

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

И ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1860.

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

1860.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторiи и древностей Россiйскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую; на перес. за 2 ф.

РУССКIЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКIЯ ИЗСЛѢДОВАНIЯ для Россiйской исторiи, г. Эверса, пер. съ Шѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кенпена, переводъ съ Шѣм. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОВОЗРѢНIЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКIЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софiйскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова, съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

СУПРАСЛЪСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКIЙ ИСТОРИЧЕСКIЙ СВОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССИИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, Н. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодлискаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, ВОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНIЯ, ЗАМѢЧАНIЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторiи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРИЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана. съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Позжеженное издание.

1860.

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Юля 6 дня, 1860 года.

Цензоръ Гилдровъ-Платоновъ.

І
НЗСЛЪДОВАНІЯ

МАГИ
И
МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ
ХІІІ СТОЛѢТІЯ.

А. Велотмана.

Многіе значительные вопросы исторіи, подобно жизненнымъ вопросамъ, разрѣшаются только временемъ, случаемъ и полнымъ сознаниемъ потребности въ истинѣ. Но покуда любознательность удовлетворяется неопредѣленными образами, и частная исторія народовъ сооружается независимо отъ Всеобщей, самыя рѣзкія несообразности пользуются почетомъ и недоступны для обличенія.

Возьмемъ въ примѣръ изъ Древней исторіи очень важныя событія, и для Россіи и для Европы,—нашествія Гунновъ въ IV столѣтіи и Монголовъ въ XIII-мъ.

Какія свѣдѣнія сообщили намъ современные Гуннамъ историки? — Амміанъ, предувѣдомляя, что «древнія преданія упоминають о Гуннахъ, жившихъ за Меотидой, на бережныхъ Ледовитаго Океана,» очень поверхностно, ¹ извлекаетъ изъ Трога Помпея, почти слово въ слово, описаніе Паревовъ, ² жившихъ дѣйствительно за Меотидой, но не по Ледовитому, а по Каспійскому, морю, которое, однако жъ, древніе почитали за заливъ Океана, облегающаго сѣверъ и востокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ понятіяхъ Амміана Гунны были тождественны Паревамъ.

По Византійскимъ историкамъ Гунны были Киммеріане, и вообще послѣ IV вѣка, Готское названіе Гунны вошло въ употребленіе, вмѣсто древняго названія Сарматъ.

Юрнандъ, почерпая свою исторію Гетовъ или Готовъ изъ неопредѣленныхъ свѣдѣній Византійскихъ и Римскихъ

¹ Amm. Marc. L. XXXI, 2.

² Just. L. XLI, 1, 2, 3.

VI

историковъ о Скиѣхъ, помѣщаетъ Гунновъ въ Задонской Сарматіи; но, пополняя свѣдѣнія враждебными Готскими изустными сказаніями, называетъ ихъ демонскимъ племенемъ; ¹ а между тѣмъ сообщаетъ очень важную для своей исторіи Готеовъ замѣтку, что «Готѣы еще во времена Телефа (сына Геркулесова) имѣли въ обычаѣ, вмѣсто своихъ собственныхъ именъ, носить собственные имена Гунновъ.» ²

Вотъ въ сущности всѣ свѣдѣнія современниковъ о Гуннахъ, исключая сѣверныя Саги, по которымъ Гунны и Восточная Русь — тождественны.

Казалось бы, что этихъ свѣдѣній о Гуннахъ и ихъ первобытномъ мѣстѣ жительства очень достаточно, чтобъ продолжать дальнѣйшія изысканія и не утруждать, по крайней мѣрѣ, Китайцевъ требованіемъ отчетовъ о невѣдомомъ имъ народѣ. Но Хинологи не удовольствовались этимъ. Дегинъ узналъ изъ Китайскихъ лѣтописей, что Гунны жили, до нашествія на Европу, между рѣкой Иртышемъ и Китаемъ.

Русская исторія, признавъ эти глубокія изысканія, внесла на страницы свои положительное свѣдѣніе, что Гунны, народъ кочующій, отъ полунощныхъ областей Китая нахлынулъ, чрезъ неизмѣримыя степи, на юговосточную Русь.

Этотъ первый успѣхъ Хинологическихъ открытій повелъ ко второму: выяснилось, что Монголы XIII столѣтія — тѣ же Гунны отъ полунощныхъ странъ Китая.

Мы вѣрили этому, не повѣряя; мы твердо изучили наизусть рѣшеніе предупредившихъ насъ въ наукѣ, и память не хочетъ разстаться съ образами, внушенными съ дѣтства и породившими столько краснорѣчивыхъ страницъ

¹ Jorn., De Getarum sive Gothorum origine, cap. 24.

² Jorn. cap. IX.

объ этой тучѣ саранчи, которая нанеслась, гонимая вѣтрами, съ крайнихъ предѣловъ Востока, и — пожрала весь смыслъ исторіи.

Какія же логическія положенія истекають изъ этого признаннаго рѣшенія? И не уже ли же въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ вѣрить:

Что Татарскіе ханы XIII столѣтія были не кто иные, какъ Китайскіе императоры династїи Юань, изъ рода Мань-джу?

Что Китайскія лѣтописи въ самомъ дѣлѣ говорятъ, будто Тхай-цзу (Tai-çu) IV-й былъ именно тотъ Темучинъ, собственно Тимурджи (кузнецъ), который, подъ названіемъ Дженгисъ-Хана, является мнѣомъ въ Персидскихъ сказанїяхъ о таинственныхъ Мугулахъ, покорившихъ всю Азію безъ исключенія, Египеть и Европу до Германїи?

Что Русь, боровшаяся въ продолженіи болѣе полутора вѣка съ нашельцами, могла не дознаться во все это время, что они именно Монголы Китайскіе, и ни разу не упомянуть въ своихъ, современныхъ событіяхъ, лѣтописяхъ объ этомъ побѣдоносномъ имени своихъ покорителей?

Что Католическіе миссіонеры, въ надеждѣ на духовную жатву, отправлялись въ Золотую Орду, извѣстную только одному Пано-Карпини, и находившуюся, по ученымъ свѣдѣніямъ, въ теперешней Амурской области, тысячь за семь верстъ отъ Волги, и совершали этотъ путь верхомъ, съ вьюками, въ 65 дней?

Что на пути отъ Волги за Байкаль, по сѣверную сторону Алтая, были не только прекрасно воздѣланныя земли, но и виноградные сады и превосходное вино; и наконецъ, по свѣдѣніямъ миссіонеровъ, не только Juguges (нынѣшніе географическіе Джунгары), Хой-хе (Хой-хоры, слѣдовательно Уйгуры!) или Халхасцы, Найманы, Кара-Китай, были Христїане-Несторїане, но, по Пано-Карпини, и

VIII

Китай (предполагаемые Китайцы) были Христiяне, а по Бакону Кара-Китай, прозванные Несторiемъ Найманами, подвластны были даже Римской Церкви и пр. и пр.?

Въ математикѣ, посредствомъ равенства нулей, можно доказать, что и всѣ числа равны одно другому. Въ исторiи, также посредствомъ предположенiй, равныхъ нулямъ, что Chathau есть Китай, а Дженгисъ-Ханъ — Китайскiй императоръ Тхай-цзу, можно положительно доказать, что Мугулы Запада Азiи суть Китайскiе Мон-гу, или Мань-джу.

Но все возможно, кромѣ невозможнаго.

Отвергая, однако же, Хинологическiй путь, необходимо искать другой путь, въ, такъ называемую, Золотую Орду Хановъ, хотя Русскiя лѣтописи не знаютъ и Золотой Орды, а знаетъ ее только Большой Чертежъ, составленный при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ съ Европейскихъ картъ, на которыхъ географы XVI столѣтiя прокладывали, по свѣдѣнiямъ миссионеровъ XIII столѣтiя, путь за Байкаль, къ Mogoles и въ Chathai, и по которымъ Царь повелѣлъ, въ 1567 году, Сибирскимъ Атаманамъ и Казакамъ провѣдать, гдѣ находятся Мугальскiя земли и Китайское царство.

Заглавiе предлагаемой нами статьи опредѣляетъ достаточно тѣ простые выводы, по которымъ объясняется, что подъ Восточнымъ названiемъ Мугулы слѣдовало искать не народъ, не Мон-гу Китайскихъ, неизвѣстныхъ Руси, но прозвище по вѣрованiю.

МАГИ

и

МИДИЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII СТОЛѢТІЯ.

До сихъ поръ Русскіе историки не считали необходимымъ изслѣдовать положительно, кто такіе были тѣ Ханы, преобладатели Азіи, которымъ и Россія принуждена была платить дань въ продолженіи болѣе ста пятидесяти лѣтъ.

Казалось бы, что это лишній вопросъ, что онъ давнымъ давно разрѣшенъ любознательнымъ Западомъ, и что современныя эпохи путешествія миссіонеровъ Плано-Карпини и Рюйсбрёка (Ruysbroek, Лат. Rubricus) съ братіею, служатъ не только порукой въ достовѣрности Восточныхъ сказаній о Монголахъ, но, въ свою очередь, и подтверждаются ими.

Но если вникнуть въ вопросъ о нашествіи, такъ называемыхъ, Монголовъ съ совѣстливымъ вниманіемъ, то надо сознаться, что онъ не только не разрѣшенъ, но, напротивъ, запутанъ и затемненъ холодной зрудицею историковъ-копіистовъ. Этотъ вопросъ требуетъ не одностороннихъ соображеній, а я рѣшаюсь, поверхностными своими свѣдѣніями, обратить на это вниманіе историковъ по призванію.

Не оспаривая ни этнографическія свѣдѣнія миссіонеровъ, ни генеалогическія Хановъ, я позволяю себѣ только сомнѣваться въ достовѣрности приложенія ихъ, сомнѣваться въ свѣдѣніяхъ геогра-

фическиахъ и думать, что Мон-гу или Мань-джу ¹ «особливый народъ, существующій болѣе 4.000 лѣтъ въ неизмѣнномъ образѣ пастушеской жизни», ² слишкомъ далекъ отъ событій XIII вѣка, взволновавшихъ не только западную Азію, но и западную Европу.

Путешествія въ Азію миссіонеровъ послужили для историковъ и географовъ тѣмъ фундаментомъ, на которомъ, при помощи матеріаловъ Персидскихъ и Китайскихъ, сложено зданіе, въ родѣ Египетской пирамиды, съ однимъ и единственнымъ пещернымъ входомъ и выходомъ, гдѣ надъ пустымъ саркофагомъ слѣдовало бы написать, по Турецкому выраженію: «Пришли-ушли», т. е., были. Это, въ сокращеніи, называется исторіей нашествія Монголовъ.

Не знаемъ, въ чемъ состоялъ первообразъ отчета собрата Орде на св. Франциска, Плато-Карпини, папѣ Инокентію IV, объ успѣхахъ путешествія въ Азію, съ той цѣлю, чтобы усовѣстить Татаръ и убѣдить ихъ принять Христіанство. Описаніе путешествія, по словамъ самого Плато-Карпини, было двояко: по словамъ издателей, пополнено разсказами иныхъ братій; путь ни чѣмъ не ориентированный, кромѣ искаженныхъ названій невѣдомыхъ народовъ, протянутъ на Востокъ, въ любопытныя *terrae incognitae* древней и среднихъ временъ географовъ, и въ заключеніе опредѣлительно проложенъ на картѣ въ прошедшемъ столѣтіи. При столь поздней прокладкѣ нельзя было избѣжать новыхъ соображеній, новыхъ поправокъ въ названіяхъ народовъ и мѣстностей, и не сличить съ появившейся на свѣтъ исторіей Татаръ Абульгази-Баядуръ-Хана. Надо было свести и путешествія по одному и тому же пути и разницы рукописей: въ одной «*Civitatei Kimorum*», въ другой «*Kytaorum*»; въ одной: «*inter occidentem et meridiem Huynorum*», въ другой: «*inter orientem et meridiem terram Huynorum*»; въ одной нѣтъ названія города, а въ другой прибавлено: «*quae Cracurim appellatur*», и этотъ *Cracurim* обращается и въ *Caracorim*, и въ *Karakorim*, и въ Кара-

¹ «Und endlich darf nicht unbemerkt bleiben, dass der Name Mon-gol oder Mung-chu vielleicht auch nichts anders ist, als der Name Man-dschu, in welchem letztern, der Kehllaut in der Zischlaut übergegangen ist». Das Sprachgeschlecht der Titanen, von J. Ritter von Xilander.

² Записки о Монголіи, монаха Іакинѣа, ч. III, стр. 2.

kum; на одной страницѣ родина Чингиса Manchegule, на другой Onatchegule. У Плато-Карпини Buruthabeth, у Рюйсбрѣка Tebeth.

Въ древнихъ рукописяхъ подобныя разницы — очень обыкновенная вещь, и смѣлый географъ, заботящійся о наполненіи пустоѣ карты земнаго шара, можетъ безответственно проложить путь поѣздъ Александра Великаго въ Индостанъ, минуя Кавказъ и не заботясь о томъ, что вся гроза Азіи остается у славнѣйшаго изъ стратиговъ въ тылу. ¹

Путешествіе монаха Рюйсбрѣка или Рубруквиса, посла Французскаго Короля, Людовика IX, въ невѣдомыя страны Азіи, издано Бержерономъ на такомъ же основаніи: «l'edition a été considerablement augmentée pour donner l'ouvrage dans toute sa perfection».

Мѣстность и разстоянія ничего не значили ни въ отношеніи цѣлей путешествія, ни для охотниковъ слушать новости и рассказы про чудесное. Совершенствовать путешествія въ историческомъ значеніи предоставлялось историкамъ, а опредѣлять мѣстность и разстоянія — географамъ. Но часто это были ремесленники, которые находили свои выгоды расширять подвиги миссіонеровъ.

Самъ Плато-Карпини въ дополнительной главѣ пишетъ, что первое его сочиненіе было не что иное, какъ simple ébauche въ сравненіи съ послѣднимъ, а потому и проситъ вѣрить и не сомнѣваться во всѣхъ разницахъ.

Какъ Плато-Карпини, въ 1247 году, такъ и Рюйсбрѣкъ, въ 1253, ѣхали отъ Волги въ таинственную Золотую Орду по одному пути. Этотъ путь проложенъ вдоль степей по направленію къ Байкалу и берегами его въ сѣверные предѣлы нынѣшней Амурской Области, гдѣ и помѣщена Ханская Орда.

Описаніе путешествія Рюйсбрѣка заключаетъ въ себѣ болѣе примѣтъ топографическихъ, для соображенія мѣстностей, чрезъ которыя пролегалъ путь. Мы рассмотримъ его ниже и повѣримъ замѣчаніе переводчика родословной исторіи о Татарахъ, который, вѣроятно, также не безъ основаній, сомнѣвается въ достовѣрности всего Заволжскаго пути Рубруквиса ко Двору Мангу-Хана ².

¹ Такъ, на примѣръ, проложены походы Александра на Carte des marches et de l'Empire d'Alexandre le grand, dressée pour l'ouvrage de M. de S-te Croix, intitulé: «Examen des Historiens d'Alexandre» par J. D. Barbié du Bocage.

² Hist. Genéal. de Tatars, 1726, par. D... page 451, not. (a). Въ Рус. Акад. переводѣ т. 2, стр. 83.

Значеніе Азіятскихъ источниковъ свѣдѣній о Монголахъ можетъ быть двояко: по свойству письменъ и сказочной неопредѣленности въ отношеніи географіи, они въ полной зависимости отъ читателя. Если онъ предположитъ, что مغول (Магуль, Мугуль) Азіятскихъ историковъ есть именно названіе Монгу, т. е., Монголовъ Китайскихъ, то дѣло и рѣшено, тѣмъ болѣе, что когда Магометанскій законъ и его письменность ввелись между Персами и Таджиками (Татарами),¹ названіе Мугуль естественнымъ образомъ стало относиться въ ихъ понятіи ко всѣмъ безъ исключенія сопредѣльнымъ съ сѣвера и востока гяурамъ.

Историкъ-Магометанинъ, потомокъ Мугуловъ, хотѣлъ видѣть въ предкахъ своихъ скорѣе Іафетово племя, нежели племя Хамово, носящее на себѣ печать отверженія. Іафету суждена была вся полуночная страна — Туранъ. И вотъ, по Хондемиру и по Абульгази, у Іафета было 8 сыновей: Туркъ, Хазарь, Саклабъ, т. е. Словенъ, Руссъ, Меникъ (по Абульг. Манинаккъ), Чинъ (Чвишъ), Гомари (по Аб. Камари) и Тареджа (по Аб. Гарихъ).

Туркъ былъ старшій Іафетъ-огланъ. Отъ Турка произошелъ Аланча-Ханъ, а отъ Аланчи Татаръ-Ханъ и Мунгъ-Ханъ, родоначальникъ Мугуловъ. Такъ какъ истокъ этого родословія Іафетова племени извѣстенъ, то подъ названіемъ Чинъ или Чвишъ и не слѣдуетъ заходить въ Симовъ удѣлъ, принимая его за Китай. Но гдѣ же отысканы дальнѣйшіе источники свѣдѣній о Татарахъ и Мугулахъ, сынахъ Аланскихъ?²

¹ Армяне называли Таджиками (Dadji-g) всѣ южныя кочевыя племена Туркменовъ и Курдовъ. Dulaugier, въ Bibl. Hist. armenienne, приводитъ толкованіе этого слова д'Оссономъ и Нейманомъ (Transl. from the chinese and armenian). Первый говоритъ, что Сирійцы называли нѣкогда Арабовъ Тауоуѣ, а второй слово Таджикъ производитъ отъ Китайскаго Та-уе. Историческія и филологическія толкованія Хнологовъ вообще сомнительны. Въ Bounchesch или космогоніи Пароовъ значеніе названія Таджиковъ объяснено: «Джемшидъ, имѣя уже жену Джаме, взялъ себѣ въ жены и дочь Дива (Демона), а сестру свою, Джамекъ, отдалъ за Дива. Отъ этихъ сочетаній произошли племена проклятыя, нечестыя, черныя. Когда явился Феридунъ, онъ изгналъ этихъ Таджиковъ (по родоначальнику ихъ Tadj) изъ страну Ирана».

² Къ Іафетову племени принадлежала и Албанія. По Страбону мѣстность Албанъ была по лѣвую сторону Куры. «Когда нужно было вести войну, Албаны соединялись съ степными соседями и съ Иверами. Они поклонялись солнцу (Митрѣ), Юпитеру (Ормузду) и въ особенности луни (Магъ), которой храмъ былъ

Отецъ Іакинѣвъ говоритъ, что «Монголы, проведеніе сорокъ вѣковъ въ неизмѣнномъ быту пастырей, оставались бы въ неизвѣстности, если бы не жили въ сосѣдствѣ Китая. Сія держава кратко замѣтила въ своей исторіи нѣкоторыя событія ихъ, имѣвшія связь съ собственными ея происшествіями».

Слѣдовательно, Монголы или собственно Мон-гу, Мань-джу, Сѣверно-Китайскія племена, никогда бы не знали о подвигахъ своихъ предковъ, если бѣ Европейскіе Хинологи не приняли на себя труда отыскивать въ Китайской исторіи логовище пришедшихъ-ушедшихъ чудовищъ, IV вѣка — Гунновъ, и XIII — Монголовъ.

Какъ приложена Европейская хронологія къ Китайскимъ лѣтописямъ, какъ выражены шипящія двухсложныя имена и названія, и какъ приспособлены географическія свѣдѣнія, мы не можемъ судить; но первые, то есть, Гунны, отысканы въ событіяхъ Богдыханской династіи Хань, а вторые въ династіи Юань.

Во всякомъ случаѣ это источники по преимуществу хинологовъ; любознательность же Азіятская любитъ почерпать исторію послѣ вечерней молитвы въ ханахъ или каравансараяхъ изъ устъ путешественниковъ. Абульгази-Баядурь-Ханъ, историкъ Татаро-Магуловъ (مغول, Маауль, Магуль), упоминаетъ, однако же, о своемъ главномъ источникѣ: «Въ 702 году отъ Эгиры (т. е., въ 1303 году) Чаганъ-Ханъ (по Хондемиру, Газанъ-Ханъ) поручилъ Визирю своему. Ходжѣ Рашиду, ¹ сочинить книгу родословія, закона и обрядовъ Мугульскихъ, давъ ему въ распоряженіе свои Мугульскія книги и въ помощь Мугула Фулата Чабиксанга. Изъ составленной Рашидомъ книги Абульгази почерпнулъ свое родословіе Татаръ, приступивъ къ труду спустя 372 года послѣ Рашида, то есть, въ 1675

въ сосѣдствѣ Иверіи. Главный жрецъ, въ достоинствѣ первый по царѣ, управлять не только священною областью, но и всѣми жрецами прочихъ мѣстъ».

¹ По Хондемиру, придворному врачу и Визирю Ходжѣ Рашиду поручилъ писать Собраніе Лѣтописей Султана Махмудъ-Газанъ; но названіе Султана и имя Гассана, вѣроятно, получилъ онъ, принявъ со всѣми Мугулами Магометанство: «Газанъ-Ханъ звѣздой своего восшествія (1266 г.) освѣтилъ міръ, и въ тотъ же день изданъ былъ ярлыкъ, которымъ повелѣвалось Мугуламъ, испровергнувъ основаніе невѣрія, принять высочайшую Мусульманскую вѣру». Сочиненіе Рашида «Джами-ут-таварихъ (собраніе лѣтописей), заимствовано частію и изъ сочиненія Ала-уд-Дина, описывавшаго исторію завоевателя міра (т. е., Гулагу-Хана)». Ист. Монг., В. Григорьева.

году. «Правда, говоритъ онъ, что въ этотъ промежутокъ времени, много писателей брался за этотъ трудъ, но, не зная различныхъ языковъ, они учинили большія прегрѣшенія и смѣшали почти всѣ роды и племена».

Съ XVII столѣтія имя Монголовъ распространено Европейцами на всѣхъ Буддистовъ или Сакьяунистовъ сѣверной Азии, не смотря на то, что по Восточнымъ писателямъ всѣ Мугулы съ своимъ Ханомъ, Махмудъ-Гассаномъ, въ началѣ XIV вѣка приняли Магометанство, всѣ же воспротивившіеся отступленію отъ своей вѣры, удалились на восточныя границы Персіи, въ Керманъ и Кабуль, а не въ Китайскую Монголію.

Названіе Мугуль у Магометанъ, хотя и приняло значеніе язычникъ, но ни сколько не въ смыслѣ Буддизма.

Абульгази, по обстоятельствамъ, прожилъ цѣлый годъ въ землѣ Калмакъ (Керманъ?). Здѣсь, по словамъ его, изучилъ онъ языкъ, почерпнувъ родословныя преданія и написавъ свою исторію на Мугульскомъ или Турецкомъ языкѣ, не выѣшывая другихъ языковъ (Персидскаго и Арабскаго), чтобъ ее могли всѣ читать, и потому уже намѣренъ былъ перевести на Персидскій языкъ.

Такимъ образомъ, по смыслу Абульгази, Мугульскій языкъ есть собственно Татарскій (Тюркскій), на которомъ онъ писалъ родословіе Хановъ, своихъ предковъ; ибо Бухарскій языкъ въ основѣ своей есть Персидскій.

Осмѣливаемся предварительно сказать, что Персидскіе историки, писавшіе исторію Мугуловъ, не имѣли ни малѣйшаго понятія о Китайскомъ народѣ или народахъ Мон-гу и Мань-джу, а тѣмъ болѣе объ языкѣ ихъ и событіяхъ, совершившихся въ Китаѣ.

Исторія Татаръ-Мугуловъ начинается не съ династіи Юанъ Небесной имперіи, но привязана къ мѣсту той религіи, къ которой они принадлежали до Магометанства.

Вотъ какъ описываетъ это начало Хондемиръ:

«Въ мѣсяцъ Раджебъ 602 года отъ Эджиры или Эгиры, когда блистательное солнце развернуло знамя величія и пышности въ обители блеска и славы, и когда Темучинъ, въ Курилтаѣ, ¹ воз-

¹ Что значить, говорить Хондемиръ, по Турецки, собраніе князей, Нойоновъ и всѣхъ вельможъ Мугульскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Персіянскій указалъ названіе народныхъ сеймовъ, которые и въ Азіи были въ Юрьевъ день.

сѣлъ на престолъ, тогда нѣкто изъ благочестивѣйшихъ людей Мугульскихъ, знавшій всѣ сокровенныя тайны и возносившійся иногда на небо (т. е., ходившій на поклоненіе богамъ), по имени Бютъ-Тенгри, сказалъ Темучину: «Великій Богъ, существо краснаго цвѣта на бѣломъ конѣ, повелѣлъ мнѣ отдать все лицо земли Темучину и потомству его, почему и нарицаю тебя Чингисъ-Ханомъ».

На этотъ случай Персидскій историкъ-поэтъ присовокупляетъ стихи:

«Мы дали тебѣ имя Чингисъ-Хана, и потому не именуйся впредь
Темучиномъ.

И всѣ стали величать его Чингисъ-Ханомъ, что значитъ на
языкѣ Туранскомъ Царь-царей».

По Абульгази, предсказатель назывался Кукча (вѣр. Ходжа), по прозвищу *بت تگري* - бютъ-тенгри, что по Татарски значитъ: ливъ Божій. ¹ Какъ ни искаженъ уже этотъ мифъ, но все же въ немъ проглядываетъ родоначальникъ Кеанидовъ, получившій всѣ свои блага отъ водъ ² (денгисъ).

Въ исторіи Грузіи Вахтанга V, вмѣсто Темучинъ — Тимурджи (Themourtchi), ³ что значитъ по Татарски кузнецъ. Это ближе къ преданію, которое говоритъ именно, что родоначальникъ Мугуловъ, Темучинъ, былъ кузнецъ, родственникъ, какъ объяснится, Египетскому Тубаль-Каану, котораго Ореей называетъ *ἀκάματος πύρ*, вѣчный огонь.

Мусульманскіе историки оговариваютъ, однако же, что Бютъ-Тенгри былъ обманщикъ и лицемеръ, и что Чингисъ ему не вѣривъ; у Хондемира же ⁴ Чингисъ, царь царей, вопреки всякаго смысла, является въ родѣ защитника Мусульманства, и стихи:

«Имъ разрушено было основаніе Мусульманства, и исполнены всѣ
желанія язычниковъ»

отнесены къ какому-то невѣрному Кушлуку, мучителю послѣдователей Ислама, котораго Чингисъ преслѣдовалъ, побѣдилъ и предалъ смерти.

¹ Здѣсь прозвище ливъ Божій ясно относится къ божеству на бѣломъ конѣ.

² См. упр. Зендавесту.

³ Hist. de Georgie par M. Brosset.

⁴ История Монголовъ, переводъ съ Персидскаго В. Григорьева.

Абульгази не хотѣлъ, однако же, вѣрить Хондемиру, что Чингисъ на Туранскомъ языкѣ значить царь царей, и объяснилъ, что по Мугульски: чинъ значить великій, а гизъ, еще больше.

Европейскіе Монголологи не хотѣли вѣрить ни тому, ни другому. Сеананъ-Сетсенъ, въ *Gesch. der Ost-Mongolen*, говоритъ, что Чингисъ значить крикъ птицы. Лангленъ утверждаетъ, что Чингисъ значить Дженг-Энгисъ. Пети-де-ла-Круа убѣжденъ, что Чингисъ значить просто Ханъ сынъ Хана. Д'Оссонъ, напротивъ думаетъ, что чингъ значить могущественный, а гизъ множественное число. Только г. Шмидтъ, соглашаясь съ г. Гобилемъ; говоритъ, что Чингисъ по Монгольски ничего не значить.

Это послѣднее значеніе справедливѣе прочихъ.

Г. переводчикъ Хондемира, вѣроятно, не находя ничего общаго между Мугулами Персидскихъ историковъ и Монголами Китайскими, и вѣря, однако же, въ этихъ послѣднихъ, отвергаетъ совершенно существованіе первыхъ, и говоритъ, что «все это басни, что ни Мугуль, ни всѣ его потомки, до послѣдняго изъ Кеановъ, поселившихся въ Эргене-кунъ, никогда не существовали, но произведены Мохаммеданскими историками изъ любви къ генеалогіи и изъ желанія соединить преданія Монголовъ съ своими собственными.»

Убѣжденные вполне въ послѣднемъ заключеніи г. Григорьева, мы, однако же, убѣдились также и въ существованіи Мугуловъ, безъ которыхъ не возможно бы было сочетать преданія генеалоговъ Мухаммеданскихъ даже съ Китайскими сказаніями о династіи Юань.

Отецъ Іакинеъ, въ свою очередь, почтилъ Тхай-цзу именемъ Чингис-Хана, и краткія свѣдѣнія о слѣдующихъ за нимъ императорахъ, Тхай-цзунъ, Дин-цзунъ, Сянъ-цзунъ, Шин-цзу и пр., приспособилъ хронологически къ Татарскимъ Ханамъ: Угдаю, Куюку, Мунке, Хубилаю и пр.

Но проводя и свой собственный каналъ изъ Средиземнаго моря въ Желтое, и съ той же увѣренностію, какъ и всѣ Хивологи, объяснить нашествіе Монголовъ Китайскими лѣтописями, онъ уничтожаетъ труды Дегиия о Гуннахъ и труды всѣхъ своихъ предшественниковъ по части Гунновъ и Монголовъ слѣдующими словами:

«Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимаются изслѣдованіемъ происхожденія народовъ, населявшихъ, по ихъ мнѣнію, и населяющихъ Монголію; но они, не зная основательно ни народа, ни исторіи его, принимаютъ, при семъ изслѣдованіи, ошибочное

положеніе, по которому необходимо должно судить о всемъ по однимъ догадкамъ поверхностно и, наконецъ, остаться въ недоумѣніи. Почти каждое успившееся поколѣніе почитаютъ они за особый народъ. . . . и т. д.

Послѣ этого замѣчанія, казалось бы, слѣдовало ожидать отъ отца Іакинаа чисто Китайскихъ историческихъ свѣдѣній о такъ называемыхъ Монголахъ, а не простаго, кратчайшаго и поверхностнаго примѣненія или, лучше сказать, смѣшенія Татарскихъ преданій о родѣ Чингисъ-Хана съ Китайскими сказаніями о Маджурской династїи Юань.

Взглянемъ, для примѣра, на страницу подвиговъ Тхай-цзуна, прозваннаго Чингисъ-Ханомъ.

«Въ исходѣ XII столѣтія усилился изъ Татаньскихъ (?) князей Монгольскій владѣтель Тему-цзынь, по прозванію Кіютъ, который, послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ Монголіи (?), въ 1206 году (?), въ общемъ собраніи князей, при вершинѣ Онони (?) объявленъ Императоромъ, съ наименованіемъ Чингисъ-Хана»

Откуда же внесено въ Китайскія лѣтописи свѣдѣніе, что Чингисъ-Ханъ избранъ Императоромъ при вершинѣ р. Ононь, впадающей въ Амуръ?

Изъ Клапрота. По Хондемиру Улугъ-урта (т. е., большой дворъ) Чингисъ-Хана назывался Гелураномъ и Каракорумомъ: по Абульгази Каракумомъ. Изъ разныхъ чтеній образовалось и названіе Хара-Хоринъ. Клапротъ предположилъ, что Хара-Хоринъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ означено на картѣ Холынъ на рѣкѣ Орхонѣ, а на иныхъ картахъ ¹ на Ongghine; а такъ какъ Рюйсбрёкъ родину Чингиса называетъ, на одной страницѣ, Man-cherule, а на другой Opam-cherule, то отецъ Іакинѣвъ рѣшилъ, въ свою очередь, что это мѣсто было на рѣкѣ Ононь, и внесъ это названіе въ свое извлеченіе изъ Китайскихъ лѣтописей.

«Въ томъ же 1206 году Чингисъ-Ханъ покорилъ домъ Найманъ».

Но домъ Найманъ или, вѣрнѣе, колѣно, происходитъ, по очерпнутой изъ Абульгази родословной Аральскихъ Узбековъ, отъ

¹ Asie, par J. Andriveau Goujon.

Узбека, ¹ и потому, врядъ ли Абульгазиевское извѣстіе о покореніи дома Найманъ извлечено изъ Китайскихъ лѣтописей.

«И потомъ началъ войну съ Тангутомъ».

Теперь рѣшено, что названіе Тангутъ относится къ Тибету: ² но тотъ ли это Тангутъ, который относится къ Чингисъ-Хану?

«Въ 1209 году покорилъ Ханство Хойхоръ».

О слѣдующемъ, по Абульгази, покореніи Меркатовъ, ³ въ извлеченіи изъ Китайскихъ лѣтописей не упоминается. Но слѣдуетъ покореніе Уйгуръ (Хой-хе).

Отецъ Іакинѣвъ находитъ ихъ въ Хой-хе, измѣняющемся при переводѣ на Русскій языкъ въ Хой-хоръ, что уже совершенно соотвѣтствуетъ звукамъ Уйгуръ.

«Въ 1210 году началъ войну съ Нючжинскимъ домомъ Гинь (т. е., съ Китайской имперіей).

По Абульгази же, съ Алтынъ-Ханомъ Хатая, принимаемаго несомнѣнно за Китай, хотя ни Татары, ни Персы, ни Турки не знаютъ Китая подъ именемъ Китай и Хатай.

«Въ 1214 взялъ Пекинъ; въ 1218 покорилъ Корею (?), въ 1219 поручилъ всѣ остальные города сѣвернаго Китая покорять Махури, а самъ пошелъ воевать Бухару».

За 4500 верстъ по прямой линіи! Хондемиръ рассказываетъ эти несообразности, по крайней мѣрѣ, поэтически, безъ притязанія на вѣрность хронологіи. По Хондемиру онъ прибылъ къ г. Бохаръ въ 617 году отъ Эджиры, т. е., въ 1219 году, и поставилъ шатеръ свой столь высоко, что онъ касался солнца и луны.

¹ См. Путеш. въ Хиву Н. Н. Муравьева.

По сношенію Кайсаковъ съ Узбеками, Узбекскія колѣна, Кипчакъ и Найманъ, считаются и въ числѣ Киргизскихъ. По родословной Абульгази, Киргизы также вѣдутъ свое происхожденіе отъ Чингисъ-Хана.

² По Квалантеру (Das Sprachgeschlecht der Titanen), «Китайцы называютъ Тибетъ Thu-fan, что можно читать также Thu-ro или Thu-bo, т. е. Tobbot; что Тибетцы называютъ свою страну Pod, сходно съ Греческ. πῖβον, и Нѣмецкимъ Boden, земля. (?) Монголы же называютъ эту страну Tanggut; «bei Tanggut kann aber auch an Tung-chu, Donki und die verwandten Tungusen gedacht werden». S. 382.

³ «Die Nogaï nennen sich selbst Mankat». Das Sprachgeschl. der Titanen, S. 358.

Послѣ покоренія Бухары, по Абульгази, неизвѣстно, что дѣлалъ самъ Чингисъ-Ханъ; земли продолжаютъ покорять его дѣти и воеводы, и между прочимъ, разумѣется, не по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ Китайскихъ лѣтописей, Субуть ¹ въ 1223 году опустошилъ всю Россію и ушелъ. По Іакинѣу также не прежде, какъ спустя пять лѣтъ, Чингисъ-Ханъ снова является на сцену.

«Въ слѣдующемъ году (1224) и Чингисъ-Ханъ, предавъ среднюю Азію огню и мечу, возвратился въ Монголію».

Въ 1227 году покорилъ Тангутское Королевство, и въ томъ же году умеръ. ²

Подобные походы совершали только мнѣы древнихъ вѣрованій. Чингисъ-Ханъ принадлежитъ къ подобнымъ же существамъ, проявляя собою распространеніе того древняго вѣрованія, которому до Магометанства слѣдовали Мугулы, не смѣшивая, разумѣется, ихъ съ Монголами, т. е., Мон-гу Китайскими.

Какъ ни покажется странно это противорѣчіе всѣмъ сказаніямъ о грозномъ нашествіи Амурскихъ Мон-гу, но, вѣдь, и язычество имѣло свои живыя убѣжденія, принимаемыя за истину въ продолженіи длиннаго ряда вѣковъ.

Предложимъ вопросъ: Извѣстно ли было имя Монголовъ побѣжденной ими Руси?—Нѣтъ. Въ продолженіе двухъ столѣтій преобладанія, такъ называемыхъ, Монголовъ, ни Русь, ни Великіе Князья, ѣздившіе въ Орду, не произнесли этого имени, и только въ 1567 году явилось это названіе въ Русскихъ лѣтописяхъ, когда Царь Иванъ Васильевичъ повелѣлъ атаманамъ и казакамъ Сибирскимъ развѣдать о Мунгалскихъ земляхъ и Китайскомъ царствѣ, находящихся за Сибирью. ³

¹ По Абульгази Судай-Багутуръ и Чень. По Хондем. Субедай и Джебе; по Русск. лѣтоп. Себедай.

² По Хондемиру Чингисъ-Ханъ оставилъ сей тлѣнный міръ въ 654 г. Эгирь, и слѣд., въ 1256 году.

³ Нѣтъ сомнѣній, что это развѣдываніе повелѣлъ Иванъ IV, по Европейскимъ свѣдѣніямъ. Въ доставленной сказкѣ и росписи они упоминаютъ, разумѣется, по слухамъ, о находящихся на югѣ царствахъ: Турскомъ, Тунгучкомъ и о царствѣ Городъ-шаръ, а царь въ немъ Темиръ желѣзной.

Русскія лѣтописи, въ которыя внесены всѣ событія XIII вѣка, касающіяся до Руси, и внесены современниками ихъ, говорятъ, подъ 1223 годомъ, что «пришла неслыханная рать, безбожнѣи Моавитяне, рекомѣи Татарове, иные же называютъ ихъ Таурменами, другіе Печенѣгами, и что, по сказанію Меодія, епископа Патарскаго, «они вышли изъ пустыни Етревской, куда загналъ ихъ Геденъ».

Плѣннѣи многія страны, Яссовъ (Оссовъ, Оссетовъ), Обезовъ (Абхазовъ) и Косоговъ, они пришли въ землю Половецкую. ¹ Половцы же, которыхъ лѣтописцы называютъ и безбожнѣи Куманами, бѣжали отъ Татаръ въ Русь, и просили помощи и возстанія общими силами на нашельцевъ Татаръ. Басты, Князь великій Половецкій, даже крестился, чтобъ найти защиту у Христіанъ.

Татары, узнавъ, что Русскіе Князья идутъ противу нихъ за Половцевъ, прислали пословъ.

«До насъ дошли слухи, сказали они, что и вы за Половцевъ противъ насъ. Мы вашей земли не занимали, ни городовъ, ни селъ вашихъ, и не на васъ идемъ, но по велѣнью Бога, пришли на холопей и конюховъ нашихъ, на поганыхъ Половцевъ, которые, какъ мы слышали, и вамъ много зла сдѣлали. Примите отъ насъ миръ; намъ не за что вести съ вами войну. Половцы бѣгутъ къ вамъ, бейте ихъ съ своей стороны, а мы съ своей».

Князи же Рустіи того не послушапа, и послы Татарскыя избиша, а сами поидоша противу нмъ». ²

Замѣтимъ въ этомъ преданіи три важныхъ указанія:

1. Лѣтопись опредѣлительно говоритъ, что Татары по вѣрѣ Моавитяне или Моавы, сыны Моавли.

Карамзинъ объясняетъ, что Городъ-шаръ есть Каишгаръ; но должно скорѣе принять Городъ-шаръ Темира Желъзнаго, за Темиръ-Ханъ-Шура, столицу могучихъ Аварскихъ Хановъ. Ист. Гос. Росс., т. IX, прим. 648.

¹ Подъ названіемъ Половцевъ и Куманъ должно понимать древнихъ Козаръ, которые населяли Крымъ и степи по Кубани и Кумь. Съ VIII уже столѣтія они были подъ вліяніемъ Іудейства, Исламизма и Шягмунизма и въ XIII столѣтіи составляли смѣсь различныхъ языковъ. Анна Комнина пишетъ, что Куманы и Печенѣги были народы одного языка.

² Троицкая лѣтопись.

2. Что Половцы холопи-конюхи ихъ, слѣдовательно, пограничное казачество съ Азіятской стороны, которое обыкновенно обзывается служить изъ половины добычи, почему и Русь называла ихъ Половцами, отъ слова половаць — сообщникъ, собрать изъ половины, охотникъ. Половцы раздѣлялись на Корсунскихъ (Крымскихъ) и Задонскихъ, занимая, такимъ образомъ, пространство, носившее названіе Козаріи.

3. Война между Русью и Моавами возгорѣлась за избіеніе пословъ. Изслѣдуемъ преданія о религіи Татаръ до послѣдованія Исламизму.

Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, при описаніи нашествія Половцевъ въ 1096 году, на Кіевъ, вставлено позднѣйшее объясненіе, что они сыны Измаиловы, равно какъ и Торкмены, Печенѣги и Торки. Сыны же Моавли Хвалысы (Chavilah), а сынове Аммоніи Болгаре. Тѣ и другіе произошли отъ дочерей Лотовыхъ, «тѣмъ же нечисто племя ихъ».

Этимъ замѣчаніемъ позднѣйшій лѣтописецъ старается отдѣлить племя, издавна жившее по сѣверную сторону Кавказа, отъ нашельцевъ Татаръ. Но вообще лѣтописи называютъ иногда и Татаръ «окаянными Измаилтянами». «Измаиловъ родъ 12 колѣнъ, изъ нихъ 8 погибли отъ руки Гедеона, а остальные бѣжали въ пустыню.

По другому преданію, лѣтопись говоритъ, что 8 колѣнъ Измаилтянъ заклепаны въ горахъ Кавкасійскихъ, рекше Угорскихъ, Александромъ Великимъ, и что они предъ концомъ міра изыдутъ инопльнять всѣхъ народовъ, кромѣ Эііоповъ. ¹

Побѣды Гедеона, полководца Іудейскаго, относятся до Мадіанъ, собственно Мидовъ-Халдеевъ-маговъ, постоянно враждовавшихъ съ

¹ Ипат. лѣт. подъ 1226 годомъ. Тамъ же: «Во всѣхъ земляхъ Русскихъ и Угорскихъ». «Волхвы Угорскіе». При этомъ случаѣ лѣтописецъ, по рассказамъ Новгородца Гурия Тогоровича, смѣшиваетъ Югру сѣверную (Ингрію) съ Угріей Кавказскою. «Суть горы идучи къ Лукоморію, имъ же высота аки до небеси, и въ горахъ тѣхъ ключъ великъ.... се суть людіе заигъпаны Александромъ Макидонскимъ Царемъ, яко же сказа о нихъ Меодій Патаріиеній....» и т. д. Упоминаемое Лукоморье относится къ набережнымъ Крыма въ соседствѣ Кавказа, по которымъ и Половцы назывались Лукоморскими и Лукоморцами. См. Ипат. лѣт. подъ 1193 годомъ, и Кіев. лѣт. въ примѣч. 74 III т. Ист. Госуд. Рос.

сродниками своими, Іудеями, за права первенства и различіе религиозныхъ понятій. Одни признавали вѣрованіе въ матерію (природу), другіе только въ идею.

Восточные писатели называютъ народовъ, загнанныхъ Александромъ Великимъ, за желѣзные ворота, Джюдъж-Маджюдъж или Джюдъж-Маджусіе, т. е., Іудей-маги, извѣстные Гогъ-Магогъ, съ именемъ которыхъ Плато-Карпини и связываетъ Хановъ Татарскихъ, и предсказанное Іезекилемъ поплѣненіе народовъ и потомъ погибель Гога.¹

Упоминаемое исключеніе Египтовъ изъ плѣненія всѣхъ народовъ, наводитъ на родство и единство происхожденія и вѣрованія Моавовъ и Аммонянъ, выходцевъ изъ Этривской пустыни, съ Египотами.

По Плинію (L. VI, 35, 8) Египотія въ древности называлась Aethēria. Тутъ былъ и храмъ Аммона, по которому называлась и область (L. V, 3, 9).

«И такъ отъ Египта до озера Тритониды, говоритъ Геродотъ (кн. IV, 186), живутъ Ливійскіе кочевники, питающіеся мясомъ и пьющіе молоко. Но коровьяго масла они не ѣдятъ; по той же причинѣ, какъ и Египтяне, не держутъ свиней».

Исчисленныя имена этихъ кочевниковъ слѣдующіе:

Махли (*Μάχλυες*), Авси (*Ἄυσις*), Аммоны, въ странѣ которыхъ и находится храмъ (Аммона) и соленый бугоръ; Абсхизы (*Ἀβσχίσιαι*), Кабалы, Насамоны, Псиллы (заклинатели змѣй), Маки и пр.

Эти кочевники дѣлаютъ жилища свои изъ жердей, переплетенныхъ камышемъ, и эти жилища переносныя».

Такимъ образомъ слова лѣтописи и сказанія Меѳодія Патарскаго поясняются, и искомыя Джюдъж-Маджюдъж—Сарацины,

¹ «Гогъ и Магогъ, пишетъ монахъ Баконъ, о которыхъ упоминаетъ Іезекиль и Апокалипсисъ, заперты въ этихъ странахъ, какъ говоритъ Св. Іеронимъ. Гогъ, народъ Скиескій, живущій между Кавказомъ, Меотидой (Азовскимъ моремъ) и Каспійскимъ моремъ, простирается до самой Индіи. Всѣ, зависящіе отъ Князя Гога, носятъ названіе Магогъ. Орозій и нѣкоторые другіе предсказали, что Жилы этой страны будутъ истреблены». Бергеронъ, по Joinville, Nangis и другимъ, говоритъ, что Гогъ и Магогъ Свѣщеннаго Царства собственно тоже, что Goths и Magoths.

Измаильяне, сыны Моавля и сыны Аммоня (Намшоп, Cham, Ноп), ¹ т. е., сыны Аммона, сына Лотова, переселенцы изъ Еврейскихъ или Этривскихъ солончаковъ ² пустыни Саары, находящейся между востокомъ и сѣверомъ Африки, а не Азій, гдѣ ее искали.

«По мнѣнію нѣкоторыхъ, говоритъ Бержеронъ, Татары Мугулы происходятъ отъ 10 коленъ Израильскихъ, переселенныхъ въ Мидію и перешедшихъ оттуда въ Арзаретъ»; въ этомъ убѣждается онъ свидѣніями, что Татары и до принятія Магометанства обрѣзывались.

Всѣ эти намеки исторія наводятъ на то, что въ Персидскомъ и Татарскомъ словѣ مغول (Магуль, Мугуль) должно искать не собственное имя какого нибудь народа, но прозвище его по вѣрованію.

Обратимъ же вниманіе на Русскія лѣтописи и въ отношеніи вѣрованія Татаръ до послѣдованія Магометанству, тѣмъ болѣе, что и Руссы-Христіане обратили прежде всего вниманіе на вѣру нашельцевъ, и объявили, что они Моавы, рѣзко отличивъ ихъ этимъ отъ Бохмитовъ (Магометанъ) Болгаръ.

Вѣрное очертаніе облика во всякомъ случаѣ лучше расписаннаго яркими красками лица наобумъ.

Въ 1250 году Князь Даніиль Галицкій поѣхалъ къ Батыю на Волгу, чрезъ Кіевъ, Переяславль и пограничное становање Куремсы, воеводы Татарскаго, котораго Плато-Карпини называетъ Корренза. «И видѣ, говоритъ лѣтопись, яко нѣсть въ нихъ (въ Татаралъ) добра; оттуда же нача больша скорбѣти душею, видѣ бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ кудешская бляденья и Чигизакановы мечтанья, сквернаго его кровонитья, многыя его волъшбы: приходящія цари и князи, и вельможѣ, солнцю, и лунѣ, и земли, дьяволу и умершимъ во адѣ отцемъ ихъ, и дѣдомъ, и матеремъ, водяще около куста, поклонятися имъ».

При описаніи убіенія въ Ордѣ Князя Михаила Черниговскаго, въ 1247 году: «Обычаи имѣя Канъ и Батый, аще кто придетъ поклонитися имъ, не повелѣваетъ предъ ся вести, но приказано баше влѣхвомъ вести я въ сквозѣ огонь, ³ и поклонитися кусту и

¹ Различныя писанія имени Аммона.

² Солончакъ, по Араб. ملح, млух.

³ Плато-Карпини также упоминаетъ объ этомъ очищеніи посредствомъ прохожденія чрезъ огонь: «Когда надлежало намъ итти ко двору Батыя, то намъ

огневи и идоламъ ихъ. А нже что приношахуть с собою дары цареви, и отъ всего того взимающе влъсви (волхвы) и вѣтахуть въ огонь.

Мнози съѣздивше сотвориша волю поганого, прельстишася славою свѣта сего, идоша сквозѣ огонь и поклонишася кусту и солнцу».

Влъсви же пришедше ко Князю Михаилу, глаголюще ему: Батый царь зоветъ тя. Онъ же, поимъ боярина своего, Феодора, идяше съ нимъ, и дошедше мѣста, идѣже быше огонь на кладенъ по обѣ стороны и мнози поганіи идяху сквозъ огонь и поклоняхуся солнцу и огню и идоломъ. Влъсви же хотѣша вести Великаго Князя Михаила и боярина его, Феодора, сквозѣ огонь. Великій же Князь Михаилъ глаголя имъ: Не достоинъ Христіаномъ ходити сквозѣ огонь, ни кланятися, имъ же кланяются: тако есть вѣра Христіанская не кланятися твари, ни идоломъ».

Изъ этихъ сказаній Русской лѣтописи мы видимъ:

1. Поклоненіе солнцу, лунѣ, огню, твари, кумирамъ предковъ и въ то же время поклоненіе кусту.
2. Что это поклоненіе есть Дженгисовы мечтанья, волошбы (волхвованья) и кудеса.
3. Что прохожденіе чрезъ огонь составляло очистительную жертву.

Этихъ положеній достаточно, чтобъ обратиться къ вѣрованію Гебровъ-Маговъ, Царевовъ, которыхъ, говоритъ Арріанъ, Скифы называли изгнанниками.

Коренные жители Парсѣи (Парси или Фарси) были нѣкогда послѣдователями вѣрованія Савіанъ, или Сивантовъ, и поклонялись девамъ; ¹ но Джемшидъ ввелъ между ними, такъ называемое, огнепоклоненіе, вѣрованіе Маговъ, которое и называлось религіей Джемшида ².

сказали, что мы должны пройти чрезъ два огня. На это мы никакъ не соглашались; но они сказали: «Ступай безъ опасенія! Это мы дѣлаемъ для того, что ежели вы имѣете злой умыселъ противъ нашего Государя, или носите при себѣ ядъ, то огонь истребляетъ все злое».—«Если такъ, то мы готовы», отвѣчали мы.

¹ Дева-с — названіе божества въ тримуртизмѣ Индіи.

² Это собственно религія Зендовъ. По всѣмъ соображеніямъ изслѣдованій, говоритъ Анкетиль, я убѣдился, что Зендскій языкъ былъ въ употребленіи еще

«Пронсходя отъ Джемшнда»,¹ говорятъ Гебры-Шары, мы поклоняемся Богу и всему, что онъ создалъ: мы поклоняемся солнцу, лунѣ, огню».

По обрядамъ Авесты или законовъ Ормузда, Неренгъ, обрядъ или жертва очищенія посредствомъ огня или воскуренія, совершается при молитвахъ (Néaesch) и прославленіи (Izeschné); на пр.:

«Взываю и прославляю гору жизни, великую Алборджъ, и всѣ блестящія горы, свѣтъ Кеановъ.

Взываю и прославляю сіи мѣста и грады, пастбища стадъ, поля хлѣба, воды, древа, воздухъ, луну, солнце и весь народъ.

Сею жертвой (Zoug),² симъ Барсомомъ (кустъ, связка Хома), молю Миэру (воплощенное божество), вознесеннаго надъ свѣтлымъ міромъ, молю звѣзды, луну, солнце, древо (Хомъ).»

При обрядѣ употребляются:

Сосудъ огня (атеш-дан).

Barsom или Pega hom, т. е., связка вѣтвей священнаго куста, называемаго Хомъ (Hom).³

Авандъ, или сосудъ съ очистительной водой, въ которой погружается Хомъ, что и называется Перахомъ, сокъ Хома.

Пиале-х, чаша для молока, и пр., и пр.

При совершеніи обряда возглашается: «Да будетъ сей Неренгъ могущественъ, и да свѣтлый законъ Маздеиснана (Ормузда) распространится въ семи Кешварахъ земли!»

Послѣ этого совершается призваніе блаженныхъ душъ предковъ, по родословію:

«Призываю души предковъ, отцевъ, матерей, дѣтей».

При приношеніи даровъ, Джутти (жрецъ) возглашаетъ:

«Совершаю прославленіе за (сего) приступающаго съ дарами Хому, нисходящему съ горнихъ, священному, чистому и великому.»⁴

до Р. Х. по преимуществу въ странахъ по западную сторону Каспійскаго моря: въ Мидіи сѣверной или Азербайджанѣ, въ Грузіи и Иранѣ».

¹ Zend-avesta. T. I, part. 1, p. CCCXIX.

² По Арм. Хуръ, по Зенд. Хуро.

³ Этотъ священный кустъ, Хомъ, родится въ горахъ Ширвана, Гяляна, Мазандерана и въ окрестностяхъ Іеда.

⁴ Jeschi-Sadés. XXXIX.

Въ Индіи Хомъ значилъ жертва Агни или стихіи огня.

Кромѣ священнаго куста, Хомъ, воздымаемаго при совершеніи жертвъ, въ Вендидадъ-задъ, Хомъ является какинъ-то существомъ, къ которому относятся прославленія и молитвы. Нѣтъ сомнѣнія, что это Агни Индѣйцевъ. ¹

У Пароевъ или Маговъ всякое дѣйствіе совершалось съ молитвами и обрядами очищенія: и принятіе даровъ, изъ которыхъ чаштица отдѣлялась на жертвенникъ Хома, и принятіе дружбы: «Если кто преклонится предъ тобою, и воздастъ тебѣ Изешне и Нечь, то будь его другомъ».

Кстати упомянемъ, что Страбонъ (кн. XV, §. 733) былъ свидѣтелемъ религіозныхъ обрядовъ Маговъ, при которыхъ связка Хома составляетъ неминуемую принадлежность; но, вѣроятно, по непониманію значенія словъ, онъ принялъ священный Хомъ (*Omano*) за идола.

Такимъ образомъ упомянутое Русскою лѣтописью покломеніе кусту объяснило то вѣрованіе, которому слѣдовали Татары въ XIII столѣтіи. Когда Рюйсбрѣкъ, по дошедшимъ ложнымъ слухамъ, что будто Сартакъ, сынъ Батыя, Христіанинъ, прибывъ къ двору его, спросилъ, правда ли это, ему отвѣчали, что онъ не Христіанинъ, а Moal. ²

Изслѣдуемъ это названіе Moal, которое Персы и Татары пишутъ مغول — Мугуль.

Иудеи называютъ Маговъ Навег (Гебрь), откуда Магометане образовали Гяуръ, Джяуръ, въ смыслѣ невѣрный, язычникъ. Религію Маговъ Арабы называютъ Маджусіе, Татары Муглыкъ.

¹ И тотъ же Мисра Гебровъ, или Мегер; у Ариявъ тоже божество огня называлось Мигаръ и храмъ его былъ въ Багарниджъ или Багаричъ, въ Дарданскомъ округѣ Верхней Арменіи.

По Арм. Хур-ормѣзакан — огонь Ормузда. Хур, по Зендскн Хуро, назыв. сыномъ Ормузда. Момс. Хорен., перев. Н. Эмина, прим. 334.

² Рюйсбрѣкъ не понялъ, что это названіе относилось къ вѣрованію, и упрекнулъ Татаръ собственнымъ невѣжествомъ: «Ils croient que le nom de Chrétien et Chrétienté est un nom de pais, et de nation; et ces Gens-là sont montez à une telle arrogance, qu'encore que peut être ils aient quelque créance de Jésus-Christ, ils ne veulent pas toutefois être appellez Chrétiens, mais Moal seulement, qui est le nom, qu'ils veulent exalter par dessus toutes choses; ils ne veulent pas aussi qu'on les appelle Tartares.... Chap. XVIII.

Маджусъ (Магусъ) значитъ Магъ. Въ Персидскомъ, отъ единственнаго Мугъ (Магъ, *موغ*), множ. *مغول* Мугуль, Маги; точно также, какъ въ Турецкомъ и Татарскомъ отъ Мугъ, Магія, Магизмъ; Муг-лы, слѣдующій Магизму; какъ отъ Османъ, Осман-лы; динъ, вѣра, динъ-лы, вѣрующій; санъ, честь, сан-лы, чествуемый, принимающій честь.

Слѣдовательно, повторяемъ, что названіе Мугуль, принималось собственно за вѣрующихъ въ Магизмъ, и нисколько за какой нибудь особенной народъ, и тѣмъ болѣе за Китайскихъ Мон-гу, Ламайскихъ Буддистовъ, которыхъ вѣрованіе основалъ Шяг-муни или Сакья-муни.

Если вникнуть въ значеніе Джемшида, родоначальника и основателя вѣры Маговъ-Парвовъ, то нѣтъ сомнѣній, что родоначальникъ Татаръ Дженгисъ есть не что иное, какъ измѣненіе имени Джемшидъ, и составляетъ тотъ Милъ побѣдъ вѣрованія, который у Парвовъ воплощенъ въ Гюстаспа, покорителя Турана.

И въ этомъ случаѣ Русская лѣтопись не безъ смысла упоминаетъ, что Татарская вѣра есть Ченгисовы мечтанья и волошбы. Какъ Джемшидъ, первый Кеанъ (кахень, каганъ) получилъ все отъ водъ, такъ и имя Дженгиса, перваго Каана, означаетъ воды, Дингисъ. ¹

Спросимъ, въ чемъ заключается Таурат-Дженгис-Каніат, или законъ Дженгисъ Хана?—Это есть не что иное, какъ изложеніе десятословія Моисеева, кромѣ 4-й заповѣди: «Помни день субботній, вѣроятно, исключенной со времени Магометанства. ²

Разоблачимъ значеніе самого Огусъ-Хана, на которомъ основано родословіе Мугуловъ до мѣа Дженгисъ-Хана.

Въ нелѣпомъ сказаніи Хондемира и иныхъ, этотъ коренной мѣа еогоніи Маговъ также обращенъ въ историческое лицо.

Въ немъ, однако же, не трудно узнать Ормузда и 6 Амшаспандовъ:

¹ Въ преданіи о Дженгисъ (Haiton, Hist. orientale) есть намекъ на коренное сказаніе о исходѣ изъ Египетской земли. Дженгису явился во снѣ воинъ въ красной одеждѣ на бѣломъ конѣ (Милера Парвовъ) и повелѣлъ ему докорять страны. Но море мѣшало. Тогда воинъ повелѣлъ морю отступити на 9 шаговъ и дать проходъ Дженгису съ народомъ.

² D'Herbelot.

Ормуздъ — видимый міръ.

6 твореній или сыновъ его:

Солнце, луна, звѣзды, твердь неба, твердь земли, море.

6 сыновъ Огусъ-Хана:

Гунъ (گن) по Тюрски или по Татарски солнце; Ай (ای), луна; Гульдузъ (یوادوز), звѣзда; Гукъ (کوک), небо, Тагъ (تاغ), гора; Дингизъ (دینکیز), море.

Послѣ этого въ Китайской ли Мон-гу, или такъ названной Монголіи, слѣдуетъ искать потомство этихъ мнѳовъ, поразившее ужасомъ Европу?

Опредѣливъ вѣрованіе Мугуловъ и значеніе именъ ихъ, слѣдуетъ опредѣлить мѣстопробываніе Кагановъ, куда ѣздили къ нимъ Русскіе Князья, Азіійскіе Государя покоренныхъ народовъ и послы Папы и Короля Франціи.

Въ Русскихъ лѣтописяхъ, до описанія убіенія Михаила Тверскаго въ Ордѣ, нѣтъ ничего опредѣлительнаго въ отношеніи мѣстности Орды. Князья отправлялись на Волгу къ Батю, а отъ него, за утвержденіемъ на княженіе, къ Кановичемъ.

Это названіе, употребляемое лѣтописью постоянно вмѣсто Кана, Кагана или Царя, очень замѣчательно.

Въ Троицкой лѣтописи подъ 1313 годомъ отмѣчено: «Сѣде на царство Озбьякъ (Узбекъ) въ Ордѣ».

Великій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской, утвержденный на великокняженіи Тохта-Ханомъ, отцемъ Узбека, отправился въ Орду на поклонъ къ сыну.

Между тѣмъ, Георгій Даниловичъ Московскій, отстаивавшій права свои на великокняженіе, также поѣхалъ въ Орду, пробылъ тамъ три года, успѣлъ приобрести особенную милость Хана, женился на его сестрѣ Кончакѣ, названной во Св, крещеніи Агаѳеіей, и, съ грамотою на великокняженіе, сопровождаемый посольствомъ Узбека и его войсками, возвратился въ Россію.

Оклеветанный Михаилъ не уступалъ престола безъ боя, разбилъ племянника своего, взялъ въ плѣнъ жену его и Татарскаго воеводу Кавгадыя.

Узбекъ потребовалъ Михаила Ярославича къ себѣ: «и бывшу ему въ Володимерѣ, и се прииде посоль отъ царя изъ Орды, име-

немъ Ахмыль, глаголя: «Зоветь тя царь, поиде въ борзѣ, буди за мѣсяць; аще ли не будени, то уже вонменова на тя рать и на твои города».

Михайль поѣхалъ.

Прибывъ на границу Орды, «на усть рѣки Дону, идеже течеть въ море Суражское», ¹ онъ встрѣтилъ сына своего, Константина и, получивъ для дальнѣйшаго пути обычнаго пристава, отправился въ мѣстопробываніе Узбека.

Прибывъ туда и одаривъ князей Ордынскихъ, царицъ и самага царя, онъ ждалъ рѣшенія его цолтора мѣсяца. Наконецъ Узбекъ приказалъ разсудить его съ Георгіемъ Даниловичемъ.

«Въ единъ убо день собрашася вси князи Ордынскіе во едину вежу за царевъ дворъ»; начался судъ, клевета брала верхъ. Однажды Михайль Ярославичъ долженъ былъ слѣдовать за Узбекомъ на охоту. Тутъ преданные слуги сказали ему: «Князь, добра нечего ожидать; проводники и кони готовы, бѣги въ горы!»

Но Михайль не хотѣлъ бѣжать. Судъ кончился, его заключили въ оковы, и цотомъ убили.

Гдѣ же была вежа Михаила при дворѣ царя?

«За рѣкой Терекомъ, при рѣкѣ Севенцѣ, подъ городомъ Тетяковымъ, ² именовавъ всѣ горы высокія, Яскія и Черкасскія, близъ воротъ желѣзныхъ».

Никоновская лѣтопись прибавляетъ: «у болвана мѣдянаго, у златые главы, у Темировы богатыревы могилы».

Это названіе напоминаетъ Темир-Ханъ-Шуру, на Озен-су. Шура могло образоваться отъ Персидскаго گورъ гуръ, могила, по Татарски کورъ куръ. Озен-су Русскіе могли прозвать Севенцей,

¹ Названіе отъ Siraci, которые жили и по Каспію и при Азовскомъ морѣ.

² Этотъ городъ Аланъ-Яссовъ былъ покоренъ Татарами, при помощи Русскихъ Князей въ 1277 году. «Того же лѣта Дмитрей (Александровичъ) Тетяковъ взялъ» Новгород. лѣт. Ист. Г. Р., т. IV, прим. 159.

Въ путешествіи Плато-Карпина, совершеномъ въ 1246-1247, упоминается о взятіи Яскаго города (въ 1277): «Но народы, противицися по сіе время Татарамъ: великіе Инды, Манги (Mangie), часть Аланъ и язъ Катаевъ Яссы (et des Cathayns les Sayes).—Карамзинъ полагаетъ, что нынѣ этотъ городъ Делухъ или Дивель (?).

Но Узбекъ есть Ханъ Кифчака, ¹ а не Ханъ Золотой Орды, не Кановичъ, по выраженію Русскихъ лѣтописей; а потому только прокладкой пути Плато-Карпини и Рюйсбрѣка, можетъ быть мы достигнемъ до Алтунъ-Тахта Кагановъ Мугульскихъ. Постѣдуюемъ же за ними.

У Плато-Карпини время и мѣсто не имѣютъ никакого значенія: онъ ѣдетъ совершенно въ сказочномъ родѣ. Проверимъ его проѣздъ по Европѣ, который есть возможность повѣрять.

Первоначально, неизвѣстно откуда, ² онъ пріѣхалъ къ Королю Чешскому; отъ него отправился къ его племяннику, Болеславу, Князю Шлезскому; потомъ къ Конраду, Князю Lantisciae (по Русск. лѣт. это Кондратъ Лядскій), къ которому въ то время пріѣхалъ и Князь Русскій, Василько (т. е., Князь Владимирскій, братъ Данила Галицкаго).

Василько, по усиленной просьбѣ Князя Краковскаго, епископовъ и бояръ (?) взялъ пословъ съ собою въ свою землю.

«По просьбѣ нашей, говоритъ Плато-Карпини, онъ собралъ своихъ епископовъ, которымъ мы прочитали грамоту Господина Папы (Domini pape), увѣщавшаго ихъ къ соединенію съ святой матеріею Церкви. Но такъ какъ тутъ не было Князя Данила, брата Василькова, который поѣхалъ къ Батыю (1), то и не могли они дать рѣшительнаго отвѣта.»

«Послѣ сего Князь Василько далъ намъ служителя и отправилъ насъ въ Кіевъ (?), столицу Русскую. Дорогою мы были безпрестанно въ опасности отъ Литовцевъ, которые дѣлали набѣги на земли Русскія.»

Сравнимъ эти сказанія Плато-Карпини съ Ипатьевской лѣтописью, которая подробно, годъ въ годъ, описываетъ всѣ событія въ Червонной Руси при Данилѣ.

Во первыхъ, Данилъ ѣздилъ къ Батыю не въ 1246 году, а въ 1250. ³ Начиная съ 1245 года, весь 1246 и въ началѣ 1247 года онъ велъ постоянную войну съ Литовцами.

¹ Страна по сѣверную сторону Кавказа.

² Вѣроятно изъ Ліона, куда Папа Иннокентій IV удался въ 1244 г. отъ преслѣдованій Императора Фридерика II-го, подъ покровительство Люювика, прозваннаго Святымъ, и гдѣ оставался до 1250 года.

³ Здѣсь необходимо, однако же, привести и слова Гусинокой-Прилуцкой тронки XVII вѣка, составляющей историческій сборникъ о Западной Руси изъ Рус-

Во вторыхъ, лѣтопись упоминаетъ и о посллахъ отъ Папы Инокентія, прїѣхавшихъ сперва въ Краковъ, а потомъ въ Холмъ, съ предложеніемъ соединенія съ Латинскою Церквію. Упоминаетъ и объ убѣжденіяхъ Болеслава, Семовита и бояръ Польскихъ, о присоединенія къ католичеству; но не въ 1246, а въ 1254 году.

«Въ лѣто 6762 (1254).... тогда же въ Краковѣ быша послы Папныи, носяще благословеніе отъ Папы и вѣнецъ и санъ королевства, хотяше видѣти Князя Данила.»

Но онъ отказался ихъ видѣть въ чужой землѣ; послы прїѣхали къ нему въ Холмъ, и, безъ сомнѣнія, въ Пано-Карпинѣ вмѣсто Kiouiam или Kaoniam metropolin Russiae, слѣдуетъ читать Cholmiam.

Когда Данилъ отправился къ Батыю въ 1250 году «и приде къ Києву, обдержашу Киевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ.»

Изъ Кіева, помолясь Богу въ монастырѣ Архистратига Михаила, называемаго Выдобичъ, Данилъ поѣхалъ къ Переяславию, гдѣ уже встрѣтилъ Татаръ. Изъ Переяславля къ Куремѣ, отъ него къ Батыю на Волгу.

Слѣдовательно, и Пано-Карпини изъ Кіева слѣдовало ѣхать тѣмъ же путемъ къ Корензѣ и къ Батыю на Волгу.

слихъ, Польскихъ и иныхъ источниковъ. Въ этой хроникѣ побѣда Данила Романовича къ Батыю отнесена къ 1244 году: «Данилъ поиде къ Батыю чрезъ Кіевъ, въ Кіевѣ бо тогда бѣ Дмитро Ейковичъ (въ Ипат. лѣт., отсюда почерпнуто это свидѣніе: Ейковичъ), воевода Ярослава Всеволодовича Московскаго (вмѣсто Владимирскаго).

Подъ 1246 годомъ (вѣроятно, по Запад. изв. о путешествіи Пано-Карпини): «Въ сіе же лѣто посла Инокентій Папа послы свои, намолвля Батыя съ Татарами креститися. Онъ же отвѣща: «Не полезно естъ храброму народу креститися, иже любятъ кровь проливати, а Христіане помеша сего возбранлютъ, сего ради не храбри во браніи.»

Подъ 1247: «Данило Романовичъ, по славной побѣдѣ въ Чехахъ, пачать славенъ быти, яко и Папа Римскій величаше его и присла ему свое благословеніе и знаменія Крелевскія.... и коронована его на Крелевство Русское Легатъ Папежа Инокентія четвертаго, во градѣ Дорогочинѣ (вмѣсто Холма).»

«Въ сіе же лѣто убиенъ бысть Батій, царь Татарскій, во Угрѣхъ, отъ Владыслава Святаго, царя Угорскаго, иже бысть царемъ по Бѣлѣ, илучемъ вѣры Савою Сербиницкю; по Батію наста царемъ въ Татарѣхъ сынъ его Сартакъ или Азбекъ.»

Какимъ же образомъ Плаво-Карпини изъ Кіева могъ ѡбпасть въ Канову (Canoae), на правомъ берегу Днѣпра, и какимъ образомъ онъ многія дни ѣхалъ Днѣпромъ по льду, и столь же долго берегомъ Греческаго или Великаго моря (Чернаго): «Super Nere autem multis diebus ivimus per glaciem. Super littore quoque maris Graeciae (quod dicitur Magnum mare) satis periculose per glaciem ivimus in pluribus locis multis diebus».

Вообще поѣздка Плаво-Карпини въ Татарію если не сомнительна, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи географическомъ не имѣетъ ничего опредѣленнаго, уюмная единственно только искаженныя имена проѣзжаемыхъ народовъ, во направленію куда-то на востокъ.

На всемъ пути отъ Днѣпра до Монголовъ, т. е., по прокладкѣ географовъ, до р. Амура, на 7000 верстахъ по прямой линіи, онъ знаетъ только имена Комановъ, Кангитовъ, Бесерменъ (Бусурманъ, Мусульманъ), Кара-Китаевъ и Найманъ. Удовлетворяя общее вниманіе разсказами о жителяхъ невѣдомыхъ странъ востока, и свѣдѣніями, льстившими слуху Папы, что во всѣхъ этихъ Заволжскихъ странахъ, въ Китаѣ и за Китаемъ, много уже полухристіанъ-Несторіанъ, которыхъ легко обратить въ Христіанство, монаху Францисканскаго Ордена, лестно было и самому общее предположеніе, что онъ достигалъ до предѣловъ обитаемаго міра.

Но, приступая къ путешествію «въ Татарію и Китай (1), въ 1253 году, монаха Рюйсбрѣка, ¹ котораго Людовикъ IX, въ бытность свою въ Палестинѣ, прослышавъ, что Сартакъ, сынъ Ватыя, Христіанинъ, послалъ къ нему съ письмомъ, мы не откажемся при соображеніяхъ и отъ мутныхъ свѣдѣній Плаво-Карпини.

Большую часть свѣдѣній своихъ Рюйсбрѣкъ почерпнулъ изъ устъ своихъ проводниковъ, которые въ тоже время служили и толмачами. О вѣрности ихъ толкованій онъ упоминаетъ самъ: «Говоришь ему одно, а онъ передаетъ, что ему взбредетъ въ голову». Это замѣчаніе относится до собранія свѣдѣній по распросамъ у проводниковъ, или жителей; но не менѣе того должно обратить вниманіе и на другое замѣчаніе въ отношеніи направленія пути, переѣздовъ и разстояній: «Татары, говоритъ Рюйсбрѣкъ, чтобы дать понятіе

¹ Wilh. van Ruysbroek, монахъ ордена меньшихъ братій, родомъ изъ Брабанта. Милъ по селенію на Самбрѣ Ruisbroec, или Ruysbroeck, откуда онъ былъ родомъ.

иностраницамъ о могуществѣ и обивирности владѣній ихъ Хановъ, имѣютъ обычай кружить съ ними, вмѣсто того, чтобъ везти отъ мѣста до мѣста по прямой дорогѣ». Подобную окоlesiцу случилось ему совершить, подѣзжая къ столицѣ Мангу-Хана и, вмѣсто четырехъ дней пути по прямой дорогѣ, въ чемъ онъ удостовѣрился, ѣхать пятнадцать.

Рюйсбрѣкъ ¹ отправился изъ Константинополя 7 Мая, 1253 года, чрезъ Понть (Черное море), называемый Булгарами Великимъ моремъ, и прибылъ въ Козарію (Крымъ).

«Козарія окружена моремъ съ трехъ сторонъ: на западъ Корсунъ, на югъ Солдая, куда мы пристали 21 Мая, на востокъ Матарта или Матрига и устье Дона (Tanais)». ²

ПУТЬ ОТЪ СОЛДАЯ КЪ ХАНУ САРТАКУ.

Гл. I. Въ Солдаѣ, для поклажи предлагали путешественникамъ взять воловьи подводы, или вьючныхъ лошадей. Но Константинопольскіе купцы побовѣтовали купить Русскія повозки, потому, говорили они, что вьючныхъ лошадей, при перемѣнѣ, придется каждый разъ развьючивать и ѣхать столь же медленно, какъ на волахъ. Этотъ совѣтъ, замѣчаетъ Рюйсбрѣкъ, оказался не совсѣмъ удобенъ; ибо мы ѣхали до Сартака цѣлыхъ два мѣсяца, тогда какъ этотъ путь совершается въ одинъ мѣсяць.

«Мы отправились въ путь 1-го Іюня, купивъ четыре повозки. Кромѣ того намъ дали двѣ подводы (воловьихъ) подъ постели и матрасы для ночлега, а собственно для насъ пять верховыхъ лошадей. Дали намъ также двухъ поронщиковъ (при двухъ подводахъ?) и для ухода за волами и лошадьми. ³

¹ Мы привлекаемъ изъ Рюйсбрѣка только описанія пути, перемѣшанныя съ разсказами о нравахъ и обычаяхъ Татаръ, въ свою очередь перемѣшанныхъ съ нравами и обычаями другихъ народовъ.

² Т. е., Босфоръ, который по большей части слыгъ устьемъ Таванса.

³ Съ воловьими подводами при конныхъ путь естественнымъ образомъ продолжился; за что же упрекаетъ Рюйсбрѣкъ купцовъ, совѣтовавшихъ ему ѣхать на пере-

«Прѣѣхавъ на сѣверъ горы, встрѣчаешь прекрасный лѣсъ и долину со множествомъ фонтановъ и ручьевъ. Потомъ слѣдуетъ степь на 5 дней ѣзды до страны, суживающейся къ сѣверу между двумя морями».

Эта степь была, до нашествія Татаръ, населена Команами, которые брали дань съ упомянутыхъ городовъ и замковъ (Готскихъ).¹ Но Татары разогнали ихъ по прибрежьямъ моря.

«На оконечности этой страны находятся великія соленыя озера. Они доставляютъ Батью и Сартаку большіе доходы; ибо въ всей Россіи прѣзжаютъ сюда за солью, и за каждый возъ платятъ по два куска холста».

Гл. XI. Съ тѣхъ поръ, какъ мы выѣхали изъ Солдая, до прѣзда къ Сартаку, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, мы не ночевали ни подъ кровлей дома, ни въ палаткѣ, но на открытомъ воздухѣ подъ повозками. Во всю дорогу не встрѣтили мы ни одной деревни, кромѣ могилъ Команскихъ.²

Греки, Руссы и Аланы, находящіеся между Татарами, считаютъ, что пить кумысъ есть такой же грѣхъ, какъ и отступничество отъ христіанства.

Гл. XIII. Въ день пятидесятницы пришли къ намъ Аланы, называемые Ахав, Асіас (Яссы). Они Христіане, слѣдующіе Греческимъ обрядамъ, говорятъ Греческимъ языкомъ (?); попы у нихъ Греки; но, однако же, они не такіе отщепенцы (schismatiques), какъ Греки (?).

мѣнныхъ лошадахъ въ своихъ повозкахъ, для избѣжанія медленности перевычиванья, разумѣется, не предполагая, что при посольствѣ будутъ слѣдовать и двѣ воловьы подводы.

¹ Константинъ Багрянородный упоминаетъ о крѣпостяхъ между Херсономъ и городомъ Босфоромъ; но, кажется, не слѣдуетъ понимать, что эти крѣпости были между г. Херсономъ и городомъ Босфоромъ, между Херсонской областью, отдѣлявшеюся рвомъ отъ округовъ (*κλιμάτια*) Босфорскихъ. Это были пограничные города (крѣпости, стражицы), называвшіеся *Castellae Judaeorum*, или *Gothorum*; ибо восточный мысъ принадлежалъ къ Босфорскому царству Азіи, въ послѣдствіи Козарскому, состоявшему изъ 9 округовъ, управлявшихся Каганами Рудейскими.

² Въ предъидущей X главѣ Рюйсбрѣкъ упоминаетъ, что Команы имѣютъ обычай ставить на могилу статую, обращенную лицомъ къ востоку и держащую около пупа въ рукахъ чашу. «Они воздвигаютъ также пирамиды».

Гл. XIV. Слѣдуя въ сѣверу, мы прѣхали къ предѣламъ области, ограничивающейся глубокимъ рвомъ (Перекоць), простирающимся отъ моря до моря.

За ровомъ, въ избѣ (logement), въ которую мы вошли, находились сборщики податей за соль, люди истинно прокаженные и отвратительные.

Выѣхавъ изъ Казарин, мы слѣдовали на востокъ; со стороны юга море, а на сѣверъ обширная степь, простирающаяся на 20 дней пути, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ лѣсовъ, покрывающихъ скалистыя горы (forests des montagnes, avec des pierres (?)).

Здѣсь-то жили Команы съ своими стадами. Они назывались Carpat, ¹ а по словамъ Нѣмцевъ Волянъ (Valans), а ихъ земля Волянъ (Valania).

Плано-Карпини пишетъ, что съ южной стороны Комановъ «живутъ Аланы, Черкасы, Хозары (Gasagos), Греція и Константинополь, ² а также земли Иберовъ, Кахти (Cathos, Кахстовъ) и Брутаховъ (Паревовъ?), ³ которые, какъ говорятъ, суть Жиды, брѣющие всю голову; а также земли Сиховъ (Cithi), Грузинъ, Армянъ и Турокъ.»

Гл. XV. «Мы продолжали путь на востокъ: передъ нами были только земля и небо, а иногда вправо море, называемое ими Донскимъ (Mer de Tanais, не Дингисъ ли?), да могилы Комановъ, которыя видны были въ разстояніи двухъ лѣтъ. У нихъ одна могила составляетъ погребнице семейное.»

¹ Названіе Каф-чакъ (страны на сѣверъ отъ Грузіи) упоминается и въ Армянскихъ лѣтописяхъ. Kharh'tchig означаетъ вообще Египтянъ, Еѳіоповъ, Мавровъ. Chron. de Matthien d'Edesse, par E. Dulacrier.

² Сопышавая Хазарію Черноморскую съ Карпатской, Плано-Карпини упоминаетъ и о Греціи.

³ У Азіатскихъ писателей Бертасы, вѣроятно Паревасы (برطاس). По Массуду, Руссы (иуд. Святославъ) явились на корабляхъ на Каспійскомъ морѣ; изгнанные жители Аррана, Азербиджана и Байлакана, бѣжали въ степи Багдада, въ Гиланъ, въ Горганъ (Грузію) и Тебристанъ.

Мы ѣхали отъ станціи (logement) до станціи съ большимъ трудомъ и медленностію, такъ что пріѣхали къ Дону на праздникъ св. Магдалины (22 Іюля).»

Слѣдовательно въ 53 дни сдѣлали около 700 верстъ; кругомъ около 16 верстъ въ день.

«Здѣсь Батый и Сартакъ устроили Русскую избу (ou logement de Russiens) на восточной сторонѣ рѣки, для перевоза пословъ и купцовъ на небольшихъ баркахъ (de petites bargues).

Во время пути мы проѣхали многія иныя прекрасныя и рыболовныя воды... но Татары не умѣютъ ловить рыбы и не заботятся объ ней.

Эта рѣка (Танаисъ) составляетъ восточную границу Россіи. Къ западу великій лѣсъ, и Татары не ѣздятъ за этотъ лѣсъ къ сѣверу, потому что въ это время, около Августа, они возвращаются къ югу и стануютъ ниже, гдѣ есть зимній перевозъ для пословъ.

Гл. XVI. Вся страна за Танаисомъ прекрасна и полна лѣсами и рѣками со стороны сѣвера.»

Послѣ этого Рюйсбрѣкъ пишетъ о народѣ Moxel, а потомъ о Merdas или Merclav, которыхъ Латины называютъ Merdues или Mardes.

«За ними, продолжаетъ онъ, рѣка Etilia (Волга), величайшая, какую только я видалъ. Вытекая съ сѣвера изъ Булгаріи, она впадаетъ въ озеро, или море, которое въ окружности болѣе четырехъ мѣсяцевъ ѣзды.»

Потомъ, обращаясь къ странѣ между Дономъ и Волгой, Рюйсбрѣкъ пишетъ:

«Со стороны юга у насъ были величайшія горы, гдѣ живутъ Черкесы (Kergis) или Аланы или Асас (Яссы) Христіане, которые по сіе время ведутъ войну съ Татарами. За ними къ озеру или морю населяютъ Сарацины, которыхъ называютъ Лезгами. Они подчинены Татарамъ. За Лезгами желѣзные ворота, которые построилъ Александръ Великій отъ набѣговъ варваровъ на Персію.

И въ этихъ странахъ, которыя мы проѣзжали между двухъ рѣкъ (Tanais et Etilia) жили нѣкогда Команы. Татары изгнали ихъ и заняли ихъ землю.

Гл. XVII. Мы нашли Сартака въ трехъ переѣздахъ отъ Волги, и дворъ его показался намъ очень великъ.»¹

Какъ рѣшить теперь этотъ путь на востокъ до мѣстопребыванія Сартака? По смутнымъ описаніямъ, онъ могъ лежать и чрезъ Перекопъ и чрезъ ровъ Босфорскій (*Таррос*), отдѣлявшій некогда Таврию отъ Босфорскаго царства. Ъхали ли они по берегу Азовскаго моря, или по берегу Чернаго? Переправлялись ли они на баркахъ собственно чрезъ Донъ, или Донской проливъ (Босфоръ), который также назывался Танаисомъ? Да и самъ Рюйсбрёкъ (гл. I) называетъ Босфоръ устьемъ Танаиса: «на этомъ (Великомъ, Черномъ) морѣ, отъ Херсона до устья Танаиса, есть большіе мысы.» Если бѣ они ѣхали по берегу Азовскаго моря, у нихъ бы постоянно на югѣ было море, а не великія (Кавказскія) горы. Первобытная страна Куманъ, между Дономъ и Этиль, какъ говорить и самъ Рюйсбрёкъ, ограничивалась, безъ сомнѣнія, Кубанью и Кумой; извѣстныя искони рыболовныя мѣста лежатъ на западномъ берегу Азовскаго моря; на сѣверномъ берегу путешественники объ нихъ и не слыхали бы. Упомянутое о соляной таможнѣ могло основываться на слухахъ. Но во всякомъ случаѣ этотъ путь для насъ еще ничего не опредѣляетъ, кромѣ мѣстности Куманъ, которые подъ Русскимъ прозвищемъ Половцевъ, раздѣлялись на Корсунскихъ и Лукоморскихъ.

Гайтонъ, почти современникъ Рюйсбрёка (*Hist. Orient.*), опредѣлительно описываетъ страну Куманъ: «съ запада у нихъ Великое (Черное море); на сѣверѣ Руссія (*Rassia* въ изд. Берж. опшб. *Kassia*), на востокъ р. Итиль (Волга). Часть Комановъ живетъ и въ горахъ Кавказа. Съ этой стороны граничить съ ними *So-gasme*.»

Древле-Персидское названіе *So-gasme*,¹ принимаемое учеными за Хиву, вмѣсто Грузіи, или земель по Курѣ (Гебру), путало всегда всѣ изысканія.

Но самъ Гайтонъ опредѣляетъ этотъ народъ (гл. IV): «они (*So-gasmiens*) говорятъ собственнымъ языкомъ, слѣдуютъ Греческому исповѣданію вѣры и зависятъ отъ Антиохійскаго Патриарха.

«На западъ отъ этой прекрасной равнины, пишетъ Рюйсбрёкъ, гл. 50 («*Moan, par où passe le fleuve Sig*», т. е., Мугунской

¹ *جو ازم* — Хаваръ-земь, могло значить земли по Гебру, или земли Гебровъ (Евр. Хаверъ). Это названіе Грузіи извѣстно было уже при Александрѣ Великомъ.

степи), находится Грузія (Surgie), ¹ гдѣ прежде (?) жили Crogimias ou Corgasimias.

Вся страна отъ Тананса до Этили, пишеть Монахъ Баконъ въ своихъ географическихъ примѣчаніяхъ, принадлежала Куманамъ, прозываемымъ Канглами; ² но Татары ихъ выгнали. Въ древности же вся эта страна навывалась Албаніей».

Такимъ образомъ поселеніе Кумановъ, пограничнаго съ Русью Азіатскаго казачества (Козаръ), было опредѣлительно по Кубани и Кумѣ. Здѣсь, по Гантону былъ и ихъ главный городъ Сара (Sara), вѣроятно, извѣстный Хазарскій городъ Сар-кале (крѣпость Сара), при Донѣ.

Гл. XX. «Мѣстопробываніе Сартака находится въ томъ мѣстѣ, чрезъ которое проѣзжаютъ Руссы, Влахи (Blachea, Blas, по Татар. произн. Пас), Болгары, Soldains, Черкесы (Kerkis), Алане и другіе Христіане, при поѣздѣ къ отцу его, Батью, съ дарами».

Слѣдовательно, мѣстопробываніе Сартака, въ трехъ дняхъ отъ Волги, должно было быть на рѣкѣ Сарпѣ, гдѣ у Олеарія показанъ городъ Загга, и гдѣ должны были сходиться дороги къ переправѣ чрезъ Волгу изъ Руси, изъ Крыма, съ Кавказа и изъ-за Дербенда; ибо Рюйсбрѣкъ говоритъ, что здѣсь же проѣзжали и послы Сарацинскіе.

«Къ везущимъ дары, Сартакъ очень внимателенъ, особенно къ Сарацинамъ, которыхъ дары гораздо значительнѣе».

«Другой же начальникъ Берта или Берка, имѣлъ свое мѣстопробываніе около желѣзныхъ вратъ, гдѣ былъ главный путь Сарацинъ. Но Батый перевелъ его за Этиль и лишилъ доходовъ отъ проѣзжающихъ чрезъ его землю пословъ Сарацинскихъ».

Такимъ образомъ, при уничтоженіи таможи при Дербендѣ, сосредоточились доходы въ мѣстопробываніи сына Батыева.

¹ Рюйсбрѣкъ называетъ Грузію и Surgie и Georgie.

² Названіе Куманы, кажется, неизвѣстно Восточнымъ писателямъ.

ПУТЬ ОТЪ САРТАКА ДО БАТЮ.

Рюйсбрёкъ съ собратіею пребылъ при дворѣ Сартака 4 дня, и, слѣдовательно, 5 Августа отправился къ Батыю.

«Наконецъ мы прибыли къ великой рѣкѣ Этили, которая въ четыре раза шире Сены, очень глубока и истекая изъ великой Булгаріи, впадаетъ въ озеро, или море, называемое ими *Girgan*, по имени одного города, находящагося на берегу со стороны Персіи. Но Исидоръ называетъ его Каспійскимъ, потому что горы Каспійскія и Персія находятся на южной сторонѣ онаго, а горы *Mulibet* (или *Mulibet*; гл. 44) или горы *Ассасиновъ*, сосредѣлены Каспійскимъ».

Мѣстность Мулибета и Ассасиновъ намъ необходима при послѣдующихъ соображеніяхъ. Упомянутое Рюйсбрёкомъ свѣдѣніе, порожденное смѣшеніемъ восточнаго берега Гирканскаго моря съ восточнымъ берегомъ Греческаго, т. е., Средиземнаго (*Girgan*), а равно свѣдѣнія Марко-Поло, были причиною, что географы перенесли мѣстность Ассасиновъ въ Персію, въ Казбинъ. Но названіе *Mulibet*, а у Марко-Поло *Mulete*, есть не что иное, какъ Аль-Муть, столь извѣстная Крестonosцамъ крѣпость Ассасиновъ. Имъ принадлежала страна Тартусъ (Тарсъ Киликіи). *Hassan-Sabah, vieillard de la montagne*, около 1090 года основалъ крѣпость Аль-Муть въ ущельяхъ Гюк-су, впадающей въ Средиземное море, около 30 верстъ ниже Карамана, города Малоазійской Тюркменіи или Турціи.

Марко-Поло, въ своемъ сборникѣ разныхъ слуховъ о странахъ и народахъ Азіи, послѣ описанія Караманіи (Малоазійской, принимаемой за Персидскую), города Кобина (вмѣсто Коніех, принимаемаго за Казбинъ¹ и области *Tipochain* (?), гдѣ, по преданіямъ жителей, Александръ Великій разбилъ Персовъ, упоминаетъ и о Мулетѣ (вмѣсто Аль-Муть), округѣ Ассасиновъ, и объ ихъ влестелинѣ, *vieux des montagnes*, 'который давалъ своимъ воинамъ предвкушать рай Магометовъ.

¹ Персидскій городъ Казбинъ основанъ, по преданію, Калачомъ Муктеди-билла-Муса, около 867 года (1489) и былъ мѣстомъ казни и ссылки. Шахъ Тах-мась, въ 1577 году, не имѣя возможности защитить Тавризъ противъ Солтана Великаго, перенесъ столицу въ Казбинъ, близъ горы *Альчунда*. *Youage en Perse, par Chardin*.

«На сѣверѣ моря (Каспійскаго) находятся тѣ обширныя степи, гдѣ прежде жили Канглы (Cangles), и которыя занимають теперь Татары.»

Мы упомянули выше свѣдѣнія Бакона, что Канглы суть тѣ Команы, которые жили по Кубанѣ и Кумѣ.

Канглы, слѣдовательно, есть Татарское прозвище Комановъ.

Отець Іакинѣвъ, въ своемъ описаніи Западнаго края Китая (извѣстнаго Европейцамъ подъ названіемъ Джунгаріи и восточнаго Туркистана), упоминаеть, что «Казаки временъ Чингисъ-Хана названы въ исторіи Абульгази Канклы, а у Европейскихъ путешественниковъ Кангытами». Слѣдовательно, по Турскому и Татарскому языку Канглы, значитъ народъ Кангъ, а вообще по Кавказскому нарѣчію Кангэ-ти (Кангыты), какъ Оссы—Осети, Сваны—Сванети, и, можетъ быть, Имры (Кавказскіе Гомерь) — Имерети.

Но Команы по Венгерски называются Кунъ, страна ихъ Кун-чакъ; слѣдовательно, древніе Куманы суть тѣ же извѣстные Гунны-Киммеріане, обитавшіе, по Прокопію, въ Малой Скиѣи, или Азіатской Сарматіи, между Танаисомъ, Волгой и Кавказомъ; тѣ же Гындъ-Сафетъ (Бѣлые Инды) Персидскихъ писателей; тѣ же Козары во время Іудейства, и Половцы во время Бесерменства; ибо Русскія лѣтописи прозывали Половцевъ и Бесерменами или Бусурманами, т. е., Мусульманами.

Замѣтимъ, что Changlae на картѣ путешествія Рюйсбрёка помѣщены между Кубанью, Кумой и Терекомъ.

Козарь Гебровъ, служившихъ, до принятія Магометанства, Каганамъ, Татары имѣли право называть своими холопами и конюхами.

Гл. XXI. «Вся страна отъ западнаго берега моря, гдѣ желѣзныя врата, и отъ горъ Аланскихъ до Сѣвернаго Океана (1) (надо понимать до Чернаго моря) и до Меотическаго озера, или Танаиса, называлась въ древности Албаніей.

На рѣкѣ Этиль, куда мы пріѣхали, находится новое зданіе (logement), построенное Татарами. Здѣсь нѣсколько чело-вѣкъ Руссовъ перевозятъ пословъ, какъ пріѣзжающихъ къ Батю, такъ и отъѣзжающихъ. Дворъ его расположенъ на восточномъ берегу рѣки. Во время лѣта, когда онъ отпра-вляется въ гору, не проѣзжаетъ этого мѣста; но

начинаетъ спускаться («Quand il monte l'Été, il ne passe point ce lieu-là, mais il commence à descendre») (?); ибо съ Генваря по Августъ, онъ и всѣ другіе начинаютъ подниматься въ страны болѣе холодныя, а въ Августѣ спускаться къ югу.»¹

Смыслъ этихъ словъ долженъ быть тотъ, что на лѣто Батый, поднимаясь въ гору по правому берегу рѣки, не переправляется чрезъ, Волгу, но переправляется, возвращаясь, къ югу въ зимнее свое мѣстопробываніе.

«Отъ новой станціи мы переправились чрезъ Волгу въ баркѣ, ко двору. Отсюда считаютъ пять дней ѣзды до городовъ и селеній Великой Болгаріи.

Я часто удивлялся, какимъ образомъ демонъ занесъ туда ложный законъ Магомета; ибо отъ Желѣзныхъ воротъ, составляющихъ границу Персіи, болѣе 30 дней пути, поднимаясь вдоль Этили, до страны Великой Болгаріи, степью, гдѣ нѣтъ ни одного города, исключая хижинъ и землянокъ при впаденіи Этили въ море. Эти Болгары самые ожесточенные Магометане.

Когда мы пріѣхали ко двору Батия, я изумился, видя, что его домъ (дворецъ ?) былъ столь же пространенъ, какъ городъ, а вокругъ его на 3 и 4 лѣе разселялось множество людей. Какъ нѣкогда народъ Израильскій зналъ мѣста, гдѣ каждому ставить свою кущу, такъ они знали, гдѣ располагать свои шалаши и кибитки. И поэтому домъ этотъ или дворецъ (Cour, ou maison principale du Seigneur) назывался *curia orda*, т. е. средній дворецъ.»

قورا, кура, дворецъ, cour; اورتا, урта, средній. Это то же, что у Галловъ Cour du milieu, у насъ Средняя палата, собственно судебное мѣсто при дворахъ Господарскихъ, находившихся въ центрѣ города.

У Пано-Карпини дворецъ Кагана Куине также назывался *Syga orda*: «*Haec autem statio sive Curia nominatur ab eis Syga orda*». «Но въ трехъ лѣе, въ прекрасной долині у рѣчки, между горъ, былъ

¹ Обычай выѣзжать изъ столицъ въ станъ въ лѣтнее время былъ нѣкогда обычаемъ религіознымъ, что объясняется ниже; этотъ неизмѣнный обычай становать въ нѣкоторое время лѣта сохраняютъ Шахи Персіи.

изготовленъ другой шатеръ, называемый ими *ogda aurea*, золотой дворъ. Здѣсь Куинэ долженствовалъ быть возведенъ на престолъ.»

Новый слѣдъ древнихъ общихъ обычаевъ: *Cour d'or* у Галловъ и Золотая палата, въ которой совершалось вступленіе на престолъ.

Дворъ Батыя, слѣдуетъ полагать, былъ на мѣстѣ древняго Болгарскаго Царевска, а дворъ Сартака, какъ мы упомянули, въ Сарѣ Куманъ, или въ извѣстной *Sega*, нѣкогда главномъ городѣ Серики, Сираковъ, Сиракинъ (Сараципъ), по Приску Сарагуровъ, Сураговъ, по Русскимъ лѣтописямъ Суражанъ, шелководцевъ, по которымъ верховье Каспійскаго моря, *Chazaz-dengis* (море Казачье), *Bacht el Chazar* (Козарское), называлось также *Oseapum Siricum*.

ПУТЬ ОТЪ БАТЫЯ КЪ МАНГУ-ХАНУ.

Послѣ представленія Батыю и рѣшенія ѣхать къ Мангу-Хану, Рюйсбрѣкъ отправился въ слѣдъ за дворомъ Батыя, внизъ по Волгѣ.

Гл. XXII. «Мы слѣдовали за Батыемъ, съ нашими повозками, вдоль Этели, въ продолженіи пяти недѣль....»

Наконецъ 14-го Сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста, явился къ намъ одинъ изъ главныхъ и богатыхъ Мугуловъ, (*Moals*), сынъ тысячника, и объявилъ намъ, что ему поручено сопровождать насъ къ Мангу-Хану, и что предстоитъ 4 мѣсяца пути, въ такіе морозы, отъ которыхъ трескаются деревья и камни....»

Съ этихъ мѣстъ начинается уже догадочная прокладка пути, ученое соображеніе географовъ по толкованіямъ Рюйсбрѣка, на востокъ, въ страну Китайскихъ Мон-гу на Амурѣ, за 8 т. верстъ. Просимъ внимательно замѣтить всѣ вопіющія несообразности.

«На другой день послѣ Воздвиженія (14 Сентября) мы пустились въ путь верхомъ, слѣдуя постоянно на востокъ, (?) до дня Всѣхъ Святыхъ (1-го Ноября). По всѣмъ странамъ этого пути жили Канглы (*Cangles*), которые, какъ говорятъ, происходятъ отъ древнихъ Римлянъ.»

Этотъ намекъ касается до сходства названій Албаніи Иллирійской, и Албаніи Кавказской, страны Казачества, или Кангловъ.

Гл. XXIII. «Проѣхавъ около 12 дней отъ р. Этили, мы встрѣтили другую большую рѣку, Jagag (1), которая течетъ съ сѣвера и изъ страны Pascatig. Языкъ Паскати-ровъ и Венгровъ одинъ и тотъ же; тѣ и другіе цастыри, не имѣющіе ни городовъ, ни селъ, такъ что Малая Булгарія (?) есть послѣдняя страна, гдѣ находятся города. Изъ этой страны Pascatig вышли Гуны (Huns), названные въ послѣдствіи Венграми, (Hongrois), и это есть собственно Великая Булгарія.

Все, что я сказалъ о странѣ Pascatig, я слышалъ отъ братьевъ проповѣдниковъ, которые были въ этой странѣ до Татаръ. Тогда Паскатиры были покорены Булгарами и Сарацинами, и многіе изъ нихъ обратились въ Магометаство».

Здѣсь дѣло идетъ кажется о Печенѣгахъ, т. е., о Peng-dagui (Пенчъ-даги) или Пятигорцахъ, ¹ изъ которыхъ нѣкоторыя племена по Византійскимъ историкамъ носили названіе *Каууар*, какъ почетное за ихъ храбрость.

«Мы ѣхали землями Кангловъ, со дня Воздвиженія до Всѣхъ Святыхъ, и ежедневно проѣзжали такое разстояніе, какъ отъ Париза до Орлеана, а иногда и болѣе».

Слѣдовательно, 28 лѣ, т. е., около 112 верстъ въ день, или въ 45 дней (съ 15 Сентября по 1-е Ноября) 5040 верстъ, и все это пространство занимали Канглы, потомки Римлянъ. Вверху на голыхъ клячахъ, которыми снабжали тучнаго путешественника, съ вьюками, съ перевьючиваніемъ, съ ѣздой двухъ братій на одной лошади, ² и въ осьмичасовой день, нельзя было проѣхать и пятой

¹ «Les Turcs appellent ces peuples Chérkes, et quelques geographies orientales donnent à ce peuple la dénomination de Peng-dagui». Chardin. T. 1, p. 118.

² «Quelque fois nous en changions deux et trois fois par jour, et d'autrefois aussi nous allions deux et trois journées sans en pouvoir trouver de frais, parce qu'il n'y avoit aucune habitation. Mais entre vingt et trente chevaux, nous avions toujours les pires. Pour moi ils me pourvoient toujours d'un cheval plus fort que les autres, à cause que j'étois un peu pesant et replet.... Le plus souvent les chevaux n'en pouvoient plus avant que pouvoir arriver à quelque autre logement; c'étoit alors à nous à fouetter et frapper nos chevaux, à charger nos hardes d'un

доли этого разстоянія, особенно принимая во вниманіе, что подобнымъ путешественникамъ въ Азіи часто приходится проѣзжать отъ ночлега до ночлега по 8 верстѣ, и очень рѣдко по 30 и 40. Но рѣшившись уже, разумѣется по убѣжденію, прокладывать путь Рюйсбрѣка за Байкаль, географамъ ничего не оставалось дѣлать, кромѣ какъ вытягивать путь. отъ Волги на востокъ, до поворота къ югу, къ великимъ горамъ (Алтайскимъ) и къ великому озеру (Байкалу), въ 5000 верстѣ, тѣмъ болѣе, что Рюйсбрѣку, съ 1-го Ноября по 26-е Декабря, вычтя 15 дней пребыванія въ Салас и 11 дней лишнихъ, когда везли его вмѣсто прямой по окольной дорогѣ, оставалось всего 30 дней пути.

Сравнимъ для любопытства, столь же поспѣшную, если не болѣе, поѣздку ПIANO-Карпини отъ Коррензы на Днѣпрѣ до Батыя на Волгѣ, въ Февралѣ и Мартѣ:

«Мы отправились во вторникъ, на 2-й недѣлѣ Великаго поста, ѣхали каждый день съ утра до ночи, а часто даже и ночью, такъ скоро, какъ только могли скакать лошади, которыхъ мы мѣняли раза по три и по четыре въ день, но, не смотря на это, не могли пріѣхать къ нему (Батю) прежде великаго четверга.»

При всей этой безостановочной скорости, ПIANO-Карпини въ 38 дней сдѣлалъ не болѣе 1000 верстѣ, кругомъ около 26 верстѣ въ день. Это похоже на истину. Но обратимся къ Рюйсбрѣку.

Гл. XXIV. «Нѣтъ возможности описать, продолжаетъ онъ, сколько во время этого пути претерпѣли мы голода, холода, жажды и утомленія; ибо намъ давали ѣсть только ввечеру, не много питья и проса по утру. Ввечеру давали намъ мяса, часть баранины, похлебку и соотвѣтственную мѣру напитка. Когда мы могли насытиться вдоволь мясной похлебкой, то это было лучшимъ угощеніемъ, а ихъ напитокъ казался мнѣ сладкимъ, пріятнымъ и питательнымъ.»

cheval à un autre, à changer nous mêmes de chevaux, et quelquefois même d'aller deux sur un même.

Прим. По обычаю, вскопн лошади и подводы для пословъ брались отъ селенія до селенія, дни чрезъ два, три бывалъ роздыхъ; обычный дневной переѣздъ отъ 10, 15, 20, 30 верстѣ, рѣдко случался до 40 верстѣ, смотря по удобству ночлеговъ.

Сначала проводникъ (приставъ) обходился съ нами съ пренебреженіемъ, но когда познакомился короче, то водилъ насъ по дворамъ и домамъ богатѣйшихъ Moalles, которые требовали, чтобъ мы молились за нихъ Богу (!).

На канунъ Всѣхъ Святыхъ (31 Октября) мы свернули отъ направленія къ востоку на югъ. Этотъ путь длился 8 дней. На 7-й день мы увидѣли на югѣ какіе-то высочайшія горы, и вступили въ равнину, орошаемую водами, какъ садъ; земли были превосходно воздѣланы.

Какія же это высочайшія горы, съ цвѣтущими, какъ садъ, равнинами, превосходно воздѣланными землями, и даже виноградниками, какъ увидимъ ниже? Алтайскія?—Но какимъ же образомъ жители сказали Рюйсбрёку, что это горы Кавказскія (Гл. XXV.), а въ XXVIII главѣ онъ повторяетъ, что «всѣ эти земли (Кангловъ, Наймановъ, Югуровъ, Кара-Катай и Катай) находятся между Кавказскими горами?

Если, во славу Александра Великаго, историки перенесли Кавказъ со всѣми его странами и народами на Гинду-кушъ, и наплотили по всей Азій двойниковъ, то нельзя же въ угоду авторитетамъ, сборщикамъ неосмысленныхъ фактовъ о Монголахъ, перенести Кавказъ и Магога на сѣверъ Китая.

Миссіонеру Рюйсбрёку трудно было ориентироваться въ осеннее время даже по солнцу; и потому на его востокъ ни сколько нельзя полагаться; записокъ онъ не велъ, и на всемъ пути, отъ Волги до мѣстопробыванія Мангу-Хана, нѣтъ ни одного географическаго названія, которое бы указало его направленіе. А Cathay?—можетъ возразить ученый міръ Хинологовъ, — страна, лежащая на берегахъ Восточнаго моря, обитель древнихъ шелководцевъ, Seres (Serasi), какъ замѣчаетъ и Рюйсбрёкъ, — не есть ли это явная China? Не знаемъ достаточно ли этого положенія, чтобъ искать Мангу-Хана въ Китайскомъ Императорѣ Сянь - Цзунѣ. Восточнымъ моремъ древніе называли Каспійское; по всѣмъ сказаніямъ древнихъ географовъ и историковъ Seres, то есть, *Σπράκοι*, *Σπράμινοι*, жили при Каспійскомъ морѣ. Но, не смотря на это, Cathai или Khatha ищется въ Чин-мачинѣ, или въ Чинѣ (China); следовательно, и «Abrahamus fuit educatus in Cutha», т. е., въ Китаѣ. Здѣсь нельзя миновать вопроса: отъ чего, вопреки всѣмъ Азіатскимъ

и Европейскимъ народамъ, только Русскіе называютъ Небесную Имперію, вмѣсто Чина, China — Китаемъ, явно сходнымъ съ Sathai? — Отъ того, что Русское названіе произошло официально, по указу Царя Ивана Васильевича, который, основываясь на современныхъ ему географическихъ свѣдѣніяхъ объ Азіи, повелѣлъ, въ 1567 году, Казачьимъ атаманамъ и Казакамъ, Ивану Петрову да Бурнату Ялычеву съ товарищи, провѣдывать за Сибирью Китайскаго государства и Мунгалскіе земли. Какъ же имъ было назвать въ донесеніи Срединное царство или Небесную Имперію какъ не предписаннымъ названіемъ: Китай? ¹ До этого времени Русь не вѣдала ни о Китаѣ ни о Китайскихъ Монголахъ.

По Византійскимъ извѣстіямъ о Татарахъ, владѣнія ихъ не простираются за Каспійское море: Хатай въ Гиркани, и всѣ Сквыны-Татары: Иркинцы, Саки, Массагеты, Пары, Ассирияне, Кадузіи (Курды?), Хатагити, Хатайцы, Цагатайцы и Сахатеи (Сом-хети?), также не удаляются отъ береговъ Каспійскаго моря. ²

Могутъ замѣтить, что упоминаемая Рюйсбрѣкомъ переправа чрезъ рѣку Jagag, въ 12 дняхъ ѣзды отъ двора Батыева, рѣку принимаемую за Яикъ, даетъ направленіе пути; но въ этомъ направленіи, на прорѣзъ Яика, чрезъ пустынные, песчаные и солончаковыя степи, нѣтъ и не могло быть ни пути, ни дороги. Рюйсбрѣкъ неизбѣжно долженъ былъ ѣхать чрезъ Уральскія горы, по тѣмъ же путямъ, которые существуютъ и нынѣ. Сверхъ того продовольствіе пословъ лежитъ на отвѣтственности приставовъ, которые и берутъ продовольствіе, лошадей или подводы, и свой бакшышъ, отъ селенія до селенія. Такимъ образомъ въ названіи Jagag, безъ сомнѣнія, дополненнымъ прокладчиками пути, нельзя видѣть Яика, а тѣмъ болѣе другой большой рѣки, подобной Волгѣ.

¹ По обычаю называть страну по главному городу, Казаки столицу Богдыхана прозвали городомъ большимъ Китаемъ, въ срединѣ котораго стоитъ Магнитовой городъ: «а городъ Китай и Магнитовой стоитъ на ровномъ мѣстѣ, а кругомъ его рѣка, а имя ей Юхо, а впала въ Черное море (Желтое?). Отъ Большаго Китая до Чернаго моря ходу 7 дней».

«Царство Городъ-шаръ, а царь въ немъ Темиръ желѣзной; а то царство не далече отъ Бухаръ». Безъ сомнѣнія Темиръ-Ханъ-Шура. Этотъ Городъ-Шаръ сосѣдствитъ и съ Тунгуцкимъ царствомъ.

² Штриттеръ.

По всѣмъ этимъ и многимъ другимъ соображеніямъ, мы рѣшаемся воротить Рюйсбрѣка изъ за Волги и прокладывать путь его къ Кавказу и чрезъ Кавказъ.

Повторимъ проѣханное уже имъ пространство по странѣ Кангловъ, а по ПIANO-Карпини Команъ и Кангыттовъ.

Отправляясь изъ Орды Батыя къ Мангу-Хану, Рюйсбрѣкъ, послѣ 12 дней ѣзды, встрѣчаетъ другую великую рѣку.

Чтобъ ѣхать изъ Орды Батыя на Кавказъ, необходимо было переправляться обратно чрезъ Волгу. Воображая, что путь лежитъ на востокъ, Рюйсбрѣкъ легко могъ принять ее за другую рѣку. Посла везли прибрежьями Каспійскаго моря, что объяснится ниже. Здѣсь, на пространствѣ степенъ Кумскихъ, Терецкихъ и Кубанскихъ, онъ не могъ встрѣчать иныхъ селеній, кромѣ Татаро-Казачьихъ — Канглы или Команъ.

Путь, продолжавшійся до вступленія въ горы, составитъ около 800 или 900 верстъ. Это все, что Рюйсбрѣкъ могъ сдѣлать въ 45 дней, проѣзжая въ день около 20 верстъ, тѣмъ болѣе, что приставъ часто водилъ его съ собою въ гости къ зажиточнымъ жителямъ проѣзжаемыхъ селеній, и вѣроятно Христіанамъ:

«Съ начала нашъ проводникъ обращался съ нами презрительно и досадовалъ, что ему пришлось везти такихъ дрянныхъ бѣдныхъ людей: но, познакомясь съ нами покороче, онъ насъ водилъ по дворамъ и домамъ (Cours et Logements) богатѣйшихъ Moalles (?), которые обращались къ намъ съ просьбою молить объ нихъ Бога. Если бъ при мнѣ былъ хорошій переводчикъ, то я имѣлъ бы случай совершить большую жатву между этими людьми.

Надо знать, что у Чингиса, Хама или царя, было четыре сына, отъ которыхъ произошли многіе князья и начальники, имѣющіе свои большіе дворы и владѣнія въ этой обширной, какъ море, пустыни.

Такимъ образомъ проводникъ водилъ насъ по дворамъ многихъ изъ этихъ владѣтелей, которые удивлялись, что мы не хотѣли брать отъ нихъ ни золота, ни серебра, ни богатыхъ одеждъ. Между прочимъ они спрашивали насъ о нашемъ великомъ Папѣ (notre Grand Pere).

Въ этихъ владѣнцахъ нельзя не узнать Кавказскихъ бековъ.

«На канунѣ Всѣхъ Святыхъ мы повернули отъ востока, тѣмъ болѣе, что и всѣ населенія этихъ народовъ склонились къ югу. На этомъ пути мы видѣли множество ословъ, похожихъ на муловъ и называемыхъ *Solan* (по Тат. колунъ, قولون, жеребчикъ). На седьмой день открылись передъ нами какіе-то высочайшія горы, и мы вступили въ равнину, орошаемую водами, какъ садъ, гдѣ земля была превосходно воздѣланы. На 8 день послѣ дня Всѣхъ Святыхъ мы прибыли въ Сарацинское мѣстечко *Kenkat*, начальникъ котораго (*Capitaine*).¹ встрѣтилъ, по обычаю, нашего проводника съ брагой (*servoise*) и чашами. Они шли по снѣгу (*sur la glace*): еще до Михайлова дня мы видѣли въ степи уже заморозъ. Я спрашивалъ у сопровождавшихъ насъ названіе этой страны, но они знали только названіе города. Тутъ большая рѣка истекала изъ горы и орошала всю страну; они проводили изъ нея воду для орошенія полей; эта рѣка не впадала въ море, но терялась въ пескахъ и болотахъ. Тутъ я видѣлъ виноградники и шлѣ ихъ вино.»

Хотя нѣкоторые толкователи, въ обезпеченіе пути Рюйсбрѣка въ Монголію, и подписали на картахъ, вмѣсто Алтая, *Caucasus mons*, но предѣлы растительности винограда явно уже обличаютъ историческое заблужденіе и безотговорочно вынуждаютъ искать *Kenkat* съ его виноградниками и виномъ не на равнинѣ съ сѣверной стороны Алтая, а на равнинѣ съ сѣверной стороны Кавказа, на Терекѣ.

Гл. XXV. «Въ слѣдующій день мы прибыли на другой ночлегъ, ближе къ горамъ, и я узналъ отъ нихъ, что это горы Кавказскія (*et sus d'eux que c'étoit celles du Caucase*).² Тутъ я узналъ также, что мы миновали уже то море, въ которое впадаетъ *Этиль*».

¹ По Волошски: начальникъ города: Капитанъ де тыркъ, начальникъ почты— Капитанъ де почтъ.

² Для обезпеченія прокладки Кавказа на границахъ Китайской Имперіи, слѣдуетъ ученое географическое свидѣніе, что Кавказъ, въ протяженіи своемъ отъ запада на востокъ, царствуетъ по обѣ стороны Каспійскаго моря: «*Qui regne de part et d'autre de la mer, depuis l'Occident jusqu'en Orient*». Такимъ образомъ Кавказъ кочуетъ съ мѣста на мѣсто: Во время походовъ Александра Великаго по Азіи, Кавказъ при верховьяхъ Инда; во время поѣздки Миссіонеровъ въ Золотую Орду, Кавказъ при верховьяхъ Оби и Енисея.

Кто же изъ проводниковъ Миссіонера назвалъ бы Кавказомъ нныя горы, кромѣ Кавказа? И потомъ, если бъ Рюйсбрѣкъ не ѣхалъ во все время до поворота по Тереку, около набережныхъ Каспійскаго моря, то съ какой бы стати, у Алтайскихъ горъ, по крайней мѣрѣ, за двѣ тысячи верстъ отъ этого моря, объявили ему, что наконецъ море, въ которое впадаетъ Волга, осталось уже въ сторонѣ?—
«J'apris aussi qu'alors nous avions passé cette Mer, où entre l'Etilia.»

«Съ упомянутаго ночлега мы отправились къ востоку (?) прямо въ горы, и съ этого уже времени мы вступали въ земли, подвластныя Мангу-Хану. Жители вездѣ встрѣчали нашего проводника съ пѣснями и рукоплесканіями.»

Терекъ въ горахъ дѣйствительно склоняется временно на востокъ, и здѣсь предѣлъ Дештъ-Кипчака, т. е., равнины Кипчацкой, которая составляла отдѣльное владѣніе подъ властью Батыя. Отсюда начинается уже область древней Гебриды.

«Нѣсколько дней спустя, мы вступили въ горы, населенныя Кара-Катаями, и тутъ встрѣтили большую рѣку. Переправившись въ баркѣ, спустились въ долину, гдѣ я видѣлъ разрушенный замокъ (château), котораго валы были земляные. Страна была воздѣлана. Мы проѣхали также очень хорошій городъ Equius, населенный Сарацинами, употребляющими Персидскій языкъ, не смотря на отдаленіе отъ Персіи.»

Переправясь чрезъ главный хребтъ, путешественникъ вступаетъ въ Карталинію, которая составляла сѣверную часть Кахетіи (собственно Кге'ти или Гехти, т. е., Халдеи, Гебрии, Навег, Иверіи). ¹ страны, извѣстной въ исторіи и подъ названіемъ Cutha.

Мугулы или Гебры, безъ сомнѣнія, раздѣляли древнюю коренную Халдею Арменіи на собственно Кегти и на Кура-Кегти, т. е., Халдею на Курѣ.

¹ Каг'тикскія горы или Халдейскія, по Араб. Тур. Чалдырскія, что значить также Халдейскія.

Юс. Барбаро въ путешествіи своемъ, 1436 года, въ Тану, пишетъ, что запади острова Кюфы (Крыма), по берегу Великаго моря, находится Gothia, а за ней Аланія. Карталинію онъ превращаетъ въ Gothalandi и производитъ отъ Gothi и Alani, удомывая, что эти земли принадлежали Аланамъ, но Готы завладѣли ими.

Небесной же Имперіи (Китай), подъ названіемъ Хатая (Chatay) востокъ не знаетъ. Если Манджуры покорили эту Имперію, то Чингисъ съ своими Мугулами покорилъ не Чин-Мачинъ (چین ماجین), ¹ а Хатай и Карахатай (خطای و قراخطای). Абульгази упоминаетъ о Чин-Мачинѣ только при слѣдующемъ, очень важномъ для рѣшенія нашего вопроса, случаѣ: «Мангу-Ханъ, узнавъ, что, какъ восточные, такъ и западные его сосѣди имѣютъ злые противъ его царства замыслы, отправилъ брата своего, Куплая (Хубилая) съ войскомъ на востокъ, а брата Галагу на западъ, самъ же отправился воевать Чинъ-Мачинъ и осадить главный городъ Чинъ (چین).»

Это событіе совершилось въ то самое время, когда Рюйобрѣкъ былъ при дворѣ Мангу-Хана. Онъ также сообщаетъ объ отправленіи братьевъ Хана съ войсками въ разныя стороны, для усмиренія возмущеній, и опредѣлительно называетъ страны, лежащія на западъ и на востокъ отъ мѣстопребыванія Мангу-Хана.

Гл. 44. «Онъ (Мангу-Ханъ) послалъ одного изъ единотробныхъ братьевъ своихъ въ землю Ассасиновъ, называемую Mulibet (Аль-Муть), и повелѣлъ истребить весь этотъ родъ. Другаго послалъ въ Персію, куда онъ и прибылъ теперь, вѣроятно, для того, чтобъ идти оттуда въ Турцію, и отправить войска на Багдадъ и на Вастація. ² Онъ отправилъ также войско въ Катай, чтобъ смирить нѣкоторые возмущенія.»

Такимъ образомъ одна часть войска, подъ начальствомъ Кублая, идетъ къ западу, въ Аль-Муть, ³ при Средиземномъ морѣ: другая подъ начальствомъ Галагу, сосредоточивается на границахъ Персіи, чтобъ дѣйствовать противъ Турокъ на Багдадъ и потомъ соединиться въ Анатолиі съ Кублаемъ. Третья идетъ въ Кахетію. Слѣдовательно, мѣстопребываніе Кагановъ должно искать гдѣ нибудь въ Арменіи. ⁴

¹ Такъ называется собственно Китай по Татарски.

² Юанвь Дука, царствовавшій въ Никей.

³ По Хондемиру и сказаніямъ Ала-уд-Дина-ата-Меликь-Джувейни (въ его Истор. завоеваній міра), о командированіи Кублая не упоминается. Менгу-Каанъ отправляетъ для побѣдъ брата, Гулагу, въ Иранъ. Первымъ подвигомъ его было ниспроверженіе могущества Молохедитовъ или Измаелитовъ (Ассасиновъ) Ала-Мутскихъ. Всѣ побѣды Гулагу происходятъ въ Сиріи и Малой Азіи (Рунъ). Ист. Монг., В. Григорьева.

⁴ Очень естественно, что по Китайскимъ лѣтописямъ Императоръ Сянь-Цзунъ, признанный отцомъ Іакинюмъ за Хана Мынке (т. е., Мангу), распорядился

Но обратимся къ Кара-Катаю, который проѣзжаетъ Рюйсбрёкъ. Въ XIX главѣ онъ упоминаетъ, что Кара-Катай значитъ Черный-Катай и названъ въ отличіе отъ Катая, находящагося съ востока вдоль моря (?). «Этотъ Катай, говоритъ онъ, находится между нѣкоторыми горами, которые я проѣзжалъ.»

Бержеронъ (гл. XIII), излагая различныя сказанія о Катаѣ, говоритъ въ заключеніе: «Изъ всего этого видно, что Cathai прини-

маче: въ 1252 году онъ отправилъ Хубилая для завоеванія Бирманскаго царства Дали (?), Князя Тологай-Сакила для завоеванія Индіи, а иныхъ Князей и Генераловъ, для завоеванія Маласы, Хиннискаго царства, Индостана и Кашемира (?) и т. д. «Въ 1253 году (по Китайскимъ лѣтописямъ?) послалъ Бицикъ-Берке сдѣлать изчисленіе народа въ Россіи». По Русскимъ же лѣтописямъ, численницы прибыли въ Русь въ 1257 году, и именно въ тотъ самый годъ, когда «наста въ Татарѣхъ новый царь Улавичъ (Улавчей—Тулаевичъ?), или Занабекъ (Джанибекъ)», и когда «всеи Князи поѣхаша въ Татары (въ Орду) и чтивши Улавчю, пріѣхаша въ свою отчину». «Тоя же зимы пріѣхаша численницы, или: «отъ него же, Запабека, посланы быша численницы на всю Московскую землю.»

Изъ всего этого видно, что Сянь-Цзунъ соображался, однако же, съ Татарскими и Русскими лѣтописями: Абульгази пишетъ, что Мангу послалъ Капляя съ войскомъ на востокъ; Сянь-Дзунъ послалъ Хубилая, по невозможности покорять Китайское море, покорять Бирмановъ. Но Абульгази, Гулагу отправленъ на западъ, Сянь-Цзунъ отправляетъ Князя Тологаю также къ западу покорять Индію, и въ дополненіе Генераловъ Детортая и Салиху-Торху покорять Индостанъ и Кашемиръ.

Грузинская лѣтопись также знаетъ Хубилая и Гулагу, но подъ именами Кубулъ и Уло, и не какъ братьевъ, а какъ сыновей Мангу-Каена, который старшаго сына Кубула посылаетъ на Западъ, воевать Вавилонъ, Багдадъ, Египеть, и все, что есть на Западъ; а меньшаго сына Уло, на Востокъ, воевать Индію (?). Но Кубулу не хотѣлось идти на Востокъ, а потому онъ и помѣнялся съ братомъ назначеніемъ, съ согласія отца. Мангу далъ сыну Уло или Гагагу 6 миріадъ всадниковъ, съ ихъ семьями, имуществомъ и стадами. Съ этимъ войскомъ, снабженнымъ всѣмъ необходимымъ, Уло прошелъ Иракъ, Туранъ, Джихунъ, Корасанъ, Иракъ, и достигъ наконецъ до ярности Аламута, которую немедленно и началъ осаждать. Между тѣмъ Мангу умеръ въ Катаѣ (Khatai), Кубулъ вступилъ на престолъ Каеновъ, и, не смотря на это, Уло также провозглашенъ былъ Каеномъ областей, управляемыхъ Ноннами (Нанбами), а именно: Ромгуаро (Romgouaro) или Корасана, Ирака, Азербиджана, Мовакана, Барда, Ширвана, всей Грузіи, Кахетіи (Khlath?) и великой Греціи до Азіи (область Азія?) и т. д.

Такимъ образомъ Китайскія лѣтописи несогласны и съ Грузинскими на счетъ подвиговъ Гагагу, Тологаю или Уло.

мается иногда за Хину (Chine), а иногда за особенную страну; и вотъ, какъ легко чужеземцамъ смѣшивать и перепутывать вещи, которыя имъ неизвѣстны.»

Иосафатъ Барбаро, проѣзжавшій по Мингрелии въ 1436 году, пишетъ, что «Мингрелия граничитъ съ Кайтаками (Caitacchi), народомъ, занимающимъ все пространство между Мингрелиею и Каспійскимъ моремъ, частию же съ Грузіею (Zogzania), Чернымъ моремъ, хребтомъ горъ, простирающимся по Черкассіи, и рѣкою Фазисомъ.»

Caitacchi, слѣдовательно, Кахеты, или Кгети, съ Армянскимъ ббычнымъ окончаніемъ Каг'ти-къ.

Въ Müller's Samml. Russ. Gesch. ¹ упоминается о Кайтакахъ около Каспійскаго моря. Къ западу съ ними граничатъ Каракайтики, слѣдовательно, Кара-Кагти-къ, т. е., Карталины. ²

«На слѣдующій день, окончивъ переѣздъ чрезъ горы (населенныя Кара-Катаями), которые составляли одну изъ главныхъ вѣтвей къ югу, мы вступили въ роскошную равнину, на правой сторонѣ которой были высокія горы, а на лѣво большое озеро, около 15 дней ѣзды въ окружности (?). Равнина орошалась горными потоками, впадающими въ это озеро. На возвратномъ пути, лѣтомъ, мы ѣхали по сѣверной (?) сторонѣ этого моря, гдѣ также были горы. Нѣкогда въ этой равнинѣ было множество городовъ и селеній, но большею частию ихъ разорили Татары, имѣвшіе здѣсь богатые и тучныя пастбища.

Тутъ существовалъ еще обширный городъ, называемый Sailas, или Sealas, гдѣ былъ значительный торгъ и сѣздъ купцовъ, навѣщающихъ оный.»

Путь Рюйсбрѣка, послѣ переправы, чрезъ Куру при Мцхетѣ, могъ слѣдовать чрезъ Тифлисъ, а можетъ быть и прямо на Цалку, потомъ мимо озера Тапараванъ, соединяющагося протокомъ съ озеромъ Туманъ-гѣль, и наконецъ въ равнину Чалдырскаго или Халдейскаго озера, устьянную и понынѣ развалинами горо-

¹ Прим. 52 къ переводу Барбаро, В. Семенова.

² Шарденъ, въ своемъ путеш. въ Персію, называетъ Карталиновъ Caracioles, или Saga-Cherkes.

довъ и селеній. Съ одной стороны озера хребетъ Чалдырскій, а на западъ Кыръ-дагъ (Кирова гора, а вѣрнѣе Кура-гора, ибо здѣсь верховье Куры). Въ этой обширной равнинѣ, сходящейся съ равниной по Араксу, вокругъ горы Алагѣзъ, была исконная колонизація ¹ Халдеевъ или Гебровъ-Маговъ, извѣстныхъ подъ названіями Cuthaei, Джюдждъ-Мадждюдждъ, Mizgaei, Mizaei, Mázog; Гоети, Халивы, Harakhaiti (Vendidad. Zend-Avesta) и пр. и пр., которымъ Турки-Магометане вообще придавали названіе Гяуръ (Гебрь).

«Мы пробыли въ Сеалас 15 дней въ ожиданіи Батыева писмоводителя, который былъ товарищемъ нашего проводника по отправленію дѣлъ.

При дворѣ Мангу-Хапа эта страна, на особенномъ языкѣ и письмѣ, носила названіе Organum, но ее населяли Контоманы (?)

Здѣшніе Несторіане употребляютъ этотъ языкъ при отправленіи священной службы. Названіе же Organum, какъ насъ увѣряли, дано было по тому, что жители были органисты и музыканты.»

Передъ возстаніемъ Гебровъ-Маговъ (Мугуловъ) всѣ эти страны были въ зависимости уже отъ Турокъ, но относились къ Грузіи. Аравитяне называли Грузію Газранъ, Дагестанцы и Горскіе народы—Гуржемъ, Персы—Гургистанъ, ² Греки—Георгія, Армяне—И'виркъ (Иверія-Гебрида); кромѣ того, по различнымъ прозвѣщеніямъ имени Георгіи ³—Гюргени, Gorgan, Джоржанъ; у Барбаро и Марко-Поло: Zogzania, Zogzani; у Рюйсбрѣка Georgiens, Surgiens или Surgas, и въ дополненіе восточное прозвище

¹ «Hayton (Roi d'Armenie) rapporte, que ce fut en cette Province (Armenie), que Salmanazar logea la plupart des Juifs, qu'il fit prisonniers à la conquête de la Palestine.» Voyage de Chardin. T. 2, p. 216.

Здѣсь можно прибавить свѣдѣніе Геродота, что Колхидяне, подобно Египтянамъ, Еѳіопамъ, Финикійцамъ и Сирійцамъ Палестины, совершали обрѣзаніе. L. II, cap. 104.

² «Le Royaume de Caket et le Carthuel sont dans l'empire de Perse. C'est ce que les Persans appellent le Gurgistan.» Voyages en Perse, par Chardin.

³ Mar-Gergis. Chardin.

страны *Corasme*. ¹ *Choresme*, *Chouagesm*, водворенное Географами, со всѣмъ народомъ на вѣчно пустынный восточный берегъ Каспійскаго моря и приспособленное къ Хивѣ.

Персидское названіе *خوارزم* страны лежащей по Курѣ (*Heris*, *Iberis*—*Navar*), безъ всякаго сомнѣнія, образовалось изъ *خوار* (хаваръ) и *زمی* (земля, страна). Это названіе близко также къ Гуржемъ, какъ называютъ Грузію въ Дагестанѣ, и къ Араб. Газранъ.

Какъ невѣдомое названіе *Organum*, Рюйсбрѣкъ могъ образоваться изъ Джоржана, *Giorgianiah*, такъ и *Sontomani* изъ *Carthalini*

Страсть жителей области *Organum* къ музыкѣ объяснить еще болѣе единство съ *Giorgianiah*:

Al-Bergendi (см. d'Herbelot статья *Khouagezem*) пишетъ: «Столица Куарезма называется Коркангъ, или Джіоржіаніех по Арабски. Жители этой страны такую имѣютъ страсть и способность къ музыкѣ, что даже дѣти кричатъ и плачутъ на распѣвъ.» ²

¹ «Столица Грузія (*Georgie*) Тивалисъ (*Terphelis*); къ востоку земля *Corasminiens*; но она была истреблена Татарами. Въ ихъ землѣ, по Шивію, жили Амазонки.»—«Грузія и Коразмія (*Corasminie*) граничатъ къ югу съ Турціей и Кападокіей». *Observ. du Moine Vacon*.

«A l'Occident de cette belle plaine (Моане — Мугауская степь) est la *Curgie* (Грузія), où ont habité autrefois les *Crosmins* ou *Corasmins*. *Rubr.*, chap. 50.

² Названіе *Georgia*, *Georgiana*, *Джіоржіаніех*, слѣдуя Грузинскому нарѣчію (*Журки* — *Георгій*) *Корканіе*, смѣшивается съ названіемъ рѣки Кура (*Коба*, *Gour*, *Cyrus*). *Корканъ*, по Мерсид. «оржѣ названій мѣстъ, можетъ быть: Кур-Кендъ, т. е., городъ Кура (Гора?).»

D'Herbelot, не сообразивъ различныя названія Грузія, совѣтуетъ не принимать *Giorgian* за *Géorgie*: «*Hamzali-ben-Joseph* a écrit l'histoire de *Giorgian*, qu'il ne faut pas prendre pour la *Géorgie*, car les Orientaux appellent celle-ci *Gurge* et *Gurgistan*.»

Грузія (Гуржемъ, Газранъ) подъ названіемъ Коразма, т. е., страны, лежащей по Курѣ, извѣстна была уже во время Кира и походовъ Александра Великаго.

По К. Курцію, шестнадцатую область, платившую Дарію 300 талантовъ золота, составляли Парсія (Азербиджанъ), Хоразмія (Гуржемъ, Грузія), *Sogdiana* (Гогтевъ) и *Aria* (Арабатская область). Фратафернъ, * владѣтель Хо-

* По Арріану Фратафернъ—сатрапъ Парсовъ.

«Тутъ встрѣтилъ я въ первый разъ идолюпоклонниковъ, продолжаетъ Рюйсбрёкъ, которыхъ разныя секты разсѣлны по востоку.

Гл: XXVI. Первые изъ этихъ язычниковъ суть Juguges, сосѣди страны Organum въ горахъ къ востоку.

Всѣ ихъ города населены Несторіанами и Сарацинами.

Въ городѣ Saïlas три рода язычниковъ. Я былъ въ двухъ ихъ обществахъ. Въ одномъ я видѣлъ челоуѣка, у котораго былъ начертанъ крестъ на рукѣ. По распросамъ и отвѣтамъ я убѣдился, что они (Juguges) дѣйствительно Христіане, но безъ всякаго понятія о вѣрѣ. У нихъ я видѣлъ родъ алтаря, на которомъ они возжигали восковыя свѣчи, а также изображеніе съ крылами на подобіе Св. Михаила Архистратига, и иныя изображенія съ поднятыми благословляющими руками».

Коренная Грузія отдѣлялась въ древности отъ Халдейскихъ племенъ, овладѣвшихъ южной стороной Кавказа по Куру, хребтомъ Массійскимъ, ¹ часть котораго нынѣ называется хребтомъ Ахалцхскимъ, а другая Имеретнскимъ. Карталинія, населенная Грузинскимъ племенемъ, по беззащитному положенію съ юга, также была въ преобладаніи Парвовъ-Гебровъ. Гурія, часть древней Грузіи, сосѣдила къ югу съ Туркоманіей, а къ востоку съ коренной Халдеей (нынѣ Ахалцхскій уѣздъ). Она была покорена Мугулами.

Плано-Карпини и Рюйсбрёкъ, проѣзжая черезъ часть восточной Грузіи (Карталиніи), подъ Мугульскимъ именемъ Кара-Катая, неизбежно должны были встрѣчать Несторіанъ Грузинъ Гурійцевъ, которыхъ имя у Плано-Карпини выразилось черезъ Гуиры (Huurg), а у Рюйсбрёка черезъ Jugoug. Но здѣсь, въ отношеніи этихъ Миссіонеровъ, должно принять во вниманіе и слово جبر Джебръ, Гебръ, измѣняющееся въ Gaug — Гяуръ, Gjaoug, Джяуръ. ² Оно

разма, страны, смежной съ Массагетами и Дагами, присылалъ къ Александру пословъ.

По Арріану Фаразмацъ, царь Хоразмовъ, пріѣхалъ къ Александру съ 500 всадниковъ, и объявивъ, что земля его сосѣдитъ съ Колхидой и Амазонами (Гуннами), предлагалъ ему свои услуги въ войнѣ противъ народовъ, жившихъ по морю Понтъ-Эвксинскому (Черному).

¹ *Massatoi*—Масса-Крети.

² *Voyage de Chardin*. T. IX, p. 133.

звучало часто въ ушахъ ихъ, смѣшивалось съ Гуріей и Георгіей вообще, и породило особый небывалый народъ Югуровъ.

Принявъ за неопровергаемую истину считать Cathay или Хатай за Китай, критикамъ всѣхъ сказаній о Татарахъ приходилось сводить къ одному итогу и всѣ прочія названія мѣстъ и народовъ, и, основываясь на своихъ соображеніяхъ, беспощадно и безотчетно исправлять рукописи при изданіяхъ въ свѣтъ. Такъ о. Іакинѣвъ къ Китайскому названію Хал-хи—Хой-хэ, придавъ Русское окончаніе, образовалъ Хой-Хоръ, что и сблизилось удобно съ мнимымъ Татарскимъ Узбеккимъ поколѣніемъ Уйгуръ, которое, въ свою очередь, у Абульгази есть не что иное, какъ одно изъ числа набора именъ разныхъ Кавказскихъ обществъ и Прикаспійскихъ аймаковъ.

По ПIANO-Карпини Гуиры жили на юго-западѣ отъ земель Мугульскихъ, а на западъ отъ этихъ послѣднихъ была страна Найманская (provincia Naumanogum). По Восточной исторіи Гайтона, жителей царства Tarse называли Jougouг: «они идолопоклонники, говоритъ онъ, исключая десяти колѣнъ царей (Маговъ), которые по указанію звѣзды приходили на поклоненіе въ Виелсемъ.» По сказаніямъ же Армянъ, ¹ Маги приходили на поклоненіе младенцу Христу отъ озера Вана.

Такимъ образомъ Jougouг Гайтона есть Глуръ, то есть, Гебры Парөи (Tarse, по Мандевилію Tharsis). ²

«У нихъ (Jougouges) есть колокола, подобные нашимъ и довольно большіе.

Татары приняли ихъ письмена и буквы».

Здѣсь снова подъ именемъ Jougouges надо понимать Gjaouг, Гебровъ и ихъ Халдейскія, Зендскія письмена, которыя, разумѣется, при принятіи Тюрскими племенами Халдейскаго вѣрованія, были введены и у нихъ. Это было условіемъ всѣхъ религій въ отношеніи народовъ прозелитовъ.

Абульгази упоминаетъ о Тюрскомъ поколѣніи Уйгуровъ-Мугуловъ и замѣчаетъ, что изъ ихъ племени, знающіе Тюрскій языкъ и умѣвшіе писать, находились у Чингиса писцами. Это

¹ Voyage de Chardin. T. IX, pp. 146.

² «Область Cathay граничитъ съ востока съ царствомъ Tharsis (Парөи, Азербиджанъ); съ запада съ Туркестаномъ (Малой Азіи).»

свѣдѣніе относится и до Гебровъ (Гяуръ, Парси) вообще, которыхъ письменна употреблялись на Кавказѣ, и собственно до Грузинъ Гурійцевъ, ¹ или Гуріанъ.

Кажется, основательно бы было къ превращенію Геродотовскихъ *Σκῦροι Γεωργοί* и Страбоновскихъ *Σαρμάται Γεωργοί*, въ Грузинъ, Гуріанъ, Гуировъ, Югуровъ, Уйгуровъ и пр., присоединить и древнюю Русскую форму названія — Угровъ (Венгровъ), переселившихся изъ Кавказскихъ въ Карпатскія горы, въ то самое время, когда Аравитяне (Магометане) овладѣли Армеліей, Грузіей и Албаніей. Убѣгая отъ Магометанства, которому подпали Яссы (Ouzes, Ghozz) Козары и Болгаре Приволжскіе, Угры принесли на новоселье свое вѣрованіе Гебровъ-Маговъ, что доказываетъ ихъ собственное наименованіе по вѣрованію *Maguag*, а также названіе верховнаго божества *Isten*, Парсійское *یزدان*. Изданъ, ² *Yezd*, и огня, тюшъ, по Парсійски атешъ.

Принявъ Гобя (степь) за точку отправленія Монголовъ для покоренія, во первыхъ, самихъ себя, а потомъ всей Азіи, половины Европы и Египта, перенеся Кавказъ на Алтай, невозможно уже было не дать почетнаго мѣста и Уйгурамъ. Ихъ и помѣстили вдоль надписи «*Paus des Dzoungar ou Thian-chan-Pe-lou*», на протяженіи 2000 верстъ, начиная отъ «Голодной степи» и песковъ Джыты-Конуру, чрезъ степи Киргизовъ большой орды, за хребетъ Ала-тау, до самой Халхи, а по о. Іакинѣу даже въ Халхѣ.

Въ отношеніи собственно Монгольскихъ (Мон-гу) письменъ и происхожденіи ихъ отъ Уйгурскихъ, отецъ Іакинѣу принималъ трудъ доказывать, что Киданскій Государь Амбагнемъ изобрѣлъ письменна еще въ 920 году, и что Киданъ и Хой-хоръ, ³ то есть, Халха, все едино. Неизвѣстно, однако же, почему эти письменна ни къ чему не послужили, и Китайскій Императоръ Ши-цзунъ (1260 — 1294) выписалъ изъ страны Тибета ⁴ или, по названію самихъ жителей, Пода ⁵, Ламу Поксбу (Рагра), чтобъ изобрѣсти для Монголовъ пись-

¹ Назв. Гурія только по формѣ произношенія отличается отъ Гургія, Георгія.

² По Угорски писецъ *igó*, ученый писецъ *igó deák* (писецъ дьякъ).

³ «Хойхорцы и Киданьцы были одинъ и тотъ же Монгольскій народъ». Зап. о Монг. о. Іакинѣу, т. I, стр. 205.

⁴ См. «Записки о Монголіи».

⁵ По Кит. *Thu-fan*.

мена; онъ и изобрѣлъ. «Исторія присовокупляетъ къ сему, говорятъ о. Іакинѣъ, что число буквъ его простиралось до 1000». Доказывая, что Уйгуры, которыхъ письмо употреблялъ въ началѣ домъ Чингисовъ, были Тарбагтайскіе Монголы, и что нынѣ потомки ихъ Турпаны, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «думать съ Европейскими учеными, что Уйгурское письмо изобрѣтено коренными Турпанцами, противно здравому разуму, потому что Турпаны составляютъ незначительное племя, около 3000 семей, которое и въ древности было немногочисленнѣе.»

По о. Іоакимѣу письма Поксбы — тѣ же письма, которыя употребляются и по нынѣ; по новымъ же свѣдѣніямъ нынѣшнія буквы изобрѣтены при Ву-Цаунѣ или Кулунѣ (1308—1311) Ламой Чой-Цзы-Одзеромъ.

Всѣ эти разногласія, почерпаемая изъ Китайскихъ источниковъ, видимо не касаются до Мугуловъ Гебровъ. До Христіанства, Армяне, подъ вліяніемъ вѣрованія Гебровъ, также употребляли ихъ азбуку, состоявшую изъ 29 буквъ, между которыми, однако же, не было гласныхъ. Въ 406 году по Р. Х. ученый Месропъ, по порученію Патріарха Исаака и Царя Шапуга, изобрѣлъ и прибавилъ къ 29 буквамъ Гебровъ 7 буквъ гласныхъ.

Въ то же время, по Моисею Хоренскому, Месропъ составилъ буквы для Грузинъ и для Албанъ,¹ исповѣдовавшихъ уже Христіанство.

Повторимъ, что почти всѣ народы, принимавшіе письменный законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, или принимали начертанія его, или изменяли существовавшія уже свои собственныя, чтобы существенно отделиться отъ прежняго вѣрованія, котораго письма могли напоминать его преданія и обряды.

Съ принятіемъ Исламизма, какъ Татары или Тюрки-Маги, такъ и Маги-Персы приняли Арабскія письма; точно также Тюрки-Маги во время Халдейства, безъ малѣйшаго сомнѣнія употребляли письма Гебрскія или Гаурскія,² что и поясняетъ слова Рюйс-

¹ «Создалъ письма языка Гаргараца, языка обильнаго горловыми звуками, безсвязнаго, варварскаго». Моисей Хоренскій». Пер. Н. Эмина.

² По Индостанскіи Гебровъ называютъ древнимъ ихъ именемъ Парси; въ Персіи — Guefran; по Араб. Gaur, по Турецки Giaour, по Евр. Haver. Chardin. «Guebr, mot Persien. Les Turcs ont formé de ce mot celui de Ghiaour, aussi bien que celui de Kafer (Haver): D'Herbelot.»

брѣка: «Грамота, которую Мангу-Ханъ посылаетъ къ Вашему Высочеству, писана на Моальскомъ (Татарскомъ) языкѣ буквами Гяурскими (caractères Juges).»

О языкѣ древнихъ Гебровъ-Маговъ мы ничего не можемъ сказать. Анкетиль считаетъ кореннымъ ихъ языкомъ Зендскій, который, какъ онъ говоритъ, въ чистотѣ своей сохранялся въ Грузіи, въ Иранѣ, собственно такъ называемомъ, и въ Азербиджанской области. ¹ Анкетиль по преимуществу находитъ существовавшее сходство Грузинскаго языка съ Зендскимъ.

Въ заключеніе о Jugouges повторимъ, что это названіе у Рюйсбрѣка относится то къ Грузинамъ, то вообще къ Гяурамъ (Гебрамъ). Проѣзжая чрезъ Сомхетію и встрѣчая въ ней подвластныхъ Ханамъ Гурийцевъ, сосѣдвшихъ съ Сарацинами (Турками), неудивительно, что Рюйсбрѣкъ упоминаетъ собственно о Грузіи (Curgie) только на пути уже въ Сирію чрезъ Дербендъ. Проѣзжая рѣку Куру, онъ узнаетъ, что Curgie лежитъ на западъ отъ Муганской степи, что ее населяли Согасmins, и что названіе свое получила она отъ рѣки Куры (Cug). ²

Гл. XXVIII. «Югуры, продолжаетъ Рюйсбрѣкъ, составляютъ, какъ уже я сказалъ, смѣшеніе Христіянъ и Сарацинъ. Эти народы, во всѣ времена жили въ городахъ и селеніяхъ, которые въ послѣдствіи были подвластны Чингисъ-Хану, выдавшему дочь свою за ихъ Царя.

Городъ Каракарумъ (Caracorum) недалеко отъ этой страны, окруженный землями, подвластными Пресвитеру Іоанну (Prêtre Jean) и брату его Вуту. Подданные Вута живутъ въ степяхъ и на пастбищахъ, а Югуры въ горахъ къ югу. Отъ нихъ Мугулы (Moal - Татары) научились письму; ибо они великіе писцы, и почти всѣ Несторіане, заимствовали отъ нихъ и буквы свои и языкъ (et presque tous les Nestoriens ont pris leurs lettres et leur langue).»

¹ «Qui se conserve d'abord pure dans la Georgie, l'Iran proprement dit et l'Azerbedjan.»

² Ясно, что названіе Хоразмы, Коразмъны, соответствуетъ древнѣйшему Коракситы, т. е., живущіе по Курѣ.

Этихъ словъ очень уже достаточно, чтобъ понять, что здѣсь названіе Juguges относится вообще къ Гебрамъ. Римляне и Греки подъ именемъ Несторіянъ понимали восточныхъ Христіянъ Арменіи, Грузіи и Албаніи. Ихъ же называли и Халдеями, въ отношеніи ихъ первобытнаго вѣрованія и несогласія съ догматами Западной Католической церкви.

Армяне первоначально употребляли знаки, представляющіе форму предмета: ¹ это условіе гіероглифовъ. Потомъ собственно письмо гир, ² извѣстное подъ названіемъ Даніиловскаго, пополненнаго и усовершенствованнаго Месропомъ, говоритъ Г. Эминъ. «Были и другія письма въ Арменіи, и первоначально именно Парсисскія или Зендскія.» Мы же съ своей стороны осмѣливаемся думать, что письма гир и есть собственно Гебрскія (Gaur).

Месропъ, возвратясь изъ Самосата (въ Месопотаміи), пишетъ Моисей Хоренскій, «учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училища и начинаетъ учить всѣ страны Парсисскаго удѣла, кромѣ Греческой половины, гдѣ подчиненные Кесарійскому престолу обязаны были употреблять Греческія и Сирійскія ³ письма.» Послѣ сего отправляется Месропъ въ землю Иверовъ, ⁴ и также устраиваетъ для нихъ письма, а потомъ въ Ахоан'к, т. е., Албанію, и создаетъ для Албанцевъ письма языка Гаргараці.»

Инаго преданія о принятіи письменъ восточными Христіянами Рюйсбрѣкъ и не могъ слышать.

Нѣтъ сомнѣнія, что степные Магалы, по Куръ, и Муганская ⁵ степь, прилежащая къ горамъ Адербиджана, сосѣдніе съ Персіей и населенные Тюрскими племенами, сохраняли упорно вѣрованіе Маговъ, когда Христіянская религія водворилась въ граждан-

¹ Смотр. приложение «объ Армянскомъ алфавитѣ» къ переводу Моисея Хоренскаго, Н. О. Эмина.

² По Венг. *iras* — письма.

³ Замѣтимъ, что о Сирійскихъ письменахъ Несторіянъ Катая (Cathay) упоминаетъ и Рюйсбрѣкъ (ch. XXVIII): «Les Nestoriens qui sont là, ont les livres Sacrez en langue Syriaque, mais ils n'y entendent chose quelconque.»

⁴ По Арм. И-Виркъ; Верканъ — Иркианія, Греческ. форма названія древней восточной части Грузіи.

⁵ По Перс. *مغانه* — Муганэ знач. принадлежащій Магамъ.

скомъ мірѣ Шверіи: но часто и этотъ гражданскій міръ, во время религиозныхъ преслѣдованій за разногласіе съ догматами первенствующей Церкви, уклонялся подъ кровъ Персіи, а народъ, по старой памяти, къ вѣрованію Гебровъ, или Иверовъ, не принимавшихъ Христіанства и населявшихъ степи Гирканіи (Hircania).

«За ними (за Югурами), къ востоку, Тангуты (Tangouth), живущіе въ горахъ, люди великорослые, могучіе и храбрые; они черноволосы и смуглы. За Тангутами Тебеты (Tebeth), у которыхъ было въ обычаѣ пожирать отцовъ и матерей послѣ ихъ смерти.»

Эти свѣдѣнія Рюйсбрёкъ собиралъ въ бытность въ Сеалас и, слѣдовательно, онѣ относились до мѣстностей, находившихся за Грузіей къ морю и къ сѣверу. Лишнее было бы объяснять, что названія измѣнены географами и издателями, по соображенію съ Марко-Поло и съ Абульгази.

Изложимъ въ кратцѣ свѣдѣній о Тангутѣ и Тибетѣ, потерявшихъ смыслъ для Географіи. Марко-Поло (L. 1, ch. 45) описываетъ, по нѣкоторымъ спискамъ Tagut, а по другимъ Tanguth. По его сказаніямъ страна Tagut или Tanguth населена Магометанами и частію Христіянами-Несторіянами, и въ то же время они идольники и сожигаютъ своихъ покойниковъ по Индійскому обычаю. По его словамъ этотъ Тагутъ находится за какой-то степью, населенной лѣшми, которые разными способами стараются сбивать съ пути купцовъ и путешественниковъ. При выѣздѣ изъ этой степи первый городъ Тагутскій Sachion.

Но въ 63 главѣ 1-й кн. у Марко-Поло является еще область Tangouth: «Въ области Egrigaia (Егриса?) множество городовъ и замковъ. Она зависитъ отъ большой области Tangouth, въ которой главный городъ Calacia; жители язычники, исключая нѣсколькихъ Христіанъ-Несторіанъ. Они подданные Хама.»

Въ слѣдующей 64 главѣ, отправляясь на востокъ, изъ Egrigaia, Марко-Поло называетъ уже, вмѣсто Tangouth, область Tenduch (или по друг. списк. Tendouch). Эта область принадлежала Пресвитеру Іоанну (Prêtre Jean), но подпала подъ власть Хама, и ею управлялъ племянникъ Пресвитера Іоанна, Георгій. Тутъ же въ области Tenduch два округа Гогъ и Магогъ, называемые жителями Gug et Magug (Джюджъ и Маджюджъ).

Что касается до области Tebeth,¹ то, по Марко-Поло, она тянется на 20 дней ъзды; но такъ какъ Великій Ханъ осаждалъ и разорилъ въ ней множество городовъ и замковъ, то она не представляетъ уже ничего болѣе, какъ пространную пустыню.

Плано-Карпини не знаетъ Тангута, но, вмѣсто Tebeth, у него Buruthabeth. Для рѣшенія этого приведемъ новѣйшія свѣдѣнія. «Гористыя земли въ вершинахъ Инда, Ганга и Борампутера Китайцы называютъ Thu-fan, что можно читать также Thu-ro или Thu-bo, или даже Tobbot. Сами же жители называютъ свою землю Подъ или Пудъ, а Моголы Tanggut (?).»² Слѣдовательно, Тибетъ и Тангутъ—одно и то же. Г. Языковъ, въ переводѣ Плано-Карпини, поясняетъ Бурутабетъ слѣдующимъ образомъ: «Бурутабетъ, земля Тибетъ, которую природные жители называютъ Пуе или Пуекоачимъ, Китайцы Туфанъ, Монголы Тангутъ, лежитъ въ средней Азійи. Но по сію пору извѣстны намъ только нѣкоторыя пограничныя мѣста оной, а во внутренности еще ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не былъ.» А изъ древнихъ, слѣдуетъ прибавить, только Марко-Поло, который, можно сказать, былъ вездѣ и нигдѣ.

Такимъ образомъ Рюйсбрѣкъ обличенъ, что изъ одной невѣдомой страны сдѣлалъ двѣ неизвѣстныхъ.

Упомянутый имъ обычай у Тебетовъ или Бурутабетовъ, пожирать умершихъ своихъ отцовъ и матерей, сходенъ съ сказаніемъ Геродота. Описывая Киммерійскихъ Скивовъ, Геродотъ пишетъ: «Иседоны, какъ говорятъ, имѣютъ свои обычаи: когда умретъ у кого отецъ, то всѣ сродники приводятъ къ дому его домашній скотъ: потомъ, заколовъ оный и изрубивъ въ куски, изрубаютъ и тѣло умершаго, мѣшаютъ все вмѣстѣ и приносятъ на столъ. Черепъ же, оголивъ и очистивъ, вызолачиваютъ и употребляютъ, какъ вещь священную, при совершеніи годовыхъ жертвоприношеній.

¹ Но въ Марко-Поло она гдѣ-то далеко отъ Тангута, по крайней мѣрѣ, судя по разстоянію 45 главы 1-й книги отъ 35 главы 2-й книги путешествія; находится же въ сосѣдствѣ съ областью Sindinfu на рѣкѣ Quianfu, а по другому чтенію Quianasi. Вообще въ путешествіи Марко-Поло всѣ обычныя окончанія су, въ значеніи рѣка, обращены въ фу, что даетъ вполне Китайскій тогъ названіямъ.

² Xilander.

Всѣ эти страны, повторяетъ Рюйсбрёкъ, находятся въ горахъ Кавказскихъ.»

Этого опредѣлительнаго указанія достаточно, чтобы не искать Jugouges, какія нибудь Магалы съ искаженными названіями Thabeth, Tanguth и самый Cathay (Каг'ти, Кавказскую Халдею) въ нѣдрахъ Китайской имперіи.

Гл. XXIX. «Мы выѣхали изъ Sailas въ день св. Андрея, 30 Ноября. Проѣхавъ три лѣе, прибыли въ замокъ (chateau) или селеніе Несторіянъ. Мы вошли въ ихъ церковь и возгласили радостно *Salve, Regina* (канонъ Божіей Матери), по той причинѣ, что давно не видѣли храма.»

Прибавимъ къ этому слова Гаитона: «Тѣ, которые живутъ въ Халдеѣ, называются Несторіанами, потому что слѣдуютъ заблужденіямъ Несторіянъ.»

«Черезъ три дня пріѣхали мы на границы области, гдѣ начинается то большое море или озеро, которое намъ показалось бурнымъ, какъ великій океанъ; посрединѣ онаго мы видѣли большой островъ. Мой товарищъ подошелъ къ берегу, чтобы испробовать воду. Она не много солона, а все таки годна для питья.

Съ противоположной стороны озера тянулась широкая долина между горами на юго-востокъ, а посреди горъ другое большое озеро. Между этими озерами также рѣка. При выѣздѣ изъ этой долины, къ сѣверу, открываются горы, покрытыя снѣгомъ. Проѣзжая ихъ, мы претерпѣли много муки. На дорогѣ мы не встрѣчали никого, кромѣ людей, называемыхъ Яни (Janî),¹ которые принимаютъ и провожаютъ пословъ. 7 Декабря, около вечера, мы проѣзжали между ужасными скалами.»

¹ Марко-Поло въ гл. XXIII о гонцахъ и посланцахъ Хана, а также о ямахъ или почтовыхъ станціяхъ на пути, пишетъ, что «*ces demeures s'appellent Janî* (а по друг. спискамъ *Janib*), *comme qui droit legis des chevaux*». На каждомъ яму содержится отъ 300 до 400 лошадей.

О почтовыхъ станціяхъ упоминаетъ уже Геродотъ. По Ксенофонту Киръ, Шахъ Персія (за 500 л. до Р. Х.), устроилъ на дорогахъ для станцій роскошные и обширные дома. Упоминаемые Марко-Поло и Рюйсбрёкомъ *janî* есть ханы или каравансаран Персія.

Мы уже замѣтили, что Рюйсбрёкъ, проѣзжая кучу озеръ, на пространнѣйшей равнинѣ верховьевъ р. Куры и Аракса (ибо Арпатъ и Карсъ-чай съ безчисленными истоками должно также считать верховьями древняго Гихуна), принялъ безъ сомнѣнія Чалдырское озеро за главу прочихъ озеръ, къ которымъ прикасался путь его.

Гл. XXX. «Потомъ мы вступили въ равнину, на которой находился Дворъ Кенъ-Хама (Куине-Хана); ибо онъ постоянно жилъ въ странѣ Наймановъ, подданныхъ Пресвитера Іоанна (les sujets du Prêtre Jean).»

ПРІЕЗДЪ ВЪ СТОЛИЦУ МАНГУ-ХАНА.

Гл. XXXI. «Мы продолжали путь въ горы, къ сѣверу (?), и наконецъ, въ день св. Стефана (26 Декабря), открылась передъ нами обширнѣйшая равнина. Она издали казалась моремъ; ибо не было видно ни одной горы, ни холма. На другой день былъ уже въ виду и Дворъ Великаго Хама. Вмѣсто четырехъ дней ѣзды, путь нашъ хотѣли протянуть на 15 дней, подъ предлогомъ провезти черезъ Онамъ-Керуль, гдѣ былъ нѣкогда Дворъ Чингисъ-Хана, но мы съ трудомъ успѣли уговорить, чтобъ насъ везли прямой дорогой.

Наконецъ мы прибыли къ этому Двору (Мангу-Хана). Нашему проводнику отвели огромный домъ, а намъ, тремъ, небольшую комнатку, гдѣ мы съ трудомъ могли размѣстить нашу поклажу и постели. Къ проводнику нашему многіе приходили съ поклономъ и приносили въ длинныхъ бутылкахъ напитокъ, сдѣланный изъ риса. И этотъ напитокъ былъ таковъ, что я не могъ отличить его отъ лучшаго Оксерскаго вина (vin d'Auxerre). Разница была только въ цвѣтѣ.

На слѣдующій день мы отправились съ провожатымъ ко Двору. Здѣсь встрѣтилъ насъ un garçon Hongrois ¹ (вѣроятно, доклад-

¹ Здѣсь въ манускриптахъ, съ которыхъ переводилъ Бергеронъ, слово Hungar(us) употреблено, вѣроятно, самимъ Рюйсбрёкомъ, по созвучію вмѣсто Джукдаръ, пажъ, придворный юноша (въ Готскомъ Ungare, Junker). Ире (Gloss. Suiogoth), высклывая происхождение слова Ungare, Junkare (Ung, junge, juvenis) въ смыслѣ domicellus, juvenis illustrioris loci (у древ. Русс. дѣтескъ, отрокъ, въ Серб.

чикъ). Къ намъ вышелъ главный письмоводитель изъ Христіанъ-Несторіанцевъ, котораго совѣты имѣли большой вѣсъ при Дворѣ. Онъ посмотрѣлъ на насъ, сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ Венгерцу (?) и сказалъ, что мы можемъ отправляться на свою квартиру.

Гл. XXXII Возвращаясь изъ Дворца, мы замѣтили на одномъ домѣ небольшой крестъ. Я возрадовался, увѣренный, что найду здѣсь что нибудь Христіанское; вошелъ внутрь и увидѣлъ алтарь довольно хорошо устроенный, и на завѣсѣ золотой ткани шитыя изображенія Спасителя, Богоматери, св. Іоанна Крестителя и двухъ Ангеловъ. И все это было изукрашено жемчугомъ. Тутъ былъ также серебряный крестъ, съ драгоценными камнями въ срединѣ и на оконечностяхъ, многія другія утвари и канделябрь съ пятью возженными лампадами. Тутъ, devant l'autel ¹, сидѣлъ Армянскій монахъ, смуглый и тощій, въ черной расѣ и сверхъ оной въ мантии, подбитой мѣхомъ, чернымъ и бѣлымъ, и опоясанный поясомъ, сдѣланнымъ изъ желѣза (вѣроятно, обычный изъ бляхъ сереб съ чернью)» и т. д.

Кажется, по всему видно, что Рюйсбрѣкъ прибылъ ко Двору Мангу-Хана, въ какой-то городъ, а не на кочевье; но почему же миссіонеръ не называетъ этого города по имени? Потому что въ путешествіи наобумъ, и особенно въ кочевую Китайскую Монголію, столица Хана также должна была кочевать. По Плано-Карпини, это было очень легко: у Монголовъ XIII столѣтія дома были на колесахъ, а въ волахъ не было недостатка.

Если Ханы ѣздили зимой на облавы, на ловлю, на охоту, въ лѣсистыя горы, какъ и Русскіе Князья, ² то это значило, что они

юнакъ), приводятъ изъ Страленберга (Desc. Russ. Vog., p. 65), что у Татаръ (Крымскихъ) Чупскер, значить породу Княжескую, по происходящую не отъ Чувпсѣ-Хана.

Въ древности юноши заложники, дѣти подвластныхъ князей, назывались внуками, племянниками. Они и были собственно пажамъ при дворахъ.

¹ Безъ сомнѣнія, это была часовня.

² «Въ началѣ ноября Россійскіе Князья выѣжали со своей дружиной изъ Кіева въ другіе города, которые у нихъ горами (горамъ) называются», и пр. Штриттеръ о Славянахъ.

кочевали, въ Монгольскомъ смыслѣ, и миссіонеру, ничего не понимавшему, что вокругъ него дѣлается, слѣдовало писать столь же непонятно:

«Съ тѣхъ поръ, какъ мы прибыли ко Двору Мянгу-Хана, онъ отправился только два раза въ южныя окрестности, а потомъ онъ началъ возвращаться къ сѣверу, т. е., къ Каракаруму.»

Каракарумъ ¹ и есть искомая столица Кагановъ.

По проложенному нами пути, мы прибыли въ Гури. Открывая на далекое разстояніе мѣстность соотвѣтствуетъ описанію Рюйсбрёка.

По Плато-Карпини здѣсь должна быть уже страна Монголовъ. Дѣйствительно, здѣсь начинаются Магалы, и нѣтъ сомнѣнія, что раздѣленіе Кахетин, Сомхетин, Армянской области, Кубы, Баку, Ширвана, Карабаха и Мугани, на Магалы, можетъ опредѣлять весь объемъ главнаго населенія Гебровъ-Маговъ, Муг-ли или Мугу-лъ.

По Рюйсбрёку, страну du Prêtre Jean, или Grand Prêtre Nestorien, населяли Найманы.

И вотъ что пишетъ о Найманахъ Баконъ, собиравшій географическія свѣдѣнія о востокѣ:

«Народъ Кара-Китай, по смерти Хана-Коира (Coig) избравъ, въ цари нѣкоего пастыря Несторія, который былъ очень могущественъ, и съ этого времени народъ называется Найманами (Naiman), которые хотя и Христіане, но очень мало просвѣщены. Однако же они называютъ сами себя подвластными Церкви Римской. Пастырь Несторій содѣлался царемъ и былъ прозванъ Prêtre et Roi Jean.»

Нужно ли пояснять, что подъ родовымъ и существеннымъ именемъ обширнаго Армянскаго народа, Гайканы, миссіонеры и географы, исправители текстовъ и издатели, незнакомые съ этимъ именемъ, искали подъ нимъ другаго народа, и нашли его въ поколѣніи Монголовъ Наймановъ. Если только эти Найманы (نایمان)

¹ По Рюйсбрёку Saracagum, по Абульгази Sarakum, гдѣ Угедай-Ханъ построилъ великолѣпный дворецъ, по Плато-Карпини Sracagim. По Марко-Поло, столица Sambalu, а долина, куда Кублай выѣзжалъ становать, Saciamordin.

не есть такая же форма произношенія, какъ по Галлингу نریمان Нариманъ, вмѣсто ارمان, Арманъ или ایرمان, Ирманъ, въ названіи Арамеянъ.

Прибывъ въ Шурагѣльскія равнины, у подножія Алагѣзъ, мы дѣйствительно находимся въ странѣ древняго и новаго мѣстопробыванія Патріарховъ Несторіанскихъ; но это страна не Naumans, не terra Naumanorum, но terra Nausanorum.

Мы знаемъ, что Армяне, до принятія Христіанства, слѣдовали ученію Гебровъ-Маговъ и поклонялись богу огня—Мих'ръ, то есть, Миорѣ (Mihg, Meher). Съ незапамятныхъ временъ городъ Ани, на Арпачаѣ, въ 40 верстахъ отъ Гумри къ югу, ¹ былъ столицей царей Арменіи. Въ Христіанскія времена Ани былъ и мѣстопробываніемъ Патріарха. ¹

Въ древности Ани славился своими капищами (по Арм. Мехіанъ, храмъ Миоры). Парянинъ Арташезъ, первый царь Арменіи, вывезъ изъ Лидіи вылитые изъ мѣди и золоченыя кумиры, и народъ стекался въ Ани на поклоненіе.

Можно ли сомнѣваться, чтобъ Каганы Маговъ, преобладая снова Арменіей, не водворили главное мѣстопробываніе свое на тѣхъ же, по Халдейскимъ преданіямъ, священныхъ мѣстахъ, при горахъ Когкоуга, ² откуда развилось нѣкогда ихъ могущество на всю Азію, гдѣ была великолѣпная столица ихъ царей-первосвященниковъ (Сопе), поражающая путешественниковъ, даже въ развалинахъ своихъ, слѣдами бывшаго величія. «Дворецъ царей Арменіи, говоритъ Керъ-Портеръ, по пространству своему, можетъ быть принятъ за цѣлый городъ. Наружныя и внутреннія украшенія, чудная скульптура, мозаическія изображенія въ безчисленныхъ залахъ, выше всякаго описанія. Слѣды всѣхъ прочихъ строеній города изумительны по прочности и искусству работы.»

¹ Въ вершинѣ равнины, простарающейся отъ Арпачая, по Араксу, до самаго подножія Арарата.

² Близъ развалинъ Ани развалины монастырей Кармир-кендъ и Кармир-Килгиса. Можетъ быть, здѣсь и былъ Кармиръ-ванкъ, гдѣ жилъ Патріархъ Григорій II. Григорій III основалъ свою обитель въ Громглаѣ. Въ сѣверо-западныхъ крутизнахъ горы Алагѣзъ, на р. Караага, г. Хорумъ, а подлѣ, въ горѣ, развалины замка Хорумъ.

Изъ молявы о великолѣпнн дворца Кеановъ, Когеновъ (Сопене) или царей-первосвященниковъ, образовалось общее народное преданіе. «Угадай жилъ въ странѣ Каракумъ, пишетъ Абульгази, гдѣ онъ построилъ великолѣпныя палаты для своего пребыванія, и вызвалъ искуснѣйшихъ живописцевъ Хатая, для украшеній Дворца. Тутъ устроилъ онъ водометъ въ видѣ тигра изъ литаго серебра, которой бросалъ воду ртомъ. Устроилъ звѣриецъ и повелѣлъ, чтобы всѣ вельможи строили себѣ богатые зданія вокругъ его Дворца.»

Гл. ХІІ. «Надо знать, что въ Каракарумъ, пишетъ Рюйсбрѣкъ, есть обширное пространство земли, близъ самыхъ стѣнъ города, обнесенное каменной оградой, подобно нашимъ монастырямъ. Здѣсь огромный Дворецъ Мангу, гдѣ онъ даетъ пиршества два раза въ годъ: во время Пасхи, когда онъ находится тутъ проездомъ, а другое лѣтомъ, по возвращеніи. И въ это время бываеъ великое торжество, на которое собираются всѣ окрестные вельможи, и Ханъ раздаетъ имъ дары одеждою и вещами, являясь во всемъ своемъ блескѣ славы и великолѣпія. Близъ Дворца находятся многія другія обширныя зданія — житницы, кормовые дворы и казна. Такъ какъ неудобно и неприлично носить во Дворецъ сосуды съ молокомъ и разными питьями, то, упоминаемый Гильомъ,¹ сдѣлалъ огромное серебряное дерево, въ подножіи котораго четыре льва, также серебряные, съ чашами (muids ou сапах);² на каждой чашѣ по золоченому дельфину,³ обвивающему хвостомъ дерево. Посредствомъ проводныхъ трубокъ, они изливали: одинъ вино, другой кара-кумысъ (аракъ - кумысъ),⁴ третій медъ

¹ Въ Столицѣ Хава Рюйсбрѣкъ встрѣтилъ молодаго Русскаго зодчаго, который былъ превосходный знатокъ строительнаго искусства, столь уважаемаго и требуемаго Татарами, а въ Каракарумъ — золотыхъ дѣлъ мастера, Парижанина Гильома Буше.

Плано-Карпини упоминаеъ также о состоявшемъ при дворѣ Хава въ Каракарумъ, Русскомъ золотыхъ дѣлъ мастерѣ, Козьмѣ, который въ бытность его дѣлалъ, къ посаду Хава Куине, престолъ, дивно вырѣзанный изъ слоновой кости и украшенный золотомъ и драгоценными камнями. А также онъ рѣзалъ для Хава печать.

² Muid вообще сосудъ, и мѣра напитковъ, отъ Лат. modium.

³ У Рюйсбрѣка serpens dorée.

⁴ У Кавказскихъ народовъ кумысъ значить вообще все квашеное, бродящее, квась; аракъ по Волошки раку (волца), по Русски ракъ, все пере-

(Ball *بال*, баль), четвертый Тегасине, питье, дѣлаемое изъ Са-рацынскаго пшена. На вершинѣ дерева стоялъ Ангелъ съ трубой. Посредствомъ приведенныхъ въ движеніе мѣховъ, онъ трубилъ, по приказу Кравчаго (*maitre sommelier*), и по этому знаку чашники черпали и разносили питье.

Вѣтви дерева, листья и плоды также были изъ серебра.

Дворецъ имѣетъ подобіе храма, съ алтаремъ посрединѣ (*nef*), колоннадами по сторонамъ и тремя обширными входами на югъ. Противъ средняго входа находилось упомянутое огромное дерево. Ханъ сидѣлъ съ сѣверной стороны, на возвышеніи съ ступенями. Съ правой стороны, близъ колонны, были возвышенныя мѣста какъ въ театрѣ, для сына и для брата Хана, а съ лѣвой для женъ и дочерей.¹

Мы вошли во Дворецъ, полный украшеній и порядка. Лѣтомъ, для орошенія и для прохлады, учреждены въ немъ водопроводы. Тутъ было много мужчинъ и женщинъ, и мы представились Хану. Позади насъ было упомянутое дерево, которое съ своими украшеніями и сосудами занимало значительную часть залы.»

Теперь сообщимъ еще нѣсколько выписокъ о Пресвитерѣ или Попѣ Иванѣ (*Prêtre Jean*):

Гл. XIX. «Этотъ Катай (Кара-Катай) находится въ нѣкоторыхъ горахъ, чрезъ которыя я ѣхалъ.² Тамъ есть обширная страна, гдѣ нѣкогда былъ великій Несторіанскій первосвященникъ (*Grand-Prêtre Nestorien*), владыка (*Seigneur*) народа, называемаго Найманами (*Naumans*), которые всѣ Христіане Несторіанскаго толку. Когда Кенъ-Ханъ (Куине) умеръ, этотъ Пресвитеръ Іоаннъ возсталъ и содѣлался царемъ. Всѣ Несторіане называли его Царь - Пресвитеръ Іоаннъ — «*Roi Prêtre Jean.*»

говное послѣ затора, квашенья и переброженья. Аракъ есть то же слово съ членомъ: аль-рака, ар-рани.

¹ Зала Эриванскаго Дворца, называемая зеркальной, кажется, можетъ служить образцомъ описываемой архитектуры, если обыкновенный мраморный фонтанъ замѣнить въ ней серебрянымъ, въ видѣ дерева.

² Въ слѣдующихъ главахъ, какъ мы видѣли, Рюйсбрѣкъ называетъ эти горы Кавказомъ, со словъ жителей.

Викентій Бовезскій, ¹ въ своемъ сборникѣ мирскихъ и церковныхъ писателей, говоритъ, что

«Въ 1203 году Татары, народъ сопредѣльный Индіи, убивъ своего Государя, вышли на разореніе народовъ. Живя до этого времени въ Татаріи, они сдѣлали заговоръ противъ сына Царя Давида, своего Государя, то есть, Пресвитера Іоанна, бывшаго нѣкогда Государемъ и Императоромъ Индіи, и умертвили его злодѣйскимъ образомъ. Ибо Татарія искони подвластна была царямъ Индѣйскимъ и платила дань мирно и покойно; но когда означенный царь потребовалъ, сверхъ обыкновенной дани, припасовъ и выючнаго скота, то подстрекаемые однимъ изъ своихъ, по имени Чнигисъ-Ханомъ, они возстали»... и т. д.

Здѣсь есть своя доля истины, если только мы будемъ читать вмѣсто India — Iudea. И это чтеніе слѣдуетъ принять къ соображенію во многихъ древнихъ историческихъ сказаніяхъ объ Азій. ² Мидійскіе Евреи, Халдейскаго толку, назывались также Джуджъ, т. е., Іудеи, но съ прозвищемъ Маги. Церковные Римскіе историки первыхъ вѣковъ имѣли право ихъ не смѣшивать собственно съ Іудеями, но въ то же время, считая язычниками, находили болѣе приличнымъ называть ихъ Индѣйцами. Выходъ Израильтянъ изъ Египта, переселеніе кочевыхъ племенъ изъ Еѳіопіи, плаваніе Александра Великаго по Инду вмѣсто Нила; перенесеніе его историками Кавказа на Гинду-кушъ, Хабешъ (Абхазія) и Хабешъ (Абиссинія), обрѣзанцы въ Египтѣ, обрѣзанцы въ Сиріи и въ Колхидѣ, ³ — все это, кромѣ другихъ причинъ, могло способствовать называть Еѳіоповъ Индами, ⁴ и полагать, что Нилъ, истекая изъ горъ Индѣй-

¹ Собр. путев. къ Татарамъ, Д. Языкова. Пяно-Карпиня, стр. 123.

² Названіе Іудеевъ принадлежитъ только двумъ колѣнамъ Израильскимъ. Не смотря на это прочія 10 колѣнъ Евреевъ выселенные изъ Палестины въ Мидію, обычно прозывались на востокѣ также Іудеями, по различному произношенію: (см. Gesch. d. Skythen, Halling) Джуджъ, Джуди, Джаэъ, Jits, Zeht, Getes, Chaty. Европейскія формы названія сообразны были этимъ.

³ См. Геродота.

⁴ По Виргилію, кромѣ того, Нилъ, истекая изъ горъ Индіи, протекаетъ въ соседствѣ Персіи.

скихъ, впадаетъ въ Египетское море,¹ или что онъ есть не что иное, какъ рукавъ Евфрата² и пр. и пр.

Для удобства пониманія походовъ Александра къ вершинамъ Инда, найденъ же тамъ другой Танаисъ, или Донъ, со всѣми своими Скивами; и считается же по сіе время рѣка Гихунъ, истекавшая изъ рая, не за Араксъ, а за таинственный Охис древнихъ, принимаемый въ свою очередь за Аму-дерья.

Европейскій титулъ *Cohen* e—Когенъ, Каганъ, Каанъ, Кеанъ, Каен, Ханъ, царь—первосвященникъ, какъ у Юрнанда *Rex et pontifex Gothorum* или *Getarum*. Это значеніе Европейцы выразили названіемъ *le Roi-Prêtre Jean*, относя его къ первосвященникамъ Несторіанскимъ.³

Разборъ путешествія Рюйсбрѣка въ Татарію и Китай въ географическомъ отношеніи слѣдуетъ заключить краткимъ его упоминаніемъ о возвратномъ пути. Возвратный путь, изъ таинственныхъ нѣдръ Монголіи, изъ Каракарума, столицы Мангу-Хана, до Батыя на Волгѣ, около семи тысячъ верстъ, тучный миссіонеръ, какъ онъ выражается самъ о себѣ, совершилъ въ 65 дней, верхомъ, съ вьюками.

Вычислимъ, сколько верстъ Рюйсбрѣкъ могъ сдѣлать въ 65 дней съ вьючными лошадьми. Караваны изъ Бухары въ Оренбургъ, около 1600 верстъ,⁴ приходятъ ровно черезъ два мѣсяца, въ самое удобное осеннее время. Вообще съ вьюками самый большой переходъ въ сутки 40 верстъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чрезъ два, или три, дни пути, день роздыха. Круглымъ счетомъ, полагая на день 30 верстъ перехода, безъ остановокъ, въ 65 дней Рюйсбрѣкъ могъ пройти только 1950 верстъ. Это разстояніе и соотвѣтствуетъ пути отъ Батыя до мѣстопробыванія Кагановъ въ Армянской Халдеѣ (Каг'ти-к, Катаи-к).

¹ *Trogus Pompejus*.

² *Procopius*.

³ Названіе Ханъ, Каханъ, соединенное съ значеніемъ этого сана, царь, первосвященникъ, по сходству съ собственнымъ именемъ *Nano, Jehan, Gehan*, могло породить названіе *Prêtre Jean*.

⁴ Бухара отъ Оренбурга, прямою дорогою, около 1500 верстъ; но путь каравановъ увеличивается отъ 500 до 1000 верстъ, потому что они должны, для отысканія кормовыхъ мѣстъ и питья, идти стороною. Опис. обит. Россійскихъ народовъ, изд. профес. Георги, со свидѣній Миллера, Гмелина, Рычкова и пр. 1799 г.

Обратимъ вниманіе на второй прїѣздъ Рюйсбрѣка ко двору Батыя (гл. 49) 14-го Сентября, и на вторичное описаніе поѣзда съ Батыемъ и съ дворомъ его внизъ по Волгѣ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, не смотря на предувѣдомленіе (гл. 21), что Батыйъ возвращается къ югу въ Августѣ мѣсяцѣ.

«Мы слѣдовали за Батыемъ и дворомъ его въ продолженіи мѣсяца; наконецъ дали намъ проводника, Югура, чтобъ ѣхать прямо въ Арменію. За 15 дней до праздника Всѣхъ Святыхъ, мы направили путь къ Сараю (Saray), слѣдуя на югъ и спускаясь вдоль рѣки Этиль... Мы переправились чрезъ эту рѣку въ семи мѣстахъ, на судахъ. На среднемъ рукавѣ находится городъ Сумеркендъ (Sumerkent). Татары осаждали его въ продолженіи осьми лѣтъ, и наконецъ взяли. Онъ былъ населенъ Аланами и Сарацинами.»

Вотъ настоящее направленіе пути Рюйсбрѣка отъ Батыя къ Мангу-Хану, за Кавказъ, въ Арменію. Прокладка же неопредѣленнаго и ни съ чѣмъ несообразнаго пути въ Китайскую Монголію, составляетъ уже явный трудъ географовъ и историковъ, которые способствовали Рюйсбрѣку свести его изустныя сказанія съ современными темными географическими свѣдѣніями объ Азій и составить «Voyage remarquable en différentes parties de l'Orient principalement en Tartarie et à la Chine», considerablement augmenté par S-r Bergeron.

РОДИНА ТАТАРЪ-МАГОВЪ И МЕНДЖСКИЕ КАГАНЫ ИЛИ КАГАНЫ.

Гайтонъ, Армянскій историкъ, пишетъ, что свѣдѣнія свои о Татарахъ онъ почерпалъ, до времени Мангу-Хана, изъ Татарскихъ исторій, а со времени Мангу-Хана до Гулагу (Haolon) изъ рассказовъ современника событій XIII вѣка, своего дяди. Излагаемъ эти свѣдѣнія въ сокращеніи:

Гл. XVI «Страна, гдѣ первоначально жили Татары, находится за горами Белджанскими (Belgian).² о которыхъ упоминается въ исторіи Александра Великаго.

Нѣкогда было много племенъ Татарскихъ, которые носили общее названіе Moglos.

¹ Адер-Бейджанъ?

Они жили подъ зависимостью своихъ сосѣдей. Но одному бѣдному старцу, кузнецу, явился во снѣ бѣлый (свѣтлый) воинъ на бѣломъ (свѣтломъ) конѣ, и сказалъ: «Дженгисъ (Changius)! Волею безсмертнаго Бога, да будешь ты воеводой Татаръ, и да властвуешь надъ семью колѣнами Могуловъ (Mog-lorsi), и да избавишь ихъ отъ ига сосѣдей, и тѣ, которымъ они платили дань, да платятъ имъ!....»

И такимъ образомъ Дженгисъ содѣлался Ханомъ странъ вокругъ горы Бельджанской.

Послѣ этого Дженгисъ-Хану явился снова воинъ въ свѣтлой одеждѣ на свѣтломъ конѣ, и повелѣлъ ему итти съ народомъ своимъ, съ женами и съ дѣтьми, и завладѣть странами иныхъ царствъ. Дженгисъ исполнилъ волю его; но къ горѣ Бельджанской прелегало море и заграждало путь. Тогда онъ, по повелѣнію свѣтлаго воина, совершилъ девять колѣнопреклоненій предъ Безсмертнымъ Богомъ, и море отступило на девять шаговъ и дало проходъ Дженгису съ народомъ.»

Здѣсь, какъ мы упоминали уже, явно въ основѣ преданіе Израильское о переходѣ чрезъ Черное море, явленія Миеры, и мнѣзъ Джемшида, которому Ормуздъ повелѣлъ нести законъ людямъ и слѣдовать въ благодатную страну Эррене-веджъ.

Гл. XVIII. «Угадай-Ханъ (Носсота, Октай) наслѣдовалъ Дженгису. Онъ былъ мужественъ и разуменъ. Татары любили его и были ему покорны; съ ними онъ могъ покорить всю Азію. Но сначала онъ хотѣлъ извѣдать силы преобладателя Судана (Султана) этой страны, и отправилъ, подъ предводительствомъ храбраго воеводы, 10,000 всадниковъ противъ Турокъ; но Турки разбили Татаръ. Тогда Угадай-Ханъ избралъ воеводу мужественнаго и благоразумнаго, по имени Байдо (Батыл), далъ ему 30,000 воиновъ, и велѣлъ слѣдовать по тому же пути противъ Султана, который считался могущественнѣйшимъ изъ царей Азіи.

Въ три дни Батылъ прибылъ съ 30,000 Татаръ въ Турцію и узналъ, что Султанъ, который разбилъ первый 10,000 отрядъ, уже умеръ, и что ему наслѣдовалъ сынъ его, Гюатеддинъ. Когда новый Султанъ узналъ о приближеніи Татаръ, то собралъ войско, какое могъ, и нанялъ невѣрныхъ. Въ числѣ

прочихъ были у него 2000 Латинъ, подъ предводительствомъ Яна Лимпата, уроженца острова Кипра, и Бонифація де Кастро, уроженца Генуезскаго. Кромѣ того онъ обратился за помощью къ сосѣднимъ Государствамъ и, составивъ такимъ образомъ многочисленное войско, выступилъ на Татаръ. Татары приняли сраженіе, разбили Турокъ при Конседракѣ (Consed-rack) и овладѣли Турціей въ 1244 году.»

Въ этомъ событіи и заключается существенное начало исторіи Таджикивъ-Маговъ Мидіи, называемыхъ Татарами. Все, что не признавало Исламизма, бѣжало отъ огня, меча, насилія и грабежа фанатическихъ Магометанъ на границы единовѣрныхъ Персовъ-Маговъ. Степи Мидіи и Ассиріи ограждали Персію. Магометанизмъ двигался къ сѣверу. Религіозныя и династическія междоусобія ослабили въ Азійи могущество Греціи: Магометанизмъ проникъ въ нѣдра роскошной природы, въ богатая населенія Малой Азійи, и водворился въ ней. Здѣсь образовался первый Туркестанъ, Туркменія, или Турція. Древняя Иконія обратилась въ столицу Султановъ, подъ названіемъ Коніе-х. Отсюда пріобрѣтены мечемъ и страхомъ новые прозелиты и данники до вершинъ и за вершины Кавказа.

Въ началѣ XII столѣтія Грузинскій царь, Давидъ, прозванный возстановителемъ, свергнулъ иго Турокъ. Армения также искала помощи въ побѣдахъ его и соединила съ нимъ свои силы. Давидъ освободилъ ее. Димитрій, сынъ Давида, и потомъ Георгій III, сынъ Давида III, продолжали успѣшно борьбу съ Турками; но Армения была уже въ полной зависимости отъ Грузіи. Сатунъ, правитель Арменіи, жившій въ столицѣ ея, городѣ Ани, замыслилъ освободить отечество свое отъ подданства.

Въ это время, въ Адербиджанѣ, ¹ древней столицѣ Мидіи, родинѣ Зердуста, гдѣ былъ главный разсадникъ Гебровъ-Маговъ, владѣтелемъ былъ Ата-бегъ Иль-Дегизъ.

¹ Должно замѣтить, что собственно Грузію составляли: Карталинія, Гурія, Имеретія и Мингрелія. Абхазія и Аланія (между Кавказомъ и Кубанью), по единовѣрью и, вѣроятно, по родству владѣтельныхъ родовъ, относились также къ Грузіи. Нынѣшняя же Кахетія (по преимуществу степи между Алазанью и Курой), Сомхетія и Карабахская область относились къ Магаламъ Гебровъ или Иверовъ. При Тамарѣ, съ помощью Руссовъ, Грузія овладѣла этими странами по Араксъ.

Сатунъ обратился къ нему за помощью. Мидійскіе Магалы, подъ предводительствомъ Иль-Дегиза, поднялись на Грузію, но безуспѣшно. Грузинскіе Князья, по единовѣрію, были въ союзѣ съ Русскими: дочь Георгія III, Тамара, была выдана за мужъ за Князя Георгія, сына В. К. Андрея Боголюбскаго. ¹ Тамара наследовала престоль. При ней Грузія овладѣла всѣми землями по Араксъ. Князь Георгій Андреевичъ и сынъ Тамары, Георгій Лашха, проникли въ Мидію (Кизильбаши) и вывели изъ взятыя городовъ Ардебилъ и Маранда множество плѣнныхъ.

Припомнимъ вышеупомянутое сказаніе Викентія Бовезскаго о первомъ возстаніи Татаръ: они были данники царствовавшаго (безъ сомнѣнія, въ Грузіи) сына Пресвитера Іоанна (Prêtre Jean), и на него возстали, подъ предводительствомъ Ата-бега Иль-Дегиза.

Извѣстно, что Ардебиль, ископная столица Азербиджана, ² по сіе время считается всѣми остатками Гебровъ за священное мѣсто. Нѣтъ сомнѣнія, что къ нему же должны были привязаться и преданія Татаръ Мугуловъ или Маговъ. Здѣсь была родина Зороастра или Зердуста; здѣсь должна была быть и родина миеа Дженгиса. По преданію, онъ родился въ Орду-балыкъ. Ардебиль лежитъ на рѣкѣ Балыкъ и, слѣдовательно, въ Персидскомъ названіи можно видѣть измѣнившееся Тюрское, или Татарское.

Здѣсь степь зимняго кочевья Мугуловъ — Мугане, называемая Персами Таргинъ или Туранъ Таишь.

Здѣсь Пайтараканъ (въ послѣд. Байлаканъ), городъ и древняя область Бактра, обнимавшая и Богованъ или Баг'к-гѣгъ (Баку), обитель бога огня.

На Муганской стени, сосредоточивъ свои силы, подъ предводительствомъ Чамархана, Мугулы перешли Джейхунъ (Араксъ, а не Аму-дерья), двинулись первоначально на Грузію, и потомъ на союзницу ея, Русь, не затрогивая еще Турціи. Но этотъ походъ былъ только временнымъ мщеніемъ Сюда должно отнести и ска-

¹ Въ исторіи Грузія упоминается, что онъ былъ сынъ Царя и Великаго Государя Руси, Андрея, которому повиновались 300 Царей. По смерти отца, гонимый дядей, Всеволодомъ (Sawalth), онъ жиялъ въ Кипчацкомъ царствѣ, въ городѣ Свинджѣ (Swindj).

² Нынѣ Ханства Азербиджанскаго.

заніе, по Абульгази, о возстаніи Дженгиса на Хорезмъ, т. е., Грузію, за избіеніе пословъ. Это самое сказаніе относится и къ Руссамъ, союзникамъ Грузіи въ войнѣ противъ Маговъ Мидійцевъ. Половцы же, смѣшеніе Христіянъ и Магометанъ, по найму ли, или по зависимости, также стояли за Грузію противъ Маговъ.

При Тамарѣ, какъ Грузія, такъ и, зависѣвшая отъ нея, Арменія, подъ управленіемъ Князей Орбеліановъ, жившихъ въ столицѣ Ани, были спокойны и обезпечены. Послѣ нея наслѣдовалъ престолъ сынъ Георгій Лапха, и по смерти своей назначилъ преемникомъ сына своего, Давида; но сестра его, Русудана, завладѣла престоломъ.

Въ это-то время, вѣроятно, Турецкій Султанъ Джелал-эд-динъ,¹ (тотъ же Aladin) поднялъ Магометанское оружіе на новыя побѣды, съ тѣмъ, чтобъ возвратить Арменію и Грузію, которые до Давидавозстановителя были уже подъ властію Турокъ. Въ этомъ предпріятіи, какъ мы видѣли изъ описанія Гайтона, онъ столкнулся съ посланными Угедай-Ханомъ войсками, должно полагать, на помощь уже Грузіи, противъ Исламизма, общаго врага и Христіанству и Гебраизму.

По восточнымъ сказаніямъ началъ войну съ Мугулами или Татарами Султанъ Гайат-эд-динъ, наслѣдовавшій Джелал-эд-дину:²

«Въ 640 году отъ эгиры (1242) Гайат-эд-динъ предпринялъ войну противъ Мугулъ, которые, въ сосѣдствѣ съ границами его владѣній, жили до сихъ поръ въ мирѣ съ нимъ. Онъ собралъ значительное войско, въ числѣ котораго были Греки, Франки и Грузины. Онъ двинулся въ Арменію и дошелъ уже до города Аршаджіана; но здѣсь встрѣтилъ войска Мугуловъ. При первомъ столкновеніи всѣ Христіяне, бывшіе въ его войскѣ, отступили, и самъ онъ принужденъ былъ бѣжать.»

Такимъ образомъ истина собирается по зерну.

¹ Абульгази называетъ Султана Джалаль-эд-дина Шахомъ Хорезма. Мы уже упомянули, что Choresme есть древнее названіе Грузіи.

² D'Herbelot, Bibl. Orientale.

Теперь выпишемъ изъ Гайтона кругъ преобладанія собственно Кагановъ Гебровъ Мидійскихъ или Маговъ Татаръ, и мѣстность Китая.

Гл. XLVII. «Столица Тимуръ-Хана, шестаго Кагана (Empereur) Татаръ, находится въ Катаѣ (Cathai), въ величайшемъ городѣ Юне (Jons), который построилъ его отецъ (Хубилай-Ханъ).

«Великому Кагану (le grand Empereur) подвластны три Хана (Roi ou Princes), управляющіе обширными областями:

«Чанаръ (Charar), управляетъ Туркестаномъ, и онъ ближе всѣхъ къ области Кагана.

«Гогтай (Hochtay) управляетъ Команіей.

«Карабанда (Carabanda), управляетъ въ Великой Азіи (Asie majeure), и его столица въ Тавризѣ.»

Замѣтимъ, что Гайтонъ, сообразно древней Греческой географіи, раздѣляетъ Азію на двѣ части:

«Азія раздѣляется на двѣ части: одна называется *Asie basse* (т. е., *l'Asie mineure*), Малая Азія, въ которой живетъ Каганъ (Императоръ) и два упомянутыхъ Хана (Rois): Чанаръ и Гогтай; другая часть называется Великой Азіей (*Asie majeure*), въ которой живетъ Карабанда.»

Это подраздѣленіе преобладаемыхъ Каганомъ странъ соотвѣтствуетъ вполне и различію народовъ и различію ихъ вѣрованій.

Самъ Каганъ въ нѣдрахъ преобладанія, въ Ани, древней столицѣ коренной Халдеи (Гах'ти, Коллиды). Столичная область въ Армянскихъ лѣтоисчислѣхъ носитъ названіе Котай.¹

Чанаръ управляетъ Туркестаномъ, но не Закаспійскимъ, которому по сіе время никто не знаетъ предѣловъ,² а областями Магометанской Турціи, въ Малой Азіи.

¹ Эта область была всегда цѣлью борьбы между дванадцатими. Истор. Арменской области, Шопена; стр. 258.

² Который во всякомъ случаѣ и существовать не могъ, до распространенія Магометанства за предѣлы Персіи.

Гогтай управляетъ Команіей или Кипчакомъ, то есть, покоренными странами на сѣверѣ Кавказа.

Карабанда — Мидіей, отъ Аракса до границъ Персіи, и Багдадской областью.

Нѣтъ сомнѣнія, что единовѣрная Персія имѣла своихъ независимыхъ Шаховъ, Сирія своихъ Меликовъ, а Египеть своихъ Судановъ.

О Китайской ли области на Кавказѣ, или о Небесной Имперіи сообщаетъ ПIANO-КАРНИНИ слѣдующія свѣдѣнія:

«Катаи же, суть язычники, которые имѣютъ свои особенныя письма Новаго и Ветхаго Завѣта и житія св. отцовъ, а также пустынножителей и зданія на подобіе церквей, гдѣ въ свое время совершаютъ молитву. Говорятъ, что у нихъ есть свои святыя, и они поклоняются единому Богу, чтутъ Господа нашего Иисуса Христа и вѣрують въ жизнь вѣчную, но не принимаютъ крещенія св. водою (*sed non baprisantur*). Чтятъ священное наше писаніе и вѣрують, любятъ Христіанъ и дѣлають большія церковныя даванія.»

Венеціанца Марко-Поло нельзя признать за «Historien recommandable pour sa fidelité»¹ въ отношеніи свѣдѣній о Татаріи, Китаѣ, Японіи, восточной Индіи и Африкѣ. Географы среднихъ вѣковъ, переписчики и издатели трудились надъ нимъ въ особенности. Но онъ былъ лично при дворѣ Кублая или Хубилая, *le plus grand Roi des Tartares, autrement dit le Grand Cham, qui signifie Roi des Rois*.

Въ изданіи Бержерона, гл. XI, при краткомъ описаніи Малой Арменіи, Марко-Поло пишетъ:

«И такъ Малая Арменія есть первая страна, въ которую мы вступили. ² Есть двѣ Арменіи: Великая и Малая. Малая Арменія платитъ дань Татарамъ. Въ ней мы нашли царя царей (*le Roi des Rois*), управляющаго царствомъ съ справедливостію.»

¹ Bergeron.

² Марко-Поло пріѣхалъ въ Азію на кораблѣ съ обратнымъ посольствомъ нѣсколькихъ Венеціанъ, отъ Хана къ Папѣ, и вышелъ на берегъ Малой Арменіи.

Эти послѣднія слова о мѣстопробываніи Кагана Кублая въ малой Арменіи, въ текстѣ выпущены, какъ дикая несообразность: могъ ли Китайскій Императоръ, династіи Юань, Ши-цзу, признанный всѣми Хинологами за Кубилая, жить въ малой Арменіи? ¹

Къ счастью, объ этой явной несообразности, находящейся въ рукописи, Бержеронъ упомянулъ въ выноскѣ.

Такимъ образомъ мѣстность, такъ называемой Золотой Орды, и по всѣмъ даннымъ исторіи и географіи, опредѣляется въ Малой Арменіи, въ области Котай, на р. Ахурѣанъ (западный Арпачай), гдѣ нѣкогда былъ великолѣпный храмъ Гебровъ Маговъ (Муг-ли, Мугулъ), носившій названіе Багаранъ (обитель боговъ), и гдѣ присутствовалъ ихъ царь-первосвященникъ (Cohene), по выраженію Рюйсбрѣка: «Gouverneur des peuples par le moyen des augures.» Въ развалинахъ города Ани, гдѣ былъ престолъ Багратидовъ, и Патріарховъ Армянскихъ, которыхъ миссіонеры называли Несторіанскими, должно искать и Алтышъ-Тахтъ, т. е., золотой престолъ Кагановъ, но не мнимую Золотую Орду, о которой ни одна лѣтопись не упоминаетъ.

Какъ у Персидскихъ Шаховъ сохранился еще непремѣнный обычай переѣзжать въ лѣтнее мѣстопробываніе, такъ у Кагановъ или у Хановъ выѣздъ въ извѣстное время на станованье, внѣ постоянныхъ столицъ, составлялъ обычай религіозный: это было тоже, что и Израильское станованье въ кущахъ, въ воспоминаніе странствія по пустынѣ.

Еще и по нынѣ празднество кущей, подъ шатрами, совершается съ пальмовыми вѣтвями и пучками лозъ въ рукахъ, разводится огонь и народъ Израильскій беретъ свои священныя книги, обноситъ ихъ вокругъ пламеняющей купины три раза, и потомъ, въ очищеніе грѣховъ, пляшетъ и ликуетъ вокругъ огня.

Все это напоминаетъ поклоненіе Огню и Кусту, религію Маговъ, истекшую изъ Гебраизма, но не Фоизмъ и не Ламизмъ Монголовъ.

¹ Мы уже упомянули, что въ старинныхъ кодексахъ буквы f и f очень сходны; это дало возможность издателямъ китаизировать Азіатскія названія мѣстъ по рѣкамъ, съ прилагочнымъ Su (вода, рѣка). Всѣ Su обращены въ Марко-Пало въ Fu: Pian-fu, Sindin-fu, Quian-fu, Quelin-fu и пр., и пр.

Китайскіе Ман-гу, въ ихъ почищемъ бытѣ, остаются столь же далеко отъ событій IV-го и XIII вѣка, какъ и отъ современныхъ. Россія боролась въ продолженіи полутора вѣка, не съ этими Монголами и не собственно съ Татарами, а съ чудовищнымъ Мидійскимъ міромъ Гебровъ-Маговъ. И должно сознаться, что безъ появленія новаго чудовища, Исламизма, можетъ быть, вся Европа также поклонялась бы Кусту и совершала бы, по выраженію лѣтописи, Чигискановы волошбы.

НОВОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЕКАТЕРИНЫ I.

Въ послѣднее время въ журналахъ нашихъ стало появляться много статей касающихся Русской исторіи въ XVIII вѣкѣ. Публика, кажется, интересуется ими, и это очень естественно; если въ эпохахъ отдаленныхъ, по выраженію Карамзина, «источники поэзіи», то въ эпохахъ, къ намъ ближайшихъ начала и причины, непосредственныя, по крайней мѣрѣ, большей части тѣхъ явленій, которыя мы вокругъ себя видимъ, объясненія нашихъ теперешнихъ нравовъ, учреждений, общественныхъ отношеній, словомъ того добра и зла, которыя во очю совершаются. Кромѣ того, наша исторія XVIII вѣка окружена такою таинственностію, наполнена такими пробѣлами со стороны Русскихъ историковъ, и такими сказочными подробностями со стороны писателей иностранныхъ; величіе и слабость, добродѣтели и пороки, громкіе подвиги и преступленія, античныя доблести и будуарныя похождения поставлены, по нашимъ и чужимъ извѣстіямъ, въ такую между собою противоположность, перевиты такою гирляндю легендъ, семейныхъ преданій, фантастическихъ рассказовъ, еще недавно передававшихся на ухо, шопотомъ, съ таинственнымъ видомъ и умышленными недомолвками; что болѣе нежели естественно возбуждаться отъ нихъ самому даже спокойному воображенію. Недавно М. П. Погодинъ рассказывалъ мнѣ, что Дюма, во время бытности своей въ Москвѣ, совершенно озадачилъ его, говоря о такихъ подробностяхъ Русской исторіи XVIII вѣка, о которыхъ онъ, Профессоръ и Академикъ, не имѣлъ понятія. Оттуда же берутся эти quasi-историческія Шалеразавы? Изъ исторіи Ламартина и тому подобныхъ, изъ мемуаровъ, въ родѣ мемуаровъ Вильбоа, которые челоуѣкъ серіозно занимающійся хоть и прочитываетъ, но забываетъ, и которые принимаются за священный Коранъ читателями въ родѣ Дюма; и вотъ одна изъ нитей той фантастическо-таинственной гирлянды, которая обвиваетъ нашу исторію

XVIII вѣка, а недоувѣрчивость къ историческимъ извѣстіямъ отечественнымъ, подозрѣніе въ умысленныхъ съ ихъ стороны умолчаніяхъ и пропускахъ, дакъть этимъ баснямъ авторитетъ въ глазахъ публики.

Конечно, эта недоувѣрчивость и подозрительность къ Русскимъ историческимъ извѣстіямъ имѣли; и отчасти еще имѣютъ, основаніе; конечно, уничтожить все произвольное и сказочное, заключающееся въ извѣстіяхъ иностранныхъ писателей о Русской исторіи, мы въ состояніи будемъ только тогда, когда разберемъ наши архивы, стрянемъ цѣль съ ихъ полокъ, развяжемъ шнуры старинныхъ вязокъ, сорвемъ пожелтѣвшія печати съ таинственныхъ конвертовъ . . . но кое что можно уже сдѣлать и теперь; нѣкоторая критика уже возможна, и не худо сдѣлали бы наши изслѣдователи исторіи XVIII вѣка, если бы, слыхая извѣстія, служащія имъ матеріалами, объявляли они во всеобщее свѣдѣніе о результатахъ этихъ сличеній, о степени достовѣрности такого-то писателя, о вѣроятности такого-то извѣстія, словомъ, если бы они публиковали свои библиографическія и критическія работы. Можетъ быть, эти сухія работы не очень заинтересовали бы массу читателей, но они избавили бы другихъ изслѣдователей отъ бесполезнаго труда читать нѣныя сочиненія для того только, чтобъ убѣдиться, что ихъ не стоило читать. Съ другой стороны, въ различныхъ, особенно Нѣмецкихъ, сборникахъ, въ Польскихъ мемуарахъ, которыхъ въ послѣднее время много напечатано, въ сочиненіяхъ, которыхъ заглавія вовсе не общають исторической добычи, наконецъ въ нашихъ старыхъ забытыхъ журналахъ разсѣяно столько любопытныхъ, а перѣдко важныхъ, извѣстій, касающихся Россіи XVIII вѣка, что о всѣхъ ихъ знать почти невозможно, на нѣкоторые нападаешь случайно, мимо многихъ проходишь, не замѣчая ихъ: пусть же бы тѣ, которые ихъ нашли или на нихъ наткнулись, заявляли о нихъ въ пользу своихъ собратьевъ; одинъ облегчалъ работу другому, и общее дѣло выигрывало бы, а «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», это истинно почтенное собраніе историческихъ матеріаловъ и спеціальныхъ изслѣдованій, вѣроятно, не отказалось бы удѣлять мѣсто такимъ извѣстіямъ.... Многіе ли знаютъ у насъ, на примѣръ, о существованіи весьма посредственнаго Нѣмецкаго изданія, называемаго «Westermann's Illustrirte Monatshefte»? Кому можетъ прійти въ голову искать тамъ матеріаловъ для Русской исторіи? А между тѣмъ тамъ

есть статья, прочтя которую какой нибудь туристъ, въ родѣ Дюма, или компиляторъ въ родѣ Ламартина, озадачитъ Русскаго ученаго, пустить въ Русскую публику еще новое фантастическое понятіе.

Статья, на которую я намекаю, находится въ № 7 сказаннаго изданія 1857 года, и называется: «Das Mädchen von Marienburg.» Понятно, что дѣло идетъ о Екатеринѣ I.

Происхожденіе и первая молодость супруги Петра Великаго служить предметомъ довольно обширной литературы; но самый вопросъ до сего времени далеко не достигъ надлежащей ясности. Мы знаемъ съ достаточною достовѣрностію только то, что будущая Русская Императрица, въ младенческомъ возрастѣ была принята Мариенбургскимъ пасторомъ, Глюкомъ, нѣсколько лѣтъ жила въ его домѣ, и при занятіи Мариенбурга Шереметевымъ, взята имъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ семействомъ пастора; мы знаемъ также, что потомъ Глюкъ былъ отправленъ въ Москву, а его воспитанница осталась у Шереметева. Отсюда начинаются сбивчивость и разнорѣчія въ извѣстіяхъ, которыя и продолжаются до того времени, какъ она уже является супругою Царя. Существуетъ, между прочимъ, извѣстіе, весьма немногими знаемое, но вполне достовѣрное, что въ 1708 году она жила съ дочерью (вѣроятно, Анною Петровной) въ Петербургѣ, подъ именемъ Катерины Васильевской.

Не болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія имѣются и о происхожденіи ея. Здѣсь безполезно перечислять тѣ извѣстія, которыя существуютъ объ этомъ предметѣ у Вебера, въ его «Veränderte Russland», у Бюшинга въ его «Magazin», въ Бергмановой Исторіи Лифляндіи, въ Гюпелевыхъ «Miscellaneen» и въ множествѣ другихъ, преимущественно Нѣмецкихъ, сочиненійхъ; всѣ они требуютъ строгой критики и очень внимательнаго изученія; во всякомъ случаѣ гораздо важнѣе всѣхъ ихъ извѣстія, отысканныя Академикомъ Арсеньевымъ въ Государственномъ Архивѣ (прил. къ его «Исторіи Царствованія Екатерины I»). Извѣстія эти состоятъ изъ ряда, къ сожалѣнію, не непрерывнаго, писемъ Лифляндскаго Генералъ-Губернатора, Князя Рѣпина, Генералъ-Прокурора Ягупинскаго, Кабинетъ-Секретаря Макарова и нѣкоторыхъ другихъ, изъ коихъ оказывается слѣдующее:

Во время разгрома Лифляндіи Шереметевымъ, взяты были въ плѣнъ, въ числѣ прочихъ, одинъ Лифляндскій крестьянинъ, Дирихъ, Самуйловъ сынъ, Сквароцкіи, и отправленъ куда-то въ Рос-

сію. Въ началѣ 1723 года, т. е., черезъ 20 лѣтъ послѣ этого, стали его розыскивать, и нашли ли его, или нѣтъ — точнымъ образомъ неизвѣстно; но извѣстно только, что: 1) Князь Рѣпиннъ пашелъ какого-то Лифляндскаго крестьянина, и препроводилъ его къ Макарову, а съ другой стороны, 2) Рѣпиннымъ же отыскана жена нѣкоего Карлуса, Самуїлова сына, Сковоронисскаго, который гдѣ-то содержался «во всякомъ довольствѣ.»

Но этия розысканія не кончились. Въ 1725 году отыскана была женщина, по имени Кристина Семеновна Сковроцанка; она объявила себя родною сестрой Императрицы, которой это будто бы давно уже извѣстно, и которая еще въ 1721 году, во время пребыванія своего въ Ригѣ, ее видѣла и дала ей 20 червонныхъ. Она прибавила, что ея братъ и съ женою своею уже взятъ. Эта Кристина была также взята и отпущена въ началѣ 1726 года въ Петербургъ. Здѣсь должно, однако жъ, замѣтить слѣдующее: Сковроцанка есть безъ сомнѣнія, видоизмѣненіе фамиліи Сковронской, или лучше, та же фамилія съ простонароднымъ Польскимъ, въ женскомъ родѣ, окончаніемъ: какимъ же образомъ эта фамилія могла принадлежать замужной дочери Сковронскаго? Или она объявила свою дѣвичью фамилію?... Наконецъ, почему она называетъ себя Семеновною? Не Самуїловною ли, подобно Дириху и Карлусу, изъ которыхъ послѣдній могъ бы быть тѣмъ братомъ, который, по словамъ ея, находился уже въ Россіи?

Далѣе, отыскали старшую сестру Кристины, Анну, бывшую замужемъ за Михайломъ Якимовичемъ; она тоже, какъ и Кристина, говорила, что о родствѣ ея съ Императрицею при Дворѣ уже извѣстно, и что ея братъ (вѣроятно, Карлъ) находится въ Россіи. За тѣмъ существуетъ, пишетъ Г. Арсеньевъ, роспись, изъ которой видно, что въ началѣ 1726 года отправлены въ Петербургъ Рѣпиннымъ Кристина (съ мужемъ и дѣтьми), Анна (съ мужемъ и дѣтьми) и братъ ихъ Фридрихъ Сковронскій. Что же это за новое еще лицо, этотъ Фридрихъ? Не есть ли онъ тотъ самый Дирихъ, котораго розыскивали по всей Россіи? Фридрихъ, какъ извѣстно, переводится у насъ Θεодоромъ, а о существованіи Θεодора Сковронскаго есть положительное свидѣтельство: въ пятой части общаго Гербовника значится о фамиліи Графовъ Сковронскихъ такъ: «происшедшіе изъ знаменитѣйшей фамиліи Графъ Карлъ и братъ его родной, Графъ Θεодоръ Сковронскій» и пр.

Если принять это предположеніе, то смутанное дѣло о родствѣ Императрицы Екатерины нѣсколько уяснится: 1. сестра ея, Анна, бывшая за Михайломъ Якимовичемъ, дѣлается въ послѣдствіи Графиней Ефимовскою, что подтверждается и Гербовникомъ (ч. VII), въ которомъ сказано: «Графъ Иванъ Михайловичъ и Графъ Андрей Михайловичъ Ефимовскіе происходятъ изъ Польской Шляхетской фамиліи. Отецъ ихъ, Михаилъ Ефимовичъ, Ефимовскій (Якимовичъ), въ 1725 году выѣхалъ въ Россію изъ Польши. 2. Христина, сдѣлана Графиней Гендриковою. 3. Карлусъ и Фридрихъ (Дирихъ тожъ) сдѣланы Графами Сковронскими. О нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ здѣсь свѣдѣній, еще ранѣе Г. Арсеньевъ, упоминалъ Бантышъ-Каменскій въ своемъ Словарѣ (т. V); замѣтимъ при этомъ, что онъ черпалъ свои матеріалы изъ Московскаго, а Г. Арсеньевъ изъ С.-Петербургскаго, Архива, и оба они приходятъ къ сходнымъ выводамъ.

Нельзя не сознаться, что всѣ эти извѣстія очень неполны и недостаточно положительны; не знаемъ, какія доказательства могли представить эти люди, съ разныхъ мѣстъ собранные, своему родству съ Императрицею, и на какихъ убѣжденіяхъ Екатерина основала признаніе ихъ своими родственниками. Вильбоа по этому поводу рассказываетъ очень драматическія сцены, но Вильбоа — авторитетъ подозрительный. Впрочемъ, это дѣло семейное, въ которомъ слишкомъ глубоко намъ копаться нѣтъ повода. Екатерина, хотя и младенцемъ разлученная съ своимъ семействомъ, могла сохранить память изъ рассказовъ Глюка объ имени, по крайней мѣрѣ, своего отца, и безъ достаточныхъ причинъ, конечно, не обняла бы, какъ сестру, какуюнибудь Крестину Сковрощанку. Въ ея царствованіе Сковронскіе явились при Дворѣ и получили богатства и титула; слѣдовательно, происхожденіе ея отъ Сковронскихъ, какъ бы, впрочемъ, темны и сбивчивы ни были въ этомъ отношеніи подробности, должно быть принято за достовѣрное.

Между тѣмъ вотъ совершенно новое и совершенно самостоятельное предположеніе, которое мы находимъ въ Вестермановскомъ сборникѣ. Авторъ этой статьи не называетъ себя, что довольно странно со стороны человѣка, желающаго, чтобъ къ его авторитету имѣли довѣренность; изъ самаго содержанія его статьи видно только, что первыя буквы имени его отца, а слѣдовательно и его, суть: C. G. J. Мать этого Г-на J. была дочерью нѣкоего Chr. Gottfr. Берга, а онъ былъ сынъ Варвары Бергъ, которая родилась отъ

Рижскаго гражданина (Bürger), Петра Бадендика, и считала себя родною сестрою Екатерины; таково, по крайней мѣрѣ, преданіе, перешедшее отъ поколѣнія къ поколѣнію въ этомъ семействѣ. Варвара Бергъ, проживая съ мужемъ своимъ въ Ригѣ, во время одного изъ проѣздовъ Царя черезъ этотъ городъ, пошла взглянуть на него, вмѣстѣ съ другими, и въ супругѣ его узнала свою, давно потерянную и давно оплаканную, сестру. Это неожиданное открытіе смутило и перепугало скромную Нѣжку; она сообщила о немъ своему мужу, и они положили держать его въ семействѣ своемъ въ глубокой тайнѣ.

Сдѣлавшись, въ свою очередь, обладателемъ этого преданія, нашъ авторъ рѣшился серьезнымъ образомъ его изслѣдовать; онъ перечиталъ все, что было писано на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Голландскомъ и отчасти Русскомъ языкахъ о жизни и происхожденіи Императрицы Екатерины, но, недовольный еще этимъ и не находя въ нихъ подтвержденія своему семейному преданію, онъ отрылъ старинныя метрическія книги Рижскихъ церквей, въ которыхъ, наконецъ, и нашелъ, какъ онъ думаетъ, положительныя доказательства.

Вотъ что онъ нашелъ въ книгахъ Doims-и Peterkirche Петра Бадендика дѣти крещены и записаны:

1. Анна	8 Августа,	1661 года.
2. Германъ	12 Юня,	1664
3. Урсула	10 Марта,	1669
4. Катерина	24 Октября,	1671
5. Петръ	28 Марта,	1673
6. Елена	28 Декабря,	1676
7. Катерина	3 Февраля,	1679
8. Доротея	14 Марта,	1681
9. Варвара	26 Января,	1683

Послѣдняя въ этомъ длинномъ спискѣ дѣтей Бадендика, занимавшаяся законнымъ дѣторожденіемъ (?) 22 года, была, говорить авторъ, та Варвара Бергъ, отъ которой идетъ вышеприведенное преданіе (хотя, впрочемъ, какъ онъ замѣчаетъ самъ, между числомъ ея рожденія по преданію и по метрикѣ ровно четыре года разницы). Далѣе видно изъ книгъ, что двое изъ этихъ дѣтей умерли въ 1669 и 1671 годахъ; а которыхъ именно, авторъ не нашелъ; но какъ ему вужны: Анна, чтобъ воспитать свою младшую сестру, и Германъ,

чтобъ быть Графомъ Сковронскимъ, то, удерживая ихъ въ живыхъ на время, онъ заключаетъ, что эти умершія должны быть Урсула и Катерина (№ 4), хотя и замѣчаетъ при этомъ, что смерть послѣдней показана въ «Leichenbücher» 29 Марта, 1671 года, т. е., за 7 мѣсяцевъ прежде ея рожденія, по метрикамъ, обстоятельство, которое онъ относитъ, конечно, къ ошибкамъ въ книгахъ. Потомъ одинъ изъ дѣтей Бадендика записанъ умершимъ въ 1681 году: это должно быть, говоритъ авторъ, Доротея; за тѣмъ еще двое изъ нихъ, конечно, Петръ и Елена, умерли отъ чумы: они именно, заключаетъ онъ, потому, что этихъ двухъ именъ не встрѣчается въ позднѣйшихъ «Leichenbücher.»

Расчистивъ такимъ образомъ передъ собою поле и оставивъ на немъ только Анну, Германа, Катерину (№ 7) и Варвару, нашъ изслѣдователь начинаетъ примѣрять къ нимъ извѣстія біографовъ Екатерины, и находитъ, что она теперь къ нимъ довольно хорошо подходитъ; но и здѣсь дѣлю не обходится безъ поправокъ съ его стороны. Бѣлая часть писателей полагаютъ, что Катеринѣ, при взятіи Маріенбурга (1702), было лѣтъ 13; это невѣроятно, говоритъ онъ: стоило ли на такого ребенка обращать вниманіе Шерметеву? Несравненно вѣроятнѣе, что ей было 23 года, т. е., что родилась именно въ 1679 году, какъ и слѣдовало родиться Катеринѣ Бадендикъ. Этотъ годъ рожденія, при томъ, приписываетъ ей и А. Гордонъ.¹ Правда, остается еще разнорѣчіе въ числѣ: Императрица праздновала свое рожденіе 5 Апрѣля, но, безъ сомнѣнія, ошибалась, и Rousset правъ, полагая, что она родилась 28 Января... Все это, заключаетъ авторъ, должно убѣдить читателя въ тождествѣ Екатерины I-й и Катерины Бадендикъ.

Вотъ, однако жъ, какія при этомъ встрѣчаются маленькія недоумѣнія: авторъ принимаетъ за вѣроятное, что старые Бадендики умерли въ 1683 году, и что въ это время меньшая ихъ дочь была принята старшею своею сестрою, Анною, а Катерина Глюкомъ, который въ этомъ году былъ переведенъ въ Маріенбургъ изъ Дюна-мюнде, гдѣ онъ могъ, по сосѣдству, быть друженъ съ ея родителями; ей было тогда 4 года. Но какъ же меньшая ея сестра, Варвара,

¹ Gesch. Peters des Gr.—Rousset назвалъ, подъ псевдонимомъ Nestésuranoу, Mémoires du règne de Catherine II,» в такіе же мемуары о Петрѣ.

которой тогда было всего годъ отроду, увидѣвъ потомъ черезъ 27, или 28, лѣтъ свою сестру, ее узнала?... Какъ сама Императрица, особенно, если она прожила до 23 лѣтъ въ домѣ своего воспитателя и друга своего отца, до такой степени ничего не знала о своемъ происхожденіи, что отыскивала своихъ родственниковъ вездѣ, кромѣ роднаго своего города? Какъ могла она, вмѣсто Бадендиковъ, признать Скворонскихъ?.. Правда, нашъ изслѣдователь намекаетъ, что Графъ Скворонскій могъ быть именно Германъ Бадендикъ; но гдѣ же его сестры, — Графини Гендрикова, Ефимовская? Авторъ думаетъ, что двѣ дочери этого Германа, которыхъ онъ находитъ въ метрическихъ книгахъ, были выданы Императрицею за Воронцова и Чоглокова (!); но изъ этихъ же самыхъ книгъ онъ видитъ, что онѣ родились въ 1717 и 1718 году, стало быть, въ послѣдній день жизни Екатерины было старшей 10, а меньшей 9 лѣтъ!!

И вотъ результаты изысканій, которымъ онъ посвятилъ едва ли не всю свою жизнь, потому что онъ перерылъ всѣ церковныя книги въ Ригѣ и перечиталъ всѣ сочиненія о Екатеринѣ I-й, кромѣ, по видимому, сочиненія Г. Арсеньева.

Для человѣка, нѣсколько знакомаго съ нашей исторіей первой половины XVIII вѣка, достаточно, конечно, одного взгляда на статью Вестермановскаго сборника, чтобъ увидѣть всю ничтожность ея историческаго значенія; но для людей, не занимавшихся близко этимъ предметомъ, кажется, не безполезно указать, какъ пишется иногда за границую Русская исторія.

II. Щебальскій.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ
НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ
ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА, СЕНАТОРА
Н. В. Лопухина,
СОЧИНЕННЫЯ ИМЪ САМИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Человек — как трава, днѣ его яко цвѣтъ селный.

Исаа. 102, ст. 15.

ЗАПИСКИ
О
НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ
ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Я родился 24-го Февраля, 1756 года. Младенчество мое было самое болѣзненное. Воспитаю я въ разсужденіи тѣла въ крайней нѣгѣ, а со стороны знаній въ большомъ небреженіи. Родители мои были самые чадолюбивые, и бывши весьма добродушны и отъ природы отлично разумны, всѣми силами старались наставлять меня въ честности и благонаравіи, но сами, имѣвъ воспитаніе того времени, въ которомъ не учились иностраннымъ языкамъ и знаніямъ, нынѣ обыкновеннымъ, не могли они, при всемъ своемъ желаніи наилучшаго мнѣ воспитанія, достаточно съ этой стороны успѣвать въ немъ.

Руской грамотѣ училъ меня домашній слуга. По Французски училъ Савояръ, незнавшій со всѣмъ правилъ языка. По Нѣмецки Берлинецъ, которой ненавидѣлъ языка Нѣмецкаго и всячески старался сдѣлать мнѣ его противнымъ, а хвасталъ Французскимъ, и сколько умѣлъ, училъ меня ему тихонько, пользуясь охотою моею къ чтенію. Нѣмецкія же книги держали мы на учебномъ столѣ своемъ для одного виду, и я, выучась только читать по Нѣмецки, разумѣть, что читаю на немъ, уже научился больше, нежели чрезъ десять лѣтъ

послѣ окончанія мною такого ученія, научился отъ сильнаго желанія разумѣть на языкѣ семь духовныхъ книги.

Такимъ образомъ на 17 году моего возраста кончилось мое воспитаніе и ученіе языковъ, которыхъ ни одного, какъ и своего при роднаго, не знаю и по сіе время грамматическихъ правилъ, хотя на послѣднемъ я очень много писалъ и даже сочинялъ книги. Однимъ словомъ, естли я что знаю, то подлинно самоучкою.

Слабость моего здоровья столько же, какъ и обыкновенное родителеймъ, особливо въ старости ихъ, желаніе имѣть дѣтей при себѣ, не позволяли имъ рано отпустить меня на службу. Я страстенъ былъ къ военной, и, сидя дома, водилъ строи и давалъ баталіи по по Пвисегюру и Фоларду. Кампаніями арміи нашихъ противъ Турокъ войны, начавшейся въ 1769 году, я такъ горячо занимался, какъ бы по чрезмѣрному усердію очень обязаннаго участвовать въ планахъ ихъ операцій. Нѣсколько ночей безпокойно спалъ отъ ожиданія, чѣмъ рѣшится кампанія Князя Голицына подѣ Хотинымъ, и хотя почти уже 40 лѣтъ, не имѣлъ я въ рукахъ описанія дѣйствій той войны, но и теперь, конечно, помню почти всѣхъ ихъ числа.

Около сего времени лишился я моей матери. Я отиѣнно къ ней былъ привязанъ. При началѣ ея болѣзни, будучи ребенкомъ лѣтъ десяти, я очень горячо молился о ея выздоровленіи, и вотъ какая была моя ребяческая молитва. Я помню, что однажды, спрятавшись за занавѣсъ кровати, молился я тихонько и просилъ Бога очень усердно, чтобъ онъ лучше отнялъ у меня палець и даже всю руку, а только бы она не умерла.

Я былъ записанъ въ гвардіи Унтеръ-Офицеромъ, и въ 1775 году имяннымъ указомъ пожалованъ въ Прапорщики Преображенскаго полка. Послуживъ нѣсколько мѣсяцевъ, я сдѣлался такъ боленъ, что цѣлые три года не могъ выходить изъ комнаты, кромѣ какъ въ лѣтніе и самые хорошіе дни. Потомъ еще года три сряду въ каждой мучила меня лихорадка. Это время, въ самые бурные лѣта молодости, было для меня большая опытная школа терпѣнія и много послужило въ пользу охотѣ моей къ чтенію. Ослабленныя силы здоровья и случившійся при томъ нѣкоторой припадокъ, препятствующій верховой ѣздѣ, принудили меня на вѣкъ проститься съ военною службою.

Любовь къ службѣ, при невозможности удовлетворяться военною, устремила склонность мою къ гражданской. Особливо занимала меня

часть уголовная. Съ большою прилежностію собиралъ я всѣ возможные по сей части свѣдѣнія, интересовался обстоятельствами и сужденіемъ всякаго уголовного дѣла, о которомъ слышалъ, и, по болѣзнямъ моимъ въ отпуску живучи тогда въ деревнѣ, часто бывая у пріятели моего, Городничаго въ уѣздномъ городѣ, рѣдко выѣзжалъ изъ него безъ того, чтобъ не побывать въ тюрьмѣ для разговоровъ на сей предметъ съ колодниками и для примѣчаній на нихъ.

Въ началѣ 1782 года по прозвѣбъ моей, за болѣзнями, отставленъ я изъ Капитанъ-Поручиковъ гвардіи къ статскимъ дѣламъ Полковникомъ, а въ концѣ того же года, при открытіи, по новымъ учрежденіямъ, Московской губерніи, опредѣленъ я былъ въ ней Совѣтникомъ Уголовной Палаты.

Въ должности сей принялъ я себѣ за правило наблюдать, чтобъ какъ невинной не былъ никогда осужденъ, такъ бы и виноватой не избѣгалъ наказанія, но по челоуѣколюбію, сколько можно больше умѣреннаго, не удаляясь, однако жъ, отъ силы законовъ.

Я думаю, что предметъ наказаній долженъ быть исправленіе наказуемыхъ и удержаніе отъ преступленій. Жестокость въ наказаніяхъ есть только плодъ злобнаго презрѣнія челоуѣчества и одно всегда бесполезное тиранство. Ненадежность избѣгать наказанія гораздо больше можетъ удерживать отъ преступленій, нежели ожиданіе жестокаго. Намѣреваясь къ преступленію, естественнѣе челоуѣку ослѣпляться мыслями, что преступленіе его не откроется, нежели соображать мѣру наказанія, которому онъ подвергаетъ себя, особливо, когда оно относится къ страданію тѣлесному, или потерянію свободы.

Вѣроятно, никто не покусится на преступленіе при увѣреніи, что не избѣжить такого рода казни. Ожесточенный въ злодѣяннѣхъ не думаетъ объ ней. Но не находящійся еще въ такомъ степени разврата, конечно, собираясь сдѣлать уголовное преступленіе, не ласнается тѣмъ, что ему дадутъ двадцать, а не пятьдесятъ, ударовъ.

Весьма также опасался я осуждать по заключеніямъ изъ обстоятельствъ, безъ совершеннаго изобличенія и признанія судимыхъ. Не можно, по мнѣнію моему, почитать доказательствами соображенія умствованій, сколько бы онѣ ясны и основательны ни казались. Такого рода доказательства едва ли могутъ когда быть совершенными и такия, чтобъ исключали уже всѣ возможности къ показанію невинности обвиняемаго.

Гдѣ одна вѣроятность, тамъ истинной разумъ не можетъ находить полнаго увѣренія, какъ бы сильна ни была она. Все, что можно только выдумать противъ доказательствъ, составляемыхъ умственнымъ соображеніемъ, уже ихъ опровергаетъ. И по множеству опытовъ извѣстно, какъ ошибочны въ уголовныхъ судопроизводствахъ заключенія, которыя основаны были такими соображеніями на одной вѣроятности, приемлею за моральную извѣстность.

При такихъ сужденіяхъ, кромѣ недовольнаго вниманія и корыстныхъ пристрастій, весьма можетъ заводить въ погрѣшности одно самолюбіе, столь много свойственное большей части людей, особливо тѣмъ, коихъ страсть отличать умомъ. Желаніе показать свой разумъ въ открытіи виноватаго весьма легко и нечувствительно можетъ заставить найти его въ невинномъ. Тѣ только судьи не будутъ подвержены такимъ ошибкамъ, которые стараются дѣлать правду для самой правды, всѣмъ сердцемъ любя ее, а не для того, чтобъ ею прославиться, или которые во всякомъ, ими судимомъ, сердечно видятъ прямо ближняго своего. Безъ сего расположенія не можетъ быть истинно добрыхъ судей, а такіе, по несчастію, очень рѣдкіе судьи и не послѣдуютъ, конечно, одному образу сужденія.

Но можетъ ли быть правило мудрѣе и справедливѣе того, что лучше оставить безъ наказанія многихъ виноватыхъ, нежели одного невиннаго осудить, и случаи преступленій, коихъ совершенно доказать не можно, предоставлять правосудію Всевидящаго? Иные мудрователи при семъ скажутъ: «Что же? И такъ людямъ ничего не надобно дѣлать, а все оставлять дѣйствовать Богу, и силъ разума, отъ него же данныхъ, употреблять, стало, не надобно.—Нѣтъ: надобно ихъ употреблять найприлежнѣйше; но тамъ, гдѣ они недостаточны, съ кротостью признавать ихъ слабость, и страшиться жребіемъ ближняго своего жертвовать самолюбію.

Какъ странно видѣть, когда люди напрягаютъ всѣ свои силы найти виноватаго, для того только, чтобъ его наказать, и, безъ совершеннаго увѣренія въ его винѣ, спѣшатъ осудить его, и сіе часто изъ мнимаго правосудія и усердія къ сохраненію порядка, какъ будто безъ того оной бы совершенно возмутился, и остановилось бы дѣйствіе невидимо, но всегда и вездѣ безпогрѣшно дѣйствующаго источника его. Страннѣе еще иногда видѣть, съ какимъ рвеніемъ нѣсколько грабителей и издоимцевъ, при чувствахъ, самой видѣ добраго усердія имѣющихъ, стараются натянуть доказательства къ об-

виненію какого нибудь бѣдняка, впадшаго и въ неважное преступленіе, и по какому ни будь, можетъ быть, особливо несчастному етеченію обстоятельствъ.

Съ такимъ же вниманіемъ старался я соблюдать всю точность и обрядовъ законныхъ, почитая всякое ихъ нарушеніе вреднымъ, сколько для существа правосудія, столько жъ по вліянію чрезъ примѣръ и на порядокъ службы, которой онъ долженъ быть душею.

Одинъ случай относительно къ сему расположенію моему, въ бытность мою Совѣтникомъ Московской Уголовной Палаты, заслуживаетъ чтобъ рассказать его.

Внесено было въ Палату на ревизію изъ Губернскаго Магистрата дѣло о подложныхъ векселяхъ одного купца. По сему дѣлу являлись нѣкоторыя подозрѣнія на двухъ изъ знатныхъ и богатыхъ купцовъ Московскихъ, кои были обвинены и приговорены подъ стражу. Они скрылись и уѣхали въ Петербургъ искать защиты у самой Императрицы. Государыня приказала взять изъ Палаты дѣло для предварительнаго разсмотрѣнія. Имянной о семъ указъ объявилъ бывшій тогда въ 6-мъ Сената Департаментѣ Оберъ-Прокуроръ Князь Гагаринъ. Но какъ, по узаконенію, Оберъ-Прокуроры не имѣютъ права объявлять именныхъ указовъ, то я не согласился отдавать дѣло изъ Палаты, и подалъ о томъ голосъ. * Дѣло отослано было по большинству голосовъ, но я остался при своемъ, не смотря на всѣ устраниванія, на всѣ предвѣщанія мнѣ за то бѣдъ, и даже на самое принужденіе съ большою досадою бывшаго тогда Главномандующимъ Графа Захара Григорьевича Чернышова.

Предсѣдатель Палаты скоро отлучился въ Петербургъ искать себѣ лучшаго мѣста, а я остался, какъ старшій Совѣтникъ, отправлять его должность. Старался служить очень усердно, и какъ тогда, такъ и съ начала вступленія моего въ Палату, да и до самаго выхода изъ нея, едва ли было одно рѣшительное опредѣленіе, которое бы не самъ я сочинилъ.

Правила умѣренности въ наказаніяхъ держался я неотступно. Будучи старшимъ въ Палатѣ, въ которую скоро опредѣленъ я былъ и Предсѣдателемъ, гораздо удобнѣе мнѣ было сохранять его; ибо без-

* Смотри журналъ Московской Уголовной Палаты 22 Ноября, 1803 году, и послѣдовавшее о томъ въ протоколѣ.

спорно соглашались товарищи мои со мною въ томъ, что прежде долженъ я былъ одерживать спорами и часто самыми жаркими.

Неохотники до меня и столько жъ, кажется, вообще до человечества, тамъ, гдѣ нѣтъ въ немъ ихъ интересовъ, вопіяли осужденіями, такъ называвшагося ими, милосердія моего. Говорили, что я развожу злодѣевъ и воровъ. Однако, по счастью моему, что ли, гораздо ихъ меньше стало съ открытія въ Москвѣ Уголовной Палаты, при умѣренныхъ ея, какъ описываю, наказаніяхъ, заступившихъ мѣсто тѣхъ люостей торговой казни, коими передъ тѣмъ Московское правительство нѣсколько лѣтъ отличалось и о которыхъ безъ ужаса вспомнить нельзя.

И такъ, не взирая ни на что, продолжалъ я держаться вышесказаннаго мною расположенія, а Главнокомандующій, Графъ Захаръ Григорьевичъ, подкрѣплялъ меня согласіемъ своимъ на все мои приговоры. Сколько сей почтенный мужъ достоинъ похвалы, о томъ говорить излишне. Онъ весьма извѣстенъ.

Слѣдую оному расположенію и соображая общественную пользу, рѣшился я за воровство, кражу и мошенничество цѣною свыше двадцати рублей (ибо о наказаніяхъ за преступленія сего рода на меньшую цѣну заработкою, уже существовало узаконеніе), наказывать не кнудомъ, а тѣлесно же, но такимъ образомъ, чтобъ наказанные могли отдаваться въ рекруты. Товарищи мои не спорили противъ меня. Они знали, что это дѣлается мною съ согласія Главнокомандующаго, хотя оное на бумагѣ и не изъяслялось, по тому что въ то время не вносились еще на разсмотрѣніе начальниковъ губерній опредѣленія о таковыхъ наказаніяхъ. Однако я сіе дѣлалъ не отступая и отъ закона. Рѣшенія основывались на той статьѣ Морскаго Устава, въ коей сказано: «За первую, вторую и третью кражу наказывать, что разъ, то жестокае, по разсмотрѣнію» (книга V, гл. 47, ст. 127).

Черезъ сіе считалъ я соблюдать то правило, чтобъ преступленіе не оставалось безъ наказанія, но наказаніе бы, сколько можно не нарушая законовъ, было умѣренно и общественной пользѣ тѣмъ соотвѣтственно, что не оставались въ тягость селеніямъ такимъ образомъ наказанные за преступленія, которые между людьми низкаго состоянія, по грубости ихъ нравовъ и невѣжеству, особливо часты.

Изданныя послѣ того чрезъ нѣсколько лѣтъ, и нынѣ существующія, узаконенія о наказаніи за преступленія онаго рода, оправдываютъ мои рѣшенія и подтверждаютъ ихъ пользу.

Уставъ о наказаніи только рабочимъ домою за воровство, кражу и мошенничество не свыше двадцати рублей, конечно, сдѣланъ въ томъ же намѣреніи, чтобъ за преступленія, кои въ народѣ очень часто случаются, не существовало такое наказаніе, отъ котораго многіе дѣлались увѣчными и негодными въ рекруты, воровство же при всемъ томъ не уменьшалось, какъ извѣстно изъ опытовъ. Конечно, въ томъ намѣреніи, а не для того, чтобъ цѣною кражи цѣнить нравственное количество преступленія; ибо ежели судить о преступленіяхъ по тѣмъ побужденіямъ, изъ коихъ оныя производятся и которыя, когда они достовѣрно извѣстны, могутъ быть единственно истиннымъ основаніемъ правильнаго опредѣленія мѣры наказаній; естли судить, говорю, по онымъ побужденіямъ, то чѣмъ меньше соблазнительнъ предметъ преступленія, тѣмъ оно больше, и тѣмъ вышій означается степень разврата въ преступникѣ.

Мщеніе, какъ звѣрское свойство тиранства, ни одною каплю не должно вливаться въ наказанія. Вся ихъ цѣль должна быть исправленіе наказуемаго и примѣръ для отвращенія отъ преступленій. Все же, превосходящее сію мѣру, есть только безплодное терзаніе человѣчества и дѣйствіе неуваженія къ нему, или лютоги.

Все казни должны быть соразмѣрны оной цѣли, и такъ распредѣлены, чтобъ сколько можно дѣйствительнѣе достигая къ ней, сколько же можно меньше изнурительны и мучительны для человѣчества были. Сіе кажется есть неоспоримое правило человеколюбія въ законодательствѣ, коего одинъ предметъ долженствуетъ быть благо человѣчества на землѣ и всевозможное приготвленіе его къ оному въ вѣчности.

Такъ, конечно. Цѣль наказаній и мѣры ихъ должны быть не яныя, какъ выше сказанныя мною. Мѣра ихъ и образъ должны также сообразоваться съ господствующими качествами нравовъ народа и съ тѣмъ, что дѣйствительнѣе дѣлаеть въ нихъ впечатлѣніе, соотвѣтственно разнымъ состояніямъ людей, народъ составляющимъ.

Естли бъ можно было всегда проникать въ побужденія къ преступленіямъ, то свойство и мѣра побужденій были бы, конечно, лучшими и самыми естественными указателями правила опредѣленія казни. И тогда многія дѣла или извиняемыя, или за преступленія не

считающіяся, по справедливости подверглись бы наказанію столько же тяжкому, какъ самыя важныя преступленія, и такія, коими гнушаются и безъ всякой пощады стремятся за нихъ наказывать тѣ сами, которымъ весьма обыкновенны оныя, какъ я сказалъ, преступленія, ими и въ нихъ даже часто не примѣчаемыя.

На примѣръ, судья, который не истощаетъ всего своего вниманія, судя человѣка въ уголовномъ дѣлѣ и безъ совершеннаго увѣренія, или хотя и съ малымъ небреженіемъ осуждаетъ его на тяжкую казнь, столько жь самъ ее заслуживаетъ, и столько жь преступникъ, если не больше, какъ неумышленной убійца, и даже такой, которой убилъ, разсерженъ будучи. Кто склонилъ вѣсы суда, и хотя не изъ издоимства, но изъ уваженія къ пріязни, или въ угожденіе лицу сильнаго, и чрезъ то лишилъ кого либо собственности его несправедливо, конечно, не меньше виноватъ бѣднаго невѣжи, укравшаго отъ крайности и отъ того, что не имѣлъ при ней довольно разума и твердости духа одолѣть себя при соблазнѣ.

Думаю, что также не должно опредѣлять наказаній безконечныхъ въ здѣшней жизни, потому что въ Христіанскихъ правительствахъ исправленіе наказуемаго и внутреннее обращеніе его къ добру надлежитъ имѣть важнѣйшимъ при наканіяхъ предметомъ, и что нѣтъ такого злодѣя, о которомъ бы можно рѣшительно заключить, что предметъ оный въ немъ не исполнится, и что онъ не можетъ еще сдѣлаться полезнымъ для общества въ лучшемъ и свободномъ состояніи жизни.

Что касается до смертной казни, то она, по мнѣнію моему, и безполезна, кромѣ того, что одному только Творцу жизни извѣстна та минута, въ которую можно ее пресѣчь, не возмущая порядка его Божественнаго строенія.

Такія наказанія и заточенія, употребляемыя вмѣсто смертной казни, при способахъ, какъ я скавалъ, исправленія наказуемыхъ, къ возможному еще улучшенію жребія ихъ и въ здѣшней жизни, сохраняя ихъ всегда на полезную для государства работою службу, столько же могутъ примѣромъ устрашать и удерживать отъ злодѣяній, если еще не больше, какъ смертная казнь. Не рѣдко случается, что люди сами себя лишаютъ жизни отъ страха наказаній и лишенія свободы.

Извѣстны примѣры Христіанскихъ мучениковъ, сихъ героевъ истинныхъ, предавшихъ себя на изтязанія изъ подвига вѣры и чистой

любви къ Богу спасителю; также и героев языческихъ, потерпѣвшихъ муки изъ любви къ отечеству: и для славы, искомой самолюбивымъ: но злодѣи малодушны и слишкомъ привязаны къ сладостямъ жизни, чтобъ не страшиться страданій и неволи.

Могутъ сказать, что смертная казнь нужна для избавленія общества отъ такого государственнаго злодѣя, котораго жизнь опасна для общаго спокойства. Но и въ семь случаевъ рѣдкомъ и, конечно, памятнымъ, строгое заключеніе можетъ отвратить ту опасность, а время ослабляетъ и наконецъ уничтожаетъ ее.

Впрочемъ, вѣроятно, что того рода злодѣи не думаютъ о смерти при своихъ предпріятіяхъ; что они предпочитаютъ ее страданіямъ и заточеніямъ, то доказывается многими примѣрами, что они по большей части готовились отравлять себя при неудачахъ и умерщвляли себя при оныхъ.

Обращаюсъ къ предсѣдательству моему въ Московской Уголовной Палатѣ.

Графа Захара Григорьевича Чернышова не стало въ 1784 году лѣтомъ. Преемникъ его, главнокомандоващій въ Москвѣ, сначала очень обладалъ меня, но скоро открылся моимъ гонителемъ. Я его извиняю по привычкѣ его къ властолюбію, коей угожденіями дали въ немъ укорениться, и по тому предубѣжденію противъ меня, съ которымъ онъ отправился изъ самаго Петербурга и которому, въ разсужденіи смыслу его источника, не имѣлъ онъ довольно твердости не покориться. Слабость такая въ немъ была слишкомъ обыкновенная многимъ придворнымъ. О семь обстоятельстве скажу въ своемъ мѣстѣ по приличности. Теперь же объ немъ только относительно ко мнѣ въ Палатѣ.

Первое неудовольствіе его собственно противъ меня было за то, что малое число ударовъ Палатою опредѣлялось. Онъ возвратилъ мнѣ внесенной къ нему на утвержденіе приговоръ, коимъ опредѣлено было одному убійцѣ дать пятьдесятъ ударовъ, каковаго числа больше при мнѣ никогда не полагалось, возвратилъ съ тѣмъ, чтобъ перемѣнить и гораздо прибавить. Я не согласился, и сперва очень учтивымъ и, надѣясь лучше успѣть, нѣсколько шуточнымъ образомъ отговаривался и представлялъ ему мои причины; но когда онъ, не вникая имъ, упорствовалъ въ своемъ требованіи, думая даже, что имѣеть къ тому право, и настаивалъ уже съ досадою, то я ему твердо и рѣшительно сказалъ, что опредѣленіе не будетъ перемѣ-

нено; что никогда жесточайшихъ при мнѣ наказаній не будетъ; что какъ Палата, по учрежденіямъ, не должна перевершивать своихъ рѣшеній, такъ и онъ не имѣетъ права возвращать ихъ. А ежели онъ несогласенъ и не угодно ему такое число ударовъ, то можетъ прибавку испрашивать представленіемъ своимъ Правительствующему Сенату.

Можно себѣ вообразить, какъ разгнѣвался г. Главнокомандующій. Однако ни сколько не оказалъ грубости, много только горячился и кричалъ: «Какъ, разбойникамъ и смертоубійцамъ давать только по 50-ти ударовъ!» — «По сколько жь бы, Ваше Сіятельство, думали?» спросилъ я его — «По сколько?» — отвѣчалъ: «Двѣсти, триста, четыреста, пятьсотъ.» — «Да эдакъ будемъ всегда засѣкать до смерти.» — «Чего жь ихъ жалѣть?» говорилъ онъ; «я это же наказаніе вмѣсто смертной казни.» — «Такъ,» отвѣчалъ я; «но отиѣна смертной казни, къ величайшей славы Россійскаго скипетра, въ первой Россіи учрежденная, почитается мудрымъ закономъ милосердія; а ежели, вмѣсто того, чтобъ отрубить голову, замучивать людей до смерти кнутомъ, то это былъ бы законъ тиранской, и всякая такая мѣра наказанія сего рода, которая можетъ лишить жизни, уже есть большое преступленіе онаго закона милосердія.»

Графъ мой сталъ тише. — «Однако жь,» говорилъ мнѣ, «странно, что Вы такъ разсуждаете; вѣдь можетъ иногда случиться, что наказуемый умретъ и отъ 40 ударовъ.» — «Конечно,» я говорилъ, «это можетъ иногда случиться по какимъ ни будь непредвидимымъ причинамъ и съ моей стороны безвинно. Но естли я буду давать такіа сотни ударовъ, то, при явномъ тиранствѣ своемъ, долженъ быть увѣренъ, что люди и умирать будутъ подъ кнутомъ непременно.» — «Но какъ же Вы узнаете мѣру?» спросилъ онъ меня уже самымъ снисходительнымъ и серіознымъ тономъ. — «Смотря по лѣтажъ, по сложенію, по состоянію здоровья и прочі,» отвѣчалъ я ему.

Вдругъ онъ мнѣ говорить: «Я вамъ очень благодаренъ. Вы одолжили меня, Вы меня вразумили; признаюсь, что я никогда не видалъ такъ ясно этой истины, и всегда думалъ, что при наказаніяхъ, вмѣсто смерти, такого разбора ненадобно. Вы меня убѣдили. Соглашаюсь съ Вашимъ опредѣленіемъ и даю Вамъ слово никогда съ Вами не спорить.» Онъ подлинно сдержалъ его, и даже во время пущей своей злобы, наконецъ, противъ меня, не останавливалъ ни одного приговора Палатскаго.

Я разсказалъ оіе происшествіе, какъ достойное примѣчанія и не той чести, какою оно дѣлаетъ особливо самому не соглашавшемуся, и тѣмъ больше, чѣмъ онъ упрямѣе былъ и самолюбивѣе. Жаль только, что такіа нужныя истины такъ поздно становятся знакомы людямъ, занимающимъ важнѣйшія въ государствѣ мѣста и управляющимъ нѣсколькими губерніями. И, конечно, ни одинъ изъ нихъ Графъ Брюсъ бывалъ въ подобномъ заблужденіи, но не многіе столь почтению, какъ онъ, и съ такою пользою признавались въ ономъ.

Расположеніе его тѣснить меня, однако жъ, продолжалось, и думаю, отъ того сильнаго предубѣжденія, которому, какъ сказалъ я выше, не могъ онъ сопротивляться; всевозможныя выскивалъ онъ къ тому средства. Посадилъ въ Палату двухъ Членовъ, коимъ онъ покровительствовалъ, съ тѣмъ, чтобъ они всячески шли противъ меня. Но, не смотря на обѣщанныя имъ отъ него за то награды, и на ужасныя угрозы за противное, они всегда были со мною согласны.

Такое согласіе со мною, какъ въ это время, такъ и во всю бытность мою Предсѣдателемъ въ Палатѣ меня даже беспокоило. Часто пенялъ я за него моимъ товарищамъ, говоря: «Для чего никогда они не спорятъ? Не уже ль я никогда не ошибаюсь. А ошибки въ уголовныхъ дѣлахъ страшны?» Они всегда отвѣчали, что нельзя, и не смѣютъ спорить противъ справедливости и порядка. Можетъ быть они и пристрастны ко мнѣ были, но что я всѣми силами стараюсь о правдѣ и порядкѣ, то истинно. Также отзывались самому покровителю своему два Члена, опредѣленные отъ него для войны со мною, при всѣхъ имъ отъ него ругательствахъ. Онъ наконецъ рѣшился наглѣмъ образомъ открыть свое гоненіе.

Пришло время производить въ Палатѣ то дѣло о купцахъ, о которомъ я описывалъ по случаю несогласія моего принять имянной указъ, не въ должномъ порядкѣ объявленной. Дѣло сіе было очень пространное и требовало еще дополнительнаго производства. Главнокомандующій вдругъ даетъ предложеніе, въ которомъ пишетъ, что дѣло оное отъ нерадѣнія присутствующихъ въ Палатѣ, и особливо Предсѣдателя, утопаетъ въ медленности; чтобъ оно непременно въ двѣ недѣли было рѣшено; а ежели не рѣшится въ это время, то Предсѣдатель и Члены отрѣшены будутъ.

По сему предложенію дѣлается справка, и на другой день подается Главнокомандующему отъ Палаты отвѣтъ, въ которомъ изъясняется,

что дѣло, моего окончаніи требуетъ онъ въ двѣ недѣли, въ одномъ экстрактѣ своемъ на тысячѣ листахъ и еще производствомъ не совсемъ окончано, а потому въ назначаемый имъ срокъ: никакъ рѣшено быть не можетъ; что, впрочемъ, не имѣетъ онъ законнаго права назначать такихъ сроковъ, когда Генеральнымъ Регламентомъ на сочиненіе однихъ опредѣленій, по обширнымъ дѣламъ, дается времени шесть недѣль; что, наконецъ, исправность Палаты доказывается числомъ дѣлъ рѣшенныхъ съ начала ея открытія, изъ которыхъ ни одно не было остановлено Главнокомандующимъ и имъ самимъ. При такомъ отвѣтѣ вручилъ я Графу Брюсу, для представленія Сенату, и прозбу о увольненіи меня отъ службы.

Онъ ее принявъ, однако жъ не послалъ въ Сенатъ, а на первой почтѣ написалъ жестокою на меня жалобу Государынѣ: представилъ меня непослушнымъ, надмѣннымъ, упрямымъ и такимъ, надъ которымъ нужно оказать примѣръ строгости. Однако, Государыня съ кротостію, которая отличала ее, изволила только отвѣчать ему, чтобъ онъ «не оставилъ, призвавъ меня къ себѣ, объявить мнѣ отъ себя, что неприлично бы было преемника моего обременять такимъ дѣломъ, которое долженъ былъ рѣшить я самъ; чтобъ я остался рѣшить его, и что не буду я отставленъ прежде его рѣшенія».

Главнокомандующій на первой же почтѣ, получивъ отвѣтъ сей на его донесеніе, о которомъ я совсемъ и не зналъ, вмѣсто того, чтобъ призвать меня къ себѣ, велѣлъ въ Губернскомъ Правленіи объявить мнѣ оной указъ, съ изключеніемъ изъ него словъ отъ себя и съ прибавленіемъ въ предложеніи своихъ выговоромъ. Объявленіе такое въ присутствіи Правленія дѣлалъ мнѣ Губернаторъ. Я отвѣчалъ, что очень жалѣю, что нѣтъ въ присутствіи самаго Главнокомандующаго, и что я не могу ему лично сказать, что онъ самой дерзкой нарушитель закона, объявляя имянной и подписной указъ съ перемѣною словъ его, ибо я уже зналъ тогда точныя слова рескрипта; что Ея Величество, какъ мудрая Государыня и законодательница, конечно, не изволила столь торжественно отвергнуть мишакнаго закона, особливо такъ важнаго, какъ есть указъ о вольности дворянства, дозволяющій ему оставлять службу; но когда Ей угодно было исполнить мою прозбу, то Она о томъ имянно повелѣла Главнокомандующему объявить мнѣ только отъ себя; что, впрочемъ, повелѣніе сіе пріемаю я знакомъ Высочайшей ко мнѣ довѣренности и

хорошаго обо мнѣ заключенія Ея Величества; ибо безъ того неестественно было бы оставлять меня въ службѣ для рѣшенія важныхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ остался я предсѣдательствовать въ Палатѣ, въ которой, между прочими, рѣшилось черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и оное большое о купцахъ дѣло. По особливому уваженію его въ разсужденіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, и найпаче относительно къ Графу Захару Григорьевичу Чернышову, при коемъ оно началось, и котораго злоба и клевета хотѣли представить пристрастно въ немъ участвующимъ, приказано было отъ Государыни, чтобъ, когда оно рѣшится, то, ни въ какомъ случаѣ не приводя въ исполненіе приговора, представить его чрезъ Главнокомандующаго Ея Величеству. Тогдашній Главнокомандующій представилъ его съ мнѣніемъ своимъ противнымъ, но Государынѣ угодно было опредѣленіе Палаты, съ коимъ согласно рѣшилъ и Сенатъ по Ея волѣ.

Послѣ рѣшенія дѣла сего въ Палатѣ Графъ Брюсъ тотчасъ отослалъ удержанную имъ у себя прозбу мою объ отставкѣ въ Сенатъ, съ прописаніемъ, вмѣсто аттестата, всего происшествія, и съ повтореніемъ своей на меня жалобы; однако я уволенъ былъ съ награжденіемъ чина Статскаго совѣтника. Сіе было въ Маѣ 1785 года.

КНИГА ВТОРАЯ.

Время отставки было для меня самое спокойное, самое приятное и самое интересное.

Проживъ лѣто, осень и половину зимы 1785 года въ деревнѣ съ отцомъ и братомъ моимъ, возвратились мы въ Москву, въ которой съ того времени жьлъ я больше десяти лѣтъ сряду, внѣ ея не ночевавъ ни одной ночи. На первыхъ дняхъ нашего въ нее прїѣзду отецъ мой, имѣвъ слишкомъ восемьдесятъ лѣтъ, лишился зрѣнія, и главнымъ упражненіемъ моимъ было поцеленіе о семь родителей, истинно добромъ и чадолюбивомъ.

Свободные часы проводилъ я въ чтеніи духовныхъ книгъ, которыя стали тогда моими любимыми! * въ бесѣдахъ съ друзьями, имѣвшими ту же склонность, много занимался, какъ уже и за нѣсколько предъ

* Никогда не былъ еще я постояннымъ вольнодумцомъ, однако, кажется, больше старался утвердить себя въ вольнодумствѣ, нежели въ его безуміи, и охотно читывалъ Вольтеровы насмѣшки надъ религіею, Руссовы опроверженія и прочія подобныя сочиненія. Весьма замѣчательной со мною случай переѣнилъ вкусъ моего чтенія и рѣшительно отвратилъ меня отъ вольнодумства.

Читая извѣстную книгу *Systeme de la Nature*, съ восхищеніемъ читалъ я въ концѣ ея извлеченіе всей книги, подъ именемъ Устава природы (*Code de la Nature*). Я перевелъ уставъ этотъ, любовался своимъ переводомъ, но напечатать его нельзя было. Я расположился разсвѣтать его въ рукописяхъ. Но только что дописали первую самымъ красивымъ письмомъ, какъ вдругъ почувствовалъ я неописанное раскаяніе. Не могъ заснуть ночью, прежде нежели сжегъ я и красивую мою тетрадку, и черную. Но все я не былъ спокоенъ, пока не написалъ, какъ бы въ очищеніе себя, разсужденія о злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями и проч., которое въ первой разъ напечатано, помантся, въ 1780 году. Теперь у меня нѣтъ ни одного экземпляра. Вторымъ изданіемъ въ 1787 году, съ котораго напечатано въ нынѣшнемъ, 1809, въ Февральской книжкѣ ежемѣсячнаго изданія «Друга юности.»

тѣмъ дѣтъ, извѣстнымъ обществомъ, которое и по нѣмѣ называютъ Мартинистскимъ и о коемъ много было и есть странныхъ и ложныхъ заключеній, происходящихъ или отъ пристрастія, или отъ злобы, или отъ невѣжества. Мартинистскимъ же называли его по тому, что въ то же время, какъ оно сдѣлалось здѣсь извѣстнымъ, Мерсье, въ своей картинѣ Парижа, называлъ тамъ Мартинистами нѣкоторое число людей, съ особливимъ любопытствомъ занимавшихся чтеніемъ недавно вышедшей извѣстной книги *О заблужденіяхъ и истинѣ*, которая тогда же и у насъ была переведена и напечатана, и которой сочинитель былъ нѣкто *Ст.—Мартенъ*, мужъ почтенной своими знаніями и добродѣтелями.

Цѣль его общества была издавать книги духовныя и наставляющія въ нравственности истинно Евангельской, перевода глубочайшихъ и семь писателей на иностранныхъ языкахъ и содѣйствовать хорошему воспитанію, помогая особливо готовящимся на проповѣдь слова Божія чрезъ удобнѣйшія средства пріобрѣтать знанія и качества, нужныя къ оному званію, для чего и воспитывались у насъ больше 50 семинаристовъ, которые отданы были отъ самихъ епархіальныхъ Архіереевъ, съ великою признательностію.

Члены общества сего упражнялись въ познаніи самаго себя, творенія и Творца, по правиламъ той науки, о которой говоритъ Соломонъ, въ книгѣ премудрости гл. VII, ст. 17 — 22*, содержащимся въ Библии и въ писаніяхъ мужей, непосредственнымъ откровеніемъ просвѣщенныхъ отъ Бога, науки, открывающей начала всѣхъ вещей, безъ познанія коихъ никогда натура вещей истинно извѣстна быть не можетъ. Возможность же откровенія онаго во всѣ времена не сомнительна для всякаго разумнаго и вѣрующаго Христіянина, и самый нехристіянитъ, но только бытіе всемогущаго Бога не отвергающій и здравой нѣющій смыслъ, не можетъ отвергать возможности сей, безъ ощутительной прогрѣшности противъ разсудка.

Сіе проходило года два до вступленія моего въ общество. Первыми же книгами, родившими во мнѣ охоту къ чтенію духовныхъ, были: извѣстная «*О заблужденіяхъ и истинѣ*», и Арида «*О истинномъ Христіанствѣ*». Сей бо даде мнѣ о сущихъ познаніе неложное, познати составленіе міра и дѣйствіе стихій, начало, и конецъ и среднюю время, возвратовъ премѣны и измѣненія время, дѣтъ круги и вѣдѣть расположенія, естество животныхъ и гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усиліе и помышленія человѣковъ, разство гѣторасемъ и силы корей.

Вотъ какое было наше упражненіе. Мы учились. Многимъ это казалось и покажется смѣшно, но протоплюдинская поговорка: *Въль жычи, олькэ учишэ*, гораздо умнѣе такого смѣха.

Когда человекъ сколько ни будь съ благоразуміемъ помыслить о бытіи своемъ, то поразится удивленіемъ, какъ мало люди, и самыми разумными слышущіе, занимаются тѣмъ, что необходимо нужно для вѣчнаго ихъ благополучія и для истиннаго блага въ самой здѣшной жизни, которое состоитъ въ томъ единомъ, чего никто и ничто лишнить человека не можетъ.

Ближне сіе заключается въ духѣ Христовомъ, долженствующемъ быть истинною жизнью человека; въ духѣ чистой любви къ Богу и ближнему, которая есть единственный источникъ совершенной добродѣтели.

Въ школахъ и на кафедрахъ твердятъ: Люби Бога, люби ближняго; но не воспитываютъ той натуры, коей любовь сія свойственна, какъ бы разслабленнаго больного, не выльчивъ и не укрѣпивъ, заставляли ходить и работать.

Надобно человеку, такъ сказать, морально переродиться: тогда Евангельская нравственность будетъ ему природна; тогда онъ будетъ любовью къ Богу любить ближняго, и очень возможно будетъ ему исполненіе заповѣди: обращать другую щеку, ударившему по одной, заповѣди, которой смыслъ есть, конечно, тотъ, чтобъ въ самомъ глубокомъ смиреніи и безъ гнѣва сносить обиды. Примѣръ чувствованій, съ какими сносимъ мы, порочны будучи, огорченіе и обиды отъ тѣхъ, коихъ мы любимъ по страстямъ нашимъ, легко можетъ объяснить намъ возможность неограниченнаго терпѣнія и любви къ ближнимъ и къ самымъ врагамъ своимъ у людей, истиннощихъ сердца: очищенныя Божественною добродѣтелю.

Сіе моральное перерожденіе, чрезъ которое только человекъ становится образцомъ и подобіемъ Божиимъ, и которое долженствуетъ быть главнымъ предметомъ всѣхъ уставовъ и упражненій Христіанской Церкви, не можетъ, конечно, произойти безъ дѣйствія силы всемогущей; но непремѣнно содѣйствовать оному должна и воля человѣческая, коей свобода дана отъ Бога, какъ даръ величайшій и особенно составляющій величіе человека. Самопознаніе долженствуетъ руководствовать оное содѣйствіе, открывая человеку, сколь далеко онъ совратился съ пути истиннаго, съ пути нерушимаго блаженства своего. Познаніе Творца и творенія открываетъ человеку связь

его съ ними и цѣль его созданія. Безъ сего познанія не можетъ быть основательное познаніе самаго себя. Безъ познанія же самаго себя не можно имѣть премудрости. Страхъ Божій есть начало ея. О семъ пишутъ и говорятъ при всякомъ воспитаніи, но ни мало не пекутся вселять спасительный страхъ сей въ души.

Здѣсь представляется вся глубина того паденія и забвенія, въ которомъ мы живемъ. Всякой скажетъ, что онъ ни мало не сомнѣвается въ томъ, что Богъ вездѣ, все знаетъ, все видитъ и все слышитъ; въ чемъ не можно, конечно, и сомнѣваться, не сомнѣваясь въ бытіи Божіемъ. Но ежели бъ имѣли мы въ сердцахъ истинную, какъ должно, къ сему вѣру, то какъ бы могли мы, зная, что всегда мыслимъ и дѣствуемъ предъ очами Божіими, мыслить и дѣствовать такимъ образомъ, какъ бы мы постыдились, или убоялись, и предъ человѣкомъ цѣломудреннымъ, или почтеннымъ.

Не можно довольно съ самаго младенчества и до конца жизни воспитывать въ людяхъ оной святой навикъ ощущенія вездѣ присутствія Божія. Одно сіе ощущеніе можетъ раждать страхъ Божій, которой есть соль истинной добродѣтели, и коего совершенство должна быть любовь, побуждающая вести жизнь угодную Богу, не изъ страха наказаній отъ него, а изъ любви къ нему; подобно тому какъ дѣти, прямо любящіе родителей чадолюбивыхъ, опасаются огорчить ихъ не для того, что боятся ихъ наказаній. Они увѣрены въ ихъ любви, коей нѣжность оскорбить боятся.

Но самыя наказанія Божіи въ здѣшней жизни и по смерти суть только очистительныя дѣйствія любви его къ намъ, и слѣдствія нашей собственной нечистоты и грѣховъ нашихъ, какъ боль рѣзца въ рукахъ врача бываетъ иногда необходимымъ и спасительнымъ средствомъ къ исцѣленію болѣзни, которая есть слѣдствіемъ порока и невоздержности.

Вотъ нѣкоторыя черты предмета, бывшаго у насъ общества и нашихъ въ немъ упражненій. Люди, какъ бы считающіе себя за должность осуждать другихъ и порицать то, чего совсѣмъ не знаютъ, распускали разныя о насъ толки. Шумъ былъ великъ, потому что людей такихъ много, и больше еще тѣхъ, которые столько же охотно вѣрятъ всякому дурному о другихъ, сколько не хотятъ повѣрить доброму.

Порочили особливо тайность общества и его собраній. Для чего, говорили, тайно дѣлать хорошее? Отвѣтъ на это легокъ. Для чего

въ собраніяхъ, такъ называемыхъ, лутчихъ людей, или публики, не только никогда не говорятъ, да и не можно говорить, о Богѣ, о добродѣтели, о вѣчности, о суетѣ жизни, о томъ, сколь дорочны люди и какъ нужно имъ заботиться о нравственномъ своемъ исправленіи и проч?

Между тѣмъ коварство и алчность къ наградамъ за выслуги, на клеветѣ и вредѣ ближнему основанные, старались представлять насъ подозрительными и для спокойства общаго не безопасными. Такиимъ образомъ дѣйствующихъ во мракѣ навіѣтничества было не мало. Но одинъ хитрѣйшій на то время вельможа и царедворецъ, въ часы колебанія своего могущества, которое и въ немъ не могло быть безпрестанно неподвижнымъ, хотя при разныхъ переворотахъ и жизнь его скончалась среди блеску онаго, для поддержанія себя выдумалъ навлечь подозрѣніе на существовавшую будто связь съ обществомъ нашимъ у ближайшей къ престолу особы.

Искусно внуша такое подозрѣніе, искусно же не допускалъ онъ и до розыска, вѣроятно, для того, что, не имѣвъ сердца жестокаго, при всей своей политической нещадности, не хотѣлъ онъ жертвовать людьми, никакого зла ему не причинившими, каковыя жертвы подобныя ему характеры приносятъ себѣ только тогда, когда сіе необходимо требуется ихъ интересами, для которыхъ они, кромѣ себя, всѣмъ жертвуютъ.

Сіе вѣроятно; а извѣстно то, что розыскъ бы обличилъ его выдумку, которая тогда обратилась бы во вредъ ему самому. И такъ онъ старался только питать вселенное имъ подозрѣніе, выставляя себя за знающаго все, что въ государствѣ происходитъ, съ тѣмъ, что когда онъ хранитель особы Государыниной, то Ей нечего опасаться. Онъ все предъупредить.

По сему расположенію удерживалъ онъ отъ строгостей, и всѣ слѣдствія возбужденнаго подозрѣнія и гнѣва Государыни на общество, долго ограничивались тѣмъ, что нѣсколько разъ запечатаны были и пересматриваны изданныя нами книги, нѣкоторыя изъ нихъ запрещены и Н. И. Новиковъ отосланъ былъ на испытаніе въ законъ къ Московскому Архіепископу, которой нацѣлъ его такиимъ христианиномъ, какиихъ бы желалъ онъ, чтобъ было больше. Сими словами доносилъ Преосвящ. Платонъ о порученномъ ему испытаніи.

Первое же дѣйствіе придворнаго негодованія на общество наше явно открылось противъ меня; и сіе-то было оное сильное предъ-

убѣжденіе, съ которымъ Графъ Брюсъ пріѣхалъ начальствовать въ Москву и коимъ, особливо побуждаясь, гналъ онъ меня, какъ я описывалъ.

По пріѣздѣ своемъ въ Москву не только обходился онъ со мною крайне ласково и учтиво, но даже увѣрялъ, и казалось искренно, въ желаніи имѣть самое короткое и пріятельское со мною знакомство, изъявляя при томъ особливое ко мнѣ уваженіе. Сіе продолжалось нѣсколько времени и послѣ разсказаннаго мною спора моего съ нимъ о числѣ ударовъ, при которомъ поступилъ онъ такъ похвально.

Но вдругъ Графъ Брюсъ говоритъ мнѣ на одинѣ, что извѣстно, что я нахожусь въ ономъ обществѣ, и что хотя онъ самъ бывалъ въ подобномъ и зная всю святость его цѣли и упражненій, понесетъ онъ въ сердцѣ своемъ уваженіе къ нимъ и во гробъ (сіи были точныя его слова), однако въ нѣкоторыхъ чинахъ и лѣтахъ уже непристойно симъ заниматься. «Естли это таково, какъ Ваше Сіятельство оказывать изволите», отвѣчалъ я ему, «то мнѣ кажется, что чѣмъ больше лѣтъ и чиновъ имѣеть человѣкъ, и чѣмъ важнѣйшею обязанъ должностію, тѣмъ пристойнѣе и нужнѣе упражняться ему въ томъ, что его просвѣщаетъ, учить добродѣтели и заставляеть исполнять ея правила.»

Разговоръ нашъ былъ длинной и долго съ обѣихъ сторонъ довольно равнодушный. Предметъ его былъ тотъ, что Графъ Брюсъ настоятельно требовалъ, чтобъ я оставилъ общество и упражненія оныя, и что это будетъ угодно Государынѣ. «Волю ея о семъ, что ли», спросилъ я его, «объявляете Вы мнѣ?»—Нѣтъ, говорилъ онъ, но можете разумѣть, что не отъ себя говорю я Вамъ это. «Что жъ», отвѣчалъ я, «неужели Государыня изволить знать о моихъ связяхъ и упражненіяхъ? Я думаю, едва ли Ей извѣстно мое имя и существованіе на свѣтѣ.» «Да», сказалъ онъ, «Вы Ей слишкомъ извѣстны, и она непременно требуетъ отъ васъ того, что вы отъ меня слышите.»—«Позвольте мнѣ усумниться», говорилъ я, «чтобъ такой мудрой Государынѣ было неуютно такое доброе дѣло, какимъ и вы его признаете.» «Да, Она не такъ думаетъ», отвѣчалъ онъ.—«Можетъ по тому», говорилъ я, «что оно Ей непрямо извѣстно; такъ стоитъ только ей объяснить; а объ дѣлахъ добрыхъ не только полезно, да и долгъ вѣрнаго подданнаго объяснять Государямъ правду.»—«Ты поди, объясни Ей», сказалъ онъ мнѣ съ жаромъ, и съ очень сильнымъ, требовалъ моего согласія на его предложеніе.

Я говорилъ, что осмѣливаюсь сказать ему откровенно, и такъ, что онъ можетъ донести мои слова самой Государынѣ, что не могу я повѣрить, чтобъ Ея Величеству угодно было, чтобъ кто ни будь оставилъ столь хорошія упражненія. Естли жъ Она того желаетъ, по противному объ нихъ понятію, не имѣя способовъ получить истиннаго, то я думаю угождать въ такомъ случаѣ мыслямъ Ея быма бы слабость и чувство, противное тому уваженію, какое имѣтъ естественно къ столь великой Государынѣ; и что великодушіе Ея представляю я себѣ въ столь высокомъ степени, что такіе то подлые угождатели должны быть Ей больше всего неуютны.

«Знайте жъ», сказалъ мнѣ Графъ мой голосомъ, дрожащимъ отъ досады, «что съ теперешней минуты буду я всякое вамъ зло дѣлать», и побѣжалъ вонъ, хлопнувъ дверью, а я спокойно поѣхалъ домой.

На другой день далъ онъ то грозное предложеніе Палатѣ, о коемъ я описывалъ, и къ дѣлу о купцахъ онъ только придрался. Принеся на меня Государынѣ жалобу за поданное мною объясненіе и удержанную имъ просьбу мою объ отставкѣ, описывая упрямство мое будто по службѣ, описалъ онъ, конечно, и съ отгѣнками еще своими, и послѣднюю между нами сцену. Государыня имѣла привычку его жаловать, и онъ къ ней писывалъ свободно.

И такъ въ концѣ 1784 года открылись давно уже продолжавшіяся негодованія и подозрѣнія Двора противъ нашего общества. Коварство, клевета, злоба, невѣжество и болтовство самой публики питали ихъ и подкрѣпляли. Одни представляли насъ совершенными святошами; другіе увѣряли, что у насъ въ системѣ заводить вольность; а это дѣлалось около времени Французской революціи. Третьи, что мы привлекаемъ къ себѣ народъ и въ такомъ намѣреніи щедро раздаемъ милостиню. Иные рассказывали, что мы бесѣдуемъ съ духами невѣря при томъ существованіи духовъ, * и разныя разглашали нечестности, которымъ столько жъ неблагоразумно вѣрить, сколько непохвально распускать ихъ. Однако всѣ сіи слухи имѣли свое дѣйствіе, сколь ни были они ложны и одинъ другому противны; ибо и святые,

* Вѣруя, что есть Богъ, всемогущій творецъ, духъ непостижимый и, конечно, невидимый, весьма безразсудно думать, что строенія его ограничиваются однимъ видимымъ нами твореніемъ, и не вѣрить бытію существъ невидимыхъ, а полагая бытіе оныхъ, безразсудно же не вѣрить, чтобъ они могли имѣть вліяніе на человѣковъ.

и бунтовщики, и проказники, и суевѣры, и замысловатые обманщики: всего этого, разсудя, нельзя связать хорошенько.

У страха, говорятъ, глаза велики. Вотъ отъ чего прямо родились и возрасли негодованія оныя и подозрѣнія. А сему содѣйствовали довѣренность къ наставкамъ, обычай слушать шпионовъ, которые должны необходимо лгать, потому что ежели они будутъ правду доносить о тѣхъ, коихъ подозрѣваютъ напрасно, то естественно потеряютъ несчастную къ нимъ довѣренность и съ нею корысть свою; обычай также полагаться на искусство полиціи, которая почти всегда строитъ свою фортуна на безпокойствѣ жителей, вмѣсто того, чтобъ ей сохранять ихъ покой.

Много также дѣйствовали предубѣжденіе и ненависть, которыми съ невѣжествомъ мелочныя люди противъ строгой морали и вселкой духовности, множи отягчались издаваемые нами книги.

Всѣ сіе усилилось началомъ революціи въ Парижѣ въ 1789 году, которой произведеніе тогда приписывали тайнымъ обществамъ и системѣ философовъ; только ошибка въ этомъ заключеніи была та, что и общества оныя и система были совсѣмъ непохожи на наши. Нашего общества предметъ былъ добродѣтель и стараніе, исправляя себя, достигать ея совершенства, при сердечномъ убѣжденіи о совершенномъ ея въ насъ недостаткѣ; а система наша, что Христосъ начало и конецъ всякаго блаженства и добра въ здѣшней жизни и въ будущей. Той же философіи система — отвергать Христа, сомнѣваться въ безсмертіи души, едва вѣрить, что есть Богъ, и надуться гордостью самолюбія. А общество оныхъ драматъ было: разговоръ буйства, побуждаемаго глупымъ стремленіемъ къ необузданности и неестественному равенству.

Но изъ того, что бываютъ тайныя общества вредныя, ни какъ не можно съ благоразуміемъ заключить, чтобъ не могли быть и полезныя. Известны примѣры, что давали отраву въ Причастіи. Но что жъ изъ того заключить можно противъ Причастія? Мистеріи древнихъ слушать сильнымъ доказательствомъ возможности добрыхъ и полезныхъ обществъ тайныхъ.

Впрочемъ, главною причиною революціи ставить самую оную философію и общества, похоже, мнѣ кажется, на то, какъ иногда бѣлые, иануривъ себя и всѣ свои соки испортивъ невоздержностью и неосторожностью, не желая признаваться въ прямыхъ причинахъ своихъ болѣзней, стараются ихъ приписывать какимъ ни будь не важ-

ными посторонними случаями, въ концѣ они невинны и которые бы для нихъ совсѣмъ нечувствительны были, естли бы разслабленное тѣло ихъ не было уже готово разрушиться:

Злоупотребленіе власти, ненасытность страстей въ управляющихъ, презрѣніе къ челоѣчеству, угнетеніе народа, безвѣріе и развратность нравовъ: вотъ прямые и одни источники революцій. Въ законодательствахъ, въ училищахъ, въ устройствахъ, безъ истиннаго живого духа вѣры, безъ духа Христова, безъ свѣта премудрости Божіей, суть то для тѣла политическаго, что, безъ кровочистительныхъ, лѣкарствъ и пластырей, могущіе заливать наружныя болячки для больного, у котораго кровь нечистотами испорчена.

Неудовольствія оныя правительства, подозрѣнія, скрытыя прискотры полиціи, толки и шумы публички, то уменьшались, то прибавлялись, продолжались лѣтъ семь. Много имѣли мы непріятелей, а защитниковъ съ голосомъ ниного, ни при Дворѣ, ни гдѣ. Мы столько были невинны, что и не старались оправдываться, а только при случаяхъ простодушно говорили правду о цѣли и упражненіяхъ нашего общества, но замъ не вѣрили.

Хотя и собранія наши наконецъ пресѣлись, однако подозрѣніе на насъ ни сколько не уменьшилось. Открывали на почтѣ наши письма, и воѣхъ моихъ писемъ копіи, особливо къ одному тогда пріятелю, бывшему въ чужихъ краяхъ, отсылались къ Государынѣ. Я симъ ни мало не беспокоился, и зная, писалъ всегда такъ, какъ бы я говорилъ наединѣ въ полной откровенности.

Однажды вздумалось мнѣ воспользоваться симъ обстоятельствомъ, чтобъ въ письмѣ къ моему пріятелю, стати расположа, описать все существо и дѣйствіе нашего общества, и такъ справедливо, что ни какими бы слѣдствіями и розысками инаго не могло открыться, потому что самъ сердцеѣдецъ видѣлъ, что инаго не было. И подлинно въ планѣ и общихъ дѣйствіяхъ нашего общества не было ни чего, кромѣ очень добраго и полезнаго для сердецъ нашихъ и для отечества. Естли же и были между нами частныя, въ обществахъ людскихъ неизбежныя, слабости, или ошибки, то они имѣли не больше влияния на общее государетва, какъ слабости и ошибки милліоновъ, составляющихъ его и подверженныхъ таковымъ недостаткамъ въ челоѣчествѣ.

Въ письмѣ томъ къ пріятелю моему повторилъ я сказанное мною нѣкогда Графу Брюсу, что и Государи могутъ ошибаться, и что

ежеки Государя, не имѣя прямого понятія о какой ни будь доброй вещи, дурныхъ объ ней мыслей, то ни какъ нѣтъ долга соображаться съ такимъ Ея заключеніемъ, и угождать ему была бы величайшая подлость, измѣна въ душѣ правиламъ добродѣтели, грѣхъ предъ Богомъ и предъ Ея собственно истиннымъ величіемъ. Я написалъ сіе точно для того, чтобъ Она прочитала.

Еще изданіемъ и публичною продажою нѣкотораго Катихизиса употребилъ я средство представить въ самыхъ истинныхъ и краткихъ чертахъ всѣ начала науки и нравственности нашего общества. Сіе мнѣ случилось нечаянно. Часто бывалъ я тогда у Пресвященнаго Платона, Митрополита Московскаго, котораго отличнымъ благорасположеніемъ я всегда пользовался. Онъ очень въ разговорахъ возставалъ противъ нашего общества, однако жъ разставались мы всегда пріятелями. Однажды разговаривая съ нимъ, при возраженіяхъ на его критику, родилась у меня мысль объ ономъ Катихизисѣ, и я его тутъ же составилъ такъ, что, пріѣхавъ домой, тотчасъ его написалъ и, переведа на Французской языкъ и напечатавъ его въ типографіи компаніи нашей, отдалъ знакомому книгопродавцу продавать, какъ новую книжку, полученную изъ чужихъ краевъ. Все сіе тогда извѣстно было только тремъ изъ самыхъ короткихъ моихъ.

Я помѣщу его здѣсь. Не зная, сходно ль это будетъ съ порядкомъ историческаго сочиненія, но я уже сказалъ, что я не ученой, слѣдовательно, несоблюденіе мною правилъ учености извинительно, особливо въ сихъ Запискахъ, которыя пишу только для пріятелей и для любопытныхъ, * изъ коихъ, можетъ быть, охотники до скарокъ будутъ быль мою читать тѣмъ охотнѣе, что это подлинно было, и тетрадка та можетъ быть пріятна будетъ ихъ любопытству. Вотъ она:

* Записки сіи диктовалъ я во вечерахъ, для продолженія времени, и иногда быль онѣ сочинены, но бываи, встали бы мнѣ писать своею рукою.

ПРАВООУЧИТЕЛЬНЫЙ
КАТИХИЗИСЪ
ИСТИННЫХЪ Ф-КЪ М-ВЪ.

—
Аще сынъ вы свободить, тогда свободни будете.
—

1. Истинный ли ты Ф. М.?

Мнѣ известны та невидимая и неустроенная земля, и тѣ воды, на коихъ носился духъ великаго строителя вселенной при ея сотвореніи.

2. Чѣмъ наипаче отличается истинный Ф. М.?

Духомъ собратства который одинъ есть духъ съ Христіанскимъ.

3. Какая цѣль орд. истинныхъ Ф. М.?

Главная цѣль его таже, что и цѣль истиннаго Христіанства.

4. Какой главный долгъ истиннаго Ф. М.?

Любить Бога паче всего, и ближняго, какъ самого себя, или еще болѣе, по примѣру Св. Павла, который желалъ даже быть анаема и отлученъ быть отъ Иисуса Христа, ради своихъ братій. Рим. IX. 3.

5. Какое должно быть главное упражненіе (работа) истинныхъ Ф. М.?

Послѣдованіе Иисусу Христу.

6. Какія суть дѣйствительнѣйшія къ тому средства?

Молитва, упражненіе воли своей въ исполненіи заповѣдей Евангельскихъ, и умерщвленіе чувствъ лишеніемъ того, что имъ наслаждается; ибо истинный Ф. М. не въ иномъ чемъ долженъ находить

свое удовольствіе, какъ только въ исполненіи воли небеснаго Отца.

7) Гдѣ истинный Ф. М. долженъ совершать свою работу?

Посреди сего міра, не прикасаяся сердцемъ къ суетамъ его, и въ томъ состояніи, въ которое каждый былъ призванъ. 4 Кор. VII, 20.

8) Какія суть самыя вѣрныя знаки послѣдованія Иисусу Христу?
Чистая любовь, преданность и крестъ.

9) На какой матеріи работаютъ мудрые отцы истинныхъ Ф-къ М-въ?

На той же, изъ которой все сотворено.

10) Въ чемъ состоитъ ихъ искусство?

Въ наукѣ вѣдать тайны Царствія Божія, кои другимъ сообщаютъ они въ притчахъ, поколику то нужно къ свиданію Царства сего.

11) Гдѣ мѣсто ихъ пребыванія?

Въ обновленномъ Едемѣ.

12) По чему таинство Ордена не можетъ быть всякому извѣстно?

По тому же, по чему не всякій можетъ видѣть и ощущать присутствіе Бога вездѣ сущаго.

13) Чѣмъ пріобрѣтается оное таинство?

Возрожденіемъ.

14) Что открывається симъ таинствомъ?

То, чего око не видѣло и ухо не слышало, и на сердце чловѣку не всходило: сіе-то Богъ чрезъ таинство оное открываетъ возлюбленнымъ своимъ.

15) Все ли Ф-къ М-ны должны искать онаго таинства?

Изучаясь познавать въ натурѣ пути, къ нему ведущіе, должны они все искать, во первыхъ, Царствія Божія и правды его, и каждому изъ нихъ потребное приложится волею Божіею, которую одну любить должно.

16) Какіхъ свойствъ долженъ быть тотъ, который можетъ получить (имѣть) оное таинство?

Онъ долженъ быть таковъ, что хотя бы имѣлъ способъ излѣчать все болѣзни тѣла и жить нѣсколько сотъ лѣтъ, по примѣру древнихъ драотцевъ, советамъ тѣмъ могъ бы терпѣливо сносить и не помогая себѣ жесточайшую боль, и быть въ готовности на завтра

умереть безъ роптанія; также чтобъ былъ готовъ снести величайшую бѣдность, обладаючи способами производить богатства, превосходящія богатства всего міра, и имѣя средство бесѣдовать съ Ангелами, могъ бы смиренно пребывать въ глубочайшемъ невѣжествѣ, когда то угодно волѣ источника свѣта, и имѣя съ Іисусомъ Навиномъ силу остановить солнце, и съ Іліею отверзати и затворять небо, считалъ бы себя менѣе всѣхъ, и могъ бы скитаться безъ роптанія по землѣ, не имѣя мѣста, гдѣ на оной преклонить главу свою. Однимъ словомъ, ни чѣмъ бы не желалъ наслаждаться, и на все бы рѣшился, естли бы оное потребно было для исполненія воли небеснаго своего Владыки.

17) Какая должность истиннаго Ф. М. въ разсужденіи своего Государя?

Онъ долженъ Царя чтить и во всякомъ страхѣ повиноваться ему, не токмо доброму и кроткому, но и строптивому. 1. Петр. II, 17, 18. Ефес. VI, 5, 7.

18) Какія обязанности въ разсужденіи властей управляющихъ?

Онъ долженъ быть покоренъ вышнимъ властямъ, не токмо изъ страха наказанія, но и по долгу совѣсти. Рим. XIII, 1 — 5.

19) Какая обязанность истиннаго Ф. М. въ разсужденіи внѣшняго Богослуженія?

Почитая его установленія и обряды, долженъ онъ прилѣжно ими пользоваться, какъ средствомъ для внутренняго; чему надлежитъ быть ихъ предметомъ во всѣхъ Христіанскихъ учрежденіяхъ Богослуженія внѣшняго.

20) Какъ истинный Ф. М. долженъ поступать съ подвластными ему?

Наиболѣе долженъ онъ пецись о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, воспитывая ихъ во страхѣ и ученіи Господнемъ; обязанъ наблюдать между ними правду и уравненіе, оказывать имъ снисхожденіе и обходиться съ ними безъ жестокости, памятуя, что всѣ имѣютъ общаго Владыку на небѣ, у котораго нѣтъ лицепріятія. Ефес. VI, 4, 9. Колос. IV, 1.

21) Какъ долженъ онъ поступать со всѣми людьми вообще?

Всѣхъ долженъ любить для Бога, желать имъ всѣмъ всякаго въ немъ блага, и вспомошествовать имъ сколько ему возможно.

22) Какъ онъ долженъ расположенъ быть противу своихъ враговъ?
Любить ихъ.

23) А противъ тѣхъ, кои клянуть его?
Благословить ихъ.

24) Какъ онъ долженъ поступать съ ненавидящими его?
Дѣлать имъ добро.

25) А съ тѣми, которые гонятъ его?
Молиться за нихъ.

26) Какъ долженъ истинный Ф. М. поступать съ тѣми, которые у него просятъ?

Онъ не долженъ отказывать тому, кто хочетъ у него занять; просящему долженъ давать; и когда даетъ милостыню, то чтобъ его лѣвая не знала, что дѣлаетъ правая.

27) Что долженъ истинный Ф. М. дѣлать съ тѣми, кто хочетъ съ нимъ судиться и лишить его принадлежащаго ему?

Еслии кто хочетъ съ нимъ судиться и отнять у него платье, то долженъ онъ отдать ему и рубашку; и еслии кто пожелаетъ заставить его итти съ собою версту, то итти съ нимъ и двѣ. Матѣ. V, 40, 41.

28) Что долженъ онъ дѣлать съ тѣми, кто его обидитъ?

Еслии кто ударитъ его по одной щекѣ, то онъ долженъ оборотить ему и другую.

29) Слѣдовательно, онъ не можетъ быть на войнѣ?

Истинный Ф. М. чтитъ Царя и повинуется властямъ управляющимъ.

30) Какое должно быть правило истиннаго Ф. М. въ исправленіи долга своего къ отечеству?

Зная, что не только каждое дѣйствіе и каждое слово, но даже каждая мысль, каждой взглядъ, каждый вздохъ, служить къ распро-

* Истинные Ф. М. должны наблюдать сіе правило во всѣхъ добрыхъ поступкахъ, также должны они молиться тайно, постясь, умащать главу свою и умывать лице, какъ сказано въ Евангеліи, и слѣдовать всѣмъ принятымъ въ общечитательствѣ обычаямъ, какъ-то въ нарядахъ, въ обхожденіи, въ образѣ домашней жизни и проч., тому подобномъ, избѣгая и виду инцѣнтрія. Матѣ. V, 42; VI, 3, 6.

страненію Царствія Божія; или къ сопротивленію оному, и имѣя непрестанно сіе въ виду, долженъ онъ помнить при всемъ, чтобы онъ ни дѣлалъ, что чрезъ оное могутъ открываться правда, или благодѣть Господня, котораго воля должна ему быть драгоцѣннѣе всего.

31) Какія чувства истинный Ф. М. долженъ имѣть къ своимъ родителямъ?

Долженъ ихъ почитать, слушать и любить (Ефес. VI, 1, 2), но такою любовію, которая бы не препятствовала ему быть ученикомъ Іисуса Христа, рекшаго: «Аще кто грядетъ по мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матеръ, и жену, и чадъ, и братія, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ. Лук. XIV, 26, т. е., не можетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ тотъ, кто не только всѣми оными естественными связями, но даже и любовію къ самому себѣ и всякимъ къ себѣ прилѣпленіемъ пожертвуетъ дѣятельному исполненію ученія Христова, а изъ ревности къ нему не возненавидитъ, или не отвергнетъ въ оныхъ всего того, что можетъ ему препятствовать.

32) Можетъ ли истинный Ф. М. жениться?

Богъ, видя, что человекъ утопаетъ во снѣ грѣховномъ, благоволилъ сотворить ему помощницу и, отдѣля отъ него натуру (часть) женскую, сдѣлалъ изъ оной жену. Быт. II, 21, 22.

Ученики Христовы услыша слова его о брачномъ состояніи, сказали ему: «лучше есть не жениться.» Онъ же рече имъ: «Не вси вмѣщаютъ словесе сего (не всѣ могутъ не жениться), но имъ же дано есть: суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родившася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ человекъ, и суть скопцы, иже скажиша сами себе Царствія ради Небеснаго. Могий ввѣстити, да вмѣститъ.» Мате. XIX, 10 — 12.

Въ откровеніи Іоанновомъ сказано, говоря о 144,000 искушенныхъ отъ земли: «Сія суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть; сія послѣдуютъ агнцу, амо же аще пойдетъ; сія суть куплены отъ людей первенцы Богу и агнцу: и во утѣхъ ихъ не обрѣтется леть; безъ порока бо суть предъ престоломъ Божиимъ.» Апок. XIV, 4, 5.

Іовъ оказалъ: «Завѣтъ положихъ очима моима, да не помышлю на дѣвицу.» Гл. XXXI, 1. А св. Апостоль Павелъ къ Коринѳяномъ говорить. «Хочу бо, да вси человекы будутъ, якоже и азъ (въ безбрачїи

и неосбиции плотскою съ женами); ащеи не удържатся (естли похоти плотской воздержатъ не могутъ), да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели развнатица.» I. Кор. VII, 7 — 9.

33) Какъ истинный Ф. М. долженъ поступать съ своею женою?

Долженъ ее любить, какъ Христось возлюбилъ Церковь, беречь ее и содержать, какъ свое собственное тѣло, и стараться, чтобъ она была освящена и омыта чистотою крещенія въ словѣ жизни. Ефес. V, 25, 26.

34) Какъ долженъ онъ воспитывать своихъ дѣтей?

Онъ долженъ, какъ скоро только возможно, начать воспитывать ихъ къ оному новому рожденію, безъ котораго не можно войти въ Царствіе Божіе, какъ говорить Христось. Іоан. III, 5.

35) Какъ истинный Ф. М. долженъ употреблять свое имѣніе?

Считая себя токмо орудіемъ Божіимъ, долженъ онъ знать, что всякая полушка можетъ служить или къ строенію дѣла Его и прославленію святаго имени Его на землѣ, или къ умноженію того, что оному препятствуетъ, и по сему долженъ поступать со вѣреннымиъ ему имѣніемъ.

36) Какъ долженъ онъ поступать въ разсужденіи пици и питія?

Дѣлая все во славу Божію, должныъ тоже наблюдать и при вкушеніи пици и питія. I. Кор. X, 31; употреблять, должныъ умѣренно, не въ удовольствіе сластолюбія, но дабы только подкрѣпить тѣло, какъ храмину, которой надлежитъ быть яслами возрожденія и земною обителью истиннаго человѣка внутренняго и духовнаго, сотвореннаго по образу и по подобію Божесному. I. Кор. II, 14, 15.

37) Какимъ образомъ истинный Ф. М. долженъ готовиться къ смерти?

Непрестанно стараясь умирать грѣху. Рим. VI.

38) Когда начинается истинная работа въ нравственности?

Когда человѣкъ начнетъ совлекаться ветхаго Адама.

39) Когда она оканчивается?

Тогда, какъ ветхій Адамъ совлеченъ совершенно.

40) Когда престанетъ всякой трудъ и работа?

Когда не останется на земли ни единой воли, которая бы не совершенно предалась Богу; когда золотой вѣкъ, который Бегъ хощеть

прежде внутренне возстановить въ маломъ своемъ избранномъ народѣ, распространится вездѣ и явится вѣщине, и когда царство самой природы освободится отъ проклятій и возвратится въ средоточіе солнца.

Мойи мѣстити, да мѣститъ.

Катихизисъ сей съ нѣкоторыми исключениями и прибавками, по пристойности, назвавъ краткимъ изображеніемъ качествъ и должностей истиннаго Христіанства, присоединилъ я послѣ къ сочиненной мною въ то же почти время книгѣ, подъ названіемъ: *Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истинны и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели*, которая два раза напечатана: первой разъ въ 1798, а второй въ 1801 году. Она переведена очень хорошо на Французскій языкъ, и сей переводъ также напечатанъ въ С. Петербургѣ, а послѣ вышло оное изданіе въ Парижѣ съ аллегорическою картиною въ заглавіи моего сочиненія, изображающаго храмъ природы и благодати, съ моимъ же изъясненіемъ, которое на Русскомъ при картинѣ оной въ большомъ видѣ выгравировано въ Москвѣ. * Недавно картина сія съ Французскимъ изъясненіемъ наилучшимъ образомъ выгравирована въ Лондонѣ. Оной же Катихизисъ точно въ томъ содержаніи, въ какомъ онъ написанъ и здѣсь помѣщенъ, присоединилъ я къ сочиненной мною, охотникамъ извѣстной, піесѣ подъ именемъ *Духовный Рыцарь* или ищущій премудрости, которое сочиненіе диковиннымъ случилось образомъ.

Вдругъ за объемомъ пришла мнѣ объ немъ мысль. Отобѣдавши тотчасъ пошелъ я прогуливаться. Въ прогулкѣ составилъ весь планъ, и я, съ Покровки дошедши только до Ниревбергскихъ лавокъ, скорыми шагами воротился домой, принялся писать; почти не вставая съ мѣста, писалъ часовъ шесть, и кончилъ сіе сочиненіе, содержащее въ себѣ листа четыре печатныхъ въ 8-ку мелкими литерами.

Въ этой піесѣ краткими чертами представлены главные пункты Герметической науки, образъ ея святилища, ходъ внутренняго обновленія челоуѣка и начала самопознанія и глубокой жорали.

Для того же предмета, для котораго издавъ я оной нравоучительный Катихизисъ, заставилъ я написать извѣстную книжку: *Кто*

* Самой хорошей переводъ книги сей на Нѣмецкомъ языкѣ сдѣланъ нѣкоторымъ Г. Эвальдомъ, и помѣщенъ въ его Христіанскомъ мѣсячномъ изданіи.

можетъ быть добрымъ гражданиномъ и подданнымъ ея? которая также переведена на Французской и пущена была въ продажу. Сочинять ее по моему плану самый ближайшій другъ мой, Иванъ Петровичъ Тургеневъ, сей честибйшій человекъ, коего память всегда любезна будетъ всѣмъ, его знавшимъ и любящимъ добродѣтель.

Сочиненіе мое *О внутренней Церкви*, хотя напечатано уже въ то время, когда печатаніе подобныхъ матерій весьма правительствомъ терпимо было, однако, познакомивъ со мною многихъ, которыхъ вниманіе должно быть для меня лестно, навлекло мнѣ много и непріятелей. Нѣкоторые изъ духовныхъ намѣревались было воздвигнуть на него гоненіе, но время имъ въ томъ не благоприятствовало:

Для меня же сочиненіе сей книги будетъ всегдашнимъ утѣшеніемъ, потому что ощутительная мнѣ помощь Божія въ сочиненіи семъ, удостовѣряетъ меня въ его пользѣ. При всемъ томъ, однако жъ, очень умножилось удовольствіе мое отъ сдѣланнаго одобренія Г. Экартсгаузеномъ, который называлъ книгу сію драгоценною и истинною мудростью исполненною. Признаюсь также откровенно, что удовольствію оному причиною сколько самолюбіе мое, которое весьма еще далеко отъ своей смерти, сей единственной совершительницы чистой добродѣтели, столько же и подкрѣпленіе въ ономъ увѣреніи о пользѣ книги, какое естественно быть должно отъ такого мужа, коего по справедливости можно считать язъ величайшихъ свѣтилъ Божественнаго просвѣщенія, извѣстныхъ въ нашемъ времени.

Вниманіе его ко мнѣ всегда будетъ очень лестно для меня. И смиренію — у него бы мнѣ учиться надобно. Онъ писалъ ко мнѣ послѣднее, можетъ быть, въ жизни своей письмо, писалъ дней за десять до своей смерти, и прислалъ ко мнѣ въ манускриптѣ послѣднее же, думаю, сочиненіе свое о согласіи внѣшнихъ законовъ природы съ внутренними законами духа, подъ названіемъ: *Наставленіе Клоаса, жреца природы, Соброрскому*. Въ письмѣ томъ пишетъ, что ежели сіе его сочиненіе заслужитъ мое одобреніе, то онъ будетъ продолжать его. Читая сіе я покраснѣлая, при всемъ столь живомъ, какъ сказалъ я выше, самолюбіи моемъ.

Оное сочиненіе Г. Экартсгаузена нѣчто оовершенное въ своемъ родѣ, и впрочемъ превосходящее всякую похвалу мою, переведенное на Русской языкъ, помѣщено въ отрывкахъ изъ его сочиненій, изданныхъ другомъ моимъ, Александромъ Федоровичемъ Дабзинымъ, которой перевелъ и напечаталъ многа сочиненія сего великаго мужа,

какъ и другихъ подобныхъ, и моего труды въ изданіи книгъ, способствующихъ распространенію свѣта Божественной мудрости и назиданію глубокаго Христіанства, при дѣятельности, великодушною твердостью примѣрной, по всей справедливости обявываютъ къ нему почтеніемъ и признательностью всѣхъ любителей истины и просвѣщенія сердечнаго. Одно изданіе извѣстнаго *Сіонскаго Вистиска* должно дѣлать имя его любезнымъ и бессмертнымъ.

Книгу О внутренней Церкви сочинялъ я въ 1789 году, оправляясь послѣ жестокой болѣзни, и многое изъ нея написано мною карандашемъ, въ старомъ саду Графа Разумовскаго, что на Городовомъ Поля, которой тогда открытъ былъ для народнаго гулянья и въ которомъ я часто прохаживался.

Неожиданный переломъ болѣзни оной къ совершенному выздоровленію стоитъ того, чтобъ описать его. Всѣ знающіе, какъ дѣйство силы милосердія Божія чрезъ вѣру и раствореніе сердца любовью разливается и на физическую натуру, съ удовольствіемъ, конечно, прочтутъ сіе описаніе.

Отъ простуды сдѣлалась у меня, при безпрестанномъ почти кашлѣ, боль въ груди и въ боку и нѣсколько недѣль продолжалась уже изнурительная лихорадка (*fièvre lente*), вѣрная предвѣстница чахотки, которую медики, и въ числѣ ихъ одинъ искренній мой пріятель, мнѣ и объявили рѣшительно, успокоивая только меня тѣмъ, что въ разсужденіи лѣтъ моихъ, уже не самыхъ молодыхъ, могу еще я нѣсколько ихъ пронашлять.

Занемогъ я въ Великой постѣ. На Страстной недѣлѣ семейство наше всегда имѣло обычай говѣть. Отецъ мой, въ разслабленномъ его состояніи, не могъ ѣздить въ церковь, и причащался дома. По болѣзни своей, и я также дома долженъ былъ тогда причаститься, послѣ обѣдни. Въ день причастія долго утромъ пролежалъ я отъ болѣзни въ постели, насилу всталъ. Между тѣмъ торопили меня идти къ отцу моему въ спальню слушать правило. Все это тревожило нетерпѣніе, больному еще больше свойственное. Отслушавъ правило, пришелъ въ свои комнаты одѣваться. Я спѣшу, а камердинеръ мой еще и умываться мнѣ не притотвлялъ. Разсердился я до изступленія, ругая его, не билъ только отъ говорившаго еще нѣсколько во мнѣ чувства долготренинной любви къ нему и вниманія по отличнo хорошему его поведенію. Но брань моя была такими извѣтельными словами, что побоя легче бы ему, конечно, были.

Онъ дрожалъ, блѣднѣлъ, синія пятна показывались на лицѣ его. Увидѣвъ это, почувствовалъ я вдругъ всю мерзость моего поступка и, залившись слезами, бросился въ ноги къ моему камердинеру. Можно себѣ представить, какая это была сцена.

Тутъ мнѣ сказали, что священникъ пришелъ съ дарами. Я пошелъ въ слезахъ же и рыдая причащался, и причастился подлинно.

Проводя священника, легъ я отдохнуть. Уснулъ съ часъ и проснувшись, почувствовалъ въ тѣлѣ моемъ такую теплоту здоровья, какой медики уже для меня въ натурѣ не предполагали. Словомъ, я проснулся здоровъ.

Скоро послѣ того прѣхалъ ординарный дома нашего докторъ. Посмотрѣвъ у меня пульсъ, удивился: «Вы совсѣмъ здоровы, говоритъ онъ мнѣ; въ пульсѣ Вашемъ не только уже нѣтъ ни сколько лихорадки, да онъ такой чистой и свѣжей, какъ бы у самаго здороваго человѣка. Ну, радъ я, прибавилъ онъ, что порошки мои такъ Вамъ помогли; однако скорость перемѣны необыкновенная.

Надобно примѣтить, что онъ мнѣ лѣкарства выписывалъ, а я ихъ не принималъ, и всѣ уже тогда давно оставилъ. За нѣсколько дней предъ тѣмъ принималъ было я одинъ именно изъ тѣхъ, по его мнѣнію, цѣлительнѣйшихъ порошковъ его, но у меня пошла кровь горломъ, и одинъ медикъ, который по пріязни меня всякой день посѣщалъ, совѣтовалъ ихъ не принимать, какъ могущихъ ускорить разрушительныя слѣдствія моей болѣзни.

Такимъ образомъ я совершенно выздоровѣлъ отъ болѣзни смертельной; только слабость нѣкоторая продолжалась почти все лѣто.

Поютъ: Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ; но ежели можно осмѣлиться сказать, то онъ еще дивнѣе въ грѣшникахъ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Обратимся къ такъ называемой исторіи Мартинистовъ въ Москвѣ.

Подозрѣнія шпіонства и всѣ виды притѣсненія обществу нашему до крайней степени возрасли при вступленіи въ управленіе оною столицею Князя Прозоровскаго, смѣнившаго Петра Дмитріевича Еропкина, которой былъ человѣкъ разумной, богобоязливой и самыхъ честныхъ правилъ, а потому и дѣлалъ онъ развѣ только то, что необходимо принужденъ былъ дѣлать, исполняя порученія.

Портрета Князя Прозоровскаго писать я не буду, для того, чтобъ не дать какъ ни будь пищи своему пристрастію; ибо онъ такъ много былъ лично противъ меня, какъ только бы можно быть противъ своего злодѣя человѣку, не имѣющему даже понятія о томъ, что должно прощать врага своего; а я не только никогда ему зла не желалъ, не дѣлалъ и не могъ дѣлать, да и сердить на него не бывалъ. Его же такого непріязненнаго ко мнѣ расположенія, кромѣ многихъ доказательствъ, видѣлъ я одно самое сильное въ своеручныхъ его письмахъ, кои писалъ онъ тогда въ глубочайшемъ секретѣ и, конечно, не воображалъ, чтобъ я могъ когда ни будь ихъ читать.

Напрасно, однако жъ, думаютъ, чтобъ Князь сей былъ причиною всего того, что мы наконецъ потерпѣли. Нѣтъ. При описанномъ уже мною расположеніи Государыни, это было дѣйствіе замысловатѣйшихъ и сильнѣйшихъ при Дворѣ, нежели онъ, которые дѣйствіе сіе вмѣщали въ планъ упрочиванія и большаго со временемъ возвышенія своей фортуны, а Князя Прозоровскаго только выставляли и употребляли, какъ самое надежное, по характеру его, орудіе.

И подлинно, онъ вездѣ видѣлъ зло и опасность. Особливо подозрѣвалъ онъ раздачу милостыни. Обо мнѣ отзывался, между прочимъ, что я такъ много ея раздаю, что едва ли не дѣлаю фальшивыхъ ассигнацій, и даже, какъ я слышалъ отъ людей, весьма вѣроятія достойныхъ, навлекалъ въ томъ на меня сомнѣніе, приплетая тутъ и типографію, которая была нѣкогда подъ моимъ именемъ, и тогда

давно уже не существовала. А что представлялъ онъ меня человѣкомъ не безопаснымъ для общественнаго покоя, то видѣлъ я въ оныхъ его своеручныхъ письмахъ.

Кстати о милостыни. Странно, какъ очень многіе противъ ея умышленно. Главная тому причина, кажется, желаніе оправдывать свое нехотѣніе подавать ее.

Правительству, конечно, нужно и должно стараться, чтобъ нищія не шатались по улицамъ и по дорогамъ; однако такими средствами устройства, чтобъ, во первыхъ, не было ихъ, естли то можно, и наконецъ, чтобъ ихъ переведа, не сдѣлать вдвое несчастныхъ, то есть, чтобъ не лишать людей сихъ единственнаго способа къ пропитанію, и притомъ еще съ притѣсненіемъ.

Но частному человѣку, имѣющему въ сердцѣ хотя искру любви къ ближнему, какъ отказать ему въ помощи? Какая можетъ быть въ томъ ошибка, что поданныхъ нѣсколько копѣекъ иной пропѣеть? А ежели отъ сдѣланнаго по сему отказа иногда человѣкъ долженъ будетъ сутки, или больше, терпѣть голодъ, или покусится на преступленіе, или замараеъ душу свою ропотомъ на судьбу, то каково должно это быть душѣ того, кто откажетъ, ежели въ ней есть чувствительность истиннаго человѣколюбія?

И мнѣ случалось иногда отказывать и съ нѣкорою досадою по тому, что просящій милостыни покажется мнѣ пьянымъ; однако признаюсь, я всегда очень радъ бывалъ, когда въ такомъ случаѣ, воротивъ того, кому отказалъ, заслуживалъ ему, и себя какъ бы наказывалъ дачею ему вдвое, говоря себѣ въ мысляхъ: Что! Развѣ ты самъ не преступалъ никогда предѣловъ трезвенности, и развѣ бѣдному и подлинно крайнюю нужду имѣющему не можетъ случиться лишнее выпить?

Впрочемъ, я въ себѣ расположеніе къ милостыни никакъ не считаю добродѣтелью. Это во мнѣ природная склонность, какъ въ иныхъ бываетъ къ разнымъ скотамъ. Дѣлать удовольствіе людямъ всегда была страсть моя. Будучи еще ребенкомъ, я нарочно проигрывалъ мальчику, служившему при мнѣ, деньги, какія у меня случались—и любовался его о томъ радостью.

Но съ того времени, какъ я, по щастію, узналъ, въ чемъ состоитъ истинная добродѣтель, уже я старался склонность оную обращать на исполненіе закона сей добродѣтели, чувствами дѣланія для угожденія источнику любви, которой повелѣлъ: *просищему давать*. По-

мощь ближнему, при стараніи дѣлать ее изъ искренняго къ нему состраданія и для Бога, особливо воспитываетъ духъ въ чистой любви, которая есть магнитъ, привлекающій вездѣсущаго Духа Божія, готоваго всегда соединиться съ духомъ человѣческимъ; а въ семь соединеніи состоитъ все истинное просвѣщеніе и блаженство.

Въ такомъ расположеніи милостыня всегда бываетъ полезна дающему, естли бъ она и не нужна была тому, кому подается, какъ, напротивъ, благотѣніе, сдѣланное въ прямую пользу того, кому оно сдѣлано, но изъ тщеславія, или самолюбія, ни сколько не приноситъ благословенія благотѣтелю, и не только не удобряетъ сердца его, но еще ожесточаетъ его въ самолюбіи, которое есть корень всѣхъ въ человѣкѣ пороковъ, и коего владычеству должно совсѣмъ истребиться, дабы Духъ Божій воцарился въ человѣка.

Но Князь Прозоровскій отмѣнной былъ неохотникъ до такой морали, и подаватели милостыни казались ему бунтовщиками. Представленія его не усиливали, конечно, нѣсколько, уже лѣтъ постоянно существовавшего противъ насъ расположенія, но естественно, что частыми напоминаніями питали его.

Въ началѣ 1791 года Князь Безбородко, бывшій тогда Графомъ, подъ видомъ прогулки, пріѣзжалъ въ Москву съ Николаежъ Петровичемъ Архаровымъ для того, чтобъ произвести надъ нами слѣдствіе, съ указомъ о томъ Князю Прозоровскому, какъ Главнокомандующему въ Москвѣ. Врученіе указа сего для исполненія предоставлено было усмотрѣнію на мѣстѣ Князю Безбородку. Однако онъ подлинно прогулявъ нѣсколько недѣль въ Москвѣ, возвратился, ничего не предпринимая, и не отдававъ указа Князю Прозоровскому, какъ слышалъ я отъ самаго послѣдняго, при сѣтованіи за то на Князя Безбородка.

Безбородко ни къ чему не приступилъ, по своей пронизательности, по мягкосердечію своему и можетъ быть по нѣкоторымъ личнымъ уваженіямъ дворскимъ. Впрочемъ, онъ и по разсужденію своему былъ совершенно противъ всего того, что съ нами дѣлали, и послѣ мнѣ даже говорилъ почти при первомъ свиданіи знакомства его со мною (въ 1794 году), еще при жизни Государыни, когда я жилъ въ отставкѣ и подъ нѣкоторымъ присмотромъ, что дѣло сіе не соотвѣтственно ея славію.

Но не могъ онъ, или не имѣлъ довольно твердости, не исполнить сдѣланнаго ему порученія, какъ ненужнаго, а представилъ причину неудобности исполнить его и такую, которая на нѣсколько мѣся-

цевъ удержала слѣдствіе, но подозрѣніе умножила до крайности. Онъ сказалъ, что я сжегъ бумаги, и что чрезъ то скрылись слѣды къ уликъ и къ основательному изслѣдованію. Съ чего же это онъ взялъ, о томъ я разскажу, какъ о весьма достойномъ примѣчаніи съ той стороны, что иногда самые невинные поступки, по связи съ обстоятельствами, могутъ имѣть всѣ виды подозрѣнія и неоправдательнаго. Сіе особливо полезно для вниманія судей въ дѣлахъ уголовныхъ.

Имѣвъ большую дирекцію и большую переписку по обществу нашему, имѣлъ я у себя много и бумагъ такого рода. Собираясь переходить въ новые комнаты, хотѣлъ я очистить свои бюро, и разобравъ бумаги, нѣсколько лѣтъ копившіяся, дралъ и жегъ самыя неважныя и ненужныя, а нужнѣйшія и важнѣйшія оставлялъ, и теперь могу поклясться, что точно такъ было. Сіе дѣлалось мѣсяца за три до пріѣзда Князя Безбородка и когда я не ожидалъ никакого слѣдствія, особливо обыска въ домъ отца моего, съ которымъ я жилъ всегда вмѣстѣ; шпіонство, окружавшее насъ, о семъ донесло. Князь Прозоровскій принялъ это по своему, а Безбородко узнавъ, обрадовался этому случаю, по своимъ же видамъ, и совсѣмъ инымъ.

Я и не подозрѣвалъ того: и вотъ какъ сперва свѣдалъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отъѣзда Князя Безбородка, разговаривая на единѣ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ-Чесменскимъ о происходящемъ противъ нашего общества, говорилъ я ему, что мнѣ удивительно, какъ Государыня, при отлично великомъ умѣ своемъ и чрезвычайной проницательности, не можетъ открыть невинность нашего общества и успокоиться отъ напрасныхъ на него подозрѣній, что самой обыкновенной, только опытной взоръ полицейской увидѣтъ это можетъ, что дѣйствія наши явныя, и по нихъ судить можно.

Мы воспитывали, говорилъ я, нѣсколько молодыхъ людей; стоитъ только изслѣдовать образъ мыслей, которой мы старались имъ вселить. Мы издали много книгъ. Конечно, на каждой страницѣ, естли не на каждой строкѣ, почти каждой изъ нихъ найдете вы поученіе, что надобно истреблять въ себѣ самолюбіе, смиряться, все сносить, принимая все отъ руки Божіей, покоряться властямъ, какъ отъ негъ поставленнымъ и тому подобное. Что можно не понимая, или не любя такихъ правилъ, ихъ оуждать; но не сходно съ разсудкомъ, внушающихъ такія правила подозрѣвать въ замыслахъ

иятежническихъ. Пусть можно ими закрываться затѣйщикамъ, притворно проповѣдуя ихъ иногда словами, обкладывая себя такими книгами; но такъ усердно и прилѣжно разсѣвать ихъ чрезъ такое множество книгъ въ народѣ, было бы точно притуплять свои орудія и дѣйствовать совершенно противъ себя; что можно провѣдать о свойствахъ и поведеніи составляющихъ общество, и увидѣли бы, что они не хуже лучшихъ изъ прочихъ; и что тѣ, которые въ службѣ изъ нихъ, отправляютъ ее не хуже и не съ меньшимъ усердіемъ, нежели другіе. Что можно нечаянно схватить наши бумаги.

При семь-то Графъ, которой меня лично столько же любилъ, сколько былъ противъ общества нашего и правилъ его, а по связямъ большой близости своей тогдашней къ Двору многое зналъ, и во многомъ скрытно участвовалъ, и при семь дѣлъ сказалъ мнѣ: Какія же схватить бумаги, когда ты ихъ созижешь?—Почему жъ, говорю, думать, что ихъ жгутъ?— Да ты первой, отвѣчалъ онъ мнѣ, сжегъ, предъ прїѣздомъ сюда Безбородка съ Архаровымъ.

Я истинно даже и забылъ, что жегъ бумаги, какъ описывалъ выше, и долго увѣрялъ его, что этого не бывало, но онъ разсказалъ мнѣ даже почти часы тѣ и положеніе мѣста. Я вспомнилъ и разсказалъ ему, что такое подлинно было, и что совѣтъ на-противъ; что я жегъ только самое ненужное и напрасно занимавшее у меня ящики, а самое интересное и нужное у меня цѣло, и я могу то доказать. Однако, онъ, при всей любви своей ко мнѣ и отлично хорошемъ обо мнѣ заключеніи, этому не вѣрилъ, и умеръ съ тѣмъ.

Вотъ, какъ откровенность коварствомъ, и самое обыкновенное, ничего незначущее, дѣйствіе, важнымъ и злымъ казаться могутъ.

Наконецъ, въ Апрѣлѣ 1792 года рѣшилось много разъ и нѣсколько лѣтъ предприемлемое пораженіе нашего общества.

Вдругъ всѣ книжныя лавки въ Москвѣ запечатали, также типографію и книжные магазины Новикова, и дома его наполнили солдатами, и онъ изъ подъ Московной взятъ былъ подъ тайную стражу съ крайними предосторожностями и съ такими воинскими нарядами, какъ будто на волоскѣ тутъ висѣла цѣлость всей Москвы.

Остро и смѣшно при семь случаѣ сказалъ Графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій Князю Прозоровскому, который ему разсказывалъ о важности ареста Новикова и о всѣхъ своихъ къ тому распоряженіяхъ: «Вотъ расхвастался, какъ городъ взялъ старичонку, скор-

ченнаго геморройдами, взявъ подъ караулъ; да одного бы десяцкаго, или будошника, за нимъ послать, такъ бы и притащилъ его».

Новиковъ содержался недѣли три въ Москвѣ, и потомъ отвезенъ окольными дорогами въ Шлиссельбургъ. Его везли на Ярославль и на Тихвинъ. Приставу отъ Князя Прозоровскаго предписано было съ особаивою опасностію проѣзжать Ярославль, потому, де, что въ немъ была нѣкогда Масонская ложа, подъ покровительствомъ бывшаго тамъ Генераль Губернаторомъ Алексѣя Петровича Мельгунова, котораго тогда и съ ложею уже нѣсколько лѣтъ на слѣтѣ не было. Я описываю подробности сіи для того, чтобъ представить, какъ дѣйствовали. Можно прямо сказать, что съ тѣнью своею сражались.

Въ Петербургъ Новиковъ ни на часъ привезенъ не былъ, а извѣстной Шешковской ѣздилъ его допрашивать въ Шлиссельбургъ. Мѣсяца три ничего не открывалось о томъ, что тамъ происходило: и вдругъ Князь Прозоровской получилъ секретной имянной указъ, чтобъ Князя Николая Никитича Трубецкаго, Ивана Петровича Тургенева и меня, какъ главныхъ сообщниковъ, допросить, по приложеннымъ отъ Государыни пунктамъ, и потомъ объявить намъ ссылку на житье въ дальнихъ отъ Москвы деревняхъ, подъ присмотромъ и безъ выѣзду изъ тѣхъ губерній, въ которыя мы отправимся.

Тургенева тогда не было въ Москвѣ. Послѣ очень скорого окончанія въ одно утро допроса Трубецкому, призвалъ для онаго же

Прозоровской меня късебѣ. Я очень спокойно принялъ этотъ призывъ и поѣхалъ съ присланнымъ за мною его Генеральсь-Адъютантомъ; которой крайне удивляясь моему спокойствію, простодушно говорилъ мнѣ, что онъ, видя меня, совершенно увѣренъ въ моей невинности. Спокойство мое не заслуживало удивленія; ибо оно подлинно, при невинности, естественно было: и напрасно многіе думаютъ, что безъ вины страдать тяжело. При чувствахъ совѣсти вина, конечно, тяжело казни, а невинность въ челоуѣкѣ немалодушномъ или торжествуетъ, или спокойна.

Безпокоила меня только мысль о томъ, что происходящее со мною можетъ поразить отца моего, которой тогда имѣлъ уже около девяноста лѣтъ и; лишенный зрѣнія, былъ въ крайней слабости тѣла, кромѣ головы, коей здравость сохранилась въ немъ почти до послѣдняго часа его жизни; а для того и старался я все отъ него скрывать.

Князь Прозоровской приступилъ къ допросу моему съ весьма строгими изъясненіями о важности дѣла. Я имѣлъ честь быть главнымъ цѣлью его Сіятельства. Онъ ожидалъ раскрыть во мнѣ превеликаго злодѣя Государственнаго и надѣялся, что доведется меня арестовать, что ему позволено было, естли бь открылось что ни будь важнѣйшее изъ нашихъ допросовъ и изъ бумагъ, кои ведѣно отъ насъ отобрать. Но какъ уже было предубѣжденіе, что бумаги созданы, то въ допросныхъ пунктахъ сказано было только, чтобъ мы при семъ представили наши бумаги, подь страхомъ смертной казни за малѣйшую утайку.

И такъ ласкаясь, что доведется оказать со мною всевозможныя строгости. Князь Прозоровской призвалъ къ себѣ въ Петровской подѣздной дворець, гдѣ онъ тогда жилъ, и гдѣ все сіе происходило, Оберъ-Полицмейстера очень скрытно, и посадилъ его одного въ особую комнату, часу въ пятомъ послѣ обѣда, въ которомъ и я къ нему пріѣхалъ. Занимаясь со мною, забылъ Князь объ Оберъ-Полицмейстерѣ, которой, въ ожиданіи приказа, просидѣлъ одинъ до полуночи безъ свѣчь. Забыли, или не смѣли къ нему ихъ внести, а это дѣлалось уже въ Августѣ. Князь противъ чаянія своего не нащелъ ему упражненія со мною, отпустилъ его домой съ извиненіемъ, что такъ продержалъ его. Это мнѣ сказывалъ самъ тогдашній Оберъ-Полицмейстеръ, признаваясь, что не одну сотню бранныхъ словъ, которыхъ непристойно пересказывать, отпустилъ онъ въ потемкахъ намъ съ Княземъ Прозоровскимъ.

Предисловіе Князя сего къ допросу было предлинное, гораздо свысока и жестко. Наскучивъ, сказалъ я ему, что когда онъ имѣеть отъ Государыни указъ и вопросные мнѣ пункты, то, я думаю, ему слѣдуетъ только по нихъ исполнять, а отъ себя прибавлять, кажется, излишній только трудъ для него будетъ: прошу мнѣ дать пункты, такъ я буду отвѣчать.—Очень хорошо, говорилъ онъ, спрашивая меня, самъ ли я буду писать отвѣты, или позвать Секретаря, и весьма уже смягчился.—Я бы желалъ самъ писать, ежели можно, сказалъ я, но только не знаю, не много ли будетъ помарокъ.—Тѣмъ лучше, отвѣчалъ онъ мнѣ: ибо мнѣ приказано прислать отвѣты Ваши въ чернѣ, и точно въ такомъ видѣ, какъ они напишутся. — И подлинно ему такъ предписано было.

Все сіе происходило у насъ съ нимъ на одинъ, въ его кабинетѣ. Я сѣлъ за его бюро и началъ писать на лучшей съ золотымъ обрѣ

зоиъ приготовленной для того бумагѣ, очень по рукѣ очиненными перьями. Онъ давалъ мнѣ на особливыхъ листахъ списанные пунктъ за пунктъ такъ, чтобъ отвѣчая на одинъ, не зналъ я содержанія слѣдующаго. Всѣхъ пунктѡвъ было, помнится, осмнадцать, а въ отвѣты на нихъ изписалъ я кругомъ 20 листовъ, и безъ одной пошарни; въ двухъ мѣстахъ поправилъ только по одному слову, поставя тѣ, которыя мнѣ казались складнѣе. Сего, конечно, при всемъ самолюбіи, нельзя мнѣ приписать моему искуству, или уму.

Вопросы сочинены были очень тщательно. Сама Государыня изволила поправлять ихъ и свои вмѣщать слова. Все мѣтилось на подозрѣніе связей съ тою ближайшею къ престолу особою, какъ я упоминалъ выше; прочее же было, такъ сказать, подобрано только для разширенія завѣсы.

Въ четвертомъ, или пятомъ, пунктѣ началась эта матерія, и Князь Прозоровской, отдавая мнѣ его дрожащею, правда не множкой, рукою, такимъ же голосомъ говорилъ: «Посмотрю, что Вы на это скажете?» — «О! на это отвѣчать всего легче», сказала я, и написалъ отвѣтъ мой такъ справедливо и оправдательно, что послѣ много сіе, конечно, участвовало въ причинахъ благоволенія ко мнѣ оной высокой особы. Князь Прозоровской, прочитавъ отвѣтъ сей съ чрезвычайною досадою, бросилъ листъ на бюро и, подошедъ ко мнѣ, сказалъ: «Что жъ, развѣ злыхъ-то умысловъ не было у Васъ?» — «Да какъ же быть-то, не было,» — холодно я отвѣчалъ ему, сидя за бюро.

Онъ далъ мнѣ для отвѣта слѣдовавшій за тѣмъ пунктъ, и пошелъ ходить по комнатѣ, которая была пребольшая. Отошедъ отъ меня такъ далеко, что думалъ, не могу слышать, говорить про себя: «Не такъ бы съ ними надобно.» — Подходя ближе ко мнѣ, говорить будто про себя, однако такъ, чтобъ я слышалъ: «Теперь Новиковъ-то здѣсь, такъ съ нимъ можно тотчасъ и свести.» — «Признаюсь, что силъ удалось ему на нѣсколько минутъ смутить меня, не для того, чтобъ я боялся очной ставки съ Новиковымъ, которой, конечно, также невиненъ былъ, какъ и я; но, представивъ себѣ, что его привезли въ Москву, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія въ Тайной Экспедиціи, изнуреннаго, обросшаго бороною, можетъ быть, окованнаго, прискорбно было ожидать такого тутъ свиданья съ человѣкомъ, котораго я всегда очень любилъ, и съ коимъ такъ долго былъ въ самомъ короткомъ знакомствѣ.

Послѣ сихъ розыскныхъ стратагемъ Князь Прозоровской, подошедъ къ бюро, за которымъ я писалъ свой отвѣтъ, говорить мнѣ: «Новиковъ-то вить во всемъ признался». — «Не сомнѣваюсь,» отвѣчалъ я ему; «я думаю, что Новиковъ также невиноватъ; а естли въ чемъ виноватъ, то, конечно, признался: онъ не дуракъ и боится Бога.»

«Однако, говорилъ мнѣ Князь Прозоровской, съ Французами-то вы имѣли переписку?» — «Кто?» спросилъ я. — «Вы, и именно, Вы, сирѣчь, ты.» — «Имѣлъ», отвѣчалъ я. Обрадовался мой Князь, и съ веселымъ вдругъ лицомъ, самымъ ласковымъ тономъ продолжалъ: «Это хорошо, что Вы чистосердечны, да и дѣло уже извѣстное. Скажи, пожалуй, о чемъ же и когда Вы къ нимъ писывали?» — «Не упомянешь,» отвѣчалъ я, «всего, о чемъ и когда.» — «Однако, сколько можешь вспомнить» — «Ну, я писывалъ къ нимъ, чтобъ прислать табаку, вина, конфектъ, сукна какого нибудь, игрушекъ въ подарки дѣтямъ». — «Вы шутите, осердясь, говорилъ мнѣ Князь. «Къ какимъ же Французамъ Вы писывали это?» — «Къ лавочникамъ здѣшнимъ, а то къ какимъ же?» — «Нѣтъ, Вы были въ перепискѣ съ Якобинцами.» — «А Ваше Сіятельство бывали съ ними въ перепискѣ?» — «Можетъ ли это быть, чтобъ я съ ними переписывался?» говорилъ онъ. — «Такъ знайте жъ.» сказалъ я ему, сидя и гораздо не учтивясь, что въ чести, въ вѣрности къ Государю и отечеству я никакъ Вамъ не уступлю, и не смѣйте мнѣ дѣлать такихъ вопросовъ!»

Князь, очень сбавивши своего жару, говорилъ мнѣ: «Что жъ ты эдакъ на меня нападаешь: вить не я, Государыня объ этомъ тебя спрашиваетъ!» — «Гдѣ же этотъ вопросъ?» — «Вотъ будетъ.» — «А я буду отвѣчать.» — «Что жъ отвѣчать будешь, скажи, пожалуй?» — «Тогда увидите.» — «Лучше, скажи, пожалуй, прежде, такъ, можетъ быть, мы и посоветуемся», и очень прилежно уговаривалъ меня рассказать ему напередъ этотъ отвѣтъ. — «Скажу Вамъ только,» отвѣчалъ я, «что ежели Государыня изволить меня объ этомъ спрашивать, то я, конечно, въ отвѣтъ своемъ Ей шутить не буду; и чѣмъ онъ будетъ серіознѣе, тѣмъ основательнѣе отразится клевета.»

Я продолжалъ писать отвѣты, и ни въ одномъ пунктѣ не нашелъ такого вопроса, сказалъ Князю Прозоровскому, что такой поступокъ съ его стороны слишкомъ явно доказываетъ неблагорасположеніе его ко мнѣ, и не принесетъ ему, конечно, никогда славы. — «Да,» говорилъ онъ, въ присланныхъ отъ Государыни пунктахъ нѣтъ такого вопроса, но мнѣ поручено спрашивать, о чемъ я разсужу, естли бѣ

того и не было въ тѣхъ пунктахъ.» — «Такъ Ваше Сіятельство очень несправедливо разсудить изволили,» отвѣчалъ я ему; «и еще Вамъ скажу, что въ обязанностяхъ вѣрнаго подданнаго и сына отечества не уступлю я ни Вамъ, никому; а образъ спрашиванья Вашего неоспоримо отырываетъ личное недоброжелательство.» Замолчалъ, однако, Князь мой.

Описываю только главные черты обращенія со мною Князя Прозоровскаго; все же описывать было бы слишкомъ пространно и невесьма интересно. Но описываю точно, какъ было, и какъ самъ онъ, конечно, признается, еще здравствуя и въ полезнѣйшихъ, вѣроятно, стратагемахъ упражняясь теперь на берегахъ Дуная. *

Еще одно обстоятельство отмѣнно характеристическое съ его стороны при оныхъ допросахъ разсказать надобно.

Въ тѣхъ же годахъ была въ Германіи секта подъ именемъ Иллюминатовъ, подинно вредная и намѣреніями своими противная Христіанству и властямъ. Незнающіе смѣшивали съ нею общество наше, которое совершенно противныхъ было правилъ, и у насъ даже сочиненъ былъ планъ, какъ остерегаться отъ всякаго прикосновенія оной секты, и мѣры къ сему прилѣжно внушены были каждому члену. Планъ сей въ главномъ правленіи общества нашего сочинилъ я.

Во время допроса Князь Прозоровской говоритъ мнѣ, что мы Иллюминаты. Я ему отвѣчалъ, что мы не только не они, да мы ихъ неприятели, и, зная всю вредность этой секты, постановили самыя строгія мѣры осторожности отъ нея, чему и планъ, за нѣсколько лѣтъ назадъ мною сочиненный, привезу я къ нему, хотя сейчасъ черной, писанный моею рукою. «Очень хорошо,» сказалъ онъ, «завтра привезите!» Привезъ я завтра. Это было въ другой день моей съ нимъ допросной бесѣды. Прочитавъ бумагу мою, Князь мнѣ ее возвращаетъ, говоря, что она «ничего не значить.» — «Она только то значить, что мы не Иллюминаты,» отвѣчалъ я; «такъ прошу принять ее въ оправданіе.» — «Пусть вы не они,» говорилъ мнѣ Прозоровской, «да все то же. Уже какъ скоро это доказываетъ, что мы не Иллюминаты, какими насъ считаютъ, то естественно доказываетъ и ложность заключенія объ насъ; слѣдовательно, и оправдываетъ,» говорилъ я; но есть-

* 1 Января, 1809 года.

ли бы это мнѣ и казалось только оправданіемъ, то я думаю Ваше Сіятельство должны отъ меня принять эту бумагу; ибо я не думаю, чтобъ было намѣреніе только винить насъ. «Не приму», отвѣчалъ онъ мнѣ рѣшительно.

Между тѣмъ продолжая писать отвѣты, увидѣлъ я, что въ одномъ вопросѣ сказано, чтобъ я при семъ представилъ всѣ мои бумаги, подъ опасеніемъ найстрожайшей казни за сокрытіе хотя одной. Тутъ я обрадовался, что Прозоровской не принялъ отъ меня той бумаги, потому что, съ расположеніемъ своимъ, могъ бы ее принять особо, и утаить; а то я подумалъ про себя: «Принужу тебя, Князь, принять эту бумагу, и такимъ образомъ, что уже не лѣзя будетъ тебѣ скрыть ее.» Замолчавъ объ ней, спрашивалъ я его: «какъ же могу я при семъ представить всѣ мои бумаги? Ихъ со мною нѣтъ, и такъ ихъ много, что я всѣмъ имъ и реестра въ скоромъ времени сдѣлать не могу.»

«Да это и не нужно,» говорилъ онъ мнѣ, «а Вы ихъ привезите послѣ; только всѣ и за Вашею печатью.»

На другой день поутру привезъ я ихъ къ нему безъ разбору, запечатанныя въ нѣсколькихъ большихъ пакетахъ. Когда онъ ихъ принялъ, то я, вынувъ изъ кармана ту негодную ему бумагу, просилъ особо ее принять. «Я уже Вамъ сказалъ, что не приму ее,» отвѣчалъ онъ мнѣ, «и никакъ отнюдь не приму,» и, оборотясь къ случившемуся тутъ по тому же дѣлу, Князю Н. Н. Трубецкому, говорить ему: «Помилуй, уговори его: навязываетъ на меня эту бумагу; къ чему она?» Трубецкой не поддержалъ меня. Однако я, продолжая мнимое свое для нихъ упрямство, говорилъ къ Прозоровскому: «За что такъ особливо не нравится эта бумага Вашему Сіятельству?» — «Она ничего не значить, и я уже сказалъ, что не приму ее,» отвѣчалъ онъ мнѣ. «Такъ позвольте же сказать,» продолжалъ я, «Вы должны ее принять, какая бы она ни была. Когда Государыня приказываетъ представить мнѣ всѣ мои бумаги, то я обязанъ всѣ ихъ отдать, а Вы обязаны принять.»

Одумался Князь, и съ нѣкоторою торопостію принимая ту бумагу отъ меня, говорилъ: «Извольте, я ее приму, естли то Вамъ не премѣнно надобно.» Когда онъ принялъ, то я просилъ его позволить мнѣ въ отвѣтахъ моихъ прибавить, что я, въ исполненіе требованія, отдалъ ему всѣ бумаги. «За чѣмъ же?» говорилъ онъ: «Государыня мнѣ и безъ того вѣрить?» — «Не сомнѣваюсь,» отвѣчалъ я, «но признаюсь, что я

немножко педантъ; и въ шриазной службѣ къ формамъ сдѣлалъ привычку. — «Пожалуйте, позвольте!» Онъ вынулъ изъ бюро своего тетрадь моихъ отвѣтовъ, и я въ ней приписалъ, что отдалъ ему всѣ мои бумаги, и въ какой формѣ. О врученіи же ему спорной оной описалъ особо; представя обстоятельно ея содержаніе и причину, для чего я вручилъ ему ее особливо.

Отвѣты писалъ я два дни, въ которые отдыху мнѣ было только, что въ первой ѣздилъ ночевать домой, а въ другой обѣдалъ у Князя Прозоровскаго, и обѣдъ нашъ точно представлялъ трапезу тайной экспедиціи. Кромѣ Княгини, хозяйки, сидѣли за нимъ только служители сей экспедиціи и хозяйскіе адъютанты, которые во все это время одни и въ домѣ находились; ибо онъ тогда не принималъ никого, даже Губернатора. Однако въ кабинетъ никто и изъ нихъ не входилъ, и мы со лбу на лобъ съ Княземъ Прозоровскимъ бесѣдовали въ немъ по крайней мѣрѣ часовъ двадцать.

Во всѣхъ вопросахъ важнѣйшее было, какъ я описывалъ, о связяхъ съ оною ближайшею къ престолу особою, и еще поважнѣе два пункта: 1) Для чего общество наше было въ связи съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ, и въ чемъ состояла наша съ нимъ переписка? 2) Для чего имѣли мы сношенія съ Берлинскими членами подобнаго общества въ то время, когда мы знали, что между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами была холодность?

На первое отвѣчалъ я, что хотя, по вступленіи моемъ въ наше общество, не было уже никакихъ отношеній къ Герцогу Брауншвейскому, но извѣстно мнѣ, что оныя ни въ чемъ иномъ состояли, какъ въ церемоніальныхъ къ нему отзывахъ, по обрядамъ извѣстнаго масонства, въ коемъ былъ онъ тогда титулярнымъ начальникомъ нѣкоторыхъ ложъ въ Европѣ; а что касается до содержанія переписки съ нимъ, то я объ ней только то помню, что нечего помнить.

На второе: что хотя съ Берлинскими сообщниками никогда въ перепискѣ не было ни одного слова, касающагося до политики; но когда узнали мы о холодности между Дворами, то всякая съ ними переписка пресѣклась, что можетъ быть доказано всякимъ изслѣдованіемъ и подлинными бумагами.

Прочіе вопросы сочинены были, какъ я уже сказалъ, только для расширенія той завѣсы, которая закрывала главной предметъ подозрѣнія; а предметъ сей столько же казался важнымъ, сколько въ основаніи своемъ мечтателенъ былъ.

Спрашивали, на примѣръ: гдѣ собирались? для чего скрытно отъ полиціи? объ обрядахъ; о числѣ ложъ, о составлявшихъ оныя и тому подобное.

На все отвѣчалъ я со всею искренностію и очень подробно. Нигдѣ по совѣсти не обвинялъ я ни себя, ни общества. Вездѣ изыскалъ пользу дѣла его и упражненій. Что жъ касается до скрытности отъ полиціи, то писалъ я, что не можно правосудію почитать бывшія наши собранія отъ нея тайными, когда не только она про нихъ знала, но въ праздничныя собранія и команду давала для порядка въ разъѣздѣ и проч.

Заключилъ я отвѣты свои обращеніемъ прямо къ лицу Государыни въ слѣдующихъ словахъ:

«Всѣ бумаги отдамъ; ничего важнѣйшаго даже забвеніемъ не сокрылъ и проч.

«Государыня! Я не злодѣй. Мать Отечества! Я одинъ изъ вѣрнѣйшихъ Твоихъ поданныхъ и сыновъ его. Мать моя! Я исполненъ къ Тебѣ любовію. Никогда мысль одна противъ Тебя не обращалась въ душѣ моей. Никогда не упражнялся я въ томъ, гдѣ бы не только находилъ, но даже подозрѣвалъ хотя одну тѣнь криминальнаго. Свидѣтель сему Царь Царей, Господь Богъ мой, Спаситель, надежда и утѣшеніе.

«Сіе чистосердечное исповѣданіе мое печатлѣю я слезами. Не слезами страха и ропота, Государыня: ибо я не дерзаю и усумниться въ правосудіи и милосердіи Твоемъ, и ежели дѣло сіе не во всѣхъ еще отношеніяхъ изслѣдовано, или буде существуетъ какая на меня клевета, то я твердо увѣренъ, что все исчезнетъ отъ единого воззрѣнія Твоей прозорливости на сіе чистосердечное мое исповѣданіе. И такъ не слезами страха и ропота печатлѣю его, но слезами чувствительности сердца, во всей полнотѣ ощущающаго невинность свою, и любящаго, смѣю сказать, добродѣтель.

Твои

вѣрный по гробъ поданный

И. Лопухинъ.

Долго помнить я всё мои отчёты, такъ что могъ бы записать ихъ почти отъ слова до слова; но я столько усталъ отъ упражненія въ оригинальномъ ихъ сочиненіи, что очень много дней послѣ того приняться за перо была самая тяжкая работа.

Заключеніе же оное вытекло изъ такого сидѣнаго во мнѣ впечатлѣнія, что я никогда не могъ его забыть. Писавъ его, я подлинно плакалъ — обливался, можно сказать, слезами, и точно отъ причинъ въ немъ изображенныхъ. Князь Прозоровской, любитель и любимецъ жестокосердой Беллоны, не короткое, кажется, имѣя знакомство съ такими слезами, не видавъ, что я пишу, а видя только, что плачу, обрадовался, подумавъ, что я наконецъ струсилъ, и началъ меня успокоивать: «Укрѣпитесь! Чего вы робѣете?» — «Нѣтъ, отвѣчалъ я, робость очень далеко отъ меня; и я плачу не отъ нея.» — «Отъ чего же?» — «Увидите изъ того, что я пишу.»

Окончивъ, подалъ я ему, и когда онъ дочиталъ до словъ: *буде существовать какія на меня клеветы*, то, измѣняясь въ лицѣ, говорилъ мнѣ: «Ежели Вы тутъ обо мнѣ разумѣли, то напрасно.» — «Нѣтъ, Ваше Сіятельство, отвѣчалъ я: писавши это, я истинно на Васъ не мѣтилъ, какъ и то правда, что ожидалъ, что возьмете Вы это на свой счетъ.» Сіе точно я думалъ писавши, и останавливался, опасаясь въ размягченныхъ тогда сильно чувствахъ моихъ, оскорбить его.

«Почему жъ ожидали Вы того?» спрашивалъ онъ меня. — «Какъ чисто-сердечно увѣрю, отвѣчалъ я, что не цѣлилъ я на Васъ, писавши о клеветѣ; также признаюсь, что считаю Васъ большимъ мнѣ непріятелемъ, и справедливость моего заключенія могу доказать очень основательно.» Тутъ я говорилъ ему о томъ, какіе онъ отъ себя выдумывалъ вопросы, какъ старался меня запутывать и проч.

Сіа сцена была послѣдняя нашихъ допросовъ. Былъ при ней и Князь Николай Никитичъ Трубецкой, котораго онъ призвалъ тогда для объявленія намъ вмѣстѣ указа о ссылкѣ. Послѣ онаго изъясненія со мною, Князь Прозоровской объявилъ намъ указъ сей, коимъ рѣшалось все вообще дѣло, прочитавъ изъ него только то, что касалось до нашего осужденія, и показавъ намъ подпись на немъ Государыни. Всего же содержанія не читалъ. Мнѣ оное случилось уже прочесть гдѣтъ черезъ десять послѣ, и признаюсь, что читалъ съ превеликимъ негодованіемъ, коего во все производство надъ нами суда и по выслушаніи самаго незаслуженнаго мною приговора, и тѣни

во мнѣ не было. Можно поместить сказать, что весь указъ составленъ былъ только изъ словъ, подобранныхъ для распешренія покрыва обвиненія невинности.

Князь Прозоровской, по снисхожденію къ товарищу моему, Князю Трубецкому, и по тому, что онъ находился тогда при должности въ казначействѣ, о здѣчѣ коей ничего не было предписано при указѣ о ссылкѣ, которой шелъ по Тайной Экспедиціи, далъ ему десять дней времени прожить здѣсь для распоряденія своихъ дѣлъ, въ ожиданіи возвращенія курьера, котораго онъ отправить съ нашими отвѣтами, и при томъ спросится о смѣнѣ Князя Трубецкаго. А мнѣ сказалъ: «Вы, вить, не въ службѣ, такъ можете екоро отсюда выѣхать.» — «Очень бы скоро могъ выѣхать,» отвѣчалъ я, «естли бѣ не нужно мнѣ было подумать, какъ объявить отцу, лежащему почти на смертномъ одрѣ; а притомъ мнѣ около сорока лѣтъ; одиннадцать жилъ сряду въ Москвѣ, такъ и у меня натурально также должны быть дѣла, которыя бы распорядить надобно.» Князь Прозоровской позволилъ мнѣ пребыть въ Москвѣ десять же дней.

Я бы скорѣе выѣхалъ. Но писавъ мои отвѣты, и особливо ихъ заключеніе, я точно ожидалъ, по какому-то неизъяснимому предчувствію, что Государыня, прочитавъ ихъ, переменитъ свои мысли; хотя Она уже рѣшила дѣло, не ожидая отвѣтовъ, которые трудно придумать, для чего и требовался; ибо осужденіе уже было сдѣлано. Надеждою переменны сей ласкался я совсѣмъ не для того, чтобъ не ѣхать въ ссылку, которую принялъ я очень равнодушно; не ставилъ ее себѣ въ безчестье, почитая всегда стыдъ въ винѣ, а не въ наказаніи, и въ инныя минуты даже радовался ею, какъ отдыхомъ и удаленіемъ отъ всѣхъ тѣхъ подмысковъ, которые мнѣ въ столько лѣтъ уже наскучили. Но прискорбно мнѣ было разстаться съ отцемъ, привыкшимъ, въ глубокой его старости и болѣзняхъ, къ моей помощи. Я думалъ, что все происшедшее и скрыть можно будетъ отъ него навсегда, ежели ссылка моя отиѣнится.

Для сего-то съ удовольствіемъ питался я мечтаніемъ этой отиѣны и неравнодушно ожидалъ возвращенія курьера, отправленнаго съ нашими отвѣтами, располагая, что ежели быть переменѣ рѣшенія, то она послѣдуетъ по прочтеніи отвѣтовъ, или, никогда. Князь Прозоровской, посылая отвѣты мои и Князя Трубецкаго, писалъ, что онъ посылаетъ два отвѣта совсѣмъ въ разномъ вкусѣ (это были точныя

его слова, какъ я видѣлъ послѣ въ своеручномъ его письмѣ), что Князь Трубецкой сильно раскаивается и заслуживаетъ помилованія, а я все скрываю, упорно стою въ своихъ мнѣнiяхъ и проч. Однимъ словомъ, такъ меня описалъ, что ссылка была бы для меня подлинно еще большая милость.

Между тѣмъ нужно было приготовиться къ объявленiю отцу моему. Оно приняли на себя, по прiязни, Графы Орловы (Алексѣй и Тео-доръ). Я хотѣлъ, чтобъ объявленiе то сдѣлано было сколько можно позже, ожидая перемѣны. Графъ Алексѣй Григорьевичъ говорилъ мнѣ съ сожалѣнiемъ, что я помѣшался, думаетъ онъ, на этомъ пунктѣ. Можно ли, чтобъ Государыня отмѣнила указъ, Ею подписанный и объявленный: этого не дѣлала Она ни одного раза во все свое царствованiе и не сдѣлаетъ, конечно, никогда. «Я коротко Ее знаю,» говорилъ онъ мнѣ; однако я просилъ его подождать до самаго послѣдняго дня, который уже былъ одиннадцатой по объявленiю указа и отсылки нашихъ отвѣтовъ.

Курьеръ не возвращается. Князь Прозоровской торопить меня выѣхать, измуча между тѣмъ агентовъ своего шпiонстволюбiя подзорами за мною. По расчету времени, потерявъ уже надежду получить ожидаемое, просилъ я Графовъ Орловыхъ объявить отцу моему. Они прiѣхали и объявили ему безъ меня передъ обѣдомъ. Минуты объявленiя сего были для меня таковы, что, я думаю, не мучительнѣе были бы они для меня на эшафотѣ. При всей безпредѣльной любви ко мнѣ и привязанности отца моего, Богъ помогъ ему, точно чудеснымъ образомъ, терпѣливо принять сей ударъ.

Все къ отъѣзду у меня уже было готово; дорожная взята. Вечеру привели почтовыхъ съ тѣмъ, чтобъ на завтра до свѣту мнѣ выѣхать. Но часу въ 12 по полудни прислалъ за мною Князь Прозоровской и объявилъ полученный имъ иманный указъ, въ коемъ было написано, что Государыня изволила читать наши отвѣты и, въ слѣдствiе того, повелѣваетъ: о Князѣ Трубецкомъ исполнить точно по данному прежде объ насъ указу; должность же его поручить старшему подъ нимъ, а меня оставить въ Москвѣ.

Государыню тронули отвѣты мои до слезъ, какъ я слышалъ отъ Василя Степановича Попова, которой читалъ ихъ предъ нею также въ слезахъ. Тогда не зналъ онъ меня и въ лице, а гораздо послѣ, познакомясь, рассказывалъ мнѣ это, сказывая при томъ и о многихъ, противъ меня, отъ нѣкоторыхъ, ополченiяхъ, и злыхъ и смѣшныхъ,

коихъ я не хочу описывать, чтобъ не черниться ѣдкостью. И недавно, при одномъ случаѣ, писалъ онъ ко мнѣ: «Помню, какъ я плакалъ, читавши Ваши отвѣты предъ растроганною Императрицею.»

Государыня, съ такими чувствами принявъ мои отвѣты, точно перемѣнила обо мнѣ свое заключеніе и рѣшилась освободить меня отъ ссылки. Но имѣвъ, какъ извѣстно, особливую твердость поддерживать основательность своихъ повелѣній, и строго сохранять весь видъ порядка, при такой, и подлинно, можетъ быть, во все Ея царство однажды случившейся, отмѣнивъ ея указа, предлогомъ поставила опасность сразить престарѣлаго отца моего, хотя она знала о его состояніи, и подписывая указъ о моей ссылке, и гораздо прежде въ нѣсколько лѣтъ ея противъ меня предубѣжденія. Я очень Ей извѣстенъ былъ, какъ знала Она и то, чей я сынъ.

Легко можно себѣ представить, сколько оставленіе меня въ Москвѣ утѣшило отца моего, и меня для него. Онъ, конечно бы, и не свѣдалъ ничего о томъ, что со мною происходило, естли бъ курьеръ, которой отвозилъ наши отвѣты, сутки двое лишнихъ не былъ удержанъ, по причинѣ пребыванія въ то время Государыни въ Царскомъ Селѣ.

Всѣ удивлялись случившейся со мною перемѣнѣ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, можно сказать, пораженъ былъ удивленіемъ, и тѣмъ больше, говорилъ онъ, что правила Государыни очень ему извѣстны. Не хотѣлъ онъ вѣрить, чтобъ я не имѣлъ сильной при дворѣ партіи. И подлинно, у меня была самая сильная — невинность, и одинъ вѣрный ея покровитель.

И такъ, я остался въ Москвѣ. К. Н. И. Трубецкой и И. П. Тургеневъ отправились на житье въ деревни. Новиковъ заключенъ былъ на пятнадцать лѣтъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, студенты: Колокольниковъ и Невзоровъ * оставлены также подъ тайною стражею.

* Они ѣздили въ чужіе края на моеѣ иждивеніи обучаться Медицинѣ и, когда кончивъ ученіе и получивъ докторской градусъ, возвращались въ Россію, то, по подозрѣнію на общество наше, взяты были въ Ригѣ и по Тайной Экспедиціи привезены въ Невскій монастырь, отсюда переведены въ Петропавловскую крѣпость, а наконецъ въ Секретную больницу, гдѣ Колокольниковъ умеръ, а Невзоровъ, просидѣвъ нѣсколько лѣтъ, освобожденъ Императоромъ Павломъ I съ милостію; нынѣ служитъ онъ въ Московскомъ Университетѣ Надворнымъ Совѣтникомъ и особливо извѣстенъ по изданію преподзаннаго журнала подъ именемъ *Друга юности*, которой издаеть онъ

Домы Новикова остались под арестомъ, также и магазины съ книгами. Разборъ имъ продолжался нѣсколько лѣтъ. Множество соэжено и все почти исчезло. Многимъ, участвовавшимъ въ прежде бывшей между нами Типографической компаніи, нанесло оное крайніе убытки, и мнѣ особливо. Это главная причина долговъ моихъ. Но я не жалѣю, потому что намѣреніе къ издержкамъ было самое доброе.

А какъ при арестѣ Новикова запечатаны были въ Москвѣ все Русскія книжныя лавки, при разборѣ коихъ нашлись у нѣкоторыхъ книгопродавцевъ въ продажѣ запрещенныя книги, то книгопродавцы сіи преданы были публичному суду.

До конца 1796 года жилъ я въ Москвѣ очень спокойно, занимаясь попеченіями о престарѣломъ отцѣ моемъ, любимымъ своимъ чтеніемъ *, знакомствомъ съ малымъ числомъ добрыхъ друзей и про-

единственно отъ ревностнаго усердія къ общему благу, для распространенія доброй нравственности.

Поступокъ сего Максима Ивановича Невзорова съ извѣстнымъ покойникомъ, Степаномъ Ивановичемъ Шешковскимъ въ крѣпости, заслуживаетъ того, чтобъ его разсказать. Невзоровъ былъ боленъ и не могъ отвѣчать, да и нечего отвѣчать было, а Шешковский думалъ, что онъ упрямится и гадитъ нѣчто важное. — «Знаешь ли, гдѣ ты?» говоритъ ему Шешковский. Невзоровъ: «Не знаю.» — Ш. «Какъ не знаешь? Ты въ Тайной.» — Н. «Не знаю, что такое Тайная. Пожалуй, схвати, и въ лѣсъ завсаутъ въ какой вѣбудь станъ, да скажутъ, что это Тайная, и допрашивать стануть.» — Ш. «Государыня приказала тебя бить четвертымъ полѣвомъ, коли не будешь отвѣчать.» — Н. «Не вѣрю, чтобъ это приказала Государыня, которая написала Наказъ Комисіи о сочиненіи Уложения.» — Шешковский вышелъ съ досадою, и послѣ принесъ записку руки Государыни, кою повелѣвала она Невзорову отвѣчать. Я не знаю, говорилъ Невзоровъ, руки Ея Величества; можетъ быть Вы заставили написать жену свою, да кажете мнѣ ея руку вмѣсто Государыниной. — Ш. «Да знаешь ли, кто я?» — Н. «И того не знаю.» — Ш. «Я Шешковский.» — Н. «Слыхалъ я про Шешковского, а Вы ли онъ, не знаю; да впрочемъ мнѣ съ Шешковскимъ никакого и дѣла быть не можетъ. Я принадлежу Университету, и по его Уставу долженъ отвѣчать не иначе, какъ при депутатѣ Университетскомъ, и проч. Наконецъ принуждены были отвести Невзорова для допроса къ самому первому Куратору, Ивану Ивановичу Шувалову. Допросъ былъ неважный, потому что нечего было отвѣчать, какъ и не о чемъ было бы спрашивать.

* Упражнялся я также, по охотѣ моей къ литературѣ, въ разныхъ переводахъ и мелкихъ сочиненіяхъ. Нашелъ было на меня духъ поэзіи и я, со всѣмъ не зная ея правилъ и никогда не писавъ стиховъ, переложилъ шесть

гулкою пѣшкомъ, которая всегда очень мнѣ полезна была къ сохраненію здоровья и которая также давно, на смѣхъ сказать, подтвержена была толкамъ во вредъ моему поведенію, представленному, какъ уже я выше писалъ, не бездостойнымъ уваженія въ разсужденіи общественнаго покоя.

Нѣкоторые, доброжелательствуя мнѣ, и даже изъ тѣхъ, коимъ тайно порученъ былъ за мною присмотръ, убѣдительно мнѣ совѣтовали оставить привычку мою къ ходьбѣ, какъ навлекающую мнѣ опасность, хотя и безвинно. Я имъ, смѣючись, отвѣчалъ, что не оставлю, и по причинѣ самой основательной. Вѣдь никто изъ смертныхъ говорилъ я, не можетъ больше мнѣ сдѣлать вреда, какъ лишить меня жизни, чего, вѣроятно, и не случится; а ежели я раззнакомлюсь съ ходьбою своею и съ воздухомъ, то вѣрно самъ себя тѣмъ скоро убью.

Пока былъ въ Москвѣ Главнокомандующимъ Князь Прозоровской, я все окруженъ былъ подсмотрами, только, спасибо, онъ ихъ такъучреждалъ, чтобъ я не могъ объ нихъ и догадываться, а я не хотѣлъ объ нихъ знать, хотя и очень зналъ. До того даже не безпокоился я симъ, что зная, что въ собственномъ домѣ моемъ есть подкупленные, и виду о томъ не показывалъ. Однажды вздумалось мнѣ изъ любопытства только поручить моему камердинеру, человѣку очень вѣрному, обстоятельно о томъ развѣдать, но въ ту же минуту жалѣя, что и ему сказалъ, строго запретилъ ему исполнять мое порученіе, и совѣмъ забыть его не только приказывалъ, но просилъ.

И такъ жилъ я довольно спокойно, кромѣ того, что вскорѣ послѣ самой описанной мною развязки нашего дѣла ссылкой въ деревни моихъ товарищей, Князя Трубецкаго и Тургенева, и оставленіемъ меня въ Москвѣ, Правительство Московское сдѣлало ко мнѣ безстыдную привязку, по приказанію ли Князя Прозоровскаго, которой тогда, однако, ѣздилъ по губерніи и, возвратясь, увѣрялъ меня, что при немъ бы того не случилось, или въ подлое угожденіе ему, или въ мнимое, далѣе не знаю.

псалмовъ, обращая все на внутреннюю жизнь обновленія души, которые напечатаны подъ именемъ: *Подражаніе некоторымъ псалмамъ Давидовымъ*. Если бы нѣчто не отвлекло меня тогда, отъ чего пѣническій духъ этотъ во мнѣ скрылся, то бы, думаю, переложилъ я всю псалтырь въ нѣскольکو дней; такъ сильно онъ дѣйствовалъ. Послѣ же не могъ я написать ни одного стиха.

При разборѣ бумагъ Новикова нашли одинъ реестръ, мною подписанной, коимъ требовалъ я, по оставшемуся мнѣ кредиту, при расчетѣ съ бывшею у насъ Типографическою компаніею, на нѣсколько сотъ рублей книгъ, и въ томъ числѣ на семь съ копѣйками запрещенныхъ. Сіе случилось слѣдующимъ образомъ:

Былъ въ Орлѣ священникъ Іоаннъ, которой и нынѣ еще живъ, мужъ достойный отличнаго уваженія, по его примѣрной благотѣльности. Стараніями Христіанской любви своей, завелъ онъ больницу, богадѣльню, призрѣніе несчастнорожденныхъ младенцевъ и училище.

Между прочими къ тому средствами желалъ онъ моеи помощи нѣкоторому въ Москвѣ книгопродавцу. Я бралъ для того книги на свой счетъ, которыя отдавалъ купцу оному, съ уступкою полтины и шести гривенъ отъ рубля. Сіе дѣлалось нѣсколько лѣтъ и обыкновенно такъ, что купецъ принесетъ ко мнѣ реестръ надобныхъ ему книгъ, многихъ десятковъ разныхъ званій, а я, не читая его, подпишу: «Отпустить по сему реестру, на столько-то рублей книгъ на мой счетъ». Не имѣлъ я и никакой надобности читать, бывши тутъ не продавцемъ, а покупщикомъ книгъ, совсѣмъ не обязаннымъ знать о запрещенныхъ, о коихъ никогда мнѣ и объявляемо не было.

Изъ такихъ-то реестровъ одинъ, упомянутый мною, присланъ былъ съ прочими бумагами въ наряженное надъ книгопродавцами собраніе суда, которое составлено было изъ Уѣзднаго, Надворнаго и Магистрата. Вдругъ мнѣ повѣстка, чтобъ я явился въ оное собраніе. Это было въ 1792 году, 17 Сентября. День былъ прекрасной и я очень спокойно отправился туда пѣшкомъ, заботился только, какъ бы успѣть воротиться домой къ батюшкѣ, которой тотъ день пускалъ кровь, при чемъ я обыкновенно бывалъ.

Вошедъ въ оное нижнихъ судовъ собраніе, я тотчасъ увидѣлъ, что они сами очень нерады своей комиссіи, и едва могли выговорить причину моего призыва. Я уже старался облегчить ихъ и, не смотря на то, что у нихъ даже и никакой надлежащей формы постановлено не было, взялъ бумаги и тутъ же написалъ прямо на бѣло отвѣтъ листахъ на двухъ кругомъ. Началъ его тѣмъ, что я очень радъ, что мнѣ представляется случай публично оправдать наши дѣла. И подлинно, привязавшись къ этому обстоятельству, говорилъ я о невинныхъ, или, лучше сказать, добрыхъ намѣреніяхъ нашихъ

въ продажѣ и печатаніи книгъ и проч., словомъ, о всѣхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ нашего общества. На причину же требованія меня къ суду оправдаться слишкомъ легко было. Отдавъ сей отвѣтъ судьямъ, пошелъ я домой, и они, какъ слышалъ я, прочитавъ его, говорили: «Что жъ дѣлать? Онъ уже все рѣшилъ самъ.»

Однако, въ тотъ же день заготовилъ я письмо къ Государынѣ съ тѣмъ, что ежели еще отнесутся ко мнѣ по сему дѣлу, то жаловать ся Ей на такое притѣсненіе, описавъ всю его наглость.

На другой, или на третій, день послѣ того Князь Прозоровской, возвратясь въ Москву 22 числа, въ которое праздновали тогда коронацію, зоветъ меня къ обѣденному столу. Послѣ обѣда изъясняетъ свое сожалѣніе о томъ, что меня безъ него обезпокоили, и что не только произошло это не по его приказанію, да онъ уже и пожурился гораздо тѣхъ, которые отъ неразумнія такую путаницу, какъ говорилъ онъ, надѣлали. Я отвѣчалъ, что не хочу и знать отъ кого это шло, и что теперь радъ былъ случаю публично написать то, что я написалъ; но ежели еще хотя мало коснутся до меня, то я пошлю къ Государынѣ письмо, которое и показалъ ему, заготовленное въ чернѣ. Онъ убѣдительно просилъ меня это оставить, увѣряя, что уже больше ни малаго безпокойства я не потерплю.

Между тѣмъ, однако жъ, дѣло производилось, хотя и безъ всякаго ко мнѣ отношенія, и когда, по обыкновенному порядку, пришло на ревизію Уголовной Палаты, то Князь Прозоровской настаивалъ, чтобъ непременно обвинить меня. Озлобился на одного искуснаго и хорошаго судью, который ему доказывалъ, что обвинить меня ни какъ не можно, потому что я точно не продавалъ, а покупалъ запрещенныя книги, въ чемъ по законамъ виновны тѣ, кои отпускали ихъ, бывъ обязаны ихъ не продавать, а не тотъ, кто требовалъ и кому никогда оное запрещеніе объявлено не было, и что, наконецъ, никто съ разсудкомъ не можетъ предположить во мнѣ злаго намѣренія въ дѣлѣ о семи рубляхъ съ копейками. Разсердился Князь Прозоровской, выгналъ судью, однако послѣ велѣлъ оставить ревизію, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не оправдать меня.

Вотъ какъ мнѣ случилось быть и Предсѣдателемъ Уголовной Палаты, и подъ судомъ ея, быть подъ судомъ Тайной Экспедиціи и всѣ дѣла ея имѣть въ рукахъ своихъ, при нечаянной въ жизни моей перемѣнѣ, о которой опишу я въ слѣдующей книгѣ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

6 Ноября, 1796 года, скончалась Екатерина Великая. Кончина Ея поразила меня, какъ и всѣхъ усердныхъ сыновъ отечества, коего Она была истинная благодѣтельница. Любовь къ славѣ была Ея страсть, которой пріятнѣйшая для нея пища была слава Россіи.

Величіе ума Ея было источникомъ всѣхъ Ея великихъ и благотворныхъ дѣяній. Изъ него происходила и та неподражаемая кротость, коею столь искусно облегчала она бремя полезнаго и необходимаго для пространства Россійскихъ предѣловъ скипетра самодержавія, при которой, однако, въ превосходномъ степеніи умѣла Она содержать подданныхъ въ страхѣ къ Ней, безъ робости, и въ ободрительной всегда надеждѣ на Нее. Подъ Ея державою, при недреманномъ бдѣніи нужной строгости полицейской, всякой, однако, мечталъ иногда себя живущимъ въ полной свободѣ и независимости.

Всѣ Ея уставы цѣлю имѣли благоустройство и на человеколюбіи основаны были. Одна отмѣна пытокъ уже дѣлаетъ имя Ея безсмертнымъ въ бытіяхъ благотворителей человечеству. Она первая отринула сію, звѣрской паче, лютость, тиранствомъ изобрѣтенную и, къ стыду, просвѣщенными сльвущихъ, Государствъ, столь многіе вѣки безплодно терзавшую въ нихъ человечество.

Ежели въ тайныхъ Ея судахъ гнѣвъ иногда наклонялъ вѣсы правосудія, * то сіе дѣйствіе небезгрѣшности, общей и царямъ со

* Прошу читателя не подуматъ, чтобъ сіе относилось къ описанному въ третьей книгѣ сихъ моихъ записокъ суду, по Тайной Экспедиціи наложеною и надъ бывшимъ Обществомъ нашимъ. Нѣтъ! Свидѣтель тому Сердцевѣдецъ, равно какъ искренность слѣдующаго мнѣнія.

Мы конечно виноваты были, но Государыня считала насъ очень виноватыми по вселенному въ Нее предубѣжденію, отъ котораго кто же нѣтъ смертныхъ всегда избѣжать можетъ, и какими непроницаемыми иногда стѣнами закрыта отъ Царскихъ очей истина, Всевидящему одному всегда извѣстная? И такъ, разсуждая, что въ понятіи Государыни самовластной были мы преступники важные, по справедливости должно признаться, что судъ

всѣми смертными, въ высочайшемъ степени покрывается неизмѣннымъ Ея снисхожденіемъ и умѣренностью въ судопроизводствахъ публичныхъ, и всегда пользовалась Она прелестнѣйшимъ Государей правомъ укрощать строгость законовъ и миловать.

Однимъ словомъ, Екатерина была примѣръ Великихъ Государей, и царство ея было самое благотворное для Россіи. Кромѣ нѣкоторыхъ жертвъ славолюбію, особливо въ войнахъ, коихъ не всегда предметомъ была одна истинная польза и безопасность Имперіи, и еще кромѣ нѣкоего поущенія роскоши, которое почитала она даже долженствующимъ содѣйствовать къ блеску процвѣтанія монархическаго, хотя роскошь, кажется, есть самая опасная зараза для тѣла всякаго народа, неизцѣльно разслабляющая его вообще, и всѣ части его составляющія, поработченіемъ неизбѣжному игу суетной зависимости.

Дня чрезъ три послѣ перваго въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ Государыни, получилъ я отъ друга своего, Сергѣя Ивановича Плещеева, письмо, въ которомъ описывалъ онъ мнѣ всѣ обстоятельства оной и занятія вступившаго на престолъ Императора. Письмо это было длинное. Плещеевъ, при недосугахъ, диктовалъ его, а въ концѣ своею рукою только приписалъ: «Естьли Вы намѣрены принять службу, то сообщите о семъ преданнѣйшему Вашему другу, Плещееву.»

Предложеніе его несказанно смутило меня; мнѣ тогда, и особливо такъ скоро, очень не хотѣлось въ службу. Успокоивался я нѣсколько

малъ нами Екатерины была весьма милостивою: а продолжавшаяся столько лѣтъ нещадность Ея приступить къ оному, оплачиваетъ обладаніе дѣяніями гнѣва своего и кротости, удивленія достойныя.

Я слышалъ отъ самаго Князя Прозоровскаго что Государыня нѣсколько разъ говорила ему: «Для чего не арестуетъ онъ Новиковъ?» — «Тотчасъ, естьли только приказать поволите», отвѣчалъ всегда Князь. — «Нѣтъ, надобно прежде найти причину», всегда отвѣчалась Самодержица, предубѣжденная гнѣвомъ. Кто жъ былъ Новиковъ? Содержатель Типографіи, Поручикъ отставной, котораго она считала совершеннымъ злодѣемъ. Такая деликатность замѣтна была бы и въ Губернаторѣ, досаждующемъ въ своей губерніи на человека подобнаго состоянія. Но на прим. въ дѣлѣ по Тайной Экспедиціи, о послѣднемъ заточеніи извѣстнаго Ростовскаго Митрополита, Арсенія, въ 1767 и въ началѣ 1768 года, видно, до чего и Великая Екатерина могла быть на гнѣвъ поднигнута. Сіе дѣло вошло за слова, тогда уже, какъ Арсеній нѣсколько лѣтъ находился въ ссылкѣ, въ монастырѣ Архангелогородской Епархіи, лишь съ епископскаго и священническаго сана, за представленія противъ отбора монастырскихъ вотчинъ.

тѣмъ, что зналъ его безпредѣльную ко мнѣ дружескую привязанность, былъ увѣренъ, что онъ ни къ чему не приступитъ безъ моего согласія, и первая моя забота была, какъ можно чаще подтверждать ему мою просьбу съ дружескимъ заклятіемъ, чтобъ не только ни словомъ не касаться до вступленія моего въ службу, но и всячески стараться отвратить этотъ жребій, естли бъ случилось ему на меня падать и безъ его напоминаній. Такъ писалъ я къ Плещееву, не пропуская ни одного знакомаго мнѣ случая, а курьеровъ тогда по нѣскольку изъ Москвы скакало всякой день. Я просилъ, чтобъ матерію о службѣ моей оставить, по крайней мѣрѣ, до личнаго свиданія въ Москвѣ, во время пріѣзду въ нее Двора для коронаціи.

Между тѣмъ сообщалъ я Плещееву, который очень близокъ былъ къ Государю, въ дружеской откровенности мысли мои о разныхъ предметахъ государственнаго правленія и о многихъ, столь быстро, ежедневно дѣлаемыхъ, перемѣнахъ новымъ Императоромъ. Писалъ я, въ самомъ пламенномъ усердіи къ нему и отечеству много, можетъ быть, и полезнаго. Плещеевъ, находя оное таковымъ же и до пристрастія имѣя ко мнѣ вниманіе, намѣренъ былъ показать Государю мои письма, но, по щастію, время и обстоятельства не дозволили ему скоро того сдѣлать, а послѣ опыты очень ясно открыли, что это бы только безъ пользы могло навлечь гнѣвъ Государевъ на него и на меня.

Откровеннѣе и сильнѣе еще собирался я писать съ отправлявшимся въ Петербургъ, по Государеву повелѣнію, тогдашнимъ, церкви Іоанна Воина въ Москвѣ, священникомъ, Матвѣемъ Михайловичемъ Десницкимъ, что нынѣ Черниговскій Архіепископъ Михаилъ. Сей, по истинѣ, великой въ званіи своемъ мужъ, коего сочиненія весьма извѣстныя въ народѣ, исполненномъ безмѣрной къ нему любви и уваженія, между твореніями учителей Россійской Церкви могутъ сравниваться только съ сочиненіями Дмитрія Ростовскаго и Тихона, перваго Епископа Воронежскаго, былъ особливо привязанъ ко мнѣ съ самаго студенческаго его состоянія, и дружбу его, 25 лѣтъ продолжающуюся, почитаю я лестною для себя честію.

Я назначилъ притти ему ко мнѣ проститься и письма взять 25 Ноября по утру, но наканунѣ, поздно въ вечеру, между прочими, съ почты, письмами, получилъ я, въ письмѣ Григорья Григорьевича Кушелева, бывшаго тогда Генераль-Адъютантомъ, именное повелѣніе: ѣхать въ Санктпетербургъ и явиться прямо у Государя. Письмо Ку-

шелева дни два пролежало въ Москвѣ на почтѣ, потому что тогда, не имѣя съ Петербургомъ обыкновенной переписки, изъ дому нашего и не ходили на почту въ тѣ дни, когда она изъ столицы сей приходитъ, а ходили за письмами деревенскими изъ Орла и отъ нѣкоторыхъ пріятелей, жившихъ въ семъ городѣ, съ которыми и Кушелева письма принесли.

Императоръ такъ приказалъ написать ко мнѣ, чтобъ никто о томъ не зналъ. Не знали даже самые ближайшіе при немъ друзья мои, Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ и Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, котораго также, въ послѣдніе 12 лѣтъ его жизни, имѣлъ я счастье быть первымъ, смѣю сказать, другомъ. Дружбу сихъ двухъ изъ достойнѣйшихъ между смертными, считаю я истиннымъ и отличнымъ въ жизни моей счастьемъ.

Христіанскія добродѣтели, примѣрное благородство души и рѣдкія дарованія ума Плещеева извѣстны всѣмъ, знавшимъ его безпристрастно. Что же касается до Князя Репнина, то онъ, конечно, былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, о которыхъ чувствованія любви къ высочайшей добродѣтели и почтенія къ истинному героизму съ восторгомъ удивленія читаютъ въ исторіи, и коихъ величію, не понимающіе возможности его и совершенства добродѣтели, не имѣютъ силы вѣрить. Если бы мои правила дозволяли мнѣ давать волю самолюбію, то я не просилъ бы другой на гробѣ моемъ надписи, кромѣ слѣдующей: *Онъ другъ былъ Репнина.*

Черезъ нѣсколько уже дней по отправленіи ко мнѣ указа, Государь сказалъ Плещееву по Французски: «Я тебѣ скажу новость: Лопухинъ нашъ, И. В., скоро сюда будетъ. Я послалъ за нимъ.» Дружеская связь моя съ Плещеевымъ и съ Княземъ Репнинымъ давно была извѣстна Государю, у котораго они были въ особливой довѣренности, когда Онъ еще былъ наследникомъ престола; и хотя основаніе связи сей было самое чистое, безкорыстное и весьма удаленное отъ всяческихъ политическихъ видовъ, но она-то была наиболѣе причиною отъѣзднаго на меня устремленія, при произшествіи съ бывшимъ нашимъ обществомъ въ 1792 году, которое, однако жъ, тѣмъ чудеснѣе такъ легко, въ разсужденіи меня, кончилось, какъ описано мною въ повѣсти о судѣ семъ.

Потомъ Государь приказалъ еще Дмитрію Прокофьевичу Троцинскому, которой тогда былъ Статсъ-Секретаремъ, отписать ко мнѣ

съ курьеромъ, чтобъ я скорѣе прѣхалъ и прямо бы представился Его Величеству, при чемъ угодно было Государю приказать, написать ко мнѣ, что отъ него самаго узнаю я о томъ употребленіи, къ коему онъ меня назначать изволить, по отличному его ко мнѣ благоволенію и по извѣстнымъ моимъ достоинствамъ.

Чрезъ пять дней послѣ полученія перваго указа отправился я въ Петербургъ. Прискорбно мнѣ было разставаться съ отцомъ моимъ, которой тогда уже не вставалъ съ постели и почти ежечасно требовалъ моей помощи, сдѣлавъ къ ней привычку многихъ лѣтъ. Не только не радовался онъ моей, такъ называемой, фортуны, но съ начала досадовалъ на меня, подумавъ, что я самъ ее проискивалъ. Я успокоивалъ его, лаская надеждою скорого возвращенія. Надежда сія подлинно подкрѣплялась во мнѣ чувствомъ, что не рожденъ я ни для какаго Двора.

4 Декабря 1796 года предсталъ я предъ Павла Перваго. Онъ такъ милостиво меня принялъ, и такой имѣлъ даръ приласкать, когда хотѣлъ, что ни съ кѣмъ во всю мою жизнь не былъ я свободенъ при первомъ свиданьи, какъ съ симъ грознымъ Императоромъ. Сергій Ивановичъ Плещеевъ, который ввелъ меня въ его кабинетъ, и одинъ былъ въ немъ при семъ первомъ моемъ представленіи, удивляясь моею смѣлостію, послѣ дружески мнѣ совѣтовалъ обращаться съ Государемъ осторожнѣе. Однако я всегда смѣлъ былъ предъ нимъ, и никогда ни сколько Его не робѣлъ, даже во время самой Его холодности ко мнѣ, о которой опишу въ своемъ мѣстѣ.

Въ Государѣ семь, можно сказать, безпримѣрно соединились всѣ противныя одно другому свойства до возможной крайности: только острота ума, чудная дѣятельность и щедрость безпредѣльная являлись въ немъ при всѣхъ случаяхъ неизмѣнно. Пылкость гнѣва Его никогда, однако жъ, не имѣла послѣдствій невозвратныхъ. Къ строгости побуждался онъ точно стремленіемъ любви, правды и порядка, коего разстройство увеличивалось иногда въ глазахъ Его предубѣжденіемъ. Сильное впечатлѣніе въ нравъ Его дѣлало, конечно, то, что отъ самаго дѣтства напоенъ Онъ былъ, такъ сказать, причинами къ страхамъ и подозрѣніямъ, и что безмѣрная дѣятельность Его стѣснялась невольнымъ бездѣйствіемъ до тѣхъ немолодыхъ уже лѣтъ, въ которыхъ вступилъ Онъ на престола. Я увѣренъ, что при рѣдкомъ Государѣ больше, какъ при Павлѣ I, можно было бы сдѣлать добра для

Государства, естли бѣ окружавшіе Его руководствовались усердіемъ къ отечеству, а не видами собственной корысти.

Первой разговоръ Его со мною былъ о Московскомъ Митрополитѣ, Платонѣ, на котораго Онъ тогда гнѣвался за то, что Платонъ, по Его призыву, не только отъѣнно милостивому, но, можно сказать, дружескому, не поспѣшилъ къ нему пріѣхать, и представлялъ противъ начатаго Императоромъ жалованья духовнымъ особамъ знаковъ орденовъ кавалерскихъ. При чемъ Государь спрашивалъ меня, какъ я думаю объ этомъ жалованьи? Я Ему отвѣчалъ, что истинной Церкви Христіанской такія почести, самолюбіе питающія, конечно, неприличны. Но пріемля правленіе Церкви нынѣ больше учрежденіемъ политическимъ, не бесполезно, по моему мнѣнію, употребляться могутъ такія отличія для награды и поощренія онаго членовъ, коихъ весьма не можно въ прямомъ смыслѣ почитать истинно духовными; *l'habit ne fait pas le moine* (платье монахомъ не дѣлаетъ) прибавилъ я. «Правда твоя», сказалъ Государь.

Я старался оправдывать Платона, сколько могъ, а Государь сильно обвинялъ его, и съ нѣкоторымъ огнемъ неудовольствія даже противъ меня, при всемъ, несказанно милостивомъ, со мною обращеніи. Однако я смѣло продолжалъ и имѣлъ счастье много помочь къ умиловленію Государя. Кончилось, тѣмъ что онъ изволилъ мнѣ сказать: «Ну, видно, ты прямо любишь Платона; и естли такъ, какъ ты говоришь, то мы съ нимъ помиримся. Пусть онъ сюда пріѣдетъ!»

Тотъ же день писалъ я все это къ Митрополиту, совѣтуя поспѣшить пріѣдомъ. Но онъ прежде еще воротился съ дороги, получивъ весьма гнѣвное отъ Императора письмо, отправленное къ нему еще до моего пріѣзда, и по его же повелѣнію съ жестокимъ выговоромъ изъ Синода указъ, о коемъ опредѣленіе члены подписывали въ день праздничный, въ олтарѣ придворной церкви, въ самое время совершенія литургіи, отъ чего онъ занемогъ и не смѣлъ уже вѣхать. Увѣдомля меня о томъ, благодарилъ онъ меня точно такими словами, что и батюшка его родной не могъ бы больше для него сдѣлать. Съ моей стороны и по сей часъ не было иныхъ чувствъ, кромѣ искренней дружбы и почтенія къ сему знаменитому дарованіями своими мужу и пастырю, рѣдкимъ благоразуміемъ украшенному.

Послѣ разговора со мною, Императоръ, при первомъ свиданіи съ Новгородскимъ Митрополитомъ, Гаврииломъ, сказалъ ему: «Пожалуйте,

оставьте Платона въ покоѣ, и безъ меня не касайтесь до него! Мы и такъ пересолили.»

5 Декабря выносили въ Петропавловской соборъ тѣла Императора Петра III и преставившейся Императрицы. Въ сей церемоніи шелъ я за Государемъ, который въ тотъ день пожаловалъ меня въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, съ повелѣніемъ находиться при Немъ. Такимъ образомъ тогда, какъ и при покойной Императрицѣ и прежде, опредѣлялись Статсъ-Секретари.

Въ вечеру того же дня Государь, призвавъ меня къ себѣ, приказалъ мнѣ объявить въ Сенатѣ Генералъ-Прокурору волю его объ освобожденіи всѣхъ безъ изъятія заточенныхъ по Тайной Экспедиціи, кромѣ повредившихся въ умѣ. О сихъ послѣднихъ приказалъ Государь усугубить попеченіе къ возможному излѣченію, для освобожденія также ихъ по выздоровленіи, а между тѣмъ, сколько можно, ихъ поконить. И вообще приказалъ онъ по сей Экспедиціи принять мѣры къ лучшему и сколько можно опоконнѣйшему содержанію арестантовъ.

Я обнимаю колѣна Государя, дававшего сіе повелѣніе, точно, кажется, по одному чувствованію любви къ человѣчеству.

Конечно, всякое возможное облегченіе судьбы подвергнувшихся заключенію подъ стражу тайную, требуется сколько человѣколюбіемъ, столько жъ и самую справедливостью; ибо тѣсны и строги могутъ быть нѣкоторыя тюрьмы публичныя для исправленія кратковременнымъ въ нихъ содержаніемъ нѣкотораго рода преступниковъ, и для удержанія примѣромъ симъ другихъ отъ преступленій подобнаго рода. Но тѣснымъ и тягостнымъ въ темницахъ содержаніемъ угнѣтать такихъ людей, которые иногда и по основательнымъ причинамъ осуждаются на заключеніе подъ стражу тайную, было бы единственно презрѣніе человѣчества, или мечь нетерпимая не только правилами Христіанства, но и самаго великодушія.

Милость и довѣренность Государевы ко мнѣ были неописанныя. Его снисхожденіе даже до того простиралось, что онъ позволилъ мнѣ быть при Немъ, по моей должности, только въ послѣобѣденные часы для того, что, по тогдашней моей привычкѣ, очень мнѣ тяжело было рано по утру вставать, и я просилъ отъ утреннихъ прїѣздовъ меня уволить. Часто были такія минуты, въ которыя тысячи душъ для себя выпросить стоило бы мнѣ одного слова:

Милость такая родила противъ меня зависть, какъ обыкновенно при Дворахъ бываетъ. Всего больше неприятнымъ для некоторыхъ меня сдѣлало опредѣленіе Государемъ должности моею въ томъ, чтобъ извѣстны мнѣ были всѣ дѣла по Тайной Экспедиціи; чтобъ всегда открытъ былъ мнѣ входъ ко всѣмъ заключеннымъ по ней во всей Имперіи, и чтобъ я могъ, когда заблагоразсужу, присутствовать при слѣдствіяхъ, въ ней производившихся.

Тогдашній Генераль-Прокуроръ, пользуясь родствомъ своимъ и моею дружбою съ Княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ, два раза самымъ убѣдительнымъ образомъ пресиль его уговорить меня отказаться отъ оной должности. Князь вмѣстѣ со мною удивлялся такой прозвѣ. Мы думали, что въ подобныхъ дѣлахъ надобно бы еще радоваться товарищамъ. Не уже ли, говорили мы, свидѣтели при нихъ въ тягость?

Скоро открывшаяся неспособность моего характера держаться при Дворѣ успокоила моихъ завистниковъ. Особенно прѣвѣтливы они это изъ слѣдующаго случая:

Государь приказываетъ мнѣ съѣздить къ Троцинскому, рассмотреть конфирмованный уже имъ докладъ Сената о некоторыхъ осужденныхъ по дѣлу объ утратѣ въ Государственномъ Банкѣ, начавшемся еще при жизни Императрицы; остановить исполненіе и найти способъ оправдать, или гораздо облегчить участь, одного изъ осужденныхъ иностранца, котораго имя я забылъ. «Меня объ немъ просилъ сынъ, Александръ Павловичъ,» сказалъ мнѣ Государь, «а его разжаловала жена этого арестанта, которую онъ видѣлъ у мужа ея, посѣщая арестантовъ по должности Военнаго Губернатора Петербургскаго.

Я поѣхалъ къ Троцинскому, у котораго, изъ короткой записки о семь дѣлѣ, увидѣлъ, что осужденный оной признанъ равно виноватымъ съ нѣсколькими другими и къ одинакому приговоренъ публичному наказанію. Конфирмованный Государемъ докладъ возвращенъ уже былъ въ Сенатъ, а изъ Сената, какъ я и тамъ справился, посланъ уже былъ указъ къ второму Военному Губернатору о исполненіи.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я думалъ, что простить, или облегчить казнь, всегда прилично милосердію самовластнаго Государя; но изъ осужденныхъ къ равному наказанію равныхъ преступниковъ

одного исключить, или очень меньше наказать предъ другими, было бы нарушить правосудіе съ нагдымъ презрѣніемъ къ человѣчеству.

Всего лучше казалось мнѣ, естли нельзя всёхъ простить, то перемѣнить наказаніе всёхъ, равно съ онымъ иностранцемъ, притворенныхъ на содержаніе въ Смирительномъ Домѣ, или въ какихъ другихъ тюрьмахъ, и его освободить прежде и сіе сдѣлать, естли угодно Государю, скрытиже, чтобъ, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь при томъ въ наружности сохранить порядокъ правосудія.

Съ такими мыслями возвратился я къ Государю. Онъ былъ тогда въ кабинетъ съ Наслѣдникомъ, Александромъ Павловичемъ, и Княземъ Безбородкой. Скоро вошелъ въ секретарскую нашу комнату, которая была предъ самимъ кабинетомъ и, подошедъ, ко мнѣ, спрашиваетъ тихонько: «Что я сдѣлаю?» — Я доложилъ ему о моей справкѣ и мысли свои представилъ. — «Жаль же, сказалъ Государь, всёхъ! Они виноваты!» — «Да и онъ виноватъ,» отвѣчалъ я. Государь, подошедъ къ Безбородкѣ, и также говорилъ съ нимъ тихо. Я остался у своего секретарскаго стола. Поговоривъ нѣсколько съ Безбородкою, Государь, оборотясь ко мнѣ, изволилъ сказать: «Что жъ не подойдешь ты къ намъ, Иванъ Владиміровичъ? Мы говоримъ о твоёмъ дѣлѣ.» Я подошелъ; Государь продолжалъ: «Вотъ и Александръ Андреевичъ говоритъ, что можно его освободить и послать только, какъ хорошаго художника (не помню, какого только мастерства), на житье въ бывший городъ Воскресенскъ Московской губерніи, гдѣ онъ и полезенъ будетъ для отдѣлки монастыря.» — «А прочихъ то,» докладывалъ я, «съ коими онъ равно виноватъ, куда же?» — «Въ ссылку, по приговору,» отвѣчалъ Государь. — «Воля наша,» сказалъ я, «только это будетъ несходно съ правдою и порядкомъ». — «Да онъ же почти и невиноватъ,» выговорилъ притомъ Князь Безбородко. — «Какъ же,» говорилъ я, «невиноватаго Сенатъ осудилъ и Государю казнь его подписать дали?» На сіе Государь мнѣ съ гнѣвомъ: «Полно, братецъ, перестань!»

Замолчавъ, отошелъ я къ своему столу. Государь, поговоря опять тихонько же съ Безбородкою, подошелъ ко мнѣ и уже милостиво спрашивалъ: «Ну, что жъ ты думаешь сдѣлать?» — «Я сдѣлаю то, что Ваше Величество приказать изволите, а думаю, что не сравнять наказаніе будетъ несправедливо и несходно съ Вашимъ великодушіемъ.» «Нѣтъ,» сказалъ Государь, «эдакъ нельзя: я прикажу Архарову.»

Послѣ сей-то сцены товарищи мои, какъ мнѣ одинъ изъ нихъ послѣ самому сказывалъ, надежно заключили, что не удержусь я

при Дворѣ. Однако послѣ ея Государь ни сколько еще не отиѣнилъ своего милостиваго со мною обращенія.

Но вотъ что не мало замѣчательнаго при семъ надобно сказать. Въ комнатѣ, гдѣ оное происходило, были только Императоръ, Наслѣдникъ, Князь Безбородко, человекъ два изъ самыхъ ближнихъ при Государѣ и я, да первой Государевъ камердинеръ стоялъ у дверей. Не больше, конечно, какъ черезъ полчаса послѣ оной сцены я поѣхалъ домой, а назавтра, какъ я проснулся, камердинеръ мой говорить мнѣ: «Что это вы такъ спорите съ Государемъ, какъ вчерась сказывають. Вѣдь бѣда будетъ!» — «Отъ кого онъ это слышалъ?» спрашивалъ я. — «Отъ бывшаго за мной лакея.» — «А онъ отъ кого?» — «Отъ придворнаго.»

Окружавшимъ Государя не нравилась также связь моя съ Княземъ Репнинымъ и Плещеевымъ, и тѣмъ больше, что основанію ея предполагали они правила столько же твердыя, сколько съ образомъ ихъ мыслей несходныя. Ожидали, что связь оія можетъ очень усилиться и распространиться.

Когда Государь, по моему представленію, приказалъ послать за стариннымъ же другомъ моимъ, Захаромъ Яковлевичемъ Карнѣевымъ, человекомъ, исполненнымъ честности и рѣдкихъ къ службѣ способностей, бывшимъ тогда въ Орлѣ Вице-Губернаторомъ, то заключеніе оное подтвердилось, и на языкъ, часто при Дворахъ употребительномъ, говорили, что я подбираю себѣ партію. Но у меня истинно того никогда и въ мысляхъ не было. Во всю бытность мою при Дворѣ одинъ предметъ мой былъ: служить Государю вѣрно, вездѣ, гдѣ только мнѣ представится случай, соблюдать пользу Государства и человечества вообще, и милость Государеву сохранять, доколѣ то будетъ угодно единому источнику милости непреложной.

Вотъ что, при посылкѣ за Карнѣевымъ, случилось примѣчательнаго со стороны мечтательности интрижныхъ заботъ придворныхъ. Въ то время, какъ я еще и не думалъ представлять объ немъ, уже говорили, что я стараюсь опредѣлить его въ Секретари по военной части при Государѣ, и одинъ изъ любимцевъ его вскаждой день спрашивалъ меня: «Послали ль за Карнѣевымъ?» не хотя мнѣ вѣрить, что не послали. Черезъ нѣсколько дней, послѣ такихъ вопросовъ, самой этотъ любимецъ, сидя со мною на каналѣ предъ Государевымъ кабинетомъ, фамилярнымъ и очень будто дружескимъ тономъ, какой онъ уже тогда употреблялъ со мною, проситъ меня еще въ откровенности

ему сказать, послали ли за Каряевым? Я уверяю его, что нѣтъ, развѣ безъ меня, что нельзя и глупо было бы мнѣ таить это, и что, ежели черезъ меня призываться будетъ Каряевъ, то я точно ему скажу. Только что кончили этотъ разговоръ, Государь, не помню за чѣмъ, изволилъ позвать меня къ себѣ въ кабинетъ, и я тутъ имѣлъ случай доложить о Каряевѣ, какъ о человѣкѣ, коего служба при немъ полезна быть можетъ. «Пойми жъ за нимъ,» сказалъ мнѣ Государь. Вышедъ изъ кабинета, написалъ я къ Генералу-Прокурору письмо, съ объявленіемъ воли Государевой о призвѣ Каряева въ Петербургъ, и показалъ оное любопытному пріятелю моему придворному.

Никогда, однако, не считалъ я за полезное быть Каряеву по военной части, отъ которой онъ тогда уже лѣтъ двадцать отсталъ. Но я думалъ всегда, что по всѣмъ частямъ правленія, нужно быть при Государѣ особливимъ Секретарямъ или докладчикамъ, кромѣ управляющихъ частями или Министровъ, коихъ доклады о своихъ же производствахъ, по большей части должны быть естественно не иное, какъ ходатайство за то, что только имъ пріятно и надобно. Такой перевѣсъ весьма бы, конечно, былъ полезенъ, особливо по дѣламъ Сената коего большинство голосовъ давно уже сдѣлалось однимъ только отголоскомъ Генерала-Прокурора. «Согласенъ съ предложеніемъ Его Превосходительства, или Сіятельства, или Свѣтлости,» только почти и слышится и пишется въ общихъ собраніяхъ онаго.

Каряевъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Все уже противъ него настроено было. Одинъ самый ближній при Государынѣ комнатной человѣкъ, мнѣ рѣшительно сказалъ, что ни какъ его не допустить остаться при Дворѣ. Государь откладывалъ его представленіе день за день, и Каряевъ первой разъ представляемъ былъ Государю видѣть съ прочими уже благодарить за опредѣленіе его Губернаторомъ въ Минскъ, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника; которое опредѣленіе послѣдовало по многому старанію, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не напрасно онъ мною вызванъ былъ. Продолженіе службы сего достойнаго человѣка доказываетъ, сколько онъ полезенъ для нея.

Съ того времени Государь сдѣлался холоденъ ко мнѣ; только прямой тому причины я и теперь не знаю. Признаюсь, что и не любилъ много знать ее, зналъ, что я съ своей стороны не подаю ни какой. Вообще, кажется, можно вѣрно заключить, что главною причиною было затрудненіе, въ которое поставили Государя противъ меня тѣ, коимъ я былъ ненадобенъ, и которые ему

больше были надобны, нежели я. Особое свойство великодушія потребно Государямъ, чтобъ одолявать сіе затрудненіе.

Не только уже Императоръ не дѣлалъ мнѣ ни какихъ препорученій и не призывалъ меня въ свой кабинетъ, но пересталъ и говорить со мною. Чувствуя, что ни чѣмъ не заслужилъ я гнѣва Его, былъ я очень спокоенъ. Знатоки придворнаго дѣла осуждали мое равнодушіе, и совѣтовали мнѣ хотя притворяться огорченнымъ. Почитая всегда притворство искусствомъ самымъ презрительнымъ, продолжалъ я свою откровенность, и даже чаще тогда весель былъ, какъ бы отъ предчувствія того, что скоро освобожусь я отъ бремени придворной жизни.

Нѣсколько разъ намѣренъ я былъ объясниться съ Государемъ въ кабинетѣ. Но тотъ, кто обыкновенно докладывалъ о входѣ въ него, не смѣлъ доложить обо мнѣ, а пріятели, искренно мнѣ добра желавшіе и которые больше знали нравъ Государя, не совѣтовали мнѣ того дѣлать. Наконецъ уже очень явно стало, что ни какъ не можно мнѣ оставаться при Государѣ, и я открыто говорилъ, что сколько бы желалъ я сохранить милость къ себѣ Государеву, столько же порадовался бы увольненію моему отъ Двора.

Тотъ же самый ближній комнатный человѣкъ; о которомъ сказалъ я выше, предлагалъ мнѣ подать отъ меня Государю письмо о моемъ отъ него увольненіи, въ которомъ я могу просить себѣ многого, что онъ увѣренъ, что Государь при отпускѣ моемъ все сдѣластъ въ мое удовольствіе, и за это отвѣчаетъ. Я не соглашался. «Вы философъ,» говорилъ онъ мнѣ, «а Двора, позвольте сказать, не знаете. Теперь Вамъ случай, я вѣрно знаю, такъ много получить, какъ уже никогда не удастся, ежели упустите его. Лента ли Вамъ надобна, Государь тотчасъ ее надѣнетъ на Васъ; чинъ также получите. Естли же Вамъ надобна тысяча душъ, или больше, гдѣ Вамъ угодно, то я берусь по подачѣ Вашего письма, вынести Вамъ на то указъ, и позволяю Вамъ сдѣлать со мною, что хотите, ежели того не исполню.»

«Нѣтъ,» отвѣчалъ я ему, «я не соглашусь на Ваше предложеніе, хотя и увѣренъ я въ его успѣхъ (и подлинно я былъ увѣренъ). Я не философъ, но правда, что люблю держаться правилъ философскихъ. Двора подлинно я не знаю, и никогда, думаю, очень знакомъ съ нимъ быть не могу, только въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, и придворныя обстоятельства вижу я тонѣе Вашего. Я не искалъ быть при Государѣ, Онъ самъ изволилъ призвать меня и принялъ съ от-

личною милостью. Гнѣва Его я не заслужилъ. Возвратится милость Его ко мнѣ, я буду очень радъ; продолжится гнѣвъ Его, все я не виноватъ буду. Уволить Онъ меня отъ себя съ милостью, я буду щастливъ, съ немилостью — несправедливость не на моей сторонѣ будетъ. Но когда я самъ буду просить увольненія и награды отъ Него, не заслужа ихъ, то я оправдаю гнѣвъ Его; и тогда-то, если не удастся мнѣ, потеряю я то, чего уже, конечно, никогда возвратить не можно во всякомъ смыслѣ.»

Въ такомъ расположеніи продолжалъ я всякой день спокойно быть свои часы предъ кабинетомъ Государевымъ, и нѣсколько въ нихъ разъ видѣть Его въ гнѣвѣ, или очень холоднаго ко мнѣ. Между тѣмъ я старала сыскивать хорошій способъ удалиться отъ Двора. Вѣрный другъ мой, Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ, помогалъ мнѣ въ томъ, хотя и онъ тогда былъ уже не въ прежней милости и довѣренности у Государя. Однажды, воспользуясь очень благосклоннымъ разговоромъ Государя въ Эрмитажѣ, Плещеевъ говоритъ Ему обо мнѣ и просить уволить меня, если я Ему неугоденъ, съ милостью. Государь отказалъ, сказавъ: «Полно, дайте время! Мы съ нимъ уживемся.» Но вотъ что надобно при семъ рассказать, какъ весьма характерное покойнаго Государя.

По званію моему Статсъ-Секретаря былъ при мнѣ Коллежскій Советникъ Александръ Алексѣевичъ Лънивцевъ, человекъ съ рѣдкими дарованіями ума и сердца. Онъ былъ давно другъ Плещееву и мнѣ, и Государю извѣстенъ былъ. Плещеевъ, настаивая о увольненіи меня, выговорилъ Государю: «А когда Лопухина изволите отъ себя уволить, то Лънивцева прошу пожаловать, опредѣлить ко мнѣ.»—«Такъ-то,» отвѣчалъ Государь съ жаромъ: «хорошъ же ты другъ Ивану-то Владимировичу! Его прочь для того, чтобъ Лънивцева къ себѣ. Такъ знай же, что мы не разстанемся съ нимъ никогда,» и съ тѣмъ отошелъ отъ Плещеева.

Послѣ этого можно было подумать, что Государь переменитъ обращеніе свое со мною на прежнее, однако оно нисколько не переѣнилось. Станный и любопытства достойный случай рѣшилъ наконецъ увольненіе мое отъ Государя.

За нѣсколько мѣсяцевъ предъ кончиною Императрицы Екатерины II заключенъ былъ въ Шлиссельбургскую крѣпость нѣкто изъ монаховъ, или послушниковъ монастырскихъ, которой предсказывалъ о Ея кончинѣ, и точно въ то время, какъ она случилась. При осво-

божденіи всѣхъ по Тайной Экспедиціи, привезенъ былъ и онъ въ Петербургъ. Бумаги его хранились у Новгородскаго Митрополита, Гавріила. Въ одинъ вечеръ Государь, переговора въ своемъ кабинетѣ съ Митрополитомъ, принесшимъ къ нему оныя бумаги, призвалъ къ себѣ Сергѣя Ивановича Плещеева и, отдавъ ему ихъ, приказалъ показать мнѣ, и изтребуя мнѣніе мое какъ о снѣхъ предсказательныхъ бумагахъ, такъ и о томъ, что дѣлать съ нихъ сочинителемъ, донести оное Ему, только съ тѣмъ, чтобъ Сергѣй Ивановичъ все это производилъ со мною отъ себя, отнюдь не отрывая мнѣ волю о томъ, въ разсужденіи меня, Государеву.

Разсмотрѣвъ оныя бумаги, нашель я въ нихъ смѣсь мрака съ нѣкоторыми отвѣчиваніями просвѣщенія. Соединеніе такое весьма возможно отъ сліянія непрестанныхъ дѣйствій безчисленныхъ посредствъ на неизмѣримой лѣствицѣ свѣта и глубокихъ впечатлѣній тьмы. А потому не всякой, предсказатель и правды, самымъ лучемъ свѣта открываемой, есть всегда святой, просвѣщенной, и сколько несправедливо отвергать возможность истинныхъ предсказаній, столько жъ неблагоприятно и вредно уважать всякое предсказаніе и на немъ основываться. О сочинителѣ бумагъ оныхъ полагаю я, что какъ онъ уже посвятилъ себя трудничеству и уединенію монашескому, то всего лучше опредѣлить его въ какой нибудь выгодной монастырь и къ такому Настоятелю, которой бы могъ его руководствовать и къ очищенію его понятій, въ коихъ подлинно было много смутнаго.

Мнѣніе мое очень понравилось Государю. При донесеніи Плещеева, окъ много съ нимъ обо мнѣ разговаривалъ, сказывалъ хорошее свое обо мнѣ заключеніе, хвалилъ мои способности, «только не имѣю я,» говорилъ онъ, «довольно тѣхъ, какія ему надобны въ находящихся при особѣ Его.» Плещеевъ убѣдительно просилъ моего увольненія, какъ того, чего единственно я желаю. Государь оогласился меня уволить отъ себя, но не иначе, какъ съ награжденіемъ, и для того приказывалъ Плещееву сказать мнѣ, чтобъ я подалъ записку о томъ, чего хочу. Плещеевъ, зная меня, увѣрялъ, что я никакъ того не сдѣлаю, а совершенно предаюсь милостивой Его воли. Долго Государь настаивалъ о запискѣ, но наконецъ, повѣря Плещееву, что я доволенъ буду Сенаторствомъ въ Москвѣ, пожаловалъ меня Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ въ Московскіе Департаменты.

Сіе происходило поутру 20 Генваря, 1797 года. Только что я проснулся, явились ко мнѣ фельдшеръ съ поздравленіемъ и съ копіею подписаннаго уже обо мнѣ указа, присланною отъ моихъ товарищей, которые очень не жалели о разлученіи со мною, однако также непритивно имъ было и такое скорое мое повышеніе. Это точно такъ было, хотя нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались послѣ уже хорошими мнѣ пріятелями.

Я поѣхалъ во Дворецъ благодарить Государя. Онъ тогда былъ въ кабинетѣ. Докладчикъ и отверзатель дверей кабинетныхъ, тотъ же ближній комнатный, о которомъ я уже два раза говорилъ, хотя по пословицѣ: *тотъ съ овцелами лисуй*... однако, желая мнѣ добра, говорилъ мнѣ, что лучше поблагодарить послѣ обѣда; что Государь теперь возвратился съ вахтъ-парада очень невеселъ; а ему хотѣлось бы, чтобъ Государь принялъ меня въ кабинетѣ, и увѣренъ, что непременно изволить то сдѣлать, и съ милостью, только въ лучшей часъ. Я опять спорилъ съ нимъ, увѣряя, напротивъ, что этого не будетъ, и смѣючись говорилъ ему, что ни какъ я о себѣ во всемъ лучше знаю придворную карту, нежели онъ, хотя, впрочемъ, онъ ее гораздо тверже моего знаетъ. «Нѣтъ, «отвѣчалъ онъ,» повѣрьте, что будетъ такъ, какъ я говорю съ Вами; объ какомъ угодно закладѣ ударюсь, только пріѣзжайте послѣ обѣда.» — «Пробьешь,» сказалъ я ему.

Пріѣхалъ я послѣ обѣда. Онъ пошелъ въ кабинетъ докладывать Государю. Былъ тамъ необыкновенно долго; ибо обыкновенно, онъ только отворяя двери, называлъ Государю того, кому есть надобность войти въ кабинетъ, или вошедши въ него, ту жъ минуту отворялъ двери для входу кому надобно, или отказывалъ по волѣ Государевой. Тогда же, побывъ у Государя около четверти часа, вышелъ ко мнѣ, ожидавшемуся у дверей кабинета, и съ улыбкою, сперва тихонько, мнѣ сказалъ: «Вы правы;» а потомъ въ слухъ, при нѣсколькихъ тутъ бывшихъ: «Государь извиняется, что не можетъ Васъ принять въ кабинетѣ: онъ теперь занятъ письмомъ, и тотчасъ сюда выйдетъ.»

Черезъ нѣсколько минутъ Государь вышелъ. Въ дверяхъ Онъ громко кашлянулъ, и когда я, ставъ на колѣно, поцѣловалъ у Него руку, то Онъ, поцѣловавъ меня два раза въ щеку, сказалъ: «Vous m'avez fait tousser, я отъ тебя закашлялся.» Что значили сіи слова, не знаю и по сіе время, и никто изъ очень знавшихъ покойнаго Государя не могъ никогда мнѣ ихъ растолковать.

Такимъ образомъ кончилось придворное бытіе мое: и въ самое короткое время, въ часы почти, испыталъ я всѣ соблазны придворной жизни и, такъ называемаго, щастія временщиковъ.

Что же сказать о жизни придворной? Картина ея весьма извѣстна и всегда та же; только съ нѣкоторою переменною въ тѣняхъ. Корысть — идолъ и душа всѣхъ ея дѣйствій. Угодничество и притворство составляютъ въ ней весь разумъ, а острое словцо въ толчокъ ближнему — верхъ его.

КНИГА ПЯТАЯ.

Возвращеніе мое въ Москву неописанно обрадовало отца моего. Но не долго утѣшался онъ житьемъ моимъ съ нимъ и покоился продолженіемъ попеченій моихъ объ немъ, лежавшемъ уже на одрѣ смерти. Въ томъ же году лѣтомъ скончался онъ на рукахъ моихъ, и хотя онъ былъ девяноста двухъ лѣтъ и въ крайнемъ разслабленіи, однако смерть его огорчила меня столько, какъ бы и за много лѣтъ предъ тѣмъ случилась.

Въ Москвѣ началъ я присутствовать въ Сенатѣ. Сходно съ желаніемъ моимъ, былъ я опредѣленъ въ 5 Департаментъ, что нынѣ 6 Уголовный, въ которомъ и тогда производились, по большей части, также уголовныя и слѣдственныя дѣла, переданныя изъ Петербургскихъ Департаментовъ. При семъ еще, какъ о знакѣ благоволенія ко мнѣ Императора, надобно сказать, что Онъ, какъ при пожалованія меня въ Сенаторы, узнавалъ отъ Плещеева, гдѣ пріятнѣе для меня будетъ служить Сенаторомъ, въ Москвѣ, или въ Петербургѣ, такъ и послѣ пожалованія приказалъ Генералъ-Прокурору спросить меня, въ которомъ изъ Московскихъ Департаментовъ хочу я присутствовать?

И началъ присутствовать въ Сенатѣ по тѣмъ же правиламъ, по которымъ служилъ я и въ Уголовной Палатѣ. Большаго труда стоило мнѣ успѣвать въ пощадѣ челоуѣчества, по причинѣ того несчастнаго предубѣжденія, коимъ исполнены были мои товарищи, что Государю будто угоденъ судъ самой строгой. Товарищей у меня было много. Собраніе Сенаторовъ очень тогда умножилось пожалованными вновь и опредѣленіемъ въ Сенаторы всѣхъ отпѣренныхъ въ то время Генералъ-Губернаторовъ и правившихъ ихъ должность. Въ томъ числѣ были старики и привыкшіе считать себя знатоками. Не смотря на то, я съ ними спорилъ и доказывалъ, что оскорбительно и думать, чтобъ Государь услаждался жестокостью; что мнѣ очень извѣстно, что Онъ желаетъ только правосудія, и что я увѣренъ, что Ему пріятно будетъ даже всякое возможное, съ законами только соображенное, облегченіе участи судимыхъ. Долго не соглашались со мною. Но много мнѣ помогло незнаніе сперва товарищей моихъ

о томъ, въ какомъ точно отношеніи находился ко мнѣ Государь при увольненіи меня отъ себя. Многіе и изъ самыхъ прозирателей въ Дворскую политику думали, что довѣренность Его ко мнѣ еще продолжается, что не тайное ли око Его я въ Московскомъ Сенатѣ и, судя по нраву Государеву заключали, что я могу скоро къ Нему возвратиться, и въ большую еще милость.

Такое ложное заключеніе послужило, однако жъ, къ избавленію многихъ несчастныхъ отъ жесточайшаго наказанія. Согласились со мною раза два, три, а тамъ уже трудно было и не соглашаться. Разнообразное рѣшеніе законами запрещается.

И такъ, во все царствованіе Павла I, во время присутствія моего въ Сенатѣ, ни одинъ Дворянинъ Пятымъ Департаментомъ не былъ приговоренъ къ тѣлесному наказанію, и по всѣмъ дѣламъ истощалась законная возможность къ облегченію осуждаемыхъ. Всѣ дѣла сего Департамента подтверждены были Императоромъ. Два, или три, только, помнится, отмѣнилъ Онъ убавкою опредѣляемаго наказанія. Изъ сего можно видѣть, по склонности ли строгъ былъ Государь сей?

Послѣ кончины Его нѣкто изъ разумнѣйшихъ Сенаторовъ Петербургскихъ, покойникъ же телерь, рассказывалъ мнѣ, съ какимъ прискорбіемъ принужденъ онъ былъ подписать кнутъ и ссылку сыну короткаго знакопца своего, да и безвинному почти. «Для чего жъ?» спросилъ я. «Боялись иначе,» отвѣчалъ онъ. — «Что,» говорилъ я, «такъ именно приказано было, или Государь особливо интересовался этимъ дѣломъ?» — «Нѣтъ,» продолжалъ онъ; «да мы по всѣмъ боялись не строго приговаривать, и самыми крутыми приговорами старались угождать Ему.» Промолчавъ о такой ѳдственной услугѣ, сказалъ я только моему товарищу: «Мы, далекіе отъ Двора, Московскіе Сенаторы, простѣе живемъ, и не отвѣдалъ бы, конечно, знакомецъ твой кнута, естли бъ случилось дѣлу его быть въ 5 Департаментъ.»

Въ Мартѣ пріѣхалъ Государь въ Москву короноваться. Пребыванія его въ сей столицѣ было мѣсяца два. Всякую недѣлю имѣлъ я честь обѣдать и ужинать за столомъ Его: ни разу не вычернилъ онъ меня изъ реестра, каковой выключкѣ иногда знатнѣйшіе меня подвергались; однако не говоритъ со мною ни слова. Я былъ при томъ спокоенъ, по правилу моему: «Чтобъ не заслужить только гнѣва Царскаго.»

Впрочемъ, у Государя въ сердцѣ противъ меня, конечно, ничего было, а какъ я прежде сказала, что сила моихъ недоброхотовъ,

которые Ему нужны, или приятны меня, казались, поставила преграду изъясненіямъ милости Его ко мнѣ.

Тому же, что милость сія всегда продолжалась, въ доказательство расскажу я, между прочимъ одинъ слѣдующій случай.

Когда Государь, въ числѣ нѣкоторыхъ Сенаторовъ, пожелавъ и меня Кавалеромъ ордена св. Анны 4 класса, то я, пославъ по обычаю, давно водившемуся, камердинерамъ триста рублей, сверхъ того одному старшему тогда при Государѣ камердинеру, молодому человѣку, очень любезному, и которой, въ бытность мою при Государѣ, безъинтересно любя меня, оказывалъ учтивствомъ своимъ и нѣкоторыми услугами въ Камерѣ, пославъ на кафтанъ бѣлаго бархату съ золотыми травками.

Сей молодой человѣкъ, бывшій тогда въ большой уже у Государя милости, въ первый праздникъ прищелъ къ Нему въ кафтанъ, ешитомъ изъ моего бархата. Государь былъ очень веселъ. «Ты заставишь и меня К. (Кутайсовъ) носить Французскіе кафтаны. Что это за прелестной бархатъ! Откуда у тебя?» К. сказалъ. «Такъ стало Ив. Влад. любить тебя; смотри же, заслуживай любовь его! Это тебѣ, и у меня аттестать,» изволимъ сказать Государь; и еще пространнѣе, какъ мнѣ послѣ рассказывалъ самъ К.

Въ началѣ 1800 года отправлены были Сенаторы для осмотра всѣхъ губерній; и я съ М. Г. Спиридовымъ посланъ былъ въ Казанскую, Вятскую, Оренбургскую.

Осмотры такіе, конечно, весьма полезны для сохраненія порядка и обузданія отъ злоупотребленій: хотя нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ, и важнѣйшія суть такого рода, что рѣдко могутъ быть изобличены для наказанія судомъ, а необходимо иногда исправлять ихъ слѣдствія и сколько можно отвращать ихъ средствами, хотя гораздо меньше строгими, нежели бы по суду, основываясь единственно на довѣренности къ ревизорамъ. Почему и выборъ ревизоровъ долженъ быть весьма остороженъ.

Сіе особливо въ разсужденіи взятокъ, сей неизлѣчимой отравы суда. Чѣмъ большій мздоимецъ, тѣмъ труднѣе изобличить его.

Кажется, справедливо сказать можно, что едва ли не тщетны почти всѣ старанія о искорененіи взятокъ. Надобно сдѣлать прежде, если можно, чтобъ въ людяхъ лакомства не было, чтобъ они нужды и прихотей не имѣли, чтобъ, наконецъ, боялись Бога, какъ свидѣтеля

всего, или бы страстно любила правду, что безъ любви къ небесному ея источнику невозможно, или весьма ненадежно.

Касательно сей матеріи помѣщу я здѣсь нѣчто изъ писаннаго мною къ царствующему нынѣ Государю Императору.

Выписка изъ донесенія моего въ 1803 году по нѣкоторому случаю изъ Крыма.

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше, конечно, простите мнѣ, что я отъ безпредѣльнаго усердія къ священной и, простите, еще сыновне искренней свободности моей. къ любезнѣйшей для меня Особѣ Вашей и къ драгоценному для меня отечеству, коего благо долженъ быть и есть первый предметъ Вашихъ желаній и попеченій, осмѣливаюсь и не о томъ, что настояще до меня касается, приводить мои свидѣтельства и мнѣнія.

И такъ при семъ скажу, что опредѣленіе хорошихъ начальниковъ есть лучшее средство къ благоустройству правленія и самое вѣрное врачеваніе корыстолюбія и лихоимства, столь много издавна заразившихъ службу во всѣхъ земляхъ, переходимую большею частію людей слабыхъ, разнымъ порокамъ подверженныхъ. Лучшее средство изгнать взятки есть такъ дѣлать, чтобъ или совѣсть не за что, или сколько можно меньше было, за что давать взятки. Когда главные начальники будутъ хорошо разумѣть и сами отправлять дѣла своей должности, тогда нижнимъ чинамъ нельзя будетъ, или крайне трудно и рѣдко возможно, и то въ самыхъ неважныхъ случаяхъ, вредить пользѣ службы, если бы и хотѣли. Таковымъ средствомъ гораздо удобнѣе изкоренить, или, по крайней мѣрѣ, сколько можно, умѣрять погубное дѣйствіе лихоимства, нежели самымъ строгимъ за оное наказаніемъ, для коего способы къ изобличенію весьма трудны, и, какъ давно извѣстно изъ опытовъ, тѣмъ труднѣе, чѣмъ важнѣе преступленія и лица.

Не малымъ способомъ къ обнаруженію сего послужить бы могла и отмѣна того закону, который равному подвергаетъ наказанію и приемлющаго взятки и дающаго. Осмѣлюсь сказать, что послѣдняго довольно бы оставить сужденію только внутреннему, строгости тончайшей нравственности самой высокой добродѣтели, коея правила заставляютъ безъ изытія жертвовать соборвенностью во всемъ общей пользѣ и чести истинной, и которой столько же не естественно быть между милліонами людей общою, какъ и быть каждаго обязанностью, подъ взысканіе земскихъ законовъ подходящую. Объ от-

мнѣ онаго закона, по всегдашнему усердію моему, при одномъ случаѣ перваго осмотра губерній, дерзалъ я представлять еще въ Божѣ опочившему Государю Императору, родителю Вашему, и тѣмъ свободнѣ нынѣ пространно представляю Вашему Императорскому Величеству мое мнѣніе, что слышалъ я, что неутомимому попеченію Вашему, Государь, о законодательномъ утвержденіи основанія порядка и правды, благоугодно было повелѣть во всѣхъ отношеніяхъ разсмотрѣть оную важную въ кругѣ государственныхъ узаконеній статью Правительствующему Сенату, коего и я имѣю честь быть сочленомъ, имѣвшимъ счастье въ нѣсколькихъ случаяхъ доказать, что крайней мѣрѣ, желаніе быть достойнымъ онаго званія.»

Осмотръ нашъ очень былъ угоденъ Государю. Всѣ наши представленія были уважены, и всѣ рекомендованные нами чиновники пережалованы, а мы съ товарищемъ получили Командорскіе кресты ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, въ числѣ тѣхъ изъ обозрѣвшихъ губерніи Сенаторовъ, кои за отличные при томъ труды всѣ награждены были онымъ знакомъ милости.

Я старался осматривать не только формы, но и существо производства дѣлъ. Последнее очень трудно. Всѣхъ дѣлъ пересмотрѣть не можно; и какъ же попасть именно на тѣ, которыя не хорошо произведены, особливо съ умысломъ. Такія и таятся особливо. Удача часто мнѣ въ томъ помогала, на примѣръ: въ одной Палатѣ Уголовной приказываю я Предсѣдателю подать мнѣ одно изъ обрѣзанныхъ уже и рѣшенныхъ дѣлъ. «Какое?» спрашиваетъ онъ. «Какое попадется,» говорилъ я, «только прикажите подать скорѣе.» Что жъ! Предсѣдатель принесъ дѣло, и такъ безпорядочно произведенное и незаконно рѣшенное, что и на выборъ бы нельзя было выставить худшаго. При всей осторожности отъ строгостей излишнихъ, надобно было, однако жъ, двухъ членовъ за это дѣло выгнать изъ службы.

Главные черты образа осмотра нашего любопытные охотники до службы могутъ видѣть въ напечатанной тетрадкѣ, подъ названіемъ: «Выписка наставленій и приказаній, данныхъ Гг. Сенаторами при осмотрѣ Вятской губерніи, въ Мартѣ 1800 года.» Сія книжка удостоилась одобренія многихъ знатоковъ, и нѣкоторые изъ разумныхъ и почтенныхъ ревизоровъ, при порученіяхъ имъ осмотра губерній, очень желали имѣть ее отъ меня, и потомъ говорили мнѣ искренно, что никогда въ подобныхъ случаяхъ безъ нея не поѣдутъ.

Напечатать я ее съ напечатанных уже порознь въ Вятской типографіи предписаній оныхъ, въ самое время дачи ихъ, для скорѣйшей разсылки въ разныя Присутственные Мѣста и Уѣзды. Напечатать въ особую книжку для того больше, чтобъ показать публикѣ, какъ напрасно многіе въ ней винили меня за послѣдовавшее тогда отрѣшеніе всѣхъ чиновниковъ Вятской губерніи, кромѣ Губернатора. Въ выпискѣ же той, по коей одной тогда и Сенать судилъ о семъ отрѣшеніи, есть наставленія, замѣчанія, исправленія, но ничего нѣтъ такого, по чему бы можно было отрѣшить безъ суда.

Правда, что отрѣшеніе сіе сдѣлалось въ слѣдствіе нашего донесенія Государю объ осмотрѣ Вятской губерніи, о которой при иномъ случаѣ писалъ я Его Величеству, что «она золотое дно, изъ котораго ненасытная алчность давно привыкла черпать всякими неправдами.» Конечно, въ слѣдствіе нашего донесенія, писаннаго совершенно справедливо, но совсѣмъ не такъ, чтобъ можно было отъ него ожидать такихъ строгихъ послѣдствій. Сіе вотъ какъ происходило.

Осмотрѣвъ Вятскую губернію, спѣшили мы, по причинѣ наставшей уже тогда распутицы, въ Казань. При отъѣздѣ же изъ Вятки послали мы въ Сенать короткій рапортъ, приложивъ для усмотрѣнія образа осмотра нашего, оную напечатанную нынѣ выписку, и при томъ сказавъ, что подробнѣе донесемъ обо всемъ изъ Казани, сообразивъ нѣкоторыя статьи, имѣющія связь въ ея губерніи съ Вятскою. Сіе больше касалось до лѣсовъ, о коихъ мнѣніе наше тогда особливо уваженіе заслужило.

Въ то же время, донося Государю объ отъѣздѣ нашемъ въ Казань и о подробнѣйшемъ изъ нея донесеніи, по сдѣланіи вышесказаннаго соображенія, писали мы, что: «осмотрѣвъ Вятскую губернію, возможное, по данной намъ власти, на мѣстѣ исправили, къ лучшему впередъ устройству, въ чемъ нужно, предписали наставленія; по жалобамъ, доносамъ и подозрѣніямъ на нѣкоторыхъ чиновниковъ, велѣли мы судить; что важнѣйшія злоупотребленія примѣчаются особливо по Волостнымъ Правленіямъ, и для того мы на часть сію особенное обратили вниманіе, и всѣ возможные установили средства къ пресѣченію оныхъ злоупотребленій и наказанію ихъ судомъ; что, наконецъ, обыкнувъ говорить предъ Августѣйшимъ престоломъ Его Величества правду, не можемъ мы сказать, чтобъ какое нибудь Присутственное Мѣсто, или чиновникъ въ губерніи Вятской, заслуживали представленными быть въ особое благоволеніе Государя.»

А что принадлежит до Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Тютчева, то сей, въ честности состарѣвшійся, чиновникъ (ему тогда было лѣтъ 80, по крайней мѣрѣ), источаетъ послѣднія свои силы къ наилучшему исполненію своей должности, и годность всей губерніи свидѣтельствуетъ о его правдолюбіи и добродушіи.

Вотъ вся сила нашего донесенія. Сочиняя его, не могъ я и вообразить того, что послѣдовало. Государь, прочитавъ сіе донесеніе, тотчасъ далъ два указа: однимъ приказалъ Губернатора, за старостью, уволить отъ дѣлъ, съ полнымъ въ пенсію жалованьемъ за усердную его службу, а прочихъ всѣхъ безъ изыятія чиновниковъ Вятской губерніи отрѣшить и предать суду.

Возопили на меня за Вятскихъ, и на меня именно, какъ писали ко мнѣ тогда же съ пріятельскими упреками нѣкоторые, имѣвшіе въ то время большое вліяніе на дѣла при Государѣ и въ Сенатѣ.

Скоро, однако жъ, и на тѣхъ же почти дняхъ, успѣли ближніе при Государѣ изходатайствовать снизхожденіе милости Его и дозволеніе, прежде исполненія указа объ отрѣшеніи, разсмотрѣть въ Сенатѣ наши бумаги, и, сдѣлавъ постановленіе о томъ, какими образомъ исполнять его, поднести докладъ. Сдѣлали сіе весьма похвально, только не додѣлали.

Сенатъ, разсмотрѣвъ помянутую нашу выписку, которая тогда одна еще объ осмотрѣ Вятскомъ и была получена отъ насъ, и по содержанію коей никого отрѣшать по справедливости не слѣдовало, положилъ, однако, отрѣшить всѣхъ присутствующихъ Губернскаго Правленія и Палаты, кромѣ Казенной, которую защитилъ Государственный Казначей, присутствуя при семъ положеніи въ Сенатѣ. Въ числѣ опредѣленныхъ къ отрѣшенію были и такіе, кои только что вступили въ должность и не могли быть ни въ чемъ виноваты. О прочихъ же чиновникахъ положилъ Сенатъ разсмотрѣть на мѣстѣ, кому отъ Государя указано будетъ, и о семъ поднесъ ему докладъ. Государь изволилъ докладъ конфирмовать, а разсмотрѣніе препоручить намъ же.

Сіе-то отправляя къ намъ для исполненія, писали мнѣ тѣ пріятельскіе упреки, что будто я причиною, что столько людей пострадали. Удивлялся я такому неосновательному заключенію. Отвѣчая откровенно, писалъ я свое удивленіе, говоря притомъ, что донесеніе наше (которое подлинно я сочинялъ) написано со всею справедливостію; но съ сохраненіемъ при ней и всей возможной умѣренности; что естъли; однако жъ, неожиданно и было оно поводомъ тому; что про-

нашло въ первомъ движеніи гнѣва Государева, то послѣ, когда уже дѣло было въ ихъ рукахъ и Государь соизволилъ на ограниченіе своего указа, очень могли бы они, вмѣсто такого, безъ всякихъ справокъ и безъ разбора опредѣленнаго ими, отрѣшенія, представить о разсмотрѣніи на мѣстѣ вообще и о всѣхъ чиновникахъ, подобно тому, какъ о большемъ числѣ они положили и проч.

На одного же меня все сѣтованіе обращалось по тому, что извѣстно было, что мой товарищъ, хотя человекъ разумной, долговременною опытностью въ службѣ отличный, въ судныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ превосходное знаніе имѣющій, мало, однако, входилъ въ производство осмотра нашего и, по какой-то безпредѣльной ко мнѣ довѣренности, ни въ чемъ не противорѣчалъ мнѣ, и все то подписывалъ, что я напишу.

Но сіе самое послѣ, по обороту ли внушеніями подстрекнутаго самолюбія, или по какому другому, неизвѣстному мнѣ, отношенію, совершенно лишило меня приязни сего почтеннаго товарища, съ которымъ во все время вояжу нашего по губерніямъ, около восьми мѣсяцевъ продолжавшагося, жили мы неразлучно въ однихъ экипажахъ и въ однихъ квартирахъ, и даже косо другъ на друга не глядели.

Кромѣ одного произшествія съ Вяткою, ничего особливо заслуживающаго описанія, при осмотрѣ нашемъ губерній, не нахожу я.

Надобно только рассказать еще анекдотъ, въ той же Вяткѣ лично со мною случившійся, и смѣшной, и достойный вниманія, по отношенію къ правиламъ народнымъ.

Въ городѣ Вяткѣ, которой тогда, по крайней мѣрѣ, похожъ былъ больше на богатое село, нежели на губернскій городъ, обычай у поселянскихъ дѣвокъ торговать калачами, булками, пряниками и всякою мелочью. Онѣ сидятъ всѣ рядомъ въ лубочныхъ своихъ лавочкахъ, которыя тамъ называются балаганами, а ихъ нѣсколько десятковъ, можетъ быть и подъ сотню. Въ пѣшихъ своихъ прогулкахъ часто я покупалъ калачи, или булки, давая имъ всегда по нѣскольکو копѣекъ лишнихъ. Однажды, покупая у одной изъ нихъ, дѣвки дѣтъ осьмнадцати, не красавицы, однако лица пріятнаго, и примѣтивъ изъ разговора съ нею, что она отменно не глупа, подарилъ я ей на разторжку пятирублевую бумажку. Дѣвка очень обрадовалась. Пять рублей калашницѣ — капиталъ.

На другой день поутру сказываютъ мнѣ, что пришелъ мужикъ, имѣющій нужду говорить со мною. Я его къ себѣ позвалъ. Мужикъ

въ слезахъ мнѣ въ ноги: «Помилуй, батюшка, спаси дочь мою! Ты погубилъ ее; она хочетъ удавиться, или въ Вятку броситься. Вчера съ ты ей пожаловалъ пять рублей, такъ всѣ дѣвки, товарки ея, цѣлый день ей житья не давали: ты была у Сенатора, да и только; за что жъ бы ему пожаловать тебѣ пять рублей? Дочь моя воетъ, въ удавку лѣзетъ, не можемъ уговорить ее, мать отъ нея не отходить.»

Смѣшно, правда, мнѣ было подозрѣнiе меня въ такомъ молодецествѣ, однако тревога мужика съ его семействомъ была для меня еще чувствительнѣе. «Неуже ль ты этому вѣришь?» говорилъ я ему. «Да еслии бѣ дочь твоя была у меня, такъ я бы ей пять рублей, или больше, далъ у себя, а не въ балаганахъ при всѣхъ.» — «Родимой,» говоритъ мнѣ мужикъ, «да кто этому повѣритъ! Мы знаемъ, что неправда, да проклятыя-то завистницы ее съ ума сводятъ, и она дѣвчонка молодая, глупая; помилуй, батюшка!» кричитъ мой мужикъ, валяясь въ ногахъ.

Даво ему деньги — не беретъ. Давалъ ему ужъ столько, что, по состоянiю его дочери, могло бы составить изрядную часть ей приданого: мужикъ все не беретъ, а только кричитъ: «Помилуй, спаси дочь мою! Не быть ей живой: она удавится; не вѣкъ сидѣть надъ ней, а хотъ и сидѣть, такъ все она сойдетъ съ ума отъ печали.»

«Что жъ мнѣ дѣлать?» говорю я ему: «не жениться жъ на ней. Я ей подарилъ отъ доброй души, а ужъ это несчастье, что съ нею случилось. Дай мнѣ подумать; авось какъ нибудь поправимъ: приди ко мнѣ завтра!» — И насилу уговорилъ я его отойти отъ меня до завтра.

Между тѣмъ, видя такое безпритворное огорченiе, и находя себя, хотя невинною, однако причиною ему, былъ я очень неравнодушенъ. Думалъ, и не зналъ чѣмъ поправить. Денегъ не пожалѣлъ бы я и много, да цѣломудренной калашницѣ съ отцомъ ея ничего было не надобно. Вдругъ пришла мнѣ мысль, которой исполненiе все дѣло поправило.

Пославъ я въ Казенную Палату нѣсколько сотъ рублей размѣнять на пятирублевая ассигнаци, и пошедъ прогуливаться, всякой дѣвкѣ торговкѣ подарилъ по пятирублевой бумажкѣ на разторжку же. Отецъ отчаянной калашницы пришелъ ко мнѣ на другой день, не съ тѣмъ уже, чтобъ толковать о томъ, какъ уладить наши хлопоты, а благодарить меня, что успокоилъ я дочь его. «Богъ тебя надоумилъ, родимой,» говоритъ онъ мнѣ, «однако съ слезами радости: теперъ ужъ

«не сме дразнить, всѣ дѣвки веселы и съ нею ватажуются, и никто ужъ на нее ничего не думаетъ, и всякъ говорить, что ты это жадуешь тодько изъ милости.» Признаться, что и мнѣ весело стало. Хотѣлъ я, однако, отдать мужику то, что прежде давалъ я ему на приданое дочери его, такой честной дѣвушкѣ. Но онъ ни какъ не согласился принять, къняясь и говоря очень искреннимъ голосомъ: «Батюшка, уволь, вѣдь опять тоже бить (говорить) стануть.»

Въ концѣ Августа 1800 года возвратился я, обозрѣвъ губерніи, въ Москву, и безвыѣдно изъ нея присутствовалъ въ Сенатѣ до самой кончины Императора Павла I.

Въ Сентябрѣ того же года случилась извѣстная отставка многихъ Сенаторовъ, сверхъ всякаго ихъ чаянія, и осталось насъ тогда въ Департаментахъ очень не по большому числу.

Въ то же время прибылъ къ намъ товарищъ (покойникъ уже теперь), человекъ почтенной, остроумной и много служившій, которой обходился со мною давно пріятельски и съ особливымъ вниманіемъ, но по дѣдамъ его самолюбіе что-то имѣло противъ меня очень настрѣнное. Онъ все говорилъ, какъ мнѣ сказывали, что надобно мнѣ ошибитъ перья. Я, на его языкъ сказать, никогда не любя опущаться, и не привыкши ни для кого поджиматься, велъ себя съ нимъ, такъ же, какъ и съ прежними своими товарищами. Онъ всегда спорилъ со мною, и часто для того, чтобъ безъ продолженія рѣшить дѣло по справедливости, надобно мнѣ было итти противъ ее. Тогда уже онъ всякой разъ ее защищалъ.

Однажды, интересуясь очень дѣломъ своего знакомаго, говорить онъ Оберъ-Секретарю, чтобъ доложить его безъ меня, по чему-то считая, что я буду противъ; и подлинно былъ я противъ, потому что онъ ждалъ несправедливаго. Дѣло было тяжebное. Тогда еще нѣсколько дѣлъ сего рода оставалось въ 5-мъ Департаментѣ. Оберъ-Секретарь, человекъ частной и шутилой, сказывая мнѣ о приказаніи моего товарища, говорилъ съ улыбкою: «Не лучше ли доложить безъ его Высокопродосходятельства? «Нѣтъ», отвѣчалъ я; «додожите; тодько, пожалуйста, въ такой день, когда и онъ и я будемъ въ присутствіи.»

Докладываютъ дѣло. Я тотчасъ вооружился противъ справедливой стороны, и взялъ ту, которую хотѣлось защищать оному моему почтенному товарищу. Споръ у насъ сдѣлался прежаркой. Онъ выставилъ всѣ резоны въ пользу той стороны, которую я про себя

держалъ. Наконецъ я, будто устѣвши спорить и убѣдясь его ре-
зонами, которые тутъ подлинно сильны были, согласился съ нимъ:
«Ну,» говорю, «мастеру и книги въ руки.» Онъ всталъ, поѣхалъ съ
торжествомъ и на другой день подписалъ резолюцію: отнять де-
ревню, или земаю, теперь не помню, у своего знакомаго, котораго
онъ совершенно обнадежилъ своею защитою.

Сей послѣдній, черезъ нѣсколько дней узнавъ это, пріѣзжаетъ къ
Сенатору, покровителю своему, и плачется о своей потерѣ. «Не
можетъ это быть,» говоритъ ему мой товарищъ, и увѣряетъ его, что
дѣло точно рѣшено въ его пользу, не помня рѣшенія, а только по-
мня, что я былъ противъ, и что онъ надо мною взялъ верхъ. При-
ѣхавши въ Сенатъ, спрашивалъ у Секретарей, какъ рѣшено это дѣло?
Докладываютъ ему, какъ оно рѣшено. «Возможно ли,» говоритъ онъ,
«чтобъ я согласился такъ рѣшить?» — «Да вы, де, изволили и резолюцію
давать, и журналъ уже подписать: вотъ и опредѣленіе, къ подписа-
нію уже подано.» Посмотрѣлъ журналъ, покраснѣлъ, осердился, и
подписалъ опредѣленіе.

Жалѣю и, можетъ быть, невозвратно, что при одномъ особливо
случаѣ не догадался я употребить добронамѣренной моей хитрости
противъ того же товарища. Отъ этой недогадки моей, можетъ быть,
невинные сосланы на каторгу, или подъ торговою казнью жизнь
свою скончали. Вотъ о чемъ говорю я:

Докладываютъ уголовное дѣло, по которому люди нижняго состоя-
нія приговорены были Палатою къ тѣлесному наказанію, вмѣсто
смертной казни, и къ ссылкѣ на каторгу, не только безъ собствен-
наго ихъ признанія, безъ довольныхъ доказательствъ но даже су-
щество дѣла подходило нѣкоторымъ образомъ подъ милостивой Ма-
нифестъ. Мы слушаемъ его, сидя за Сенаторскимъ столомъ, двое
только съ тѣмъ товарищемъ, а прочіе, бывшіе тутъ товарищи наши,
слушаютъ стоя и ходя по комнатѣ. Онъ меня спрашиваетъ, какъ
я думаю объ этомъ дѣлѣ? «Его можно,» говорю я, «съ нѣкоторой сто-
роны уничтожить и по милостивому Манифесту, а всего спра-
ведливѣе и съ точными словами закона сходнѣе, кажется мнѣ, пре-
дать суду Божію, по недостатку доказательствъ.» — «Не лучше ли,» го-
воритъ онъ, «по Манифесту, или, какъ, вы послѣднее полагаете —
и то очень хорошо.» Сказавъ это, онъ всталъ и пошелъ разговари-
вать съ товарищами.

Скоро дочитали дѣло, которое было короткое и очень ясное. Я сказалъ Секретарю свою резолюцію и взялся за другія бумаги. Секретарь пошелъ отбирать мнѣнія отъ прочихъ господъ Сенаторовъ, и къ первому подошелъ, моихъ перьевъ ошибателю. Ну, остригъ онъ, правда, бѣдныхъ судимыхъ. Онъ спросилъ тихонько Секретаря: «Что сказалъ Ив. Влад.?» — «Предать суду Божію,» отвѣчалъ Секретарь. — «А я утверждаю рѣшеніе Палаты,» сказалъ Его Высокопревосходительство, и продолжалъ досказывать товарищамъ что-то о вѣстяхъ Петербургскихъ, или о вчерашнемъ клубѣ, съ радостною насмѣшливостью, которая была ему свойственна и которая, по крайней мѣрѣ, тогда не кстати была для осужденныхъ-то Палатою.

Пошло дѣло на голосахъ. Нашлись такіе, которые и къ нему пристали. Вошло въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ. Въ нихъ также согласно не рѣшилось. Тогда, въ подобныхъ случаяхъ, изъ Общаго Собранія Московскихъ переходили дѣла въ общее С.-Петербургскихъ Департаментовъ. Чѣмъ оно тамъ кончилось, я не знаю. А можетъ быть, утвердили и рѣшеніе Палаты. Нерѣдко случалось мнѣ видѣть вдругъ наитіе духа безпощадной строгости на иныхъ Г. Сенаторовъ, особливо когда око Юстиціи, не всегда здраво зрящее въ плоти Прокурорской, не ясно разглядитъ мелкое человѣчество въ людяхъ породы незнатной, или скудной благами земли.

Но ежели и годъ лишній напрасно люди въ тюрьмѣ просидѣли только по тому, что его Высокопревосходительство рѣшился ошибаться мнѣ перья!

Случай сей описалъ я больше для того, чтобъ показать, какъ и самыя суетныя пристрастія въ тѣхъ даже, кои почитаются между лучшими, хладнокровно играютъ жребіемъ жизни человѣческой. Судить такъ не все ли равно, что рѣзать людей!

И ежели положить на вѣсы, съ одной стороны, воспитаніе такого судящаго: просвѣщеніе, состояніе его въ обществѣ и проч., а съ другой состояніе какого нибудь крестьянскаго сына, въ грубомъ невѣжествѣ выросшаго, развращеннаго пьянствомъ, который, заворовавшись, укрывается въ лѣсахъ и рѣжетъ людей для того, чтобъ чрезъ нихъ не быть пойманнымъ и сосланнымъ на каторгу, или повѣшеннымъ, то не трудно отгадать, которая перетянетъ.

КОНЕЦЪ 1-й ЧАСТИ.

III

МАТЕРІАЛИ СЛАВЯНСКІЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РУКОПИСЕЙ

СВОЕЙ БИБЛИОТЕКИ

ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА БѢЛОЕЗЕРСКАГО,

СОСТАВЛЕННОЕ

Архимандритомъ Варлаамомъ.

ОБОЗРѢНІЕ РУКОПИСЕЙ

СОБСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА БѢЛОЗЕРСКАГО.

Изъ житія Преп. Кирилла Бѣлозерскаго (ум. 1427 г.) извѣстно, что онъ, живя въ Москвѣ, въ Симоновѣ монастырѣ, много подвизался въ писаніихъ, ¹ т. е., въ перепискѣ книгъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Преподобный не оставлялъ этого занятія и по переселеніи на Бѣло озеро, чего требовала и нужда новосозданной имъ тутъ обители. Здѣсь онъ не только трудился въ списываніи книгъ, но и составлялъ собственныя писанія; таковы три извѣстныхъ посланія его, ² писанныя: одно къ Великому Князю Василю Дмитріевичу (род. въ 1371 г., сконч. въ 1425 г.), и два къ братьямъ его удѣльнымъ Князьямъ: Галицкому и Звенигородскому, Георгію Дмитріевичу (род. 1374 г., умер. въ 1434 г.), и Можайскому и Бѣлозерскому, Андрею Дмитріевичу (род. въ 1382 г., умеръ въ 1432 г.), и духовное завѣщаніе, которымъ онъ поручалъ свой монастырь покровительству, по смерти своей, послѣдняго. ³ Въ семъ

¹ Житіе пр. Кирилла, твореніе Иером. Пахомія, рукоп. Кир. монастыря, въ л., стр. 35.

² Исторія Рос. Иерар., ч. IV, стр. 403—417.

³ Тамъ же, стр. 418 и 419.

святомъ и многополезномъ дѣлѣ подражали ему и ученики его, особенно Христофоръ и св. Мартиніанъ. О первомъ изъ нихъ въ житіи угодника Божія, между прочимъ, замѣчено: Сей убо Христофоръ много книгъ написа обители Пречистыя Богородицы, въ храмъ ея своею рукою, и никако же вознесся своею мыслію. ⁴ Имя послѣдняго, какъ переписчика, находится на двухъ изъ пергаминныхъ рукописей времени Преп. Кирилла. ⁵ Нѣтъ сомнѣнія, что угодникъ Божій, Кириллъ, для своей новосозданной обители снискивалъ ⁶ и готовыя книги покупкою и кладомъ, писанныя виѣ оной. Такимъ образомъ въ Кирилловѣ монастырѣ должна была составиться изъ книгъ, писанныхъ собственно Угодникомъ и его учениками и пріобрѣтенныхъ имъ на сторонѣ, значительная бібліотека. Но, къ сожалѣнію, нѣтъ въ ономъ ни какихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о состояніи сей бібліотеки ранѣе XVII ст., кромѣ современныхъ надписей, на нѣкоторыхъ изъ книгъ оной (о чемъ сказано будетъ ниже), самими переписчиками сдѣланныхъ. А по документамъ сего вѣка тогда было въ монастырѣ книгъ Пр. Кирилла уже весьма мало. Очевидно, что при Угодникѣ ихъ было гораздо болѣе, потому что такими и такимъ числомъ книгъ нельзя было обходиться въ обители при исправленіи службы церковной. Вотъ эти книги по самой древней, какая теперь есть въ Кирилловѣ монастырѣ, описи, составленной въ 1601 году. ⁷

⁴ Житіе Преп. Кирилла, рукоп. въ л., стр. 93 на обор.

⁵ Это: Каноникъ въ 8 д. л., пис. въ 1422 г., и Святцы въ 8 д. л., писаны ранѣе 1427 г. Обѣ рукописи пергаминныя, описаны здѣсь подъ NN. 8 и 9-мъ.

⁶ Въ одномъ экземплярѣ Древней Русской Грамматикѣ, гдѣ помѣщено Галеново сочиненіе о Большомъ и Маломъ мірѣ, историографъ нашъ, Карамзинъ, открылъ, касательно послѣдняго, слѣдующую замѣтку: Выписано в Кирилловѣ монастырѣ с книги Пр. Отца нашего Игумена, Кирилла, Бѣлоезерскаго Чюдотворца, с книги в четверть снисканія его. В лѣто 7143. Поѣздка въ Кир. Бѣл. монастырь, Проф. Шевырева, ч. II, стр. 25.

⁷ Переписныя книги, пис., по наказу Царя Бориса Годунова, Михайломъ Васильевичемъ Молчановымъ и Дьякомъ Васильемъ Нелюбовымъ, 7109 года, Июля 21 дня, въ 4 д. л., въ кожѣ.

ЧУДОТВОРЦА КИРИЛЛА КНИГИ:

Г евангелна. два на хартиѣ, третее на бумагѣ ѣ уетверть.

Д книги ѣ уетверть. две от Никонскихъ правна. третая канѹниннѣ. уетвертая от правна сватыхъ Апостолъ и сватыхъ отецъ.

Жалмы на харатѣ ѣ полдестъ,

Лѣственца з Дорофѣем ⁸ в одной книге ѣ полдестъ.

Книга соборникъ ѣ наудале от Исака ѣ уетверть.

Книга канѹникъ ѣ уетверть.

Книга Сватцы с канѹны на харатѣ ѣ уетверть Уюдотворцева Кирилова ученика Мартемана.

И всего Кирила Уюдотворца бѣ. книгъ.

Потомъ, черезъ три листа, въ той же описи книгохранилища показано: Апостолъ Тетръ писан на харатѣ в дестъ оболочен бархатомъ алмымъ застежки и жѹки серебряны Уюдотворцова Кирилова ученика Христофора.

Далѣе въ переписи церковной утвари въ Ризницѣ значится: Евангелее тетръ в дестъ писмо уюдотворцова Кирилова ученика старца Христофора оболочено бархатомъ вишневымъ цѣка серебряна золоуена сканад. в евангелее образы уетырехъ Евангелнствъ. и заставки и главы писаны золотомъ творены.

И наконецъ, въ той же ризницѣ особо записано: Да книга тасословец на харатѣ в осмѹшнѹ уюдотворца Кирила.

Тѣ же самыя книги значатся подъ именемъ Чудотворцевыхъ и учениковъ его и въ описи 1621 г. ⁹ Но къ первымъ 12-ти книгамъ прибавлена еще въ оной одна, слѣдующая: Евангелне тетръ

⁸ О Лѣствацѣ см. ниже, примѣч. 20.

⁹ Перепис. книги, писан. по приказу Царя Михайла Федоровича Елизаромъ Семеновичемъ Безобразовымъ, 7130 г., Декабря 1 дня, въ 4 л. л., въ кожѣ.

письмо Христофоровское ученика Кирилла Чудотворца в десяти ободуемо изюфрю зеленою. Евангелисты медные на цкъ Распате Господне медное же, и за тѣмъ въ концѣ приписано: и всѣхъ тринадцатъ книгъ. Это же послѣднее число книгъ, т. е. 13-ть, не считая, записанныхъ отдѣльно отъ нихъ, Апостола, Евангелія и Часослова, показано и во всѣхъ прочихъ описяхъ монастырскихъ 1635, 1646, 1722, 1732, 1773 и 1802 г., съ тѣмъ различіемъ, что а) Канонникъ (см. выше, книга II) въ сихъ послѣднихъ описяхъ показывается харатейнымъ; б) Евангеліе въ л., писанное Христофоромъ, въ вишневомъ бархатѣ и серебряномъ золоченомъ сканомъ окладѣ, показанное въ ризницѣ между утварію, именуется въ тѣхъ же описяхъ апракосъ, а не тетръ, и на харатѣ, ¹⁰ и в) Часословъ въ описяхъ XVIII и нынѣшняго столѣтія называется Святцами Чудотворца Кирилла. ¹¹ И такъ всего книгъ, принадлежащихъ бібліотекѣ Преп. Кирилла, значится въ древнихъ монастырскихъ документахъ шесть-надцать.

Эти книги находятся и теперь въ Кирилловѣ монастырѣ въ сохранности. ¹² Представляемъ здѣсь подробное обозрѣніе оныхъ,

¹⁰ Переш. книги Стольника Князя Юрья Андреевича Слицкаго и Дьяка Василья Прокофьева, лѣта 7143, Генваря 11 числа, въ 4 д. л., въ кожѣ. То же въ описи 1718 г., въ л., стр. 200 на обор. и въ др. описяхъ.

¹¹ На прим., въ описи 1718 г., на стр. 212, въ опис. 1764 г., стр. 231, на обор., N. 276 и въ друг.

¹² Въ Исторіи Рос. Иерарх., ч. IV, стр. 398, сказано, что въ монастырѣ находителя рукописныхъ книгъ келейныхъ Преподобнаго 13-ть, Преподобныхъ писанныхъ, и два Евангелія, писанныя ученикомъ его, Христофоромъ. Но это, какъ видно изъ приведенныхъ здѣсь словъ описей 1601 и 1621 г. и друг., невѣрно. Въ числѣ 13-ти книгъ Канонникъ и Святцы съ канонами въ 8 д. л. и Апостолъ писаны не имъ, также и Псалтырь, какъ увидимъ далѣе. Да и о прочихъ книгахъ нельзя сказать, что всѣ онѣ писаны самимъ Угодникомъ, потому что на это нѣтъ никакого свидѣтельства ни въ описяхъ, ни въ самыхъ книгахъ. По устному преданію и по догадкамъ (нѣкоторыхъ) считается его письма только три книги: Книга отъ Инокимскихъ правилъ (см. выше, кн. 5-я); Сборникъ (тамъ же, кн. 10-я) и Часословъ или Святцы (тамъ

кроме напрестольнаго Христофорова Евангелія апракосъ, на пергаментѣ, которое уже описано нами между древностями здѣшняго монастыря (См. Отд. IV, Напрестольныя Евангелія, № 1-й).

1. Евангеліе, тетръ, въ 12 лист., писанное на пергаментѣ, мелкимъ, не совсѣмъ четкимъ, полууставомъ, чернилами съ киноварью, въ доскахъ, обтянутыхъ зеленымъ, теперь уже вытершимся, бумажнымъ бархатомъ, съ двумя кожаными застежками и мѣдными плоскими крючками и петлями, ¹⁵ состоитъ изъ 202 л.

же, кн. 15-я). Въ каталогѣ книгъ, составленномъ въ 1841 г., кроме напрестольнаго Евангелія въ серебряномъ окладѣ (см. тамъ же, кн. 14-я) и Святцевъ (тамъ же, кн. 15-я), которыя внесены въ опись 1840 г. церковнаго имущества, первое на 126 стр., а послѣднія на 27 стр., на обор., подъ N. 9-мъ значатся подъ заглавіемъ: Преподобнаго Кирилла Чюдотворца книги: Евангелій въ л. 2, въ 8 л. 5-ть, Апостолъ въ л. 1-нъ, Псалтирь въ л. 1-нъ, Правиль въ 8 л. 3, Мѣстаща въ 8 л. 1-на, Канонниковъ въ 8 л. 4-ре, всего 17 книгъ (а съ Евангеліемъ и Святцами 19-ть). Но здѣсь, какъ видно изъ описей XVII, XVIII и начала XIX ст., три Евангелія причислены къ книгамъ Преп. Кирилла безъ всякаго основанія. Одно изъ нихъ, писанное на пергаментѣ въ л., значится въ описи 1773 г. не между книгами Преп. Кирилла, а въ числѣ книгъ большой монастырской бібліотеки подъ N. 14-мъ; другое бумажное въ 8 л., какъ видно изъ надписей въ ономъ, принадлежало сначала игумену Дудина монастыря, Іонѣ, который въ 1632 г. продалъ оное какому-то Никитѣ Юрьеву, а потомъ досталось чернцу Гурію Шишкину, который жилъ въ здѣшнемъ монастырѣ 1618 — 1650 г. (Прих. Кн. Кирил. монастыря 1618 г. въ надписи на оной; Вклан. Кн. Кирил. монастыря въ л., стр. 434). Третье въ 8 л. утрачено въ 1850 г., и теперь неизвѣстно, чье было. Небольшая разность въ описаніи нѣкоторыхъ книгъ, которыя признаются нынѣ подлинными Преп. Кирилла, въ форматахъ противу описей XVII и XVIII ст., происходитъ отъ того, что форматы эти не подходятъ въ точности ни подъ какое, нынѣ употребительное, раздѣленіе листа. Мы будемъ давать названія форматамъ болѣе приблизительныя къ нынѣшнему размѣру книгъ.

¹⁵ Чѣмъ книги обложены, въ описяхъ XVII ст. не показано, кроме напрестольныхъ Евангелій, а въ описяхъ XVIII ст. это подробно описано, при каждой книгѣ, что не мало важно для узнанія подлинности книгъ, необходимо описанныхъ по содержанию. Въ описи 1722 г. о семъ и слѣдующемъ Евангеліяхъ сказано: двѣ книги евангелія... одно въ бархатѣ зеленомъ... другое в пауерѣ черномъ. Такія точно оболочки на описываемыхъ теперь нами книгахъ подъ N. I и II.

Кѣмъ и когда писано сіе Евангеліе, неизвѣстно; но что оно принадлежало библіотекѣ Преп. Кирилла, это видно изъ старинныхъ надписей на ономъ, именно на верхнемъ образѣ крупнымъ уставомъ: Єѡаліе ҃, т. е., чудотворца, и внутри на первомъ блѣномъ листѣ уставнымъ же почеркомъ, но другою руки: Єіііе Курїлла.

Въ сей рукописи содержатся:

1. **Єже ѿ Матѡѡа сватаго Єѡаліа главы.** Оглавленіе сіе сдѣлано въ видѣ свода всѣхъ Евангелистовъ, т. е., противу главъ Евангелія отъ Матѡея сдѣланы указанія на соотвѣтственныя имъ главы другихъ Евангелій; на прим., противъ 6-й главы Матѡея: о прокаженъмъ: в мѣцѣ. д. Лѹ, вї. Всѣхъ главъ въ Евангеліи Матѡея показано 68-мъ. Подъ оглавленіемъ помѣщено показаніе, како утѣтъ тетраѡуалъ на уасѣ сватыхъ и великхъ мѣдѡл.

2. **Єоѡангеліе. тетрѡангелѡ єже отъ Матѡѡѡа сватаго благовѣствованіе.** Зачала дневныхъ чтеній писаны на веру и внизу и съ боковъ страницъ. По окончаніи Евангелія Св. Матѡея написано кинѡварью: Гї Іѣ Хѣ прѡстн и отпѹстн согрѡшѣд пншѣшемѹ благовѣствованна сна твоа и уюдеса амннѹ.

3. **Єже отъ Мрѣ. сватаго єоѡана. глѣ мн.** Оглавленіе и здѣсь также съ указаніями на другихъ Евангелистовъ.

4. **Єже отъ Марка сватаго благовѣствованіе.**

5. Оглавленіе Евангелія отъ Луки, но безъ заглавія, состоящее изъ 91 главы.

6. **Єже отъ Луки сватаго благовѣствованіе.**

7. Оглавленіе Евангелія отъ Іоанна, но не полное, безъ заглавія и безъ первыхъ буквъ, которыя опущены очевидно, въ намѣреніи написать оныя кинѡварью, но этого не сдѣлано.

8. **Єже отъ Ноѡѡа сватаго благовѣствованіа, раздѣленное на 68 главъ.**

9. Скорникъ с Бїѡѡѡ. кї-мъ мѣѣ скарїе. главы. коємѹѣ єоѡалію. їзѣрнмъ. стмъ. и пражїнкѡ. Гѣскѡѡ. Въ семъ Мѣсѡцѡсловѣ нѣтъ ни одного Русскаго сватаго, ни праздниковъ Бого-

родичныхъ, у насъ учрежденныхъ. Тамъ же содержатся указанія Евангелій въ Великій постъ, утреннихъ въ воскресные дни, святыхъ и ангеламъ. егда творимъ жертвы имъ, т. е., общихъ и на различныя потребности.

10. Замѣчаніе, что Церковь Вселенская не положила читать Евангелій на всѣхъ день святыхъ, и какъ надо дѣлать отступку при чтеніи, когда неостанетъ дневныхъ Евангелій и Апостоловъ.

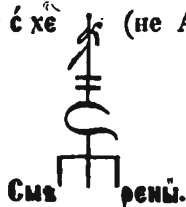
Для образчика перевода, правописанія и почерка въ семь Евангелій, выписываемъ первыя строки изъ Евангелія отъ Іоанна.

Въ началѣ бѣ слово. і слово бѣ к бѣ и бѣ бѣ слово. се бѣ іско-
ні к бѣ. всж тѣ бѣ і бесъ нѣ ннѣтѣ не бѣ е и бѣ. в тѣ жнѣ бѣ. і
жнѣ бѣ сѣ ѣкѣ. і сѣ кѣмъ святитѣ. н тма е не ѣбѣ.

11. Евангеліе, тетръ, въ 12 д. л., писанное на пергаментѣ, чернилами и киноварью, а надпись надъ Евангелистомъ Матѣемъ и первая буква Евангелія золотомъ, довольно красивымъ и четкимъ полууставомъ, съ заставицами надъ каждымъ Евангелистомъ и Мѣсяцесловомъ, разрисованными красками, въ доскахъ, оклеенныхъ черною (теперь ветхою), шерстяною матеріею изуфремъ, съ двумя на ремешкахъ мѣдными плоскими крючками и такими же петлями для застежки; въ немъ писанныхъ 302 л.

Время написанія сей книги неизвѣстно, но принадлежность ея Пр. Кириллу свидѣтельствуется точно такими же древними надписями на ней, какія имѣются на предыдущей рукописи, на верхнемъ образѣ: 'Єѡаннѣ ѣ., т. е., Чудотворца, и внутри на второмъ блѣномъ листѣ въ концѣ страницы: Кирілла. Въ концѣ Евангелія отъ Іоанна написано киноварью: Δόξα ε̅ς χ̅ε̅. Тоже повторено и въ концѣ сказанія о чтеніи св. Евангелія, и за тѣмъ означено имя переписчика книги криптографіею: Δόξα ε̅ς χ̅ε̅

(не Алексіѣ ли?)

Смъ рені.

По содержанію книга сія во всемъ сходна съ предыдущею, кромѣ небольшой разности въ порядкѣ сказаній о чтеніи Евангелій и кромѣ 19-й статьи, вмѣсто которой здѣсь находится указаніе гласовъ и воскресныхъ Евангелій на утрени и Апостоловъ и Евангелій на литургии, изложенное въ видѣ столпца. Въ переводѣ различія такъ же нѣтъ, но въ правописаніи болѣе правильности и часто буква юсь (ж) встрѣчается вмѣсто оу и а. Еще достойно замѣчанія, что надъ заставицами нарисованы кресты и четверосоставные и двусоставные. на прим., надъ Евангеліемъ отъ Матвѣя:

; а надъ Евангеліемъ отъ Іоанна и надъ Мѣ-
сяцесловомъ:

III. Евангеліе, тетръ, въ 12 д. л., писанное на бомбицинѣ, чернилами съ киноварью, четкимъ полууставомъ, кромѣ конца Евангелиста Марка (съ зач. 39-го), гдѣ употреблена скоропись, также очень четкая, въ дощаномъ переплетѣ, оклеенномъ пестрою бумажкою (теперь обветшавшею), матеріею. ¹⁴ запирается на спеньки мѣдными застежками (одна утрачена) на узкихъ бѣлыхъ ремешкахъ; писано на 428 л.

Кто и когда писалъ сію книгу, неизвѣстно. На верхнемъ образѣ оной находится такая же древняя надпись, каковая и на предъидущихъ, а внутри на первомъ листѣ написано двумя старинными, но разными, руками и чернилами: 'Сѹдѣе Кирілла, что доказываетъ ея подлинность.

По содержанію отличается отъ вышеописанныхъ Евангелій слѣд.: а) Вначалѣ находится молитва пишущаго ко Іисусу Христу о помощи къ совершенію сей книги: ГѢ І҆҆ Х҆҆ ЄДІМОРѢМНІЙ БЕЗНАЧАЛНАГО ТИ Ш҆҆А. РЕКМІ ПРЄХІСТЫМІ ТИ О҆҆СТЫ, АКО БЕЗ МЕНЄ НЕ МОЖЕТЕ ТВОРИТИ НИ҆҆ТѢ, и проч., и потомъ два краткія изъясненія, почему должно читать св. Евангеліе на каждый день, и почему Евангелистовъ четыре; б) послѣ оглавленія Евангелію

¹⁴ Въ описи 1722 г. объ обложкѣ сего Евангелія сказано: поволочено бумазю пестрою.... бумазия ветха.

Матвѣя опять таже молитва, съ первымъ изъясненіемъ, и за снмъ предисловіе къ Матвѣю Теофилакту, Архіепископа Болгарскаго, а за онымъ изъясненіе числа Евангелистовъ, сокращенно: в) предисловія къ Евангеліямъ отъ Марка, Луки и Іоанна, неизвѣстно чьи, подобныя тѣмъ, какія нынѣ печатаются при сихъ Евангелистахъ, но пространнѣе оныхъ, и г) приписка въ концѣ книги, въ которой на 12-ти Евангеліяхъ Св. Страстей повелѣвается пѣть: въ началѣ..., слава тебѣ ГИ, по концю же кождо еѡдѣ глаголемъ, исполантн, тѣ слава долготерпѣнію ти ГИ, слава долготерпѣнію ти ВѢко, слава долготерпѣнію ти СѢмн:

Замѣчательныхъ словоразличій въ текстѣ Евангелія нѣтъ. Имя Спасителя вездѣ писано сокращенно ІС, кромѣ втораго зачала въ Евангеліи отъ Матвѣя, гдѣ написано: 'Іис Хѡ рѣтко сіце бѣ.

IV. Евангеліе, тетръ, въ малый листъ, на бомбицинѣ; текстъ писанъ уставомъ довольно крупнымъ, весьма искусно, чернилами съ кивноварью, надписи надъ Евангелистами золотомъ съ красками; надъ оглавленіями, Евангелистами и Мѣсяцесловомъ заставки расписаны золотомъ же и красками, и пять изъ нихъ (большія) закрываются тафтяными красными прокладками во весь листъ; переплетъ дощаный, крышки обложены съ лица зеленою (ветхою) изуфрью, а съ внутренней стороны желтою съ зелеными фигурами бумазею; къ верхней дскѣ прикрѣплены въ срединѣ мѣдное литое Распятіе на четверосоставномъ крестѣ и отдѣльныя отъ онаго такия же литыя изображенія предстоящихъ съ двухъ сторонъ: Матери Божіей и Іоанна Богослова, во весь ростъ, и повыше креста двухъ малыхъ летящихъ Ангеловъ, а по угламъ чеканныя изображенія Евангелистовъ; примѣтно, что всѣ изображенія эти были позолочены; застежки на бѣлмыл узкихъ ремешкахъ мѣдныя, со спеньками; состоитъ изъ 255 л.

Кто писалъ сію книгу, это означено на первомъ бѣломъ листѣ оной, гдѣ старинною скорописью написано: Христофорово пісмо,

ѸѸѸка ую двѡца Кирилла; ¹⁶ но въ какомъ году писана, неизвѣстно. На верхнемъ концѣ обрѣза книги находится такая же надпись, какъ и на прочихъ книгахъ Преп. Кирилла: *ЄѸѸіє Ѹ*.

По содержанію сіе Евангеліе сходно съ описаннымъ здѣсь подъ № 1-мъ, и отличается отъ онаго только припискою на концѣ столповъ: седмичнаго съ Пасхи до 18 недѣли и воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ.

Вотъ образчикъ перевода и письма въ сей книгѣ:

Въ мѣѣ же шестѣ. послѣмъ бѣ аггѣлъ гаврѣилъ Ѹ бѣ, въ грѣ галѣленскѣ, ємоу же нма назарєѣ. къ дѣѣ и оброуѣемъ и моужен, ємоу же нма іосѣфъ. Ѹ домоу дѣѣ. и нма дѣѣн, маріѣмъ: и въшеды къ нєн аггѣлъ, рече. радоуиса обрадованнаѣ гѣ с тобою.

V. Апостолъ, въ малый листъ, на пергаментѣ писанный; текстъ въ ономъ писанъ крупнымъ красивымъ уставомъ, чернилами съ киноварью; надписи на всѣхъ священныхъ книгахъ и надъ сказаніемъ къ книгѣ Дѣяній и первыя буквы нѣсколькихъ зачалъ во всѣхъ книгахъ золотомъ, а первыя буквы перваго слова въ каждой книгѣ, очень большія и фигурныя, золотомъ съ красками; заставки надъ каждою книгою рисованы также золотомъ съ красками; сверхъ сего книга украшена шестью изображеніями на пергаментѣ же, во весь листъ, весьма искусно писанными красками съ

¹⁶ Старецъ Христофоръ лице въ здѣшней обители весьма значительное. Онъ весьма искусно писалъ и рисовалъ и весьма много трудился въ перепискѣ книгъ; былъ здѣсь вторымъ, послѣ Пр. Кирилла, игуменомъ, черезъ пять мѣсяцовъ по преставленіи его, съ 1428 по 1433 г., и при всемъ томъ имѣлъ глубокое смиреніе и любилъ пищу рязную, такъ что по вѣншему образу нельзя было узнавать въ немъ игумена. Во время бывшихъ при немъ междоусобій у Князей нашихъ, онъ многихъ искушалъ изъ плѣна и возвращалъ въ ихъ дома. Звенигородскій Князь, Георгій Димитріевичъ, пожелавшій видѣть его и бесѣдовать съ нимъ, трижды приглашалъ его къ себѣ, но онъ рѣшительно отказался отъ сего, сказавъ, что никогда не выходилъ изъ монастыря и не можетъ нарушить чина монастырскаго. Князь, подивившись крѣпости его, ради сего далъ свободу всемъ своимъ плѣнникамъ и послалъ къ нему въ монастырь много милостыни. Житіє Пр. Кирилла, рукоп. въ л., стр. 94.

золотомъ, деревнягъ Греческигъ пошибомъ, св. Апостоловъ: Луки, Іакова, Петра, Іоанна Богослова, Іуды и Павла, и изображение послѣдняго и еще двѣ заставки проложены красною прозрачною тафтою; переплеть дощаный, обтянуть малиновымъ, теперь поблекшимъ, бархатомъ; на верхней и нижней дскахъ онаго по пяти серебряныхъ (низкой пробы) жучковъ; застѣжки такія же въ видѣ крючковъ съ петельками на ремняхъ, покрытыхъ бархатомъ; состоитъ изъ 265 л.

Писалъ сію книгу тотъ же старецъ Христофоръ. Это видно изъ надписи на первомъ бѣломъ листѣ оной, отдѣланной старинною скорописью: вѣстия Юдоѳоюца Христофора, и изъ самаго почерка, совершенно схожаго съ предыдущимъ Евангеліемъ (№ IV) и съ тѣмъ, которое хранится теперь въ ризницѣ монастырской вмѣстѣ съ церковною утварію, которыя приписываются ему же. Время написанія не означено.

Въ этой рукописи содержатся книги Дѣяній и Посланій Апостольскихъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣя печатаются нынѣ и предъ каждою книгою по одному сказанію, которыя и теперь предъ оними полагаются, только другаго перевода, и предъ книгою Дѣяній съ прибавкою имянъ св. Апостоловъ и седми диаконовъ. Въ концѣ книги находится сказаніе, какъ читать св. Апостоловъ въ седмицахъ всего гѣта и проч. съ антифонами и прокимнами. Зачала дневныхъ чтеній писаны вверху и внизу текста св. книгъ.

VI. Псалтирь, въ поллиста, на пергаминахъ; текстъ въ оной писанъ крупнымъ уставомъ, чернилами съ киноварью, а заглавія надъ оною и надъ каждою каѳизмою и начальныя буквы каждого псалма и надписей надъ псалмами золотомъ; предъ первою каѳизмою нарисованы золотомъ и красками, наверху большая заставка и на предыдущемъ листѣ изображение во всю страницу, въ видѣ разрѣза, церкви, о пяти главахъ на срединѣ и двухъ съ боковъ; прокладка между сами листами изъ зеленой тафты; нижнюю край ли-

стовъ пергамина, отъ частаго обращенія въ рукахъ, весьма почернѣли, а углы десяти первыхъ листовъ даже истлѣли; перешить дощаный, обтянутый кожей, которая прежде была краснаго цвѣта; на задней доскѣ прежде было 5-ть, а теперь 3, мѣдныхъ жучка, въ видѣ колесокъ съ зубчиками; застежка одна мѣдная на ремнѣ, другая утратилась; петлей нѣтъ; въ книгѣ 240 л.

Что Псалтирь сія Пр. Кирилла, это видно изъ надписей, на ней и въ ней находящихся, древней руки. Снаружи на верхнемъ концѣ обрѣза оной написано крупнымъ уставомъ: **Жалтирь ѿ:** а внутри на первомъ листѣ **Жалтирь Кирилла.** Но еще достовѣрнѣе сіе открывается изъ приписки, находящейся въ концѣ книги, сдѣланной самимъ писцемъ оной: **Крад достигохъ. о Отцѣ и Сынѣ и Дусѣ сватемъ възмагаемъ, сватаго Пророка Давида. Бого-Отца Царя, пѣснь. Божественную книгу сию. грѣчными и нечудобренными алфавиты. В лѣто ̑.ѣ.ѣ.ѣ.в. кругу солнцу. гѣ. лѣу. гѣ. і.ндѣ. в: Мца̑. Ноуина. въ ѣа днѣ: по блаженію оца моѣ и гма, Кирилла игмена: мауало и конецъ книги сем: Изъ этой послѣдней надписи очевидно и то, что книга сія писана въ 1424 году, но кѣмъ писана, неизвѣстно. Судя по почерку письма, полагать надо, что тѣмъ же ученикомъ Преп. Кирилла, Христофоромъ.**

Въ ней содержатся, вначалѣ молитва ко Пресвятѣй Троицѣ начинающаго читать Псалтирь, о томъ, чтобы съ разумомъ и пользою сдѣлать сіе (полагать надо, Русское произведеніе); потомъ самая псалтирь, раздѣленная на каѳизмы, и послѣ оной извѣстныя избранныя изъ Св. Писанія девять пѣсней; за сямъ вышензложенная приписка писца, и наконецъ, чрезъ страницу отъ оной, пророчество Исаи: **Съ нами Богъ, какъ оно изложено на великомъ повечеріи.**

Значительныхъ разнорѣчій въ чтеніи псалмовъ не находится. Письмо безъ юсовъ. Къ особенностямъ относится то, что почти каждый стихъ псалма начинается съ новой строки, и первая буква каждаго стиха писана киноварью; въ концѣ стиховъ, а индѣ и полустиховъ, ставлены, вмѣсто знаковъ препинанія, также киноварью,

или крестики +, или крестики же съ большею точкою и двумя надъ оною чертами + ъ, или двѣ черты съ точкою ъ, или крестикъ и двѣ черты + ъ, или только двѣ послѣднія ъ. Еще достойно замѣчанія, что кресты на изображеніи церкви, на шести главахъ оной, и также надъ заставицею, нарисованы двусоставные:

, а на седьмой главѣ трисоставный:

VII. Святцы, въ 16 л. листа, писанные на пергаинѣ, уставомъ, чернилами съ киноварью, безъ первыхъ листовъ, по краямъ, отъ употребленія, очень зачернившія, въ дощаномъ переплетѣ, обтянутомъ тисненою кожею; запираются двумя мѣдными плоскими застѣжками съ крючками и петельками, на ремешкахъ, оклеенныхъ сверху зеленымъ сафьяномъ; на нижней доскѣ имѣется пять мѣдныхъ литыхъ жучковъ въ видѣ гвоздиковъ, изъ конхъ 4 горошчатыхъ, а 5-тый четверугольный пирамидальный; на 383 л.

По устному преданію, Святцы сіи писаны самимъ Преп. Кирилломъ; по крайней мѣрѣ, нельзя сомнѣваться, что они принадлежали ему, потому что въ самыхъ Святцахъ находится, на переднемъ бѣломъ листѣ бумаги, помѣта скорописью, хотя, по видимому, не слишкомъ древней руки: Святцы Угодника Божія, и въ описяхъ XVIII ст. они называются книгою чудотворца Кирилла.¹⁶ Древность ихъ очевидна изъ того уже, что въ нихъ весьма мало находится именъ Русскихъ Святыхъ, и нѣтъ, на прим., Великой Княгини Ольги, Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Алексія Митрополита Московскаго, Сергія Радонежскаго и друг.

¹⁶ На прим. въ описи 1722 г. «Книга святцы писменная хартейная въ шестую (точнѣе въ 16-ю) часть листа Чудотворца Кирилла, оклеена кожею, застѣжки и петли мѣдные на ремняхъ, оклеены сафьяномъ зеленымъ, на исподній доскѣ пять гвоздиковъ литыхъ мѣдныхъ, четыре горошчатыхъ, пятый четверугольный».

Содержаніе сей рукописи слѣдующее: 1) Служба во святую великую недѣлю Пасхи, начинающаяся стихирами вечерни въ великую субботу (безъ начала). 2) Послѣдованіе церковнаго пѣнія отъ мѣсяца Сентября до мѣсяца Августа, т. е., собственно Святцы съ тропарями и кондаками. 3) Въслѣдованіе святыхъ четыредесятницы или кондаки и тропари, начиная съ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ. 4) Уѣве на святую пасху и уѣе всю недѣлю святую. 5) Тропарь, кондаки и упокомъ Пятидесятницы, начиная съ недѣли о Ѳомѣ. 6) Тропарь и кондаки седмичные и Богородичны, поемыя на слава и нынѣ по гласу тропаря святыхъ, свѣтлыми седмичными и воскресные и стихиры евангельскія, троичны, степенны и антифоны осьми гласовъ. 7) Канонъ въ субботу вечера Пресв. Богородицѣ 6-го гласа, каноны Живоначальной Троицѣ и воскресный того же гласа. 8) Апостолъ и Евангеліе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ и Апостолъ и Евангеліе Святителямъ обще. 9) Указаніе утреннихъ воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ и Евангелій на литургіяхъ по осьми гласамъ. 10) Прокимны воскресные и аллилуія осьми гласовъ. 11) Пасхальныя таблицы, и 12) Поученіе Іоанна Златоустаго о соупротивныхъ, слово его же о исповѣданіи грѣховъ и поученіе Пр. Моисея отъ словесъ его, иже посла къ левъ Поуменоу.

УІІІ. Канонникъ, въ 8 д. л., писанный на пергаментѣ, уставомъ, чернилами и киноварью, въ дощаномъ переплетѣ, обтянутомъ тисненою кожею, съ двумя мѣдными застежками на ремняхъ и такими же петлями; на 216 л.

Книга сія писана въ 1422 г. Св. Мартиніаномъ, ¹⁷ ученикомъ Преп. Кирилла, по приказанію его, какъ это видно изъ приписки, находящейся въ концѣ оной, слѣдующаго содержанія:

¹⁷ Пр. Мартиніанъ жилъ въ здѣшнемъ монастырѣ при Св. Кириллѣ съ юныхъ лѣтъ; потомъ, съ благословенія его, удалился, ради безмолвія, на островъ озера Вожа, за 100 верстъ отсюда, и основалъ тамъ монастырь Вожеозерскій Спасскій, теперь упраздненный, но вскорѣ переселился оттуда, по пригласенію братіи, въ Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ монастырь и поставленъ тамъ Игуменомъ.

Въ актѣ ꙗ.ѣ.ѣа. мѣсѣца сѣнтѣ. въ ѣ. написаны быша снѣ книги, дѣшеполезныма въ обителѣи Прѣтѣа Бѣн, ѡбвѣннегѣа старца Кирилѣа игоумѣна. Въ славоу сѣтѣа Трѣнѣа мѣнѣ.... Помани Гѣе матѣка и мене грѣшнаго, протѣршаго недостойноу роукоу в снѣ.... Гѣ Исѣ Хѣ сѣси пѣсѣвшаго и мнѣсти хотѣщаго снѣ. Гѣе старецѣа Аноуфрѣе створи любовь: помни мѣ грѣшнаго в моитѣвахъ своѣхъ сѣтѣхъ Мартинѣа мѣнока. ажею мѣнока, а не истинноу.

Въ сей книгѣ содержатся: 1) Служба ко Гѣу нашѣму Нѣсѣсъ Хоу. 2) Несѣдальное цѣнѣе въ пятюкъ вечера пятоу пѣдѣли Великаго поста. 3) Правило свѣтаго прѣобщенѣа. 4) Канонъ Вседержавнѣи Тромѣа 8-го гласа, съ моитѣвою. 5) Служба къ пѣдѣлю Св. Пасхи, начинающѣаяся стихирами вечерни великоу субботѣу. 6) Канонъ пѣвѣа мнѣху во всѣа дни ко Господу и Ко жѣсѣи матѣри съ моитѣвами вечерними. 7) Канѣо мѣо сѣтѣи Бѣн на пѣа. 8) Дѣѣ моитѣвы о цѣломудрѣи: одна Григорѣа Папы Римскаго, другая неизвѣстнаго. 9) Слово изъ Патерика о томѣ, какаѣа нужнѣишаѣа въ добродѣтѣлахъ добродѣтель. 10) Выписка изъ Θεодора Едесскаго о смиренѣи и гордости. 11) Тропарѣа Богородицѣ: Пречѣстому образу твоему покланѣемся, Владычице Богородице, и 12) Изреченѣе авѣы Исаака о вѣщѣемѣу пути ко спасенѣю. Кромѣ сего, вначалѣ книги, на бѣлыхъ листахъ написано: тропарѣа и кондакъ Прѣображенѣю Господню, тропарѣа: Повѣдѣнное тѣмнѣство прѣнемъ в разумѣа, и Богородиченѣа: Милосердѣа сѣци истѣуникѣа, и проч.

Великѣи Князь Василѣи Васильевичъ Темный, въ бытность свою въ сѣмѣ монастырѣ, во время изгнанѣа своего, полюбилъ Прѣп. Мартинѣана и, по вступленѣи на Великокняжескѣи престолѣа, перевелъ его ближе къ сѣбѣ въ Сергѣевъ монастырь, гдѣ онъ былъ Игуменомъ 8-мѣ лѣтѣа, но отсюда опять возвратился на прѣжнее свое пребыванѣе въ Фѣрапонтѣовъ монастырь на покой, и тамъ скончался въ глубокой старости, проживъ 70 л. въ монашѣствѣ. Мощи его почиваютъ подъ спудомѣу въ церкви, во имя его созданной. Съ его наиболѣе словъ Иеромонахъ Начомѣи Логоветъ написалъ житѣе Прѣп. Кирилѣа БѢлозерскаго. См. житѣе сѣе рукоп. въ л., стр. 23. Истор. Рос. Иерар., ч. III, стр. 672; ч. VI, стр. 850—851.

IX. Святцы, въ 8 д. л., писанные на пергаментѣ уставомъ, чернилами и кивоварью, въ дощаномъ кожаномъ переплетѣ, съ двумя мѣдными застежками на сыромятныхъ ремешкахъ, запирающимися на спеньки; на задней доскѣ оныхъ два мѣдныхъ небольшихъ наугольника и пять такихъ же литыхъ жучковъ въ видѣ гвоздиковъ; на 316 л.

Что книга сія изъ библіотеки Преп. Кирилла, объ этомъ заключать можно изъ надписей, на оной находящихся старинной руки. На верхнемъ концѣ обрѣза книги написано, какъ и на прочихъ рукописяхъ Преподобнаго: Канонѣ.: Ѹ.: а внутри на первомъ блѣномъ листѣ: Святцы с канѣны уюдотворцока үееника Мартиніана. Последняя надпись заставляеть думать, что они и писаны Св. Мартиніаномъ. Что касается до времени письма, то прямого указанія на сіе въ книгѣ нѣтъ. Но есть въ ней весьма замѣчательное воззваніе, по которому можно съ вѣроятностію заключать и о томъ, когда она написана. Воззваніе это слѣдующее: Блюдите үбо ѿ брѣе извѣстно и разумно. И здѣ нүжа на конци лѣ лета. В лѣ. ѣ.ц.ѣг здѣ страѣ. здѣ скорь. здѣ вѣда велѣ. В распатии Христовѣ. снѣ вѣ кроүг солнцю кѣ. и лоү. гѣ. і снѣ лѣ на конци лѣис. Въ нже үдем всѣмирное твое пришествіе ѿ владыко. оүмножиса беззаконіа на земли. Пошадн нѣ ѿ владыко. Исполнь небо и земля славы твоѣя. пошадн насъ. Благословенъ граднѣ во нма Господне. Пошадн насъ. блюдите оүбо извѣстно и разумно. ѿ брѣе. кто хошетъ быти в то время. вѣгда вѣжи нехѣрнѣ. быша и при насъ изманамъ. Отсюда очевидно, что она писана ранѣе 6963 (1455) г., ¹⁸ и даже ранѣе 6935 (1427) г., слѣд., при жизни Преп. Кирилла, потому что о событіи и нуждѣ, или бѣдѣ въ сихъ годахъ говорится пророчески, какъ о имѣющихъ быти. Нельзя также

¹⁸ На блѣномъ листѣ, вложенномъ въ сію рукопись, помѣчено кѣмъ-то изъ изслѣдователей здѣшнихъ древностей въ недавнее время: Книга сія написана въ 1659 году, но такое показаніе невѣрно.

думать, что послѣднее воззваніе, судя по живости воображенія, авторомъ какъ бы уже наступающаго пришествія Христова, написано передъ самымъ 1455 г., слѣдовательно, по смерти уже Преп. Кирилла: потому что далѣе самъ авторъ выраженіемъ. кто хочетъ быть въ время, очевидно, ставитъ это время вдали отъ себя и отъ своихъ современниковъ, а еще болѣе потому, что и о воображаемомъ имъ бѣдствіи 1427 г. предваряетъ братію, еще какъ о имѣющемъ быть. быша и при насъ нзманы, можно разумѣть о нашествіи на Россію Татарскаго Правителя Едигея, бывшемъ въ 1408 году. ¹⁹

Въ сей рукописи Преп. Мартиніанъ помѣстилъ: 1) Тропари и кондаки всеаго дѣ. отъ мѣсяца септемвриа до мѣсяца августѣ, т. е., Святцы съ тропарями и кондаками; въ нихъ весьма мало находится, какъ и въ предыдущихъ Святцахъ, «Русскихъ Святыхъ». 2) Богородичны и крестобогородичны, пѣваемые по тропаряхъ и тропари воскресные по великомъ славословіи. 3) Тропари и кондаки Св. Четырдесятницы, съ уставомъ касательно времени окончанія литургіи въ великую субботу, пищи въ оную и чтенія книги Дѣяній и начала утрени во Св. недѣлю Пасхи. 4) Часы на Св. Пасху, антифоны и уставъ для литургіи сего дня, увѣщаніе къ братіи о умѣренности въ пищѣ въ сей день, уставъ, какъ пѣть часы, если не будетъ на Свѣтлой недѣлѣ литургіи, пасхальный чинъ о Панагин, уставъ раздробленія артоса въ субботу и службъ: вечерни въ недѣлю Пасхи, утрени въ понедѣльникъ и вечерни во вторникъ, среду и пятокъ. 5) Тропари и кондаки отъ недѣли о Ѡмѣ до Пятидесятницы. 6) Тропари воскресные съ богородичными и упакон осьми гласовъ. 7) Тропари и кондаки дневные седмичные. 8) Канонъ Вседержавнѣй Троицѣ 8-го гласа и молитва Марка инока. 9) Служба ко Господу Іисусу Христу. 10) Послѣдованіе въ пятокъ 5-ой недѣли Великаго поста вечеръ и утро, т. е., акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. 11) Правило Св. причащенія, т. е.,

¹⁹ Кратк. Лѣтописецъ Кирил. монастыря, въ Сборникѣ въ 12 д. л., по старой описи N. 127. В лѣто 6916... Едигей приходитъ на Москву.

е) въ четвертокъ вечера канонъ молебный гл. 6; ж) въ пятокъ вечера канонъ молебный гл. 7; з) въ субботу вечера канонъ молебный гл. 8; и) въ недѣлю вечера канонъ такой же гл. 8; і) въ среду вечера канонъ такой же гл. 6. 6) Канонъ радостенъ Пречистой Богородицѣ, твореніе Игнатія Иеромонаха, начинающійся тропаремъ: Радостно уиства нынѣ наставшее хваление приношаю радуйся и тихимъ гласомъ одигитріи възпую ти радуйся и исполни ма разума пяти научающа (Нижніе углы листовъ этого канона очень почернѣли отъ частаго обращенія въ рукахъ и частію истлѣли). 7) Канонъ молебный ко Пресв. Богородицѣ во вторникъ вечера гл. 8. 8) Параклисисъ Пресв. Богородицѣ. 9) Канонъ честному Кресту въ четвертокъ вечера, гл. 4. 10) Канонъ заупокойный въ пятокъ вечера гл. 8. 11) Канонъ Вседержавнѣй Троицѣ въ субботу вечера, гл. 8. 12) Патриарха Филовея служба Господу нашему Ісѣ Хрѣсту, въ которой первая пѣснь канона начинается: Царя всауескомоу и Гдѣ. яко творцъ и Богъ и проч. 13) Служба Господу нашему Ісѣ Хрѣсту, т. е., акаѳистъ Иисусу сладчайшему, 14) Чинъ, бываемый на разлученіи души, канонъ Андрея Критскаго. 15) Канонъ на исходъ души, твореніе Іоанна Евхантакаго. 16) Канонъ въ смертоносную язву Господу нашему Ісѣ Хрѣсту. 17) Канонъ молебный ко Пресв. Богородицѣ пѣваемъ съ оумилениемъ, въкупѣ и съ любовію и воззвѣнью. 18) Канонъ умиленный ко Господу Ісѣ Хрѣсту, твореніе Григорія Синаита. 19) Канонъ пѣваемъ за князя и за вола его. 20) Канонъ ко Ісѣ Хрѣсту и Божіей Матери на поганья, твор. Патриарха Филовея. 21) Послѣдоданіе похвально к Пречистой Богородици, пѣваемо по вса лета мѣсяца августа въ ѿб. внигда великое и поѿ надежда избавленіе наше бѣ. преславнымъ образомъ Богоматере. отъ нашествіа безбожнѣ агарѣ. 22) Канонъ молебный ко Ісѣ Хрѣсту, пѣваемый въ обще нѣждѣ и проч. 23) Канонъ за бездождіе. 24) Канонъ Пресв. Богородицѣ егда дождь рамѣ идетъ. 25) Канонъ о плачѣи Пресв. Богородицы. 26) Пракнидо пѣваемо на Боготелесное погребемье Гдѣ и Бѣ и Сѣса

нашего Іс Х^а и на падухъ Богородицы. твореніе Симеона Логовета, и 27) Молитвы внигда нескүситиса никоү во снѣ.

Нельзя не замѣтить, что на изображеніи треглавоу церкви, въ сей рукописи нарисованной, всѣ три креста на главахъ написаны двусоставные такъ:

ХІ. Лѣствица, ⁹⁰ въ 8 л. л., писана на толстой хлопчатой бумагѣ полуустановѣ, чернилами съ киноварью, и украшена двумя небольшими заставками, рисованными тѣмъ же, находящимися въ началѣ книги надъ посланіемъ Іоанна Равскаго и въ срединѣ надъ словомъ Іоанна Лѣствичника къ пастырю, въ дощаномъ переплетѣ, обтянутомъ черною тисненою кожею, а по корешку бѣлою, съ двумя застежками изъ бѣлыхъ сыромятныхъ ремешковъ, запирающихся на деревянные спеньки; на доскахъ, примѣтно были въ срединѣ и на переднихъ углахъ небольшія металлическія накладки; состоитъ изъ 394 л.

Что рукопись сія принадлежала библіотекѣ Преп. Кирилла, это очевидно изъ имѣющейся въ ней подписи киноварью, писанной

⁹⁰ Въ Опис. Кн. 1601 г. и всѣхъ послѣдующихъ годовъ между рукоп. Пр. Кирилла показана лѣствица з Дороеемъ въ одной книгѣ (см. выше), почему въ монастырѣ и причислена была къ онымъ до настоящаго времени книга, соотвѣтственная сему названію, а описываемая теперь Лѣствица безъ аввы Дороея, находилась въ большой монастырской библіотекѣ и въ послѣднее время состояла, какъ показываетъ подпись на верхней доскѣ оной съ внутренней стороны, въ описи 1773 г. подъ N. 353-мъ; но это сдѣлано неправильно, потому что имѣющаяся внутри сей послѣдней рукоп. подпись, современная тексту, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что эта Лѣствица изъ библіотеки Преп. Кирилла, а первая рукоп. не имѣетъ столь рѣшительныхъ признаковъ принадлежности оной сему Угоднику, и хотя на ней находятъ двѣ надписи, одна на обрѣзѣ: Лѣствица Ч., т. е., Чудотворца, другая внутри на переломѣ бѣломъ листѣ: Лѣствица Кирилла, но первая изъ древнѣе ХVII, а послѣдняя ХVIII ст. Въ монастырской библіотекѣ есть еще рукоп. Лѣствица времени Пр. Кирилла, пис. 6926 (1418) г. Но она, вѣроятно, поступила въ монастырь послѣ Преподобнаго, потому что на концѣ оной находится помѣтка скорописью ХVI ст.: Яз дилковъ Иванъ Бархатъ сию книгу продалъ Лѣствицу попу Тихону Тимошееву сыну Попову и руку приложилъ.

одинаковымъ почеркомъ съ текстомъ на оборотѣ втораго листа: В ѿ. ꙗ. ѿ. ѿ. ѿ. мѣа мана. въ гѣ. на память. стѣа. мѣ. глаукерѣи. Написаны вышл сна кинги. Глѣмаа лѣствица. въ ѿбѣтѣи прѣтѣа бѣа. Повѣзѣннема гѣа старца. Кирилла. игоумена. въ славоу стѣа трѣа. ѿмниъ, ѿ дѣокронзѣрѣннаа. ѿ ѿтѣрѣице, вѣгоуевѣстнаа. ѿ вѣуце, мнроу. прѣтѣа бѣа. Въ всѣмнрнхъ ти моленьнхъ, къ сѣоу своемуу и бѣоу. Помани гѣе млостиваа, и мене грѣшнѣа. прѣтѣа гѣа недо- стѣннѣоуоу моѣ роукоу, в сѣе: многгрѣшнѣи ииъкъ Феѣгностѣ. Послѣднѣе три слова написаны чернилами, но одною и тою же рукою съ предыдущими. Отсюда видно и то. что книга сіа написана за пять лѣтъ до преставленія Преподобнаго, но нынѣшнему лѣтосчисленію, въ 1422 г. О писавшемъ ее инокѣ Феогностѣ въ монастырѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Въ синодикахъ имя его показано въ числѣ преставшихся монашествующихъ, — въ одномъ, древнѣйшемъ,²¹ но весьма краткомъ, 9-мъ, а въ другомъ,²² полнѣйшемъ, но позднѣе того, 33-мъ.

Рукопись сіа состоитъ не изъ одной только Лѣствицы Преп. Іоанна, но и изъ многихъ другихъ сочиненій. Въ ней содержатся: 1) Предисловіе, начинающееся словами: Въ сѣи книѣзъ исписаа добродѣтельное поуѣненіе, и днѣнаго житна жизнь и реуеніа стѣихъ и блѣнннхъ ѿць и проч.²³ Далѣе слѣдуютъ: 3) Слово о Евлогіи, принявшемъ къ себѣ въ домъ прокаженнаго (недокончен- ное). 3) Надпись (вышеприведенная) когда, гдѣ и кѣмъ писана сіа книга. 4) Девять правилъ, касательно любви и человѣколюбія, написанныхъ въ видѣ стѣисней лѣствицы въ такомъ видѣ:

²¹ Синодикъ 1493 г. въ 8 д. л., стр. 9.

²² Синодикъ XVII ст. въ 4 д. л., стр. 10. Въ этомъ помянникѣ здѣшнихъ отцевъ и братіи, преставлявшихся въ Дому Пречистыя Богородици Честнаго ея Успенія показано 2323 имени.

²³ Предисловіе это относится не къ Лѣствицѣ, а переведено съ Греческаго изъ книги: Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженннхъ отцевъ; но оно нѣсколько пространнѣе того, которое напечатано при сей книгѣ на Русскомъ языкѣ, изд. въ 1845 г. въ Москвѣ, въ 8 д. л.

БѢа ѿ немь мѢнѢи —
 льствовати. Ѣ. Еже и
 злобѣи. Ѣ ѿ н ѿ бѢгодати
 ти Ѣ та сдѣлавшѢго Ѣ. Ѣ и въ
 рѣти. Ѣ. Ѣ не вѣднѣнѣ
 поѢа. а не ели онѣ хошѣ сътво
 еже стрѣти злое множаѣ
 уати, Ѣ. Еже подати сѣ въ
 аже пострада, но змолѣ
 ти пакости творащѣмъ
 мьстити. Ѣ. не сдѣла
 еже наудати равнымъ не Ѣ
 науднати неправды. Ѣ. по
 ко, прѣвъ Ѣ степень. не
 дащнмъ васъ Злѣоуѣ
 добро творите ненавн
 блѣвте клѣнущаа въ
 творащаа вамъ пакѣ
 гы ваша и молитѣ за
 глѣю вамъ любите вра
 Еуѣе. Ѣ МѢа. Аз же
 О любви и увѣколюбѣи ²⁴

5) Посланіе Іоанна Ігумена Радоскаго къ Іоанну Ігумену Горы Синайскаіа. 6) Отвѣтъ на сіе посланіе послѣдняго первому.

²⁴ Читать эти правила должно снизу кверху, такимъ образомъ: О любви и челоувѣколюбѣи, Евангеліе отъ Матѣея. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша и молитесь за творящая вамъ пакость, благословите клѣнущаа вы, добро творити ненавидящимъ васъ. Златоустово. прѣвыи естъ степень не начинати неправды. в. По еже начати и т. д. Разбитыя слова и численныя буквы писаны киварью, также и боковыя графы.

подъ заглавіемъ: скрѣжали дѹховима. 7) Прѣсловіе слова, емү же именованіе скрѣжали дѹховима. 8) Житіе вкратцѣ Іоанна Игумена Св. горы Синайска, нареченнаго Схоластика, написанное Даниломъ, инокомъ Равенскимъ (только три листика, а конечные два утрачены). 9) Тридцать словъ Іоанна Лѣствичника: слово а) объ отверженіи суетнаго житія (безъ первыхъ пяти листовъ); б) о безпристрастіи; в) о странничествѣ, съ припискою: от тогоже слова. о сѣми ихъ въ слядѣщій поковведеннымъ; г) о послушаніи; д) о покаяніи и о Темници Богоугоднаго сватыхъ осужденникъ; е) о памяти смертной; ж) о радостворномъ плачѣ; з) о безгнѣви и кротости; и) о злопоминаніи; і) о оклеветаніи; к) о многословіи и молчаніи; л) о лжи; м) объ уныніи; н) о всадѹсловащійи и обладащійи лѹкавѣи атробѣ (утробѣ); о) мауало еже о тѣлесныхъ и бестѣлесныхъ челоувѣцехъ, и потомъ: о бестѣлнннхъ къ тѣлннхъ ѿтрѣвѣи потѣ утѣтѣи и цѣломѹдрїи; п) о сребролюбїи; р) о нестяжанїи; с) о нечювѣствїи рекше чмрѣщенїи дшж и смертн чмннма прѣжде смертн дшешннма; т) о снѣи и о молитвѣи и о соборномъ пѣнїи; у) о бдѣнїи тѣлесномъ; ф) о немужественномъ страхованїи; х) о многообразномъ тщеславіи; ц) о презорствѣи и изъ того же слова о неизглаголанннхъ помыслахъ хульннхъ; ч) о кротости и простотѣи, незлобїи и лѹкавствѣи; ш) ѿ стрѣннхъ погжбленнн въшнемъ смѣреномѹдрннн видннхъ чювѣствомъ; щ) ѿ разсжжѣеннн помыслннѣи и страстннхъ и добродѣтельннхъ; ѣ) о разсужденїи благоразсудномъ; ы) тогоже ѿца Іѡанна Синайска горы. Изъоглавленнъ къкрацѣ (повторенїе вкратцѣ) прерѣеннхъ его словѣ; ё) ѿ сщ҃еннхъ и рпѣеннхъ тѣла и дшж безмѣлннн; 10) о разлуннн разсжжѣеннн безмѣлнннѣомъ; я) о безмолвїи же, подѣ надпнсью: ѿ самоушннїа. радн нечдержаннїа дростн. мнѣжѣства радн прн страстїа. немошн радн азшннма, славы радн челоувѣцескнма, ако да пржъ къздадаты. да поспѣшннма бжджты. да огнь прннмѹтѣ; аа) о молитвѣи и ннже въ ней чмннмаго и чювѣствѣеннаго прѣдстоанннма; бб) о безстрастїи и свѣршѣенннма и воскресе-

вн душн прежде общаго воскресенія; вв) ѿ сѣззѣ добродѣтели
 мыа трѣхъ въ добродѣтелехъ; 10) убѣжденіе мнокамъ о восхожденіи
 по сей умной лѣстницѣ, написанное, подобно вышеозначен-
 нымъ девяти правиламъ о любви:

ЖА. ЛЮБОВЬ. БОЛШІЙ ВСѢ ЛЮБОВЬ
 ПРЕВШАЕ ТРОЕ СЕ: ВѢРА. НАДЕ
 СТАВНА КЪ СѢ СВѢ. АМН: ИЖЕ
 КНО ЕСТЬ. И БѢ. И БУДЕ. К НЕОУ
 СНАД. К НЕМЖЕ ВСѢ БѢГѢ КНО
 ПЪННЕ. ЕГО ЖЕ ДРЪЖАВА. ЕГО
 САМА ЛЮБОВЬ ЕСТЬ БѢ : ЕМУ
 И НАШЕЙ ЛѢСТНИЦИ ПРЕВШАЮЩА
 И НА ТРИДЕСАТѢ СТЕПЕНИ МНОУМН
 МАГО ВЪЗРАСТА ВРЪСТНІВША
 ИЖЕ ТРИДЕСАТѢ ЛѢТОМЪ КНДН
 РОУ ВЪЗРАСТА ИСПОЛНЕНІА ХВѢ.
 НІА БЖІА. К МУЖА СВЪРШЕНА. КМЪ
 ВСѢ. КЪ ЕДИНСТВО ВЪРМ И ПОЗНА
 ТЦНМСА ДОНДЖЕ ДОСТИГНЕМ
 ТЕЦЯТЕ МѢЮ СЪ ОНЫМЪ ГЛѢЩІ, ПО
 ЮЩАГО Ё ПОВЕДИТИ КЪ ЯЗЫ ЕГО:
 СЛЕЖИ И НА ВЫСОКѢ ПОСТАВА
 ВРЪШАЩАГО НОУЪ НАШИ АКО
 ГНЮ. И К ДОМЪ КѢ НАШЕГО. СЪ
 ПРИНДЕТЕ ВЪЗДЕМЪ НА ГОРЖ
 БРАТНѢ, РЕКШАГО СЛЫШАШЕ.
 ЦИ, ВЪСХОДИ УСЕРДНО КЪ СРЦИ
 ВЪСХОДИТЕ ВЪСХОДИТЕ ѿ ІНО

11) Пр. Іоанна слово къ Пастырю. 12) Славословіе переписчика: Ѡ БѢго ХѢ БѢе всѣуескѣ, слава тебеъ. Всѣкоуѣ еси дѣлаъ благоу задало и кѣонецъ. и тебеъ слава въ бесконечныма кѣкы. аминь. 13) Тѣкъ лѣстеници. 14) Рѣшеніе семоу слову. 15) Изъясненіе двухъ изреченій: Трѣѣ бѣгоуестно низложишь, низложи съ ними и патѣ и проч.; и Богослова: Мѣнь боу хлаѣ и проч. 16) О четырехъ великихъ Іоаннахъ: Ігуменѣ, у котораго былъ въ завѣдываніи монастырь, именуемый Темница, Савантѣ, Лѣстичникѣ и Равескомѣ. 17) Св. Нила о томъ, что не должно пѣть въ церкви съ воплемъ и проч. 18) Германа, Патріарха Константинопольскаго, стиси добръши къ вниѣ слезнѣй, хотащимъ непрестанно плакатиса дѣаніѣ неподобныхъ (15 строкъ). 19) О плачѣ Св. Златоуста, Василя Великаго и Варсонофія (краткія статьи). 20) Слова Св. Кассіана: а) о разсужденіи, и далѣе подъ новымъ заглавіемъ: Сказаніе разсудно Ѡ злыхъ и о помышленни; б) о блудѣ; в) о сребролюбим; г) о гнѣвѣ; д) о скорби; е) о унынїи; ж) о тщеславіи; з) о гордыни; и) о воспоминанїи смерти и ненависти къ міру и яже въ мірѣ. 21) Повѣсти св. старцевъ а) какъ надобно безмолвіе со всякимъ тщаніемъ хранить; б) о умиленїи; в) о плачи; г) о смиренїи и печали; д) о пощенїи не токмо отъ брашна, но и отъ всѣхъ душевныхъ подизанїи; е) о утвержденїи противу возстающихъ на насъ браней; ж) о нестяжанїи; з) о сидѣнїи въ келліи и о дѣлѣ ручномъ; и) о неосужденїи; і) о бодрости и молитвѣ; к) о послушанїи; л) о смиренїи; м) о терпѣнїи обиды; н) о любви; о) о прозорливыхъ. 22) Провѣщанїа стѣи старецъ, т. е., изреченія. 23) Слово ѡца Мѣнсеа сщ҃е въ скитѣ къ ѡцю Памниѣ, начинающееся такъ: Прѣвое цѣлюю спѣмїе твое бѣжнемъ страхомъ и мѣю. да троу твою не бываѣ прѣзень, нѣ да бываѣ свершѣ Бѣу прѣемлющему от тебе ѣ и проч. (8-мь л.). 24) Двѣнадцать заповѣдей св. Стефана (краткихъ). 25) Северіана Епископа 'Авѣальскѣ о древѣ креста Христова, гдѣ ѡбрътеса и како бѣ. 26) Златоустаго толкованіе молитвы Господней: Отче нашъ и проч. 27) Посланіе его же изъ за-

точенія въ Коукъскъ къ Кириаку епископу, находившемуся также въ заточеніи, оутѣшенія ради от зланыа его жалости и скръби. 28) Старѣскаѧ, т. е., изреченія и повѣсти св. старцевъ, числомъ 36-тъ. 29) Ѡ житіи и Ѡ по (движеніяхъ) прѣпѣбныхъ и Бѣгосныхъ ѡцъ нашихъ повѣсти ѡца Давида. О 'Еѡлогіи вѣчностіи Слово перко. 30) Повѣсти Амвона монаха о убиенныхъ св. отцахъ въ Синаѣ и Равноѣ, и 31) Житіе пр. Мартиніана.

Не излишне замѣтить, что въ сей рукописи надъ словомъ св. Лѣтвничника къ Пастырю, наверху заставки, нарисованъ киноварью крестъ четвероконечный въ такомъ видѣ:

ХІІ. Сборникъ отъ правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ, рукопись въ 12 л. л., писанная на твердой, тонкой бумагѣ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, чернилами и киноварью; переплетена въ доски, обтянутыя черною кожею, съ двумя мѣдными застежками на бѣлыхъ жесткихъ ремешкахъ, запирающимися на снѣжки; состоитъ изъ 435 л.

Что рукопись сія изъ библіотеки Пр. Кирилла, это видно какъ изъ надписей на ней древней руки, на обрѣзѣ: **Правѣла. Ѹ.** и внутри на бѣломъ листѣ: **Кирилла,** такъ и изъ содержанія оной, которое согласно съ древними монастырскими описями ²⁵ книгъ его. Написаніе оной нѣкоторыми приписывается, по соображеніямъ, самому Преподобному. ²⁶ Въ какомъ году писана она, въ самой книгѣ сего не означено; но такъ какъ въ ней находится пророчественное воззваніе, относящееся къ годамъ 1455 и 1427-му, совершенно

²⁵ Такъ, на прим., въ описи 1601 г. сказано объ одной изъ рукописей Преподобнаго: Книга отъ правѣ свѣтѣ апостолѣ и свѣтѣ отецѣ, видуааа слово Іоанна Златоустаго постинна о исповѣдѣ разлунимъ извѣщеніа. Рукопись, теперь разсматриваемая, состоитъ наиболѣе изъ правилъ церковныхъ и начиняется статьею: Иже в свѣтѣ отцѣ нашего Іоанна Архїепископа Константина града постинна о исповѣдѣ разлунимъ... извѣщеніа.

²⁶ Подѣзка въ Кир. Бѣл. монаст. Проф. Шевырева, ч. II, стр. 18.

одинаковое съ содержащимся въ Святцахъ, описанныхъ выше подъ № VIII-мъ, то, очевидно, что она написана ранѣе тѣхъ годовъ. Судя по тому, что содержащаяся въ соей книгѣ пасхалія начинается 6932 (1424) годомъ, полагать надо, что въ этомъ году писана и самая книга сія.

Содержаніе ея весьма разнообразно. Въ ней заключаются статьи: 1) Иоанна Постника (Златоустаго) о исповѣдехъ. 2) О запрещеніяхъ или эпитиміяхъ изъ Василія Великаго. 3) О еже колнко гдѣнзнь, изгнѣмжть инокъ ѿ обители. 4) Запрещенія изъ правилъ Соборовъ касательно иночествующихъ и священниковъ, принимающихъ иночество; запрещеніе св. Апостола касательно волхвовъ; правило о женахъ, убивающихъ въ утробѣ своей младенцевъ. 5) Изъ VIII книги Апостольскихъ правилъ запрещенія касательно празднованій, поминовенія усопшихъ и поста въ Страстную седмицу. 6) Правило Неокесарійскаго Собора относительно чистоты священника. 7) Каноническіе отвѣты Тимодея, Архіепископа Александрійскаго. 8) Отвѣтъ Аванасія Великаго на вопросъ: Можетъ ли креститься невѣрующій по вѣрѣ Христіанской и проповѣданію? 9) О степеняхъ покаянія: плачѣ, послушаніи и припаданіи. 10) Повседневныя запрещенія инокинямъ и инокамъ. 11) Сѣвераніе нраваомъ церковнымъ сѣмъ аѣлъ. 12) Правила: Св. Василія, Неокесарійскаго Собора, повелѣніе 318 отецъ касательно иноковъ и іереевъ; правила о потребѣ церковной; заповѣди о убійствахъ и плотскихъ беззаконіяхъ, о поджигателяхъ, безчинствующихъ монахахъ и нерадящихъ о церковной службѣ и объ измѣнникахъ отечеству. 13) Правила о постахъ Рождества Христова, св. Апостола и Богородицы. 14) Правила св. Иоанна Постника о 30-ти предметахъ: о мысленномъ отверженіи, о ѿбавницѣ, о сокращеніи времени покаянія, о похотной части, о сонномъ мечтаніи, о насиліи дѣвицѣ и участникахъ въ ономъ, о двоеженцахъ и троеженцахъ, о прелюбодѣянніи, о еретикахъ, о кровосмѣшеніи, о женахъ въ нечистотѣ, о убійствѣ и яростной части, о измѣтающихъ неволею, о отрувати бсзъ крещеніа умершемъ, о помѣтающихъ своа

младенцы, о разбойникахъ, о татьбѣ, о гробоконателяхъ, о святотатствѣ, о нарушеніи клятвы, о нечистомъ, во что либо впадшемъ и т. п. 15) Никиты, Митрополита Ираклійскаго, отвѣты на вопросы нѣкоего Епископа Константина, числомъ 6-ть. 16) Правила Никифора, Патріарха Константинопольскаго и нже с нимъ святыхъ отецъ о церковныхъ его съумненіяхъ, числомъ 23. 17) Изъ отвѣтовъ Іоанна Епископа Кинрошска къ Епископу Драуѣскому Кавасилѣ о антиминосхъ, о еже освѣтитса сконхъ жемъ въ недѣлю и четыредесатницѣ; о томъ, съ какого возраста надо исповѣдываться; объ орудіяхъ, послужившихъ на обновленіе св. сосудовъ; о непогребеніи умершихъ въ церквахъ; объ изблеваніи свящ. даровъ, о пролитіи оныхъ; на Латины, касательно служенія на св. антиминосѣ литургіи не въ церкви и безъ иконъ, о маслѣ или медѣ, если въ оныя впадетъ нечистое животное и умереть, объ искушеніи во снѣ, о степеняхъ брака въ ширину и глубину, раздѣленіе сродства, о братотвореніи, о сыноположеніи и воспріятіи отъ Св. крещенія, о раздѣленіи кровнаго родства, о восходящемъ и нисходящемъ, о восьмой степени отъ крови, о нже отъ блѣда рождаемыхъ, о родствѣ отъ сватовства, о шестой и седьмой степеняхъ, когда возбранены и когда нѣтъ. 18) Правила Собора Антиохійскаго. 19) Правило 2-е Собора Халкидонскаго. 20) Геннадія, Архіепископа Константинопольскаго, изъ посланія ко всѣмъ Епископамъ о симоніи. 21) Правило о разрѣшенныхъ страха ради смерти и потомъ выздоровѣвшихъ и правило объ откупившемся отъ мученій деньгами. 22) Тимофея, Архіепископа Александрійскаго, правило 12-е. 23) О постѣ въ день Воздвиженія Честнаго Креста и о дняхъ, когда не приклонять колѣнъ. 24) Василия Великаго къ Амфилохію о томъ, почему молимся зря къ востоку и проч. 25) О церкви и Св. причащеніи. 26) Его же изъ посланія къ сущимъ подъ нимъ Епископамъ о непоставленіи на издѣ; его же наказаніе пресвитеру о божественной службѣ и проч. 27) Отвѣты Константинопольскаго Собора на вопросы Всероссійскаго Митрополита Максима и Сарскаго Епископа Феогноста. 28) Два правила о суетвріяхъ и о

скоморохахъ. 29) Правило 2-е шестаго Вселенскаго Собора касательно порчи Апостольскихъ заповѣдей; 68-е о нераздираніи книгъ Св. писанія; 89, 95, 101, 20, 2, 3, 4, правила о войнахъ, убивающихъ на войнѣ; вопросы и отвѣты объ употребленіи просфоръ и вина и объ изверженныхъ священникахъ. 30) Правило Св. Апостольскъ о томъ, что можетъ быть приносимо въ алтарь; правила о приношеніи начатковъ изъ овощей; о діаконахъ, чтобы въ своихъ мѣрилахъ пребывали. 31) Заповѣди, неизвѣстно, чьи, о томъ, какъ исповѣдываться грамотнымъ (посредствомъ хартии) и неграмотнымъ и женамъ, и о духовникахъ. 32) Заповѣди Златоустаго о законѣ церковномъ. 33) Правило 30-е отъ различныхъ тителъ изъ первой и второй грани Новыхъ Заповѣдей гл. 2. 34) Извлеченіе изъ закона Моисеева о судѣ и правдѣ, десятословіе, о необращеніи свободнаго въ рабство. 35) Правило о вышедшей въ замужество въ несовершеннолѣтнѣхъ, и о дѣтяхъ, вступающихъ въ бракъ, когда отецъ находится въ плѣну, о причинахъ расторженія брака, правила изъ Граней гл. 1, 9, 10, 11, 31, 32, 33, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 46, 53, 55, 57, 62, 63, 66, 67, 74, 76 и 85. 36) Петра, Архіепископа Александрійскаго, къ Бенетскому Архіепископу о томъ, что онъ не имѣетъ права именоваться Патріархомъ. 37) Запрещеніе стричь бороды. 38) О 27-ми заблужденіяхъ Франковъ и прочихъ Латинянъ. 39) Св. Елифанія Кипрскаго о ересяхъ. 40) Два отвѣта Никиты, Митрополита Ираклійскаго, на вопросы Константина Памфилійскаго. 41) Три правила, неизвѣстно, чьи, о лицахъ духовнаго чина, впадающихъ въ блудъ, кленущихся и проч., о дающихъ, или берущихъ, что либо изъ монастыря безъ воли Игумена и о преобидящихъ церковь Божию. 42) Правило Теодора Студита о несовершеннолѣтнѣхъ въ постъ великій литургіи. 43) Правило 61-е Св. Апостольскъ. 44) Василия Великаго изъ посланія къ Амфилохію канонъ 2-й; его же о троюженцахъ и многоженцахъ. 45) Собора Анкирскаго канонъ 21-й. 46) Семь правилъ Василия Великаго и Аванасія и неизвѣстныхъ. 47) Правило Аванасія, инока Іерусалимскаго, о мажухахъ и о стрѣлахъ громнѣй, и два правила:

одно изъ Градскихъ Законовъ о дѣствѣ священныхъ лицъ, или супружествѣ съ дѣвою, другое, не извѣстно, чье, касательно запрещенія священнику. 48) Лоуѣмотеуеѣіе. 49) Сказаніе извѣстно луннымъ годомъ. когда съати и садити и врауевати челоуѣкы. 50) Стисн Констандина некоего Швеста о книзѣ гадгодемыи Дноптра. 51) Св. Елифанія о 12-ти камняхъ на одеждѣ ветхозавѣтнаго Архіерея. 52) Стязаніе, бывшее въ Іерусалимѣ при Софроніи Архіепископѣ съ Евреями о Христіанской вѣрѣ. 53) Св. Кирилла о 30-ти сребренникахъ. 54) Галиново на Ипократа о составѣ міра и челоуѣка, о чувствахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, о здоровьѣ, врачѣ и врачествѣ; изъ Алексинда (неизвѣстно, какого) о зачатіи челоуѣческомъ, о широтѣ и долготѣ земля, о стадіяхъ и поприщахъ, о земномъ устроеніи, о разстояніи между небомъ и землею, о землетрясеніи, о четырехъ стихіяхъ и четырехъ моряхъ, объ океанѣ, о облакахъ, о громѣ и молніи и о демицахъ. 55) Сказаніе, когда отдѣлились Латиняне отъ Грековъ и отъ Свят. Церкви (12¹/₂ листовъ). 56) Непокѣданіе въратце како и коего ради дѣла отауѣнишася от нас латини и изверженн быша отъ прѣвенства своего и от книгъ помѣнныхъ, нѣдѣже пишутся в лѣт 778 г. (778 г.). 57) О раздѣленіи праздниковъ на три чина: изъ Типика о поклонахъ, о времени рожденія Іисуса Христа и другихъ событій его жизни; о томъ, сколько нужно пѣть литургій кающемуся въ замѣнъ эпитиміи; правило 66-е шестаго Вселенскаго Собора и вопросъ и отвѣтъ о неразумномъ истощеніи своего имущества на благотвореніе. 58) Скитскій уставъ о келейномъ трезвѣніи и о ежедневномъ пѣніи. 59) Сказаніе о 150-ти псалмахъ, собранное изъ Св. отцевъ Никитою, Митрополитомъ Иракліійскимъ, и вопросы объ исказившихся дарахъ, о священникахъ, лишенныхъ или своею волею оставившихъ священство и проч. 60) Тропари, пѣваемые въ великую субботу на непорочнахъ и прицѣвы праздничные или величанія. 61) О мѣсяцѣ Мартѣ. 62) Сѣвиріана Епископа Авлѣскаго о древѣ спасительнаго креста, гдѣ обратеса и како бысть. 63) Имена ипческія. 64) Изъ посланія Пр. Никона

о глаголемыхъ танныхъ книгахъ показаніе, аю еретическа сѣть списанїа. 65) Златоустаго о скончанїи житїа. 66) Обѣумной молитвѣ. 67) Св. Максима исповѣдника о храненїи и спасенїи души, сказанїе о образѣ грѣховномъ и о причинахъ искушенїа во снѣ, и правило по сему случаю. 68) Пасхалїа съ 6932 (1424) до 7000 (1492) г. 69) Чинъ обрученїа и вѣнчанїа. 70) Послѣдованїе Св. Пятидесятницы. 71) Повѣсти о Макаріи Великомъ, Нилѣ, и Піорѣ. 72) Св. Макарія слово о тѣсномъ и пространномъ пути. 63) Отвѣтъ Григорїа Богослова на вопросъ Филагрїа о здравїи его. 74) Вопросъ и отвѣтъ, кто суть истиннии поклонници, нже ни въ горѣ сѣй и проч. 75) Аввы Аванасїа о мученичествѣ душевномъ и внутренномъ. 76) Три чтенїа о Св мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ, и 77) Нѣсколько именъ потомковъ Измаїла изъ Священнаго Писанїа.

Изъ этого изложенїа содержанїа описываемой теперь нами рукописи очевидно, какъ много находится въ ней статей рѣдкихъ и весьма замѣчательныхъ. Помѣстимъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ отъ слова до слова.

1) Первое между ними, по важности, мѣсто занимаютъ отвѣты Константинопольскаго Собора, бывшаго въ присутствїи Митрополита нашего Максима (1283 — 1305 г.) и Сарскаго Епископа Феогноста ²⁷ на вопросы, предложенные послѣднимъ. Впрочемъ, въ здѣш-

²⁷ Митрополитъ Максимъ былъ родомъ Грекъ, посвященъ Констант. Патріархомъ Св. Іосифомъ; путешествовалъ изъ Кїева въ Ору и въ 1300 г. перенесъ кафедру свою съ юга во Владимїръ на Клязьмѣ. Епископъ Феогностъ, посвящ. въ 1269 г., присутствовалъ на Соборѣ, составленномъ въ 1274 г. Митрополитомъ Кирилломъ во Владимїрѣ на Клязьмѣ, по случаю усмотрѣнныхъ имъ безпорядковъ у насъ въ дѣлахъ церковныхъ. Замѣчательно, что на одинъ изъ вопросовъ своихъ на Константинопольскомъ Соборѣ относительно совершенїа проскомидїи Преосв. Феогностъ получилъ здѣсь отвѣтъ, совершенно противный тому, что постановлено было касательно діаконовъ на вышепоказанномъ Соборѣ Владимїрскомъ, бывшемъ ранѣе Константинопольскаго, т. е., дозволенїе діаконамъ совершать проскомидїю, что прямо запрещено было тѣмъ Соборомъ и что противно канону VI Вселенскаго Собора. Это послѣднее правило находится и въ описываемомъ нами Сборникѣ.

немъ монастырѣ имѣются еще два списка съ сего церковнаго акта: одинъ въ рукописи, также изъ библіотеки Преп. Кирилла, въ 12 д. л., подъ названіемъ: **Отъ Никонскихъ правнаѣ.** слѣдовательно, одинаковой съ сямъ экземпляромъ древности; другой въ рукописи, по соображеніямъ, XVI ст., въ 12 д. л. Всѣ три списка здѣшніе имѣютъ нѣкоторыя разнорѣчія и даже противорѣчія. И потому, излагая этотъ актъ по сборнику, который мы теперь описали, покажемъ и важнѣйшія разнорѣчія онаго по двумъ другимъ спискамъ.

По списку № 1.

Мѣѣ авгѣ. вѣ. въ днѣ срѣ. Ни-
днѣ д.

По списку № 3.

Мѣѣ авгѣ. въ г. индикта вѣ.
днѣ въ среда.

(въ спискѣ № 2 этихъ словъ не находится).

Сѣдащимъ свѣтымъ патріархомъ въ мѣсть своемъ. въ церкви Свѣтыхъ Софіа. Антиохійскому и Константина града, Патріарху Іоанну ²⁸ и съ нимъ Митрополити. Халкидонскимъ. Николае. Аѳонскимъ.

По списку № 1.

Ментіи. Ахаранскимъ.
Лаврентіи. и Вазіинымъ
Іоаннъ. Дерескимъ. Кон-
стантинъ. Лефадскіи
Софроніи.

По списку № 2.

Лаврентіи. Ахаран-
скимъ Константинъ. Фадъ-
скимъ. Софроніи.

По списку № 3.

Лаврентіи. и Вазіи-
скимъ Іоаннъ, Девер-
скимъ Константинъ. Ле-
фадскимъ Софроніи.

И вса Руси. Максимъ. (по прочимъ, Митрополитъ) и прѣдсто-
ящимъ тѣмъ избранымъ попомъ и діакономъ. и благоуестивымъ епископъ
Саранскимъ Феогноствъ. сѣдашю въ съборѣ свѣренію нашемъ. и поло-
жилъ посреда насъ въпросы изъкъж (по сп. № 3, ставъ посреди всѣхъ
ми Боголюбивымъ епископъ Саранскимъ Феогноствъ, въпрошаа нѣто и
противу въпрошенію его отвѣтъ даваша ему по достоинію) и отвѣтъ
въсѣкому подобенъ. въпросу прѣа. аже сѣтъ сице. въпросилъ въ кѣа дни
подобаетъ и въ годы уѣсти свѣтителю еѣліе.

²⁸ Здѣсь говорится о Патріархѣ Веккѣ.

Отвѣт. По сп. № 1. Устырежѣ в лѣ. рекше страстныхъ нѣ въ вѣ уѣ. а еѣдіе нма пѣхъ на дѣргѣн, и на вѣрнн. въ првы днѣ сѣ мѣа егда ходѣ съ крѣты. еже съ нгүменомъ, въ великыѣхъ празннкы да утѣть. прѣ ннѣхъ попѣхъ не утѣть. развѣ нүжѣ.

По списку № 2. Устырьжда в лѣ. рекше страстныа медьлн. в уѣ. а. в. еоѣде. на пасху на антѣргнн, и на вѣуѣрнн. и въ а. мѣа Сепѣ. егда ходѣть со крѣсты. се же нгүменомъ въ великыа празннкы да утѣть. прн ннѣхъ попѣхъ не утѣть. развѣ ѣ нүжа.

По списку № 3. Устыреждо в лѣтѣ. рекше страстныа медьлн въ вѣ. уѣ. ае еѣе. та ж на пѣ на антѣргнн и на вѣрннмъ того днн. и въ а. дѣнь сѣ мѣа, егда ходѣть съ крѣсты. а нже нгүменомъ въ великыа прѣ да утѣть на үтревахъ. и на молѣбнѣхъ. прн ннѣхъ попѣхъ да не утѣть, развѣ нүжн.

Въпрос. О крещеніи (по сп. № 2. Этого слова нѣтъ) кажды подобаетъ измолвнтн мѣтвмъ. вѣщающіе уѣка. побаѣ ли многымъ попомъ крѣтнн или еднному.

Отвѣт. По сп. № 1. Побаѣ еднноѣхъ изъ мѣвнтн молнткы. и еднному попу крѣстнтн. аще ли сѣуѣнтсѣ мнѣогымъ дѣтемъ бытн. н бѣдѣ поповѣ мнѣога. да крѣтѣть въжѣ о себѣ дѣтнща, аще бѣдѣть дѣтн мнѣога. н едннѣ

По списку № 2. Подобаетъ еднною измолвнтн. мѣ. а еднному поповн крѣстнтн. аще вѣюнтсѣ многымъ дѣтемъ бытн. и бѣдѣть поповѣ мнѣози. да крѣстѣть каждо ѣособѣ дѣтѣ. аще ли бѣдѣть дѣтн мнѣога. одннѣ попу. да изъ

По списку № 3. Подобаетъ еднною измолвнтн молнткы и еднному іерѣю крѣстнтн. аще ли сѣуѣнтсѣ многымъ дѣтемъ бытн. и бѣдѣть іерѣн мнѣози. да крѣстѣть каждо особѣ отроуа. аще бѣдѣть дѣтн мнѣога і еднн іерѣн, да измолвнт еднною молнткы

ПОИЬ ДА ИЗЪМЛѢИ
ЕДИНОЖ МЛѢТМ
И А ВСѢМ ДѢТ-
МН. И ПОГРЖАЕ
ПО Г ЖЫ КЪ ЖО
ДѢТА ГЛА ВЪ Н-
МА ОЦА. ВТОРОЕ
И СНА. Г Е И
СТА ДХА.

МОЛЕНТЪ ЕДИНОЮ
МОЛЕНТМ НАДО
ВСѢМ ДѢТМН И
ПОГРЖАЕТЬ ПО Г.
ЖЫ. КОЕЖДО ДѢ-
ТА. ГЛАГОЛА ВО
ИМА ОЦА И СНА
И СТО ДХА.

НАД ВСѢМ ОТРОУАТМ.
И ПОГРЖАЮТ ПО
Г. ЖЫ ГЛАГОЛА
КОЕМУЖДО ОТРО-
УАТН. ВО ИМА
ОЦА. АМИНЬ. И
СНА. АМИНЬ. И ДХА
СТАГО. АМИНЬ.

Въпрос. По списку № 1.

Пяти ли въ кѣ пѣ. служ-
ба.

Отв. Сѣмим оцѣм оустав-
лено ѣ. службамъ въ то дѣн
нѣ.

По списку № 3.

Служити ли въ кѣ. пѣ.
антургѣ.

Не служити сватым
отцы уставлено. кроме
благовѣщѣнныо служ.
Златоу.

Въпрос. Дѣит ли (по прочимъ: азъ ли) двѣма агньцема служ-
жити.

Отвѣт. Не тѣмъо еднимъ. нѣ и двѣма. и тремъ. аще приключит-
са многимъ попомъ быти. нѣ когда бѣдѣ стѣо възношеніе. да въз-
маеть еднимъ агнець великимъ. да тѣмъ възношеніемъ вси сѣяжтса.

Въпрос. Когда херотонисати попа. ѿ котораго агньца дати ему.
льзъ ли ѿ великаго агньца.

Отвѣт. По списку № 1.

Прже сѣеніа новошце-
ному. но отъ нѣ нѣ нже
сжть на нѣ днскостѣ.
да отъ тѣ агнець да-
ти ему.

По списку № 2.

Не подобно дати отъ
великаго агньца. прже
сѣенна новосвѣщенному.
но отъ нѣхъ нже сѣтъ
на нѣхъ блюдохъ. да отъ
тѣхъ дати ему.

Въпрос. Аще приключитса стѣю служити мѣргѣ. а не бѣдѣ дѣа-
шомъ. а попомъ бѣдѣ много азъ ли ему служити.

Отвѣт. По списку № 1.

Аще бѣдѣ нѹжа. а не бѣдѣ дїакона да поеть с попы.

По списку № 3.

Аще бѣдет нѹжа, а не бѣдет дїакона да поет с попы. поп глаголет едннѣ вн҃трь октеню.

(По списку № 2. Этотъ вопросъ слнть выѣстъ съ отвѣтомъ.

Въпрос. Аще бѣдѣт попове мнѹзи въ мѣстѣ. а не бѣдѣ дїакона посрѣ ѿ (по св. № 3 съ ними) достонѣтъ ли или сл҃ужити или ны.

Отвѣт. Достонѣтъ ны сл҃ужити. едннѣ поль от ны октенѣхъ молѣннѣ, въ олтарн стоа. а конѣ не выхѹда.

Въпрос. Подонаст ли ѿгоушеномъ сл҃ужити съ рннндами. ли трнстѹе пѣннѣ пѣти въ олтарн.

Отвѣт. Сего бохтѣннѣ и ст҃нн канонн не възбраннша. с дары да носѣ. а ѹснѣннѣа да не творѣ. в то колень ѣпнпѣ. аще кому клѣннѣ ѹснѣннѣе творннн, а въ трѣто пѣннѣ ржнноѣ блкеннѣе.

Въпрос. Аще приключнтся уѣкѹ въ кванцѣ болестн. а въскощѣ въ урнцн. а не бѣдѣ нг҃умена. азѣ ли ѣпнпѣ пострнцн его.

Отвѣт. Не тѣкмо ѣпнпѣ. нѣ ѿ поповн. ѿ дїаконовн. аще не бѣдѣ попа ни дїакона. а при съѣртн. да н приуѣтннкъ пострнжетъ.

Въпрос. Поет ли ѣпнпѣ ѣпнпа пострнцн въ скнмжѣ или ны;

Отвѣт. Аще не бѣдѣ нг҃умена. при н҃жн пострнжетъ ѣпнпѣ.

Въпрос. По списку № 1.

Въ снрнжѣ нѣлж въ срѣѣ ѿ пѣ поѿаали сл҃ѣба или ѿ ѿаннова сл҃ѣтн.

Отвѣт. Не поетса тогда сл҃ѣба ни понаа ни ѿаннова. нѣ въ ѿ. уѣ. часы съ кѣрннежъ похѣ.

По списку № 3.

На сыропѣ. нѣли. въ срѣѣ. н пѣ. сл҃ужити ли сл҃ѣба. ѿаннова. или прѣжесѣннѣа.

Не постѣ тогда сл҃ѣба ни котораа. кромѣ стрѣтеннѣа гнѣ ѿ ѿбрѣтеннѣа ѿаннова. нѣ часы с поклоны, н кеуѣрна вкѣ.

Въпрос. Чмнражнцѣ ст҃лю допѣ ли дати тѣло въ ржкѣ или ны.

Отвѣт. Не допѣ. ханеже не оуставннжъ бѣтѣннѣ канонн.

Въпрос. Аще сватитель умреть пострижется въ скнмж (По сп. № 2 пострижень, № 3 постригса) како ѣ погрѣбьсти его. сватительскы ли или мнншьскы.

Отвѣт. Аще бждѣ въ сватительствѣ умерлъ. да положить и въ ризахъ. аще ли бждѣ въ скнмжѣ умерлъ. да положить и въ скнмжѣ урьнеуьскы.

Въпрос. Аще бждеть попоке мнози. и дѣакони подобает ли нгүменѡ проскомсати или ни.

Отвѣт. Аще бждеть старѣншій нгүмень. да посмлаеть дѣаконъ. аще ѣпѣ бждѣ съ нимъ на службѣ. да проскомсажеть къси.

Въпрос. Аще котори ѣпѣ въ болести, пострижется въ скнмж. а потѡ здравъ бждѣ. дѡит ли ему ѣпѣомъ быти или ни.

Отвѣт. Не достонтъ. нѣ быти ему ако и въскын мнѣ.

Въпрос. Побает ли на мѣстѣхъ стоун нгүменомъ. канунвати пѣнїе.

Отвѣт. Аще бждѣ въ мнѣтѣ да канунважеть на мѣстѣ. а бждѣ въ ризѣ. да канунважеть, ако же и на службѣ.

Въпрос. Аще мѣшь научѣ агнецъ. достонт ли нмѣ служити или ни (Этого вопроса нѣтъ въ сп. № 2).

Отвѣт. Достонтъ хотя бы четвертаа часть осталася и тѣмъ служити.

Въпрос. Аще не бждѣ ѣпѣпа въ градѣ. лзъ ли нгүмену крѣтъ възвизати (По сп. № 3. Сѣ дї. или ни).

Отвѣт. Сего не бранать (по другимъ: не възбраннша) канони стго Теофра Студїнскаго.

Въпрос. Дѡитъ ли въ липьскы праздники въ срѣ и пѣ. мѣлсти: (по сп. № 3 масо асти и мако въ срѣ и пѣ).

Отвѣт. Не разорнса. срѣ и пѣ ни гѣскымъ праздникѡ. кроуь великѣ днѣ стѣа нѣли. въ срѣ и пѣ. да адать. и на съшествїе стго дха. и егда приключунтса Рождство Хѣо или Бѣоавленїе. и егда быкаѣ нѣла о мытарѣ и фарисеѣ. о проуе сихъ, ѣ праздникъ. да не разорѣ. срѣ и пѣ. се бо възбранено ѣ отпждѣ Бѣжественнымъ канонъ. въ яравнѣхъ сѣмомъ Теофилакта Архїепѣпа Александрскаго. отпждѣ

възбранено ѿ. (въ проч. сп. третѣ послѣднихъ словъ: отиждѣ възбранено ѿ — нѣтъ. Въ сп. № 2 далѣе написано, чего нѣтъ въ прочихъ): а въ срѣ Преполовѣнне: не вѣсти мѧ. Аще приутетса праздникъ сватыхъ апостолаъ въ срѣ и пѧ не вѣсти мѧ. но рыбы въ ѧ августѣ не асти мѧ то же и до Успенна сватыхъ Богородица. Аще ли приаутетса Успенне сватыхъ Богородица въ срѣ или пѧ не асти мѧ. Аще приутетса праздникъ св. апостола Филипа въ срѣ или пѧ. не асти мѧ, но рыбы. Аще случитса Рождество сватыхъ Богородица въ срѣ или въ пѧ. не асти мѧ. ни масла. но одна рыба.

Въпрос. Аще забждет презвѣтеръ вѣлннѣ вина или воды въ потирѣ. упомнит срѣ службы похннати ли ему опать. или по радѣ тако пѣти (этого вопроса и отвѣта на оный нѣтъ въ сп. № 2).

Отвѣт. Да кога възпоманет. и вѣлнеть вино и водѣ. да съвершлет. службѣ. опать не похннать.

Въпрос. Подобдет ли свѣщавъ трапезѣ прѣносити от мѣста на мѣсто. и на нем антурнсагѣ.

Отвѣт. Подобаеть. ханеже по нѣжи ѿ. хоташи люѣ. не нмѣтъ (по сп. № 2-й, но есть ходацин люѣ, не нмѣтъ; по сп. № 3-й ходацин) сѣвъ упокойна мѣста. нѣ стрещѣ ж съ страхѣ и трепетѣ. въ унствѣ мѣств поставити ж и служити на ней.

Въпрос. По списку № 1.

Приходящихъ от несторѣанъ. и от аковн. како ѿ подобаеть крѣщати.

По списку № 2.

Приходящихъ от несторѣанъ. и от аковн и от татаръ. како подобаеть крѣщати.

(По сп. № 3 также, какъ и по сп. № 1, только прибавлены слова: и от проуи ересей).

Отвѣт. По сп. № 1.

Подобает ему проклати свою вѣрж. и оуунгелѣв свои. помазавше и мѣ-

По списку № 2.

Подобаетъ имъ проклати свою вѣрж, и унтели свои. Помазавше

По списку № 3.

Подобаетъ ему проклати свою вѣрж, и унтели свои. Тѧ помазавше

рѣшь тако приу-
тетъ н, ираковѣр-
нзи вѣрѣ, ѿ бѣго-
уѣстивон.

и миро тако
приутете н,
ираковѣрнзи
вѣрѣ.

и миро тако при-
уте н къ ираковѣр-
нзи вѣрѣ и бла-
гоуѣстивон.

Въпрос. Приходящій от татаръ и хотацинъ крѣтиса и не бждеть великаа ссуда въ уемь погружати есмѹ: (этого вопр. нѣтъ въ сп. № 2, а въ си № 3 не находится послѣднихъ словъ: и не бждеть великаа ссуда и проч.; онѣ включены въ отвѣтъ: аще не бждет великаа ссуда и проч.)

Отвѣт. Да обанваает его ꙗже жды. глагола въ нма оца и сѣа и стго дха.

Въпрос. Аще бждет нжда при смѣрти. а не бждеть скатнтела. ни попа. ни дѣкона. а бждет дѣлаъ. азе ли есмѹ крѣтити: (въ проч. спис. вопросъ этотъ изложенъ положительно, въ видѣ отвѣта).

Отвѣт. Не бждет скатнтела. ни попа. ни дѣкона не бждет. а пригодитса приуѣтннкъ. да и тому подобаетъ крѣтити. въ нма оца и сѣа и стго дха.

Въпрос. Аще не бждеть епископа ни попа. при смѣрти уело-
вѣка азе ли дѣкону дати приуѣстїе. намъ пѣти надъ нимъ. или коанко
скашати (въ прочихъ: кѣтїа).

Отвѣт. Азе приуѣстїе дати. и на нѣ пѣти и кѣтїа скашати.

Въпрос. Аще бждет либо зверь. либо птица. а удавитса в си-
лаъ, достонт ли асти.

Отвѣт. По списку № 1 и 2.

Аще бждет при иу-
жн.

По списку № 3.

Недостонт аще бждет
при иужн.

Въпрос. Аще бждет монастырь подъ епископнеж. оугадеъ бж-
дет епископн. достонт ли въ немъ епископнжъ сътворитї. или ни. а
манастырь иидѣ сътворити.

Отвѣт. И томъ коанко епископъ сътворити. иако есмѹ в томъ
грѣха.

„

Въпрос. Аще не взычалаа жена. по мужни смерти. аже будетъ унство житие или въ урнѣницѣ са пострижеть. азъ ли ѣи нечи просфѣры или ни.

Отвѣт. Аще покаяніе прѣлаа вждетъ отцемъ духовнѣи. и старѣ достоятъ ѣи нечи (по сп. № 2 просфѣры).

Въпрос. Подобае ли (по сп. 2: достоятъ ли) сѣхож стафнаію служити или ни.

Отвѣт. Аще не вждеть гдѣ вина въ которомъ землан отнюдь. да изгнестуть ножаж стафналь и ошужать. а не сѣхож. аще ли имѣе служити. грѣхъ имать отъ Бѣ.

Въпрос. Подобае ли брага крѣстивинаго. ли тетку или тетнумъ помати жема севъ (въ св. № 2 слова: тетку или — вычищены).

Отвѣт. По св. № 1 и 3.

Исодръжанно да поиметь и (последняго слова: и въ № 3 нѣтъ).

По сп. № 2.

Се (это слово написано по подчищенному) удержанно да не поиметь (не написано по подчищенному, а по наверху строки).

Въпрос. Аще пошь на рати теловька убѣеть. азъ ли ему потомъ служити.

Отвѣт. По сп. № 1 и 3.

Исодръжанно ѣ склѣтими каномы (по сп. № 3: правни).

Въпрос. По св. № 1 и 2.

Подобае ли тѣло Христоу носити на пѣ.

Отвѣт. Подобенно и блѣсно.

Въпрос. Подобае ли поновити церковныхъ съсѣдм (въ сп. № 2 не большая разность).

По списку № 2.

Се удержанно склѣтими каномы.

По св. № 3.

Подобае ли тѣло Христоу носити на севѣ на пѣти.

Не подобно и благословенно по разсудснѣю.

Подобае ли поновити рѣкше поуминити съсѣдм церковныя.

Отвѣт. По сп. № 1.

Аще хощет обновити священныя съсѣды. да купитъ преже у мастера орждїа въса да сковавъ съсѣды. и въ връгуть орждїа въ глѣбниж. а опать да не дѣлажъ орждїи тѣши. да не полѹтатъ себя от Бѣ грѣха.

По сп. № 2.

Аще кто хощеть обновити церковныи съсѣды. да купитъ преже у мастера снасть всю. да сконуавъ съсѣды тѣ. въвергуть снасть тѣ въ глѣбниж. опать да не кѹють снастию тою, да не полѹтатъ грѣха собѣ от Бога.

По сп. № 3.

Аще кто хощет поновити церковныя съсѣды, да купитъ преже у мастера снасть всю. да сконуавъ съсѣды тѣ. а на (?) снасть тѣ въвергуть въ глѣбниж а простого не кѹють ниѹго того снастїю да не полѹтатъ себя от Бога грѣх.

2) Противное сему послѣднему разсужденію Собора говоритъ, касательно поновленїя св. сосудовъ, Іоаннъ, Епископъ Китрошскїй, въ отвѣтахъ своихъ на вопросы Епископа Драчьскаго, Кавасялы, находящихся въ семъ же Сборникѣ.

Предлагаемъ отвѣтъ этотъ отъ слова до слова.

О послужнишїихъ орждїи на поновленїе священныхъ съсѣдъ.

Аже въ поновленїе съкрѹшївшїихся священныхъ съсѣдъ, послужившаа орждїа, иже празновати того ради, подобаетъ. ниже въ море въметати та. не бо от еже приближитса святымъ, аине приуастїишхса освашенїа. иж ни место на немже хнтрѣци понакажеть сїа разарѣтса. нан раскопываетса. нан множ вѣрїѣхъ посылатса. аѹо да нхизмлатса еже не поинратїса проуе. освашивоса и сѣ и не бѣ. по неже и естествонымъ словошъ, недѹгъ ѹбо вѣны прѣматїтса. иже тому приближажїишса. здравнѹ же никакоже. и злобы ѹдобно приуастїтїтса. ижели съпротивнаго добродѣтели глагола. скѣдно бо бѣгостажанїе и жестою. еже мнѣ мнїтса и пророкъ ѡггѣй разѹмїѣхъ на ѹюднми онѣ прїити образъ. въпроси священники, захѹ глагола. аще масо свато въ рнѣхъ брашна котораго нан нива. нан съсѣда коснашїтса.

о немъ же отъскащима, въпроситъ пакы рече, аще и неустота отъ снхъ некотору пришестьмудривиса. еда аще приуастиса скерны. оми же рана приуаитиса, и не прашеати унсто приобщениемъ. не тьмо же мѣ и рѣками иишми, оюгда үбо сватаа похватаемъ. и дамъ бѣи приносима, и слащениимъ приуаитиса. оюгда же еже въ насъ оумишемъ скерны. и въ гнобїа снхъ болащїихъ вѣлаагемъ. иа ннже ако сватаа, ииже ако оскверненнаа сна мѣнимъ. оюоихъ бо мѣства не приуастивъ ествствъ. Се и о нже отъ сребра и мѣди въ служенїе наше съсѣдахъ вѣмиваетса. и о орждїи мѣди бытелныхъ. и еше же и нмы же на всякъ днѣ работаемъ. ножемы же (?) въсь нже въ житїи нашемъ потрѣбамъ служатъ. и пауче аще еже вещь тѣхъ еждетъ неудобьстѣательно. развѣ аще гдѣ алевннѣ и народнѣ церквѣмъ Божїамъ въздохннѣса. и отсѣдѣ склещенна и ската выннѣ. аще ли же и дамн нѣкѣи склещенїю приуастїтиса орждїа. иа дѣлаема. и приуаитисаа отъ сна и дѣнство. можетъ осклещенна. приуаитенїе измѣнитъ и прѣожити. пожеже үбо и законъ. не тьмо продакатиса. иа и разварнѣса повелѣваетъ склещеннымъ съсѣдохъ: въ основожденїе плаиннѣ и въсько, разварено быишее огнѣ съкѣуленїемъ. истыченаетса отъ слова славы и сватости ако же речн. да плаинномъ сѣдетъ свѣожѣнне.

3) Разсужденїе того же Іоанна о Латинянахъ.

На латыни. Нже үбо инокозлнннхъ латынскннхъ предашїи оклещетиса и ерѣати ако же свннїа, еанка снаа подобаетъ. снхъ бо радн, и тѣ отсѣивемса приобщонїа. оюауче ноже ни толнко мрѣсн да кѣмиваетса. иа и склещеннодѣнствешїи отъ ннхъ опрѣснщѣ не приуастивъ үбо мѣи да сѣтъ. иа ннше пѣи прости да кѣмиваетса. Господне бо приуаитенїе назнамемъетъ снхъ. и Божественаго Акова брата Бѣїа, свлещенна прѣдїа. Служек. снмъ ако же набыцаемъ. склещеннодѣнствѣать. ииже поѣмѣщѣа сїа и саужащѣа снхъ склещеннодѣнствѣ съсѣдн иише свлещеннаа нхъ одежда, ииже что въ снхъ нно прости отъ насъ да кѣмиваетса, иа и снхъ хротоина, къ намъ прѣлащеломъ, ннѣ отъ ннхъ хротоинсамїимъ, не отлаагѣтса. пожеже и склещеннн въ насъ божественннми, оїн. вретнѣскїа хротоина не от-

изтъ многожди быша. православнымъ. или скрѣпнымъ или бышшимъ, на нихъ же они рѣки възложиша, на ниже еже прѣстемъ носить техъ архіерешю, толно тѣмъ оукорнѣмъ приносить. иже бо по дѣю ходящимъ, духовнѣ пріемлетса. понеже бо жєннѣ церковнымъ, и устѣхъ и дѣвєствѣныхъ дѣи Хс̄ нареуєса. и иже оного носщи образъ. кождо церкви прѣстателне, жєннєн нарицаѣтса. сего ради и прѣстемъ ако же обрѣнннцн, образъ духовнымъ петати прѣснмать.

4) Помѣщаемъ еще здѣсь три утєнїа от бытїа, почерпнутыя изъ житїа св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Они напечатаны при Лаврентіевской Лѣтописи, но нѣсколько разнятся въ текстъ отъ здѣшняго списка.

Мїѡа юуѣ бѡ сѣхъ мїиѣ Бориса и Глѣба. ѿ бытїа хїиїє.

Браѣ въ вѣдѣ пособнєн вывалтє. сего рѡ разѡветса. мжѣ бездменъ. възплєщєть, и рабѡветса о злобѣ. тѡмъ изрѣчал изрѣчѣсть братїа своа сїи Гедєоновы. въ оустѣхъ и въ пѣтѣхъ огнь съєвралѣ грѣхолобєцъ, раѣветса рѡтн и крѣвопролѡтїю. привєсажнѡса пѣтѣ егѡ, възмѣрѣ сєбѣ пагѣж. мжю бо правокрѡпѣу братолобєцѣу, пѣтє же вѡгѡлобєцѣу, сѣрѣ вєселнтса здравїє творнт, и красѡтѣ. лицѡ. ѡтнма сєбѣ тѣмъ взѡр. мжю же лѣкавѣ братонєнавнѣцѣу, пѣтє же вѡстѡлобєцѣу. заснншт кости прѣмѡлѡщѡму мѣждѣ въ нѡдрѣ своа вєс правды. не, поспѣятса пѣтїє неправдѣ егѡ. лице разумно. мжнѡ: мѣдрѡ. оунъ же безумнѡго на концѣхъ зємлѡа. нєподѡбно ѣ ковѡтн нѡкѣ братѣу на братѡа. о лѡтѣ дѣи тѡєѡй. понеже съвѣща съвѣтѣ зѡлѣ, направѣа своѡхъ братїѣхъ. рєшѣ тако нзєнѣ своѡхъ братїѣхъ, и бѣждѣ єдинѣ самѡдрѣжєцѣ въ рѣсѣн. нєвѣдомъ ако мєуѣ вѣжїн ѡстрнтса на нь. нє помѡнѣжъ Іѡаннѡ вѡгѡслѡѡѡ обѡнѡчѡжнѣа егѡ. възлѡбєлєнїѣн ащє кто рєчѣ вѣѡ любѡжѣ, а братѡа сѡєгѡ нєнавнѣжѡ лѡжѣ ѣ. лѡуѡѣ ѣ мжѣ безѣустнн слѡужѣ сѡбѣ нєжє уѣ сѡбѣ обєсѣстннѣтѣ. и лишєнѣ бѣвѡлєтѣ хлѣбѣ. мнѡчѣтѣ правєдннѣкѣ дѣѣ скѡѡ своѣхъ. сїѣ же ѡкѡаннын брѣжѣ своѡхъ възрєнавнѣдѣ. атрѡѡа бо нєтѣ стнѡкаго безѣмѡтнєна. єгѡ прїндєтѣ безумннѣн въ глѣжннѣхъ хлѣдѣ. нєрѣднѣтѣ. нахѡднѣтѣ бо ємѣу дѡсѡдѡа и помѡшєнїє безѣна глѣжѡѡѡ, и мжѣ вѣтнѡѡѡ, послѣднѣѡѡ жѣ егѡ зрѣѡ вѡ днѡ аѡѡѡѡ.

Ѡ БЫТІА УЪТЕНІЕ.

Самымаь Ярославъ ако оцѣ еѣу ѣуре а Сватопаѣкъ прѣа владседѣ въ Кіевѣ, извѣваа братѣж своѣ. оуже бо Бориса оубѣи, а на Глеба послала. сего рѣ побуаленъ бѣ велѣи о оцѣи, и о братѣи. уѣи бо Бориса на Олахѣ, а Глеба на Дняпрѣ оѣв сѣх странѣ Смоленска, и съжамьса велѣи. и поѣсая призвати Новоградѣи и рѣ имъ. Ѡцѣ мон оѣуре а Сватопаѣкъ прѣа владседѣи въ Кіевѣ и извѣвааетъ братѣж мож. въ бо въ то время вражѣи нимаа с Новоградѣи. и не хотахѣ еѣу помогати на Сватополяка, мѣ помѣнѣша апостольское слово. браѣ Бѣи бонтеса а княза уѣтите. Бжѣи бо слѣга ѣ. не тѣне бо носѣи меуѣ. въ отѣщеніѣ злодѣмъ, а въ похвалѣи благодѣицеѣи. и рѣша Новоградѣи, можемъ княже по тѣѣи шобратѣи и събра Ярославъ карагѣи ѣ. тысящѣ. и протѣи вѣи ѣ. тысящѣ. и понде на Сватополяка. въспрѣиимъ Авраамъскѣи докѣстѣи. Самымаь Авраамъ ако пленемъ бѣи Лотъ сѣновеѣи еѣо. и събра домоѣдѣеѣи своѣи ѣ и нѣи. и поѣма въ слѣи ѣ до Дана и постѣиже а на Ханаанѣ. и изем а и възврати къса конѣи Содомскѣи и Лота Аврамѣи ширѣи спѣоѣо, и женѣи еѣо, и имѣиѣа еѣо. въ бо Лотъ Аврамѣу сѣновеѣи и ширѣи. Авраамъ бо подалъ братѣиа доѣиѣрѣи Аврамѣи именѣи Сарѣ. тако и съ Ярославъ, ижеи Авраамъ, понде на Сватополяка. пришла има Гѣи Салаѣѣа на поѣоѣи, рѣ не азъ поѣи извѣвати братѣиа иѣ оѣѣ. да еѣдѣ Бѣи въ отѣщеніѣи, и крѣѣи братѣиа моѣа хане еѣзъ кѣи прѣвѣи крѣѣи праведѣи сѣи. Праведѣи бо дѣиа въ рѣѣи Божѣи. по здѣиѣиѣи еѣи стѣиѣи, и еѣи стѣи о въсѣи житѣи вашѣи. хане пиѣи сѣати бѣдѣи ако азъ сѣати еѣсѣи. въ страѣи Божѣи поѣиѣи лѣта своѣа. вѣдѣиѣи ако металѣиимъи хлатѣи и сѣѣрѣи, извѣваена еѣиѣа отъ сѣиѣиѣи сего житѣи. и братѣиѣи сконѣи прѣдѣи на сѣиѣрѣи. и уѣиѣиѣи вѣѣиѣи, ако агѣиѣи неѣорѣиѣи и прѣѣи прѣиѣдѣиѣиѣи сѣоѣиѣи Вѣиѣи.

Ѡ БЫТІА УЪТЕНІЕ.

Стѣиамъ твоѣи Вѣиѣиѣиѣи, оѣстроѣи страѣи въса дѣи и въса моѣи. иже не оѣсѣиѣи ми вѣдѣиѣиѣиѣи, храниѣи и уѣтѣрѣиѣиѣиѣи, оѣѣиѣиѣиѣиѣи.

ство свое Русіискажъ земля отъ суростаѣхъ поганѣмъ, и междособными рати. праведны бо по сѣмѣти жнѣзъ ѣ. сѣ бо крѣзь и до скончаніа вѣка не прѣстаѣтъ вѣлѣжати къ Бѣ. ни беззаконнаго и грѣдаго Сѣопалъка, пауче же рекъ поганополка, безглаваго зѣвра. недобовѣше бо ему то, нѣ приложи еще оубити Сваслава въ горѣ вѣгорскѣмъ, въ живицу ему въ вѣгры. и науд помышлати ако иже нѣ брѣжъ своихъ, 'и прѣмъ власть Русіискажъ единъ. помысли въ высокоушій' себѣмъ. неждни ако Бѣ дастъ влѣ ему же хоше. поставлетъ црѣ и княза вышестіи, и ему же хоше даетъ. аще убо каа земля оуправителъ прѣ Бѣомъ, поставлетъ еи црѣи ли княза праведна любима сѣ и прѣдѣ и влѣстелъ оустрадетъ, и сждѣжъ праведна сѣдѣ. аще бо князи праведни бывають въ земан. то многа отдаются свѣршеніа, аще ли хъи и алкаен бывають, то колнее зло накодн Бѣ на земляхъ тѣхъ. понеже то глава ѣ земан. тако бо Ісаѣа рѣ сързвѣшшии отъ главы н' до ногу, отъ црѣи до простыхъ людѣи. люте бо граду тому, въ немъ же князь юнъ, любилъ вино съ гжслын. и съ младыми съвѣтцы. такоуа Бѣ даѣ за грѣхы. а старѣи и мадрѣи отънѣе. аще бо отъ нѣ Владимера, а Сѣопалъка наведе грѣ ради нивнѣ. амо же дресла наведе на Верѣмъ Антиѣха. Ісаѣа бо глѣ, аще Гѣ отъ Верѣмъ кракаго и храбра улка. и сждѣжъ прѣма, и смѣрѣна старци. и дини съвѣтника, и мадра хытреца, и разоумна послоушныка. постави юношкъ княза нѣмъ. и рѣгатели обладають нѣи. И прѣиде Дросамъ въ велицѣ силѣ съ многыми кони и прѣиде на Олтѣ и ста на мѣстѣ ндеже оубѣенъ бѣ Борисъ. и въздѣвъ рѣрѣ на нѣо рѣ, крѣзь братѣ моего вѣлѣтъ къ тебѣ вѣко. мѣсти крѣзь праведнѣ сѣ, амо же мѣстнѣ еси крѣзь Авелокъ. положи нѣ семь. помолнѣся рѣ братѣ мои аще и таломъ отсѣду отъидосте, нѣ молнѣа о мнѣ и помозитѣ ми, на съпротивнаго сего и грѣдаго оубѣицѣ, и се ему рекшѣ пондоша протнѣжъ себѣ, и покрыша поле азъское обон. многыми кони. въ днѣ пѣлѣжъ, възходящѣ сѣлѣцѣ прислѣ въ тѣ уа Сѣопалъкъ съ Печенѣгы. и ступнишѣ обон, и бѣи крѣзьпролѣте зло, акобо же не бывало въ Русіи. за рѣжѣи са дрѣжажъ вѣжше. по оудолѣамъ крѣзь теуаше. сѣтѣлѣшѣ ѣ. и оирѣкова

вѣдѣса. и вѣ грѣбъ великимъ и страшенъ, и дождь силонъ и штиліа. климатіе. егда же освѣти мліиіа. вѣстахъ орджіа въ ржкѣ ѿ. мнози вѣрїи вѣдахъ, аглы поморадіа Ярославу. Скатрѣльнъ же даждь илѣци побѣже. его же по правдѣ, ако неправедна суду пришеши по ѿшествїи сего свѣта, прѣаша мжкы онааннаго. показавши актъ, посланаа на нь парубнаа рана. въ смѣртъ немилостивно възна. по смѣрти вѣтмо шжунимъ ѣ сказаши въ дне аду. понеже вѣдми вратооувѣство сътвори. сеімъ бо мѣстїи прїа Каннъ, оуѣи брата Ѧвела. и Ламѣ, ѿ. понеже Каннъ, невѣдми ѿмѣрїа прїати отъ Бѣ. а Ламѣ вѣдми казнь бывшѣхъ на прѣоднтелѣ его, оувѣство сътвори. а Святѣопѣкъ же вѣдми нже сътвори се, и ѿбою сею грѣшнему мжкѣ. рѣ бо Ламѣ женѣ свонимъ, мжкѣ оуѣи въ лудж мнѣ. и юношѣ въ стрѣпъ мнѣ. понеже рѣ вѣдми сътвори Ламѣ. оуѣи брата Снохова, и полъ себя женѣ его. сѣ же Сѣопѣкъ новимъ Ѧнмелѣ, нже бѣ отъ прѣлюбоуданїа роднаса. нже нженъ братїхъ свохъ, сїмъ Гедеоновы. послѣди же самого жена его съ града каменимъ жрѣновымъ оуѣи, подъ градѣ. такоже и сї Сѣопѣкъ бѣ. Ярослав же пришедъ седе въ Кнѣзѣ, обрѣсавъ потъ съ конъ свонми. показавъ побѣдѣ и трѣдѣ великъ по братїи своѣи.

XIII. Сборникъ отъ Никонскихъ правилъ, въ 12 д. л., писанный на бомбицинѣ; кромѣ двухъ, перваго и послѣдняго листовъ пергаменныхъ, мелкимъ полууставомъ, болѣе подходящимъ къ скорописи, чернилами и киноварью, въ доскахъ, обтянутыхъ кожей, съ двумя мѣднѣными застежками и петельками; листовъ въ ономъ 371.

Принадлежность сей рукописи къ библиотекѣ Пр. Кирилла видна изъ древнихъ надписей на ней на обрѣдѣ; Подпись ѿ, и въ срединѣ на первомъ пергаменномъ листѣ скорописью: ѿ Никонсий вѣрїи, и уставомъ: Кирилла. Писана она, вѣроятно, ученикомъ преподаваго, Христофоромъ, потому что на томъ же пергаменномъ листѣ внизу помѣчено полууставомъ, старинною рукою, и теперь уже весьма поблекшими и полустершимися чернилами: Книжка Христофора (слѣдующее слово совсѣмъ стерлось, и вѣроятно было:

письма) б Никона писаны. Годъ, когда написана рукопись, неизвѣстенъ. ⁴⁹

Рукопись сія, какъ показываетъ и названіе оной, состоитъ майболѣ изъ правилъ, или точиѣ, посланій Преводобнаго Никона, которыя называются также и словами. Писатель этотъ есть извѣстный игумень одного изъ монастырей Черной Горы, ⁵⁰ находящейся въ предѣлахъ Антіохіи, ⁵¹ жившій во второй половинѣ XI ст. ⁵² Впрочемъ, въ сей рукописи много включается и другихъ писаній. Вотъ ея содержаніе:

1. Скатаго великаго Василѣ. с кими образомъ не гауино исправаеця.

2. Того же аще подобаетъ отъ днелкаго рада научити пкниа или молитву.

⁴⁹ На послѣднемъ пергаменномъ листѣ еще находится слѣдующая помѣтка вдовъ, страницы, писанная древнею скорописью, которую съ трудомъ можно разобрать, по причинѣ крайней блеклости чернилъ: Крада достигѣ ѿ ѿци и сѣи и сѣамъ дѣ змаглемъ сѣго соуѣ вошѣнїю кнїгѣ сїю гаукини и неѣдокреними аафакити и лѣ ꙗꙗ. Но надпись эта, очевидно, не относится къ сему Сборнику, и листокъ, на которомъ она находится, полагать надо, вставленъ сюда изъ другой рукописи евангеліи. Въ годъ, если только такъ мы разобрали оный, имѣтъ сомнѣнія, описки; можетъ быть принадлежало написать ꙗꙗ ꙗꙗ. 6907 (1399). Это третій годъ водворенія здѣсь Пр. Кирилла.

⁵⁰ Слово Пр. Никона 19-е. Пришедъ бо азъ отъ скова страны.... само къ Уернїю Горѣ.... обратохъ владыку моего и отца Крѣ Луку и монастырь его.... и оудя на нѣ божественными ивгелскимъ обраѣ.... предасть ми всахъ исправленїа, т. е. игуменство.

⁵¹ Его же слово 38-е. Въ прилазанїи Уериси Горы страны Антіохїимскими поствїи пкниа вѣ и проч. Посланіе его же къ Феодосію пресвитеру 14-е. Въ немъ же вына ивгелствїемъ. прасловѣремъ галголю града Антіохїи.

⁵² Мыслью его же къ отцу Герасиму 19-е. Пани къ дѣ шаник, къ лѣтѣ ꙗꙗ ꙗꙗ отирокрениемъ аафакити (Симеонъ Столпникъ) протопана Крѣ Симеонъ и проч. Въ сборникѣ здѣшнемъ же въ 12 л. по старинной описи подъ N. 358, въ самомъ концѣ опаго, послѣ словъ Пр. Никона приписано: Къ лѣтѣ ꙗꙗ ꙗꙗ (6359=1051) къ лѣтѣ Константина царя Мелѣмѣха кѣмъ Никонъ и послѣ Константина ѿ лѣтъ сїеахъ кнїгѣ вошѣнїю къ лѣтѣ ꙗꙗ ꙗꙗ (6380=1072), а на седмѣмъ сѣора ꙗꙗ ꙗꙗ.

3. Уто ѣ сѣкъ отъ апостола речеши въ сѣхъ искушати ваши. Уто е вола Божна благаа и проч.

4. Какъ ѣ клятъ в мюже кинти молитремуса покаяваетъ Господь.

5. Аще подобаетъ на насъщенна отходити възскующии немим.

6. Того же уставн по широтъ (о непрестанномъ деланїи).

7. Св. великаго Василана. Уто ѣ подобающее деланне Христианинѹ.

8. Кто ѣ мудримъ ако змиа и целъ ако голубь.

9. Какъ примемъ царствене Божне ако отроуа.

10. Кто ѣ високомудримъ и кто величавимъ и кто презорнымъ, и проч.

11. Уто ѣ хлѣвъ насущнымъ, его же дадутъ на всакъ день молитса наущени выхомъ.

12. Слозка избрани отъ книги Преподобнаго отца нашего; т. е., оглавление словъ его.

13. Св. Преподобнаго отца нашего Никона Слово 5-е къ отцу Арсенїю о мїрскихъ жительствѣхъ и окъщанїи. подобнѣхъ и о иноуескомъ и о похмюковени и исповѣданнн и избявленнн грѣховъ и ннхъ вѣдахъ нѹжннхъ.

14. Того же къ отцу Нозмѣ, о владычныхъ постахъ и како въ кое время тѣхъ достоятъ разрѣшати, а не преобидати ихъ и безъ страха разрѣшати вниною праздника и страннопримнства и проч. Посланїе 7-е.

15. Того же къ отцу Ефрему о разлупити мюкве и о ннхъ вѣдахъ нѹжннхъ. Посланїе 8-е.

16. Тогожъ Никона къ мннхомъ преславнаа Богородица, глаголемыа Курбунны, о състакленнн втораго основаннн тождъ свѣтлыа обнтели, и показанне отъ божественныхъ писаннн ако уни въ общнхъ житнн ннхъ разорїи, и проч. Посланїе 11-е.

17. Тогожъ къ презентерѹ свѣтлыа обнтели угодотворца Спнсона о пазменнн тождъ обнтели и ако истинное и дълное показанне всакоа исправленне прнводитъ. Посланїе 12-е. Здѣсь на поляхъ страници

написано: вѣ. посланіе некое мнѣаа вемь, хде тоу стішек
вынал есмь. простите Гѣ радн. сме своимъ оказанствомъ и
смышлениемъ. пресидію.

18 Квр Григорію Нгүменү, посланіе 9-е.

19. Того ж къ мнхү Квр Θεодосію презвитерү оглавленіе о
различно написанныхъ сватыхъ владимыныхъ постѣхъ, тако ж и празничныхъ....
и ако склщеники нерадѣше и не үдѣше сүщаа подъ ними измѣтаютъ-
са.... и ако неподобаетъ просто къ исповѣдающимсяъ изрицати про-
щениа, и проч. Посланіе 14-е.

20. Того ж о странничествѣ и како подобаетъ комуждо исправля-
ти, и проч. Посланіе 15-е.

21. Того ж и мнхү Квр Малетію, ако единъ тоүю иже по Бо-
гу миръ гонити ѣ достойно, а иже по страсти миръ отыгати потре-
бно ѣ. Посланіе 16-е.

22. Того ж къ нгүменү святаго Іоанна, ако вѣдома ѣ аѣѣ в
настоящій. и пакн вѣдома ѣ еже приниматьъ женскыа исповѣдн. и ако
запрещаются мужестини монастыри, въ нихъ же жены входятъ и жен-
стини лаки, ндеж мужье входятъ. Посланіе 17-е.

23. Того ж къ отцү Петру. како достонтъ быти инокомъ, и даа
даа тамъ аѣѣ ѣ дѣлати, и ако запрещена не разрешаются просто
и неподобно.... и показаніе ако желаніе царствуетъ и всаму страсть-
ми обзидаетъ. Посланіе 18-е.

24. Того ж къ отцү Герасиму. како достонтъ быти иноку. в немъ
же аще сѣдитъ мѣсть. і о нѣкихъ танныхъ сокровенныхъ вещей. Посла-
ніе 19-е.

25. Тогожъ ерелодокнаго Нирона, сложа изворими, о воспомина-
нии архидеокна, въ посланіи 20, 22, 23, 28, и 29.

26. Тогожъ и мнхү Квр Василію, ако святости сконстѣно сѣ-
реномудрие ѣ, и кохъ наго святости не исподѣлаеть, а иже лпа. какоа
лнбо доведетъ, и ако нмѣтъ поместительнаго мнѣаніе, подожаетъ испри-
чашающимсяъ исходити изъ церкви отъ оглашенныхъ. Посланіе 30-е.

Здѣсь на сторонѣ приписано: съ и началъ слова сѣ, о отреченни епископствѣмъ. преступнахъ есмь все. прости Гѣ ради уернившѣ снѣ.

27. Тогож. от слова лѣ. го о небесядокашѣн съ женами (пять строкъ).

28. О ангельскомъ служенни.

29. От мѣ.ѣ.го слова прѣ святаго Пахомна о старцѣ, продающемъ кошницы и оставшее на конецъ. мѣ. и патѣ слова о мнцемъ живущемъ во гробѣ.

30. Вопросъ и отвѣтъ: кто сѣт истинни поклонници, нѣ ниже в горѣ нѣж в Иерлѣмѣ поклонатсѣ Богу и отцу, нѣдѣ бо въ Иерлѣмѣ не поклонятѣ, авѣ ако не въ иномъ мѣстѣ на земли. и нутоже бо Иерлѣма здѣ уестнѣнше ѣ.

31. Св. Васнаїа великаго: како должен ѣ благословати оклеветуемъ, или что молити похулаемъ.

32. Аще овѣ үснѣ бѣдетъ много, овѣ же мало. како глаголють быти конецъ мѣцѣ мѣнныи.

33. Что ѣ реть и что ѣ раздраженне.

34. Преподобнаго отца Никона о приуащенни.

35. Тогож Никона о снѣх и сѣтныхъ откровенныхъ и въсовскихъ мѣтаныхъ, и знаменныхъ и уотворенѣ сатанинскихъ. и тѣмѣ и пакн подобны аже по истинѣ отъ Бога, в бываемая и ако үродство и проуна подобныа образы аже мѣцын от отецъ сдѣаша, нмыъ взбраннша та ѣци ако смотрителнаа а не обдержна, да не бываютъ. и о нмыъ винахъ мѣжнмыъ, посланіе 38-е.

36. Св. великаго Васнаиа. ако мѣжно ѣ еже особнѣтѣ.

37. Вопросъ и отвѣтъ: аще подобаетъ отлүунншемүса преобиднѣ нмѣщнхъ о заповѣдехъ Гѣнхъ единствовати о себѣ, или съ единомүдрною братнею и тѣжъ разумъ благоуестно пренмѣщнми жити.

38. Св. Васнаїа великаго: а) Аще подобаетъ прѣвѣ отрещѣнн всѣмъ и тако приступити, еже по Боуъ жительствү.

б. Аще мѣжно ѣ хотѣшомү блгоуестнѣхъ жити, еже въздержатѣ.

в. Что ѣ мѣра въздержанн.

- г. Къи образъ ѿ въ снѣдех ѹреженне.
- д. Како достонт о сѣдланцих. и вздѣганих въ время обѣда и веуерен имѣти.
- е. О еже съ возношеннем или роптаннем дѣлающому.
- ж. Каково мѹдрованне должен ѣ имѣти настоин, в них же заповѣдует или закъшавает.
- з. Съгрѣшающаго же како обратитъ.
- и. Аще и о малых согрѣшенних ѹтъснает братню глагола настоин ако должн есте покаатъ. еда како разорает любовь немилосердъ сын.
- і. Откѹдѹ глѹмаенне и помышленна, и како та исправни.
- к. Откѹдѹ ноумна мѹтанна неподобнаа бѣвають.
- л. Какову дръгъ дръгѹ достонт имѣти любовь.
- м. Которым образом возможет кто исправити. ко искрънему любовь.
- н. Даже до конх глаголъ празнословне сѹдитса.
- о. Уто ѣ оѹкоризна.
- п. Аще настоинѹ оклеветает како томѹ в нем (какой томѹ бѹдетъ сѹдъ).
- р. Како ѹбо кто не повѣдитъ иже в снѣдех любосластнем.
- с. Како отсвѹем страсть похоти злма.
- т. Како облиѹает ѹеловакоѹгодник.
- у. Како позмаваетъ гордын и како враѹюетъ.
- ф. Уто ѣ смиреномѹдрне и како то исправни.
- х. Аще подобает ѹтъ иснати.
- ц. Како послѹшат подобает дръг дръга.
- ч. Даже до колнка послѹшати подобает, в правнаъ же еже к Богу благоѹгоженне.
- ш. Лѣнпвыи к заповѣдѣ. кым образом възможет тѣпанне приати.
- щ. Не извѣствѹанса ѣ повседневныхъ закѹшанних въ предажещен заповѣдн. Хѹдожество ж навикнѹти взыскѹа, коемо страстню недѹгѹет, и аще подобает его терпѣти.

ъ. Тирнымъ в заповѣди и дѣлаа не еже заповѣдаемъ бываетъ но еже самъ хошетъ. кою мзду ꙗматъ.

ы. Аще лѣпо ѣ комуждо отрицати вѣруенаго дѣла и нмо взмскати.

ь. Аще появивенъ бѹдетъ братъ, и спротивъ речетъ. послѣди ж о себѣ пондетъ: что есть.

ѣ. Аще достонтъ отходити камо безъ вспоманѹтна настоашаго.

э. Како должни сѹтъ дѣлающен прилежати о вѣвреннихъ нмъ създѣи.

ю. Аще от небреженна погубитъ нан от преобидина урезъ потребы примметъ.

я. Аще от себе дастъ кому нан возметъ.

ѳ. Како исправааетъ кто въ молитвѣ невыснмоѳе.

ч. Кою мзрѹ власти иматъ в стронительствѣ вѣвренныи. и попеуенне веларное.

аа. Како сподобаетъ кто дѣла стѣго быти приуастиникъ.

бб. Аще отнѹ смзлати нелатъ ѣ.

вв. Како все в славу Божию творитъ кто.

гг. Како асть кто и пнетъ во славу Божию.

дд. Како уезжитъ кто страсти уеловѣноугодна. и ѣ облюдовати аже от уеловѣкъ похваамъ.

ее. Аще кто во ума въспоманетъ еже асти тѣ зазритъ себя аще и тѣ ѣ попекса сѹженъ бѹдетъ.

жж. Како въ страхѣ, нан выни извѣщеннѣ. нан кнѣ устроенинѣ подобаетъ приуащати тѣла и крови Хвѣи.

зз. Что ѣ еже собаазнити, и како от того ухраннмса.

39. Его же словеса ко нже нмоуьское житне постнѣнствѹющѣи. в глакизидѣ. ѡ. тѣ. а) Прѣсловнне. б) О помыслѣ настоаствелства. в) Кодицымъ образы лѹкавни помысли въ дѹши съставаляють. г) Ако недостонтъ женскыа бесѣды безъ хранена творити. д) Ако достонтъ противу сназъ телеснѣи умырннн въздержаннне. е) Ако лѣпо ѣ постникѹ дѣла ухытрати подобающаа. ж) Ако неподобаетъ уаста творити провсхоженна. з) О кротости и любенн. и) О мѹдроканнн вѣрѣ жѣ и

надежи. і) Въ сущимъ в общемъ житии подъ праведомъ. к) О послушании исполненнѣе. л) Ако н худаа отъ дѣлъ изволати аѣпо ѣ постинку. м) Ако неподобаетъ сводъ упражненна нмѣти постинку. н) Ако неподобаетъ настоящему отеческою приазиною, аже о послушникохъ устроити. о) Ако неподобаетъ дружбамъ быти въ братствѣ. п) О благовременствѣ словесъ и смехотворенни. р) О послушани избраннѣхъ. ако неподобаетъ съ всми условки безъ сохраненна спрѣквати постинку. с) Ако неподобаетъ не ѣстакимъ подати дерзновенна. т) Ако приуѣтънищества или настоятелства никако же желати аѣпо ѣ. у) На тѣснотѣхъ. ф) Ако неподобаетъ сродникамъ или житенскимъ бесѣдовати. х) Ако неподобаетъ братства отсѣчатиса. ц) Ако неподобаетъ измсквати усты. ч) О снѣдѣннѣхъ некъзношенин. ш) Ако совершеннѣишихъ ништо же происхоженне вредит. щ) Ако неподобаетъ о одежѣ упражнатиса. ъ) Ако подобаетъ настоящему противу снаѣ заповѣдовати. ы) Ако недостонтъ скорѣати немошнѣишимъ шадѣнна сподоблаемомъ. њ) Ако неподобаетъ отступлющимъ дерзновенна подати. џ) Ако недостонтъ постинку особо стажати что отъ вѣщныхъ.

40. Слово его же, како достонтъ многомъ быти нестажателнѣхъ.

41. Того жъ показанне отверженна житна и съвершенна дученнѣхъ.

42. Посланне его же къ иноуествующимъ.

43. Слика на трапезѣхъ запрещенна разлунныхъ стѣхъ.

44. Блаженнаго Инна уерноризца посланне къ Хариклию презентеру. сурово нападающую на согрѣшающую, и глаголющую не докѣлетъ на показанне исповѣданне устенъ. аще и дѣла постинуескаа будуть.

45. Стѣго Максима, сказанне разсудително. кто ѣ праведенъ. и кто преподобенъ и кто непороуенъ и кто стѣхъ.

46. Тѣхъ Злабѣу. приведше Павла поставиша на аръевъледѣхъ.

47. Святыхъ Апостолъ правило 17-е.

48. Нзъ Лавсанка объ Аммоніѣхъ.

49. Великое повеуеріе.

50. Св. Исидора Пелусіота о днѣхъ Христова воскресенна.

51. Уни і оустак свѣтыхъ дѣлъ и стѣхъ оцѣхъ, како подобаетъ всако-
му православному христіанину держати.... о празднцахъ и о постехъ
и козливопокланяньхъ и о пятн и о моантѣхъ.

52. О празднцахъ ѹмаз, по мѣсяцослову.

53. Слово Іоанна Златоуста о стрѣ Бѣи и о покаянии и о пѣ и
о срѣ и о патѣ.

54. Изречеиіа: како дѣла дѣво свою погубит ю. о смерти, гдѣ
ѣ Хѣ, и о грѣхъ къ смерти.

55. Церковный уставъ на постъ Св. Апостола Петра и Павла,
съ надписью: сна написа съ сущаго Сербьскаго гѣа из сама
горы стѣма.

56. О постехъ сѣенныхъ и стѣхъ дѣлъ Кур Харитона.

57. Уставъ о Благовѣщеніи, о паткохъ великихъ, о Въздѣн-
женіи Утѣнаго Крѣта, о постѣ Рождества Христова, сказанне о
прѣпрѣ Рождества Хѣа и Богоявленіа, на Срѣтеніе Господне, Обрѣ-
теніе главы Предтечы и уставъ о съборнѣ съгласїи.

58. От правна сватыхъ апостола о книгахъ ихъ же подобаетъ ѹести
и вѣнмати и ихъ же не вѣнмати ни ѹести.

Предложимъ здѣсь нѣсколько мыслей изъ посланій Преподоб-
наго Никона. Церковная исторія умалчиваетъ о семъ писателѣ и
писанїяхъ его, ³³ между тѣмъ какъ онъ на Востоцѣ въ Антиохій-
ской Церкви, имѣя, какъ самъ выражается, служеніе слова, ³⁴
пользовался въ свое время большимъ уваженіемъ какъ наставникъ
многочествующихъ и знатокъ церковныхъ каѣоновъ, почему монасты-
ри тамошніе часто обращались къ нему за совѣтами, которыя онъ
сообщалъ имъ въ своихъ посланїяхъ. Патріархъ Антиохійскій вызы-

³³ На прим. Mosheimi Instit. Historiae Ecclesiasticae. Helmst. 1764 an. Начертаніе Церковной Исторіи. Спб. 1823 г. Hofmanni Lexicon Universale. Lugd. Batav. 1698 an. Catalogus Alphabeticus-Chronol. Ecclesiae Patrum, Scriptorum Eccles. et cet. Petrop. 1837 an.

³⁴ Преподобнаго Никона 11-е посланіе. Такъ же посланіе 38, гдѣ онъ пишетъ: Служеніе илѣру (мнѣ) отъ ссорѣна цркви Патріарха Антиохійскаго и кего вѣсторѣ.

валъ его къ себѣ, для проповѣданія слова Божія или учительства ⁵⁵ и хотѣлъ облечь его въ санъ священства и возложить на него другія высшія церковныя должности, но онъ отрекся отъ сего, ⁵⁶ и постоянно упражнялся въ сочиненіяхъ, и какъ пишетъ о себѣ: ⁵⁷ **люботруднѣса собраа божественнаа писанна, законны же Божна и божественнаа правнаа скатыхъ скорѣ.... и отъ самыхъ пакн градскихъ закон, прежде же всѣхъ заповѣди Господна и толкованна ихъ. Эту книгу Преподобный Никонъ назвалъ Образникомъ или Типникомъ, ⁵⁸ и она одобрена была Антиохійскою Патріархією. Еще съ большимъ одобреніемъ и даже восторгомъ была принята тамъ другая книга его, обдержнаа дүшеполозныхъ вѣображенни и үенни, собранныхъ отъ вѣшнихъ и внүтреннихъ писанин, ⁵⁹ подѣ которою, вѣроятно,**

⁵⁵ Преподобнаго Никона, посланіе 18-е. **Ако и азъ.... отидохъ отъ скатыхъ оскетелн, къ менъ же постригохса. но не просто такоо благодатноу Христовою. божественнаа же правнаа и законн Божии изгнахъ ма.... изүде монастырь отъ покинковенна скатѣйшаго Патріарха. См. прим. 34-е. Также посланіе 38-е, гдѣ Препод. Нилъ, сказавъ, что онъ отрекся отъ священства, присовокупляетъ: **Доказемъ писаниемъ, еже имаше поклѣтательное Патріархоу на үчителства.****

⁵⁶ Его же посланіе 18-е. **Но егда изүде монастырь отъ покинковенна скатѣйшаго Патріарха и внаде къ невокинковенне и къ свою волю. Посланіе 38-е. **Овауе и скатѣйшии нашъ Патріархъ Антиохискимъ Кириѣ изүсма тавомаи книги (его) сѣнно вѣше, и даны быхъ емү всѣ. изүсмаи же сѣлѣ прореченн обдержно отъ писавшаго книги (Пр. Никона) о книгѣ, еи же не послүши скатлго патріарха о поставленнїи скатѣйства и подобныхъ прекъсходоуаи того (его) къ аже вүчаше и поклѣташе емү Патріархъ.****

⁵⁷ Посланіе 19-е.

⁵⁸ Посланіе 38 е. **И вѣрше үбо послалъ сѣлѣ (въ соборную церковь Патріархин Антиохійскої) въ образникѣ речеи тнанихъ. и исмыташе тѣ вѣзвеса (къ Пр. Никону) едни отъ вошихъ скатѣйшихъ Митрополитѣ посланне.**

⁵⁹ Одинъ изъ старшихъ митрополитовъ Антиохійскої Церкви писалъ къ нему.... **Прондохъ тү (книгу) и үжасенѣ отъ сүщл къ менъ благодети емѣхъ мнѣхса играти и сканати, и рүчаша ако же вѣкыми крѣпаша на вѣздүса хотѣхъ емѣи и лѣтание аиуж и тѣвѣ сѣтворити. Посланіе 38-е. Самъ же Патріархъ писалъ къ нему о его твореніяхъ: **Приахъ и писанне и книгу тѣствяшии отүте и үсприахъ зүло любекъ твоею и вауе ако ты самъ молишиса о насъ же и асѣо чернии и ницхъ сѣ творити поүжашеи. Нигогда же үбо не оставаша допросъ****

надо разумѣть книгу посланій его въ описываемомъ нами Сборникѣ. У насъ въ древности въ обителяхъ слова Преподобнаго Никова были также любимымъ чтеніемъ и часто переписывались вполнѣ, или въ сокращенномъ видѣ, а изданы въ свѣтъ въ печати въ первый разъ въ Острогѣ въ 1640 г. Потомъ перепечатаны раскольниками въ Почаевѣ въ 1795 г.⁴⁰ Но теперь изданія эти рѣдки и посланія Преподобнаго малоизвѣстны.

1. Въ 5-мъ посланіи своемъ Преподобный Никонъ объ обязанностяхъ мирянъ и иночествующихъ и о прощеніи грѣховъ пишетъ: Нсперва ꙗко насаждается всакъ христинини отъ святаго крещенна и обѣщавается Богови схранити три сна, ако же тамо рзуню гаагодет, ако отрицаю сатаны и всѣхъ дял его и вса службы его и всего стꙋда его. Се ради трехъ речен снхъ непщꙋемыхъ малѣ, всего кетхаго и тавющаго ꙗеловѣка отрицается, и обѣщаваетъ новаго и обмокаемаго в животъ кꙋзны. тоꙋню мира и нже мирꙋ подобающихъ и възводащихъ ко благоꙋженню Божню не обѣщавается отрещи, ако немощно ѣ миранинꙋ ꙗеловѣкꙋ и в житенскихъ живꙋщꙋ отрещи снхъ. но заповѣди Христовы нстаꙋчается схранити, и аже обѣщѣ на крещени.... И обаꙋе пакн ко иночестемъ жителствѣ, инокъ всаꙋескы обѣщаваетъ и выше заповѣденъ Христовыхъ творити. свершенное отъ мира ꙗмерщкленне и распатое жити житне, и аще хоцешн проꙋти брате мои молитвенникъ и внж оглашенне и обѣщанна аже обѣщадса еси Богови ввегда пострнжѣ и смотри опасно сна и проꙋти ꙋастъ же и съ разумомъ. и обрацѣешн и навыкнешн ꙋто подобаетъ ако инокꙋ и

се дяланне полꙋꙋщеве еслюко и тебе не мнѣе акоже азъ мноꙋ многыхъ в постннꙋствѣ тꙋдꙋвъ сама глава ꙗко исправленне ѣ любовь. тоа же зпмѣнне не мало, еже тоае молитнѣ о аже в потребѣ сꙋщнхъ божественныа помощи, анокы же есмь шы в нынѣшнемъ плꙋе времени. Дѣтъ же нннꙋзѣ, нхъ же вспомиаше писанне твоє, ꙋ насъ сꙋтъ възпомиашне любеве твоєа и показанне еже о добрыхъ тꙋдолюбнѣ. взлмемъ же и дрꙋгꙋю отъ протомотарна, егда потребꙋ свою исполнит. ꙋстннѣа молитва твоѣа да дарована бꙋдетъ намъ. прощеніе же, еже покснѣа еси, ннлшн ꙗко отъ насъ, да дастъ же ти то и ꙗеловѣколювецъ Богъ в нынѣшнемъ же и в бꙋдꙋщемъ кꙋцѣ. Тоже посланіе.

⁴⁰ Воскр. Чтеніе 1849 — 1850 г., стр. 229.

УТО ИСТАДУЕМ ЕСИ СХРАНИТИ.... Такоже и миранинѣ да проучетъ ажѣ на крещени обѣщаваемаа ако же предрехом и самаа заповѣди Господна. Аще и та, ажѣ обѣщахомса небрежем и в нихъ нѣкихъ добродѣтелехъ упражняемса, не свѣмъ что рещи. Богови единому въдома сѣт таковаа. Обауе ажѣ обѣщахомса Христови, истадани бѣдем в коемъждо обѣтованинн, потомъ же аще ваще кто принесетъ Богови даръ в постинутьствѣ телеснем и дѣшевнемъ, приемлетъ по достоинствѣ въздаанне отъ Бога, ако ж и многи отъ отецъ створиша, нже в иноуствѣмъ подобни авлашеса жительствѣ. Також нже в мирѣ благоуднѣша Богу, и обауе не тоуно иноци, но и мирьстни, скершенн христіанства разумъ лѣпо ѣ мудрѣствовати. глаголетъ бо божественнн Златоустъ в толкованин еже отъ Матфеа ако слыша какоуо ѣ коловознихъ Свифъ житне подобно настѣвнымъ имущимъ пребыванне. Сице христіаномъ жити достоаше. обходити вселенію борщенимса с днаволоу. пазнениа нзбавляющимъ, нже отъ него держимса, и всѣхъ премьенимъ быти житенскихъ. О прощеніи же первыхъ твоихъ грѣховъ ако же реклъ еси. аще хоцешн разумѣти ако Богъ простиаъ та ѣ, многи обѣтаютъ въ божественнымъ писанин показующаа намъ. И первѣе убо, еже по Божь смиренне и скрѣшенне сердца. не отуасти но всауески отнюдъ. ниское помысломъ мудрованне, присное и скершеное, нхъ же вромъ ни показанне ниже ннл акова любодобродѣтель исправлаетса, аще не се основанне иматъ, ако же и Господъ въ блаженствинхъ первѣе сѣ положи основанна рекъ, блаженнницин дѣхомъ и тогда научатъ блаженства и проучаа божественнымъ заповѣди. И сего ради ако же рекохомъ, вромъ смиренна прощенна грѣхомъ не бываетъ ниже иноуто исправлаетса.

2. Въ 8-мъ посланіи къ Еврею о различіи любви онъ пишеть: Дѣховннн мой отуе. Послахомъ тебѣ первѣе въкратцѣ тѣлаиноу мало посланне. нынѣ же пространнѣнше молни ажѣ о Господи любовь твою, ако да не в мирьстѣн и плотствѣн любви упражняемса, в немъ же разбоннници и гробокопатели и снмъ подобни упражняютса и съгласуютъ купно и любатъ другъ друга, въ отверженнію законъ Божнихъ и работъ сатанѣ. но в нже о Господи любви божественнн

уразумимся, ако же и святин Василане в посных своих глаголет, ако не къ челоувѣческаа подобнаа достонт любентн искренняго, но по Богу, еже в Богу благоугоженн на полуку комуждо. Съ уставъ таковома любее, аже божественное писанне в похвалу полагает, и бжественнн Иован Златоу и вси божественнн отци уставниша быти, и обауе дялом сиа Господь наш показа нам и науци, ако сын свершен Богъ и свершен челоувѣкъ, тымъ ниже плотскую любовь аже в мирѣ проходѣшен, не кмыстнша. но спротивляющѣ закнстнню и злобою по многых перже и разлунных поруганнх, послаж крестъ и смертъ на нем показаша. Снмъ образомъ и чченннцн его пострадаша за любовь его, подражавше того послядоваша ему и пораду ж вси святинн мчченннцн, скатнтелн же и преподобннн и проунн же по миру быша и прикляющѣ снмъ, и аже къ Богу любовь и къ искреннему нмѣвше, мнрстнн и плотстнн любекн даже до смертн спротивннша. Аще ли множицею саунтса оскорентн и оскорентнн нан съблзнтнн и съблзнтнн не плотскыа ради акоже и плотскыа мдрствующнн. но ако же святин Максимъ глаголет, ако любекн Бога не оскорелает нн оскорелаетъ на кого временных ради. едннною скоренню и оскорелает и оскорелаетса, спасеною, ею ж и блаженнн Павел оскорекн Коринфаны и оскорекнса. Вѣсть бо аже по Богу любовь не лишатн искренняго еже аще стажет нан уюкствено нан разумно. Нмать же хде на четыре образы от рассмотренна божественных писаннн обрѣтаютъ. на нравнцую же и естественцую и на плотскую и дховнцую. Н нравнаа чѣо ако же рече божественнн апостоль, не помышляет злаа на любекнаго, нан добръ ѣ нан злоу. Н смотран сна отче съ опаствѣ, да не како не правь апостолово разумьем. и ради спротивнаа любекн от еже любентн кого злаа, в стремннну залнемса съотводннн любовнню его, от еже не помышлатн злаа нанъ. Но апостолово слово разумьвающѣ правь, тому послядуннмъ, а добродѣтельнаго взлюбекнн, ако да наставаекнн бѣдем обекн в благоугоженне Божне. Паки естественнаа любовь, аковаж роднтелнаа къ своимъ чадомъ ѣ, и та пакн чѣо подобна нравннн, разствѣует обауе в нѣкыхъ и в нѣкаа времена и кннъ ради нѣкыхъ нзмѣненне прнемлет, и чѣо сна сматратн достонт и познаватн. Плотскыа же

рѣкше мнрскаа вздаателна ѣ, аже можетъ и можетъ, даетъ и прѣ-
 емлетъ, поумтаетъ и поумтаетъ, и егда сна не бывають или въ нмъ-
 ннхъ или въ волхъ, прѣстаетъ таковаа любовь и в ненависть аене
 обращаетъ. Духовнаа же отсюду свободна ѣ и не связуется от по-
 слѣдующихъ злыхъ вннъ, но связуется к любовномуу, дождеже ду-
 шевнзю ползѣ блюдетъ. Егда же душевнн вредъ вникнетъ, аене от
 того и таковаго любовнаго ако от змаа бѣгаетъ. ако да не любовннмъ
 сѣззомъ связани обон погнѣнѣтъ, но ако же Господь о семъ глаголетъ,
 ако ѹне ѣ да едни от ѹдѣ твоихъ погнѣнетъ и проѹаа. семѹ вси отци
 послѣдоваша».

3) Въ 14-мъ посланіи къ мнху Курьѣ Ѳеодосію прѣсвитерѹ,
 Преподобный, относительно обязанностей священническихъ, приведе-
 ни 88-е правило св. Апостолъ, ако епископъ или прѣсвитеръ
 нерадан о прнѹтѣ или о людехъ и не наказѹа тѣхъ благооче-
 стнѹ, да отлѹнѣтса, прѣбываа же в лѣности да нзвержет-
 сѣ, разсуждаетъ: Видиши ли отѹе мон коданѹ нматъ вѣдѹ не тотѹю
 о нхъже нматъ вѣ исповѣдн. но и о всѣхъ о нхъ же свѣщенствѹетъ,
 обаѹе в любви наказовати подобаетъ, а не мѹмѣтельскы ако же вѣ-
 ннннн страшнн, глаголетъ бо Ѳз. правило святыхъ апостолъ, ако епи-
 скопа или прѣсвитера или днакона внѹщаа вѣрныа сѣгрѣшающаа или
 навѣрныа неправдѹющаа и снхъ ради страшнн хотѣща, нзверещн по-
 велѣваетъ. Ннкакоже Господь семѹ насъ наѹчи, спротивнѣ ж самъ енемъ
 не бнаше, оклеветаемъ не вклекеташе, стража не прѣсншаше. Блюди
 отѹе мон божественое правило како повелѣваетъ быти наказаннемъ, ако
 же божественнмъ апостолъ глаголетъ, ако обанѹн. запрѣтн. ѹмодн. а не
 внн, и нн хѹдо нѣкое порѹганне или бесѹестне повелѣваютъ на нѣко-
 его глаголати, реѹе бо Ѳз. правило тѣхъ же стѣѣ. апостолъ: аще кото-
 рынъ прнѹетннкъ хрому или слѣпѹ или стопамн ѹзвѣленомѹ порѹгается,
 да отлѹнѣтса, такожъ и мнрскыи ѹсловѣкъ: и хѹе ѹбо такъ. Аще ли
 хочете да реѹемъ ѹто и ваще: свѣщеннѹескыи фелонъ образнн об-
 держнтелннмъ нматъ разѹмъ, акоже нматъ толкованне. ако сего ради
 покрываетъ свѣщенннка отъ горѣ до долѹ не нмѣаа рѹкавъ, свершено в
 мнрскыхъ не дѣланне авлаа. Н ѹто множае реѹемъ: тѣ самыи ентнра-

хнѣ ѣ ако же и Господа свадана за нью отведоша не крестъ, сице
 ало ѣ быти священнику.... И нна многа подобна отче мон въ бо-
 жественыхъ же правнѣхъ и въ нныхъ всѣхъ лежатъ писаннхъ о опасствѣ
 священниковъ. И преже всѣхъ, еже кромѣ божественыхъ писанинъ отнудъ
 не смѣати ѹити ни мало ни велико, понеже ако скатотатець сѹднѣ-
 са, акоже рече великнн Васнане к постнхъ своихъ, како достонѣ
 быти ѹителю, и заповаданне его и мѹдрованне глаголетъ. ако к Бо-
 гу ѹбо, ако слѹжителъ Христовъ и стронѣта таинамъ Божиамъ. боасѣ
 да не что ѹресъ волю Божию, иже въ божественыхъ писаннхъ испо-
 ведѹемѹю, нн ретет ннн кообразитъ и обращетъ ѣжесвидѣтелъ Божинъ
 и скатотатець, внигда пришеводитъ что ѹѹжде Господна ѹителѣства
 ннн оставити что от ѹгодныхъ Богу. к братинъ жъ акожъ питателница
 грѣетъ своа ѹада, благовола подати комуждо по ѹгодному Богу.

4) Въ заключеніе выпишемъ еще нѣсколько мыслей изъ по-
 слѣдняго въ нашей рукописи 38-го посланія Пр. Ниѹона:

а) О снахъ. Приведши слова Іова: рехъ, ако ѹтѣшитъ ма
 одръ мон, възглаголю же к нему особѣ слово на ложн
 моемъ, ѹстрашаешн же ма сѣннемъ и въ видѣнннхъ ма ѹжа-
 саешн, въ изъясненіе оныхъ Преподобный представляетъ толкова-
 ніе Олимпіодора ⁴¹ и Златоустаго, изъ коихъ первый гово-
 ритъ.... Мню днаволу мѣтанна нѣкаа показѹющѹ ѹстрашити его
 (Іова) во снахъ. блаженнн же сѣ, не ѹ изкъщенне прнемъ, ако ис-
 прошенъ бѣ днаволомъ, мннтъ Бога сна мѹкы наносити емѹ; послѣд-
 ній: И се ѹбо днавола дѣнства въ. мнѹто же бо Богъ тому наведе.
 Потомъ, представивъ опять изъ Іова слова Еліусовы: Въ сже бо
 единою глагола Богъ. второе жъ въ снахъ нннн поѹченіи нош-
 намъ егда нападаетъ аютъ страхъ ѹеловѣкомъ на вздрѣ-
 манннхъ и на ложн, тогда открываеѣтъ ѹмъ ѹеловѣкомъ, Пр.
 Никонъ приводитъ толкованіе на оныя изъ того же Олимпіодора....

⁴¹ Писатель VI вѣка, собравшій мнѣнія и толкованія св. отцевъ в церковныхъ
 учителяхъ на книгу Іова. Трудъ его извѣстенъ подъ названіемъ: «Catena in Jobum».
 Mosh eim. Instit. Historiae Ecclesasticae, pag. 220.

Благодѣтель нашъ Богъ повелѣъ ꙗко нѣкаа и всѣа нашему естеству, же и хранити должни есмы.... Аще ли в нѣуѣсомъ съвратимса, яко отецъ удолюбнѣтъ множицею насъ съннемъ наказуетъ и шеттѣми поученими. Понеже бо естествоныи не сохранихомъ законъ, наказуемныи ѿ егда страхъ наноситъ съннемъ в поучении, спръхъ в бесѣдовании твоѣра нѣкаа въ снѣхъ ꙗстрашающаа дѣши, и снѣми ꙗстрашеннии обрацаа, открывлетъ ꙗмъ теловѣкомъ, рекше въздензаетъ и в ѣювство приводитъ Божене.... Далѣе Преподобный приводитъ разсужденіе Василія Великаго, что сповомъ всѣмъ въровати не безъбѣдно ѿ, развѣ тоуто ониѣмъ единнѣмъ, иже Богомъ открываемымъ намъ.... и что Богъ и чтоже възаконзаетъ нынѣ теловѣкомъ съннемъ и откровенни спротивныи и странныи от свѣтѣхъ писании. но заповѣда намъ свѣтѣми писании о ꙗгодныхъ емꙋ, та всако и откровенни сказуетъ в нихъ же хошетъ. И наконецъ дѣлаеть такойъ выводъ о снахъ: Обаче ꙗнствѣ и здѣ глаголетъ (Васил. Вел.) яко вываютъ в нѣкныхъ и Бога откровенна въ снахъ, и другѣа пакн спротивна. Снѣе пакн другѣи писатель о семъ ꙗюдиѣ протолкоа глагола. ако како имамы сѣ рѣци. аще всѣуески отвержемъ сна всѣа, но имамы от Бога о снѣхъ откровенна видѣщихъ. аще ли пакн всѣа върѣемъ, имамы пакн иже та всѣа свершешъ върѣющихъ, и от съпротивныхъ въ амꙋ низверженыхъ....

б) О хартіяхъ (жребіяхъ), полагаемыхъ на престолѣ. Разсказавъ, что въ одномъ пресловутомъ монастырѣ была распря при избраніи игумена, одни хотѣли того, другіе иного, наконецъ одни взявши его же хотѣхꙋ, пошли к царю, а царь, недоумѣвая, кого избрать, повелѣлъ судити, акожъ теловѣци нмꙋтъ обытаи, положить писанія во св. олтарѣ, и вышло имя того, кто былъ приведенъ къ нему, но что и оставшіеся въ монастырѣ сдѣлали тоже и получили имя того, кого они хотѣли, Преподобный разсуждаетъ: И о такихъ, что имамы рѣци; Обаче ако же писано ѿ, ако каждо приклячнтса и прелщаетса от своѣа похоти. и по отступленію Божню поꙗщамъ ѿ каждо от своѣа воли. и на ꙗюждо вещь събываетъ емꙋ ако же тѣ хошетъ. ии же сꙋдьбами Богъ всѣсть единъ. И ради сего многа болзнь намъ предлежитъ от прелщениа волнаго. и видимъ

таковыхъ, акоже и выше рѣхом о сихъ, аже нынѣ бываемъ. ако не нескидательствоваши сна приемлемъ. но по подобію свѣтыхъ писанинъ. И въ исраильтѣхъ бо сице бѣ. внигда закопати великому оному моѹсеу. нѣжаху людие аарона акожъ възростоша въ египтъ дати имъ Бога. Тѣ жъ ааронъ хота възразити тѣхъ до времени, акоже сѣ не нынѣ злата или сребра, ти же идолослуженіемъ недѣгующе, принесоша вса, и та в горнило вложыше. изыде по попущенію Божию по тѣхъ воли, ако недѣгующемъ идолослуженіемъ....

в) Объ юродствѣ: И о юродствѣ акожъ и преднии отци сътвориша, съмотрительно бѣ, а не обдержително преданіе, но пауче и на совѣдѣніи всѣмъ и на вредъ. И ради сего акожъ и в житии свѣтаго Симеона юродиваго Христа ради пишетъ о съблужающихся, ако помоланса Богу, ако да ни в грѣхъ взымнѣтся имъ. Сего ради свѣтынъ сборъ отреченіи покаянъ. ако да нынѣ не бывае.

XIV. Скорникъ, отъ Никонскихъ правилъ, въ 12 л. л., писанный на бомбицинѣ, полууставомъ, чернилами и киповарью, въ доскахъ, обтянутыхъ бѣлою тисненою кожею; прежде былъ съ двумя на ремешкахъ мѣдными застежками на спѣнки, которыхъ нынѣ не имѣется; состоитъ изъ 192 л.

Принадлежность сей рукописи Пр. Кириллу очевидна изъ двухъ древнихъ надписей на ней, одной на обрѣзѣ уставомъ: Правилъ ꙗкоже, другой на первомъ бѣломъ листѣ, уставомъ же: Преподобнаго отца нашего Кирилла, и скорописью: отъ Никонскихъ правилъ. Тутъ же еще написано внизу страницы киповарью полууставомъ Правилца ветхы. Нѣкоторые думаютъ, что она писана самимъ Преподобнымъ. ⁴⁹ Годъ написанія неизвѣстенъ.

Хотя рукопись эта называется въ надписяхъ на ней и въ древнихъ монастырскихъ описяхъ Книгою отъ Никонскихъ правилъ, но въ ней содержится изъ посланій Пр. Никона только одна небольшая (5-ть листовъ) выписка изъ слова его, подъ заглавіемъ: Слово отъ книгъ Преподобнаго отца Никона о нже не-

⁴⁹ Поѣздка въ Кир. Бѣл. монастырь проф. Шелырева, ч. II, стр. 18.

достоинъ священства, составляющая первую статью книги, а все прочее собрано изъ разныхъ писаній, и состоитъ въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) О запрещеніяхъ по словамъ Евангельскимъ: аще согрѣшитъ братъ твой предъ тобою и проч. 2) Изъ Исаака о дружбѣ съ юнѣйшими, о памяти смертной и о покаяніи. 3) Предсловіе покаянню правило скатыхъ оцъ сборныхъ всеа вѣленыа. 4) Эпитиміи по правиламъ св. Апостолъ и св. отецъ (здѣсь есть правила, по видимому, сочиненныя самимъ собирателемъ книги, только на основаніи Св. Писанія, какъ на примѣръ: Апостолъ Павелъ заповѣда намъ глагола, аще кто въ вѣ немощетса блудникъ, ли прелюбодѣи, ли ревонникъ, ли градитель и мздонмець, с тацѣми не асти ни пити. всѣхъ же даль замыхъ горше блудъ. всавъ грѣхъ опрнче тѣла есть, а блудай свое тѣло скверинтъ.... Женитва бо в закон нѣ грѣха а любодѣемъ и прелюбодѣемъ сѣднть Богъ.... а многоженне от поганыхъ пошло есть. Аще бы Богъ взаконилъ дѣл на нѣ. жены помати. то адамѣ бы нѣ. жены создалъ и т. п.). 5) О должностяхъ священнаго сана, касательно совершенія богослуженія вообще и въ частности таинства евхаристіи, чистоты жизни и т. п. подъ заглавіями: а) Поученія сѣхъ аплѣ, б) се заповѣди Іѡ Постника, и в) сбора Сардинскаго правило (подъ этимъ названіемъ помѣщено 38 правилъ). 6) Вопросы и отвѣты Константинопольскаго собора, бывшаго въ присутствіи Русскихъ Митрополита Максима и епископа Сарайскаго Θεогноста. 7) О томъ, что незасорно инокамъ причащаться отъ руки мірскаго священника. 8) Поученіе Архіерейское Новопоставленному священнику при отпускѣ его къ своей церкви, которое Архіерей, написавъ своею рукою на свиткѣ, читаетъ ему и потомъ кладетъ на престолъ и велитъ взять оттуда священнику. 9) Правило Геремъ, иже не облачатса во вса священныа ризы или не разумнемъ или гордостню или лѣностню. 10) Слово Малахѣа пророка о волхвованніи (это рассказъ объ Осии царѣ, посылавшемъ, во время болѣзни своей къ жрецамъ, Вила спросить, будетъ ли онъ живъ, съ замѣчаніемъ, что св. Апостолы и св. Отцы

прокляли на семи соборахъ волхвованіе). 11) Правило 20-е Никейскаго собора о непреклоненіи колѣнъ въ недѣлю и во всю пятидесятницу. 12) Изложеное рѣкше воспоминаеие бывшаго церковнаго съединенія при Константинѣ и Романѣ. 13) Правила о троеженцахъ и о кровосмѣшеніи. 14) Правило св. Апостоля о священномъ чинѣ: 9, 27, 30, 39 и правило о непощеніи въ дни недѣльный и субботній, правило о властяхъ, не извѣстно чье, 55-е правило Апостольское, правило о томъ, что святители и пресвитеры обязаны учить народъ; правило о святотатцахъ; заповѣдь о почитаніи царя; правило о благочиніи на бракахъ и пирахъ; правило о томъ, что новопоставленнымъ клирикамъ не должно по посвященіи учреждать пира; правило, запрещающее родителямъ оставлять дѣтей безъ воспитанія извѣтомъ воздержанія; правило о недопущеніи малолѣтнихъ въ свидѣтели, и 40 правилъ шестаго вселенскаго собора о постахъ, ихъ же собраніа церкви предасть православному Хрѣтѣаномъ, именпо: правило св. Апостоловъ 69-е, потомъ от Лаксанка, изъ правилъ Гангрскаго собора и изъ св. Василия о невоздержаніи. 16) Слово св. Іоанна Златоустаго о брашнѣ и питіи и о молитвѣ. 17) Правила о черницахъ и 10-е правило св. Саввы о томъ, можно ли служить не спавши, но пообѣдавши и вечерявши. 18) Отвѣтъ св. Николая, Патриарха Константинопольскаго, на вопросъ Іоанна Молчальника Афонской Горы касательно брата, который, не зная церковныхъ законовъ, прощаль на исповѣди великіе грѣхи безъ эпитиміи. 19) Отвѣты Никиты, Митр. Ираклійскаго, на вопросы Константина Памфилійскаго о томъ, можно ли не схимнику пресвитеру постригать другаго въ схиму и можно ли служить схимнику? 20) О четырехъ степеняхъ покаянія. 21) Слово божественное о покаяніи. 22) Отвѣтъ Феодора Сикеота на вопросъ церковниковъ, почему онъ отмѣщется мытиса въ тотъ день, когда причищался; замѣчаніе о томъ, почему уерци и попове тѣго предазүются (о препоясаніи); правило св. Апостоловъ, запрещающее принимать въ клиръ раба безъ воли господина его; сказаніе о образахъ грѣховныхъ; сказаніе о соблазняющихся во снѣ. 23) Толкованіе притчи о впадшемъ

въ разбойники; о томъ, что вступающіе въ монастырь необходимо должны нести на себѣ крестъ Христовъ и упражняться въ терпѣніи, и о томъ, что посвятившій себя Богу не долженъ, подобно Апаніи, измѣнять обѣта своего; изреченіе св. Апостола: малъ квасъ все тѣсто кваситъ; мысль, что неправедное собраніе все имѣніе и душу погубляетъ; истолкованіе словъ свят. Григорія Богослова: Не будемъ продатели Христу, ни будемъ купцы Христу, и отъ Зерцала о томъ, что совершеніе тайной жертвы не приноситъ никакой пользы согрѣшившимъ грѣхъ къ смерти. 24) Св. Василія о причащеніи: въпрѣдъ аще достоинъ месѣщю священнику рѣкою своею кому причащати, и отвѣтъ. 25) Вопросъ о томъ же св. Луки Сирійскаго и отвѣтъ Митрополита Воренфійскаго, и 26) замѣчаніе касательно употребленія св. воды Богоявленской и Августа освященія.

Изъ сихъ статей особенно замѣчательны по содержанію двѣ предпоследнія. Въ нихъ положительно разрѣшается вопросъ о причащеніи иноку и даже мірянину, въ отсутствіе священника, самому себя и дома св. дарами, освященными и полученными отъ сего послѣдняго. Вотъ эти два отвѣта:

1. Отвѣтъ Василія Великаго:

Въпрошеніе се отвѣта не трекуеть. Авлено бо есть по древнему обычаю, и длаомъ самъ о семъ учертиса. вси бо иноци по пустынахъ единствують, ндѣже священника нѣсть, сватое причащеніе в велиахъ съ собою храняще, сами причащаются. Во Александри же пауче и въ Египтъ, каждо и от простых людѣи множайше причащенна нмуть в домѣхъ своихъ, и егда кто хоцетъ, причащется самъ. Единою бо жертвъ свершенъ бывшии священникомъ, и даиъ комуждо. и прѣмше единою от священника и причащаются, ако и от самого священника причащаются. И тако должно есть въровати, понеже бо и въ церкви священникъ даеть часть тѣла Христова, ꙗ принимѣи держати в рѣцѣ своей всакою властню, и тако приношаютъ к ѹстомъ своимъ рѣкою своею. Тожде бо есть сила, или едину часть прати от священника или многа и купно нмѣти на многа времена.

2. Отвѣтъ митрополита Воренфійскаго:

Въпроси святыхъ Лука Стирійскыхъ митрополита Воренфинскаго глагола. Владыко святыхъ мужу имамъ, ако да приуащюса Божественнымъ танимъ по преданню сватыхъ церкви. ѿ растоинне пѣтное есть отъ церкви много. и молю та прости ма да имамъ сватаа да са приуащю имъ. и отвѣща, добро есть. не добро быкасть, егда не добръ завѣщелетса. испроси отъ первосвященника мѣстнаго. или отъ дѣховника си. сватое приуащение и прими си со страхомъ и трепетомъ и со всащымъ стыдливнемъ и съблюденнемъ. и егда хошеши приуащитиса украси тѣлицу унсту и постави ю предъ сватыми иконами, а верху ея простри платъ даровыхъ, и тако постави сватаа со артоферомъ и с ладкидою. понеже сватыи агнецъ съединенъ есть съ животворною кровию отъ священника на сватой трапезѣ сего ради сватаа глаголютса. и комуащю ти канонъ. поклоны глаголю и молитвы сватаго приуащениа. возми свѣщю и покадише лобзанъ сватыи иконы, и створи прощенне и рци възрю къ единому Богу отца. и вечери твои тайныи днесь. и тогда преклонса, прими своєю рукою. и приуащитиса вожественныхъ тань и глаголи г. амин. амин. амин. и вземъ уащницю с виномъ или водою къшан. г. И да есть уащница та на се въ сохраненне тако ж и дѣница предреуеннаа. И свершившю ти сию акланфию. рци достойно есть и уестившю Хърүвимъ. и тако створи стихъ и прощенне.

Иѣ же се предано ко всемъ съдашимъ в пѣстынахъ. но токмо к нехастнымъ. а свидѣтельствованомъ. и достоннымъ. и елицы имѣть любокъ со всемъ в терпѣнне и смиренне.

XV. Соборникъ, иначе Канонникъ, въ 12 долю листа, писанный на хлопчатой бумагѣ, полууставомъ, чернилами и киноварью, въ доскахъ, обтянутыхъ черною кожею, съ одною, по срединѣ книги, изъ красной мѣди застежкой на ремнѣ и мѣдною петелькою; въ немъ 198 писанныхъ листовъ.

Подлинность этой рукописи подтверждается: а) двумя старинными надписями, въ одной находящимися, одной на верхней доскѣ,

съ внутренней стороны по дереву, скорописью: ветхад книшка уютворцока Кирилова, другой надъ первую статью, уставомъ: Канонникъ Кирилла, ⁴³ и б) частию самымъ перенлетомъ и застежкою, которыя совершенно сходны съ показанными въ нѣкоторыхъ описяхъ XVIII и начала XIX столѣтій ⁴⁴ у Соборника Пр. Кирилла. Впрочемъ, надо при семъ замѣтить, что рукопись, о которой мы теперь говоримъ, начинается не тою статью, какая показана въ ней въ описяхъ 1601 и 1635 г.: ⁴⁵ но эта разность происходитъ, вѣроятно, отъ того, что, по ветхости книги, первые листы изъ оной утратились, равно какъ и послѣдніе.

Книга сія содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: а) О обузданіи страстей и удаленіи отъ предметовъ, возбуждающихъ оныя, что необходимо для подвижника, и о трехъ важнѣйшихъ причинахъ паденія: славолюбіи, сребролюбіи и сластолюбіи (1½ листа). 2) Св. Нила о добродѣтеляхъ душевныхъ, тѣлесныхъ и о страстяхъ. 3) Книги глаголемыя Стословъ, изъбранныя словца отъ Исака и отъ Лествицы, и отъ иныхъ книгъ (2 листка). 4) Послѣдованіе къ божественному причащенію, состоящее изъ увѣщанія о достойномъ приготовленіи себя къ оному и канона: **Кижь дүше Христа зава- лаема на божественнѣй трапезѣ и не бесѣдүн окадишаа прї-**

⁴³ Какая-то надпись находилась еще на верхнемъ концѣ обрѣза, но искоблена и осталась отъ ней одна только буква: Ѹ, означающая: Чудотворца; потомъ по подчипченному написано теперь чуть-чуть видныя слова: **Соборникъ с кивоны**.

⁴⁴ На прим., въ описи 1729 года она описана такъ: **Книга соборникъ отъ Исаки с иринисымъ і с кивоны.... ѿ черной кожъ посреди застежки медная, ветха.** Тоже до слова въ описи 1802 г., стр. 161, N. 12.

⁴⁵ Въ описи 1601 г. сказано: **Книга соборникъ ѿ шугале отъ Исаки;** а въ описи 1635 г.: **Книга соборникъ отъ Исака.... къ ней же и кивоны и шугале пишетъ дше помисль твой овлауетъ та;** а наша рукопись начинается безъ всякой надписи, неизвѣстно чьими словами: **Бѣжиъ затвори- выи уста своя отъ всякаго слѣдострадна, раздүющаго его отъ создашаго, и проч.**

лъжно с дрѹгы сконни, и проч. 5) Канонъ Іоанна Дамаскина Ангелу Хранителю: Не усмыслемаго Хранителя дѹши моеѣ и предстателя животу моему. 6) Молитвы на всак вечеръ в кельи своеѣ: Боже възмый и Царю всакаго соудана. сподобный ма, и проч. Господи ІѢ ХѢ снѣ Бжїи ради устивншна матерѣ твоѣ, и проч. Вседержителю словѣ ѿѣе слыъ совершены Бжѣ ІѢ ХѢ. многога ради милосердна, и проч. Молитва Іоанна мнѣха къ св. Богородицѣ: Помощнице моему спасенію Застѹпнице Владыице Бжѣ. цквте процквтыи дѹши моеѣ Гѣ нашего ІѢ Хѣ, и проч. Благга Царя благга Мати, и проч. Възбранном воеводѣ побѣдителю, и проч. 7) Молитвы на всак день в кельи своѣи по здоу. Слава тобѣ Бжѣ нашъ слава тобѣ. прсно презра грѣхы наша, и проч. Молитва Св. Василия: Слава тобѣ Владыко челоуколюбче. ако ништо же благо створихъ въ вчерашнїи день, и проч. К тобѣ челоуколюбче Владыко от сна вѣстакъ, прнезгаю, и проч. Бжѣ оцѣсти ма грѣшнаго, и проч. Господи Бжѣ нашъ. аще что съгрѣшнаъ в ноци сѣи, и проч. Преуиства моа Владыице Богородице, и проч., и молитвы Златоустаго ѣд.мъ чѣмъ дневнымъ и ношнымъ. 8) Тропари воскресные и инакои осми гласовъ. 9) Канонъ молебный Пресв. Богородицѣ: Печалимъ наведеина обѹрекаютъ смиреннїю ми дѹшѹ, и проч. 10) Канонъ молебный Пресв. Богородицѣ: Многми содержимъ напастыи, и проч. 11) Краткіа назидательныя изреченїа. 12) Преданіе чѹставомъ, иже на визшней странѣ прѣскающымъ инокомъ, рекше скитъснаго житїа. Правило о кельиимъ трезвенїи, и каждодневномъ прѣскаанїи еже мы придохомъ от отецъ нашихъ. 13) О еже не прѣхрати иноку своего чѹставленаго емѹ збора, иже нерадивъ безъ разѹма в немъ прѣскаати, їанъ безвременно исходити емѹ от своѣа келїа, кромѣ великыа нѹжди. и о прѣуихъ иже подобна сѹтъ инокомъ. и ако нерадащѣй о нихъ отаѹають божественна писанїа. 14) Ст҃го Нила о осмихъ помьсаѣ. днеио. 15) Его же о ѹрековѣснїи. 16) О гнѣвѣ. 17) О печали. 18) О унынїи. 19) О тщеславіи. 20) Его же о собранїи

ума. 21) Его же о безпристрастии души и тѣла. 22) Изъ Св. Исаака поседневное мѹжьиншее въспоминаніе, и зѣло потребно сѣдашему в келии своей, и себя тоуню вънимати колащю.: слово ѿ. 23) Того же изъ иного слова: Поутн дѣлаи не бѣдна. да обращешн приближающѣ ѹтѣшенне въ дѹши твоени, и проч. 24) Григорія Синаита: Иже глаголють или дѣлають. что кромѣ смиренна ѹподобившаса в зимѣ дому, ли бес бала зиждѹще, и проч. 25) Отъ Патерика наставленія и повѣсти (5-ть ст.). 26) Изъ бесѣдъ св. Зосимы: Ако аще внѹшит кто глаголь оскорбншаго и или оклеветавшаго и и наететь тми помышленна нанѣ. и наветѹеть свою дѹшѹ, и проч. 27) Изъ Патерика изреченія и повѣсти (12-ть ст.). 28) Св. Василія краткія наставленія. Реѹе сватыи Каспальи. слышасте благословенна братна Господа глаголюща. иже оставить отца или матеръ, женѹ и дѣти, и проч. (7-мѣ ст.), и 29) Св. Аванасія: Слово оглавлено къ заповѣдемъ Божиимъ, всѣмъ отвергшимся миру хотѹщимъ спастиса: Възлюбленн братна. попеѹемса о спасенни нашемъ. аю время скращено ѣ. проѹее и не можетъ кто попециса о своем дѣѣ. донелѣ же пеѹетса о телесныхъ, и проч. (30-ть краткихъ ст.).

Изъ сего Обозрѣнія небольшого числа сохранившихся до нашего времени книгъ, принадлежащихъ библиотекѣ Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго, само собою открывається, что сей Угодникъ Божій, первоначальникъ иночества въ пустынныхъ придѣлахъ Бѣлоозера, и ученики его были люди, не только благочестивые, но и въ свой вѣкъ просвѣщеннѣйшіе. Нѣсколько книгъ священнаго писанія, ими написанныхъ, свидѣтельствуютъ, что они любили заниматься чтеніемъ и изученіемъ Слова Божія; канонники ихъ показываютъ, что они усердно исполняли монашеское правило относительно келейной молитвы; а изъ сборниковъ ихъ видно, что они имѣли обширныя свѣдѣнія въ канонахъ церковныхъ, изучали писа-

ція Свято-отеческія и особенно нравственно-духовныя и назидали себя ими, знакомы были съ церковною исторією, въ которой особенное вниманіе ихъ обращало на себя отпаденіе Западной Церкви отъ Вселенскаго Православія, и не чужды были познаній естественныхъ объ устройствѣ вселенной и чловѣка и о главнѣйшихъ явленіяхъ природы. Нельзя также не замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ вполне обладали высокимъ искусствомъ каллиграфіи и иконописанія. Отсюда понятно, почему Великіе и Удѣльные Князья наши такъ много уважали Преподобнаго Кирилла и съ любовію вели съ нимъ духовную переписку, ⁴⁶ и почему, и по смерти его они и цари наши и вообще люди именитые и простые имѣли великую вѣру и любовь къ дому Пречистыя Кириллова монастыря, ⁴⁷ часто притекали въ оный, многіе постригались здѣсь, и всѣ усердно украшали и надѣляли обитель его богатыми вкладами.

28 Марта, 1836 года.

Въ Кирилловѣ монастырѣ.

⁴⁶ Пр. Кириллъ въ посланіяхъ своихъ писалъ 1) Великому Князю Василю Дмитріевичу: Тѣмъ, Господине, и азъ грѣшный паче печалую душею, что мене недостойнаго... сице ублажаете... и таково моленіе посылаеши ко мнѣ. 2) Брату его, Князю Юрію Звенигородскому: А что еси, Господине Князю, писалъ ко мнѣ грѣшному, яко издавна жадаю видѣтися съ тобою. 3) Брату ихъ, Князю Андрею Можайскому: Да что ми еси, Господине, писалъ о преславномъ чудеси Пресвятая Богородица. Истор. Рос. Іерарх., ч. IV, стр. 404, 409 и 413.

⁴⁷ Житіе Пр. Кирилла, рукоп. Кирил. мон. въ л., стр. 85 на обор.

ИСТОРИЯ

О

ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Причины, побудившія къ перепечатанію этого сочиненія, заключаются въ важности нѣкоторыхъ свѣдѣній, предлагаемыхъ имъ, о событіяхъ изъ жизни Черногорцевъ, преимущественно за первую половину XVIII-го столѣтія, которые были сочинителю хорошо извѣстны изъ перваго источника, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и самъ онъ участвовалъ, или же слышалъ рассказы отъ дѣйствовавшихъ въ оныхъ. Извѣстно, что Петръ Первый, перенося войну съ Шведами на союзниковъ ихъ, Турокъ, по совѣту Герцеговинца, Саввы Лукича Владиславлевича (вскорѣ потомъ Графа Рагузинскаго и знаменитаго Посланника нашего въ Китай), вступилъ съ Сербами въ сношенія, для чего отправилъ, въ 1711 г., къ нимъ грамоту съ двумя тамошними уроженцами, Полковникомъ Михайломъ Милорадовичемъ (изъ Герцеговины) и Капитаномъ Иваномъ Лукашевичемъ (изъ Подгорицы), склоняя ихъ, въ особенности Черногорцевъ, къ одновременному дѣйствию съ нимъ противъ «общаго врага Христіанства,» съ цѣлію отвлечь тѣмъ отъ участія въ предстоящей борьбѣ самыхъ воинственныхъ и храбрыхъ обитателей Балканскаго полуострова,

II

омузульманившихся Босняковъ, Герцеговинцевъ и Албанцевъ. Дѣйствительно, послѣдніе были удержаны въ своей землѣ нападеніемъ Черногорцевъ, и потому не могли двинуться къ Пруту. Удаляясь, по заключеніи мира, изъ Черногоріи, Милорадовичъ оставилъ имъ грамоту отъ своего имени (16 Апрѣля, 1712 г.), въ которой, въхваляя ихъ мужество, между прочимъ, писалъ, «да не инаю они надъ собошъ Господара, токмо Цара по Царскому закону, и другу меншу Господу да инаю отъ своихъ племенахъ и отъ своего отечества, а по духовному закону Митрополита.» Грамота эта «писа се на збору Црьногорскому на Цетинѣ», стало быть, съ явнаго и общаго одобренія всего народа, и потому она, съ тѣхъ поръ, сдѣлалась для Черногорцевъ грамотой уставной, опредѣлявшей и опредѣляющей доселѣ отношенія ихъ къ намъ, и наши къ нимъ. Въ договорѣ съ Портой ничего не было сказано о Черногорцахъ, конечно, по той причинѣ, что Черная Гора сама могла, по общему мнѣнію, постоять за себя, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока Петръ оправится и новую начнетъ войну съ Султаномъ, которую, какъ извѣстно, постоянно имѣлъ онъ въ виду. Въ этомъ Государь Русскій не ошибся: Черная Гора въ самомъ дѣлѣ постояла и отстояла себя до нашихъ дней. Страшно истребили Турки Черногорцевъ за эту пріязнь къ Московамъ; но Черногорцы никогда не упали духомъ, снова поднимались и оплачивали тѣмъ же своимиъ врагамъ.

Послѣ нашествія Турокъ на Черногорію 1714 года, когда ничего въ ней не осталось нетронутымъ, знаменитый вождь Черногорцевъ. Владыка Даниилъ, принужденъ былъ отправиться въ Россію, для испрошенія помощи «на созиданіе разоренныхъ церквей и монастырей;» и Царь повелѣлъ, «за показанные ихъ ко Имперію Русскому вѣрную службу и Христіянскую ревность, ему (Даниилу) изъ своей казны дать Церковные сосуды, Архіерейскую и Священническія одежды, и въ Церкви потребные къ святой службѣ книги,» равно какъ 10,000 рублей и 160 золотыхъ персонъ (медалей), для раздачи юнакамъ (храбрымъ), желая, если бы Султанъ «паки на Государство

III

Русское войну всчалъ, отъ нихъ помощи оружію своему, «по едино-вѣрїю и единопознатию,» и позволяя, черезъ каждыя два года, въ обѣ столицы по два и по три монаха, равно какъ по столько же изъ бѣльцовъ, присылать за вспоможеніемъ, «съ которыми и посылать въ указной годъ въ Цетинскій монастырь оное и по пятисотъ рублевъ.» Съ этого времени Черногорцы, а также и прочіе Сербы, чаще и чаще стали навѣщать единовѣрную и единопознатную Московію, одни за помощію, другіе, по пословицѣ: рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человекъ, гдѣ лучше; многіе изъ нихъ вступали въ службу и навсегда оставались потомъ у насъ, какъ показываютъ то Сербскія фамиліи: Милорадовичи, Зорячи, Ивеличи, Шевичи, Синоичи, Станковичи, Станкевичи, Прерадовичи (Депрерадовичи), Павловичи, Николичи, Дудровичи, и проч.

По смерти Данила (1735 г.), истиннаго основателя самобытности Черногорцевъ, преемники его, обыкновенно избравшіеся изъ рода Нѣгошей, къ которому Даниилъ принадлежалъ, соединявшіе, подобно ему, въ особѣ своей власть духовнаго и свѣтскаго Владыки Черной Горы, продолжали посѣщать Россію. Такъ, на примѣръ, преемникъ Даниловъ, Савва, прїѣзжалъ въ нее въ 1742, и получилъ за все прошедшее время отъ кончины Петра I-го, обѣщанное денежное пособіе, не говоря объ утваряхъ церковныхъ, облаченіяхъ, книгахъ, сосудахъ и т. п. А когда онъ, по склонности своей къ уединенію, удалился въ монастырь (Станѣвичи), передавши власть свою родственнику своему, Василию, то послѣдній тоже нѣсколько разъ посѣщалъ Руссію. Въ одно изъ этихъ посѣщеній, именно первое, вскорѣ послѣ своего поставленія въ Митрополиты Скендерійскіе и Приморскіе и Екзархы Сербской Патріархіи (Сербскимъ Патріархомъ Аѳанасіемъ въ Бѣлградѣ 1750 г.), Василий, проживая у насъ, съ 1752 по 1755 годъ, и «ожидая милостивѣйшаго отправленія къ своему отечеству и духовному стаду, воспріялъ съѣлость описаніе расположенія и владетелей прежнихъ земли Черногорскіе, кто они и откуда были,

IV

исправно предложить,» извѣстному въ то время Государственному Вице-Канцлеру, Михайлу Ларионовичу Воронцову, «яко трудолюбивому и о странныхъ народахъ любопытному Министру, какъ о томъ есть явное свидѣтельство въ чужихъ краяхъ, бывшее обхожденіе ваше,» говоритъ сочинитель въ письмѣ своемъ къ нему, не скрывая, въ заключеніе, желанія, чтобы трудъ его былъ преданъ печати. «Не понравилась Вашему Высокографскому Сіятельству, чтобы оно (описание) напечатано было для того, чтобы съ народомъ нашимъ Черногорскимъ, и другіе Славено-Сербскіе народы усердѣйшее желаніе имѣли къ высокославной Россійской Имперіи?» И точно, «Исторія о Черной Горы» была напечатана 1754-го года; но гдѣ? По Опыту Россійской библиографіи, Сопикова (часть 3, стр. 238, № 4937), въ С.-Петербургѣ, а по Росписи Россійскимъ книгамъ, Смирдина (стр. 239, № 3129), въ Москвѣ, въ 8-ку. На послѣднее указываютъ какъ упомянутое письмо сочинителя, помѣщенное тотчасъ за посвященіемъ Вице-Канцлеру Воронцову, съ означеніемъ: «Марта 10 дня, 1754 году, въ Москвѣ,» такъ и самая грамота, полученная Владыкой Черногорскимъ отъ Государыни, при отпускѣ его къ своему народу, и писанная 8-го Мая, того же 1754 года, въ Москвѣ. Но спрашивается: въ какой Петербургской, или Московской, типографіи? На выходномъ или заглавномъ листѣ того не означено, по крайней мѣрѣ, въ спискѣ, доставленномъ мнѣ для перепечатанія Н. Н. Мурзакевичемъ. Рѣдкость этой книги, особливо важность ея для исторіи Черногорской, побудили Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ напечатать ее вторично въ своемъ временномъ изданіи, «Чтеніяхъ.» Изъ Сербскихъ историковъ, сколько мнѣ извѣстно, упоминаетъ объ этой исторіи Д. Милаковичъ, въ своей «Исторіи Црне Горе,» изд. у Задру (Зарѣ) 1856 г., приводя ее въ обзорѣ источниковъ для своего сочиненія подъ № VI-мъ, и прибавляя, что онъ по ней описалъ битвы Черногорцевъ съ 1712 по 1750 годъ въ краткой Исторіи Черной Горы, помѣщенной имъ въ (альманахѣ) «Грлицѣ» (Горлицѣ) 1836 г.

Владыка Василій Петровичъ былъ, какъ я сказалъ уже, еще въ Россіи два раза. Поводомъ ко второму прїѣзду послужило желаніе Императрицы имѣть у себя полкъ изъ Черногорцевъ и другихъ Сербскихъ охотниковъ. Собравши ихъ, онъ явился съ ними въ Москву; при семъ онъ привезъ съ собою и нѣсколько молодыхъ людей для помѣщенія въ Шляхетскій Военный Сухопутный Корпусъ. Однако, ни то, ни другое не удалось. Черногорскій полкъ обидѣлся неосторожнымъ назначеніемъ въ начальники ему какого-то Хорвата, родомъ Цинцара, то есть, Греко-Румуна: Сербы, считающіе Цинцаровъ всегда ниже себя, какъ помѣсь, чрезвычайно были недовольны вѣнъ, и такъ какъ не хотѣли дать имъ другаго Полковника, то они отправились домой пѣшкомъ и безъ всякаго вида. На 25 день, говорятъ, прибыли они въ Люблян (Лайбахъ), гдѣ встрѣтились съ своимъ Владыкой, тоже возвращавшимся изъ Петербурга: онъ доставилъ имъ возможность скорѣе явиться въ свой завичай (родину) черезъ Хорватію и Далматію. Разуужьется, это обстоятельство нѣкоторое время сдерживало какъ Черногорцевъ, такъ и прочихъ Сербовъ, отъ странствованій ихъ въ нашу землю. Напротивъ, Черногорская молодежь, помѣщенная въ Шляхетскій Корпусъ, навсегда осталась у насъ, не имѣя возможности возвратиться къ себѣ на родную сторону, по случаю кончины своего Владыки, послѣдовавшей въ третій его прїѣздъ въ С.-Петербургъ въ 1765-мъ году. Увѣряютъ, что онъ умеръ отъ отравленія, поднесеннаго ему тамъ, гдѣ онъ менѣе всего могъ того ожидать себѣ, однимъ изъ агентовъ Венеціанской Республики, преслѣдовавшей его по политическимъ видамъ всюду въ его путешествіяхъ. Онъ похороненъ въ Александрo-Невской Лаврѣ. На гробѣ его читаемъ:

«На семъ мѣстѣ погребенъ Преосвященный Митрополитъ Черногорскій и Орона Сербскаго Ексархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57 лѣтъ, а преставился Марта 10-го дня, 1766-го года.»

VI

Почти черезъ годъ (13-го Февраля, 1767 г.) скончался въ Москвѣ и покровитель Владыки Черногорскаго, М. Л. Воронцовъ, пользовавшійся особенной милостью Императрицы Елисаветы, выдавшей за него, какъ извѣстно, двоюродную сестру свою, Графиню Анну Скавронскую, а съ 1758 по конецъ 1763-го года Канцлеръ: послѣдніе годы провелъ онъ въ путешествіи по Италіи и Франціи для поправленія разстроеннаго здоровья.

О. Бодлинскій.

Юня 20-го дня,
1860 года.
Москва.

ЕГО ВЫСОКОГРАФСКОМУ СЯТЕЛСТВУ,
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОМУ

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАРАЛЕРУ

МИХАЙЛЪ ІЛАРІОНОВИЧУ

ВОРОНЦОВУ,

Милостивому моему Государю.

Сіятельнѣйшій Графъ,

милостивый Государь,

Михайла Іларіоновичъ!

Обрѣтающися при Всепресвѣтлѣйшемъ Ея Императорскаго Величества двору, я, смиренный Пастырь Славеносербскаго Черногорскаго народа, ожидающіи милостивѣйшаго отпращенія къ своему отечеству и духовному стаду, воспріимъ смѣлость сіе описаніе расположенія и владателей прежнихъ земли нашей Черногорскіе, съ приложеніемъ святыхъ Царей Сербскихъ и Деспотъ, кто они и откуда были, исправно предложить Вашему Высокографскому Сіятельству, яко трудолюбивому и о странныхъ народахъ любопытному Министру, какъ о томъ есть явное свидѣтельство въ чужихъ краяхъ, бывшее обхождение Ваше; при томъ не понравитлись Вашему Высокографскому Сіятельству, чтобы напечатано было, для того, чтобы съ народомъ нашимъ Черногорскимъ, и другіе Славеносербскіе народы усерднѣйшее желаніе имѣли къ высокославной Россійской имперіи. Почитаю же себѣ за честь оное краткое историческое объявленіе Вашему Высокографскому Сіятельству вручить, что за благо принять покорнѣйше прошу, предаюся на всегда во благосклонность

Вашего Высокографскаго

Сіятельства,

Милостиваго Государя,

Смиренный Митрополитъ Черногорскій, Скендерскій и Приморскій, и Орна Сербскаго Экзархъ,

Василій Петровичъ.

Марта 10 дня,

1754 году.

Въ Москвѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ИСТОРИИ СЯ ВКРАТЦѢ.

Какъ праведниимъ Божиимъ пощущеніемъ, за преодолившее преступленіе наше Турки, аще и не вконецъ завладѣли Сербскимъ Государствомъ; а особливо преблагіи Богъ раздраженъ за убійство праведнаго молодаго Царя Уроша. Послѣ того являлися нѣкоторые, не знаю какіи за люди, въ Цесарію и въ другихъ Государствахъ, и себе объявляли отъ оныхъ высокихъ фамилійхъ Сербскихъ Деспотъ и Графовъ, какъ и нѣкоторій Боснякъ Георгій Бранковичъ нарекъ себя Сербскимъ Деспотомъ, еще дерануль и Повелителемъ Чергорскимъ себя объявити, за что, по указу Леополла Цесаря, взять подъ карауль въ Прагу, тамо и преставился, гдѣ прежде много исторія написалъ о Серблахъ, а особливо выхваляе свою фамилію, которая изостала у Серблахъ въ великомъ презрѣніи и полошеніи за измѣну Князя Лазаря.

Послѣ того и другіе многи изъ Турецкихъ поданныхъ, а больше отъ Босняковъ и Херцеговацъ выходили, и себе объявляли шляхтичани, а брали за деньги отестате отъ Рагузианъ, а деньги отъ купничества приобіали. Послѣ того Мавроурбинъ, Рагузинскій Архимандритъ, написалъ исторію о Словянехъ, гдѣ больше славить Рагузу, паче другихъ, и сказуетъ оной славій родъ Немански Царіе Сербоніе, яки бы произошли отъ худя фамиліи поца Степана отъ Плеваль изъ Херцеговани.

Напротивъ того есу многіе исторіи древніе, а особливо и теперь обрѣтаются во Аeonской горѣ у Хлендару, и въ Сербліи, у лаври Студеници, у Дечани, у Сербской Патріархи Пекской, у Митрополіи Черногорской Цетинской, которіе единаче сказуютъ, что Сумеонъ Неманя рожденъ отъ Князя Бела Уроша

которой Бела Урошь происходилъ отъ фамиліи Ликинія мучителя, Феодоры, сестры Великаго Константина. Той Бела Урошь провожалъ житіе у Зѣту, гдѣ теперь городъ Служь, и тамо родилъ три сына, Давида, Константина и Стефана Неманю, нареченный послѣди въ инокѣхъ Сумеонъ. Послѣ того въ 1737 году Богичъ Вучковичъ отъ Херцоговине бралъ за деньги ате-статъ отъ Рагузіанъ, что онъ Черногорець отъ фамиліе Страцимирове, и пошолъ къ Римскому Цесарю, объявляе, что онъ Черногорскіе народи въ помощь Цесарю подвигнулъ, и за то упропастилъ себя со всѣмъ, и Турки ему всѣ взяли села и деревни, котори не имѣлъ, ничего точію себе; обаче Цесарь наградилъ его деньгами и Доминіонъ, хорошую землю у Венгріи ему пожаловалъ, и тамо теперь многіе поселилися ему Крестьяне.

Таковую причину усмотрѣли нѣкоторіе Херцеговци, и у Русію чрезъ заслуги народа Черногорскаго получили себѣ награжденія и милости, чему не завидишь; обаче удивляемся, како чужіе заслуги во свою пользу употребляютъ: и за таковую причину во кратко сію исторію предложу, изъ многихъ вышереченныхъ исторіяхъ Сербскихъ выпишавую, которіе обрѣтаются въ реченныхъ монастырѣхъ, что о Царѣхъ Сербскихъ и Херцогѣхъ Черногорскихъ; а послѣ того дѣйствительно предъ Цари наши само персонѣ присутствовали, а отчасти и мы очевидно смотрѣли.

При томъ и оной земли расположеніе, и каковіе народи, и отъ которыхъ фамиліяхъ главніе Офицеры, кратко изъяснилъ, особливо для обманщиковъ, что по нынѣ не могли бы на ния честныхъ людей въ государствѣ являться, и всякъ своимъ именемъ да будетъ доволенъ.

ИСТОРИЯ

О

ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

Оная земля называлась прежде единымъ именемъ Зѣта, которое имя дано ей отъ рѣки, прозванной Зѣти, которая исходитъ отъ Сѣвера верху тое земли Зѣти и течетъ къ югу. Напротивъ ея течетъ другая рѣка отъ истока Морача, помежду Черныя горы и Бергановъ, и входитъ въ рѣку Зету ниже Вертогради, гдѣ родился Діоклитіянъ, и тамо онъ построилъ былъ великой городъ, и назвалъ своимъ именемъ, Діоклитія, которое имя тогда оной земли на мѣсто Зети дано, Діоклитіянская земля, которой городъ послѣдъ Симеонъ Неманя разорилъ, о чемъ послѣдъ речется. Онѣ двѣ рѣкѣ, совокупльшеся вкупѣ, течетъ низу, зовется именемъ единымъ Морача, и течетъ прямо къ югу, и входитъ во озеро, которое простирается отъ поля Зетскаго до самаго устія рѣке Бояне, которая Бояна течетъ отъ озера къ западу въ море Адриатское. Въ томъ озеру еще нѣсколько острововъ, и во всякомъ островѣ есть монастырь, котори былъ построенъ отъ Герцоговъ Зетскихъ и Черногорскихъ. Обративши лице къ Бояни на правую сторону того озера, есть земля плодосна, по имени Шестанска Крайна, отъ Крайне къ сѣверу провинція Цермнѣца, всякими плоды богата, отсюду источники водъ, котори поле напаяють; тамо жито и вино преизрядное. Отъ Цермнѣце къ западу Приморская земля, гдѣ рожатся всякіе деликатные плоды, а больше слей и вино: два уѣзда Спичъ и Шүшенъ. и провинція Пашрѣовики. Отъ Пашрѣовикъ къ западу отъ Катунскіе провинціи единъ уѣздъ Махіне; тамо есть изрядно полевое Митрополита Черногорскаго, и поле всякими плоды насажденно, и виноградя, гдѣ рожатся хорошее вино. Отъ Махинъ къ западу

провинція Гербаль, и поле и бреги плодоносніе виномъ, и житомъ, и елеемъ. Отъ Гербля къ сѣверу полуостровъ, въ немъ три уѣзда: Луцица, Кертале и Лешевичи; оттуду къ востоку Солиѣцкое поле, гдѣ Герцоги Черногорскіе соль дѣлали: тамо былъ славный монастырь Архистратига Михаила, который построилъ Степанъ, вторый Царь Сербской, Симеона Немане сынъ, въ которомъ монастырѣ люди Римскаго закона отъ города Котора ядомъ смертнымъ на вечери убили 72 чернца въ лѣто 1443, послѣдъ 63 года, когда Сербля потеряли баталію на поле Косово отъ Турокъ. Городъ Которъ прежде дѣлали Черногорцы въ свое общество, и въ немъ были поставили отъ боярскихъ фамиліи 70 домовъ, и въ немъ Царіе Сербски многіе церквы построили и свое полате, а больше Сильной Стефанъ, а послѣдъ въ лѣто 1443 отдался въ протекцію Венеціанску. Отъ Солиль уѣздъ Негошъ, въ которомъ и городъ Негошъ, гдѣ живутъ главніе господа Офицеры Черногорскіе, фамилія Петровичи, Радоничи и Богдановичи. Отъ Негошъ къ югу Планина Ловчевъ, веселое мѣсто и высокое, гдѣ прежде въ лѣтѣ жили Герцоги Черногорскіе; тамо источники цѣлительніе, теперь тамо подворіе Митрополитское, отъ котораго мѣста въ низу текутъ воды и рѣки въ приморіе Гербалское; паки отъ Негошъ къ сѣверу многіе уѣзды: Тѣкличи, Блѣлице, славной Озриничъ, Цуце, Ораховацъ и провинція Грахово, Звѣрстно, и Кривошіе и Трѣшнево, которую провинцію освободили Черногорцы отъ Турокъ 1711 года. Паки отъ Негошъ къ востоку Цетіне, Митрополитская резиденція, отъ Цетіня еще къ востоку провинція Ріѣчка и городъ Ріѣчка, тимъ именовъ названъ отъ рѣке, аже оттолѣ исходитъ и течеть прямо въ прежде реченно озеро, и той городъ Черногорцы освободили отъ Турокъ и съ нимъ цѣлую жупу въ лѣто 1711 году. Отъ жупе къ лѣтнему востоку простирается провинція Лешанская допрежде помянутые рѣки Морачи, отъ тое провинціи къ сѣверу, а отъ Катунскіе провинціи къ лѣтневостоку есть провинція Влешивачкая до самыя рѣки Зети, отъ востока тамо есть Митрополитскіе бородъ, гдѣ ловется деликатніе рыбы Пастерви, таковыхъ нигдѣ не видѣхомъ. Съ другіе стороны рѣке Зете къ востоку есть провинція Бѣлопавличи, оттуду къ сѣверу есть гора, Острогъ именуемъ, отъ верхъ того Острога есть здѣланна древле каменная линѣа, которая дѣлать Черную Гору и Херцеговину отъ Острога къ сѣверной стороны до верхъ Голіе, отъ Острога къ югу провинція Бѣлопавличи, паки отъ Бѣлопавличъ провинція Пипери, къ востоку отъ Пиперъ

Ровчани. Тутъ идетъ рѣка Морача, которая входитъ въ Зѣту рѣку, а оттуда во озеро помянутое, съ другой стороны рѣке Мораче, отъ Пиперь къ зимнему востоку, уѣздъ Братонѳичи, провинція Васѳевичи съ лѣвые стороны, а на правой сторонѣ провинція Кучи, провинція Клименте, Кастрати, Тузи, Шкриели, Груди. Тыя провинци и уѣзды, здѣсь помянутые, всѣ народы вольные, вси нашего Восточнаго Православія, кромѣ Климентовъ и Кастратовъ, они Папѣжники. Въ той земли изъ начала жили славные господа Бѣла Урѳшъ, которой родилъ Симеона Неманю, той же Симеонъ прежде монашества былъ Стефанъ, основатель Царства Сербскаго, благополучно царствовалъ 46 лѣтъ, той же разори городъ Диоклитію, въ немъ не жити Христіаномъ, какъ оно видно и до сего дне, и остави на царство сына Стефана второго, ему жъ братъ, Князь Волканъ, завидѣвши, наче брань противъ Царя и брата; въ тое время ихъ братъ, Святый Савва, отъ Авонскіе горы принесе мощи родителя ихъ, Святаго Симеона Неманю, и смирилъ Волкана съ Царемъ Стефаномъ, и отъ того времени Князь Волканъ въ Зѣте живляше, и отъ которіе фамиліи произшли Герцоги Зѣтскіе и Черногорскіе. Тамо въ Зѣте и Святый Савва, перьвое Архіереа поставилъ Иларіона Шишѳевича въ лѣто 6723. Немошно сказати тое страны благовонный воздухъ, воды изрядны, прежде помянутые рѣки и другіе меньшіе рѣки, которые текутъ въ реченно озеро; тамо рыбы разные находятся деликатніе множество, которые солѣтъ и сушѣтъ и развозятъ въ Венецію, въ Пулію и Делматію; тамо Царіе Сербски зимою многаци изволили во ихъ время жити. Оттуду Стефанъ пяти-стимъ народомъ воцарился и брага отъ другіе матере не хотѣщаго съ нимъ вкупѣ жити и браню претѣщаго убилъ, а его воинство Стефану отдалось. Оттуду Стефанъ шестой Сильный Царь, больше съ тимъ народомъ многіе страны завладѣвъ, Болгарію, Грецію, Славонію и Харвацкую, отъ части Венгрію и всю Истрію; Венеція и Напулія была въ протекцію его; былъ при немъ отъ націе Болгарскіе Князь Волканъ Мернавчичъ, котораго Царь Стефанъ очень любилъ; провидѣвъ свою смерть, коруноваетъ седмолѣтнаго отрока, сына Урѳша, и вручаетъ съ правленіемъ Царства молодого Царя Урѳша Князю Волкану, и по семъ умре Царь Сильный Стефанъ, а царствомъ нача управлять Князь Волканъ, котори, видя себя у высокоїи власти, наче помышляти о самой Царской власти, еже убити молодого Урѳша; его жъ лаская, заведъ на охоту въ Кѳсовскомъ лѣсу, своею рукою уби, и

голосъ разсѣя, бѣжа Царь Урошь во Аѳонскую гору. Въ то жь лѣто извидоша Турки на Кáли-поле, на ихъ же поиде бранію Князь Волкánъ съ братомъ Гóйкомъ, и прочіе Воеводи и воинства избраннаго Сербскаго 60 тысящъ. Слышавше Турки о Сербскомъ воинствѣ, которое лагеромъ оетанѣлось въ Македоніи при рѣцѣ Мáрици, видѣша вáрвари, въ великомъ страху бѣху, и пославше свое послы Волкáну Князю, просятъ мира и заплатити дань, но Князь Волкánъ, справедливымъ Божиимъ гнѣвомъ, за убійство Царя Уроша обезумѣль, мира не допускае, а воинствомъ правити не знае; стояли безъ карауловъ во играхъ и пьянствѣ, а лошадей сами пасли на поляхъ. Посли Турки Царю своему Аркáну вся сказавше, которое нечаянно объ ноцѣ на Сербле нападше, Князя Волка съ фамилією убиша, и воинства Сербскаго многое число погиге, за кою причину сынъ его, Марко, бѣжалъ къ Турскому Царю, а Сербли поставиша Князя Лазаря себѣ великимъ Государемъ и Самодержцемъ.

На которое избраніе были вся Сербская господа, кромѣ Зѣтскаго и Черногорскаго Герцога, которіи былъ въ тое время Баóша, сынъ Страцими́ровъ, котори принялъ Герцогство по Іоанну, первому Герцогу, которой происходилъ отъ фамиліе Князя Волкána, Симеона Немáне сына, и звался Іоаннъ перви Чернобвичъ: онъ умерлъ подъ подозрѣніемъ смертоноснаго яда отъ Волкána Князя Мернáвчича, остави молодого сына, Стефана, трѣблѣтнаго; тогда Баóша Герцогъ бысть Зѣтски, но не восхотѣ съ Царскимъ убійцею въ дружество вступить съ княземъ Волкánомъ, и не бысть противъ Турокъ, и мало гдѣ Сербли баталію выиграли безъ Черногорцовъ и Бергановъ. Баóша, не хотя признати Князя Лазаря за великаго Государя Серблемъ и Самодержцемъ, и за тую притчину Князь Лазарь три кратъ войною ходилъ на Баошу, обаче всѣ три кратъ отъ Баоше побѣжденъ былъ; послѣди Баоша, какъ человекъ молодой, войною не побѣжденъ, а побѣжденъ молодою дѣвицею, прекрасною Марією, дочкою Князя Лазаря, на которую женился и въ протекцію Князя Лазаря отдался. Но Турки варвари у Грековъ взяша Андреянополь и здѣлаше миръ, и начаше размышляти, какъ бы прежде Сербское государство завладѣти и оніе храбріе народи себѣ покорити. По семъ Турецкой Царь, Мурáтъ перви, начелъ отъ Азіе многую войну собирати, поиде прямо на Сербскую землю. Самодержецъ Сербски, Князь Лазарь, тому не чаялъ, посылаетъ послы и мира просятъ, но Муратъ ни слышати объ миру не хочетъ. Князь Лазарь вскорѣ войну собираетъ, еже бы упредити Царя Мурата на полю

Косову: отъ южніе стороны была Турская армія, отъ сѣверіе стороны Сербская армія состояла противъ Турскіе, какъ рѣка противъ великаго моря. Правилъ Сербскою арміею славной воевода Милошъ Обилевичъ, зять Князя Лазаря, конницею Босанскою правилъ другой зять Князя Лазаря, воевода Волканъ Бранковичъ, которій сбманщакъ здоговорился съ Царемъ Муратомъ и обѣщался измѣнить Князя Лазаря, но трусилъ отъ воеводе Милоша Обилевича, на котораго непрестанно износилъ неправедне рѣчи, по справедливый Государь Князь Лазарь не вѣруеть; ожидаютъ Герцога Зетскаго, господина Баошу, котори еще не пришегъ, но собираетъ воинство и отправляется къ Князю Лазарю; въ томъ князь Лазарь скучаетъ, что непрестанно Волкъ Бранковичъ куеть на Милоша. Призываетъ свое воеводе на вечеру повеселитися съ ними вкупуѣ, садется господа въ округъ за столомъ: Волкъ Бранковичъ ошую, а старикъ Врятко Богдановичъ съ правою сторону Князя Лазаря, воевода Милошъ ниско противъ Князя Лазаря съ правой, и съ лѣвой сторонѣ два воеводѣ, Милошъ Топличанинъ и Иванъ Косанчичъ. И тутъ говорягъ невѣрній Волкъ Бранковичъ: Смотри, великій Государь, Княже Лазаре, они три за твое зло говорягъ, какъ тебе погубити на полю Косову. Въ тую минуту Князь Лазарь держалъ чашу, полную вина, въ десницѣ, не могъ пити, слезы его обліяли, ни промолвити не могъ, едва слѣдующу рѣчь выговорилъ: Еще никогда невѣрствія не бывало у Сербскому народу своему Государю, а теперь слышу, что новая невѣра вымышлена отъ моего зятя, воеводе Милоша Обилевича, которому вручилъ я всю мою армію, еще съ собою приговорилъ два вѣрне мои воеводе, Милоша Топличанина и Ивана Косанчича. Здравствуй, зяте Милошу, вино выпи, а чаша на дару! Милошъ на поге всталъ и Князю ся смирно поклони; говорити наче: Милостивый Государь! Я самъ вѣрянъ, тако меня Богъ помощникъ былъ на Царя Мурата, котораго идемъ завтра убити, и всему свѣту открыти свою вѣрность; а всю армію вручаю тебѣ, милостивому Государю; но блюди се, Государь мой, невѣре Волкана Бранковича, кой тебѣ лже и насъ оклеветуе; пойду я рано, Царя Мурита убью, потому не знаю, что будетъ. И въ той часъ отъ стола изыде, и съ нимъ оба воеводе, Милошъ Топличанинъ и Иванъ Косанчичъ, и рано всѣдоше на лошадей хорошихъ, побѣгоша къ Турскому лагеру. Караули Турски сказаше Царю Мурату; онъ думаше, что они идуть турчитися, и очинь радъ бѣше Милошу Обилевичу, яко главному полководцу Князя Лазаря. Милошъ Обилевичъ самъ въ

шатеръ вниде, и Царь ему сказалъ: Милошу, добръ пришелъ, будешь у меня всякіе милости доволенъ. Милошъ сказалъ: Доволенъ есмь всякіе милости у Государя моего, славнаго Князя Лазаря; и въ той часъ пронзе Царя Мурата въ сердце мечемъ, и паде взнакъ мертвѣ. Еще Милошъ тутъ уби главнаго Визиря и Царева Казначею, и Обилевичъ Милошъ, какъ молнія изъ шатра изъиде, и на лошадь садися, рѣчь двѣма другомъ говарилъ: Надобно дорогу мечемъ отворити. Турки кричатъ: Милошъ Царя уби; на нихъ множество Турокъ нападаютъ, три воеводе безъ милости Турокъ убиваютъ множество, скоро изъ лагеря Турскаго хотяще назадъ пройти и Князю Лазарю донести, что Турски Царь Муратъ убитъ; въ томъ часу Турки убили обоихъ воеводей, Топличанина и Косанчича. Обилевичъ, видя товарищевъ убитыхъ, и паки обратился къ бою, и паки множество Турокъ убиваетъ. Турки кошія округъ его садеть въ землю остріемъ горѣ, Обилевича лошадь набодса на копія, Милошъ Воевода своимъ копіемъ подпирается трижды, скачетъ первѣе шаговъ 20, вторицею 25, третіе кратъ 40 шаговъ, какъ и до сего дня знаки стоятъ на полю Косову. Милошу копіе сломилося, и множество Турокъ его окружили, поймаютъ жива, приводятъ къ Цареву сыну, Боязиту первому; Боязитъ возмощаетъ, и тотъ часъ со всѣмъ воинствомъ идетъ къ лагерю Сербскому. Князь Лазарь самъ воиствомъ правиль, измѣнникъ Волкъ Бранковичъ изъ лагеря Сербскаго на страну бѣжить и 12 тысящъ Босняковъ изряднѣ конницѣ отводитъ далеча. Князь Лазарь говоритъ Кто любитъ Христа и желаетъ милости Божіе, да идетъ со мною пролити кровь за вѣру и церковь, за отечество и славу: кто ли не хочещъ милости Божіе, некъ идетъ за проклятіемъ Волканомъ Бранковичемъ. И во второмъ часу дня начаша сраженіемъ и до полудня Сербли очинь Турковъ убиваху, и шесть Пашахъ со всѣми убивши: и да измѣнникъ не утече со 12 тысящъ коннице, могаху въ той день всю силу Турску погубити; и по полудня начашася Сербли умаляти. Въ той день погибоша вся Сербская господа предъ глази своего Государя, Князя Лазаря, кой въ размѣтъ утрудившейся лошадей отъ Турокъ живъ пойманъ со множествомъ властель, и по приказу Боязита, сына Муратова, всѣмъ голови отрубше, первѣе Князю Лазарю, а послѣди Милошу Обилевичу; и такъ умались Сербское Царство, которое всему свѣту цвѣтало двѣсти и тридесять годъ. Начелося было Симеономъ Неманемъ въ лѣто 6663, и царствовали первы Симеонъ, по немъ сынъ его, Стефанъ, по Сте-

фану его сынъ, Родосавъ, по Родосаву братъ Владисавъ, по Владисаву его сынъ Драгутинъ, по Драгутину братъ Милютинъ, по Милютинъ его сынъ Стефанъ, по Стефанъ его сынъ Стефанъ Сильній шестой а по немъ молоди Урошъ (а Князя Волкашина и убицу не споминю), послѣдъ Уроша Князь Лазарь. Они вси праведно царствовали, и Богъ ихъ оправда, какъ и до сего дня вилятся святіе и цѣлебніе ихъ мощи. Послѣ ихъ владели Деспоти Сербскомъ земломъ, Лазаревъ сынъ Стефанъ, по немъ племянникъ его, отъ сестры рожденный, Георгіе Волковичъ; онъ дочь свою далъ за Муратомъ вторымъ, за то его Сербли ненавидѣли. По немъ единъ по другому сыны его, Григорій слѣпи и Лазарь молоди, а Стефанъ слѣпи поѣхалъ въ Черную Гору, Герцогу Ивану Черноевичу, котори женилъ его на свою плѣмницу, госпожу Ангелию, которая ему роди два сына, Архіепископа Максима, Иоанна Деспота. По немъ же бысть послѣдни Сербски Деспотъ Волкъ огняной, сынъ Григорія слѣпаго, котораго Деспота Волка въ Босну, во городъ Яицу, убише кучери его, два брата Милорáдовича, за что отъ Турокъ быше награждени, а отъ Христіанъ прокляти и прогнани (предречени двою братіевъ, Григорія и Стефана, ослѣпилъ ихъ зять, Царь Турски, Муратъ втори), и на немъ скончася они славній Деспочки родъ, остаде Герцогство Черногорское. Котораго Баошу прежде воспоманулъ, въ третій день онъ прибылъ на Косово по оной баталіи, которая бысть въ лѣто битія 6898, отъ Рождества же Христова 1389, мѣсяца Іюніа 15 дня; Баоша въ печали великой, что на бою не успѣлъ, гнѣваеця на измѣнника Волка Бранковича, котораго послѣжде своею рукою убилъ. Баоша Зѣтою владѣлъ до возраста сына Иоанна Черноевича; сей Иоаннъ женился на дочь Марію Иоанна Кастріота Емáціе, отъ Менестра и Касторіе Князя, отъ которіе родилъ сына Стефана Черноевича. Сей Стефанъ въ лѣто 1421 завладѣвши Зетомъ Черномъ горомъ, въ томъ Баоша и преставися; а въ той годъ Стефанъ Черноевичъ поиде въ Напúлю, ради здоговора съ Королемъ Напúлитанскимъ, и тамо пребысть 2 года, возвратился во отечество въ лѣто 1423, женился на Воисаву, дочь Георгіа Кастріота, реченнаго Скендербегъ, и вкупѣ со Скендербегомъ 24 года противъ Турокъ воевали, и на 63 баталіи на голову Турке побили, какъ о томъ кажетъ исторія о Скендербегу. Умре Герцогъ Стефанъ, наста по немъ сынъ его, Иванъ Черноевичъ, съ братомъ Георгіемъ, котори у Зету на полю Кемовскомъ потерялъ баталію въ лѣто 1450 отъ сильнаго Махмеда, Царя Турскаго, на которой бата-

ли убить Георгіе Черноевичъ, котори Георгіе былъ женился на Воисаву, дочь Князя Лукі Доукадчина, отъ которіе родилъ сына Стефана и дочь Ангелію, вышепоменутую за Деспотомъ слѣбшимъ Стефаномъ; Герцогъ Иванъ Черноевичъ женился на дочь Марію оного Бана Стефана Босанскога, котори Стефанъ брань имѣя на зятя своего, Ивана Черноевича, которому не могъ противъ стати, и взе отъ власти Стефанове Иванъ Черноевичъ Рисанъ, Драчевіцу, Конавле, Требине, Попово въ свою власть, притомъ и умирился. Родилъ сына Георгія и Станішу и едину дочь, Анну, на которую женился Господинъ Волохинской Радулбегъ. Перви сынъ Ивана Черноевича, Георгій, женился на дочь Дѳжа Венеціанскаго Муциничча, втораго сына, Станішу, далъ въ аманатъ Царю Турскому, Мехмеду второму, примиреніа ради, котораго клятвопреступникъ Мехмедъ молодого иотурчилъ и вторимъ Скендербѳгомъ парекъ. Видя Герцогъ Иванъ Черноевичъ разширеніе царства Турскаго, принеся свой дворъ отъ Зѣтѣ въ Черную Гору, на полю Цетаню, тамо же и Митрополитскую резиденцію постави и согради весьма преизрядную. Въ Венеціи тогда не было нашего Греческаго Православія церковь, Венеціани Ивану Черноевичу соизволили, и соградилъ во имя святаго Великомученика Георгія отъ Каппалокіе, которую и до сего дня Греки содержать; еще и дворъ свой поставилъ въ Венеціи. Умре во своемъ двору на Цетинѣ; по немъ бысть владатель сынъ его, Георгій, котори умре безчаденъ. По немъ владѣлъ двоюродни его братъ, Стефанъ, сынъ Георгія Черноевича, котори Георгій убить на баталіи отъ Турокъ помянутаго года 1450. Стефанъ же родилъ сына Іоанна Черноевича, котори, по смерти отца своего, въ Черной Горы владѣлъ до лѣта 1516. Потомъ же бояринъ Венеціански, супруга его Кантарина Оріа, отъ которыхъ родился Георгіе Черноевичъ, бояринъ Венеціански, отъ него жъ три сына, Константинъ, и Соломонъ, и Илія. Въ Унгаріи преставился Константинъ Черноевичъ, бояринъ Венеціанской, супруга его отъ Кантарина, боярка Венеціанская, отъ которихъ Іоаннъ Черноевичъ, бояринъ Венеціански, супруга его Ореста Валѣрлея, боярка Венеціанская, отъ которихъ Викторъ Черноевичъ, супруга его Елена Балба, боярка Венеціанская. Отъ которихъ рожденъ Іоаннъ Черноевичъ, бояринъ Венеціански 1621, на гласу былъ. Въ Чернойгоріи они Герцоги Черноевичи владѣли до лѣта 1516, отъ того же лѣта на мѣсто оныхъ Герцоговъ владѣютъ Митрополити, и многаци Венеціаномъ помоществуютъ на Турковъ во время брани Кіпра, и Крета, и Аморока, особливо же Венеціани

завладѣли Кастеліновымъ съ помощію Черногорцовъ, которіи всю войску Босанскую и Херцеговачку побѣди, которая пришла Кастелновому въ помощь въ лѣто 1687, за которую причину многократно армія Турская приходила на Черную Гору предводительствомъ славнаго Сулеманъ Паше отъ Албаніе, и не мало убытковъ Черногорцемъ дѣлали; а послѣ того 1699 года храбріе люди отъ Албаніе и отъ Херцеговинѣ, избѣгшіе отъ своего отечества и вѣрно въ баталіяхъ служили Венеціаномъ, а по заключеніи того мира, на мѣсто награжденія Венеціани поставили ихъ въ Морскомъ островѣ ю Истрии, гдѣ во единъ годъ со женами и дѣтьми вси померли отъ нездраваго воздуха.

Послѣ того въ 1711 году оной Великій Государь, вѣчнодостославныя памяти, Императоръ Петръ Первый, Самодержецъ Всероссійскій, слышавши о славныхъ и храбрыхъ дѣлахъ народа Черногорскаго, изволилъ послати свое грамоты къ нимъ, выхваляя ихъ вѣрность и постоянство, возбуждая ихъ ревность къ благочестію Христіанскому, взять оружіе въ помощь Величества Его противъ Турокъ варваровъ; тимъ образомъ Великій Государь писалъ и другимъ народомъ Христіанскимъ, и ни которіи отважился взять оружіе противъ Порты Отоманской, кромѣ единыхъ Черногорцовъ, предводительствомъ своего Митрополита Даніила Счепчѣвича отъ Негушъ Петровича. По истиннѣ имѣлъ онъ славніе полководцы, а именно: Первой отъ Негушъ родной его братъ, Лукъ Радулъ Петровичъ, съ племянникомъ своимъ Сердаръ Савва Петровичъ, Сердаръ Волкъ Радоничъ, Вучѣта Радоничъ, Князь Марко Богдановичъ, Воевода и Губернаторъ Вукота Вукашиновичъ, Князь Коица Николичъ, Воевода Волкъ Мичуновичъ, Князь Станко Ковачевичъ, Князь Вукосавъ Ивановичъ, Вуксанъ Мѣличъ, Князь Петръ Вучетичъ, Воевода Никола Мартиновичъ, Князь Станое Мартиновичъ, Князь Иванъ Вулетичъ, Князь Мартинъ Браичъ, Князь Лука Махіна, Князь Никола Поборъ, Губернаторъ Никола Лазаревичъ, Сердаръ Волкъ Мирковичъ, Воевода Волкъ Радановъ Пащровичъ, Воевода Машанъ Болевичъ, Воевода Илія Душила, Князь Никола Клисичъ, Князь Волкъ Булановичъ, Князь Михайла Ивановичъ, Князь Стефанъ Вуловичъ, Воевода Волкъ Чурашковичъ, Князь Вулиша Ражунатовичъ, Князь Иванъ Люботиня, Князь Волкъ Вуйовичъ, Никола Светлоча, Воевода Бошко, Степановичъ, Волкъ Радовичъ, Князь Пилета Радловичъ, Князь Раде Гвозденевичъ, Воевода Міюшко Плещивчевичъ, Воевода Евдѣ-

миръ Бѣлопавличъ, Воевода Чѣтко Пилетичъ Пятеръ, Воевода и Губернаторъ Радони Дрекаловичъ, Воевода Милошъ Васоевичъ, Воевода Милошъ Братоножичъ, Воевода Чанъ Стале Климентъ, сѣмло съ великою охотою пошли вооруженною рукою противъ Порты Отоманской и побѣдительно наступали на оныхъ варваровъ, за что оная Порта, по заключеніи мира съ Россією, опредѣлила послати великое число войска на Черную Гору, предводительствомъ Сераскера Ахмѣтъ Паше, котори въ 60 тысящахъ Турецкихъ войскъ наступалъ на Черную Гору въ 1712 году, но отъ Черногорцовъ совершенно была разбита. По той побѣдѣ Отоманская Порта разсудила за благо искать мира у Черногорцовъ, но оны, обѣщавшеса исполнить соизволенію Его Величества, Императора Петра Великаго, и повелительнаго указа на то не имѣли, вѣрность свою отказать покусилися и въ мирѣ непріятелемъ отказали. На оное Отоманская Порта въ 1714 году отравила болѣе 100 тысящъ войска на Черную Гору, предводительствомъ Везира Думанъ Паше Чупрелича, будучи Черногорцы отъ союзниковъ своихъ, Сербовъ, подданныхъ Турецкихъ, оставлени были, еще же Херцеговци равно съ Турки на Черногорцовъ войною пошли, котори никогда Турки не позволяютъ оружіе носити, кромѣ когда на Черную Гору войною идуть. Чупреличъ Везиръ предпочтилъ коварно обманъ храбрости чрезъ разнія обѣщанія, когда уже Черногорци о заключеніи мира блаженной и вѣчно достославныя памяти Императора Петра Великаго съ Турками извѣстіе получили, охотни ихъ къ миру учинилъ такъ, что вельможи Черногорскіе повѣрилисъ лицемернымъ его клятвамъ, не остереглись итти въ лагерь Турецкой, числомъ 37 человекъ, которіе безчестною изибною арестовагъ; потомъ вкругъ Турки нападши на Черную Гору нечаянно, нашель безъ опасности, пятую часть землі огню и мечу предали, и плѣнивше многихъ изъ народа, а вышерѣченныхъ вельможъ повѣсили; потомъ въ 1716 году Бошняцкіе и Херцеговачкіе два Паша Ченгичи, съ Бегомъ Любовичемъ и прочимъ окружными Пашами, съ сильною армію напали на Черногорцовъ, Божією же помощію отъ Черногорскаго оружія побѣждены и побиты, а Паша съ Бегомъ Любовичемъ и прочими начальниками 77 чел. взяты были въ полонъ, которымъ всѣмъ головы отрублены были. Паки въ 1717 и въ 1718 годѣхъ ходили Венеціани войною на Албанію, на Городъ Антивари и Дольцинъ, и просиша у Митрополита Данила Петровича помощь, и далъ имъ пять тысящъ и пять сотъ человекъ; они сохранили пушки и другое оружіе Венеціанское отъ Паше Албанскаго,

котори сильно наступилъ на армию Венеціанскую, но Черногорци Турковъ отбили и растерали, о чемъ письменно Венеціани, которое и до сего дня есть, засвидѣтельствовали и благодарили Митрополиту Данила; а когда Венеціани нужди не имѣютъ, то первое Черногорское благодареніе забываютъ. Потомъ въ 1727 году Ченгичъ Бекиръ-Паша со множествомъ войска на Черную Гору учинилъ нападеніе, но войска его на голову побита была, онъ же съ малымъ числомъ скоростію своея лошади щастливо себя бѣжаніемъ сохранилъ, котори послѣдъ подѣ Очаковымъ отъ Императорскаго Россійскаго воинства убитъ. Потомъ въ 1732 году Топалъ Османъ Паша, котори отъ Султана Махомета пятого объявленъ Беклербегомъ Шнитъ-Деверъ, то есть, Генераль-Инспекторъ Македоніи, Албаніи и Босни, и по прибытіи во Албанію покусились пробовати щастіе противъ народовъ Черногорскихъ, и пославъ не малое число воинства Македонянь, Албанезовъ и Бошняковъ на Пиперскую провинцію, гдѣ отъ оныхъ Пиперъ съ помощію Кучанъ вси были побиты. Чудо сказуютъ, при зачатіи той баталіи, что они Христіани видѣли человека на бѣлой лошади предъ собою, подобна Великому-ченику Георгію, и той перви оніе Турки устрасилъ, и самъ Османъ Топалъ Паша изъ крѣпости Подгорице вибѣжалъ во Албанію, котори послѣдъ убитъ на баталіи отъ Парсовъ. Паки въ 1739 году Везиръ Ходаверди Паша Махмутъ Беговичъ съ восемію Пашами и многочисленнымъ войскамъ пришелъ на домъ Воеводе Дрекаловича и 7 годъ воевалъ, послѣдъ отъ нашего воинства въ конецъ разбитъ былъ, начальники же и знатнѣйшихъ Турокъ 70 человекъ, которіе въ одной башнѣ затворились, живые сожжены были. Еще въ 1750 году Турецкое войско, состоящее изъ Бошняковъ и Херцеговцовъ, нечаянно на границу Черногорскую напали, но малымъ числомъ нашего воинства побиты. При оныхъ онаго народа побѣдахъ, не включая многихъ въ разныхъ военныхъ случаяхъ, только кратко упомянулъ о дарованномъ отъ Бога щастіи ихъ оружію, и аще бы не такъ крѣпко оніе народи оружіемъ себя обороняли, то бы подлинно въ неволю подпали, яко же и прочая Сербія. При томъ Турской Султанъ вокругъ Черной горы поставилъ непремѣнное войско, давае ему повсегодно великую сумму жалованья, которое войско никогда покоя и мира Черногорцамъ недаютъ.

Не оставлю здѣсь упомянутьъ еще отъ кругъ лежащихъ на себѣ крабромъ народѣ, которіе нынѣ въ Турецкой области подлежатъ, а прежде оніе состояли подѣ властію Герцеговъ Зетскихъ и Черно-

горскихъ, именно, Меркóевичъ Хасъ и Бѣлое Поле, тако жъ и другіе объ кругъ лежащіе народи, отъ природы военніе, которіе обрѣтаются до рѣки Дрины, которая рѣка Дринъ раздѣляетъ Герцогство Зетское и Албанію. И оніе народи не такъ совершенно укрѣплены подѣ властію Турецкою, какъ протчіе народи состоятъ; ибо явное о томъ свидѣтельство имѣемъ, какъ то и въ прошлыхъ годѣхъ недавно случалось, между тѣхъ народовъ опредѣляемымъ отъ Султана на губерніяхъ Пашей, онихъ побивали, а имянно: Въ 1741 году Требунчужнаго Пашу Махмудъ Беговича, въ 1748 году Юскóвъ Пашу Чаушагича, въ 1749 году Муфтаръ Пашу Чаушагича Двухъ бунчужной, въ 1750 году Каймакъ Пашу Махмудъ Беговича Двухъ бунчужной, и съ роднымъ его братомъ. Изъ чего видѣтъ можно объ семъ народѣ, хотя и счисляется во области Турецкой быти, обаче мужество сколь ихъ сильное и свободно, ничего не убоались убити толкиихъ знатныхъ и славныхъ Турецкихъ Пашей.

Надобно и сіе знати, колико народъ Черногорски услужилъ дому Австрискому, чрезъ природнаго своего Патріарха Арсеніа Черногорца, котори на милостивое писменное позваніе Римскаго Цесаря Леопольда перваго, въ которомъ выхваляя славніи и избранніи народе Албански, по ихъ и другимъ Иллирико-Сербскимъ народомъ, прислалъ со всякимъ удовольствия обѣщаніемъ. Тогда Патріархъ Сербской Арсеніе Черногорець, отъ области Турскіе бѣжа во свое отечество, Черную Гору, а отъ Черногорцовъ проваженъ чрезъ Босну до арміе Цесарскіе къ Дунаю. Въ 1689 году выступило тогда отъ области Турскіе съ Патріархомъ Арсеніемъ больше 80 тысящъ семейныхъ народа Сербскаго у Венгрію, во Цесарскую область, на привилегія, которая пожаловалъ Леопольдъ Цесаръ Арсенію Патріарху.

Паки въ 1737 году бѣжалъ Патріархъ Сербской Арсеніе Іоанновичъ отъ Пѣкского города, резиденціе Патріаршеске, къ Берганомъ (понеже хотѣли Турки его завѣсити), котораго Кучи и Васóевичи проводили во армію Цесарскую, въ городъ Нису, а на возвратное пожгли и поплѣнили цѣлую Турскую провинцію Бихоръ, и отъ онихъ Турецкихъ господъ дочери крестили и на нихъ женилися.

Въ той же годъ и Бошняки въ крайнюю нужду обрѣтались, со всехъ сторонъ окружени, а състагаго припаса не имѣли, отъ Албаніе привестъ не дали Черногорци, на едину Рагузу привезли Французи б ашно въ корабляхъ, а отъ Рагузе караваномъ къ Сарáво.

но и тамо Черногорци Туркомъ препятствіе здѣлали: караванъ съ брашномъ къ себѣ взяли, а Турке побили. Такові услуги Цесарю показалъ народъ Черногорски, за которіе услуги у Цесаря никакова награжденія себѣ не просилъ.

Я очень у кратко сіе написалъ за извѣстіе о народѣ нашемъ Черногорскомъ, въ каковомъ состояніи до нынѣ онъ былъ, и каковіе услуги Христіанскаго имѣна Государима охотно показалъ, о чемъ можетъ довольно всякъ признати вѣрность и постоянство онаго народа, которы за едину честь себѣ признаеть своимъ оружіемъ послужити Христіанскому Государю.

• Ъ. М. П. М. Ч. З. О. Н. І. О. Ё. К. П.

Марта 10 дня,
1754 года.
Въ Москвѣ.

Число Архіерей Сербскихъ,

ОКРОМЪ МИТРОПОЛИТА ЧЕРНОГОРСКАГО.

1. Архієпископъ Пѣкскій и всея Сербіи, Болгаріи, Поморіи, Далматіи, Босни, обонъ-поль Дуная и цѣлаго Иллирика Патріархъ.
2. Архіерей Босанскій
3. Архіерей Херцеговачки.
4. Архіерей Рашки и Новопазарски.
5. Архіерей Ужицки.
6. Митрополитъ Бѣлградски.
7. Архіерей Нішевски.
8. Архіерей Косовски.
9. Архіерей Ищипски.
10. Архіерей Костандински.
11. Архіерей Скопски.
12. Архіерей Призренски.

Тѣхъ дванадесять Архіереовъ бѣднѣ живутъ въ подданствѣ Турецкомъ, а больше озлоблени отъ Грековъ, яко же случилось въ прошедшей брани, въ лѣто 1737 году, Каражъ Іоаникій Грекъ къ Константинополѣ Султану представивши челобитную, что Сербли съ своимъ природнымъ Патріархомъ и Архіерей всегда измѣнницы Турской Имперіи, овогда къ Россіи, овогда Цесарю, иногда Венеціаномъ; на кое прошеніе Султанъ нынѣшній, Махометь, позволилъ Каражъ Іоаникіа быти Патріархомъ Сербскимъ, котори пренного озлобилъ народъ Сербскій, ходя съ указомъ Султанскимъ по Сербской земли и поставляе Греки Архіерей, муча народъ и деньги на силу взимае. Онъ щастливъ, что далече уступилъ отъ Черніе Горы; обаче насилу въ конецъ убѣжа отъ народа Сербскаго въ Константинополь съ великимъ богатствомъ, поплѣнивъ святаѣ церкви и народъ Сербскій, а особливо Сербскую Патріархію Пекскую одраб до самыхъ стѣнъ, и ничто же въ ней изоставилъ, кромѣ Святыхъ мощей, которіе тамо почиваютъ; послѣдъ Сербли поставилъ своего природнато Патріарха по прежнему.

13. Архіерей Делматинскій, которая оостонѣтъ подѣ властію Венецкою, и не позволяютъ Православному Архіерею тамо быти, кромѣ Уніату, чтобы поминать имя Папшино и вѣрять исхождение Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына, и огоньъ очистительный, и опрѣснокъ посвященіе тѣла Христова, какъ и квасное, исповѣдати съ присягою и распискою за руки своя.

Въ Области Цесарской Архіерей Сербскіи:

1. Митрополитъ Карловѣцки Срѣмски.
2. Архіерей Бѣчки.
3. Архіерей Темисвѣрски.
4. Архіерей Карасебички.
5. Архіерей Арѣдски.
6. Архіерей Будимски.
7. Архіерей Славоніски.
8. Архіерей Костанічки.
9. Архіерей Хорвѣцки и Карлоштѣдски.

Оны 9 Архіереевъ довольно богати.

Рагуза надъ море Адриѣдцкое между Черною Горюю и Делматією; она прежде была подѣ властію Сербскихъ Царей, послѣдъ отдалися въ подданство и протекцію Турецку; они вси Папежницы. А когда Турки совершенно завладѣли Босною и Херцеговиномъ, прибѣжало нѣсколько число Христіанъ исповѣданія Греческаго съ своимъ богатствомъ у Рагузу для сохраненія. Они Рагузіани на Пасху въ церкве Святаго Отца Николая нечаянно напали, и всѣ онѣ наше Христіани убили, а богатство ихъ себѣ взяли, и отъ того времени никакову нашего исповѣданія Христіанину между ихъ не допускають жити, ни у нихъ статусу церкве нашею, ни человекѣ; аще случится кому умрети, не допускають у нихъ землю погребсти. Такові они послѣдніи врази нашего Православія людемъ. Едино иго на себѣ носятъ отъ Черногорцовъ, котори утѣсняють Рагузіане, а особливо, что Рагузіани Турковъ подкупають противъ Черногорцовъ. Въ прошедшемъ 1752 году Рагузіани поймали единаго человекѣ Черногорскаго, котори съ Венеціанскими люди, пришелъ у Рагузу для купнѣчества, и выдали его Туркомъ у Требине, тотчасъ Черногорци явно взяли очень богатаго боярина Рагузскаго и хотѣли голову ему отрубити. но онъ, бѣднѣй, и оного Черногорца и тысячу червленыхъ далъ Черногорцемъ, и себя освободилъ.

Исторія Монархіи Турецкой, въ главѣ 4, на 30 листѣ, ясно показываетъ вольность народа Черногорскаго, когда бысть убитъ Султанъ Ибрагимъ, а возведенъ на престолъ его сынъ, Султанъ Махометь четвертый. Одинъ знатной бунтовщикъ, имянемъ Кудкегай, со многимъ имѣніемъ намѣрялся уйтти въ горы неприступныя Албанскіе, на которыхъ горахъ жителей Турки и до нынѣ побѣдить не могли: то разумѣется Черная Гора, состоящая въ части Албанской; а понеже Турки Албанію завладѣли, а Черная Гора особливо свое имя и вольность храбростію и оружіемъ отъ непріятелей защищается, и сами Турки противно называютъ Кауръ Карадакъ, то есть, Черная Гора.

КОНЕЦЪ.

ЖИТІЄ

ЦАРЯ ЛАЗАРА.

**ПО СПИСКУ XVII ВѢКА ВЪ БИБЛИОТЕКѢ ОБЩЕСТВА СЕРБСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ВЪ БЕЛГРАДѢ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Житієнь Князя Лазаря называется прозаическая повѣсть, выписанная мною изъ рукописи XVII вѣка, находящейся въ Библіотекѣ Дружтва Сербске Словесности, въ Бѣлградѣ, подъ № 30. Быть можетъ, прочитавши оглавленіе, тотчасъ представится кому либо то житіе Князя Лазаря, которое во множествѣ рукописныхъ списковъ разсѣяно между Сербами, частію отдѣльно, частію виѣтъ съ Житіемъ св. Ромила, которое перешло въ служебники и прологи, и которое давно уже читается въ печати. Такъ думалъ и я съ перваго раза, когда мнѣ попалась въ руки упомянутая рукопись. Но достаточно было пробѣжать нѣсколько строкъ, чтобы убѣдиться въ иномъ характерѣ предлагаемаго Житія.

Это скорѣе повѣсть, похожая на нѣкоторыя отдѣльныя сказанія о замѣчательныхъ событіяхъ, помѣщавшихся въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ о нашествіи Батыя, о Тамерланѣ, о Донскомъ побоищѣ и многія другія. Отличіе отъ послѣднихъ, впрочемъ, весьма рѣзкое, и нельзя не сказать, чтобы оно не говорило явственно въ пользу превосходства повѣсти Сербской. Языкъ въ ней чисто народный, такъ что глазъ едва въ состояніи замѣтить нѣкоторые Церковно-славяннзмы, какъ-то неожиданно вкравшіеся подъ перо слагателя, или переписчика; характеръ и типъ изложенія подобнымъ же

II

образомъ не отзываются ни мало тою натянутостію, любовью щегольнуть какимъ-то высшимъ слогомъ, невыдержанностію сравненій и уподобленій, наконецъ, очевидной искусственностію, въ силу развившейся подражательности, какія неприятно поражаютъ читателя въ позднѣйшихъ нашихъ повѣстяхъ (XIV — XVI вѣка).

Кажется, нельзя сомнѣваться, что въ основаніи приводимой Сербской повѣсти лежатъ народныя пѣсни, относящіяся къ битвѣ Косовской и воспѣвающія знаменитѣйшаго ея героя, Милоша Обилича, убишаго Султана Турецкаго. Быть можетъ, слагатель повѣсти сгруппировалъ разбросанныя пѣсни Косовской эпохи, составилъ изъ нихъ одно цѣлое, воспользовался кружившимися въ народѣ преданіями и до того всецѣло проникнулся всѣмъ этимъ самъ, что стало трудно потомству утверждать положительно о несостоятельности его произведенія. Хотя заглавіе и указываетъ на Царя Лазаря, какъ на главное лицо повѣсти, тѣмъ не менѣе сочинитель продолжительнѣе и отчетливѣе останавливается на любимомъ Сербскомъ юнакѣ, Милошѣ, съ двумя его товарищами, Миланомъ Топличаниномъ и Иваномъ Косаничемъ.

Народность повѣсти отражается въ языкѣ, не только съ формальной его стороны, но и въ цѣлыхъ выраженіяхъ, въ сравненіяхъ, эпитетахъ, аллегоріяхъ и т. п. Я приведу нѣсколько: изъ рѣке ѹ рѣке докатати; мѹти, мѹкомъ се замѹю, гнѣвно приказываетъ Лазарь молчать Вуку Бранковичу, клеветавшему на Милоша; ѹзми ѹмомъ, сообрази, смекни умомъ; сабля ѹ рѹци играше, говорится о ловкомъ дѣйстви Милоша саблею; сѹзе стрѣлю сѹдце; точно также стрѣляютъ и очи; солнце се родило, виѣсто: взошло солнце утромъ; Сербамъ перѣ ѹломи и крила отсѣкоше Турки на Косовомъ полѣ. Юнакъ сравнивается съ соколомъ, конь юнака съ крылами, на которыхъ летитъ первый; Милошъ называется змай, лютый змай, огненный змай; знамена (варацци) уподобляются облакамъ; шатры — снѣгамъ нагорнымъ, боевыя копья, воткнутыя въ землю, ѹермой горѣ. Противоположеніе силы и слабости выражается сравненіемъ волка съ ягненкомъ, орла съ жабой, или сокола съ

III

куропаткой. Аллегоризмъ довольно обыкновененъ и всюду выдерживается самымъ строгимъ образомъ. Вотъ какъ сочинитель выражается о ссорѣ двухъ сестеръ, женъ Бранковича и Обилича, производившихъ вражду между юнаками и, по мнѣнію народному, бывшихъ первою причиною несчастной битвы на Косовѣ: Отъ града Крушекъца две дѣвѣри Лазареве быстрѣ воду съ крѣлю смешаше и съ Сѣбскѣ гѣду ѹ ню потопнише; или грозныя слова Милоша Туркамъ: Не знате ли вы, тѣжнѣн Тѣрцы, да с васъ Вукъ кожѣ дере и месо ждере, а орао, кадъ ѹ кокоши ѹлетн, не рѣди дрѣго, да ѹвати и отнесе. — Испити тѣ же ѹашѣ, потерпѣть тоже несчастіе; пасть въ битвѣ, прѣведнымъ сѣдомъ погнѣнѣти.

Ни сколько не менѣе высказалась мнѣмоходомъ, безнамѣренно, и старая жизнь Сербовъ, съ ихъ взглядами на нее и понятіями о ней. Семейно-родовое начало живетъ еще въ полной силѣ. Князь раздѣщаетъ за столомъ гостей своихъ, витязей, по старшинству, соображаясь съ большимъ почетомъ правой стороны и съ меньшимъ лѣвой; дочери его за то и поссорились, что одной показалось оскорбительнымъ, почему ея мужъ, Вукъ Бранковичъ, вѣхаль по лѣвую сторону Князя, когда тотъ возвращался съ охоты, а Милошъ по правую. Какъ слабо значеніе жены, и какъ, съ другой стороны, высоко понятіе о матери, всего лучше видно изъ поведенія Милоша Обилича, когда онъ выслушалъ отъ своей жены жалобу на ея сестру, такъ жестоко, по современному на женщину взгляду, ее оскорбившую. Онъ ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ не обнаружилъ негодованія, или даже обидчивости на то, что гордая Видосава ударила по щекѣ его Елицу, и съ изступленною раздражительностію обращается къ Бранковичу и съ жестокими угрозами требуетъ отъ него наказанія жены, осмѣлившейся назвать его Кобылчезъ и тѣмъ ѹтннѣти и его мать кобыломъ. Старинный взглядъ на бракъ, по которому священною и существенною цѣлію брака являясь семья, поколѣніе, отразило рѣзко въ просьбѣ Милицы Лазарѣ оставить при ней, передъ походомъ на Косово поле, ея братьевъ. Въ основаніе заслугъ своихъ, которыя

долженъ уважать мужъ, она ставитъ рожденныхъ ею дѣтей: Таюти порода, што самъ съ тобою изродна.... не мой ме укратити, што бѣ те просити. Значеніе родства и происхожденія точно также, какъ въ старину и на нашей Руси, опредѣлялось выраженіемъ: сынъ отца и матери, — такъ говоритъ слагатель повѣсти о Лазарѣ, желая показать его благородное происхожденіе. Здѣсь нельзя не видѣть высокаго понятія о законности рожденія, что оправдывается и словами отъ естественнаго рода, отнесенными къ тому же Лазарю, и терминомъ правій дѣтичъ, какъ назвалъ себя Милошъ, стараясь доказать тѣмъ законность и чистоту своего рожденія отъ законныхъ родителей. Отраженіе семейнаго начала и въ отношеніяхъ общественныхъ Князя высказалось ярко и передано блистательно составителемъ повѣсти при описаніи ужина Княжескаго на капунѣ битвы Косовской.

Въ вопросахъ чаушей, предложенныхъ юнакамъ Сербскими, явившимся въ станъ Турецкій, съ намѣреніемъ погубить Султана: **Како сте, гѣдо юнацы, како сва войска ваша и како гѣднѣ вашъ емезъ Лазаръ и офинѣриѣ кашн, есѣ ли вселн кановн, и спаѣе, и надъ устамн поглаварн, и делѣе Лазареке, съ полною отчетливостію представляется тотъ стародавній обычай, который такъ свято и донынѣ соблюдается простолюдинами Сербскими, и по которому необходимо распросить отдѣльно о всѣхъ близкихъ привѣтствуемаго человѣка обычнымъ: Како сте, господине?**

Кѣмъ, когда и гдѣ сложена повѣсть о Лазарѣ? Отвѣчать на эти вопросы, при одномъ спискѣ, которымъ могъ пользоваться я, при неизвѣстности другихъ, даже до смѣхъ поръ и того, какой предлагаю я вамъ, конечно, очень трудно, а на нѣкоторые, быть можетъ, и вовсе нельзя. Дѣйствительно, личность слагателя едва ли не останется закрытою, при предположеніи, что и въ другихъ спискахъ, если бы они нашлись, объ ней также не будетъ ни какого помину, что такъ обыкновенно и въ другихъ подобныхъ произведеніяхъ. Относительно времени составленія повѣсти съ увѣренностію можно опредѣлить, въ настоящую пору, только одинъ крайній предѣлъ,

позже котораго не могла она явиться, именно: старость списка, конца XVII вѣка. Что же касается до области, то едва ли ошибеся, если будемъ искать ее на сѣверной сторонѣ Дуная. На это могутъ указывать слова: офицеръ, корпусокъ, а частію и нарѣчіе фришко (фришко), въ значеніи, быстро, скоро, отъ Нѣмецкаго frisch. Это нарѣчіе во всеобщемъ употребленіи въ Сремѣ и Бачкѣ, и далеко не столь употребительно въ княжествѣ Сербскомъ .

Наконецъ, я коснусь очевидныхъ ошибокъ, которыя вкрались въ рукопись, равно и невразумительныхъ мѣстъ, съ намѣреніемъ показать, какъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать ихъ. Къ числу ошибокъ должно отнести: кракость вм. крабость, храбный, вм. храбръый; накрапанье вм. некрапанье (безчисленное): гдѣ е войска накрапанье ударна; прѣрѣстокова вм. прѣрѣствовва; исполнѣи вм. исполнитѣи; ѹдѣи вм. ѹходѣи, ѹодѣи: и посла Милана Топануаминна, да ѹдѣи снаѹ царя Мѹрата, что подтверждается самимъ исполненіемъ порученія: и бы много времена ѹ Тѹрскомъ таборѹ, докле ѹодѣи снаѹ царя Мѹрата; нѣкоемѹ вм. на коемѹ; конскимъ вм. конскимъ: када га Милошъ тѹ опази под конскимъ ногама; фришка вм. фришка; книшко вм. фришко (фришко); оправите вм. оправите: сви лѣпо се оправите; форма творит. падежа памѣти, въ выраженіи: него се ѹзми ѹмомъ и памѣти, согласуется съ подобною же формою въ выраженіяхъ: и гдѣ нѣгова стон на полю Косовѹ одевемъ милости и помощи бѣѣю; или: бѣмо га смрти ѹморити; въ выраженіи: оун сви брже се оправѣше и на наѣнше одѣело обѹкоше, слово нанаѣнше едва ли не должно читать: нанаѣнше; хваите, бѣе, вм. хвала те, бѣе; а вѣсто ни два састадоше — они два, т. е., Миланъ и Милошъ; вѣсто воде, въ выраженіи: не има воде трѣю найболѣи воескода, должно быть, душается, овде; заманкаше (срѣбо протикъ нѣга никто стати на единоюу заманкаше), вѣроятно, вм. замансликаше.

Слѣдующее мѣсто: а Вукъ Брашковићъ отнде кнезѹ Лазарѹ на Милоша дожне рѣсун приносити и зло гокорити, своимъ хоѣе свѹ Сербсѹ войсѹ покаати, я понимаю такъ, что Вукъ клеветалъ на Милоша, будто послѣдній своимъ войскомъ хотѣлъ погубить войско

VI

княжеское; такимъ образомъ, передъ сконнѣ, послѣ говорити, слѣдуетъ поставить двѣ точки и подразумѣвать существительное — войскомъ. А а самъ съ мѣтїю кѣїомъ Турскогъ цара ѹбити на силѹ и стаѹ мѹ ногомъ за вратъ, вѣроятно, здѣсь опущенъ, передъ словомъ ѹбити, вспомогательный глаголь ꙗꙋ (ꙗꙋ убити, убью). Нѣсколько безпорядочное по разстановкѣ словъ предложеніе: тогда се была Турска войска ѹплашила отъ Лазаревїи страшный юнака и воевода и отъ силе Лазаревке, кое не ꙗе юнаке Сербска земля выше родити, и тѹ смѣти проклетн Бранковнѣ на Милоша и на нзгоке трн воеводе, кон за то невѣрство и не знадѹ, я понимаю такимъ образомъ: тогда бы (если бы Вукъ не клеветалъ Лазарю, о чемъ только что говорено) устрашилось Турецкое войско страшныхъ Лазаревыхъ юнаковъ, какихъ больше не родитъ земля Сербская, воеводъ и силы его, но и ту смутилъ проклятый Бранковичъ, клевета на Милоша и на его (Лазаря) тронхъ воеводъ, которые, не знаютъ, не думаютъ объ измѣнѣ; слѣдовательно, кое не ꙗе юнаке Сербска земля выше родити, должно помѣстить послѣ словъ: страшный юнака; а выраженіе: на Милоша и на нзгоке трн воеводе, должно дополнить словомъ лжеѣ, или другимъ, ему соответствующимъ. На этотъ разъ я отказываюсь отъ объясненія слѣдующихъ мѣстъ: 1) а отъ того времени прозвнѣ се Ковнанѣ, ние мѹ се предеде, како се единн речї рече; 2) и онда бы гласъ, како ꙗе и остатн веѣе силн Турска и црѣко нѣоко; наконецъ 3) слово набенїи, въ выраженїи: али нѹ неѣры набенїи Бранковнѣ съ войскомъ поѣже, амо главн, сербска войска доити, если не должно раздѣлить его на двѣ части, на союзъ и и на причастно-прилагательное слово, столь употребительное въ бранномъ смыслѣ у Сербовъ, весьма обыкновенное и въ устахъ Русскаго народа.

П. Захаровскій.

22 Генваря, 1860 г.

Прага.

ЖИТІЄ ЦАРЯ ЛАЗАРА.

Самодержецъ великій князь Лазарь баше ѿ естѣвнаго рода племенита и нароуита и блгородный родителей, снъ оца и мѣре. Егда прися лять їн, тогда возведоше его родители великому самодержцу црю Стефану, снъ Стефана, краля Деуанскогъ, оцъ же младаго цря Оуроша, и дадоше га, да послужи его. Видякъ црь его крѣпость и краерость и коздаетъ ему црь его сродницю, гпжю Милицю, дщерь Юга Богдановиѣа. По млаомъ временїи преставнса славный и пре-великій црь Стефанъ, и еше при животу своемъ поставилъ на прѣтолъ црѣий младаго цря Оуроша, и на црѣво наступїи краля Вукашинъ Мернак-текиѣъ, еше нмалше два брата, Оугляшю и Гонка, и оубы краля Ву-кашинъ младаго цря Оуроша, оу локъ када сѹ ншлыи, мѣа декемврїа ї день, Сервской земли велико зло сотворише. Видя Бгъ ихъ не-правду, и они ону уашу вскоре испїише ѿ Тѹрака, гдѣ е войска некроена оударила, и онде сѹ сва три брата Мернактекиѣа погннѹ-ла на Марициї рецѣ, блнзъ чернаго камена, сви погннѹше и све-ны коннство погубельно бысть прѣныи судомъ бжїиимъ, и приаша ѿ тысяще войске Мернактекиѣа, мали нзкїи оутекоше, а дрѹгїи ре-коше: О уѹда! Како вы могло быти, да три тысяще Агарана разкїю Вукашинову конскѹ, седамъ тысяща войске. Оно есть неправда и

лукавство, пошто свого гдѣна оубише. Крале Вукашинъ нмѣаше три сѣа: Марка, и Андриа, и Дѣмитрїа. Марко Кралевиѣнъ и Константиѣнъ Жилловнѣнъ, сѣнъ Делна коеведе, и Драгманѣнъ коеведа, те три коеведе ѡбегаше ѡ Сервска земле, боеѣн се, да ихъ сѣбла не погуби позарди краля Вукашина, ѡбегаше оу Турску землю, с Турци коевати на Хрѣтіане съ црѣмъ Блазномъ, и оударнше на Сервскїй логоръ, и тогда сва три погнибоше повелѣнїемъ бжїимъ. Тогда поставнше кнеза Лазара на прѣтолъ Сервскїй съ блгословенїемъ четирини вселенскихъ патрїархїй и всего савора Сервскаго. И бысть кнезь Лазарь гдѣнъ Сервскїй, и пребнваше оу сваномъ добромъ уму оукрашенїемъ и сваннмъ добротамъ млтїю и правдою, нмѣаше оун оукрашене и рѣке податливє, млрдъ бїаше и нмѣаше три сѣа: Стефана деспота, и Лазара, и Вѣка, и дщереѣ пять: Марїа, реуєна Видосава, нже дана бысть Вѣку Бранковнѣу, Елица, нже дана бысть Милошѣ Обнлнѣу. В то время слышъ кнезь Лазарь о прпшествїи Агарана на Сервску землю, нже борити са с нимн, и кнезь Лазарь на коню бїаше со двѣма зетовнма, пз лова ездаше, и оузрѣше н дщереѣ Лазареке с висока уардана, и поте Видосава говорити: Видите ли дивна чѣда, гдѣ Ковнлнѣнъ конѣ ездн ѡ десне стране оїа мога, Лазара, а Вѣкъ Бранковнѣнъ с лєве стране ездн? Елица сестри ѡговара: Да не видн гдѣнъ оїѣ Милоша, юнака добра и вредна, не бн га поставїо одеснїю себе. Поскоун хола Видосава, надѣ то чѣ, п оударн сестрѣ свою рѣкомъ по образу, и на рѣцы еї бїаше перстенъ златанъ, и обрани сестрѣ свою, Елицѣ, и кровъ ннзъ образа потеує. И в таї часъ Лазарь доездн прѣ дворъ со двѣма зетовнма сконма, и нзиде Елица те Милошѣ конѣ превати, и Елица лице свое пешнкромъ сокривала. Милошъ Елицѣ видѣ кровавѣу и реує еї: Что ти є лице кроваво? Она нмѣу ѡговара и све право сказа, како є сестра оударнла. Тогда Милошъ съ срѣца оузданѣу и оузе Вѣка Бранковнѣа за рѣкѣу, пак га далеко ѡ двора ѡведе и поте мѣу говорити: Карай, братє, твою холѣ Видосавѣу, да не нзнєси реун и да не зове поглавнїте люде ортомъ, ерѣ ако є ты не кєшъ карати, закннѣм ти се Бгїомъ вышннмъ п моею деснїцею, надѣ бѣдемо оу пѣтѣ конѣ ездеѣн, оузеѣу те пз рѣке оу рѣкѣ доватати, како Вѣкъ агнѣ, докле га не разтерѣне, па

Їу током оударати о узманю, како орава жакоуѣ, пак нормачомѣ, но
 што знашѣ, она тини, орѣ ѣу те оудети шонимѣ десниѣмѣ, како херѣ
 зєца, пак ѣу те дарквати твоєй Видосани мертеа, или жива, зашто
 она оутини мою матерѣ кобнаомѣ. Нека свашѣ зна, што Милошѣ оу-
 тини, и нека свашн верѣе, да а ми самѣ Кобнаиѣѣ, негѣ Милошѣ Овп-
 лиѣѣ и правїи дєтнѣѣ. А ѿ тога времена прозвасє Кобнаиѣѣ, нмє мѣ
 се прєдєдє, како се єдина реѣи рєтє, а Вѣкѣ Бранковиѣѣ ѿ страха Мило-
 шєка прогонорити не може. ѿ тога часа Милошѣ на Вѣка нмло є злобу
 и злѣ колю, и ѿ тога ннштѣ мѣ не споменѣ, вєѣє га пєслад оу свою
 войску, а Милошѣ одє оу свою войску, и вєрєди Милошѣ саѣжати кнєзд
 Лазарѣ, а Вѣкѣ Бранковиѣѣ ѿидє кнєзѣ Лазарѣ на Милошѣ лажнє рѣєчи
 приносити и зло гокорити стонимѣ, хоѣє єкѣ Сєрєєкѣ вонєкѣ поклати.
 Вѣкѣ рєтє: Гдїне, Лазарє! ѿ страха Милошєва свѣѣ дєрѣкємѣ и мертеи
 мє знои попадє, како се за Милошѣ гадєє гокорє: Милошѣ оѣє нє-
 лєзрєтєко оутинити, вада вѣдємѣ сѣ Турѣиѣ на вѣи оударити на полю
 Кєсовѣ. Кнєзѣ нємѣ рєтє: Мѣнѣ, Вѣчє, мѣком сє замѣко. ѿвѣда тѣ
 тѣ лажѣ нѣзвєсє? Милошѣ є мой цитѣ пернїи, оу нємѣ стон свѣ сна-
 га и крѣпость мол; Милошѣ кє оставити споменѣ на полю Кєсовѣ.
 Лазарѣ товѣ прѣрѣєствєва. ѿ аднїи Милошѣ! Да тї є садѣ вѣти на
 зєрѣ, да вѣєшѣ, што око тєбє лажанїи Вѣкѣ плєтє и лажнє рѣєчи
 нєзносн, пакѣ онѣ самѣ да оутєкє. Тогда нєчє Милица гїжа Лазарѣ
 гокорити: Вѣднѣмѣ, гдїнє, да вєлазнѣшѣ на полѣ Кєсовѣ, но ѿвѣдїи,
 докѣє вѣєшѣ, ємн истєна, што за Милошѣ гокорє, и докѣє правїи гласѣ
 рѣзєрєшѣ. Лазарѣ Милици ѿговарѣ: Нє єн сє садѣ оуставнєсє, да єн сє
 нє кратїо с вєлѣ Кєсовѣ. А тѣ нєчїи сѣ Бгѣомѣ, гдїнє. Єнє тє мо-
 лнѣмѣ: исполнн мн вєлїю мою за лѣєковѣ нємѣ. Тако тн порѣда, што
 самѣ сѣ токомѣ нєроднѣ, и тѣно тн тєва вєйєна сѣ токомѣ здрѣко
 ходмѣлѣ и єкѣдѣ докѣлѣлѣ; нє мєн мє оуєрѣтити, што ѣу тє прєєнтн: нє
 мой мїи дєвалѣє крѣѣє на кой водити, нє мой да пєгннє колєно Юга
 Богдановнїкѣ со тнѣмѣ, нє мой мє жєєтєко оуєєалтн! Када тє Лазарѣ
 сєєдѣшѣ, Милици ѿговарѣ: Тѣ, Милицє, сама знадєшѣ, да сѣ тєва
 крѣѣє мой цитѣ пернїи и оу нємѣ стон свѣ снага мол и крѣпость мол
 вєлѣ сѣ мнѣва вєлѣдѣ на полю Кєсовѣ вѣи бѣтн, за што сѣ ѿ плємєнѣ

црква, да естъ, мой брате, страшно оумма гледати. Тү нема зем-
 ля, гдѣ нїе притиснула сила, ске конъ до коня, юнакъ до юнака,
 бойна копла земаи пребодема, како черна гора, а барацый, како н
 облцый, када и стану вѣтрый нлатій. Страшно е оумма, брате, гле-
 дати; рекао вїй, лугови сү нзмикаій, како е лїсно поля одевено; ша-
 торн се беле, како смегови на пламнинама. Милошъ пође братити Ми-
 лана: За то те братимъ н кумимъ Бгомъ вышнимъ, не мой такѡ
 међу нашомъ войскомъ казнѣати, ер же се наша войска оуплаши-
 ти, а а знамъ Түрску войску н нїову силу, а а знамъ, да ко масъ
 нма юнака добрый, кон же с Түрція стати н оударити противъ нїй, а
 а самъ съ млатїю Бжїомъ Түрскогъ цара оуенти на силу н стаћу мѹ
 ногомъ за вратъ за праву истину мою. А ты, брате Милане, када
 дођешъ нашоу войсцїй, овлако реци: Гдѡ Сереска, велнка е сила Түр-
 ска, брод се не зна, али вы знате, да сү сломомъ потерани, нитко
 нїе оу крепости, ни оу юнацеству, ски сү сиромаси н занатаје, бумокъ-
 баше, н драмїе, кукуцие, н алвацїе н шерветари, н с томъ нду, да се
 хлѣкомъ раме. То видяше сва Сереска гїда, гдн се они два састадоше
 н любезно полюбвише, н влезъ Лазаръ видѣ н вѣрова Вукѹ Браниковнїћу.
 Миланъ ездѣн дође Серескомъ логору, жвамо няга ски дотекаше н
 поздравляюсе, а за прѣ Мурата питаю. Топланнннъ казуе, како е га
 Милошъ нахѹю, н на тѣй гласъ поуе се веселити сва Сереска гїда. Н
 кадъ хѹ то Милошъ Окнаибъ, оньда поуе весело играти н оку истѹ
 паскъ пакати: Бже млатнїй! Прими дхъ мой, за вѣру Хрїтїанску н за
 стѣ православне цркви крокъ мою прожити оћу; а вы, Түрцїй, есте за
 Милоша хѹли, али мнсте, о себе нзмове саблѣ кѹшалїн; али тако ми
 саблѣ мое н глава вашїи н живота мога, видѣбете, кѣ к вамъ дођемъ
 юнацествомъ монимъ н снагомъ н цнтомъ пернатимъ, оћу с помощїю
 Бжїю оударити оу поля Косово, унивїћу по мейдану свашта доста,
 оставнїћу ведете ѿ камена, да се оно хѹдо преповеда, доке века. Ми-
 лонъ самъ себе прорече, ѹ тако мѹ се вѣрзо стече. А то самъ влезъ
 Лазаръ прорече, ков пређе гдѣ Милана видѣ. ѿ града Крушевца
 две дшери Лазареве вѣстру воду съ вѣрлю смешаше н ску Сереску
 гдѹ оу нрѡ потрпнше, н землю Сереску оуцстпше, н Хрїтїанске цркви н

мнѣстри порушнше. То вѣсть иѣа іуна дї дань, и луна вѣсть пуна, кнезю Лазарю прѣзникъ прѣрокъ ѡмѣсь, на коему быти сѣсно погнѣти и кровь свою пролити. Кеуеръ вѣсть дань сѣснѣти и прѣзникъ, крсно нме кнезю Лазарю, и сву гдѣ сазка на кеуеру, и сѣдоше за трапезу, и самъ кнезь Лазарь сѣде оу столцию свою, сѣдне стране посади скога старца Юга Богдановиѣа, и сѣ леке стране посади зета скога, невернога Бранковѣа Вѣка, кой оѣе сѣнма юнацима сѣртъ задати, и остале све посади редомъ: кнеже Стефана Мѣсиѣа ѡ кровн и ѡ колена чѣстнѣго, и на гласу Диміа Шайповѣа, кой ношаше на себѣ велике рисовнне, и Вѣкосла, крабраго старешнию, и огнене три главе, кон добро бой сѣ Турци: бїю, Радоню и Богдана Рѣлю Омѣтевиѣа, Оугльшѣ, многознамогъ старешнию Радивол и Станншѣ, кой мало было, онакѣе сѣрти се не вое, глава нї и сѣце нпгда не заболѣ, Орѣдина Маринка и Цѣрнию Петра. Нѣосифа и старца Мпклена, каде бой вїе, кез страха, нде, и витезу Стоана, страшны оуїю, коїе могао оунма прострелити по ї и по ї, и Юговѣа девять браѣе, кое за едно бой бїю и брло Туркомъ досаѣю, Живана Цѣрнию, и Матїаша Іѣсима, и Павла Орловѣа, и Мнма Топланѣанна, Пвана Косанѣа, и огненога змаа, Мнлоша Обнлиѣа. И сву гдѣ кнезь за трапезу посади ѡ Мнлана, да чѣ ни глѣди. Тогда хитлѣнїй Вѣкъ Бранковѣѣ, нме му погнѣло! кнезю поте говорити по таѣмъ нзпо мѣкла: Виднш лїї, гдїнне, оне три воеводе, нто си долѣ спраш себе посади, знаш лїї, да оѣе онїї тебе сѣтра кѣ смерти предати и Турскомъ царю ѡбеун и войскѣ свѣ на Косовѣ нздати? Тогда се вма Турска войска оуплашила ѡ Лазаревїї страшнїй юнака, и воевода и ѡ силе Лазареве, кое неѣе юнаке Сербска зѣмла выше родити, и тѣ смѣти проклетн Бранковѣѣ на Мнлоша и на нѣгове три воеводе, кон за то нехѣрство и не знаду. Тогда Лазарь поѣе первїй вѣсѣ възкѣснїи и поѣеше вїна искати, и оузе Лазарь пѣаръ ѡ злата и нлоти пѣнъ вїна, и много мїшлалше о Мнлошѣ и главом се пренѣможе, и кой га годъ видн, сваки жалаше ѡ немъ видннн и разѣумѣнн, что то смѣ есть и што оѣе говорити. Егда ѣрѣ главѣ горе днгу и едѣа рѣтъ рѣче: Сербска гдїо! До яко є зѣмла стала оу части, и оу славы, и

оу послушанію, а ѿдаво оѣе неварство да пожданє, како учешъ, тешику рани на срѣцѣ имамъ и ѿ жалости сам се враненого, да ѿ войске мое три нанболъ воеводе оѣе, да се предаду Турскомъ царю Мурату: Іванъ Косанинъ, Миланъ Топланнинъ и воевода мой храбрый, Милошъ Обилинъ. То мнѣ кажу, али не вѣрешъ и не знаешъ, оѣе ли быти истина, или не ѣе. Али мѣ е за учдо, кога держимъ за совола, да мѣн фата Турке по Косову, како ервинце, наде оу ато оулетн, саде мѣн срѣце болаче, за што е и преѣе дворю Турке, за то оѣе тамо сада. Учдимъ за мога кума Івана Косанина, нѣгове вѣсте сада не имамъ и нѣгове славо и добротє сваке, а саде оѣе, да ме нзневѣри. А тебе, Милошу, нзбра за сна и дадо ти дщєрь мою, кою самъ держо, како цвѣть, и пакн скѣпн войску мою и дадо лѣо рѣку ткою, оучини те, да си везиръ прѣе войскомъ моѣомъ, пакъ за што гѣеншъ власть безъ невола? За што оѣовшъ мене да нзневѣришъ? То мнѣ кажу, али не вѣрешъ, да ѣе быти истина. И натоуїи пѣваръ ѿ злата, и рече црѣ Милошу: Здравъ да си, воевода вѣрмый, Милошу! Бѣди мнѣ вѣранъ, и не бѣди невѣранъ! Када е Милошъ съслушао рѣечи, хитро на ногое поскоюїи и дѣуго мислаше, што ѣе ѿговорити, докле мѣ пѣдръ оу рѣке доѣе. Попѣи Лаздръ онѣ уашичъ вѣна, нхсауїїи пѣну, те е даде воеводи Милошу. Милошъ жєлу срѣднго ѿговара: Флаа ти, гдѣне, на здравци, а не фала ти на дарѣ. Када си ме мисано даркати, вѣаше мѣн старн Крушевацъ поклонннн: скакоко ѣе ти и тамо снн трдовн пѣсти остана; а наде ѣешъ мене оуза се неваромъ правити и держати, а ето ти неварє, коа ти оус колемо сяднїи и тебѣ на учкѣ пѣтайно лажѣ приносн: он ти е свѣ войску смѣтїо, а ты не вѣрешъ, докле оушма не видншъ. А а самъ тебѣ, црѣю, вѣранъ, тамо мене вѣра не учнал, и тако свою дѣшу прѣе вѣгомъ сохранїо; а то ѣе сва войска видннн, и ти ѣешъ самъ видннн преѣе, него што ѣешъ оуцретн. Сѣтра есть недала, сѣнїи нѣрокъ Аммосъ, зовемо Видовъ данъ: виднѣемо, тко е вѣра, тко ли е невар, и гдѣ поспѣшншъ. Ндомъ сѣтра оу таворъ Турекїи, н оѣу за истинѣ по шаторъ црѣвѣ доїн, н оѣу Турскогъ црѣа оуцїїтн, н естаѣ мѣ ногошъ за врата: за правѣ истинѣ мою, пакъ ѣу на травѣ пѣнн, али не знаешъ, што ѣе быти, али то хоѣу оучинити.

Пакн пхд трапезе своти, како вѣофъ ватрѣ, а за нѣце Мидашъ Топанчуниниъ, Иванъ Кославѣтъ; сѣо три воеводе одоше во Мидашевъ шаторѣ, закъриліи, да ће за едно до смерти быти, еданъ съ другими изюмошше се и мало поспаніе. Када се пробудише, волма зовъ дадоше и поухеши волъ седлати и оу аспу оправу оправлати, а себе оу ліепѣ одіело одіевати. Када се ліепѣ распануо и сѣнце се родило, снх тронца наѣоше се пүтема идүѣи въ Түрскомъ таборѣ. Страже Түрске оугаедаше и, пакн казаше црѣ: Три юнака хитро езде и нашему таборѣ идү, оѣемо ли пүстити оу нашъ таборѣ? Тадаи реуе Оуѣнаръ Патиша: Даи да и видимъ, оѣе се они потүрүтти, па ће имаа болъ быти, и преко снега тавора проедите и и до мога шатора пүть оу чунити; а вы сѣи ліепѣ се оправите съ оружіемъ и с конями. Тако они сѣи ерѣше се оправити и намыааше одіело оукоше и оугитише пүть до шатора црѣва, и стали оу дижю, колько да ће црѣ проїти, сѣи Түрци оу ліепѣмъ одіелу вїаду, и сѣи желаше видѣти юнаке Лазарева. Кад се они оугаедаше и уаүшии црѣски сретоше и и ш имаа се ліепѣ ѡговорише и поухеши шаторѣ црѣву, и сталаа говорити пүтема уаүшии: Како сте, гїдо юнацы? Како сѣа войска каша, и како гїдннъ нашъ кнезъ Лазаръ и офицїиїи влши? Есу ли ессѣи баноки, и сѣаїе, и на уетама поглавари, и деїе Лазарева? ѡговора Мидашъ: Нашъ самодержавнии кнезъ Лазаръ, како е га вышии бгъ создо, и сѣа войска и гїда нѣвола стон на помо Косову, одвѣснл милости и помощи Бгїею, и сѣи юнации и деїе Лазарева хитро ходѣ, исправнл се сѣи на клѣтъ, да оударе, како вцїи и орлои, када огаднѣ: гдѣ уто вїде, оѣе, да оулове, како и сопо, кадъ поавети оу ерѣкнѣ, силүй земаи оборн, докдѣи не оумори; а ви Түрци аүамїе, а знамъ, што мислнѣ: кадъ вашъ товашннъ ваклѣтъ сѣаъ снїе, а ви, Түрци, вѣалнѣ, да е истина. Онда уаүши Мидашу рекоше: Не говори выше, нѣго што сн оѣо чунити, чунн, ерѣ оѣешъ садъ ѡ влше войске довити и црѣ Мурату идешъ, и волу што кешъ искати, то кдншъ довити: црѣ, и везнрѣ, и мастїе, и кадїе, и софтїе, и мїдїте, и нншари, сѣи они на вой не идү, а паше, и бегои, и аге, и деїе, сѣи волъ добро ране и радн сү с нама оударити се; сѣи мѣнїи, и верзюишннн, вцїгїаїе,

и спаше, и амтици и кривокаше, и врододе конше воровское, и кутине и расовану носик каде га гасилишъ, ѿ стра душа излазишъ, тинити се, са ће прождети, и спомы хл то не кельо, нево рѣста ѿ црѣ тевамо, да се с вами оуддано и да васт ске прождеремо. Милошъ вима ѿговара: Не знателн каъ турчан Турчи, да с вастъ кучъ могу даре и месо жадере, а орао, каде оу кокошии джести, не ради друга, да увати и ѿмесе. Со томъ беседомъ оу црѣю такоръ оучадиме, ска Турска вѣйска ономо стааме ѿ оушїемъ и сви се уудиме, како Милошъ кома ездн са дружимомъ нѣгокомъ, и ком сѹ знан канзу, они се нагас- даше юнака доври и мѣху совамъ говориме: Кѣе мншїи, да уудни юнака Лазаревн! Оу тай часъ дође Милошъ прѣ шаторъ црскъ. По- тоше паше, Милошѹ кома да профате. Милошъ ниу кома не даде, но рече: Не подноси нама, да кы маме комъ примате, и тѹ хрѣрїи Иванъ Кослишѣ свога кома ѿсѣде и примн кома Милошеска, и Милошъ поуе съ црѣмъ говорити. Црѣ емѹ фршико шатора не ѿвори, и тогда се Милошъ разоуди, пак се фршико на трагъ поверти и на кома скоуи, оузенриѹ се не прекати. Када види црѣ и сви Турчи, дрвокоше; Хрѣра юнака. Таки Милошъ Топанчанинъ оучеже воламс скоме комо, и Ми- лошъ емѹ рече: Не сарди, соводе, ирмла скод, мѣдо поубекаѣ, са- уешъ оу ато оудетити, ам не знамъ, оѣешъ ли кнезѹ ѿлетити. Та- дѣѣ се Милошъ црѹ поверти и поклош мѹ се, и црѣ емѹ рече: Ты бешъ ѿ мене много даре дошти, и прѹжи мѹ рѹна, да га полюбн. Милошъ ѿговара: Скакога самъ дара доколанъ кѹ моего гдїна, Ла- зара. Тай везиръ рече црѹ: Не даѣ кауринѹ рѹне цванвати, веѣе прѹ- жи мѹ ногѹ, нека цвалѹе. Црѣ емѹ прѹжи ногѹ, а Милошъ оувати за ногѹ, иѣвѹте малѹ и разнери до персїю, и двораки ногомъ стати црѹ за кратъ. Ахмадарїи и силекарїи црѣкїи рекоше: За што тамо црѣ окрани? Тогда се Милошъ поверти, и стаде црѹ за трагъ ногомъ, и црѣскѹ сакмо довалѹ и номе погѹки вѣвнкогъ кедра; тогда ска гдѣ Турени ѿ црѣ вѣвже, ѿ страха Милошеска и еше нѣгове, сѹ войскѹ Туренѹ цвалѹше и скала вима предадоме. Када Милошъ на кома скоуи, то ууде! Оти емше вима не ће видити. Оде гласъ во войскїи свой: оуши Милошъ црѣ. Онда хрѣрїи Иванъ Кослишѣ потерже свой

вудоманъ и оубѣйъ замкогъ вощра оу глуму, пакъ извади свою саблю и рече: О гдѣе княже, да ти е садъ видити, како твое неваре съку по Косову Турке! Намъ ноте Турке гунти, а о смерти не мисанти.

Люти змай Милошъ оуздану и зукы занирити и рече: Нека знате. Турци, како Милошъ бече, и найпосла се оу вой побече съби оукомъ и себи путь прошерти. Прѣ намъ сен влже, ерно протнез изга нлито стати на едноуъ замиславаше, а по два и по три земаи овараше, и сен Турци ѿ нѣга страхъ ишлаху. Тогда ноще крадрий Неланъ Косаникъ юнакъ. Кад га Милошъ видѣ, и ерно се разумаи, грозне суже проли, ни два остадоше и много Турки изосеконше. Потомъ мало време постало, и Миланъ юнакъ погнаше, десна му се рѣка ѿсече и много му кровь истече, тадаи из гласа рече: Сада сам ти, княже, пещаранъ, ерѣ юнакъ рѣше не ниванъ. Када га Милошъ ту овази по конскимъ ногамъ и рече: Хвала те, Бже, што се то ѿ юнака оурадн! ѿ жалости се пренеможе и оу нѣму ерѣ зангра, да освети Милана и ѿкана. И таи уасъ, кон га е видю, сваки се уудю, што уѣкъ уннаше, и кокоди му слава оу рѣци играше, сва койска Турска бажаше, ерѣ немнаостнео съташе, и нншта му не мораше, ерѣ на нѣму и на кону оклопъ бѣаше. Змай мислаше из войске излетити и везу Лазарю долстити, али нѣ нѣа нлше гласъ, како женсий гогори: О тужни Турци и манити. То е сиво не може се възмреже оуватити, него послашайте мене: найберже прѣ нѣга голѣ слава шебите и цште перне и кола нѣму окрѣните, еда би се конъ по ннмъ посъбао, али оупо. Таки накали сила Турска, по ннмъ крпа оубѣйше: конъ паде, а Милошъ ѿ кома ѿскоун, на конѣ се наклаи и тридесать лѣти земаъ прескоун; и други путь скоун, конѣ му се сломи; и онда Турци навалише и Милоша жнѣ оуватише, ерѣ му влше среѣе не бѣаше. Како паде оу Турке рѣке, пакъ га сvezаше и црѣ га ѿведоше, за што Милошъ ле бѣаше црѣ оубѣю до смерти, и онда бы гласъ, како ќе и остати кеѣе сила Турска и црство нѣво. Иднхарий Милоша победоше, и рече Оунгара Падриш: Сво то вкото вкннша, Милоша жнѣ; оустани горе, те му стали ноще да врагъ, како што е олтееы, нека вѣде едно за друго; ази ли не бешъ оустани, а ты намъ

заповѣди, какком бѣмо га смѣрти оуморити. Црѣ рече: Сваки твоецъ свою смѣртъ любіи: оставите га саде; а вы сви, везири, паміе мое, кришко оустаните, сви лѣпо се оправите, на княза Лазаря таборъ сви оударите едилико, да за жикота видимъ, чи бѣ мейданъ бити. Тогда сва се сила Турска подиже, и оудареше бѣвниї и червене боріе, подигоше се князри и наше на Лазаревъ таборъ, и ѡтворнице червене вараке чинити вой.

Славниї црѣ Лазаря съ глдомъ оу черниви бѣаше ст҃аго Іоѡнина Гр҃е уескаго закона, на лѣтургѣи стаду. Кришко страже дотекше и речеше: Гд҃ине Лазаре! Црѣ Турски нде на насъ, да се с нама бѣе. Тогда Лазарь рече: Идите кришко, да се н мы оправимо. Таки оудареше трѣмбета и шумовя, таламбаси Лазареви. Када се Сербля Лазареви скѣпнше, таї сва войска покнѣ нѣ гласа: Не има овде трѣю найболн коесода, Милоша, и Милана и Івана: те тронца ѡкегоше, на насъ црѣ подигоше. Таї рече Вукъ Бранковичъ: Видиш ли, црѣ Лазаре, Турци насъ обколнше. Што си стаѡ, те не бѣжишь? Лазарь рече: Не бѣ а, Вѣче, багати, него оу име Бѣе, съ помощію Бѣїею, обѣ бити съ Турци. Тогда поуче свою войску сътовати: Гд҃о Сербска и витезови сви, реците: Промози, Бѣе, за вѣрѣ Хрѣтіанскѣ крѣкъ нашѣ да проліємо! Оу таї уасъ невѣрниї Бранковичъ црѣ издаде, и ѡведе десатъ хилада войске, и бѣаше тѣ една хилада доврѣи юнака и конника. А кады црѣ Лазарь на кона оусяде, свої мауъ нзвяди и свою войску прекрѣсти, и оузе на себе гласъ мѣнѣски, пакъ рече: Сада ходите, мои славниї витезовиї, да кровь нашѣ проліємо за вѣрѣ Хрѣтіанскѣ и за любовь Бѣїю, и за стѣ мѣтире и црѣкве, да смѣртию жикота кѣпнимо! Ако н кой не бѣ, а онъ нека бѣжи за проклетни Вѣком Бранковичевъ, а мы да покажемо данасъ юнацество на полѣ Косовѣ за вѣрѣ и оустество. Пакъ первѣи оударн оу Турке, а за нимъ сва сила Сербска. И тако те две войске оударншесе; тѣ є сила била, брате: ѡ тешка пра н шлова и ѡ тешка палуа н вреске земаа се тресла; тѣ сѣ, брате, рамкниї юнациї и кони оу снавої врѣкы пивкаїи и ѡ мертвѣи ни си могло маїнсе никѣда. Кой бѣи тѡ видно оунма, омаї бѣ найболъ могао казати тѣ силу и страотѣ и великѣ жалость, како є крѣкъ по разбойницѣ

текла, како една река, и юнаціи, гледећи своє конь и жалейи, што оу крѣви лежаху. Тогда реуе црѣ Лазарь: Што се то оуниий еде ѿ толкии юнака и ѿ нѣове вредности! Кадъ то уу старецъ Мивленъ, напред се показа прѣ свима юнациима, и поуе Турке гучити: гдѣ годъ сабломъ докаташе, съ черноомъ земаомъ састалаше, по два и по три земаи обаране. Холи Маринко тѣ свое юначество показа; нѣ три оне главе вѣло сѣ Туркомъ досадили, ер сѣ были юнации извраний: Радона Богданъ, кон сѣ се за едно держали и вѣло сѣ Туркомъ досадикали; Юговика деветь браће, кон сѣ за едною кѣи были и ски тѣ погубоніе; нѣове силе и юначества неке выше Сербска земаи родити; Иванъ, и Цурица, и Стефанъ, и Паво, и Радона, и Гойко Столанъ, и Петаръ, и Ёсифъ, племенита гѣда и юнаци, показаше сѣ свою снагу и силу, и развнше Турсий таборъ на Косову, и тако бы могли сѣ Турску снагу побити, али нѣ невѣры илбений Бранковичъ съ войскомъ побѣже, амо главни, Сербска войска добити полъ Косово ѿтети. И тако Хрѣтианъ съ Турци до подне тѣкошесе и многе Турке изсѣкоше, и Хрѣтианскій мейданъ бѣаше до подне, а ѿ подне Турци накалише и Сербъ оумалише, Лазара жива оуватише и съ изговий ивколико властелинка, и цару егѣ ѿкедоше и тако рекоше: Нашъ мейданъ, црѣ, и сво ти жива Лазара, прими га без мита! Тогда нима црѣ заповѣди: Оузынте три стѣне и поставите, гдѣ Милошъ скоун, и наунните столпъ ѿ мрамора и напншите: Овдѣ Милошъ црѣ оубоде и самъ себе погуби. То садъ оунините, да видимъ за жикота мога; пакъ сазндайте мнѣ гробъ ѿ мрамора и на нѣму напншите: Овдѣ црѣ с Милошемъ напоредѣ лежи и црѣ Лазарь; каде а оумремъ, Милошу главу ѿсѣците, те кодъ мое главе напоредо метните, ради векега спомена. Оу тай се уасъ Милошъ црѣ ави и реуе мѣ: Црѣ-гѣине! То нѣ прилика, да моя глава оус твою лежи, него црѣву главу метни кодъ твоє главе, а Милошеву адну главу метните доле подъ ногу, нека Милошъ и по смерти саужий. Како Милошъ реуе, тако и црѣ осѣдий. Онда се Лазарь Милошу обративъ и съ плачемъ поуе говорити: Милошу! Што дамась оуниий, то уудо нѣ бѣло, нити не бити. Милошъ црѣ ѿговора: То е, што си с Вѣкомъ мене унию невѣромъ, а ето гледай, да

данасъ а тебы ми самъ ни каква зла чинїю. Саде да знашъ, есамъ ли свершио синоѣнъ обѣханъ, и да си мене слушало, не бы данасъ са мнома плако по шаторомъ црѣвнмъ, и да си данасъ видїо твоє три воеводе, што си за невѣрѣ держо, онда не бы рекло, да смо ти невѣрнїй; али нї еси видїо, нити бешъ выше видити. Тогда Лазаръ реує Милошѣ: Блѣжена ти десница твоа и данашна твоа игра и Хрѣтїанска права вѣра, свѣтло ти твоє лице вїло оу дамѣ и оу ноѣн, кой ты данасъ показа вѣрѣ и юначество твоє, и црѣ оубоде и остави споменъ во вѣки, аминь. Тогда оуцре црѣ Турскїй, а Милошѣ главу ѡсѣкоше, и Лазарѣ главу ѡсѣкоше и оу нѣкїй бунаръ бацише. Ѡ то доба смете се сва Сербска земля; тогда погнє Сербске войске ро хлада, самъ Милошъ съ дружиномъ нѣговомъ погубїй Турака ї хлада, и када се оударна Сербска войска съ Турци, погнє Турака немноостиво ѣл хлада. Ѡ то доба Турцїй землю и градове освоише, на све стране пространий бїше, куд сѣ годъ нишамъ, све сѣ добілїй. Тадаї се вднемъ Сербамъ перѣ оуломн и крила ѡсѣкоше; онда сѣ свое црѣство изгубили и безглавїи остали Туркомъ пороблїнїи до нынѣ и во вѣки. Аминь.

Конецъ житїю црѣ Лазара.

ОБЪЯСНЕНИЕ НѢКОТОРЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ЖИТІИ ЛАЗАРЯ.

Азнадар (хазнадаръ), казначей.

Анти (ханги), обращать вниманіе; не демо не обращаемъ вниманія.

Алкациш, кто приготовляетъ и продаетъ аяву.

Ацлмш, неопытный, молодой.

Борш, музыкальный инструментъ.

Бүздованъ, булава.

Бүлюккаша, предводитель отряда войска.

Келити, говорить.

Кредмш, достойный.

Криска, пронзительный крикъ.

Кришко (Фришко), быстро, скоро.

Күтши, волчья шкура.

Гда е войска оүдарила, когда войско ударило.

Дворити, угождать, служить.

Делід, воинъ визиря, юнакъ.

Дизија (мизија), линія, шнуръ.

Дрктати, трястись отъ страха.

Єресница, куропатка.

Заматид, ремесленникъ.

Знае и зшла (во множ. чис.), музыкальныя тарелки.

Иишар? (вм. ииуар — янычаръ? Или, можетъ быть, вмѣсто иишар, иишариши, пушкарь?).

Кадїа, судья.

Кайдїа, музыкантъ. Такъ, кажется, слѣдуетъ читать слово **кайтїа**.

Корлауа, черепаха.

Кудангиди, то же, что **кудуцини,** **кюцини,** золотарь.

Манин, махинт, глупый, безумный, бѣснующійся.

Мастїе, кажется, должно читать **мацие,** маги.

Маѣисе, двигаться, ускользнуть.

Кайтїа, см. **кайдїа**.

Ииати (**нихати,** **ныхати**), колебать, волновать, дуть.

Обарати, испровергать

Обранити, ранить.

Оклопъ, панцырь.

Орадъ, бранное слово, негодяй.

Пешкир, платокъ, полотенце.

Потргичти, поднять, извлечь.

Рисовниа, рысья шкура.

Сейменинъ, особый ротъ Турецкаго войска.

Селиваръ, кажется, ошибка, вмѣсто **сврдаръ,** старѣйшина.

Снаїа, Турецкій помѣщикъ.

Стїна, окала, камень.

Софтїа?

Таламбасъ, тимпанъ, инструментъ музыкальный.

Те: Ницие **Елица те** Милошю **кома** превати.

Үзенини, стремяна.

Ъкратити, лишать.

Холи (**охоли**), гордый, надмѣнный.

Үобанинъ, пастухъ.

Шербетаръ, кто дѣлаетъ шербе, медовину.

Ато, стадо.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

II

ПРАВЫ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ВОИНСКІЯ УПРАЖНЕНІЯ.

Самое воспитаніе приготавливало изъ юношей древней Скандинавіи храбрыхъ людей. Воспитывался среди оружія, ребенокъ рано приучался обращаться съ шпѣмъ и убивать звѣрей въ лѣсахъ. Охота и другія упражненія, развивавшія крѣпость и гибкость членовъ, мужество и бодрость духа, принадлежали къ числу развлеченій, особенно любимыхъ дѣтьми и молодыми людьми. Состязались въ опасныхъ прыжкахъ съ высокихъ горъ, въ смѣломъ прыганьи черезъ рвы и ручьи, лошадей, людей и другіе предметы, приучались дѣлать такіе прыжки съ различными тяжестями въ рукахъ, или на тѣлѣ, и тогда только это искусство считалось совершеннымъ, когда достигали въ немъ извѣстной степени ловкости. Гуннаръ Глидарена, знатный Исландецъ, въ полномъ вооруженіи могъ дѣлать прыжки выше своего роста, впередъ и назадъ; другой Исландецъ, Скарфединъ, показалъ свое искусство, перепрыгнувъ черезъ ручей Мерккфлютъ, въ двѣнадцать аршинъ шириной, притомъ въ такое время, когда берега ручья обледенѣли и были счѣнь скользки. ¹ Саги упоминаютъ о такихъ людяхъ, которые быстрымъ прыжкомъ въ сторону уклонялись отъ стрѣлы и брошеннаго копья, не успѣвъ отразить эти оружія щитами, или окруженные врагами перескакивали черезъ нихъ и такимъ образомъ спасались, или, наконецъ избѣгали ихъ смѣлымъ прыжкомъ съ крутизны. ² Не менѣе смѣлое и опасное, но и очень употребительное, упражненіе было взбираться

¹ Nial's saga.

² Nial's saga, Orkneyinga saga, Hürdes и Holmveria saga, и другія.

на крутые утесы и горы. Уже природа Сѣвера, какъ и всѣхъ горныхъ странъ, приучала людей лазить по горамъ и доводила ихъ до нѣкоторой степени ловкости въ этомъ искусствѣ. Охота, птицеводство, словомъ, тысячи случаевъ манили горца на вершины горъ. Особенная ловкость и искусство въ этомъ упражненіи, какъ и во всякихъ другихъ, приносили великую славу. ³ Между самолюбивыми молодыми людьми завязывались споры о томъ, кто выше всѣхъ взберется на опасную высоту, въ чьихъ ногахъ больше - вѣрности и цѣпкости въ рукахъ. По словамъ сагъ, многіе достигали изумительной степени совершенства въ этомъ искусствѣ. ⁴ Между прочимъ какой-то Герингъ прославился тѣмъ, что могъ взбираться на какую бы то ни было гору. Олофъ Триггвасонъ, считавшійся въ Норвегій мастеромъ во всякихъ военныхъ упражненіяхъ, взомель на утесъ Смалсаргорнъ и поставилъ свой щитъ на его вершинѣ. ⁵ Тотъ же король однажды находился съ флотомъ въ пристани у подошвы крутой горы. Двое людей его, высчитывая другъ передъ другомъ свои дарованія, заспорили, кто выше взберется на гору. Поднявшись на нѣкоторую высоту, одинъ, шедшій позади товарища, вернулся и не безъ затрудненій сошелъ внизъ; другой лѣзъ все дальше, но наконецъ присѣлъ на самой вершинѣ утеса и не могъ двинуться ни впередъ, ни назадъ. Положеніе его было очень опасное. Король ободрялъ своихъ спутниковъ пособить ему. Однако жъ никто не рѣшался взбираться на высокую и, словно стѣна, крутую гору. Тогда Олофъ сбросилъ съ себя плащъ, взлѣзъ самъ на высоту, взялъ сидѣвшаго подъ руки и спустился съ нимъ безъ всякаго вреда. ⁶ Подобныя состязанія не только внушали молодымъ людямъ охоту къ смѣлымъ подвигамъ, но и помогали также тѣлесной крѣпости и гибкости членовъ: эти юношескія развлечения весьма часто были пригодны для нихъ въ чужеземныхъ походахъ, когда надобно было взбираться на стѣны и горы, равно и при другихъ предпріятіяхъ, требовавшихъ силы и ловкости. Иностранныя лѣтописи говорятъ о бы-

³ Ср. I. Engelstofts въ Сканд. Музеѣ на 1802-й годъ разсужденіе: Om den ptiis, Oldtidens Skandinaver satte paa Legemsøvelser.

⁴ Grettla или Gretters saga.

⁵ Olof Tryggvasons saga, у Снорре Стурлесона.

⁶ Olof Tryggvasons saga. Копенгаг. изд.

стротѣ хода Норманновъ ⁷ что, конечно, зависѣло отъ быстроты движеній, которую получили они въ постоянныхъ походахъ и путешествіяхъ. Но видимъ въ сагахъ, что бѣганіе взапуски также было извѣстно на Сѣверѣ и что Скандинавы, подобно древнимъ Грекамъ, высоко цѣнили скорость бѣга. Гомеръ даетъ Ахиллесу знаменательный эпитетъ быстроногаго; Сѣверныя саги называютъ *frag* и *for hvatr* тѣхъ, которые особенно отличались силою и проворствомъ въ бѣганьи. Даже бывали такіе, которые соперничали въ томъ съ самыми бойкими лошадьми. Упоминаются многіе королѣ, владѣвшіе большою способностью въ этомъ искусствѣ: изъ числа ихъ былъ Олофъ Триггвасонъ; ⁸ Эйнаръ Тамбаскельферъ и королѣ, Гаральдъ Блатандъ и Гаральдъ Гардраде отличались въ искусствѣ бѣгать на лыжахъ. И тѣ же самые люди, которые съ помощію одной палки (*skidageislan*) пробѣгали на лыжахъ снѣговья поля и горы, въ башмакахъ, подбитыхъ желѣзомъ, или сталью, перелѣтали съ быстротою вѣтра покрытыя льдомъ воды. А въ лѣтнее время ихъ любимымъ упражненіемъ было состязаніе въ плаваньи, искусство, въ которомъ Сѣверные жители были художники, тѣмъ болѣе, что проводили на водѣ большую часть жизни. Считали хорошомъ пловцомъ только того, кто въ короткое время переплывалъ большое разстояніе, и притомъ плавалъ не только раздѣтый, но и во всея платьѣ и долѣше всѣхъ могъ пробыть подъ водою. Соперники сражались, боролись подъ водою, опускали другъ друга въ глубь; кто былъ посильнѣе, тотъ держалъ противника подъ водою такъ долго, что онъ почти терялъ дыханіе и приходилъ въ совершенное безсиліе; не рѣдко выдали, что побѣдитель выносилъ на берегъ утомленнаго соперника. ⁹ Были и другія, очень разнообразныя, упражненія, сообщавшія Сѣвернымъ людямъ проворство и ловкость въ движеніяхъ, главное нособіе ихъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Такъ называемая игра мечами, (*Handsaxa-leikr*, Шв. *Nandsaxa-lek*), состояла въ томъ, что играющіи брали три, не большіе (*Handsöx*) меча: одинъ изъ нихъ онъ бросалъ вверхъ, другіе два съ минутоу оставлялъ въ рукѣ, потомъ и ихъ

⁷ Ср. Походы Визанговъ.

⁸ См. у *Engeltoft*, I. c.

⁹ *Olof Tryggv. saga* (Кюненгар. изд.) и *Sigurd Jorsalafarares saga*, у *Снорре Стурлесона* и во многихъ другихъ мѣстахъ.

бросалъ поочередно къверху и, не давая падать, ловилъ за рукоятку, или за клинокъ. Мастерами въ этомъ искусствѣ называютъ саги Сигмунда и Енрида Имбрейда; но король Олофъ Триггвасонъ не имѣлъ соперниковъ, ходя кругомъ по краю своего корабля «Длинная змѣя», который не плылъ, а летѣлъ, этотъ король игралъ мечами такъ, что одинъ изъ нихъ всегда висѣлъ въ воздухѣ, а при паденіи Олофъ ловилъ его за рукоятъ. Это искусство (Idrott) было такъ удивительно, что извѣстный по дарованіямъ Энридъ, получивъ отъ Олофа вызовъ на состязаніе въ игрѣ мечами, въ изумленіи отвѣчалъ: «Ангелы Божіи не поддерживаютъ меня на воздухѣ, какъ васъ.»¹⁰ Игра въ мячъ на льду озеръ была также въ общемъ употребленіи: одинъ изъ играющихъ бросалъ мячъ и билъ по немъ палкою, другой ловилъ мячъ, или отражалъ его также палкой; но это требовало, особенной ловкости, потому что товарищи въ игрѣ всячески старались мѣшать ловившему, толкали его въ сторону, роняли на землю, или отбивали у него мячъ, если же ловившій уступалъ имъ въ ловкости, то ему надобно было отыскивать и приносить далеко укатившійся по льду мячъ. Сверхъ того, это была суровая игра: употреблялись мячи деревянные, а не набитые чѣмъ ни будь. Не рѣдко игры въ мячъ были общественнымъ зрѣлищемъ, на которое приглашались всѣ окрестные жители; на Мидфјардскомъ льду въ Исландіи часто давались большія игры; у Брейдскихъ Викинговъ было въ обычаѣ давать ихъ въ длинныя зимнія ночи; для того строились комнаты, въ которыхъ жили посѣтители изъ дальнихъ краевъ, оставшіеся тамъ недѣли на двѣ смотрѣть на игры, или принимать въ нихъ участіе.¹¹ Не изъ всѣхъ тѣлесныхъ упражненій самымъ употребительнымъ и любимымъ между молодыми людьми была борьба. Они, и даже дѣти, упражняли въ ней свои силы; постоянныя состязанія въ томъ приучали ихъ къ стойкости, ловкости и изворотливости. Въ однихъ видахъ борьбы все зависѣло отъ тѣлесной силы, въ другихъ исчервъ доставляли искусство и ловкость. Въ борьбѣ соблюдали правильность въ пріемахъ и уваткахъ, рассчитывали движенія, прибѣгали къ проворству и увертливости.

¹⁰ Olof Tryggv. saga (Koenenr. изд.). Ср. Olof Tryggv. saga у Снорре Стурлесона, гл. 91.

¹¹ См. Gisle Sursons и Eights saga со многими другими Исландскими сагами.

Такъ, благодаря постояннымъ упражненіямъ силы, молодые люди древней Скандинавіи становились храбрыми, крѣпкими тѣломъ и духомъ, мужами и составляли цюколѣніе, которое справедливо сравнивали съ «дубовымъ лѣсомъ подъ ударами бури.» Всякое общество и собраніе молодыхъ людей представляли много случаевъ къ упражненію въ телесныхъ играхъ, потому что эти игры, по древнимъ понятіямъ, служили единственнымъ средствомъ для укрѣпленія членовъ, къ развитію ловкости при опытахъ силы, также способности и отваги на всякое смѣлое дѣло. Игры такого рода составляли общественныя увеселенія при народныхъ собраніяхъ и тингахъ; тамъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, отводились для нихъ арены на которыхъ молодые люди мѣрялись силою и искусствомъ въ гимнастикѣ. Похвалы окружающихъ зрителей подстрекали ихъ, затрогивали самолюбіе и поддерживали любовь къ такимъ играмъ. Съ ними тѣсно соединялись упражненія, научавшія искусству владѣть оружіемъ. Вѣрно и далеко стрѣлять изъ лука было искусство, которое требовалось отъ всякаго воспитаннаго человѣка. Отводились особенныя мѣста для стрѣльбы, обыкновенно у подошвы пригорка, гдѣ собирались для такихъ упражненій: это называлось «ходить съ лукомъ на стрѣлецкую высоту.» Норманны вообще были хорошіе стрѣлки. Олофъ Триггвасонъ ставилъ дятя съ маленькою дощечкою на головѣ вмѣсто щѣли и сбивалъ стрѣлою дощечку безъ малѣйшаго вреда для ребенка.¹² Это упражненіе не ограничивалось только вѣрною стрѣльбою: нужна была сила выстрѣла, потому что на войнѣ дѣло состояло не въ одной меткости, надобно было пробивать щиты и панцыри. Для того необходимы были крѣпкіе, туго натянутые, луки и опытная сила владѣть ими. Эйнарь Тамбаскельферъ могъ пробивать тупою стрѣлою слабо натянутую толстую воловью шкуру.¹³ Къ числу упражненій, требовавшихъ сильной, мускулистой, руки и особенно полезныхъ въ морскихъ битвахъ, принадлежало меткое, на далекое пространство, бросанье камней рукою, или пращами. Другое, въ тѣсномъ родствѣ съ нимъ, состояло въ метаньи дротиковъ съ такою силою и вѣрностью, что они не только напа-

¹² Olof Tryggv. saga, Копенгаг. изд. Срав. о Пальнатоки у Saxo, Lib. X.

¹³ Olof Haraldson saga, у Snorre Стурлессона.

дали въ цѣль, но и пробивали ее. Приучались съ одинаковою ловкостію бросать обѣими руками два копьа разомъ, на бѣгу ловили дротикъ врага и бросали его обратно, дрались мечемъ въ одной и копьемъ въ другой рукѣ: все это искусства, въ которыхъ многіе достигали совершенства. ¹⁴ Извѣстность, получаемая чрезъ это, подстрекала къ постояннымъ упражненіямъ и состязаніямъ, которыя имѣли слѣдствіемъ общую опытность всего народа въ военномъ дѣлѣ. Воинскія упражненія, вмѣстѣ съ тѣлесными, составляли единственныя и главныя игры того времени: вотъ причина, отъ чего и всѣ сраженія назывались въ древности «воинскими играми». Hildeslek, Bardalek. Этимъ упражненіямъ приписывали такую важность, что одна очень древняя рукопись предлагаетъ каждый день заниматься ими: «потому что, говоритъ она, опытность въ военномъ искусствѣ не только составляетъ украшеніе мужчины, но и главную его заботу до тѣхъ поръ, пока нужда, приходящая безъ срока и безъ времени, велитъ ему взяться за оружіе.» ¹⁵ Скандинавы считали военное искусство первымъ изъ всѣхъ искусствъ и наукъ, отъ котораго падаютъ и которыми сохраняются государства. Народъ, пренебрегающій ратнымъ дѣломъ и воинскими занятіями, ни на одно мгновеніе не можетъ быть увѣренъ въ своей независимости.

II. Развитіе тѣлесныхъ и душевныхъ силъ до высшей степени крѣпости и воинственности было плодомъ правилъ, въ которыхъ воспитывался Норманнскій юноша, и всей той жизни, которую проживалъ онъ въ возрастѣ мужества. Онъ всегда ходитъ вооруженный, въ населенныхъ и обитаемыхъ мѣстахъ, на тингахъ и пирахъ, и кончалъ свои споры лучше оружіемъ, нежели словами. Пока законы доставляли небольшую защиту и многое зависѣло отъ личной силы и искусства, до тѣхъ поръ эти личныя качества имѣли больше значенія и были важнѣе по своимъ дѣствіямъ. «Въ древности существовалъ законъ, говоритъ одна Исландская сага, чтобы обиженный вызывалъ обидчика на поединокъ, Holmgang (сраженіе одинъ на одинъ на маленькомъ островѣ, или на обгороженномъ мѣстѣ).» ¹⁶ Еще

¹⁴ Доказательства встрѣчаются вездѣ въ сагахъ, особливо въ Nials saga.

¹⁵ Speculum Regale.

¹⁶ Gunnlaug Ormsl. saga.

до нашего времени сохранился отрывокъ изъ закона, имѣвшаго силу въ Свитюдѣ въ языческое время. Это постановленіе такого содержания: «Если кто ни будь нанесетъ другому безчестіе браннымъ словомъ и скажетъ: «Ты не мужчина, и сердце у тебя въ груди не мужское», а другой отвѣтитъ: «Я мужчина такъ же, какъ и ты», тогда они должны сражаться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сходятся три дороги. Если явится вызвавшій на поединокъ, а вызванный не придетъ, тогда ругательное названіе, полученное имъ, будетъ ему вмѣсто настоящаго имени: ему не дозволяется ни въ какихъ случаяхъ принимать присягу, его свидѣтельство не имѣть законной силы ни за мужчину, ни за женщину. Если же, напротивъ, явится на поединокъ вызванный, а не придетъ вызвавшій, тогда приходившій долженъ клянуть его три раза и назвать идиномъ (въроломнымъ, безчестнымъ, негодяемъ), вырѣзать на землѣ знакъ, въ доказательство, что самъ онъ готовъ былъ на бой; вызвавшій долженъ быть дурной человекъ тѣмъ болѣе, что не имѣлъ духа исполнить того, что сказалъ. Если же оба явятся на мѣсто въ полномъ вооруженіи, и вызванный падетъ, тогда платится за него половина виры, положенной за убійство мужчины (Mansbot). Если же падетъ другой, сказавшій ругательное слово и своимъ языкомъ причинившій убійство, то долженъ лежать неоплаченный¹⁷, за смерть его не платится ни какой пени. Насмѣшекъ и ругательствъ не выносила гордость тогдашнихъ храбрыхъ людей. Стерять браць было для нихъ несноснѣе смерти. Такъ же щекотливыя относительно чести, какъ и свободы, за эти два блага они готовы были отдать все на свѣтъ. Требовали отъ обидчика, чтобы онъ доказалъ свои слова честнымъ образомъ съ оружіемъ въ рукахъ. Не рѣдко случалось, что онъ, сдѣлавъ обвиненіе, самъ вызывался оправдать его на поединокъ. Тогда уговаривались о времени, мѣстѣ, оружіи. Обыкновенно назначали поединокъ на третій день, черезъ педѣлю, или болѣе времени послѣ вызова. Поприщемъ битвы любили выбирать островокъ, или другое огражденное пространство, всего обыкновеннѣе по бли-

¹⁷ Af thöm gamblu laghum sum i hednum tima brukadhus, um kamp ok enwighe. О древнихъ законахъ, имѣвшихъ силу въ языческое время, относительно поединковъ. См. дополнение къ Thiugm. Balken въ Uplands Lagen. saga. Ср. Olaf Petri, Schwed. Chron. въ Script. rer. I.

зости мѣсть, гдѣ происходили тинги, въ тѣхъ случаяхъ, когда поединокъ назначался по приговору тинга, или въ отдаленіи отъ нихъ, по особенному уговору противниковъ. Островъ на рѣкѣ Эксеръ въ Исландіи, Самсѣ въ Даніи, Форсъ и Гитинсѣ въ Рогаландѣ въ Норвегіи, Дунгіунсъ, острова на р. Готъ и озеръ Венеръ въ Швеціи называются въ сагахъ, какъ мѣста поединковъ. По законамъ поединка, подъ каждымъ изъ противниковъ постилали плащъ, или кожу, съ которой, при началѣ смертельнаго боя, они не могли слезти; углы этихъ подножниковъ должны были находиться одинъ отъ другаго на разстояніи пяти аршинъ; къ нимъ придѣлывались кольца, въ которыя вбивались столбы съ головками, называвшимися *Tiospur*; эти столбы, по установленному обычаю, вбивались съ особыми обрядами, при заклинаніяхъ (*Tiospublot*); отъ подножниковъ отводились три пространства не шире фута, огражденные четырьмя вбитыми колами. (*Hauslur*). ¹⁸ Такъ устроенное мѣсто поединковъ называлось огороженнымъ рубежемъ (*Hasslad mark*). Иногда оно выкладывалось камнемъ, и потомъ часто служило для такого же употребленія. ¹⁹ Съ провожатыми изъ близкихъ родственниковъ и друзей вступали бойцы на боевое мѣсто и для взаимнаго раздраженія осыпали другъ друга обидными словами. Потомъ осматривали оружіе, чтобы узнать, не заговорены ли они, или не имѣютъ ли чего недозволеннаго правилами. ²⁰ Читали наизусть законъ о поединкахъ и назначали выкупную плату, потому что, по закону, кто первый былъ раненъ, тотъ считался проигравшимъ дѣло и обязывался платить побѣдителя деньги, сколько у нихъ условлено по предварительному уговору, обыкновенно три фунта серебра. Это называли выкупать

¹⁸ *Kormaks saga*. См. въ 6-й кн. *Kong. Danske Videnskabernes Selskabs Skrifter* (Сочиненія Датскаго Корол. ученаго общества), разсужденіе *Thorlacius: Om Tvekampe i det hedenske Norden* (О поединкахъ на Сѣверѣ въ языческое время.

¹⁹ «Недалеко отъ моря, говоритъ *Эйгиль-сага*, находилось пріятное мѣсто, гдѣ вѣроятно было сражаться нмъ (Исландцу *Эйгилю* и *Ліотру Блѣдному*, родомъ Шведа, очень храброму бойцу): тамъ устроено поприще для поединковъ, кругомъ выложенное камнемъ.»

²⁰ «Твой мечъ, Берсе, длиннѣе, нежели дозволено закономъ.» Слова скальда *Кормака* сопернику *Берсе*, который женился на его невѣстѣ и за то вызвалъ нмъ на поединокъ. *Kormaks saga*. См. *Thorlacius*, 1. с.

животъ изъ поединка. Каждый изъ соперниковъ имѣлъ три щита, которые могъ употреблять одинъ за другимъ для своей защиты. Пока не всѣ щиты были изрублены, бойцамъ поставлялось строгою обязанностію оставаться въ предѣлахъ боеваго мѣста; они могли выходить изъ него на шагъ, или на два; но этого не дозволялось имъ, когда изрублены щиты; тогда бойцы становились опять на подножникъ, если переступили за него, и отражали удары другимъ оружіемъ. Съ этого мгновенія они нападали другъ на друга съ мечами и бой дѣлался важнымъ и рѣшительнымъ. Если кто изъ нихъ въ эту пору касался одною ногою рубежнаго кола, о томъ говорили, что онъ отступаетъ; если же обѣими, то считали его бѣжавшимъ съ боя. Кромѣ обнаженнаго меча, у cadaго бойца былъ другой, привязанный за рукоятку къ правой рукѣ, чтобы имѣть его наготовѣ. Законъ поединка предписывалъ, чтобы вызванный наносилъ первый ударъ.²¹ и потомъ послѣдовательно сыпались другіе тяжелые удары. Ихъ наносили съ силою, отражали съ ловкостію. Если въ первый день никто изъ бойцовъ не былъ побѣжденъ, что иногда случалось, то бой отлагался до другаго дня. Но, по принятому обычаю, считали поединокъ оконченнымъ, если кто изъ бойцевъ былъ раненъ и кровь его текла на подножникъ. Это, впрочемъ не всегда соблюдалось: битва между суровыми, озлобленными, соперниками оканчивалась не иначе, какъ паденіемъ одного изъ нихъ. Но въ судебныхъ поединкахъ товарищи (секунданты) бойцевъ при первой крови разнимали ихъ, напоминали законъ и объявляли поединокъ оконченнымъ.²² Было въ обычаѣ, чтобы одинъ изъ спутниковъ бойца держалъ его щитъ во время сраженія; однако жъ, встрѣчались люди такого же мнѣнія, какъ Исландецъ Эйульфъ, который, не смотря на предложеніе Ивара поддержать его щитъ на поединкѣ съ Викингомъ Асгаутомъ, не позволилъ себѣ того: «Моя собственная рука, онъ сказалъ, надежнѣе всякой другой.»²³ Иногда случалось, что товарищи бойцовъ, чтобы не быть праздными свидѣтелями поединка, принимали въ немъ участіе и сражались одинъ на одинъ, или двое

²¹ «Ты наноси первый ударъ, какъ слѣдуетъ по закону, потому что я вызвалъ тебя на поединокъ!» Thorsten Vikingsons saga.

²² Gunul. Ormst. saga.

²³ Viga Glums. saga. Срав. Gunnlaug Ormst. saga.

на двое, вообще поровну съ всякой стороны, иногда же главный боецъ принималъ бой со многими, или со всѣми товарищами противника и сражался поочередно съ каждымъ. Въ такихъ случаяхъ назначали напередъ, кому съ кѣмъ сражаться, и развязка подобныхъ сраженій обыкновенно бывала кровопролитная. ²⁴ На поединки, по приговору тинга и между знатными бойцами, не рѣдко собирались многочисленные зрители. Мужчина никогда не навлекалъ на себя болѣе позора, какъ въ томъ случаѣ, когда не являлся на поединокъ, не смотря на то, самъ ли онъ сдѣлалъ вызовъ, или получилъ его. «Кто не придетъ, да будетъ нидингъ для всѣхъ: обыкновенное присловье въ сагахъ при всѣхъ соглашенияхъ о закончаніи дѣла копьемъ и мечемъ. Въ древней Исландской исторіи встрѣчается обычай, очень похожій на тотъ, который освященъ былъ закономъ въ Унландіи и предписывалъ, чтобы явившійся на поединокъ вырѣзывалъ на землѣ знакъ и три раза называлъ нидингомъ не пришедшаго. Въ Исландіи ставили ему позорный столбъ, на которомъ писали, что не явившійся долженъ находиться подъ гнѣвомъ боговъ, носить имя нидинга и никогда не быть терпимымъ въ обществѣ добрыхъ людей. Для того вбивали колъ въ землю, съ рунами сказааннаго сей части содержанія, потомъ втыкали на него убитую лошадь и, сдѣлавъ отверстіе на груди у ней, обращивали ее головою въ ту сторону, гдѣ была отчизна не пришедшаго поединщика. ²⁵ Такой позорный столбъ поставилъ Исландецъ Эйгиль, когда Эрикъ Блюдикса и королева Гунгильда объявили его внѣ закона, не разрѣшивъ ему доказать свои права на женнню наследство въ поединкѣ съ шуриномъ, Норвежцемъ Бергаунуномъ, которому покровительствовали король и королева. Пришедши на островъ Герлѣ, онъ взялъ орѣховый колъ и воткнулъ на него лошадиную голову съ открытою пастью; обернувъ ее къ твердой землѣ, онъ поставилъ колъ въ одномъ ущельи съ слѣдующими словами:

²⁴ *Hervarar, Gunnl. Ormst.* и многія саги. Ср. *Thorlacius* l. c.

²⁵ *Vatnsdaela saga. Gisle Sursons saga* рассказываетъ, что Скиетто, вызвавъ на поединокъ Кольсейна, товарища Гислау, и не нашедши его въ назначенномъ мѣстѣ, пошелъ къ кузнецу и просилъ его выковать двѣ статуи, похожія на Кольсейна и Гислау, чтобы поставить ихъ на позоръ и посмѣяніе на мѣстѣ поединка. Ср. *Finboge den Starkes saga*.

«Ставию здѣсь позорный столбъ и обращаю это проклятіе (Nid) на Эрика и Гунгильду; обращаю его также на боговъ-покровителей (ladnvaetter), обитающихъ въ этой странѣ. чтобы всѣ они блуждали безъ пристанища и не видали отчизны до тѣхъ поръ, пока не выгонятъ оттуда Эрика и Гунгильду.»²⁶ Между обидчикомъ и обиженнымъ было, однако жъ, то различіе, что послѣдній не обязывался лично являться на поединокъ, если кто ни будь другой брался замѣнить его; напротивъ, обидчикъ, волею и неволею, обязанъ былъ являться лично.

Въ какомъ употребленіи въ древности былъ этотъ обычай защищать свое дѣло въ честномъ, открытомъ бою, это можно видѣть изъ разсказовъ, вездѣ разсѣянныхъ въ сагахъ о знаменитыхъ поединкахъ. Тогдашніе люди легко раздражались при дѣйствительныхъ, или воображаемыхъ, оскорбленіяхъ. Но какъ честь въ ихъ глазахъ стоила всего дороже, и умы были чрезвычайно чувствительны къ обидамъ, то вообще поединки гораздо чаще происходили по поводу личныхъ отношеній, нежели за право собственности. Ни какая непріязнь не оставалась безъ отмщенія: ни одно обидное слово не сносилось хладнокровно: за это требовали кровавой расплаты. Впрочемъ, было также въ обыкновеніи рѣшать поединками и тяжбы о правѣ, особливо въ темныхъ и сомнительныхъ случаяхъ. На это указываетъ Олай Петри въ своей Шведской лѣтописи, говоря о различныхъ родахъ судопроизводства въ древности: «Сначала у Норманновъ существовалъ такой обычай, говорить онъ: если кто имѣлъ тяжбу съ другимъ и нельзя было дознаться, кто правъ и кто виноватъ, то тяжущіеся должны сражаться: побѣдитель выигрываетъ дѣло.» Тогдашніе судьи не отличались умнѣемъ раскрывать истину: при томъ сами, независимые и свободные, они уважали эти качества въ другихъ и не имѣли духа осуждать по однимъ предположеніямъ; желали для своихъ приговоровъ ясноты для всѣхъ и несомнѣнной правды; отъ того въ тѣхъ случаяхъ, когда со всѣмъ невозможно было дознаніе истины, или примиреніе соперниковъ, для тогдашнихъ судей оставалось одно только средство: отдавать дѣло на судъ невидимыхъ и всевѣдущихъ Силъ,²⁷ или соглашаться,

²⁶ Eigils saga.

²⁷ «Deum adesse bellantibus credunt». Tacitus, Germania. II у Германцевъ были въ употребленіи подобныя поединки.

если одинъ изъ соперниковъ вызывался доказать свое право въ честномъ бою, по недостатку лучшихъ доказательствъ. Какъ свидѣтельствуя Исландскія древности, этотъ обычай принять былъ на всемъ Сѣверѣ. Эйгиль-сага, столь же важная, какъ и любопытная по описаніямъ древнихъ Сѣверныхъ обычаевъ, рассказываетъ, что нѣкто Атле, по случаю спора о наслѣдствѣ съ Исландцевъ Эйгилемъ, богатыремъ саги, былъ приглашенъ соперникомъ на Гула-тингъ²⁸ въ Норвегін, но когда Атле, по собственнымъ словамъ саги, отправился на тингъ со свидѣтелями, которые должны были присягать въ этомъ дѣлѣ, Эйгиль подошелъ къ нему и сказалъ, что не хочетъ его присяги за свое добро. «Скажу тебѣ другой законъ, продолжалъ онъ: выйдемъ здѣсь на поединокъ: кто побѣдитъ, того и имѣніе.» Эйгиль говорилъ правду: дѣйствительно, былъ и такой законъ, и старинный обычай, что всякой, какое бы дѣло онъ ни защищалъ, имѣлъ право вызывать на поединокъ противника. Атле отвѣчалъ, что онъ не прочь отъ поединка, потому что «ты, продолжалъ онъ, предлагаешь мнѣ то же, что и я предложилъ бы.» Поединокъ назначенъ; на попріще сраженія приведенъ волъ для принесенія въ жертву будущимъ побѣдителемъ. Атле и Эйгиль долго обмѣнивались тяжелыми ударами. Наконецъ, когда Эйгиль замѣтилъ, что Атле не раненъ ни однимъ мечемъ, бросился на него, повалилъ и грызъ ему горло.²⁹ За тѣмъ, чтобы показать свою удалъ, схватилъ онъ волъ за рога и бросилъ его съ такою силою на воздухъ, что у него выскочили затылочные кости.³⁰ Асгримъ Елмдагримсонъ имѣлъ на Альтингѣ въ Исландіи тяжбу съ Ульфомъ Уггасономъ, при чемъ Асгримъ, что рѣдко бывало, случайнымъ образомъ сдѣлалъ ошибку противъ судебного обряда и назначилъ въ свидѣтели только пятерыхъ поселянъ, вмѣсто девяти (Edgärds män). Ульфъ Уггасонъ воспользовался оплошностью и обратилъ дѣло въ ничто. Замѣтивъ это, Гуннаръ Глидаренна, столь же благородный чловѣкъ, какъ и искус-

²⁸ Gulbe; полуостровъ въ Нордморѣ въ Бергенскомъ округѣ; отъ него получилъ свое названіе Гула-тингскій законъ Гакана, Адальфенова пріемыша; тамъ ежегодно происходили тинги, пока еще не были переведены въ Бергенъ.

²⁹ Въ сагахъ, однако жъ, встрѣчаются рѣдко примѣры нарушенія правыхъ правъ разгорячившимися бойцами.

³⁰ «Nec unus pluribus iurat». Это тотъ самый Эйгиль, что помогалъ королю Ательстану въ сраженіи при Бруннбургѣ въ Англіи. Ср. Походы Викинговъ.

ный воинъ, вышелъ впередъ и сказалъ Ульфъ: «Ты обманулъ людской судь: вызываю тебя на поединокъ.»³¹ У всякаго вѣка своя образованность и свои обычаи, согласные съ его понятіями. Въ младенческомъ состояніи народа брала перевѣсъ тѣлесная сила. Во всѣхъ дѣлахъ наиболѣе полагались на самихъ себя, да на свой мечъ. По тогдашнему образу жизни, это казалось менѣе опаснымъ, нежели кажется намъ, живущимъ подъ другими условіями. Общее равновѣсіе было слѣдствіемъ знакомаго для всѣхъ искусства владѣть оружіемъ и равенства силъ, болѣе общаго въ сравненіи съ тѣмъ, какое допускаютъ неодинаковыя занятія и различный образъ жизни нашего времени: мечъ одного удерживалъ спокойно въ ножнахъ мечъ другаго. Сверхъ того, чрезвычайно крѣпкое здоровье, какое мы едва ли считаемъ возможнымъ при нашемъ изнѣженномъ воспитаніи и кроткихъ нравахъ, дѣлало болѣе смелыми самыя жестокія раны: на нихъ смотрѣли равнодушно, нежели въ наше время. Въ многихъ былъ такой воинскій пылъ, что они изъ одной отваги, или для испытанія силы, вызывали на бой другъ друга.³² Въ сагахъ встрѣчаются люди, имѣвшіе обычай спрашивать всякаго встрѣчнаго, знаетъ ли онъ подобнаго имъ бойца, и не считаетъ ли себя такимъ же? Получивъ утвердительный отвѣтъ, тотчасъ же вызывали его доказать эти слова самымъ дѣломъ. Гордые храбрецы не любили смочь отказа при сватовствѣ невѣсты, отъ ихъ отцевъ, братьевъ, или другихъ родственниковъ, чье согласіе было необходимо: за то вызывали ихъ на поединокъ. Также, если два жениха сватались къ одной невѣстѣ, неизбежнымъ послѣдствіемъ бывалъ поединокъ, на которомъ нерѣдко одинъ изъ жениховъ расплачивался жизнью. Въ древности поединки, кажется, были двоякаго рода, потому что Норманны дѣлали различіе между обыкновенными (*envig*) и судебными поединками (*holingang*). «Ты вызывалъ меня на судебной поединокъ,

³¹ Nials saga. Edgardstman сначала присягалъ въ томъ, что по совѣсти и убѣжденію считалъ за истину, *testis negativus*; а сана; *vittnen* присягали въ томъ, что они положительно знали, *testes affirmativi*. Присяга такихъ свидѣтелей за обвиненныхъ называлась *duldset*, за обвинителей *vitsed*. Смотря по важности дѣла, число ихъ было различно, отъ 9-ти человекъ и до 100 (Примѣч. Фраша, Нѣмецкаго переводчика).

³² Про такія битвы одинъ на одинъ, за право, или изъ молодечества, сочинено много лѣсенъ и повѣстей. *Olaf Petri Schw. Chronik*.

заставляет одна сага говорить бойца Берсе Кормаку, а я предлагаю тебѣ поединокъ. Ты очень молодъ и неопытенъ; судебный поединокъ подчиненъ строгимъ и суровымъ правиламъ, которыя неумѣстны на простомъ поединкѣ.» «Тебѣ такъ же плохо пришлось бы и на простомъ поединкѣ, отвѣчалъ Кормакъ, отъ того подвергаюсь опасности судебного поединка, и ни въ какомъ случаѣ не уступлю тебѣ въ смѣлости.» Простымъ поединкомъ назывался бой одинъ на одинъ, безъ соблюденія опредѣленныхъ правилъ относительно пространства, установленнаго порядка ударовъ и тому подобнаго; сражались, если хотѣли, на голой землѣ, не стѣсняясь никакими предѣлами, ни условіями. Но судебный поединокъ имѣлъ свои законы и требовалъ строгаго соблюденія ихъ. ⁵³

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИЗЯЦНЫЯ ИСКУСТВА И НАУКИ.

Однако жъ, на Сѣверѣ любили не одни тѣлесныя упражненія, и не занимались ими исключительно. Для образованія ума и упражненія умственныхъ способностей въ изящныхъ искусствахъ не менѣе былъ важенъ другой родъ *Idrotten* (искуствъ), прекрасныя игры. Искусство скальдовъ пользовалось великимъ уваженіемъ на Сѣверѣ. Думали, что оно ведетъ начало отъ боговъ: Асы называются слагателями пѣсень (*Liodasnidir*); съ ними, вѣроятно, явился на Сѣверѣ и поэтический образъ выраженія, *Asamal*, языкъ боговъ. Въ пѣсняхъ глубокомысленнаго содержанія сохранялись наслѣдованныя отъ предковъ понятія и преданія о сотвореніи міра, о происхожденіи и борьбѣ силъ природы, о первыхъ временахъ земной жизни и борьбахъ боговъ и народа въ его долгомъ странствованіи по выходѣ изъ прежней родины; въ форму благородно простыхъ пѣсень облекались мудрыя житейскія правила, предлагавшія высшее благо-

⁵³ Ср. *Thorlacius*, I. c.

разуміе, богатую опытность и внимательное наблюдение свойствъ людей; въ военныхъ пѣсняхъ прославлялись дѣла современныхъ богатырей и увѣковѣчивались подвиги падшихъ. Древнѣйшій поэтический образъ выраженія былъ Fornyrðalag, разбѣренная, стройная рѣчь, имѣвшая основаніемъ рифменныя буквы или аллитерацію, подчиненное правиламъ созвучіе въ начальныхъ буквахъ нѣкоторыхъ словъ.³⁴ Мало по малу образовался особенный родъ стихотвореній, такъ называемый, Drottquaedi; кромѣ аллитераціи, составляющей отличительное свойство Сѣверной поэзіи, онъ требовалъ еще болѣе строгой, опредѣленной мѣры слоговъ³⁵ и нѣсколькихъ созвучій въ одномъ и томъ же стихѣ.³⁶ Самый младшій родъ поэзіи, по

³⁴ Почти всѣ стихотворенія скальдовъ раздѣлены на строфы (Erendi, Visa), состоящія обыкновенно изъ 8-ми стиховъ или строкъ (Ord, Visuord); строфы подраздѣляются на двѣ половины (Visu Helmingr), а эти на двѣ части (Visu Fiordungr), изъ которыхъ каждая составляетъ четверть строфы и содержитъ два стиха. Аллитерація состоитъ въ томъ, что въ двухъ, рядомъ стоящихъ, стихахъ встрѣчаются три слова, начинающіяся съ одинаковой буквы. Эти буквы называются рифменными и располагаются такъ, что третья, главная, занимаетъ мѣсто въ началѣ второго стиха, а первая двѣ, побочныя, помѣщаются въ предыдущемъ, на пр.:

Farved fagnadar
Fold og heilla!
Прощай, страна
Радости и счастья!

F рифменная буква; въ словѣ Fold она главная, въ Farvel и fagnadar побочная. Всѣ рифменныя буквы должны находиться въ словахъ съ удареніемъ: многія слова въ двухъ рифмующихся стихахъ не могли начинаться съ такихъ буквъ, по крайней мѣрѣ, существительныя съ удареніемъ на первомъ слогѣ. E. C. Rask, Anvisning till, Isländskan eller Nordiska fornsvärdet (Руководство къ Исландскому или Сѣверному произношенію).

³⁵ Въ короткихъ стихахъ, особливо въ Fornyrðalag, часто передъ главною буквою во второмъ стихѣ встрѣчаются одно или многія слова безъ ударенія, необходимыя для полноты предложенія: они назывались Malfylling, дополнительныя предложенія (Satzfüllung); они не скандуются въ стихѣ. Я не привелъ ихъ въ текстѣ. Они только доказываютъ искусственность въ стихахъ скальдовъ.

³⁶ Созвучія въ Исландской или Древне-Сѣверной поэзіи двоякаго рода: полныя и половинныя. Полное созвучіе (Adalhending) состоитъ въ томъ, что въ одномъ и томъ же стихѣ встрѣчаются два слога, которыхъ гласныя и согласныя буквы совершенно созвучны; половиннымъ созвучіемъ (Skothending), напротивъ, назы-

времени своего происхожденія, хотя отчасти извѣстный и древ-

вается такое, когда гласныя не одинаковы и только согласныя созвучны: эти созвучныя слоги всегда имѣютъ удареніе. Для объясненія приводимъ строки изъ драмы Канута:

Ok þaru í byr
 Blá segl við ra
 (Dyr var dögling's för)
 Drekar laudreka.

И вѣялъ парусъ голубой
 На корабляхъ княжихъ;
 Прекрасенъ видъ картины той
 Среди пучинъ морскихъ.

Также изъ пѣсни Сигфатера скальда:

Hrafná se ec til Hafnar,
 Hraea minnast thei sinna,
 Þar er flautund nið nitom,
 Nordhmanna skip forðhom,
 Gialla hatt fyrir hillar,
 Hvern dag frekir ernir,
 Endor thei er Olafor grendi,
 Innann morgo sinni.

Вижу, какъ враны,
 Вспомнивъ о трупахъ,
 Въ пристань несутся.
 Прежде бывало
 Лодка Норманна
 Смѣло влетала
 Въ эту же пристань,
 Съ храбрымъ потомкомъ
 Добраго князя.
 Нынѣ тамъ слышны
 Каждое утро
 Громкіе крики
 Врановъ голодныхъ.
 Прежде бывало
 Храбрость Олофа
 Жадность раждала
 Въ птицахъ голодныхъ.

(т. е., онъ оставлялъ на полѣ сраженія очень много убитыхъ неприятеліи).

нимъ скальдамъ, но не такъ употребительный, былъ Runhenda, ⁵⁷ стихотвореніе съ нашими римами въ концѣ стиха. Считаютъ болѣе ста различныхъ родовъ Сѣверной поэзіи; но всѣ они легко могутъ быть подведены подъ это раздѣленіе, потому что піитика скальдовъ допускала чрезвычайное разнообразіе. ⁵⁸ Живой стихъ, обиліе и

Относительно аллитерации, или римоенной буквы, въ обоихъ послѣднихъ стихахъ надобно замѣтить, что если главная буква гласная, то и боковыя должны быть гласныя, но всѣ три, по возможности, различныя; относительно согласныхъ соблюдается совершенно противное правило. Ср. Rask, I. с.

⁵⁷ Runhenda правильнѣе, нежели Fornyrđalag, но свободнѣе чѣмъ Drottquaedi; какъ и Fornyrđalag, она допускаетъ прибавочныя предложенія, однако жъ сокращеннѣе и, подобно Drottquaedi, состоитъ изъ почти правильныхъ спондеевъ, дактилей или трохеевъ, требуетъ аллитерации и римы въ концѣ стиха. Эта рима на Древне-Сѣверномъ языкѣ называется такъ же, какъ и созвучіе, Hending, и раздѣляется на полную и половинную. Различіе состоитъ въ томъ, что если она односложная, то необходимо, чтобы всѣ согласныя въ концѣ стиха были созвучны; если же двухсложная, чтобы и слѣдующія гласныя буквы въ обоихъ словахъ были созвучны, чего не соблюдается при ассонансахъ, потому что они односложны, хоть и встрѣчаются въ многосложныхъ словахъ. Сверхъ того у Скандинавовъ римуются только два, соединенные аллитераціею, стиха, а не какъ у насъ, первый съ третьимъ, или второй съ четвертымъ, и такъ дажѣ. Впрочемъ, Runhenda раздѣлялась на многіе роды по числу долгихъ слоговъ; и некоторые стихи имѣли два такихъ слога, другіе три, иные четыре. Эйгиль Скалагримсонъ сочинилъ въ честь короля Эрика Блодиксы драпу hufvudlösen (выкупъ головы) въ родѣ рунгенды; изъ этого видно, что рима въ концѣ стиха очень древня, по крайней мѣрѣ, древнѣе Христіянства на Сѣверѣ. Rask, I. с.

⁵⁸ Скандинавы не раздѣляли на разряды множество употребительныхъ у нихъ родовъ поэзіи: каждый родъ они называли особеннымъ именемъ. Чтобы имѣть какое нѣ будь общее обозрѣніе этихъ родовъ, J. Olafsen въ своемъ основательномъ разсужденіи «О древней Сѣверной поэзіи» раздѣлилъ ихъ на четыре отдѣла: Fornyrđalag, Drottquaedi, Toglæg и Runhenda. Напротивъ Rask въ своемъ Anvisning till Nordiska Fornspråket (приведен. выше) принимаетъ только три главные рода, основываясь на томъ, что созвучіе или правильное повтореніе однихъ и тѣхъ же звуковъ составляетъ главный отличительный признакъ Сѣвернаго стихосложенія. Эти роды суть: 1. Fornyrđalag, съ аллитераціею и, по мнѣнію Раска, можетъ быть названъ разговорнымъ, потому что наиболѣе подходитъ къ обыкновенной разговорной рѣчи. 2. Drottquaedi, кромѣ аллитерации имѣетъ также и ассонанцы, и преимущественно употреблялся въ

смѣлость картинъ, глубокое, сильное чувство, нерѣдко какая-то величавость и прелесть отличаютъ пѣсьни скальдовъ. Ихъ воинственный размѣръ, сильный и звучный отъ рюменной буквы, носить отпечатокъ военного духа самихъ поэтовъ и вѣка ихъ. Странныя, обветшалыя слова, неупотребительныя въ разговорѣ, оживали въ ихъ поэтическомъ языкѣ, чтобы отличить его отъ вседневнаго и сдѣлать торжественнѣе. Онъ, особливо въ наиболѣе отдѣланной формѣ, замѣчательнъ картинными, смѣлыми описаніями лицъ и предметовъ, взятыми изъ природы и баснословія. ³⁸ Удачный выборъ описаній, изысканныя, рѣзкія выраженія были главными условіями красоты и художественности въ поэзіи скальдовъ.

похвальныхъ одахъ королямъ и богатырямъ, почему Раскъ называетъ этотъ родъ богатырскимъ; къ нему же причисляетъ и Toglag въ разсужденіи Олафсена. 3. Runhenda, въ которомъ, кромѣ аллитераціи, есть и рюма: Раскъ думаетъ, что этотъ родъ всего лучше называть народнымъ, потому что сначала онъ принятъ былъ въ пѣсняхъ народа.

- ³⁸ Такъ, на пр., небо называлось въ баснословномъ языкѣ черепъ Имера, тудъ или бремя карликовъ, шлемъ Вестреса, Эстреса, Сѣдреса и Нордреса (востока, запада, юга и сѣвера); земля—плоть или тѣло Имера, мать Торъ, поросшая деревьями дочь Опара, невѣста или супруга Одена, соперница Фригга, Рава и Гуннлѣда, свекровь Сифа, сестра Эдса и Дагса и т. д.; поэзія—кровь Квезера, корабль карликовъ, медъ и море карликовъ, медъ Одена и Асовъ, и т. д. Въ древней Бяркамалъ въ трехъ строфахъ встрѣчаются четырнадцать баснословныхъ названій золота: основаніемъ каждаго служитъ цѣлая басня. Число всѣхъ именъ Одена, попадающихся въ древнихъ басняхъ и пѣсняхъ скальдовъ, простирается почти до 200; каждый изъ другихъ боговъ также имѣетъ множество баснословныхъ названій. Изобрѣтеніе такихъ, взятыхъ изъ природы, описательныхъ названій отдавалось на волю изобрѣтательной способности и дарованію скальдовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ можно помѣстить здѣсь: солнце называлось міровое пламя, катящійся шаръ, прекрасное свѣтло дня, окно небной тверди, воздушное пламя, небесный огонь, поглацатель облаковъ, отверстие, озаритель, свѣтло земель, украшеніе, сопутникъ юга, свѣтло земли, ужасъ мрака, свѣтозарность міра, отрада народовъ, щитъ облаковъ, пожиратель желѣза и т. д.; море—земля корабля и мореходцевъ, путь и тропя руля, корабельнаго носа, рыбы, желѣза, морскаго короля, кольцо или лента острововъ, кровля кита, гнѣздо лебедей, обитель песчаныхъ отмелей, морской травы, подводныхъ камней, земля рыбацкихъ снастей, морскихъ птицъ, попутнаго вѣтра, поясъ холодной земли, зыбкое лово и т. д.; вѣтеръ—пагуба деревьевъ, губитель лѣса, паруса, корабельныхъ снастей, смертоубійца, собака, волкъ;

Простое названіе вещи считалось свойственнымъ обыкновенной прозаической рѣчи. Скальды любили описательныя названія и

оговь — смерть гѣса и жилищъ, солнце домовъ; корабль — медвѣдь крученыхъ канатовъ, лошадь морскихъ королей, конь моря, корабельныхъ снастей или вѣтра, звѣрь зунда (пролива), морской медвѣдь, конь мачты, и т. д.; война—буря, бряцаніе, шумъ оружія, щитовъ, Одена, Валькирій, военныхъ королей, буря копій, проливной дождь Одена и т. д.; щиты описывались военными кораблями; также назывались: солнце корабля, мѣсяць перелпей части корабля, забрало корабля, ясень Уллера, подошва Ругнера и колесо Гильда (три послѣднія—миеологическія названія); щиты имѣли прежде рисованные края, называвшіеся кольцами и описывались названіемъ этихъ колець; наступательныя оружія, сѣкиры и мечи, называются огнемъ крови или ранъ, также огнемъ Одена; сѣкиры—именами чародѣекъ, съ прибавленіемъ названій крови, ранъ, гѣса или деревьевъ; наступательныя оружія описывались именами змѣй и рыбъ; метательныя назывались градомъ, снѣгомъ, ударами; и мужчина описывался по его свойствамъ, занятіямъ, раздоромъ, морскимъ путешественникомъ по охотѣ, оружіямъ, кораблямъ, или именами какихъ ни будь его владѣній, также назывался по родамъ, отъ которыхъ происходилъ, или которыхъ былъ родоначальникомъ: онъ пробовалъ оружія (Reynir) и наносилъ смертельные удары (vidr), потому назывался Reynir и Vidr; но какъ Vidr означало и дерево, такъ же и Reynir было названіе рябины, то скальды обыкновенно называли мужчину либо вяземъ и ясенемъ, либо роцею, либо другими мужескаго рода именами деревьевъ, и дополняли эти описанія именами смертельнаго удара, корабля, или имущества; мужчина назывался также именами Асовъ и исполиновъ; послѣдніе были позорныя, а имена эльфовъ въ числѣ любимыхъ. Жепци и а описывалась названіями напитоковъ, которые подносила гостямъ, была покупательницею (Sälg) или продавицею (Log) вещей, которыя подавала: Sälg и Log означаютъ также деревья, отъ того и женщина описывалась всѣми женскими именами растений. Ее называли также именами драгоцѣнныхъ камней, потому что «Steina sörgvi» называлось женское ожерелье; сверхъ того, она описывалась названіями всѣхъ Асиній, Валькирій, Норнъ и богинь, также исчисленіемъ ея занятій, обязанностей, или происхожденія и всего того, что составляло кругъ ея занятій (См. Skalda). Исчисленіе всѣхъ древнихъ, частію изысканныхъ и запутанныхъ, описаній и поэтическихъ именъ, употребляемыхъ тогдашними поэтами, могло бы быть предметомъ особеннаго сочиненія. Предварительныя работы для того, по замѣчанію Раска, имѣются уже въ Skalda, также въ указателяхъ и объясненіяхъ къ изданіямъ Эдды, Landnama, Njala и Eigla, сдѣланныхъ Датскими учеными.

Рейнгольдъ, въ своихъ Altnordisches Leben (Berlin, 1856 г.), вотъ что говоритъ о поэзіи скальдовъ:

старались сохранять въ напряженномъ состояніи умъ слушателей и поддерживать силу ихъ воображенія посредствомъ обилія замысловат-

«Въ природѣ Нѣмцевъ залегла глубоко склонность къ созерцанію. Народы, по болѣе счастливому географическому положенію и выгодному стеченію историческихъ событій, сдѣлавшіе успѣхи во вышнемъ быту, почти насильственно называютъ Нѣмцевъ «народомъ мыслящимъ». Но эта созерцательность не туманная, какъ думаютъ: она направлена къ дѣйствительности и старается заставить людей посохомъ на дорогу жизни. Въ немногихъ словахъ, съ которыми слыто какое ни будь повсказательное мнѣніе, она силится высказать общее житейское правило; преобладающая склонность народа не медлитъ усвоивать его себѣ и передавать по наслѣдству изъ рода въ родъ. Такъ, у Нѣмцевъ рано составилъ богатый запасъ поговорокъ, въ чемъ и Сѣверъ имѣетъ свою долю. Въ сагахъ не рѣдко встрѣчаются эти поговорки съ такими оговорками: «Въ старину говорили, что....; правду говорятъ старики... вотъ и вышла правда, что... такъ и сбылось, какъ говорили въ старину, что...», а иногда и безъ этихъ оговорокъ. Они обнимаютъ всю жизнь: о нихъ можно сказать то же, что и вообще о Нѣмецкихъ. И Сѣверъ имѣетъ эти пословицы или апологическія поговорки, относящіяся къ какому ни будь извѣстному случаю, или особенному происшествію, и предлагающія какую ни будь общую истину, по большей части, въ шуточной формѣ. Это остатки старыхъ прибаутокъ, которыхъ нравственный смыслъ сохранился.

Сѣверъ началъ рано собирать эти отрывочныя изреченія и житейскія правила въ большое цѣлое, естественно, поэтическое. Для этой афористической поэзіи образовался даже особенный родъ куплетовъ, *Liodahattr*, состоящія изъ шести коротенькихъ строчекъ, болѣе удобныя для необходимо краткихъ предложеній поговорки, нежели эпическая строфа съ своими осьмью короткими стихами, или четырьмя полными длинными строками, очень приличная для какого ни будь доклада. Одна изъ пѣсень старшей Эды, Гавамага, великій памятникъ Сѣверной склонности собирать изреченія въ одно большое стихотвореніе. Въ немъ собраны правила, какъ надобно путешествовать, вести себя въ гостяхъ; предложены краткія правила приличнаго поведенія за столомъ, съ отношеніемъ и къ нравственности, за тѣмъ слѣдуютъ поговорки о дружбѣ, о прибрѣтеніи, о тѣлесномъ здоровьи, о чести, хорошей славѣ, осторожности: все это оканчивается странствованіемъ Одена, которому вложено въ уста и это стихотвореніе. И такъ перелъ нами вовсе не народная, но болѣе искусственная, афористическая поэзія; она больше напоминаетъ намъ Томазія Цирклера, нежели Фрейланка. Изъ Гавамага очень знаменательное сдѣлано извлеченіе въ *Lodfapnismal* такого же содержанія, но имѣетъ поучительную форму наставленія молодому человѣку. Но какая разница между этимъ стихотвореніемъ и нашимъ *Winsbeke*! И здѣсь обнаруживается неспособность Сѣверной поэзіи къ

тыхъ образовъ, въ которые облакали слова и цѣлыя выраженія. Притомъ, они часто прибѣгали къ перестановкѣ словъ, и когда хотѣли,

истинной жизни. Какъ скоро кто ни будь на Сѣверѣ уклонялся отъ торной дороги, съ нимъ случалось то же самое, что бываетъ съ искрою, падающею съ очага: она глѣбеть все меньше и меньше и наконецъ потухаетъ совсѣмъ. Но Сѣверъ имѣетъ образецъ истинной дидактической поэзіи въ Rigsmal (См. отрывокъ изъ нея въ Отдѣленіи: Государственное устройство), излагающей въ живомъ разсказѣ мнѣніе о началѣ трехъ сословій въ государствѣ, если только можно назвать сословіемъ несвободныхъ людей.

Не могу сказать, проникла ли въ народъ афористическая поэзія; и на Сѣверѣ могло быть также, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ поэты говорятъ для образованныхъ сословій, а народъ находитъ удовольствіе въ краткихъ пословицахъ. Для насъ важность такихъ пословицъ уже не совсѣмъ ясна: мы забыли ихъ при заученныхъ въ школахъ правилахъ и напыщенныхъ фразахъ. Но въ народѣ онѣ еще живы, да и самый народъ живетъ по ихъ правиламъ: безъ пословицы не сѣмьбешь побудить къ чему ни будь мелкаго ремесленника и крестьянина. Но и въ этомъ кругу онѣ не единственные дѣтели: рядомъ съ ними водворились назиданія Церкви и Библейскіе тексты. За то въ древнее языческое время онѣ ни съ кѣмъ не раздѣляли власти; онѣ содержали житейскія правила и, безъ сомнѣнія, въ неизмѣнномъ видѣ передавались отъ старцевъ молодому поколѣнію. При темнотѣ и умышенной запутанности, которыя недавно простерлись надъ нашею стариною, не будетъ излишнимъ нарочно замѣтить здѣсь, что эгѣ поговорки передавались не въ училищѣ друидовъ.

У Нѣмцевъ не было ни друидовъ, ни бардовъ, не было ни сословія поетовъ; прекрасная свобода, представлявшая всякому изъ народа развивать доброе дарованіе, какъ онъ самъ хотѣлъ, не терпѣла, чтобы Божьи таланты ограничивались исключительно извѣстною школою. Какъ всякой домохозяинъ приноситъ жертвы и молитвы и исправляетъ религиозные обряды въ качествѣ природнаго жреца, такъ и занятіе поэзіею принадлежало всякому, у кого только было поэтическое дарованіе.

Кто будетъ говорить о скальдахъ, какъ о цѣловыхъ Мейстерзингерахъ, тотъ докажетъ, что ничего не знаетъ о нихъ. Правда, что всякой, желавшій пѣть и быть разскащикомъ, долженъ былъ многому понаучиться, но это не было школьное ученіе. Духъ Сѣверной поэзіи создалъ себѣ извѣстныя формы и образцы, отъ которыхъ никто не могъ отказаться: надо было ознакомиться съ ними. Начинающей поэтъ долженъ былъ усвоить себѣ тотъ запасъ иносказательныхъ именъ, изъ которыхъ слагается остовъ Сѣверной поэзіи. Въ то время, отъ котораго дошли къ намъ имена скальдовъ, ни одно живое существо, ни одна неодушевленная вещь, не назывались своими настоящими назва-

могли загадочными выраженіями такъ затемнять смыслъ, что для

ніями: для того существовали описательныя имена, заимствованныя изъ качествъ лица, или вещи, ихъ дѣйствій, или исторій. Званіе этихъ описательныхъ формъ, употребляемыхъ древними скальдами, служило доказательствомъ образованности; изображеніе новыхъ трудныхъ и темныхъ именъ обнаруживало остроуміе и ученость поэта. Не зная всѣхъ Сѣверныхъ сагъ и мифовъ, не лзя было написать стиховъ, ни находить въ нихъ удовольствіе. Поэзія, на примѣръ, называется кровію Квази, кораблемъ карликовъ, медомъ ихъ, также исполиновъ, и т. д. Переходъ, какъ видите, велькъ, впрочемъ легко найти его границы: только изъ извѣстнаго вносказательнаго возрѣнія истекають эти описательныя формы. Ихъ источникъ двоякій: возрѣніе на природу и саги. Изъ послѣднихъ берется то, что находилось къ лицу, или вещи, въ баснословномъ отношеніи, а первое находить сходство вообще между явленіями природы и внѣшняго міра съ описываемымъ предметомъ. Гонялись за метафорами: эта страсть и въ Сѣверномъ мірѣ, какъ и вездѣ, привела къ напыщенности и преувеличеніямъ. Первый шагъ съ проложенной дороги древне-Нѣмецкаго рода поэзіи тотчасъ вывелъ на ложный путь. Чѣмъ болѣе собирались сухіе предметы, тѣмъ несостоятельнѣе оказывалась суровая Сѣверная природа для того, чтобы дать голымъ событіямъ живой и свѣжей образъ; тѣмъ хлопотливѣе гонялись за искусственною отдѣлкою, и вскорѣ дошли до того, что стихотвореніе, если его метафоры перевести на простыя слова, становилось сухимъ донесеніемъ. Едва ли можетъ существовать другая поэзія, такъ мало удовлетворительная, приносящая такъ немного истиннаго наслажденія. Въ основаніи поэзіи скальдовъ было не чувство и здравое воображеніе, а разсчетливый разсудокъ. Она постоянно предлагаетъ загадки, которыхъ разрѣшеніе, правда, изощряетъ остроту ума нѣкоторыхъ людей, за то другимъ не приноситъ никакой пищи.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о шитикѣ скальдовъ; упомянемъ только, что сами по себѣ простые звуки у нихъ перепутаны и слиты вмѣстѣ. Не только вставочныя предложенія, даже междометія безъ всякой связи. (Это, такъ называемыя, *Malfylling*, дополнительныя предложенія; см. примѣч. 35) вставлены въ другія предложенія, такъ что иногда такая строфа походитъ на опрокинутую шахматную доску, на которой снова наобно разставлятъ шашки. Истинною причиною такого наслованія (назвать это искусственностью будетъ слишкомъ снисходительно)—страсть къ метафорамъ и описательнымъ названіямъ: она дѣлаетъ такіа сочетанія словъ, которыя не умѣщаются въ ограниченномъ пространствѣ одного стиха, но, разбитыя на части, переносятся въ слѣдующій. Вообще, напрасно будемъ искать чувства прекраснаго въ поэзіи скальдовъ: они не умѣли находить для своихъ мыслей приличной формы выраженія; слишкомъ тяжелая и грубая, чтобы сдѣлаться мягче и теплѣе, ихъ поэзія могла правиться причудливому и испорченному вкусу. Странно извиненіе, что этотъ

отысканія его нужна была особенная находчивость. Не безъ при-

образъ выраженія получилъ начало отъ необходимости облекать въ повѣстическіе образы чисто разсудочные, историческіе предметы. Поэты умѣютъ озарять мыслію и историческое событіе и согрѣвать его теплотою чувства; до времени поэзіи скальдовъ знали это и Сѣверные обитатели. Но простые стихи, звучащіе намъ, особливо въ пѣсняхъ Эдды, постепенно выходили изъ употребленія: почитатели поэтовъ требовали чего ни будь новаго, что было бы противоположно простому. Такъ королевское стихотвореніе, *Drottquáði*, представляетъ самый жалкій образецъ искусственнаго и неестественнаго. Сообразно съ тѣмъ, краткія стихотворенія (*Flekr*) потеряли всю цѣну: ее имѣли одни только драпы, въ которыхъ считалось отъ 70 до 80 строфъ. Такъ объемистость и вышній видъ пользовались уваженіемъ. Тогда смотрѣли на стихотворство, какъ на механическую работу, и сравнивали его съ деревянною постройкою (*Stafir*); рѣменные буквы составляли основаніе отдѣльныхъ стиховъ; изъ этихъ состоятъ строфы (*Gestábe*); соединеніе строфъ называется *Balkr*. Изъ балкровъ слагается стихотвореніе, убранный вычурными и странными прикрасами изъ описательныхъ названій, вдоль и поперекъ обшитое планками или перемѣшанное вставочными предложеніями и словами. Какъ король не можетъ жить въ маленькой хижинѣ, такъ не прилично для него и небольшое стихотвореніе. Это должна быть комната, просторная для всякаго рода людей и занятій.

Кто хотѣлъ быть скальдомъ, для того достаточно было учиться, однако жъ нигдѣ не упоминается объ училищѣ, учрежденномъ съ этою цѣлью. Та часть Снорры-Эдды, которая учитъ стихотворству и полагаетъ предметъ поэзіи въ описательныхъ названіяхъ и подобозначащихъ, потомъ говоритъ о ея родахъ, не можетъ быть принята здѣсь въ соображеніе, какъ ученый трудъ XIII и XIV вѣковъ; она составлена по образцамъ стихотвореній скальдовъ для изученія ихъ, а не какъ руководство для нихъ самихъ.

Можемъ сказать прямо, что училищемъ была общественная жизнь. Въ числѣ развлеченій на большихъ собраніяхъ и пирахъ занимали главное мѣсто не пѣсня и музыка, какъ въ Германіи и Англии, а чтеніе стихотвореній, истинно знаменательное слово для Сѣвера. Рано заслушивались его мальчики и даже дѣвочки и пробовали свои силы въ подражаніяхъ. Объ Эгилѣ Скалагримсонѣ разсказываютъ, что онъ писалъ стихи на четвертомъ году возраста; объ Эйнарѣ Скалагламѣ, что онъ еще въ очень ранней молодости весьма счастливо выходилъ на поприще скальда. Легко усвоивали себѣ основныя формы и изучали начала, по которымъ составлялись описательныя названія. Остальное зависѣло отъ собственнаго таланта и избраннаго направленія. При томъ пособляла память, очень изощренная на Сѣверѣ, какъ и вездѣ, въ то время, когда необходимость заставляла полагаться на нее, а не на письменность. Когда Эрвароддъ,

чины утверждали, что древняя Сѣверная поэзія скальдовъ, по мно-

ужаленный роковою ехидною, чувствуетъ приближеніе смерти, онъ разгнѣваетъ 80 своихъ товарищей на двѣ половины: первые сорокъ складываютъ ему курганъ, другіе слушаютъ стихотвореніе, которое онъ слагаетъ про свою жизнь. Оно состояло изъ 71-й строфы и потомъ передано памятью слушателей. Въ примѣръ сильной памяти у скальдовъ, можно привести Штуфа, прочитавшаго въ одинъ вечеръ королю, Гардраду, до 60-ти мелкихъ стихотвореній; сверхъ того у него еще осталось ихъ въ запасъ до 30.

Прежде всего, скальду каждую минуту слѣдовало быть готову на сочиненіе стиховъ; ему надобно было такъ же скоро читать стихи, какъ обыкновенно говорилъ. При рожденіи Старкада, Оденъ далъ ребенку поэтическое дарованіе съ необычайною способностью къ творчеству, но Торъ слѣдять это очень сомнительнымъ, отнявъ у него даръ удерживать въ памяти прежде написанные стихи. Скальда Сигвата хвалить, что стихи текли у него съ языка, какъ обыкновенныя слова, хоть онъ и не отличался краснорѣчіемъ въ простомъ разговорѣ. Какъ часто короли и ярлы требовали стиховъ отъ своихъ скальдовъ, такъ же часто приходилось этимъ пѣвцамъ состязаться другъ съ другомъ въ сказаніи стиховъ, а при этомъ случаѣ, какъ будто другой Штемпель Эйенахъ, изъ сказочной Вартбургской войны, стоялъ за ними съ мечемъ. Король Норвежскій, Гаральдъ Гардраде, шелъ однажды по улицѣ съ скальдомъ Тюдольфомъ и услышалъ, что въ одномъ домѣ кожевникъ ссорился съ кузнецомъ. «Сочини мнѣ сей часъ же стихи, вскричалъ онъ поэту: одинъ изъ этихъ ссорящихся пусть будетъ исполнить Гейрредъ, а другой Торъ!» Тюдольфъ тотчасъ сочинилъ нѣсколько стиховъ, и король былъ доволенъ и похвалилъ его, какъ хорошаго скальда. Много говорили объ этомъ; алые языки даже утверждали, что другой придворный поэтъ, Сиглугали, не такъ даровитъ. Вечеромъ Гаральдъ позвалъ въ комнату своего карлу. Тутъ въ полномъ вооруженіи и въ награду за стихи назначилъ другому скальду ножикъ и поясъ. Сиглугали тотчасъ началъ и получилъ подарокъ. На другой вечеръ король былъ что-то сердитъ на Галли: онъ послалъ ему съ карлою жаренаго поросенка и вскричалъ, что если скальдъ не приготовитъ ему стиховъ, пока дойдетъ до него Тута, то долженъ будетъ умереть. Но поэтъ поторопился: Гаральдъ похвалилъ стихи и обѣщалъ оставить его въ покоѣ на будущее время. Безъ приготовленій можно было сказать одни небольшіе стихи, но и для длинныхъ назначали скальдамъ короткій срокъ: присутствие духа и практика въ быстрыхъ импровизаціяхъ были всегда необходимы для нихъ. Тораринъ написалъ оду въ честь Датскаго короля, Канута Великаго, но коротенькую: такіа стихотворенія, какъ упомянули мы, назывались флѣкрахи. Король разсердился и приказалъ ему сочинить драпу на другой день къ обѣду, иначе онъ повѣситъ его за дерзость, что написалъ въ честь Канута флѣкру (dægcring). Впрочемъ, Тораринъ написалъ:

жеству правіль і труднасти стихасложенія, такжэ по разнаобразію эпітэтоваў і изысканнасти выражэній, счытаецца труднёе, нежэлі

онь воспользоваўся тою жэ флекрою, прибавяў прып'явы, прясочыняў нё-сколькы новыхъ строфъ. Кануць быў доволенъ і богато наградыў яго.

Мы знаёмъ не мало скальдовъ, которыхъ стихотворенія сохранились частію вполнѣ, частію въ отрывкахъ; отъ другихъ не дошло до насъ ничего, кромѣ имени; сверхъ того мы вмѣемъ отрывки незнакомыхъ поэтовъ. Большая часть были Норвежцы, или Исландцы. Всего чаще они являлись при Норвежскомъ дворѣ, впрочемъ, не гаушались в Данией, Швеціей, Англіей, Россіей. Ихъ цвѣтущее время было съ IX-го по XI-е столѣтіе. Легко понять, отъ чего въ странахъ, развившихъ Сѣверную жизнь, всего чище и свѣжѣе эта поэзія распустилась самымъ пышнымъ цвѣткомъ, и что съ введеніемъ Христіянства начало блекнуть и искусство скальдовъ. Она была настоящее растеніе языческаго Сѣвера, деревянистое и колючее: въ ней много важныхъ возрѣній и цѣломудренныхъ образовъ, но безъ теплоты и любви...

При всѣхъ великихъ недостаткахъ, въ которыхъ мы безпристрастно должны упрекнуть древне-Сѣверную поэзію, однако жъ, она была прилична Сѣверной жизни: вычурныя и ледяныя украшенія этихъ предложеній, дикій и будто отрѣзанный видъ этихъ стиховъ, какъ нельзя лучше отвѣчаютъ духу того времени и тѣхъ странъ. Поэзія скальдовъ, подобно мечу, была житейскою необходимостью; какъ мечъ добывалъ желанное золото, такъ доставалось оно и стихами. Подобно тѣмъ пѣвцамъ, которые, во время переселенія народовъ, переходили отъ одного Нѣмецкаго князя къ другому, еще похожѣе на рыцарей поэтовъ XII и XIII вѣковъ, изъ которыхъ многіе были и витязи, люди, изучившіе трудное искусство бога Браге, повидали домашній очагъ, переходили горы, переплывали моря за тѣмъ, чтобы найти государя, котораго могли бы воспѣвать, а кольца его носить на своихъ рукахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ великій Гаральдъ Гарфагеръ, король Норвежскій, началъ держать скальдовъ въ почетѣ при своемъ дворѣ, въ Сѣверныхъ странахъ осталось въ обыкновеніи, чтобы ни одинъ князь, ни одинъ благородный, не жили безъ пѣвцовъ; кто имѣлъ слухъ для поэзіи скальда, имѣлъ и языкъ для своей славы. Гаральдъ Блаатандъ изъ всѣхъ придворныхъ найбогѣе уважалъ поэтовъ: они садѣли въ залѣ на низкихъ креслахъ противъ него. Въ качествѣ старшаго изъ нихъ, также и по тому, что служилъ еще при отцѣ Гаральда, Гальфданъ Черномъ, Аудунъ Илльскельда занималъ почетное мѣсто въ среднѣ.» (Altnordisches Leben, v. Dr. K. Weinhold. Berlin, 1856 года, стр. 325—335). Мы привели здѣсь мнѣніе Нѣмецкаго ученаго для того только, чтобы читатели не слишкомъ увлекались поэзію скальдовъ у Стриннгольма. Она для него «dulce fumus patriae.»

поэзія всякаго другаго народа. ⁴⁰ Отъ скальда требовали неистощимой изобрѣтательности, остроумія и глубокомыслія. Ему надобно было знать не только современные замѣчательныя событія, предметъ его пѣсень, но и минувшія, а особенно сѣверную мифологію, на которой основывался поэтический образъ выраженія. Всѣ эти знанія древней Скандинавіи сохраняются въ пѣсняхъ древнихъ скальдовъ, въ стихотвореніяхъ о богахъ, ⁴¹ о войнахъ Асовъ съ исполинами, о воспѣтыхъ современными скальдами судьбахъ и подвигахъ Вельсунговъ, Гюкунговъ, Нифлунговъ и другихъ богатырскихъ семействъ изъ времени переселенія народовъ, Инглинговъ и Скельдунговъ. ⁴² Эти пѣсни, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, поддерживали любовь къ поэзіи и вдохновляли новыхъ пѣвцовъ. Многіе скальды были съ Гаральдомъ Гильдетандомъ въ битвѣ при Браваллѣ, ⁴³ и память о ней прославлена въ пѣсняхъ. Браге Старшій былъ скальдъ у Эйстена Бели въ Упсалѣ, а кромѣ Браге, восемь другихъ скальдовъ жили при дворѣ этого короля. Рагнаръ Лодброкъ, его жена и сыновья сами разумѣли искусство скальдовъ. Какой-то Алфуръ упоминается, какъ скальдъ, у Эрика Рефильсона, а Эрпуръ Лутанди у короля Біёрне на Гагѣ, который спасся пѣсьнею отъ казни за убійство въ священномъ мѣстѣ. ⁴⁴ При дворѣ Гаральда Гарфагера также

⁴⁰ J. Olafssen, Om Nordens gamle Digtekonst (О древней поэзіи Сѣвера).

⁴¹ «Ты желаешь, чтобы я рассказалъ про чудеса Вальфатера, древнія пѣсли мужей, которыя я когда-то изучалъ.» *Völuspa*.

⁴² См. всю старшую или стихотворную Эду. Тоже, что Тацитъ (*Germania*) говоритъ о пѣсняхъ Германцевъ, «unicum apud illos memoriae et annalium genus est», можетъ быть отнесено и къ древнимъ Скандинавамъ.

⁴³ Неизвѣстно, кто изъ этихъ скальдовъ написалъ стихотвореніе на великую битву при Браваллѣ, нынѣ уже утраченное, но существовавшее во время Саксона (въ XII вѣкѣ), когда еще помнили эти стихи; Саксонъ говоритъ, что онъ для подробнаго разказа объ этой битвѣ (*Lib. VIII*) пользовался древними стихами Старкоддера на тотъ же случай, одного изъ главныхъ участниковъ въ этомъ бою, и слѣдовалъ ему. Что древнее стихотвореніе служитъ основой разказа Саксона, видно уже изъ того, что имена храбрыхъ участниковъ боя расположены въ томъ же порядкѣ, въ какомъ находятся и въ стихахъ. Большое сходство не только въ именахъ этихъ воиновъ, но и во всемъ ходѣ сраженія, замѣчается между разказомъ Саксона и стихами Сагобротта, и ясно доказываетъ, что они почерпали свои извѣстія изъ одного и того же источника. Ср. *Сума Crit. Gesch. Daenem. III*, соч. Шведск. ист., ч. 1, стр. 261, пр. 72.

⁴⁴ См. *Skaldatal*, въ концѣ *Heimskringla*.

были скальды и пользовались особеннымъ уваженіемъ короля и его придворныхъ. Въ Исландіи, населенной выходцами изъ Скандинавіи, во время этого короля, пѣсни древнихъ скальдовъ сохранялись въ памяти гораздо лучше, нежели въ самой Скандинавіи, гдѣ безпрестанные перевороты, возрастающая важность событій и походы Викинговъ увлекали умы и болѣе обращали ихъ къ настоящему. Исландія была убѣжищемъ и родиною поэзіи, такъ же какъ и древнихъ обычаевъ. Съ этого острова вышли пѣвцы позднѣйшаго времени. Совершенное значеніе пѣсень и языка древнихъ скальдовъ и завистѣвшее отъ того поэтическое дарованіе, также изысканность баснословныхъ выраженій, доставили Исландскимъ скальдамъ преимущество предъ всѣми другими и званіе истинныхъ жрецовъ поэзіи.

II. Въ богатырскихъ стихотвореніяхъ, торжественныхъ и величавыхъ драпахъ, пѣсняхъ со многими раздѣленіями и припѣвами,⁴⁵ воспѣвались дѣла и жизнь королей и великихъ богатырей. Про людей не столь знатныхъ и на менѣе важныя событія сочинялись флокры, пѣсни меньшей величины, безъ раздѣленій и обратныхъ риемъ. Чтобы собирать предметы для своихъ пѣсень и добыть себѣ славу и награды, Исландскіе скальды посѣщали не только дворы Сѣверныхъ королей, но ѣздили на Оркадскіе острова, въ Англию и во всѣ стороны, гдѣ были княжескіе дворы и жили люди, говорившіе языкомъ Сѣвера. Повсюду находили они ласковый риемъ и не имѣли надобности въ товарахъ и въ пособіяхъ отъ родственниковъ для продолженія путешествія. Вошедши въ королевскую комнату, гдѣ сидѣлъ и пировалъ король съ своею дружиною, скальдъ просилъ позволенія прочитать стихи въ похвалу короля, чи-

⁴⁵ Въ древнихъ стихотвореніяхъ, особливо въ драпахъ, обыкновенно родъ припѣва (stef) изъ двухъ, или четырехъ, строкъ во всякой строфѣ, и повторяется въ концѣ всякаго новаго отдѣла пѣсни: такой отдѣлъ называется *Stefjabalkr*, *Stefjamal*; эти отдѣлы иногда одинаковой величины, иногда неравны, смотря по естественному качеству предмета. Другой родъ припѣвовъ, такъ называемый, *Vidquædi*, состоящій изъ двухъ, или болѣе, стиховъ, отдѣленныхъ отъ строфы, повторяется въ началѣ, или въ концѣ, каждой строфы; иногда эти припѣвы много разъ измѣнялись въ одномъ и томъ же стихотвореніи. Въ строфахъ, посвященныхъ привидѣніямъ, или богамъ, также таинственнаго, мрачнаго, или высокаго, содержанія, часто послѣдній стихъ повторялся съ небольшимъ измѣненіемъ. *Rask*, I. с.

талъ ихъ твердымъ голосомъ и получалъ въ награду золотыя перстни, великолѣпныя оружія, дорогія платья, помѣщеніе и столъ при королевскомъ дворѣ. Стихотвореніе тщательно заучивалось придворными: его сохраняли въ память, чтобы славу короля передать потомству. Когда Исландскій скальдъ, Снегле Галль, въ Англіи, сочинивъ драпу въ честь Англійскаго короля, Гаральда Гондвинсона, не хотѣлъ оставаться при его дворѣ до тѣхъ поръ, пока она будетъ заучена, король сказалъ ему: «Такая же будетъ тебѣ и награда, какова мнѣ польза отъ твоихъ стиховъ: чего никто не знаетъ, то и не приноситъ никакой славы.» Онъ велѣлъ скалду сѣсть на полъ и продолжалъ: «Я осыплю тебя серебряными деньгами: что останется въ волосахъ, то твое.»⁴⁶ Для храбрымъ лядей Сѣвера, постоянныхъ искателей славы, было истинною отрадой слышать въ пѣсняхъ скальдовъ отголосокъ своихъ богатырскихъ подвиговъ и видѣть, что посредствомъ ихъ они вѣчно живы въ памяти людей. Поэтическое дарованіе спасло жизнь Эйгилу, когда онъ попалъ въ руки своего заклятаго врага, Норвежскаго короля, Эрика Блодиксы. Эйгиль, которому на слѣдующее утро назначена была смерть, написалъ ночью пѣснь въ честь короля, и Эрикъ, при всей своей жестокости, далъ ему свободу и жизнь.⁴⁷ Гаральдъ Графалль, сынъ Эрика Блодиксы, разсердился на Эйвинда Скальдаспиллера за стихи, которые этотъ написалъ въ честь побѣжденнаго Гаральдова врага, Гакана Адальстена Фостре, до такой степени, что осудилъ поэта на смерть. Друзья виновнаго, желая уладить дѣло и возстановить дружескія отношенія, тогда только могли утишить гнѣвъ короля, когда этотъ пѣвецъ обѣщалъ воспѣть богатырскіе подвиги Гаральда и быть у него такимъ же скалдомъ, какъ прежде былъ у Гакана.⁴⁸ Кануть Великій также высоко цѣнилъ стихи скальдовъ; онъ очень обидѣлся, когда Тораринъ Лофтунга, знаменитый Исландскій пѣвецъ, написалъ про него флокръ. Король грозилъ ему смертью, если на слѣдующій день, къ обѣду.

⁴⁶ Snegle Halls Thattr. Müller's, Sagabibliothek III.

⁴⁷ Eigils saga.

⁴⁸ Harald Gräfälls saga, у Сворре Стурлесона. Въ послѣдней главѣ Hákan Adalsten Fostres saga есть прекрасное стихотвореніе, написанное на смерть этого короля Эйвиндомъ Скальдаспиллеромъ и называемое Наконар-mal.

онъ не явится къ нему съ драпою. Тораринъ сочинилъ тогда, такъ называемую, стефу, вставилъ въ нее прежде сочиненную пѣсню, увеличилъ эту послѣднюю нѣсколькими строфами и, такимъ образомъ, передѣлалъ ее въ богатырское стихотвореніе на образецъ драпы; за это онъ получилъ въ награду 50 марокъ серебра, а стихотвореніе его назвали *Hufvudlösen*,⁴⁹ выкупъ головы. Жители Исландіи, въ честь которыхъ Эйвиндъ сочинилъ драпу, наградили его съ королевской щедростью: каждой Исландецъ далъ по слитку серебра; это серебро доставили на тингъ, гдѣ рѣшено было отправить его въ кузницу для очищенія; потомъ былъ сдѣланъ изъ этого серебра нагрудникъ съ застежками, которыя употреблялись тогда для поддержки одежды; остатокъ отъ этого серебра пошелъ въ уплату за работу; нагрудникъ и застежки къ нему вѣсили 50 фунтовъ. Это послали въ подарокъ Эйвинду. Званіе скальда было такъ любимо и уважаемо, что на древнемъ Сѣверѣ даже нѣкоторые короли принадлежали къ числу скальдовъ. Сохранилось еще нѣсколько пѣсень, сочиненныхъ Гаральдомъ Гардраде, въ которыхъ онъ воспѣваетъ свои подвиги и презрѣніе, оказанное ему Русскою дѣвою, украшенною кольцами.» Эти пѣсни называются «Гамманвизоръ», и, по общему мнѣнію нашихъ современниковъ, имѣютъ высокое поэтическое достоинство.⁵¹ Гаральдъ, самъ скальдъ, былъ строгимъ цѣнителемъ чужихъ пѣсень, и умѣлъ судить о содержаніи ихъ, что испытали на себѣ скальды Тюдольферъ и Арноръ Ярласкальдъ, который сложилъ двѣ пѣсни: одну въ честь самого Гаральда, а другую въ честь Магнуса Добраго. Гаральдъ скасалъ: «Я вижу разницу между этѣми пѣснями: написанная обо мнѣ скоро забудется, а пѣсня о Магнусѣ останется въ людской памяти до тѣхъ поръ, пока на Сѣверѣ будутъ жить люди.»⁵² Не только въ языческое время,

⁴⁹ *Olof Haraldsons* или Святаго сага, у Снорре Стурлесона.

⁵⁰ *Harald Gráfälls saga* и *Nakan Jarls saga*, у Снорре Стурлесона.

⁵¹ Ср. Geijer, *Svea Rikes Häfder* I. Всѣ, дошедшія до насъ, пѣсни Гаральда, въ *Bartholin's Ant. Dan.*

⁵² Многія строфы ея дѣйствительно сохранились до нашего времени. См. *Torgaeus His. Norv.* Объ упрекѣ Гаральда Тюдольферу, что онъ принимаетъ простую и сложную согласную: поэтическая вольность, которую скальды позволяли себѣ часто, смотри у *J. Olafssen*. I. с. Тюдольферъ очень обидѣлся замѣ:

но въ вѣка Христiянства и даже позже, блескъ и веселье королевскихъ дворовъ увеличивались отъ присутствiя тѣхъ поэтовъ, которые должны были:

«На веселыхъ прахъ
Возвѣщать дѣла,
Дѣла славныя.»

Много Исландскихъ скальдовъ находилось при дворѣ Олофа Скѣтконунга, и одна древняя сага сохранила разсказъ о поэтическомъ состязанiи, происходившемъ между двумя изъ нихъ въ присутствiи короля. Исландецъ Гуннлаугъ, по прозванiю *Ornstunga*, Змѣиный языкъ (такъ прозванный за остроумiе), посѣтилъ многихъ королей и ярловъ, получилъ отъ нихъ за стихи очень много драгоценныхъ платьевъ, оружiй и запястьевъ, и явился наконецъ въ Свитюдъ къ Олофу Скѣтконунгу, въ Упсалу, въ 1008 году. На вопросъ короля: «Кто онъ?» Гуннлаугъ отвѣчалъ, что онъ «Исландецъ». При дворѣ короля въ то время находился славный Исландскiй скальдъ, Рафнъ Аунундарсонъ. Его спросилъ король о новоприбывшемъ Исландцѣ. Рафнъ, вставъ съ лавки, которая была ниже королевской, подошелъ къ королю и отвѣчалъ: «Государь! Онъ знатнаго происхожденiя и изъ числа самыхъ храбрыхъ людей.»—«Пусть онъ сядетъ возлѣ тебя», сказалъ король. Гуннлаугъ просилъ позволенiя прочесть стихи, сочиненные имъ въ честь короля. Но Олофъ на то не согласился, отзываясь недосугомъ, потому что въ это время былъ тингъ въ Упсалѣ. Однажды, по окончанiи тинга, когда оба скальда сидѣли у короля, Гуннлаугъ повторилъ свою просьбу; на этотъ разъ и Рафнъ изъявилъ желанiе прочесть свои стихи въ честь короля. Король позволилъ это; у скальдовъ завязался споръ, кому изъ нихъ читать первому. Они согласились наконецъ отдать это дѣло на волю и рѣшенiе короля. Олофъ рѣшилъ въ пользу Гуннлауга. Его стихотворенiе было драпа. Когда онъ читалъ ее, король спросилъ у Рафна мнѣнiя о ней. «Она очень хороша, отвѣчалъ скальдъ,

чанiемъ короля и сказалъ: «Пусть сочиняетъ стихи тотъ, кто лучше умѣетъ.»— «Правда, Тiодольферъ, отвѣчалъ король, ты хорошо сочиняешь, но ты и довольно щекотливъ относительно своего дарованiя.»

но стихи тяжелы и неприятны, какъ и самая наружность Гуннлауга.» Послѣ того, какъ король выслушалъ также и стихи Рафна, онъ обратился къ Гуннлаугу съ просьбою сказать о нихъ свое мнѣніе. «Они очень хороши, сказалъ скальдъ, красивы и гладки, какъ и наружность самаго Рафна. Но для чего, продолжалъ онъ, обратясь къ Рафну, сочинилъ ты флоръ для короля? Развѣ не считаешь его достойнымъ драпы?» Рафнъ напомнилъ ему, что продолжать подобный споръ въ присутствіи короля неприлично. Оба они, щедро одаренные Олофомъ, уѣхали изъ Упсалы: Рафнъ отправился въ Исландію, а Гуннлаугъ въ Англію, но вскорѣ погибли на поединкѣ за одну Исландскую дѣвушку, красивую Гелку. ⁵³

Анундъ Яковъ, многіе позднѣйшіе короли и даже яры, имѣли при себѣ Исландскихъ скальдовъ. ⁵⁴ Этотъ обычай и это сочувствіе къ изящному глубоко укоренилось со временъ древности, такъ что Норвежскіе короли, Олофъ Триггвасонъ и Олофъ Дигре (Тучный), не смотря на свое Христіанское отвращеніе къ древнему поэтическому языку съ его мифологическими выраженіями, однако жъ были благосклонны къ скальдамъ и принимали ихъ при своихъ дворахъ. Скальды, даже по принятіи Христіанства, все еще сохраняли древній мифическій языкъ и не хотѣли покидать прежнихъ боговъ, этихъ отцевъ своей поэзіи, раздававшихъ людямъ поэтическое вдохновеніе скальдовъ.

Одена родъ поэзію любилъ,
 Къ отрадѣ сладкой человѣка,
 И я, какъ даръ небесный, сохранилъ
 Обычай дѣдовскаго вѣка.
 Одена власть была для насъ мила,
 И только принужденъя сила
 Боговъ родныхъ у скальдовъ отняла
 И вѣрѣ новой научила.

Такъ грустно пѣлъ скальдъ Галлфредъ при дворѣ короля Олофа Триггвасона, сдѣлавшійся противъ воли Христіаниномъ. Потомъ

⁵³ Gunnlaug Ormstungas saga.

⁵⁴ См. Skaldatal, у Снорре Стурлесона.

явился онъ къ Олофу, и просилъ позволенія прочесть стихи въ честь его. Олофъ сначала не хотѣлъ ихъ слушать, наконецъ согласился и, выслушавъ, сказалъ скальду: «Стихи прекрасны: хочешь ли быть моимъ слугою и остаться у меня?» ⁵⁵

III. Поэтический даръ и произношеніе ⁵⁶ не были, однако жъ, единственныя условія хорошихъ скальдовъ: они должны были хранить въ памяти пѣсни старинныхъ скальдовъ, и частымъ упражненіемъ до того изострили свою память, что скальдъ Стуфъ прочесть однажды 60 флоръ королю Гаральду Гардрате, и когда король дослушалъ ихъ поздною ночью, то спросилъ, знаетъ ли онъ еще что ни будь? Скальдъ отвѣчалъ, что у него есть еще на половину столько же драгъ. ⁵⁷ Странствуя изъ страны въ страну, скальды были самые свѣдущіе люди своего времени: многое видѣшіе и испытавшіе въ жизни и равно хорошо знакомые съ настоящимъ, какъ и съ старинною, они пользовались великимъ уваженіемъ вездѣ, куда ни приходили. При дворѣ Гаральда Гарфагера и Олофа Скётконунга, они занимали всегда мѣста противъ королевскаго престола. Притомъ, сообразно съ требованіями вѣка, они были храбрые воины, очень опытные во всѣхъ воинскихъ упражненіяхъ; они никогда не чуждались опасностей войны: столько же извѣстій сохранилось объ ихъ храбрыхъ подвигахъ, какъ и объ ихъ поэзіи. Скальды выходили на

⁵⁵ Ol. Tryggv. saga. Копенгаг. изд. Wandradaskald означаетъ поэта, съ которымъ состязаться трудно. Этотъ же Галлфредъ Вандрадаскальдъ жилъ два года въ Вестерготландѣ, гдѣ и женился на вдовѣ Вестгота Аудгисля. Онъ посѣтилъ въ это время и Олофа Скётконунга въ Упсалѣ, написалъ въ честь его драму и получилъ за то щедрые подарки отъ короля.

⁵⁶ Сочинять стихи называлось *yrkia*, *yrki*, *orta*, а читать ихъ *quāda*; это слово имѣло два значенія, пѣть и говорить. Слѣдовательно, чтеніе стиховъ состояло въ поющемъ выразительномъ произношеніи.

⁵⁷ Thatr om Stuf Skald. Muller's Sagabibl. III. Не смотря на разнѣчную величину пѣсень, можно принять за среднее число для нихъ 20, или 40, строфъ; нѣкоторыя состояли изъ 50, или 60, и только очень немногія, дошедшія до насъ, древнія стихотворенія заключаютъ въ себѣ до сотни строфъ. Замѣчательно, что этотъ послѣдній, въ 800 стиховъ, равняется самой длинной изъ рапсодій Гомера: это число стиховъ, кажется, составляло естественный предѣлъ, котораго не преступало ни одно стихотвореніе, не утомляя поэта и слушателей. Rask, I. c.

войну вмѣстѣ съ королемъ, одушевляли воинновъ военною пѣснью, и сами сражались мужественно возлѣ короля. Если сраженіе имѣло счастливую развязку, они возвращались съ королемъ и за пѣнистымъ кубкомъ славили богатырскій подвигъ, побѣду и славную смерть. Скальдовъ употребляли и по другимъ важнымъ дѣламъ: въ числѣ древнихъ скальдовъ не одинъ Тюдольферъ Гвине былъ искреннимъ другомъ и совѣтникомъ своего короля. Сага о Магнусѣ Доброемъ представляетъ одну черту мудрости скальдовъ, умѣвшихъ въ поэтическомъ складѣ высказывать неприятныя истины. Магнусъ Добрый, будучи еще очень молодъ въ началѣ своего царствованія, по внушенію дурныхъ совѣтниковъ, поступалъ очень жестоко съ тѣми, которые подняли оружіе противъ его отца: однихъ онъ изгонялъ изъ страны, другихъ подвергалъ жестокимъ наказаніямъ, или тяжелой денежной пенѣ, владѣнія наказанныхъ отбиралъ себѣ. Всѣ эти поступки были причиною всеобщаго неудовольствія, однако жъ, никто не отваживался сдѣлать представленіе королю. Сигватеръ скальдъ сочинилъ стихи, подъ названіемъ *Bergsoeglis Wisor*. «Пѣсня защиты.» Онъ явился къ королю и твердымъ голосомъ прочиталъ свое стихотвореніе, изъ котораго сага сохранила слѣдующія строфы:

Не гнѣвайся, Магнусъ, на смѣлую рѣчь,
 То скальда совѣтъ откровенный:
 Онъ благо вѣщаетъ для чести твоей,
 Любовью къ тебѣ вдохновенный.
 Не знаю, правды ль слова поселанъ,
 Что нѣтъ имъ въ заковахъ защиты,
 Что клятвы святыя присяги твоей
 Тобою, король, позабыты;
 Какіе соблазны, увлекши тебя,
 Твой долгъ забывать заставляли?
 Ты пробуешь въ гордой отвагѣ своей
 Опасное лезвіе стали.
 Кто любить покорность въ подвластной странѣ,
 Присягу даетъ ей правдиво:
 Тебѣ ли, о Магнусъ, безстрашный въ бояхъ,
 Срамить себя ложью трусливой?
 И кто подбуждиль тебя грабить народъ,
 Свой край предавать разоренью?
 Никто не посмѣетъ внушать королямъ:

Нѣтъ агѣ для нихъ преступленья.
 О вскормленный коршуновъ кровью! молю,
 Исполни народа желанье;
 Быть худу: есть замысль у старцевъ сѣдыхъ,
 Грозитъ онъ мятежныхъ возстаньемъ.
 Лишь мудрость спасаетъ въ подобныхъ бѣдахъ.
 Быть худу: съ поникшею главою
 На тинги приходитъ печальный Норманнъ,
 Народъ отуманенъ тоскою;
 У всѣхъ на устахъ безотрадная рѣчь:
 «Въ часъ гнѣва нашъ Дроттъ горделивый
 Себѣ отбираетъ добро поселянъ,
 Родныя завѣтныя нивы.
 Но предковъ завѣты ничтожны предъ нимъ:
 Его повелѣняемъ суровымъ,
 Наслѣдникъ прощается съ домогъ отцовъ,
 И бродитъ безъ пищи и крова.»
 Тебѣ, сынъ Олофа, желанье мое:
 Пусть кончатся все примиреньемъ,
 И сердце Норманна свой долгъ къ королю
 Не броситъ на жертву забвенья.
 Есть жалоба также: для бѣдныхъ людей
 Такъ медленны Дротта рѣшенья;
 Мы стоимъ пощады, о Магнустъ, твоей,
 Будь кротокъ, и сладко для скальда
 Съ тобой будетъ жить, за тебя умереть:
 Ты носишь святой мечъ Гаральда.

Магнустъ выслушалъ скальда, принялъ его предостереженія и по-
 томъ, любимый народомъ, получилъ прозваніе Магнуса Добра-
 го.⁵⁸ Хотя скальды всегда осыпали похвалами богатырей своимъ
 пѣсень, однако жъ духъ времени не позволялъ имъ ласкать пустое
 тщеславіе и приписывать людямъ небывалые подвиги: это счи-
 талось скорѣе злословіемъ, нежели похвалою. Потому-то стихотво-
 ренія, читавшіяся на пирахъ, имѣютъ великое достоинство по своей
 исторической истинѣ: такими, по крайней мѣрѣ, почитались они отъ
 современныхъ, или скорѣе послѣ того жившихъ, людей, и потому
 служили для нихъ самыми вѣрными свидѣтельствами древнихъ со-

⁵⁸ Magnus des Goden saga, у Сворре Стурлесона.

бытій. ⁵⁹ Богатырская п'снь, плодъ богатырскаго вѣка, всего чаще раздавалась въ обществѣ воиновъ, потому что для сагъ и п'сеней не было предмета обильнѣе храбрыхъ подвиговъ. Часто воспѣвалъ воинъ самъ свои дѣла, нерѣдко и своихъ друзей.

Но и болѣе нѣжныя чувства не были чужды п'снни. Разлука съ милою, печали и радости любви передавались съ тѣмъ же глубокимъ чувствомъ и съ тою же истиною, какъ и неукротимое мщеніе и пылкое желаніе битвы и кровопролитій. Сочинили также п'снни любви, Мапсаунгг, красивымъ дѣвушкамъ. Но скальдъ долженъ былъ знать сначала, какъ приняты будутъ эти стихи его милою и родней ея; въ противномъ случаѣ онъ подвергалъ себя законному наказанію. По Исландскимъ законамъ никто не долженъ былъ писать ни похвальныхъ одъ, ни сатиры, на кого бы то ни было, подъ страхомъ опалы. Если сообразимъ, что мадригалы красавицамъ скоро распространялись и отношенія къ извѣстной женщинѣ получали огласку, то легко поймемъ, что, не смотря на все приличіе и нравственность этихъ стиховъ, та, къ кому они относились, и родня ея не могли быть довольными. Это бывало поводомъ къ множеству тяжбъ и имѣло другія, самыя печальныя, послѣдствія, въ отвращеніе чего и изданъ былъ тотъ законъ. Мы знаемъ, что даже въ южной Франціи трубадуры должны были очень остерегаться называть предметъ ихъ страсти, и что не одинъ изъ нихъ поплатился жизнью за свои стихи. Но съ согласія дѣвушки такія стихотворенія допускались; особливо исторія Тормода Кольбрунаскальда показываетъ, что женщины не только позволяли писать мадригалы себѣ, но и ждали ихъ и награждали поэтовъ. Тормодъ въ одну поѣздку въ Исландію зашелъ въ домъ одной вдовы, Катли, въ Арнадалгъ; у ней была очень милая дочь, Торбьерга, съ черными, какъ уголь, глазами. Онъ съ охотою воспользовался ихъ гостепримствомъ и прожилъ у нихъ съ полмѣсяца; въ благодарность за то и изъ угожденія въ дѣвушкѣ, онъ написалъ ей мадригалъ и назвалъ его «Черными, какъ уголь, строфами.» Онъ прочелъ ихъ въ одномъ многочисленномъ собраніи; Катли сняла съ руки большое золотое кольцо и сказала: Дарю тебѣ его въ награду за стихи; съ нимъ вѣстѣ прими и имя «Чернаго, какъ уголь, скальда.» Тормодъ поблагодарилъ за подарокъ: за нимъ осталось и имя. Вскорѣ потомъ онъ воротился до-

⁵⁹ Ср. предисловіе Снорре Стурлесона къ *Heimskringla* или къ Королевскимъ сагамъ.

мой и вспомнилъ другую дѣвушку, сосѣдку, Тордису, дочь Грина, съ которою прежде былъ въ тѣсной связи. Но сдѣлавъ посѣщеніе ей, онъ принять былъ холодно и принужденъ выслушать колкости, что выбралъ себѣ другую милую и даже написалъ ей мадригалъ. Тормодъ рѣшился сдукавить: онъ сказалъ, что только сравненіе, какое онъ сдѣлалъ мысленно между Тордисою и Торбьергою, внушило ему эти стихи, относящіеся собственно къ первой и, вмѣсто «черныхъ какъ уголь строфъ,» написалъ «похвальные стихи Тордисѣ.» Спустя нѣсколько времени онъ видитъ сонъ: къ нему является Торбьерга Кольбрунъ и обвиняетъ его въ трусости, потому что у него не достало духа сказать правду Тордисѣ. За этотъ обманъ посѣтитъ его глазная болѣзнь: онъ ослѣпнетъ, если гласно не возвратитъ ей принадлежащаго, не уничтожитъ стиховъ Тордисѣ и не исправитъ ея мадригалъ. Тормодъ просыпается въ самомъ дѣлѣ съ болью въ глазахъ, онъ тревожится и, по совѣту своего отца, рѣшается исполнить приказаніе приснившейся Торбьерги. Въ народномъ собраніи онъ возвращаетъ стихамъ прежній видъ, получаетъ облегченіе отъ болѣзни и вскорѣ выздоравливаетъ совсѣмъ. Вѣрно, малодушіе даже и въ этихъ случаяхъ было преступленіемъ, навлекавшимъ гнѣвъ и наказаніе боговъ. Особенно славны, такъ называемыя, *Nidwisog* Скандинавовъ, сатиры, которыми отпичали за себя въ томъ случаѣ, если врага не могло достичь обыкновенное мщеніе. Не были равнодушны къ этой поэтической мести, потому что Норманнъ меньше всего могъ сносить обидныя насмѣшки. Король Гаральдъ Блаатандъ хотѣлъ со всѣмъ флотомъ плыть въ Исландію и опустошить ее огнемъ и мечемъ, въ отплату за позоръ, который Исландцы причинили ему своими *Nidwisog* за то, что онъ, по береговому праву, овладѣлъ всѣмъ грузомъ одного Исландскаго корабля. потерпѣвшаго крушеніе на Датскихъ берегахъ. Едва могли удержать Гаральда отъ замысла, рассказавъ о природѣ острова и опасности похода.⁶⁰ Сатирою также отпичилъ за себя Исландецъ Торлейфъ Ярласкальдъ, когда Гаканъ, Норвежскій ярлъ, сожегъ его корабль, овладѣвши всѣмъ грузомъ. Переодѣтый нищимъ, съ большою козлиною бородою, Торлейфъ вошелъ въ комнату, гдѣ ярлъ сидѣлъ и пилъ съ своими подручника-

⁶⁰ *Glof Tryggves. saga*, у Снорре Стурлесона.

^{*} *Fostbrædrav. A. c. II*, привод. Вейнгольдомъ въ его *Altnordisches Leben.* (Berlin, 1836 г.), стр. 340 — 341.

ми. Обративъ на себя говорливостію вниманіе яра, онъ получилъ позволеніе прочитать пѣсьню. Сначала казалось, что она хвалитъ яра; однако жъ, нельзя было вдругъ сообразить, похвала ли это, или порицаніе? Пѣсня была нѣсколько странна, а съ яромъ, во время чтенія, было еще страннѣе: онъ чувствовалъ себя не хорошо и не могъ спокойно сидѣть на мѣстѣ. Въ половинѣ пѣсьни въ комнатѣ стало темно, но при ея окончаніи послышался звукъ мечей, и ярь упалъ безъ чувствъ. Когда Торлейфъ скрылся, мракъ постепенно разсѣялся; ярь пришелъ въ себя, но у него не доставало бороды и половины волосъ на головѣ, а многія изъ его дружины были умерщвлены. ⁶¹ Такое наглядное изображеніе вредныхъ дѣйствій сатиры напомнилъ король Гаральдъ Гардрадѣ сильному Эйнару Флуге, вождю въ Галогаландѣ, когда одинъ Исландскій скальдъ, не получивъ удовольственія отъ Эйнара, грозилъ ему сатирою. «Замѣть, Эйнаръ, сказалъ король: Nidgedichte повредили людямъ гораздо тебя могущественнѣе. Сатира на Гакана яра будетъ жить у всѣхъ въ памяти, пока существуютъ на Сѣверѣ жители. Постарайся раздѣлаться съ скальдомъ: онъ очень способенъ исполнить свои угрозы!» Эйнаръ, который обыкновенно рубилъ своихъ противниковъ, но никогда, какъ самъ онъ хвалился, не платилъ за то пени, дать скальду деньги, слѣдовавшія ему за убійство одного родственника. ⁶² Скальды не рѣдко сочиняли безъ приготовленія свои пѣсьни на внезапные случаи, иногда на предложенные вопросы давали отбиты легкими, остроумными стихами. Такой даръ импровизаціи имѣлъ Сигватеръ скальдъ; онъ легче говорилъ стихами, нежели прозою. ⁶³ Даже не одни скальды, многіе другіе люди, мужчины и женщины, импровизировали простыя строфы въ важныя минуты жизни.

IV. Съ пѣсьнями соединялись рассказы изъ древнихъ Сѣверныхъ сагъ, называвшіеся Sagoskoemtan, развлеченіе, равно любимое въ домашнемъ кругу поселенина и при дворахъ королей, въ частныхъ и общественныхъ собраніяхъ. Человѣкъ съ хорошимъ даромъ слова и съ обширными историческими свѣдѣніями, занималъ мѣсто витія и передавалъ сказанія мудрыхъ людей про старину, или слышанное имъ отъ другихъ про современныхъ вождей и богатырей. Глав-

⁶¹ Thorleif Jarlaskalds Thattr. Müller's, Sagabibl. III.

⁶² Sægle Halls Thattr. I. c.

⁶³ Olof Haralds. saga, у Сно́рре Стурлесона.

ною основою такихъ разсказовъ служили пѣсни скальдовъ, почитавшіяся самымъ чистымъ источникомъ древнихъ воспоминаній, потому что стихотворный размѣръ, риѳменныя буквы и другія отличія Сѣверной поэзіи сообщали этимъ пѣснямъ особенный неизмѣняемый оттѣнокъ.⁶¹ Въ нихъ, однако жь, схватывались только главныя черты событій. Разсказчикъ, по изустнымъ преданіямъ, пополнялъ недостатки, изображалъ цѣлую картину жизни богатыря и восстанавливалъ связь между событіями. Онъ умѣлъ придавать живой и яркій цвѣтъ этимъ картинамъ, драматическій складъ разсказа помогалъ ему поддерживать вниманіе слушателей, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ умѣлъ сохранять истину и достовѣрность. Разсказчикъ, какъ и скальдъ, былъ пріятнымъ гостемъ вездѣ. «Умѣешь ли ты забавлять чѣмъ ни будь?» спрашивалъ король Гаральдъ Гардраре Исландца, Торстена Фроде, пришедшаго изъ Исландіи въ Норвегію съ намѣреніемъ остаться при королевскомъ дворѣ. — «Могу, отвѣчалъ Торстенъ, забавлять сагами.» — «Я готовъ принять тебя, сказаль король». Торстенъ потѣшалъ короля разсказами изъ сагъ, вѣсь слушатели были очень довольны: придворные надарили ему платявъ, король подарилъ прекрасный мечъ. Передъ зимними праздниками Торстенъ сталъ молчаливъ и грустенъ. Король замѣтилъ это и спросилъ о причинѣ. «Такое ужъ у меня свойство, отвѣчалъ Торстенъ: вотъ вся причина.» Король подозрѣвалъ что-то другое. «А я могу назвать истинную причину, продолжалъ онъ: ты пересказалъ все, что зналъ, для нашей забавы, а теперь робѣ и непріятно, что вѣсь твои разсказы кончились передъ праздникомъ». Торстенъ признался въ томъ; однако жь прибавилъ, что у него остался еще разсказъ, но передать его онъ не смѣетъ; это сага про походы и подвиги въ чужихъ краяхъ самого короля Гаральда. Со вѣсьмъ тѣмъ король объявилъ, что очень желаетъ слышать ее. «Однако жь, продолжалъ онъ, не рассказывай до праздника, пока не соберутся вѣсь витязи. Ты начнешь свою сагу съ перваго дня праздника, и я устрою такъ, чтобы она окончилась съ послѣднимъ днемъ его, потому что о зимнихъ праздникахъ идетъ ниръ горой. Пока продолжается сага, ты не услышишь отъ меня ни похвалы, ни порицанія; но если она понравится мнѣ, сдѣлаю

⁶¹ «Самыя вѣрныя стихотворенія, по моему, тѣ, которыя правильно прочтаны и умно объяснены.» У Спорре Стурлесона въ концѣ предисловія къ королевскимъ сагамъ.

тебѣ подарокъ.» Наступилъ праздникъ; съ нимъ начался и рассказъ и произвелъ общее впечатлѣніе. Многие говорили промѣжъ собою о дерзости скальда и думали разное о томъ, какъ понравится это королю. Праздникъ продолжался, подвигался впередъ и рассказъ; казалось, что онъ принеситъ удовольствіе королю. Вечеромъ, въ послѣдній день праздника, кончилась и сага. «Она, сказалъ король, не хуже ея предмета: только гдѣ ты выучился ей?» — «Государь, отвѣчалъ Торстейнъ: я обыкновенно каждое лѣто ѣздилъ на альтингъ въ нашей сторонѣ, тамъ и перемалъ сагу у Галлдора Снорресона.»⁶⁵ «Такъ чего и удивляться, что ты знаешь ее такъ хорошо,» сказалъ король. Онъ подарилъ въ награду рассказчику богатый грузъ корабля. Торстейнъ и послѣ того часто ѣздилъ въ Норвегію и много разъ бывалъ въ обществѣ короля.⁶⁶ Эти прекрасныя развлеченія, приносимыя рассказами и поэзіей, были очень любимы Скандинавами. Кто обогатилъ свой умъ подобнаго рода свѣдѣніями, а память многочисленными сказаніями о современныхъ и древнихъ событіяхъ, тотъ пользовался званіемъ *Frodgr. Fraedimadr*, мудраго, свѣдущаго человѣка: это имя приносило такой же почетъ, какъ и имя витязя. Вообще Скандинавы имѣли способность выражаться ясно и сильно и заботились о красивомъ складѣ своихъ рѣчей. Въ странѣ, гдѣ рассказъ былъ любимымъ общественнымъ удовольствіемъ, гдѣ всѣ частныя и общественныя дѣла велись изустно, могло образоваться и краснорѣчіе. Саги и древніе законы показываютъ богатство выраженій въ языкѣ Скандинавовъ. Но если языкъ народа достигъ такой степени совершенства, то и самый народъ не могъ не имѣть нѣкоторой образованности. Ею обязанъ онъ пѣснямъ и сагамъ: словно Орфеева лира, онѣ смягчали грубые нравы, возбуждали размышленіе, придавали особенную прелесть жизни. Онѣ пролили первые лучи образованія на Сѣверъ, а особливо имѣли вліяніе

⁶⁵ Исландецъ, сынъ Снорре Добраго, сопровождавшій Гаральда въ Гарларикъ и Миклагардъ, раздѣлявшій съ нимъ всѣ его приключенія въ Сициліи, въ Аерикѣ и Палестинѣ. См. *Hárald Hárdríða saga*, у Снорре Стурлесона. Ср. Müller's Sagabiblioth. о Галлдорѣ Снорресонѣ. По возвращеніи въ Норвегію Галлдоръ поссорился съ Гаральдомъ и отъ того удалился на свой родной островъ, гдѣ, не смотря на враждебныя отношенія къ Гаральду, безпристрастно рассказывалъ Исландцамъ его дѣла и всѣ приключенія съ нимъ въ путешествіяхъ.

⁶⁶ *Thafr om Thorstein Frode*. Müller's Sagabibl. I. Ср. Лиліегрена объясненія къ *Gänge Rolfs saga*.

на нравственную и умственную образованность народа. Саги и пѣніе были первыми предвозвѣстниками образованности. Скандинавы также любили приводить пословицы въ разговорѣ; имъ нравился не менѣе темный и загадочный образъ выраженія: двусмысленные отвѣты, острыя эпиграммы и замысловатая игра словъ. Охотно испытывали свое остроуміе въ загадываніи трудныхъ загадокъ; рассказъ одной саги о состязаніи въ этомъ Одена, принявшаго имя Гестера слѣпаго, съ Гейдрекомъ, мудрымъ королемъ Рейдготскимъ, великимъ мастеромъ въ этомъ искусствѣ, ⁶⁷ показываетъ намъ, какъ уважался у Скандинавовъ такой родъ умственныхъ упражненій. Въ трудныхъ обстоятельствахъ они не затруднялись въ формѣ замысловатой притчи высказывать такую правду, которую опасно было бы говорить прямо. Такъ Вестготскій лагманъ Эмундъ въ вымышленномъ рассказѣ представилъ Олофу Скётконунгу его неосторожное поведение и открылъ, что ожидаетъ его. Послѣ побѣды при островѣ Сволдерѣ, одержанной Шведскимъ королемъ, Олофомъ Скётконунгомъ, и Датскимъ, Свеномъ Твескегомъ, надъ Олофомъ Триггвасономъ Норвежскимъ, погибшимъ въ этой битвѣ, часть Норвегіи досталась Олофу Скётконунгу. Онъ, однако жъ, не долго владѣлъ ею, потому что Норвежскій принцъ, Олофъ, сынъ Гаральда Гренске, вскорѣ овладѣлъ всюю Норвегію и провозгласилъ себя королемъ ея. Онъ долго былъ въ морскихъ походахъ въ западной Европѣ и, приплывъ съ флотомъ въ Швецію, вошелъ въ озеро Меларъ, производилъ опустошенія по берегамъ и сожегъ Сягтуну. Олофъ Скётконунгъ заперъ единственный проливъ изъ Мелара, Стоксундъ, и собралъ флотъ для нападенія на непріятеля. Но Гаральдсонъ прорылъ въ другомъ мѣстѣ каналъ и ушелъ въ Норвегію, откуда выгналъ подчиненнаго Олофу ярла. Олофъ былъ сильно раздраженъ на него и не хотѣлъ заключать съ нимъ ни какихъ договоровъ, хотя жители Швеціи, особливо Вестготландцы, весьма много страдали отъ войны обѣихъ королей. Они принудили своего ярла заключить перемиріе съ Норвежскимъ королемъ и уговорить его, чтобъ онъ предложилъ миръ Олофу и просилъ у него руки его дочери, принцессы Ингерды. Королева изъявила согласіе, но Олофъ отказалъ на отрѣзъ. Наконецъ, убѣжденный представленіями альтинга, онъ обѣщалъ исполнить желаніе короля Норвежскаго, однако жъ, не сдержалъ слова и выдалъ Инге-

⁶⁷ См. Herv. saga.

герду въ Россію; за Русскаго князя, Ярослава Великаго.⁶³ Противъ воли получилъ Олофъ Гаральдсонъ другую его дочь, Астриду, которой мать была военноплѣнная и притомъ Вендскаго (Славянскаго) происхожденія. Жители Вестерготландіи были чрезвычайно недовольны Олофомъ, и въ то же время боялись его мщенія. Тогда лагманъ Эмундъ, хитрый и умный человѣкъ, задумалъ низложить Олофа: повсюду, гдѣ ни приходилъ онъ, описывалъ его народу, какъ вѣроломнаго и честолюбиваго короля. Вездѣ его слушали. Привлекши на свою сторону многихъ значительныхъ людей, онъ отправился въ Упсалу. Олофъ сидѣлъ среди членовъ верховнаго суда, окруженный толпою народа и разбиралъ тяжбы. Эмундъ вошелъ, поклонился и привѣтствовалъ Олофа. Посмотрѣвъ на него, Олофъ отвѣчалъ на привѣтствіе и спросилъ о новостяхъ. Эмундъ сказалъ, что новости у Готовъ маловажны, потому что у нихъ не случилось ничего замѣчательнаго, кромѣ одного случая съ Атте Дольске въ Вермландіи: онъ считался лучшимъ охотникомъ; съ лыжами и съ лукомъ, пошелъ онъ однажды въ лѣсъ, и такъ счастливо охотился, что нагрузилъ дичью полныя лыжи, но на возвратномъ пути домой, замѣтивъ векшу, сталъ стрѣлять въ нее, и гонялся за ней до самой ночи. Ночью поднялась мятель: въ темнотѣ онъ не могъ отыскать свои лыжи и потерялъ свою добычу. Эту новость Олофъ нашелъ незамѣчательною. Эмундъ продолжалъ рассказывать, какъ въ недавнее время Гауте Тофасонъ съ пятью военными кораблями отплылъ изъ устья Готы и вскорѣ встрѣтилъ пять большихъ Датскихъ купеческихъ кораблей: четыремя изъ нихъ онъ овладѣлъ, но, погнавшись съ однимъ кораблемъ за пятымъ, ушедшимъ далеко въ море, былъ застигнутъ жестокою бурей, его занесло въ Лессѣ, гдѣ онъ погибъ, и въ то же время появились 35 Датскихъ купеческихъ кораблей, которые овладѣли его добычей; всѣ люди его были перебиты. Такъ досталось ему за жадность.» Олофъ, ни мало не подозрѣвая, что въ этихъ вымышленныхъ рассказахъ кроется тайный намекъ, спросилъ наконецъ Эмунда, «за чѣмъ онъ пришелъ къ нему?»—«Я пришелъ, отвѣчалъ Эмундъ, получить рѣшеніе въ одномъ затруднительномъ дѣлѣ, въ которомъ наши законы отступаютъ отъ Упсальскихъ. У насъ было двое людей, равно благороднаго происхожденія, но, различные по состоянію и по свойствамъ, они завели между собою тяжбу по имуществу и причинили много вреда другъ

⁶³ См. «Походы Викинговъ».

другу; но тотъ, кто былъ богаче, потерпѣлъ менѣе. На альтингѣ присудили, чтобы богатый заплатилъ бѣдному всѣ убытки; а онъ заплатилъ такъ, что молодого гуся отдалъ вмѣсто стараго и поросенка вмѣсто свиньи. За фунтъ чистаго золота онъ далъ только полфунта, а остальное добавилъ землею да глиною, и все еще жестоко грозилъ противнику. «Какъ рѣшишь ты это дѣло, король?» — Король рѣшилъ такъ, что онъ долженъ заплатитъ все по приговору, и еще втрое противъ того королю. Если же приговора не исполнить въ теченіе года, то осуждается въ ссылку, а его имѣніе раздѣляется между королемъ и противною стороною. Эмундъ просилъ совѣтниковъ короля быть свидѣтелями этого приговора, раскланялся и ушелъ. Но Олофъ, начинавшій уже подозрѣвать, въ чемъ дѣло, на слѣдующее утро вполне понялъ, что Эмундъ намекалъ на его поступокъ съ Олофомъ Гаральдсономъ. Онъ собралъ на совѣщаніе старцевъ, хотѣлъ позвать также и Эмунда, но этотъ еще наканунѣ уѣхалъ. «Скажите мнѣ, добрые вожди, обратился Олофъ къ своимъ совѣтникамъ, что значитъ эта тяжба, о которой рассказывалъ мнѣ вчера Эмундъ?» Вожди отвѣчали, что пусть Олофъ самъ подумаетъ, нѣтъ ли тутъ какого тайнаго смысла. Олофъ сказалъ, что, вѣроятно, Эмундъ, подъ именами двухъ тяжущихся разумѣетъ его и Олофа Дигре. Когда вожди подтвердили это, Олофъ продолжалъ: «Насъ разсудили на Упсальскомъ тингѣ; но могъ ли онъ сказать, что я отдалъ молодого гуся вмѣсто стараго, поросенка вмѣсто свиньи, и половину золота дополнилъ глиною?» Одинъ изъ вождей, Арнвидъ Слѣпой, отвѣчалъ: «Ты общалъ выдать за Олофа Дигре дочь свою, Ингерду: она принцесса и принадлежитъ къ древнему Уппъ-Свейскому роду, самому знатному на Сѣверѣ, потому что его родоначальниками были боги. Но Норвежскій Олофъ получилъ, вмѣсто нея, Астриду, хотя также королевскаго рода, но мать ея раба и притомъ Вендскаго племени. Правда, онъ принялъ ее съ благодарностію, но, вѣдь, есть же разница между королями, и Норманна никакъ нельзя сравнить съ Упсальскими властителями. За то должны мы благодарить боговъ, видя въ томъ ясное знаменіе ихъ небеснаго покровительства своимъ потомкамъ, хоть нынче и начинаютъ забывать это вѣрованіе.» Арнвидъ сказалъ это съ теплымъ сочувствіемъ къ преданіямъ старины, живо представляя себѣ опасность, собиравшуюся тогда надъ царственнымъ домомъ королей Упсалы. Олофъ Скётконунгъ не предчувствовалъ никакой опасности, но ясно

понялъ смыслъ Эмундова разсказа; это заставило его подумать и о другихъ разсказахъ Эмунда и спросить, что значить происшествіе съ Атте Дольске? Торвидъ Косноязычный отвѣчалъ: «Слово Атте означаетъ сварливаго, упрямаго, коварнаго, а Дольске—дерзкаго, безумнаго; третій вождь, Фрейвидъ Голубь, объяснилъ, что оба слова вмѣстѣ означаютъ человѣка, который ненавидитъ тишину, стремится къ мелочнымъ, невозможнымъ цѣлямъ, и опускаетъ великія и важныя.»

Подобнымъ же образомъ поступила Тыра, супруга Датскаго короля, Горма. Суровый Гормъ имѣлъ двухъ сыновей, и очень нѣжно любилъ старшаго, Канута; однажды онъ далъ клятву убить всякаго, кто первый принесетъ ему злую вѣсть о смерти любимаго сына. Но королева Тыра больше любила младшаго, Гаральда. Случилось, что этотъ Гаральдъ, воротясь съ морскихъ набѣговъ, привезъ ей извѣстіе о смерти Канута. Тыра велѣла обить черною матеріею стѣны королевской комнаты. Когда Гормъ занялъ свое мѣсто, всѣ молчали. Онъ посмотрѣлъ на стѣны, удивился, что всѣ молчатъ, и спросилъ королеву, сидѣвшую возлѣ него, что такое случилось? «Ты, Тыра, прибавилъ онъ, распорядилась такъ убрать комнату?»—«У тебя, король, отвѣчала она, было два сокола, бѣлый и черный; бѣлый далеко залетѣлъ въ пустыню; тамъ напали на сокола стаи воронъ и оципали у него всѣ перья. Онъ пропалъ, но черный воротился и будетъ доставлять дичь для твоего стола.»—И такъ, воскликнулъ король, надѣвъ печальную одежду, Данія! Видно, нѣтъ уже въ живыхъ моего Канута.» — «Ты сказала правду,» подтвердила Тыра. ⁶⁹

Аульверъ, сынъ Гакана, Норвежецъ, прибылъ въ Данію во время войны Датскаго короля, Свена Эстридсона, съ Норвежскимъ Магнусомъ Добрымъ. Одинъ изъ подручниковъ Свена, Ульфъ, хотѣлъ взять въ плѣнъ Аульвера, но этотъ убилъ его. Спустя нѣсколько времени, Аульверъ потерпѣлъ кораблекрушеніе на Датскихъ берегахъ. Тогда братъ убитаго Ульфа, Біёрнъ, хотѣлъ схватить убійцу; Аульверъ убилъ и его; но, не видя способовъ убѣжать изъ Даніи, онъ прямо пошелъ въ королевскій замокъ. Свенъ сидѣлъ за столомъ. Вошедши, Аульверъ привѣтствовалъ его и сказалъ: «Вамъ, король, слѣдуетъ разбирать всякую вину. Былъ здѣсь волкъ (Ульфъ),

⁶⁹ Jomsvik. saga.

который кусалъ и терзалъ всѣхъ, кого только могъ. Я закололъ его. За то хотѣли меня убить, говоря, что я умертвилъ при вашемъ дворѣ воспитаннаго волка, и въ погоню за мною послали ручнаго медвѣдя (Vjõgn) и многихъ людей. Людямъ я не сдѣлалъ ни какого вреда, но медвѣдя, для собственной защиты, ударилъ сѣкирой въ голову и убилъ его. ⁷⁰ Это дѣло отдаю я на сужденіе ваше.» — «Волки, отвѣчалъ король, не имѣютъ ни какихъ правъ: за нихъ не платятъ и пени, если убьютъ ихъ.» — «Такъ скажу вамъ, продолжалъ Аульверъ, что я, по несчастію, убилъ братьевъ, Ульфа и Біёрна, и теперь въ рукахъ вашихъ.» — «Ты перехитрилъ меня, сказалъ въ изумленіи король: однако жъ, оставляю тебѣ жизнь, потому что не беру назадъ моего слова!» Другой, Эрикъ Краснобай, прозванный такъ за свои остроумныя и красныя рѣчи, разговаривая однажды съ Датскимъ королемъ, Фроде, наставлялъ ему всякой всячины, но въ такихъ темныхъ и загадочныхъ образахъ, что король, сбитый совсѣмъ съ толку, вскричалъ: «Да тутъ я рѣшительно ничего не понимаю, такъ ты загадочно говоришь!» Эрикъ въ отвѣтъ сказалъ ему: «Стало быть, я заслужилъ награду, коли, наставлялъ тебѣ съ цѣлой коробъ, а ты ничего не понялъ.» ⁷¹ И точно, все мастерство Нидвисора заключалось преимущественно въ томъ, чтобъ наполнить свое произведеніе такими непонятными обиняками, обоюдными выраженіями, темными и прихотливыми иносказаніями, и притомъ въ такомъ искусномъ соотношеніи, что ни какое остроуміе не въ силахъ было разгадать настоящій смыслъ онаго. Вообще, Норманны любили такіе образы, тропы, иносказанія, такъ что требовалось особое остроуміе для разгадки тайнаго, часто глубоко скрытаго въ нихъ смысла. Они находили особенное удовольствіе въ подобномъ напряженіи своихъ умственныхъ способностей.

⁷⁰ Bragda Aulvers saga. Muller's Sagabibl. III, и Lilierepnevъ въ объясн. in kъ Gånge Rofs saga.

⁷¹ Saxo l. c.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ПРОЦІЯ ЗНАНІЯ.

I. Природный разсудокъ, нѣкоторое остроуміе и сильная любознательность принадлежать къ числу общихъ качествъ Скандинавовъ. Они замѣчали внимательно все, происходившее около нихъ. Чрезвычайная наблюдательность въ молодыхъ лѣтахъ принесла имъ много познаній; уединенная жизнь на малолюдной родинѣ доставляла имъ много досуга для размышленія. Древнія саги не рѣдко говорятъ о мудрыхъ и опытныхъ людяхъ, которые, не прибѣгая ни къ какому искусству предвѣщателей, съ помощію остроумія и проницательности предсказывали многія будущія событія.⁷² Подобная угадчивость подала поводъ считать ихъ за такихъ людей, которые одарены были особенными способностями и глубокимъ умомъ. Ихъ называли Forvitir и Forsrag въ отличіе отъ другихъ умныхъ людей, которыхъ удостоивали названія Vitir, свѣдущій. Скандинавы имѣли также особенный даръ по нѣкоторымъ признакамъ и наблюденіямъ составлять полное понятіе о свойствахъ и состояніи лица. Въ сагахъ встрѣчаются замѣчательные примѣры вѣрности, съ какою многіе, по однѣмъ только чертамъ лица, приучились опредѣлять нравы людей и ихъ склонности; совокупность такихъ признаковъ, по которымъ дѣлали заключенія, называлась Yfirbragd⁷³ (поверхность лица, наружность). Не менѣе вниманія обращали они на небесныя тѣла и замѣчали переменны въ природѣ. Безъ

⁷² Ср. соч. Шведск. исторія, стр. 201.

⁷³ Отъ yfir, посверхъ, и bragd, лицо.

всякихъ ученыхъ пособій, приготовленныхъ позднѣйшею наукою и находящихся въ распоряженіи новѣйшихъ мореходцевъ, обращая только вниманіе на солнце, мѣсяць и звѣзды, также ихъ теченіе и мѣсто на небѣ, они плавали въ дальніе края и рѣдко ошибались въ направленіи; даже когда застигали ихъ бури и, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ, заносили ихъ въ незнакомыя моря, они безъ особенныхъ затрудненій умѣли поправлять ошибку и выбираться на настоящій путь. ⁷⁴

Они имѣли понятіе о долготѣ солнечнаго года и необходимости высокосныхъ дней. Годъ раздѣлялся на двѣ половины: ⁷⁵ зимнюю и лѣтнюю, и считался съ начала зимы, по древнему баснословному ученію, что тьма и холодъ древнѣе свѣта и тепла, а исполины старѣе Асовъ, отъ того и зима считалась старше лѣта. Къ числу трехъ сотъ дней въ году прибавляли еще четыре дня; по древнему, и теперь еще употребительному, обычаю въ Швеціи считать десять дюжинъ или шесть штиговъ (штигъ — 20) на сотню, ⁷⁶ это составляетъ 364 дня. Это число раздѣлялось на 12 мѣсяцевъ или 52 недѣли; всякая недѣля состояла изъ 7, а мѣсяць изъ 30 дней, считая съ четырьмя добавочными днями, или, какъ называли Скандинавы, ночами (aukanatur), потому что какъ годы считались по ночамъ, такъ и дни. По крайней мѣрѣ, знаемъ довольно вѣрно, что такъ раздѣлялся годъ у Исландцевъ, ⁷⁷ когда они еще были язычниками. Они замѣтили по теченію солнца, что лѣто все далѣе уходитъ отъ весны. Но отъ чего это, не знали. Имъ неизвѣстно также было, какъ поступали прежде въ такомъ случаѣ. Торстенъ Сварте изъ Брейдфюрда предложилъ прибавить ко всякому седьмому лѣту по цѣлой недѣлѣ и посмотреть, что будетъ. Предложеніе принято: по совѣту лагмана Торкила и другихъ разумныхъ людей, определено, на будущее время считать годъ въ 365 дней, а высокосный, черезъ три лѣта четвертый, въ 366. Но для сохраненія годичнаго числа недѣль,

⁷⁴ Доказательства тому см. въ Походахъ Викинговъ.

⁷⁵ Или *Misseri*, отъ *Midr*, полу и *Ar*, годъ.

⁷⁶ Это большая сотня (*tolfraett hundrad*); малая то же, что и наша (*tiraett hundrad*). Ниже ста числа считали посредствомъ десяти *tig, tog, tug, tiog*, или *tjugu* (двадцать) на древнемъ языкѣ называлось *tvitug, tutugu, tutiugu*, т. е., дважды десять; тридцать *thriatug*, трижды десять, сорокъ *fjörutug* и т. д.

⁷⁷ И они привесли съ собою изъ Скандинавіи познанія и обычаи предковъ.

надобно такъ расположить прибавочные дни въ году, чтобы всякой седьмой, а если бы два высокосныхъ года пришли въ семь лѣтъ, всякой шестой годъ имѣлъ 53 недѣли. ⁷⁸ Время дня Скандинавы опредѣляли по странамъ небосклона и ежедневному теченію солнца. Страны небосклона раздѣлялись на четыре главныхъ и четыре побочныхъ и назывались общимъ именемъ осьминъ (Atta). Къ главнымъ, начиная съ востока, причислялись: Austurratt, восточная осьмина; Sudurratt, южная, Westurratt, западная, Nordurratt, сѣверная; боковые стороны небосклона были: Lundsudur, юговостокъ, Utsudur, югозападъ, Utnordur, сѣверозападъ и Landnordur, сѣверовостокъ. По этимъ осьмымъ долямъ странъ небосклона день раздѣлялся на восемь частей; 1. Morgun, утро; 2. Oendwerdur Dagur, передовая, первая часть дня; 3. Nadaege, глубокий день, называвшійся также Middaеge, полдень; 4. Efri lutur Dags, послѣдняя часть дня, иначе Lydandi Dagur, день, склоняющійся къ западу, и Thrídiungur lifer Dags, послѣдняя треть дня. 5. Kwoeld и Aptan, вечеръ; 6. Oendverd Nott, первая часть ночи. 7. Midnaetti, полночь, и 8. Efri lutur Naetur, вторая часть ночи, и Trídiugar lifer Naetur, остальная треть ночи. Если примѣнимъ такое измѣненіе времени къ нашему, то первая осьмина начиналась около половины 5-го часа утра и продолжалась до половины 8-го, вторая до половины одиннадцатаго, третья до половины втораго по полудни, четвертая до половины пятаго, пятая до половины восьмаго, шестая до половины одиннадцатаго, седьмая до половины втораго по полудни, восьмая до половины пятаго, когда начиналось утро. Каждая изъ этихъ восьми частей дня подраздѣлялась также на двѣ части, отъ чего получалось 16-ть раздѣленій дневнаго времени: 1. Солнце на срединѣ между сѣверовостокомъ и востокомъ: это было около половины пятаго часа утра. 2. Солнце на востокѣ, что называлось Midurmorgun, половина утра, также Risamal, пора вставанья: это было около 6-ти часовъ утра. 3. Солнце по срединѣ между востокомъ и юговостокомъ: это называлось также Dagnal, измѣненіе, время дня, около половины восьмаго часа до полудня, съ этой поры обыкновенно считали начало дня. 4. Солнце на юговостокѣ, около 9-ти часовъ до полудня. 5. Солнце между юговостокомъ и югомъ около половины одиннадцатаго до полудня. 6. Солнце на югѣ, около 12-ти часовъ, или полдень. Этотъ и всѣ три полуденные часы назывались также Nadaege.

⁷⁸ Are Frodes Schedae.

7. Солнце между югомъ и югозападомъ, около половины втораго по полудни. 8. Солнце на югозападѣ, около 3 часовъ по полудни. 9. Солнце между югозападомъ и западомъ, около половины 5-го часа по полудни. 10. Солнце по срединѣ запада, около 6 часовъ по полудни, что называлось также *Midurgartan*, половина вечера. 11. Солнце по срединѣ между западомъ и сѣверозападомъ, около половины 8-го пополудни; это называлось также *Nattmal*, измѣреніе ночи, пора, когда ночь отдѣлялась отъ вечера: съ этого часа начинала ночь. 12. Солнце на сѣверозападѣ, около 9 часовъ по полудни. 13. Солнце по срединѣ между сѣверозападомъ и сѣверомъ, около половины 11-го по полудни. 14. Солнце на сѣверѣ, около 12 часовъ ночи. 15. Солнце между сѣверомъ и сѣверовостокомъ, около половины втораго по полуночи, что также называлось *Otta*, ранняя пора; но не такъ извѣстно, употребительно ли было это названіе въ языческое время. 16. Солнце на сѣверовостокѣ, съ 3-хъ часовъ и до половины пятаго до полудни, когда кончалась ночь и наступалъ день.⁷⁹ Лѣтомъ называли также ту пору ночи, когда солнце съ сѣверозапада чрезъ сѣверъ обращалось къ сѣверовостоку.

II. Вѣроятно, еще въ языческое время были руническіе календари для счисленія годовыхъ временъ и дней, въ которые приходились тѣниги и праздники. Легкость и довѣріе, съ какими простые люди въ Скандинавіи поняли и употребляли Католическіе календари съ ихъ правилами относительно постоянныхъ и подвижныхъ церковныхъ праздниковъ, кажется, указываютъ на древнее, за долго до Христіанства, знаніе времечисленія. Въ древнихъ руническихъ календаряхъ находятся не только особенный, своеобразный порядокъ, но и чуждые Католическому календарю исчисленія: все это показываетъ ихъ древнее начало и обращеніе въ гражданскомъ быту. Сверхъ того, нѣтъ никакихъ извѣстій, чтобы Христіанское духовенство когда ни будь употребляло руническіе, а не свои, календари; даже въ то время, когда духовные и съ церковными календарями были не очень знакомы и имѣли нужду въ указаніяхъ, въ

⁷⁹ См. *Sciagraphia horologi Islandici veteris et novi*, пострѣ Rymbegia. Ср. *Hallenberg, Anmerkungen zu Lagerbrink's Schw. Gesch. I. T. II.* Простота вышесприведеннаго способа измѣренія времени говорить за глубокую его древность: для того нужно было только наблюденіе за ежедневнымъ теченіемъ солнца.

какіе дни должны приходиться подвижные праздники.⁸⁰ Поселяне и другіе жители Швеціи, по свидѣтельству древнихъ прелатовъ, сами умѣли отыскивать въ руническомъ календарѣ нужные для нихъ сроки, благодаря свѣдѣніямъ, наслѣдованнымъ отъ предковъ. Они умѣли показать золотое число (новолуніе и полнолуніе) и воскресныя буквы въ году; могли опредѣлить, который годъ высокосный; назначали подвижные праздники и измѣненія луны, не только за 10, даже за 600 и 1000 лѣтъ.⁸¹ По замѣчанію руническихъ изыскателей, это нельзя относить къ слѣдствіямъ Католической учености, потому что въ другихъ Христіанскихъ земляхъ не замѣтно ничего подобнаго; напротивъ, причину существованія на Сѣверѣ руническихъ календарей надобно искать въ общеизвѣстномъ въ языческое время счисленіи: расположеніе и порядокъ въ такихъ календаряхъ—древняя принадлежность Скандинавіи.⁸²

Отъ временъ язычества ведутъ свое начало также имена дней недѣли. Они заимствованы изъ названій планетъ, или соотвѣтственныхъ имъ боговъ, «потому что эти планеты, говоритъ Римбегла (древняя Исландская рукопись), имѣютъ и другія имена, которыми

⁸⁰ До насъ дошло окружное посланіе духовнаго собора въ епархіи Упсальской отъ 1553-го года, въ которомъ назначены подвижные церковные праздники до слѣдующаго собора въ 1535 году. Копія этого окружнаго посланія въ разсужденіи Лиллегрена о «Run-Laera.»

⁸¹ «Cernitur hic homo senex atque adolescens baculum Gothicis characteribus inscriptum habentes, tali ratione insculptum, ut videatur, quibus instrumentis vetustissimo tempore, dum librorum usus non esset, lunae solisque, et caeterorum siderum virtutes, et influentias infallibili eventu cognoverint, prout hoc tempore fere incolae omnes agnoscunt.... Verum de vulgo haec consideratio habetur, quod sicuti a senioribus traditam astronomiae scientiam, et practicam in praeostensis baculis et characteribus acceperat, ita immobiliter in eadem accipienda tradendaque etiam post sacrae fidei susceptionem perseverat: ita ut rustici, seu villani, adeo periti reperiantur, et sint, ut die una praedicere possint, quotusquisque aureus numerus sit, literaque Dominicalis, annus bissextilis, intervalla, festa mobilia, et ipsae lunares mutationes, post decem, vel sexcentos, aut mille annos fient, vef erunt. Idem studium cum sacerdotibus de festis et similibus commune habent, ut interrogent, et responsum praestent. Caeterum parentes filios suos laicos, imo mater filias, vel domi, feriatis diebus, vel in accessu Ecclesiarum ita instruunt, ut non minus eruditione, quam experientia artis in dies efficiantur perfectiores.» Claus Magnus, Hist. Gent. Septentr.

⁸² Liljegen, Run-Lära.

назывались у язычниковъ дни недѣли. Sunna, солнце, по его имени названъ «день господень», воскресенье. Tungl, мѣсяць, отъ котораго получилъ названіе второй день въ недѣлѣ. Fisrena, Марсъ, то же, что Тырь: ⁸³ его именемъ называется третій день. Stilbon, Меркурій, котораго мы называемъ Оденомъ, и по его имени названа среда (день Одена). Feron, Юпитерь, Сѣверный Торъ, по имени котораго называется пятый день. Nesregus, Венера, Фрея, и шестой постный день получилъ отъ нея названіе Freitag. Feton, Сатурнъ; но этой звѣздѣ Сѣверное счисленіе не посвятило ни одного дня, потому что суббота, называемая въ другихъ странахъ днемъ Сатурна, на Сѣверѣ называется Loegedag, ⁸⁴ «днемъ омовенія», ⁸⁵ потому что по субботамъ обыкновенно ходятъ въ баню. ⁸⁶ Тотъ же порядокъ и тѣ же

⁸³ Богъ войны; именительный: Tug, Tig; родят. Tugs, Tuz, Tis.

⁸⁴ Laugardagr, отъ lauga, мыться. Другое доказательство, что имена дней недѣли ведутъ начало изъ времени язычества, представляетъ первый епископъ въ Исландіи, Іонъ Эгмундсонъ (онъ былъ тамъ епископомъ въ 1105 г.). По причаянъ многихъ вредныхъ обрядовъ язычества, еще не исторгнутыхъ изъ Христовой нивы, такъ какъ Христіанство было еще въ началѣ, епископъ строго запретилъ всякія суевѣрія относительно новолунія, или дней, которыя посвящаются днямъ Одена или Тора: онъ приказалъ употреблять числа дней, принятыя святыми отцами въ ихъ сочиненіяхъ и называть дни первымъ, вторымъ, третьимъ, и т. д., въ недѣлѣ.» J. Olafssen, De baptismo.

⁸⁵ Thvattidagr или Thvottdagr, отъ thvae, мыть.

⁸⁶ Нынѣшнія названія дней недѣли въ Швеціи суть: Söndag, Mandag, Tisdag, Onsdag, Thursdag, Fredag, Lördag. Приведемъ здѣсь и названія мѣсяцевъ. По мнѣнію древнихъ Скандинавовъ, что зима старѣе лѣта, гражданскій годъ ихъ начинался съ зимы; она считалась обыкновенно съ 14 Октября; сѣверные жители и теперь еще считаютъ съ этого числа зиму, а въ 14-го Апрѣля лѣто. Октябрь Gorgmand, названъ такъ отъ потрошенія убитыхъ звѣрей; отсюда Шведское названіе его Stagtmanad, Новоисландское Yllig» (все равно, что Слав. ревуны), отъ воя вѣтра. Ноябрь Fermanudr, холодный мѣсяць. Декабрь, бараній мѣсяць, Новоисланд. пожиратель сала, салоѣдъ. Генварь Thore, по сказанію, отъ короля Торри въ Готландѣ и Финляндіи, который ввелъ жертвоприношенія въ половины зимы; другіе видятъ въ этомъ Thorgi, брата свѣжныхъ духовъ Фенна, — Дрифы и Миелля, олицетворявшаго зимнюю стужу. Февраль Goi, Швед. Goja: понятіе открытаго заключается въ этомъ словѣ. Мартъ Sattid, мѣсяць посѣва, также Eрманудр, лучший мѣсяць. Апрѣль Eggtid, пора яиць, когда птицы начинаютъ класть яица; также Steektid,

названія дней по планетамъ находимъ не только у Грековъ и Римлянъ, но и у народовъ древнѣе ихъ, у Индовъ и Египтянъ. Замѣчательно, что планета Меркурій въ Индійскихъ нарѣчіяхъ носитъ имя *Bod*, *Budha*, *Puden*, почему среда у Индовъ называется *Bodh*, а въ Цейлонскомъ нарѣчій *Bodadah*: это *Wodenstag* Германцевъ и *Odenstag*, «день Одена», Скандинавовъ. На Тамулійскомъ нарѣчій мѣсяць называется *Tingöl*, а на Древне-Скандинавскомъ языкѣ *Tungl*.

Вечеръ, или ночь, которою начинался у языческихъ Скандинавовъ веселый зимній праздникъ, называлась ястребиною или соколиною ночью (*höknatt*): это была ночь въ половинѣ зимы, и этотъ праздникъ продолжался три ночи.⁸⁷ Есть указанія, что прежде въ это время приносили на жертву ястребовъ.⁸⁸ Это напоминаетъ намъ, что тѣ же птицы считались священными у многихъ древнихъ народовъ. У Египтянъ ястребъ посвященъ былъ солнцу, и богъ солнца изображался въ видѣ этой птицы. Но праздникъ солнца праздновался у нихъ, какъ и у древнихъ Персовъ, во время зимняго солнцестоянія (въ зимнее равноденствіе). Такъ и у Скандинавовъ великій праздникъ *Jul* сначала посвященъ былъ веселью и праздновался въ честь солнца, возвращавшагося вмѣстѣ съ свѣтлыми днями; въ этомъ значеніи праздновали его жители древняго Туле

потому что ставятся хлѣва для молодыхъ ягнятъ, отсюда Датское *Faaremaa-
ped*, мѣсяць ягнятъ; Новоисландское названіе его *hagra* не отъ того ли, что
связѣдіе тельца γ , проходящее въ этомъ мѣсяцѣ солнцемъ, похоже на арфу?
Май *Solmanudr*, солнечный мѣсяць. Іюнь *Selmanudr*: въ это время переходя
дли въ лѣтніе шатры (*sel*); у Датчанъ *Skaersomar*, отъ *skaer*, стрижка
овецъ. Іюль *Hegannir*, сѣнной мѣсяць, время уборки сѣна; у Датчанъ *Orme-
maaned*, червяной мѣсяць, какъ и у древнихъ Славянъ Червень, Чешское
Čerwen, *Čerwenec*, Польское *Czerwiec*. Августъ *Kornskurdarmanudr*, мѣсяць
жатвы. Сентябрь *Haustmanudr*, осенній мѣсяць. *Weinhold*, *Altnordisches
Leben*.

⁸⁷ *Nakan Adelsten Fostres saga*, у Снорре Стурлесона.

⁸⁸ «*Est unus in his partibus (именно, въ Даніи) locus, caput istius, regni Lederum (Hleidre) nomine, in pago, qui Seelon (Sialand, Зеландія) dicitur, ubi post novem annos mense Januario post hoc tempus, quo nos Theophaniam Domini celebramus, omnes conveniunt, et ibi diis suis 90 et 9 homines et totidem equos cum canibus et gallis, pro accipitribus oblati, immolabant.*» *Dithmar* (онъ жилъ въ началѣ XI вѣка и въ послѣдней половинѣ X-го; *Chron.*

въ VI столѣтїи. ⁸⁹ даже и послѣ сохранялись слѣды первоначальнаго значенія этого праздника. ⁹⁰

Астрономія была самою раннею наукою у Восточныхъ народовъ, особливо у Египтянъ, Индовъ, Халдеевъ, Персовъ, также и Грековъ. Съ самыхъ древнихъ временъ они раздѣляли звѣздное небо на нѣсколько созвѣздій; особливо относится къ очень глубокой древности раздѣленіе зодіака на 12 созвѣздій, потому что солнце, мѣсяцъ и планеты описываютъ свой путь въ этомъ кругѣ. У Египтянъ созвѣздія зодіака посвящались 12-ти разнымъ божествамъ. Геродотъ раздѣленіе года на 12-ть мѣсяцевъ приписываетъ Египтянамъ; жрецы ихъ, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, были очень свѣдуши въ звѣздочетствѣ: они имѣли древнѣйшія астрономическія таблицы, показывавшія различныя планетныя явленія; онъ же рассказываетъ, что Халдеи наблюдали восхождение и заложденіе звѣздъ въ высокому храмѣ, построенному Семирамидою въ честь Вила (Юпитера); астрономическія таблицы Индовъ, съ весьма древними вычисленіями солнечнаго и луннаго пути, также говорятъ за древность наблюденій надъ небесными тѣлами. Персы, подобно Скандинавамъ, сперва употреблявшіе буквы вмѣсто цифръ въ своихъ календаряхъ, начинали зодіакъ съ весенняго равноденствія: это общепринятое начало перешло отъ нихъ къ Халдеямъ, а отъ этихъ къ Грекамъ, отъ которыхъ большею частію созвѣздія зодіака получили имена и изображенія, сохранившіяся до сихъ поръ. Изъ всѣхъ наукъ, древніе занимались всего больше и усилнѣе Астрономіею. Кажется, что небесные предметы они знали гораздо лучше земныхъ. Основываясь на множествѣ данныхъ, можно полагать, что обоготворенныя лица, посвященныя въ тайны жреческой учености, принесли на Сѣверъ съ Востока первыя астрономическія знанія. Многія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, вѣроятно, скрываются для насъ въ необъяснимомъ таинственномъ языкѣ древности. ⁹¹

⁸⁹ Ср. соч. Швед. истор., т. I, стр. 86, 87.

⁹⁰ См. о Jul и Hoeknett въ Hallenber: *Disquisitio de nominibus in lingua Scio-gothica Lucis et Visus cultusque Solaris in eadem lingua vestigils. Pars II.*

⁹¹ Мнѣстическое стихотвореніе «Grimnismal», стр. 23, упоминаетъ о 540 вратахъ Валгаллы: изъ каждаго выйдутъ 800 зингерій на послѣдній великій бой съ волками. Если помножить 800 на 540, то выйдетъ 432,000. Это же самое число находимъ въ древнѣйшей Вавилонской исторіи, также въ четырехъ вѣ-

Полагають, что 12-ть именъ Одена (Альфатера) въ древнемъ Асгардѣ, упоминаемыя въ прозаической Эддѣ, ⁹³ и 12-ть небесныхъ залъ, воспѣтыя въ одной старинной пѣснѣ, ⁹⁴ указываютъ на ежегодное прохожденіе солнца чрезъ 12 созвѣздіи зодіака: предположеніе, очень вѣроятное. Въ числѣ познаній, которыя передалъ Готамъ ученый путешественникъ, Диценей, вышесшій пайбольшую часть своей учености изъ Египта, было также знаніе зодіака, теченія планетъ и измѣненій луны. Готы знали названія 344 ⁹⁵ звѣздъ. Около 1000 года жилъ въ Исландіи иѣкто Оддъ, ⁹⁶ который, благодаря преданіямъ предковъ и собственнымъ наблюденіямъ, прекрасно ознакомился съ небеснымъ сводомъ: его астрономическими указаніями руководились при составленіи Христіанскаго календаря. Онъ прозванъ былъ «Звѣзднымъ Оддомъ.» Другой Исландецъ, Эйнаръ, въ Твераа, братъ Гудмунда Сильнаго, очень мало спалъ по ночамъ, потому что имѣлъ обыкновеніе смотрѣть на звѣзды и наблюдать ихъ теченіе. ⁹⁶ Въ «Восточныхъ долинахъ» (Eustrig

кахъ или, такъ называемыхъ, Югахъ (Jugs) Индовъ. См. Разсужденіе Palmblad's О первоначальной исторіи Индовъ, и Constrand's Разсужденіе для объясненія астрономич. значенія упомянутого нами числа (въ сочиненіяхъ Швед. Акад. наукъ 1822-го года). По ученію Брамниновъ: «Міръ уже прожылъ три, такъ называемые, юга; въ четвертомъ живемъ теперь; въ послѣдній день этого вѣка явится Вишну на небесномъ конѣ и раздавитъ безбожныхъ королей; черепаха, на спинѣ которой лежитъ земля, опустится на морское дно, и змѣя, связующая землю, развернетъ свое кольцо; міръ погмбнетъ мечемъ, огнемъ и водою. Послѣ того начнется новый вѣкъ, когда солнце, мѣсяцъ и планеты встрѣтятся другъ съ другомъ въ однихъ и тѣхъ же созвѣздіяхъ зодіака». См. приведеніе изслѣдованіе Пальмблада. Съ этимъ можно сравнить Сѣверное сказаніе о пожарѣ міра и послѣдней великой битвѣ съ волкомъ. См. соч. Шведск. ист., кн. 1, стр. 186 и слѣд. — Gejer's Gesch. v. Schweden, перев. Лефлера, кн. 1, стр. 16; его же Svea Rikes Haefder (Древн. ист. Швеціи), 1826 года, ч. 1-я.

⁹³ Въ младшей или прозаической Эддѣ.

⁹⁴ Grimmsal въ старшей или стихотворной Эддѣ.

⁹⁵ Ср. соч. Шв. истор., т. I, стр. 187.

⁹⁶ Rymbegla, Р. 1., гдѣ 16-я глава, um Odda tal, содержитъ астрономическія наблюденія Одда.

⁹⁶ Liosvetninga или Reikdaela saga. Müller's, Sagabibliothek f.

Dalir), въ Далекарліи, жилъ нѣкто Раудуръ или Раудульфъ, съ женою Рагигильдою. Эту страну посѣтилъ однажды король Олофъ Дигре: Раудуръ пригласилъ его съ дружиною погостить у него три дня. Король спросилъ, какого онъ рода? Тотъ объявилъ, что онъ зажиточный Шведъ знатнаго происхожденія и убѣждалъ въ эти долины съ одною дѣвушкою, которая потомъ сдѣлалась его женою. Она сестра короля Ринга Дагсона. Олофъ вспомнилъ родъ его, и слышавшись, что Раудуръ съ сыновьями очень умные люди, спросилъ, знаютъ ли они какія искусства? Сигурдъ, одинъ изъ сыновей Раудура, отвѣчалъ, что научился только одному—понимать небесный сводъ и теченіе небесныхъ тѣлъ, луны и звѣздъ; онъ можетъ узнавать часы дня и ночи, даже при сумрачномъ небѣ. Король испытывалъ его, и нашелъ, что онъ сказалъ правду. Олофъ много разговаривалъ и со старикомъ, Раудуромъ, и за веселой пирушкой спрашивалъ его о разныхъ неизвѣстныхъ вещахъ. Раудуръ умѣлъ отвѣчать на все, говорилъ и о томъ, что можетъ случиться впередъ. «Развѣ ты пророкъ?» спросилъ король. «Нѣтъ, отвѣчалъ Раудуръ, но дѣлаю разные заключенія по вѣтру, мѣсяцу и звѣздамъ.»⁹⁷ Въ Скандинавскихъ сагахъ встрѣчаются многіе слѣды искусства древнихъ Египетскихъ жрецовъ, посвященныхъ въ разные религіозныя тайны и умѣвшихъ объяснять вліяніе планетъ на землю и по теченію ихъ предсказывать будущее. «Скажи мнѣ, говорилъ епископу Сигурду Исландецъ Гунрѣдъ, сынъ Ульфреда Стараго, не извѣдать ли мнѣ свою судьбу по теченію звѣздъ, какъ дѣлали наши умные предки?»⁹⁸

III. Скандинавы, кажется, не совсѣмъ были незнакомы съ природою и цѣлительными свойствами растеній. Впрочемъ, эти свѣдѣнія были не обширны. По духу и вѣрованіямъ того времени, лучше прибѣгали къ сверхъестественнымъ средствамъ, для лечебнаго пособія челоуѣку, а не къ силамъ природы. Для распознаванія внутреннихъ болѣзней и цѣлительныхъ средствъ противъ нихъ, надлежало быть образованіе и внимательнѣе къ дѣйствіямъ природы, болѣе углубляться въ ея тайны, имѣть болѣе долговременную опытность, нежели сколько имѣли Скандинавы. Собственно лечебное ис-

⁹⁷ Randalfs Thattr. Müller's Sagabibl. Ср. Олофа Салтаро сагу у Снорре Стурлсона, гл. 17.

⁹⁸ Olof Tryggv. s., Копенгаг. изд.

куство (Терапевтика) находилось еще въ младенчествѣ. Да и потребность въ его пособіи менѣе чувствовалась въ то время, когда постоянныя гимнастическія упражненія, трудъ, воинскія игры и походы укрѣпляли человѣческую природу, незнакомую ни съ какою нѣгою: здоровалъ душа жила въ здоровомъ тѣлѣ. Болѣзни были рѣдки, отъ того и мало свѣдѣній, какъ обращаться съ ними. Нѣсколько опытныхъ были они въ излѣченіи ранъ и наружныхъ поврежденій. Естественно, они могли получать нѣкоторую опытность въ этомъ дѣлѣ, постоянно, съ самаго дѣтства, обращаясь съ оружіемъ и подвергаясь увѣчьямъ и ранамъ въ частыхъ походахъ. Саги часто говорятъ о перевязкѣ ранъ; когда же упоминаютъ объ искусныхъ лѣкаряхъ, то подъ этимъ именемъ надобно разумѣть опытныхъ, привыкшихъ обходиться съ наружными болѣзнями, людей, также знакомыхъ съ врачебными пособіями, сохраняемыми природою въ растительномъ царствѣ. Послѣ битвы при Сикластадѣ, тяжело раненый Тормодеръ Кольбрунарскальдъ ⁹⁹ вопелъ въ хижину, гдѣ было много раненыхъ: женщина перевязывала имъ раны. На полу разведенъ былъ огонь, на которомъ грѣлась вода для омыванія ранъ. Въ глиняномъ котлѣ варились изрубленные луковичицы и другія коренья; лѣкарка давала ихъ ѣсть раненымъ, чтобы узнать, опасны ли ихъ раны; въ тогдашнее время думали, что та рана глубока, черезъ которую проходитъ запахъ лука. ¹⁰⁰ Вѣрили также въ возможность опредѣлять глубину ранъ по вкусу крови. Это видно изъ разсказа одного уйнаго Исландца, Снорре Годе. Нашедши послѣ одного сраженія большой кусокъ стусившейся крови, онъ поднялъ его, помялъ въ рукѣ, взялъ на языкъ и сказалъ: «Это кровь изъ глубокой раны уже умершаго человѣка.» Если вѣрить извѣстіямъ, иногда попадающимъ въ сагахъ, Скандинавы умѣли залѣчивать самыя тяжелыя раны. Употребляли мази и теплыя примарки изъ лѣкарственныхъ травъ. Операціи дѣлались просто, неискусно и безъ особенныхъ приготовленій. Кромѣ ножа и щипцовъ, не знали ни какихъ хирургическихъ инструментовъ. Когда Тормодеръ Кольбрунарскальдъ пришелъ къ лѣкаркѣ, она осмотрѣла его раны, особливо на лѣвомъ

⁹⁹ О немъ разсказывается въ Шведск. ист., стр., 431 и 439, что онъ въ утро битвы одушевилъ войско своею военною пѣснью, а послѣ сраженія отдалъ послѣдній долгъ праху падшаго короля.

¹⁰⁰ Олофа Святаго сага, у Снорре Стурлесона.

боку, пораженномъ стрѣлою: въ этой ранѣ жеръ
 желѣзо, но не могла дознаться, куда повернуло-
 луковаго напитка Тормодеръ отказался. Лѣкарка
 чтобы вытащить стрѣлу, но эта плотно сидѣла въ
 сколько не трогалась, при томъ же почти незамѣ-
 лась изъ олухшей раны. Тормодеръ просилъ сна-
 опухоль до самаго желѣза, чтобы можно было ухвати-
 ми, потомъ онъ вытащить его самъ. Женщина испол-
 ланіе. Снявъ золотое кольцо, то самое, которое подар-
 роль Олофъ, въ утро передъ сраженіемъ, за военную пѣ-
 деръ подаль его лѣкаркѣ, потомъ взявъ клещи и вы-
 лу. Она была съ крючкомъ; съ нею вышли и сердцевина
 снаго и бѣлаго цвѣта. Взглянувъ на нихъ, раненый ска-
 но накормилъ насъ король: жаръ подступилъ къ самому се-
 ту же минуту упалъ навзничъ и умеръ. Другой примѣръ
 ственной простоты тогдашнихъ операций предлагаетъ
 томъ Исландцѣ Снорре Гуде, о которомъ мы уже упомина-
 удивлялся, отъ чего одинъ изъ гостей его мало ѣсть; а
 малъ сначала, что послѣ недавняго боя всѣ они захотѣ-
 Снорре спросилъ его о причинѣ. «Ягнята, отвѣчалъ гость
 принимаются за ѣду, если ихъ пораздавать.» Хозяинъ по-
 вѣтъ; осмотрѣвъ рану гостя, онъ нашелъ, что осколокъ стрѣ-
 лья у него поперекъ горла, крѣпко засѣвши въ корнѣ языкъ
 ре вытащилъ ее клещами. Раненый принялся ѣсть. Подоби-
 ты мужества и безчувствія, какъ въ лѣкаряхъ, такъ и бо-
 часто встрѣчаются въ сагахъ. Очень большія раны сшивались
 ной сагѣ король Рольфъ Гетриксонъ спрашивалъ Торера Иеръ
 (железный щитъ), много ли получилъ онъ ранъ? «Не такъ,
 слишкомъ много, отвѣчалъ Тореръ: но у меня такая царяцъ
 твоего меча, что нахожу себя гораздо неповоротливѣе проти-
 жняго, однако жъ, не думаю, чтобы она была глубока.»
 хотѣлъ осмотрѣть рану. Тореръ растегнулся: увидѣли, что
 вотъ былъ распоротъ и соединился тонкою внутреннею переп-
 «Ты раненъ тяжело, сказалъ король, едва ли можно помочь
 однако жъ внутренности не выпали: я найду лѣкарство и
 вылѣчить тебя.» Король обмылъ рану, взявъ иголку съ
 и сшилъ ее; потомъ приложилъ къ ранѣ пластырь, перъ
 и ухаживалъ за больнымъ, какъ только могъ. Тореръ нашъ

вся боль утихла и почти чувствовалъ себя въ силахъ идти, куда ему хотѣлось. ¹⁰¹

Врачебное искусство въ то время не составляло особеннаго, исключительнаго, занятія: не было такихъ людей, которые слѣдовали бы за войскомъ для ухода за ранеными и перевязки ихъ ранъ. Кто зналъ по опыту нѣсколько лѣкарствъ, или имѣлъ небольшую споровку, и если самъ не получилъ ранъ въ сраженіи, то служилъ вмѣсто подлѣкаря для раненыхъ. Это искусство еще не основывалось на ученой теоріи: вся врачебная наука состояла въ одной способности и опытности, приобрѣтенной постояннымъ занятіемъ. Замѣчательно также, что преимущественно женщины славились свѣдѣніями и способностями въ хирургіи. Саги часто говорятъ о нихъ, какъ о хирургахъ, которыхъ раненые искали и находили помощь и участіе, получали уходъ и исцѣленіе. Болѣе мирная и скромная жизнь дѣлала женщину способнѣе къ занятію, требовавшему вниманія, заботливости и ухода; всего этого меньше можно было ожидать отъ мужчины, при его военной дѣятельности. Надобно прибавить еще, что для обхожденія съ ранами необходимы были легкія и пѣжныя руки. На это обращалось особенное вниманіе. Послѣ великой битвы при Глирескогсгедѣ, въ Ютландіи, у Норвежскаго короля, Магнуса Добраго, съ Славянами (Вендами), въ 1044 году, при войскѣ не нашлось столько врачей, сколько было нужно. Король самъ ходилъ между рядами и осматривалъ руки у воиновъ, казавшихся ему способнѣе для ухода за ранеными. Онъ всячески гладилъ у нихъ руки, которыя оказались мягкими у 12-ти человекъ: они и были выбраны для перевязки ранъ. Никто изъ нихъ прежде не занимался такимъ дѣломъ, однако жъ, всѣ оказались прекрасными лѣкарями. ¹⁰² Въ числѣ ихъ находились два Исландца, въ семействѣ которыхъ врачебное искусство было наследственнымъ. Къ этому семейству принадлежалъ Рафнъ въ Арнефіорденѣ; сага рассказываетъ о многихъ его замѣчательныхъ лѣченіяхъ. Одного больнаго, у котораго распухла голова, животъ, руки и ноги, онъ излѣчилъ тѣмъ, что выжегъ ему на груди, головѣ и между крыльцами крестообразные рубцы. Не прошло и полугода, какъ больной выздоровѣлъ. Потомъ просила его помощи какая-то женщина: она была

¹⁰¹ Gotriks и Rolfs saga.

¹⁰² Magnus d. Godes saga, у Снорре Стурлесона.

близка къ отчаянію отъ сильнаго давленія въ груди. Рафнъ отворилъ ей кровь изъ руки и больная оправилась. Сумасшедшій, котораго едва могли удерживать нѣсколько человѣкъ, получилъ снова разсудокъ, когда Рафнъ выжегъ ему нѣсколько рубцевъ на головѣ. Другой больной страдалъ каменною болѣзнію; Рафнъ началъ пользоваться его, но больному стало хуже: все тѣло опухло. Нѣкоторые умные люди приглашены были на совѣщаніе; посовѣтовавшись съ ними, Рафнъ рѣшился на операцію: велѣлъ больному лечь, отыскавъ, гдѣ находился у него камень, подвинулъ его съ мѣста, сколько было можно, и принялъ предосторожности, чтобы онъ не скрылся опять; потомъ сдѣлалъ разрѣзъ и вынулъ два камня. Наконецъ, перевязалъ рану и приложилъ къ ней пластырь. Больной выздоровѣлъ. За это, какъ и за другія лѣченія, Рафнъ не взялъ денегъ. Одинъ Исландецъ, по имени Торгейръ, ¹⁰³ слылъ на всемъ островѣ за безстрашнаго человѣка; на тингѣ говорили: «Греттеръ Сильный боится темноты, Тормодъ—Бога, а Торгейръ — ничего. Когда онъ умеръ, осмотрѣли изъ любопытства его сердце: нашли, что оно очень не велико; по замѣчанію сочинителя саги, тѣмъ подтвердилось мнѣніе свѣдущихъ людей, выдаваемое ими за истинное, что у храбраго человѣка сердце менѣе, чѣмъ у труса, потому что въ большомъ сердцѣ болѣе крови, а она поселяетъ робость въ людяхъ. ¹⁰⁴ Исслѣдованія и наблюденія привели къ открытію, что въ тѣлѣ человѣка 214 костей, 30 зубовъ и 315 жилъ. Думали, что гнѣвъ человѣка имѣетъ начало въ желчи, крѣпость силъ въ сердцѣ, память въ мозгѣ, смѣлость въ легкихъ, смѣхъ въ селезенкѣ, вождедѣніе въ печени. ¹⁰⁵ Саги передаютъ намъ много примѣровъ чудеснаго вліянія, какое человѣкъ можетъ оказывать на другаго, положивъ свои руки на больныя части его тѣла, или погладивъ ихъ. Такъ Олофъ Дигре избавилъ одного мальчика отъ опаснаго нарыва на шеѣ, а другаго отъ сильной боли въ боку. «Въ рукахъ короля, говоритъ его сага, жила такая же исцѣляющая сила, какую приписываютъ людямъ, имѣвшимъ особенную способность въ этомъ искусствѣ (Idrott); о такихъ говорили, что у нихъ добрыя руки». ¹⁰⁶

¹⁰³ Rafn Svenbjörnsons saga. Müller's Sagabibl. I.

¹⁰⁴ Fosterbrödra saga. Müller's Sagabibl. I.

¹⁰⁵ Fosterbr. saga.

¹⁰⁶ Olof d. Heilig. Saga, у. Снорре Стурлесона.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

РУНЫ.

I. Подъ именемъ рунъ разумѣлось всякое знаніе.¹⁰⁷ Рунами назывались также и тѣ древнія буквы, посредствомъ которыхъ письменно выражались мысли и понятія. Ихъ происхожденіе производили отъ Олена и боговъ. Онѣ изобрѣтены высшими духовными силами; великія, могущественныя письма вырѣзывали Фимбультирь и священныя силы, Оленъ начерталъ ихъ для Асовъ, Двалинъ для эльфовъ, Ланинъ для карликовъ, Альсвидеръ для исполиновъ.¹⁰⁸ Всѣ эти извѣстія древняго баснословія о рунахъ указываютъ на весьма давнее, нисходящее въ глубочайшую древность, время, когда руны, какъ даръ боговъ, употреблялись ихъ потомками и жрецами, мудрѣйшими въ народѣ. Замѣчательно также то обстоятельство, что ни одна страна не представляетъ столько памятниковъ древняго руническаго письма, какъ Швеція, особливо та часть ея, которая была главнымъ мѣстопребываніемъ Свеоновъ, и поколѣнія жрецовъ и государей, ведшихъ свой родъ отъ боговъ. Во всей Скандинавіи считаютъ до 1600 до сихъ поръ извѣстныхъ памятниковъ съ руническими начертаніями. Изъ нихъ принадлежатъ Норвегіи только 20, Датскимъ островамъ и Ютландіи около 90, Готскому королевству съ Готландомъ и Эландомъ 400, столько же Сканиі, Галланду, Блекинге и Богуслену; остальные, числомъ около 1100, принадле-

¹⁰⁷ Ср. сочин. Шведск. истор., ч. I, стр. 150 и 205.

¹⁰⁸ Runtalen въ старшей Эддѣ.

жать королевству Свеонувъ (Швеціи), гдѣ одной Упландіи или, такъ называемымъ, народнымъ землямъ (Volkland), около 800.¹⁰⁹ Надписи на руническихъ камняхъ показываютъ, что наибольшая часть этихъ памятниковъ поставлена въ первыя времена Христіанства, въ XI и XII столѣтіяхъ; впрочемъ, много встрѣчается и такихъ, которые сами сказываютъ о себѣ, что принадлежать къ содѣнному съ изычествомъ времени: они поставлены обращенными язычниками, или такими, которые умерли въ hvita vadum,¹¹⁰ бѣлыхъ одеждахъ, надѣваемыхъ при крещеніи. Но къ языческому времени надобно, кажется, съ нѣкоторымъ основаніемъ отнести не только рунической памятникъ съ призываніемъ Тора,¹¹¹ для освященія изсѣченныхъ рунъ, но и руническіе гранитные куски, найденные, вмѣстѣ съ урнами и заржавѣлыми обломками мечей и копій, въ древнихъ родовыхъ и военныхъ курганахъ.¹¹² Есть также памятники второй половины X-го вѣка на могильныхъ курганахъ Горна Старого и его супруги, королевы Тиры; ихъ руническія надписи показываютъ, что Гаральдъ Блаатандъ велѣлъ насыпать курганъ по своему отцу, Горму, и матери, Тирѣ, что Рафнука Туфи вырѣзалъ руны въ память о Тирѣ; онъ же, и два его товарища, также названные по имени, насыпали курганъ.¹¹³ Кромѣ того, много руническихъ камней безъ всякихъ признаковъ Христіанскаго времени:

¹⁰⁹ См. издан. Лиліегреномъ Run-urkunder (Руническіе памятники), Fl. 1 и 2. Руническіе кресты, исписанные рунами надгробные камни и т. п., не вошли въ это число.

¹¹⁰ Run-urkunder 118, 235, 326, 432, 515, 709.

¹¹¹ Run-urkunder 1489.—Этотъ рунической камень находится на Датскомъ островѣ Фізѣ.

¹¹² Въ Norske Mindesmaerker, v. Klüver (Норвежскіе памятники, Клювера) описаны и приложены въ рисункахъ два камня съ различными рунами; вмѣстѣ съ урнами и другими вещами они найдены въ двухъ родовыхъ курганахъ въ Норвегіи: одинъ близъ двора West-Tanem, въ Клебо, при подошвѣ высокой горы; другой у церковнаго придыа въ Братбергѣ, гдѣ много военныхъ кургановъ. П въ Дави, при Снольделевѣ, въ 1808 г., открытъ былъ въ глубинѣ кургана рунической камень (см. Antiqu. Appal.), и такой же въ 1760 году съ металлическою урною въ приходѣ Врета въ Остерготландіи, въ одной изъ древнихъ каменныхъ усыпальницъ, или могильныхъ комнатъ (См. прилож. изъ Вейнгольда Altgermanisch. Leben, въ послѣдней главѣ: Похорены и погребальныя обряды.)

¹¹³ Run-urkunder 1537—1541.

съ одинаковымъ основаніемъ можно было бы отнести ихъ къ языческому, какъ и къ Христіанскому, времени, если бы многія причины не говорили въ пользу того мнѣнія, что вырѣзываніе руническихъ письменъ, въ пору глубокаго язычества, ни какъ не могло быть извѣстнымъ для всѣхъ знаніемъ, какимъ стало въ послѣдствіи, въ первые вѣка Христіанства. Руны, вѣроятно, въ продолженіи долгаго времени, сначала вырѣзывались на палочкахъ, или дощечкахъ (kaflar) изъ дерева и на древесной корѣ, потому что другихъ способовъ для письма Скандинавы не знали. Одна Исландка, Орни, нѣмая отъ рожденія, чертила руны на деревянномъ кружкѣ, когда хотѣла передать свои мысли. ¹¹⁴ Когда Исландскій скальдъ, Эйгиль, о которомъ много разъ говорили мы прежде, съ горя о потерѣ сына, Баудвара, хотѣлъ уморить себя голодомъ, дочь его, Торгерда, просила отца повременить самоубійствомъ, пока она сочинитъ стихи про Баудвара и вырѣжетъ ихъ на доскѣ. Также и дочь Галлмунда начертила на доскѣ отцовское жизнеописаніе со словъ умирающаго отца; ¹¹⁵ сага, сохранившая отрывки этой пѣсни Галлмунда говорить, что Греттеръ въ пещерѣ на р. Эйдадалъ въ Исландіи, нашелъ два скелета и возлѣ нихъ доску, на которой вырѣзаны двѣ строфы, каждая въ 8 строкъ. ¹¹⁶ Другая Исландская сага ¹¹⁷ говоритъ объ одномъ духовномъ, Ингемундѣ, умершемъ во второй половинѣ XII вѣка, что онъ съ шестью спутниками занесенъ былъ бурею къ пустынямъ Грѣнландіи; спустя потомъ двѣ недѣли, найдены въ тамошней пещерѣ трупы его и товарищей; возлѣ нихъ открыли начертанныя на воскѣ руны, сказывавшія о бѣдствіи путешественниковъ. Хотя отъ того времени, къ которому принадлежатъ эти событія, не дошло до насъ ни одной изъ руническихъ дощечекъ, легко подверженныхъ разрушенію, ¹¹⁸ однако жъ, такъ же

¹¹⁴ Olof Tryggv. saga (Копенг. изд.).

¹¹⁵ Eigils saga.

¹¹⁶ Grettars saga.

¹¹⁷ Sturlenga saga.

¹¹⁸ Сохранились двѣ древнѣйшія руническія доски (kaflar), открытыя, тридцать лѣтъ назадъ, на обояхъ дверей въ древней церкви Виніе въ Эфре Телемаркенѣ, въ Норвегіи, когда эту церковь пужно было сломать для построенія повой. Одна изъ нихъ очень повредилась отъ времени, и только отрывки рунической надписи можно было прочесть на ней; другая, лучше сохранившаяся, съ слѣдую-

вѣрно, что въ XII вѣкѣ, когда преданы были письму главныя Исландскія саги, вырѣзываніе рунъ на деревянныхъ кружкахъ уже упоминается, какъ давно употребительное искусство и даже извѣстное въ языческое время. ¹¹⁹ Аре Фроде, въ исходѣ XI, или началѣ XII-го вѣка, предпринявъ сличить древнюю Сѣверную азбуку съ Латинскою, составленною Присціаномъ, ¹²⁰ взялъ себѣ въ помощники знатока и учителя руническаго письма, Тородра. ¹²¹

И такъ, нѣтъ сомнѣній, что руны на Сѣверѣ древнѣе Латинской азбуки, и что онѣ задолго до нея, еще въ языческое время, употреблялись вмѣсто письменъ. Знаніе буквъ необходимо предполагаетъ и употребленіе ихъ. Впрочемъ, по неудобству способовъ для письма, когда дерево и камень, воскъ и древесная кора, замѣняли бумагу, или пергаментъ. руны употреблялись только для начертанія краткихъ и сильныхъ изреченій и сохраненія въ памяти самыхъ важныхъ предметовъ. Можетъ быть, посредствомъ ихъ припоминались колѣна родовъ, также на руническихъ камняхъ встрѣчается исчисленіе предковъ до 3-го, 6-го и даже 12 колѣнъ. ¹²² Одно приложеніе къ Вестготскому закону, гдѣ идетъ рѣчь о лагманахъ въ Вестготландіи, говоритъ объ Эскилѣ, тамошнемъ лагманѣ, въ началѣ XIII вѣка, что онъ «ездѣ собиралъ законы и занимался ихъ изслѣдованіемъ», разобралъ ихъ съ великимъ умомъ и особенною проницатель-

щею надписью: «Сынъ Сигурда Ярла написалъ эти руны въ воскресенье послѣ обѣдни, передъ поѣздкою сюда, когда не хотѣлъ согласиться ни на какой договоръ съ Сверре (Сверре, Сверриръ, Норвежскій король-самозванецъ, современникъ и сильный соперникъ Папы Иннокентія III), убійцею его отца и братьевъ.» См. Skandinav. Museum на 1803 годъ. Король Сверре умеръ въ 1202 году, слѣдовательно, доска эта сдѣлана еще до этого времени.

¹¹⁹ Въ Исландскихъ сагахъ слово *kafle* встрѣчается въ значеніи письма.

¹²⁰ Присціанъ Цезарейскій, жившій въ началѣ VI-го вѣка, написалъ подробную Латинскую грамматику въ 18-ти книгахъ.

¹²¹ Barthol. Ant. Dan.

¹²² Руническій камень въ приходѣ Sandsjö въ Смаландѣ поставленъ предкамъ, которыхъ имена исчислены въ шести восходящихъ колѣнахъ. Другой въ Рокстадѣ въ Гельсингландѣ исчисляетъ предковъ въ 12-ти колѣнахъ. См. Runrikunder, N 1065, 1240. На многихъ руническихъ памятникахъ означены мѣста жительства тѣхъ, кому они поставлены, имена дворовъ, или цѣлыхъ помѣстьевъ, которыми владѣли эти лица; встрѣчаются также разныя подробно-

ностию.»¹²³ И такъ они уже были написаны, но не всё собрано въ одну книгу, а разбросаны по разнымъ мѣстамъ; онъ долженъ былъ также и разобрать ихъ, употребить много размышленія и остроумія для отысканія въ нихъ истиннаго смысла, можетъ быть, по тому, что языкъ ихъ былъ для него непонятенъ, выраженія устарѣлы, содержаніе сильное и краткое.¹²⁴ Эти причины

сти о распространеніи рода, родовыхъ отношеній и наследственномъ правѣ. Такъ вдова Инга на памятникѣ, поставленномъ ею мужу въ Семингундрѣ въ Упландіи, рассказываетъ, что онъ, Рагнфастъ, былъ владѣлецъ этого двора послѣ отца своего, Сигфаста. Когда же умеръ и сынъ ея, Рагваръ, законный наследникъ двора, она сообщила за извѣстіе на собственномъ памятникѣ близъ Вреты, что этотъ дворъ достался ей послѣ сына. По смерти ея во вторичномъ супружествѣ, дворъ перешелъ къ ея матери, бывшей еще въ живыхъ, Герлѣгъ, которая, въ доказательство своихъ правъ на него, также и на другіе, доставшіеся ей дворы, велѣла вырѣзать слѣдующее извѣстіе: «Гермундъ и Герлѣга...; у нихъ былъ сынъ; отецъ утонулъ, послѣ того умеръ и сынъ (отъ чего Герлѣга и получила наследство послѣ сына); потомъ... она вышла за мужъ за Гетрика... и имѣла дѣтей, изъ которыхъ одно умерло; ее звали Инга; она вышла за мужъ за Рагнфаста въ Сюдестадѣ; сначала онъ умеръ, а потомъ и сынъ; она (Инга) была наследница своего сына; потомъ вступила въ бракъ съ Эрикомъ и скончалась; тогда Герлѣга стала наследницею дочери, Инги.» Это одинъ изъ древнѣйшихъ актовъ на владѣніе, какой только можетъ представить Швеція. См. Liljegen, Runlaera. Ср. Run-urkund-er, 496—498, 2009—2010.

¹²³ Westg. Lag. LIV, 14.

¹²⁴ Что то же самое случилось и съ древними Упландскими законами, прежде нежели они подвергнуты были переработкѣ, въ исходѣ XIII-го вѣка, видно изъ утвержденія королемъ, Биргеромъ, этихъ законовъ въ ихъ улучшенномъ видѣ. Тамъ сказано о древнихъ законахъ, что «до сихъ поръ многое въ нихъ выражено кратко и не такъ ясно, какъ надобно, многое не для всѣхъ справедливо, темно и затруднительно для общаго разумѣнія»; также, что «они разсыяны были во многихъ сборникахъ». Вестготскій и Упландскій законы, до переработки и исправленія ихъ въ концѣ XIII-го вѣка, сохраняли свою древнюю языческую форму; это съ нѣкоторою основательностію можно заключить изъ слѣдующихъ словъ предисловія къ этимъ законамъ: «Все недостающее въ языческомъ законѣ мы помѣщаемъ въ приложеніи въ началѣ этой книги, согласно Христіанскому праву и церковнымъ законамъ.» Если эти древніе законы еще въ языческое время преданы были письму (въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія послѣ того, что мы сказали сей часъ), то въ первые вѣка Христіанства необходимы были дополненія къ нимъ, какъ и ко многому другому, чего

дѣлають весьма вѣроятнымъ, что такіа начертанія древнихъ правилъ закона ведутъ свое начало изъ временъ язычества. Не подвержено также ни какому сомнѣнію, что по мѣрѣ того, какъ руническія буквы становились извѣстнѣе и употреблялись для пособія памяти, или пользовались также для лучшаго сохраненія законовъ въ памяти гражданъ: лагманы, ежегодно обязанные публично читать законы, прежде всѣхъ напали на мысль, съ помощью письма сохранить ихъ отъ забвенія, какъ для себя, такъ и для потомства. Вѣроятно, рунами было написано то письмо, которое принесъ съ собою въ Гагу Ансгарій отъ короля Біерна. Его писалъ самъ король буквами, бывшими въ употребленіи въ Швеціи. ¹²⁶ О передаваніи письму пѣсень еще въ языческое время, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, свидѣтельствуесть не только достовѣрная сага объ Эйгилѣ, которую приводили мы выше, но и многія мѣста въ другихъ сагахъ. На употребленіе рунъ, какъ письменъ, указываютъ также

требовало развитіе государства, потому что въ теченіе долгаго времени могли встрѣчаться новыя случаи». Это также одна изъ причинъ передѣлки Упландскаго закона, приводимыхъ королевскимъ подтвержденіемъ, если только эти замѣчанія не относятся къ до-Христіанскому періоду.

¹²⁵ Peracto itaque apud eos altero dimidio anno, praefati Servi Dei (именно Ансгарій и его товарищъ) cum certo suae legationis experimento et cum literis, regia manu, more ipsorum deformatis, ad Serenissimum reversi sunt Augustum.» Vita Sancti Anscharii per S. Rembertum. Издателя Script. rerum Suecicarum medii aevi въ этомъ мѣстѣ сдѣлали замѣчаніе, что подъ словомъ ipsorum надобно разумѣть здѣсь сказанныхъ выше Servorum Dei, а слова regia manu понимали такъ: «король приложилъ свою подпись» (scilicet litteris ab Anschario ejusque sodali, more ipsorum formatis, Rex sua manu monogramma adposuit). Это объясненіе, кажется, нѣсколько натянуто. Если бы таково было мнѣніе Ремберта, то онъ навѣрное выразился бы иначе. Прибавляя при словѣ literis, какого они были качества, онъ уже намекаетъ, что, кромѣ Латинской азбуки, существовала въ Шведской землѣ другая, туземная; а что письмо было написано этими народными буквами, можно заключить изъ того, что оно было собственноручное короля. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ словомъ ipsorum надобно разумѣть Sueonum въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ оно встрѣчается два раза выше въ X-й главѣ и также относится къ Sueonum въ предыдущихъ VIII и IX-й главахъ, которыми начинается собственно рассказъ о посольствѣ Ансгарія и его первомъ путешествіи въ Швецію.

мифическія пѣсни старшей Эдды, самыя древніе, дошедшіе до насъ, памятники баснословія и поэзіи Скандинавовъ. Руны чертились установительницами закона, Норнами, обрекавшими на смерть воиновъ и возбѣщавшими чадамъ міра приговоры судебъ. ¹²⁶ Первый изъ боговъ чертилъ усовершенствованныя, великія, сильныя руны. ¹²⁷ Stafar (отъ Staf, палка, трость) назывались руны въ значеніи буквъ, или отъ длинной прямой черты (Staf), бывшей главною частію всякихъ рунъ, а можетъ быть, и отъ того, что онѣ первоначально вырѣзывались на деревянныхъ палочкахъ. Вездѣ, гдѣ встрѣчается слово Stafar въ значеніи рунъ, оно означаетъ не только изустно передаваемое знаніе, но и написанное буквами для изученія. ¹²⁸ Хотя слова руны, руны древности, руны боговъ, въ общемъ значеніи принимаются въ смыслѣ знанія предметовъ древности, полного ученаго образованія и изящныхъ искусствъ того времени, но какъ многія саги показываютъ, что руны вырѣзывались, то ясно, что это слово означало также и письмена, буквы. Такъ въ самой глубокой древности, отъ которой дошли до насъ саги, руны являются старинными, уже тогда извѣстными, письменами: онѣ причислялись къ древнимъ знаніямъ, которыя Скандинавы, въ своихъ баснословныхъ сказаніяхъ, присвоивали богамъ.

II. Это отчасти подтверждается извѣстіями иностранныхъ писателей. Есть свидетельства VI-го вѣка, что у Франкскихъ и Германскихъ племенъ руны вырѣзывались, какъ письмена, на деревянныхъ кружкахъ, или доскахъ. ¹²⁹ До насъ дошла древняя Германская руническая азбука VIII-го и IX-го вѣковъ: это буквы, о которыхъ отзывается Архіепископъ Майнцкій, Грабанъ Мавръ, ¹³⁰

¹²⁶ Voluspa.

¹²⁷ Runenzahl въ старшей Эддѣ.

¹²⁸ Ср. Gejier, Svea Rikes Haefder I.

¹²⁹ Venantius H. Cl. Fortunatus, уроженецъ Италіи и Поатьерскій епископъ, во второй половинѣ VI-го вѣка, упрекая Фл. Еводія въ стихотворномъ письмѣ, что онъ замедлил отвѣчать ему, и говоря, что если не умѣетъ написать по Латини, то писалъ бы по Еврейски, или на какомъ ни будь другомъ языкѣ, и прибавляетъ:

Barbara fraxineis pingatur runa tabellis

Quodque papyrus agit, virgula plana valet.

¹³⁰ Онъ родился въ 776 г., умеръ въ 856.

жившій въ IX-мъ вѣкѣ, что онѣ употреблялись Маркоманнами или Норманнами, отъ которыхъ происходятъ всѣ говорящія Нѣмецкiя языкомъ; этими буквами язычники обыкновенно писали свои пѣсни, волшебные гимны и предсказанiя; ¹⁵¹ онѣ извѣстны были и Англосаксамъ: одинъ древнiй Англосаксонскiй писатель также указываетъ на Скандинавскiй Сѣверъ, какъ на отечество руническаго письма: «Руны, говоритъ онъ, впервые изобрѣтены у Норманновъ, у которыхъ пишутся ими пѣсни и заклинанiя; Норманны называютъ ихъ Runstafar, руническiя черты, можетъ быть, отъ того, что посредствомъ ихъ передаютъ другъ другу разныя тайны.» ¹⁵²

¹⁵¹ «Litteras, quibus utuntur Marcomanni, quos nos Nordmannos vocamus, infra scriptas habemus, a quibus originem trahunt, qui Theodiscam linguam loquuntur. Cum quibus carmina sua incantationesque ac divinationes significare procurrant, qui adhuc paganis ritibus involvuntur.» Hrabanus Maurus, De inventione linguarum (Goldast, Scriptorum rer. Alem. II). Что касается до названiя Маркоманновъ, то Гельмольдъ (Chron. Slav.) говоритъ, что такъ обыкновенно называли «gentes, undecunquae collectae, quae Marcam (пограничную землю) incolunt.» Въ приведенномъ мѣстѣ разумѣются народы, живущiе на Сѣверѣ отъ р. Эльбы, тѣ самые, которые въ сочиненiяхъ того времени называются обыкновенно Nordalbinger; гѣтошиси Франковъ причисляютъ ихъ къ Норманнскимъ народамъ. Прибавленiе намекаетъ, что Нѣмцы происходятъ отъ этихъ Норманновъ, указываетъ также, что Франки изъ племени Датчанъ и Норманновъ (Ср. соч. Шведск. ист., ч. I, стр. 98, примѣч. 152), и даетъ понимать, что Французскiй писатель подъ именемъ Маркоманнскихъ Норманновъ разумѣетъ всѣ неизвѣстныя племена, живущiя на Сѣверѣ отъ р. Эльбы (Ср. Geijer, Svea Rikes Haefder I), потому что, по многимъ свидѣтельствамъ, неоспоримо, что подъ именемъ Норманновъ всего обыкновеннѣе разумѣлись всѣ Скандинавскiе народы: Шведы, Датчане и Норвежцы (Ср. Походы Викинговъ, прим. 16). Древнiя руническiя азбуки VIII и X-го вѣковъ найдены также въ Мюнхенѣ и С. Галленѣ (см. W. C. Grimm, Ueber deutsche Runen). И названiе Runstaf (руническаго письма) встрѣчается еще въ VIII вѣкѣ. Керо, монахъ въ С. Галленѣ, въ первой половинѣ этого столѣтiя, употребляетъ это слово въ Аллеманскомъ переводѣ Устава Бенидиктинскаго Ордена, съ Латинскаго подлинника. См. Jhre, Dissertatio de runorum patria et origine, гдѣ приведено мѣсто изъ Schilteri Thesaurus II. Ср. Grimm l. c.

¹⁵² «Nec etenim litterarum figure in gente Nortmannorum feruntur primitus invente. Quibus ob Carminum eorum memoriam et Incantationum uti adhuc dicuntur. Quibus et Rimstafas nomen imposuerunt: ob id, ut reor, quod hiis res absconditas vicissim scriptitando aperiebant.» См. Hickeysii Thesaurus II. — Rimstafas

Впрочемъ, Нѣмецкія и Англосаксонскія руническія азбуки отличаются отъ Скандинавской полнотою и большею обработанностью; даже въ то время, отъ котораго дошли до насъ, они были уже исправлены по Латинской азбуки и умножены новыми буквами; напротивъ, въ Древне-Скандинавской считается только шестнадцать рунъ, расположенныхъ въ особенномъ, отличномъ отъ другихъ, порядкѣ. ¹⁵³ Исслѣдованія показали, что древнѣйшія руническія азбуки Нѣмцевъ составлены по Англосаксонскимъ, съ которыми наиболѣе сходны, но шестнадцать Скандинавскихъ рунъ служатъ основою тѣхъ и другихъ. ¹⁵⁴ Скудость этихъ рунъ, ихъ особенный порядокъ и чрезвычайная простота начертанія, говорятъ за ихъ глубокую древность: ¹⁵⁵ онѣ, нимало не допуская предположенія, что соста-

собственно назывались руническія палочки, употребляемая, какъ календари (отъ *rim*, число; см. *Olaus Petri Sv. Chr.*) Можно полагать, что древній Англосаксонскій писатель дѣйствительно слышалъ названіе *Rimstafar*, хотъ и приписалъ имъ мистическое употребленіе, какъ таинственнымъ письменамъ. Это также говоритъ въ пользу древности руническаго календаря.

¹⁵³ Буквы, ихъ порядокъ и названія въ Древне-Скандинавской рунической азбуки слѣдующія: *ᚱ* (F—Frej—*fe*) *ᚨ* (U—Ur), *ᚦ* (Th—Thor, Thurs), *ᚫ* (O—Одень, Os), *ᚷ* (R—Redher), *ᚹ* (K—Kyn), *ᚨ* (H—Hagel), *ᚠ* (N—Naud), *ᚢ* (I—Is), *ᚦ* (A,—Ar), *ᚱ* (S—Sol), *ᚦ* (T—Thyr), *ᚷ* (B—Birkal), *ᚷ* (L—Lag), *ᚱ* (M—Madr), *ᚨ* (O—Oerj), *ᚱ* (Stupmader). Напротивъ, въ Нѣмецкихъ и Англосаксонскихъ руническихъ азбукахъ, какъ мы уже упоминали, буквы расположены въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ Латинской, по сходству съ которымъ для буквъ, недостающихъ въ Скандинавской, изобрѣтены новыя руны; но въ древнихъ рунахъ эти азбуки очевидно сходствуютъ съ Скандинавскою, какъ по начертаніямъ, такъ и по именамъ ихъ.

¹⁵⁴ См. *Grimm*, I. с. Исторически вѣрно, что Англосаксы, до введенія между ними Латинской азбуки, знали и употребляли руны; по этой, также и по другимъ причинамъ весьма вѣроятно, что Англи и Саксы, пришедши въ Британнію, принесли съ собою и руны изъ своего Сѣвернаго отечества въ V-мъ столѣтіи. Гумфредъ Ванлей высказываетъ эту увѣренность въ предисловіи къ II-му т. *Thesaurus Nicesii*: «*Illos Jutas Anglosaxonesque, cum in Britanniam advenerint, secum Runes, sive Gothicas litteras, attulisse, mihi persuasum est. tum etiam quod in antiquissimis nostris Codicibus nonnullae Runae Romanis literis commistae cernuntur, tum denique, quod Thorn et Wen, quae Romanas literas amplexi Anglo-Saxones retinuerunt, Nomine, Figura et Potestate, purae putae Runae sunt.*»

¹⁵⁵ Въ рукописномъ твореніи Исидора, находящемся въ Сентъ-Галленѣ, IX-го вѣка, *De accentibus, de posituris, de literis*, встрѣчаемъ Древне-Скан-

влены по другой полнѣйшей азбукѣ, въ цѣлости сохранили свой первоначальный, простой очеркъ. Въ ихъ простѣйшемъ видѣ замѣтны основныя черты тѣхъ рунъ, которыя составляютъ азбуки другихъ народовъ, усовершенствованныя по иноземнымъ образцамъ.

III. Народы въ варварскомъ состояніи сами собою никогда не доходили до изобрѣтеній, требующихъ такого остроумія и глубокомыслія, какъ письменное искусство. Подобныя знанія являлись къ нимъ путемъ наученія отъ мудрыхъ людей; не рѣдко самъ народъ приносилъ эти знанія изъ своей родины, гдѣ жилъ въ сосѣдствѣ съ другими народами, больше его образованными. Сѣверныя руны нѣсколько похожи на древнія письмена почти всѣхъ Европейскихъ народовъ, Кельтиберовъ, Турдетановъ въ древней Испаніи, Грековъ, Етрусковъ и Римлянъ, Славянъ (Вендовъ) и древнихъ Пруссовъ. Причиною такого сходства надобно почитать происхожденіе азбукъ этихъ народовъ отъ одного общаго источника. Но время, неодинаковая образованность и другія случайности произвели болѣе или менѣе различія между ними и отдалили ихъ отъ древняго общаго правила. Руническая азбука сходствуетъ съ Ионическою или Древне-Греческою: между обѣими замѣтно такое сходство въ начертаніи, значеніи и числѣ буквъ,¹⁵⁶ что можно было бы считать ихъ списан-

динавскую и Англосаксонскую руническія азбуки, первая съ шестнадцатью рунами въ ихъ древнемъ порядкѣ и съ древними названіями, которая называется *Abecedarium Nord*; послѣдняя, въ усовершенствованной по Латинской азбукѣ формѣ, называется *Anguliscum*. Въ кодексѣ, написанномъ 1022-го года, во Франціи, Монфоконъ (*Palaeogr. Graeca*) также нашелъ руническую азбуку подъ названіемъ *Alphabetum Norvagicum*, изъ 16-ти буквъ, въ томъ же оригинальномъ порядкѣ, какъ и въ Скандинавской (собственно изъ 13-ти буквъ; для позабытой 16-й оставлено мѣсто.) И Англосаксы знали разницу между ихъ собственною и Древне-Скандинавскою азбукою (ср. *Grimm*, I. c.) Это раннее знакомство съ Сѣверными рунами и особенностями руническихъ азбукъ у столь различныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ, также мнѣніе Англосаксонскихъ писателей о Сѣверѣ, какъ о родинѣ рунъ (отсюда заключеніе, что эти буквы принесены народами, пришедшими съ Сѣвера, усиливаютъ важность доказательствъ, говорящихъ за древность руническаго письма на Сѣверѣ.

¹⁵⁶ Древнѣйшая Греческая азбука также состояла только изъ 16 буквъ, къ которымъ Паламидъ прибавилъ четыре новыя; послѣ прибавлены другія буквы. И въ Скандинавіи, однако жъ, только въ концѣ язычества, или въ началѣ

ными одна съ другой, ¹³⁷ если бы не говорили противъ того нѣкоторыя особенности, также не одинаковый порядокъ буквъ; совѣтъ тѣмъ, ихъ сходство такого рода, что служить неопровержимымъ свидѣтельствомъ тѣснаго родства между рунами и Греческой азбукой въ ея простѣйшемъ видѣ, еще не усовершенствованной Паламидомъ и Симоидомъ, задолго до Александра Великаго. Готская, или Мизоготская, азбука, приписываемая Ульфилѣ, по большей части заимствована изъ Греческой, въ томъ видѣ, въ какомъ была составлена во время этого епископа; но въ ней встрѣчаются четыре буквы, вѣроятно, туземнаго Готскаго происхожденія, потому что ни мало не похожи на соотвѣтствующія имъ буквы ни въ Греческой, ни въ Латинской азбукахъ; онѣ бросаются въ глаза своимъ сходствомъ съ Сѣверными рунами. ¹³⁸ Итакъ, вездѣ встрѣчаются намъ указанія, подтверждающія глубокую древность руны и ихъ Азіатское или Фракійское происхожденіе; можно сказать, что Сѣверное сказаніе

Христіанства, старался пособить недостаточности древней скудной азбуки прибавленіемъ новыхъ буквъ: прежней руны дали значеніе новой, сходной съ нею произношеніемъ буквы, поставивъ на ней точку: изъ Р (K) стало Р (G), I (I) обратилось въ † (E), В въ В (P) и т. д. Въ послѣдствіи изъ древней простой азбуки образовалась другая, болѣе новая и полная, съ такъ называемыми точкованными рунами. Изобрѣтеніе этихъ новыхъ руны приписываютъ Вальдемару, королю Датскому, но многія изъ нихъ еще до него были въ употребленіи. Однако жъ, онѣ встрѣчаются только въ Даніи и южныхъ областяхъ Швеціи (сначала Датскихъ), также и въ Норвегіи; въ Швеціи употребительны только двѣ изъ нихъ. Шведскія руны сохранили свою первоначальную простоту. Ср. Liljegren, Run-Laega, и Grimm, l. c.

¹³⁷ Eric Benzelius (*Periculum Runicum*), и многіе другіе, древніе и новые, ученые, по причинѣ этого сходства, полагали, что руны получили начало отъ древнѣйшей Греческой азбуки.

¹³⁸ «Нельзя согласиться, замѣчаетъ Гриммъ, чтобы для этихъ¹ четырехъ буквъ Ульфилъ взялъ письменна изъ рунической азбуки, потому что если находились соотвѣтственныя имъ въ Латинской азбукѣ, то не было никакой причины дѣлать такую странную смѣсь. Думаю, напротивъ, что это замѣчательное сходство съ рунами приводитъ къ такому заключенію, что Готская азбука-особенная, изобрѣтенная не Ульфилою, но гораздо древнѣйшаго происхожденія. Если Ульфилъ долженъ былъ заимствовать буквы, т. е., до него Готы никакихъ не имѣли, то нельзя видѣть, почему онъ не просто взялъ Латинскія, или Греческія, ему извѣстныя; но очень легко понять, что онъ удержалъ уже существовавшія».

объ Оденѣ, какъ изобрѣтателѣ рунъ, подобное Греческому о Кадмѣ, не безъ основанія указываетъ на введеніе азбуки на Сѣверѣ поселившимся тамъ поколѣніемъ боговъ и жрецовъ, которые принесли туда разныя искусства и художества, и тѣмъ положили основаніе своему значенію и власти.

IV. Таинственностъ, облакающая изобрѣтеніе и употребленіе рунъ во всѣхъ древнихъ пѣсняхъ, служитъ доказательствомъ, что въ древности онѣ считались тайнымъ знаніемъ, А что онѣ были таковы въ самомъ дѣлѣ, подтверждается еще тѣмъ, что слово руна въ значеніи тайны ¹³⁹ встрѣчается не только въ Древне-Скандинавскомъ языкѣ, но и въ другихъ, ему родственныхъ. И руны вездѣ являются вмѣстѣ съ мѣологическими таинствами въ древнихъ пѣсняхъ. Такъ Вафтруднеръ, мудрый исполинъ (Jätte), прошедшій девять міровъ и въ состязаніи съ Оденомъ высказавшій свои знанія о первобытныхъ временахъ, о происхожденіи неба, земли и боговъ, о всеобщемъ концѣ, называлъ это баснословное ученіе древнія руны (fordna stafvor), руны боговъ и Іотуновъ, ¹⁴⁰ и когда карло Алльвисъ, также прошедшій девять міровъ, далъ отвѣтъ на всѣ вопросы Тора о различныхъ названіяхъ неба, земли и другихъ предметовъ у боговъ, людей и другихъ существъ, Торъ изумленъ былъ такою ученостію въ знаніи древности, потому что никогда не видалъ такого множества древнихъ рунъ (fornstafvar) въ сердцахъ одного человѣка. ¹⁴¹ Послѣ паденія міра Асы размышляютъ о первобытныхъ рунахъ Фимбултира, о чудесныхъ золотыхъ таблицахъ, найденныхъ ими въ травѣ и бывшихъ во владѣніи перваго изъ

¹³⁹ Въ переводѣ Библіи на Готскій языкъ Ульфилоу въ IV вѣкѣ слово руна встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ въ значеніи тайны и тайнаго совѣщанія (Марк. IV, 11; Лук. VIII, 10; Матѣ. XXVII, 1). На Тевтонскомъ или Древне-Нѣмецкомъ языкѣ глаголъ runen (raunen), runezan, runzan, говорить тайно, шептаться, держать тайный совѣтъ. Въ Англосаксонскомъ run или rune означаетъ также таинство и букву. Еугаруна, задушевная подруга, которой можно что ни будь сказать за тайну, на ухо (по чему многія древнія женскія имена оканчиваются на run, на прим., Gudrun, Oddun и т. д.); Kungsguni, собесѣдникъ, наперсникъ короля; гупа буанда зина, искренняя, вѣрная подруга своего бонда (Bondes), мужа: это выраженія древнихъ Скандинавскихъ пѣсень. Въ большой стихотворной дѣтоинси глаголъ гупа встрѣчается въ значеніи шептать, тихо говорить.»

¹⁴⁰ Vafthrudnismal въ старшей Эдлѣ.

¹⁴¹ Alvismal въ старшей Эдлѣ.

боговъ, потомка Фіѳльнера. ¹⁴² Руны вырѣзывались девятью дочерьми Нюорда, старшею, Радвейгою, и младшею, Креппверою; въ пѣснѣхъ солнца эти руны повѣствуютъ о замогильной жизни, о состояніи по смерти. ¹⁴³ Къ Сѣверу глядѣлъ Оденъ и складывалъ руны, когда пѣлъ заклинаніе мертвымъ предъ вѣщательницею. ¹⁴⁴ И Скирнеръ, служитель Фрея, произнесши проклятiе на гнѣвную дочь исполина Гимера, красивую Герду, вырѣзалъ предъ него Тура ¹⁴⁵ (букву Р) и три руны: безсиліе, неистовство и безпокойство. ¹⁴⁶ Посредствомъ рунъ и волшебныхъ пѣсень научалъ своимъ искусствамъ Оденъ. ¹⁴⁷

Эти черты, взятые изъ Скандинавской мифологіи и сличенныя съ иноземными свидѣтельствами объ употребленіи рунъ въ предсказаніяхъ, заговорахъ и вмѣсто буквъ, когда надобно было передать письму пѣсьни, ясно даютъ разумѣть, что руны первоначально принадлежали къ знаніямъ жрецовъ; онѣ находились въ тѣсной связи съ таинственными обрядами и употреблялись для начертанія предметовъ, относящихся къ ученію о происхожденіи боговъ. Подобные предметы, какъ сами по себѣ, по ихъ таинственному значенію, такъ и по тому, что составляли знаніе, вѣренное для храненія высшимъ лицамъ въ обществѣ, болѣе требовали для себя письменнаго изложенія, нежели саги и былины богатырей, жившія въ устахъ народа. Эти былины никто не думалъ передавать письму до тѣхъ поръ, пока не настали иныя времена съ особенными обстоятельствами, и тогда только озаботились спасти ихъ отъ совершеннаго забвенія. Такъ дѣйствительно и было у Маркоманновъ, что мы видѣли уже изъ свидѣтельства Грабана Мавра; у этого народа руны употреблялись только между язычниками, и притомъ въ предвѣщаніяхъ и волшебныхъ пѣсняхъ, слѣдовательно, въ таинствахъ. Замѣчательно и то обстоятельство, что у Франковъ, Германцевъ, Англосаксовъ, рано принявшихъ Христіанство, не сохранилось никакихъ памятниковъ ихъ руническаго письма, или сохранились только немногіе. Впрочемъ, оно жило въ ихъ памяти и употреблялось въ тѣхъ только случаяхъ,

¹⁴² *Völuspá.*

¹⁴³ *Solarljod* въ старшей Эддѣ.

¹⁴⁴ *Vegtams-Quida* въ старшей Эддѣ.

¹⁴⁵ Руна.

¹⁴⁶ *Skirnis-fog* въ старшей Эддѣ.

¹⁴⁷ *Ynglinga saga.*

когда хотѣли передать другъ другу что ни будь таинственное: тогда руническія буквы помѣщались между обыкновенными Латинскими. ¹⁴⁸ Только въ послѣднее время язычества и въ первые вѣка Христіанства встрѣчаются руны на могильныхъ камняхъ, которые ставились на Скандинавскомъ Сѣверѣ въ память умершихъ родственниковъ; напротивъ, памятники, подъ именемъ *Bautasteine*, ¹⁴⁹ находимые на мѣстахъ сраженій и поставленные, по приказанію Одена, мужамъ отличившимся подвигами, состоятъ изъ необдѣланныхъ, длинныхъ и кривыхъ гранитныхъ столбовъ, безъ всякихъ надписей, потому что память о богатыряхъ, вѣряемая камнямъ, у родственниковъ и потомства сохранялась въ пѣсняхъ и изустныхъ преданіяхъ. Оружія, сосуды, украшенія, по древнему языческому обычаю, зарываемыя съ умершими и въ послѣднемъ столѣтіи найденныя во множествѣ въ родовыхъ курганахъ (*Aettehoegar*), не представляютъ никакихъ слѣдовъ рунъ. ¹⁵⁰ Итакъ онѣ не были въ общемъ употребленіи во время глубокаго язычества; это очень естественно: онѣ принадлежали къ числу высшихъ знаній въ божественныхъ и человѣческихъ вещахъ; эти знанія составляли собственность тѣхъ потомковъ боговъ, власть которыхъ, какъ блюстителей храма и вождей на войнѣ и въ мирѣ, сначала основывалась на этой высшей мудрости, озаренной религіею. Странное понятіе, составленное объ этой письменности народомъ, съ нею еще незнакомымъ, особенный загадочный видъ письменъ, означавшій боговъ, или предметы природы, мудрыя изреченія, съ ними связанныя, ¹⁵¹ всѣ эти причины легко сообщали рунамъ значеніе чего

¹⁴⁸ Ср. *Grimm*, I. c. Въ *Thesaurus Nieskesii* III напечатана Англосаксонская рукопись съ такими смѣшанными рунами.

¹⁴⁹ Отъ *bauti* одинаковаго значенія съ *kuml*, *kumbel*, признакъ, отсюда *bautastein* будетъ означать камень, поставленный въ память знаменитаго человѣка. Ср. *Bartholin*, *Ant. Dan.*

¹⁵⁰ Ключевъ (*Norske Mindesmaerken*) рассказываетъ, что въ Итгерѣнѣ въ Норвегій, въ исходѣ прошлаго столѣтія, найдены, въ одномъ военномъ курганѣ, копье, тяжелая сѣкира и трупъ воина въ полномъ вооруженіи, также трехаршинный мечъ съ рунами; но самъ Ключевъ не выдалъ этихъ древностей, потому и не можетъ сообщить о нихъ никакихъ подробностей. Это извѣстіе получилъ онъ отъ одного умнаго крестьянина, который лично видѣлъ находку и разсматривалъ ихъ внимательно.

¹⁵¹ О. *Worm* въ его *Literat. Runica* сообщилъ древнюю пѣсню о названіяхъ рунъ: въ своемъ настоящемъ видѣ она не можетъ почитаться древнѣе XIII или XIV-го вѣка, но, вѣроятно, имѣетъ основаніемъ другую, древнѣйшую. Объ

то сверхъестественнаго, внушали вѣрованіе въ ихъ таинственную силу и давали имъ мѣсто въ волшебныхъ обрядахъ. Руны научали людей избѣгать опасности, заговаривать оружіе, утишать бурю, гасить пожаръ, утишать скорби. ¹⁵² Побѣдоносныя руны (Sieges-Runen) приносили побѣду, если вырѣзывались на клинкахъ мечей, нѣкоторыя на ножнахъ, другія на рукоятяхъ, при чемъ два раза призывался богъ Торъ. Приворотныя руны (Trink-Runor) надписывались на самыхъ кубкахъ и на ихъ ручкахъ; руна Naud (Noth, нужда, бѣда) на днѣ ихъ; полно налитой кубокъ благословлялся; какія-то травы бросались въ ручей, если хотѣли навсегда привязать къ себѣ женщину и получить ея благосклонность. Спасительныя руны (fräls) съ призываніемъ богинь вырѣзывались на ручной кисти и имѣли силу помогать женщинамъ при родахъ. Растительныя руны (Oert) могли залѣчивать раны, если вырѣзывали ихъ на древесной корѣ и такихъ деревьяхъ въ лѣсу, которыхъ вѣтви склонялись къ востоку. Судебныя руны (mal-runen) отвращали жестокое возмездіе грознаго соперника, если обвивъ или заткавъ ихъ въ полотнѣ, разбрасывали на тингѣ, куда приходили судьи для произнесенія приговора. Svall-runor писались на мачтахъ кораблей и на веслахъ и могли сохранять отъ бурь на морѣ, при томъ обыкновенно бросали огонь на слѣды руля на водѣ, и какая бы ни была буря, избѣгали безопасно. Кто хотѣлъ отличиться отъ другихъ умомъ, долженъ былъ знать разумныя руны (Hug-Runor), произнесенныя и начертанныя Оденъ. Онъ создалъ ихъ «взъ капель, истекшихъ изъ мозга и роговъ Нейдрепнера (исполина Имера); Одежь стоялъ на горѣ съ пламеннымъ мечемъ въ рукахъ и шлемомъ на головѣ. Тогда голова Имера сказала первое мудрое слово и изрекла истинныя руны. Потомъ Оденъ начерталъ ихъ на щитѣ, стоявшемъ передъ нимъ, лучезарнымъ богомъ; на ухахъ Арвакера, на копытѣ Альсвинна, на колесѣ, катящемся подъ колесницею Рѣгнера, на зубахъ Слейп-

этомъ же предметѣ есть Древне-Англосаксонское стихотвореніе, названное Гиккезіемъ въ его Thesaurus и переведенное Гриммомъ въ его Deutsche Runen. Гриммъ причисляетъ его къ самымъ древнимъ памятникамъ Англосаксонской Литературы: оно во всемъ носитъ отпечатокъ глубокой древности, проникнуто духомъ пѣсень Эдды и имѣетъ тѣсное родство какъ съ ними, такъ и съ древнею Исландскою пѣсней, о которой мы упоминали выше.

¹⁵² Rigsmal.

нера и слѣдахъ саней, на лапахъ медвѣдя, на языкѣ Браге, на когтяхъ волка, на клевѣ орла и его кровавыхъ крыльяхъ, на мостовыхъ балкахъ, на рукѣ освободителя и на слѣдахъ врача, и т. д. Всѣ эти руны были соскоблены, погружены въ священный медъ и потомъ разосланы въ дальнія дороги, однѣ къ Асамъ, другія къ Эльфамъ, нѣкоторыя къ мудрымъ Ванамъ, другія достались въ собственность людямъ (въ Маннгеймѣ). Есть книжныя руны, спасительныя, приворотныя, сильныя руны; онѣ драгоцѣнны для того, кто въ цѣльномъ и неиспорченномъ видѣ употребляетъ ихъ для своей пользы: если понимаешь ихъ, пользуйся ими, пока не ослабѣла ихъ сила». ¹⁵³

Таково поученіе, которое свѣдущая въ рунахъ Брингильда, дочь короля Будле, даетъ знаменитому герою, Сигурду Фюфнерсбане, о началѣ и употребленіи рунъ. Она была мудрѣйшая изъ женщинъ: Сигурдъ отыскалъ ее на горѣ, чтобы поучаться у нея мудрости. Разумѣніе рунъ составляло главное отличіе королевскаго рода у самаго младшаго изъ осѣдлыхъ на Сѣверѣ и тамъ господствовавшихъ народовъ, воспѣтаго древнею миѣтической Ригсмаль: «Юный Ковръ разумѣлъ руны, старинныя, древнія руны. . . Онъ состязался въ этомъ знаніи съ ярломъ Ригомъ, пыталъ свои силы и вышелъ свѣдущѣе его: тогда ему дано было называться Ригомъ и быть знатокомъ рунъ.»

Это королевскій родъ, который странствовавшій подъ именемъ Рига, Аса-богъ Геймдалъ, призналъ своимъ истиннымъ поколѣніемъ и вѣрилъ ему верховную власть въ странѣ. Отсюда видно, что руны считались наукою королей и принадлежали королевскому семейству, ведшему свой родъ отъ боговъ-Асовъ: оно ходило въ мрачныя страны и оледѣнѣлыя горы, возбуждало войну, прибрѣтало земли и дворы, раздавало имущества, разсыпало золотыя перстни и учило изящнымъ искусствамъ. Этотъ королевскій домъ былъ послѣднимъ на Сѣверѣ въ родѣ королей, который переселился съ Оденомъ. ¹⁵⁴

V. Но блюстители святыни на Сѣверѣ, подобно Брамнамъ въ Индіи и Друидамъ въ Галліи, не составляли отдѣльнаго, замкнутаго для другихъ, общества. Соединяя въ своемъ лицѣ жреца, судію и вождя на

¹⁵³ Вруnhild-qarvıda въ старшей Эддѣ.

¹⁵⁴ См. Походы Викинговъ.

войнѣ, они находились въ ближайшихъ отношеніяхъ къ народу; прямымъ слѣдствіемъ того было постепенное распространеніе въ народѣ высшей мудрости, таинственныхъ знаній и письмени, сначала тайныхъ, находившихся въ исключительномъ обладаніи поколѣній боговъ. Употребленіе рунъ въ концѣ языческаго времени для особенныхъ начертаній, а особливо въ первомъ столѣтіи Христіанства для надписей на надгробныхъ камняхъ, предполагаетъ уже нѣкоторую извѣстность этихъ письменъ, прежде нежели они сдѣлались общою собственностью и перестали быть предметомъ тайнаго знанія однихъ мудрыхъ и высшихъ лицъ, во время младенческаго состоянія общества. На послѣдокъ, начали писать эти таинственныя буквы на вещахъ, служившихъ для повседнежнаго употребленія. Что руническіе памятники въ такой же многочисленности встрѣчаются въ главной средѣ Оденовой религіи, какъ и во всей остальной Швеціи, также въ Даніи и Норвегіи, это указываетъ на источникъ руническаго знанія. Еще спустя долгое время по введеніи Латинской азбуки, когда она употреблялась учеными и духовными, руны продолжали оставаться древними родными письменами для простыхъ и неученыхъ людей. Онѣ вырѣзывались не только на надгробныхъ памятникахъ, но и на оружіяхъ, кубкахъ, съкиракахъ, коньяхъ и домашней утвари: ихъ употребляли вмѣсто буквъ и писали на деревянныхъ кружкахъ; исписанныя рунами камни вкладывались надъ дверями, или въ стѣнахъ домовъ, для основанія, когда и кѣмъ они построены; старинныя каменныя межевыя столбы, съ именами владѣльцевъ, имѣютъ руническія надписи и сохранились до нашего времени. До насъ дошли отъ XIV-го вѣка законы Скандіи и двѣ древнія родословныя Датскихъ королей, написанныя рунами.¹⁵⁵ Кромѣ свѣтскаго, руны имѣли и духовное употребленіе: и въ Христіанское время ихъ нашивали на завѣсы алтарей, чертили на колоколахъ, внутреннихъ и наружныхъ церковныхъ стѣнахъ, на металлическихъ кольцахъ, прибиваемыхъ къ вратамъ церквей,

¹⁵⁵ Olaus Petri (въ его Sv. Chr.) упоминаетъ, что въ древнихъ законахъ, какъ и въ другихъ рукописныхъ Шведскихъ книгахъ, руническія буквы перемѣшаны съ Латинскими. Въ различныхъ, дошедшихъ до насъ, спискахъ областныхъ законовъ, также въ актахъ временъ Фолькунговъ, руна R еще сохранилась; въ Латинской азбукѣ не было буквы, соответствующей ей твердому звуку. Cp. Jhre, Dissert. de Runarum in Svecia occazu.

на потирахъ и дискосахъ, купеляхъ и наделяхъ. Не рѣдко, особливо на надгробныхъ камняхъ и колоколахъ, находятся двойныя надписи, руническая и Латинская, даже попадаются надписи изъ Латинскихъ и руническихъ буквъ, а это показываетъ, что и духовные иногда пользовались рунами, какъ народными письменами.

Почти всѣ, до сихъ поръ извѣстные и дошедшіе до насъ, рунические памятники принадлежатъ временамъ Олофа Скѣтконунга и его сыновей, также Сверкера и Эрика, то есть X, XI и XII-му столѣтіямъ: этотъ отдѣлъ времени собственно можно назвать временемъ руническихъ памятниковъ. Въ ту пору, когда уже Христіанство введено было повсемѣстно, большею частію соблюдался оставшійся отъ язычества обычай ставить надгробные камни.¹⁵⁶ Въ продолженіи всего XIV-го вѣка такіе памятники еще были въ употребленіи: для надписей на нихъ, какъ и на домашней и церковной утвари, все еще пользовались рунами, однако жъ, съ каждымъ годомъ менѣе. Часто вмѣшивали между этими буквами Латинскія, вольншія въ употребленіе. Последнія мало по малу вытѣснили руническую азбуку, бѣдную гласными и слишкомъ неудобную для усовершенствованной письменности. Въ XVI вѣкѣ рѣдко уже встрѣчаются слѣды руническаго письма, а въ XVII имъ пользовались для тайныхъ наставленій. У однихъ Далекарлійцевъ, которые вообще долѣе прочихъ Шведовъ остались вѣрными обычаямъ и воспоминаніямъ старины, руны употреблялись долго: тамъ онѣ оставлены только въ исходѣ XVII столѣтія; однако жъ, еще въ половинѣ XVIII жители Далекарлійскаго города Эльфдалена для письменныхъ сношеній пользовались рунической азбукой, умноженной Латинскими буквами. Даже и нынѣ для подписей пользуются рунами не только во многихъ приходяхъ Далекарліи, но и въ Готландѣ.¹⁵⁷

VI. Во время общей извѣстности рунъ изобрѣтены различныя искусственныя роды ихъ для тайнаго употребленія и остроумныхъ загадокъ (шарадъ). Мы еще прежде говорили, что Скандинавы очень уважали такія упражненія. Простыя составныя части рунъ легче допускали такое разнообразіе: каждая руна состояла изъ палочки |

¹⁵⁶ Самый младшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ руническихъ камней, какъ думаютъ, принадлежитъ XIII столѣтію.

¹⁵⁷ Ср. Liljegen, Run-Laera.

и отличительной черты для каждой буквы, проведенной въ различномъ направленіи и на различной высотѣ, длина была также неодинакова. Такимъ образомъ появились обратныя руны, *Yaege-Runog*, въ чертогу въ прямомъ направленіи къ палочкѣ, но на противоположномъ ея концѣ. ¹⁵⁸ Другія назывались *Stop-Runen*, руны въ образномъ направленіи, сверхъ внизъ. Еще искусственныя были связныя руны. *Samstafva*, въ коихъ къ палочкѣ прикрѣплялось нѣсколько чертъ разныхъ рунъ съ такою замысловатостью, что фигура руна заключала въ себѣ, по нѣскольку словъ. Новая Исландцы называютъ, эту вязь *Böns*, или *Limnigag*, ряны-петли, ихъ много видовъ, каковы: *Vafign*, *Masches-Runog*, и т. п., связанныя такимъ образомъ, что походили на клѣтки въ сѣтяхъ, и много другихъ, принадлежавшихъ къ числу замысловатыхъ, тайныхъ азбукъ. У Исландцевъ такихъ различныхъ родовъ упоминается до 30-ти. Этими рупами написано письмо отъ одного друга къ Снорре Стурлесону, предостерегавшее его отъ опаснаго нападенія, затѣвимаго врагами. Стурлесонъ, почитавшійся мудрецомъ между Исландцами, и другіе, у него находившіеся, могли прочесть въ этомъ письмѣ только 7-мь рунъ. Не принявъ мѣръ для защиты, Стурлесонъ палъ. Сага называетъ такія руны посохомъ нищаго (*Stafkarlaetr*). ¹⁵⁹ Главный признакъ ихъ тотъ, что на одной, очень длинной, палочкѣ проводились отличительныя черточки многихъ рунъ. Другой родъ составляли, такъ называемыя, Гельсингскія руны, онѣ писались особеннымъ образомъ: главная черта, или палочка, опускалась и оставались только однѣ отличающія черточки. Название Гельсингскихъ онѣ получили отъ того, что сначала открыты были въ Гельсингландѣ, на пяти древнихъ памятникахъ, и долго оставались загадкою для ученыхъ, почитаясь таинственными письменами. Наконецъ, въ 1675 году, ученый Магнусъ Цельсій нашелъ ключъ къ ихъ чтенію и объяснилъ надписи. Былъ еще особенный вензеловой (*Villo-Runog*) родъ употребленія рунъ; тамъ каждая руна могла быть употреблена вмѣсто всей азбуки, которая раздѣлялась на нѣсколько частей (*Flocken*) или видовъ; видовой

¹⁵⁸ «Такой способъ черченія рунъ, по замѣчанію Лиліегрена, l. c., употреблялся на руническихъ камняхъ для выраженія чего ни будь особенно замѣчательнаго въ словахъ, или понятіяхъ, и соответствовалъ нашему курсиву.»

¹⁵⁹ *Sturlunga saga*.

признакъ (Aettmärke), (т. е., нѣкоторыя черточки для означенія вида, къ которому принадлежала руна) ставился съ одной стороны главной черты, признакъ порядка (т. е., черточка, означавшая мѣсто, которое занимала руна въ числѣ буквъ ея вида) съ другой стороны. ¹⁶⁰ И этотъ родъ подвергнулся разнымъ видоизмѣненіямъ, частію по различію признаковъ вида и порядка, частію по причинѣ неодинаковаго дѣленія рунической азбуки, наконецъ и по другимъ произвольнымъ отличіямъ, такъ что руническое письмо дѣйствительно слѣдалось вензельовымъ, вязью, труднымъ для объясненія и, кажется, невозможнымъ безъ особенныхъ указаній. Но и такія руны употреблялись въ надписяхъ надгробныхъ каменной, поставленныхъ для сохраненія воспоминанія объ умершемъ у современниковъ и потомства; слѣдовательно, всякой могъ понимать эти надписи, и руны ихъ не были тайными и незнакомыми письменами. Это указываетъ на такое время, когда и тайныя, замысловатыя руны были извѣстны, или, по крайней мѣрѣ, требовалось не много остроумія, чтобы понимать ихъ. Кажется что онѣ изобрѣтены не въ позднѣйшее время общаго употребленія рунъ; слѣды этихъ замысловатыхъ письменъ

¹⁶⁰ Для объясненія надобно прибавить, что, по обыкновенному раздѣленію рунической азбуки на три рода, шесть первыхъ рунъ его \mathcal{P} , \mathcal{N} , \mathcal{R} , \mathcal{F} , \mathcal{K} , \mathcal{U} (F , u , th , o , r , k) причислялись къ первому роду и назывались родомъ Фрея; пять слѣдующихъ \mathcal{H} , \mathcal{P} , \mathcal{I} , \mathcal{A} , \mathcal{S} къ второму роду, называвшемуся родомъ Гагелъ, пять остальныхъ \mathcal{T} , \mathcal{B} , \mathcal{G} , \mathcal{U} , \mathcal{D} (t , b , l , m , o) къ третьему роду Тира; роды назывались по первой, начальной буквѣ въ нихъ. Первый родъ отдается одною черточкою налѣво отъ главной рунической черты \cdot , второй двумя $\cdot\cdot$, третій тремя $\cdot\cdot\cdot$; черточки съ правой стороны означали мѣсто, занимаемое руною въ родѣ: одна черточка первую руну, двѣ вторую и т. д. По этому способу три слѣдующія начертанія \mathcal{H} \mathcal{P} \mathcal{I} все равно что \mathcal{H} \mathcal{P} \mathcal{I} (Jon), потому что первое означало \mathcal{H} третью руну во второмъ родѣ, т. е. \mathcal{H} (J); начертаніе \mathcal{H} означало четвертую руну въ первомъ родѣ; т. е., \mathcal{H} (O); последнее \mathcal{H} означало вторую руну второго рода, то есть \mathcal{H} (N). Не только въ письмѣ, но и въ разговорѣ употреблялся этотъ способъ: признакъ рода и порядка замѣнялся гѣдовращеніемъ; поднятый къ верху палецъ гѣвой руки служилъ признакомъ рода, а пальцы правой означали мѣста, занимаемыя рунами въ родѣ. Такъ называемыя руны съ ударомъ были не что иное, какъ подобный же образъ выраженія: число ударовъ по одной рукѣ означало родъ, а по другой мѣсто, занимаемое въ немъ руною. Такъ могли разговаривать съ помощію пальцевъ, или ударовъ по рукамъ. См. Liljegren, Run-laera.

встрѣчаются еще въ X вѣкѣ; въ Сентъ-Галленѣ сохранилась пергаментная рукопись того столѣтія, которая, сообщая намъ двѣ Нѣмецкія руническія азбуки, говоритъ, что они также принадлежали къ числу тайныхъ письменъ. ¹⁶¹ Этому же столѣтію принадлежитъ Исландская Эйгиль-сага, гдѣ есть разсказъ, что Эйгиль, приглашенный къ болѣзненному одру одной дѣвушки, нашелъ у нея подъ ногою рыбу кость, испианную какими-то странными буквами: каждая составляла цѣлое слово. Разсмотрѣвъ ихъ, Эйгиль нашелъ, что писавшій имѣлъ намѣреніе привязать къ себѣ дѣвушку, но что эти буквы можно толковать различно: они могли означать совсѣмъ другія слова и имѣть иной смыслъ, нежели какой давалъ имъ писавшій, отъ того и дѣйствіе ихъ оказалось совсѣмъ не то, какого онъ ожидалъ, и дѣвушка, вмѣсто того, чтобы влюбиться, сдѣлалась больна. «Не должно, сказалъ Эйгиль, писать такія двусмысленныя руны неопытной рукѣ: это можетъ причинить вредъ.» Въ то языческое время, когда знаніе письменъ принадлежало однимъ главнымъ лицамъ въ обществѣ, и простые люди считали его тайною наукою, находящеюся въ связи съ высшими существами, волшебное употребленіе рунъ, вѣроятно, состояло въ простыхъ описаніяхъ тѣхъ дѣйствій, которыя хотѣли произвести, или отвратить, этими письменами. ¹⁶² Когда же знаніе рунъ мало по малу стало общезвѣстнымъ, и онѣ постепенно освободились отъ облекавшей ихъ таинственности, тогда получили начало тѣ замысловатые роды рунъ, о которыхъ мы говорили; въ волшебныхъ обрядахъ онѣ затупили мѣсто обыкновенныхъ, потому что вѣрованіе въ силу рунъ коренилось глубоко, волшебная таинственность, въ которую знатоки нѣ умѣли облекать всѣ свои дѣйствія, при томъ значеніе этихъ шутанныхъ рунъ въ глазахъ толпы, подозрѣвавшей въ нихъ вели-

См. у Гримма, I. с.

Вто объясняется стариннымъ стихотвореніемъ Godrunar-hagmag въ старшей цѣ, гдѣ говорится о приготовленіи отворотнаго зелья для Гудрумы:

Никакъ я не могла понять

Всѣ начертанія на этомъ кубкѣ:

То будто жало длинное змѣи (описаніе руны 1. (S).

То словно пасть раскрытая у звѣря (руна 19 (F),

То будто волосъ, на поляхъ растущій (руна 17 (O).

кія: тайны, все это поддерживало старинное народное вѣрованіе въ возможность чудесныхъ дѣйствій и чрезвычайныхъ вещей для тѣхъ лицъ, которыя посвящены въ таинства рунической письменности. Отсюда волшебныя руны и тайное руническое чародѣйство, о чемъ такъ часто говорятъ саги. Долгое время, въ средніе вѣка, какъ и въ пору язычества, руны были орудіемъ различныхъ стѣвнрій: въ умахъ народа не легко изглаживаются всякія внушенія древней его религій; при томъ человѣческая природа такъ любитъ подозрѣвать какія-то невидимыя, таинственныя силы.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

РЕЛИГИОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ НА СѢВЕРѢ.

I. Народы, въ своемъ младенчествѣ, не постигая законовъ природы и внутренней связи между предметами, всегда подозрѣвали участіе живыхъ существъ вездѣ, гдѣ замѣчали дѣйствующія силы и олицетворяли природу. И древніе Норманны, подобно Пиеаго рейцамъ, наполняли весь міръ особенными духовными существами Моря, рѣки, ручьи населялись богами и нимфами; земли, области дворы, племена, семейства, отдѣльныя лица имѣли своихъ Vätter

Изъ этихъ трехъ рунъ составляется слово *suf* (*sof*), приказаніе спать; если читать наоборотъ, то выйдетъ *fus*, т. е., расположеніе къ чему (будь; если прочесть обими способами, то составитъ *suf-fus*, расположи ко сну: это-то и хотѣли проавести чародѣйствомъ. Такимъ же образомъ, бѣдоносная руна **†** (Тут) употреблялась для возбужденія храбрости, *†* (*Naud*, нужда) совѣтовала быть осторожнымъ; слѣдовательно, обѣ сими скія. Ср. *Liljegen, Run-laega*.

хранительныхъ духовъ, болѣе или менѣе сильныхъ, которыхъ вообще приписывались тѣ же качества, какія Греки давали своимъ демонамъ. Въ народныхъ вѣрованіяхъ Норманновъ еще жили тѣ враждебныя силы и первобытные обитатели страны, съ которыми Готы и Асы вели большія войны, и продолжали находиться въ особенныхъ отношеніяхъ, съ ними какъ съ многочисленными лицами. Прогнанные могучимъ Торомъ въ лѣса и пустыни, Ютнійскія племена, враждебныя Асамъ, обратились, въ народныхъ вѣрованіяхъ, въ чудовища и привидѣнія, которыя боялись дневнаго свѣта и жили въ ущельяхъ горъ и глубинахъ земли, какъ сверхъестественныя лица, причинявшія людямъ всякое зло. Въ вѣдрахъ земли жили злые вальфы, чернѣе смолы, ихъ стигии; въ пещерахъ и каменныхъ расщелинахъ обитали карлы.

Эти сверхъестественныя существа, духи и привидѣнія занимаютъ важное мѣсто въ сагахъ древняго Сѣвера. Имъ приписывали всѣ внезапные случаи и всѣ явленія природы, причины которыхъ не знали и не умѣли объяснить. Сильная продолжительная буря, противный вѣтеръ толковались, какъ злыя дѣйствія невидимыхъ духовъ. Если дѣлали промахъ въ ударѣ на сраженіи, то думали, что они заговорили оружіе; всякой необыкновенный случай зависѣлъ отъ ихъ вліянія. Самые непримиренные изъ нихъ, обитавшіе подъ землею, въ лѣсахъ, водахъ и горахъ, только и искали случая, чтобы посмѣяться надъ людьми и дѣлать зло имъ; ихъ замыслы считали тѣмъ опаснѣе, что сами они оставались невидимыми, и ни какое оружіе имъ не могло вредить. Ихъ благосклонность была непостоянна, а ненависть непримирима. Рѣдко сдавались они на просьбы; но волшебными пѣснями и другими средствами можно было принуждать ихъ; думали, что нѣкоторые люди знаютъ искусство повелѣвать этими существами. Отсюда многія волшебныя дѣйствія, чародѣйства и заговоры. Въ старину думали, что люди, посвященные въ тайны волшебныхъ наукъ, могли на другихъ людей напускать злыхъ духовъ отнимать у нихъ зрѣніе, притуплять оружіе и подвергать разнымъ другимъ несчастіямъ. Эти же люди могли дѣлать себя и своихъ друзей невредимыми отъ всякой раны и оружія, и сообщать чародѣйную силу своимъ оружіямъ; могли поднять сильную бурю и грозу, перемѣнять вѣтеръ, гасить огонь, вызывать изъ могилъ мертвыхъ, пророчить будущее и совершать другія чудесныя дѣла. Все это дѣлали посредствомъ волшебныхъ рунъ, волшебныхъ пѣсней

(Galdgar) земля; ¹⁶³ и самаго сильнаго предства изъ всѣхъ чарованій. Руны съ большою таинственностію и съ волшебными кривляніями вырѣзывались на волкахъ, лускахъ и другой домашней утвари: каждая руна имѣла свою тайную силу и требовала особеннаго искусства при вырѣзываніи, потому что малѣйшая ошибка въ соединенныхъ съ тѣмъ обрядахъ легко могла произвести дѣйствіе, совсѣмъ противное. Волшебныя пѣснии, употребляемыя для заклинанія подземныхъ силъ, были, можетъ быть, отрывки или искаженія старинныхъ пѣснопѣній во славу боговъ. Но зелье, ¹⁶⁴ вѣроятно, простой отваръ изъ травъ для какого ни будь врачебнаго употребленія, получаю волшебное качество отъ того, что цѣлебная сила нѣкоторыхъ травъ для многихъ оставалась тайною, и невѣжды вѣрили, что вредныя и полезныя свойства сообща лись подобнымъ лѣкарствамъ таинственными существами. Внутреннія болѣзни случались рѣдко; но никогда не было недостатка въ людяхъ, умѣвшихъ пользоваться суевѣріемъ и невѣжествомъ толпы и дѣйствовать таинственными приготовленіями на ея воображеніе; потому и зелье почиталось сильнѣйшимъ волшебнымъ средствомъ. Усиленное рунами и волшебными пѣснями, оно производило разныя неотразимыя дѣйствія на всѣхъ, кто не зналъ хорошо такихъ рунъ, какими можно бы было обратить волшебство на гибель самихъ волшебникамъ. Одна старинная пѣсня сохранила намъ описаніе напитка забвенія (отворотнаго зелья). Его приготовили для Гудруны и поднесли ей для того, чтобы она забыла Сагурда и полюбила Атле; о чемъ сама она рассказываетъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Гримгильда мнѣ изъ кубка лить дала:
 То былъ напитокъ горькій и холодный.
 Я выпила, и ненависть забыла;
 Тамъ силою чародѣйной налита
 Была холодная вода забвенья.
 Ни какъ я не могла растолковать,
 Что за фигуры страшныя на кубкѣ!
 А цѣха всѣ багроваго, какъ кровь.
 То будто жало длинное змѣи,
 То словно пасть раскрытая у звѣря,

¹⁶³ Отъ gala, гѣть.

¹⁶⁴ Seide производ. отъ sida, seida, sioda (steden), ииѣть, варить.

То будто колось, на поляхъ растущій.

А въ кубкѣ много вреднаго такого!

Изъ разныхъ лѣсовъ травы, желудь,

Роса, упавшая случайно на очагъ,

И внутренности жертвенныхъ звѣрей,

И печень борова сварены вмѣстѣ:

Все это гонитъ ненависть изъ сердца. ¹⁶⁵

Всякая религія въ древности имѣла свои таинственные обряды, посредствомъ которыхъ міръ духовный приводила въ соприкосновеніе съ здѣшнимъ міромъ. Азія — первобытная родина всякихъ вѣрованій въ предсказанія, ворожбу и заклинанія. Отличительное качество Сѣвера въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что здѣсь волшебною наукою занимались преимущественно женщины. Особенно ворожба посредствомъ зелья была ихъ исключительнымъ занятіемъ, которое, можетъ быть, по тому казалось опаснымъ для мужчинъ, что причиняло болѣзни, лишало силъ, разсудка и вообще имѣло вредное вліяніе на тѣло; при томъ его приготовленіе соединяло въ себѣ столько гнуснаго, что мужчины стыдились заниматься такимъ дѣломъ. ¹⁶⁶ Такія ворожеи назывались *Seidkonog* или *Galdrasonog*; но кромѣ ихъ, многія знатныя, по званію и происхожденію, женщины знали тайны волшебства, умѣли при случаѣ пользоваться ими и передавали свои знанія дочерямъ и другимъ, кому это нужно было. Считали необходимостію сколько ни будь знать эти тайны, чтобы предостеречь себя отъ нихъ и, въ крайнемъ случаѣ, чары отразить чарами. Были и мужчины, занимавшіеся тѣмъ же ремесломъ во времена Гаральда Гарфагера; число ихъ до того умножилось въ Норвегіи, что Гаральдъ, ненавидѣвшій всякую ворожбу, велѣлъ сжечь разомъ 30 волшебниковъ, и въ числѣ ихъ своего роднаго сына, Рагивальда. ¹⁶⁷ Олофъ Триггвасонъ сожегъ ихъ тоже много. ¹⁶⁸ Чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ чародѣйство зловреднѣе: Чудь (подъ именемъ которыхъ разумѣли въ старину и Лапонцевъ), по общему мнѣнію превосходили всѣхъ въ волшебныхъ знаніяхъ. Они могли ѣздить въ другія земли съ душою человѣка и узнавать отъ нея разныя тайны, между тѣмъ какъ его тѣло оставалось неподвижнымъ, какъ

¹⁶⁵ *Godrunar-harmr* (St. 21—23).

¹⁶⁶ *Yngl. saga*.

¹⁶⁷ *Harald Harfag. saga*, у Снорре Стурлесона.

¹⁶⁸ *Ol. Tryggv. saga*, у Снорре Стурлесона.

трупъ, и никто не смѣлъ тогда нарушать страшный покой его.¹⁶⁹ Замѣчательно, что вѣра въ волшебство и способы ворожбы у Норманновъ своимъ рѣзкимъ сходствомъ напоминаютъ то же самое у шамановъ въ Азіи, ангекоковъ въ Гренландіи и въ другихъ полярныхъ странахъ.

II. Подобно Грекамъ Гомерова времени, древніе Норманны вѣрили во всеильную судьбу, властвующую надъ богами и міромъ по ея неизмѣннымъ уставамъ. Никакая сила, никакой разумъ не могутъ ей противиться. По словамъ одного изыскателя древностей, каждая древняя сага есть развитіе этой мысли.¹⁷⁰ Каждый изъ воиновъ древняго Сѣвера своимъ образомъ дѣйствій и мыслей выражалъ то убѣжденіе, что все происходитъ по законамъ судьбы, какія бы ни встрѣчались препятствія. «Я не считаю того за невозможное, если такъ опредѣлила судьба», говорилъ Гаральдъ Гарфагеръ Ингемунду Торстенсону, когда этотъ открылъ королю предсказаніе Чудской ворожен, что онъ, Ингемундъ, нѣкогда покинетъ свое родовое помѣстье въ Норвегіи и поѣдетъ въ Исландію: «Никто, прибавилъ король, не избѣгнетъ участи, назначенной рокомъ.»¹⁷¹ «Замѣчательна, говорится въ другой древней сагѣ,¹⁷² участь Кіартана и нѣкоторыхъ его родственниковъ, — и надобно жалѣть, что всѣ мы безсильны предъ назначенною участію.» Какъ глубоко укоренилась вѣра въ тайную власть судьбы, доказываютъ многія поговорки въ сагахъ и пѣсняхъ, въ родѣ слѣдующихъ: «Ни къ чему не поведетъ сопротивленіе судьбѣ». — «Никто дальше не пойдетъ, если судьба не захочетъ.» — «Опредѣленіе судьбы хоть не скоро придетъ, но никогда не минуетъ». — «Своей судьбы не избѣгнешь». — «Никому нѣтъ прибыти сражаться съ рокомъ, какъ пѣлъ умирающій Ёрваръ Оддъ:

Ни какъ я не спрою
Отъ храбраго мужа,
Что пользы не будетъ
Въ бореньи съ судьбою!»¹⁷³

¹⁶⁹ Vafnrdæla saga.

¹⁷⁰ Li Ijegen въ объясненіяхъ къ Oervar Odd's saga.

¹⁷¹ Vafnrdæla saga.

¹⁷² Olof Trygg. saga (Копенг. изданіе, которое всегда надобно разумѣть, если не приводится словъ: у Снорре Стурлесона).

¹⁷³ Oervr. Odd. saga.

Эта вѣра внушала Норманнамъ дѣятельность и смѣлость на всѣ великіе подвиги. Поручая себя судьбѣ и невидимымъ силамъ, они презирали опасности, въ полной увѣренности, что съ ними случится только то, что назначено рокомъ. Когда чародѣйка Гридарь съ разными угрозами держитъ надъ головою Иллуга обнаженный мечъ, этотъ Норманнъ спокойно говоритъ ей: «Мое сердце никогда не было доступно страху, и я пришелъ сюда по волѣ судьбы; никто не умираетъ больше одного раза, отъ того меня не испугаютъ твои угрозы и страшныя гримасы!»¹⁷⁴ Въ томъ же духѣ заставляетъ сага говорить короля Викера, когда положили ему змѣю на шею: «Этотъ приговоръ не страшнѣе того, чѣмъ кажется, потому я не жду отъ него никакого вреда; въ противномъ случаѣ судьбѣ извѣстно, что изъ него выйдесть.»¹⁷⁵ Таковъ вообще былъ духъ Норманновъ: храбро сражались они съ врагами и силою отражали силу; но бѣдствія, посылаемыя судьбою, переносили мужественно, потому что нельзя было измѣнить ихъ. Смерть въ ихъ глазахъ не представляла ничего ужаснаго: она не была окончаніемъ жизни, которая продолжается въ другомъ свѣтѣ.¹⁷⁶ У Одена, въ Валгаллѣ, пируютъ падшіе отъ меча воины, пьютъ вмѣстѣ съ Асами медъ и ѣдятъ никогда не убывающаго вепря.¹⁷⁷ Сѣверный воинъ смотрѣлъ на смерть не съ той безотрадною скорбію, какою проникнуты слѣдующія слова Ахилла Одиссею:

«О Одиссей, угѣпенія въ смерти мнѣ дать не надѣйся:
Лучше бь хотѣлъ я живой, какъ подешикъъ, работая въ полѣ,
Службой у бѣднаго пахаря хлѣбъ добывать свой насущный,
Нежели здѣсь надъ бездушными мертвыми царствовать мертвымъ.»¹⁷⁸

Другое, болѣе свѣтлое мнѣніе о жизни и смерти, слышится въ пѣсняхъ Скандинавскихъ Скальдовъ: вѣрованіе въ будущую жизнь не казалось для нихъ одной сладкой мечтою Галльскихъ Друидовъ

¹⁷⁴ Hluge Grydarfostres saga.

¹⁷⁵ Goetrikis и Rolfs saga.

¹⁷⁶ Жду кончины я прекрасной,
Чтобъ явиться въ свѣтъ иной.

Atlamal въ старшей Эддѣ.

¹⁷⁷ Такъ называется кабанъ, котораго каждый день варятъ, но къ вечеру онъ опять цѣлый я можетъ накормить всѣхъ падшихъ воиновъ Валгаллы.

¹⁷⁸ Гомера Одиссея, XI, 487 и слѣд., перев. Жуковскаго.

и Бардовъ, какъ говоритъ одинъ безнадежный Римскій поэтъ: Вы учите, Друнды, что никогда тѣни не переходятъ въ безмолвный Эребъ, и никогда не видятъ темной страны Плутона, и что въ другомъ мірѣ тотъ же духъ оживляетъ члены: если ваши пѣсни справедливы,—смерть есть только половина жизни человѣка. О народы Полюса! Сладкая мечта составляетъ ваше блаженство: вы не знаете самой величайшей изъ мукъ — страха уничтоженія. Вотъ почему человѣкъ съ такою отвагою кидается на грозящій мечъ. Его не пугаетъ мысль о смерти. Да и кто станетъ беречь душу, которая не на вѣчно улетаетъ изъ тѣла?» 179

Ученіе о неизбѣжной судьбѣ и замогильной жизни, лучшей не жели настоящая, могло воспитывать героевъ, которыхъ душа была выше всякаго страха, всякой опасности. Тѣмъ объясняется гордое презрѣніе смерти и часто безразсудная игра жизнию и опасностями, составляющія главную черту въ духѣ Норманновъ. Провожая на корабль сына, отецъ спрашивалъ его: «Какъ ты будешь вести себя въ битвѣ, если узнаешь, что долженъ пасть въ ней?» — «Не жалѣя себя, я стану рубить обѣими руками,» отвѣчалъ юноша.» — «А когда тебѣ скажутъ, что ты останешься живъ?» — «Тогда мнѣ и не надобно беречь себя, пойду впередъ, сколько будетъ можно.» — Эти слова понравились старику, и онъ ободрялъ сына слѣдующими словами: «Будь смѣлъ и твердъ во всякихъ испытаніяхъ, потому что слава и доброе имя дольше всего живутъ на свѣтѣ. Въ какое бы сраженіе ты ни шель, съ тобою можетъ случиться что ни будь одно: или падешь, или уцѣлѣешь; но будь увѣренъ, что все определено заранѣе: смерть къ тому не приходитъ, кому не назначено умереть,»

179

Vobis autoribus, umbrae.

Haud tacitas Erebi sedes Ditisque profandi
 Pallida regna petunt: regit idem spiritus artus
 Orbe alio: longae (canitis si cognita) vitae
 Mors media est. Certe populi, quos despicit arctos,
 Felices errore suo, quos ille timorum
 Maximus haud urget leti metus. Inde ruendi
 In ferrum mens prona viris, animaeque capaces
 Mortis, et ignavum rediturae parcere vitae.

Lucanī Pharsalia, Lib I.

и никто не можетъ, спасти того, чье время пришло: многіе погибаютъ и въ бѣгствѣ. ¹⁸⁰ Такъ пѣлъ и Сигурдъ, когда Брингильда предложила ему выборъ:

Не бѣгу отъ тебя,
Хоть и знала бы ты
Чась кончины моей:
Я не трусомъ рожденъ. ¹⁸¹

Воспитанные въ такихъ вѣрованіяхъ, Норманны шли спокойно на встрѣчу ожидавшей ихъ судьбѣ, стараясь только о томъ, чтобы подвигами снискать себѣ славное имя у родныхъ, друзей и потомства:

Великое имя витязей насъ ждетъ,
Хотя и падемъ на сраженіи;
И съ вечеромъ дня не увидится тотъ,
Кому таково назначенье. ¹⁸²

Такъ сказано въ одной древней сагѣ о сыновьяхъ Гюка:

Кипѣло отвагой
Безстрашное сердце
Князей молодыхъ:
Могла ли родиться
Тяжелая дума
О гибели ихъ?
А сильныя Норны
По волѣ Одена
Исчислили гѣта
Гюка сыновъ.
Избѣгнуть судьбины
Никто не старайся;
Въ забвеніи счастья
Сердцу не вѣрйся!» ¹⁸³

Урдъ, Вердане и Скульдъ (настоящее, прошедшее и будущее) были три всевѣдущія и смѣлыя дѣвы, называемыя Норнами и жившія въ чертогахъ Одена подъ сѣнію вяза Иггдрасиль, на берегу

¹⁸⁰ Svett. saga.

¹⁸¹ Brynhildar quida I.

¹⁸² Hamdis-mal въ старшей Эддѣ.

¹⁸³ Gunnars-slágr.

Урда, чудснаго и таинственнаго ручья. Онѣ располагали участію всѣхъ вещей и назначали людямъ срокъ жизни. ¹⁸⁴ Ихъ опредѣленія были необходимы:

«Хоть и тяжко страдать —
 Не дерзай возставать
 Противъ Урды суровой рѣпенья». ¹⁸⁵

Скульдъ, младшая изъ Норнъ, съ Валькиріями, Гунною и Ротою, посылалась Оденомъ во всѣ сраженія, чтобы избирать вонювъ, которые будутъ убиты: кого не выбрали эти дѣвы, срокъ того еще не пришелъ, потому что

«Всѣмъ урочное время дано. . . .» ¹⁸⁶

III. Всякій человекъ, по мнѣнію Скандинавовъ, имѣлъ своихъ хранителей геніевъ. ¹⁸⁷ Они являлись къ младенцу при его рожденіи, назначали поприще его жизни; потомъ не разлучались съ нимъ и охраняли его; почему саги и называютъ ихъ Фильгіоры, — геніи спутники. По различію людей, они были различны: сильные, даровитые и знатные имѣли сильнѣйшихъ духовъ-спутниковъ; но чѣмъ менѣе отличался человекъ происхожденіемъ и способностями, чѣмъ ограниченѣе былъ кругъ его дѣйствій, тѣмъ безсильнѣе были его Фильгіоры. Они являлись людямъ обыкновенно въ видѣ птицъ и звѣрей, не рѣдко въ видѣ женщинъ, или принимали другой какой ни будь образъ. Фильгіоры знаменитыхъ вождей и храбрыхъ воиновъ являлись въ видѣ медвѣдей, орловъ, вепрей и другихъ благородныхъ и сильныхъ звѣрей. Чѣмъ отличнѣе былъ человекъ по происхожденію и качествамъ, тѣмъ благороднѣе образъ, подъ которымъ является его Фильгіоръ. Огъ того волки, лисцы и змѣи означали злыхъ, лукавыхъ

¹⁸⁴ Ср. соч. Швед. истор. ч. I, стр. 169 и слѣд.

¹⁸⁵ Fjoelsvinur-mal, въ старшей Эддѣ.

¹⁸⁶ Skirnis-foer: въ старшей Эддѣ.

¹⁸⁷ Въ Эддѣ онѣ называются Норнами, потому что, кромѣ трехъ великихъ Норнъ Урды, Верданды и Скулды, въ рукахъ которыхъ судьба всего земнаго, были еще другія Норны, присутствовавшія при рожденіи младенца, чтобы назначать ему время жизни: однѣ изъ поколѣнія боговъ, другія изъ рода эльфовъ, а третьяго рода Норны изъ породы карликовъ.» Gylfaginning.

людей, похожихъ свойствами и склонностями на тѣхъ животныхъ, въ образѣ которыхъ являлись ихъ спутники. Фильгюры были двухъ родовъ: добрые, виновники всякаго счастья и защитники въ опасностяхъ, и злые, приписавшіе бѣдствіе и погибель.¹⁸⁸ Если особенное счастье сопровождало всѣ предпріятія челоѵка и давало ему перевѣсъ во всѣхъ битвахъ, то думали, что причиною того были его сильное Фильгисры. Въ Исландіи почитали опаснымъ всякое соперничество съ сыновьями Ингемунда, потому что эти братья имѣли сильныхъ фильгюровъ.¹⁸⁹ Клякъ совѣтовалъ Стейнульфу жить въ дружбѣ съ Тореромъ, въ противномъ же случаѣ плохо придется ему: «Твои Фильгюры, говорилъ онъ, не справятся съ его Фильгюрами.»¹⁹⁰ Сигмундъ, сынъ Вольсунга, на всѣхъ сраженіяхъ бывалъ впереди войска безъ щита и брони, и стрѣлы и кося летали кругомъ его, однако жъ онъ оставался невредимъ, потому что его охраняли вѣщія богини (Spádisor).¹⁹¹

Одни и тѣ же Фильгюры и одинаковое счастье не рѣдко сопутствовали цѣлому поколѣнію, или семейству, почему такіе геніи назывались родовыми, семейными геніями (Acttarfylgior, Kynfylgior). Особливо думали, что короли, происходившіе отъ боговъ и имѣвшіе съ ними сношенія, одарены чрезвычайнымъ счастьемъ, которое они могли передавать своимъ воинамъ и друзьямъ. Этимиъ объясняются многочисленные случаи въ сагахъ, что воины, готовясь въ опасное предпріятіе, просятъ себѣ счастья у своихъ королей и несомнѣнно вѣрятъ въ него. Такъ Исландскій скальдъ, Гальте Скеггасонъ, вознамѣрясь проводить Біорна въ опасной поѣздкѣ въ Свитюдъ, съ цѣлію заключить миръ между Шведами и Норвежцами, явился къ королю Олофу Дигру и сказалъ: «Намъ чрезвычайно нужно, чтобы ты отпустилъ съ нами свое счастье въ эту поѣздку.»¹⁹² Въ томъ же смыслѣ отвѣчалъ Торвальдъ королю Олофу Триггвасону, когда тотъ приказывалъ ему взять съ собою больше людей для одного предпріятія: «Ваше счастье, Государь, поможетъ намъ лучше иѣ-

¹⁸⁸ Gylfaginningъ въ младшей Эддѣ.

¹⁸⁹ Vatnsdaela saga.

¹⁹⁰ Guldthorers saga, привод. Анлиегреномъ въ объясненіяхъ къ Oerv. Odd saga.

¹⁹¹ Volsunga saga.

¹⁹² Ср. соч. Шведск. ист. ч. I, стр. 392.

сколькихъ человекъ!»¹⁹³ По этой же причинѣ Исландецъ Тристь радъ былъ, что поединокъ его съ скальдомъ Галлфредомъ не состоялся, «такъ какъ счастье короля (Олофа Триггвасона) не премѣнно благопріятствовало бы ему»; а когда этотъ же Галлфредъ, напавши неожиданно на Торлейфа Мудраго, одолѣлъ его и выкололъ ему одинъ глазъ, Торлейфъ вскричалъ: «Не ты одинъ это сдѣлалъ: счастье короля помогло тебѣ.»¹⁹⁴ Даже отецъ могъ передавать одному изъ сыновей свое и цѣлаго рода счастье. Исландецъ Гёскульдъ хотѣлъ раздѣлить наслѣдство между законными сыновьями и побочнымъ, Олофомъ Паа, но одинъ изъ нихъ на то не согласился; тогда Гёскульдъ отдалъ побочному подарки, стоимшіе не больше двухъ грошей, но съ ними соединялось счастье всего рода. Aettargipt,¹⁹⁵ семейное счастье, бывшее наслѣдственнымъ въ родѣ Вѣрили, что счастье и добрый геній неразлучны съ какимъ ни будь именемъ, особливо, если это было почетное родовое имя; вотъ почему Торстенъ Кетильсонъ, когда принесли ему первенца сына, назвалъ его по имени дѣда съ матерней стороны, потому что это имя, — сказалъ онъ, принесетъ ему благополучіе.¹⁹⁶ Счастье, по вѣрованіямъ Норманновъ, не разлучалось съ нѣкоторою родовою собственностію, особенно съ мечами. Изъ многихъ примѣровъ, упоминаемыхъ сагами, здѣсь можно привести одинъ: Вигфусъ, сильный владѣлецъ въ Форсѣ, въ Норвегіи, при прощаньи съ племянникомъ, Глумомъ, сказалъ: «Сердце мнѣ говоритъ, что мы не увидимся, потому отдаю тебѣ эти драгоценности моего рода: плащъ, копье и мечъ. Наши предки и мы, родные, имѣли къ нимъ полную вѣру, и пока они у тебя будутъ, ты не испытаешь недостатка ни въ въ чемъ; но боюсь за твое счастье, если продашь ихъ.»¹⁹⁷

IV. Предчувствія, сны и другія знаменія считались средствами, помощію которыхъ геній-покровители сообщали людямъ волю боговъ въ видѣ предостереженія, совѣта, наказанія, награды, или пророчества будущей участи. Норманны преимущественно вѣрили снамъ, которые были для нихъ откровеніемъ воли судьбы.

¹⁹³ Ol. Tryggv. saga.

¹⁹⁴ Ol. Tryggv. saga.

¹⁹⁵ Laxdåla saga.

¹⁹⁶ Vatnsdæla saga.

¹⁹⁷ Viga Glums saga.

Множество примѣровъ въ сагахъ доказываютъ, какъ глубоко укоренились эти вѣрованія между Норманнами. Всякое важное событіе предрекалось напередъ знаменательными сновидѣніями, а если ихъ не было, прибѣгали къ разнымъ средствамъ, чтобы имѣть ихъ. Рангильдъ, супруга короля, Гальфдана Сварте, отца Гарадалда Гарфагера, имѣла замѣчательные сны, была мудра и много предсказывала; но король Гальфанъ никогда ни видалъ сновъ, что казалось для него страннымъ. Онъ совѣтовался объ этомъ съ Торлейфомъ Мудрымъ. Торлейфъ рассказалъ ему, что самъ дѣлаетъ, если хочетъ предузнать что ни будь: онъ ложится спать въ свиной хлѣвъ и всегда видитъ въ снѣ что ни будь замѣчательное. Такъ поступилъ и король, и видѣлъ чудный сонъ, который объяснилъ ему Торлейфъ. ¹⁹⁸ Другой, довольно умной мужъ, Норвежецъ, Раудульфъ изъ Ёстердаларны, сказалъ Олофу Дигре, что если онъ хочетъ имѣть сновидѣнія и узнать будущее, то бы надѣвалъ новое платье и въ новую постелю ложился на новое мѣсто. ¹⁹⁹ Мудрая Тыра, дочь яра Клакгаральда, не хотѣла выходить за короля Датскаго, Горна Стараго, если онъ не построитъ себѣ дома на такомъ мѣстѣ, гдѣ вовсе не было жилья, и если не ночуетъ въ немъ одинъ три первыя ночи. «Припомни получше, говорить она, что тебѣ приснится, и дай мнѣ знать о томъ чрезъ гонца, и я скажу ему, можешь ли продолжать сватовство, или нѣтъ.» Королю снилось тамъ много замѣчательнаго. Тыра объяснила ему и согласилась за него выйти. ²⁰⁰ Если Норманну грезились умершіе родные, онъ вѣрилъ, что это ихъ души: если являлась женщина, птица, или другое животное, то это было Фильгъ человѣка, приходившій, чтобы предостеречь его, или возвѣстить будущее. Отъ того-то Норманны съ точностію замѣчали сны. Умѣнье отгадывать ихъ относилось къ числу искусствъ (Idrotten). Въ числѣ снотолкователей встрѣчаются самые знатные люди, почти всѣ женщины, которымъ саги приписываютъ высокій умъ, славятъ остроуміе ихъ и умѣнье разгадывать сновидѣнія. Внимательное наблюденіе событій, знаніе свойствъ и разныхъ случаевъ жизни видѣвшаго сонъ, нѣсколько остроумія и проницательности

¹⁹⁸ Halfdan Svartes saga, у Snorre Стурлесона.

¹⁹⁹ Raudulfs Thatr. Müller's Sagabibl. III.

²⁰⁰ Jomsvik saga.

доставляли возможность давать такія толкованія снамъ, которыя оправдывались послѣдствіями; чрезъ это получала силу вѣра не только въ сновидѣнія, но и въ искусство снотолкователей. Предчувствіе Норманны также почитали внушеніемъ боговъ. Они дѣлали предсказанія по полету и крику птицъ, по встрѣчѣ со звѣрми, по ржанію лошадей, по воздушнымъ явленіямъ и другихъ чудеснымъ событіямъ; однимъ словомъ, все почиталось мановеніемъ судьбы, или высшихъ силъ. Естественною причиною того было ихъ ученіе, что боги всегда взираютъ на людей, принимаютъ участіе въ ихъ дѣлахъ и имѣютъ вѣчно вліяніе на ихъ поступки; потому Норманны не предпринимали ничего, не узнавъ воли боговъ. Для того употреблялись священныя жеребья, косточки, маленькія палочки и вѣточки,²⁰¹ вѣроятно, съ написанными на нихъ рунами,²⁰² или съ вырѣзанными ликами; ихъ бросали и внимательно замѣчали, какъ онѣ

²⁰¹ Такой же способъ узнавать волю боговъ былъ въ употребленіи и у Германцевъ: служившія для того палочки или вѣточки, по свидѣтельству Тацита, (Germania), различались нѣкоторыми акаками. Онъ такъ описываетъ ихъ гаданія: «Virgam, frugiferae arboris decisam, in surculos amputant, eosque, notis quibusdam discretos, super candidam vestem temere ac fortuito spargunt; mox si publice consulatur, sacerdos civitatis; sin privatim, ipse paterfamilias, praecatus Deos coelumque suspiciens, ter singulos tollit, sublato secundum impressam ante notam interpretatur». Такого же рода были и sortes, (жеребья) Римлянъ, маленькія палочки, или косточки, вырѣзанныя изъ дубоваго дерева и отмѣченныя древними буквами (insculptae priscarum literatum notis.) Cicero, de Divinitat.). Такое же гаданіе было и у Грековъ подъ именемъ *δαιμοναγεία*, при чемъ бросались на землю тоненькія палочки, или вѣточки, изъ колчана, или чашки. Этотъ способъ спрашивать у боговъ совѣта очень древній и Азіятскаго происхожденія. Его находятъ у Скивовъ и у Алаговъ; а у Авганцевъ онъ и по сіе время въ употребленіи. Ср. Гримма, Weissagung aus Baumzweigen, въ прилож. къ Deutschen Runen.

²⁰² Ср. Finni Joh., Historia ecclesiastica Islandiae I. Для той же цѣли служилы вѣсы, подаренныя Гаканомъ Ярломъ Исландскому скальду, Эйвару. Они были изъ лучшаго серебра и вездѣ позолочены. «Къ нимъ, говоритъ сага, принадлежали двѣ драгоценныя вещи, одна серебряная, а другая золотая: онѣ украшались портретами и назывались жеребьями. По тогдашнему обычаю, всѣ знатные люди должны были имѣть такіе вѣсы. Ярлъ обыкновенно клалъ эти жеребья на вѣсы и говорилъ, что означаетъ каждый изъ нихъ; если подпадался къ верху тотъ, который отвѣчалъ его желанію, то другой катался по чашкѣ вѣсовъ, не останавливаясь, съ сильнымъ стукомъ.» Jomsvik saga.

упадуть. ²⁰³ Наблюдали также теченіе крови принесенныхъ на жертву звѣрей. ²⁰⁴ Люди, умѣвшіе разгадывать волю боговъ, у Норманновъ пользовались особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Они назывались вѣщунами, предсказателями. ²⁰⁵ Къ тому же разряду принадлежали умныя женщины, въ сагахъ и старинныхъ цѣсьняхъ называемыя *Walog, Wölvog*; на нихъ смотрѣли съ чрезвычайнымъ благоговѣніемъ, какъ на вдохновенныхъ женъ, которыя имѣли сношенія съ духовнымъ міромъ, предвидѣли будущее, могли пророчить людямъ ожидающую ихъ судьбу. Этихъ волшебницъ приглашали на праздники; часто устраивали нарочно для нихъ пиры и дѣлали пышныя приготовленія къ ихъ приему. Ставили высокія кресла съ пуховою подушкою, съ которыхъ ворожея должна была возвѣщать свои предсказанія; на встрѣчу ей посылали людей, и съ большою дружиною входила она на дворъ дома, гдѣ происходилъ пиръ. Одна древняя сага сохранила намъ описаніе одежды ворожеи Торборги, когда она, по приглашенію, явилась на дворъ поселеннаго Торкелла. Она была въ сѣнемъ плащѣ, сверху до низу убранномъ камешками; на головѣ носила черную шапку изъ овечьей шерсти на бѣломъ копячемъ мѣху; на шеѣ висѣла цѣпочка изъ стеклянныхъ бусъ; Гунландскій кожаный поясъ стягивалъ станъ и къ нему прибитъ былъ большой кошелекъ съ разными волшебными снарядами; въ рукѣ была палка, съ украшеніями изъ металла и съ набалдашникомъ, обложеннымъ камешками; башмаки изъ телячьей кожи, шерстью вверхъ, завязывались длинными толстыми ремнями, концы которыхъ были пристегнуты мѣдными бляхами; на рукахъ были перчатки изъ кошачьяго мѣху на бѣломъ подбоѣ. Лишь только вошла она, всѣ встали и почтительно раскланялись съ нею; она отвѣ-

²⁰³ Это было метаніе священныхъ жребіевъ, о которомъ часто упоминается въ историч. сочиненіяхъ по Скандинав. археологич. См. Походы Викинговъ, прим. 491.

²⁰⁴ ...«Боги, потрясая крошклявцею, смотрѣли на кровь жертвъ». *Hymis-qvida*, въ старшей Эддѣ.

²⁰⁵ Торгалъ, Норманнъ, приходившій во время Гагана Яра въ Исландію для принятія во владѣніе земли въ Сиркексѣ, былъ ученый и проникательный человекъ, за что и прозванъ пророкомъ (*Spráman*, отъ *spra*, пророчить, и *man*, человекъ). *Olof Trygg. s.*

чала на привѣтствія болѣе или менѣе дружески, смотря по тому, какіе изъ гостей были для нея пріятны. Торкель, какъ хозяинъ, поспѣшилъ къ ней на встрѣчу; онъ взялъ ее за руку и, посадивъ въ высокія кресла, просилъ ее удостоить своимъ вниманіемъ гостей. Къ вечеру для нея приготовили ужинъ, состоявшій изъ кашн на козьемъ молокѣ и соуса изъ сердецъ разныхъ животныхъ. По окончаніи ужина, Торкель подошелъ къ ворожеѣ и спросилъ, когда угодно ей будетъ исполнить желаніе гостей, и начать свои предсказанія? Она назначила часъ. Когда всѣ нужныя приготовленія были кончены, ворожея сѣла на камень, положенный на трехъ, или четырехъ, столбахъ (называемый Seidhalgr); женщины составили около нея кругъ: одна изъ нихъ громкимъ голосомъ запѣла волшебную пѣсню (wardlokr), имѣвшую силу при чарахъ. Во время пѣнія ворожея съ разными кривляніями дѣлала заклинанія; потомъ объявила, что готова удовлетворить общее желаніе, потому что получила вдохновеніе. Всѣ заняли свои мѣста; первый подошелъ къ ворожеѣ Торкель, спросилъ ее о важныхъ для него вещахъ, о будущемъ, и, получивъ ея отвѣты, сѣлъ на свое мѣсто; потомъ стали подходить и другіе, и всѣмъ рассказывала она замѣчательное въ будущей ихъ судьбѣ. Она говорила также о погодѣ, о жатвѣ и другихъ будущихъ событіяхъ. Наконецъ, когда все было высказано, хозяинъ отвелъ ворожею опять на мѣсто, и дорогими подарками благодарилъ ее за трудъ и за предсказанія. 206

²⁰⁶ Erik Roedes saga (Bartholin, Antiqu. Dan.) Ср. Vatsndaela saga и Oerv. Oedd saga со многими другими. Въ баснословномъ стихотвореніи Hindlu-ljod приписывается предсказательницамъ Вэльвамъ другое происхожденіе, нежели ворожеямъ, колдуньямъ, чародѣямъ, приготовлявшимъ зѣлье:

Всѣ Вазы
 Отъ Видольфа,
 Чародѣи всѣ
 Отъ Вильмейла,
 Зѣльевады всѣ
 Отъ Свартфѣде.

Высшій даръ предсказанія, болѣе глубокая мудрость, кажется, принадлежали, такъ называемымъ, Валамъ, Вэльвамъ, Норнамъ, предсказательницамъ; напротивъ, згѣшная ворожея составляла занятіе особенныхъ чародѣекъ и колдуньевъ; но какъ и предсказательницы Вэльвы ѣдили съ зельемъ и даръ пророчества часто соединяли съ чародѣйствомъ, то сати вообще употребляютъ

Такія ворожен приглашались особенно для предсказанія будущей судьбы новорожденныхъ. Норна Гестъ, въ сагѣ, ²⁰⁷ носящей это имя, такъ говоритъ о себѣ: «Въ то время проѣхали въ нашей сторонѣ ворожен, которыхъ называли Völvoг; онѣ предрекали мужчинамъ лѣта ихъ жизни и будущую участь; ихъ приглашали на пиры, а при прощаньи награждали подарками. Такъ поступилъ и мой отецъ. Онѣ явились къ нему съ большою дружиною, чтобы предсказать мою участь. Я лежалъ тогда въ колыбели, и надо мною горѣли двѣ свѣчки. Ворожен, поговоривъ со мною, сказали, что меня ожидаетъ великое счастье, что я буду значительнѣе моихъ предковъ и сыновей другихъ начальниковъ нашей стороны, и что мнѣ во всемъ будетъ успѣхъ. Ихъ было три, но младшей меньше оказывали уваженія, нежели двумъ другимъ; даже не спрашивали у ней и предсказаній, которыми такъ дорожили: при томъ нѣкоторые буйные люди, бывшіе въ комнатѣ, уронили ее. Отъ гнѣва она стала отвратительною; громко и запальчиво кричала на своихъ подругъ и просила ихъ прекратить добрыя предсказанія мнѣ: «Я, говорила она, назначаю ему прожить не долге, пока горитъ свѣча, стоящая возлѣ него». Въ ту же минуту старшая ворожен взяла и погасила эту свѣчу, приказавъ моей матери хорошенько замѣтить ее и не зажигать до послѣдняго дня моей жизни. Потомъ ворожен ушли, получивъ отъ моего отца щедрые подарки.» Не одно яваніе всякихъ тайнъ, по мнѣнію Скандинавовъ, принадлежало этимъ ворожеямъ: самыя слова ихъ имѣли великую силу, потому онѣ и приглашались къ новорожденнымъ дѣтямъ сказать имъ что ни будь доброе. Не менѣе силы имѣли

названія Вельвъ, Galdgaweißer, колдуньявъ, и проч. Вѣдьмы и волшебницы Сѣверныхъ сагъ не только напоминаютъ тѣхъ предсказательницъ, которыя находились при войскахъ Кимбровъ и съ высокаго помоста (Seidhiáll saгъ) дѣлали предсказанія по крови и внутренностямъ пѣвниковъ (Ср. соч. Швед. ист. I, стр. 41), но также Велледу (Wölwa) Германцевъ, о которой (Hist. IV) Тацитъ говоритъ («Velleda virgo nationis Bructerae late imperitabat veterē apud Germanos more, quo plaerasque feminarum fatidicas et augeſcente ſuperſtitione arbitrantur Deas»), также Азиорунну, Азиоруну, волшебницъ, ѣдившихъ съ чародѣйными рунами и зельемъ и жгившихъ, по подозрѣнію, Гетамъ (Ср. сочин. Швед. истор. I, стр. 55, и Jordanes, De rebus Geticis, cap. XXIV). Въ пѣсняхъ старшей Эды встрѣчается Вельва подъ именемъ Альруны.

²⁰⁷ Оно помѣщено въ Bjoerners Nordiska Kæmpadater.

слова другихъ, свѣдущихъ въ волшебствѣ, людей. Нѣкто Гедвинъ приписывалъ все зло, причиненное имъ своему названому брату, Гёгне, вреднымъ предсказаніямъ и словамъ; ²⁰⁸ говорили о какомъ-то Вильгельмѣ, что онъ не хотѣлъ избѣгать рѣчей Викинга, не зная, будутъ ли отъ нихъ дурныя послѣдствія, но торопился заговорить съ нимъ и осмысляетъ его угрозы; чтобы предупредить его рѣчи, которыя могли бы привести какое ни будь зло. ²⁰⁹ По тому же иногда скрывали свое имя, думая, что слова умирающаго всемогущи, если онъ съ проклятіями назоветъ своего врага. ²¹⁰ Мрачныя и грустныя предчувствія передъ отъѣздомъ, или битвою, считались дурными примѣтами; обыкновенно сулили себѣ счастье, готовясь на опасное предпріятіе, и остерегались говорить о бѣдахъ. Благословія и добрыя желанія считались особенно сильными для счастливаго успѣха въ предпріятіи; напротивъ, проклятія, ругательства и угрозы предвѣщали несчастье; къ числу нехорошихъ примѣтъ принадлежала также обмолвка въ разговорѣ. Отсюда же происходятъ и привѣтствія, соединенныя у насъ съ желаніемъ счастья. Поздравленія съ новымъ годомъ были въ употребленіи за тысячу лѣтъ до насъ: тѣмъ долѣе былъ начинавшійся отдѣлъ времени, тѣмъ важнѣе почиталось его хорошее начало. Нынѣшнее хлѣбъ да соль имѣетъ начало въ томъ вѣрованіи Скандинавовъ, что такое привѣтствіе можетъ уничтожить всякой вредъ, сообщаемый обѣду, или ужину, дурнымъ глазомъ, или волшебствомъ. ²¹¹ Древніе Скандинавы вообще думали, что слова, произнесенныя однажды, непременно исполнятся. ²¹²

V. Предсказанія, снотолкованія, заговоры, ворожба и другія подобныя вещи—старинныя выдумки Востока: Азія была древнею родиною вѣры въ духовъ и волшебство. У Грековъ и Римлянъ каж-

²⁰⁸ Sauria Thair. Ol. Tryggv. saga, II.

²⁰⁹ Sigurd Thögles saga, привод. Лиліегреномъ въ объясненіяхъ къ Oerwar Odda saga.

²¹⁰ Fafnismal въ старшей Эддѣ.

²¹¹ Ср. P. E. Müller's (въ Skandinav. Litteratur Saellskabes Skrifter aa 1805 r.) разсужденіе om gamle Skikke og Menneskenes Hang til at forklare det tilftældige som en Aarsag til Tro paa Varsler, и Verelius, Anmerkungen zum 5 Capitel d. Hervara saga.

²¹² Ср. Лиліегрена объясненія къ Ерваръ Олда саръ.

дый городъ и домъ имѣли своихъ пенатовъ или духовъ-покровителей; было вѣрованіе, что боги высшихъ силъ природы имѣли въ своемъ распоряженіи слабѣйшихъ боговъ и посылали ихъ предрекать людямъ свою волю какими ни будь знаменіями; эти народы имѣли безчисленное множество примѣтъ; считали преступленіемъ нежеланіе узнавать будущее на алтаряхъ боговъ и пренебреженіе къ крику священныхъ куръ; по внутренностямъ жертвенныхъ звѣрей и крику птицъ Аенняне гадали о благополучномъ началѣ постройки новаго дома и беззавѣтномъ счастьи задуманнаго брака. Желаніе разгадать тайну будущаго и растолковать людямъ необъяснимое, укоренилось глубоко въ человѣческой природѣ: его вліяніе обнаружилось во всѣхъ вѣкахъ человѣчества; даже и въ болѣе просвѣщенныя времена у образованныхъ народовъ оно продолжало служить послѣднею опорой для суевѣрія. А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что древнія Скандинавскія саги полны рассказовъ о сверхъестественныхъ вещахъ. Онѣ передаютъ намъ вѣрованія предковъ. Для древнихъ людей вся природа наполнена была демонскими существами, которыя занимались земною жизнію и дѣлами людей; они были очень сильны и дѣятельны, хотъ и не имѣли никакого вліянія на міроуправленіе: это принадлежало богамъ, владыкамъ солнца, молніи, вѣтровъ, воздуха и морскихъ бурь; они посылали хорошіе и худые годы, давали побѣду, счастье и миръ, заботились о своихъ поклонникахъ и принимали участіе дѣлахъ міра. Но эти божества еще не самыя высшія: сильнѣе и выше ихъ былъ верховный богъ, котораго не смѣютъ и называть древнія саги. Рассказываютъ о Славянахъ, что они изъ множества разныхъ боговъ имѣли особенныхъ для полей и лѣсовъ, радости и печали; однако жъ, признавали высочайшаго бога небесъ, которому подчинены были другіе боги: онъ, всемогущій, исключительно завѣдывалъ небесными дѣлами; отъ него происходили всѣ другіе боги; степень могущества ихъ зависѣла отъ дальняго, или близкаго, родства съ нимъ, богомъ боговъ. Ясныя понятія о Богѣ проглядываютъ въ вѣрованіяхъ почти всѣхъ

²¹⁵ «Inter multiformia vero Deorum numina, quibus arva, sylvas, tristitias atque voluptates attribuunt, non diffitentur unum Deum in coelis, caeteris imperitantem, illum praepotentem coelestia tantum curare: hos vero distributis officiis bosequentes de sanguine ejus processisse, et unum quemque eo praestantiozem, quo proximiozem illi Deo Deorum.» Helmoldi Chron. Slav.

древнихъ народовъ. Многіе перевороты, испытанныя народами, измѣнчивость судьбы ихъ и дальнія странствованія изъ однихъ мѣстъ въ другія не допускали укорениться священнымъ преданіямъ во всей чистотѣ ихъ. Эти преданія смѣшались съ смутными воспоминаніями народовъ о прежней судьбѣ ихъ; вражды, союзы, сношенія, сосѣдство съ другими народами имѣли то слѣдствіе, что народныя понятія о Богѣ пришли въ сліяніе съ религіозными понятіями другихъ народовъ, особливо нѣсколько сходными между собою. Такъ многи древняго Сѣвера и религіозныя сказанія носятъ свойства разновременнаго происхожденія отъ разныхъ народовъ. Allvater общій отецъ, имя, означавшее у Норманновъ высочайшаго изъ боговъ. Великій и сильный, онъ создалъ небо, землю и все, живущее тамъ; время не имѣетъ никакого вліянія на него. ²¹⁴ «Не знали, гдѣ его царство, но вѣрили, что онъ управляетъ, всѣмъ на землѣ и въ воздухѣ, небомъ и небесными тѣлами, моремъ и вѣтрами.» ²¹⁵ Можно думать, что Христіанство имѣло участіе въ рожденіи такой мысли; однако жъ, она не чужда была временъ язычества, подобно понятіямъ дикарей Америки о великомъ Духѣ, и Славянъ о высочайшемъ Богѣ. Благородный Исландецъ, Торкелъ Манне, почувствовавъ приближеніе смерти, велѣлъ вынести себя на солнце, посмотрѣлъ на небо и поручилъ себя Богу, создавшему это свѣтило. ²¹⁶ Другой Исландецъ, Торстенъ Ингемундсонъ, далъ обѣтъ Богу, создавшему солнце, потому что, по словамъ его, «онъ могущественнѣе всѣхъ боговъ». ²¹⁷ И Гаральдъ Гарфагеръ клялся «богомъ, который создалъ его и управляетъ всѣмъ». ²¹⁸ Онъ, «Сильный, Всевышній,» о которомъ съ какою-то таинственностію поетъ ворожея Гиндла, что когда боги падутъ,

Тогда явится тотъ,
Кто сильнѣе ихъ всѣхъ;
Но устамъ не дано
Его имя назвать.

²¹⁴ Gylfaginning.

²¹⁵ См. предислов. къ проз. Эддѣ.

²¹⁶ Landnama. Въ ней сказано о названномъ Торкелѣ, что онъ былъ одинъ изъ Исландскихъ язычниковъ, особенно отличившихся нравами, сколько извѣстно изъ примѣровъ.

²¹⁷ Vatnsdaela saga.

²¹⁸ Har. Harf. saga, у Снорре Стурлесона.

Потому что

На многихъ открыта
Грядущаго тайна,
Когда съ лютымъ волкомъ
Сразится Оденъ. ²¹⁹

О немъ пророчески говоритъ мудрая Вала въ своей чудесной пѣсни, что «когда померкнутъ небесныя силы, на великій судъ царствъ явится съ небесъ Могучій, отъ котораго зависить все, кто рѣшаетъ опредѣленія судьбы, примиряетъ раздоры и раздаетъ награды». ²²⁰

По баснословнымъ сказаніямъ, Оденъ создалъ небо, землю и все, живущее на ней, и далъ человѣку бессмертную душу; онъ называется отцомъ боговъ, людей, міра и времени; въ другихъ мѣстахъ сагъ ему придаются названія горящаго, поражающаго, огнеокаго, что заставляетъ предполагать, что именемъ его означали солнце; онъ не имѣетъ никакой власти надъ Норнами, располагающими судьбою людей и боговъ; наконецъ, онъ падетъ въ битвѣ съ валми силами, будетъ поглощенъ волкомъ и погибнетъ вмѣстѣ съ міромъ; онъ Богъ, царь и отецъ царей; ему дается множество именъ, каждое съ своимъ особеннымъ значеніемъ, и совокупность ихъ выражаетъ всѣ свойства многосторонняго Бога. Всѣ подобныя сказанія объ Оденѣ ясно даютъ разумѣть, что въ Сѣверной религіи смѣшаны понятія различнаго времени, и что, не смотря на завѣсу, еще скрывающую бытіе Бога, понятіе о немъ тускло мерцаетъ во мракѣ басенъ. Нѣкоторыя изъ этихъ понятій ведутъ начало съ Востока, съ того времени, когда люди ближе находились къ божеству и имѣли истинное понятіе о Богѣ и міроздавнѣ, прежде нежели падшее чувственное пожеланіе, уже бессильное постигать величіе вѣчнаго Существа, олицетворило его свойства, наполнило богами всю природу и забыло его для твари. Страсть къ сверхъестественному хотѣла объяснить себѣ понятіе о міроправленіи, и богами природы сдѣлались боготворимые люди, похожіе на обыкновенныхъ тѣмъ, что были смертны, какъ они, и также зависѣли отъ таинственнаго рока. Таково начало Сѣверной религіи, возникшей изъ соединенія разнородныхъ, самыхъ противоположныхъ одно другому, возрѣвній; она безвредѣльна по объему и содержанию; не

²¹⁹ Hindlu-ljod въ старшей Эддѣ. Ср. соч. Швед. истор. I, стр. 190.

²²⁰ Voluspa.

легко и объяснить ее, потому что хотя она не принадлежала, какъ у другихъ народовъ, исключительно сословію жрецовъ, однако жь одни мудрыя и высшія лица въ обществѣ, вожди народнаго племени, блюстители святыни, знали во всей обширности священныя преданія и могли распространять ихъ. Какъ глубокую тайну, они хранили значеніе символическихъ обрядовъ религіи и смыслъ ученія о высшихъ предметахъ науки и любознательности людей. Внутреннее значеніе таинственныхъ обрядовъ постепенно утратилось; символы стали загадкою для позднѣйшихъ поколѣній; многія мѣста древнихъ сагъ кажутся для насъ вовсе безсмыслицею, потому только, что не найдемъ способовъ разгадать ихъ.

Народъ, которому оставались одни предчувствія и темныя понятія о высшихъ неизвѣстныхъ предметахъ, доступныхъ только для учености мудрыхъ людей, зналъ одни общія правила религіи. Весь бытъ Скандинавовъ былъ проникнутъ религіознымъ духомъ. Богиня Wöг внимала брачнымъ обѣтамъ и наказывала нарушителей ихъ. Развязка поединковъ и всѣхъ сраженій зависѣла отъ богини, Нюрнъ и Валькирій; мѣста судебныхъ поединковъ освящались обрядами религіи. Жертвоприношенія происходили на общихъ празднествахъ цѣлой страны; каждый отецъ семейства приносилъ жертву на своемъ дворѣ тому божеству, отъ котораго зависѣла участь его; съ религіознымъ торжествомъ принималось въ семейство новорожденное дитя; разлука съ жизнью приводила къ высокимъ Асамъ, на родину боговъ: отъ того-то на поминкахъ по умершимъ пили во славу боговъ и давали неизмѣнные обѣты. Вообще вѣрили, что презирающіе боговъ не наслаждаются счастьемъ, хоть и не всегда скоро получаютъ наказаніе: «Боги, по словамъ саги, не за все отомщаютъ тотчасъ же.»²²¹ Честные и добродѣтельные люди призываются въ свѣтлые чертоги Валгаллы; клятвопреступники и соблазнитель чужихъ женъ идутъ въ подземныя жилища Гела, въ міръ тумана, мрака и холода; тамъ, въ огромной залѣ изъ змѣиныхъ хребтовъ, орошаемой ядовитыми водами болота, чудовище Нидгёггъ (Nidhögg), сосетъ изъ умершихъ кровь, а волкъ терзаетъ трупы ихъ. Благодаря этому благоговѣнію и страху къ мстительнымъ богамъ, этихъ казнямъ, грозившимъ низкому пороку, смолкали дикія желанія, облаго-

²²¹ Nials saga.

роживались умы, смягчались нравы; здѣсь начало добросовѣстному соблюденію (на Сѣверѣ) нѣкоторыхъ добродѣтелей, обязанностей и дѣйствій весьма дѣловой важности въ общественномъ и частномъ быту: таковы, на примѣръ, святость клятвы, довѣріе при взаимныхъ сдѣлкахъ, правдивость, и многія другія, которыхъ вліяніе неотразимо въ жизни. Такъ религія Скандинавовъ очень помогала нравственности, но, разумѣется, не въ той степени, въ какой надобно приписать это святой религіи Откровенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВЗАИМНОЕ ОБХОЖДЕНІЕ.

1. Увѣренность въ челоѡколюбіи и добродѣтели ближняго не была чужда Скандинавамъ. Раздоры оканчивались не рѣдко тѣмъ, что одинъ изъ соперниковъ отдавался въ руки другаго, предоставляя ему назначить себѣ наказаніе. Это благородное довѣріе къ чувству справедливости обнаруживалось въ разныхъ случаяхъ жизни. Одинъ Исландецъ, Торстенъ Фагре (Красивый), убилъ другаго Исландца, Эйнара, за вѣроломство. Отецъ Эйнара, съ помощію Торгильса, рѣшился отмстить за смерть сына. Торгильсъ палъ на поединкѣ, но Торстенъ Фагре убѣжалъ и былъ объявленъ на тингѣ виѣ закона. Спустя пять лѣтъ, онъ воротился, пришелъ къ отцу Торгильса, Торстену Гвите и положилъ свою голову на колѣни къ нему: это былъ таинственный обрядъ, означавшій, что онъ отдаетъ жизнь въ его волю. Старикъ отвѣчалъ: «Не хочу я твоей головы: ушамъ приличнѣе быть тамъ, гдѣ они есть; распорядяйся

моимъ имѣніемъ, пока мнѣ это будетъ угодно. ²²² Другой Исландецъ, Гисле Иллугесонъ, пришелъ изъ Исландіи въ Норвегію, чтобы отыскать Гіафальда, убійцу своего отца. Гіафальдъ служилъ при дворѣ короля Магнуса Барбота (Восемногата) и пользовался его особенною благосклонностію. Однажды, когда король оправился въ Нидаросъ съ дружиною, среди которой находился и Гіафальдъ, Гисле, увидя удобную минуту, вдругъ бросился впередъ и нанесъ Гіафальду смертельный ударъ. Это было самое тяжкое уголовное преступленіе. Гисле схватили, сковали, бросили въ тюрьму. Въ это время стояли при Нидаросѣ три Исландскіе корабли; начальникомъ одного изъ нихъ былъ Тейтъ, сынъ епископа Гиссура; число всѣхъ Исландцевъ на трехъ корабляхъ простиралось до трехъ сотъ человѣкъ. Они собрались вмѣстѣ и совѣтовались, но не могли придумать, какъ имъ поступить въ этомъ случаѣ. Наконецъ Тейтъ сталъ говорить: «Никакой чести намъ не будетъ, если убьютъ нашего одноземца и храбраго собрата; но всѣ мы видимъ, что опасно приниматься за это дѣло, и что онъ будетъ стоить намъ имѣнія и жизни: мое мнѣніе таково, чтобы всѣмъ намъ идти на тингъ; если Гисле нельзя оправдать, то мы погибнемъ, или выиграемъ наше дѣло, выбравъ себя вождемъ.» Всѣ отвѣчали, что они согласны и выбираютъ его вождемъ. Потомъ отправились въ баню; но въ ту же минуту затрубили сборъ на тингъ. Тейтъ выбѣжалъ изъ бани въ одномъ бѣльѣ съ золотою повязкою на лбу; наскоро накинувъ на себя темнокрасный плащъ на бѣломъ мѣху, онъ явился къ своимъ, которые въ одну минуту собрались, чтобы предупредить подручниковъ короля; они опроретью бросились къ тюрьмѣ, разломали ворота и вынесли оттуда Гисле, разбили его оковы и пошли съ нимъ на тингъ. Судъ начался: одни говорили въ защиту виновнаго, другіе настойчиво требовали ему строгой казни за неслышанную вину. Наконецъ, самъ Гисле вышелъ впередъ и просилъ позволенія сказать нѣсколько словъ. Когда король это дозволилъ, онъ продолжалъ: «Я начну рѣчь съ убійства моего отца, которое совершили Гіафальдъ и Тормодъ; мнѣ было тогда шестъ лѣтъ, а брату, Тормоду, девять; мы, дѣти, были свидѣтелями убійства нашего отца. Гіафальдъ грозился убить и насъ,

²²² Thattr om Thorsteia Hwite. M. II. S. 11. S. 1. Sag. Bibl. I.

и, совѣстно разсказывать, государь, что рыданія задушали меня!» — «Такъ ты, прервалъ король, отвѣлъ себѣ дуть дерзкимъ преступникомъ?» — «Не запираюсь, отвѣчалъ Гисле; долго подстерегалъ я съ кровавымъ умысломъ Гіафальда; два раза случай мнѣ благопріятствовалъ; но одинъ разъ я не хотѣлъ оскорбить святыни храма, а въ другой удержалъ меня вечерній колоколъ. Я сложилъ про тебя пѣсню, король, и желалъ бы, чтобы ты ее выслушалъ.» — «Если хочешь, сказавъ король, разскажи ее.» Гисле наскоро прочиталъ стихи свои, потомъ, обратясь къ Тейту, сказалъ: «Много смѣлости вы показали; но я не стану долѣе подвергать васъ опасности, отдаюсь во власть короля и несу ему свою голову.» Сказавъ это, онъ снялъ съ себя оружіе, подошелъ къ королю и положилъ голову на его колѣни, говоря: «Дѣлайте съ мною, что вамъ угодно. Буду благодарить васъ, если меня простите и возьмете въ свою службу, какую найдете для меня приличнѣе.» — «Возьми назадъ свою голову, и сяди за столъ на мѣсто Гіафальда; подириши себя пищею и исправляй его обязанность!»²²³ Подобнымъ же образомъ добылъ себѣ дружбу и покой и Торкель, сынъ Амундовъ, у великодушнаго и могущественнаго ярла, Торфинна, на Оркадскихъ островахъ. Торкель лишилъ жизни Эйнара Рагнмундура, брата Торфиннова, и однажды, нежданно явившись къ ярлу, когда онъ сидѣлъ у себя и пировалъ, положилъ своего голову на его колѣна и сказалъ, что онъ можетъ дѣлать съ нимъ, что ему угодно. Это подвѣствовало на ярла, онъ принялъ его, какъ своего знакомаго, и совершенно простилъ его.²²⁴

Благородный образъ мыслей Норманновъ не дозволялъ вредить тому, кто беззащитный вѣдрялся добровольно къ благородству. Положившись на такое великодушіе, сынъ Норманна Кетилла Раумура, 19-лѣтній Торстенъ, досталъ себѣ руку и сердце Ингеунды, дочери одного Готскаго ярла.

Въ Норвегій, въ лѣсу между Раумсталеи и Упландей, жили разбойники; дорога въ этомъ мѣстѣ была чрезвычайно опасна. Торстенъ хотѣлъ отличиться славнымъ подвигомъ и пошелъ туда, чтобы положить конецъ разбоямъ. Онъ нашелъ тропинку, которая вела съ большой дороги въ чащу лѣса. Идя по ней, онъ пришелъ

²²³ Thattu (dhrta) om Gisle Hlugesson. Mull. Sagabibl. III.

²²⁴ Olof Haraldsens saga, у Снорре Стурдасона.

къ большому, хорошо выстроенному, дому, вошли въ комнаты и увидѣлъ въ нихъ огромные ящики и много разнаго имущества. Тамъ стояла кровать, гораздо больше обыкновенныхъ кроватей; казалось, что человекъ, спавшій на ней, былъ исполинскаго роста: она покрывалась прекраснымъ одѣяломъ; столъ, находившійся въ комнатѣ, накрытъ былъ чистой скатертью и уставленъ вкусными кушаньями и дорогимъ виномъ. Подъ вечеръ онъ услышалъ сильный шумъ, и въ комнату вошелъ великанъ, прекрасной и мужественной наружности. Онъ развелъ огонь, умылся, вытерся чистымъ полотенцемъ, отужиналъ и легъ спать. Торстенъ, притаившись за сундуками, молча, видѣлъ все это, и когда великанъ улегся и крѣпко заснулъ, онъ тихою подкравшись, взялъ его мечъ и нѣтъ всей силы проразилъ его въ грудь. Великанъ быстро приподнялся, схватилъ Торстена, пригнулъ на постель и положилъ его между собою и стѣною. Спросивъ Торстена о имени и родѣ, онъ сказалъ: «Всего меньше я заслужилъ смерть отъ тебя и твоего отца, потому что никогда не сдѣлалъ вамъ никакого вреда. Ты поступилъ слишкомъ опрометчиво, а я слишкомъ долго медлилъ покинуть такой образъ жизни. Теперь ты въ моей власти: я могу пощадить тебя, или убить; но если поступаю съ тобою, какъ ты стоишь, то некому будетъ рассказать о нашей встрѣчѣ. Кажется, лучше будетъ, если оставлю тебѣ жизнь. Меня зовутъ Юкулль, я сынъ яра Ингеmunда, изъ Готаланда. Подобно всѣмъ знатымъ людямъ, я старался нажить себѣ богатство, но не совсѣмъ честнымъ образомъ, и уже рѣшался удалиться отсюда. Если думаешь, что я дѣлаю благодѣяніе, оставляя тебѣ жизнь, то ступай къ моему отцу, постарайся наединѣ поговорить съ моей матерью, Вигдисою, и расскажи ей этотъ случай. Скажи ей мое нѣжное, сыновнее прошеніе и проси, чтобы она вымолила тебѣ у яра безопасность и дружбу и убѣдила его выдать за тебя мою сестру, Тордису. Ты отдашь ей и это золотое кольцо; оно увѣритъ ее, что я точно послалъ тебя. Смерть моя принесетъ ей много горя, но надѣюсь, что она больше обратитъ вниманія на мою просьбу, нежели на твой поступокъ, и предчувствіе говоритъ мнѣ, что тебя ожидаетъ счастье. Если будутъ у тебя дѣти и внуки, не дай умереть моему имени: слава, которой отдаю себѣ отъ того, будетъ мнѣ наградою за великодушіе къ моему убійцѣ. Вынь мечъ изъ моей раны, и наша бесѣда кончена.» Торстенъ вынулъ мечъ, и Юкулль въ ту же минуту умеръ. Веротся

въ отцовское помѣстье, Торстенъ сказалъ однажды отцу, что онъ отправится на Востокъ въ Готаландъ къ ярлу Ингемунду, какъ обѣщаль Юкуллу. Кетилль Бонде совѣтовалъ ему не ѣздить, но Торстенъ отвѣчалъ: «Сдержу свое слово, хотя бы это стоило жизни.» Онъ пошелъ въ Готаландъ и явился на дворъ ярла, утромъ, когда ярль, по обычаю знатныхъ людей, отправился на охоту. Торстенъ съ своими спутниками вошелъ въ столовую. Вскорѣ вышла туда жена ярла и, замѣтивъ чужихъ людей, спросила, откуда они. Отвѣтивъ ей, Торстенъ изъявилъ желаніе говорить съ нею наединѣ. Она ввела его въ другую комнату. «Я приношу тебѣ вѣсть о смерти сына твоего, Юкулла. «Печальна твоя вѣсть, отвѣчала Вигдиса, но я всегда ожидала такого конца злодѣйской и безпутной жизни моего сына. Но что заставило тебя пуститься въ такой дальній путь съ этой печальной вѣстью?» — «Многое», отвѣчалъ Торстенъ, и откровенно разсказалъ ей все происшествіе. «Ты очень дерзокъ», сказала Вигдиса; вѣрю, что все это случилось точно такъ, какъ говоришь, и если Юкулль оставилъ тебѣ жизнь, то мое мнѣніе тоже, чтобы ты остался живъ, потому что тебя любитъ счастье; по просьбѣ Юкулла я скажу ярлу о твоёмъ дѣлѣ; между тѣмъ спрячься.» Когда Ярль возвратился, Вигдиса подошла къ нему и сказала: «У меня есть новость, которая касается насъ обоихъ.» — «Не кончина ли сына Юкулла?» спросилъ ярль. — «Такъ,» отвѣчала она. — «Онъ умеръ не отъ болѣзни?» — «Ты угадалъ, отвѣчала Вигдиса: онъ убитъ и много мужества обнаружилъ въ послѣднія минуты. Онъ пощадилъ жизнь своего убійцы и послалъ его сюда, въ наши руки, съ своимъ кольцомъ и желаніемъ, чтобы ты оставилъ посла въ безопасности и простилъ ему преступленіе, какъ оно ни велико. Можетъ быть, этотъ человѣкъ будетъ подпорой твоей старости, если примешь его въ родство и выдашь за него дочь нашу; Тордису; а это послѣдняя воля Юкулла, который надѣялся, что ты не отвергнешь его предсмертной просьбы. Какъ вѣрно этотъ человѣкъ держитъ данное слово, можешь видѣть изъ того, что онъ отъ роднаго очага отправился во власть враговъ. Вотъ кольцо, присланное Юкулломъ.» И съ этими словами она подала ярлу кольцо. Ярль, глубоко вздохнувши, сказалъ: «Твоя рѣчь длинна и дерзка; ты хочешь, чтобы я оказалъ честь убійцѣ моего сына, заслужившему скорѣе смерть, нежели дружескій даръ!» — «Надобно принять въ уваженіе два обстоятельства,» продолжала Вигдиса: «во

первыкъ, желаніе Юкулла и доказанную вѣрность этого человѣка, потомъ твою дряхлую старость: тебѣ необходимъ помощникъ, а онъ на то очень способенъ. Если Юкуллъ оставилъ ему жизнь, хоть и могъ бы убить его, если поступокъ этого человѣка счастливо сошелъ ему съ рукъ, то для насъ великая побѣда, когда мы, подобно умершему сыну, помылуемъ нашего ужаснаго злодѣя, въ противномъ случаѣ отыдъ намъ, если сдѣлаемъ зло тому, кто добровольно отдался въ наши руки.»—«Ты усердно защищаешь его,» продолжалъ ярль: «замѣчаю, что онъ тебѣ понравился; хочю и я взглянуть на него, чтобы узнать, обѣщаетъ ли его наружность что ни будь доброе; многое зависитъ отъ того, какъ онъ покажется мнѣ.» Торстенъ былъ введенъ и представленъ ярлу. «Мое дѣло», сказалъ онъ, «совершенно въ вашихъ рукахъ: вы знаете, за чѣмъ я пришелъ сюда; прошу у васъ мира, но не боюсь, да что бы вы противъ меня ни рѣшились; впрочемъ, вонди обыкновенно дарятъ жизнь тѣмъ, кто отдается во власть ихъ.»—«Ты мнѣ нравишься,» отвѣчалъ ярль: «оставлю тебѣ жизнь и, въ наказаніе за: убійство моего сына, ты заступишь его мѣсто, если останешься у меня, потому что наружность твоя много обѣщаетъ, да притомъ и неблагородно нападать на того, кто самъ отдался въ наши руки.» — «Благодарю васъ,» отвѣчалъ Торстенъ, «и обѣщаю остаться съ вами, пока вы живы; но когда васъ не будетъ, едва ли ваши люди взрять мнѣ должность воевдя, да и кромѣ того намдыи идетъ своего дорогого.» Ярль согласился съ нимъ; по его смерти Торстенъ воротился въ свою отчину, въ Раумсталь, въ Норвегін. ²⁰⁵ Тотъ же Торстенъ, уже въ глубокой старости, предчувствуя близкій конецъ, прекрасно сказалъ своему сыну, Ингемунду: «Всего больше радуется меня то, что я никогда въ моей жизни никому не сдѣлалъ несправедливости.»

Ингемундъ, ²⁰⁶ по смерти отца, пришелъ въ Исландію, гдѣ сдѣлался весьма значительнымъ человекомъ. Въ его старости принялъ къ нему старый другъ его, Семундъ, и сказалъ: «Мена навѣстилъ человекъ, о которомъ идетъ молва, что онъ зовъ и что трудно ужиться съ нимъ; но онъ мнѣ родня, его зовутъ Гроллефъ; я просилъ бы тебя принять его съ матерью къ себѣ и дать имъ приютъ.»

²⁰⁵ Vatnsdaela saga.

²⁰⁶ Этотъ Ингемундъ съ своимъ отцемъ, Торстеномъ, и дѣдомъ, Кетиллемъ Раумуреонномъ, тотъ самый, о которомъ упоминается въ Походахъ Викинговъ.

«Объ этихъ людяхъ,» отвѣчалъ Ингемундъ, «точно идетъ дурная молва, а потому мнѣ не хотѣлось бы принимать ихъ; но чтобы не оскорбить тебя отказомъ, я какъ ни будь принорюлюсь къ нимъ, хоть и не предвижу ничего добраго, потому что сыновья мои никому уступать не любятъ.» Гроллеифъ былъ человѣкъ упрямый и безпокойный; нѣсколько лѣтъ спустя, Ингемундъ принужденъ былъ удалить его изъ дома, и отвелъ ему въ жилище другой. Однажды между сыновьями Ингемунда и Гроллеифа завязалась ссора на рыбной ловлѣ; старій Ингемундъ, въ сопровожденіи одного раба, поѣхалъ рознять ихъ; но когда спускался съ пригорка къ рѣкѣ, Гроллеифъ бросилъ въ него копьемъ и ранилъ его. Старикъ не обнаружилъ боли: когда же сыновья разошлись, онъ поѣхалъ домой и сказалъ рабу, его провожавшему: «Ты долго и вѣрно служилъ мнѣ, исполни же мое приказаніе: поди къ Гроллеифу и скажи ему, что мои сыновья, какъ я надѣюсь, еще до разсвѣта потребуютъ у него крови отца, такъ я совѣтую ему сей часъ же скрыться; его смерть не отмститъ за меня, а долгъ велить мнѣ защищать того, кому я далъ пріютъ въ своемъ домѣ». Вошедши съ помощію раба въ комнату, онъ сѣлъ въ свои кресла, запретивъ подавать огонь до возвращенія сыновей. Когда они пришли и освѣтили комнату, то увидѣли, что старикъ сидѣлъ мертвый съ копьемъ въ тѣлѣ. Юкулъ, одинъ изъ сыновей, смѣлый и вспыльчивый, сказалъ: «Это ужасно, что такой честный человѣкъ погибъ отъ руки такого негодяя. Сей-часъ же пойдѣмъ и убьемъ Гроллеифа!» — «Ты слишкомъ мало знаешь доброе сердце нашего отца, отвѣчалъ другой сынъ, умный и кроткій Торстенъ, если не подумалъ, что онъ постарался спасти своего убійцу. Надобно поступить не горячася, а подумавши. Пусть будетъ нашимъ утѣшеніемъ, что у насъ былъ отецъ, ни сколько не похожій на Гроллеифа, за то Создавшій солнце не лишитъ его небесныхъ наслажденій.»²⁹⁷ Такое же благородство духа показалъ и Аскелъ Года. Въ одной битвѣ онъ предостерегъ непріятельскаго вожда не слишкомъ вдаваться въ опасность. Но какъ этотъ не послушался и былъ убитъ, то одинъ изъ близкихъ родныхъ его искалъ случая отомстить. Въ то время, какъ Аскелъ ѣхалъ въ саняхъ позади своихъ, онъ нанесъ ему смертельный ударъ. Старій Аскелъ

²⁹⁷ Vatasd. saga.

не сказалъ никому, что раненъ до тѣхъ поръ, пока не скрылся убійца, потомъ убѣждалъ дѣтей не мстить за него. ²²⁸

II. Такое благородство души въ то время, когда месть, по общему мнѣнію, считалась необходимою, доказываетъ, что Скандинавы уважали добродѣтель и сочувствовали всему прекрасному и благородному въ жизни. Когда святые требованія кровной мести и сильный гнѣвъ не дѣлали ихъ страшными, они были честны, благородны, человѣчны. Встрѣчались люди, такъ хорошо владѣвшіе собою, что никогда не увлекались гнѣвомъ на какое ни будь необдуманное дѣло. «Гаральдъ Гарфагеръ, рассказываетъ его сага, въ минуты раздраженія старался успокоиться сначала, и потомъ уже хладнокровно обсуживалъ дѣло.» ²²⁹ Такъ поступилъ и Эйнаръ Тамбаскельферъ, когда Гальдоръ Снорресонъ убилъ его родственника, Кале: «Я послѣдую, говоритъ онъ, разумному совѣту моего названнаго сына, Магнуса Олофсона, и дамъ пройти гнѣву. Когда гнѣвъ пройдетъ, въ спокойномъ духѣ часто находимъ, что слѣдовало бы поступить не такъ, какъ поступили.» ²³⁰ Разсудокъ и осмотрительность въ словахъ и поступкахъ особливо требовались отъ всѣхъ достойныхъ и значительныхъ людей. «Большой недостатокъ, говорили, для человѣка, если нѣтъ у него разсудительности.» Вѣрили, что мудрому удастся все, потому что онъ разсматриваетъ всякой предметъ по его природнымъ качествамъ, разсуждаетъ и находить легко, какъ слѣдуетъ поступать. «Ты очень счастливъ, говорилъ Олофъ Дигре Сигватеру скальду, и немудрено: счастье спутникъ мудрости; странно только вотъ что: безразсудныя предпріятія нерѣдко удаются.» ²³¹ Доброе имя и слава было цѣлюю всей жизни Норманна. Еще нынѣ возбуждаетъ участіе прекрасная поговорка въ Гавамалѣ: «Не умираетъ только одно: приговоръ надъ умершимъ.» Эта мысль была путеводительницею Скандинавовъ во всякихъ предпріятіяхъ. Не столько боялись смерти, сколько названія нидингъ, трусь, клятвопреступникъ. Нарушеніе обѣтовъ вѣрности считалось гнуснымъ; по тогдашнему мнѣнію, страшное возмеадіе постигало за лицемѣрную клятву: «Ложно не клянись; страшны оковы для вѣроломныхъ: эти

²²⁸ Viga Skutus saga. Mull. Sagabibl. I.

²²⁹ Har. Harf. saga, у Снорре Стурлесона.

²³⁰ Olof Tryggv. saga.

²³¹ Olof Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

люди очень несчастны.» ²³² Обманъ былъ неслыханнымъ преступленіемъ; говорить ложь считалось недостойнымъ дѣломъ для свободнаго человѣка; лжеца ожидала такая же казнь, какъ и клятвопреступника: «Какое бываетъ наказаніе людямъ, когда они обманываютъ другъ друга? Жестокія казни посылаются имъ въ мелкихъ водахъ Вадгельмера: онѣ нескончаемы для обманщика.» ²³³ Норманны были такъ увѣрены въ неизбежности наказанія за вѣроломныя, низкіе поступки, что превратности судьбы и бѣдственная кончина злодѣевъ считались посѣщеніемъ боговъ-мстителей. «Съ нимъ случилось то же, говорили о сильномъ Гаканѣ, ярлѣ въ Норвегіи, что случается и со многими. Когда настала часъ казни, избѣжать его трудно;» ²³⁴ или: «Злымъ замысламъ злой и конецъ.» ²³⁵ Въ залогъ святости обѣщаній и договоровъ не требовали ничего другаго, кромѣ рукобитья и честнаго слова, котораго нарушеніе навлекало величайшей позоръ на виновнаго.

Обхожденіе было открытое и прямотушное; притомъ соблюдали приличіе и вѣжливость, которая состояла не въ кудреватыхъ словахъ безъ смысла и не въ пустой лести, а въ строгомъ достоинствѣ и взаимномъ уваженіи. Насмѣшка надъ незнакомыми считалась постыднымъ дѣломъ, за которое духъ Тромль отрываетъ языкъ. ²³⁶ Находили также дурнымъ раздражать вспыльчивыхъ; ²³⁷ въ числѣ многихъ житейскихъ правилъ, заключавшихся въ пословицахъ, было слѣдующее: «Кто иоумнѣе, тотъ и уступн!» ²³⁸ Въ сагахъ такъ же встрѣчаются прекрасныя доказательства того, что Норманны, на себѣ извѣдавшіе невзгоды и счастье, горе и радости, имѣли уваженіе къ чужимъ несчастіямъ и печалямъ. Галльфредъ Вандрада-скальдъ и Грися, знатный человѣкъ, оба Исландцы, вызвали другъ друга на поединокъ. Между тѣмъ Галльфредъ получилъ извѣстіе о гибели Олофа Триггвасона: это до того поразило его, что онъ въ сильномъ горѣ бросился на постель и не хотѣлъ встать на поединокъ. Люди Грися говорили, что это покроетъ стыдомъ Галльфреда. —

²³² Brynhildar-quida I.

²³³ Sigurdar-quida I.

²³⁴ Ol. Tryggv. saga.

²³⁵ Magnus Barfots saga, у Снорре Стурлесона.

²³⁶ Ol. Tryggv. saga.

²³⁷ Ol. Tryggv. saga.

²³⁸ Ol. Tryggv. saga.

«Нѣтъ, отвѣчалъ соперникъ его, не въ такой милости, какъ Галль-фредъ у короля Олофа, былъ я у короля въ Миклагардѣ (Греціи). Но его паденіе казалось мнѣ важнымъ событіемъ: только тотъ, кто самъ лишился Государя, понимаетъ голосъ горячей привязанности къ нему. Теперь я считаю за лучшее не сражаться съ Галль-фредомъ и согласенъ отдать наше дѣло на рѣшеніе Торкела.»²³⁹ Считалось неприличнымъ заводить рѣчь съ кѣмъ ни будь о его несчастіяхъ и пробуждать въ немъ печальныя воспоминанія: лучше хотѣли подать ему руку помощи, потому что, по понятіямъ Скандинавовъ, кто спрашиваетъ несчастнаго о его бѣдахъ, обязанъ и пособить ему.²⁴⁰ Въ священную обязанность также вмѣняли себѣ поднимать на поляхъ неизвѣстныхъ умершихъ, какою бы смертію они ни умерли.²⁴¹ Вообще, въ Скандинавахъ замѣчается какая-то готовность на услуги, особливо къ роднымъ и друзьямъ: главный изъ совѣтовъ, которые Брингильда даетъ Сигурду, поучая его житейскимъ правиламъ, состоитъ въ томъ, чтобы у него ничего не было на совѣсти противъ родныхъ, и онъ не сиѣнилъ бы отомщать имъ за какія бы то ни было несправедливости.²⁴² Норманны труднѣе всего переносили обиды и насилія, а особливо принужденія. Олофъ Триггвасонъ хотѣлъ обратить въ Христіанскую вѣру нѣсколькихъ Исландцевъ, пришедшихъ въ Норвегію. По этому случаю они имѣли совѣщаніе; одинъ изъ нихъ, Кіартанъ, сказалъ: «Никто не можетъ принудить меня, пока я ношу оружіе. Низко для храбраго быть убитымъ безвинно, какъ дикій звѣрь; если смерть неизбѣжна, по моему, гораздо лучше совершить сначала какой ни будь знаменитый подвигъ, который долго будетъ жить въ памяти людей.» Онъ предложилъ два условія: или добровольно подчиниться всѣмъ приказаніямъ Олофа, во избѣжаніе понудительныхъ мѣръ со стороны его, или, если онъ рѣшится употребить насиліе, сожечь его вмѣстѣ съ домомъ. «Мы, Исландцы, говорилъ тотъ же Кіартанъ Олофу Триггвасону, подобно предкамъ нашимъ, любимъ, чтобы насъ убѣждали кротостію, а не суровостію.»²⁴³ Кто хотѣлъ такого рода людей склонить на свою сторону, долженъ былъ дѣй-

²³⁹ Ol. Trygg. saga.

²⁴⁰ Ol. Trygg. saga.

²⁴¹ Brynhildar-quida I.

²⁴² Bryn.-qu. I.

²⁴³ Ol. Tryggv. saga.

ствовать доводами, которые бы имѣли вліяніе на ихъ умъ и сердце. Въ образѣ ихъ понятій замѣтно великодушіе, великая и свободная душа, здравыя мысли и прекрасныя основанія для высшаго образованія. Впрочемъ, въ разгарѣ войны и у нихъ, какъ у Ахилла и Давида, молчало чувство человѣчности.

III. Отличительною чертою тѣхъ временъ служить, такъ называемое, братанье Норманновъ. Юноши, вмѣстѣ прошедшіе дѣтство, войны, сходные свойствами, силою, мужествомъ и знаніемъ воинскихъ упражненій, становились искренними друзьями и заключали союзъ, столь же неразрывный и прочный, какъ братская любовь. Это значило клясться въ братской дружбѣ, что совершалось съ торжественными обрядами: вырѣзывали два пласта изъ дерна и, оставивъ концы ихъ лежащими на землѣ, средину пластовъ подпирали копьями: въ знакъ вѣрности до самой смерти, подходили подъ эти пласты, ²⁴⁴ обрѣзывали себѣ руку и спускали кровь въ рыхлую землю дерна, потомъ плѣсть прикасались къ землѣ и крови и, ставъ на колѣни, произносили братскую клятву и призывали въ свидѣтели всѣхъ боговъ; наконецъ, вставали и подавали другъ другу руки, что у Норманновъ обыкновенно почиталось послѣднею скрѣпляющею формулою всякихъ догово-

²⁴⁴ Это называлось *ganga jard arment* или *ganga undir jard armen*, подходить подъ рядъ земляныхъ глыбъ. Въ Исландіи это составляло родъ очистительной присяги, отвѣчая испытанію желѣзомъ въ средніе вѣка; полагали, что того дѣло правое, или тотъ невиненъ, кто подходилъ подъ эти *Jard armen*, и они не падали на него (*Laxdaela saga*. Ср. *Arnesens Inledning til Isl. Raetteg*). Въ другой древней сагѣ есть разсказъ, что на Гунаватискомъ тингѣ въ Исландіи старались склонить на договоръ двухъ соперниковъ Исландцевъ, Берга и Юкулла: первый не хотѣлъ ни брать пени съ Юкулла, ни мяться съ нимъ на какихъ ни будь другихъ условіяхъ, пока этотъ не заглядитъ свою вину, подошедши, по тогдашнему обычаю, подъ дерновые пласты въ знакъ смиренія. Юкуллъ отвѣчалъ, что скорѣе возьметъ его Троллъ, нежели онъ согнется передъ горою. Но Торстенъ, братъ его, сказалъ, что требованіе законное, и вызвался подойти вмѣсто Юкулла подъ *Jard armen*. Первый пласть доставалъ ему до плеча, второй до бедра, третій до половины икры. Когда онъ подошелъ подъ первый, Бергъ сказалъ: «Я стигаю теперь лучшаго изъ жителей Ватланда, словно саннью». — «Ты не можешь этого сказать, возразилъ Торстенъ, и вотъ что ты сдѣлалъ своими словами: я не пойду подъ остальные пласты.» *Vatnsd. saga*. Такимъ образомъ, этотъ родъ путешествія подъ земляными пластами служилъ вмѣсто извиненія.

ровѣ. Добродѣтель и храбрость уважались тогда даже въ самыхъ врагахъ; нерѣдко случалось, что воины, не могшіе одолѣть другъ друга на поединкѣ, или въ морскомъ сраженіи, получали высокое понятіе о взаимной храбрости и клялись въ вѣчномъ братствѣ, такъ что изъ смертельныхъ враговъ обращались въ неизмѣнныхъ друзей. Сильный Гаканъ, ярль въ Норвегіи, питалъ непримиримую ненависть къ нѣкоторому Гаральду за его преступленія, и не только объявилъ его внѣ закона и выгналъ изъ страны, но и поручилъ одному изъ своихъ смѣлыхъ воиновъ, Сигмунду, принести къ нему голову Гаральда. Сигмундъ отправился съ осмью кораблями. Напрасно проѣздивъ цѣлое лѣто, онъ встрѣтилъ, наконецъ, Гаральда возлѣ острова Англезея. Условились на другой день сражаться, а до того времени не беспокоить другъ друга. Бой начался съ восходомъ солнца, продолжался весь день, но къ вечеру оставался нерѣшеннымъ. Положили возобновить его на другой день. Тогда Гаральдъ предложилъ миръ, дружбу и братство; все войско изъявило радость, и Сигмундъ, нѣсколько подумавъ, согласился. Поровну раздѣлили добычу, сдѣланную каждымъ, и до самой осени вмѣстѣ продолжали набѣги. Сигмундъ предложилъ потомъ названному брату ѣхать съ нимъ въ Норвегію, къ Гакану ярлу. Гаральдъ зналъ обѣщаніе, данное Сигмундомъ ярлу, но, вѣря клятвѣ новаго брата и полагаясь на его защиту, онъ ни минуты не колебался отдаться въ руки своего лютаго врага. Прибывъ въ Норвегію, Сигмундъ пошелъ одинъ къ ярлу, который сидѣлъ за столомъ, уставленнымъ винами, и очень дружески принялъ его. Сигмундъ рассказывалъ многое о своей поѣздкѣ, но ничего о Гаральдѣ. Ярль, наконецъ, спросилъ о немъ. Сигмундъ передалъ все происшествіе, просилъ безопасности для названнаго брата, ручался за его будущее поведеніе и предлагалъ денежную пеню за его проступокъ. Ярль, сильно разсерженный, отказалъ ему наотрѣзъ. Сигмундъ въ гнѣвѣ вскочилъ съ мѣста, сказавъ, что онъ не останется долѣе ни у ярла, ни въ его области, и ушелъ съ угрозою, что дорого продастъ жизнь Гаральда. «Сигмундъ разсерженъ,» сказалъ ярль. Но потеря для насъ и королевства, если мы лишимся такого человѣка. Верните его: намъ надобно помириться.»²⁴⁵ Сигмундъ воротился. Ярль исполнилъ его просьбу,

²⁴⁵ Schöning, Norriges Historia III.

и Гаральдъ могъ безопасно жить въ отцовскомъ помѣстьѣ. Названное братство было союзъ людей, давшихъ взаимную клятву во всѣхъ приключеніяхъ и опасностяхъ боевой жизни и во всѣхъ случаяхъ гражданскаго быта защищать другъ друга и никогда не заводить между собою ссоръ. Вмѣстѣ дѣлали они морскіе набѣги, въ схваткахъ съ непріятелями ставили рядомъ свои корабли; если же оба находились на одномъ кораблѣ, то одинъ всегда былъ Stambo другого, т. е., становился впереди, возлѣ мачты, гдѣ происходила самая жаркая битва. Всегда дѣлили они труды и опасности, добычу и славу; если послѣ многихъ походовъ накапливали богатство и возвращались къ спокойной жизни, то старались по возможности жить ближе другъ къ другу. Когда одинъ приходилъ въ бѣдность, другой съ радушіемъ раздѣлялъ съ нимъ свое богатство; во всѣхъ трудныхъ случаяхъ они пособляли другъ другу совѣтомъ, или дѣломъ, у нихъ была одна душа, одно чувство, одна воля. Если кому либо изъ нихъ предстояло опасное предпріятіе — мщеніе за смерть родственника сильному убійцѣ, или угрожали ему враги, или онъ былъ обвиненъ внѣ закона, названный братъ всѣми силами помогалъ ему и раздѣлялъ съ нимъ всё опасности; если же дряхлость не позволяла ему владѣть сѣкирою, то его сыновья должны были спѣшить на помощь другу. Такъ поступилъ старшій Ніаль, когда узналъ опасность путешествія, предпринимаемаго его другомъ, Гунваромъ. Онъ приказалъ сыновьямъ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ, хотъ и зналъ, что они при этомъ могутъ поплатиться жизнью. Но благородный Гуннаръ не принялъ предложенія, сказавъ: «Я слишкомъ много обязанъ тебѣ,²⁴⁶ и не допущу, чтобъ сыновья твои за меня погибли.» Ни чье мщеніе не было вѣрнѣе и неотразимѣе мщенія названнаго брата, если убивали его друга, потому что обязанности названныхъ братьевъ почитались священнѣе сыновнихъ. Сага передаетъ намъ эти понятія старины, рассказывая объ отношеніяхъ короля Ніорве къ Викингу ярлу. Оба были названные братья. Сыновья короля напали на сыновей ярла, но были побѣждены и убиты, кромѣ одного, Іокулла, который спасся; онъ опять собралъ своихъ людей, чтобы отмстить Викингу и всему его семейству за павшихъ братьевъ; но старшій Ніорве запретилъ это и съ угрозою сказалъ сыну: «Я самъ пойду на помощь Викингу: если ты убьешь

²⁴⁶ Nials saga.

его, я также не пощажу тебя, чтобъ не сказали о Нюрве, что онъ нарушилъ клятву, данную другу.»²⁴⁷ Тоже заставляетъ сага говорить Гуннлауга отцу своему, Кетиллу: «Ты хочешь безвинно истребить сыновей Торгрима. Но мы говоримъ тебѣ: прежде, чѣмъ это исполнится, мы явимся наносить вамъ удары, потому что участь братьевъ должна быть одинакова.»—«Тяжело, отвѣчалъ Кетиллъ, сражаться съ родными дѣтьми.» Онъ очень сердился, однако жъ, сдѣлалъ, какъ хотѣли дѣти, для избѣжанія войны съ ними.²⁴⁸ Нарушить вѣрность названному брату, а еще болѣе поступать съ нимъ непріязненно, почиталось безчестіемъ и приписывалось внушенію враждебныхъ сверхъестественныхъ силъ, или неизбѣжному опредѣленію злаго рока; такъ, когда Гединъ, названный братъ Гёгне, пришедшій въ неистовство отъ волшебнаго зелья Гёндула, нѣсколько разъ высказывалъ свой умыслъ на Гёгне, то дочь послѣдняго, Гильдура, сказала ему: «Ты не въ силахъ поступить иначе: въ тебѣ дѣйствуетъ другая воля.»²⁴⁹ Долго происходили неудовольствія между названными братьями, Болле и Кіартаномъ, въ Исландіи; но только частыя взаимныя оскорбленія и сильныя внушенія жены, угрожавшей разводомъ, заставили, наконецъ, Болле итти съ своими деверьями для нападенія на Кіартана, когда онъ будетъ возвращаться изъ своего новокупленнаго помѣстья. Кіартану совѣтовали не ѣздить съ небольшой дружиной: съ нимъ были только двое товарищей; но онъ не боялся родныхъ Болле: «а братъ мой, онъ прибавилъ, не будетъ моимъ убійцею.» Болле поимѣстился на пригоркѣ: родные подозрѣвали, что онъ нарочно выбралъ такое мѣсто, чтобы предостеречь Кіартана, и, будто шутя, свели его съ пригорка. Кіартанъ явился; родные Болле и люди, бывшіе съ ними, въ числѣ 8-ми человекъ, напали на него, но самъ Болле оставался празднымъ зрителемъ битвы и не принималъ въ ней участія. Не смотря на неравенство силъ, Кіартанъ оборонялся храбро и многихъ убилъ; противники находились въ крайности, сердились за бездѣйствіе на Болле, всячески раздражали его и говорили, что они всѣ погибнутъ отъ Кіартана, если онъ теперь ускользнетъ отъ нихъ. Болле подошелъ къ Кіартану съ мечемъ. «Ты видно рѣшился на недостойное дѣло, братъ, сказалъ послѣд-

²⁴⁷ Thorsten Wikingsons saga.

²⁴⁸ Thorgrim Prudes и Wiglunds saga.

²⁴⁹ Sauria Thattr. Olof Tryg. saga. II. Скальгольт. над.

ній, такъ лучше умереть отъ твоей руки, нежели самому убить тебя.» Съ этими словами онъ бросилъ мечъ и не сдѣлалъ ни какого движенія для защиты. Болле, не отвѣчая ничего, ударилъ его мечемъ Генрмундовымъ, потомъ бросился въ объятія ²⁵⁰ умирающаго брата и тотчасъ раскаялся въ своемъ дѣлѣ. Такія преступленія противъ законовъ братства рѣдко встрѣчаются въ сагахъ: они считались неслыханными. Чаше видимъ примѣры благороднаго соревонованія братьевъ во взаимныхъ пожертвованіяхъ и черты такого самоотверженія, что если одинъ изъ нихъ умиралъ, другой не хотѣлъ пережить его. Когда Эйвиндъ Сёркнеръ, въ Исландіи, узналъ о смерти Ингемунда, то сказалъ одному своему пріемышу: «Ступай и расскажи другу, Гаутру, что увидишь теперь: полагаю, что и онъ послѣдуетъ моему примѣру.» Онъ вынулъ изъ подъ плаща мечъ и умертвилъ себя. Гаутръ, услышавъ о томъ, сказалъ: «Друзья Ингемунда не должны жить долѣе, и я поступлю по примѣру брата Эйвинда.» Сказавъ это, онъ закололся. ²⁵¹ «Выѣсть жить, выѣсть умереть» — любимая поговорка названныхъ братьевъ. Эта неразрывная дружба храбрыхъ, служившая отрадой и защитой въ разныхъ превратностяхъ жизни, составляетъ самый обильный предметъ разсказовъ въ сагахъ. Тогдашнее время безсилія государственной власти и ненадежной общественной безопасности придавало особенный, самобытный отбѣнокъ такой дружбѣ. Ей помогали одинаковыя занятія, образъ мыслей, нравы, привычки, воспитаніе. Разнообразіе предметовъ и отношеній въ то время еще не раздѣляли дѣятельности душевныхъ силъ. Глубокія и сильныя впечатлѣнія были доступны сердцу. Жизнь была ближе къ природѣ. Наша образованность больше говоритъ уму, нежели сердцу.

IV. Подобно дружбѣ, и ненависть Норманновъ не знала предѣловъ. Всякой, дорожившій уваженіемъ другихъ, не могъ хладнокровно сносить обиды, или оставлять безъ отмщенія смерть друга, либо родственника. Слабость и робость вовсе негодились въ тѣ времена. Немного мужества и мало утѣшенія ожидали отъ того, кто

²⁵⁰ Laxdaela saga.

²⁵¹ Vatnsdaela saga.

никогда ни видалъ крови. ²⁵² Даже въ дѣтскихъ играхъ не могли терпѣть мальчиковъ, ²⁵³ не убившихъ хотя одного звѣря. Эйгилъ Скалагримсонъ на 12-мъ году жизни убилъ уже двухъ человекъ; ²⁵⁴ тѣхъ же дѣтъ былъ и Торкель Крафла, когда умертвилъ Торкела Сильфра изъ Гельгевате въ Исландіи. ²⁵⁵ Такія вспышки горячности въ дѣтяхъ правились больше слабой боязливости, не предвѣщавшей никакихъ храбрыхъ подвиговъ. Обыкновенно говорили: «Лучше бейся съ врагами, а не будь трусливъ!» ²⁵⁶ Отъ того-то кровь лилась нерѣдко за самыя неважныя оскорбленія, и одно убійство вызывало другое, какъ возмездіе. Но этимъ людемъ незнакомо было коварное злодѣйство и всякое дѣло, носившее образъ робкой жестокости. Они могли изрубить врага, но не безоружнаго, и тайное убійство причислялось къ дѣламъ безчестнымъ. Кто не дѣлалъ явно своихъ дѣлъ и не подвергалъ себя ихъ послѣдствіямъ, тотъ навлекалъ на себя неизгладимый стыдъ; но крайней мѣрѣ, необходимо было, чтобы убившій другаго покидалъ свой мечъ въ его ранѣ: въ то время оружія не принадлежали еще къ числу туземныхъ издѣлій, и по мечу легко было узнать убійцу; тогда вынувшій изъ раны мечъ становился мстителемъ убитаго. ²⁵⁷ Въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, если убитый пользовался общимъ уваженіемъ, или былъ знатнаго рода, полагали, что его убійство должно быть искуплено смертію многихъ; въ противномъ случаѣ, мщеніе падало только на убійцу и одного изъ близкихъ его родныхъ; хотя и знали, что мстители растутъ въ юныхъ дѣтяхъ убитыхъ, однако жъ, не любили заносить оружіе на грудь младенцевъ. ²⁵⁸ Мщеніе Норманновъ не было такъ кровожадно и не доходило до такой ужасной степени, какъ на Востокѣ; оно основывалось у нихъ на чувствѣ спра-

²⁵² «Никогда не видать человѣческой крови» было позорнымъ упрекомъ для мужчинны.

²⁵³ Floamanna saga.

²⁵⁴ Eigils saga.

²⁵⁵ Vatnsdaela saga.

²⁵⁶ Volsunga saga. «Рѣдко бываютъ храбры тѣ, которые начинаютъ робко и мягко-сердечны въ дѣтствѣ». Fafnismal.

²⁵⁷ Gisle Sursons saga.

²⁵⁸ Мудрая Брингильда совѣтуетъ своему любимцу, Сигурду, никогда не воображать себя въ безопасности отъ потомковъ убитаго, потому что «всякъ вырастаетъ въ его юномъ сытѣ, хоть и поукрощаетъ деньгами.» Brynhildar-quida I.

ведливости и требовало одного возмездія. Бывали примѣры, что всѣ жители одного двора вмѣстѣ съ нимъ сожигались; но такъ обыкновенно поступали разбойники и дикіе Викинги. Когда мстители искали преступника въ домѣ, то приказывали удаляться оттуда ²⁵⁹ женщинамъ и дѣтямъ: нападеніе на безоружныхъ и беззащитныхъ почиталось злодѣйскимъ ²⁶⁰ и постыднымъ дѣломъ. Сила противъ силы и ударъ за ударъ было житейскимъ правомъ Норманновъ. Они могли вырѣзать краснаго орла ²⁶¹ на спинѣ врага, но причинить насиліе слабому, или умертвить его, считалось постыднымъ. ²⁶² Въ набѣгахъ на чужія земли они свирѣпствовали съ огнемъ и мечемъ,

Мужу своему, Гуннару, говорить такъ: «Пусть сынъ идетъ путемъ отца; волчатамъ не долго везетъ счастье; для всякаго мщеніе тѣмъ легче, а примрение тѣмъ медленнѣе, что сынъ живъ.» *Brunhildar-qvida* II. Но хотя въ сагахъ встрѣчаются иногда примѣры, что по убійствѣ отца стараются какимъ бы то ни было образомъ избавиться и отъ сыновей, чтобы обезопасить себя отъ мщенія ихъ, однако жъ, это принадлежало къ числу поступковъ, не только рѣдкихъ, но и имѣвшихъ причину обыкновенно въ другихъ самолюбивыхъ видахъ, на прим., когда присвоивали королевство и сокровища убитаго, то старались обезпечить для себя награбленное добро умерщвленіемъ наслѣдниковъ.

²⁵⁹ *Nial saga*.

²⁶⁰ Когда Греттеръ, высокорослый и сильный Исландецъ, услышалъ, что Свенъ ярль выгнанъ изъ Норвегій и, вмѣсто его, царствуетъ Олофъ Гаральдсонъ, или Двигре, онъ, съ другими молодыми Исландцами, поплылъ на купеческомъ кораблѣ въ Норвегію поискать себѣ счастья у короля. Пристали у Гаурдаланда и оттуда поплыли въ Трондгемъ (Дронтегемъ). Ночью поднялась сильная буря: едва, едва приблизились къ берегу; люди, бывшіе на кораблѣ, погибли отъ холода. На другой сторонѣ бухты увидали огонь, и купцы просили Греттера, чтобы онъ, какъ человекъ сильный и искусный на все, переплылъ черезъ бухту и досталъ огня. Онъ исполнилъ просьбу, подошелъ къ дому, вошелъ въ него и схватилъ горящую головню. Увидавъ великана, явившагося такъ неожиданно, жители дома сочли его за привидѣніе и стали бить чѣмъ ни попаало. Онъ защищался горящею головнею, которую взялъ съ очага, и счастливо ушелъ съ нею къ своимъ спутникамъ. Они похвалили его отвагу. Когда же на другой день нашли, что домъ на берегу бухты сгорѣлъ, и открыли сожженные кости людей, родилось подозрѣніе, что Греттеръ сожегъ домъ со всѣми людьми: товарищи прогнали его, какъ величайшаго злодѣя. Онъ отправился къ королю Олофу и просилъ, чтобы король защитилъ его отъ этой дурной молвы, которая шла про него. *Gretter saga*.

²⁶¹ Это дѣлалось такимъ образомъ: возлѣ становой кости вонзали мечъ въ тѣло, вырѣзывали всѣ ребра до самыхъ бедеръ и вынимали легкія. Но такіе безчеловѣчные поступки случались только въ крайнемъ раздраженіи и гнѣвѣ.

²⁶² *Gretter saga*.

однако жъ не убивали грудныхъ младенцевъ и не искали удовольствія и славы въ изобрѣтеніи новыхъ мукъ и страданій. Воровство почиталось особенно гнуснымъ порокомъ. Исландецъ Гордъ очень сердился, что названный его братъ, Генръ, воровалъ: «Грабитель, сказалъ онъ, гораздо лучше.» ²⁶³ Обычай Викинговъ, говорили, таковъ, чтобы доставать себѣ богатство грабежемъ и хищеніемъ, во укрываться послѣ того—похоже на воровство. ²⁶⁴ Въ одномъ походѣ въ Куронію Исландецъ Эйгиль взять былъ въ плѣнъ поселянами; ночью удалось ему вырваться; онъ освободилъ также своихъ единокоренцевъ вмѣстѣ съ нѣсколькими Датчанами, и съ большою добычею отправился назадъ на корабль; но на дорогѣ ему вообразилось, что онъ поступилъ какъ воръ, а не какъ Викингъ; чтобы не сказали о немъ того, онъ поспѣшно воротился, зажегъ шинокъ, гдѣ пили его враги, прокричалъ имъ свое имя и потомъ погубилъ ихъ огнемъ и желѣзомъ. ²⁶⁵ Вообще гнушались всякими поступками, обличавшими лукавство, робость и низость. Вездѣ хотѣли видѣть неустрашимость и мужество, величіе и силу. «Орлы поражаютъ прямо», говорили въ тѣ времена. ²⁶⁶ Добро и зло пронестекало изъ одного и того же источника. Чрезвычайная щекотливость относительно чести, вооружавшая Норманна на отмщеніе несправедливостей и обидъ, дѣлала его страстнымъ искателемъ славы, великаго имени, честнаго одобренія; тотъ же мстительный духъ, не знавшій ни какихъ препятствій, не давалъ ему также уклоняться отъ исполненія даннаго слова, а сила и твердость духа хоть и исключали всякое чувство состраданія, за то не допускали излишней чувствительности, которая могла бы останавливать Норманна въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ сознавалъ себя справедливымъ. Въ ненависти, въ мщеніи, въ дружбѣ Норманны дѣйствовали очень сильно. Когда насиліе и обида возмущали самыя святія чувства ихъ, или когда военный пылъ овлаждалъ ими, они были страшны. У нихъ были свои пороки и недостатки; мы также имѣемъ свои. Они не скрывали ихъ; мы въ этомъ отношеніи гораздо искуснѣе Скандина-

²⁶³ Horde и Holmveria saga.

²⁶⁴ Ol. Tryggv. saga.

²⁶⁵ Eigil saga.

²⁶⁶ Ol. Haralds. saga, у Спорре Стурлесона.

вовъ. Вся разница состоитъ въ неодинаковыхъ понятіяхъ, образѣ и порядкѣ жизни. Дома они были прекрасные и разсудительные отцы семействъ: порядокъ, простота, нравственность не вокидали ихъ домашняго быта.

V. Молодые люди не были равнодушны къ женской красотѣ. Столь же доступные для любви, какъ и для дружбы, Скандинавы приносили прекрасному полу такія жертвы, какихъ нельзя бы ожидать отъ того времени; похвала и любовь красавицы были сильнѣйшимъ побужденіемъ къ подвигамъ. Ея благосклонности, какъ награда храбрости, составляетъ главную черту Сѣверныхъ богатырскихъ пѣсень. Для нея Норманны пускались въ самыя отчаянныя предприятия; считалось особенною славою достать себѣ жену какимъ ни будь отважнымъ подвигомъ. Существовалъ такой обычай на пирахъ, что воины, разгоряченные крѣпкимъ пивомъ, между разными обѣтами за кубкомъ, клялись достать себѣ славную красавицу, или погибнуть въ случаѣ неудачи. Нерѣдко случалось, что любовникъ, не успѣвшій снискать расположеніе родственниковъ своей милой, покидалъ свой городъ, убѣгалъ съ нею въ лѣсъ и селился въ глуши. Слѣды этого стариннаго обычая похищать дѣвицъ и отнимать ихъ силою встрѣчаемъ въ древнихъ законахъ, запрещающихъ подобныя поступки; эти законы предписываютъ, чтобы мужчина обращался съ сватовствомъ къ родственникомъ дѣвушки,²⁸⁷ а не уводилъ ее силою. Вообще женщина наполняетъ собою жизнь Сѣвера. Она занимаетъ главное мѣсто въ его сагахъ. Она присутствуетъ на пирахъ, народныхъ собраніяхъ, при всякихъ торжествахъ. Когда собирались на пиръ, женщины садились за столъ рядомъ съ мужчинами, пили изъ одного съ ними кубка, и въ этомъ не отставали отъ нихъ; онѣ посѣщали общественныя игры, съ особенныхъ высокихъ мѣстъ смотрѣли на игру въ мячъ, на состязанія въ стрѣльбѣ изъ лука, въ борьбѣ, и другихъ военныхъ упражненіяхъ. Молодые люди не были равнодушны къ женскому вниманію, какое обращали на себя лучшія изъ нихъ. Въ домахъ отцовъ дочери пользовались свободою, дозволяемою приличіемъ. Знатныя имѣли свои теремы (Jungfrubur); но это не мѣшало имъ принимать участіе во всѣхъ домашнихъ дѣлахъ; онѣ могли выходить и

²⁸⁷ Upplands Lagen Aerdä Balken I. Cp. Westman. I. Aerdä B. I. и Helsingel. Aerdä B. I.

выѣзжать, имъ дозволялось принимать посѣщенія мужчинъ, принадлежавшихъ къ родственникамъ, или короткимъ знакомымъ дома. Въ примѣръ можно привести Ингерду, дочь Олофа Скѣтконунга. Два королевскіе скальда, Гизоръ Сварте и Оттаръ Сварте, привели къ ней своего земляка, Исландскаго скальда, Гяльте Скѣггасона, посла Норвежскаго короля, Олофа Дигре. Онъ никакъ не могъ склонить Олофа Скѣтконунга къ миру съ своимъ королемъ. Королева приняла ихъ очень ласково; они долго пировали у нея; Гяльте былъ съ большими свѣдѣніями, и Ингердѣ такъ полюбилась его бесѣда, что она просила скальда навѣщать ее чаще. Гяльте исполнилъ просьбу; заведя рѣчь о королѣ Олофѣ, онъ успѣлъ получить обѣщаніе Ингерды, что она постарается внушить отцу лучшее мнѣніе объ его Государѣ. Это, впрочемъ, не удалось. Но, благодаря рассказамъ о прекрасныхъ свойствахъ своего короля, хитрый Гяльте вызвалъ у королевны признаніе, что она не прочь ²⁶⁸ отъ супружества съ королемъ Олофомъ. Если отецъ хотѣлъ почтить гостя, то, по обыкновенію, прекрасная дочь хозяйина подносила гостю кубокъ съ виномъ и немного отпивала изъ него. Изъ примѣровъ приведемъ два слѣдующіе. Во времена Ингялда Илльрады, Зѣдерманландскій король, Гранмаръ, съ большими почестями принималъ у себя морскаго короля, Гіорварда Илльфинга, случайно приставаго къ берегамъ его. Онъ велѣлъ своей красивой дочери, Гильдигуннѣ, поднести вождю Викинговъ серебряный кубокъ съ пивомъ. Подошедши къ королю, она сказала ему привѣтствіе: «Желаю счастья вамъ и всѣмъ Илльфингамъ и здоровья Рольфу Кракесу.» * Потомъ она выпила кубокъ до половины и подала его Гіорварду. Принимая кубокъ, онъ схватилъ ея руку и просилъ сѣсть возлѣ него и пить съ нимъ. Она замѣтила, что у Викинговъ не принято пить изъ одного кубка съ женщинами. «Но на этотъ разъ, отвѣчалъ Гіорвардъ, я забываю наши правила, чтобы пить вмѣстѣ съ тобою.» Они сидѣли рядомъ цѣлый вечеръ и много разговаривали. На другой день Викингъ просилъ у Гранмара руки Гильдигунны, и получилъ ее. — Эйстенъ Бели, одинъ изъ зависимыхъ королей Рагнара Лодброка, также велѣлъ дочери,

²⁶⁸ Ср. сочин. Швед. ист., т. I, стр. 397 и слѣд.

* Древній король Данія, сынъ короля Гелге и завоеватель Ютландіи. Da hlmann, Gesch. v. Daen.

Ингеборгъ, поднести кубокъ этому королю. ²⁶⁹ Сѣверная женщина не знала принужденія, снѣдавшаго жизнь ея у другихъ народовъ; она была свободнѣе, и участь ея во многихъ отношеніяхъ счастливѣе древнихъ Греческихъ женщинъ. На Сѣверѣ она была украшеніемъ мужскихъ обществъ; Скандинавы любили ея бесѣды. Она имѣла сильное вліяніе на мужчину; съ нею соединялось много событій и приключеній; много ужасныхъ ссоръ выходило изъ за нея. Когда спросили Исландскаго старшину, Рута, хороша ли племянница его, юная Гальгерта, онъ отвѣчалъ: «Такъ хороша, что навѣрное будетъ несчастіемъ для многихъ мужчинъ.» Его предсказаніе сбылось. ²⁷⁰ Сочувствіе къ женской красотѣ видно во всѣхъ старинныхъ сагахъ и пѣсняхъ. Самый языкъ Скандинавовъ такъ богатъ особенными наглядными описаніями женственной красоты, что въ этомъ отношеніи нисколько не уступаетъ другимъ. Гава мала такъ воспѣваетъ власть любви надъ умами Сѣверныхъ людей:

«Изъ мудрыхъ глупцами
Сыновъ чловѣка
Творитъ она, сильная страсть.»

VI. Отцы заботились о чести дочерей столько же, какъ и о своей собственной. Честность и цѣломудріе не только считались лучшимъ украшеніемъ дѣвушки, но и составляли одно изъ условій, безъ которыхъ она теряла всякое право на уваженіе и не могла ожидать себѣ приличнаго жениха. Ни одинъ отецъ не терпѣлъ шатуновъ, Husgaungur: ²⁷¹ такъ назывались молодые люди, навлекавшіе на себя подозрѣніе частыми посѣщеніями къ дѣвушкамъ. По древнимъ Исландскимъ законамъ, изгнаніе грозило всякому, кто насильно поцѣлуетъ свободную дѣвушку, или позволитъ себѣ другую личную шалость; если же это случалось по доброму согласію дѣвушки, а ея родные приносили жалобу, то виновный присуждался къ денежной пенѣ въ три марки. ²⁷² Готскій законъ гово-

²⁶⁹ Ср. сочпн. Шведск. ист. стр. 246 и 278.

²⁷⁰ Nial saga.

²⁷¹ Viga Glum saga. Vatnsd. saga и другія.

²⁷² Arngrimi Jonaе Chromogaea. Въ числѣ совѣтовъ Брингильды Сигурду есть и такой: «Не привязывать къ себѣ женщины поцѣлуями, или другими ласками.» Brynh.-quid. I. Ср. Volsunga saga.

рить слѣдующее: «Если возьмешь женщину за руку, плати полмарки, въ случаѣ жалобы ея; если за локоть; плати восемь ѳруговъ; ²⁷³ если за плечо — пять ѳруговъ, если за грудь, плати ѳру и т. п.» За самый наглый поступокъ съ женщиною законъ не налагаетъ и пени: «Многіе терпятъ наказаніе, прибавляетъ онъ, когда дойдетъ до того.» Та же заботливость о нравахъ видна и въ постановленіяхъ относительно неосторожныхъ шалостей съ женщиною, когда при этомъ случаѣ обнажится голова ея, или изорвется платье и т. д.

Приключеніе Уни или Уборни, сына Шведа Гардара, показываетъ, какъ поступали Норманны въ тѣхъ случаяхъ, когда свободная дѣвушка поддавалась соблазну и лишалась чести. Онъ съ 11-ю товарищами прибылъ въ Исландію и зимовалъ тамъ у Лейдольфа, давшаго ему пріютъ со всѣми товарищами. Дочь Лейдольфа, Торунна, допустила Уборни соблазнить себя и сдѣлалась беременной. Соблазнитель весною бѣжалъ со всѣми товарищами; Лейдольфъ догналъ его, требовалъ, чтобы онъ воротился и, для сохраненія чести его дочери, женился на ней. Когда Уни отказался, стали сражаться. Лейдольфъ опять пригналъ бѣглеца къ своему двору; у Уни пало много товарищей. Онъ обѣщался жениться на оскорбленной дѣвухкѣ и жить на дворѣ Лейдольфа, но въ отсутствіе Лейдольфа бѣжалъ въ другой разъ. Разсерженный отецъ опять догналъ его и изрубилъ со всѣми товарищами. ²⁷⁴ Древніе законы Швеціи называютъ падшую дѣвухку *miskunna kona fadhurs ok modhor*, женщина, зависящая отъ милосердія отца и матери; родители могли поступить съ нею, какъ хотѣли: или прощали ее, или лишали правъ честной дочери. ²⁷⁵ Строгія правила древности въ подобныхъ случаяхъ и немногіе примѣры такихъ паденій въ сагахъ вызываютъ предположеніе, что родители рѣдко могли сѣтовать на безпорядочное поведеніе дочерей. Страстные желанія покойнѣе на Сѣверѣ, у народа съ строгими семейными правами и у людей, ведущихъ постоянно трудовую жизнь.

²⁷³ Третья часть эры; восемь эръ составляли прежде марку.

²⁷⁴ Landnama.

²⁷⁵ Uppl. Lag., Aefda B. I., Westm. L., Aefda B. III., Oestg. L., Aefda B. I.

У

С М Ъ С Ъ

О П И С Ь

МОСКОВСКОЙ МЪЩАНСКОЙ СЛОБОДЫ ОБЫВАТЕЛЬСКИМЪ ДВОРАМЪ И ПОИМЯННЫЙ СПИСОКЪ,

КТО ЧЪМЪ ПРОМЫШЛЯЕТЪ, 7105 (1677) ГОДА. *

1. Промышляеть мяснымъ промысломъ.
2. Торгуеть груздями.
3. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
4. " " кузнечное мастерство.
5. " " серебряное мастерство.
6. " " серебряное мастерство.
7. " " торгуеть на стругахъ рожью.
8. Торгуеть въ женскомъ Шапочномъ ряду.
9. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
10. " " " "
11. А торгуеть въ Шелковомъ ряду.
12. " " Овошномъ ряду.
13. А промыслъ ево, сидитъ въ погребу за краснымъ питьемъ.
14. " " золотое мастерство.
15. Торгуеть переулошнымъ товаромъ.
16. Промыслъ ево, дѣлаеть околы шапочные на Нѣмецкую руку и ѣздитъ къ Архангельскому городу.
17. А промышляеть она гончарнымъ промысломъ.
18. " гончарнымъ промысломъ.
19. Коретникъ.
20. Промыслъ ево въ Мѣщанской слободѣ, въ сѣвъжей избѣ, въ подъячихъ.
21. Торгуеть возлѣ Гостиного двора, въ Мѣщанскомъ ряду, въ лавкѣ.
22. Промыслъ ево гончарное дѣло.
23. А промыслъ ево гончарное дѣло.

* Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, писанная скорописью того времени, въ листъ.

24. А промыслъ нѣтъ гончарное дѣло.
25. » его саблями торгуеть.
26. По указу Великаго Государя въ Государевѣ чину, въ конюшен-
ныхъ въ коретныхъ обойщикахъ.
27. Промышляетъ прачишныи промысломъ.
28. Торгуеть переулошныи товаромъ.
29. » на Ильинскомъ крестцѣ извоиомъ.
30. Промыслъ ево портное мастерство
31. » » торгуеть на Красной площади ветонныи жем-
лѣземъ.
32. » » сапожное мастерство.
33. » » портное мастерство.
34. » » кузнечное мастерство.
35. » » сапожное мастерство.
36. » » дѣлаеть сахары ряженые.
37. А торгуеть сѣномъ да овсомъ.
38. А промыслъ ево кузнечное мастерство.
39. А промышляетъ въ Ирошномъ ряду.
40. А торгуеть въ лѣсномъ ряду.
41. Промыслъ ево серебряное мастерство.
42. Торгуеть онъ въ Москотильномъ ряду.
43. А промыслъ его кузнечное мастерство.
44. А торгуеть груздями и нанимаючи въ лавкахъ сѣномъ и овсомъ.
45. А промыслъ ево шапки мужскіе дѣлаеть на Польскую руку.
46. » » кузнечное мастерство.
47. Торгуеть въ сапожномъ ряду.
48. А промыслъ ево въ Сурожскомъ ряду ходить въ подолахъ.
49. » » портной мастеръ.
50. Торгуеть кирпичемъ.
51. » свѣжею рыбою.
52. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
53. Кузнецъ.
54. Торгуеть онъ въ Крашенинномъ ряду.
55. » переулошныи товаромъ у Срѣтенскихъ воротъ.
56. Руководѣль ево сапожное мастерство.
57. А промыслъ ево подпруги дѣлаеть.
58. Квасникъ.
59. Промышляетъ въ Скорняшномъ ряду.

60. Торгуеть мяснымъ промысломъ.
61. Промыслъ ево подсѣваетъ въ мучномъ ряду хлѣбъ.
62. » » торгуеть сѣномъ и овсомъ.
63. Торгуеть въ Ножовомъ ряду.
64. Промыслъ ево пряники печеть.
65. » » дѣлаеть бѣлыы Нѣмецкіе.
66. » » торгуеть сырѣмъ.
67. Кормятца черною работою.
68. Промыслъ его обручи набиваетъ.
69. Торгуеть сѣномъ, а лѣтомъ морковью.
70. Промыслъ ево серебряное мастерство.
71. » » горшки дѣлаеть и печи кирпичныы.
72. Кормятца по мельницамъ около Москвы въ засыпкахъ.
73. А промыслъ ево въ мучномъ ряду подсѣваетъ хлѣбъ.
74. А промышляетъ сырѣмъ.
75. » » »
76. » » »
77. Кормятца портнымъ мастерствомъ.
78. Торгуеть въ Просольномъ рыбномъ ряду.
79. А промыслъ ево сусальное золото дѣлаеть.
80. » » сусальное дѣло.
81. А торгуеть квасомъ.
82. Промыслъ ево плотнишное мастерство.
83. Промышляетъ квасомъ и харчомъ.
84. Промыслъ ево оконницы дѣлаеть слюдяныы.
85. » » оконницы слюдяныы дѣлаеть.
86. » » кузнечное мастерство.
87. » » печеть здобныы калачи.
88. » » кузнечное рукодѣлье.
89. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
90. Торгуеть въ Овошномъ ряду.
91. » » Шолковномъ ряду.
92. » » въ Мѣщанскомъ ряду въ лавкахъ, у Гостины двора.
93. » » въ Мѣщанскомъ ряду.
94. Промыслъ ево книги переплетаетъ.
95. Торгуеть въ Польскомъ ряду и ѣздитъ къ Архангельскому городу съ повьюкою.
96. Промышляетъ отъѣзжичъ торгомъ и за стеклами сидить.

97. Промыслъ ево книги переплетаетъ и въ Мѣщанскомъ ряду въ лавкѣ сидитъ.
98. » » серебряное мастерство.
99. » » сидитъ въ лавкѣ въ Мѣщанскомъ ряду, а братъ ево серебряное дѣло дѣлаетъ.
100. Торгуетъ въ Медовомъ ряду.
101. » » сѣномъ и овсомъ.
102. Промыслъ портное мастерство.
103. Торгуетъ въ Крашенинномъ ряду.
104. » высегою.
105. Промыслъ пряники печетъ.
106. Торгуетъ переулочнымъ товаромъ.
107. » сѣномъ.
108. » переулочнымъ товаромъ.
109. Промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
110. » » вошанные свѣчи дѣлаетъ.
111. Торгуетъ кириичомъ.
112. » сѣномъ.
113. Промышляетъ колашнымъ промысломъ.
114. Промыслъ ево овчины дѣлаетъ.
115. Торгуетъ квашениною.
116. » въ Ветошномъ ряду.
117. » сѣномъ.
118. Промыслъ ево серебряное дѣлаетъ басемное.
119. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
120. Кузнецъ.
121. Торгуетъ въ Масленомъ коровьемъ ряду.
122. Промыслъ ево свѣчи вошанные дѣлаетъ.
123. Котельникъ.
124. Торгуетъ въ Москотильномъ ряду.
125. Промышляетъ переулочнымъ товаромъ.
126. Промыслъ ево печетъ ситные хлѣбы.
127. Торгуетъ въ Кафтанномъ ряду.
128. Кормитца черною работою.
129. Торгуетъ въ Житномъ ряду.
130. Обручникъ.
131. Промыслъ ево дѣлаетъ женскіе пухи, а братья ево работою черною кормитца.

132. Торгуеть въ Желѣзномъ ряду.
133. Корытца въ мужскомъ Шапочномъ ряду.
134. А промыслъ ево извозничаетъ на лошади въ живѣѣ.
135. Корытца въ мужскомъ Шапочномъ ряду.
136. Торгуеть въ Крашеннномъ ряду.
137. Бронникъ.
138. Торгуеть въ Шолковномъ ряду.
139. Промыслъ ево ножи приправливаеть.
140. Серебреникъ.
141. Торгуеть на Красной площади круною.
142. Промыслъ ево хлѣбы печеть ржаные.
143. Рукавишникъ.
144. Алмазникъ, промыслъ ево алмазное каменье гранить.
145. Промыслъ ево сапожное мастерство.
146. » » въ Ирошномъ ряду.
147. » » колачи печеть тертые.
148. » » суды деревянные пишеть въ Судовомъ ряду.
149. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
150. А промыслъ ево сидить въ Москотильномъ ряду, въ лавкѣ.
151. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
152. Торгуеть въ Овошномъ ряду.
153. » » въ красномъ Сапожномъ ряду.
154. Промыслъ ево сидить въ лавкахъ въ Мѣщанскомъ ряду и ѣздитъ къ городу Архангельскому.
155. Промыслъ ихъ портное мастерство.
156. Торгуеть онъ въ Мѣщанскомъ ряду.
157. » » » » »
158. Промыслъ ево мыло рѣжетъ и продаетъ врознось.
159. Портной.
160. Торгуеть у Посольскаго двора въ лавкѣ.
161. Промышляетъ въ Мѣщанскомъ ряду.
162. Торгуеть въ Мѣщанскомъ ряду.
163. Промыслъ ево книги переплетаетъ.
164. Торгуеть яблоками.
165. » » въ Мѣщанскомъ ряду.
166. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
167. Торгуеть въ Игольномъ ряду.
168. А промыслъ ихъ овчинное мастерство.

169. Промышляетъ ржаными хлѣбами.
170. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
171. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
172. Торгуеть квашениною.
173. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
174. Мастерство за нимъ бобры дѣлаеть.
175. Торгуеть крупою.
176. Промыслъ ево свѣчи воцаные дѣлаеть.
177. " " серебряное мастерство.
178. Торгуеть въ Чулошномъ ряду.
179. Промыслъ ево портное мастерство.
180. Промышляетъ ржаными хлѣбами.
181. " " "
182. " ихъ дѣлають образчатые печи.
183. Портной мастеръ.
184. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
185. " " "
186. " " "
187. Мясникъ.
188. Промышляетъ сырьемъ.
189. Торгуеть ветошьемъ.
190. А промыслъ ево сапоги дѣлаеть Нѣмецкіе.
191. " " хлѣбами ржаными.
192. Промышляетъ харчомъ.
193. А промыслъ ево скорняшное дѣло.
194. Торгуеть онъ крупою.
195. А промыслъ ево иѣдные кресты да перстники дѣлаеть.
196. А торгуеть въ Мучномъ ряду.
197. Портное мастерство.
198. Торгуеть мяснымъ промысломъ.
199. Кормится черною работою.
200. А промыслъ ихъ, бѣвила дѣлають.
201. А кормится черною работою.
202. Торгуеть мыломъ Польскимъ врознось.
203. А промыслъ ево рукавицы дѣлаеть перчаткаы.
204. А торгуеть переулошнымъ товаромъ.
205. Кормится портнымъ мастерствомъ.
206. Портное мастерство.

207. Промыслъ ево бапмаки дѣлаеть.
 208. " " гончарное дѣлю.
 209. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 210. " " "
 211. " " "
 212. Торгуеть въ Пушномъ ряду.
 213. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 214. Печникъ.
 215. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 216. " " "
 217. " " "
 218. Промышляетъ орѣхами, яблоками и рѣзбою.
 219. Промыслъ ево портное мастерство.
 220. " ихъ на Мытеномъ и на Гостиныхъ дворѣхъ.
 221. Торгуеть рыбою бочечною и всякими свѣстными товары.
 222. Торгуеть въ Мѣщанскомъ ряду въ Польскихъ лавкахъ.
 223. Торгуеть въ Серебреномъ ряду.
 224. Торгуеть кутьею.
 225. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 226. Промыслъ ево сидитъ въ лавкѣ въ Мѣщанскомъ ряду.
 227. " " серебряное мастерство.
 228. " " стеклянные окончины дѣлаеть.
 229. Торгуеть въ Дехтарномъ ряду.
 230. Промыслъ книги переплетаетъ.
 231. " мыло Польское варить.
 232. " свѣчи вощаные дѣлаеть.
 233. " мыло варить.
 234. " мясной.
 235. Промышляетъ ржаными хлѣбами и квашенномъ.
 236. Торгуеть въ живомъ Рыбномъ ряду.
 237. Промышляетъ квашениною.
 238. Торгуеть орѣхами и яблоками.
 239. Промыслъ ево портное мастерство.
 240. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 241. Торгуеть хлѣбомъ на стругахъ и на боютахъ.
 242. Промыслъ ево женскіе духи дѣлаеть.
 243. А коринтца она Христовыхъ шпалемъ.
 244. Корняшникъ.

245. Промыслъ ево серебряное мастерство.
 246. Промыслъ ево зеркала дѣлаетъ.
 247. Сапожникъ.
 248. Торгуеть походячимъ торгомъ.
 249. Живеть нанймаючися погодно у иноземцевъ.
 250. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 251. » ржаными хлѣбами.
 252. Промыслъ ево сусальное золото дѣлаетъ.
 253. » » отряжаетъ животиною.
 254. Торгуеть походя чюлками и рукавицами.
 255. Кормится чорною работою.
 256. Промыслъ ево въ живомъ Рыбномъ ряду.
 257. Торгуеть рыбою свѣжею.
 258. » на Гостинѣ дворѣ.
 259. Сапожникъ.
 260. Торгуеть вареньемъ, харчомъ.
 261. » походя просолною рыбою.
 262. Кормится чорною работою.
 263. Торгуеть ветошьемъ.
 264. Промыслъ ево портное мастерство.
 265. Кормитца чорною работою.
 266. » въ Сырейномъ ряду.
 267. Промыслъ ево портное мастерство.
 268. » » » »
 269. » » гончарное дѣло.
 270. » » яблоками и орѣхами и рыбою торгуеть
 271. Торгуеть въ Игольномъ ряду.
 272. » яблоками.
 273. » мяснымъ промысломъ.
 274. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 275. Промыслъ ево гончарной, дѣлаетъ печи цеминныя.
 276. Промышляетъ извозомъ.
 277. Промыслъ ево оловяничное мастерство.
 278. » » орѣхами торгуеть.
 279. Торгуеть въ Мѣщанскомъ ряду.
 280. » мукою.
 281. » въ Мѣщанскомъ ряду въ лавкѣ всякими товарами.
 282. » луками бобровыми.

283. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
284. » » портное мастерство.
285. Торгуеть онъ просольною рыбою.
286. Серебеникъ.
287. Промыслъ ево овчины дѣлаеть.
288. » » гончарное мастерство.
289. » » скорцяшное мастерство.
290. Промышляетъ мяснымъ торгомъ.
291. Промыслъ ево серебряное дѣло.
292. Скорнякъ.
293. Торгуеть орѣхами и яблоками.
294. » мукою.
295. Промышляетъ мукою.
296. Торгуеть въ Мѣщанскомъ ряду въ лавкѣ.
297. » мыломъ въ розность.
298. » очками похода.
299. » мукою.
300. Промыслъ ихъ витушки Литовскіе пекутъ.
301. » ево тряпицы збираеть на бумажное дѣло.
302. Мастерство ихъ гончарное дѣло, а большой пасынокъ, Оска, сапоги дѣлаеть.
303. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
304. Торгуеть рыбою свѣжею на Гостинѣ дворѣ.
305. » стекляною посудою на Гостинѣ дворѣ.
306. » въ Игольномъ ряду.
307. » въ Москательномъ ряду.
308. Кормятца черною работою.
309. Промыслъ ево портное мастерство.
310. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
311. Торгуеть мяснымъ промысломъ.
312. » въ Мѣщанскомъ ряду похода съ товарами.
313. Промыслъ ево квашениною торгуеть.
314. Торгуеть орѣхами.

315. Промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
316. » полсти валяетъ.
317. Торгуеть въ Мѣщанскомъ ряду.
318. » орѣхами.
319. » она въ лавкѣ въ Мѣщанскомъ ряду.
320. Промыслъ ево нанимаетца въ Мѣщанскомъ ряду лавокъ стечъ.
321. Торгуеть орѣхами.
322. » »
323. » »
324. Кормитца сапожнымъ мастерствомъ.
325. Промыслъ ихъ кузнечное мастерство.
326. Кормитца черною работою.
327. Промыслъ ево набиваетъ обручи.
328. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
329. Промыслъ ево портное мастерство.
330. Промыслъ ихъ дѣлають черные печи.
331. » » »
332. Кормится Христовымъ именемъ.
333. Торгуеть орѣхами.
334. Промыслъ ево котельное мастерство.
335. Торгуеть харчомъ.
336. » » лукомъ да чеснокомъ.
337. Промыслъ ево извозничаетъ.
338. Промышляетъ въ лавкѣ мелочнымъ товаромъ и всякимъ съѣстнымъ харчомъ.
339. Торгуеть въ Мѣщанскомъ ряду.
340. » мукою.
341. Портной мастеръ.
342. Промыслъ ево кунницы подчерниваетъ.
343. » » портное мастерство.
344. » » овчины дѣлаеть.
345. Торгуеть въ Мѣщанскомъ ряду.

- 346 » » » »
347. » каменьемъ и жемчугомъ, ходя по Боярскимъ дворамъ.
348. Промышляетъ яблоками и иными съѣстными товарами.
349. Торгуетъ яблоками.
350. » мукою.
351. » яблоками и рыбою свѣжею.
352. А промыслъ ево чулки дѣлаетъ Польскіе.
353. » » » » » »
354. Мастерство ево дѣлаетъ пицалные станки.
- 355 А торгуетъ на Гостинѣ дворѣ скляницами.
356. » яблоками и мыломъ.
357. » яблоками и мукою.
358. Портной мастеръ.
359. Торгуетъ орѣхами.
360. Портной мастеръ.
361. » »
362. Мясникъ.
363. Торгуетъ Польскимъ мыломъ въ рознось.
364. А промыслъ ево портное мастерство.
365. » » чернить монатейныя сукна.
366. А промышляетъ мяснымъ промысломъ.
367. Промыслъ ево гончарное мастерство.
368. А промыслъ ево сапожное мастерство.
369. » » » дѣло.
370. Торгуетъ рѣшотными хлѣбами.
371. Кормитца въ миру Христовымъ имянемъ.
372. Промыслъ ево дѣлаетъ оловянные стаканы.
373. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
374. Торгуетъ онъ бобровыми пухами.
375. Кормитца по мельницамъ плотничнымъ мастерствомъ.
376. Торгуетъ подъ Лобнымъ мѣстомъ ветошьемъ.
377. » въ Сѣдѣльномъ ряду.
378. Мастерство ево сабли дѣлаетъ.

379. Портной мастеръ.
380. Торгуеть квашениною.
381. » орѣхами и яблоками.
382. » въ Игольномъ ряду.
383. Портной мастеръ.
384. А промыслъ ево въ Чюлошномъ ряду.
385. Мясникъ.
386. А мастерство ихъ дѣлають полсти цвѣтныя.
387. Торгуеть въ Игольномъ ряду.
388. » переулочнымъ товаромъ.
389. Кормитца въ Мѣщанской слободѣ, въ сѣзжей избѣ, въ при-
ставахъ.
390. » чорною работою.
391. Торгуеть на Гостинѣ дворѣ рыбою.
392. Промыслъ ево дѣлаеть насосы.
393. Торгуеть орѣхами и яблоками.
394. Промыслъ ево сады разводитъ (родиною изъ подъ Вильны).
395. Торгуеть на Балчихѣ рѣшотными хлѣбами.
396. Печеть хлѣбы рѣшотныя.
397. Торгуеть походя по Боярскимъ дворамъ каменьемъ и всякими
товары.
398. » пухами женскими.
399. Дѣлаеть въ Житной рядѣ насыпки.
400. Торгуеть нанимаясь въ Медовомъ ряду.
401. А кормитца лѣкарствомъ и зеленою работою. (Сянка Михай-
ловъ лѣкаръ; у него сынъ Сенка, родиною Ре-
зицкаго уѣзду, что подъ Ригю, въ прошломъ
во рѣдъ году взяли ево солдаты и отдали полу-
полковнику своему, Нѣмчину, Семену Фитятюви-
чу, и жилъ у него десять лѣтъ, и какъ онъ от-
пущенъ въ свою землю, и ихъ, по указу Вели-
каго Государя, брали и освобождали на волю, и

послѣ того живалъ въ наймахъ у дохтуровъ и у ротныхъ хозяевъ).

402. А торгуеть въ Мѣщанскомъ ряду походя и у Нѣмецъ стра-
паеть на поварняхъ.
403. Торгуеть на красной площади круповъ и вандыпами.
404. Промыслъ ево листы печатаеть.
405. » » шлеи дѣлаеть.
406. » » извозничаетъ въ живнѣ.
407. Кормитца черною работою.
408. Промыслъ ево печи дѣлаеть черныя.
409. Кормится черною работою.
410. » » »
411. Промыслъ ево извозничаетъ въ живнѣ.
412. Торгуеть на берегу Москвы рѣки лѣсомъ.
413. » въ Сырейномъ ряду.
414. Живописецъ (Купряшка Матѣевъ, родиною Смоленянинъ).
415. Промыслъ ево портное мастерство.
416. Дѣлаеть нищальное дѣло.
417. Серебреникъ (родиною съ Шкловаго рода).
418. Промыслъ ево лѣкарство (мужъ ево былъ лѣкаръ и былъ
въ аптекѣ).
419. Ближникъ.
420. Торгуеть всякимъ походячимъ торгомъ.
421. » ржаными хлѣбами.
422. Промыслъ ево пиццали дѣлаеть.
423. А дѣлають пиццали.
424. А промыслъ ихъ яблоками торгують.
425. » ево ситные хлѣбы печеть.
426. Торгуеть щенетильнымъ товаромъ.
427. Промышляетъ въ Скорняшномъ ряду.
428. Торгуеть въ Пушномъ ряду и въ Польшу отъѣзжаетъ съ тор-
гомъ же.
429. Серебреникъ.

430. Серебренникъ.
431. »
432. А торгуеть мыломъ Литовскимъ.
433. » на Балчихъ сѣномъ.
434. А кормитца письмомъ, пишетъ переводы обѣденные.
435. Промышляетъ ветошьемъ.
436. Кормитца шолки красить.
437. Мастерство серебряное дѣло.
438. Промыслъ ево извозничаетъ въ живьѣ.
439. Торгуеть переулошнымъ товаромъ, хлѣбами и колачами.
440. Промыслъ ево серебряное мастерство.
441. Серебренникъ.
442. Столярного дѣла мастеръ.
443. А промыслъ ево скорняшное мастерство.
444. Промышляетъ въ Мясномъ ряду.
445. Промыслъ ево скорняшное дѣло.
446. Въ Государевой потѣхъ въ органистѣ (Казимержо Леонтьевъ Василевскій, родиню Смоленского города, шляхетской породы).
447. Кормитца чорною работою.
448. Торгуеть мукою.
449. Трепилицикъ.
450. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
451. Торгуеть мяснымъ промысломъ.
452. » на Крестцѣ книгами.
453. Серебренникъ.
454. Промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
455. Торгуеть мяснымъ промысломъ.
456. Мастерство ево книги перешлетаетъ.
457. Торгуеть въ Мучномъ ряду.
458. » въ Подошевному ряду.
459. Промыслъ портное мастерство.
460. Торгуеть въ Житномъ ряду.

461. Промыслъ ево колачи печеть.
462. Торгуеть сѣномъ и овсомъ.
463. Промыслъ ево въ овчинномъ Стригольномъ ряду.
464. Торгуеть въ Мучномъ ряду.
465. » » »
466. Саечникъ.
467. Торгуеть хлѣбомъ на Болотѣ.
468. » въ Ветошномъ ряду.
469. » въ Коровьемъ Маслянномъ ряду.
470. » въ Просольномъ рыбнемъ ряду.
471. » походя въ Ветошномъ ряду.
472. Торгуеть всякимъ переулошнымъ товаромъ на Тверской въ лавкѣ.
473. Портное дѣлаеть Нѣмецкое платье (родиною изъ Шкловаго рода, Мишка Ивановъ).
474. Торгуеть въ коровьемъ Масленомъ ряду.
475. А промыслъ пруды дѣлаеть.
476. Торгуеть огородными сѣменами.
477. » на Мытленномъ дворѣ золою и сѣсными товарами.
478. А промыслъ ево въ Судовомъ ряду.
479. А рукодѣлье ево сапожное мастерство.
480. Торгуеть походя въ Ветошномъ ряду.
481. А промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
482. Торгуеть въ Холщовомъ ряду.
483. » переулошнымъ товаромъ.
484. Промыслъ ево серебряное мастерство.
485. » ево въ Скорняшномъ ряду.
486. Торгуеть орѣхами и яблоками.
487. Промыслъ ево скорняшное мастерство.
488. Кормитца кваснымъ промысломъ.
489. Кормитца Христовымъ именовъ.
490. » извозомъ въ Мучномъ ряду.
491. Торгуеть мяснымъ промысломъ.

492. Кормитца чорною работою.
493. Промыслъ ево подъ Дорогомиловымъ перевозомъ нанимаетъ берегъ и стережетъ дровъ саженныхъ.
494. Кормитца нанимающис у мясниковъ.
495. » » работою у мясниковъ.
496. » чорною работою.
497. » » »
498. » щепетильнымъ товаромъ.
499. Торгуеть въ Игольномъ ряду.
500. Кормитца въ Мясномъ ряду.
501. Торгуеть рыбою просольною и мясами.
502. Мясникъ.
503. Въ школѣ учить дѣтей грамотѣ.
504. Торгуеть всякими съѣсными овощами.
505. » мяснымъ промысломъ и хлѣбами рѣшотными.
506. Промыслъ ево плотнишное мастерство.
507. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
508. Торгуеть щепетильнымъ товаромъ.
509. » орѣхами и рѣзанью.
510. Промыслъ ево портное мастерство.
511. Дѣлаеть бобры.
512. » овчины.
513. Торгуеть въ Мясномъ ряду.
514. Дѣлаеть портное мастерство.
515. Торгуеть мыломъ.
516. Кормитца чорною работою.
517. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
518. Кормитца въ Кружевномъ ряду.
519. Торгуеть на Красной площади крупною.
520. Скорнякъ.
521. Торгуеть ветошьемъ и на Болотѣ хлѣбомъ.
522. Извощикъ.
523. Серебреникъ.

524. Кормитца мяснымъ промысломъ.
 525. Торгуеть квасомъ.
 526. » на Крестцѣ изюмомъ.
 527. » лѣсомъ на берегу.
 528. Кормитца работою.
 529. Торгуеть рыбою на Гостинѣ дворѣ.
 530. » » » »
 531. » ветошьемъ.
 532. Кормитца торжишкомъ.
 533. Торгуеть въ Мушномъ ряду.
 534. Промыслъ ево серебрянное мастерство.
 535. Торгуеть отъѣзжимъ торгомъ.
 536. Кормитца у Москворѣцкихъ воротъ въ Государевѣ воскобойнѣ
 работою.
 537. » овчиннымъ мастерствомъ.
 538. » въ Охотномъ ряду.
 539. » въ мужскомъ шапочномъ ряду.
 540. » кузнечнымъ мастерствомъ.
 541. » извозомъ.
 542. Торгуеть харчомъ.
 543. Промыслъ ево овчинное мастерство.
 544. Кормится рымарствомъ.
 545. » скорняжнымъ мастерствомъ.
 546. Промыслъ ево скорняжное мастерство.
 547. Крашенины дѣлаеть.
 548. Промыслъ ево скорняжное мастерство.
 549. Кормитца кузнечнымъ мастерствомъ.
 550. Торгуеть въ Житномъ ряду.
 551. Мастерство ево сѣдла дѣлаеть.
 552. Торгуеть въ Холщовомъ ряду.
 553. Мастерство ево дѣлаеть сережное каменье.
 554. Кормитца писмомъ въ Мѣщанской слободѣ, въ слободскихъ
 подъячихъ.

555. Промыслъ ево свѣчи дѣлаеть вощанья.
556. » пруды дѣлають и печи дѣлають цѣннныя.
557. Торгуеть въ Житномъ ряду.
558. Промыслъ ево серебряное мастерство.
559. Кормитца работою въ Житномъ ряду.
560. А промыслъ ево штаны дѣлаеть кожаные.
561. А кормитца въ Живорыбномъ ряду.
562. Промыслъ ево сережное каменье дѣлаеть.
563. Торгуеть въ Соляномъ ряду.
564. Промыслъ ево серебряное мастерство.
565. Торгуеть въ мужскомъ Шапочномъ ряду.
566. Кормитца въ Мучномъ ряду работою.
567. Промыслъ ево скорняжное дѣло.
568. Торгуеть на Мытеномъ дворѣ съѣсными товарами.
569. » харчомъ.
570. » »
571. » на Гостиный дворѣ икрою и рыбою.
572. Торгуеть походя въ мучномъ ряду.
573. Промыслъ ево сапожное мастерство.
574. Торгуеть въ Мучномъ ряду.
575. » въ Скорняжномъ ряду походя.
576. Портной мастеръ.
577. Хлѣбникъ.
578. Промыслъ ево сабельное мастерство.
579. » » сапожное мастерство.
580. » » гончарное дѣло.
581. » » сапожное мастерство.
582. Торгуеть въ Подошевомъ ряду.
583. » Москательномъ ряду.
584. » Ветошномъ ряду.
585. Кормитца въ Зеленомъ ряду.
586. Промыслъ ево скорняжное мастерство.
587. » » » »

588. Торгъ ихъ въ Житномъ ряду всякимъ хлѣбомъ.
 589. Промыслъ ево портное мастерство.
 590. Торгуеть просольною рыбою.
 591. » яблоками.
 592. » въ Медовомъ ряду.
 593. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 594. Торгуеть яблоками.
 595. » отъѣзжими торгами.
 596. » на Москвѣ рѣкѣ хлѣбомъ въ стругахъ.
 597. » за Тверскими вороты въ лавкѣ всякимъ мелкимъ товаромъ.
 598. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
 599. А промыслъ ево на Гостинѣ дворѣ въ сторожахъ.
 600. » » ситные хлѣбы печеть.
 601. » » серебряное мастерство.
 602. Кузнецъ.
 603. Хлѣбникъ.
 604. Торгуеть сѣномъ и горшками.
 605. Кормитца работою въ Житномъ и въ Мучномъ ряду.
 606. Торгуеть орѣхами и яблоками и иными мелочными.
 607. » » и яблоками.
 608. » въ Москательномъ ряду.
 609. » мыломъ на Красной площади.
 610. Кормитца чорною работою.
 611. » нанимаючися у людей добрыхъ на Мытцномъ дворѣ.
 612. » въ Мясномъ ряду.
 613. Торгуеть переулошнымъ всякимъ мелкимъ товаромъ у Тверскихъ воротъ въ лавкѣ.
 614. » мукою.
 615. » голицами походя.
 616. » переулошнымъ торгомъ.
 617. Промыслъ ево портное мастерство.
 618. Торгуеть переулошнымъ торгомъ.

619. Кормитца чорною работою.
 620. » топоромъ.
 621. Промыслъ ево пухи женскіе дѣлаеть.
 622. » » скорняжное мастерство.
 623. Промышляеть въ Мясномъ ряду.
 624. » его крапешины дѣлаеть.
 625. » скорняжное мастерство.
 626. Торгуеть просольною рыбою бочечною.
 627. Промыслъ ево живописное.
 628. Кормитца чорною работою.
 629. Торгуеть рѣшотными хлѣбами.
 630. Промыслъ ево зеркала дѣлаеть.
 631. А промышляеть пирожнымъ промысломъ.
 632. Торгуеть ветошьемъ.
 633. » мыломъ.
 634. Мастерство ево сабли дѣлаеть.

Всѣ ремесла и промыслы выписаны мною изъ книги, которая оказывается неконченною.

Въ заголовкѣ этой книги рукою того времени написано: „Лѣта 7378 Сентября .л. по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, и по наказу изъ Посольского Приказу, за приписью Дьяка Василья Бобихина, Данило Никитичъ Воробинъ писалъ и мѣрять въ Мѣщанской слободѣ дворы, и во дворахъ описывалъ людей по имяномъ; а кто котораго города уроженецъ и чѣмъ промышляеть, и то писано подлинно въ книгахъ ниже сего.“

М. П. ЗАВЛОЦКІЙ.

ДОНОШЕНИЕ

ДЬЯЧКА ВАСИЛІЯ ФЕДОРОВА НА ОСТАВНАГО КАПРАЛА И ВОЛОКОЛАМСКАГО ПОМЪЩИКА, ВАСИЛІЯ КОБЫЛИНА, ВЪ БРАНИ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ПЕТРА I-го.

ВСКПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ!

Въ 724 году, Ингерманскаго полку оставной капралъ и Волоколамской помѣщикъ, Василей Кобылинъ, при домашнихъ своихъ, по нѣкоторымъ со мною разговорамъ, блаженные и вѣчнодостойныя памяти Его Императорское Величество бранилъ матерными скверными словами и называлъ горбуномъ и всей вселенной раворителемъ, отъ чего, де, свои и чужестранныя земли плачуть: «Таки, де, онъ нѣкакой сумнѣ и недоброй человекъ; да и глаза, де, у него воровскіе, что ходитъ потупясь, глядитъ въ землю.» Онъ же, Кобылинъ, по воспрещенію моему въ томъ его владѣствѣ, говорилъ: «Развѣ, де, тебѣ въ томъ диво, что я его браню? У насъ, де, и въ полку солдаты въ глаза его бранять, и называютъ также, какъ и я.» А по другому случаю, какъ я, нижайшій, ходилъ къ Москвѣ, для объявленія того его, Кобылина, владѣства самому Его Императорскому Величеству, тоимо не получилъ, что изъ Санктпетербурга Его Императорское Величество не прибылъ. Оной же Кобылинъ спрашивалъ меня, за чѣмъ я къ Москвѣ ходилъ, и что добраго слышалъ? и я ему сказалъ: «За своею нуждою, и слышалъ, что, по прибытіи Его Императорскаго Величества въ Москву, будетъ Государынѣ Императрицѣ коронація, чего ради и корона Ея, Государыни, устроена;» и оной злодѣй, Кобылинъ, говорилъ неудобъ сказаемымъ словомъ скверно и непристойно: «Не подобаетъ, де, монаху, такъ и ей на царствѣ быть; что, де, она не природная и не Руская, и вѣдаемъ мы, какъ она въ полонъ взята, и приведена подъ знамя въ одной рубахѣ, и отдана была подъ караулъ, и караульной, де, нашъ офицеръ надѣлъ на нее кафтанъ; да она жде съ Княземъ Меншиковымъ Его Императорское Величество кореньемъ обвели», и браня Ихъ Императорскихъ Величествъ всякими скверными словами, говорилъ она, Кобылинъ: «Только, де, на ту пору нѣтъ солдатъ, что онъ всѣхъ расослалъ, то буде надъ ними что ни будь да было.»

И я, низжайшій, по должной, нелицемѣрной своей присягѣ, исполняя Ихъ Императорскихъ Величествъ имянныя указы и соборное уложение, въ Москвѣ, въ Преображенскомъ Приказѣ, того жъ году, въ скоромъ времени объявля вышеозначенное злодѣйство, оною Кобылина во всемъ изобличилъ яснымъ доказательствомъ, въ чемъ онъ съ розысковъ и винился и казненъ смертью, за что движимое и недвижимое его имѣніе отписано на Ваше Императорское Величество, и съ котораго, по указу изъ Преображенской Канцеляріи, дано мнѣ, по прошенію моему, до настоящаго награжденія, корову съ телицею, да на прокормъ ихъ сѣна, да гусей и куръ Индѣйскихъ по гнѣзду, и то чрезъ многое прошеніе на силу получилъ въ три года; а охранительного и о непорицаніи меня указовъ изъ той Канцеляріи не дано, отъ чего я чрезъ три года какъ отъ жены того злодѣя претерпѣвалъ всякіе несносныя бѣды и разореніи и бить смертно, отъ чего и до днесь порядошно себѣ житья съ женою и дѣтми нигдѣ не имѣю, и бродя, безъ призрѣнія, помираешъ голодною смертью, яко подозрительные, въ чемъ на тѣхъ обитчиковъ въ той же Канцеляріи я и былъ челомъ, а суда не дано.

И въ 727 году Ея Императорское Величество въ Санктпетербургѣ, имяннымъ своимъ повелѣніемъ, указала, по челобитію моему, за вышеозначенную мою вѣрность, пожаловать, сверхъ прежняго, во владѣнье того злодѣя отписную деревню, о чемъ значить тотъ Вя Величества имянной указъ въ Высокомъ Сенатѣ, по письму Князя Меншикова. И по тому Ея Величества имянному указу, въ томъ же 727 году, Ноября 12 дня, изъ Высокаго Сѣната въ Верховный Тайный Совѣтъ внесено было въ докладъ Вашему Императорскому Величеству доношеніе, что той отписной деревни безъ имяннаго Вашего Императорскаго Величества указу дать мнѣ Высокій Сенатъ не можетъ, которое доношеніе въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ имѣлось цѣлой годъ, и сослано обратно въ Высокій Сенатъ, и съ поданными моими Вашему Императорскому Величеству самому въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ челобитными, которыми просилъ я о вышеозначенномъ же награжденіи и на обитчиковъ о управѣ и о дачѣ мнѣ охранительного и о непорицаніи указовъ, безъ доклада Вашего Величества. И все то дѣйствомъ и по ненависти на меня Штатскаго Совѣтника Анисима Маслова, какъ отъ помянутой Кобылиной отписной деревни меня отгнѣснить; понеже тою деревнею и людьми навредъ сего владѣн, и нынѣ владѣютъ, а имянно: людьми братъ его, Маслова, родной, Капитанъ Михайла Масловъ, а деревнею братъ же его двоюродной,

Максимъ Прокофьевъ, въ чемъ ему, Маслову, равное изобличеніе, потому какъ я, нижайшій, при нѣкоторомъ свидѣтелѣ просилъ его, Маслова, чтобъ онъ по вышеозначеннымъ, Сенацкому доношенію и мнѣ челобитнымъ, Верховному Тайному Совѣту учинилъ докладъ справедливой и не замедля, и онъ, Масловъ, сказалъ мнѣ: «Тебѣ ль ужь, дьячку, деревнями владѣть?» и угроживалъ мнѣ кнутомъ; чего ради и караульные сержанты въ Верховный Тайный Совѣтъ къ подъячимъ не допускаютъ, знатно, по его жъ, Маслову, приказу.

И я, нижайшій, увѣдомился, что помянутая Кобылина отписная на Ваше Императорское Величество деревня, по указу, за рукою Преображенской Канцеляріи Секретаря Казаринова, да за справкою Канцеляриста Тихона Гуляева, а главныхъ ни одной у того указу руки не имѣется, отдана помянутого злодѣи женѣ, яко бы по опредѣленію Преображенской Канцеляріи противъ челобитья еѣ съ малолѣтнимъ сыномъ, и будто тотъ указъ состоялся при животѣ Ея Императорского Величества, для поминовенія блаженные и вѣчно достойные памяти Его Императорского Величества, и по имяннымъ же Ихъ Императорскихъ Величествъ указомъ никакихъ отписныхъ деревень раздавать безъ имянныхъ указовъ не велѣно, а кому быши и отданы, и у тѣхъ отняты назадъ, о чемъ, также и что вышеозначенную Кобылина отписную деревню, по имянному блаженные и вѣчностойные памяти Ея Императорского Величества указу, отдать велѣно мнѣ, оной Секретарь, Казариновъ, и Кобылина жена, вѣдаютъ; чего ради оная Кобылина жена, какъ получа отъ него, Казаринова, вышеозначенной за рукою его указъ, не владѣвъ ничего, ту отписную деревню укрѣпила продажею помянутымъ, Капитану Маслову людей, а деревню со всѣми угодьями Прокофьеву, въ надеждѣ своей ко всякому охраненію на помянутого брата ихъ, Совѣтника Маслова. Да и была челомъ оная Кобылина жена, назвавъ себя вдовою и будто съ малолѣтнимъ сыномъ, по всему видно, что свѣше означеннымъ Секретаремъ Казариновымъ по согласію, ложно, потому что которой у ней былъ сынъ, и тотъ умре, и она вышедъ за мужъ еще до онго своего ложного челобитія; а хотя бы она была челомъ во вдовствѣ съ сыномъ, и ей было, какъ по вышеозначеннымъ имяннымъ указамъ и по уложенію второй главы по шестой статьѣ, отдать не подлежало, понеже она обстоится въ такомъ же злодѣйствѣ; какъ и мужъ ея, потому что она вынесзначенныя злодѣйскія слова отъ него, мужа своего, слышала и не воспрещала, а напротивъ смѣялась, въ чемъ, видя вину свою, съ нимъ, мужемъ своимъ, бѣгала и укрывалась.

валась вмѣстѣ, за что, по вышеозначенной уложенной статьѣ, подлежала смерти жъ, а на милость не малого наказанія, и свободилась изъ караула изъ Преображенской Канцелярїи помянутымъ Секретаремъ Казариновымъ безъ всякаго наказанія и страха, невѣдомо чего ради, а не безъ взятокъ же, или по свойству. Въ честь она, злодѣйка, надѣясь на него, Казаринова, по свободѣ своей изъ караула, прїѣхавъ въ ту отписную деревню, захвата той деревни двороваго человѣка, Магара Антипина, да жену его, Ирину, которые были въ Преображенской же Канцелярїи по означенному дѣлу, на мужа еѣ въ вышеозначенныхъ непристойныхъ его словахъ во свидѣтельство, била ихъ и мучила на смерть, отъ которыхъ побой оная женка, Ирина, и умре въ скорыхъ числѣхъ, о чемъ отъ меня показано въ явонной и въ исковой, а оной умершей женки мужа въ исковой же челобитныхъ въ Преображенской Канцелярїи, во которыхъ челобитнымъ защитою къ той злодѣйки, а къ намъ злодѣйствомъ, отъ помянутого Секретаря, Казаринова, ни какого слѣдствія не учинено, о чемъ показано въ прежнихъ же моихъ, поданныхъ самому Вашему Императорскому Величеству, челобитныхъ, которые Ваше Величество изволилъ отослать для разсмотрѣнїя и учиненїя по нимъ указа въ Верховный Тайный Совѣтъ, а изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта отосланы, при обратномъ Сенацкомъ доношенїи, во оной же Сенатъ безъ указа, о чемъ показано выше, а изъ Высокаго Сената отданы мнѣ при указѣ, къ поданїю въ Московскую Губернскую Канцелярїю для изслѣдованїя, въ которомъ указѣ написано Вашего Императорскаго Величества печать, которою не токмо чемъ запечатать, но и на пропитанїе мнѣ денегъ взять отъ разоренїя своего негдѣ, а безъ пошлинъ того указа не запечатываютъ, и въ Губернской Канцелярїи безъ печати не принимаютъ, которой указъ и по нынѣ у меня, нижайшаго, а взаимы денегъ нынѣ никто ничего не даетъ, что уже я и такъ, ходя за помянутымъ дѣломъ чрезъ пять лѣтъ, назаймывалъ съ триста рублей, которыхъ и оплатить ничемъ не могу. И въ прошломъ 728 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по данному, мнѣ, нижайшему, изъ Высокаго Сената о непорицанїи меня за помянутого злодѣя, Кобылина, указу, ходилъ я къ женѣ своей на прежнее жилище, въ село Лихачева, для продажи своей рогатой скотищишки на запечатыванїе помянутого указа пошлинъ и на пропитанїе себѣ съ женою и дѣтьми, ажно та скотищишка обитчиками жъ вся растащена, да не токмо что въ томъ мнѣ учинено разоренїе, но еще того села попъ, Александръ Васильевъ, и пришедшой крестьянищъ, Семень Федосѣевъ, которой жидецъ на моемъ

дьячковскомъ мѣстѣ, помянутой данной миѣ Вашего Императорского Величества узнать ни во что ставили и порицали, и залуча меня въ деревнѣ Крюковѣ, у крестьянина Максима Иванова, били и увѣчили смертнымъ боемъ, отъ чего и по нынѣ правою рукою мало владѣю, которой бой и увѣче въ Волоколамской Канцелярїи, при многихъ свидѣтеляхъ, какъ осматриванъ и описанъ, а челобитя моего о томъ бою и о порицанїи оною Вашего Императорского Величества указа тамошней Воевода, а помянутыхъ Масловыхъ дядя, Иванъ Козловъ, не принялъ, яко бы оной попъ съ тѣмъ пришлымъ крестьяниномъ, Фелосъевымъ, ему не судили.

И за вышеозначеннымъ отъ Вашего Императорского Величества награжденїемъ таскался и въ Санктпѣтербургѣ и Москвѣ, о чемъ и нынѣ таскаюсь, тому нынѣ пятой годъ въ походѣ, а призрѣнія и милосудїи, кромѣ особливаго Вашего Императорского Величества милосердія, ни отъ кого получить не могу, только что разорился въ конецъ и одоужалъ и отъ злодѣевъ изувѣченъ.

А по миланнымъ Вашего Императорского Величества указомъ не токмо за такїе важныя, но и за интересныя дѣла, всякого чина людямъ давано награжденїе не малое со всякимъ удовольствїемъ и съ повышенїемъ чиновъ, а другїя произведены въ купечество бездано и безпошлинно. Всемилостивѣйшїй Государы! Прошу Вашего Императорского Величества, да повелитъ державство Ваше, для своего Императорского Величества и всей Вашего Величества Фамилїи многолѣтнѣго здравїя, и для поминовенїя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ, по силѣ выше означенноу миланного Ея Императорского Величества указа, за выше означенную мою къ Вамъ, Императорскому Величеству, вѣрность, и за многое мое претерпѣнїе и волокиту, вышеозначенную отписную деревню съ людьми и со всѣми угодыми отдать миѣ, и для росплаты помянутыхъ моихъ долговъ пожаловать меня, чемъ Ваше Императорское Величество указомъ изволитъ опредѣлить, и отъ вышепоказанныхъ ко миѣ обитчиковъ оборонить, а съ вышеозначенныхъ, Сенатского доношенїя и съ указовъ, прилагаю при семъ копїи.

Подлинное подписалъ:

Вашего Императорского Величества нижайшїй рабъ, дерковный дьячекъ,
Василїй Федоровъ.

1729 г., Октября дня.

Къ сей челобитной дьячекъ Василїй Федоровъ руку приложилъ.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, ИЗЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗУ ВЪ ВОЛОКОЛАМСКУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ.

Внынѣшнемъ 727 году, Февраля въ 24 день, въ Преображенской Приказъ въ доношеніи Ингермоланского полку оставного Прапорщика, Василья Кобылина, жены ево, Марины, Петровой дочери, написано: в прошломъ 724 году въ иску мужа ея, означенного Кобылина, отписана на Ея Императорское Величество въ Волоколамскомъ уѣзду деревня ихъ, Холябина, а мужъ, де, ея сыскаиъ въ Санктпетербургѣ и за вины казнень, а она, де, Марина съ малолѣтнимъ ея сыномъ, Григорьемъ, скитается межъ дворъ и помираеть голодною смертью, чтобъ указомъ Ея Императорского Величества повелѣно было, для поминовенія блаженные и вѣчно достойныя памяти Его Императорского Величества, тое отписную деревню съ малолѣтнимъ ея сыномъ из Преображенского Приказу отдать ей, чтобъ ей со онымъ сыномъ не помереть съ голоду. И по указу Ея Императорского Величества, и по опредѣленію въ Преображенскомъ Приказѣ, велѣно, по доношенію вышеписанной Кобылиной жены, Марины, отписную въ Волоколамскомъ уѣздѣ деревню Холябино съ людьми и съ угольи, для поминовенія блаженныя и вѣчностойныя памяти Его Императорского Величества, и для многолѣтняго здравія Ея Императорского Величества, и для ея убожества и сиротства малолѣтняго сына ея, отдать ей, матери, съ тѣмъ малолѣтнимъ ея сыномъ, на пропитанце, и объ отдачѣ той деревни для вѣдома, что ея велѣно отдать, въ Волоколамскую Канцелярію послать Ея Императорского Величества указъ, и въ Волоколамской Канцеляріи о вышеписанномъ учинить по указу Ея Императорского Величества, и котораго числа оная деревня отдаша будетъ, о томъ для вѣдома въ Преображенской Приказъ писать и отписную велѣтъ послать Тайному Дѣйствительному Совѣтнику в Кавалеру, Князю Ивану Федоровичу Рамодановскому.

У подлинного указу пишеть тако:

Секретарь Василей Казариновъ.

Канцеляристъ Тихонъ Гуляевъ.

Апрѣля 20-го, 727 году; а въ Волоколамскую Канцелярію полученъ Сентября 21 дня, того жъ 727 году.

ПОДМЕТНОЕ ПИСЬМО

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ПЕРВОМУ.

Доносу Вашему Царскому Величеству, что слышалъ, то объявляю истинное, что уже нарочно велико превѣдоваль, и увѣдомилъся прямо изъ салѣдатства, не только что отъ другихъ полковъ, но и отъ своихъ полковъ, весьма противноеть говорить, какъ прежде сего было отъ Стрѣльцовъ, а именно такъ говорили, собрався: «Уже, де, тому 15 лѣтъ, какъ началась война съ Шведомъ, нигдѣ мы худо не здѣлали, и кровь свою не желѣючи проливали, а и понынѣ себѣ не видимъ покою, чтобъ отдохнуть годъ, или другой, жонъ и дѣтей не видимъ, насъ, де, какъ нарочно мучать, кругомъ обволятъ Москву, что чрезъ Москву ближе было втѣгнть въ Питербурхъ, нежели чрезъ Псковъ. Сравняли, де, насъ съ посохою; уже, де, приполъ изъ коньпани, изъ лѣсу дрова на себѣ носи, и день и ночь упокою намъ нѣтъ; и деньги, старой окладъ, отнимають, и впредь, де, намъ добра ждать нечево: хотъ кого и отъ службы отставать, однако жъ не покой, та жъ служба». И въ Питербурхъ: «Уже, де, мы вѣдаемъ, то не одна говорено, что дамъ отдохнуть, а именно послѣ Турецкой акци и Полтавской батали, а правды нѣтъ. Вить, де, мы не ангели, что 15 лѣтъ служи безъ отдыху. Мы на службѣ грѣшимъ, а жоны наши

дома иные уже замужь вышли. Будеть, де, то, какъ насъ, гдѣ ни есть, въ мори потопить, или гдѣ зайдетъ чрезъ воды и всѣхъ поберуть. Уже вишь двѣ причины было в перьвонарьвенскомъ походѣ, въ другой въ Турецкую акцыю, смотри в третей причины либо полонъ дворъ, или корень вонъ; уже чрезъ мѣру лѣта и осень ходитъ по морю, чево не слыхано въ свѣтѣ, а зиму также упокою нѣтъ на карабельной работѣ, а иные на камняхъ зимуютъ, зѣ голоду и съ холоду помираютъ. А Государство свое все разорилъ, что уже въ иныхъ мѣстахъ не сыщешь у мужика авцы. Чево, де, больша отъ Бога хотѣлъ, что въ Помераніи и славу велию показали, тако жѣ и въ другихъ мѣстахъ завоевали; потомъ, де, было отдохнуть, и Богу благодаренія воздать, и царство свое управить, развести всякіе неправды, утолить сырыхъ нашихъ, въ чомъ бы угодно Богу и слава во всѣ страны произошла; а то, хотя и была фортуна на 15 лѣтъ, а иногда здѣлаетца въ 15 минутъ худо и слава вся прейдетъ; въ одной фортунѣ человекъ не можетъ жизнь свою изжить. Уже починъ есть; здѣлаемъ, де, мы такъ: смолвимся человекъ 1,000, или 2000; хотимъ, де, и не похотятъ которые дворянчики, а иные есть ва нашу руку, а въ другихъ, де, волкахъ мы со многими говаривали, всѣ готовы, тако жѣ и черной народъ, и они тако жѣ говорятъ: Отъ такова распорятку и чрезмѣрной такой войны быть намъ въ великой скудости; по такихъ, де, щасливыхъ побѣдахъ не далъ отдохнуть; таперъ пошло, и невѣдамо докуль, одно воевать только и отвержено. А хотя, де, надъ нами нещастіе будетъ, то мы и пошли прямо въ Швецію войска; коли, де, онъ не умѣетъ нами владѣть, что уже и мы видимъ, какъ гдѣ служить и муку терпятъ, а надъ нами, де, уже такъ дѣлаютъ, что не можно человеку вытерпеть. Вить, де, мы не какъ Стрѣльцы, не придемъ съ повинною, примутъ насъ вездѣ съ ружьемъ служить. Какъ такъ, что 15 лѣтъ, и уже одыку нѣтъ! Вить мы не постриглись въ монастырь? Что говорятъ: «Умная голова, умная голова!» Коли бѣ умная голова, могъ бы та-

кую человеческую нужду разсудить, какъ такъ долго служить, а безъ грѣха прожить, и что будетъ на томъ свѣтѣ за такой грѣхъ отвѣчать. Такъ приводятъ, чтобы изъ нашихъ душъ не было ни милова Христіанства. Только волюбилъ Питербурхъ. Развѣ, де, това ждаты, какъ в тюрьму посадить? Уже, де, въ Питербурхѣ поморилъ всякихъ чиновъ людей напрасною смертію, человекъ больша миліону. Вотъ, де, смотри, такъ здѣлаетъ надъ нами: какъ Шведъ зашелъ въ руки и все свое потерялъ, такъ и насъ гдѣ ни будь заведетъ, либо въ мори потопить, или заведчи гдѣ въ камнехъ з голоду поморить; а ужъ, де, намъ Котлинъ адъ злой. Во гдѣ мы мудрость ево всю видимъ? Выдалъ штуку въ грацкихъ правахъ, учинилъ Сенатъ. Что прибыли? Только жалованья берутъ много. Спросилъ бы, де, хотъ у однова челобитчика, рѣшили ль хотъ одному безволочно, прямо, да сыскавъ за такое непослушаніе, хотъ одному штрафъ учинилъ; въ кампаніе ты бѣ ихъ не бралъ.» Потомъ стали говорить: «Какъ не будетъ миру, пойдѣмъ и сойдемся съ полками Генерала Голицына; в то, де, время все будетъ намъ свободно дѣлать; намъ не будетъ худо за сіе дѣло въ нашей земли; вить, де, мы за правду всенародную станѣмъ? Во многихъ мы земляхъ видѣли, что всево больша нашево, а у насъ все пусто здѣлалъ всечрезвѣтрною войною; а охотниковъ, виде за такое постоянство, и въ нашу руку многа будетъ изо всякихъ чиновъ.»

И сіе вышеписанныя слова, какъ они говорили, такъ я истинную писалъ; а что сего доношенія писатель не явился, страха ради; а ежели на то воля будетъ Вашего Царского Величества, чтобъ мнѣ евинца, вели, Государь, сказать свой Царскій указъ скрыто, чтобъ явился доноситель о интересѣ Вашего Величества, чтобы не здѣлать бѣды, какъ свѣдаютъ, что извѣстно Вашему Царскому Величеству. И еще много говорили всякихъ словъ, чево невозможно мнѣ написать, а больша все упоминали, что «несносна служба, работа великая, и не видимъ домовъ, чево въ свѣтѣ не слышать и боетъ

ца житья Котлина острова и Питеръбурха. Еще, де, лутче было, какъ были въ другихъ земляхъ; чево нѣтъ, не сухаварю ѣдали. Вить, де, онъ тово не знаетъ, что въ Питербурхѣ пятью деньгами нечемъ харчеватца и всякую одежду покупать на себя. Хоть бы, де, хто такъ умилосердился надъ народомъ, что пришли изъ такова краю далекова; аднако жъ нѣтъ покою, не противъ Христiянства. Какъ Богъ терпитъ за такое немилосердіе!»

**ПОДЛИННЫЯ БУМАГИ,
ДО БУНТА ПУГАЧОВА ОТНОСЯЩІЯСЯ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представленныя мною для напечатанія бумаги, относящіяся до Пугачова, достались мнѣ отъ покойнаго моего дѣда, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Александра Михайловича Лунина, и были найдены мною въ сундукъ съ бумагами на чердакѣ моего деревенскаго дома, въ Рязанской губерніи, въ Спаскомъ уѣздѣ. Между множествомъ связокъ была одна съ надписью, сдѣланною рукою моего дѣда: Разныя бумаги секретной комиссіи по замѣшательству, происшедшему отъ злодѣя Пугачова. Въ деревню. Кромѣ сообщаемыхъ мною копій, въ этой связкѣ находятся еще слѣдующія бумаги: Печатное описаніе, сколько Пугачовымъ разграблено церковей и убито дворянъ, мѣщанъ, духовенства и пр.; рукописное описаніе Оренбургской осады Рычкова; оба эти описанія напечатаны Пушкинымъ въ примѣчаніяхъ къ его Исторіи Пугачовскаго бунта; далѣе печатныя: Описаніе происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя, бунтовщика и самозванца, Емельки Пугачова; объявленіе прощаемымъ преступникамъ, и нѣсколько указовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Въ эту связку была вложена небольшая записка, писанная рукою моего дѣда слѣдующаго содержанія: «Изъ связки сей множество любопытныхъ бумагъ относительно злого Пугачова бунта

содержація, выпрошены были у меня для прочтенія Павлозь Сергѣевичемъ Потемкинымъ, отъ котораго хотя и старался возвратить, но безъ успѣха. Послѣ меня хорошо сдѣлають, ежели и всю сію связку предадутъ огню.» Не соглашаясь съ мнѣніемъ покойнаго, я рѣшился представить для напечатанія оставленныя имъ бумаги.

Сообщаемая мною выписка изъ Утрехтской газеты о казни Пугачева была указана мнѣ С. Д. Полторацкимъ, въ библіотекѣ котораго находится экземпляръ этой газеты.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о Пугачовѣ, прилагаю выписку изъ хранящихся у меня записокъ моего дѣда, А. М. Лунина, писанныхъ въ 1790 году.

Ж. ПОЛУДЕНСКІЙ.

СВѢДѢНІЕ ОБЪ А. М. ЛУНИНѢ.

Обучался я въ домѣ и разныхъ публичныхъ и партикулярныхъ училищахъ, о чемъ родители мои, не взирая на недовольно достаточное свое состояніе, употребляли издержки съ пошечительнымъ о изученіи стараніемъ, а потому я не по малымъ успѣхамъ, въ чемъ самъ состою вдною, благодарность моя къ нимъ безуредѣльна.

Вступилъ я въ службу 1757 года, Марта 12 числа, солдатомъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ и происходилъ чинами: капраломъ того жъ года, Сентября 2 дня, Подпрапорщикомъ 758 года, Ноября 25, сержантомъ 759 Ноября 19, Прапорщикомъ 764, Генваря 1 дня; Подпорутчыкомъ 765, Апрѣля 19; Квартирмистромъ 768, Генваря 1 дня; Капитанъ-Порутчыкомъ 770, Генваря 1, по особому имянному указу за службу при осадѣ и взятіи Краковскаго замка, пожалованъ Капитаномъ 773 года, Ноября 30, и, по имянному повелѣнію, отправленъ былъ по извѣстному въ Россіи въ 774 году казакъ Пугачовъ въ Секретную Коммисію, съ наставленіемъ въ конія, здѣсь слѣдующимъ:

Копія.

Секретное наставленіе Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку Господну Дунину.

Ея Императорское Величество, даннымъ своимъ высочайшимъ указомъ, за писаніемъ собственныя Ея Величества руки, Всемилостивѣйше указать мнѣ соизволила, отправить васъ въ Казань съ двумя лейбъ-гвардіи Оберъ-офицерами, придавъ вамъ, для производства дѣлъ тайной экспедиціи, Секретаря Зрякова, почему, какъ оной Секретарь, такъ и назначенныя съ вами два господа Оберъ-офицера, а именно: лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Капитанъ-Поручикъ Савва Мавринъ и Измайловскаго Подпоручикъ Василій Собакинъ, и посылаются.

Вы, получа сіе наставленіе, имѣете съ посвѣщеніемъ ѣхать въ Казань и приложенное при семъ отъ меня сообщеніе, при которомъ препровождаю и Высочайшій Ея Императорскаго Величества именной указъ тамошнему господину Губернатору Генералъ-Аншефу и Кавалеру Якову Ларивоповичу Бранту подать, а въ небытность его, въ Казанскую Губернскую Канцелярію, кто въ оной присутствуетъ, и немедленно вступить въ порученное вамъ дѣло, которое въ слѣдующемъ состоятъ имѣеть:

1. По случаю проишедшихъ въ Оренбургской губерніи замѣшательства отъ нѣкотораго злодѣя и изверга съ Дону бѣлаго казака Емельяна Пугачова, который, пользуясь буйностію и невѣжествомъ тамошней губерніи жителей, собралъ немалую толпу и, называясь именемъ покойнаго Императора, Петра Третьяго, производить многія злодѣянія и смертныя убійства, возмущая и устраивая простой народъ; и какъ нѣкоторые отъ него, Пугачова, употребляемые разгласители, для возбужденія и мятежа простаго народа, разосланы и въ другія губерніи, то уже въ Казанской губерніи таковыхъ нѣсколько и поймано, и содержатся въ Казанѣ подъ карауломъ.

Сими самыи и начните вы ваше изысканіе, употребя все ваше искусство, усердіе и вѣрность, чтобъ доискаться до прѣма, не только съ какого подвига сіи разгласители таковыя зловерныя и непозволенныя разглашенія производили, отъ сачога ль самозванца Пугачова и его сообщниковъ они отправлены, куда и съ какимъ намѣреніемъ, я не можно ли чрезъ нихъ открыть прямое начало сего смятенія и замѣшательства, или по глупости, робости и страху дѣлаютъ таковыя въ простомъ народѣ разглашенія? Испытайте достовѣрнымъ изслѣдованіемъ показанія сихъ людей, ихъ свойства, разумъ и намѣренія, различая простоту, невѣжество и грубость отъ зловернаго коварства, злоупотребленія, упрямства и злости; допытываться всегда о началѣ и источникѣ злодѣйскаго предпріятія Емельки Пугачова и его сообщниковъ, не найдутся ли какія стороннія сему злодѣю способствованія, и чрезъ кого?

2. Нынѣ содержащихся въ Казанской Губернской Канцеляріи, о которыхъ стасейный списокъ при семъ вамъ прилагаю, принявъ отъ Губернской Канцеляріи, и впредь присылаемыхъ, содержать вамъ съ крайнею строгостію и смотрѣніемъ, по нѣрѣ состоянія лица и ихъ дѣла, не допуская ихъ не только между собою, но ниже съ посторонними до свиданія, а тѣмъ наче до разговоръ, ни подѣ какимъ видомъ безъ особливаго вашего повелѣнія, для чего и истребовать имѣете отъ

Казанской Губернской Канцелярїи караулъ, который бы, держа тѣхъ арестантовъ, состоялъ въ собственномъ вѣдѣніи вашемъ и вамъ только о тѣхъ рапортовалъ.

3. Для изысканія самой истины при изслѣдованіи и допросахъ нужна вамъ будетъ вся ваша способность и искусство, чтобъ истати и у мѣста употребить пикость и умѣренность, или самую строгость и устрашеніе, дабы узнать представленнаго предъ васъ свойства и чистосердечныя показанія, такъ равномерно скрытыхъ и коварныхъ, тожъ отчаянныхъ и упорныхъ привести на стезю откровенности, извѣдывая изъ нихъ истину, и, гдѣ нужно будетъ показать имъ въ полной силѣ, всѣ устрашенія и строгость.

Изъ вышеписаннаго понимаете всю важность поручаемой вамъ комиссіи, следовательно, не полагается времени обыкновеннаго, часовъ для присутствія въ вашей Комиссіи, но должна она всегда и во всякое время имѣть свое теченіе, какъ только нужна настоять будетъ, не пропуская ни мало къ прекращенію и преружденію сей зловерной заразы.

4. Посылающіеся съ вами господа Офицеры, Маврицъ и Собакинъ, имѣютъ присутствовать съ вами въ той же Комиссіи, но вся она, однако жъ, паче всѣхъ, яко главному, вамъ ввѣряется, вы же имѣете обо всемъ по часту меня рапортовать какъ письменно, такъ и словесно, и въ надобныхъ обстоятельствахъ ожидать моихъ наставленій, а между тѣмъ всѣми силами и способами старайтесь, чтобъ пусты разглашенія, страхъ и вредныя разсѣянія въ простомъ народѣ истреблять и преруждать, дабы, по легковѣрности своей, онъ не давалъ конечно ложнымъ разглашеніямъ вѣры.

5. Для проѣзда вашего до Казани съ прочими чинами снабжаетесь вы потребными и прогонными деньгами; по прибытіи жъ въ Казань квартиры для васъ съ находящимися при васъ чинами и для комиссіи вашей, тожъ для производства дѣлъ матеріалы и служители, буде они будутъ потребны, истребуйте отъ Казанской Губернской Канцелярїи, о чемъ въ прилагаемомъ при семъ сообщеніи къ господину Казанскому Губернатору, Генералу Авишефу и Кавалеру, фонъ Бранту, отъ меня писано.

6. Нужнымъ наконецъ считаю упомянуть вамъ и о томъ, чтобъ въ Комиссіи вашей всѣ дѣла производились въ крайней тайности, дабы никто ни очень не только разглашать, но ниже малѣйшее что провѣдать не могъ, а тѣмъ меньше письменное увѣдомленіе дѣлать позволяется, о чемъ всѣмъ, кто въ командѣ вашей и при васъ находится будутъ, строгое дѣлайте подтвержденіе.

АЛЕКСАНДРЪ СВИШКОВЪ.

Ноября 30 дня,
1773 года.

С. Петербургъ.

Въ Комисіи сей находился я полгода въ Казани и шесть мѣсяцевъ въ Оренбургѣ, откуда, по благополучномъ окончаніи, по особому жъ иманному указу, пожалованъ Полковникомъ 775 года, Сентября 22 дня, Бригадиромъ 780-года, Ноября 24, Генералъ Маіоромъ 782-го, Іюня дня, и пр., и пр., и пр.

1773-го года, Марта 8-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія, слушавъ представленнаго, при рапортѣ отъ Господина Генералъ-Порутчика Оренбургскаго Губернатора и Кавалера Реянсдорпа, слѣдствія, произведеннаго по высочайше данному оному Губернатору, въ 4-й день Юня, прошлаго года, нмянному Ея Императорскаго Величества указу, войска Яицкаго о главныхъ мятежникахъ, Старшинахъ и казакахъ въ убивствѣ Генералъ-Маіора Фонъ Траубенберха съ офицерами, также войскаго атамана Танбовцова съ Старшинами, и въ выѣздѣ изъ нихъ противъ отправленнаго, предводительствомъ Господина Генералъ-Маіора Фреймана, корпуса, оруженію съ требованіемъ отъ Киргизъ-Кайсакъ себѣ помощи, изъ котораго оказались:

По найденнымъ ихъ мятежническимъ дѣламъ начало дерзновенія и къ возмущенію матекинческаго ихъ разврата, въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Иии, мятежниками, учиненной приговоръ, нынѣ, де, въ войскѣ Яицкомъ отъ атамана Танбовцова и присутствующихъ всѣхъ Старшинъ и ихъ согласниковъ, прежніе ихъ обряды во все истекають, а по видимости уже открылся штатъ, для чего войска Яицкаго большая часть, за неприятіемъ того, хотя отъ него, Танбовцова, и присутствующихъ Старшинъ, во всемъ и нужду претерпѣвають, но только усердно желая остаться какъ прежде, и въ какихъ обрядахъ обращались, такъ и впредь жить и служить, до послѣдней минуты часа жизни ихъ, на прежнемъ основаніи не отрицаются, а не по штату означенному Танбовцову и съ нимъ присутствующимъ всѣмъ старшинамъ и ихъ согласникамъ; о принятіи того штата не прекословятъ, но только таковымъ его, Танбовцова, новымъ распоряженіямъ впредь ни въ какихъ слѣдуемыхъ нарядахъ, за пріятіе новаго дѣла, раздѣленія требуетъ, и во всѣхъ его, Танбовцова, неполезностяхъ, гдѣ самая истинность открывается, прозбу производили въ томъ принужденными, войска большая часть находятъ; какъ прежде войско находилось подъ дирекціею Генералъ-Фельтмаршала графа Бориса Петровича Шереметьева, такъ и нынѣ желаютъ быть для защищенія одной вѣрнной персонѣ Графовъ Григорья или Ивана Григорьевичевъ Орловыхъ.

Потомъ также, что въ приговорѣ непокоряющіеся Атаману Танбовцову и штату большой части Сотникъ Кирпичниковъ съ товарищи согласились, чтобы его, Кирпичникова, въ числѣ двадцати человекъ послать въ Петербургъ, и послать былъ 771-го года въ вѣш-

нѣе время послѣ Пасхи, съ челобитною отъ согласныхъ къ просьбѣ съ непослушной стороны Старшинъ и казаковъ, сочиненною для испрошенія въ подтвержденіи гвардіи Капитану Дурново, чтобъ онъ, по именному Ея Императорскаго Величества указу, непродолжительное учинилъ исполненіе въ отрѣшеніи Старшинъ, во взысканіи съ нихъ положеннаго штрафа во удовольствіе Яицкаго войска, за пять лѣтъ жалованьемъ и въ щетѣ ихъ казачей Войсковой Канцеляріи, которой, по прибытіи въ С. Петербургъ, ту съ нимъ, Кирпичниковымъ, отправленную на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества имя челобитную, сперва Господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру, Графу Захару Григорьевичу Чернышову, подалъ, коимъ не принята, а напоследокъ, изыскавъ время, персонально Ея Императорскому Величеству подавали, которую и повелѣно было принять Генералу Козьмину. Однако жъ, продолжаясь тамъ Іюня съ 28-го Декабря по 6-е число, не получа резолюціи, а услыша, что ихъ Кирпичникова съ сотоварищи сыскиваютъ въ Военную Коллегію, скрываясь, нашли платье ямское, а не казачье, и безъ резолюціи, по испрошенію его, Кирпичникова, съ даннымъ отъ Графа Ивана Григорьевича Орлова, запечатаннымъ въ конвертъ на имя вышешесаннаго гвардіи Капитана Дурново письмомъ, въ Яицкой городокъ возвратился; а по приѣздѣ въ оной и по отдачѣ тому Капитану письма, что въ немъ писано ему, Кирпичникову, и другимъ его сообщкамъ, по необъявленію отъ того Капитана, было не извѣстно. Однако жъ, на другой день прибытія его, Кирпичникова, въ городѣ, пришелъ онъ къ казачьему Толкачова дому, собравшимся при ономъ въ довольномъ числѣ казакамъ, на ихъ спросы, объявилъ, что, кромѣ письма Капитану Дурново, на просьбу ни какой резолюціи не послѣдовало; при чемъ имѣющаяся у него съ вышешесаннаго указа копія, безъ объявленія народу, собранному, что оная съ прежняго указа, чрезъ казака Романа Котитова читана, потомъ на третій уже день его прибытія такое жъ казачья зборище было, и отъ онаго, по общему согласію, для прощенія о исполненіи по тому указу, Священникъ Михайло Васильевъ съ казаками, къ Генералъ-Маіору Траубенберху и гвардіи Капитану Дурново посыланъ былъ; а напротивъ отъ нихъ, Траубенберха и Дурново, въ ихъ, казачье зборище, Капитанъ съ Старшиною Логиновымъ со увѣщаніемъ, чтобы они разошлись и нешотребныхъ совѣтовъ не имѣли, присланныхъ, однако они, казаки, не послупали, и имѣючи въ семъ случаѣ неоднократныя пересылки, при коихъ Капитану Дурново и

войсковыхъ Старшинъ, Бородина и Суетина, требовали, якобы для таковой же переговоровки, чтобы они по указу надлежащее исполненіе здѣлали неотменно; а напоследокъ, во первыхъ онъ, Кирпичниковъ, народу совѣтовалъ: естли въ третій день по посылкѣ, старшинъ не отрѣшатъ, положеннаго штрафа съ нихъ не взыщутъ, войско жалованіемъ не удовольствуютъ и Войсковую ихъ казачью Канцелярію не сочтутъ, то бѣ поступить по тому указу воинскимъ отпоромъ, во что весь народъ тутъ и устремился, и на третій день служащихъ и отставныхъ казаковъ и малолѣтнихъ множество съ ружьями и дреколіемъ къ тому же, Толкачову, дому собралось, и еще тотъ же поць, Васильевъ, и съ тѣмъ же о удовольствованіи прошеніемъ къ нему, Генералу, посланъ, которому отъ гвардіи Капитана Дурново именной Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ, данный ему, Дурново, прочтенъ, и сказано, что болѣе тысячи жалованіемъ уже удовольствованы, и чтобы для наряду повелѣнной въ Квизляръ пятисотной команды человекъ по два и по четыре приходили, записывались, кои также жалованіемъ будутъ удовольствованы, а Старшинъ, Суетина и Бородина, яко невинныхъ, перваго, что онъ штрафъ заплатилъ, а послѣдняго, какъ онъ еще недавно въ войсковыя Старшины опредѣленъ и жалобъ на него приносимо не было, и о прочемъ противъ ихъ мятежниковъ требованія толковано ему, попу, было, слѣдственно, де, ихъ отдать, да и самому итти въ противное ихъ собраніе не можно, что имъ, попомъ, по возвратѣ войску пересказывано. На оное ожесточась, а особливо Сотники, напротивъ того кричали, когда, по довольной ихъ посылкѣ, удовольствія имъ не здѣлается, въ послѣднія бѣ шель съ объявленіемъ, что войско на него и регулярную команду хочетъ итти и будутъ до смерти бить, съ каковымъ изъявленіемъ онъ, поць, и пошелъ, а они, мятежники, не дождавъ его, цопа, отголь, подъ предводительствомъ Сотниковъ, Ивана Портнова, Семена Артикѣева, Петра Крадонова, Семена Азовскаго, Ивана Герасимова, Логина Шапошникова, Данила Безлокотнова, Федота Морковцева, Максима Изюмникова, Космы Носова, Афонася Перфильева, Михайлы Чеботарева, десятниковъ: Ивана Кузнецова, Ермолая Ходина, отслушавъ въ церкви молебень, къ означенному Генералъ-Маіору пошли; причемъ онъ, Кирпичниковъ, подтверждалъ: поступать, какъ ихъ Богъ наразумитъ, а самъ остается въ Толкачовѣ, опасаясь, чтобы захваченъ не былъ. И тѣ выходившіе противъ его, Генералъ-Маіора Траубенберха, съ мятежниками предводители, Портновъ со товарищи, начатіе стрѣльбы

изъ пушки на него, Генераль-Маіора, показываютъ, противъ чего и они, послѣдую своему согласію, устремясь палили и убивство Генералу и прочимъ причинили. И какъ оно кончилось, то онъ, Кирпичниковъ, о происшедшей при томъ случаѣ пушечной и оружейной пальбѣ, возвращающихся со сраженія мѣста не оставлялъ спрашивать, что здѣлано? и на что ему сказывало: Генерала, де, тотъ же Атаманъ и прочіе убиты, пушки отбиты, колодники, бывшіе изъ казаковъ, свободнены; и такъ того же дня подъ вечеръ собравъ кругъ, при немъ Кирпичниковъ въ судьи другихъ выбрали, Василія Трифонова, Терентія Сенгилевцева и Андрея Лабзенева; каковъ ихъ, съ непослушной стороны мятежнической, дерзостной поступокъ всему тому, какъ отъ Прапорщика Ефтюгина и Атамана Донскова въ рапортахъ объявлено, Генераль-Маіоръ Траубенберхъ, Капитанъ, Подпорутчикъ, солдатъ шесть, Атаманъ Танбонцовъ, Старшинъ четыре, казаковъ съ послушной стороны до сорока, да ранено отъ гвардіи Капитанъ Дурново, и еще таможеннаго курнуса Порутчикъ, Прапорщикъ, Сержантъ, капралъ, рядовой солдатъ, осьмнадцать, артилерійскихъ служителейъ четыре, извозчикъ одинъ, казаковъ до двадцати человекъ. По учиненіи ими мятежниками, вышеписаннаго злодѣйства, вымыслили нижеписанные собрать приговоры и подписки отъ Прапорщика Ефтюгина, Протопопа Федорова, и отъ сержантовъ: Мензелинцева и Васильева, о происшедшемъ штурмѣ, отъ кого сперва стрѣльба началась, тоже всей согласной стороны Старшинъ и казаковъ обязывали, какъ Ефтюгина подпискою же, что на идущее войско со святыми иконами, и съ просьбою о учиненіи по указу удовольствія онъ Генераль-Маіора изъ пушекъ и изъ ружей прежде палить приказалъ; и они согласной стороны Старшины и казаки то чинили, яко бы опасаясь, дабы сами отъ солдатъ побиты не были, ибо, де, за неисполненіе сего, отъ онаго Генерала по нихъ стрѣлять велѣно, въ чемъ войску и припосять повинность, а впредь съ оными противности и разноты чинить не будутъ, и просьбы, сверхъ войска Яицкаго, въ прежнихъ ссорахъ никуда употреблять не станутъ; да и Мартемьяна Бородинна особо обяывали сказкою, будто бы онъ у Генераль-Маіора къ войску ихъ мятежническому выпросился, и къ оному войску итти отважился; но онъ де Генераль ихъ удержалъ. И они, видя его предпріятія, чтобы напраснаго и неповиннаго кровопролитія не произошло, тоекратно просили и въ ноги ему кланялись, отъ стрѣльбы бы удержался; но не послушавъ, сказалъ, прикажетъ и по нихъ Бородинъ съ товарищи стрѣлять, и послѣ вскорѣ изъ пушекъ и изъ

ружей регулярною командою, тоже и имъ съ послушной стороны казакамъ стрѣлять приказалъ. То же мятежники, по отборѣ всего вышеписаннаго, съ согласной стороны Старшинъ и казаковъ присягою утвердили, чтобы съ войскомъ Яицкимъ быть во всемъ вообще и никого ни въ чемъ не уличать, и тѣ прежнія ссоры предать вѣчному забвенію, жить спокойно, прежнихъ ссоръ не вчинать и другъ на друга не челобитствовать. Потомъ состоящихъ на нижнихъ Яицкихъ форпостахъ и въ Гурьевѣ городкѣ, прежнихъ Атамана Мостовщикова, Полковника Витошнова и Атамановъ Феодора Бородинна, перемѣняли другими, и тѣмъ, вновь выбраннымъ, изъ войсковой суммы дали, Савелю Фомичихину тридцать четыре рубля, Аванасью Перфильеву и Андрею Чапову по тридцати по три рубля. На послѣдокъ всѣ вышеписанныя ими подписки и утвержденія, сообразуя въ прикрытіе учиненнаго ими дерзновенія въ челобитной на имя Ея Императорскаго Величества, Генваря 15-го числа учиненной, то же самое, какъ и въ допросахъ, показываютъ слѣдующими изображеніями, не оставили помянутаго, де, Генерала-Маіора Траубенберха, просили они, чтобы по именованному Ея Императорскаго Величества указу о выдачѣ имъ за шесть лѣтъ жалованія, во взысканіи со Старшинъ итрафа и во отрѣшеніи ихъ отъ присутствія о выборѣ на мѣсто ихъ по гойсковому согласію другихъ, исполнено, и вычтенъ бы тотъ именной указъ, къ чему, собравшись 13-го числа Генваря, и шли со святыми иконами, чтобы имъ неучинено было безвиннаго вреда; но онъ, Генералъ-Маіоръ, съ Старщинами, регулярною командою и съ согласной стороны казаками, разставя по всѣмъ улицамъ пушки, начали по ихъ стрѣлять, и побили на смерть болѣе ста человекъ и довольно число черкешли; но какой доведенной великой крайности принуждены они обороняться; такъ, де отъ того начатія съ регулярной команды и отъ согласныхъ Старшинъ и казаковъ Генералу и прочимъ убийство послѣдовало; а Атаманъ Ганбовцовъ и Старшина Калпаковъ присутствующимъ съ старшиною съ Ютивымъ изъ своихъ рукъ срублены; и что оное со стороны Генерала и согласныхъ ихъ казаковъ произошло, вышеписанныя отобранныя съ Протопопа и прочихъ подписки, при той челобитной, представили, какъ они, мятежники, все вышеписанное учредя, и возчувствовавъ свое полное по войску правленіе, примѣчается, имѣли намѣреніе съ Баргизъ-Кайсаками быть въ соединеніи, потому Киргизъ-Кайсацкіе владѣльцы, Нурали-Ханъ Дусали и Анчювакъ Салтани писали слѣдующее:

Нурали-Ханъ, отъ 22-го Февраля, въ Войсковую Канцелярію и всему войску съ Старшинами: По вашей, де, просьбѣ, отъ великой Государыни, Ея Императорскаго Величества пожалованіемъ, желаніе исполнено, просьбы не оставлены и безпокойствія ихъ утишились; и какъ, де, вы, такъ и они радуются, а прежніе злотворцы сами себѣ нашли наказаніе. И какъ имъ сдѣлалась свобода, прошено всего войска Мартеміана Боролина простить и его ни чѣмъ и живота не вредить, изъ подъ караула отпустить; и если помилуютъ, онъ отъ войска не отстанетъ, въ чемъ бы ему и присягу учинить.—Ду-сали Салтанъ войска Яицкаго управителямъ и начальникамъ Андрею Лабзеву, Трифонову, Сингилевцеву и Кирпичникову. Если они, признавая его себѣ другомъ, не оставятъ и почтутъ Мартеміана Михайловича (т. е., Боролина), приведя къ присягѣ между собою по прежнему учинили, и совѣтъ бы былъ съ нимъ вмѣстѣ; и какъ бы, де, то не было, у Монархини нашей войска готовы, хотя Все-вышній Богъ одное ихъ казачью просьбу исполнилъ, а нынѣ и послѣднюю дастъ.—И: Ачювакъ Салтанъ присутствующимъ Трифонову, Сингилевцеву и Неулыбину. Что же касается до обѣщанія его войску Яицкому, то о семъ посланные его люди словесно донести могутъ, чему бы и повѣрить; и когда онъ съ ними дружествомъ соединится, то близъ Яицкаго городка весновать намѣреніе имѣемъ.—За тѣмъ Нурали же Ханъ къ Господину Генераль-Поручику и Оренбургско-скому Губернатору Рейнсдорпу, отъ 8-го Іюня, между прочаго, писали: Хотя, де, обѣихъ сторонъ безумные и легкомысленные люди, дерзости дѣлать поощряются, но онъ имъ не слѣдуетъ. Какъ, де, то не въ давномъ времени отъ Яицкаго войска посланы были къ нимъ люди съ объявленіемъ, что по приведенію ихъ знатными въ развратъ Оренбургскій народъ, для ученія имъ злодѣйства, они, Яицкіе казаки, съ Киргизь-Кайсаками равнаго въ родѣ своемъ состоянія, то, де, противъ слѣдующаго изъ Оренбурга къ нимъ корпуса отъ войска ихъ, подъ предводительствомъ Ивана Ульянова и Пономарева, выслано три тысячи человекъ; и такъ, де, нынѣ войско ихъ собравшись съ ними, Киргизцами, совокупятся, и въ знакъ свойства, съ прошлаго году бѣжавшихъ отъ Киргизцевъ, плѣнныхъ возвратитъ хотятъ, а при томъ просили, чтобы Киргизцы съ ними сообщались; однако жъ онъ, Ханъ, къ тому не согласился. — О сихъ ихъ мятежниковъ послѣдующихъ надъ Генераль-Маіоромъ и прочими дерзovenіями и развратомъ отъ Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорпа, чрезъ посланные ордера, чинены были слѣдующія увѣщанія:

1-е Чтобы оное войско Яицкое представило себѣ, во первыхъ, страхъ Божій, потомъ присягу вѣрности, а третье добродѣтель толь славнѣйшей въ свѣтѣ Монархини, которая неутомленными своими трудами изволяетъ о благосостояніи и тишинѣ подданныхъ своихъ матерински непрестанно пещись, слѣдовательно, когда до слуху Ея Величества дойдетъ сія, толико гнусная, вѣдомость, то сколько опечалить можетъ Ея священнѣйшій духъ. Ежели войско Яицкое, вышедъ изъ шрака злобы, выдетъ хотя въ нѣкоторый свѣтъ благоразумія и почувствуетъ высочайшую милость Ея Императорскаго Величества, которою войско Яицкое издревле пользоваться щастіе имѣеть, такъ бы они, оставя всѣ свои внутреннія нестроенія, тотчасъ приняли всѣ мѣры, дабы въ ономъ войскѣ Яицкомъ возставлена была прежняя тишина и покой, и народъ бы приведенъ былъ въ совершенный порядокъ и единодушное высочайшей воли Ея Императорскаго Величества повиновение, не допуская увеличиться гнѣву Божию, обнадеживая, что и онъ, Губернаторъ, по довѣренности его отъ Ея Императорскаго Величества, оному войску, съ стороны своей, всякимъ образомъ содѣйствовать долженствуетъ, и будетъ ожидать знакъ принятія сего увѣщанія, т. е., о всѣхъ, въ войскѣ Яицкомъ произшедшихъ, обстоятельствахъ точнаго и немедленнаго увѣдомленія, и гвардіи Капитана Дурново и Алексѣевскую команду въ Оренбургъ выслали.

2-е. Хотя остальные часы, въ кои еще могутъ чрезъ раскаяніе ихъ пользоваться милосердымъ Ея Величества прощеніемъ, употребить на разсужденіе, пощады кровь неповинную женъ ихъ и малолѣтнихъ дѣтей, а при томъ въ злобѣ не участныхъ людей, и припедъ бы въ чювствіе, постарались высочайшую волю Ея Императорскаго Величества исполнить, т. е., главныхъ богомерзкаго убивства зачипщиковъ, о коихъ чрезъ полковника Углицкаго реестръ они получили, обще съ признаваемыми ими покой ихъ нарушителями, Генераль-Маіору Фрейману выдали, и тѣмъ бы себѣ и всему войску Яицкому спасеніе получили, одинаково непремѣнно поступлено будетъ съ ними по всей строгости высочайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва, отъ котораго укрытія никакого способа уже не останется.

3-е. При которомъ съ полученнаго высочайшаго именнаго Ея Императорскаго Величества указа, 26-го Марта состоявшагося, тридцать экземпляровъ къ нимъ послано; принявъ бы они тотъ высочайшій именно Ея Величества указъ въ здравое свое уваженіе и не упущая толь послѣдствующаго ихъ благополучія и тишинѣ случая,

пользуясь сею высочайшею и безприкладною Ея Величества милостию, безъ всякаго размышленія посвятить себя тотъ часть къ совершенному исполненію отъ сего Высочайшаго Ея Величества благоволенія, и тѣ экземпляры въ народѣ ихъ Яицкомъ немедленно публиковать и на форпосты разослать, по точномъ же бы исполненіи прислали объявленіе, съ чего бы могъ онъ, Губернаторъ, принять штры къ точному исполненію учиненнаго ему предписанія, а между бы тѣмъ, до прибытія изъ Оренбурга слѣдователей, главныхъ зачинщиковъ и нарушителей покоя задержать подъ карауломъ. Въ заключеніе же паки увѣщевалъ, о чемъ бы толь важномъ и для собственнаго ихъ благоденствія нужномъ дѣлѣ гораздо прилежно подумали, и конечно сей оказіи не упущать и надежду Ея Величества всемирно исполнить, да и тѣмъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ предписано, руководствуясь всегда челоуѣколюбіемъ и матернимъ о подданныхъ попеченіемъ, думаетъ, что не все войско Яицкое, но самая малѣйшая его часть была виною толикаго зла, и что протчіе вовлечены были, или по своей простотѣ, или же по незнанію истиннаго своего блага. Въ семъ мнѣніи избѣгая, чтобы невпные не претерпѣли, вмѣстѣ съ преступными, и щала пролітіе невинной крови, заблагоразсудила употребить еще умѣренность и чрезъ него, Губернатора, увѣщевать первыхъ, чтобы они отстали отъ укрывающихся между ими злодѣевъ, употребившихъ всуе имя Ея Императорскаго Величества, поколебавшихъ тѣмъ общую тишину и затмившихъ убивствомъ начальниковъ своихъ славу всегдашней вѣрности и послушанія, кою войско Яицкое столь много отличалось, и Ея Величество надѣется, что они, видя такое Монаршее Ея Величества благоволеніе и узнавъ ложь и собственные виды сихъ своихъ оболстителей, почувствуются и, пришедъ въ прежнее подданническое повиновеніе, выдадутъ сами главныхъ зачинщиковъ и нарушителей ихъ покоя; если же и за спмъ войско Яицкое останется въ своемъ жестокосердіи и упорствѣ, тогда неминуемо уже навлечетъ оно на себя праведный Ея Величества гнѣвъ, вмѣсто ожидаемаго имъ отъ Ея Величества милосердія и пощады.

По каковымъ обстоятельствамъ и собственнымъ ихъ, мятежниковъ, признапіямъ, что они, не почувствовавъ совѣсти и забывъ вѣрность подданнической своей должности и присяги, злѣлавшись ослушниками, сперва дерзнули на богомерзское убивство Генералъ-Майора Траубенберха и ихъ Казачей послушной стороны начальниковъ и другихъ, и надъ мертвыми ихъ тѣлами ругаться, а гвардіи Капитана

Дурново, отъ лица Ея Императорскаго Величества отправленнаго, увѣчить и задерживать, тожь оставшихъ отъ самаго того ихъ мятежа Старшинъ, послушной же стороны тирански увѣчить до смерти, и нѣкоторыхъ тирански же мучить и увѣчить; напоследокъ же, имѣючи уже неоднократныя, а особливо именное Ея Императорскаго Величества высочайшее къ нимъ увѣщеваніе, не почувствуясь въ своемъ жестокосердіи и не сжалась пролитію крови въ злобѣ неучастныхъ, а защищая главныхъ злу зачинщиковъ и нарушителей покоя, отважились вооружиться и дѣйствіемъ предпріятого ихъ оружія изъ корпуса, съ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ отправленнаго, регулярнымъ и нерегулярнымъ убивство учинили, къ чему еще въ помощь и Киргизцевъ просили; да и за другія въ дѣлѣ знавшихъ ихъ дерзостныя соотвѣтствія и непослушанія, по силѣ вышечисанныхъ при дѣлѣ узаконеній, самыя вышечисанному возмущенію зачинщики и въ скопахъ и заговорахъ бывшіе, смертію казниться должны. Того ради согласно приговорили по точности ближайшихъ къ преступленіямъ ихъ регуловъ, и именно: главнѣйшаго зачинщика, Сотника Ивана Кириичникова, а по немъ во всѣхъ предпріятіяхъ начальствующихъ судей мятежнической партіи: Василія Трифонова, Терентія Сенигилевцева, Якова Неулыбина, Пономарева, Сотниковъ: Ивана Краденова, Ивана Полковника, Ивана Портнова, Андрея Азовскаго, Козьму Носова, Михайлу Чеботарева, Семена Артикеева, Есаула Емельяна Чемева, по силѣ соборнаго уложенія главы 2-й, статьи 21-й, и по артикуламъ 124 съ толкованіемъ и 137, описавъ въ казну, Ея Императорскаго Величества, ихъ пожитки и лиша живота, четверговать, бывшаго Атамана Ивана Ульянова, Сотниковъ Баранку Жумутова, Алексѣя Аржанова, Ивана Сетчикова, десятника Шлжаса Кизѣкѣева; пятидесятника Ивана Макарьичева, бывшаго Есаула Гаврилу Сергѣева, Казаковъ: Савелія Чиганохаева, Калбуя Алкуинова, Романа Котикова, Петра Бугаева, Андрея Портнова, Федора Свѣягина, Петра Замѣшаева, Григорія Жигалина, Абдряшита Мулла, Аеоиасья Гладова, Ивана Трифонова, Петра Трифонова, Андрея Кириичникова, Петра Пуговкина, Максима Лелѣкова, Петра Бизянова, Асаная Муханаева, Ашрая Муртозина, Григорія Кабанова, Максима Кабаева, Илью Ульянова, Захара Горлова, Ивана Овчинникова, Никифора Любина, Василія Зателепина, Степана Кошечкина, Петра Погодаева, Алексѣя Ганьшина, Данилу Кочерешкина, Сергѣя Курочкина, отставнаго Леонтія Катанскаго, бывшаго Судію Андрея Лобзенева, Сотника Федота Морковцева, по соборному удо-

женію главы 2-й статьи 21-й и по артикулу 137-му, повѣсить; а изъ оныхъ съ Пуговкина, изъ оставшаго ишѣнія, за безчестіе депутату Акутину взыскать депутатскаго годоваго жалованія вдвое, Цебука, Чегаева, Байгула Ашиктеева, Нима Бердина, Сюгумова Тайгутова, Шайду Малайча, хотя они состояли съ послушной стороны, но по принужденію Сотника Баранки Жумутова, какъ Калмыцкаго Писаря Сабзюю, ему, Жумутову, убить до смерти спомоществовали, такъ и противъ Генераль-Маіора Фреймана выѣзжали, и сраженіе имѣли, и тѣмъ точными участниками зду здѣлались, по 53-му съ толкованіемъ, и 153-му артикуломъ, Козьму Обаева, онъ же и Кошманъ, и Жамбу Царгина, кои также изъ послушной же стороны состояли, но съ его же, Жумутова, и еще Сотника же Быкова принужденія противъ Генераль-Маіора Фреймана выѣзжали и въ сраженіи были, по тому же 53-му съ толкованіемъ, а по точности ближайшаго 137-го артикула повѣсить; Семену Матросову, Никитѣ Ерзикову, по 98-му и 128-му, Якову Барышникову по 128-му артикуламъ, отсѣчь голову; Алексѣя Матасова, Акима Лепехина, Михайлу Новоженина, Ивана Ерина, Абросима Безлокотнова, Степана Павлова, Максима Выровцикова, Максима Шигаева, Михайлу Кожевникова, Максима Рыкова, Алексѣя Мирошина, Потапа Мурзина, Павла Русакова, Сотника Тимофея Севрюгина, и Есаула Григорья Гутарева, въ примѣръ воинскаго 64-го артикула, наказать, по ихъ Казачему обыкновенію, нещадно плетми; Савелья Фомичихина, Федора Логинова, Григорія Алсеровова, Ибра Смайлова, Ивана Овчинникова и Матвѣя Гордѣева, по послѣдующему отъ Военной Коллегіи 771-го года, Декабря 16-го числа, указу, велѣно ихъ, Казаковъ, наказавъ плетми, обрять бороды, отправить для написанія въ службу въ полки второй арміи; провзшедшымъ мятежамъ не исполнено, кромѣ того что Смайлову и Овчинникову плетми наказаніе учинено, въ сходство чего тотъ штрафъ и отправленіе въ армію въ полки учинить. Что же принадлежать до всего ихъ мятежническаго войска, которыхъ, по присланному отъ Яницкой Коммендацкой Канцеларіи списку, состоитъ, кромѣ находящихся въ укрывательствѣ пятидесяти трехъ, служащихъ тысяча девять сотъ пятьдесятъ два, отставныхъ не служащихъ пять сотъ девять, а всего двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человекъ; а кто оныя, именамъ при дѣлѣ списки имѣются, присовокупляя къ нимъ нижеписанныхъ, которые, по приказаніямъ ихъ состоятъ слѣдующія: Яковъ Ходинъ, за ослушаніе въ неотправленіи за Калмыками и въ Кизлярѣ повелѣнныхъ командъ и за выходъ съ я-

тежниками къ нападенію на Генералъ-Маіора Траубенберга, поначатіи пальбы ушелъ къ Подполковнику Бородину въ домъ, взявъ сына его, Старшину Федора, сохранилъ, но послѣ накіи отъ стороны мятежниковъ въ Петербургъ отлучался; Екимъ Кочемасовъ съ мятежниками на Генералъ-Маіора Траубенберга въ зборище выходилъ; и до начатія пальбы ушелъ, Саймарскаго Атамана Донцова отъ мятежниковъ оборонилъ, но послѣ отъ стороны мятежа въ Петербургъ отлучался; Илья Арефьевъ въ числѣ мятежниковъ на Генерала Траубенберга выходилъ, а по окончаніи пальбы ушелъ въ домъ и уѣхалъ на хутора, а послѣ отъ мятежниковъ въ Петербургъ отлучился же; Иванъ Головановъ, за ослушаніе въ неотправленіи за Калмыками и въ Кизляръ повелѣнныхъ командъ, кои такъ же по принужденію, засвидѣтельствованному Старшиною Бородинымъ, не въ числѣ мятежническаго войска противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжалъ; Андрей Чаповъ, хотя его точнаго признанія и нѣтъ, чтобы на сраженіи былъ, однако жъ съ мятежнической стороны состоялъ, и отъ Кироановской церкви ушелъ, и при выѣздѣ противъ Генерала Фреймана отъ мятежниковъ въ Гурьевъ городъ онъ былъ посланъ; Андрей Курбетьевъ, хотя и показываетъ, что только противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжалъ, а не вступая въ сраженіе уѣхалъ въ городокъ, и будто бы въ случаѣ нападенія на Траубенберга, по минованіи стрѣльбы послушныхъ Казаковъ защищалъ и до убійства не допускалъ, но въ томъ, по немѣнню отъ него доказательства, не засвидѣльствовано; Петръ Антиповъ, при нападеніи на Генералъ-Маіора Траубенберга, въ числѣ мятежниковъ выходилъ, хотя и безъ оружія, и по минованіи стрѣльбы, Старшину Мартеміяна Бородина, какъ онъ, Бородинъ, самъ свидѣтельствовалъ, оборонилъ, но тѣмъ въ числѣ мятежа своимъ выходомъ былъ участникъ, по тому жъ, яко сообщникъ скопу, и заговоръ, и участниковъ бунту, по уложенію главы 2-й статьи 21-й, и по артикулу 137-му, всѣхъ висѣлицею казнить. Но о сѣхъ, что и въ числѣ войска двухъ тысячъ четырехъ стахъ шестидесяти одномъ, по ихъ столь количеству, а тожъ и къ нимъ о присвоковуцденныхъ семи человекъ, для выше прописанныхъ обращеніевъ, не могутъ ли изъ нихъ сколько отъ смертной казни пощажены быть, въ разсмотрѣніи къ вышнему разсужденію представляются артикулы 133, а въ сходствіе онаго о бѣглецахъ 95-го и 97-го съ толкованіемъ, послѣднихъ въ бѣгахъ пятьдесятъ три человекъ, по точности ближайшихъ соборнаго уложенія главы 2-й статьи 21-й и артикуловъ

98-го и 137-го, животы ихъ и мѣнѣ, описавъ въ казну Ея Императорскаго Величества, а когда пойманы, или сами лжятся, всѣхъ повѣснѣ; дѣтей же ихъ мятежническихъ, каковыхъ, по присланному отъ Яицкой Коммендатской Канцеляріи списку значится отъ пятнадцати лѣтъ и свыше триста шестнадцать человекъ, въ разсужденіи отцовъ ихъ учиненнаго злодѣйства, дабы впредь и отъ нихъ, яко произошедшихъ отъ роду злодѣйственнаго, состоянія таковаго жъ попользовенія и разширенія къ злу послѣдовать не могло, во истребленіе и пресѣченіе онаго, годныхъ написать въ полки въ солдаты, а негодныхъ, въ страхъ другимъ, наказати отъ пятнадцати и до семнадцати лѣтъ розгами, а семнадцати лѣтъ и свыше плетью. Употребленныя же на производство сего дѣла за бумагу, сургучъ, чернила, нитки и прочее, всего девятнадцать рублей двадцать одну копейку, такъ же и издержанныя на производство содержащимся при Коммиссіи, и съ тѣхъ мятежниковъ подъ арестомъ кормовыхъ денегъ сто шесть рублей три копейки, взыскати изъ мѣнѣ ихъ, мятежниковъ, и въ казну возвратити; а за тѣмъ все сіе передается въ разсмотрѣніе Высшей конфирмаціи.

А мнѣніемъ Господинъ Генераль-Порутчикъ Оренбургской Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ полагаетъ: Хотя войска Яицкаго мятежники, по важности ихъ преступленія, по законамъ Ея Императорскаго Величества, и заслужили строгую казнь, однако, дабы оному впредь толь чувствительнѣе быти могло, надлежитъ, по мнѣнію его, въ показаніе, съ одной стороны, строгости, а съ другой Высочайшаго милосердія, учинити слѣдующее:

1-е. Изъ первыхъ изъ того мятежа зачинщиковъ, двадцати человекъ, шестерыхъ четвертовати и головы ихъ для страху воткнути на колья, а другихъ шестерыхъ же повѣснѣ; а за тѣмъ:

2-е. Изъ прочихъ же къ смертной казни осужденныхъ пятнадцати человекъ, по одному изъ десяти съ жребью, такъ же повѣснѣ, а другихъ всѣхъ, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ поздри, сослать въ ссылку въ Сибирь на Нерчинскіе заводы въ работу вѣчно.

3-е. Изъ тѣхъ, кои находятся въ побѣгъ и пойманы будутъ, годныхъ въ службу, наказавъ шпицрутеномъ, опредѣлитъ въ заграничную армію, а негодныхъ, бивъ кнутомъ, сослать въ ссылку же.

4-е. Прочихъ же войска Яицкаго Старшинъ, Казаковъ и дѣтей ихъ, въ семъ злодѣйствѣ участіе имѣвшихъ преступленіемъ, онъ, Губернаторъ, представляетъ высшему Ея Императорскаго Величества разсмотрѣнію и милосердію; ибо они, будучи невѣжды, къ сему важному

преступленію привлечены больше выше означенными, къ строгой казни присужденными, бывшими ихъ повѣренными; только, однако жъ, разграбленныя во время мятежа солдатскія, казенныя и Генераль-Маіора Фонтъ-Траубенберха и протчихъ Офицеровъ вещи и деньги, чего по слѣдствію не отыщется, взыскать съ нихъ по расположенію, также и на томъ мѣстѣ, гдѣ тѣла ихъ, Генераль-Маіора и Офицерскія, похоронены, въ память сего печальнаго произшествія, построить ихъ же коштомъ монументъ.

Впрочемъ онъ согласенъ со мнѣніемъ Слѣдственной Комиссіи.

Приказали: Какъ сіе дѣло произведено по именному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу, данному Оренбургскому Господину Губернатору, то объ ономъ поднестъ Ея Величеству всеподданнѣйшій докладъ и при томъ представить: Хотя вышеписанные мятежники, Казаки, за учиненный ими бунтъ, убивство Генераль-Маіора Траубенберха, нѣкоторыхъ Офицеровъ, Атамана, Старшинъ и рядовыхъ, за принятіе оружія и дѣйствіе противъ корпуса Генераль-Маіора Фреймана, и за посылку къ Киргизцамъ съ прозьбою о вспомоствованіи имъ, за всѣ безстрашныя и дерзкія предпріятія и непослушаніе, и подлежатъ, по строгости законовъ, приговоренной смертной казни, но, во уваженіи всегда изливаемаго Ея Императорскаго Величества ко впадающимъ въ преступленіе высочайшаго матернаго милосердія, Военная Коллегія, по основанію именнаго, 754-го года, Сентября 30-го числа, указу, рассуждаетъ:

1-е. Приговоренныхъ къ смертной казни первыхъ и главнѣйшихъ зачинщиковъ, Сотника и Казаковъ: Ивана Кирпичникова, Василія Трифонова, Терентія Сингилевцева, Якова Неудыбина, Ивана Пономарева, Петра Краденова, Ивана Портнова, Андрея Азовскаго, Козьму Носова, Михайлу Чеботарева, Семена Артикоева, Емельяна Чемева, и къ тому бывшаго противъ корпуса Генераль-Маіора Фреймана Атаманомъ, Ивана Ульянова, что онъ не только противъ корпуса, посланнаго ко усмиренію ихъ, въ противной партіи Атаманомъ былъ, но еще къ тому и Казака Гульчихина за докладъ, чтобы противъ Генераль-Маіора Фреймана оруженно не поступать, билъ плетью и привязывалъ къ колесу, а другаго, Жигалина, изъ палатки выгналъ, чѣмъ и другимъ къ такой же противности поводъ подавалъ, такъ же Сотника Баранку Жумутова, Казаковъ: Василія Зателепина и Петра Погадаева, какъ они, кромѣ Зателепина, по проаведеніи надъ

Генераль-Маіоромъ Траубенберхомъ злаго дѣйствія, на другой уже день войсковаго Дьяка и Старшину Сутина, выведши изъ Канцеларіи, не только убили, но и надъ тѣломъ ругаясь, рѣзали и бросили въ рѣку, а Зателепинъ, хотя въ томъ Сутина убивствѣ и не признался, однако жъ такое жъ надъ Казакомъ Иваномъ Пыжилою убивство сдѣлалъ Жумутовъ, и еще ко убивству Калмыцкаго Писаря Сюгунова, состоящихъ не съ противной стороны, Калмыкъ пять человѣкъ, чрезъ устраиваніе, принудилъ, что ими исполнено, всѣхъ ихъ шестнадцать человѣкъ, наказавъ кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя знаки, сослать въ Сибирь на Нерчинскіе заводы въ работу вѣчно.

2-е. Изъ протчихъ же приговоренныхъ къ смертной казни, бывшихъ всѣхъ мягежнической шайки Казаковъ: Алексѣя Аржанова, Ивана Сетчикова, Илжасъ Кизекеева, Ивана Макарьичева, Гаврилу Сергѣева, Савелья Гиганахаева, Калбуя Алкунова, Романа Котятова, Петра Бугаева, Андрея Портнова, Федора Свиגיина, Петра Замѣшаева, Григорія Жигалина, Абдрешита Муллу, Афонасія Гладова, Ивана Трифонова, Петра Трифонова, Андрея Кирпичникова, Петра Пуговкина, Максима Лелѣкова, Петра Бвзянова, Асая Муханаева, Ашрея Муртазина, Григорья Кабанова, Максима Кабаева, Илью Ульянова, Захара Горлова, Ивана Овчинникова, Никфора Любина, Степана Кошечкина, Алексѣя Ганьшина, Данилу Кочерешкина, Сергѣя Курочкина, Леонтія Катанскаго, Андрея Лабзенева, Федота Марковцова, Семена Матросова, Никиту Ерзикова, всего тридцать восемь человѣкъ, наказавъ кнутомъ, безъ знаковъ и вырѣзанія ноздрей, сослать съ женами и съ малолѣтними дѣтьми въ Сибирь, въ разныя мѣста на поселеніе.

3-е. Признавшихся въ убивствѣ Калмыцкаго Писаря Сюгунова Калмыкъ Цебука Чегаева, Бангула Ашиктеева, Нимабердина Сугулочка, Тангутова, Шаду Маланча, въ разсужденіи, что они то убивство хотя и учинили, и противъ корпуса Генераль-Маіора Фреймана выѣжали, но не изъ злаго предпріятія, но точно, какъ по дѣлу нашилось, изъ принужденія и устраиванія начальника ихъ, Сотника Жумутова, однако жъ со всѣми извинить ихъ не можно; ибо они къ такому злему дѣлу ни по какому страху приступать, хотя бы оно стоило ихъ жизни, были но должны, впредь къ предосторожности другихъ, наказавъ плетями, послать для обмытія пролитой крови въ службу противъ непріятеля безъ очереди.

4-е. А за тѣмъ достальшихъ, приличавшихся къ тому же возмущенію въ сообществѣ Кузана Обоева, онъ же и Кошкинъ, Жамбу Царгина, въ разсужденіи, что они противъ корпуса Генераль-Маіора Фреймана выѣжали, такового же принужденія, какъ и выше о Калмыкагъ, Чегаетъ съ товарищами понавану, а равно Якова Барышниковъ, Алексѣя Матасова, Якина Лепехина, Михайлу Новоженна, Ивана Ерина, Абросима Белокопцова, Степана Павлова, Максима Выровщикова, Максима Рыкова, Алексѣя Мирошина, Потапа Мурзина, Павла Русакова, Тимофѣя Северюгина, Григорія Гутарева, Ивана Голованова, Илью Арефьева, Андрея Чанова и Андрея Курбетова, также Федора Логинова, Григорія Алферова, Ибрая Смаилова, Ивана Овчаникова и Матвѣя Гордѣева, всего двадцать пять человекъ, наказавъ плетью, распределить, молодыхъ въ разные армейскіе полки, а престарѣлыхъ въ Сибирскіе гарнизонные баталіоны, по разсмотрѣнію Губернатора.

5-е. Савелья Фомичихна, которой только за противность отправленіемъ въ Кизляръ, написать былъ къ отправленію во вторую армию, а по убитіи Генераль-Маіора Траубенберха, по освобожденіи изъ подъ караула гвардіи Капитана Дурнова, нашель раненаго, отвелъ на его квартиру и пользованію его подлѣкара посылалъ, и чтобы противъ Генераль-Маіора Фреймана войско не выѣжало, уговаривалъ также Максима Шигаева, Михайлу Кожевникова, Якова Ходина, Якина Кочемасова, Петра Антипова, кои, хотя съ мятежниками противъ Генераль-Маіора Траубенберха и выходили, но видно раскаясь, отъ того злодѣйскаго предпріятія ушелъ изъ собранія, защитили отъ убійства бывшихъ съ послушной стороны Шаршину Бородина съ сыномъ и фуріера Рагожина; а хотя изъ нихъ, кромѣ Антипова, и заслуживали за отлучку въ Петербургъ штрафъ, но какъ и онде учинили они съ принужденія съ противной стороны, отъ приговореннаго наказанія освободить и оставить по прежнему въ войскѣ.

6-е. Что жъ до всего ихъ мятежническаго войска принадлежати, коего, по списку Янцкой Коммендантской Канцеларіи, кромѣ находящихся въ укрывательствѣ, пятидесяти трехъ служащихъ и оставшихъ, показано двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человекъ; то въ разсужденіи такового значнаго количества, и что войско болышею частію къ сему дерзкому предпріятію приступили, по повелу главныхъ ихъ развратниковъ, Карпичникова съ товарищи, отъ сущаго невѣжества и по невѣстному истамагъ оное благоденствіа,

не соизволено ль будетъ, равно какъ и состоящихъ въ несовершенныхъ лѣтахъ Казачихъ дѣтей, отъ заслуженнаго по законамъ наказанія, изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердія, помиловать и, утвердя всѣхъ въ вѣрности службы вновь присягою, оставить по прежнему въ ихъ жилищахъ, такъ же находящихся въ укрывательствѣ указами публиковать, если кто изъ нихъ, отступя отъ своего злодѣйскаго предпріятія и противности, самъ добровольно къ войску съ повинною, по обнародованіи сего, въ три мѣсяца явится, согласія къ мятежу и побѣговъ другихъ злодѣйствъ, грабежа и убивства, за ними не окажется, таковыхъ, освобождая отъ должнаго по законамъ наказанія и утверждая въ вѣрности службы вновь присягами, принимать по прежнему въ то жъ войско, а съ отличившимися въ грабежахъ и смертномъ убивствѣ, такъ же и съ тѣми, кои на положенный срокъ не явятся, а послѣ, или прежде, пойманы будутъ, Оренбургскому Губернатору поступать по законамъ?

7-е. А какъ по особо произведенному слѣдствію показано, при учиненномъ мятежѣ и бунтѣ, разграбленныхъ у воинскихъ чиновъ казенныхъ вещей на девяностя семь рублей сорокъ девять копѣекъ съ половиною, у убитыхъ, Генераль-Маіора Траубенберха и Атамана Тамбовцева и другихъ разнаго званія воинскихъ чиновъ, собственныхъ денегъ и пожитковъ на двадцать тысячъ сто семь рублей семьдесятъ копѣекъ съ половиною, да по показаніямъ того жъ войска Казаковъ, на шестнадцать тысячъ пять сотъ пятьдесятъ одинъ рубль девять копѣекъ съ половиною, то, во удовольствіе сихъ, безвинно пострадавшихъ, всѣхъ показанныхъ, заслужившихъ наказаніе, продерзателей, мнѣнія Яицкой Коммендантской Канцеляріи описать, съ публичнаго торгу продать, а чего къ тому доставать не будетъ, расположа со всѣхъ бывшихъ въ мятежнической партіи, по состоянію каждаго имущества и промысловъ, взыскать вышесказанную сумму, и, возврата прежде за казенныя вещи издержанный капиталъ, достальными обидимыхъ, по учиненіи каждому просителю о разграбленномъ мнѣніи надлежащей присяги, такъ какъ мнѣніемъ Коммисскимъ положено, удовольствоватъ.

А болѣе все то, въ сходствіе мнѣнія Оренбургскаго Губернатора, о постановленіи въ память сего печальнаго происшествія, ихъ же мятежническимъ коштомъ, монумента, предать во всевысочайшее Ея Императорскаго величества соизволеніе и просить всеимпериальскаго указа.

Подлинной за подписаніемъ Военной Коллегіи.

1773-го года, Іюля 14-го дня.

II

По указу Ея Императорскаго Величества Генераль-Порутчикъ, Оренбургской Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ, разсматривая дѣло о разстригѣ, бывшемъ въ войскѣ Яицкомъ попѣ, Михайлѣ Васильевѣ, который въ происшедшій въ томъ войскѣ мятежъ сказался въ слѣдующихъ продерзостяхъ: что онъ, Васильевъ, какъ отъ тамошняго Протопопа, Дмитрія Федоровича, объявлено, войско Яицкое къ возмущенію приводилъ, а при отправленіи службы противъ согласной стороны съ войскомъ военною рукою шелъ и присягою оныхъ обязывалъ, при походѣ жъ къ сраженію первыхъ предводителей, а при послѣднемъ противу арміи Господина Генераль-Маіора Фреймана походѣ жъ, зачинщикъ и возмутитель былъ; а отъ Казаковъ: Сергѣева и Ходина, что онъ при походѣ жъ мятежниковъ на покойнаго Генераль Маіора Фонъ-Траубенберха молебствіе отправлялъ и изъ Петропавловской церкви въ мятежническое войско образъ выдавалъ, въ чемъ хотя онъ, Васильевъ, въ прежде учиненныхъ ему въ Комиссіи допросахъ и заперался, однако, будучи пристрастно подъ битіемъ батоговъ спрашивающъ и показывалъ. Какъ же Яицкіе мятежники намѣрены были противъ покойнаго Генераль-Маіора Фонъ-Траубенберха итти вооруженною рукою, то, де, ему отъ нихъ объявлено о томъ было, и онъ, де, Васильевъ ихъ въ томъ разсужденіи, что они будутъ ли живы, 11-го числа Генваря, сего года, исповѣдывалъ, и по ихъ просьбѣ, чтобы имъ Богъ даровалъ надъ тѣмъ Генераль-Маіоромъ и его командою побѣду, молебствіе отправлялъ, и присягою, чтобы они противъ его, Генераль-Маіора, стояли, единодушно оныхъ обязывалъ; а во время бывшаго на него, Генераль-Маіора, отъ мятежниковъ нападенія съ войскомъ, его военною рукою нашелъ и никакого образа въ мятежническое войско не выдавалъ, да и противъ Господина Генераль-Маіора Фреймана вооруженною рукою выѣзжать не возмущалъ, въ чемъ, де, онъ, Васильевъ, при довольно учиненномъ ему увѣщаніи, чинилъ заперательство; однако жъ, какъ выше объявлено, напоследокъ, по снятіи съ него чрезъ здѣшней духовное правленіе сана, съ пристрастнаго распросу въ томъ, что о возмущеніи ихъ мятежническомъ ему объявлено было, и ихъ онъ предъ самымъ почти нападеніемъ исповѣдывалъ, богопротивное молебствіе отправлялъ и присягою, чтобы они стояли единодушно, обязывалъ, признался. И такъ столь дѣйствительнаго возмутителей и преступниковъ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества узаконеній, за что хотя и подвергъ себя по силѣ, соборнаго

уложенія 2-й главы 19-й статьи и воинскаго 137-го артикула, смертной казни, т. е., повѣшевію, однако въ слѣдственной Комиссіи, по мнѣнію положено: какъ онъ, Васильевъ, уже священническаго сана лишеть, и что претерпѣлъ пристрастные распросы, то и въ разсужденіи сего, сообразуя безприкладное Ея Императорскаго Величества высокоmaterнее ко вѣмъ впавшимъ въ вины милосердіе, учинить ему, Васильеву, по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества, 1754-го года, Сентября 20-го дня, состоявшагося указа, вмѣсто смерти, жестокое наказаніе кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ каторжную работу на Нерчинскіе заводы вѣчно. А какъ мнѣніе той Комиссіи представлено къ нему, Генераль-Порутчику и Кавалеру, съ такимъ предписаніемъ, какъ оное дѣло гражданскаго, а не воинскаго, суда, то бы съ нимъ, Васильевымъ, и поступить ему, Генераль-Порутчику и Кавалеру, по своему разсмотрѣнію. И хотя по разсмотрѣнію его, Генераль-Порутчика и Кавалера онъ, Васильевъ, за тѣ свои важныя продерзости, конечно, вышеозначенной въ слѣдственной Комиссіи присужденной казни достойной себя учинилъ, однако жъ, какъ онъ уже за то лищенъ толь знатнаго сана и при судѣ тѣлесно истязыванъ, къ тому же весьма старъ, того ради опредѣлили, учинить ему, Васильеву, въ Яицкомъ городкѣ наказаніе: высѣчь, вмѣсто кнута, плетью нещадно, и по наказаніи, съ женою его, буде имѣеть, и съ малолѣтними дѣтьми, отправить въ Сибирь на поселеніе. Чего ради съ прочими матежниками и отправить его въ тотъ Яицкой городокъ, адресовавъ къ Господину Подполковнику Симонову, коему, по наказаніи, для выше писаннаго въ Сибирь отправления, велѣть его, Васильева, куда жъ съ прочими возвратить; и когда онъ, Васильевъ, отъ него, Симонова, присланъ, будетъ, тогда его въ Сибирь и отправить, сообщая о состояніи его къ Сибирскому Господину Губернатору.

Подлинное подписалъ тако:

Иванъ Рейнедорпъ.

По листамъ: Титулярный Совѣтникъ Петръ Чучаловъ.

III.

Объявленіе

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКІЯ, ОТЪ ГЕНЕРАЛА И КАВАЛЕРА, ГРАФА ПЕТРА ПАНИНА, ОПРЕДЕЛЕННАГО И УПОЛНОМОЧЕННАГО ОТЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ПРЕСЪЧЕТНО МЯТКМА.

Я, Графъ Петръ Панинъ, всѣмъ жителямъ порученныхъ мнѣ Губерній усердно желаю благоденственнаго и безмятежнаго житія и, по данному мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полномочию, силъ и власти, объявляю тѣмъ, до кого сіе принадлежать будетъ:

Всякой истинной Христіанинъ, всякой вѣрной рабъ Всемилостивѣйшей нашей Государыни, и всякой достойной сынъ отечества объемлетъ отвращеніемъ и ужасомъ, взирая на разореніе, опустошеніе и убивство, производимыя нынѣ лютымъ и богомерзкимъ злодѣемъ и извергомъ, Емельяномъ Пугачовымъ, и его отъ части простодушными, а отъ части злохитрыми и богопротивными, сообщниками.

Но дабы болѣе возгнушался всякъ варварскими ихъ дѣлами, представимъ себѣ, кто есть сей адскій человекъ, въ котораго безъ сомнѣнія вселился злый духъ, враждующій роду человеческому, и рассмотримъ, какимъ невѣроятнымъ коварствомъ обольщаетъ онъ людей простодушныхъ:

Онъ есть бѣжавшей съ службы Донской Казакъ. Знаютъ его всѣ Донскіе Казаки. Многіе изъ храбраго войска нашего такъ же его знаютъ; ибо онъ служилъ съ ними въ Польтѣ и въ началѣ Турецкой войны, нынѣ прекратившейся. Желать онъ на Дону на Казачьей дочери, которая и съ прижитыми съ нимъ дѣтьми, равно какъ и вся семья его, явилась въ Казань къ покойному. Генералу Бибикову. Прежде нежели предалъ сей злодѣй совершенно душу свою дьяволу и сталъ бунтовщикомъ противъ Бога и своей Монархини, уже всякой изъ Казаковъ товарищъ его зналъ нападкіе Емельки Пугачова презрительныя и позорныя по гнусному и безбожному его поведенію.

Вотъ кто нарушилъ тишину народную. Вотъ кто льетъ рѣки Христіанской крови. Вотъ кто дерзаетъ ругаться матерью нашею святою Церковію и терзаетъ ее злодѣльскими, насносными слуху вѣрующимъ во Христа Святоотеческими. И все сіе злодѣйствомъ предложено

производить, котораго нелѣпность и невѣроятность всякому ощутительна, а именно: онъ принялъ на себя имя покойнаго Императора Петра Третьяго, которой, тому уже двѣнадцать лѣтъ, скончался и при собраніи цѣлаго города Санктпетербурга погребенъ всенародно въ Невскомъ монастырѣ. Кто не вѣритъ тому, что многія тысячи живыхъ людей видѣли своими глазами, тотъ долженъ быть подобенъ безсловесному животному, а кто тому вѣря, утверждаетъ, однако, первыхъ въ слѣпотѣ ихъ разсудка, тотъ есть врагъ истины, врагъ отечества, возмутитель, достойной сопреступникъ Емельки Пугачова.

О благочестивые мои сограждане! Доколѣ видѣтъ намъ храмы Божіи, гдѣ мы святое воспріали крещеніе, гдѣ тѣлеса предковъ нашихъ въ Бозѣ почиваютъ? Доколѣ сіи храмы видѣтъ намъ оскверняемыми, превращаемыми въ конюшни Емелькою Пугачовымъ и его нечестивыми сообщниками; священныя соуды, изъ коихъ приобщаются правовѣрные тѣла и крови Господа нашего, похищаемыя злодѣями и употребляемыя на безпутное и мерзостное ихъ пиянство; святыя иконы раскалаемыя на дрова для варенія пици людямъ богомерзкимъ; священниковъ и церкви служителей умерщвляемыхъ лютою смертію? Доколѣ видѣтъ намъ смерть Православныхъ, смерть ближнихъ нашихъ, поруганіе женъ и дѣвицъ, и собственное бѣдствіе отъ руки злодѣйской? Доколѣ видѣтъ намъ дома наши разоряемыя, поля опустошаемыя, имѣніе расхищаемое? Словомъ, доколѣ влечитъ жизнь бѣдственную, мятежную и позорную, и быти жертвою такого изверга, каковъ есть Емелька Пугачовъ и его злодѣйскіе сообщники?

Но уже насталъ конецъ долготерпѣнію Всевышняго. Святая десница его подымается на казнь, ейъ противопоставившихъ. Уже меч правосудія помазанницы Его, Великія Екатерины, матери Отечества, обнаженъ на преступниковъ, и во заключеніи нынѣ славнаго и полезнаго съ Турками мира, обѣ арміи входятъ спѣшно въ предѣлы отечества и становятся со всѣхъ сторонъ на погубленіе бунтовщиковъ и злодѣевъ; и я, предводитель Христіанскіихъ Кавонковъ, во имя Господа отмстителя невинной крови, стремлюсь на истребленіе злочестивцовъ, мятежниковъ и богопротивниковъ.

При всемъ же томъ, винная челолюблю. Всемогущейшей нашей Государыни, и прежде шекали силою избрэннаго мнѣ войска истребитя память злодѣевъ отъ лица земли, урѣцаваю здѣсь

въ послѣдній разъ: совратившихся отъ пути истиннаго. Раскайтесь преступники, сопричтитеся пакы числу Православныхъ, видите въ повиновеніе Господу, Монархицѣ и властямъ отъ нихъ поставленнымъ! Безпримѣрное милосердіе Всемилостивѣйшей Матери Отечества отверзаетъ вамъ сѣи многіе пути ко спасенію:

1. Находящіеся при немъ, злодѣй Пугачовъ, остави его, да возвращаются съ раскаяніемъ къ Губернаторамъ и Воеводамъ провинціальныхъ и уѣздныхъ городовъ, откуда они, получа письменные виды о своемъ прощеніи, могутъ ити въ свои жилища.

2. Еслии кому Богъ поможетъ, изловя самаго злодѣя Пугачова, привести къ ближнему воинскому, или городовому, начальнику, живаго, тому дастся отъ меня въ награжденіе десять тысячъ рублей и еслии онъ не въ подушномъ окладѣ, то получитъ при томъ отъ Ея Императорскаго Величества и знатныя отличности и выгоды какъ себѣ, такъ и всему своему роду; а еслии находится въ подушномъ окладѣ, то какъ онъ самъ, такъ и потомки его въ роды родовъ свободны будутъ отъ всякихъ Государственныхъ поборовъ, податей и рекрутскаго набору. Еслии же кто можетъ привезти хотя и мертвое тѣло самаго злодѣя Пугачова, тотъ получитъ денежное награжденіе пять тысячъ рублей.

3. Кто привезетъ живаго, или привезетъ мертваго одного, а еще и паче многихъ изъ его намѣнническихъ Старшинъ, или и рядовыхъ бунтовщиковъ, тому такъ же выдано будетъ денежное награжденіе.

4. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ мятежники, забывъ слово Божіе, въ святомъ Евангеліи изреченное: Нѣсть власти, яже не отъ Бога, подговоря крестьянъ и прочихъ людей къ возмущенію противъ помещиковъ, прикащиковъ и старостъ, содержать сихъ въ оковахъ, или уже и отвезли въ злодѣйскіе толпы; еслии кто зачинщиковъ, такого возмущенія переловитъ и представитъ къ военнымъ, или городскимъ, ближнимъ начальникамъ, тотъ, хотя бы самъ былъ прежде участникомъ въ мятежѣ; за сию услугу будетъ не только прощенъ, но и получитъ денежное награжденіе.

5. Убѣгающимъ отъ него, злодѣя, къ помянутымъ командирамъ съ извѣстіями о его силѣ и о намѣреніяхъ дано будетъ не малое, такъ же денежное, награжденіе, смотря по важности услуги.

6. При такомъ своемъ побѣдѣ подговорившіе съ собою многихъ изъ его толпы сугубо награждены будутъ.

7. Холовы и крестьяне, которые съѣхались ослушны противъ господъ своихъ, и которые хоти и держать ихъ домыи у себя подъ карауломъ злодѣйскимъ, ежели свободать ихъ и придуть къ ближнимъ командирамъ воинскимъ, или гражданскимъ, съ повинною, получать прощенья.

8. Кто таковыхъ убійць, или держателей, у себя подъ карауломъ своихъ помѣщиковъ и другихъ всякихъ своихъ начальниковъ, освободя прежде сихъ несчастныхъ изъ ихъ рукъ, приведетъ къ тѣмъ же командирамъ, то по тому жъ награждены и за вѣрныхъ дѣтей отечества признаны будутъ.

Естьли же кто и за сими самымъ послѣднимъ моимъ увѣщаніемъ останется при немъ, злодѣй Пугачовъ; и ему въ чемъ бы то ни было будетъ помогать, или же въ селахъ и жилищахъ своихъ продолжать станеть безпорядки и мятежи противъ помѣщиковъ, то уже таковой врагъ Богу, Церкви и государству, никакимъ образомъ отъ жотѣйшей по законамъ смертной казни не избѣгнетъ.

Создатель всего міра, Господь, видѣи сердце мое, да будетъ посредникомъ между мною и внимающими сему послѣднему увѣщанію въ томъ, что я, по данной мнѣ отъ Монархини моеи полной мочи, власти, силѣ и довѣренности; все объявляемое мною въ народное извѣстіе, непереложию, ненарушимо и свято сохраню и исполню; то есть: пощада, помилованіе и награжденіе неслѣдуютъ съ отстающими отъ злодѣя; и я дерзвой буду ходатаемъ у Монаршаго престола о возвращеніи имъ прежней Императорской милости, яко и ко всѣмъ вѣрнымъ Ея подданнымъ; но напротивъ того неизбежная и лютая казнь не минетъ; ни коимъ образомъ окамененныхъ ослушниковъ сего увѣщанія.

Отъ Архипастырей и всѣхъ духовныхъ властей испрашиваю, чтобъ повелѣли они священникамъ во всѣхъ епархіяхъ своихъ сіе увѣщаніе мое читать въ церквахъ по окончаніи Божественныхъ литургій, а военнымъ воинскимъ и гражданскимъ командирамъ, какого бы званія и въ какихъ мѣстахъ бы были, предписую, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества власти, сіе мое объявленіе воздѣ по приличнымъ мѣстамъ прибить на прочтеніе и услышаніе всѣхъ и каждого. Учинено да дарствъ съ вѣренными мнѣ отъ Августѣйшия Монархини моеи дойскамъ.

1774 года.

Грѣхъ Петръ Панинъ.

IV.

Копія.

Указъ нашей Оренбургской Секретной Коммисіи.

Великое число содержащихся въ Оренбургѣ колодниковъ побудило насъ учредить подъ вѣдомствомъ Губернатора Секретную въ Оренбургѣ Коммисію, тѣмъ болѣе что нынѣ, по разбитіи злодѣя Пугачова писменные дѣла его забраны и главные его сообщники и друзья пойманы, отъ которыхъ, чрезъ стараніе Коммисіи, могутъ открыться не только всѣ злодѣйскія предпріятія, замыслы, намѣренія, можетъ быть, и сношенія съ людьми, въ преступленіи еще не извѣстными, но и самыя начальныя притчины, споспѣшствующія Пугачову къ побѣгу изъ Казани, такъ и то, какимъ образомъ онъ по побѣгѣ началъ разглашать о принятомъ имъ имени, и что главнымъ удостовѣреніемъ служило ему въ народѣ, словомъ сказать, откроется многое не только къ свѣдѣнію, но и къ соображенію нужное, посредствомъ порядочно выведенной исторіи злодѣя Пугачова. Мы не сомнѣваемся, чтобъ Коммисія, не употребила всѣхъ силъ къ достиженію всего выше предписаннаго, сколько по долгу вѣрноподданнической присяги, столько и по собственной вѣрности и усердію къ намъ и отечеству, тѣмъ болѣе, что таковыя увѣдомленія будутъ способствовать въ усмиреніи злодѣевъ и въ совершенномъ успокоеніи всего тамошняго края, и чрезъ то можетъ заслужить наше благоволеніе и дальнѣйшую довѣренность. Также старайтесь узнать, кто сочинитель Нѣмецкаго письма, отъ злодѣевъ въ Оренбургѣ присланнаго, и вѣтъ ли между ими чужестранцовъ, и, не смотря ни на какихъ лицъ, увѣдомте меня о истиннѣ.»

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Апрѣля 26-го дня,
1774-го года.

V.

И з в ѣ щ а н і е

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЯ ГОСУДАРЫНИ, КАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКІЯ, ОТЪ ГЕНЕРАЛА И КАВАЛЕРА ГРАФА ПЕТРА ПАНИНА, ОПРЕДѢЛЕННАГО И УПОЛНОМОЧЕННАГО ОТЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ПРЕСВѢТНУЮ МАТЕКА.

Симъ каждый увѣдомляется.

Несомнѣнно всякому, обитающему въ Россіи, уже извѣстно о причиненныхъ злодѣяніяхъ съ Дону Казака Емельки Пугачова, подъ самозванствомъ въ имени давно уже скончавшагося Императора Петра третьяго, на истребленіи котораго со возженными отъ него бунтами всемилоствѣйше отъ Ея Императорскаго Величества мнѣ препоручено главное начальство надъ всѣми отряженными къ тому намѣренію войсками. А какъ Божиимъ Промысломъ, благословляющимъ всѣ дѣянія нашей Августѣйшей Великой Императрицы, высочайшимъ Ея Величества счастіемъ, вѣрностію, неутомленными трудами и грабостію врученныхъ мнѣ войскъ, сей государственной врагъ, самозванецъ и измѣнникъ Пугачовъ, со всею его бунтовщицьею толпою, минушаго Августа 25-го числа не только разбитъ на голову между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ, и принужденъ былъ съ малымъ весьма числомъ своихъ присныхъ наперсниковъ броситься ко исканію еще спасенія своей проклятой жизни въ Саратовскія степи, но и тамъ отъ преслѣдующихъ нашихъ неутомленныхъ вояновъ и истинныхъ сыновъ отечества, принужденъ былъ, Сентября 14 дня, при рѣчькахъ Узени впасть въ ихъ руки, и теперь окованный подъ стражею, отъ меня отряженною, содержится и везется къ полученію за его беззаконія и злодѣянія заслуженной кары, отъ правосуднаго Престола благополучно владѣемаго нашею законною Великою Государынею, каюся самъ, какъ въ своихъ проклятыхъ окаянствахъ, такъ и въ томъ, что онъ истинной Казакъ Донской,

Емельянъ Пугачовъ, бѣглой и воспріавшій самозванство имени Императора Петра Третьяго, для бунтовщичьяго своего токмо злонамѣренія. Я сямъ о томъ извѣщаю, дабы каждой, обитающей въ Россіи, спознавъ сію истину во всей точности, не только никогда не впадалъ въ какія либо попомзновенія по происходимымъ объ ономъ разглашеніямъ, но чтобы каждый, по долгу вѣрности ко владѣющей своей Государынѣ и къ отечеству, всякаго иногда о томъ вредно разглашающаго, или спознавши укрывающихся изъ сообщниковъ сего государственнаго бунтовщика, ловя, представлялъ къ начальствамъ, яко сущихъ измѣнниковъ и враговъ всей Имперіи, съ тѣмъ, что кто попомзнется разглашеніямъ о семъ искорененномъ уже самозванцѣ и бунтовщикѣ инако вѣрять, нежели здѣсь самая истина о немъ объявляется, или кто дастъ у себя укрывательство сообщникамъ онаго самозванца, или же вѣдая гдѣ нѣкоторые можетъ быть, малые остатки изъ разсыпавшихся пристають, и о томъ не объявить, тотъ каждой будетъ признанъ въ равномъ противу государства злодѣяніи, какъ самъ бунтовщикъ, и будетъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества безъ всякой пощады до самаго его истребленія, или до поимки къ заслуженной казни, по строгости всѣхъ Государственныхъ законовъ гонимъ и преслѣдованъ.

Оканчиваю сіе извѣщаніе всеусерднымъ моимъ желаніемъ, дабы возстановляемо нынѣ вождедѣнное спокойствіе внутри страдавшихъ отъ проклятаго изверга Пугачова Губерніяхъ, утверждалось день отъ дня болѣе и болѣе, и обновилось бы паки для всѣхъ безъ исключенія вѣрныхъ Россіанъ, подъ мудрою и кроткою державою Великія нашея Самодержицы, совершеннѣйшее, какое токмо быть можетъ, всеобщее благоденствіе въ роды и роды. Дано на маршѣ, 1774 года, Сентября 25 числа.

Графъ Петръ Панинъ.

VI.

Копія.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ, ИЗЪ УЧРЕЖДЕННОЙ ВЪ ОРЕНБУРГѢ ПО ВСЕВЫСОЧАЙШЕМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМЯННОМУ УКАЗУ СЕКРЕТНОЙ КОМИССИИ.

Объявляется всенародно.

Всѣмъ уже и каждому довольно извѣстно, сколь безстрашно и униженно злодѣй, бунтовщикъ и измѣнникъ, бѣглой Донской Казакъ, Емелька Пугачовъ, отважился безъ всякаго подобія и вѣроятности, принять на себя имя покойнаго Императора Петра Третьяго, и сколь много къ явленію нашего государства распространилъ онъ свои злодѣянія, пользуясь невѣжествомъ и буйствомъ единственныхъ протѣжковъ, которые, по легковѣрію своему, такъ слѣпо отдавались во уловленіе пагубныхъ его сѣтей, обольщаяся на несодѣянные его лже-сплетенныя письма, которыя, равно и богомерзкіе его значки, Комиссія собравъ не малое число, опредѣлила всѣ оныя здѣсь, на площади, чрезъ палача публично изтребить огнемъ, что на семъ мѣстѣ теперь и исполняется, съ такимъ при томъ каждому найстрожайшимъ подтвержденіемъ, что естли кто и до нынѣ еще зараженной буйствомъ и измѣною не останетца увѣренъ, что сей разбойникъ и самозванецъ Пугачовъ, ко всеобщей радости, со всѣми его главными единомышленниками, пойманъ и содержитца во оковахъ, и будетъ о семъ иначе толковать и додавать вѣру какому либо злодѣйскому разглашенію, и не будетъ усердствовать въ доказательство вѣрности своей къ Ея Императорскому Величеству, ко искорененію таковыхъ, тотъ неизбѣжно уже безъ всякаго помилованія подвергнетъ себя лютейшей смертной казни.

Подлинной подписаль:

Гвардіи Капитанъ Александръ Лукинъ.

Сентября 29-го дня,
1774 года.

VII.

И н с ъ ж о

КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА КЪ А. И. БИБЕНКОВУ СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ОНАГО
СОСТАВИТЬ ИЗЪ СВОИХЪ ЛЮДЕЙ ВООРУЖЕННОЙ КОННОЙ КОРПУСЪ.

Милостивый Государь,
Александръ Ильичъ!

Всемилолюбивѣйшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, Вашимъ Высокопревосходительствомъ Казанскому Дворянству, объявленное, приедемъ мы съ величайшею радостію и благоговѣніемъ; а учиненное потомъ Вами, Милостивый Государь, представленіе преисполнило сердца наши найвящимъ еще усердіемъ къ защищенію Отечества.

Всевысочайшая Ея Величества воля во отправленіи сюда Вашего Высокопревосходительства, со властію и силами ко искорененію извѣстнаго злодѣя и его сообщниковъ и къ возстановленію покоя нашего, есть дѣйствіа праведнаго и мудраго Ея проищанія, Вы сами, Милостивый Государь, нволили видѣть, съ какимъ искреннимъ признаніемъ каждый изъ насъ принималъ тѣ истинныя побужденія должности къ великой нашей Императрицѣ и горячаго усердія къ любезной Матери отечества, и что всѣ съ радостію желали и желаютъ жертвовать ей своими силами, имѣніемъ, покоемъ, да и самою жизнію.

На семъ непреложномъ основаніи Казанское Дворянство, будучи одобрено Вашимъ присутствіемъ, съ искреннѣйшимъ усердіемъ опредѣлило составить, изъ своихъ собственныхъ людей, изъ своихъ иждивеніевъ вооруженной конной корпусъ, къ соединенію онаго съ войсками, находящимися подъ командою Вашего Высокопревосходительства, а поднося при семъ тому планъ, всенижайше просимъ воспріять сіе наше усердное Ея Императорскому Величеству приношеніе.

А наконецъ, Милостивой Государь, искреннія наши желанія въ томъ состоятъ, чтобы Всевышній низпослалъ Вамъ благополучнѣйшіе успѣхи въ скорѣйшемъ окончаніи важной сей экспедиціи истребленіемъ злодѣевъ и возстановленіемъ всему краю благоденствія и покоя, и увѣчалъ бы все то великою и знаменитою Вашею службою Августѣйшей нашей Государынѣ и отечеству.

1774-го года, Января 1-го дня, собравшееся Казанское Дворянство, по бѣдственнымъ, въ Оренбургской Губерніи произшедшимъ, отъ злодѣя Пугачова, обстоятельствамъ, которыя уже и здѣшней губерніи, нѣкоторыя прилежащія къ границѣ Оренбургской, селенія бунтомъ и измѣною заразили, къ скорѣйшему искорененію сего зла и къ восстановленію всеобщаго покоя и собственной своей безопасности, а всего наибаче сострадавъ огорченію матерняго и челоуѣколюбиваго сердца премудрой и милосердой нашей Императрицы, усердно, согласно и единодушно, всѣ и каждой, положили и утвердили, посвятить свой покой и игнѣіе и жизнь въ услугу Ея Величества и Отечеству.

Въ слѣдствіе сего на первый случай и въ самой скорости, какъ только возможно, собрать конный корпусъ войскъ изъ собственныхъ своихъ людей и иждивенія съ числа двухъ сотъ душъ по одному челоуѣку вооружить и снабдить всѣмъ потребнымъ къ службѣ, и просить Его Высокопревосходительство, Господина Генералъ-Аншефа, Лейбъ-гвардіи Маіора и Кавалера, Александръ Ильича Бибикова, о присоединеніи онаго къ войскамъ Ея Величества, подъ достохвальною его командою находящимся, а за тѣмъ всѣмъ и каждому особливо приуготовить себя на всякой потребной случай къ защищенію отечества, не щадя жизни своей.

Сочиненіе опредѣленнаго Корпуса не токмо съ числа наличныхъ дворянъ, нынѣ собравшихся, но и о всѣхъ дворянскихъ деревень здѣсь находящихся, учинить, дабы не лишать и отсутственныхъ дворянъ, таковаго жъ, какъ и нашего, усердія и ревности къ споспѣшествованію общаго блага.

А кто изъ насъ хотя и въ другихъ уѣздахъ здѣшней губерніи имѣеть свои деревни, за тѣхъ по тому жъ положенію, къ умноженію сего корпуса, представить вооруженныхъ людей обще съ тѣми, что и за здѣшнія деревни представлены будутъ. Равнымъ образомъ, чтобы споспѣшествовать ревности и усердію къ отечеству при семъ нужномъ случаѣ и всѣмъ дворянамъ Казанской губерніи, то просимъ Его Высокопревосходительство, Господина Генералъ-Аншефа и Кавалера, чтобы соизволилъ отъ себя сообщить въ провинціи и города къ дворянскимъ Предводителямъ, почему и они не оставятъ учинить подобное нашему вооруженію. Къ сему нашему корпусу избрали мы, по извѣстной ревности къ службѣ и по оказуемой усердности при нынѣшнемъ случаѣ, Шефомъ Господина

Генералъ-Маіора Ларіонова, а къ командованію эскадронами и ротами, по самозвольному ихъ ревностному желанію, Господина Полковника Николая Толстова, Подполковника Дмитрія Молостова, Лейбъ-Гвардіи Капитанъ-Поручика Александра Толстова, Артилеріи Капитана Дмитрія Родіонова, Секундъ-Маіора Сергѣя Тютчева, Капитана Сергѣя Левашева, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Мельгунова, Подпорутчика Михайла Голоницкаго, въ Адъютанскія должности, Лейбъ-гвардіи Фурьера Якова Кудравцева, Капрала Никанора Нармоцкаго, а въ добавокъ къ тому сколько иногда потребно будетъ Офицеровъ, выбрать дворянству и отослать къ избранному Господину Шефу; что же принадлежитъ до Унтеръ-Офицеровъ и капраловъ, о томъ просить его Высокопревосходительства, чтобъ соизволилъ приказать опредѣлить оныхъ изъ прибывшихъ сюда Гусарскихъ эскадроновъ.

Дѣйствительное окончаніе сего дѣла поручаемъ мы: пріемъ людей и лошадей, вооруженіе, обмундированіе и прочее къ тому, избранному Господину Шефу со опредѣленными Штабъ и Оберъ-Офицерами, о росписаніи о, зборѣ людей и лошадей и о всемъ прочемъ, по сему опредѣленію, что до того принадлежитъ, Господину Статскому Совѣтнику и Казанскаго дворянства Предводителю Кудравцову съ дворянами.

О всемъ, что ни учинено симъ опредѣленіемъ, Господину Предводителю донести Его Высокопревосходительству, Господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру и Казанскому Губернатору, Якову Ларіоновичу Фонъ-Бранту, а къ Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру Александръ Ильичу Бибикову, представить, при письмѣ отъ насъ, самое сіе наше опредѣленіе, которое, такъ же и письмо, подписать отъ лица всѣхъ насъ Дворянскому Господину Предводителю, а подписанное нами опредѣленіе и письмо оставить ему у себя.

VII.

РѢЧЬ, ГОВОРЕННАЯ НИКОМЪ ДВОРЯНСКАГО КОРПУСА, ЛАРИОНОВЫМЪ, ВЪ СОБРАНІИ ДВОРЯНСКОМЪ, ПРИ ОБЪЯВЛЕНІИ ДВОРЯНАМЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО БЛАГОВОЛЕНІЯ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КО ВСЕМУ КАЗАНСКОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Я за прекрасный день жизни моей почитаю, когда, при всеобщемъ приношеніи отъ всеподданиѣйшаго благодаренія Великой нашей Императрицѣ отъ лица сего родившаго или еще рождающагося изъ усердія и вѣрноподданнической любви къ Августѣйшей нашей Матери мнѣ вѣреннаго корпуса.

Позвольте съ благоговѣніемъ перейти молчаніемъ, гдѣ силы разума моего великость чувствъ нашихъ обнять и возблагодарить не могутъ и желать.

И Васъ, дражайшій нашъ вождь и содѣтель сего въ жизни нашей счастья всеусердно просимъ, да подашь намъ случай кровію и жизнью возблагодарить материнскому Ея благоволенію. Остатокъ дней моихъ благоволилъ Богъ увѣнчать симъ благоуднымъ дѣломъ Ея Императорскому Величеству, то сугубо я обязанъ послужить Вамъ, благодарно воспаленный ревностію и примѣромъ.

IX.

РѢЧЬ, ГОВОРЕННАЯ ПО ОБЪЯВЛЕНІИ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ИМЯННАГО УКАЗА ЕГО ВЫСОЧЕПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ БЕНКЕВУ.

Милостивый Государы!

Казанское дворянство приноситъ своей Самодержицѣ всеподданиѣйшее благодареніе за Высочайшую Ея Величества милость, съ кою она усерднѣйшее наше приношеніе воспріять соизволила. Всемилоствѣйшее Ея благоволеніе и покровительство, съ таковымъ матернимъ увѣреніемъ и позданіемъ нашимъ потомкамъ будетъ служить дражайшимъ монументомъ неизреченнаго Ея къ намъ милосердія.

Восторгъ нашего теперь обрадованія не допускаеть больше изъяснить той неоцѣненности, съ какою къ намъ любовію Великая наша Императрица ограждаетъ насъ отъ бѣдствій и опасностей нашихъ, но единственно искренность наша стремится только воздать Царю Царей всеусерднѣйшее моленіе, дабы оправдалъ Онъ Ея щедроты, Ея великодушіе и неусыпное о насъ попеченіе долготѣннимъ здравіемъ Ея и благоденствіемъ.

А Вамъ, Милостивый Государь, какъ виновнику нашего теперешняго удовольствія и радости, всѣ мы свидѣтельствуемъ величайшее благодареніе за Ваши поданные намъ совѣты, кои учинили жертву сердцецъ нашихъ благодарною Великой нашей Самодержицѣ. Продожайте, Милостивый Государь, къ услугѣ Ея Величества и отечества Вашу къ намъ довѣренность и любовь, которыхъ учинить себя достойными всѣ мы стараться будемъ.

Воспримите въ свое покровительство избраннаго нами Шефа съ его товарищами, подайте имъ случай пролить кровь свою за благополучіе отечества нашего и Матери нашей; мы же, будучи очевидно увѣрены въ оруженіи корпуса о ревностныхъ Шефа стараніяхъ, имѣемъ несомнѣнно надежду, что всѣ они положатъ душу свою за возлюбленную нашу Самодержицу.

X.

Копія

СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ /
ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ЛИШЕФУ БИБИКОВУ.

Александръ Ильичъ!

Подражая примѣру вѣрнаго и усерднаго дворянскаго корпуса Казанскаго, повелѣла Я, яко помѣщица той Губерніи, съ Дворцовыхъ волостей, съ каждыхъ двухъ сотъ душъ, всѣмъ отдать по одному рекруту, и обмундировавъ и снабдя лошадыю, велѣла присокупить ихъ къ тому Казанскаго Дворянства военному корпусу, о чемъ чрезъ сіе васъ увѣдомляю, дабы вы о семъ и тамошнему дворянству сказать могли; впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

ЕКАТЕРИНА.

Генваря 20 числа, 1774 г.

XI.

БОЖИЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Генералу и Лейбъ-Гвардіи Маіору,
Александру Бибикову.

Съ особливимъ удовольствіемъ получили Мы первую и вторую реляціи ваши отъ 30-го Декабря прошлаго года, и 5-го сего мѣсяца, по пріѣздѣ вашемъ въ Казань отправленныя. Все принятое на первой случай распоряженіе ваше Мы Всемилостивѣйше апробуя, повелѣваемъ вамъ объявить всему Нашему Казанскому Дворянству Наше Монаршее благоволеніе, милость и покровительство за оказанный ими достойный поступокъ вѣрности и ревности, толь единомудушнымъ между собою соединеніемъ, ко вспоможенію принятымъ отъ насъ мѣрамъ, на совершенное истребленіе свирѣпствующихъ злодѣевъ окрестъ ихъ предѣловъ. Присовокупите вы сему благородному и достойному корпусу всемилостивѣйшее обнадеживаніе Наше, что Мы, пекущіеся неусыпно о благѣ вѣрнной Намъ отъ Бога Имперіи, и видя толь достохвальное дѣйствіе ихъ вѣрности и усердія къ Намъ и Отечеству, поставляемъ себѣ тѣмъ сугубѣйшимъ долгомъ, цѣлость, благосостояніе и безопасность ихъ ничѣмъ нераздѣлимо почитать собственною Нашею и Имперіи Нашей безопасностію и благосостояніемъ, и Вамъ симъ повелѣваемъ новосформированный Казанскимъ Дворянствомъ корпусъ принять въ команду и руководство ваше и употреблять оный, гдѣ и какимъ образомъ вы на мѣстѣ за лучшее усмотрите, обратитъ въ пользу сей новый опытъ патріотическаго усердія вѣрныхъ и любезныхъ намъ сыновъ Отечества. Впрочемъ пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ 16-го Генваря, 1774 года.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго
Величества рукою подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

XII.

Милостивый Государь,
Павелъ Сергѣевичъ!

По предложенію Вашего Превосходительства, въ которомъ дѣлаете честь довѣренностію своею, позволеніемъ намъ рѣшить собою дѣла содержащихся здѣсь преступниковъ, я, обще съ Саввою Ивановичемъ, въ слѣдствіе онаго исполнилъ, а кому что опредѣлено, о томъ теперь прилагаю точную копию съ рѣшительнаго опредѣленія, изъ коего изволите усмотрѣть вину и осужденіе, и мнится, что каждый получаетъ достойное, а о тѣхъ, кои осуждены быть должны строгае, подношу дѣла и испрашиваю вашего рѣшенія; прочимъ же по опредѣленію, какъ найскорѣе исполненіе сдѣлать постараюсь. Яицкимъ и Илецкимъ Казакамъ, опредѣленнымъ учинить наказаніе плетью, сословился я съ Саввою Ивановичемъ, что какъ онъ теперь по волѣ Вашей поѣхалъ на Яикъ, то проѣздомъ не оставитъ онъ безъ вниманія и Илецкихъ Казаковъ, которые той же станицы, какъ и Яицкія, и по дѣламъ равные плуты, то чтобъ далъ онъ мнѣ знать, по примѣчанію тамъ изъ другихъ, не будетъ ли иногда сомнительно ихъ въ дома свои отпустить, и не подозрительны ли еще они колебаніемъ, тогда до совершеннаго успокоенія оставить ихъ здѣсь въ вѣдѣніи Губернской Канцеляріи подъ карауломъ, употребляя до того времени въ городовую работу.

За рѣшеніемъ нашимъ оставшимъ колодникамъ прилагаю списокъ. Оные, Милостивый Государь, есть тѣ, отъ коихъ должно намъ изыскать причины толикаго зла, для чего не оставилъ я, по силѣ моего смысла, употребить всевозможное стараніе, но быть можетъ, что найдется и упущенное; почему и совершенную во оному исправность ждать ни какъ не осмѣливаюсь, и для того болѣе нетерпѣливо ждалъ я прибытія сюда Вашего Превосходительства, въ чемъ теперь начинаю терять надежду, чтобъ самимъ Вамъ ихъ увидать, и, разсмотрѣніемъ уже Вашимъ утвердить то, что мы отъ нихъ открыли. Изъ посланныхъ краткихъ Экстрактовъ, я уповаю, что довольной связи зла Вы онаго получить не могли, почему я рассудилъ теперь препроводить къ Вамъ подлинныя допросы нѣсколькихъ челоуѣкъ, яко самыхъ первыхъ, и съ ихъ разнорѣчіями, въ коихъ неоднократно очными ставками и увѣщаніями были соглашаемы, но каждый, однако жъ, на своемъ показаніи утверждаетъ; всѣ же сіи допросы утвердить еще не можно, для сего потребно, чтобъ Чика также, яко изъ первыхъ, показавъ съ ними согласно.

По послѣднему предложенію Вашего Превосходительства, о присылкѣ къ Вамъ копии съ дѣла Пугачова, я обремененъ будучи множествомъ письма, такъ какъ сочиненіемъ еще Экстракта, болѣе нежели на восемь сотъ человекъ даннаго рѣшенія здѣшнимъ Господиномъ Губернаторомъ, о коихъ онъ спѣшитъ донести Ея Величеству, а имѣя теперь за отлучкою одного писца, съ Саввою Ивановичемъ только двухъ, то копій списывать замедлится; а какъ здѣсь оно теперь и не весьма нужно, то потому, препровождая подлинное, въ которомъ, въ примѣчаніи позвольте представить, что въ произвожденномъ у Губернатора на листѣ о содержаніи Пугачова, выскоблено и по скобленному уже написано, и другими чернилами: «Содержать, де, его подъ крѣпкимъ карауломъ въ ножныхъ кандалахъ.» видно, что сіе уже было по побѣгѣ, при томъ нумерованіе листовъ такъ же скоблено, и введены другія. Сожалительно, Милостивый Государь, что никто изъ тѣхъ изверговъ, которые въ нашихъ рукахъ есть и были, не могъ точно открыть способствованіе оному злодѣю въ побѣгѣ его изъ Казани, также и пребываніи его до пріѣзда въ Таловинской Умѣть, ибо, по исчисленію времени, онъ по побѣгѣ не прямо къ Оболяеву пріѣхалъ. Сіе остается видно объяснять самому Пугачеву. По прочтеніи приложенныхъ допросовъ, покорно прошу Ваше Превосходительство возвратити оныя ко мнѣ, такъ же снабдить меня Вашимъ повелѣніемъ, что по отправленіи сего, въ случаѣ вновь приводимыхъ колодниковъ, каждого ли дѣло для рѣшенія къ Вамъ представлять, или, въ сходственность уже насланнаго отъ Васъ предложенія, маловажныя собою рѣшить?

Къ прежде отправленному къ Вамъ краткому Экстракту рѣшеныхъ дѣлъ, теперь остальные сочиня, покорнѣйше прилагаю дерзновенныя слова, которыя врагъ солдатъ Аколзинъ, въ опредѣленіе не внесенъ: оныя касались до особы Ея Величества, подобно какъ и многія въ томъ изобличались. За тѣмъ съ истинною къ Вамъ преданностью и отмыннымъ почитаніемъ навсегда пребудетъ

Вашего Превосходительства,

Милостивый Государь,

покорный и вѣрный слуга,

Александръ Лунинъ.

Августа 12 числа,

1774 года.

Оренбургъ.

XIII.

Копія.

УКАЗЪ НАШЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ СЕКРЕТНОЙ КОМИССИИ.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ у пойманныхъ главныхъ сообщниковъ Пугачева спросить: знали ли оныя бывшихъ въ толпѣ Пугачева, Яицкихъ Казаковъ, Михайлу Алексѣева сына Симайлова, Степана Баженова, Андрея Синевского, Федота Евстифѣева сына Добрынина, коихъ примѣты у сего прилагаются, и когда о томъ показано будетъ, то спросить оныхъ показателей, не были ль тѣ Казаки отъ Пугачева куда посланы, когда и за чѣмъ, и какія имъ даны наставленія? Спросить же оныхъ и о томъ, не знали ль они бывшего при Пугачевѣ тайнымъ Секретаремъ Кабинетскимъ, Ивана Соколова, коего прямое имя Иванъ Мамаевъ, какихъ онъ лѣтъ, и не можно ли описать его примѣты, и въ той ли онъ должности при Пугачевѣ находился, или же имѣлъ особую, и какую именно? и что по сему откроется, Намъ съ нарочнымъ немедленно увѣдомить.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго
Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Мая 26-го дня,
1774-го года.

Въ Селѣ Царскомъ.

Подлинный полученъ 1774 года, Юня 6 дня.

—

XIV.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ, ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ, ИМПЕРАТРИЦѢ И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ, ОТЪ УЧРЕЖДЕННОЙ ВЪ КАЗАНИ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМЯННОМУ УКАЗУ,
СЕКРЕТНОЙ КОМИССИИ

Всеподданѣйшій докладъ.

Вчерашняго числа Секретная Коммисія получила несчастливое извѣстіе, что главный оной Коммисіи Начальникъ сего Апрѣля 9-го числа скончался. А какъ Секретная Коммисія не имѣетъ такого уполномоченія, чтобъ собою рѣшить дѣла, слѣдствіемъ его оконченныхъ, по коимъ имѣетъ теперь въ содержаніи у себя колодниковъ 169 че-

ловѣкъ, кромѣ жены съ тремя малолѣтними дѣтьми и племянника изверга Пугачева, и потому, повергая себя подъ Высочайшій покровъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше осмѣливается испрашивать Монаршаго Вашего Указа, на какомъ основаніи ей быть повелѣтъ соизволить.

Покойный Начальникъ сей Коммиссіи до кончины своей далъ повелѣніе старшему члену, Лунину, ѣхать съ Секретаремъ и писцами въ Оренбургъ, для изслѣдованія въ преступленіяхъ тамо содержащихся важныхъ злодѣевъ, 700 человекъ, и въ слѣдствіе сего Коммиссія рѣшилась отправить туда, въ разсужденіи такъ великаго числа преступниковъ, двухъ членовъ, Лунина и Маврина, съ Секретаремъ и писцами, кои туда, какъ скоро рѣки позволятъ, крайнѣе поспѣшать, а на случай остающихся и впредь могущихъ быть въ Казани дѣлъ и колодниковъ, оставленъ здѣсь третій членъ, Собакинъ. У сего Всеподданнѣйше подносится Экстрактъ о рѣшенныхъ въ Коммиссіи, при жизни еще покойнаго Начальника, дѣлахъ.

Подлинный подписанъ тако:

Капитанъ Александръ Лунинъ.

Капитанъ-Поручикъ Савва Мавринъ.

Подпоручикъ Василиій Собакинъ.

Секретарь Илья Зряховъ.

Апрѣля 12-го дня,

1774 года.

Казань.

На подлинномъ докладѣ Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе подписано тако:

Копія.

Гвардіи Капитанъ Александръ Лунинъ и Капитанъ-Поручикъ Савва Мавринъ имѣютъ, по предписанію покойнаго Генерала Библикова, переѣхать въ Оренбургъ, а въ Казань прилетятъ Гвардіи Капитанъ Волоцкой и Прапорщикъ Городчаковъ, которые, общее съ Подпоручикомъ Собакинѣмъ, имѣютъ изслѣдовать дѣла тѣхъ колодниковъ, кои по мятежу въ Казань присланы будутъ. Обѣимъ же Секретнымъ Коммиссіямъ по дѣламъ имѣть сношеніе и другъ другу помогать должно, рѣшенные же ими дѣла въ Казань отсылать на

конфирмацію къ Казанскому Губернатору, а комъ въ Оренбургъ разобраны будутъ, тѣ для конфирмаціи отсылать къ Оренбургскому Губернатору; при чемъ обѣимъ Секретнымъ Комиссіямъ рекомендуется, чтобъ они при слѣдствіяхъ сколько возможно отъ пристрастныхъ распросовъ удерживались, и Экстракты по прежнему присылать сюда.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Апрѣля 25-го дня,
1774 года.
Санктпетербургъ.

Подлинный полученъ въ Оренбургъ 1774 года, Мая 15 дня.

XV.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССІЙСКАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ нашимъ Духовнымъ, Военнымъ и Гражданскимъ Начальникамъ, такъ же и каждому изъ нашихъ вѣрноподданныхъ, кому только сей Указъ предъявленъ будетъ.

Какъ Мы для усмиренія и пресѣченія начавшихся въ Оренбургской Губерніи отъ извѣстнаго уже самозванца, Емельяна Пугачева, и сообщниковъ его внутреннихъ безпокойствъ и сущаго бунта, за благо разсудили отправить въ тамошній край съ достаточными войсками нашего Генералъ-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера, Бибикова, и ввѣрить ему въ сей важной и медленности отнюдь не терпящей комиссіи полную власть дѣйствовать собою на мѣстѣ, по лучшему его усмотрѣнію представляющихся обстоятельствъ, на основаніи Государственныхъ нашихъ Военныхъ и Гражданскихъ Законовъ, того ради Мы всѣмъ Нашимъ Духовнымъ, Военнымъ и Гражданскимъ Начальникамъ, такъ же и каждому изъ нашихъ вѣрноподданныхъ, кому только сей Указъ, собственноручно подписанный и отверстый, предъявленъ будетъ, именно и точно чрезъ сіе повѣляемъ, по всѣмъ требованіямъ, или приказаніямъ, помянутаго Ге-

нераль-Аншефа Бибикова, чинить безъ всякаго отлагательства, ушщениа, или отговорки, скорое и непремѣнное исполненіе, подобно какъ бы оныя собственно и непосредственно отъ Намъ происходили, дабы инако въ дѣлахъ комиссія его, которыя для общаго Государственнаго блага и для возстановленія драгоценнаго покоя, толико нужны, никакаго препятствія и остановки послѣдовать не могло, въ чемъ каждый за себя и подчиненныхъ своихъ отвѣтствовать будетъ, естли бѣ, паче чаянія, отъ сихъ послѣднихъ, по небреженію его, какаа либо медленность, или же и явное непослушаніе, послѣдовать имѣло, чего Мы, однако жѣ, ни отъ кого отнюдь не ожидаемъ.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго
Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССІЙСКАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Нѣтъ, да и не можетъ быть, въ свѣтѣ общества, кое не почитало бы первымъ своимъ блаженствомъ учрежденіе и сохраненіе между разными и всѣми частями и степенями гражданъ внутренняго благоустройства, покоя и тишины, равно какъ нѣтъ же и бѣдственнѣйшаго пути къ разрушенію и пагубѣ обществъ, какъ внутренніе въ нихъ раздоры и междоусобія. Черезъ одиннадцатилѣтнее время вѣреннаго Намъ отъ Промысла Божія и онымъ до нынѣ благословеннаго царствованія Нашего, не выпускали Мы никогда изъ мыслей нашихъ сей первоначальной цѣли человѣческаго общежитія, но паче; считая себя предъ Царемъ царей, предъ свѣтомъ и предъ Имперіею Нашею обязанными въ томъ верховнымъ и священнѣйшимъ долгомъ, неуспынно и всѣми силами старались, наилучше поспѣшествуя оной, искоренить въ конецъ поносное наименованіе варваровъ, полъ которымъ прочіе въ Европѣ Христіанскіе народы продолжали еще, по дѣланіямъ прошлаго вѣка, познавать и почитать Россіянъ, подобно Туркамъ и другимъ нечестивымъ народамъ. Къ неизреченному порадованію Нашего къ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ истинно, прямо Матернею

и никогда неугасяемою, любовью прилѣпленнаго сердца, имѣли уже Мы удовольствіе видѣть и ощущать, что труды Наши въ семь великомъ подвигѣ начинали, по благости Всевышняго, приносить дѣйствительныя плоды, превращая презрѣніе и отверженіе другихъ Христіанскихъ народовъ къ имени Россіянъ въ прямое и многимъ изъ окрестныхъ народовъ завидное уже почтеніе. Кто не утопленъ въ невѣжествѣ и у кого не окаменѣло совсѣмъ сердце къ Отечеству, тотъ не можетъ не познать сей, для славы и величества Имперіи толь важной и полезной, перемены.

Но чѣмъ болѣе по времени и по продолжительнымъ Нашимъ неутомленнымъ стараніямъ, въ коихъ обыкли Мы ни мало не щадить собственнаго Нашего покоя въ угодную жертву Всевышнему Подателю всѣхъ благъ, приближалось то время, когда просвѣщеніе, человеколюбіе и милосердіе, насажденныя и еще насаждаемыя Нами во нравахъ и въ законахъ, предвѣщали и готовили на будущее время Намъ самимъ и потомству Нашему богатую жатву сихъ сладчайшихъ плодовъ: съ тѣмъ вѣщшимъ оскорбленіемъ и пораженіемъ Матерняго Нашего сердца принуждены Мы нынѣ слышать, что бѣглый съ Дону Казакъ, Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, по примѣру прежняго государственнаго злодѣя и предателя, Гришки Разстриги, отважившись, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя имя покойнаго Императора, Петра Третьяго, тѣмъ не меньше успѣлъ въ семь своемъ, измѣнническомъ и злодѣйскомъ, умыслѣ, съ начала присоединить къ себѣ толпу бродягъ и подобныхъ ему злодѣевъ, а потомъ, съ помощію оныхъ, обольстить и принудить въ сообщеніе себѣ и нѣкоторую часть жителей Оренбургской губерніи. Всякій благоразумный человекъ безъ ошибки можетъ разсудить, что ослѣпленіе и приведеніе въ развратъ людей толь грубымъ и всесвѣтнымъ обманомъ, не могли бы имѣть толь бѣдственнаго и печальнаго дѣйствія, естли бъ не воспослуживало оному глубокое невѣжество, въ коемъ тамошній край, по удаленію своему, болѣе другихъ погруженъ еще былъ. Не для чего теперъ изображать здѣсь тѣхъ пагубныхъ слѣдствій, кои по сію пору родились уже отъ вожженнаго Емельяномъ Пугачевымъ огня внутренняго междоусобія. Невинно пролитая кровь вѣрныхъ нашихъ подданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества сама о себѣ вопіетъ на небо о праведномъ мщеніи надъ симъ извергомъ рода человѣческаго и скарденными его

сообщниками, да и правосудіе Божіе не попуститъ, конечно, чтобъ измѣна и злодѣйство ихъ, на толь грубомъ и всесвѣтномъ обманѣ основанныя, возмogli долго устоять: ибо Мы не перестаемъ еще надѣяться, что прилѣпившіеся къ Емельяну Пугачеву не отъ злости сердець своихъ, но изъ единого обольщенія, скоро познаютъ заблужденіе свое и не захотятъ до конца истребленія своего пребыть орудіями скарденѣйшаго и злѣйшаго врага государственнаго.

Содрогаеть духъ Нашъ отъ воспоминанія временъ, посѣтившихъ Россію бѣдствіями гражданскаго междоусобія; и не истинный тотъ Россіянинъ, кто безъ ужаса и трепета можетъ мыслить о сихъ плачевныхъ, отъ одного невѣжества произошедшихъ, и почти до сего еще времени названія варварскаго народа предъ свѣтомъ Россіи оставившихъ, временахъ, когда отъ явленія многихъ самозванцевъ, обманщиковъ и предателей, города и села огнемъ и мечемъ истребляемы, кровь Россіянъ отъ Россіянъ же потоками проливаема, всѣ союзы, цѣлость государственную составляющіе, собственными же руками Россіянъ въ конецъ разрушаемы были; когда окрестныя народы, умножая внутреннюю Нашу напасть непріязненными своими нашествіями, коимъ въ междоусобномъ раздорѣ никто и противиться не помышлялъ, терзали страждущее Отечество во всѣхъ его частяхъ и раздробляли владѣнія онаго по себѣ, и когда, напоследокъ, самой Престольный градъ, Москва, безъ брани и сопротивленія иноплеменниками завоеванный, въ рукахъ и подъ властію ихъ чрезъ долгое время въ таковомъ порабощеніи оставался, что тамъ имя Россіянина становилось уже поносно, что святыя Наши церкви отъ части въ Римскіе костелы, а отъ части, о горестнаго и плачевнаго воспоминанія! въ самыя конюшни превращены и осквернены были, и что еще основаніе уже положено было сдѣлать Россію Польшѣ подвластною, слѣдовательно же и святую Нашу Восточную Греко-Каволическую вѣру въ конецъ попать и подвергнуть Римскому стулу, вмѣсто того, что Православная Наша Церковь, въ самой Греціи подъ игомъ злочестія Магометова стенищая, въ одной только Россіи, какъ нынѣ, благословенно процвѣтаетъ, и тогда уже безпечное себѣ пристанище имѣла къ прославленію имени Христа Спасителя Нашего, коего за искупленіе рода человѣческаго изліянная кровь была и въ оное злощастное для отечества Нашего время единымъ Его невидимымъ покровомъ и послѣдовавшимъ за тѣмъ щастливымъ сохраненіемъ и превозможеніемъ надъ супостаты. О, удали

отъ Насъ, Боже, возобновленіе подобныхъ плачевныхъ позорищъ и не допусти, въ благости ершей къ Православному своему народу, чтобъ вожженная нынѣ дерзкимъ врагомъ Отечества и нарушителемъ его благоденствія подобнымъ, каковы прежнія были, самозванцемъ, Емельяномъ Пугачевымъ, съ бѣглымъ съ Дону и въ Польшѣ, какъ они, бывшимъ Казакомъ, испра гражданскаго междоусобія въ Оренбургской губерніи могла, при остервенившемся невѣжествѣ ослѣпленныхъ его сообщниковъ, распространиться въ другія стороны и вложить въ руки оружіе брату на брата. Да и въ самое то время, когда уже Имперія Наша отъ нечестиваго и непримиримаго врага святаго имени Твоего, вѣроломною съ его стороны войною упражнена, но, паче щадя и милуя заблуждающихся отъ пагубнаго обольщенія овецъ паствы Твоея, обрати праведный Твой гнѣвъ на развращающемъ оное хищномъ волкѣ, Емельянѣ Пугачевѣ, яко единомъ виновникѣ ихъ разврата и осквернителѣ той вѣрности, которою Намъ, отъ промысла Твоего избранной Миропомазанницѣ, клялись любезные Наши подданные предъ самымъ лицомъ Твоимъ и во святыхъ Твоихъ храмахъ!

Что до Насъ принадлежитъ, сожалѣя Матерински, и по долгу Монаршаго Нашего званія, и по сродному Намъ челоуѣколюбію, которое всегда способенъ кротости предпочитаетъ обыкло, гдѣ только оныя дѣйствовать могутъ, и страшась наконецъ, дабы не изчерпать вгунѣ благости пекущагося о Россіи промысла Божія, въ мечь за тѣ звѣрскія и лютыя беззаконія, которыя нынѣ, противу воли и предѣла Вседержителя Творца, толь нагло возобновляются отъ подлыхъ и въ гнусномъ невѣжествѣ утопающихъ людей, восхотѣли Мы еще, при употребленіи нынѣ вѣрренныхъ Намъ отъ десницы Всевышняго, вмѣстѣ съ скипетромъ Имперіи силъ, слѣдовательно же и праведной строгости противу возмутителей общаго поноя въ Оренбургскій губерніи, испытать оныя способы кротости въ пользу тѣхъ, кои еще не вовсе отреклись отъ всякаго челоуѣческаго понятія и чувства: и для того, отправляя туда съ полною властію и довѣренностію Нашею, также и съ достаточными войсками на конечное пораженіе сущихъ государственныхъ враговъ и злодѣевъ, Нашего Генераль-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера, Александра Библиова, поручили Мы ему обнародовать сей Нашъ указъ, общаая здѣсь, въ послѣдній уже разъ, Императорскимъ Нашимъ словомъ, всемилостивѣйше простить и упустить мимошедшее безъ всякаго взысканія всѣмъ тѣмъ, кои

пристали къ самозванцу, Емельяну Пугачеву, и нынѣ въ заблужденіи своемъ и въ пренебреженіи должной Намъ и Отечеству присяги вѣрности раскаявшись чистосердечно, сами собою удалятся отъ его злодѣйства и явятся къ помянутому Нашему, на искорененіе его, Емельяна Пугачева, и сообщниковъ его, именно уполномоченному Генералу-Аншефу Бибикову, или къ кому изъ другихъ Нашихъ, военныхъ, или гражданскихъ, ему подчиненныхъ, начальниковъ, какъ кому гдѣ способнѣе быть можетъ, для безвреднаго спасенія себя отъ толпы злодѣевъ и измѣнниковъ, да и новою клятвою подтвердятъ прежнюю свою присягу вѣрности.

Естьли же кто изъ сихъ, на истинный путь благовременнымъ раскаяніемъ и познаніемъ пагубнаго обмана возвращающихся, сыновъ Отечества, и въ вѣдшее заглаженіе важнаго своего проступка, добровольно употребить себя въ мужественномъ ополченіи и дѣйствительной службѣ при Нашихъ вѣрныхъ и храбрыхъ войскахъ, таковы будутъ уже имѣть право, сверхъ полученнаго единожды въ мимолетшемъ всемилостивѣйшаго прощенія, ожидать и особливаго воззрѣнія на ихъ услуги, по мѣрѣ ихъ важности, чѣмъ Мы напередъ всѣхъ и каждого порознь чрезъ сіе и обнадеживаемъ.

Безъ чувствительнѣйшаго оскорбленія Матеряго Нашего сердца не можемъ Мы подумать, чтобъ настояція въ Оренбургской губерніи злоключительныя неуройства съ опустошеніемъ томъ многихъ оеленій, съ истребленіемъ полезныхъ государству заводовъ и съ толикими убійствами, а найпаче выше сего изображенное живое начертаніе прежнихъ Отечества Нашего бѣдъ, напастей и стыда отъ подобныхъ сему самозванцевъ, кои Россію ставили уже на самомъ краю пропасти и конечнаго разрушенія ея и всего благочестія Нашего, не подвигли на раскаяніе и на отверстыи путь исправленія всѣхъ тѣхъ изъ жителей ея и другихъ Нашихъ подданныхъ, кои по одной ихъ простотѣ самозванцемъ обольщены и допустили себя уловить въ согласіе его: почему и не хотимъ сумнѣваться, что сіи послѣдніе сколь скоро увидятъ для себя растворенныя имъ нынѣ двери Монаршаго Нашего милосердія, помилованія и совершеннаго прощенія, не укоснятся тѣмъ, какъ можно скорѣе воспользоваться, дабы инако послѣ въ числѣ сущихъ измѣнниковъ не быть, отъ войскъ Нашихъ безъ всякой пощады преслѣдуемымъ, а напоследокъ и преданнымъ праведному, но строгому уже, суду поправныхъ ими законовъ, гдѣ всякое раскаяніе поздно и тщетно было бы; ибо всѣ тѣ, кои въ

неблагодарности своей къ Намъ за всѣ Наши къ общему Отечеству благотворенія, за Наше во все время царствованія Нашего оказыванное пригѣрное милосердіе, за Нашу кротость, за Наше человеколюбіе, за Наше правосудіе, за Наше неусыпное попеченіе о пользѣ, славѣ и приращеніи Имперіи, за Наше особенное призрѣніе и покровительство и самыхъ иновѣрцевъ нашихъ вѣрноподданныхъ, за Наше не меньше ревностное стараніе о истребленіи въ обществѣ иглы погубнаго новѣжества, и за Нашу ко воѣмъ безъ различія вѣрнымъ подданнымъ прямо Матернюю любовь, пребудуть злостно и упорно при измѣнникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, и оставаясь участниками въ измѣнѣ его, какъ злодѣи и враги отечества, нынѣ ли съ оружіемъ въ рукахъ, или же послѣ гдѣ либо взяты, или пойманы, будутъ, отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не могутъ и не должны ожидать себѣ помилованія, но паче, какъ въ сей жизни самой стражайшей и неизбѣжной казни, такъ и въ будущемъ вѣцѣ безконечной, но праведной и достойной, муки отъ страшнаго Судии всего рода человеческого, яко изверги онаго и разрушители священнѣйшихъ союзовъ гражданскаго общежитія, слѣдовательно же и оскорбители самыхъ Божественныхъ законовъ и самой Церкви Христовой. Данъ въ Санктпетербургѣ отъ Рождества Христова тысяча семь сотъ семьдесятъ третьяго года, Ноября двадесять девятаго дня, а отъ государствованія Нашего въ дванадесятое лѣто.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго
Велмчества рукою тако:
ЕКАТЕРИНА.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ
при Сенатѣ,
Ноября 29 дня, 1773 года. *

XVII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССІЙСКАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ.

Со особливимъ удовольствіемъ извѣстились Мы чрезъ донесенія Нашего Генерала-Аншефа Бибикова, что Наши вѣрные подданные Казанской губерніи, руководствуясь истинною къ Отечеству любо-

* Напечатанный въ 6-мъ томѣ сочиненій А. С. Пушкина, изд. 1855 г., въ числѣ документовъ при его «Исторіи Пугачевскаго бунта», стр. 293—298, означенъ 23-мъ Декабря и кое въ чемъ расходится съ предлагаемымъ здѣсь въ выраженіяхъ тамъ и сямъ.

вію, самопроизвольно воспріяти на себя содѣйствовать производству и успѣхамъ порученнаго ему важнаго дѣла собственными своими способіями по крайней каждому возможности. Таковое ихъ достохвальное рвеніе не можетъ не привлекать на себя и всего Нашею Монаршаго и Матеряго вниманія; и для того восхотѣли Мы смѣе Нашимъ манифестомъ ознаменовать взаимно высочайшее Наше къ нимъ благоволеніе, свидѣтельствуя, во первыхъ, благородному Дворянству уѣздовъ Казанскаго, Пензенскаго, Симбирскаго и Свияжскаго, что единодушный и согласный его подвигъ въ составленіи для общей службы изъ собственныхъ своихъ людей и собственнымъ иждивеніемъ военныхъ конныхъ корпусовъ противу внутреннихъ враговъ, дерзнувшихъ въ буйствѣ своемъ на разрушеніе священной связи повиновенія и на потрясеніе Монаршаго Нашею Престола, утвержденнаго десницею Всевышняго и покровительствующаго устройству, благополучію и тишинѣ всей Имперіи, показываетъ свѣту и настоящихъ Дворянъ истинными и достойными преемниками и подражателями тѣхъ отличныхъ добродѣтелей и заслугъ, кои предкамъ ихъ доставляли по временамъ сіе преимущественное званіе; что они нынѣ добровольнымъ жертвованіемъ не только имущества своего, но и самыхъ жизней своихъ службѣ любезнаго Отечества, оставя по себѣ потомству новое и живое побужденіе къ равнымъ въ случаѣ нужды подвигамъ, полагаютъ тѣмъ самымъ на будущія времена и новое утвержденіе внутренней государственной тишины, и что, напоследокъ, Мы, обыкнувъ воздавать каждому, по мѣрѣ его службы и достоинствъ, праведную мзду, будемъ отъ нынѣ поставлять себѣ сугубѣйшимъ долгомъ цѣлость, благосостояніе и безопасность ихъ ни чемъ нераздѣлимо почитать съ собственною Нашею и Имперіи Нашею безопасностію и благосостояніемъ.

Съ удовольствіемъ же хотимъ Мы воздать здѣсь и вѣрному Нашему Мѣщанству города Казани, принадлежащую ему похвалу за его добрую волю въ составленіи и содержаніи на своемъ иждивеніи одного Гусарскаго эскадрона для одинакаго съ дворянствомъ предмета. Сей залогъ отличнаго усердія къ Намъ и Отечеству Казанскихъ гражданъ соотвѣтствуетъ той Монаршей довѣренности, которую Мы къ нимъ имѣли, какъ вѣрнымъ и полезнымъ членамъ государства, а совокупно и умножаетъ оную на будущія времена, присвоая имъ взаимно навсегда Монаршую Нашу милость.

Равнымъ образомъ служить къ Высочайшему Нашему благоволенію и оказываемая вѣрность отъ Казанскихъ Татаръ въ сопроти-

вленіи и отраженіи разбойничьихъ набѣговъ самозванца Пугачева. Мы, ожидая отъ нихъ и впредь подобныхъ къ общей пользѣ услугъ, всемилоостивѣйше сямъ же обнадеживаемъ ихъ, яко дознанныхъ въ дѣйствительномъ усердіи подданныхъ, какъ достойнымъ пынѣ воздаяніемъ, такъ и впредь непремѣннымъ Нашимъ Монаршимъ призерніемъ и покровительствомъ при всѣхъ ихъ настоящихъ законныхъ свободахъ.

А дабы сіе публичное изъясненіе Нашей Императорской милости и Нашего Императорскаго благоволенія ко всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Казанской губерніи могло навсегда оставаться прямымъ монументомъ ихъ вѣрности, а особливо благороднаго Дворянства, которое единодушнымъ своимъ приговоромъ и собственныя свои жизни службѣ Нашей и любезнаго Отечества на жертву посвятило, повелѣваемъ Мы сей Нашъ манифестъ, напечатать, прочесть во всѣхъ церквахъ той губерніи, да и положить въ архивѣ каждаго города по нѣскольку экземпляровъ онаго. Данъ въ Санктпетербургѣ отъ Рождества Христова Февраля двадесять втораго дня, тысяча семь сотъ семьдесятъ четвертаго, государствованія Нашего дванадесятаго года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго
Величества рукою, тако:

ЕКАТЕРИНА.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ
при Сенаатѣ,
Февраля 24-го дня, 1774 года.

XVIII.

Extrait d'une lettre de Moscou, le 23 Janvier.

J'ai été avant hier témoin du supplice du monstre Pugatscheff et de sa Bande; j'étois tout près de l'échafaut: cette exécution s'est faite à la place du Pont de pierre, nommée Ballota, où j'ai vu perdre la tête à Bielobaradoff. On y avoit construit un vaste échafaut en milieu duquel s'élevoit un mât surmonté d'une hune, à laquelle on montoit par 2 echelles. Cet appareil fit penser à tous les spectateurs, que le Rebelle alloit être empalé, car personne ne savoit le genre de supplice, auquel il étoit condamné. A 3 angles de l'échafaut, il y avoit des Potences. A 11 heures, avant midi,

les criminels passèrent le Pont de pierre; ceux qui devoient avoir le knut ou être pendus étoient liés 2 à 2. Il y avoit entre eux un jeune gentilhomme, qui étoit condamné à avoir son épée brisée sur sa tête; ensuite venoit Pugatscheff sur un haut Tombereau, barbouillé en noir fait exprés et tiré par des chevaux. Au milieu de ce Tombereau il y avoit un pieu, auquel le criminel étoit lié, assis sur une sellette. Deux Prêtres étoient assis à ses cotés. Son bourreau étoit debout derrière lui, ayant 2 grosses haches plantées sur un billot, j'apperçus visiblement, que cet aspect faisoit une très profonde impression sur les spectateurs innombrables, qui remplissoient la place. On ne remarquoit aucune crainte sur le visage de Pugatscheff. Il étoit assis sur sa sellette, avec beaucoup de présence d'esprit, un cierge allumé à la main, demandant en passant à tout le monde de lui pardonner pour l'amour de Dieu. Lorsqu'il fut descendu au pied de l'échafaut, on lui lut l'Ukase Impérial, qui contenoit la narration de ses abominables forfaits; on lut aussi aux autres criminels les Ukases, qui les concernoient. Un Prêtre les excommunia et les bourreaux saisirent leurs proies.

Pugatscheff monta sur l'échafaut par un escalier; et les 3, qui devoient être pendus avec lui, montèrent chacun à la Potence, qui leur étoit destinée par une échelle; ils furent tous les 4 exécutés en même temps. On déshabilla Pugatscheff, et il y aida lui-même avec vitesse; on l'étendit sur l'échafaut et par une singulière méprise du bourreau. on lui coupa d'abord la tête; on lui coupa ensuite les 2 mains et les 2 pieds, que l'on montra aux spectateurs avant la tête. Un d'entre eux, que je crois avoir été un des Juges, censura vivement à haute voix le bourreau de sa méprise; on croit qu' il pourroit bien en avoir le knut. Un bourreau monta ensuite sur la hune du mât, planta la tête du Rebelle sur une pointe de fer, qui la surmontoit et posa les autres parties du corps sur la hune. Pendant ce temps là 3 autres bourreaux avoient pendu les 3 autres criminels aux 3 coins de l'échafaut.

Après cette exécution on amena Panfilief, il souffrit le même supplice que Pugatscheff, excepté que sa tête ne fut pas plantée sur une pointe de fer, mais mise avec ses membres près de ceux de Pugatscheff. Cet échafaut est encore dans le même état.

Ensuite selon la sentence, que chacun des autres Criminels avoit reçue, on donna le knut aux uns, on arracha le nez à d'autres, on en

marqua d'autres. Je ne m'arretai pas à voir ces différentes exécutions, qui durèrent jusques au soir.

Gazette d'Utrecht. Num. XVIII.

Vendredi 3 Mars. 1775.

Въ этомъ же году той же газеты находятся еще слѣдующія статьи, относящіяся до Россіи: Указъ о переименованіи Яика, № 22; о багѣ, данномъ Григоріемъ Орловымъ (тамъ же); о трудахъ Палласа, Кантемира и Гмелина, № 33; Письмо Фалконета къ Русскому посланнику въ Галіѣ, Князю Голицыну о томъ, что онъ отлилъ статую Петра Великаго, № 79; приложение и Манifestъ о Запорожскихъ Козакахъ, № 88, 89 и 90.

ПЕРЕВОДЪ

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 23 ГЕНВАРЯ.

Третьяго дня былъ я свидѣтелемъ казни изверга Пугачева и его шайки; я стоялъ около самаго эшафота. Казнь эта совершилась на площади, называемой Болото, близъ каменнаго моста, гдѣ я видѣлъ отсѣченіе головы Бѣлобородова. Выстроены были большія подмости, среди которыхъ стоялъ высокій столбъ съ перекладиной на верху, на которую можно было взлѣзть по двумъ лѣстницамъ. Судя по этимъ приготовленіямъ зрители могли подумать, что мятежникъ будетъ посаженъ на колъ, потому что никому не былъ извѣстенъ родъ казни, къ которой онъ былъ приговоренъ. У трехъ угловъ эшафота были поставлены три висѣлицы.

Въ 11 часовъ утра всѣ преступники перешли черезъ каменный мостъ; тѣ, которые должны были быть повѣшены, или наказаны кнутомъ, были связаны попарно. Между ними находился молодой челоѣкъ, дворянинъ, которому приговорено было сломать шпагу надъ головой; потомъ ѣхалъ Пугачевъ на высокой, нарочно сдѣланной, телѣжкѣ, вымазанной черною краскою и запряженной лошадыми. Посреди телѣжки находился столбъ, къ которому былъ привязанъ преступникъ, сидѣвшій на скамейкѣ между двумя священниками. Палачъ стоялъ сзади съ двумя топорами на плахѣ. Мнѣ явно было замѣтно, что это зрѣлище производило сильное впечатлѣніе на

многочисленныхъ зрителей, которые наполняли всю площадь. Не замѣтенъ былъ страхъ на лицѣ Пугачева. Съ большимъ присутствіемъ духа сидѣлъ онъ на своей скамейкѣ съ зажженною свѣчю въ рукѣ, прося у всѣхъ прощенія во имя Бога. Когда онъ сошелъ къ эшафоту, ему прочли Царскій Указъ, въ которомъ описаны всѣ его гнусныя преступленія. Прочимъ преступникамъ тоже были прочтены Указы, къ нимъ относящіеся.

Священникъ отлучилъ ихъ отъ Церкви, и палачи схватили свою добычу. Пугачевъ вошелъ на эшафотъ по лѣстницѣ, и каждый изъ трехъ преступниковъ, который долженъ былъ быть повѣшенъ съ нимъ, всходилъ по лѣстницѣ къ предназначенной для него вѣсѣлицѣ. Всѣхъ четверыхъ казнили въ одно время. Пугачева раздѣвали, и онъ съ живостью самъ помогалъ. Его положили на эшафотъ и, по странной ошибкѣ, палачи отрубили голову, потомъ руки, ноги, которыя показали зрителямъ прежде головы. Одинъ изъ нихъ, который, думаю, былъ изъ судей, живо и громко осуждалъ палача за его ошибку. Предполагаютъ, что онъ за это можетъ быть будетъ наказанъ кнутомъ. Одинъ изъ палачей потомъ взлѣзъ на перекладину столба, насадилъ голову мятежника на желѣзный шпиль, находившійся надъ перекладиной, на которую разложилъ прочія части тѣла. Въ то же время три другихъ палача повѣсили трехъ остальныхъ преступниковъ по тремъ угламъ эшафота.

Послѣ этой казни привели Панфилова: онъ перенесъ ту же казнь, какъ Пугачевъ, съ тою разницею, что его голова не была насажена на желѣзный шпиль, но положена, вмѣстѣ съ его членами, рядомъ съ Пугачевскими. Этотъ эшафотъ еще находится въ томъ положеніи.

Потомъ, смотря по приговору, къ которому каждый изъ преступниковъ былъ присужденъ, иныхъ наказывали кнутомъ, иныхъ вырывали ноздри, а нѣкоторыхъ клеймили. Я не оставался свидѣтелемъ этихъ различныхъ казней, которыя продолжались до вечера.

Утрехтская газета № 18.

Пятница, 3-го Марта, 1775 г.

Сообщ. Сорепоаватель м. ПОЛУДЕНСКІЙ.

IX.

Иписьмо

М. МИХЕЛЬСОНА КЪ ПЛАТОНУ, АРХИМАНДРИТУ СПАСОКАЗАНСКОМУ.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ,
Милостивой Государь!

Разума, красоты и истины наполненная ваша повѣсть о бѣдственномъ произшествіи города Казани, которую многіе знаменитые въ государствѣ нашемъ мужи достойными прерозносятъ похвалами и творцу оныя должную воздаютъ справедливость, между неизчетными оной читателями, читана была и мною.

Вносимые въ нее обо мнѣ собственно похвалы обязываютъ меня къ вамъ всегдашнюю благодарностію и производятъ самое жаркое желаніе вашей дружбы: почтите меня оною, Милостивый Государь мой, и будьте удостовѣрены, что я съ истиннымъ почтеніемъ есмь и буду

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ,
Милостивый Государь мой,
Вашего Высокопреподобія
всепокорнымъ слугою
Иванъ Михельсонъ.

Февраля дня,
1775 года.
Москва.

X

Увѣщаніе

КЪ ПАСТЫРЮ ВЕНАМИНА, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВІЯЖСКАГО.

Смиренный Веніаминъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, врученной намъ паствы Епархіи нашей, всѣмъ православнымъ сыновомъ мира, здравія и всякаго благополучія отъ Господа Бога желаемъ.

Долгъ пастырскаго нашего званія, хотя и всегда, но наипаче во время кѣихъ либо явныхъ нестройнѣй, обязуетъ насъ бдѣти и всевозможное тщаніе прилагати о врученномъ намъ отъ Бога словесномъ стадѣ, проразумѣвая, дабы всякъ ходилъ неуклонно путемъ правымъ своего званія, въ коемъ Богъ его поставилъ, а не по стремнинамъ сѣумудрїа и Богопротивныхъ заблужденїй, ихъ же кончина есть погибель. Тѣмъ убо, а не инымъ предложенїемъ и нынѣ отъ сердца подвигшеся, и вамъ о Христѣ чадомъ нашимъ сіе простираемъ слово, съ Петромъ Апостоломъ моляще кождо васъ: Нотцитесь, братіе, извѣстно ваше званіе и избраніе творити: сіе бо творяще, не имате согрѣшити ни предъ Богомъ, ниже предъ чловѣки (2 Петр. I, 10): предъ Богомъ, яко волю его святую и совершенную исполните; предъ чловѣки же, яко здравы и полезны общества члены, въ союзѣ мира и любви пребывающе, къ крайнему общежительства концу, иже есть тишина и благоденствіе, и сами достигнути и другимъ спосиѣшествовати имате. Аще убо желаніе таковыя въ васъ святыни и цѣломудрїа услаждаетъ душу цекущихся о спасенїи вашемъ, то коликая была бы радость видящимъ преспѣванїе вашае вѣры, благонравїа, ревности, смиренномудрїа и послушанїа! Се прямая была бы слава и похваленїе православіа вашего предъ языки иже, видяще добрая дѣла наша, прославили бы и сами Отца нашего, иже на небеси. Сямъ, аки драгоценнымъ вѣнцемъ, украсившися, Церковь наша досторжествовала бы, яко матерь о чадѣхъ веселящаяся, блистающаи свѣтомъ благочестїа во всей подсолнечной.

Но врагъ древнїй оный вселукавнѣйшїй, злый, искони добра ненавидяи, аще и попрагъ, не стерпѣтъ въ райскомъ наслажденїи пожитися Церкви Божїей, но сокрушеннѣй сущей его главѣ безбожїа, идолослуженїа и ересей слабымъ зловреднымъ своимъ расколовъ и ухищренїй хоботомъ покушается отторгнуть поне часть вѣкую отъ звѣздъ мысленнаго неба (Апок. XII, 4). Не престаесть помощїю прелотечъ своихъ, ~~выноше~~ погибельныхъ, слѣпыхъ и бѣснующихся чловѣковъ, или паче чудовищъ и изверговъ естества, кѣторыя ниже взирають на бывшая, ниже будущая разсуждаютъ, но иѣкимъ лестнымъ мечтанїемъ услаждающесея, слѣпо стремятсѣ къ своей погибели, тѣхъ, говорю, помощїю, или паче безужно и богомеракоу дерзостїю, тщитсѣ возмутити тишину благословенныхъ

Россійскія державы, возбудити мятежь и нестроеніе въ предѣлахъ, Богомъ хранимаго и издревле законными Монархами премудро управляемаго, отечества нашего.

Проклятое сіе во языцѣхъ и варварѣхъ, богоненавистное же въ Христіанѣхъ, злодѣйство, съ бѣдственнымъ терзаніемъ матернія своея утробы, Россія чувствовала уже прежде не единою отъ родныхъ своихъ чадъ, или паче изверговъ, премѣнившихся въ ехиднино порожденіе разныхъ самозванцовъ, яко-то богоотступнаго ростриги Гришки Отрепьева и ему послѣдовавшихъ, потомъ Стеньки Разина и другихъ, лжеименитыхъ продерзателей, ихъ же всѣхъ судъ Божій много жити не остави, яко съ Давидомъ всякому глаголати: Видѣхъ (днесъ) нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскія, и се (наутріе) мимо идохъ, и не бѣ, взыскахъ, и не обрѣтеса мѣсто его: зане яко трава скоро изсохша, и яко зеліе злака скоро отпадоша. Не возмогшимъ бо еще имъ святотатскихъ простерти въ беззаконія рукъ своихъ и отрыгнути глаголы цютонныя и словеса ненавистныя на святаго Израилева, абіе разруши Богъ ихъ до конца. Тѣла ихъ, сосуды мерзости и органы діаволи, расторже мечъ правосудія Царева и испепели огонь законнаго мщенія его, злыя же души ихъ пресели Богъ отъ земли живыхъ, отъ достоянія кроткихъ, отъ жилища святыхъ, въ тартаръ геенскій, идѣже на судъ великаго дне узами вѣчными подъ мракомъ соблюде, имя же ихъ, всегдашняго забвенія достойное, Церковь Православная, по заповѣди Господней, лѣтнюю о благочестивыхъ память творя, предаеть анаемѣ и вѣчному проклятію.

И тако, по свидѣтельству Апостола Іуды, въ пререкавіи Корреовѣ и въ дѣлѣхъ нечестія своего тѣломъ, душею и пленемъ вѣчно погибова.

О крайняго нечувствія! Аще сіе кого устрашаетъ: таковыи судъ Божій на нечестивыхъ возмутителей Церкви его и на святотатцевъ, похищающихъ честь, славу и власть законныхъ помазанниковъ его изложенный, и самага, мню, ожесточеннѣйшаго сердцемъ, и на всякіе пороки аки мска уорно стремящагося, былъ бы силенъ обуздати и привести въ познаніе своея должности. Но, о болѣзненнаго въздыханія! Привидоша и нынѣ нѣщии челоуѣцы, древле на геенское оное осужденіе предустановленіи, нечестивии, Бога нашего благодать предлагающии въ скверну, о Господствѣ нерадящии, про-

дерзатели, себѣ угодницы, славу хуляще не трепещущи (2 Петр. III, 3, 10), ясиѣ рещи: соннище богомерскихъ мятежниковъ, предводительствуемое сыномъ тмы и ада, другомъ бѣсовъ и наперсникомъ сатанинскимъ, нечестивымъ раскольщикомъ, Церкви благочестивой, а потому и законной власти Царской не повинующимся, слѣпымъ вождемъ глухыхъ, бѣглымъ Казакомъ (по природѣ мятежнымъ), Емельяномъ Ивановымъ сыномъ Пугачевымъ, который, какъ многимъ извѣстно, да и изъ высокомонаршаго объ немъ Октября 15 дня изданнаго манифеста явственно, пресмыкаясь по разнымъ въ другихъ странахъ раскольническимъ скитамъ, наконецъ, собравъ соннище нечестивыхъ, себѣ подобныхъ, злодѣевъ, изъ Яицкихъ селеній дерзнулъ святотатски похитить и присвоить себѣ имя покойнаго Императора Петра Третьяго, и тѣмъ, наче же мечемъ, ово устрашая малодушныхъ, ово коварствомъ, яко волкъ, овчею кожею покровенный, прельщая несмысленныхъ, привлекаетъ къ Богопротивной своей измѣнѣ, въ нарушеніи клятвы и данной правильной Государынѣ присяги, общая всѣмъ, къ нему прильпившимся, аки сатана искушаемому Христу Господу, мечтательная царствія земная, чѣмъ отступникъ онъ и вторый предатель Іуда малоразсудныхъ людей приводитъ во возвращеніе и совершенную погибель (Мат. IV, 9).

О вещь, Христіанству поносная и всегдашнихъ горькихъ слезъ достойная! Увы злосключенія время нашихъ! Како Христоименные людіе, свѣтомъ правовѣрія просвѣщенные, окамень соблазна бѣдственно преткнушася! Како сынове Россійстии, вѣрностію къ своимъ Государямъ, усердіемъ къ отечеству древнія и новыя времена удививши, въ вѣчной порокъ отступства и предательства безумно поползнушася! Егда не вѣдѣху словесъ самаго Бога, усты Соломоновыми реченныхъ: Мною царіе царствуютъ, и сильные пишутъ правду (Притч. VIII, 15). Егда николи же слышаша Давида Пророка, въ слухъ всего міра вопіюща: Да увѣдятъ, рече, живущіи на земли, яко владѣтъ вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е. (IV. 14). Отъ сихъ словесъ увѣдѣше, яко законные царіе, сущіе власти отъ Бога учиненныи, по волѣ его царствуютъ, егда не можетъ и самый невѣжда заключити, яко противу хотѣнія его о себѣ приемлющіе высокое титуло, сіи суть богопротивницы, ополчающіися противу самаго Царя Царей, по слову Апостола Павла (Римл. XIII, 2): Противляйся, говоритъ онъ,

власти, Божію велѣнію противляется; противляйся же, грѣхъ себѣ пріемлетъ, грѣхъ же не точію въ жизни сей безъ пощадѣнія наказуемый, но и въ будущей весьма непростительный; боязненно есть власти въ руцѣ чловѣческія; но коль страшнѣе власти въ руцѣ Божіи. имущаго власть тѣло и душу воврещи въ геенну огненную (Матѣ. X, 28).

Сего ради къ вамъ, возлюбленные о Христѣ чада, соблюшшии доселѣ вѣру къ Богу и вѣрность къ истинной своей Государынѣ и отечеству не нарушившии, обращаемъ слово: трезвитесь разумомъ, бодрствуйте въ вѣрѣ, стойте непоколебимо въ данной вами присягѣ и крестномъ цѣлованіи предъ Богомъ, обѣщаніи, яко и смертію запечатлѣти вамъ любовь и покореніе къ высочайшей власти, мужайтесь противу всѣхъ раторборцевъ, льстецовъ и нарушителей общія тишины и благоденствія. Утверждайтесь и утверждайте въ благодушномъ повиновеніи Господа ради, аще Монархинѣ, яко законно преобладающей, аще ли же княземъ, яко отъ нея посланнымъ: служители бо Божіи суть, во истое сіе пребывающе и не безъ ума мечъ носяще, но во отищеніе злодѣямъ, въ похвалу же благотворцемъ, тѣмъ же потреба повиноватися имъ не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть; сего бо ради и дани даете имъ, не на иждивеніе въ сластѣхъ, но на стяжаніе вашей безопасности и благополучія (Іак. IV, 3). Елицы суть подъ игомъ, суть раби, своихъ Господій всякія чести да сподобляють, пребывая во всемъ благоугодныи, непрекословныи, некрадущии, но вѣру всяку являюще благу, да имя Божіе не хулется и ученіе, не точію же дѣломъ противная власти творити грѣхъ есть но мыслити и глаголати хульныя тако кроткимъ, яко и строптивымъ не подобаеть; любы бо Христіянская не мыслить зла никому же (1 Кор. XIII, 5), и князю людей злословити запрещаетъ самъ Господь; познавайте Духа Божія, и духа лстча (Исх. XXII, 28), не всякому духу вѣруйте, но ищайте духи, аще отъ Бога суть (1 Іоан. IV, 1). Иже бо здраваго и мирнаго ученія вамъ не приноситъ, сей есть Антихристовъ, не пріемлете его и радоватися ему не глаголите: (2 Іоан. II, 10), но иждените таковаго отъ среди васъ, и предайте къ осужденію и наказанію учиненій отъ Бога власти (1 Кор. V, 2). Станите препоясани чресла ваши истиною и пріимите въ защищеніе правды вся оружія Божія, яко возмощи вамъ противу кознемъ діавольскимъ, (Еф. VI, 16), противу нарушителей вѣры и преданій церковныхъ

противу хулителей чести и похитителей власти Царской, словомъ противу всѣхъ безумныхъ свободолюбцевъ, покой души и жизни вашей, тако жъ чинъ Государственный дерзостно возмущающихъ. Видите, яко защищая вѣру, законъ, преданія и поборая за славу Государей и цѣлость отечества, тѣмъ самимъ подвижаемъ за честь Божию и свое спасеніе, соблюдаемъ наше и ближняго благополучіе. Въ семъ благомъ намѣреніи Господь силъ поможетъ вамъ и препояшетъ васъ силою свыше, споборетъ же вамъ купно съ Нимъ и весь міръ на безумныя, глаголющыя на праведнаго гордыню и уничиженіе: крѣпко уповайте, яко не дремлетъ, ниже спитъ, храняи Израиля (Пс. СХХ, 4); не укоснитъ Богъ отищеній сотворити мечь беззаконнымъ, въ скорбленіе бо помазанныхъ его, имъ же и прикасатися не повелѣваетъ. Расхищеніе и сквернодѣйство давно уже вопіють во уши Господа Саваова; по сему вскорѣ не оставитъ железа грѣшныхъ на жребіи праведныхъ.

И сіе не отъ себе, во отъ истинныхъ словесъ Божіихъ предложити потщихомся, спосиѣшествуя ревности кроткихъ и послушливыхъ сыновъ Церкви святительскимъ нашимъ благословеніемъ и молитвою. Миръ на нихъ и милости Божія! Непокоряющихся истинѣ сей, по даннѣй намъ отъ Христа, пастыреначальника власти, связуя нерѣпимыми узами отлученія отъ Церкви и жребіа вѣрныхъ въ сей жизни, въ будущей же достояніа святыхъ! Аминь, Аминь.

Сочин. Платонъ. Архимандритъ Спасоказанскій.

Сообщ. д. ЧЛ. АРХИМАНДРИТЪ МАКАРІЙ.

Октября дня,
1773 года.

XI

СЕКРЕТНОЕ ПРЕДПИСАНІЕ ОРЕНБУРГСКАГО ГУБЕРНАТОРА, КНЯЗЯ ВОЛКОНСКАГО,
ШЕФУ РЫЛЬСКАГО МУШКЕТЕРСКАГО ПОЛКА, ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРУ ОКУЛОВУ.

По настоящимъ смутнымъ Европейскимъ обстоятельствамъ предлежитъ долгъ каждому начальнику брать всѣ мѣры предосторожности, необходимо нужныя къ обезпеченію какъ внѣшняго, такъ и внутренняго спокойствія и къ сохраненію тишины. Малѣйшее упущеніе въ такомъ критическомъ положеніи можетъ имѣть вредныя послѣдствія. Извѣстно уже, что политика Французскаго Правительства такова, что оно разными своими происками старается чрезъ своихъ шпионовъ узнавать положенія другихъ державъ, разсѣвать неблагонахѣренныя мысли, кои могутъ стремиться къ испроверженію общественнаго порядка и возбуждать въ людяхъ неблагомыслящихъ недоувѣрчивость къ національному правительству. Семидесятыя годы представляютъ сему доказательство. Тогда хитрые Французы не упустили отправить въ Уральскъ своихъ секретныхъ посланцовъ, кои, можетъ быть, имѣли величайшее вліяніе на тогдашнія кровопролитныя проишествія. Сии прошедшія и настоящія обстоятельства поставляютъ меня въ обязанность предложить Вашему Превосходительству о принятіи всѣхъ мѣръ предосторожности, чтобы какъ изъ за границы, такъ и изъ внутри Россіи не могъ прокрасться въ Уральскъ таковой шпионъ, какой бы онъ націи и подъ какимъ бы видомъ ни былъ. И ежели таковой подозрительной челоувѣкъ окажется, то тотъ часъ, схвативъ его, посадить подъ караулъ и меня увѣдомить.

Возлагая сію предохранительную обязанность на Ваше Превосходительство, я надѣюсь, что Вы, по извѣстному мнѣ Вашему благоразумію, ничего не упустите изъ виду по сему важному и тайному предмету, что только можетъ и должно относиться къ храненію спокойствія въ вѣренномъ Вамъ мѣстѣ.

Подлинный подписальгъ:

Генералъ отъ Кавалеріи Кн. Г. Волконскій.

Оренбургъ.
Октября 24 дня,
1805 года.

XII

ПОКАЗАНИЕ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ, МИХАИЛА ПАШАВА И АФНАСЯ ИКСТИНКИНА.

Оные находились на службѣ въ Кизлярѣ, въ корпусѣ Де-Медана. * И стоя въ городѣ Кизлярѣ сего года (1774) въ Февралѣ мѣсяцѣ, слышали отъ тамошнихъ пребывающихъ разнаго званія людей, что въ томъ городѣ подбрасываютъ пасквильныя письма, въ которыхъ, де, написано, что здѣсь ** явился Государь Петръ Третій (что нынѣ

* Въ составѣ пятисотенной Козацкой команды.

** Надо разумѣть Яицкій городокъ, потому что допросы берутся въ этомъ городѣ, въ концѣ 1774 года.

оказался злодѣй и разбойникъ Пугачевъ). Почему, де, они, будучи тогда командированы въ походъ къ Моздоцкой крѣпости, согласясь всего 29 человекъ, по выѣздѣ изъ Наурской станицы, бѣжали съ намѣреніемъ, чтобы пробраться сюда въ Яицкой городокъ къ помянутому злодѣю Самозванцу, однако уже, де, за разбитіемъ сво войсками Бя Императорскаго Величества, къ нему совокупиться имъ не удалось, и будучи на рѣчкахъ Узеняхъ товарищи ихъ переловлены, а они, проѣхавъ во Опчій Сыртъ, къ Козаку Есыреву присоединились, съ которымъ бывать, что во его допросѣ показано, все до поминки ихъ чинили.»

Показаніе Козаковъ Пашава и Шерстникаина списано съ черноваго, сохранившагося, въ числѣ другихъ, въ Архивѣ Уральской Войсковой Канцеляріи. Показаніе же Козака Есырева, на которое ссылаются Пашавъ и Шерстникаинъ, само по себѣ не важно; содержаніе его въ томъ, что Есыревъ съ партіею Козаковъ блуждалъ по Общему Сырту, сражался съ командами, дѣйствовавшими противу Пугачевскихъ партій, а потомъ пойманъ съ товарищами своими старшиной М. М. Бородиннымъ, и что «оного злодѣя Пугачева (слова Есырева), смотря на другихъ, свою братію, за Государя признавалъ и къ рукѣ къ нему подходилъ.» Вообще изъ черновыхъ показаній, сохранившихся въ Архивѣ Ур. В. Канцеляріи, видно, что главнымъ и преобладающимъ желаніемъ допрашиваемыхъ было узнать отъ допрашиваемыхъ, признавали ли они Пугачева за Государя и подходили ли къ рукѣ его. И всѣ отвѣчали почти то же, что отвѣчалъ и Есыревъ, т. е., «смотря на другихъ, свою братію» и т. д. А одинъ Козакъ Илецкой станицы, Ларионъ Шерстобитовъ, между прочимъ выразился такъ: «А во время жъ имъ, Самозванцемъ, взяты нашей Илецкой станицы, хотя при оной станицѣ я и былъ, токмо находился весьма болѣе, и за оною болѣею реченнаго Самозванца персонально самъ не видалъ, да и къ рукѣ къ нему не подходилъ.» Но все это частности, не имѣющія здѣсь мѣста. Скажемъ слова два о показаніи Пашава и Шерстникаина. Изъ него видно, какъ былъ широкъ и глубокъ заговоръ, разразившійся Пугачевскимъ бунтомъ. Тутъ уже пахнетъ чѣмъ-то большимъ, вышшимъ, а никакъ не хуторомъ Козака Шелудякова, гдѣ, по словамъ Пушкина, родился заговоръ. Одно уже то замѣчательно, что Князь въ 1770 годахъ, въ административномъ и политическомъ отношеніи, былъ тѣмъ же, чѣмъ, на примѣръ, была Варшава въ 1830 годахъ.

О секретномъ предписаніи Князя Волконскаго, писанномъ къ генералу Окулову, находившемуся въ Уральскѣ съ регулярными войсками, для противодѣйствія Козачь-

ему движенію, возникшему было, въ 1804—1806 годахъ, по поводу некоторой реформы, объ этомъ секретномъ предписаніи, добытомъ мною въ подлинникѣ, съ дуешь сказать только вотъ что: во первыхъ, семидесятые годы суть годы Пугачевщины; во вторыхъ, Князь Волконскій, какъ современникъ той эпохи и какъ высшее административное лицо, могъ знать кое-что многое, чего мы пока еще не знаемъ. *

І. ЖЕЛАЗНОВА.

Ноябрь, 1859 г.
Москва.

* Въ подтвержденіе тому сличите также письма Графа Алексѣя Григорьевича Орлова изъ Италіи къ Императрицѣ Екатеринѣ II-й объ извѣстной Принцессѣ Таракановой, помѣщенныя въ послѣдней книжкѣ «Русской Бесѣды» 1859 года.

О. Б.

ИСТОРІЯ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМОВЪ.

I

СЪ ОТКРЫТІЯ ОНЫХЪ ДО 2 МАЯ 1797 ГОДА.

Императорскій С. Петербургскій и Московскій Воспитательные Дома управлялись до новѣйшаго преобразованія 1837 года одними и тѣми же законами и постановленіями; воспослѣдовавшія перемены въ управленіи съ 1770 года въ обоихъ домахъ производились почти одновременно. Обзоръ различныя перемены и улучшенія, сдѣланныя въ Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, изложить постепенный переходъ его въ современное состояніе, значить въ то же время составить исторію Московскаго заведенія; для пополненія оной достаточно прибавить числовые выводы каждаго изъ нихъ.

Выстроенный въ С. Петербургѣ домъ для призрѣнія несчастно-рожденныхъ находился подлѣ Воскресенскаго Монастыря, известнаго подлѣ именемъ Смольнаго; (названіе свое монастырь этотъ получилъ отъ мѣста, гдѣ оный былъ построенъ, называвшагося запаснымъ Смольнымъ Уборомъ). Въ сей-то домъ назначено было принять всѣхъ новорожденныхъ, приносимыхъ, или присылаемыхъ, въ него матерями, или находимыхъ покинутыми безъ призрѣнія и безъ всякихъ о нихъ справокъ.

Согласно со второю главою Генеральнаго плана Ивана Ивановича Бецкаго, касательно приѣма въ Воспитательный Домъ младенцевъ, никакой вопросъ не долженъ смущать лица, приносящаго ребенка,

* Заимствовано изъ сочиненія Гуро (въ послѣдствіи Де-Гуровъ).

ни о томъ, кто онъ таковъ, ни чьего младенца принесъ; удометворяются при приѣмѣ отъ него отвѣтомъ на вопросы: крещенъ ли несчастный и какъ ему имя; но, впрочемъ, всякое иное добровольное объясненіе записывается въ реестръ входящей книги, въ слѣдъ за означеніемъ пола, дня и времени приѣма въ домъ новорожденнаго; записывается кромѣ того бѣлье, одежда и все, въ чемъ младенецъ принесенъ, или на немъ найденное, и наконецъ особыя характерическія примѣты, природныя пятна и знаки на его тѣлѣ, по которымъ всегда можно бы было узнать его независимо отъ номера, подъ которымъ онъ вносится въ списокъ. Эта статья тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что она и до сего дня вполнѣ сохранила всю свою силу, и что въ ней заключается главное недомѣніе, породившее долгіе споры во всей просвѣщенной Западной Европѣ, приведшіе окончательно къ единодушному мнѣнію о невыгодной сторонѣ такъ называемыхъ туровъ.

Такъ какъ заведеніе находилось въ 4 верстахъ отъ центра города, то лица, коимъ попались бы на видъ покинутыя дѣти, могли бы не взять на себя труда отнести ихъ въ домъ; въ опасеніи сего и повелѣно было приходскимъ священникамъ, начальникамъ богадѣльней и монастырей принимать всѣхъ, къ нимъ приносимыхъ, и немедленно относить ихъ въ Воспитательный Домъ, соблюдая при томъ необходимыя мѣры предохраненія. Назначено было 2 рубля вознагражденія по тогдашнему курсу всѣмъ небогатымъ лицамъ, принимающимъ на себя исполненіе сего челоуѣколюбиваго долга. Корыстолюбіе и порокъ тотчасъ же употребили сію мѣру въ свою пользу, и уничтоженіе оной оказалось необходимымъ.

Дѣтей, приносимыхъ въ домъ, вѣряли кормилицамъ и воспитывали въ самомъ домѣ. Число принятыхъ съ 1-го Сентября 1770 года до 31 Декабря того же года было 181, изъ которыхъ 99 не прожили долѣе 3 мѣсяцевъ.

Въ 1771 г. принесено было 514 новорожденныхъ, 42 было обратно принято родителями, и въ продолженіе того же года умерло 395 изъ оставшихся 472.

Такимъ образомъ въ теченіе первыхъ 15 мѣсяцевъ учрежденія сихъ челоуѣколюбивыхъ заведеній, въ глазахъ самаго учредителя, когда вся администрація, подъ его личнымъ присмотромъ, согревалась всѣмъ жаромъ и рвеніемъ, сопровождающими каждое ново-

введеніе, когда самое число дѣтей не возрасло еще до такого огромнаго количества, какого оно нынѣ достигаетъ, слишкомъ 2 трети дѣтей погибло. Эта смертность превышаетъ болѣе, чѣмъ половиною обыкновенную смертность; однако, если сравнить оную съ смертностью позднѣйшаго времени, или съ смертностью, замѣчаемою въ иностранныхъ Воспитательныхъ Домахъ, то можно, и даже должно, считать оную благопріятною и успѣшною. Въ теченіи 12 лѣтъ, съ 1772 года до 1784, было всего принято въ этомъ періодѣ 7769 младенцевъ обоего пола.

Въ Генеральномъ планѣ было обещано въ концѣ, или началѣ, каждаго года публиковать въ газетахъ таблицу принятыхъ въ домъ дѣтей, родившихся въ родильномъ отдѣленіи, а равно и число умершихъ.

Сія мѣра, по видимому, имѣла цѣлю сообщать ежегодно публикѣ, въ какомъ состояніи находится заведеніе; но, вѣроятно, Правительство не рѣшилось привести во всеобщую извѣстность значительную смертность, опасаясь повредить тѣмъ самому заведенію въ общественномъ мнѣніи, и сіе обещаніе никогда не было исполнено. Едва ли въ этомъ молчаніи не заключается важная ошибка; не исполнить такимъ образомъ обязательства, сдѣланнаго предъ лицомъ всей Россіи, значило въ то же время оставить народъ въ убѣжденіи, что всѣмъ, покинутымъ дѣтямъ, такъ же хорошо въ заведеніяхъ, какъ было бы имъ въ семействѣ, если не лучше. Нужно бы было, напротивъ, вывести его изъ сего заблужденія. Если бѣ зналъ народъ, что смерть безжалостно похищаетъ сихъ несчастныхъ младенцевъ, и что чрезвычайно мало надежды къ ихъ сохраненію, большая часть матерей не разсталась бы съ существами, произведенными ими на свѣтъ.

Между тѣмъ стали доискиваться причинъ таковой смертности, и убѣдился въ томъ, что она происходить отъ отдаленности мѣста, гдѣ находилось заведеніе. Обнаружилось, что это обстоятельство было дѣйствительно губительно для беременныхъ женщинъ, приходящихъ зимою въ родильное отдѣленіе, и что дѣти, приносимыя въ Домъ, часто оказывались въ приѣмѣ замерзшими совершенно и безъ дыханія. Тѣ же дѣти, на которыхъ холодъ дѣйствовалъ съ меньшею силою, тѣмъ не менѣе погибали нѣсколько дней спустя послѣ простуды. То же самое случалось и въ Парижскомъ Воспитатель-

номъ Домѣ, когда доставляли туда младенцевъ изъ ближнихъ провинцій. Поврежденіе холодомъ малютокъ обнаруживалось на рукахъ и ногахъ распухшихъ, и таковыя дѣти, по свидѣтельству медика Леруа, прежде всѣхъ умирали.

Правительство рѣшилось перевести несчастно рожденныхъ дѣтей въ часть города, болѣе приближенную къ его центру. Старый домъ былъ отданъ Приказу Общественнаго Призрѣнія и превращенъ въ домъ для призрѣнія бѣдныхъ. Въ 1784 году состоялось это перемѣщеніе въ зданіе, находящееся на концѣ Большой Милліонной, позади Мраморнаго дворца; послѣ того воспослѣдовало нѣкоторое уменьшеніе смертности. Съ 1 Января 1785 до 1 Января 1798 числа принятыхъ дѣтей возрасло до 15,843. Прибавляя къ нимъ 1301, оставшіяся отъ 15 предыдущихъ годовъ, имѣли въ сложности 17,144. Изъ нихъ умерло 13,069, то есть, 76 на 100.

Если, съ одной стороны, это перемѣщеніе произвело нѣсколько добра, съ другой стороны оно оказало зло, ибо увеличило число покинутыхъ несчастно рожденныхъ, что отчасти должно быть ему приписано. Слишкомъ тяжело было бы приписать это возрастаніе исключительно безнравственности, порожденной въ народѣ заведеніемъ воспитательныхъ домовъ, о чемъ будетъ говорено ниже, или увеличенію народной нищеты. Вліяніе же, происходящее отъ умноженія пародонаселенія, чрезвычайно маловажно. Таблица общихъ рожденій въ Петербургѣ, сравнительно съ таблицей подкидышей, раздѣленной на бѣлѣтніе періоды, съ 1771 до 1795, доказываетъ, что рожденія съ 1777 до 1782 увеличились только $\frac{1}{10}$, съ 1783 до 1788 $\frac{1}{11}$, а съ 1789 до 1794 г. $\frac{1}{16}$; между тѣмъ какъ въ то же самое время число подкидышей увеличилось въ отношеніи 4: 6: 8. Такъ въ первомъ періодѣ оно было 4073, во второмъ возрасло до 6182, а въ третьемъ до 8210.

Это непрерывное и быстрое размноженіе нельзя не считать величайшимъ зломъ: оно подвергало опасности жизнь множества младенцевъ, для которыхъ съ трудомъ доставали кормилицъ. Во всякомъ случаѣ быстро увеличивающееся число младенцевъ, запертыхъ въ однихъ и тѣхъ же комнатахъ, не можетъ не имѣть пагубнаго вліянія на продолжительность ихъ жизни; ибо оно вредно и для взрослыхъ, а тѣмъ болѣе для младенцевъ. Весьма чистый воздухъ всегда необходимъ симъ слабымъ и нѣжнымъ существамъ, на которыя непосредственно дѣйствуетъ вліяніе атмосферы: нѣжная и

токая оболочка, какъ легкихъ, такъ и самой кожи ихъ, не можетъ безвредно переносить зараженныхъ тѣлесныхъ испареній. Въ слѣдствіе сего оказалось необходимымъ облегчить Воспитательный Домъ отъ излишняго числа ежедневно прибываемыхъ въ оный дѣтей, и въ 1788 г. воспослѣдовало Высочайшее рѣшеніе отсылки въ деревню нѣкоторой части поворожденныхъ

Заведеніе тогда было раздѣлено на 2 большія отдѣленія: 1-е, городское, 2-е, сельское; но оно продолжало быть управляемо одною администраціею, носящей названіе Экономической Конторы. Должно, безсомнѣнно, приписать сему раздѣленію дѣтей нѣкоторое вліяніе на легкое уменьшеніе смертности, оказавшееся съ 1784 до 1797 г. Законный выпускъ дѣтей, по окончаніи ихъ воспитанія, назначено было начать въ 1789 году, продолжать ежегодно и освободить домъ въ 1798 г. отъ всѣхъ тѣхъ, кои были приняты въ ономъ съ 1770 до 1779 года включительно. Дѣти, принесенныя въ домъ, послѣ сего послѣднiго года, принадлежать уже къ послѣдующимъ выпускамъ. Таблица воспитанниковъ обоюго пола, вышедшихъ въ этомъ періодѣ времени, была бы чрезвычайно поучительна; составить оную было бы возможно; ибо всѣ паспорта, выданные воспитанникамъ, записаны по установленнымъ на то правиламъ.

Какъ бы то ни было, можно безошибочно предполагать, что число окончившихъ воспитаніе въ Воспитательныхъ Домахъ, въ сравненіи съ числомъ дѣтей, покинутыхъ своими родителями, чрезвычайно мало: оно не превышаетъ 8 на 100, что легко доказывается слѣдующимъ: съ 1770 до 1798 г. изъ 28,436 принесенныхъ въ домъ дѣтей, или въ немъ родившихся, было возвращено родителямъ, или выпущено, по окончаніи воспитанія, 865. Сія послѣднія принадлежать необходимо году 1789 и слѣдующимъ. Но должно вычесть изъ общаго количества тѣхъ дѣтей, кои были взяты обратно родителями въ малолѣтствѣ. Слѣдовательно, такъ какъ первые 18 годовъ представляютъ намъ таковыхъ 239, то, среднимъ числомъ, около 13 ежегодно. Сдѣлавши подобное вычитаніе съ 1789 до 1797 включительно, остается вычесть 117 дѣтей изъ числа 533, обозначенныхъ вообще выпущенными изъ Дома.

По этому, весьма вѣроятно, что въ этомъ періодѣ воспитывавшихся до 18-тилѣтняго возраста было числомъ 416 Слѣдовательно, такъ

какъ число принятыхъ до 1-го Января 1780 г. было 5445, то есть, 7,64 воспитанниковъ на 100, достигшихъ 18-лѣтняго возраста.

Принадлежащіе къ выпуску 1798 г. пережили 22,728 своихъ братій на 26,798, или 84,81 на 100. Съ 1766 до 1786 принято было въ Московскій Воспитательный Домъ 37.607; 1020 вышло изъ онаго, 6080 оставалось дома, а 30,507 умерло, то есть, 81,10 на 100.

Вотъ съ какой удивительной заботливостью должны были воспитывать несчастно-рожденныхъ дѣтей, и вотъ какъ, вѣроятно, были воспитаны вышедшія изъ заведенія въ 1789 году, 18 или 19 лѣтъ спустя послѣ приема ихъ въ оное. Есть что-то романическое во всей этой системѣ, и часто причины неосновательныя, какъ выше было доказано, служили основаніемъ распоряженіямъ, которыя сами по себѣ прекрасны, но лишь только въ томъ случаѣ, когда были бы приложены къ другому роду воспитанниковъ. Опытъ здѣсь доказалъ, какъ заманчивая и самая челоуѣколюбивая теорія можетъ впасть въ заблужденіе, упуская изъ виду мѣстныхъ условія лицъ, чья нравственный бытъ и степень ихъ образованія. Бецкій видѣлъ вообще челоуѣка только въ профиль и съ хорошей стороны, а Русскую добрую, простую бабу представлялъ себѣ въ радужныхъ чертахъ Европейской гражданки; онъ не отдалъ себѣ отчета въ слабостяхъ и порокахъ челоуѣка, и вмѣстѣ подвергалъ секрету такія обстоятельства, которыя, большею частію, не нуждаются въ секретѣ. Здѣсь законъ предупредилъ фактъ. Въ восторженномъ настроеніи духа, возбужденномъ въ немъ его взглядомъ на дѣло, онъ восклицаетъ: «Пусть не восхваляютъ намъ сихъ челоуѣколюбивыхъ заведеній, которыя ограничены въ своемъ предметѣ и сосредоточиваются въ тѣсномъ кругѣ несчастныхъ существованіе которыхъ они поддерживаютъ. Дѣло не въ томъ, чтобъ оказать пособіе нѣкоторымъ изъ нашихъ ближнихъ, но въ томъ, чтобъ превратить почти неизчисленное число дѣтей погибающихъ въ несчастнаго источника богатства для Россіи.»

Какое заманчивое заблужденіе! Но оно было непродолжительное. И сколько должна была страдать его пылкая душа, горящая любовью къ Отечеству, когда онъ увидѣлъ, что успѣхъ не соответствовалъ его надеждамъ!

Уже было сказано, что дѣти, которыхъ надѣялись спасти, чтобъ создать ими *Tiers-état*; погибали большею частію, не достигши одного

года. Спрашивается, сколько добродѣтелей, сколько талантовъ принесло съ собою въ общество чрезвычайно малое число дѣтей, окончившихъ свое воспитаніе въ заведеніяхъ, предъ собственными глазами перваго Русскаго филантропа? Какіе плоды принесло это дѣйствительно прекрасное, вполне челоуѣколюбивое, воспитаніе, имъ самымъ мудро начерченное, первый опытъ котораго былъ совершенъ имъ самимъ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ премудрѣйшей Россійской Царицы, при огромномъ одобреніи Синода, Сената и цѣлой Европы?

Воспитанники Императорскаго Воспитательнаго Дома, разъ вышедши въ свѣтъ, совершенно оправдали печальный опытъ, совершившійся въ другихъ странахъ надъ несчастно-рожденными. Пусть прочтутъ все, что было писано на счетъ ихъ наклонностей къ пороку, или, лучше сказать, ихъ глубокаго развращенія, опытиѣйшими наблюдателями Германіи, Франціи, Англіи и Италіи, и заранѣе можно будетъ составить себѣ понятіе о томъ, каковыми вообще вышли воспитанники изъ Московскаго и С. Петербургскаго Домовъ. Сей характеръ, вездѣ вообще приписываемый несчастно-рожденнымъ, тѣмъ болѣе достоинъ опредѣленія ему причины, что онъ кажется противорѣчающимъ общему народному повѣрью, приписывающему симъ несчастнымъ болѣе ума и живости способностей, нежели прочимъ дѣтямъ. Не входя въ разсмотрѣніе справедливости сего мнѣнія и выводовъ нѣкоторыхъ физиологовъ, которые довѣряютъ же ему, если стараются отдавать себѣ въ немъ отчетъ, прежде всего должно замѣтить, что примѣры, на которыхъ основываются для оправданія сей системы, не находятъ себѣ приложения въ настоящемъ случаѣ. Дѣти, рожденныя внѣ брака, которыя въ глазахъ исторіи отличили себя на поприщѣ искусствъ, науки, или военномъ дѣлѣ, не прозябали 18 или 20 лѣтъ въ публичномъ заведеніи, и не должны быть смѣшиваемы съ тѣми, которыя провели въ нихъ свое дѣтство, или свою юность. Они получили обыкновенное воспитаніе, и потому-то именно не должно смѣшивать ихъ съ несчастно-рожденными, ибо это воспитаніе даровало имъ тѣ же выгоды, какія вообще получаютъ отъ сего обыкновеннаго семейнаго воспитанія. Замѣчаютъ, что сіи дѣти, будучи поставлены на землѣ въ одиночество, лишены совѣтовъ и примѣра отца и матери, и что все нравственное ихъ бытіе не укрѣпляется и не освѣщается теплымъ, одуше-

вляющимъ желаніемъ ихъ утѣшить, сохранять честь семейства, и проч. и проч. Все это справедливо, но пособить сему было бы легко, если бь отбросили систему держать ихъ вѣстѣ, во множествѣ, до совершеннолѣтія, въ заведеніяхъ. Тамъ, лишеныя совершенно семейнаго воспитанія, несчастно-рожденные получаютъ мертвое образованіе, не могущее принести никакого плода. Если можно себѣ представить коммунизмъ, или филанстерію, въ пеленкахъ осуществленными, то это именно начиная съ груднаго отдѣленія Воспитательныхъ Домовъ. Въ семействѣ землепашца, или ремесленника, дѣти начинаютъ быть полезными съ 7 или 8-лѣтняго возраста; они мало по малу радушно приучаются къ труду и взаимной помощи; сами ищутъ случая оказывать услуги по своимъ силамъ, и радость ихъ обнаруживается по мѣрѣ развитія ихъ способностей. Такимъ образомъ, опыты самъ научасть ихъ понимать, что отъ взаимныхъ нуждъ возникаютъ взаимныя услуги. Такимъ образомъ развиваются въ ихъ сердцахъ зародыши общественныхъ добродѣтелей и плодотворнѣйшія чувства человѣческой природы. Съ этимъ способомъ образованія, безсознательно ими получаемого отъ лицъ, о томъ не разсуждающихъ и того даже не подозревающихъ, обязанности, которыя семейство на нихъ скоро возложитъ на какомъ бы ни было основаніи, нечувствительно превратятся въ пріятную привычку и исполненіе оныхъ не потребуетъ отъ нихъ большихъ усилій.

Дѣло производится совершенно иначе въ челоѣколюбивомъ заведеніи: тамъ все подчинено командѣ, и одинъ лишь страхъ побуждаетъ къ повиновенію; ничего не оставляется на произвогъ доброй воли. Тамъ вы не увидите, чтобы дитя размѣнялось услугами, и спрашивается, гдѣ бы и представился ему на то случай? Онъ не получитъ тамъ ни одного практическаго урока во взаимномъ, добромъ вспоможеніи, потому что тѣ, кои о немъ заботятся и которыхъ онъ повинуются, дѣйствуя сами, въ слѣдствіе обязанности исполненія регламента заведенія, теряютъ въ его глазахъ все достоинство и цѣну, которыя сіи же лица имѣли бы въ семейственномъ кругу, гдѣ бы они дѣйствовали по внушенію собственнаго сердца.

Да, въ одномъ только семействѣ можетъ быть подготовлено развитіе склонности чувствъ и мыслей, которыя должны въ послѣдствіи руководствовать дѣтяти, достигшимъ совершеннолѣтія. Одинъ лишь примѣръ главы семейства, въ потѣ лица своего работающаго,

чтобъ прокормить свою жену и своихъ дѣтей, и доставляющаго имъ довольно по мѣрѣ своихъ трудовъ, можетъ показать симъ послѣднимъ ихъ настоящее значеніе на землѣ. Они съ юныхъ лѣтъ вникаютъ въ трудности жизни и познаютъ всѣ ея бѣдствія. Этотъ способъ образованія совершается безсознательно ежедневно и ежеминутно; пріобрѣтается оно равно какъ у сосѣдей, такъ и въ томъ домѣ или избѣ, гдѣ дитя находится. Требовать же, чтобы у всѣхъ все происходило сознательно, значило бы слишкомъ много требовать, или, смотря по странѣ, требовать слишкомъ рано. Дитя, возросшее въ челоѣколюбивомъ заведеніи, не можетъ ни получить, ни чувствовать сего рода безсознательнаго, всякому необходимаго, нравственнаго образованія. Изустныя наставленія оставляютъ лишь бѣглыя слѣды, не производящія никакого дѣйствія, не будучи подтверждены примѣромъ; самые учителя, поставщики образованія, обезпечены независимо отъ мѣры добросовѣстности въ исполненіи ихъ обязанности. Самые воспитанники не чувствуютъ никогда никакихъ нуждъ, опытъ не научаетъ ихъ оцѣнивать трудъ, они не знаютъ цѣны деньгамъ, и помощь сбереженія имъ неизвѣстна.

Мірѣ, въ которомъ они живутъ, даетъ имъ ложное понятіе о дѣйствительномъ мірѣ, и мечты исчезаютъ по мѣрѣ знакомства ихъ съ дѣйствительностью: тогда суетное тщеславіе, возбужденное въ нихъ понятіемъ о свободномъ состояніи, навлекаетъ на нихъ болѣею частію отъ тѣхъ, у кого они находятся, одно презрительное и суровое обращеніе. Непредвидѣнныя обстоятельства останавливаютъ ихъ на каждомъ шагѣ, мужество ихъ ослабѣваетъ болѣе и болѣе и, ослабѣвши, не находя между тѣмъ ни родителей, ни друзей, способныхъ и готовыхъ дать имъ должное направленіе, они употребляютъ во зло свою независимость, вскорѣ предаются разврату и бѣдственно кончаютъ жизнь, которую могли бы провести честно и счастливо, если бы они получили семейное воспитаніе. Я убѣжденъ въ томъ, что если ни въ одной странѣ, гдѣ воспитаніе несчастно-рожденныхъ дѣтей совершается въ заведеніяхъ, ихъ призрѣвшихъ, дѣти сія не удаются, то именно въ слѣдствіе отсутствія семейнаго воспитанія. Въ Англіи никакое дитя, по мѣрѣ возможности, не содержится въ заведеніи долѣе того возраста, когда слѣдуетъ отдать въ ученіе. Но именно тамъ-то оно и получаетъ семейное воспитаніе: послѣдствія этой системы таковы, что изъ 252 челоѣкъ, помѣ-

щенныхъ въ 1800 году изъ Лондонскаго Воспитательнаго Дома въ работники, прислужники и проч., 15 только не удались, по выраженію рапорта, изъ коего заимствованъ сей фактъ; 21 имѣли нужду въ укрѣпленіи въ нихъ началъ добраго поведенія, а 216 оказались прекраснаго поведенія.

Это разсужденіе отвлекло насъ отъ разсказа, но для уясненія нашего предмета необходимо было отдать отчетъ въ причинахъ, которыми должно приписать совершенную неудачу, поразившую учрежденіе чувствительнаго филантропа и великаго государственнаго мужа, неудачу, которой подвергаются всѣ тѣ заведенія для несчастно рожденныхъ, гдѣ воспитаніе ихъ продолжается до совершеннолѣтняго возраста.

Изложивши исторію Императорскаго Воспитательнаго Дома отъ времени его основанія, 1770 до 1797 года, перейдемъ теперь къ обзору его состоянія подѣ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы, Маріи Ѳеодоровны.

II

ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

О ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ РОДИЛЬНАГО ГОСПИТАЛЯ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ.

Учрежденіе Родильнаго Госпиталѣ при Воспитательномъ Домѣ современно самому основанію омаго, ибо извѣстный необыкновенными заслугами своимъ отечеству, обезсмертившій память свою въ вѣстописяхъ человеколюбія и благотворительности, Иванъ Ивановичъ Бецкій, въ сочиненномъ имъ и Высочайше конфирмованномъ и обнародованномъ въ 1 день Сентября, 1763 года, Генеральномъ планѣ того Дома, испросилъ Всемилостивѣйшее соизволеніе на учрежденіе при ономъ, по примѣру видѣнныхъ имъ, во время путешествія его по Европѣ, во Франціи, Германіи и Италіи, и особливо по примѣру Ліонскаго и Гессенъ-Кассельскаго Госпиталей для бѣдныхъ

родильницъ, подобнаго благодѣтельнаго учрежденія при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, которое съ 21 Апрѣля, 1764 года, положило начало человеколюбивымъ и спасительнымъ своимъ дѣйствіямъ.

О ПЕРВЫХЪ ПРАВИЛАХЪ ПРИЕМА.

Первыя правила приѣма бѣдныхъ родильницъ заключаются въ Высочайше подтвержденномъ, въ 1763 году, Генеральномъ планѣ Воспитательнаго Дома, по содержанію коего, для сильнѣйшаго избавленія невинныхъ младенцевъ отъ погибели и для полученія тѣмъ большей пользы Государству отъ Воспитательнаго Дома, въ учрежденный при ономъ особливый Гошпиталь для бѣдныхъ родильницъ, повелѣно всякихъ входящихъ беременныхъ женщинъ для разрѣшенія отъ бремени, приворотнику тотчасъ принимать, ни о чемъ не спрашивая, какъ днемъ, такъ и ночью, и тотъ же часъ отводить въ залу къ повивальнымъ бабкамъ; во всю ихъ бытность въ ономъ Гошпиталѣ отнюдь недозволено спрашивать, кто онѣ таковы и откуда. Ежели которая не хочетъ и лица своего показать, оное ей дозволяется во все время, да и въ прочемъ всѣ обстоятельства оныхъ женщинъ свято сохранять въ тайности. Какъ дня разрѣшенія беременной женщины точно узнать не можно, то каждой изъ нихъ дозволялось пробыть въ семъ Гошпиталѣ недѣлю до родинъ, да двѣ недѣли послѣ родинъ, развѣ какой чрезвычайный случай больше того времени потребовалъ бы. Но чтобъ нѣкоторые не могли симъ учрежденіемъ пользоваться, приходя задолго до надлежащаго времени къ разрѣшенію, то прежде всего опредѣленнымъ къ сему повивальнымъ бабкамъ вѣнено въ обязанность осматривать всѣхъ входящихъ для сего женщинъ, и ежели усмотрятъ, что время къ ихъ разрѣшенію еще не пришло, то таковымъ позволялось отказывать и вѣлѣть около того времени приходить, когда, по разсужденію ихъ, разрѣшенію быть должно.

О СПОСОБАХЪ ПРИЗРѢНІЯ И СОДЕРЖАНІЯ.

Способы призрѣнія и содержанія по Родильному Гошпиталю заключаются въ ежедневномъ отпускѣ суммъ, потребныхъ для сего, изъ общихъ доходовъ Воспитательнаго Дома, независимо отъ коихъ на сей предметъ получаютъ проценты съ 21,286 р. 23 к., завѣщанныхъ, какъ даръ, въ вѣчную собственность Родильному Гошпиталю для замужнихъ женщинъ, Августѣйшею основательницею его, въ

Божѣ почивающею Государынею Императрицею, Маріею Феодоровною, предоставившею равнобѣрно изъ Ея Величества суммъ платить ежегодно по 228 р. 57 к. серебромъ за занимаемое онымъ помѣщеніе; сіи послѣднія деньги получаютъ по кончинѣ Ея Императорскаго Величества изъ Московскаго Уѣднаго Казначейства.

О СОСТОЯНІИ ЗАВЕДЕНІЯ ВО ВСѢХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Состояніе заведенія въ 1843 году заключается во всемъ объемѣ въ изложенныхъ ниже сего свѣдѣніяхъ въ статьѣ: О настоящемъ состояніи заведенія. Въ дополненіе къ онымъ, здѣсь, по приличію, должно только упомянуть, что въ теченіи 1843 года поступившихъ для разрѣшенія отъ бремени было, въ Секретно-родильномъ Гошпиталѣ: 1255 и въ Законно-родильномъ 74, изъ числа коихъ померло: въ первомъ 38, а въ послѣднемъ 2; остальные всѣ благополучно разрѣшились отъ бремени.

Истинно благодѣтельное заведеніе сіе, въ послѣднее время его существованія, годъ отъ году улучшаясь во всѣхъ частяхъ, въ 1843 году, во вновь устроенномъ для него помѣщеніи, доведено до желаннаго совершенства.

О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ ЗАВЕДЕНІЯ.

При настоящемъ состояніи заведенія, заключающаго въ себѣ Секретно и Законно-родильный Гошпитали, оное помѣщается въ совершенно отдѣльномъ зданіи, въ домѣ бывшемъ Семеновой, гдѣ и Повивальный Институтъ. Секретно-родильный Гошпиталь находится въ главномъ корпусѣ, въ коемъ 47 кроватей въ бель-этажѣ и 10 особенно отдѣльныхъ комнатъ, въ каждой по одной кровати, съ соотвѣтствующею цѣли мебелировкой, для особенно секретныхъ родильницъ, въ верхнемъ этажѣ, и того 57 кроватей; въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты, въ каждой по двѣ кровати, для больныхъ родильницъ, и одна большая комната съ 12 кроватями, для беременныхъ; въ другой половинѣ помѣщаются швейцаръ и прочая прислуга. Въ этомъ же корпусѣ находится старшая бабка и три ея помощницы; при Секретно-родильномъ Гошпиталѣ 19 казенныхъ и вольнонаемныхъ нянекъ.

Законно-родильный Гопшпиталь помѣщенъ во флигелѣ съ правой стороны; въ немъ 10 кроватей въ разныхъ комнатахъ; внизу особенная комната для бабки Гопшпиталѣ и комнаты для трехъ лежурныхъ. При семъ Гопшпиталѣ состоятъ 3 няньки и 1 прачка. За помѣщеніе, занимаемое симъ Гопшпиталемъ, получается ежегодно изъ Уѣзднаго Казначейства по 228 р. 57 к. серебромъ, которыя до кончины въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы, Маріи Феодоровны, получались изъ собственныхъ Ея Императорскаго Величества суммъ; на прочіе же расходы по оному употребляются проценты съ особаго капитала, въ Сохранной Казнѣ обращающагося, а при недостаткѣ оныхъ, изъ общихъ Воспитательнаго Дома доходовъ. На основаніи существующихъ узаконеній совершается приемъ и содержаніе родильницъ. При Гопшпиталѣхъ вообще состоятъ: Директоръ Повивальнаго Института, онъ же и Акушеръ, Ординаторъ, и старшая повивальная бабка съ тремя помощницами.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ПРИЗРѢННЫХЪ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Общаго числа призрѣнныхъ съ учрежденія заведенія, за утратою въ 1812 году книгъ, журналовъ и другихъ бумагъ, съ точностію означить невозможно; изъ собранныхъ же по Крестовому отдѣленію справокъ оказалось, что изъ Секретно-родильнаго Гопшпиталѣ поступило въ Воспитательный домъ съ 1764 года по 1801 годъ 8115 младенцевъ. Съ того же 1801 по 1845 годъ призрѣно онымъ 32,217, а Законно-родильнымъ съ 1805 по 1845 годъ 1163; всего же призрѣно съ того времени обими Гопшпиталѣми 33,380 беременныхъ женщинъ.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ВЫЗДОРОВѢВШИХЪ.

Общее число выздоровѣвшихъ съ 1801 по 1843 годъ по Секретно-родильному Гопшпиталю заключаетъ въ себѣ 32,214, а по Законно-родильному съ 1805 года по 1845—1,163, а всего 33,377 родильницъ.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ УМЕРШИХЪ.

Общее число умершихъ съ вышеписаннаго же срока по 1845 годъ состоитъ изъ 372 родильницъ по Секретному Гопшпиталю, и изъ 30 по Законно-родильному, а всего изъ 402 родильницъ.

О ВРЕМЕНИ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ И ЦѢЛИ УЧРЕЖДЕНІЯ ИНСТИТУТА.

Хотя съ самаго учрежденія Воспитательнаго Дома, при Родильномъ Гошпиталѣ онаго находились уже повивальными бабками выписанныя нарочно для сего иностранки, но какъ по весьма ограниченному числу ихъ, при увеличивавшемся день отъ дня приносіе несчастно-рожденныхъ младенцевъ и значительному поступленію въ Родильный Гошпиталь, для разрѣшенія беременныхъ женщинъ, они не были въ состояніи своевременно и съ желаемымъ успѣхомъ подавать скорую и надежную помощь страждущему человѣчеству, то бѣдственные случаи весьма не рѣдко сопровождали появленіе на свѣтъ невинныхъ младенцевъ и разрѣшеніе несчастныхъ ихъ матерей. Въ предотвращеніе сего, въ 1800 году, въ Бозѣ почивающая Государыни Императрица, Марія Ѣеодоровна, Вѣщеносная начальница Воспитательныхъ Домовъ, внушленную ей челоуѣколюбіемъ и материнскимъ милосердіемъ благодѣтельную мысль объ учрежденіи Повивальнаго училища при Воспитательномъ Домѣ передала Главному Попечителю онаго, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Маслову, который составленный имъ по сему предмету планъ всеподданнѣйше поднесъ на Высочайшее Ея Императорскаго Величества утвержденіе, послѣдовавшее въ 6 день Ноября, того же 1800 года, при чемъ извѣстный Докторъ и Профессоръ Повивальнаго искусства, Рихтеръ, назначенъ былъ Директоромъ училища, названнаго, въ проектѣ его объ учрежденіи онаго, Повивальнымъ Институтомъ, цѣлью коего предполагалось снабженіе какъ Столицы, такъ преимущественно всѣхъ вообще губерній, и въ особенности отдаленнѣйшихъ предѣловъ Россіи, опытными, искусными и образованными повивальными бабками.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПОМѢЩЕНІИ И УСТРОЙСТВѢ.

Для первоначальнаго помѣщенія Повивальнаго Института при Воспитательномъ Домѣ назначены были комнаты въ примыкающемъ къ оному съ главнаго вѣзда двухъ-этажномъ флигелѣ при находящемся уже тамъ Родильномъ Гошпиталѣ и Крестовой палатѣ, по выходѣ сей послѣдней въ квадратъ, въ перестройкѣ комн., для предполагавшагося назначенія, Ея Императорское Величество, въ Высочайшемъ повелѣніи, отъ 6 Ноября, того 1800 года, на имя Главнаго Попечителя, Маслова, послѣдовавшемъ, изволила объявить Всемилостивѣйшее желаніе способствовать, равно какъ и въ покупкѣ

необходимыхъ для учреждаемаго Института книгъ и инструментовъ. По предмету первоначальнаго устройства заведенія, первому Директору онаго, Доктору Рихтеру, отъ Главнаго Попечителя, Маслова, въ 1801 году дана была инструкція, по содержанію которой воспитанницы, учащіяся въ Институтѣ, и постороннія ученицы пользовались всѣ, въ свою очередь, ученіемъ; но первыя, для коихъ особенно, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, учреждено сіе училище, всегда были и первымъ предметомъ онаго, а потому и во всѣхъ теоретическихъ и практическихъ преподаваемыхъ ученіяхъ совершенно ограждены и удалены были отъ всякаго со-
вмѣстничества съ посторонними, дабы чрезъ то сохранено было по-
сѣянное въ нихъ благонравіе, неиспорченность сердца и образъ благочестивой жизни.

Какъ скоро воспитанницы въ теоретическомъ своемъ ученіи повзрѣвшаго искусства приближались къ тому, что уже имъ нужно было практическое показаніе и усовершенствованіе, то учреждалось изъ нихъ дежурство, въ продолженіи коего онѣ каждодневно въ Родильномъ Гошпиталѣ были подъ найстрожайшимъ надзоромъ бабки, и въ удаленіи отъ постороннихъ ученицъ, которыя были во время только преподаванія лекцій въ Институтѣ, по окончаніи коихъ, въ виду Директора, выходили изъ Института, и болѣе ни въ какое туда обращеніе и со-
вмѣстничество не возвращались. Сіи постороннія ученицы дежурства въ Родильномъ Гошпиталѣ совсѣмъ не имѣли, практическимъ же въ ономъ показаніемъ къ усовершенствованію пользовались только тогда, когда Директоромъ къ оному приглашены были, и по окончаніи нужнаго имъ отъ него показанія, особенно же при каковыхъ либо трудныхъ родахъ, такъ же, какъ выше сказано, въ виду его, Директора, выходили изъ Гошпиталя и оставляли Воспитательный Домъ, впродъ до того времени, какъ имъ опять назначаемо было Директоромъ собраніе.

Въ день же прибытія стороннихъ ученицъ на лекціи, онѣя соби-
рались въ классъ; воспитанницы же до самаго пріѣзда Директора, а въ отсутствіе его, по какому либо случаю, до прибытія Профессора, оставались въ своемъ отдѣленіи подъ присмотромъ Инспектрисы; по пріѣздѣ же Директора, или Профессора, входили въ классъ вмѣстѣ съ своею Инспектрисою, которая во все время лекцій была съ ними неразлучно.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ СПОСОБАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Основные способы существованія Повивальнаго Института, кромѣ Всемиловѣйше пожалованной отъ щедротъ Вѣнценосной основательницы онаго, при самомъ учрежденіи его въ 1800 году, на первоначальное устройство нѣкоторой суммы, на покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій, заключаются вообще въ отпускаемыхъ на содержаніе онаго ежегодно, по примѣрнымъ исчисленіямъ, суммахъ изъ общихъ доходовъ Воспитательнаго Дома, по примѣру прочихъ воспитательныхъ и человеколюбивыхъ заведеній, въ вѣдомствѣ и покровительствѣ его состоящихъ и составляющихъ разнообразныя отрасли обширнаго круга благотѣльныхъ его дѣйствій.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ КОМПЛЕКТѢ ВОСПИТАНИЦЪ.

Для первоначальнаго комплекта воспитаницъ Повивальнаго Института, по Высочайше апробованному, въ 20 день Декабря, 1800 года, Всеподданнѣйшему докладу Опекунскаго Совѣта, избрано было онымъ, по указанію Директора Института, изъ числа питомицъ Воспитательнаго Дома, десять воспитаницъ, изъ коихъ одна имѣла отъ роду 14, четыре 15, три 17 и двѣ 19 лѣтъ; хотя по плану того Института поступающія туда воспитаницы должны быть вообще не моложе 16 лѣтъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ОБУЧЕНІИ ИХЪ И ПРАВАХЪ ПРИ ВЫПУСКѢ.

Первоначальное обученіе воспитаницъ Повивальнаго Института, съ учрежденія онаго, производилось на нижеслѣдующемъ основаніи.

Первый трехгодичный курсъ ученія, изъ шести полугодичныхъ состоявшій, началъ съ 1 Января, 1801 года, и оконченъ былъ 21 Декабря, 1803 года, первымъ публичнымъ экзаменомъ, сопровождавшимся выпускомъ семи питомицъ въ званіе повивальныхъ бабокъ. Въ теченіе сихъ шести полугодичныхъ курсовъ занятіе и ученіе воспитаницъ заключалось въ слѣдующемъ: въ первый полугодичный курсъ занимались онѣ теоретическимъ ученіемъ повивальнаго искусства по руководству, сочиненному Директоромъ Рихтеромъ собственно для того Института. Для вѣщней же пользы и успѣховъ воспитаницъ, дабы ему съ ними однѣми заниматься во время ученія, онъ почелъ за нужное въ сей первый полугодичный

курсъ не пользоваться вовсе Всемилостивѣйшимъ позволеніемъ Ея Императорскаго Величества, быть при его лекціяхъ и постороннимъ ученицамъ повивальнаго искусства. Во второй полугодичный курсъ воспитанницы, выслушавъ теорію родовспомогательной науки, допущены были уже и къ дежурству въ Родильномъ Госпиталѣ; для влѣщихъ же успѣховъ и пользы воспитанницъ постороннія ученицы и въ сіе полугодичное время не были допущены къ лекціямъ, но по прежнему обучались у Доктора на дому. Въ третій полугодичный курсъ, когда уже воспитанницы довольно утвердились въ теоріи повивальнаго искусства, то допущены были къ лекціямъ и постороннія ученицы.

Впрочемъ, воспитанницы не прежде вступали изъ отдѣленія въ учебную залу, какъ по прибытіи туда Директора, и равнымъ образомъ постороннія ученицы, тотчасъ по окончаніи лекцій, ни мало не мѣшкая, въ его же присутствіи выходили всегда изъ учебной залы, оставляя тамъ однихъ воспитанницъ. Въ четвертый полугодичный курсъ соблюденъ былъ тотъ же порядокъ ученія, съ тою только разностію, что лекціи преподаваемы были воспитанницамъ уже на одномъ только Нѣмецкомъ языкѣ. Въ сіе время нѣкоторые изъ нихъ имѣли уже случай оказать въ Госпиталѣ пособіе въ самыхъ сверхъестественныхъ родахъ. Въ пятой полугодичный курсъ, въ дополненіе къ прежде пройденному, объяснена была воспитанницамъ исторія повивальнаго искусства, отъ первоначальнаго основанія его до повѣйшихъ временъ, при чемъ, во первыхъ, упомянуто имъ о лучшихъ сочинителяхъ и сочиненіяхъ, касающихся до повивальнаго искусства на Нѣмецкомъ языкѣ, а во вторыхъ, дабы воспитанницы могли возымѣть яснѣйшее понятіе о болѣзненныхъ перемѣнахъ, свойственныхъ, въ особенности, женскому полу, то не только показаны имъ были: строеніе всего человѣческаго тѣла въ наилучшихъ анатомическихъ картинахъ и польза каждой части, но то же самое дано было имъ видѣть подробно и въ самой натурѣ на тѣлѣ младенца. Въ шестой и послѣдній полугодичный курсъ, дабы точнѣе видѣть успѣхи каждой воспитанницы и по практической части, Директоръ, пріѣзжая въ Институтъ, при случившихся въ Госпиталѣ родахъ, заставлялъ воспитанницъ не только при себѣ оканчивать ихъ по правиламъ искусства, во всякомъ родѣ положеній, но такъ же старался внушить имъ, какія правила предосторожности и

обращенія надлежитъ наблюдать въ частной практикѣ, и особливо въ знатныхъ домахъ. Сверхъ того, показано имъ было, какъ составлять нужныя, позволеныя повивальнымъ бабкамъ, лѣкарства, описывано ихъ употребленіе и приемы для младенца, съ тѣмъ, чтобы исправлять все потребное въ разсужденія родильницы, въ переѣнѣ бѣлья и прочаго, обмывать и пеленать младенца. Во всѣ вышеозначенныя шесть курсовъ, по субботамъ дѣланы были воспитанницамъ экзамены каждую недѣлю, и чтобы болѣе съ ними одними заниматься можно было, постороннія ученицы въ тѣ дни къ лекціямъ въ Институтъ допускаемы не были. Исключая первыи курсъ, во всѣ остальные, упражненіе воспитанницъ въ рукоосязаніи, подъ руководствомъ Профессора, продолжаемо было постоянно каждую среду, а дежурство ихъ еженедѣльно, не исключая и праздничныхъ дней. Во все время пятикурсоваго ученія, первыми, избранными для обученія повивальному искусству, десятью воспитанницами въ Институтѣ по дежурствамъ въ Родильномъ Гошпиталѣ, произведено надъ разрѣшавшимися тамъ родильницами 500 родовспомогательныхъ случаевъ, отъ 45 до 57 каждою изъ нихъ.

По окончаніи курсовъ ученія, при выпускѣ, воспитанницы, въ отношеніи къ званію повивальныхъ бабокъ, пользовались предоставленными оному правами и преимуществами, а по состоянію своему, какъ вообще всѣ питомицы Воспитательнаго Дома, тѣмъ, какія дарованы, по Всемилостивѣйшимъ привилегіямъ онаго, въ Генеральномъ планѣ объ учрежденіи его изложеннымъ.

О ВАЖНѢЙШИХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ.

- а. Относительно помѣщенія,
- б. Способовъ содержанія,
- в. Числа воспитанницъ,
- г. Правилъ приема,
- д. Ихъ обученія и правъ при выпускѣ.

А. Послѣ первоначальнаго помѣщенія Повивальнаго Института въ одномъ изъ флигелей, примыкающемъ къ углу квадрата отъ главнаго вѣзда, оный существовалъ тамъ до 1818 года, въ которомъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, объ устройствѣ въ ономъ одного Родильнаго Гошпиталя, Институтъ,

вмѣстѣ съ Крестовою палатою, выведены въ квадратъ, изъ коего, въ 1839 году, Высочайше повелѣно перемѣстить съ Родильнымъ Госпиталемъ въ домъ бывшій Семеновъ, примыкающій къ зданію Опекунскаго Совѣта и выходящій фасомъ на улицу Солянку, по приспособленіи и перестройкѣ онаго къ такому назначенію, гдѣ Институтъ и находится съ 1841 года.

Б. Въ отношеніи къ способамъ содержанія Повивальнаго Института перемѣнъ никакихъ не послѣдовало, потому что оныя заключаются въ отпускаемыхъ ежегодно изъ общихъ доходовъ Воспитательнаго Дома потребныхъ на то суммахъ, сообразно наличному числу воспитывающихся въ Институтѣ питомицъ и служащихъ при нихъ.

В. Къ штатному числу 20 воспитанницъ Института, въ 1820 году прибавлено еще 6 питомицъ; въ 1828 же году, для распространенія благотѣльнаго круга дѣйствій Института, число оныхъ увеличено до 60, а въ 1848 ограничено 40 потомцами.

Г. Приемъ воспитанницъ для обученія въ Повивальномъ Институтѣ совершался по первоначально постановленнымъ правиламъ, и никакихъ перемѣнъ въ семъ отношеніи не послѣдовало, кромѣ того, что въ 1842 году, для большаго и успѣшнѣйшаго распространенія знаній благотѣльной родовспомогательной науки во всѣхъ классахъ и званіяхъ людей, Всемилостивѣйше дозволено пользоваться слушаніемъ лекцій, читаемыхъ въ Институтѣ для воспитанницъ онаго, и постороннимъ всякаго свободнаго состоянія вольно-приходящимъ слушательницамъ.

Д. Обученіе воспитанницъ Повивальнаго Института въ сущности не подверглось никакимъ особымъ измѣненіямъ, будучи продолжаемо на основаніи предписанныхъ въ планѣ о учрежденіи онаго и въ данныхъ инструкціяхъ постановленій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отступленій, необходимыхъ въ отношеніи къ методу преподаванія по духу времени и по ходу науки, подъ вліяніемъ наблюдений и опытовъ, съ каждымъ шагомъ впередъ приближающейся къ совершенству. Что же касается до правъ воспитанницъ при выпускѣ, то въ 1818 году послѣдовавшимъ повелѣніемъ предписано каждой воспитанницѣ, выпускаемой изъ Института въ званіе повивальной бабки, выдавать изъ Воспитательнаго Дома по 250 р. награжденія на первое обзаведеніе. А въ 1836 году почетительное

начальство Воспитательнаго Дома, слѣдуя примѣру Августѣйшей путе-
водительницы своей на поприщѣ благотвореній, и озабочиваясь обез-
печеніемъ и улучшеніемъ участи таковыхъ воспитанницъ исходатай-
ствовало Всемиловѣйшее Его Императорскаго Величества соиз-
воленіе на произвожденіе каждой изъ нихъ, въ видѣ пособія, отъ
Воспитательнаго Дома, въ первые три года службы, которую онѣ
обязаны продолжать не менѣе 6 лѣтъ, ежегодно по 150 рублей.

**ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ЧИСЛЪ ВЫПУСКОВЪ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ИНСТИ-
ТУТА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.**

Съ начала учрежденія Повивальнаго Института, отъ 1-го въ 1803
году выпуска по настоящее время, общее число выпусковъ воспи-
танницъ въ званіе повивальныхъ бабокъ составляетъ 24.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ВЫПУЩЕННЫХЪ ВОСПИТАННИЦЪ.

Съ перваго въ 1803 году выпуска воспитанницъ изъ Института
по настоящее время, оныхъ выпущено 252 повивальныя бабки, изъ
коихъ въ первые 14 выпусковъ 78, а въ послѣдніе 10-ть 174 вос-
питанницы.

**Списокъ кончившихъ курсъ ученія и выпущенныхъ вос-
питанницъ повивальнаго Института съ 1803 года по 1844.**

Въ 1803 г., Декабря 21 дня, вылучено	7.
1804 » » » » 	3.
1806 » » « » 	6.
1807 » » » » 	4.
1809 » » » » 	5.
1810 » » » » 	4.
1813 » » » » .	7.
1814 » » » » .	4.
1816 » » » » .	6.
1817 » » » » .	4.
1819 » » » » .	6.
1820 » » » » 	6.
1823 » » » » 	8.
1826 » » » » 	8.
1927 » » » » 	10.
1829 » » » » 	11.

1830	»	»	»	»	11.
1831	»	»	»	»	11.
1832	»	»	»	»	18.
1833	»	»	»	»	17.
1834	»	»	»	»	28.
1836	»	»	»	»	20.
1838	»	»	»	»	28.
1841	»	»	»	»	20.

Итого 252.

Въ семь же 1842 году Высочайше дозволено обучаться вольноприходящимъ слушательницамъ свободнаго состоянія: таковыхъ поступило 40. Два раза въ недѣлю, т. е., въ среду и субботу имъ читаются лекціи.

О ЗНАЧЕНІИ ИНСТИТУТА.

Съ 1843 года въ одномъ изъ флигелей Повивальнаго Института, находятся въ верхнемъ этажѣ воспитанницы-акушерки, числомъ 37. Зданіе раздѣлено коридоромъ: на одной сторонѣ его дортуары, на другой рекреационная зала, она же и руководѣльная комната, внизу классъ, гдѣ такъ же помѣщаются шкафы съ библиотекою, сухими и спиртными препаратами, фантомъ и прочія учебныя вещи; въ другой противоположной сторонѣ столовая, по бокамъ корпуса въ низу и въ верху помѣщаются двѣ старшихъ и двѣ младшихъ, всего четыре, надзирательницы; при семь Институтѣ 6 казенныхъ и вольныхъ нянекъ, 1 швейцаръ, 1 его помощникъ и 4 работника. Вольныхъ слушательницъ, посѣщающихъ, съ Высочайшаго соизволенія, Повивальной Институтъ, для изученія повивальному искусству, полный комплектъ 40, изъ числа коихъ въ 1844 году выпущено 22 вольнослушательницы повивальными бабками; на мѣсто ихъ поступили новыя; онѣ слушаютъ лекціи два раза въ недѣлю: по средамъ и по субботамъ, въ такіе дни, когда для воспитанницъ не бываетъ лекцій, въ утренніе часы. При семь заведеніи состоятъ Директоръ (Г. Рихтеръ) и въ помощь ему въ Родильныхъ Госпиталяхъ Ординаторъ (Г. Самсонъ), 2 Профессора (Гг. Кораблевъ и Кильдюшевскій); каждый изъ нихъ три раза читаетъ лекціи, два дни воспитанницамъ и одинъ день вольноприходящимъ слушательницамъ; 1 Репетиторъ (Г. Ставровскій), который, кромѣ ежедневныхъ повтореній и объясненій воспитанницамъ и вольноприходя-

щимъ того, что было преподано Гг. Профессорами, завѣдываетъ еще библиотекою и препаратами. Учитель Нѣмецкаго языка (Г. Гофманъ) три раза въ недѣлю, въ послѣобѣденные часы, преподаетъ воспитанницамъ Нѣмецкій языкъ, а Законоучитель, Священникъ Дома, одинъ разъ въ недѣлю преподаетъ Законъ Божій.

ОБЗОРЪ РАЗРѢШИВШИХСЯ И УМЕРШИХЪ ВЪ СЕКРЕТНО-РОДИЛЬНОМЪ ГОСПИТАЛѢ СЪ 1801 ПО 1843 ГОДЪ.						
Годъ.	Число разрѣшившихся.	Число умершихъ.				
ВЪ ЗАКОННО-РОДИЛЬНОМЪ ГОСПИТАЛѢ съ 22 Юля 1803 по 1 Генв. 1843.						
1801	412	2				
1802	447	0				
1803	394	5				
1804	429	8				
1805	432	0	1805	5	0
1806	457	3	1806	20	1
1807	425	2	1807	30	0
1808	461	2	1808	37	1
1809	475	1	1809	28	0
1810	524	1	1810	32	0
въ 10 лѣтъ	4456	24		5 лѣтъ 6 мѣсяцевъ	152	2
1811	508	0	1811	31	0
1812	421	1	1812	36	0
1813	344	0	1813	17	0
1814	557	1	1814	21	0
1815	681	3	1815	12	0
1816	756	0	1816	20	0
1817	757	4	1817	14	0
1818	780	5	1818	10	0
1819	720	3	1819	10	0
1820	574	6	1820	10	0
въ 10 лѣтъ	6098	23		въ 10 лѣтъ	181	0
1821	569	4	1821	13	0
1822	577	5	1822	11	0

ОБЗОРЪ РАЗВѢШИВШИХСЯ И УМЕРШИХЪ ВЪ СЕКРЕТНО-РОДИЛЬНОМЪ ГОСПИТАЛѢ СЪ 1081-ГО ГОДА ПО 1843 ГОДЪ.

Годъ.	Число развѣшившихся.	Число умершихъ.	ВЪ ЗАКОНОРОДИЛЬНОМЪ ГОСПИТАЛѢ съ 22 Юля 1805 по 1 Ген. 1843.		
			Годъ.	Развѣшившихся.	Умершихъ.
1823	638	3	1823	12	0
1824	630	2	1824	15	0
1825	638	3	1825	8	0
1826	667	1	1826	25	0
1827	672	2	1827	24	1
1828	691	4	1828	19	0
1829	800	3	1829	27	0
1830	752	13	1830	18	0
въ 10 лѣтъ	6634	40	въ 10 лѣтъ	172	1
1831	743	11	1831	31	2
1832	844	11	1832	27	3
1833	1013	19	1833	33	3
1834	987	25	1834	40	2
1835	883	14	1835	35	1
1836	1035	17	1836	38	1
1837	1129	16	1837	35	0
1838	1164	8	1838	46	0
1839	1217	19	1839	43	2
1840	1097	38	1840	40	2
въ 10 лѣтъ:	10112	178	въ 10 лѣтъ	368	16
А въ 40 лѣтъ	27,300	265	въ 35 лѣт. и 5 мѣсц.	673	19
1841	1001	21	1841	54	1
1842	1186	30	1842	74	5
въ 2 года	2187	51	въ 2 года	128	6
Въ 42 года	29,497	316	Въ 42 года	1001	25

Въ Секретно-родильномъ Госпиталѣ разрѣшившихся въ 1843 году было 1255 женщинъ.
Померло 36.

Въ Законно-родильномъ Госпиталѣ разрѣшившихся въ 1843 году было 74.
Померло 2.

О ЗНАЧЕНІИ ИНСТИТУТА ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТАВЛЯЕМОЙ ИМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ.

Значеніе учрежденнаго при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ Повивальнаго Института, относительно доставляемой имъ общественной пользы, тѣсно соединялось съ благодѣтельною и спасительною мыслию—облегченія тяжкихъ страданій, весьма часто въ критическія минуты боренія между жизнью и смертію, ставить его на высокую чреду лѣтвицы государственнаго благоустройства, въ главѣ богоугодныхъ и челоѣколюбивыхъ заведеній. Институтъ, выпуская опытныхъ и образованныхъ повивальныхъ бабокъ, снабжаетъ ими не только губерніи и уѣздные города Европейской Россіи, но и самыя отдаленнѣйшіе предѣлы Сибири, разливая такимъ образомъ повсюду благотворный свѣтъ науки на помощь страждущему челоѣчеству.

III

О УПРАВЛЕНІИ ГРУДНЫМИ ОТДѢЛЕНІЯМИ.

О ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЙ.

Первоначальное учрежденіе при Воспитательномъ Домѣ особаго помѣщенія для приносимыхъ новорожденныхъ младенцевъ, извѣстнаго въ позднѣйшее время подъ названіемъ Грудныхъ отдѣленій, восходитъ къ самому первому году восьмидесятилѣтняго существованія Дома, ибо въ Высочайше подтвержденномъ и обнародованномъ въ 1 день Сентября, 1763 года, планѣ, составленномъ безсмертнымъ основателемъ сего благодѣтельнаго учрежденія, Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, вторая глава 1-й части исключительно посвящена

правиламъ, для приѣма и воспитанія грудныхъ младенцевъ предписаннымъ; въ послѣдующихъ за тѣмъ двухъ частяхъ того плана изложены со всею подробностію, сообразныя требованія и духу того времени, наставленія, которыя въ послѣдствіи опытъ и стремленіе къ совершенству во многомъ измѣнить должныствовали. Въ Божію почивающая Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна, вѣнценосная благотворительница Воспитательныхъ Домовъ, благоволившая принять оныя въ 1797 году подъ высокое покровительство и материнское попеченіе, съ неусыпною заботливостію изыскивая надежныя средства къ сохраненію жизни и здоровья несчастно-рожденныхъ младенцевъ, отъ дня рожденія до 6 лѣтъ, Высочайшими повелѣніями отъ 29 Ноября, 1798, и 20 Генваря, 1799 года, предписала для нихъ учредить при Воспитательномъ Домѣ Кормиличное отдѣленіе, или 1-е отдѣленіе дѣтей, называвшееся потомъ просто первымъ возрастомъ, въ которое, на основаніи собственноручнаго рѣшенія Ея Величества на докладѣ Санктпетербургскаго Опекунскаго Совѣта, отъ 24 Декабря, 1800 года, должны были поступать только тѣ дѣти, которыя до того времени отсылались на воспитаніе по деревнямъ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ.

Основными способами содержанія, какъ въ Грудныхъ отдѣленіяхъ воспитываемыхъ младенцевъ, такъ и другаго возраста питомцевъ, должно считать первоначально, при самомъ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома, Всемилостивѣйше пожалованныя вѣнценосною основательницею его единовременно 100,000 руб., и въ ежегодное подаваніе Дому назначенныя отъ щедротъ Ея Величества по 50,000 рублей, и Августѣйшаго сына Ея, Государя Цесаревича, по 20,000 руб., а равно разныя суммы, въ окладныя и неокладныя подаванія, добротными дателями на воспитаніе сиротъ Воспитательному Дому пожертвованныя, проценты съ коихъ онымъ и употреблялись для предположенной цѣли. Содержаніе вышеизложеннаго принять должно въ семь отношеніи и по прочимъ заведеніямъ Воспитательнаго Дома, въ доставленной программѣ поименованнымъ. Независимо же отъ вышеупомянутыхъ способовъ, въ Божію почивающая Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна, вѣнценосная благотворительница Воспитательныхъ Домовъ, благоволившая, со 2 Мая, 1797 года, принять оныя подъ Высокое свое покровительство и

материнское попеченіе, первый даръ на алтарь милосердія и состраданія принесла въ пользу грудныхъ младенцевъ съ самаго перваго дня счастливѣйшаго возрожденія Воспитательныхъ Домовъ подъ главнымъ начальствомъ ея, изъявивъ, во Всеялостивѣйшемъ рескриптѣ Ея Величества, отъ 3 Мая, на имя Главнаго Попечителя тѣхъ Домовъ, Графа Сиверса, милостивое Высочайшее Ея соизволеніе на опредѣленіе ежегодно изъ собственныхъ Ея Императорскаго Величества доходовъ, въ пользу грудныхъ младенцевъ, по 9000 руб.

О ПЕРВЫХЪ ПРАВИЛАХЪ ПРИЕМА.

Первыя правила приѣма грудныхъ дѣтей заключаются въ Генеральномъ планѣ Воспитательнаго Дома, по содержанію коихъ родители сами, или ихъ повѣренныя въ томъ и посторонніе люди мужскаго и женскаго пола, поднимая младенцевъ, могли ихъ приносить въ Воспитательный Домъ, гдѣ оныхъ и принимать немедленно должно было, не спрашивая при томъ у приносящаго, кто онъ таковъ и чьего младенца принесъ, но только дозволялось спросить, незнаетъ ли онъ, крещенъ ли тотъ младенецъ и какъ ему имя; равно если приносящіе сами пожелали бы объявить что ни будь обстоятельнѣе, и оное должно было, у нихъ выслушавъ, въ записку внести. По удобности каждому можно было таковыхъ младенцевъ приносить ко всѣмъ приходскимъ священникамъ, богадѣльнямъ и къ монастырямъ въ Москвѣ, мужскимъ и женскимъ, почью, или днемъ, и приворотникамъ вѣнялось въ обязанности, принимая ихъ, по вышеписанному же, ни о чемъ иномъ не спрашивать, кромѣ крещенія младенцевъ и имени, и относить въ Воспитательный Домъ того жъ часа, гдѣ за всякаго принесеннаго младенца выдавалось за трудъ по два рубля. По принесеніи младенца, главный Надзиратель и Экономъ тотчасъ должны были записать: 1) день, время и полъ; 2) все, что о немъ отъ приносящаго объявлено; 3) все, въ чемъ младенецъ принесенъ, то есть, одежду и проч.; 4) природныя пятна и знаки, естли какіе на немъ усмотрѣны. Если жъ младенецъ некрещенъ, то священникъ одинъ долженъ былъ всегда крестить женскою, а другой всегда мужскою полъ. Равномѣрно и тѣ, которые желали быть кумовьями, то были при дѣвочкахъ безъ кума, при мальчикахъ безъ кумы, для избѣжанія духовнаго свойства; имя младенца вносилось въ записку, и притомъ надѣвался на него крестъ съ вырѣзаннымъ номеромъ, подъ которымъ онъ въ книгу записанъ, и напоследокъ, по осмотру лѣкарскому,

отсылались въ залу новоприносимыхъ младенцевъ, гдѣ принесенную съ ними одежду, снявъ и замѣтивъ младенцевымъ номеромъ, полагали на сохраненіе въ особый магазинъ, выдавая ему новое бѣлье, пеленки и прочее платье изъ магазина главной надзирательницы, послѣ чего отдавался уже младенецъ на руки кормилицы, или няньки; кормилица, у которой своего собственнаго ребенка не было, могла кормить двухъ младенцевъ своею грудью; но какъ такого многого числа хорошихъ кормилицъ и въ то время весьма трудно было сыскать, то, по недостатку оныхъ, предполагалось способиѣ содержать нянекъ, которыя младенцевъ должны были выкармливать другою приличною пищею; по предписанію, младенцевъ кормилицамъ, или нянькамъ, положено была кормить до двухъ лѣтъ, а послѣ переводить ихъ въ большіе покои и воспитывать вообще съ прочими питомцами.

Если же на содержаніе котораго младенца обоего пола, при принесеніи его и послѣ того, одновременно, или погодно, на особое воспитаніе отъ коего, хотя и неизвѣстнаго, человѣка давались деньги, то по числу оныхъ, по изволенію его, питомецъ тотъ лучше другихъ пищею и одеждою содержанъ и обучаемъ быть долженствовалъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПРИЗРѢНІИ, СОДЕРЖАНІИ И РАЗМѢЩЕНІИ ДѢТЕЙ.

Первоначальное призрѣніе, содержаніе и потомъ размѣщеніе изъ Грудныхъ отдѣленій дѣтей, по достиженіи извѣстныхъ лѣтъ, изложены равночѣрно въ самомъ планѣ учрежденія Воспитательнаго Дома, на основаніи постановленій коего, младенцевъ кормили различнымъ образомъ, а именно: капицею, козымъ молокомъ и грудью; дѣтямъ, кои начинаютъ ходить, до тѣхъ лѣтъ, когда сами одѣваться могутъ, пищею быть долженствовали предметы изъ царства произрастеній и животныхъ: хлѣбъ изъ хорошей ржаной муки, довольно выпеченный, который дозволялось давать дѣтямъ, когда только ни захотятъ, не дѣлая имъ въ томъ ни запрещенія, ни принужденія, въ предположеніи, что они никогда не просятъ его отъ лакомства, какъ въ прочемъ отъ нихъ случается, и требованіе ихъ означаетъ, что они голодны. Въ такомъ случаѣ, пища сія для укрѣпленія ихъ тѣла весьма потребна. Въ праздничные дни, для переменъ, давались въ завтракъ и полдень сухарьки изъ хорошей пшеничной муки; въ обѣдъ

и ужинъ готовили, въ мясоѣдъ и постные дни, щи, хорошее мясо, рыбу свѣжую, а иногда просольную, каши разныя, и все по тому обыкновенію, какое въ Государствѣ у мѣщанъ, порядочно живущихъ, наблюдается. Въ обѣдъ и ужинъ дѣти пили воду и квась, а въ другое время только одну воду. Отъ того времени, какъ начать дѣти ходить, до шести лѣтъ положено было обувать ихъ въ шерстяные чулки и въ сапоги, сдѣланные по древнему нашему обыкновенію. Въ праздничные дни и по воскресеньямъ дѣти могли имѣть сапоги и башмаки, но въ обыкновенные дни ходили въ котяхъ и босикомъ, для привычки и укрѣпленія тѣла. Рубашки были на подобіе чехла, распоротыя спереди и сзади, отъ пояса до низу, камзольчики шерстяные, или бумажные простые, либо простеганные длиною до колѣнъ, безъ пуговицъ, шириною такъ, чтобы съ спереди вдвое сходились; исподнее платье такое же, до задняго пояса распоротое, длиною до половины ноги, дабы нижняя часть въ сапоги вошла, а высотой, какъ женщины юбки носить; шапки суконныя, или кожаныя, безъ мѣху; а съ того времени до двѣнадцати лѣтъ, одеждѣ полагалось способиѣ быть Черкесской. Для одѣянія дѣвочкамъ тѣмъ же слѣдовали правиламъ съ того времени, какъ ходить начинаютъ, пока сами одѣваться будутъ; каждому ребенку, мальчику и дѣвочкѣ, какъ скоро въ состояніи сами ходить, полагалось спать на желѣзной, а не на деревянной, кровати; чтобы избавиться отъ насѣкомыхъ, тюфяки набивались, одинъ сухой ржаной соломой, а другой хорошею и довольно вычесанною шерстью; одѣяло было такое же, равно и подушка.

Каждому ребенку должно было спать на особой постелѣ, о которой выше упомянуто, что не только способствуетъ здоровью, но и служить къ отвращенію многихъ золъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ дѣти ходить начинаютъ, до того времени, пока сами одѣваться могутъ, дозволялось имъ спать, по крайней мѣрѣ, до 8 часовъ, стараясь, однако же, приучать ихъ вставать и рано, на примѣръ, зимою въ 5 часовъ, а лѣтомъ въ 4 часа. По достиженіи же семи дѣтчи такихъ лѣтъ, въ которыя приобрѣтается уже возможность заниматься первоначальнымъ обученіемъ, они размѣщались въ отдѣленія возрастныхъ питомцевъ, для приготовленія себя къ будущему ихъ, по содержанию плана, назначенію.

О ВАЖНѢЙШИХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ.

а. Относительно приѣма дѣтей;

б. Призрѣнія, содержанія и размѣщенія оныхъ.

а. Важнѣйшія перемѣны относительно приѣма дѣтей, который, впрочемъ, въ сущности происходилъ на основаніи изложенныхъ въ генеральномъ планѣ по сему предмету правилъ, заключаются въ нижеслѣдующихъ постановленіяхъ: По содержанію 8 пункта свѣдѣній Санктпетербурскаго Воспитательнаго Дома, для единообразнаго съ Московскимъ управленія доставленныхъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, здѣшнему Опекунскому Совѣту, 21 Октября, 1798 года, разрѣшенъ приѣмъ младенцевъ со взносомъ 100 рублей за каждаго, съ тѣмъ, чтобы ребенокъ, называясь пансіонеромъ и не отсылаясь въ деревню, воспитывался въ самомъ Воспитательномъ Домѣ. Круглое сиротство и безпріютное положеніе законнорожденныхъ дѣтей чиновниковъ и разнаго званія лицъ постоянно обращало на себя виды благотворительнаго призрѣнія Воспитательнаго Дома, и въ самые первые годы его существованія, хотя въ Божѣ почивающая Государыня Императрица, Марія Феодоровна, принимая въ уваженіе первоначальное предназначеніе Воспитательнаго Дома о призрѣніи онымъ однихъ несчастно-рожденныхъ младенцевъ, совершенно отстраняла, кромѣ особыхъ случаевъ, приѣмъ таковыхъ сиротъ, назначая имъ каждый разъ, при подачѣ прошеній о принятіи ихъ, пособіе о щедротѣ Ея Императорскаго Величества. Изъ распредѣленія, въ 1800 году, по Высочайшему Его Императорскаго Величества, Государя Императора, Павла I-го, соизволенію, въ слѣдствіе ходатайства Ея Величества, питомцевъ Воспитательнаго Дома, изъ числа офицерскихъ дѣтей 15 мальчиковъ и 23 дѣвочекъ, въ установленныя для званія ихъ заведенія, видно, что оныя были приняты въ домъ съ 1782 по 1797 годъ.

Въ 1805 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отдачѣ законнорожденныхъ дѣтей въ самый городъ (Москвѣ), съ произвожденіемъ платы на воспитаніе, родителямъ ихъ до 7-лѣтняго возраста, по достиженіи коего питомцы тѣ, на основаніи постановленія, отъ 31 Августа, 1811 года, принимались въ Воспитательный Домъ, хотя бы и сверхъ комплекта, и воспитывались въ ономъ, не отсылаясь въ деревни.

Въ 1809 году учреждены въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ Москвы, такъ называемыя, путевыя пристанища, для принятія въ оныя въ теченіе зимы приносимыхъ младенцевъ, и доставленія потомъ въ Воспитательный Домъ. Исполненіе сего воспріяло начало съ слѣдующаго 1810 года. Пристанища сіи въ послѣднее время все уничтожены. Хотя по содержанию состоявшагося въ 1810 году Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, воспрещено было принимать въ Воспитательный Домъ военнослужительскихъ дѣтей, что подтверждалось и послѣдующими за тѣмъ по сему предмету постановленіями, но въ началѣ 1832 года, Высочайше Ея Императорскимъ Величествомъ утвержденъ просктъ объ учрежденіи при Воспитательномъ Домѣ Военно-сиротскаго училища для женскаго пола, по отбытіи коего, въ концѣ того же 1832 года, Высочайше повелѣно сиротъ женскаго пола дѣтей нижнихъ военныхъ служителей, принимая въ Воспитательный Домъ, отправлять на воспитаніе въ деревни, веля, впрочемъ, имъ особый списокъ, что подтверждено въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1833 года.

Въ 1834 году Высочайше дозволено было продолженіе приѣма подкидышей на раскольничьихъ кладбищахъ, для воспитанія ихъ до 3-лѣтняго возраста, по достиженіи коего они должны доставляться въ Воспитательный Домъ. На основаніи послѣдовавшихъ въ 1835 и 1839 годахъ Высочайшихъ повелѣній, дѣтей таковыхъ предписано, не отдавая въ деревни, принимать въ Воспитательный Домъ для первоначальнаго воспитанія, изъ коего потомъ перебѣжать въ Ремесленное учебное заведеніе. На основаніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, даннаго обоимъ Опекунскимъ Совѣтамъ, въ 3 день Марта, 1834 года, открыты при обоихъ Воспитательныхъ Домахъ убѣжища для осиротѣвшихъ оберъ-офицерскихъ дочерей, число коихъ при каждомъ Домѣ ограничено 50-ю всякаго возраста до 13 лѣтъ.

Наконецъ, по содержанию Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, въ 1842 году послѣдовавшаго, повелѣно малолѣтнихъ плѣнныхъ Черкешенокъ, коихъ не пожелаютъ взять къ себѣ на воспитаніе женатые офицеры, отправлять въ Воспитательный Домъ, съ тѣмъ, чтобы списки объ нихъ подносимы были каждый разъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

б. Важнѣйшія перемѣны, относительно призрѣнія, содержанія и размѣщенія грудныхъ дѣтей, послѣдовали, какъ и всѣ вообще полезнѣйшія учрежденія въ Воспитательныхъ Домахъ, съ принятіемъ оныхъ въ Божіе почивающую Государынею Императрицею, Маріею Теодоровною, подъ высокое Ея Императорскаго Величества покровительство въ 1797 году, въ которомъ Ея Величество, съ прискорбіемъ усмотрѣвъ изъ рапорта Московскаго Опекунскаго Совѣта, отъ 17 Августа, что число умирающихъ при Воспитательномъ Домѣ дѣтей ежедневно страшнымъ образомъ увеличивается, и что главная тому причина состоитъ въ недостаткѣ кормилицъ, въ разсужденіи тогдашней рабочей поры, заставившей отдавать одной кормилицѣ даже до пяти младенцевъ, и почитая это средство крайне изнурительнымъ какъ для кормилицъ, такъ для дѣтей, предписать изволила, чтобъ, за недостаткомъ первыхъ отсылали послѣднихъ на воспитаніе по деревнямъ, и впродъ отнюдь не давали одной кормилицѣ болѣе одного, или двухъ младенцевъ, да и сія въ случаѣ только необходимости и на весьма короткое время, въ теченіи котораго и производить имъ двойную плату. При домѣ же держать оныхъ столько, сколько позволить число кормилицъ, которыхъ изыскивать всѣми средствами и нанимать за превосходную противъ прежняго цѣну, производя каждаго изъ нихъ въ прибавку и болѣе пятидесяти копѣекъ на мѣсяцъ, если обстоятельства того востребуютъ, и подтверждавъ всѣмъ, находящимся при таковыхъ младенцахъ, надзирателямъ, надзирательницамъ, докторамъ и лѣкарямъ, чтобъ они за дѣтми и кормилицами строгій имѣли присмотръ, и когда откроется что либо предосудительное ихъ здоровью, тотъ же часъ доносили Опекунскому Совѣту, а сей уже Ея Императорскому Величеству, не ожидая отъ Ея Величества на то вопросовъ, и означая въ вѣдомостяхъ, всеподданнѣйше подяоснымъ ими, каждаго умершаго младенца и въ какомъ состояніи принесенъ оный въ Воспитательный Домъ. Послѣдующія за тѣмъ относительно сего же предмета Высочайшія повелѣнія заключали въ себѣ подтвержденіе содержанія вышеназложеннаго, и преимущественно объ умноженіи числа кормилицъ къ благонадѣжному сохраненію жизни и здоровья младенцевъ, призрѣніе, содержаніе и размѣщеніе коихъ производилось на прежнемъ основаніи, при доведеніи всѣхъ распоряженій по сему предмету къ большому по возможности совершенству.

О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ ГРУДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ.

Съ самаго учрежденія Воспитательнаго Дома устроенное при ономъ, такъ называемое, Крестовое отдѣленіе нынѣ расположено во 2-мъ этажѣ квадрата. Въ немъ заключаются слѣдующія, совершенно отдѣльныя, помѣщенія: Канцелярія Крестовой палаты, при которой состоятъ, съ 3 помощниками и писарями, и три комнаты, изъ которыхъ въ одной помѣщаются кормилицы, въ ожиданіи полученія на вскормленіе дѣтей, въ другой обмываютъ и перепеленываютъ вновь принесенныхъ младенцевъ и, наконецъ, въ третьей совершается таинство крещенія ихъ. Приносимые въ Крестовое отдѣленіе младенцы записываются подъ № въ число воспитанниковъ и отдаются на груди кормилицамъ, тамъ же находящимся, для коихъ и устроены кровати, а для младенцевъ люльки: для надзора за ними имѣется особая надзирательница. Младенцы, приносимые некрещенными, по совершеніи надъ ними крещенія, на другой день, по осмотрѣ ихъ Главнымъ Докторомъ, передаются въ Грудныя отдѣленія, расположенныя на 5 этажѣ квадрата и составляющія 11 особыхъ помѣщеній, изъ коихъ каждое имѣетъ своего медика и надзирательницу. Въ нихъ по штату устроено 398 кроватей, количество коихъ, по значительному числу приносимыхъ младенцевъ, увеличивается до 600, сообразно чему увеличивается и число кормилицъ, коихъ, на основаніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, отъ 5 Января, 1841 года, полагается имѣть въ запасъ до 150-ти. Независимо отъ сихъ 11 помѣщеній, въ томъ же 5 этажѣ квадрата расположены слѣдующія отдѣленія, а именно: 1. для осмотра кормилицъ съ дѣтьми; 2. для больныхъ дѣтей; 3. особая комната для оспопрививанія; 4. столовая для кормилицъ и 5. для запасныхъ кормилицъ. Когда же младенцы укрѣплятся въ здоровьѣ, то, по привитіи имъ оспы и по надлежащемъ ихъ осмотрѣ Главнымъ Докторомъ, отправляются, вмѣстѣ съ ихъ кормилицами, въ деревни. При грудныхъ отдѣленіяхъ состоятъ: первая надзирательница, ея помощница, три надзирательницы съ 8 помощницами и 63 няньки, крогѣ 150 запасныхъ изъ воспитанницъ, которыя всѣ помѣщаются при означенныхъ 11 отдѣленіяхъ, въ томъ же 5 этажѣ квадрата.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ПРИЗРѢННЫХЪ ДѢТЕЙ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ РАЗНОСТИ ОНАГО ЧРЕЗЪ КАЖДЫЯ ДЕСЯТЬ ЛѢТЬ.

Общее число призрѣнныхъ Московскимъ Воспитательнымъ Домомъ дѣтей составляетъ 254,891 обоего пола, каковое количество, въ отношеніи къ 10-лѣтней разности, заключается въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ, а именно:

Съ 1764 года по 1774 годъ	9457.
» 1774 » » 1784 »	12,535.
» 1784 » » 1794 »	13,442.
» 1794 » » 1804 »	21,075.
» 1804 » » 1814 »	30,617.
» 1814 » » 1824 »	39,179.
» 1824 » » 1834 »	56,877.
» 1834 » » 1844 »	71,709.

И того 254,891.

О СОСТОЯНІИ ГРУДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ.

О состояніи Грудныхъ отдѣленій въ 1843 году, кромѣ уже изложеннаго въ статьѣ о настоящемъ состояніи оныхъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующія свидѣнія, представляя обзорѣніе происшедшихъ въ теченіи того года пережвѣвъ.

Къ 1 января 1843 года въ отдѣленіяхъ состояло 400 дѣтей обоего пола; въ теченіи того года вновь поступило 7,274, а всего съ оставшимся отъ предшествовавшаго года 7674 младенца. Изъ числа ихъ выбыло отдачею къ родственникамъ 16, померло 1,669, отправлено на воспитаніе въ деревни 5,578; вся же убыль дѣтей составляла 72,63; за тѣмъ 1-му Генваря, 1844 года, въ грудныхъ отдѣленіяхъ оставалось 411 дѣтей; къ 1-му Генваря 1843 года въ Грудныхъ отдѣленіяхъ состояло 493 кормилицы.

Въ теченіи того 1843 года въ отдѣленія поступило 9,417 кормилицъ, всего съ оставшимися отъ предшествовавшаго года 9,910, изъ числа коихъ отправлено по деревнямъ съ грудными младенцами 5,578, выписано за потерю молока 3,876; за тѣмъ къ 1 Генваря, 1844 года, оставалось 456 кормилицъ.

IV

ПО МАЛОЛѢТНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА.

О ВРЕМЕНИ И ЦѢЛИ УЧРЕЖДЕНІЯ ОНАГО.

Время учрежденія Малолѣтнаго отдѣленія при Воспитательномъ Домѣ со всею точностію означить не возможно, за существованіемъ онаго почти съ самаго учрежденія Дома нераздѣльно съ Кормильчымъ или Груднымъ, отдѣленіемъ, если не принять разграниченіемъ отъ оныхъ Высочайше Ея Императорскимъ Величествомъ въ Бозѣ почивающей Государынею Императрицею, Марією Феодоровною, утвержденнаго въ 17 день Декабря, 1797 года, плана для воспитанія 500 младенцевъ въ каждой столицѣ, на 5-ть возрастовъ раздѣленныхъ, изъ коихъ 1-й отъ одного года до шести лѣтъ долженъ былъ составлять Малолѣтное отдѣленіе, извѣстное въ послѣдствіи времени болѣе подъ названіемъ перваго возраста.

Цѣль учрежденія сего отдѣленія была общею благотворительною цѣлію всѣхъ, ему подобныхъ, заведеній вѣдомства Воспитательнаго Дома: особенное же предназначеніе онаго состояло въ постепенномъ развитіи способностей прирѣваемыхъ дѣтей и приуготовленіи къ воспріятію ученія, предстоявшаго имъ при перемѣщеніи ихъ въ старшіе возрасты.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ СПОСОБАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Основные способы существованія Малолѣтнаго отдѣленія заключаются въ общей массѣ капиталовъ Воспитательнаго Дома, изъ общихъ доходовъ коего ежегодно, по примѣрному исчисленію, отпускается извѣстная сумма по всѣмъ статьямъ содержанія питомцевъ Малолѣтнаго отдѣленія.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ КОМПЛЕКТѢ ПРИРѢВАЕМЫХЪ ДѢТЕЙ.

Первоначальный комплектъ прирѣваемыхъ въ Малолѣтномъ отдѣленіи дѣтей опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 17 Декабря, 1797 года, планомъ для воспитанія 500 младенцевъ въ каждой столицѣ, на 6 возрастовъ раздѣленныхъ, по содержанію коего, въ

1-мъ, т. е., въ Малолѣтномъ отдѣленіи отъ одного года до шести лѣтъ полагалось до 100 приносныхъ младенцевъ, раздробляя ихъ на три класса, изъ коихъ состоятъ должны были, въ первомъ: совершенно здоровые и крѣпкаго сложенія младенцы, которые немедленно отдавались по деревнямъ на воспитаніе; во второмъ: младенцы хорошаго сложенія, но требующіе временнаго докторскаго присмотра, каковыхъ положено держать въ Домѣ до совершеннаго выздоровленія, а потомъ равномерно отдавать по деревнямъ; въ третьемъ: совершенно слабые, за которыми должно имѣть особый присмотръ; сихъ послѣднихъ должно было уже воспитывать въ самомъ Домѣ. При силѣ малолѣтнихъ, или въ первомъ возрастѣ, опредѣлены были надзирательница и 8 нянекъ для присмотра за кормилицами и дѣтьми.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ИХЪ ПРИЗРѢНІИ И ВОСПИТАНІИ.

Первоначальное призрѣніе и воспитаніе дѣтей Малолѣтнаго отдѣленія совершалось почти во всемъ на основаніи изложенныхъ, Генеральнаго плана Воспитательнаго Дома въ физическихъ примѣчаніяхъ, постановленій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій по времени и потребностямъ общественнаго воспитанія, неразлучныхъ съ стремленіемъ къ совершенству.

Первоначально опредѣленное число комплекта малолѣтнихъ дѣтей 100 измѣнилось, на основаніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества въ Божь почивающей Государыни Императрицы, Маріи Феодоровны, повелѣніи, даннаго въ 20 день Генваря, 1799 года, по содержанію коего положено въ малолѣтномъ, или первомъ, отдѣленіи воспитывать 200 питомцевъ обоюга пола, каковымъ числомъ ограничился комплектъ ихъ и въ настоящее время, на основаніи Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ конфирмованнаго въ 15 день Августа, 1842 года, доклада.

О СОСТОЯНІИ ОТДѢЛЕНІЯ ВО ВСѢХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Заведеніе сіе помѣщалось въ главномъ корпусѣ дома бывшаго Графа Раумовскаго, вновь передѣланномъ для сего въ 1842 году.

Воспитывающихся 1-го генваря 1843 г. состояло:

мальчиковъ:		дѣвочекъ:	
Оберъ-офицерск. сиротъ питомц.		Оберъ-офицерск. сиротъ питомц.	
Казенныхъ	52 — 18		32 — 30
Пансіонеровъ	7 — —		6 — —
	<hr/>		<hr/>
	77 — —		68 — —

Они раздѣлялись, по Положенію, на 2 возраста: младшій, къ коему дѣти принадлежали отъ 1 до 5, и старшій, отъ 5 до 9-ти лѣтъ.

Для надзора при младшемъ возрастѣ находились: надзирательница съ помощницею, а при старшемъ пять классныхъ дамъ; для прислуги было 30 нянекъ штатныхъ. Всѣ сѣи приставницы состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ старшей надзирательницы, дававшей отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ Почетному Опекуну и Главному Надзирателю.

Относительно воспитанія дѣтей младшаго возраста, которыя не занимаются ученіемъ, обращалось вниманіе на сохраненіе ихъ здоровья и посыліе началъ благонравія; дѣти же старшаго возраста, кромѣ сего, обучались въ классахъ, въ коихъ преподавались: начальныя основанія Русскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ. Ариметика, а также чистописаніе и танцованіе. Классы, равно какъ и дортуары, для мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльные; учителей въ нихъ состояло 5 и 2 учительницы.

При отдѣленіи существовала больница на 50 кроватей. Въ Августѣ мѣсяцѣ, 1843 г, изъ сего отдѣленія переведены въ классы Института для оберъ-офицерскихъ сиротъ изъ достигшихъ 9-лѣтняго возраста 30 мальчиковъ и 22 дѣвочки; вновь назначено принять изъ числа кандидатовъ, по журналу Опекунскаго Совѣта 29 Ноября, 41 мальчикъ и 35 дѣвочекъ, изъ коихъ еще не всѣ доставлены, такъ какъ срокъ опредѣленъ 1 Августа, 1844 года; почему 31 Декабря, 1843 года, состояло на лицо:

мальчиковъ:		дѣвочекъ:	
Оберъ-офицерскихъ сиротъ питом.		Оберъ-офицерск. сиротъ пит.	
Казенныхъ	56 — 13		40 — 23
Пансіонеровъ	5 — —		4 — —
	<hr/>		<hr/>
	74 — —		67 — —

V

О ИНСТИТУТУ ОБЕРЪ-ОФИЦЕРСКИХЪ СИРОТЪ.

О ВРЕМЕНИ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ И ЦѢЛИ УЧРЕЖДЕНІЯ ИНСТИТУТА.

Учрежденіе Института Оберъ-офицерскихъ сиротъ при Воспитательномъ Домѣ послѣдовало въ 1837 году, подѣ влияніемъ и въ сопровожденіи обстоятельствъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ обоимъ Опекунскимъ Совѣтамъ въ 25 день Іюня, 1837 года, коимъ повелѣно: всѣхъ, приносимыхъ въ Воспитательные Дома, грудныхъ младенцевъ обоюго пола и принимаемыхъ, по разрѣшеніямъ Опекунскихъ Совѣтовъ, незаконнорожденныхъ дѣтей и круглыхъ сиротъ, отсылать, безъ всякаго изъятія, въ деревни для воспитанія, на иждивеніи Воспитательныхъ Домовъ, если особыми повелѣніями не будетъ именно предписано причислить ихъ къ учебнымъ классамъ, а отданныхъ въ деревни питомцевъ въ Воспитательные Дома не брать, кромѣ определенныхъ случаевъ, по содержанію того же указа. Находящіеся же въ учебныхъ классахъ Воспитательныхъ Домовъ питомцы обоюго пола, на основаніи сего указа, остались въ нихъ на прежнемъ основаніи до совершеннаго окончанія ихъ воспитанія и поступленія, по мѣрѣ успѣховъ воспитанниковъ, въ Университеты и Медико-Хирургическія Академіи, или къ письменнымъ дѣламъ, а воспитанницъ въ наставницы, или учительницы, а составлявшія ремесленные классы воспитанницы до выхода обыкновеннымъ порядкомъ. За тѣмъ по содержанію изъ вышеприведеннаго указа повелѣно принимать въ учебные классы Воспитательнаго Дома однихъ Оберъ-офицерскихъ сиротъ, съ тою цѣлію, чтобы дѣтямъ недостаточныхъ чиновниковъ военной и гражданской службы доставить приличное и сообразное званію ихъ воспитаніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ устроить участь ихъ на будущее время на пользу самихъ и общества. Настоящее названіе сего заведенія утверждено Высочайшею Его Императорскаго Величества собственноручною конфирмаціею, послѣдовавшею въ 12 день Февраля, 1838 года, на всеподданиѣйшій докладъ Московскаго Опекунскаго Совѣта о правилахъ приема тѣхъ сиротъ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ СПОСОБАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Основные способы существованія Института Оберъ-офицерскихъ сиротъ, подобно прочимъ отраслямъ благотѣльнаго и обширнаго круга дѣйствій Воспитательнаго Дома, заключаются въ ежегодномъ отпускѣ изъ общихъ доходовъ онаго суммъ, необходимыхъ на содержаніе Института, по составляемому ежегодно примѣрному исчисленію.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ КОМПЛЕКТѢ ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ.

По содержанію изъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, послѣдовавшаго въ 25 день Іюня, 1837 года, на имя обоевъ Опекунскихъ Совѣтовъ, первоначальный комплектъ воспитанниковъ въ классахъ учрежденнаго при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ Института Оберъ-офицерскихъ сиротъ, ограничивался 300 каждаго пола, съ предположеніемъ, сверхъ того, воспитывать и пансіонеровъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ КУРСѢ УЧЕНІЯ, ПРАВАХЪ СИРОТЪ ПРИ ВЫПУСКѢ И ВООБЩЕ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЗАВЕДЕНІЯ.

По первоначальному курсу ученія въ Институтѣ Оберъ-офицерскихъ сиротъ, на мужской половинѣ было 5 классовъ, а именно: классъ 2-го возраста, пригготовительный, и 1, 2 и 3 классы, изъ коихъ каждый, для удобства помѣщенія воспитанниковъ, дѣлился на два отдѣленія, такъ, что въ каждомъ классѣ полагалось питомцу быть 2 года. Предметами ученія были: Законъ Божій, Русскій, Французскій, Нѣмецкій и Латинскій языки, географія, исторія, естественная исторія и физика, математика, рисованіе, чистописаніе и танцованіе; уроки были 2-хъ часовые. Окончившіе курсъ наукъ въ Институтѣ изъ прежнихъ воспитанниковъ поступали въ Университетъ и Медико-Хирургическую Академію, или къ письменнымъ дѣламъ, а поступившіе на службу пользовались правами чиновниковъ 2 разряда по воспитанію. Воспитанницы, окончившія курсъ въ кандидатскомъ классѣ, получали званіе домашнихъ наставницъ, съ правомъ обучать дѣтей въ классныхъ домахъ, но только внѣ Москвы, а Оберъ-офицерскія сироты и въ самой столицѣ. Присмотръ за воспитанниками имѣли: Главный Надзиратель, 9 надзирателей, 10 помощниковъ; за воспитанницами 18 класныхъ дамъ; въ пригготовительномъ и 2 возрастѣ было еще 3 помощницы ихъ, подъ начальствомъ главной надзирательницы, при которой находилась помощница.

Въ отношеніи числа воспитывающихся, противъ первоначальнаго комплекта послѣдовали перемѣны, во первыхъ, по содержанію Высочайше конфирмовавшаго Его Императорскимъ Величествомъ въ 12 день Февраля, 1838 года, всеподданнѣйшаго доклада Московскаго Опекунскаго Совѣта, по коему, сверхъ опредѣленныхъ по указу 25 Іюня, 1837 года, 300 воспитанниковъ каждаго пола, положено воспитывать сто пансіонеровъ обоюга пола съ платою по 300 р. ассигнаціями въ годъ за каждаго, и, во вторыхъ, по случаю перевода въ классы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, записаннаго въ журналѣ Опекунскаго Совѣта 10 Ноября, 1841 года, изъ бывшаго 1-го возраста такъ называемыхъ пансіонеровъ, поступившихъ до вышеупомянутаго указа 25 Іюня, 1837 года, независимо отъ опредѣленнаго комплекта обоюга пола воспитанниковъ Института, число оныхъ увеличилось.

Правила приѣма сиротъ изложены въ Высочайше конфирмовавшаго Его Императорскимъ Величествомъ въ 12 день Февраля, 1838 года, всеподданнѣйшемъ докладѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта, по содержанію коего повелѣно принимать въ Институтъ, въ число установленнаго для каждаго пола комплекта 300 питомцевъ, 50 пансіонеровъ, сыновей и дочерей чиновниковъ военной и гражданской службы, состоящихъ и состоявшихъ въ Оберъ-офицерскихъ и соотвѣствующихъ имъ класныхъ чинахъ, которые, по смерти родителей, остались въ совершенной бѣдности, или которыхъ овдовѣвшіе отцы, или матери, не имѣютъ способвъ дать имъ воспитаніе, на основаніи представляемыхъ о дѣтяхъ узаконенныхъ документовъ. Правила сіи, не измѣняясь въ оущности, дополнены послѣдовавшими въ 1838 году постановленіями, на основаніи коихъ повелѣно дѣтей родителей, сосланныхъ въ Сибирь, считать круглыми сиротами, въ особенно уважительныхъ случаяхъ принимать изъ числа кандидатовъ сиротъ и безъ очереди, въ пансіонеры же помѣщать и Штабъ-офицерскихъ дѣтей, а въ 1839 году разрѣшенъ приѣмъ въ Институтъ Оберъ-офицерскихъ сиротъ и дѣтей Магометанскаго исповѣданія.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ВЫПУЩЕННЫХЪ ИЗЪ ЗАВЕДЕНІЯ.

Общее число выпущенныхъ изъ Института Оберъ-офицерскихъ сиротъ съ вышесказаннаго же срока заключается въ 258 воспитанникахъ и въ 125 воспитанницахъ, всѣхъ же 383; изъ воспитанниковъ выпущено въ Университетъ 84, Медико-Хирургическую Акаде-

мію 5, въ домашніе учителя 2, писаря 30, въ Земледѣльческую школу 43, межевыя роты 70, въ фельдшера 15, перемѣщено въ ремесленное учебное заведеніе 7 и съ вѣчно-увольнительными свидѣтельствами выпущено 2. Изъ числа же воспитанницъ выпущено въ званіе домашнихъ наставницъ 65, въ учительницы малолѣтнихъ дѣтей 46 и въ учительницы музыки 14.

О ЗНАЧЕНІИ ЗАВЕДЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТАВЛЯЕМОЙ ИМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЪЗЫ.

Значеніе Института, относительно доставляемой имъ общественной пользы, ставить его въ главѣ многостепенной дѣйствицы воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій Императрицы Маріи, какъ по полнотѣ курса преподаваемыхъ въ ономъ предметовъ, такъ и по разнообразію послѣдствій образованія и воспитанія призрѣваемыхъ питомцевъ, представляя имъ различныя и благонадежныя пути и средства къ обезпеченію своей участи на поприщахъ служенія Государству и обществу. Здѣсь образуются благонравныя и просвѣщенныя наставницы и воспитанницы, приготавливаются молодые люди къ поступленію въ званія медиковъ, учителей, воспитателей и, наконецъ, къ обращенію нѣкоторыхъ по части писмоводства по Воспитательному Дому, или въ постороннихъ вѣдомствахъ.

На мужской половинѣ воспитывающихся состояло 1 Января, 1843 года, Оберъ-офицерскихъ сиротъ 228, другихъ воспитанниковъ 123, а всѣхъ 351, въ томъ числѣ пансіонеровъ 47, сверхъ комплекта 9.

Въ одеждѣ воспитанниковъ строго соблюдалась, Высочайше утвержденная въ 1839 году, форма оной. Въ свободное отъ ученія время воспитанники занимались играми въ рекреационныхъ залахъ, прогуливались, подъ присмотромъ надзирателей, въ благопріятную погоду по городу, въ саду, а время лѣтней вакаціи проводили на дачѣ, нарочно для сей цѣли наняваемой отъ Воспитательнаго Дома.

Въ случаѣ болѣзни воспитанники поступали въ домовую больницу, устроенную изъ 4 палатъ по 60 кроватей, которая имѣетъ особыхъ врачей, а для надзора приставницъ съ достаточнымъ числомъ служителей.

На главный экзаменъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, были приглашаемы и Профессоры Университета, которые, вмѣстѣ съ Инспекторомъ классовъ, по окончаніи экзаменовъ, и аттестовали

воспитанниковъ, по мѣрѣ оказанныхъ ими успѣховъ. По соображенію успѣховъ, оказанныхъ на сихъ экзаменахъ, сдѣланы были переводы послѣ вакаціи, въ Августѣ мѣсяцѣ, по произведеніи конхъ, въ томъ году изъ числа воспитанниковъ поступили:

Въ Университетъ	7.
Въ писаря	8.
Уволено	2.
Въ Земледѣльческую школу	4.

На открывшіяся по симъ случаямъ вакаціи переведено изъ малолѣтнаго отдѣленія 27 сиротъ изъ Оберъ-офицерскихъ дѣтей и 3 питомца Воспитательнаго Дома.

Декабря 31 дня, 1843 года, состояло на лицо Оберъ-офицерскихъ сиротъ 253, прочихъ воспитанниковъ 104, всѣхъ вообще 351; въ томъ числѣ пенсіонеровъ 47, сверхъ комплекта 11, кои распределены были въ слѣдующемъ числѣ по классамъ:

	Оберъ-офицер. сиротъ:	Воспитанниковъ:
Ординар. 6	1	11.
5	2	16.
4	3	17.
3	9	20.
2	23	11.
1	38	6.
Приугот. 4	33	7.
3	46	7.
2	45	3.
1	53	6.
	<hr/> 253	<hr/> 104.

Всѣхъ 357.

На женской половинѣ, 1 Января, 1843 года, состояло Оберъ-офицерскихъ сиротъ 206, прочіихъ воспитанницъ 188, всего 394; въ числѣ ихъ пенсіонерокъ 53, сверхъ комплекта 46. Всѣ онѣ помѣщались, какъ и нынѣ, въ квадратѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Главной Надзирательницы и ея помощницы. По надзору за воспитанницами состояло 28 классныхъ дамъ, по двѣ въ каждомъ классѣ, съ тремя помощницами ихъ; для прислуги же 42 няньки.

Въ образѣ жизни воспитанницъ слѣдовали Высочайше утвержденнымъ на сей предметъ по Воспитательному Дому постановленіямъ, руководствуясь при семъ правилами, почти во всемъ одинаковыми съ

изданными для питомцевъ, исключая, что онѣ, въ свободное отъ ученія время, къ родственникамъ и гулять по городу не отпускаются, во время же лѣтней вакаціи живутъ въ принадлежащемъ Воспитательному Дому загородномъ дворѣ, мѣсто для коего, за Дорогомиловскою заставою, съ рощами, огородною землею и, такъ называемымъ, Краснымъ лугомъ, изъ вѣдомства Коллегіи Экономіи выдѣлано основателемъ Воспитательнаго Дома, И. И. Бецкимъ, для онаго еще въ 1768 году.

На женской половинѣ устроена особая больница, гдѣ въ 5 палатахъ находится 60 кроватей; при ней, для пользованія, состоятъ два врача, а по надзору надзирательница съ помощницами и достаточнымъ числомъ прислуги. Особая классная дама занималась повтореніемъ предметовъ ученія съ выздоравливающими.

Въ 1843 году выпуска кандидатокъ не было, но выпущено съ званіемъ домашнихъ учительницъ изъ 4 ординарнаго класса 2 отдѣленія, 2 класса изъ 3 отдѣленія, всего 23 учительницы; на ихъ мѣста изъ малолѣтнаго отдѣленія переведено 16 Оберъ-офицерскихъ сиротъ и 6 прочихъ воспитанницъ. 31 Декабря, 1843 года, состояло на лицо Оберъ-офицерскихъ сиротъ 234, прочихъ воспитанницъ 172, всѣхъ 406; въ томъ числѣ пансіонерокъ 56, сверхъ комплекта 52, кои находились въ слѣдующемъ числѣ по классамъ:

Оберъ-офиц. сир. воспитанн:

Въ кандидатскомъ	{	Практ.	4	9.
		Теорет.	19	11.
	въ 4 —	5	5.	
	— 3 —	15	10.	

Оберъ-офицер. сиротъ:

Воспитанницъ:

Въ 1 Отдѣленіи	2	22	3.
»	1	20	7.
Во 2	2	11	21.
»	1	10	12.
Въ 3	»	11	21.
Приготовит.	4	16	12.
»	3	26	12.
»	2	26	20.
»	1	40	21.

234 172.

Всѣхъ 406.

ЗАПИСКА

О

ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

По приказанію Вашего Сіятельства, занимавшись изслѣдованіями о филантропическихкихъ заведеніяхъ, честь имѣю представить на Ваше разсмотрѣніе краткую мою записку о Воспитательныхъ Домахъ.

По собственному желанію Вашего Сіятельства, я не входилъ въ подробное развитіе сего вопроса, не нашедшаго себѣ и до сихъ поръ удовлетворительнаго разрѣшенія въ просвѣщеннѣйшихъ старшихъ западныхъ Государствахъ, вопроса, столь многосложнаго и столь важнаго въ настоящей эпохѣ, а изложилъ только въ самой краткой формѣ послѣдніе итоги, основанные отнюдь не на одномъ умозрѣніи, а доказанные опытомъ, какъ несомнѣтельныя слѣдствія учрежденія означенныхъ заведеній, и не въ одной Россіи, а во всѣхъ земляхъ, гдѣ оныя заведенія существовали.

Нѣжная любовь къ человечеству, не искутанная еще историческою повѣркою возможности безвреднаго для Государства исполненія самаго дѣла, была въ началѣ источникомъ учрежденія сихъ человеколюбивыхъ заведеній; въ этой истинѣ усомниться невозможно, равно какъ и въ той, еще важнѣйшей, другой истинѣ, что историческое осуществленіе филантропической отвлеченной мысли, въ теченіе времени, повлекло къ такому злу, которое должно необходимо возрастать, а не уменьшаться, когда не будетъ принято благоразумныхъ мѣръ, если не къ совершенному уничтоженію (что вдругъ было бы вредно и невозможно), то, по крайней мѣрѣ, къ видоизмѣненію въ составѣ Воспитательныхъ Домовъ и, что всего важнѣе, въ способѣ приѣма младенцевъ, неограниченномъ до сихъ поръ никакими мѣрами, долженствующими обеспечивать Правительство въ истинномъ достиженіи предположенной имъ цѣли, безъ обмана и безъ ущерба, въ политическомъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Москва.
21 Апрѣля,
1851.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА О ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

Опытъ доказалъ, что во всѣхъ земляхъ, гдѣ заведены были Воспитательные Дома, въ теченіи времени вредное вліяніе оныхъ обнаруживалось въ слѣдующемъ:

I

Потворствуя разслабленію нравовъ, Воспитательные Дома явно содѣйствуютъ увеличенію въ страшномъ размѣрѣ, какъ самаго числа несчастно-рожденныхъ дѣтей, такъ и числа родителей, добровольно навсегда отказавшихся отъ своихъ дѣтей, порученныхъ имъ попеченію Правительства, не столько въ надеждѣ на обезпечиваніе тѣмъ ихъ участи, сколько отъ недостатка нравственнаго чувства, обязывающаго cadaго человѣка, по внушенію природы и по общественному долгу, пеcись о своихъ дѣтяхъ и, слѣдовательно,

II

Уничтожается чувство материнской любви къ дѣтямъ и вмѣстѣ отстраняется исполненіе долга, предписываемаго природою, религіею и обществомъ; потрясается главное основаніе общественного порядка, т. е., узы семейныя и взаимныя обязанности дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ. Самое же воспитаніе питомцевъ, по большей части, не достигаетъ своей цѣли; ибо, сколько извѣстно, большее число воспитанниковъ не отличается ни нравственностію жизни, ни полезно направленною дѣятельностію на опредѣленномъ поприщѣ.

III

Смертность дѣтей перваго возраста увеличивается въ Воспитательныхъ Домахъ въ огромныхъ размѣрахъ, между тѣмъ какъ цѣлью ихъ учрежденій, напротивъ, всегда было сохраненіе жизни смъ несчастнымъ. И не по тому только съ каждымъ годомъ больше умираетъ дѣтей, что оныхъ болѣе рождается, но по тому именно, что дѣти, принятыя въ Воспитательные Дома, умираютъ гораздо въ болъшей пропорціи, чѣмъ дѣти, воспитываемыя въ семействѣ. Во Франціи, на примѣръ, смертность подкидышей превышаетъ обыкновенную дѣтскую смертность одною третью.

IV

Вмѣстѣ съ ежегоднымъ возрастаніемъ количества дѣтей, увеличиваются необходимо и самыя издержки на ихъ вскормленіе и содержаніе (въ Россіи до 12-лѣтняго возраста) безъ всякаго, по возможности, вѣрнаго и опредѣленнаго для Государства возмездія за употребленные огромные капиталы, въ видѣ ли нравственнаго народнаго блага, или въ видѣ физической пользы отъ лицъ, не имѣющихъ ни собственности, ни въ точности обозначенныхъ средствъ къ пропитанію себя.

Изъ сихъ четырехъ главныхъ общихъ пунктовъ ясно видно, сколько вредныхъ сторонъ представляетъ учрежденіе Воспитательныхъ Домовъ въ политическомъ, нравственномъ, медицинскомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Если ограничиваться здѣсь исключительно одними гражданскими и экономическими соображеніями, то нельзя и найти оправданія господствующей системѣ; но такъ какъ вопросъ имѣетъ еще религіозную и вмѣстѣ юридическую сторону, то его должно представить еще и въ слѣдующемъ видѣ:

Все зло, происшедшее отъ узаконеній и постановленій о несчастно-рожденныхъ дѣтяхъ и приѣмѣ ихъ въ Воспитательные Дома, вознаграждено ли, по крайней мѣрѣ, значительнымъ уменьшеніемъ дѣтоубійствъ, которое одно могло бы оправдать постановленные мѣры къ пресѣченію сего рода преступленій?

По многимъ иностраннымъ, несомнѣннымъ, документамъ и преимущественно по отчетамъ уголовной администраціи Франціи, видно, что тамъ число дѣтоубійствъ остается все въ той же пропорціи съ числомъ прочихъ преступленій, и нисколько не уменьшилось со времени новѣйшихъ преобразованій въ устройствѣ Воспитательныхъ Домовъ.

Въ рапортахъ же Коммиссіи, учрежденной въ 1846 году, въ Парижѣ, и рассмотрѣнныхъ Генеральнымъ Совѣтомъ Богоугодныхъ заведеній, именно сказано: «Коммиссія единогласно заключила, что туры (то есть, приѣмъ младенцевъ въ секретѣ, безъ всякихъ справокъ ни о томъ, кто они, ни кто ихъ принесъ,—приѣмъ, соотвѣтствующій приѣму, учрежденному въ Русскихъ Воспитательныхъ Домахъ) представляютъ важнѣйшій источникъ всего зла, приписываемаго Воспитательнымъ Домамъ, и подаютъ поводъ къ злоупотребленіямъ и

обману Правительства». Она же Коммиссія доказала вѣсть и то, что уничтоженіе, или сохраненіе, туровъ, ихъ уменьшеніе, или увеличеніе, въ какихъ бы Департаментахъ Франціи оно ни воспослѣдовало, нигдѣ не имѣло ни малѣйшаго вліянія на уменьшеніе, или увеличеніе, дѣтубійствъ, между тѣмъ какъ сіи мѣры возбуждали, напротивъ, преступленія другаго рода. «И потому, заключаетъ Коммиссія, нельзя усомниться въ той истинѣ, что туры (т. е., неограниченно-секретный приемъ младенцевъ) суть явное посягательство на законъ природы, на общественную нравственность, и вѣсть средство къ поощренію всѣхъ вредныхъ страстей.»

За симъ остается сдѣлать приложеніе всего выше сказаннаго къ Русскимъ Воспитательнымъ Домамъ, и разсмотрѣть, въ какой степени оно подтверждается на нашей почвѣ, при другихъ нравахъ, менѣе развращенныхъ, при меньшей степени той образованности, которая ведетъ къ растлѣнію ихъ, при другомъ климатѣ, и всѣхъ другихъ мѣстныхъ гражданскихъ условіяхъ, усугубляющихъ, какъ легко можно доказать, весь вредъ безотчетнаго приема младенцевъ, шодъ именемъ часто ложнымъ, незаконнорожденныхъ.

О МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ.

Сказанное мною выше о Воспитательныхъ Домахъ вообще относится не къ однимъ чужеземнымъ заведеніямъ сего рода; Русскіе Воспитательные Дома необходимо должны были подвергнуться той же участи, т. е., слѣдствіемъ ихъ учрежденій было у насъ, какъ и вездѣ: 1) ежегодное увеличиваніе числа приносимыхъ младенцевъ, равно какъ и родившихся въ самомъ Домѣ, въ огромномъ размѣрѣ; 2) разслабленіе нравственныхъ началъ, запрещающихъ, по возможности, всякому человѣку не заботиться самому о своихъ дѣтяхъ; 3) увеличиваніе смертности младенцевъ, и 4) ежегодное увеличиваніе издержекъ Правительства.

Но Воспитательные Дома въ Россіи тѣмъ именно и отличаются отъ тѣхъ же заведеній въ другихъ земляхъ, что у насъ всѣ ихъ вредныя стороны являютя въ такомъ огромномъ объемѣ, въ какомъ онѣ нигдѣ не встрѣчаются за границею, и именно по тому, что, по моему мнѣнію, у насъ законъ предупредилъ фактъ, учрежденіе возникло не изъ народной потребности, и потому породило неизбежное, но, такъ сказать, искусственное зло.

Чтобъ доказать справедливость сего мнѣнія, нужно не только подтвердить оное несомнѣнными фактами, но вмѣстѣ войти въ объясненіе нѣкоторыхъ подробностей, исключительно до Русскихъ Воспитательныхъ Домовъ касающихся, какъ мѣстныхъ принадлежностей. Русское гражданское устройство и существованіе крѣпостнаго состоянія, степень образованія простаго сословія и въ особенности крестьянъ, степень ихъ религіознаго и нравственнаго быта, степень народонаселенія, условія климата и огромнаго пространства Русскаго Государства, по преимуществу земледѣльческаго: вотъ обстоятельства, на которыя должно обратить вниманіе при разсмотрѣніи сего вопроса. И нельзя не убѣдиться, что всѣ они, въ той степени связи, въ которой представляются съ Русскими Воспитательными Домами, ни сколько не свидѣтельствуютъ въ пользу принятой у насъ системы, но, напротивъ, могутъ только, каждое въ извѣстной степени, усугублять тѣ вредныя стороны оной, которыя хотя существуютъ и въ другихъ земляхъ, но не въ той мѣрѣ, и по той именно причинѣ, что тамъ сіи самыя условія мѣстности, климата и гражданскаго быта, или совершенно различны, или вовсе не существуютъ.

Прежде нежели приступлю къ настоящему моему бѣглому разсмотрѣнію Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома, слѣдуя прежнему порядку, въ экономическомъ, медицинскомъ и нравственномъ отношеніяхъ, я долженъ поставить на видъ, что во всей Европѣ нигдѣ не существуетъ заведенія, подобнаго существующему въ Москвѣ, какъ по внѣшней колоссальной величинѣ самаго зданія, такъ и по внутреннему устройству, порядку, чистотѣ и прочимъ принадлежностямъ. Всѣ заботы Правительства у насъ въ Россіи, не въ дѣсть да будетъ сказано, принимаютъ обыкновенно размѣръ Русскій, то есть, самый широкій, самый щедрый. Нигдѣ нѣтъ заведенія съ такими средствами, нигдѣ нѣтъ дома, который, въ столь няздныхъ и просторныхъ залахъ, могъ бы вмѣстить такое множество младенцевъ, и, можетъ быть, нигдѣ Гг. Медики не исполняютъ своего долга тамъ добросовѣстно, какъ тѣ, коимъ ввѣрено попечительство о несчастно-рожденныхъ въ Москвѣ дѣтей.

Замѣчу еще, что отъ заведенія въ томъ видѣ, въ коемъ рно было учреждено при Императрицѣ Екатеринѣ II, остались только два отдѣленія неизмѣненными, Грудное и Родильное, и что самыя измѣ-

ненія, кои оказалось необходимымъ совершить нашему мудрому Правительству, громче всѣхъ возможныхъ разсужденій доказываютъ и подтверждаютъ выше выраженное мнѣніе о Воспитательныхъ Домахъ, хотя сіи мѣры еще не вполне достаточны для искорененія злоупотребленій и установленія окончательнаго порядка въ приемѣ и призрѣніи несчастно-рожденныхъ, что и слѣдуетъ доказать.

I

О ВОЗРАСТАЮЩЕМЪ ЧИСЛѢ МЛАДЕНЦЕВЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ.

Со времени учрежденія Московскаго Воспитательнаго Дома, то есть, съ 24 Апрѣля, 1764, до нынѣшняго года, какъ видно изъ вѣдомостей того Дома, число приема несчастно-рожденныхъ увеличивалось въ неукротимой прогрессіи.

Въ первое десятилѣтіе (1764 — 1774 г.)	принесено было	9,457 д.
Въ четвертое » (1794 — 1804 г.)	» »	21,074.
Въ восьмое » (1834 — 1844 г.)	» »	71,709.

Въ 1849 году принято 8,941.

Въ 1850 » » 9,702 (то есть, болѣе 751).

Въ нынѣшнемъ же 1751 году, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, около четырехъ тысячъ младенцевъ.

Смотрите прилагаемыя при семъ таблицы о числѣ приема съ 1764 до 1851 за каждый годъ и сравнительныя вѣдомости о томъ же предметѣ.

Въ теченіе 87 лѣтъ принесено всѣхъ младенцевъ 315,151.

Сравнивая таблицы приема въ другихъ городахъ Европы, какъ-то въ Парижѣ, Лионѣ и другихъ, усматриваемъ, что тамъ число приносимыхъ дѣтей несравненно менѣе, чѣмъ у насъ, между тѣмъ какъ, судя по степени народной нравственности и по самому быту народному, число приема несчастно-рожденныхъ должно было бы быть, особенно во Франціи, гораздо болѣе, чѣмъ въ Россіи.

Что же касается до числа несчастно-родившихся младенцевъ въ самомъ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, то есть, въ такъ называемомъ Секретно-родильномъ отдѣленіи, то оно также возрастаетъ ежегодно въ огромной прогрессіи.

Въ 1764 году родилось тамъ 14 младенцевъ.

1774	»	»	»	206.
1804	»	»	»	409.
1834	»	»	»	787.
1844	»	»	»	1,479.

Въ 1849 году родилось 1,648, а въ прошедшемъ 1850 уже 1,776, такъ что въ продолженіи 55 лѣтъ, со времени учрежденія до 1832 года, родилось въ домѣ 24,858; въ продолженіи же послѣднихъ девятнадцати лѣтъ, то есть, съ 1832 до 1851, почти столько же, сколько въ 55 лѣтъ предыдущихъ, а именно 24,459.

Замѣчательно при томъ, что въ Законно-родильномъ отдѣленіи, куда приходятъ рожать тѣ бѣдныя женщины, которыя дѣйствительно отъ крайней нищеты ищутъ здѣсь убѣжища, въ томъ же 19-лѣтнемъ періодѣ, то есть, съ 1832 года до 1851, родилось только 1,255 младенцевъ.

Всѣ сіи цифры такъ громко говорятъ за себя, что всякія поясненія, или возраженія, очевидно, были бы здѣсь неумѣстны. И достаточно одного молчаливаго на нихъ указанія, чтобъ представить ясно и несомнѣнно, куда привести могутъ Московскія Грудное и Секретно-родильное отдѣленія, смотря на нихъ даже и съ одной точки зрѣнія, а именно финансовою.

II

О СМЕРТНОСТИ МЛАДЕНЦЕВЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ.

Младенцы, приносимые въ Воспитательные Дома, для вскормленія ихъ чужею грудью, бывають, по большей части, сложенія слабаго, золотушнаго, истощеннаго, и не содержатъ въ себѣ достаточно жизненной силы. Отсутствіе нравственнаго спокойствія, боязнь и прочія обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ зачатіе матери, а иногда и насилія, которымъ подвергаютъ сіи несчастныя свое тѣло, чтобъ скрыть свое положеніе, внутреннее бореніе и дѣйствіе скрытой страсти, наконецъ, самый процессъ рожденія, совершающагося въ бѣдномъ сословіи безъ всякаго содѣйствія врача, а иногда и совершенно протявно требованіямъ природы: вотъ главныя причины, содѣйствующія болѣе или менѣе, болѣзненному

предрасположенію и неуравнѣнному развитію въ физическомъ отношеніи большей части несчастно-рожденныхъ младенцевъ. Слѣдовательно, еще до приѣма ихъ въ Воспитательный Домъ, они уже отчасти предрасположены къ смерти. Тѣмъ важнѣе должно быть разсмотрѣніе вопроса, до какой степени Воспитательные Дома въ силѣ и возможности исполнить возложенную на нихъ Правительствомъ обязанность сохраненія и продолженія ихъ жизни.

Всѣ ученые, добросовѣстные медики, безъ исключенія, какъ за границею, такъ и въ самой Москвѣ, единодушно согласны въ томъ, что приѣмъ, вскормленіе и содержаніе младенцевъ въ Воспитательныхъ Домахъ ничего не представляютъ въ пользу сохраненія какъ здоровья, такъ и жизни сихъ несчастныхъ. Напротивъ, здѣсь все противорѣчитъ условіямъ, самую природою для того установленнымъ. По вѣчному ея закону, сама мать должна быть кормилицею своего ребенка. И нарушеніе тайной, премудрой связи всего ея организма, подготовленнаго къ сему процессу, съ организмомъ самаго младенца, не можетъ не повредить его будущему развитію и окрѣпленію. Есть исключенія, когда мать не можетъ сама кормить своего ребенка, не повредивши ни ему, ни себѣ самой, но эти исключенія весьма рѣдки и встрѣчаются преимущественно въ высшемъ обществѣ, но отнюдь не въ простомъ сословіи. Въ Воспитательныхъ же Домахъ число младенцевъ, принадлежащихъ не простому сословію, до того незначительно, что не можетъ и быть взято во вниманіе.

Вотъ первая, главная и общая черта невыгоды коммунической системы наемнаго вскормленія дѣтей въ Воспитательныхъ Домахъ.

Если и допустить безвредное вскормленіе ребенка чужою грудью, то развѣ въ такомъ случаѣ, когда, по крайней мѣрѣ, всѣ другія необходимыя условія для физическаго обезпечиванія его жизни будутъ соблюдены. Первое и главное изъ таковыхъ условій есть чистый воздухъ, необходимый для младенцевъ слабыхъ и нѣжныхъ, на которыхъ непосредственно дѣйствуетъ вліяніе атмосферы, особенно въ той порѣ, когда всѣ органы ихъ, нѣжная и тонкая оболочка, какъ легкихъ, такъ и кожи, не могутъ безвредно переносить сгущеннаго скопленія нечистыхъ, а иногда и заразительныхъ, тѣлесныхъ испареній.

Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, то есть, въ Грудномъ отдѣленіи, это обстоятельство особенно обращаетъ на себя вниманіе: ибо здѣсь назначено было мѣсто на 500 кроватей, а теперь въ немъ содержится болѣе 700 младенцевъ. Быстрое и непрерывное размноженіе запертыхъ въ однѣхъ и тѣхъ же комнатахъ младенцевъ, естественно, усугубляетъ то вредное вліяніе, которое имѣетъ обыкновенно на дѣтей сгущенная атмосфера; что нездорово для взрослыхъ, не можетъ не имѣть пагубнаго дѣйствія на продолжительность жизни младенцевъ, не достигшихъ шестинедѣльнаго возраста.

Другое обстоятельство, усугубляющее вредное вліяніе пріема младенцевъ въ Московскій Воспитательный Домъ, и перевоза ихъ въ деревни для дальнѣйшаго вскормленія и воспитанія, заключается въ Русскомъ климатѣ, противъ суровости котораго въ настоящемъ случаѣ безсильны всякія мѣры Правительства, или мѣстнаго начальства. Это обстоятельство чрезвычайно важно, и ему въ особенности приписана была чрезвычайная смертность, преобладавшая въ Русскихъ Воспитательныхъ Домахъ, въ началѣ ихъ учрежденія. Въ С. Петербургѣ, на примѣръ, принято было, съ 1770 до 1798 года, 28,436 младенцевъ, изъ коихъ умерло 24,272.

Не говорю уже о беременнымъ женщинамъ, приходящихъ зимою родить въ Московское Секретно-родильное отдѣленіе, иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, и уходящихъ при 25 градусахъ мороза изъ Воспитательнаго Дома, не доживши опредѣленнаго девятидневнаго срока...

Холодъ смертоносно дѣйствуетъ въ особенности на младенцевъ, приносимыхъ въ Воспитательный Домъ въ зимнее время, и ввѣряемыхъ, по большей части, наемнымъ лицамъ, составляющимъ себѣ симъ приносомъ выгодное для себя ремесло. Дѣти сіи часто оказываются при пріемѣ совершенно замерзшими. Тѣ же изъ нихъ, на которыхъ холодъ дѣйствуетъ съ меньшею силою, тѣмъ не менѣе погибаютъ, нѣсколько дней спустя послѣ простуды. Замѣчу мимоходомъ, что даже въ Парижѣ, гдѣ, конечно, холодъ дѣйствуетъ съ меньшею свѣрлостію, у приносимыхъ въ Воспитательные Дома зимою дѣтей, по свидѣтельству доктора Леруа, обнаруживаются на распухшихъ и жесткихъ рукахъ и ногахъ слѣды простуды, отъ которой часто они въ скорѣи умираютъ. Каковой же опасности они под-

вергаться должны въ Москвѣ, или Петербургѣ, при 25 градусахъ мороза и при отдаленности не только одной части города отъ другой, но иногда и села, отстоящаго отъ Москвы болѣе ста верстъ?...Если младенецъ и переживетъ опасность, сопряженную съ принесеніемъ его въ домъ, его ожидаетъ та же опасность при выходѣ его изъ онаго; ибо послѣ 6 недѣль отправляютъ его въ деревню, и какъ бы о немъ ни заботились, какія мѣры ни принимали бы наемныя лица, коимъ ихъ вѣряютъ, симъ лицамъ чрезвычайно трудно благополучно доставить въ деревню, иногда отдаленную, шестинедѣльнаго ребенка, не защищеннаго теплою материнскою грудью.

Третье, не менѣе важное, обстоятельство, приводящее Московское Грудное отдѣленіе въ затруднительное положеніе, есть недостатокъ въ хорошихъ, здоровыхъ и честныхъ кормилицахъ, неопредѣленность срока пребыванія ихъ въ Домѣ и условій, по которымъ онѣ обязываются наемною и равнодушною грудью прокармливать несчастныхъ младенцевъ. Эти затрудненія должны необходимо возрастать вмѣстѣ съ ежемѣсячнымъ приращеніемъ приносимыхъ дѣтей и естественно имѣть вліяніе на здоровье и самую жизнь сихъ послѣднихъ. При меньшемъ, ограниченномъ числѣ младенцевъ легко бы было исполнить требованія, въ этомъ дѣлѣ необходимыя. Но тамъ, гдѣ ежедневно имѣютъ нужду, положимъ, въ 700-хъ кормилицахъ, едва ли могутъ быть добросовѣстно выполнены условія здоровья, нравственности и челоуѣколюбиваго обращенія. При всемъ присмотрѣ и при всей строжайшей дисциплинѣ, можно ли ожидать заботливаго и нѣжнаго хожденія за беззащитными крошками, отъ цѣлаго полка сихъ женщинъ, съ улицы пришедшихъ, въ видѣ полещицъ, заработать свой хлѣбъ, лишивши своей груди своихъ собственныхъ дѣтей? Докторскій осмотръ поручиться можетъ только за здоровье; но кто сін женщины, откуда онѣ, какого поведенія, кто можетъ за это отвѣчать при такомъ множествѣ и болѣею частію при краткомъ пребываніи ихъ въ Домѣ?

По замѣчанію одного ученаго врача, весьма близкаго и опытнаго сужды въ этомъ дѣлѣ, невозможно усмотрѣть за исполненіемъ обязанности каждой кормилицы въ исключительномъ прокармливаніи одного вѣреннаго ей младенца. Уходитъ ли она обѣдать, или отлучается по другому какому либо случаю, она передаетъ его сосѣлкѣ кормилицѣ, которая, въ свою очередь, тоже покормитъ несчаст-

наго. Этого мало: каждая кормилица, если только ей вздумается, может и вовсе оставить Домъ, и ребенокъ въ такомъ случаѣ переходитъ къ другой. Не принимаетъ ли, спрашиваю, Грудное отдѣленіе вида фаланстеріи въ пеленкахъ? Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ коммунизмъ въ кормленіи, если осмѣлюсь такъ выразиться, имѣетъ самое вредное вліяніе на ребенка; вотъ чѣмъ отчасти и объясняется преобладаніе въ дѣтяхъ Груднаго отдѣленія болѣзни, называемой молочницею (*Stomatitis excudativa*), до того тамъ преобладающей, что изъ суточной вѣдомости о больныхъ, находившихся въ лазаретахъ пятаго этажа, на примѣръ, за 19 число Авгвля, 1851 года, ею одержимы были 151 младенецъ, изъ числа 282 тамъ находившихся больныхъ.

Заключаю сей бѣглый обзоръ извѣстными мнѣ цифрами о смертности въ Московскомъ Грудномъ отдѣленіи. Всѣ медики Московскаго Воспитательнаго Дома имѣютъ безукоризненное убѣжденіе, что ни въ одномъ изъ Европейскихъ заведеній сего рода не умираетъ менѣе дѣтей, чѣмъ въ Москвѣ. Но нельзя же, однако, и самой бдительной медицинѣ измѣнить противудѣйствующихъ ей вышеизложенныхъ обстоятельствъ. И потому не удивительно, что, не смотря на заботы столь всегда усерднаго Русскаго начальства, умираетъ огромное количество младенцевъ даже и въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, хотя число сихъ жертвъ, положимъ, сравнительно и меньше, чѣмъ гдѣ либо.

Изъ приложенной при семъ мѣсячной вѣдомости объ однихъ больныхъ младенцахъ, находившихся въ лазаретахъ 5-го этажа при Грудномъ отдѣленіи, за Генварь 1851 года, видно слѣдующее:

Къ 1-му Генваря 1851 г. больныхъ состояло.	228.
Прибыло	554.

И того 782.

Если мы положимъ одинаковое число имѣющихъ прибыть больныхъ на каждый изъ остальныхъ 11 мѣсяцевъ текущаго года, то въ теченіи 1851 однихъ больныхъ младенцевъ въ Воспитательномъ Домѣ было бы 6,876.

По обыкновенному приращенію приносимыхъ дѣтей, нужно полагать скорѣе увеличеніе сего числа, чѣмъ уменьшеніе.

Умерло же въ теченіе Генваря	166.
Осталось больныхъ къ 1-му Февраля	311.
Изъ сихъ послѣднихъ трудныхъ, то есть, почти уже обреченныхъ на смерть	118.

Изъ сего, кажется, ясно видно, что смертность въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, какъ бы ни считалась она, сравнительно съ другими странами, незначительною, все таки велика сама по себѣ. И необходимо замѣтить, что изъ снхъ чиселъ невозможно вывести общаго итога о всей смертности дѣтей, вѣренныхъ попечительству Московскаго Воспитательнаго Дома, что значило бы впасть въ самую грубую ошибку. Нѣтъ, это только смертность грудныхъ младенцевъ въ продолженіи шести недѣль; а какъ, гдѣ и сколько умираетъ дѣтей въ послѣдствіи, по отсылкѣ ихъ въ деревни, сколько умираетъ достигшихъ 7, 14 и 21 года . . . это, увы! другая печальная исторія, страницы которой, можетъ быть, не для меня одного закрыты. . . .

Не довѣряя вполне самому себѣ въ точности нѣкоторыхъ изъ сихъ соображеній, касательно Московскаго Воспитательнаго Дома въ медицинскомъ отношеніи, я желалъ бы, для сравненія, повѣрки и дополненій оныхъ, чтобъ вопросъ о томъ: «Благопріятствуетъ ли сохраненію здоровья и жизни грудныхъ младенцевъ способъ приема, кормленія и содержанія ихъ въ Грудномъ отдѣленіи Московскаго Воспитательнаго Дома?» былъ отданъ на подробнѣйшее разрѣшеніе ученаго, опытнаго въ этомъ дѣлѣ и вмѣстѣ безпристрастнаго, медика.

ВЪ Д О М О С Т Ъ

**ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА О ЧИСЛѢ ПРИКМА
НЕСЧАСТНО-РОЖДЕННЫХЪ ПИТОМЦЕВЪ ОБОЕГО ПОЛА СО ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ
СЕГО ДОМА 21 АПРѢЛЯ, 1764 ГОДА, ДО 1850 ГОДА.**

Число год.	Годы:	Ежегодное увеличение или умень- шение:	Принесено:	Въ томъ числѣ ро- дилось въ Домѣ:	Число год.	Годы:	Ежегодное увеличение или умень- шение:	Принесено:	Въ томъ чи- слѣ родилось въ Домѣ:
1	1764	» » »	523	14	34	1797	болѣе 240	2003	260
2	1765	болѣе 270	793	75	35	1798	болѣе 131	2134	338
3	1766	менѣе 51	742	76	36	1799	менѣе 3	2131	328
4	1767	болѣе 347	1089	84	37	1800	менѣе 34	2097	338
5	1768	болѣе 25	1114	149	38	1801	болѣе 293	2390	387
6	1769	болѣе 123	1237	178	39	1802	болѣе 96	2486	424
7	1770	менѣе 235	1002	162	40	1803	болѣе 112	2598	425
8	1771	менѣе 160	842	105	41	1804	болѣе 143	2742	409
9	1772	менѣе 81	761	34	42	1805	болѣе 219	2960	418
10	1773	болѣе 593	1354	183	43	1806	болѣе 215	3175	434
11	1774	менѣе 70	1284	206	44	1807	болѣе 27	3202	399
12	1775	болѣе 232	1516	256	45	1808	болѣе 135	3337	449
13	1776	менѣе 295	1221	193	46	1809	болѣе 233	3570	449
14	1777	болѣе 183	1404	258	47	1810	болѣе 170	3740	492
15	1778	менѣе 83	1321	232	48	1811	менѣе 135	3605	483
16	1779	менѣе 33	1288	251	49	1812	менѣе 993	2612	408
17	1780	менѣе 182	1106	219	50	1813	менѣе 938	1674	338
18	1781	менѣе 28	1078	205	51	1814	болѣе 713	2387	549
19	1782	болѣе 86	1164	209	52	1815	болѣе 695	3082	668
20	1783	менѣе 9	1155	230	53	1816	болѣе 436	3518	728
21	1784	менѣе 64	1091	212	54	1817	болѣе 266	3784	725
22	1785	болѣе 16	1107	187	55	1818	болѣе 556	4340	752
23	1786	болѣе 337	1444	271	56	1819	менѣе 80	4260	690
24	1787	болѣе 17	1461	249	57	1820	менѣе 33	4227	561
25	1788	менѣе 276	1185	155	58	1821	болѣе 99	4326	534
26	1789	болѣе 118	1303	209	59	1822	болѣе 274	4600	628
27	1790	болѣе 57	1360	227	60	1823	болѣе 55	4655	613
28	1791	болѣе 39	1399	200	61	1824	болѣе 552	5207	612
29	1792	болѣе 296	1695	292	62	1825	болѣе 384	5591	602
30	1793	менѣе 298	1397	205	63	1826	менѣе 59	5532	633
31	1794	болѣе 154	1551	247	64	1827	болѣе 159	5691	636
32	1795	болѣе 370	1921	303	65	1828	менѣе 171	5520	650
33	1796	менѣе 158	1763	252	66	1829	менѣе 137	5383	743

Число год.	Годы:	Ежегодное увеличеніе или умень- шеніе:	Принесено:	Въ томъ числѣ ро- дилось въ домъ:	Число год.	Годы:	Ежегодное увеличеніе или умень- шеніе:	Принесено:	Въ томъ чи- слѣ родилось въ домъ:
67	1830	меньше 437	4946	705	78	1841	меньше 528	6437	962
68	1831	болѣе 793	5739	722	79	1842	болѣе 549	6986	1099
69	1832	болѣе 631	6370	785	80	1843	болѣе 288	7274	1143
70	1833	болѣе 528	6898	961	81	1844	болѣе 527	7801	1362
71	1834	болѣе 1414	8312	924	82	1845	болѣе 434	8235	1544
72	1835	меньше 1139	7173	840	83	1846	болѣе 344	8579	1767
73	1836	болѣе 505	7678	982	84	1847	меньше 133	8446	1628
74	1837	болѣе 608	7070	1063	85	1848	болѣе 399	8845	1594
75	1838	меньше 505	6565	1087	86	1849	болѣе 106	8951	1568
76	1839	болѣе 684	7249	1147	87	1850	болѣе 751	9702	1676
77	1840	меньше 284	6965	1035					
							Всего	315,451	47,989
							т. е. прине- сено	267,462	
							родилось	47,989	
								315,451	

ДЕСЯТИЛѢТНЯЯ СЛОЖНОСТЬ СЪ 1764 ГОДА 21 АПРѢЛЯ ПО 1850 ГОДЪ.	СРАВНЕНІЕ.		
Съ 1764 года } до 1774 — } .	9457		
Съ 1774 — } до 1784 — }	12537	болѣе	3080
Съ 1784 — } до 1794 — }	13442	болѣе	905
Съ 1794 — } до 1804 — }	21074	болѣе	7632
Съ 1804 — } до 1814 — }	30617	болѣе	9543
Съ 1814 — } до 1824 — }	39179	болѣе	8562
Съ 1824 — } до 1834 — }	56877	болѣе	17698
Съ 1834 — } до 1844 — }	71709	болѣе	14832
1844	7801	болѣе	527
1845	8235	болѣе	434
1846	8579	болѣе	344
1847	8446	менѣе	133
1848	8845	болѣе	399
1849	8951	болѣе	106
Въ теченіи 86 лѣтъ принесено дѣтей въ 1850 году принесено дѣтей . . .	305749 9702	болѣе	751
Всего . .	315451		

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА О ЧИСЛѢ ПРИЕМА
НЕСЧАСТНО-РОЖДЕННЫХЪ ПИТОМЦЕВЪ ОБОЕГО ПОЛА, СО ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕН-
НІЯ СЕГО ДОМА, ПО ДЕСЯТИЛѢТНЕЙ СЛОЖНОСТИ, ОТЪ 21-го АПРѢЛЯ 1764
ГОДА ДО 1851 ГОДА.

		СРАВНЕНІЕ.		
Съ 1764 года	}	9457	
до 1774 —				
Съ 1774 —	}	. . .	12537	болѣе 3080
до 1784 —				
Съ 1784 —	}	13442	болѣе 905
до 1794 —				
Съ 1794 —	}		21074	болѣе 7632
до 1804 —				
Съ 1804 —	}		30617	болѣе 9543
до 1814 —				
Съ 1814 —	}	. . .	39179	болѣе 8562
до 1824 —				
Съ 1824 —	}		56877	болѣе 17698
до 1834 —				
Съ 1834 —	}	71709	болѣе 14832
до 1844 —				
1844			7801	болѣе 527
1845			8235	болѣе 434
1846			8579	болѣе 344
1847			8446	менѣе 133
1848			8845	болѣе 399
1849			8951	болѣе 406
1850			9702	болѣе 751
Въ теченіи 87 лѣтъ принесено дѣтей			315451	

**ДЕВЯТНАДЦАТИЛѢТНЯЯ СМЕРТНОСТЬ ЗАКОННАГО РОДИЛЬНАГО ГОСПИТАЛЯ ВО
ВРЕМЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ ИМЪ ДИРЕКТОРОМЪ РИХТЕРОМЪ.**

Годы.	Принято.	Умерло.	Въ дробяхъ.	Въ процен.
1832	27	3	$\frac{1}{9}$	11,0
1833	33	3	$\frac{1}{11}$	9,1
1834	40	2	$\frac{1}{20}$	5,0
1835	35	1	$\frac{1}{35}$	2,7
1836	38	1	$\frac{1}{38}$	2,6
1837	35	—	—	—
1838	46	—	—	—
1839	43	2	$\frac{1}{21}$	4,9
1840	40	2	$\frac{1}{20}$	5,0
1841	54	1	$\frac{1}{54}$	2,0
1842	74	5	$\frac{1}{15}$	6,8
1843	74	2	$\frac{1}{37}$	2,7
1844	98	3	$\frac{1}{33}$	3,0
1845	102	4	$\frac{1}{25}$	4,0
1846	131	4	$\frac{1}{33}$	3,0
1847	159	3	$\frac{1}{53}$	2,0
1848	175	10	$\frac{1}{11}$	9,1
1849	160	5	$\frac{1}{32}$	3,0
1850	161	5	$\frac{1}{32}$	3,0
19 лѣтъ	1525	62	$\frac{1}{25}$	4,0

ДЕВЯТНАДЦАТИЛѢТНЯЯ СМЕРТНОСТЬ СЕКРЕТНАГО РОДИЛЬНАГО ГОСПИТАЛЯ
ВО ВРЕМЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ ИМЪ ДИРЕКТОРОМЪ РИХТЕРОМЪ.

Годы.	Принято.	Умерло.	Въ Дробляхъ.	Въ процен.
1832	844	11	$\frac{1}{76}$	$1\frac{1}{3}$
1833	1013	19	$\frac{1}{55}$	2
1834	787	25	$\frac{1}{31}$	$3\frac{1}{4}$
1835	883	14	$\frac{1}{65}$	$1\frac{1}{2}$
1836	1035	17	$\frac{1}{60}$	$1\frac{2}{3}$
1837	1129	16	$\frac{1}{70}$	$1\frac{5}{4}$
1838	1164	8	$\frac{1}{145}$	$0\frac{2}{3}$
1839	1217	19	$\frac{1}{64}$	$1\frac{1}{2}$
1840	1097	38	$\frac{1}{29}$	$3\frac{1}{2}$
1841	1011	20	$\frac{1}{50}$	2
1842	1186	33	$\frac{1}{36}$	$2\frac{2}{3}$
1843	1255	28	$\frac{1}{45}$	$2\frac{1}{3}$
1844	1479	18	$\frac{1}{82}$	$1\frac{1}{4}$
1845	1651	21	$\frac{1}{79}$	$1\frac{1}{3}$
1846	1894	33	$\frac{1}{57}$	$1\frac{5}{4}$
1847	1692	32	$\frac{1}{53}$	2
1848	1698	58	$\frac{1}{29}$	$3\frac{1}{2}$
1849	1648	69	$\frac{1}{24}$	4
1850	1776	70	$\frac{1}{26}$	4
19 лѣтъ	24,459	549	$\frac{1}{45}$	$2\frac{1}{3}$

ВЪДОМОСТЬ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА О ЧИСЛѢ РОДИВ-
ШИХСЯ ВЪ САМОМЪ ДОМѢ НЕСЧАСТНО-РОЖДЕННЫХЪ ПИТОМЦЕВЪ ОБОЕГО
ПОЛА, СО ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ СЕГО ДОМА 21 АПРѢЛЯ 1764 ГОДА
ДО 1832 ГОДА.

Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.		Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.
1	1764	14		23	1786	271
2	1765	75		24	1787	249
3	1766	76		25	1788	155
4	1767	84		26	1789	209
5	1768	149		27	1790	227
6	1769	178		28	1791	200
7	1770	162		29	1792	292
8	1771	105		30	1793	205
9	1772	34		31	1794	247
10	1773	183		32	1795	303
11	1774	206		33	1796	252
12	1775	256		34	1797	260
13	1776	193		35	1798	338
14	1777	258		36	1799	328
15	1778	232		37	1800	338
16	1779	251		38	1801	387
17	1780	219		39	1802	424
18	1781	205		40	1803	225
19	1782	209		41	1804	409
20	1783	230		42	1805	418
21	1784	212		43	1806	443
22	1785	187		44	1807	399

Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.		Числ годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.
45	1808	449		57	1820	561
46	1809	449		58	1821	534
47	1810	492		59	1822	628
48	1811	483		60	1823	613
49	1812	408		61	1824	612
50	1813	338		62	1825	602
51	1814	549		63	1826	633
52	1815	668		64	1827	636
53	1816	728		65	1828	650
54	1817	725		66	1829	743
55	1818	752		67	1830	705
56	1819	690		68	1831	722
			Всего			24858

МѢСЯЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

О БОЛЬНЫХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ЛАЗАРЕТАХЪ 5-ГО ЭТАЖА, ПРИ ГРУДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ ОБОЕГО ПОЛА МЛАДЕНЦЕВЪ ЗА ЯНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1851 ГОДА.

ЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Къ 1-му Генваря состояло.			Прибыло.		Выдоровъло.		Умерло.		Къ 1-му Февраля состоятъ.		
	М.	Ж.	И т.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	И т.
Diarrhoea	5	2	7	25	19	11	8	8	3	11	10	21
Atrophia	7	2	9	11	8	9	3	7	2	2	5	7
Ophthalmia	14	17	31	29	23	18	19	4	2	21	19	40
Enteritis	2	2	4	1	2	1	—	1	2	1	2	3
Icterus	15	6	21	31	10	18	4	13	5	15	7	22
Stomatitis exsudativa .	64	48	112	122	103	92	83	28	26	66	42	108
Marasmus	7	10	17	66	63	10	7	33	20	30	46	76
Exanthlma	1	6	7	3	5	1	6	—	1	3	4	7
Scrophulae	1	1	2	1	4	1	—	1	—	—	5	5
Erysipilas	—	2	2	—	2	—	2	—	1	—	1	1
Tussis.	3	8	11	3	8	4	5	—	1	2	10	12
Eclampsia	—	—	—	5	5	—	—	5	1	—	4	4
Ulcus.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	2
Abscusus	1	1	2	—	1	1	1	—	1	—	—	—
Syphilis.	2	1	3	1	1	1	—	—	1	2	1	3
И того	122	106	228	299	255	167	138	100	66	154	137	311
Въ томъ числѣ грудныхъ мужескаго 60 человекъ женскаго 58 —												
И того 118 человекъ.												

СУТОЧНАЯ ВЪДОМОСТЬ

О БОЛЬНЫХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ЛАЗАРЕТАХЪ 5-ГО ЭТАЖА ПРИ ГРУДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ ОБОЕГО ПОЛА МЛАДЕНЦЕВЪ ЗА 19 ЧИСЛО АПРѢЛЯ МѢСЯЦА 1851 ГОДА.

ЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.		Трупн.		Црпб.		Вызгор.		Умерло.		Состоятъ.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Ит.
Diarrhoea	6	6	6	5	—	1	—	—	—	—	12	12	24
Atrophia	—	—	5	2	—	—	—	—	—	—	5	2	7
Ophthalmia	14	9	—	—	—	—	—	—	—	—	14	9	23
Enteritis	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	1	—	1
Icterus	8	—	6	—	—	1	—	—	1	—	13	1	14
Stomatitis exsudativa .	44	40	34	40	6	3	6	7	3	—	75	76	151
Marasmus	10	9	8	9	1	1	—	—	1	2	18	17	35
Exanthima	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Scrophulae	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Ulcus	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Erysipelas	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Tussis	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Catarrhus	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Eclampsia	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	3	3	6
Infans praematurus . .	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Tumor	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Vomitus	1	2	1	2	—	—	—	—	—	—	2	4	6
Pemphigus	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Итого	88	73	64	66	7	6	6	8	5	3	148	134	282

Ф О Р М А

ДЛЯ СОБРАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ЦИФРЪ,

НЕОБХОДИМЫХЪ КЪ РЪШЕНІЮ ВОПРОСА, ВЪ КАКОЙ СТЕПЕНИ ПОЛЕЗЕНЪ, ИЛИ
ВРЕДЕНЪ, ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НРАВАМЪ И ФИНАНСАМЪ, СОСТОЯЩІЙ ВЪ МОСКВѢ
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ.

Нужно знать, сколько съ перваго года учрежденія сего заведенія
до 1851 года, обозначая цифры каждаго года особенно,

или съ 1840 до 1850,

или, по крайней мѣрѣ, сколько

въ 1840,

въ 1850.

А. 1. Принято было въ грудное отдѣленіе принесенныхъ дѣтей
вообще:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

2. Родившихся въ родильномъ отдѣленіи:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

Б. 1. Умершихъ въ грудномъ отдѣленіи:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

2. Мертворожденныхъ въ родильномъ отдѣленіи:
 - а. пола мужескаго.
 - б. пола женскаго.
 3. Умершихъ по отсылкѣ ихъ въ деревняхъ:
 - а. мужескаго.
 - б. женскаго пола.
 4. Сколько вообще умерло дѣтей:
 - а. менѣе одного года.
 - б. болѣе одного года.
- В. 1. Сколько оставалось къ 31 Декабря каждаго года, съ перваго года учрежденія до 1851, или каждаго года послѣдняго десятилѣтія, или, по крайней мѣрѣ, 1840-го и 1850-го.
- Дѣтей въ самомъ домѣ:
 - а. мужескаго.
 - б. женскаго.
2. Сколько въ деревняхъ:
 - а. мужескаго.
 - б. женскаго.
- Г. 1. Сколько именно времени прокормливается обыкновенно дитя въ грудномъ отдѣленіи:
 - а. сколько отослано въ деревню по истеченіи меньшаго времени.
 - б. сколько по истеченіи бѣльшаго времени.
- Д. 1. Сколько вышло вообще дѣтей изъ Воспитательнаго Дома по истеченіи срока, опредѣленнаго на ихъ тамъ содержаніе до 1837 г.
 - а. мужескаго.
 - б. женскаго.

2. Сколько осталось въ деревняхъ, избравшихъ родъ жизни земледѣльцевъ.
3. а. Сколько усыновленныхъ.
б. Сколько передано изъ дома на попеченіе родителей, или благотворителей, до совершеннолѣтняго возраста:
 - а. мужескаго.
 - б. женскаго.
- Е. Желательно бы было по возможности имѣть свѣдѣнія о избраніи рода жизни вышедшими изъ Воспитательнаго Дома воспитанниками обоюго пола и о дальнѣйшихъ успѣхахъ ихъ на общественномъ поприщѣ.
 1. Сколько поступило въ Университеты до 1837 г.
 2. Сколько въ военную службу во всѣ годы.
 3. Сколько въ Ремесленное заведеніе.
 4. Въ Фельдшерное заведеніе.
 5. Сколько неизвѣстнаго, сомнительнаго, дурнаго поведенія:
 - а. мужескаго.
 - в. женскаго.
 6. Какая судьба постигаетъ вышедшихъ изъ Воспитательнаго Дома воспитанницъ.
 - а. какъ до 1837 г.
 - б. такъ и въ послѣднее десятилѣтіе.
 7. Сколько изъ сихъ послѣднихъ, избравшихъ опредѣленный образъ жизни и занятія, извѣстныя Дому.
 8. Сколько вышло замужъ.
- Ж. 1. Сколько употреблено расходовъ каждагодно до 1837 года:
 - а. На содержаніе и пищу дѣтей.
 - б. На ученіе ихъ.
 - в. Прочихъ расходовъ.
2. Среднее число издержекъ на каждаго воспитанника.
3. Сколько съ 1837 года потребно было расходовъ:
 - а. въ Грудное отдѣленіе.

160 ИСТОРИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМОВЪ ВЪ ЦАРЕВЕРГЪ И МОСКВѢ.

б. въ Родильное отдѣленіе.

в. въ деревняхъ.

3. Распредѣленіе суммъ прихода, какъ всей ежегодной суммы, такъ съ обозначеніемъ, сколько откуда поступило денегъ на содержаніе Московскаго Воспитательнаго Дома.

ПОДРОБНОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ, МАРИИ ФЕОДОРОВНЪ, О СОСТОЯНІИ МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА ВЪ ВѢТНОСТЬ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ 1812 ГОДА.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Почтеннѣйшее письмо Ваше, отъ 18-го прошедшаго мѣсяца, съ нарочнымъ курьеромъ честь имѣлъ получить; приношу Вашему Высокопревосходительству чувствительнѣйшую мою благодарность за изъявленіе милостиваго Вашего участія о мнѣ, во время нахождения непріятеля въ Москвѣ. Дѣйствительно, злодѣянія и варварства, ими производимыя, ни какимъ перомъ описать не возможно. Самъ Богъ подкрѣпилъ, наставилъ и сохранилъ насъ; не распространяюсь въ подробности съ нами случившагося по причинѣ болѣзни моей; она съ 12-го Ноября меня мучить, по которой до выздоровленія получилъ милостивый рескриптъ. Въ ономъ Всемиловнѣйшая Государыня Императрица позволила до по-

правленія здоровья препоручить мнѣ должность моему помощнику, Г-ну Янишу, что исполнилъ. Прилагаю при семъ, собственно для Васъ, не дѣлая оное гласнымъ, точную копию съ моего Донесенія Государынѣ Императрицѣ, изъ коего изволите усмотрѣть о всѣхъ, происходившихъ злодѣяніяхъ.

Прося о продолженія Вашихъ ко мнѣ милостей, пріймите и увѣреніе нелицемѣрнаго моего къ Вамъ высокопочитаія и совершенной преданности, съ которою честь имѣю быть,

Вашего Высокопревосходительства,

Милостивый Государь,

всепокорнѣйшій слуга,

Иванъ Тутолминъ.

Декабря 5-го дня,
1812 года.
Москва.

Его Высокопревосходительству,
Александру Михайловичу
Луняну.

Копія.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Соображаясь съ точностію волѣ Вашего Императорскаго Величества, предписанной мнѣ въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 18-го минушаго Октября, собралъ я, сколько время, при нынѣшнихъ безпрерывныхъ трудахъ, мнѣ позволило, всѣ данныя произшествія, случившіяся въ Домѣ и внѣ оного, въ бытность непріятеля въ Москвѣ, о которыхъ и имѣю счастье Вашему Императорскому Величеству представить слѣдующее подробное донесеніе.

Послѣ отправления изъ Москвы, по Высочайшему Императорскаго Величества повелѣнію, взрослыхъ воспитанниковъ обоого пола и всѣхъ классическихъ, въ Казань, что успѣлъ я сдѣлать 31-го Августа, о чемъ имѣлъ я счастье подробно донести Вашему Императорскому Величеству, приказалъ я, съ 1-го Сентября, начать немедленно переводить отдѣльную больницу изъ окружнаго строенія въ квадратъ, но, по внезапному вступленію непріятельскихъ войскъ въ столицу, къ крайнему несчастію, не успѣлъ того жъ числа перенести всѣхъ вещей, къ оной принадлежащихъ, а принужденъ былъ ихъ оставить тамъ и хранить за замками.

31-го числа, вечерюмъ, получилъ я рапортъ, что скотной дворъ нашими передовыми Козачьими войсками разграбленъ, съ котораго тотчасъ приказалъ весь скотъ пригнать въ домъ, имѣя въ виду, въ случаѣ намѣствія непріятеля, употребить его на пищу дѣтямъ, обративъ въ солонину, что по времени и сдѣлалъ.

1-го Сентября наши войска, вошедши въ городъ, разбили нѣсколько питейныхъ домовъ, изъ которыхъ рабочіе люди обоого пола и караульщики тащили вино ведрами, горшками и кувшинами, и перепились такъ, что я на другой день вынужденъ былъ ходить по квартирамъ съ обыскомъ и, находя вино, выливать на землю и бить посуду. Подобная строгость помогла мнѣ въ послѣдствіи во многихъ случаяхъ; по приведеніи въ порядокъ Дома, съ тѣмъ же вмѣстѣ встрѣчалъ непріятеля.

2-го Сентября проходила Москву Россійская армія; всѣ Присутственныя Мѣста и большее число обывателей, имѣющихъ состояніе,

выѣхали еще за нѣсколько дней изъ города, а городскіе начальники и полиція рано по утру того жъ числа.

Чиновники и служащіе, оставленные въ Домѣ подѣ начальствомъ моимъ, предварительно удержаны были мною при ихъ мѣстахъ съ обнадеживаніемъ, что за вѣрную и усердную ихъ службу, по материнскому милосердію Вашего Императорскаго Величества, они безъ награжденія не останутся. Всѣ они съ твердостью духа и должнымъ повиновеніемъ остались при своихъ мѣстахъ, кромѣ нѣкоторыхъ, кои отпущены мною съ семействами, какъ то: акушеръ Таннбергъ, имѣющій 9-ть человекъ дѣтей, въ числѣ коихъ взрослыхъ дочерей три; старшій аптекаръ Буттеръ, архитектурской помощникъ Жиллярди, и старшая повивальная бабка Бергеръ, которая, по прошенію ея, за слабостью здоровья, мною вовсе уволена отъ службы Дома; безъ спроса же моего уѣхали два священника и діаконъ.

По прохожденіи нашихъ войскъ, того жъ числа, въ слѣдъ за оными, въ 4-ре часа по полудни, вступила въ Москву Французская армія, такъ что послѣднія Россійскія войска проходили набережною Воспитательнаго Дома, а непріятельскія были уже въ Кремлѣ. По вступленіи ихъ въ Москву, долженъ былъ я ожидать всѣхъ насилій и жестокостей непріятели, и для того, дабы спасти вѣренное отъ Вашего Императорскаго Величества моему сохраненію Богоугодное заведеніе съ невинными сиротами, я, по долгу моему, тотчасъ, безъ робости, съ твердымъ духомъ, пошелъ въ Кремль, взявъ съ собою экономскаго помощника, Зейпеля, и для перевода экономскаго сына, Коллежскаго Регистратора, Петра Христіани, служащаго въ Канцеляріи Московскаго Военнаго Губернатора переводчикомъ. Пришедши туда, по многому прохожденію, доведенъ я былъ до опредѣленнаго отъ Наполеона Губернатора, Графа Дюронеля, коему объяснивъ объ оставленномъ на попеченіе мое Воспитательномъ Домѣ съ грудными и малолѣтними дѣтьми, просилъ его принять изъ одиночеловѣколюбія оной Домъ подѣ свою защиту. По которой моей просьбѣ, Графъ Дюронель приказалъ мнѣ дать 12-ть человекъ конныхъ жандармовъ съ однимъ офицеромъ; пришедъ съ карауломъ въ Домъ, я тотчасъ о семъ приказалъ повѣстить всѣмъ, находящимся въ Домѣ служащимъ, которые возвращенія моего ожидали съ страхомъ и надеждою. Жандармы заняли наши конюшни, и были на содержаніи Дома какъ въ сей день, такъ и въ слѣдую-

щѣ. Французскія войска входили въ городъ и выступали изъ оного; оставалось же ихъ тогда въ Москвѣ до 50,000. Съ самаго перваго вечера начались пожары, кои день отъ дня увеличены были разосланными по всему городу зажигателями, бросавшими во всѣ дома и церкви зажигательные составы, въ низкія мѣста изъ рукъ, а въ высокія изъ пистолетовъ: съ пожарами вмѣстѣ начались грабежи, смертоубійства и всякаго рода жестокости и поруганія, отъ непріятельскихъ войскъ, по безчеловѣчю своему не внимавшихъ ни гласу совѣсти, ни просьбамъ и слезамъ несчастныхъ жителей. Грабежи сіи продолжались до того времени, покуда у бѣдныхъ жителей ничего уже не осталось, и они, будучи лишены домовъ, пищи и одежды, принуждены были искать себѣ насущнаго хлѣба у самого непріятели.

3-го числа получилъ я извѣстіе, что находящіеся Россійскіе больные и раненые въ Екатерининскомъ и Александровскомъ училищахъ, оставлены безъ пищи и находятся безъ присмотра, и что мертвыя тѣла даже не похоронены. Не имѣя никакой возможности, по смутнымъ обстоятельствамъ, оказать сему заведенію свое вспомоствованіе, предписалъ я главному лѣкарю больницы бѣдныхъ, Оппелю, такъ какъ онъ по близости тѣхъ училищъ находится, не оставить больныхъ по челоуѣколюбію безъ призрѣнія.

Того жъ дня пріѣхалъ Генералъ-Интендантъ Дюмасть и, осматривая по наружности Домъ, велѣлъ находящіеся по правую сторону корделожы деревянныя пристройки къ лабазамъ сломать, назначилъ въ лабазахъ для печенія хлѣбовъ скласть печи и сдѣлать въ оныя ходъ изнутри дома. На другой день откомандированные изъ полковъ рабочіе солдаты, подъ присмотромъ офицеровъ, пришли и потребовали ломовъ и топоровъ, которые принужденно имъ отпущены были. Рабочіе тотчасъ принялись за сломку оныхъ строеній, состоящихъ изъ конюшенъ и сараевъ Директоровъ, Оберъ Секретаря, 1-го Надзирателя, 1-го Бухгалтера и Казначая, находившіеся въ нихъ экипажи всѣ выкинуты были на дворъ, нѣкоторые изъ нихъ увезены, оставшіеся всѣ ободраны; но наослѣдокъ учрежденіе пекарней оставлено, и печей не было сложено, весь же лѣсъ, оставшійся отъ сломки конюшенъ и сараевъ, даже и нѣкоторые заборы, въ послѣдствіи времени были сожжены Французскими солдатами, привозившими раненыхъ и раскладывавшими на дворѣ огни для обогрѣнія себя.

4-го Сентября былъ самый жесточайшій пожаръ, коего ужасовъ не могу Вашему Императорскому Величеству достаточно описать: весь городъ былъ объятъ пламенемъ; горѣли храмы Божіи, превращались въ пепель великолѣпнѣйшіе дворцы и зданія; отцы и матери кидались въ пламя, чтобъ спасти погибающихъ дѣтей, и дѣлались жертвою ихъ нѣжности. Жалостные вопли ихъ заглушались только шумомъ ужаснѣйшаго вѣтра и обрушеніемъ стѣнъ; все было жертвою сей неумолимой стихіи, даже мосты и суда на водѣ противъ Дому были въ огнѣ. Воспитательный Домъ находился въ величайшей опасности, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ пламенемъ; всѣ окрестныя строенія въ самой быстротѣ пожирались огнемъ, и еще болѣе ужасалъ меня опасноію бывшій тогда весьма сильный вѣтръ, который металъ искры со всѣхъ сторонъ къ намъ на всѣ дворы, въ которыхъ поставлены были дрова. Для отвращенія сей опасности разставилъ я по дворамъ воспитанниковъ съ ихъ приставами, съ шайками и вѣниками, и заставилъ ихъ гасить искры, которыя, какъ дождь, на оныя сыпались. Въ квадратѣ, корделожи и окружномъ строеніи загорались оконныя рамы и косяки, и я съ подчиненными моими, бодрствуя уже нѣсколько ночей, во всѣ стороны бросался для спасенія отъ гибели Дома, употребляя къ тому свои пожарныя трубы, разламывая съ подчиненными своими сосѣдственныя заборы, раскидывая строенія и заливая загорѣвшіяся мѣста. Въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ съ боку окружнаго строенія находился я самъ, для наблюденія строгаго порядка, а отъ городской стѣны у конюшенъ былъ употребленъ экономскій помощникъ, Зейпель, котораго неусыпнымъ трудамъ я долженъ отдать всю справедливость; а оставляя сію опасность, долженъ былъ я нѣсколько разъ возвращаться къ дѣтямъ и приставницамъ, для увѣщанія и ободренія ихъ, которыя отъ страха и предстоящей гибели въ сію ночь не могли быть въ отдѣленіяхъ, а находились на квадратномъ дворѣ, и наконецъ, при очевидной опасности, вывелъ всѣхъ дѣтей на корделожскій дворъ. Такимъ образомъ, съ помощію Всевышняго зиждителя всѣхъ благъ, неослабными трудами и рвеніемъ подчиненныхъ моихъ, я успѣлъ спасти ввѣренный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ попеченію моему Домъ со всѣми дѣтьми, служащими съ ихъ семействами и пришельцами; но при семъ ужасномъ пожарѣ невозможно было спасти нашей аптеки со всѣмъ строеніемъ и медикаментами, чего также нельзя отнести къ нерадѣнію оставшагося здѣсь,

вмѣсто отца, сыну, аптекарю же Буттеру; ибо когда я съ подчиненными моими, съ помощію пожарныхъ трубъ, старался загашать огонь, тогда Французскіе зажигатели поджигали съ другихъ сторонъ вновь; наконецъ нѣкоторые изъ стоявшихъ въ домѣ жандармовъ, берегавшихъ меня, сжалившись на наши труды, сказали мнѣ: «Оставьте, приказано сжечь.» Послѣ чего все обратилось въ синее пламя, и не было возможности спасти аптеку: нижній этажъ каменный выгорѣлъ, и остались только стѣны; домъ, гдѣ жилъ акушеръ Таннбергъ, сгорѣлъ весь, а въ инвалидномъ домѣ одинъ уголъ отъ пожара поврежденъ, съ той стороны, гдѣ находилось необходимое мѣсто, которое сгорѣло вмѣстѣ съ конюшнею, сараемъ, погребомъ, заборами и воротами. Бывшія же въ инвалидномъ домѣ казенныя вещи всѣ расхищены, кромѣ оставшихъ нѣкоторыхъ, кои взяты были живущими въ домѣ жандармами, но по выходѣ ими оставлены, о которыхъ реестръ при рапортѣ поданъ ко мнѣ того дома Смотрителемъ Ивановымъ. При сихъ ужасныхъ обстоятельствахъ прибѣгнули ко мнѣ въ Домъ въ великомъ числѣ несчастные жители города, и просили пристанища и покрова; всѣхъ ихъ успокоивалъ я, сколько возможно было; раненыхъ же нашихъ, припалзывающихъ, такъ сказать, въ Домъ, принималъ я, рядовыхъ въ свои больницы, а офицеровъ трехъ къ себѣ, о которыхъ Ваше Императорское Величество въ суточныхъ рапортахъ усмотрѣть соизволите. Между прочими бѣдными приведена была, также престарѣлая, лишенная зрѣнія и отягченная болѣзнями, Княгиня Екатерина Михайловна Голицына, съ Поручицею Бауеръ, лишенная всего имущества и бывшія нѣсколько дней безъ пищи, коихъ я помѣстилъ со вдовами.

Послѣ того ужаснаго пожара я все еще оставался въ величайшей опасности, ибо не преставали ходить Французскіе зажигатели около Дома, и для того учредилъ я изъ своихъ подчиненныхъ безпрестанные днемъ и ночью около Дома обходы, и во всѣхъ сторонахъ приготовилъ воду; таковыми мѣрами избавилъ я Домъ отъ огня. При сихъ обстоятельствахъ, сильно угнетавшихъ духъ мой, еще другія не менѣе требовали моей осторожности. Безпрестанно прѣзжали и приходили къ Дому толпы Французскихъ мародеровъ, кои искали пищу для злыхъ и развращенныхъ ихъ сердець грабительствомъ и всякаго рода буйствами, не смотря на имѣющійся въ Домѣ караулъ жандармовъ, который и самъ не слишкомъ могъ во всей

силѣ выполнять свою обязанность, потому что отъ начальства имъ позволено было грабительство; почему, дабы симъ людямъ изъяснить, какое заведеніе есть Воспитательный Домъ, и дабы убѣждать ихъ къ жалости къ невиннымъ сиротамъ, я поставилъ у воротъ переводчиковъ, собравъ ихъ изъ служащихъ въ домѣ и постороннихъ, во время пожара прибѣгнувшихъ къ моему покрову, знающихъ Французскій языкъ; а еще до вступленія злодѣевъ, у всѣхъ воротъ выставилъ доски съ Французскими надписями, что «сіе заведеніе есть домъ несчастныхъ и сирыхъ дѣтей». Хотя, и при такихъ распоряженіяхъ моихъ, не могли мы со всѣмъ избѣжать частыхъ безпокойствій, но, по крайней мѣрѣ, во внутренности Дома сохранялась тишина. Изъ Дому же нельзя было выйти за ворота безъ того, чтобы не быть ограбленному. Въ первые дни и въ теченіе всего времени я неоднократно долженъ былъ посѣщать опредѣленныхъ въ городѣ Французскихъ начальниковъ, кои были: Первый Губернаторъ Графъ Дюронель, на мѣсто котораго поступилъ послѣ Герцогъ Тревизскій, Маршалъ Мортъе, Комендантъ Графъ де Милльо, Генераль-Интендантъ арміи Дюмасъ, и Интендантъ города Лесепсъ.

5-го числа, по полудни въ два часа, Наполеонъ, прогуливаясь по городу, смотря на свои злодѣянія, ѣхалъ по набережной мимо Воспитательнаго Дома; противъ одного остановясь, спросилъ, что это за зданіе, которое отъ пожара сохранено? Ему отвѣчали, что это Воспитательный Домъ, спасенный отъ престоющей ему гибели начальникомъ оного съ своими подчиненными. Императоръ тотчасъ приказалъ Генераль-Интенданту Дюмасу ѣхать въ Домъ, найти меня и объявить мнѣ свое привѣтствіе. Генераль Дюмасъ прискакавъ въ Домъ, спросилъ: «Гдѣ вашъ Генераль?» Какъ я всегда былъ безомѣннымъ стражемъ, то тотчасъ, подходя къ нему, спросилъ: «Что вамъ угодно?» — «Я присланъ къ Вашему Превосходительству отъ Императора, который приказалъ благодарить Васъ за трудъ и за спасеніе отъ огня Вашего Дома. Его Величеству угодно съ Вами лично познакомиться. Я никогда не имѣлъ ни малѣйшаго страха, и равнодушно принялъ оное, но утѣшился тѣмъ, что весь Домъ отъ оного былъ приведенъ во окураживаніе.

6-го числа приславъ за мной Наполеонъ Статсъ-Секретаря своего, Делорна; въ 12 часовъ по полудни я немедленно отправился къ

нему въ Кремлевскій дворець, какъ уже о томъ имѣлъ счастье доносить Вашему Императорскому Величеству. Какимъ образомъ я Наполеонѣмъ принятъ былъ и о чемъ имѣлъ разговоръ; извѣстно уже Вашему Величеству изъ донесенія моего къ Государю Императору, съ котораго еще копію у сего представляю а сверхъ того доношу, что Наполеонъ, входя въ расположеніе Дома, дѣлалъ мнѣ слѣдующіе вопросы: «Велико-ли число дѣтей въ домѣ? На какое время я имѣю продовольствіе, и откуда полагаю снабдить себя провіантомъ на зиму?» Подалъ Наполеону вѣдомость о числѣ дѣтей точно такую, какую я отъ 7-го числа Сентября къ Вашему Императорскому Величеству препроводилъ, сказалъ онъ, разсмотрѣвши оную съ улыбкою: «Вы увели въ Казань донинѣшнихъ дѣвиць.» Потомъ отвѣчалъ я, что имѣлъ продовольствія только на мѣсяць, хотъ обыкновенно Домъ дѣлаетъ подрядъ на цѣлый годъ, но, по немѣннѣю мѣста, запасается только на одинъ мѣсяць; подрядчикъ же теперь уѣхалъ изъ Москвы, слѣдовательно, я лишень всѣхъ способовъ къ полученію запасовъ. Въ добавокъ спросилъ Наполеонъ: Откуда городъ получаетъ съѣстные припасы? Я отвѣчалъ: «Хлѣбъ изъ Украинскихъ, скотину изъ Малороссійскихъ, а мелкую живность изъ ближайшихъ губерній, и хлѣбъ доставляется по большей части на баркахъ весною, (а часть онаго привозится и сухимъ путемъ зимою).» Еще спросилъ Наполеонъ: «Какой шаръ Англичанинъ Шмитъ дѣлалъ на пагубу его арміи и его самага?» прибавивъ, что такое варварство просвѣщенному народу непростительно. «Я о томъ ничего не знаю». На сіе возразилъ Наполеонъ, что ему извѣстно, что шаръ дѣлался въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, но за неприведеніемъ въ дѣйствіе, сожженъ; оставшіеся же горючіе матеріалы употреблены на сожженіе Москвы. Наконецъ сказалъ онъ, «какъ, безчеловѣчно поступали Русскіе, оставивъ 10-ть тысячъ раненыхъ солдатъ безъ пищи и прирѣчія! Повторяю Вамъ еще: напишите о всѣхъ происшествіяхъ Москвы къ своему Императору Александру, и отправьте съ донесеніемъ своего чиновника: я дамъ ему пропускъ чрезъ свои форпосты.»

Въ этотъ же день пріѣхали въ домъ для помѣщенія 300 человекъ жандармовъ съ Полковникомъ и офицерами, которые и помѣстились въ корделожи во всѣ комнаты, и къ тому еще заняли квартиру доктора Саблера, Полковникъ же ихъ занялъ мою квартиру; лошадей своихъ поставили они въ нашия казенныя конюшныя,

сараяхъ и даже на погребѣхъ; сѣно и весь фуражъ у насъ отобрали, также изъ лучшихъ рослыхъ лошадей взяли нѣсколько для строевой службы, а меньшихъ въ обозы; экипажи выбросили, а другіе партикулярные и казенные, принадлежащіе конюшнѣ, и тѣ, въ которыхъ кормилицы развозились по деревнямъ, употребляли для фуражированія. Нѣкоторые же, прежде выстушенія ихъ, взяли подъ свой багажъ и отправили съ обозомъ, отъ чего мы въ повозкахъ лѣтнихъ весьма нуждаемся. При сихъ стѣсненіяхъ и нуждѣ, я принужденъ былъ еще довольствоваться ихъ своими и отъ всѣхъ служащихъ съѣстными припасами, до того времени, покуда они сами уже увидали, что не остается, чѣмъ питать намъ себя и дѣтей: о каковомъ расходѣ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше подношу у сего счетъ.

8-го числа Смотритель Вдовьяго Дома, Надворный Совѣтникъ Мирицкій, рапортомъ мнѣ донесъ, что Кудринскій Вдовій Домъ со всѣмъ строеніемъ, оставшимся имуществомъ и письменными дѣлами, сгорѣлъ, и остальные казенныя деньги 14—90 разграблены, съ коимъ вмѣстѣ сдѣлались жертвою пламени до 700 чело-вѣкъ Россійскихъ раненыхъ; оныя по слабости силъ не могли избѣжать своей гибели; другіе же во время пожара спаслись; при семъ случаѣ самъ онъ, Мирицкій, съ семействомъ отъ пожара и грабительства лишился всего своего имущества и пришелъ ко мнѣ въ самомъ худомъ рубищѣ, котораго, по возможности, снабдивъ одеждою, помѣстилъ въ домѣ. Того жъ дня Генералъ-Интендантъ Дюмаъ приѣхалъ въ домъ, и объявилъ повелѣніе Императора, чтобъ ему осмотрѣть внутренность всего Воспитательнаго Дома. Я тотчасъ повелъ его по всему квадрату корделожи и окружному строенію; по окончаніи осмотра, потребовалъ онъ отъ меня всему оному строенію планъ, который получивъ, взялъ съ собою и на другой день прислалъ обратно съ Архитекторомъ Жилярди, къ нему посланнымъ. Раздѣливъ въ планѣ карандашемъ квадратъ на ровныя половины, велѣно мнѣ было сказать чрезъ Жилярди, что половина квадрата, по окружное строеніе, вся займется Французскими ранеными и больными, и чтобъ я ее непремѣнно очистилъ; а какъ оныя больные большею частію одержимы были поносомъ, то, содрогаясь о такомъ бѣдственномъ положеніи и воображая себѣ, что чрезъ то нарушенъ будетъ весь порядокъ и чистота въ домѣ, и нѣкоторыя

казенныя вещи должны будемъ потерять, я рѣшился объ отмѣненіи сего намѣренія просить Наполеона.

10-го числа Сентября чрезъ Статскъ-Секретаря, подавъ я Наполеону письмо объ отмѣненіи намѣренія учредить госпиталь въ квадратѣ, съ котораго письма имѣю счастье Вашему Императорскому Величеству представить копію; но на оное я не получилъ никакого, письменнаго рѣшенія. 12-го Сентября Императоръ Наполеонъ, чрезъ Статскъ-Секретаря своего, прислалъ ко мнѣ двухъ сиротъ для помѣщенія оныхъ въ Домъ, которыя послѣ того, по повелѣнію его два раза были свидѣтельствованы, какъ оныя содержатся. Сироты и въ бѣдности находящихся родителей дѣти, присылаемы были отъ городскихъ начальниковъ, какъ-то: отъ Генералъ Губернатора, Герцога Тревизскаго, 9, отъ Коменданта графа Демилю 9, и отъ Французскаго начальства 2; всѣхъ 22 человека, которыхъ всѣхъ, дабы яснѣе Вашему Величеству можно было видѣть въ дневныхъ рапортахъ и, приложенномъ при семъ, списокѣ, осмѣлился означить фамиліями приславшихъ оныхъ. Посему осмѣливаюсь испросить Высочайшаго Вашего повелѣнія: оставить ли при нихъ тѣ фамиліи, или уничтожить оныя? Сверхъ того поступило въ Домъ подкидышей, оказывавшихся близъ дверей Крестовой, близъ церкви, по коридорамъ и другимъ мѣстамъ.

13-го числа начали Французскихъ раненыхъ и больныхъ привозить въ окружное строеніе.

14-го числа присланъ былъ инженерный Офицеръ съ рабочими солдатами, который началъ половину квадрата отдѣлять, и требовалъ отъ меня очищенія; оный тотчасъ, по сдѣланному мною предварительно росписанію, сталъ я перемѣщать съ мужской половины на женскую всѣхъ воспитанниковъ обоюго пола, Кормилчныя отдѣленія, кладовыя и магазейны, оставивъ тамъ только тѣ вещи, которыя сами Французскіе Коммисары отъ меня требовали, какъ то: кровати съ соломенниками, шкафы, столы, стулья и стульчики; а бібліотеку не успѣлъ перенести, ибо оную, по тѣснотѣ на своей половинѣ, не гдѣ было помѣстить, въ сохранности коей удостовѣрилъ меня и Генералъ-Интендантъ Дюмаъ; въ оной находилось премножество старыхъ Воспитательнаго Дома плановъ, не употребляемыхъ классическихъ книгъ и учебныхъ вещей; запервши и запечатавши

оную, спросилъ я Коммисаровъ о сбереженіи ея взять попеченіе, но въ послѣдствіи оказалось, что многія изъ классическихъ вещей были расхищены и попорчены; книги разодраны, шкафы, столы, стулья и стульчики, находившіеся въ отдѣленіяхъ, употреблены ими на отопленіе печей, печи же, какъ въ половинѣ квадрата, такъ и въ окружномъ строеніи, отъ неумѣнія закрывать ихъ, и отъ частой топки, много повреждены; почему я предписалъ Архитектору Жиларди, ихъ осмотрѣть, для лучшаго же порядка, при входѣ на свою половину, я поставилъ караульныхъ, и далъ предписаніе своимъ переводчикамъ изъ служащихъ и постороннихъ, имѣвшихъ пристанище въ домѣ, чтобы они очередовались безотлучно у воротъ, и приходящимъ и привозимымъ раненымъ показывали дорогу на ихъ половину, но учтиво бы удерживали всѣхъ тѣхъ, кои будутъ входить на нашу; желающихъ же видѣть сіе заведеніе, провожали бы ко мнѣ. Сверхъ того, для безопасности отъ пожара, соблюденія спокойствія и удаленія злоумышленниковъ, я учредилъ ночные обходы, употребивъ къ тому своихъ чиновниковъ съ переводчиками, кои, поочередно, всякую ночь три раза обходили всѣ мѣста квадрата. При сдѣланномъ мною переименованіи, дѣти помѣщены въ длину фаса, по правую сторону, который окошками къ дѣтскимъ садамъ, въ отдѣленіяхъ слѣдующимъ порядкомъ: въ 1-мъ этажѣ, на половинѣ женской, въ 5 номерѣ, столовая обоего пола воспитанниковъ; въ № 6 домовая больница воспитанницъ; въ № 9 домовая больница воспитанниковъ. Во 2-мъ этажѣ: въ № 11-мъ 2-й и 3-й возраста воспитанниковъ; въ № 14-мъ 4-й возрастъ выздоровѣвшихъ отъ старшихъ возрастовъ, и сверхкомплектные воспитанники; въ 3 этажѣ, въ № 8-мъ 3-й возрастъ отъ старшихъ возрастовъ выздоровѣвшихъ и сверхкомплектныя воспитанницы; въ № 11-мъ 2-й возрастъ воспитанницъ. Въ 4-мъ этажѣ Кормиличныя отдѣленія; въ № 10-мъ главная надзирательница Ликерствъ со многими помѣщена. Въ № 12-мъ столовая кормилицъ; въ № 15-мъ кормилицы съ дѣтьми; въ № 16-мъ тожь; въ № 17-мъ 1-й возрастъ; въ 18-мъ кормилицы съ дѣтьми; въ № 20, 21, 22 и 23-мъ тожь; въ № 24-мъ тожь, хотя не properly, но покойно размѣщены; въ прочихъ же отдѣленіяхъ онаго фаса находятся кладовыя и помѣщены постороннія, во время несчастія подъ покровъ прибѣгнувшія, коихъ я соглашаю выѣзжать; а отдѣленія во 2-мъ этажѣ № 13 и въ 3-мъ № 8, приготовлены для деревенскихъ дѣтей, коихъ разоренные крестьяне великое число

приводятъ въ Домъ, каковыя номера значутся на генеральномъ планѣ, илѣющемся у Вашего Императорскаго Величества.

При семъ случаѣ я осмѣливаюсь замѣтить, что какъ послѣ отъправленія взрослыхъ дѣтей въ Казань, многія отдѣленія сдѣлались пустыми, то сіе и подало Французскому начальству поводъ и мысль помѣстить въ домъ лазаретъ: по сему самому и убѣдительнѣйшія просьбы мои о нестѣсненіи дѣтей и объ отиѣненіи сего намѣренія остались безуспѣшными. Сказали миѣ, будто бы Наполеонъ, получа отъ меня письмо, отозвался: «Что онъ хочетъ, когда у него много пустыхъ комнатъ? слѣдовательно, онъ не стѣснится», а въ отраду миѣ приказалъ въ квадратъ однихъ только раненыхъ помѣщать, а больныхъ въ окружное строеніе, раздѣлить насъ заборомъ и особыя вѣзды сдѣлать, что того жъ числа и начали исполнять.

Съ 15-го числа Сентября начался въ квадратъ привозъ раненыхъ, коихъ содержали они отъ себя, и оныхъ въ обѣихъ гошпиталяхъ, то есть, въ квадратѣ и окружномъ строеніи, по наполненіи, было ежедневно до 3000, а во все время болѣе 8000 человекъ. Умирало ихъ ежедневно въ квадратѣ отъ 20 до 50, и того 1500 человекъ, которыя тѣла похоропяемы были за квадратомъ, на пустырь, къ городской стѣнѣ города Китая, въ чертѣ Воспитательнаго Дома; въ окружномъ же строеніи умирало оныхъ ежедневно отъ 15 до 30, и того до 1000 тѣлъ, которыя положены близъ онаго строенія за чертою Воспитательнаго Дома. Хотя, для предосторожности, на тѣла и сыпана была известь, но за недостаткомъ, — небольшое количество; почему и могутъ весною отъ дурныхъ испареній произойти заразительныя болѣзни, для чего и почелъ я необходимо нужнымъ о таковыхъ предстоящихъ опасныхъ слѣдствіяхъ отнестись рапортомъ къ Главнокомандующему Москвой, тотчасъ по прибытіи его: дошедшія же до Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, о которыхъ Ваше Величество изволите упоминать въ рескриптѣ своемъ ко миѣ, будто бы мертвыхъ хоронили на дворѣ Воспитательнаго Дома, суть несправедливыя; ибо, бравъ всегда предосторожность **объ** отвращеніи заразительныхъ болѣзней, своими людьми хоронили умершихъ въ гошпиталяхъ, безъ чего они по недѣлѣ валялись бы по корридорамъ и площадкамъ, ибо приставники больницъ весьма часто смѣнялись, отъ чего совсѣмъ не было порядка. Въ жестокіе морозы настоятельно буду просить Графа Федора Василевича, чтобы оныя тѣла были вывезены за городъ.

По учрежденіи Французскихъ госпиталей въ Домѣ, начальство ихъ прислало для оныхъ караулъ, который, не смотря ни на какія невозможности, съ моей стороны имъ изъясняемыя, занялъ Крестовую и докторскія комнаты; по сей необходимости я не имѣлъ болѣе куда перевести Крестовую, какъ въ комнату швейцара Родильнаго госпиталя; Родильный же госпиталь во все время имѣлъ теченіе своимъ порядкомъ, только, по стѣсненію Дома, я принужденъ былъ на иждивеніи Вашего Императорскаго Величества соединить домашній съ секретнымъ госпиталемъ, а въ комнаты перваго помѣстить отдѣленную больницу, въ акушерскія же людскую больницу; лѣкарства, въ коихъ я имѣлъ недостатокъ, по причинѣ сгорѣвшей домовой аптеки, предписалъ я штабъ-лѣкарю Масленикову, брать съ большою бережливостію изъ оставшихся въ городѣ аптекъ. коими больные до сего времени и пользуются безъ нужды; а какое распоряженіе, по Высочайшему повелѣнію, нынѣ мною о лѣкарствахъ сдѣлано, особо чрезъ Григорія Ивановича Вилламова Вашему Императорскому Величеству донесъ, а наконецъ, чрезъ нарочнаго достаточнаго лѣкарства отъ Вашего Императорскаго Величества имѣлъ счастье получить.

Спустя нѣсколько времени началъ я относиться Французскому начальству о недостаткахъ въ съѣстныхъ припасахъ, для того, чтобы оно не покусилось отобрать у меня мою провизію, или принуждать меня довольствоваться ихъ команды пищею, хотя въ запасахъ еще большей нужды не претерпѣвали, а единственно для того, чтобы, получивъ позволеніе послать по деревнямъ своихъ чиновниковъ для закупки хлѣба, при семъ случаѣ увѣдомить наши войска о непріятелѣ и настоящемъ его положеніи.

Къ несчастію, дали мнѣ, по требованію моему, пшеницы 100 центнеровъ, да крупъ гречневыхъ 20 центнеровъ, предоставивъ мнѣ сыскать, для смолотія пшеницы, мельницы и обѣ оныхъ донести: почему я отправилъ эконома близъ города осмотрѣть, и довольно найдено, но крѣпкія заняты Французскимъ меливомъ, а порченныя праздно, о чемъ и относился, но получилъ ассигнованіе на порченныя, изъ которыхъ одну исправл, и смолотъ отъ нихъ полученную пшеницу. По прошествіи десяти дней, вторично возобновилъ я свое требованіе, по которому позволяли мнѣ покупать хлѣбъ внутри своихъ форпостовъ. А какъ въ близъ лежащихъ деревняхъ Фран-

цузами все уже было обобрано, то и не могъ я успѣть воспользоваться симъ позволеніемъ, а приступилъ еще съ новою просьбою къ Генералъ-Интенданту, который отозвался, что сіе принадлежитъ до Интенданта города, Лессенса. Я адресовался къ Интенданту города, который отвѣчалъ мнѣ, что не имѣеть на сіе приказанія, и хотѣлъ доложить о томъ Герцогу Тревизскому, Маршалу Мортъе. Но и сей, отозвавшись съ начала невозможностію, наконецъ, по убѣжденію, позволилъ мнѣ послать своихъ чиновниковъ по деревнямъ, для отысканія хлѣба, снабдивъ ихъ письменнымъ видомъ, каковый и я отъ себя имъ долженъ дать. При чемъ Г-нъ Лессенсъ предварагъ меня, чтобы я взялъ отъ начальства ихъ денегъ ассигнаціями, для моихъ расходовъ; но я не имѣлъ въ нихъ надобности, будучи, по Высочайшему Вашему Императорскаго Величества повелѣнію, снабженъ отъ Опекунскаго Совѣта достаточною суммою денегъ. А ихъ зловерность, чтобы ссужать меня своими фальшивыми ассигнаціями, коихъ привезли съ собою весьма большое число, и ими даже, по повелѣнію Наполеона, выдавали своимъ войскамъ жалованье. По просьбѣ стоявшаго въ домѣ съ жандармами Полковника, который ко мнѣ принесъ кучу сторублевыхъ фальшивыхъ ассигнацій, просилъ размѣнять на двадцатипятирублевыхъ, но я выбожился, что у меня нѣтъ, а такіа жъ сотенныя, но принужденъ одну размѣнять на мелкія двадцатипяти, и намѣренъ былъ поднести оную Вашему Императорскому Величеству, но въ бытность Генералъ-Адъютанта Его Императорскаго Величества, Павла Васильевича Кутузова, сказывая ему объ оной, принужденъ былъ, по просьбѣ его, отдать ему, для отправления къ Государю Императору.

2-го числа Октября отправилъ я своихъ чиновниковъ для отысканія по деревнямъ хлѣба, имѣя, однако жъ, болѣе въ виду, чрезъ таковой случай дать извѣстіе нашимъ войскамъ, что Французскія войска изъ Москвы значительнымъ числомъ стали выходить и обозы отпускать, равнымъ образомъ повѣстить обо всѣхъ въ ней происшествіяхъ. Въ слѣдствіе чего, отправленъ былъ отъ меня для сего Надворный Совѣтникъ Данилевскій съ тремя чиновниками: переводчикомъ, двумя унтеръ-офицерами и тремя работниками, которые, выйдя на Петербургскую дорогу, въ 12 верстахъ отъ Москвы, встрѣтились съ Казачьимъ отрядомъ, подъ командою Генералъ-Маіора Иловайскаго, который въ то время имѣлъ съ непріателемъ cere-

стрѣлку и въ оной подъ Казакомъ убита была лошадь. Въ за-
мѣнѣ оной Казаки взяли одну у посланныхъ мопхъ: лошадь сія
принадлежала Титулярному Совѣтнику Александру Кочергину, у
котораго, за немѣнѣемъ казенныхъ, выпрошена была, почему и вы-
мужденъ я за оную заплатить сто рублей.

Потомъ посланные препровождены были къ командирующему ихъ
корпусомъ, Генералу Винценгероде, который спрашивалъ ихъ по-
дробно обо всѣхъ происшествіяхъ Московскихъ; опасаясь же, чтобы
какимъ нибудь образомъ не дошло до непріятели свѣдѣніе о нахож-
деніи такъ близко Россійскихъ войскъ, не рѣшался онъ сначала
отпустить ихъ въ Москву, но, напоследокъ, въ уваженіе недостатка
въ хлѣбѣ для Воспитательнаго Дома, оставя въ залогъ у себя че-
тырехъ, остальныхъ съ Данилевскимъ пять человекъ отпустилъ,
съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы, по доставленіи хлѣба въ Вос-
питательный Домъ, пакы съ вѣрнымъ извѣстіемъ о непріятелѣ вско-
рѣ возвратились къ нему. Оныя чиновники, кумивъ ржи пять
четвертей съ половиною, прибыли благополучно въ Домъ, съ та-
кимъ объявленіемъ, что оставшіеся остались по деревнямъ скупать
провизию.

10-го числа рано по утру отправилъ я гѣхъ же чиновниковъ къ
Генералу Винценгероде, гдѣ на пути встрѣтились съ своими Каза-
ками, отъ Москвы въ 12 верстахъ, въ селѣ Никольскомъ, отъ ко-
торыхъ узнать, что корпусный начальникъ, Винценгероде, взявъ не-
пріятелемъ въ Москвѣ въ плѣнъ, на другой день и съ остальными
возвратились прежде въ Москву.

По истинному недостатку провизіи, Интендантъ Москвы, Лес-
сепсъ, доставилъ въ домъ 8 коровъ и 4 барановъ; сверхъ того по-
сылалъ я въ поле за картофелемъ, котораго, за избраніемъ Фран-
цузскими солдатами, не находили, а приносили капусту, и за той
не иначе можно было посылать, какъ съ Французскими провожа-
тыми, которыхъ съ трудомъ могъ выпрашивать; по недостатку муки,
я долженъ былъ довольствоваться Домъ умѣреннымъ образомъ, но
не имѣлъ, однако жъ, голоду, такъ какъ многіе изъ жителей въ
городѣ, кои принуждены были питаться одною мокрою пшеницею,
насыпанной въ баркѣ, которая во время пожара сгорѣла и сѣла
на дно. Съ 1-го Октября я рѣшился убавить число рабочихъ, пра-
чекъ и нянекъ, а кормилицъ, которыя пожелаютъ съ дѣтьми идти

въ свои деревни, отпускать съ награжденіемъ по 10 р., коихъ отправлялись въ деревни 37.

Между тѣмъ Французское начальство, видя себя и жителей угнетенныхъ и нуждающихся во всемъ, стало выдавать разныя прокламаціи, кои всеподданнѣйше у сего подношу Вашему Императорскому Величеству.

Рабочіе люди въ Домѣ неоднократно хотѣли оставить свои должности; но дабы удержать ихъ при смутныхъ обстоятельствахъ, и наградить за многіе труды ихъ, понесенные во время пожара, хороненіе непріятельскихъ тѣлъ и при очисткѣ отдѣленій для Французскихъ лазаретовъ, выдалъ имъ двойное жалованье за Сентябрь мѣсяць. 5-го Октября присланные отъ Французскаго начальства комиссары заняли у меня хлѣбни, для печенія хлѣбовъ на ихъ армію. Съ сего числа поспѣшнымъ образомъ начальство ихъ начало изъ нашихъ гошпиталей вывозить своихъ легко раненыхъ и выздоравливающихъ изъ Москвы по Можайскому тракту, а на мѣсто оныхъ изъ другихъ гошпиталей наполняли въ Домѣ наши лазареты.

6-го Октября большая часть Французской арміи стала готовиться къ отбытію изъ Москвы, а 7-го числа она выступила изъ города, съ коюю отправился и самъ Наполеонъ въ 5-ть часовъ утра по Калужской дорогѣ, а тяжелые обозы по Смоленской отправлены. Того же числа всѣ жандармы вышли въ походъ; въ Москвѣ же осталось Французскихъ войскъ не болѣе 3000, подъ начальствомъ Маршала Мортъе, къ которому, предъ выходомъ жандармовъ, я относился, чрезъ письмо съ просьбою, чтобы онъ благоволилъ приказать, столпцу офицеру на караулѣ при лазаретахъ, охранять и Воспитательный Домъ.

8-го числа, не получая отвѣта отъ Маршала Мортъе на мое письмо о караулѣ, я повторилъ къ нему мою просьбу, чрезъ письмо къ Интенданту города, Лессенсу.

9-го числа онъ прислалъ ко мнѣ съ письмомъ своего адъютанта, для устройства порядка въ караулѣ. Письмомъ симъ, между прочимъ, онъ просилъ меня принять Французскихъ раненыхъ и больныхъ, въ Воспитательномъ Домѣ находящихся, въ свое попеченіе, равнобѣрно и жителей въ Москвѣ Французской націи, коихъ онъ прислалъ ко мнѣ, для помѣщенія въ Домъ, и я не имѣлъ возможности ихъ не

принять; но теперь уже имъ отъ меня объявлено, чтобы они изъ дома выѣзжали, какъ равно и прочимъ жителямъ, послѣ повара имѣвшимъ у меня пристанище. Того жъ числа объявилъ мнѣ, служившій при домѣ, изъ иностранцевъ лѣкаръ Науманъ, что онъ принять въ Французскую службу въ штатъ Наполеона по Медицинской части, коего я и не имѣлъ возможности удержать.

10-го числа, по наступленіи ночи, въ Воспитательномъ Домѣ снятъ Французскій караулъ, и все Французское войско, по совершеніи своего варварскаго намѣренія съ Кремлемъ, очистили весь городъ; о каковыхъ ужасахъ Вашему Императорскому Величеству отъ 12-го Сентября доносилъ.

11-го Октября вступилъ въ Москву съ Казакими Генераль-Маіоръ Иловайскій 4-й, коему я письменно сообщилъ о нахожденіи въ домѣ Французскихъ раненныхъ и больныхъ, и просилъ его объ охранительномъ караулѣ. Между тѣмъ вскакали въ Домъ Казаки, сопровождаемые толпою крестьянъ, кляхъ наканунѣ того дня Французы заманили въ Москву, обѣщая отпустить имъ соли, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы при семъ случаѣ воспользоваться ихъ лошадьми, и ворвавшись въ окружное строеніе, вооружили крестьянъ отнятымъ у больныхъ и раненыхъ Французовъ оружіемъ, ограбили оныхъ Французовъ и расхитили все имущество жившихъ въ томъ строеніи служителей, такъ же пограбили принадлежащія къ отдѣленной больницѣ вещи, кромѣ платья и бѣлья, прежь сего успѣли унести, чему свидѣтелемъ былъ, жившій во все время у насъ, Тайный Совѣтникъ Повалишинъ. Спустя четыре дня Г-нъ Генераль-Маіоръ Иловайскій пріѣхалъ ко мнѣ: я не преминулъ сказать ему, что войскамъ Россійскимъ, прибывшимъ сюда для установленія порядка и спокойствія, неприлично поступать такъ, какъ поступали его Казаки, которые сдѣлали въ домѣ великое безпокойствіе и безнорядки. При чемъ свидѣтели были Генералы Маіоры Бенкендорфъ и Чернышевъ. Онъ отозвался, что ему сіе очень неприятно, а потомъ приличнымъ образомъ передо мною извинился.

Въ вечеру того жъ 11-го октября вошелъ въ Москву съ гусарскимъ полкомъ Генераль-Маіоръ Бенкендорфъ, который снабдилъ Воспитательный Домъ карауломъ и оказывалъ мнѣ всевозможное свое пособіе, по принятой имъ на себя въ городѣ должности Комманданта. Я просилъ его такъ же объ охраненіи всѣхъ прочихъ

заведеній Вашего Императорскаго Величества и вручилъ ему объ нихъ записку.

22 числа Генераль-Маіоръ Бенкендорфъ выступилъ съ своимъ отрядомъ въ походъ, и съ того времени гусарскій караулъ снятъ въ Домѣ, а на мѣсто онаго получилъ я полицейскій, который и нынѣ находится въ домѣ.

По пріѣздѣ въ Москву Оберъ-Полицмейстера Ивашкина, у котораго бывши, неотступно просилъ его о выводѣ изъ Дома оставленныхъ у меня Французскихъ раненыхъ и больныхъ, дабы я могъ немедленно приступить къ очищенію дома.

Того жъ числа, по пріѣздѣ въ Москву Полиціи, былъ я обрадованъ началомъ вывода ихъ изъ квадрата.

25-го числа вывезли изъ квадрата и оружнаго строенія всѣхъ рядовыхъ раненыхъ и больныхъ, а остались одни Французскіе раненые офицеры, числомъ 10, да при нихъ служителей, о которыхъ докладывалъ Графу Федору Васильевичу Ростовичу, какъ угодно ему приказать, оставить ли ихъ въ Воспитательномъ Домѣ, или перевести? Его Сіятельство, за неимѣніемъ для нихъ мѣста, приказалъ ихъ оставить въ Домѣ; касательно же пищи для нихъ, о которой такъ же докладывалъ ему, отозвался, что писалъ въ С.-Петербургъ, и коль скоро получатъ отвѣтъ, то не оставитъ меня уведомленіемъ. И потому оные раненые офицеры пищей довольствуются отъ Дома. Теперь, освободясь отъ лазаретовъ сихъ, наполненныхъ величайшею всякаго рода неопрятностію и несноснымъ воздухомъ, я занимаюсь очищеніемъ оныхъ и приведеніемъ сколько возможность позволить, въ порядокъ: но жить въ сихъ цѣлѣніяхъ еще долгое время нельзя будетъ, ибо вкоренившіяся язвительныя мокроты, протекшія въ отдѣленіяхъ сквозь полы, а въ корридорахъ не прошедшей нечистоты и вони, никакъ не возможно скоро вывести и всѣхъ оныхъ мѣстъ вычистить и осушить. Нужно имѣть время. Для чего я намѣренъ всю зиму оставить окна и двери открытыми и въ надлежащее время производить различнаго рода куренія; сверхъ того всѣ комнаты, кои занимались Французскими лазаретами, требуютъ большихъ поправокъ; ибо полы, двери, окна, печи и стѣны весьма много попорчены, перегородки почти во всѣхъ комнатахъ выломаны и выкиданы; разная мебель и другія вещи,

какъ казенныя, такъ и служащихъ, переломаны и сожжены. Отъ печей всѣ вьюшки и тарелки выкинули, топку производили безперерывно, никогда не закрывая оныхъ, отъ того много истребили дровъ; что же именно по симъ мѣстамъ, какъ равно и по всѣмъ прочимъ въ Домѣ, изъ казенныхъ вещей пропало, всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству у сего подношу описи.

По прибытіи въ Москву, Гражданскій Губернаторъ, Тайный Со-
вѣтникъ Обрѣзковъ, со многими чиновниками былъ въ Домѣ и, обой-
дя со мною, удивлялся толикому содержанию дѣтей въ порядкѣ.

А 24-го числа прибылъ Главнокомандующій, Графъ Ѳеодоръ Ва-
сильевичъ Растопчинъ, коему я не преминулъ подать рапортъ, съ
объявленіемъ о всѣхъ заведеніяхъ Вашего Императорскаго Величества
и съ подробнымъ донесеніемъ, какое число въ Воспитательномъ До-
мѣ было Французскихъ раненыхъ и больныхъ, сколько оныхъ умер-
ло; равнымъ образомъ объяснялъ, что тѣла ихъ хоронились около
Дома, числомъ до 2500, и что отъ вреднаго воздуха восною пред-
стоитъ Дому опасность. Теперь, по приѣздѣ въ городъ начальства,
приняты надлежащія мѣры къ очищенію онаго. Лошади, кони
по улицамъ валялось нѣсколько тысячъ, и всякая нечистота, выво-
зятся за городъ; жители приѣзжаютъ въ Москву узнать о своихъ
домахъ, и съ печальнымъ, скорбнымъ сердцемъ видятъ ихъ или
обращенными въ пепелъ, или хотя отъ пожара уцѣлѣвшими, како-
выхъ очень немного, но совершенно разграбленными. Ищутъ сво-
ихъ имуществъ, кои многіе для сохраненія зарывали въ землю, или
закладывали въ стѣны и подвалы, но видятъ, что отъ хищной руки
непріятеля ничего не укрылось. Даже въ храмахъ Божіихъ сокры-
тыя въ землю церковныя достоянія не пощажены отъ расхищенія,
и самые храмы обращены были, по безбожію врага, въ конюшни,
кухни и скотскія бойни. Чувствуя во всей мѣрѣ, сколь прискорб-
но Вашему человѣколюбивому и благоговѣющему къ Святинѣ
сердцу слышать такое описаніе, я не дерзаю далѣе распростра-
нить онаго; но обращаюсь всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ
къ части вѣрнной Вами, Всемилостивѣйшая Государыня, моему
попеченію. Дѣти, въ домѣ находящіяся, какъ малолѣтныя, такъ
возрастныя, оставленныя за болѣзнями и по времени выздоровѣв-
шихъ, такъ же изъ воспитанницъ учительницы и помощницы, по
желанію ихъ, не отправленныя въ Казань, и всѣ постороннія

благородныя молодыя женщины, дѣвицы и мужчины, имѣвшіе у меня во все время прибѣжище, благодареніе Всевышнему, пребыли благополучны, такъ что на невинность ихъ не было сдѣлано ни какихъ покушеній. Хотя же многіе Французскіе чиновники пріѣзжали въ домъ, чтобы видѣть заведеніе онаго, но всѣ они просили на то моего позволенія и были мною допускаемы, коихъ я или самъ водилъ, или поручалъ моимъ подчиненнымъ. Таковыхъ посѣтителей изъ Французскихъ чиновниковъ у насъ было довольное число, и всѣ они, при разстроенномъ положеніи Дома, весьма хвалили заведенный порядокъ и чистоту, и отдавали преимущество во всемъ нашему заведенію противу Вѣнскаго. Для такого спокойствія домашняго я имѣлъ всѣ предосторожности, какъ уже Ваше Императорское Величество выше сего видѣть соизволили. Во все время, когда только безмятежность позволяла, воспитанники обоого пола были заняты классическимъ ученіемъ, вязаніемъ чулокъ и нѣкоторыми рукодѣліями, по сдѣланному мною расписанію, съ коего копію при семъ Вашему Величеству имѣю счастье представить. Какое же число дѣтей состояло въ Домѣ съ того времени, какъ я не имѣлъ возможности Вашему Императорскому Величеству доставлять всеподданнѣйшихъ отчетовъ, и какое въ теченіе онаго времени убыло, я уже имѣлъ счастье отъ 31-го Октября Вашему Императорскому Величеству представить вѣдомость; сколько же нынѣ оныхъ состоитъ на лицо какъ въ Домѣ, такъ и объ отправленныхъ въ Казань, всеподданнѣйше представлялъ вѣдомости, по гѣтамъ ихъ. Дѣтей въ городѣ у родителей сколько нынѣ состоитъ на лицо, нельзя иначе узнать, какъ по приходѣ родителей ихъ за мѣсячною платою, которыхъ, при нынѣшней выдачѣ, явилось меньше половины и жилища ихъ записаны. Дѣтей, воспитывающихся по деревнямъ, въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, какъ равно и въ нынѣшнемъ, не было возможности осмотрѣть, по смутнымъ обстоятельствамъ. А какъ помощникъ мой, Янишь, изъ отпуски, 7-го числа сего мѣсяца, явился, и по тому стараться буду въ половинѣ онаго какъ его, такъ и объѣзжихъ надзирателей, отправить по деревнямъ.

Въ богадѣльнѣ воспитанники обоого пола мною осмотрѣны, кои всѣ состоятъ на лицо, кромѣ двухъ, неизвѣстно куда, повступленіи неуріятеля, удалившихся, и 6-ти въ разное время умершихъ, какъ я уже о томъ и доносилъ Вашему Императорскому Величеству.

Теперь, благодареніе Богу, Знждителю всѣхъ благъ, по избавленіи столицы отъ непріятеля, время отъ времени мы будемъ имѣть менѣе затрудненія въ полученіи продовольствія. Что касается до денежныхъ расходовъ, я употребилъ всѣ возможные старанія дѣлать издержки, только необходимо нужныя, и пошпыляя о сохраненіи суммы отъ похищенія непріятельскаго. Двѣ же тысячи рублей, кои употребилъ я на экстраординарные расходы, въ подарки нѣкоторымъ Французскимъ чиновникамъ, принесли Дому немалую пользу. Но сверхъ сего употребилъ я, хотя бѣденъ, изъ своихъ денегъ не малую сумму на вспомошествованіе своимъ нуждающимся собратіямъ, изъ Христіанскаго состраданія, и нѣкоторыхъ снабжалъ платьемъ и обувью, по возможности своей, а изъ казенныхъ денегъ никакъ не смѣлъ на сіе поползновенія сдѣлать, боясь расхищенія казны отъ непріятеля; отъ того единственно отпустилъ я съ первымъ Бухгалтеромъ Шредеромъ, на проѣздъ и содержаніе дѣтей, толь большую сумму 40,000. Но, по милосердію Божію, я успѣлъ сохранить въ цѣлости какъ сумму, такъ и зданіе и всѣхъ дѣтей со служащими.

О расходахъ же и убыткахъ, понесенныхъ по пребыванію въ Москвѣ непріятельскихъ войскъ, какъ по Дому, такъ и скотному двору, при семъ имѣю счастье Вашему Императорскому Величеству представить подробный счетъ. Скотный дворъ пожаромъ не тронуть, но строеніе частію попорчено и заборы растащены и сожжены, также и роца мѣстами вырублена, а огородное все истреблено. Что касается до аптеки домової, то, по данному ко мнѣ отъ сына аптекаря Буттера, рапорту, который, за отъездомъ отца, хозяйномъ въ ней оставался, пожаромъ убытку имъ причинено до 69,000 р. Послѣ же пожара собрана только имъ оставшаяся нѣкоторая мѣдная посуда, стоящая цѣною на 850 руб. Прочія же заведенія Вашего Императорскаго Величества находятся въ слѣдующемъ положеніи: Александровскій Институтъ занятъ Россійскими ранеными, 337-мъ человекъ; Екатерининскій Институтъ, Вдовій Лефортовскій Домъ и Инвалидный Г-жи Шереметевой ни кѣмъ не заняты; какія же въ нихъ остались вещи послѣ расхищенія непріятельскими войсками, при семъ имѣю счастье Вашему Императорскому Величеству представить описи. Вдовій Кудринскій Домъ, какъ я уже всеподданнѣйше доносилъ Вашему Императорскому Величеству, совершенно сгорѣлъ. Во всѣхъ оныхъ домахъ поставленъ отъ меня нанятой караулъ,

а во Вдовій Лефортовскій Домъ перешелъ для жительства смотрителя Мирицкій. Больница бѣдныхъ отъ Французскихъ раненыхъ очищена. Павловская больница отъ пожара сохранена, но потерпѣла нѣкоторымъ образомъ отъ расхищенія, и была занимаема Французскими ранеными, коихъ нынѣ въ ней нѣтъ; подробныя же донесенія о сихъ двухъ заведеніяхъ имѣлъ счастье Вашему Императорскому Величеству представить отъ имѣющихъ за оными особый присмотръ, главнаго лѣкаря Опделя, и Смотрителя Носкова.

Всѣ оныя заведенія, какъ равно Воспитательный Домъ и принадлежащія къ нему части, поручилъ я осмотрѣть архитектору Жиллярди, и подать подробное описаніе о состояніи и приведеніи ихъ въ порядокъ.

Во всѣхъ поступкахъ моихъ, при сношеніяхъ моихъ по Дому съ Французскимъ начальствомъ, какъ по долгу присяги моей, такъ и по собственной, свойственной всякому Русскому дворянину, приверженности къ законному своему Государю, старался я всегда показать твердость духа и неустрашимость, и во всемъ сохранить пользу Государственную, полагая, что лучше умереть съ честью за свое отечество, нежели быть предателемъ своего Государя.

Не могу я также Вашему Императорскому Величеству умолчать о трудахъ, бывшихъ при мнѣ во все смутное время, Коллегии Иностранныхъ дѣлъ Коллежскаго Совѣтника Михайла Шульца, роднаго брата, служащаго въ домѣ, Бухгалтера Карла Шульца, и Московскаго купца Горна, лишившихся въ несчастное время всего своего имѣнія и снискавшихъ у меня пристанище, которыхъ употреблялъ я съ большою пользою для письменныхъ и словесныхъ сношеній съ Французскимъ начальствомъ, равно и нашего Эконома Христіани двухъ сыновей, Коллежскихъ Регистраторовъ, Франца и Петра Христіани, и 14 класса Николая Бушуева, знающихъ также Французскій языкъ, показавшихъ свое усердіе при каждомъ случаѣ, способствовавшихъ переводомъ мнѣ въ Французскомъ языкѣ, коихъ поручаю я въ Высокомонаршую Вашего Императорскаго Величества милость.

Въ заключеніе, поднося у сего на разсмотрѣніе Вашему Императорскому Величеству при реестрѣ всѣ выше означенныя въ семъ

донесеніи моемъ бумаги, а такъ же копія со всѣхъ сношеній моихъ съ Французскимъ начальствомъ, отвѣты оныхъ и прокламаціи, ласкаю я себя лестною надеждою, что Ваше Императорское Величество примите сіе мое донесеніе, писанное перомъ некраснорѣчивымъ, но исполненное духомъ ревности и усердія шестидесятилѣтняго старца, къ Престолу Царскому, съ свойственнымъ высокой особѣ Вашей снисхожденіемъ и простите меня въ простодушіи. Осмѣливаюсь также всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество принять со всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ рекомендацію, мною подносимую, въ прилагаемомъ спискѣ подчиненныхъ моихъ.

Всемиловѣйшая Государыня,
Вашего Императорскаго Величества

На подлинномъ подписано:

Всеподданнѣйшій

Иванъ Тутолминъ.

Ноября 11-го дня,
1812-го года.

ВСЕПОДАДАННѢЙШЕЕ ДОНЕСЕНІЕ МОСКОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ДЛЯ
БѢДНЫХЪ ОТЪ ГЛАВНАГО ЛѢКАРЯ ХРИСТОФОРА ОППЕЛЯ.

ПО ТИТУЛЪ.

15-го Октября увѣдомленъ будучи отъ Главнаго Надзирателя Воспитательнаго Дома, Ивана Акинѣевича Тутолмина, что, по благополучномъ вступленіи въ Москву Россійскихъ войскъ, есть возможность доставить Вашему Императорскому Величеству донесеніе о больницѣ бѣдныхъ, Высочайше мнѣ ввѣренной, принялъ я смѣлость Вашему Величеству всеподданнѣйше симъ изобразить положеніе онаго заведения. По Высочайшему Вашему Императорскому Величеству начертанію, больница бѣдныхъ дѣйствіе свое продолжать могла только до 4-го числа Сентября, ибо съ сего времени начали уже поступать въ оную равные изъ Французскихъ войскъ больные, число коихъ ежедневно умножалось до того, что, наконецъ, оставшіеся бѣдные больные, мужескаго пола 57, женскаго 75, всего 132 человѣка, Французскимъ правительствомъ отправлены въ Екатерининскую больницу, оставя ихъ тамъ безъ всякаго пропитанія и прирѣнія; почему всѣ, кои только могли, вышли мало по малу изъ оной, и что съ ними потомъ случилось, мнѣ неизвѣстно. Послѣ чего больница бѣдныхъ, яко организованное и всѣми чинами снабженное мѣсто, къ общему прискорбію нашему, вся обращена была въ Французскую военную госпиталь, въ коей болѣе 300 человѣкъ всегда находилось, пользованіе коихъ намъ же предоставлено было, и всякій изъ служащихъ остался на своемъ мѣстѣ, выключая Доктора Бема, который, до вступленія еще Французскихъ войскъ въ Москву, по необходимой своей нуждѣ, съ позволенія моего, отправился изъ оной, но уже возвратиться не могъ, и консультанта Гильдебрандта, который съ прочими чиновниками Императорскаго Университета выѣхалъ. Хотя, благодареніе Богу, заведеніе оное общими нашимъ стараніемъ и неусыпнымъ бдѣніемъ осталось въ цѣлости, но при всемъ томъ отъ потери нѣкотораго количества казеннаго имущества избѣжать было невозможно; при томъ 3-го числа Сентября, Старшій Лѣкаръ Щировскій, Штабъ-Лѣкаръ Рожалинъ и аптекаръ Шрендеръ, потеряли нѣкоторую въ ихъ имѣніи

потерю отъ хищенія Французовъ, всѣхъ въ больницѣ живущихъ, въ крайнюю тревогу приводящаго, и тѣмъ болѣе меня, по причинѣ приключившейся тогда мнѣ сильной крапивной лихорадки, 4 дня въ постели меня державшей. Безчисленному въ то время стеченію народа въ больницу далъ я въ оградѣ оной убѣжище отъ пожара, грабежа и насилія, спасенія искавшаго, хотя и не безъ страха, который я тѣмъ болѣе еще ощутить могъ, когда среди пламени искалъ способа найти Французскую охранительную для больницы стражу, въ чемъ мнѣ и удалось успѣть. Оставленъ будучи, и при обращеніи больницы нашей въ военную Французскую гошпиталь, главноуправляющимъ по Медико-Хирургической части, я, до опредѣленія Французскаго Гошпитальнаго Директора, весьма много претерпѣлъ досады и ропота отъ Французскихъ больныхъ, ни чѣмъ на свѣтѣ не довольныхъ, и только къ разрушенію добраго порядка стремящихся, хотя, для избѣжанія вреда и опасности, я и многіе изъ чиновниковъ жертвовали своею собственностію, когда малый нашъ казенный запасъ весь былъ истраченъ, и мы, сходясь вмѣстѣ, способствовали, сверхъ сего, къ содержанію охранительнаго караула, изъ 8 и 10 человекъ состоящаго, чѣмъ мы пришли въ крайнюю скудость, не будучи запасены и не имѣя чего либо въ виду достать. Французскій Директоръ послѣ сіе отиѣнилъ, и опредѣлялъ только для больныхъ весьма посредственную пищу, а потомъ, по общему въ томъ недостатку, уменьшилъ выдачу хлѣба до того, что едва только жизнь поддержать больныхъ было возможно; нашимъ же высшимъ и нижнимъ чинамъ выдавалъ малое количество печенаго хлѣба, и то на одно только лице каждаго служащаго, и понемногу испорченной говядины. Все это, однако жъ, всѣми получаемо было, по одной только невозможности достать что либо съѣстное. Утомленъ трудами и снѣдаемъ печалію, каждый добросовѣстный служащій уповалъ только на Бога, не предвидя себѣ спасенія, а имѣя вездѣ предъ глазами одни только буйства и слѣды грубаго безначалія. Казенныя лошади были уведены драгунами Италіанскими съ телѣгами и збруею, и вопреки приказанію Французскаго Коменданта, больницу бѣдныхъ, яко военную ихъ гошпиталь имѣть въ уваженіи и неприкосновенности, и не взирая также на охранительныя билеты и бумаги, дѣлали всякаго рода насилія. О казенномъ бѣльѣ и другомъ инаго рода имуществѣ, что ими хищено, и что осталось на лицѣ, Смотритель больницы не преминѣ-

нетъ доставить подробную вѣдомость. Благоустройство и чистота больницы, и главными Французскими медиками и хирургами хваляемая, къ горести нашей совѣтъ были испровергнуты. Отъ множества больныхъ и многихъ въ корридорахъ валявшихся и изнурительными поносами одержимыхъ, отъ ихъ неопрятности и самовольства, воздухъ сдѣлался испорченнымъ и заразительнымъ, отъ чего, кромѣ другихъ, Штабъ-Лѣкаръ Рожалинъ и Лѣкаръ Стрѣльцкій сильно занемогли, и теперь еще не выздоровѣли. Помогать же больнымъ должнымъ образомъ, по причинѣ великаго недостатка и въ пищѣ и лѣкарствахъ, не чѣмъ было, ибо Французское правительство онымъ скудно снабжало.

Съ 4-числа Октября начали они больныхъ своихъ, вѣроятно, по причинѣ приближенія Казаковъ, выводить въ Воспитательный Домъ; а 6-го занимались этимъ чрезъ всю ночь, покинувъ у насъ до 40 человекъ, изъ числа коихъ теперь еще въ больницѣ находятся вообще 35-ть. По выходѣ больныхъ, наша опасность и страхъ тѣмъ болѣе еще увеличились, что остались безъ военной защиты въ полѣ; почему многіе изъ больницы начали было уходить, не надѣясь на собственный караулъ нашъ, ибо вездѣ видимы были только пьяные и самовольные люди и вокругъ непрерывная стрѣльба. По утру 8-го числа увидали мы, благодаря Всевышняго, перваго Казака, чрезъ больницу проскакавшаго; но Французскій пѣхотный отрядъ, нечаянно появившійся, усмотрѣвъ его, началъ по немъ стрѣлять. Казакъ ускакалъ, но, къ общему нашему сожалѣнію, Штабъ-Лѣкаръ Девиtte, идя въ больницу, въ то самое время былъ подстрѣленъ отъ нихъ сквозь оба бедра пулею на вылетъ и поверженъ на землю. Въ это время и другіе изъ чиновниковъ на дворѣ были и старались отъ страха кой-куда укрыться. Раны, однако жъ, болнаго не совѣтъ опасны и надежда къ выздоровленію предвидится; кромѣ сего, у старшаго Лѣкаря Щиrowsкаго, пролетѣвшая въ окно пуля попала въ шкафъ, въ комнатѣ стоящій. Робость и недоумѣніе тогда объяло души всѣхъ и cadaго, добраго и трезваго, и единое только мое присутствіе могло остановить разрывъ домашняго нашего состава. Кратко сказать, дни смутенія, ужаса и отчаянія во все время, какъ отъ пламени, всю почти Москву въ глазахъ нашихъ пожиравшаго, такъ и отъ прочихъ многочисленныхъ, словами невообразимыхъ, бѣдствій, останутся въ душахъ нашихъ вѣчно немоглядимы. 9-го числа Казаки, пріѣхавшіе въ больницу, на-

чали обирать Французскихъ больныхъ, и когда начали мы просить о снисхожденіи къ больнымъ, то они мнѣ и прочимъ не только пиками и саблями угрожали, но и взяли меня съ собою. За мною послѣдовалъ Смотритель больницы; привезли насъ въ шикетъ къ г. Маіору Побѣднову, который, узнавъ обо всемъ, и увидя изъ Высочайшаго указа, по коему мы тутъ остались, превѣжливо со мною поступилъ и, приказавъ насъ съ конвоемъ безъ вреда и обиды проводить обратно, совѣтовалъ намъ, однако, выѣхать немедля изъ города, поелику зацѣпить насъ и заведеніе онъ теперь еще не въ силахъ. Таковомъ совѣтѣ, по мнѣнію общему, стоитъ всякаго уваженія, и я уже не отваживался болѣе останавливать кого либо, хотящаго спастись выѣздомъ, почему всѣ наши чины, истративъ послѣднее, къ тому устремились. Къ сему найпаче понудилъ слышимый и видимый, въ ночи съ 10-го на 11-е число, страшный и необыкновенный трескъ и громъ съ огненными и дымящимися столбами, въ сторонѣ Кремля города. Потомъ я словесно и письменно совѣтовался съ главнымъ надзирателемъ, Иваномъ Акинѣевичемъ Тутолминымъ, который полагалъ, что, какъ, по видимому, наша опасность минуется, лучше оставаться на своихъ мѣстахъ. Впрочемъ, письменно предоставлялъ на мою и прочихъ желающихъ волю, выѣхать, или нѣтъ, выключая Смотрителя Корышева и Надзирательницы Щиrowsкой; но какъ онъ при томъ меня увѣдомилъ, что Г. Генералъ-Маіоръ Бенкендорфъ съ гусарскимъ полкомъ уже въ Москвѣ, въ должность Коменданта вступилъ, и Воспитательному Дому данъ уже караулъ, то на мѣсто горести и отчаянія нашего заступила общая радость. Мы всѣ остались на своихъ мѣстахъ, и тѣ, кои на сихъ дняхъ въ близости отъ Москвы укрылись было, опять явились и являются. Потомъ самъ я былъ у Коменданта, который съ своей стороны всевозможное пособіе для сего заведенія мнѣ обѣщалъ. Хотя у насъ ни медикаментовъ, ни припасовъ ни какихъ нѣтъ, но при всемъ томъ, колико возможно, учредилъ я паки перевязку Россійскимъ раненымъ, въ Александровскомъ Институтѣ оставшимся; а что впредь случится можетъ, не премину о семъ доносить, равно о трудахъ, достоинствахъ и поведеніи всѣхъ и каждаго въ свое время, по Высочайшемъ востребованіи, буду имѣть счастье доставить подробное донесеніе.

Повергая себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше осмѣливаюсь только просить о всемилоствѣйшемъ отпускѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ, какъ для отыска-

ніа ихъ семействъ, отъ бѣдствія и ужаса изъ Москвы бѣжавшихъ, такъ и ради необходимыхъ ихъ нуждъ, наипаче Смотрителя Корыпева, отпустившаго жену свою нездоровую, въ числѣ коихъ и я, по объясненной причинѣ, а особливо по разстроенному моему здоровью, считать себя нахожусь припужденнымъ.

28-го Октября Французское правительство, видя больницу бѣдныхъ благоустроенною, особенно ее назначило для 4-го корпуса, и потому крайне напрягалось, koliko только можно болѣе, положить больныхъ въ оную, противъ чего я всѣми силами противостоять, представляя ему отъ того вредъ, какъ собственно для самыхъ больныхъ, такъ и для врачей и всѣхъ, въ домѣ живущихъ, то комиссары ихъ, о умноженіи болѣе мѣстъ, приговаривали занять для сего даже и наши квартиры, что крайне насъ опечалило, но Графъ Дюма, Генералъ-Интендантъ Французской арміи, былъ у насъ и крайне будучи доволенъ, видно къ сему не допустилъ, ибо болѣе о семъ не только не было рѣчи, но даже приказано было впредь въ корридорахъ больныхъ не класть, а только на убылыя въ палатахъ мѣста принимать, что, однако жъ, не было строго исполняемо. При всемъ томъ, не удовлетворясь числомъ нашихъ 220 кроватей, взяли они еще изъ Екатерининскаго Института, распредѣливъ оныя по палатамъ. Сверхъ сего на полу еще положили больныхъ, дабы болѣе помѣстити можно было. Генералъ Нарбонъ осматривалъ такъ же нашу больницу и, выхваляя насъ и труды наши, объявилъ намъ, что онъ не преминетъ тотъ же вечеръ о насъ и о нашемъ о Французскихъ больныхъ попеченіи донести Императору Наполеону, и что намъ непремѣнно жалованье опредѣлено будетъ: но всякій изъ медицинскихъ чиновниковъ вѣрно-подданныческимъ усердіемъ исполненъ, помня долгъ чести и прилежя, гнушался онымъ, почему я, именемъ всѣхъ благодаря его за то, отъ онаго отрицался, представляя, что мы, по нашему мѣсту и настоящей службѣ, жалованье имѣемъ и. другаго ни отъ кого не желаемъ а просимъ только, по невозможности чего либо съѣстнаго достать, о нашемъ содержаніи. о защитѣ заведенія самого и безопасности всѣхъ и каждаго, въ домѣ живущаго, въ чемъ онъ удостовѣрилъ. По приближеніи войскъ Россійскихъ напоминали они, что, по крайней мѣрѣ, 4-хъ изъ медицинскихъ нашихъ чиновниковъ возмуть они въ Кремль, гдѣ непріятель вознамѣривался

было учредить госпиталь, и для того все ему нужное изъ больницы бѣдныхъ, ночью на 5-е число Октября, велѣлъ взять, но сіе чрезъ часъ опять отмѣнено, при какомъ случаѣ 28-мъ нашихъ байковыхъ одѣялъ пропали. Потерю сію разыскать ни какой не было возможности. Если бѣ Россійскія войска не такъ сильно и посиѣшно ихъ потѣснили, то едва ли бы они избѣгли горестной участи быть съ ними въ Кремлѣ. Тогда они скоропосиѣпно отправили своихъ больныхъ въ больницу бѣдныхъ, а въ Екатерининскомъ Институтѣ находившихся въ Воспитательный Домъ.

Шереметевскій Страннопріимный Домъ и Голицынская публичная Больница исключительно были опредѣлены: 1-я для гвардіи, 2-я для офицеровъ, изъ коихъ нѣкоторыхъ отъ насъ, въ началѣ къ намъ вступившихъ, туда отвезли. По порядку больничному, ежедневно я долженъ главному Французской арміи доктору, Барону Деженету, посылать вѣдомости о числѣ, внутренними болѣзнями одержимыхъ, больныхъ, но о раненыхъ, или вообще наружными болѣзнями одержимыхъ, Французскій Генераль-Хирургъ, Баронъ Ляретъ, того не требовалъ. Страхъ нашъ въ теченіи нашего несчастія тѣмъ болѣе усугублялся, что Французы, вокругъ насъ стоящіе, какъ и вездѣ, безъ разбору мѣста раскладывали огонь, съ свѣчами безъ всякой осторожности ходили по конюшнямъ, повсюду поступали въ семъ случаѣ не только самовольно, но по злодѣйски. Единное милосердное Провидѣніе насъ отъ пожара охранило, ибо вся бдительность наша не была бы достаточна.

Во время бытности въ больницѣ Французовъ, привезено ими было нѣсколько половинокъ неваденаго сукна и нѣсколько аршинъ толстаго холста, для храненія, что у насъ и осталось.

Какъ оба Института остались безъ начальства, въ началѣ и къ концу несчастія, по прерванному между ними и Воспитательнымъ Домомъ сообщенію, то, что я, для пользы обоихъ сихъ заведеній, съ моей стороны дѣлать могъ, не упустилъ, оставленный же въ Екатерининскомъ Институтѣ 14-го класса Яковъ Перфильевъ, за неимѣніемъ начальства, всегда относился ко мнѣ, и приказанное съ усердіемъ исполнялъ, когда только сіе ему было возможно, почему онъ и заслуживаетъ полное мое одобреніе. Равнымъ образомъ не могу не упомянуть съ особенною похвалою о Московскомъ уроженцѣ, часовомъ мастерѣ, Иванѣ Рингелѣ, послѣ пожара и грабежа

съ женою и дѣтми убѣжавшемъ въ Александровскій Институтъ, Россійскими ранеными наполненный, которыхъ мы множество, до вступленія еще Французовъ, въ больницы съ утра до ночи перевязывали и инымъ операціи дѣлали, и тѣ, кои ходить къ намъ не могли. были особенно мною препоручены Штабъ-Лѣкарю Строкову, на то охотно готовность оказавшему, давъ ему надлежащую и зависящую отъ меня въ людяхъ и медикаментахъ подмогу; сверхъ сего, оныхъ раненыхъ содержали мы, сколько намъ было можно, на собственномъ нашемъ хлѣбѣ, пока со двора выходить намъ можно было. Въ это время Штабъ-Лѣкарь Строковъ, видя доброе упомянутаго Рингеля расположеніе къ раненымъ, и хорошее его свойство вообще. опредѣлилъ его отъ себя въ родѣ смотрителя, но непослушаніе и нецвинновеніе къ намъ и къ нему, и совершенный недостатокъ въ людяхъ и многихъ необходимыхъ способахъ, для наблюденія даже чистоты и порядка, не допустили его и насъ самихъ успѣть по желанію и усердію нашему. Впрочемъ, показанный Рингель, принявъ оставленный Французами малый съѣстный припасъ, съ 5 по 20-е сего Октября мѣсяца продолжалъ раздавать больнымъ ежедневно, по соразмѣрности оныхъ, пока весь вышлалъ. При томъ, сохраненіе нѣкотораго церковнаго и казеннаго имущества отъ Французовъ единственно великому его усердію приписать должно. При семъ случаѣ я особеннымъ долгомъ почитаю упомянуть объ отличномъ усердіи Штабъ-Лѣкаря Строкова, оказанномъ имъ Россійскимъ раненымъ въ Институтѣ, и его стараніи, сколько только было возможно, преодолѣть неудобности, при перевязкѣ встрѣчающіяся. Въ семъ общемъ дѣлѣ съ усердіемъ способствовалъ намъ отставной Штабъ-Лѣкарь, Коллежскій Ассессоръ, Иванъ Оберлингъ, лишившійся отъ пожара почти всего и убѣжавшій отъ бѣдствія къ зятю своему, Провизору Штейтеру. По выстуленіи Французовъ, какъ скоро только безопасно выходить было можно, онъ, Строковъ, съ тѣмъ же усердіемъ, наки больными занимался, купно съ волонтеромъ, Медико-Хирургической Академіи Лѣкаремъ, Шитцомъ, получая къ сему дѣлу ежедневно по утрамъ и въ вечеру по пяти фельдшеровъ; но только вышеупомянутый, чувствительный въ нужнѣйшихъ потребностяхъ, недостатокъ и неизвнѣніе надъ больными законнаго начальства, препятствовали премного въ успѣхъ нашего и Рингеля объ нихъ попеченія, хотя оное при всемъ томъ безъ явственной пользы не могло остаться.

Мраморный бюстъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, перенесли мы изъ Александровскаго Института въ больницу бѣдныхъ, и таковой же въ Екатерининскомъ бывшій, въ саду того Института найденный, отдавъ на сохраненіе тутъ опредѣленнаго упомянутаго Перфильева, много въ теченіе сего времени потерпѣвшаго.

Французскій въ больницѣ бѣдныхъ Директоръ, взявъ изъ Александровскаго Института портретъ, вѣроятно, покойнаго г. Бецкаго, мнѣ оный отдать, который тотъ же часъ мною былъ въ заглѣ собранія сирятанъ, гдѣ все, что есть и было, осталось въ цѣлости, ибо мы всячески скрывали отъ нихъ эту комнату, и не открывали, и они, принимая дверь оной, вѣроятно, за фальшивую, никогда того и не требовали. Кромѣ сего спасена изъ Екатерининскаго Института испорченная, но прекрасной работы, электрическая машина, и изъ Александровскаго нѣсколько мебели. За два дни до выступленія Французовъ, выдалъ ихъ Директоръ всѣмъ рабочимъ людямъ и сидѣльницамъ, каждому 2 р. 50 к. мѣдными деньгами. Описавъ такимъ образомъ главнѣйшія оной больницы происшествія, во время бѣдствія и опустошенія Москвы, имѣемъ мы долгъ возблагодарить Всевышняго, миловавшаго столь явственно заведеніе, благонамѣренностію Милостивѣйшей Государыни для призрѣнія страждущаго человечества устроенное, и молить, да Онъ продлитъ благоденствіе Высокой оной Покровительницы, въ материнское коея попеченіе и милость я, со всѣми мнѣ подчиненными, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ себя препоручаю.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего
Императорскаго Величества

Москва.
Октября дня,
1812-го года.

На подлинномъ подписано:
всеподданнѣйшій Христофоръ Опцель.

Сообщ. М. Полуденскій.

ЗАМѢТКА.

Въ 3-й книжкѣ Чтеній за прошлый годъ напечатано: «Возраженіе на книгу, сочиненную графомъ Стройновскимъ, о условіяхъ съ крестьянами». Возраженіе это во всѣхъ спискахъ, бывшихъ въ рукахъ редакціи, приписано графу Ѳ. В. Ростопчину. Въ 5-й книжкѣ Русскаго Вѣстника за нынѣшній годъ появилось письмо графа А. Ростопчина, въ которомъ сказано: «Никогда отецъ мой подобнаго возраженія не писалъ, и это видно уже изъ одного того, что авторъ его рассказываетъ, что онъ объѣздилъ всю Италію, Швейцарію и часть Франціи. Во всю свою жизнь отецъ мой никогда не бывалъ ни въ Италіи, ни въ Швейцаріи, а во Франціи былъ въ первый разъ въ 1816 году.» Между тѣмъ по преданіямъ, доселѣ живущимъ въ образованныхъ кружкахъ Русскаго общества, такое возраженіе на книгу Стройновскаго дѣйствительно было писано графомъ Ѳ. В. Ростопчинимъ. Изъ доставленныхъ нынѣ въ Общество матеріаловъ, списанныхъ съ современныхъ копій, хранящихся въ библиотекѣ одного изъ извѣстныхъ любителей отечественной исторіи, оказывается, во 1-хъ, что возраженіе, помѣщенное въ Чтеніяхъ 1839 года, напечатано съ списка неполнаго и не совсѣмъ исправнаго; во 2-хъ, что, кромѣ этого сочиненія, существуетъ еще другое Возраженіе на книгу Стройновскаго; первое изъ нихъ въ поводоставленныхъ спискахъ отнесено къ 1811 году и названо мнѣніемъ неизвѣстнаго, а второе приписано графу Ростопчину. Оба они написаны въ одномъ духѣ, враждебномъ великому дѣлу освобожденія крестьянъ; оба они вмѣстѣ, на ряду, переписывались собирателями любопытныхъ документовъ и легко могли быть перемѣшаны, что, въ свою очередь, могло ввести въ ошибку редакцію Чтеній, а за тѣмъ и меня. Впрочемъ, будемъ ли мы основываться на первомъ, или на второмъ, Возраженіи, выводъ изъ нихъ одинъ, и въ этомъ не трудно убѣдиться, прочтавъ оба документа въ настоящей книжкѣ повременнаго изданія Общества.

Вмѣстѣ съ этимъ позволяю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Графъ А. Ростопчинъ объявляетъ во всеуслышаніе, что, по сдѣланнымъ имъ оофициальнымъ справкамъ, авторъ письма къ Императору Александру I, которое содержитъ въ себѣ нелѣпое * обвиненіе графа Сперанскаго, есть вовсе не графъ Ѳ. В. Ростопчинъ, а другое лицо. Но какое же? И что это за оофициальныя справки? Здѣсь молчаніемъ нельзя отдѣлаться, потому что нельзя же повѣрить на слово, особенно, если до сихъ поръ письмо это единогласно приписывалось Графу Ѳ. В. Ростопчину, и съ его именемъ доселѣ хранится въ многочисленныхъ спискахъ въ различныхъ библиотекахъ. Любопытенъ также вопросъ: почему фактъ этотъ,

* Выраженіе гр. А. Ростопчина.

высказанный еще въ Словарѣ Бятыша-Каменскаго, до сихъ поръ оставался безъ опроверженія, а теперь, когда въ подобномъ документѣ перестали видѣть счастливый подвигъ патриотизма, вдругъ понадобилось опроверженіе? Все это не мѣшало бы разъяснить обстоятельнѣе. Молчаніе не всегда признакъ знанія свѣтскости и приличій. Въ большей части случаевъ оно — маска, подъ которою скрывается отсутствіе всякихъ доказательствъ. Если графъ А. Ростопчина задумаетъ когда нибудь подѣлиться съ публикою своими оофициальными справками, то просимъ его, при этомъ удобномъ случаѣ, объяснить также, кого слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ графа Р. въ любопытной книгѣ графа Местра, вышедшей въ прошломъ году въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Quatre chapitres sur la Russie»; слѣдуетъ ли приводимыя здѣсь мнѣнія графа Р. отнести къ матеріаламъ для біографіи графа Федора Васильевича, или вовсе отказаться отъ этого источника? Кому извѣстна книга графа Местра, тотъ пойметъ всю ея важность для разрѣшенія вопроса о политическихъ и социальныхъ убѣжденіяхъ графа Ф. В. Ростопчина, буде отъ одно лицо съ графомъ Р., другомъ Местра.

Никто не сомнѣвается, что чувство благоговѣйнаго уваженія къ предкамъ почетно; но исторія имѣетъ свои, и весьма законныя, требованія. Мы глубоко убѣждены, что многія изъ современныхъ записокъ безобразно отсталого направленія, хотъ авторы ихъ не только не скрываются, но съ торжествомъ героевъ сами указываютъ на себя, лѣтъ черезъ пятьдесятъ будутъ заподозрѣны и отвергнуты, какъ что-то нечистое и оскорбительное, сынами и звуками тѣхъ самыхъ, чье перо трудилось надъ ихъ сочиненіемъ.

А Афанасьевъ.

1811.

ВОЗРАЖЕНІЕ

НЕИЗВѢСТНАГО

НА КНИГУ, СОЧИНЕННУЮ ГРАФОМЪ СТРОЙНОВСКИМЪ, О УСЛОВІЯХЪ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ.

Читавъ книгу Графа Стройновскаго «Объ условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами», я представилъ себѣ, что само Правительство и мы всѣ помѣщики, убѣдясь выгодами его расчетовъ и предложеній, относительно государственныхъ и собственныхъ нашихъ пользъ, готовы согласиться на освобожденіе крестьянъ; но при самомъ семъ согласіи вдругъ спрашивалъ самаго себя и его: «Кто намъ ручается, что онъ, изъ множества своихъ расчетовъ, предположеній и заключеній, ни въ одномъ ни сколько не ошибся? Что все то, что онъ расположилъ, считалъ, сравнилъ съ подобными обстоятельствами Россіи, взятое имъ изъ другихъ земель и изъ прошедшихъ временъ, точно справедливо и вѣрно изображено и исчислено? И что, когда приступать къ началу сего преобразования, оно точь въ точь пойдетъ по его начертанію, ни мало и ни въ чемъ не отклоняясь отъ оногo?»

Нельзя намъ не спросить этого у самихъ себя. Ибо дѣло идетъ не объ однихъ выгодахъ или пользахъ нашихъ, а о цѣлости нашей и всего потомства нашего,.... о цѣлости Государства, о бытіи, или небытіи, Россіи! Кто осмѣлится сказать, что онъ не только разумомъ, или умомъ, но и воображеніемъ обозрѣлъ, или хотя гадательно предусмотрѣлъ, всѣ, могущія произойти изъ сего послѣдствія?

Кто столько будетъ дерзокъ, или до такой степени безразсуденъ, что скажетъ: «Я все сообразилъ!... Я все предвидѣлъ!... Я отвѣчаю за успѣхъ!...» Но ежели бы ослѣпленіе наше и таково было, чтобы мы ему и въ томъ повѣрили, то еще осталось бы спросить его: «Естьли, Ваше Сіятельство, сдѣлаетесь жертвою предлагаемой Вами повизны изъ первыхъ, то кто же будетъ другой мудрецъ, который приметъ на себя довести это дѣло къ концу? — Или оставаться спокойными, что въ нихъ недостатка не будетъ!» — Знаю возраженіе на сіе. «Но довольно,» скажутъ мнѣ съ смѣхомъ, «здраваго смысла и разума, чтобы понять ясно всѣ пользы, долженствующія прійти изъ свободнаго состоянія крестьянъ.»

Но развѣ не видали мы царствія разума во Франціи? Развѣ не подъ его владычествомъ испровержанъ престолъ, и звѣрски истребленъ весь родъ сидѣвшаго на немъ разрушены вѣра, законы, родство? Развѣ не во имя разума миллионы Французовъ отреклись отъ признанія Всевышняго, дѣти отъ признательности родителямъ, а снн отъ вѣчной обязанности противъ ихъ, расторглись всѣ связи общежитія, пали всѣ узы, соединяющія людей? Они вошли въ иступленіе и пришли въ состояніе звѣрообразныхъ животныхъ, скитающихся по развалинамъ, куращимся собственною ихъ кровію. Все сіе было и происходило въ глазахъ нашихъ. Кто осмѣлится сказать: «Нѣтъ!»

Важное предпріятіе требуетъ, чтобы предпринимающіе соображали, или слыхали, что при началіи оногo имѣютъ они потерять и что приобрести. Кажется, что правило сіе неопровергаемо. Вотъ что въ краткихъ словахъ и рассмотримъ.

Обширное и могущее наше отечество, по обѣщаніямъ Графа Стройновскаго, сдѣлается многолюднѣ, народъ сдѣлается дѣятельнѣ, промышленность умножится, земледѣліе будетъ цвѣтушѣ, торговля обширнѣ, слѣдовательно, оно сильнѣ, непріятелямъ страшнѣ, а внутри благополучнѣ. Вотъ что мы выиграемъ, по его обѣщаніямъ. И какъ намъ сему не вѣрить? Онъ и подобныя ему умствователи въ томъ ругаются намъ и клянутся разумомъ!...

А что проиграемъ въ семъ? Власть въ подобное состояніе, въ какомъ была въ глазахъ нашихъ Франція, и теперь еще находится, то есть, подъ желѣзною державою чужеземца, лиющаго кровь ея ручьями для

насыщенія ненасытнаго своего властолюбія! Или въ подобное состояніе, въ какомъ была уже Россія въ нашествіе Батыя: раздроблена, угнетена чужимъ ярмомъ! Слича сіе, можетъ ли кто убѣдиться, или прельститься, умствованіями его?

Не могъ онъ ни скрыть, ни утаить, чтобъ всѣ сіи бѣдствія не угрожали любезному нашему отечеству при предлагаемомъ имъ преобразованіи, и для того сей нашъ доброжелатель коснулся лишь слегка сихъ бѣдствій,—и вотъ чѣмъ отъ нихъ насъ ограждаетъ §. 28-й его книги: «По непросвѣщенію народа, всѣ почти крестьянне мнѣнія такого, что свобода ихъ состоитъ въ томъ, дабы ничего не платить за землю и не давать работника или, какъ они говорятъ, не дѣлать барщины; и такъ нужно имъ растолковать чрезъ приходскихъ священниковъ, что личная свобода и собственность не на томъ основаны, чтобъ пользоваться чужою вещію, безъ всякаго вознагражденія ея хозяину, или платежа, но надлежитъ ясно опредѣлить правила сего платежа и просто и сходственно съ природою и обязанностію общества человеческого.»

Слѣдовательно, вся безопасность Россіи обезпечивается тѣмъ, что священникамъ нужно лишь растолковать народу, въ чемъ состоитъ личная свобода, и что не должно пользоваться чужою вещію даромъ, то есть: «Не тронь чужаго!» Какъ смѣшно было это сказать!.. Гдѣ стыдъ?... Гдѣ совѣсть?... Не на смѣхъ ли это сказано?....

Но не на сихъ ли трехъ словахъ: «Не тронь чужаго!» вся нравственность основана? Не въ этомъ ли одномъ она и заключается? Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, о чемъ мною всѣ правоучители, философы, законодатели, проповѣдники, правители толкуютъ и трудятся, естли не о томъ, чтобъ такъ устроить общество, чтобъ въ немъ никто, сколько можно, не протягивалъ руки на то, что ему не принадлежитъ? Стало, это не такъ легко растолковать крестьянину, какъ насъ ублажаетъ Графъ Стройновскій, самъ тому не вѣря.

Какъ же случилось во Франціи: не крестьянамъ, кои опытъ лютаго звѣрства явили всей Европѣ, и не дворянству, которое, по словамъ умствователей, отъ роскоши и развращенія оглупѣло, а самой просвѣщеннѣйшей части народа, среднему ихъ состоянію, не могли растолковать, въ чемъ состоитъ личная и гражданская свобода. Но и они, искушавшись въ крови милліоновъ своихъ соотчичей, всѣ

не вняли толкованію ихъ толкователей, доколѣ собственными же ихъ учениками не завоевалъ ихъ тотъ, который, подъ кровомъ и благотворительнымъ призоромъ испроверженнаго ими правительства, вскормленъ былъ на угнетеніе ихъ. Онъ, схвата ихъ желѣзными когтями, управляетъ ими по волѣ своей, а не чрезъ священниковъ, и толкуеть имъ лично свободу, проповѣдуемую такъ складно Графомъ Стройновскимъ.

Нѣтъ, Ваше Сіятельство! Надобно, что нибудь получше обдуманное и прозябшее въ головѣ зрѣлой, * чтобъ склонить на свое мнѣніе Правительство, которое чрезъ долговременную опытность извѣдало, въ чемъ сила и могущество его состоитъ, которое знаетъ привязанность къ нему своего народа и усердіе прочихъ сословій, знаетъ и наблюдаетъ пользы ихъ. А еслии когда ослабляетъ бразды самодержавія, то по мудрому своему разсмотрѣнію, а не по правиламъ ужствователей осьмагонадесять вѣка. Можетъ быть, что мнѣнія Ваши и могли быть полезны для Польши, бывшаго Вашего отечества, которое уже не существуетъ, и которое пылкими годами изобиловало; но не они ли и заропили въ немъ искру пожара, который его истребилъ?

Что мнѣнія приводятъ людей въ изступленіе — это не новое. Мы недавно видѣли въ Россіи такихъ, которые сожигали сами себя на кострахъ; другіе и теперь скопять себя; матери дѣлають это надъ дѣтьми своими. Кто, казалось бы, можетъ хотѣть зла себѣ? Но изступленіе увѣряеть, что это не зло, а благо; таковое же изступленіе увѣряеть и изъ насъ иныхъ, чтобъ согласоваться съ Вами и Вамъ способствовать, не преступленіе ли противъ отечества? Вотъ отъ

* Примѣчаніе: Въ головѣ зрѣлой, но при томъ которая имѣла бы совершеннѣйшее свѣдѣніе о образѣ жизни и обычаевъ крестьянъ Русскихъ, о количествѣ обремененныхъ барщиною и о количествѣ блаженно живущихъ въ барщинѣ. Есть въ Россіи и теперь люди совершенно свободные, какъ то однодворцы, Государственные крестьяне. Но на комъ больше казенныхъ повинностей въ педомкахъ? На однодворцахъ, на государственныхъ крестьянахъ. Въ которыхъ селеніяхъ убійство, воровство и всякіе беспорядки? Въ однодворческихъ и государственныхъ крестьянъ. Кто въ батракахъ служитъ у господскихъ крестьянъ? Однодворцы. Года два и три работаетъ отъ свободы въ барщинѣ, а нѣкоторые желали бы быть и вѣчно въ барщинѣ, но не принимаютъ ихъ; ибо пныхъ уже столько наградила свобода глупостію, пьянствомъ, распутствомъ, что ни къ чему годные стали люди.

чего и книга Ваша напечатана и выпущена не по оплошности при- ставленныхъ къ сему надзору, а по тому, что у надзора сего есть люди, вѣрно увидѣвшіея сего яду вольнодумства, въ которое и Вы обманывали шело свое. Я самъ путешествовалъ почти четыре года, и не въ юности моихъ лѣтъ: былъ во всей Нѣмецкой землѣ, во всей Швейцаріи, видѣлъ часть Франціи, видѣлъ всю Италію, на которую такъ часто осмѣляется сочинитель, и повсюду видѣлъ мно- гія тысячи людей въ томъ бѣдномъ и бѣдственномъ состояніи, о каковомъ у насъ ни послѣдній изъ націй, просящій милостыню, не можетъ себѣ сдѣлать понятія; ибо и сей у насъ не только при- надлежитъ къ какому нибудь селенію, но имѣетъ въ ономъ или домъ, или землю, которую называетъ, по праву и сущности, иму- ществомъ своимъ, ибо онъ ими владѣетъ, и часто у него есть и овца и корова своя, а тѣ, конечно, пользуются и свободою, и пра- вомъ приобрѣтать собственность, но никогда ничего приобрѣсть не могутъ и, кромѣ рукъ и ногъ, ничего не имѣютъ, ниже куда го- лову преклонить отъ дождя и зноя! Входилъ въ подробное разсматриваніе и наблюденіе народонаселенности земледѣлія и промышлен- ности, видѣлъ и слышалъ все съ отечествомъ моимъ, которое ни- когда не выходило у меня изъ мыслей, и когда что находилъ же- лательнаго, чтобъ ввелось и у насъ, то, по большей части, видѣлъ то- му препятствіемъ недостаточное населеніе; оное долго еще въ Рос- сіи не можетъ достигнуть до той степени, въ какой она въ тѣхъ странахъ. Причиною тому не крѣпостное состояніе крестьянъ на- шихъ и лишеніе ихъ свободы переходить съ мѣста на мѣсто, а на- противъ, неограниченная свобода разселяться и великая обшир- ность Государства. Ежели Правительство обратитъ свое вниманіе на сіе, то вѣроподобно оно найдетъ, можетъ быть, скорѣе за полез- нѣйшее ограничить сію свободу переходить, докуда въ некоторыхъ областяхъ народонаселеніе достигнетъ до опредѣленнаго имъ коли- чества, нежели дать волю всѣмъ крестьянамъ бродить по всему пространству обширнаго нашего Государства, что они не преминутъ учинить, и чему доказательствомъ служить, что они теперь цѣлыми селеніями съ хорошихъ и плодоносныхъ земель переходятъ на Заволжскія и на Кавказскія степи, что межъ Днѣпра и Буга и межъ Буга и Днѣстра. Они бродить и переселяться не переставали, докуда имъ оного не запретили, и съ тѣхъ только поръ степи сіи приняли видъ страны населенной и начали воздѣлываться.

Представимъ себѣ, сколько милліоновъ людей, или семействъ, вдругъ поднимутся съ мѣстъ своихъ, чтобъ итти искать лучшихъ, для того единственно, что они могутъ и, обманувшись по легкомыслию и въ своей надеждѣ, опять будутъ искать другия мѣста, и съ тѣхъ опять переходить. Сколько заведеній самоуживѣвшихъ, устроенныхъ умомъ, изживеніемъ и временемъ извѣнчана, разорятся, погибнутъ! Сколько городовъ многолюдныхъ и торговлею богатыхъ начнутъ унадать, гаснуть и исчезать, когда окрестности или уѣзды ихъ будутъ пустѣть отъ необдуманнаго переселенія легкомысленныхъ крестьянъ! Сколько истребится промышленности! Сколько вдругъ возникнетъ буйства, безпорядковъ, неустройствъ! Кто знаетъ, до какой степени могутъ они распространиться! Какіе способы, какія средства Правительство наше, доселѣ на кротости и милосердіи основанное, принуждено будетъ употребить для укрощенія оныхъ, и успѣетъ ли въ томъ? Какія мѣры приметъ оно для взысканія податей, составляющихъ самоуживѣннѣйшій доходъ Государства? Важнѣйшая и необходимѣйшая повинность, наборъ войска, какъ исправится? Какое замѣшательство! Но кто можетъ все изчислить? Кто предвидитъ все, что произойти можетъ! Нѣтъ! Не вообще любленіе къ роду человѣчества и не польза желаніе Россіи водило перомъ Вашимъ, но тайная зависть и снѣдающая всѣхъ чужеземцевъ при возрѣвнн ихъ на славу и величество Россіи, на силу и благоденствіе ея, безпрестанно возрастающія и утверждающіяся день отъ дня болѣе и болѣе, а паче тѣхъ, кои куплены, и наряжены распространять неистовый духъ всеразрушенія, разсѣявше уже тлетворный ядъ свой по Полночной части Европы, давно уже слятся насъ имъ заразить. Вотъ что тревожитъ и разрываетъ всѣхъ сихъ доброхотовъ нашихъ! Вы знаете, что до сихъ поръ се ничѣмъ нельзя было поколебать; что паденіе низпровергнутыхъ престоловъ на Полуднѣ ни мало не потрясло Россіи, что не она страшится насильственнаго могущества властолюбца, лющаго кровь рѣками подъ предлогомъ чловѣколюбія, истребленія рабства. Но онъ, обращая свой алчной взоръ на Сѣверъ, и сквозь тусклъ кровавый, его помирающій, видитъ Россію...видитъ и трепещетъ отъ ужаса, отчаянія и злобы. Мы видимъ, что можетъ у порога самой Франціи народъ многочисленный, но ставшій грудью за вѣру и за себя; что же возможетъ Россія, доколѣ пребываетъ подъ самодержавною властію кроткаго и мудраго Государя? Вы это знаете и ищете разрушить.

Знаете, что она непреодолима и непреступна, доколѣ въ ней не возникнутъ мятежи и неурядища: ихъ-то Вы и желаете видѣть сколько можно въ Россію... Вотъ неусыпная забота Ваша, не дающая Вамъ успокоенія! Не распространеніе въ ней торговли, промышленности и художествъ Вамъ нужно, а распространеніе духа буйства и безначалія! Не улучшеніе нашего земледѣлія и размноженіе нашего народа Васъ озабочиваетъ, а возмущеніе и истребленіе оногo.

Вотъ истинныя побужденія, заставляющія Васъ такъ усердно пещись о насъ! Вотъ источникъ, откуда протекаютъ жалость и состраданіе Ваше къ подданнымъ нашимъ, которые въ рабствѣ ихъ сто разъ блаженнѣе освобожденныхъ Вашихъ соотчичей, утучняющихъ теперь трупами своими опустошаемыя ими же поля Циппаніи противу воли и пользы своихъ, а въ угоду благотворителя Вашего, коимъ небо достойно Васъ наградило. Вотъ сокровенная сердець Вашихъ тайна, но уже проникнутая. Вы не сознаетесь въ ней, и сознаться не можете; ибо Вы, Графъ, знаете, чѣмъ она и въ томъ, и въ другомъ случаѣ должна вознаградиться.

ВОЗРАЖЕНІЯ.

Между прочимъ написано въ книгѣ Стройновскаго, на стр. 8: «рекрутъ брали не съ душъ, а съ земли.»

Когда крестьянъ не имѣю, а только одну землю, то кого же поставлю въ рекруты? Но когда и съ душъ рекрутской наборъ не уравнителенъ, то какое же средство уравнять хорошую десятину съ нехорошею?

На 8-й же стр., въ ремаркѣ о земляной мѣрѣ: «четверть имѣла полдесятины, 2,500 квадратныхъ сажень.»

Неправда! Четверть всегда имѣла $1\frac{1}{2}$ десятины, 3,600 квадратныхъ сажень. Видно, недостаточны свѣдѣнія о Россіи у Стройновскаго.

На 12 стран.: «Царь Годуновъ и «Царь В. И. Шуйской издали быде указы о вольности; но сіи люди, получа свободу, употребили оную во вредъ; почему имъ указы оная уничтожены.»

На 20 стр : «1) вольность перехода крестьянъ не рѣдко была причиною, что земли оставались въ запустѣніи отъ пераченія ихъ в цотерніи времени для частыхъ переходовъ; 2) она подавала поводъ и къ самымъ мятежамъ.»

На 21 стр.: «Неустройство склоняло ихъ къ праздности, воровству и разбою.»

Удивительный человекъ этотъ Стройновскій! Или онъ.....или уже.....предполагаетъ сдѣлать вольность, и самъ написалъ: «она была уже во вредъ: земли заустѣли отъ праздности, отъ мятежей; были разбом и всякіе беспорядки, почему и уничтожена;» а предлагаетъ...

На 24 стр.: «О знакомцѣ Г-на Волгина, который продалъ всѣхъ годныхъ въ рекруты, остави только во всемъ селеніи бракованныхъ, старыхъ и малыхъ.»

Это очень дурно было сдѣлано, все селеніе того господина было въ слезахъ. Но за то во множествѣ другихъ селеній не плакали, за которыхъ тѣ пошли, и во оныхъ также бы осталось много сиротъ. Это дурное не общественное было, а частное, и то нынѣ прекращено навсегда; на что же бы о семъ и упоминалъ? О великій доброхотъ нашъ!

Сочиненій Карамзина томъ VIII, на стр. 186 и 187-й:

«Великая Екатерина II сказала: «Если мои законы ограничиваютъ природную вольность человека, то будьте увѣрены, что я не даровала вамъ тѣхъ однихъ правъ, которыя могли бы быть для васъ вредными. Я просвѣщала васъ, Россіяне; слѣдственно, не хотѣла угнѣтать человечества.»»

ЗАМЪЧАНІЕ

ГРАФА О. В. РАСТОПЧИНА

НА КНИГУ

Г-НА СТРОЙНОВСКАГО.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Я совсѣмъ не знаю сочинителя книги, противъ которой пишу возраженія. Названіе ея произвело во мнѣ любопытство, а содержаніе удивленіе. Не имѣя ни какой причины толковать въ противную сторону и приписывать дурному намѣренію мысли, произведенныя (по словамъ сочинителя) желаніемъ доставить счастье одному изъ многолюднѣйшихъ Государствъ въ свѣтѣ; отдавая даже справедливость похвальному движенію его сердца, жалѣю, что онъ, предавшись слишкомъ воображенію, недовольно свѣдуецъ о настоящемъ положеніи помѣщичьихъ крестьянъ, и, устремя взглядъ умственно на дурную сторону, не видитъ ни счастья, коимъ они пользуются, бывъ совершенно обезпечены на счетъ голоду, нищеты и нужды. Нѣкоторыя изъ внушеній книги, написанныя вѣрно въ жару сочиненія и благотворнаго расположенія въ Россіи, совсѣмъ противныя дѣйствія. Но уповать должно, что разумъ возьметъ верхъ надъ мечтою и силою привычки, примѣровъ и почтенія къ старинѣ воздержитъ простой народъ отъ любопытства дѣлать испытанія милліонами людей по слову одного.

Давно съ негодованіемъ читалъ я повторяемыя бредни иностран-ныхъ на счетъ рабства въ Россіи и описанія онаго перомъ презрѣнія. Но какъ книги ихъ писаны на иностранныхъ языкахъ, то и

извѣстны въ народѣ быть не могли. Условія же крестьянъ съ помѣщиками писаны Россійскимъ подданнымъ. Забѣтя мимоходомъ, что неприлично печатать наставленія Государямъ и Правительствамъ, намѣренъ опровергнуть мысли Г-на Стройновскаго истинною замѣчаній моихъ. Онъ писалъ свою книгу по Польски, а я думаю и пишу по Русски. Предоставляя ему желать по своему инаго счастья счастливымъ дѣйствительно крестьянамъ, и вступать во всѣ права Анахарсиса, Клотца, оратора человѣческаго рода, стану говорить судъ за Дворянъ, коихъ достойнѣе есть награда Государей за службу предковъ, или ихъ самихъ, кои, бывъ чувствами вѣрности и благодарности преданы Императору, отличаются его до вѣрностію и почестями, и по сему суть первые его подданные, подпора престола и славы. Генрихъ IV, Король Французскій, говаривалъ, что онъ первый дворянинъ своего Королевства; а Императоръ Всероссійскій Александръ I-й еще сильнѣе доказалъ уваженіе къ своему благородному сословію, удостоивъ быть членомъ Дворянскаго Собранія въ Москвѣ.

Хотя Г-нъ Стройновскій въ своей книгѣ и объявляетъ, что онъ имѣетъ въ оной свое отечество, т. е., присоединенныя отъ старой Польши къ Имперіи Россійской губерніи, но часто, забывшись, упоминаетъ о Россіи, и занимается равновѣрно ея блаженствомъ, предлагая на пищу плодъ своихъ занятій. Разумѣя подъ громкимъ названіемъ Россіи всѣ земли, соединенныя во едино подъ Самодержавный Скиптръ Россійскій, не прилично никому изъ вѣрноподанныхъ означать свою родину названіемъ отечества и отдѣлять часть отъ всего. Но верхъ дерзновенія было бы мнѣніе, полагающее возможнымъ отторженіе пріобрѣтеннаго прежде оружіемъ, въ царствованіе Александра I-го, еще увеличившаго Россію, въ теченіи четырехъ лѣтъ, на западѣ новыми областями бывшей Польши, на полднѣ Валахіей, Молдавіей и Дунаемъ, на сѣверѣ всю Финляндію, чѣмъ и совершенно предназначеніе Петра I-го, по прошествіи цѣлаго вѣка, въ единое лѣто.

В о л ь н о с т ь .

Слово вольность или свобода изображаетъ лестное, но не естественное для человѣка состояніе, ибо жизнь наша есть безпрепятственная зависимость отъ всего. Мы властны въ волю нашей, но не въ исполненія ея, чему предстоитъ всегда моральныя и физическія

препятствія. Отношенія и связи общества содѣлываютъ каждого человека зависящимъ отъ другихъ, и для удовлетворенія нашихъ желаній, нуждъ и прихотей, мы всегда прибѣгаемъ къ другимъ. Взаимная сія необходимость, сближая людей, составляетъ общество и предметъ главнаго попеченія Государей и Правительствъ, кои, для установленія блага общаго, обращаютъ вниманіе на милліоны людей вмѣстѣ, а не на каждого порознь. Въ связяхъ общества всѣ сословія нераздѣльны, но права различныя и могутъ перемѣняться по времени и обстоятельствамъ. Вѣрнаго и вѣчнаго въ жизни нѣтъ, поколѣнія исчезаютъ и другими замѣняются, но цѣпь, связывающая роды людей, хранится въ рукахъ Правительства, и сила ея можетъ уничтожиться въ одинъ мигъ, не довольно разрывомъ, но даже перемѣною одного звѣна.

Желаніе свободы есть самое сильное и возбуждательное въ человѣкѣ, который, бывъ невольникомъ самаго себя, покушается, однако же, быть независимымъ ни отъ кого и, усиливаясь достигнуть сей цѣли, приноситъ иногда химерѣ въ жертву счастье, изъ вѣрноподданнаго содѣлывается преступникомъ, изъ сына Отечества злодѣемъ его, изъ почтеннаго члена общества нарушителемъ его спокойствія и, промѣнявъ блаженство на гибель, окончиваетъ позорно жизнь свою достойною казнію, или посреди угрызенія совѣсти и позднаго раскаяніа и общаго презрѣнія.

Первое дѣйствіе вольности есть самовольство, 2-е непослушаніе, 3-е возстаніе противъ власти. Во всѣхъ земляхъ болѣе или менѣе существовали примѣры, служащіе доказательствомъ сей истины. Но, по несчастію, прошедшее не есть урокъ въ настоящемъ. Въ устахъ проповѣдующихъ свободу она и счастье суть единосмысленны; въ умахъ же съ здравымъ разсудкомъ свобода значитъ бѣдствіе.

Истинно благоразумный геній объемлетъ въ своихъ видахъ цѣлыя земли и народы, и въ положеніяхъ своихъ для общаго блага отнюдь не основываетъ счастья одного сословія на погибели другаго.

Но сіе не есть дѣло частнаго человека, и едва двумъ, или тремъ, съ созданія міра предоставлено было устройство народнаго блаженства. Сей подвигъ предопредѣленъ отъ Провидѣнія сидящимъ на престолахъ, или управляющимъ народами. Государь есть отецъ всѣхъ подданныхъ безъ изъятія, и для человѣколюбиваго сердца

его дѣти равно всё драгоцѣнны. Онъ на благо ихъ подвигается единственно любовію; а въ частныхъ людяхъ самолюбіе, гордость, корысть, коварство и злоба заставляютъ часто придворнаго льстеца, хитраго чиновника и гнуснаго гражданина, преобразаться не дѣломъ, и словомъ, по времени и обстоятельствамъ, въ Демосвены, Регулы и Курціи. Время республикъ въ мірѣ прошло. Прахъ Римлянъ въ землѣ, дѣла ихъ попались съ ложью въ исторію, а рѣчи въ трагедіи на театрѣ.

Съ Катонѣмъ кончился духъ вольности. Но память дѣлъ сихъ названныхъ великими мужей, произвела чрезъ многіе вѣка возбужденія воскресить паки древность, для чего многіе изъ голодныхъ и нагихъ писателей, возмечавъ, что они Камиллы, Фабіи, приступили къ образованію умовъ способомъ вольнодумства. Первой изъ сихъ есть Жанъ-Жакъ Руссо. Онъ провелъ безпокойную жизнь свою, сердясь попеременно то на родъ человѣческій, то на управляющихъ онымъ; сотворя людей по мнимоу своему подобію, хотѣлъ образовать общества, установить равенство и, утвердя право человѣка, низложить власти.

Краснорѣчіе его, сожалѣніе къ сѣмъшествію, спасли отъ заточенія, и безъ Элоизы и женщинъ, другъ человѣчества лишень бы былъ и своей свободы отъ людей, конимъ онъ хотѣлъ принести ее въ даръ. Марая бумагу, онъ не мнилъ, что въ условіи общества (Contract Social) посадилъ сѣмя Французскаго изступленія, называемаго революціею, и если бы до ней дожилъ, то не долго бы остался зрителемъ, и получилъ бы съ прочими философами и любителями вольности въ награду смерть за ложныя понятія, разрушеніе порядка и доказательство, что свобода есть слово, пѣнающее наши чувства обѣщаніемъ независимости, и столько же опасно для человѣка и для общества, какъ прекрасныя на взглядъ плоды, содержащія въ себѣ жестокой ядъ.

Такъ какъ есть во всѣхъ сословіяхъ много людей, кои ослѣпляются ложнымъ блескомъ, не имѣютъ довольно силы въ разсудкѣ, или не хотятъ имъ дѣйствовать отъ лѣни и отъ непривычки, то я и намѣренъ представить имъ истину, извлекиши ее изъ точнаго положенія сословій въ Россіи. Пусть тотъ, кто имѣетъ опытность и вникаетъ въ состоянія людскія, докажетъ мнѣ ясно, что я ошибся, и я съ нимъ соглашусь. Но для тѣхъ, кои выпускаютъ Россію изъ

ихъ головы, какъ Юпитерь Минерву, кои, уничтожая въ умствованіяхъ старой свѣтъ и сотворя новой, устрояють въ немъ благоденствіе рода человѣческаго, и видятъ предъ собою всякую минуту предбудущіе вѣка, для сихъ мудрецовъ, хотя они будутъ писать, говорить, или представлять мнѣ ихъ системы въ Китайскихъ гбняхъ, или въ фантазмагоріи, я и глухъ, и нѣмъ, и слѣпъ.

Настоящее положеніе помѣщиковъ и крестьянъ.

Рабство весьма давно существуетъ въ Россіи, ибо въ X еще вѣкѣ оно было раздѣлено на три рода: 1-й заключалъ плѣнныхъ, взятыхъ на войнѣ и принадлежащихъ побѣдителямъ; 2-й купленныхъ изъ разныхъ земель, для чего во многихъ мѣстахъ были торги, куда иностранные приводили людей, доставшихся въ добычу, и продавали ихъ Русскимъ; 3-й отданныхъ по суду за долги въ рабство съ ихъ потомствомъ. Всѣ сіи три рода людей дѣлались собственностію помѣщиковъ, кои, употребляя сихъ рабовъ на заселеніе земель и собственную услугу, отвѣчали за ихъ благосостояніе, платили за нихъ подати и повинности Государю, отправляли по наряду на службу и распоряжая своимъ имѣніемъ, исправляли должность управителей Царскихъ. Нѣкоторые изъ Царей, полагая полезнымъ свободу крестьянъ, даровали имъ право переходить по волѣ изъ одного мѣста въ другое. Но всякой разъ, при подобныхъ перемѣнахъ, Правительство познавало опытомъ вредъ и невозможность сего постановленія, понеже дарованная вольность обращалась въ своевольство, производила разстройство имуществъ помѣщичьихъ и разореніе самихъ крестьянъ, кои, для избѣжанія податей, работы и повинностей, не имѣли постоянного пребыванія, а жили въ переѣздахъ и бѣгахъ, по примѣру кочующихъ народовъ, и отъ безпрестанныхъ переселеній изъ одного мѣста въ другое, лишались послѣдняго своего имущества. Приведенные въ книгѣ Г-на Стройновскаго примѣры, почерпнутые изъ Древней Россійской Вивліюэки, служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что отъ вольности помѣщичьихъ крестьянъ, вѣроятно, произойдетъ еще и нынѣ тотъ же самый вредъ, коего повтореніе принудило Царей рѣшительно уже оставить крестьянъ въ зависимости помѣщика на земляхъ, ими заселенныхъ и вмѣстѣ съ нею сдѣлаться собственностію владѣльца. Изъ сего видно, что вольность крестьянская не есть выдумка. А вредъ ея — истина, доказанная опытами. Слѣдственно,

всякое Государственное постановленіе, хотя и сопряженное съ нѣкоторыми неудобствами, но давно существующее, долгимъ бытіемъ своимъ всегда доказываетъ, что оно или полезно, или не могло быть замѣнено лучшимъ.

Состояніе крестьянина составляетъ богатство господина. Чѣмъ крестьянинъ богатѣе, тѣмъ помѣщикъ меньше имъ занимается и видитъ въ немъ источникъ своего спокойствія. Тамъ, гдѣ мало земли, или она нехлѣбородна, или крестьяне занимаются ремеслами, тамъ они платятъ положенной оброкъ. Тамъ, гдѣ земли достаточно и гдѣ она можетъ награждать труды земледѣльца, въ тѣхъ мѣстахъ крестьяне на издѣльи.

Обыкновенное положеніе работы есть раздѣленіе пахарей на двѣ части, изъ коихъ одна работаетъ на себя, а другая на господина. Но число его обрабатываемой земли гораздо менѣе крестьянской. Въ хорошемъ хозяйствѣ, если нѣтъ способовъ вывозить на продажу хлѣбъ, дабы не сѣять его напрасно и не обременять работою крестьянина, онъ пашетъ одну десятину въ барскомъ полѣ, а для себя имѣетъ въ два раза и болѣе; сверхъ того не могущіе продолжать работы по старости, по болѣзнямъ, или замѣною дѣтей своихъ, увольняются съ тягла, сохраняя половинное число земли, имъ данной. Господской крестьянинъ столь увѣренъ въ своемъ продовольствіи, что онъ, предавшись одинъ разъ лѣни, или распутству, перестанетъ помышлять о себѣ и о своемъ семействѣ, зная опытомъ и примѣрами, что господинъ его снабдитъ непременно лошадыю, скотомъ, дворомъ, хлѣбомъ на поѣвъ и на прожитокъ. А помѣщикъ, зная напередъ, что онъ даетъ крестьянину безъ возврата, довольствуется тѣмъ, что сохраняетъ его исправнымъ работникомъ, помогаетъ цѣлой семьѣ, и думаетъ, давая каждой разъ, что это въ послѣдній. Въ хорошемъ хозяйствѣ присмотръ за крестьянскою работою столько же долженъ быть рачителенъ, какъ и за собственной господской. Въ сосѣдствѣ моемъ въ деревняхъ Графа Остермана я самъ видѣлъ, что одинъ крестьянинъ занялъ изъ господскаго магазина ржи на поѣвъ, сѣмяна пропилъ и, засѣявъ одинъ крапъ десятины, середину оставилъ пустую. Въ шесть лѣтъ у меня въ подмосковномъ имѣніи были три случая: одинъ крестьянинъ два года жилъ на моемъ хлѣбѣ, увѣряя со слезами, что у него не родился, забралъ 9-ть четвертей ржи и набралъ бы и еще больше, но ссора съ сосѣдомъ

открыла, что онъ въ одну зиму свезъ и продалъ въ Москвѣ 10-ть четвертей ржи. Другой крестьянинъ выплакалъ по бѣдности лошадь, которую я ему подарилъ, а чрезъ два мѣсяца работникъ укралъ у него 620 рубл. Третій крестьянинъ, получа отъ отца въ наслѣдство богатой домъ и 2000 руб денегъ, въ два года отъ мотовства пришелъ въ нищету, бросилъ жену и дѣтей, ушелъ въ Одессу, и тамъ былъ пойманъ и отданъ въ рекруты. У своячины моей, Княгини Голицыной, крестьянинъ не платилъ нѣсколько лѣтъ 8 рубл. оброку, отговариваясь бѣдностію, и когда въ 1806-мъ году братъ его назначенъ былъ въ милицію, то онъ пришелъ съ 600 рублями, чтобы купить на мѣсто его другаго. Вообще распутство, лѣнь и нерадѣніе ихъ превышаетъ понятіе. Когда я выписалъ для испытанія Англійскаго хозяйства Шотландскихъ фермеровъ, то они, вникнувъ въ положеніе нашихъ крестьянъ, нашли причину ихъ беспечности и завидовали ихъ состоянію, сравнивая съ своимъ; ибо въ Англии человекъ, рожденный землепашцемъ, если ему не предстанетъ какой либо благопріятной случай нажить деньги въ его жизни, долженъ ее провести за плугомъ, не имѣя въ виду ни женитьбы, ни дома, ни состоянія и, лишенный одинъ разъ здоровья, или потребныхъ силъ для работы, долженъ жить въ богадѣльнѣ. Наши же крестьяне всѣ безъ изъятія имѣютъ состояніе превосходящее Англійскихъ фермеровъ, потому что оно наслѣдственное, и съ помощію господъ ихъ никогда не доходитъ до разоренія. Они ведутъ одинакую жизнь и, не зная, какъ живутъ въ другихъ земляхъ, не имѣютъ причины отъ сравненія желать переменъ и почитать себя несчастливими. Мнѣ замѣтять, что Русской крестьянинъ, хотя все имѣетъ, пользуется собственностію, оставляетъ ее своимъ дѣтямъ и располагаетъ своимъ имѣніемъ по своей волѣ, но помѣщикъ властенъ все у него отнять и превратить богатаго въ нищія. На сіе я отвѣчаю, что сими превращеніямъ препятствуетъ челоуѣколюбіе, разсудокъ и законъ; ибо разорить крестьянина есть самой вѣрной способъ разорить себя. Но полагая и сіе возможнымъ, и поставляя сію безрасудную жестокость въ число неизбѣжныхъ бѣдствій рода челоуѣческаго, навѣрно можно положить число сихъ страждущихъ временно отъ помѣщиковъ крестьянъ въ Россіи гораздо менѣе, чѣмъ въ другихъ земляхъ погибающихъ отъ язвы, отъ холоду, отъ падающихъ съ горъ снѣговъ, потопленій и слѣдствій войны.

Касательно же жестокости помѣщиковъ, происходящей иногда отъ употребленія во зло права сильного, столь свойственнаго въ чело-вѣкѣ, коего необузданныя страсти не могутъ быть укрощены правилами закона и чести, я спрошу: почему желтой Индѣецъ, или черной Арабъ (коихъ упрекнуть даже нельзя и названіемъ Христіанской вѣры, ибо она имъ неизвѣстна) не имѣютъ права на чело-вѣколюбіе названнаго просвѣщеннымъ Европейца? Пусть отвезутъ самаго жестокаго Русскаго Дворянина въ колоніи и дадутъ ему невольниковъ: они сочтутъ его благодѣтелемъ и станутъ просла-влять его нѣжность, сравнивая свой жребій съ другими того же состоянія. Англичане, коихъ законы почитаются за лучшіе, забиваютъ ихъ въ Индіи, гдѣ 24 милліона людей имъ раболѣпствуютъ и повинуются бичу. Недавно напечатано было въ газетахъ, что одинъ Г-нъ Боушъ былъ повѣшенъ въ Тартолѣ за то, что по долго-временномъ мученіи засѣкъ до смерти одного изъ вѣрныхъ своихъ невольниковъ за пропадашую съ дерева фигу. Въ послѣднемъ столѣтіи Лордъ Феррерсъ былъ также повѣшенъ въ Англіи за смерто-убійство слуги. Англичане, Голландцы и Французы дали себѣ въ колоніяхъ право на всевозможныя наказанія невольниковъ. Дѣсти-лѣтъ, какъ бѣдные философы, нѣжные филантропы и любезныя женщины все пишутъ, все кричатъ противъ варварства покупать невольниковъ и употреблять ихъ, какъ скотовъ на работу. Фоксъ неоднократно настаивалъ на уничтоженіи рабства въ Англійскихъ колоніяхъ, но гласъ его былъ гласъ въ пустынѣ, и вопль страж-дущихъ продолжается. Въ утѣшеніе же Г-ну Стройновскому ска-жу, что Екатерина II-я, устраивая въ славное царствованіе блажен-ство Россіи, положила предѣлы и жестокости быть могущимъ из-вергамъ въ числѣ помѣщиковъ, давъ право начальникамъ губерній, по изслѣдованіи доказательствъ, отнимать власть у безчеловѣчныхъ помѣщиковъ, отдавая ихъ имѣніе въ правленіе Дворянской Опекн. А если и сего закона недостаточно для успокоенія чувстви-тельности Г-на Стройновскаго, то онъ можетъ справиться и найти, что законъ сей остался во всей силѣ, и въ царствованіе добродѣтель-наго Александра I-го покровная роду челоѣческому рука его, пре-дала всей строгости законовъ, къ стыду сословія, нѣсколькихъ по-мѣщиковъ, кои и наказаны за безчеловѣчіе лишеніемъ дворянства и ссылкой въ Сибирь, за жестокость заточеніемъ въ монастыри на покаяніе, за развратъ отдаленіемъ отъ управленія имѣніемъ.

Невозможность условій.

Нѣтъ ни одного помѣщика, здоровымъ разсудкомъ одареннаго, которой бы не предпочелъ огорченію, заботамъ и безпрестанному пощеченію спокойную жизнь, при вѣрномъ доходѣ отъ процентовъ съ капитала, годъ отъ году возрастающаго, по причинѣ умноженія людей и уменьшенія земли. Но съ кѣмъ и какъ помѣщикамъ дѣлать условія, когда крестьяне пріобрѣтутъ вольность, и вмѣстѣ съ нею, не постигая цѣли Правительства, вздумаютъ имѣть право пользоваться даромъ собственности, имъ не принадлежащею? Но, полагая при началѣ невозможное возможнымъ, т. е., свободу съ благоустройствомъ, на первомъ шагѣ встрѣтятся множество препятствій къ произведенію въ дѣйствіе предполагаемыхъ Г. Стройновскимъ условій, отъ перемѣнъ въ цѣнахъ и отъ скоропостижнаго возвышенія оныхъ на произведенія земныя, отъ того, что въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ земли и наемъ стали въ три раза дороже, что доказывается по Воронежской и Орловской губерніямъ. Въ первой земли дошли: десятина отъ 8-ми до 30 рублей, во второй отъ 25-ти до 100 рублей и болѣе, въ чемъ можно удостовѣриться продажею казенныхъ земель въ нынѣшнемъ году, и для сего условія далѣе, какъ на четыре года, заключить невозможно.

Въ нынѣшнемъ положеніи крестьянинъ помѣщичій ни о землѣ, ни о прочихъ угодьяхъ не думаетъ, ибо онъ имѣетъ свой участокъ во всемъ и огражденъ господиномъ отъ притѣсненій и споровъ. Но при вольномъ состояніи крестьянъ, они должны производить особыя условія на землю, на луга, на лѣса, на выгоны, на мельницы и рыбныя ловли. Теперь, на примѣръ, въ иныхъ мѣстахъ онъ нанимаетъ у постороннихъ по 5-ти, по 10-ти и по 15 рублей за десятину снять одинъ хлѣбъ, а тогда ему покажется много дать помѣщику и треть сей цѣны, потому что онъ привыкъ имѣть даромъ шесть десятинъ на тягло, сѣно, дрова и прочее, а работу на господина онъ почитаетъ за ничто. Слѣдственно, и самое большее пониженіе цѣны на землю, за луга и проч. сочтеть притѣсненіемъ. Условій на работу дѣлать невозможно; ибо кто тогда принудить крестьянина, не довольно порядочно работать, но даже и выходить на помѣщичью работу? Онъ будетъ отговариваться или своею болѣзнію, или отлучкой. Брать по условію часть изъ урожая крестьянскаго, еще хуже условія на деньги и на работу. Помѣщику нельзя

имѣть въ каждой деревнѣ по нѣскольکو прикащиковъ для присмотра за каждымъ крестьяниномъ и повѣрки на каждомъ клочкѣ земли урожая, умолата, молотбы и доставленія въ господскіе магазейны хлѣба, соломы и мякны. Крестьянинъ, каждый порознь, оснуетъ свою пользу на обманѣ, станетъ скрывать, обѣщать и ничего не давать помѣщику, въ чемъ ему послужатъ отговорки, изготовленные Г-мъ Стройновскимъ. Отдавать же земли крестьянамъ вѣчно, съ тѣмъ, чтобъ они при продажѣ ея другимъ, передавали и исполненіе всѣхъ положенныхъ условій, есть способъ самой пагубной. Кто увѣренъ, что одна семья въ нѣскольکو лѣтъ совсѣмъ не истребится, а другая безъ вѣсти пропадетъ и, спустя много послѣ времени, гдѣ нибудь отыщется? Тотъ, кто заключить подобное условіе, слѣдуетъ себя бѣднымъ и дѣтей нищими, потому что онъ будетъ безъ дохода, а дѣти безъ земли.

О вредныхъ слѣдствіяхъ увольненія крестьянъ.

Земледѣіе вольностію крестьянъ въ Россіи процвѣсти не можетъ, потому что Русской крестьянинъ не любитъ хлѣбопашества и пренебрегаетъ своимъ состояніемъ, не видя въ немъ для себя пользы. Ни одинъ богатой, ни казенной, ни помѣщичій, крестьянинъ не остается въ своемъ званіи, а получа первый увольненіе, второй свободу, записывается въ мѣщане, или въ купцы, исключая нѣскольکو зажиточныхъ крестьянъ въ казенныхъ селеніяхъ, при коихъ изобильно хорошей земли, большая часть едва имѣютъ хлѣбъ на пропитаніе отъ лѣни и отъ дурнаго порядка въ обработываніи полей, истощая ихъ безразсудно и заѣвая землю озимымъ хлѣбомъ, съ коею едва лишь снять яровой. Пусть спросятъ у купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ по городамъ, и закупщиковъ для казны, у ссыпщиковъ въ Москвѣ и Петербургѣ: какой хлѣбъ лучше и чьего больше? Они скажутъ: господскаго, и эта самая истина. Крестьянинъ къ обработыванію земли и къ приуготовленію чистаго и хорошаго хлѣба долженъ быть доведенъ принужденіемъ. Онъ насильно остается при сохѣ, въ безпрестанномъ занятіи, круглый годъ, завидуя мастеровымъ, кои съ меньшимъ трудомъ выработываютъ въ мѣсяцъ: плотники по 50 руб., каменьщики 60 руб., щекатуры по 70 руб. на человѣка; не смотря на возвышеніе цѣнъ въ послѣдніе четыре года въ два, въ три и въ четыре раза, какъ на наши собственные, такъ и на иностранныя издѣлія, цѣна на хлѣбъ

едва прибавилась 50 коп. на рубль, а провозы стали вдвое дороже. Правомъ переходить на другія мѣста малые воспользуются по примѣру теперешнихъ казенныхъ крестьянъ, кои, имѣя на выборъ самыя хлѣбородныя земли и въ большомъ количествѣ, не оставляютъ, однако же, родину, претерпѣвая на ней нужду; но если бы и десятая часть вновь уволенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ (что составитъ миллионъ) задумала переселяться на другія мѣста, то едва ли Правительство найдетъ для нихъ достаточно земель и способовъ къ безвредному переселенію, для коего предстоятъ два затрудненія: 1-е снабженіе вдругъ жилымъ строеніемъ; 2-е продовольствіе переселенныхъ; ибо новая нераспаханная земля не прежде трехъ лѣтъ можетъ быть приведена въ порядокъ. Размѣщеніе же крестьянъ изъ большихъ селеній особенными дворами, на подобіе иностранныхъ фермъ, при большомъ количествѣ земли, бесполезно, а при маломъ невозможно, и тѣ, кои испытали, навѣрно въ первый годъ возвратились бы обратно на прежнія жилища, или соединились многіе въ одномъ мѣстѣ, отъ страха воровъ, дикихъ звѣрей и невозможности сообщеній зимнимъ путемъ, которой въ большей части Россіи продолжается пять мѣсяцовъ въ году. Высто умноженія людей, какъ предполагаетъ Г-нъ Стройновскій, произойдетъ противное; ибо они всѣ, получа свободу, восхотятъ доставать деньги, по примѣру другихъ, ремеслами, и сичъ отлучатся отъ домовъ и отъ женъ своихъ. Вдовыя и бѣдныя крестьяне останутся неженатыми, чего теперь не случается отъ попеченія помѣщиковъ, кои, занимаясь своими собственными выгодами, приносятъ пользу и Правительству. Дѣвки за вдовыхъ и бѣдныхъ нейдутъ иначе, какъ изъ награжденія, и отъ сего-то такое ихъ множество въ казенныхъ селеніяхъ, не довольно взрослыхъ, но и старѣвшихся. При началѣ увольненія крестьянъ, пока они не привыкнутъ раздѣлять свои права съ помѣщичьими (что можетъ продолжиться нѣсколько лѣтъ), всѣ заведенія, фабрики и заводы останутся; за неимѣніемъ рабочихъ людей и по невозможности платить имъ просимую несоразмѣрную цѣну, долго нельзя будетъ привести въ порядокъ винныхъ заводовъ, кои почти всѣ помѣщичьи, отъ чего знатной отъ винныхъ откуповъ для казны доходъ обратится въ незначущій. Зборы подушныхъ денегъ, за которые отвѣчаютъ помѣщики, пойдутъ въ недоимку. Всѣ частныхъ людей заводы, лошадинные и рогатаго скота, истребятся, бывъ основаны въ много-

численныхъ хлѣбородныхъ мѣстахъ при большомъ хлѣбонашествѣ, которое само по себѣ придетъ въ упадокъ. Помѣщики долго не будутъ получать вѣрнаго дохода и увидятъ земли и уголья ихъ безъ всякой для нихъ пользы въ рукахъ прежде бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, а сіи, чувствуя скорѣе нужду, впадутъ отъ нея паки въ рабство другого рода. У нихъ найдутся, такъ какъ теперь во многихъ селеніяхъ, богатые мужики, которые непримѣтнымъ образомъ сдѣлаются новыми помѣщиками, и станутъ заставлять работать бѣдныхъ, давая имъ взаймы деньги и выговаривая, вмѣсто процентовъ, работу, чѣмъ совершенно ихъ закабаляютъ. Тотъ помѣщикъ, который нынѣ безсовѣстно обходится съ своими крестьянами, изъ гнусной корысти, станетъ ли беречь ихъ тогда, когда сдѣлаются они для него совсѣмъ чуждыми? Человѣколюбивый же и попечительный помѣщикъ лишится способовъ помогать бѣднымъ, лѣнивымъ и развратнымъ, не допуская ихъ умирать съ голоду. А при разборѣ споръ и жалобъ между помѣщиковъ и крестьянъ, судьи, кои всѣ изъ помѣщичьяго сословія, будутъ склонены обвинять крестьянина и рѣшить въ пользу помѣщика, признавая его право своимъ.

Пророки вольности возражать, что всѣ сіи затрудненія въ одномъ лишь воображеніи, а на дѣлѣ существовать не могутъ и не встрѣтятся; что надзоръ судей, внушеніе священниковъ, толкованіе стариковъ, попеченіе Правительства и страхъ правосудія оградятъ собственности, утверждаютъ права и успокоятъ помѣщиковъ защитою. Но кто знаетъ человѣка и наблюдаетъ его движенія, тотъ предвидитъ дурное употребленіе пагубнаго для него дара. Едва изъ ста крестьянъ найдется одинъ, при началѣ новаго ихъ положенія, которой не обратитъ во зло помѣщика, бывъ удержанъ или привычкою почитать его, или памятью какого нибудь благодѣанія. Власть и надзоръ помѣщиковъ кончится съ начальствомъ ихъ надъ крестьянами, и Правительство озаботится надолго возстановленіемъ порядка въ 10,000,000-хъ упоенныхъ и разнузданныхъ вольностію людей, комхъ управленіе въ нынѣшнемъ положеніи ни малѣйшаго труда не стоитъ, бывъ совершенно на попеченіи и отвѣтственности помѣщиковъ. Недостанетъ ни судей на суды, ни гербовой бумаги на просьбы, ни остроговъ для помѣщенія должниковъ и ослушниковъ. Помѣщики оставятъ собственность, а крестьяне станутъ между собою драться за чужое, и вольность родитъ лишь свободу

ола, нарушить общее спокойствіе и устремить свой ходъ безъ остановки, на подобіе тягости, потерявшей равновѣсіе и падающей съ высоты на низъ.

Дворовые люди.

Всѣ тѣ, кои занимались на досугѣ и на скорую руку счастіемъ крестьянъ въ Россіи способомъ свободы, упустили изъ виду одно только важное обстоятельство, что отъ него зависитъ жизнь милліона людей, кои должны погибнуть вольностію крестьянъ. Благодѣтельствующіе однимъ хлѣбопашцамъ, или забыли вовсе дворовыхъ людей въ Россіи, или, не найдя возможнымъ опредѣлить имъ какой либо родъ жизни, осудили на голодную смерть, разочтя, что она въ недѣлю свободно можетъ очистить земной шаръ отъ сего многочисленнаго рода людей. Дворовые люди всѣ почти происходятъ изъ крестьянскаго состоянія, и по волѣ господъ ихъ, и по времени и обстоятельствамъ, для пышности, великолѣпія и чванства преобразены бывали въ дворовые люди изъ пахарей. Умножившееся число сихъ служителей чрезъ многія поколѣнія заставило господъ обучать ихъ ремесламъ, и лучшіе мастеровые обязаны своимъ искусствомъ затрудненію господъ доставлять имъ понапрасну содержаніе. Число ихъ, въ сравненіи съ крестьянами, какъ одинъ противъ пятнадцати. Большая самая изъ нихъ часть, проведя жизнь во мнимой услугѣ господамъ, увольняются отъ оной и ссылаются въ деревни, гдѣ, получая достаточное содержаніе для себя и семьи, приумножаютъ оную и выращиваютъ дѣтей въ тягость помѣщику и безъ пользы Государству. Все достоинство сихъ престарѣлыхъ слугъ состоитъ въ томъ, что жили въ домѣ отца господина своего и долговременность обратили въ заслугу. Двѣ трети сихъ дворовыхъ людей, не зная никакого ремесла, не въ состояніи не только прокормить своего семейства, но и самихъ себя; они, по примѣру своихъ отцовъ и предковъ, проводятъ одну половину жизни въ праздности, а другую въ безпечности. Помѣщики кормятъ, одѣваютъ и содержатъ цѣлыя семьи, изъ коихъ иногда одинъ лишь человекъ находится дѣйствительно въ услуженіи. Хотя издержки на дворовыхъ и велики, но у насъ расчетовъ по иностранному еще нѣтъ, и слово: «Вѣдь онъ человекъ,» кормитъ милліонъ людей. При увольненіи же крестьянъ и при переѣзѣ отъ сего хозяйства, во всѣхъ частяхъ, самой богатой помѣщикъ, принужденъ бывъ крайностію, оставить для

своей услуги необходимо нужно число служителей, а остальнымъ долженъ пожелать всякаго благополучія и отпустить на всѣ четыре стороны. Въ мѣщане записываться господскіе люди не любятъ, потому что всякой изъ нихъ, годной въ солдаты, представленъ навѣрно будетъ въ первой наборъ отъ того мѣщанскаго общества, къ коему онъ приписывается. Въ купцы записываться невозможно, по той причинѣ, что третьей гильдіи купецъ платитъ ежегодно въ казну до 300 руб. податей, а у уволенныхъ холопей ни копѣйки денегъ не будетъ. Пусть ремесленники займутся своей работой, пусть изъ молодыхъ пойдетъ часть охотой въ военную службу, другая взята будетъ въ оную за распутство и за праздножитіе, третья предается наказанію по строгости законовъ за преступленія. Но куда дѣнутся старики, слабые, изувѣченные, жены и дѣти ихъ? Кто будетъ даромъ кормить и содержать ихъ? Погибель ихъ неизбежна, и полмилліона людей принесутся въ жертву свободѣ крестьянъ, не имѣя другой вины, какъ повинованіе или предковъ ихъ, или ихъ самихъ, волѣ помѣщика, взявшаго ихъ съ крестьянскаго двора на свой.

З а к л ю ч е н і е .

Если сочинитель книги условій крестьянъ съ помѣщиками, подвигнутый собственнымъ убѣжденіемъ, что вольность есть путь къ счастью, освободить для сего своихъ крестьянъ, то онъ долженъ сокрушаться, видя, что старые и новые соотчичи не послѣдуютъ столь дивному примѣру и не внимаютъ убѣдительному гласу проповѣдующаго блаженство народное. Хотя и у насъ въ Россіи найдутся нѣсколько помѣщиковъ, кои, для собственныхъ выгодъ и по расчету, обратили своихъ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, отпустили вѣчно на волю нѣсколько неспособныхъ работать семей, чтобъ не платить за нихъ до новой ревизіи подушныя деньги, но сія не суть друзья человечества, а друзья самихъ себя. Срокъ двухъ вѣковъ, полагаемый Г-мъ Стройновскимъ для утвержденія новаго блаженства, весьма отдаленъ, чтобъ можно было въ живыхъ увидѣть дѣйствіе книги условій, и трудно сыскать столь дальновиднаго и объятаго надеждою челоуѣка, которой бы осудилъ себя и ближнее свое поколѣніе на неизвѣстность, дабы ввести въ жизнь блаженную дальнѣйшее и совсѣмъ уже чуждое свое потомство. Но ни одинъ честный и добродѣтельный челоуѣкъ не захочетъ отказаться добровольно отъ драгоцѣннаго права быть благодѣтелемъ

части людей, подъ защитою его живущихъ, и симъ уподобляется въ милосердіи и челоѣколюбіи великодушному своему Государю, коего воля есть первый законъ вѣрноподданныхъ, предупреждающихъ желаніе его и всегда готовыхъ принести въ жертву ему и Отечеству имущества, жизнь и сыновъ. Въ 1806 году Государь сказалъ: «Вооружайтесь!» и 630,000 челоѣкъ вооружились подъ начальствомъ 20,000 чиновниковъ изъ сословія помѣщиковъ. Пройдемъ съ Г-мъ Стройновскимъ исторію военныхъ дѣйствій Россійскаго оружія, вмѣна предводителей войскъ, исчислимъ падшихъ дворянъ на поляхъ ратныхъ, сравнимъ Россію прошедшаго столѣтія съ Россіею нашего времени, прочтемъ имена мужей въ Совѣтѣ, въ верховныхъ судахъ сидящихъ, Государя окружающихъ, полководцевъ, воиновъ и всѣхъ знаменитыхъ людей, отечество прославившихъ и прославляющихъ, кто были предки ихъ? Дворяне. Кто они сами? Потомки ихъ. Кто возвысилъ ихъ въ сіе достоинство? Цари Россійскіе. Кто утвердилъ права ихъ? Александръ I-й. И такъ предоставимъ ему, избраннику Божію, устроить счастье Россіи и, вмѣстѣ съ нимъ, свое благоденствіе; для соучастія въ подвигъ семъ, возьмемъ въ примѣръ дѣла предковъ нашихъ, а не умствованія пагубныхъ мудрецовъ. Оставимъ въ покоѣ и на мѣстѣ, станемъ лучше больше слушать, чѣмъ говорить, писать и раздражать, и кончимъ каждый день жизни молитвою:

«Господи! Продли дни Царя и мирное житіе наше! Пресели вѣрность и любовь нашу изъ рода въ родъ, утверди благоденствіе наше на вѣки, избави насъ отъ лукаваго!

М Н Ъ Н І Е

ОДНОГО УКРАИНСКАГО ПОМЪЩИКА, ВЫРАЖЕННОЕ ПОСЛѢ ВЪСЪБДЫ СЪ СВОИМИ СОБРАТІЯМИ О УКАЗѢ 23-го МАІЯ, 1816 ГОДА, И ОБЪ ЭСТЛЯНДСКИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

Милостивые Государи!

По поводу важнаго предмета, занимающаго насъ, которой, съ изданія Высочайшаго указа, 23-го Маія нынѣшняго года, нечувствительно въ цѣлой Имперіи дѣлается общимъ, позвольте мнѣ сказать Вамъ и мои идеи. Вамъ извѣстно, что я проходилъ не одинъ разъ службы Государю и Отечеству; службы, которыя, по совѣсти предъ Богомъ и свѣтомъ, не могу я назвать безполезными: (я имѣю право сказать это теперь, Милостивые Государи, проживши уже вѣкъ мой, и когда всѣ разнovidныя сужденія обо мнѣ, напоследокъ, кажется, уже изчерпались, а истина осталась одна, какъ повѣствуютъ, на днѣ кладязя): пребываніе мое въ селахъ въ продолженіи 18 лѣтъ дало мнѣ много досугу, и еще больше удобства вникнуть въ характеръ нашего народа, и въ истинныя, т. е., опытомъ дознанныя, пользы его. Я буду говорить, какъ сельскій житель, приобыкшій выражать откровенно и не наученный въ школахъ софизмамъ, ниже въ столицахъ краснорѣчію. Почему и покорнѣйше Васъ прошу не на слова, но на самыя мысли обращать Ваше вниманіе.

Я начинаю отъ Исторіи нашего Царства и, минувъ мрачныя вѣки оной, исполненные, какъ вездѣ, неурядицъ, нахожу въ событіяхъ послѣднихъ столѣтій, что Россіяне отличались сохраненіемъ обязанностей своихъ къ Государямъ своимъ предъ цѣлою Европою. Народъ нашъ обожалъ своихъ владыкъ, а въ боярахъ видѣлъ отцовъ. Сіи были для него изображеніемъ Государя, какъ Государь былъ для него и для властей среднихъ изображеніемъ самаго Бога. Всѣ состоянія соединялись союзомъ, такъ сказать, естественнымъ, или буде и политическимъ, то ближайшимъ къ естеству. Репрезентація народа, слово, столько же бессмысленное, какъ и самая вещь, было неизвѣстно нашимъ предкамъ. Собирали лучшихъ людей для совѣщанія о пользахъ Царства; изби-

рали иногда приставовъ къ доходамъ общественнымъ (цѣловальниковъ, отъ слова цѣлую крестъ во время присяги); но власть управляющаго, власть избирать голосами удобоколеблемой черни почиталась безуміемъ, противнымъ и установленному Богомъ порядку и свойству человѣческаго сердца. «Знай всякой свое дѣло! Нѣсть власть, аще не отъ Бога,» говорили Россіане. Власть, мыслили они, должна быть наследственная необходимо, во всѣхъ ея подраздѣленіяхъ, что и кажется довольно близко къ природѣ; ибо какъ Богословы доказываютъ бытіе Божіе единомысліемъ объ ономъ всѣхъ народовъ, такъ и существующій нынѣ въ Россіи общественный порядокъ можно оправдать изъ древнѣйшей исторіи и повѣствованій путешественниковъ по всѣмъ частямъ свѣта. Вездѣ, и у самыхъ дикарей, отдѣленныхъ пространными морями, не имѣвшихъ никакого между собою сообщенія, ниже понятія о существованіи другихъ людей, было находимо Дворянство, и при томъ наследственное, какъ и Цари, или Князья народа, наследственные же. Забота о людяхъ, чуждыхъ намъ, тогда только можетъ быть естественною, искреннею, какъ забота о самихъ себѣ, когда ей суждено передаваться въ потомство. Наказанія и награды, ниже самое чувство честолюбія, не могутъ замѣнить гласа крови, которой говорить намъ въ пользу дѣтей нашихъ, которой, ихъ участь связуя съ нашею лично, дѣлаетъ нѣкое цѣлое существо изъ поколѣній. Во всемъ мірѣ есть неудобства: изъ всего необузданныя страсти могутъ здѣлать злоупотребленіе. Но почто жъ верховная власть!.... Ей принадлежитъ пецись о обузданіи вредныхъ страстей и о наклоненіи полезныхъ къ общему добру. Ей принадлежитъ надзоръ надъ злоупотребленіями какъ ума и богатства, такъ и власти самой.

Мнѣ, сельскому жителю и природному Славяно-Россіянину, новья политическія системы кажутся вздорными, по тому одному уже, что онѣ слишкомъ многосложны, что онѣ слишкомъ мало походятъ на все, видимое нами въ природѣ. Начало Монархіи разлито во всей Вселенной. Единство, прочность, наследственность, самостоятельность власти, однѣ обезпечиваютъ порядокъ; а человѣкъ въ обществахъ своихъ ищетъ ввести республиканскія начала!... Покусившись водворить ихъ въ цѣлыхъ Царствахъ и событіями ставъ удостовѣренъ въ неудобствѣ, хочеть ихъ перенести хотя въ малые тѣ круги, изъ которыхъ Царства состоятъ. И что дѣлаеть еще хуже: ибо смѣши-

ваетъ начала, совершенно различныя между собою. Новые мудрецы натолковали ему, что наследственное подчиненіе есть рабство: онъ не хочетъ видѣть, что оно есть таковымъ по злоупотребленіямъ только, и что отъ верховной власти зависитъ сдѣлать его вѣрнѣйшимъ залогомъ высшаго полицейскаго порядка: орудіемъ къ исполненію законовъ, къ собранію Государственныхъ доходовъ, къ защищенію Царства и распространенію въ немъ благонравія и добродѣтели.

Тѣ самые, которые, не хотѣвъ видѣть въ служителяхъ религіи наставниковъ народа и утѣшителей его въ скорбяхъ, увѣрили цѣлою свѣтъ, что они просто ремесленники, разрядъ людей, питающихся отъ пустословія и ханжества, тѣ самые не хотятъ знать въ наследственныхъ Россійскихъ помѣщикахъ ничего болѣе, какъ хозяевъ недвижимыхъ имѣній, оптовыхъ промышленниковъ предметами земледѣлія. Развѣ не существуетъ въ законахъ нашихъ указаній, что они значатъ нѣчто гораздо болѣе, нѣчто несравненно важнѣе для пользы Государства? И развѣ не отъ Самодержавной власти Государя зависитъ объяснить, утвердить сіе значеніе, которое въ Высочайшей степени благодѣтельно быть можетъ? Развѣ послѣднія событія не доказали намъ и цѣлою Европѣ, что народъ нашъ (вообще говоря), удаленъ бывши отъ того, чтобы почитать себя въ рабствѣ, привязанъ душою къ образу своего существованія и находитъ въ немъ свое счастье? Развѣ мы, и при нынѣшнемъ даже недостаточномъ законоположеніи по сей важной части, не примѣчаемъ, что поселяне добрыхъ помѣщиковъ не завидуютъ вольности казенныхъ поселянъ? На что же изобрѣтать новое, на что подражать чуждому, когда свое стоитъ только обработать, чтобы надежнѣе и ближе достигнуть желаемаго конца?

Народу невозможно пребывать безъ начальниковъ, безъ руководителей; и кому приличнѣе быть сими орудіями высшей власти, какъ не помѣщикамъ? Неужели избранной міромъ на срокъ староста изъ тѣхъ же крестьянъ, будетъ имѣть болѣе побудительныхъ причинъ желать добра и его производить, нежели просвѣщенный помѣщикъ, которой увѣренъ, что тотъ, кому Богомъ дана въ помѣсть Россія, имѣетъ на него отверзтыя очи и готовъ наградить челолюбивое его рвеніе, или наказатъ употребленіе власти во зло? Помѣщикъ, и по отличному воспитанію, и по пезыблемости его власти,

и по немѣнѣю ни какихъ видовъ соперничества съ подчищенными, и по прѣятной сердцу обязанности передать свое наслѣдіе, предметъ челоуѣколюбивыхъ его заботъ, дѣтямъ своей крови, точно представляетъ въ маломъ своемъ кругѣ лице своего Монарха. Вотъ репрезентація, М. Г., приличнѣе и естественнѣе репрезентаціямъ толпы бурной черни въ закупаемомъ короною Парламентѣ.

Самодержавіе, наслѣдственное Самодержавіе отъ Монарха и до отца, въ хижинѣ своей повелѣвающего дѣтми, да будетъ залогомъ нашего блаженства; но да имѣетъ оно законы! Сіи понятія не противурѣчаютъ другъ другу.

Какъ всѣ Государственныя части имѣютъ своихъ начальниковъ, да будутъ начальниками земледѣлателей помѣщики! Да будутъ они особенными Государственными чиновниками, какъ и прочіе репрезентанты великаго Монарха для сотней и тысячей народа, естляи подлинно они по дѣйствіямъ и качествамъ носятъ свое званіе, достойны, чтобъ ихъ таковыми почитали! Независимо отъ другой службы Государству, они должны имѣть классъ; но они и несутъ подлинно службу, буде исполняютъ долгъ свой. Да подчинятся они отвѣтственности предъ Престоломъ! Да учредится надъ ними надзоръ! Уже и есть по сему предмету законъ, которой потребно только воскресить и строгою отвѣтственностію безо всякаго снисхожденія обезпечить его исполненіе.

Подобно какъ раздѣлена Имперія на Губерніи и уѣзды, такъ, и съ большею еще точностію, можетъ она раздѣлиться на помѣстья. Съ большею точностію, говорю; ибо число Губерній, а особливо уѣздовъ, весьма можетъ сокращено быть при предоставленіи помѣщикамъ Земской Полиціи. Помѣстья же, приведенныя въ извѣстныя предѣлы, да останутся уже недѣльными! Часть дохода съ оныхъ, поступая въ учрежденные банки, да облегчитъ равной раздѣлъ отцовскаго наслѣдства между братьями! Подобное узаконеніе не ново: оно существовало уже въ Россіи съ 1714 по 1741 годъ, съ тою разностію, что тогда имѣнія родителей во всемъ пространствѣ ихъ оставались безъ раздѣла, а здѣсь предполагается оставить недѣльными однѣ помѣстья порознь (какъ то: село, деревню и проч.), избѣгая только чрезполостности, которая и во владѣніи и въ Полицейскомъ управленіи равно неудобна. Одинъ изъ братьевъ, т. е., назначенный отцомъ, или по большой способности

избравшій себѣ родъ жизни, да останется въ потомствѣ слугою и намѣстникомъ Государя, да дастъ народу судъ правый, да облегчитъ его нужды, да служить ему паставникомъ и просвѣтителемъ, да будетъ порукою въ цѣлости Государственныхъ достояній (каковы, на пр., лѣса), и тѣмъ лицомъ, которое одно, уплачивая подати, имѣетъ счетъ съ казною, между тѣмъ какъ прочіе его братья да будутъ слугами Государя по другимъ частямъ, на сушѣ и на водахъ! При такомъ распорядкѣ Государство не будетъ нуждаться въ чиновникахъ. Всякой изъ дворянъ получить свою должность.

Чудное разпредѣленіе! Дворянству оставить земли! Дворянству, которое не можетъ ихъ обрабатывать, которое и воспитывается къ иному назначенію! Отнять ихъ у народа, которому онѣ принадлежать, поелику въ потѣ лица изъ вѣка оныя воздѣлывалъ! По моему понятію, чуть ли не кроется вопіющая неправда подъ лячиною милосердія. Бѣдный народъ пускаютъ на волю какъ птицу; какой нибудь Нѣмецкой юристъ устами Эстляндскаго дворянина говорить ему: «Иди во всѣ страны Свѣта, но иди нагъ, безъ опоры и безъ промысла о тебѣ! Иди, я представляю тебѣ слѣпцовъ, тебѣ же подобныхъ, въ вожатые по новымъ для тебя путямъ. иди и проси нищенски позволенія дворянства воздѣлывать уголокъ земли, которая тебѣ щедро питала прежде! Но нѣтъ, ты рѣдко и такимъ образомъ для себя можешь ее получить. Ты будешь только наемникомъ у той части собственной твоей братьи, которая найдетъ способы и будетъ имѣть всѣ выгоды обращать тебя въ рабочій себѣ скоть. Иди, несчастный!!! Твоего помѣщика, котораго прадѣдъ еще благодѣтельствовалъ твоему прадѣду, а отецъ посѣщалъ отца въ болѣзняхъ, который твоихъ братьевъ и сестеръ въ сиротствѣ воспиталъ у себя и научилъ полезнымъ художествамъ, сего твоего бывшаго помѣщика, я нашелъ искусство превратить въ торгаша землю твою. Ты былъ членомъ его семейства: я разорвалъ природныя узы, васъ связывавшія! Я поставилъ между тобою и имъ непримиримую корысть на стражѣ: ожесточилъ, отчуждилъ отъ тебя его сердце. Пусть настанетъ теперь зима, и ты, чтобы обогрѣть себя, возмешь вязанку дровъ изъ лѣсовъ его: ты уголовной преступникъ! Пусть небо заключитъ свои хляби: ты тщетно прибѣгнешь къ его житницамъ! Пусть семья твоя въ нуждѣ, горести, или въ болѣзни „потоделается у дверей его: онѣ для меня

будутъ заключены! Нѣтъ у васъ теперь ничего общаго! Иди! Я даю тебѣ вольность, каковую имѣютъ зѣбри въ дубровахъ, или каковою пользуются дикіе лѣса, твои собратія въ лѣсахъ Канадскихъ и Бразильскихъ, но съ тою разностию, что тамъ они, имѣя вольность, имѣютъ и собственность: все, окружающее ихъ по необъятному пространству пустынь, имъ безпрекословно принадлежитъ; а здѣсь же, въ Европѣ, и въ студеномъ отечествѣ твоемъ, все для тебя чуждо. Земля, по которой ты пойдешь, принадлежитъ другимъ, и та, въ козюрюю положить прахъ твой, есть чуждая.»

Я предполагаю, Милостивые Государи, что земля есть собственность народа паравиѣ съ помѣщиками: сіи два состоянія всегда жили у насъ одно для другаго, и общаго права ихъ на владѣніе землею никогда не оспаривалъ законъ. Верховное неправосудіе было бы отнять то, что кому искони принадлежало. У насъ помѣщики были всегда только распорядителями земли и другихъ угодій, подобно какъ одинъ есть хозяинъ и распорядитель силъ и богатствъ Монархіи, хотя назвать по сей причинѣ Монархію его лично исключительною собственностію было бы странно.

Простите меня, Милостивые Государи, что, объясняя систему, кажется мнѣ, основанную на законахъ и обычаяхъ нашего Царства, я выражаюсь съ такою откровенностію. Въ нынѣшней вѣкъ, въ нынѣшнее просвѣщенное царствованіе, особливо позволяется скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, «относящейся до гражданскаго состоянія законоположенія, управленія Государственнаго, или какой бы то ни было отрасли правленія» (подлинныя слова § 22 Устава о ценсурѣ, Высочайше конфирмованнаго Іюля въ 9-ой день 1804 года).

Въ нашемъ Государствѣ всякое состояніе имѣетъ принадлежація себѣ права; смѣщеніе сихъ правъ и переносъ оныхъ на себя, по личной волѣ каждого, не будетъ соответствовать Государственной пользѣ. Необходимо должны быть дворяне дворянами, духовные духовными, купцы купцами, мѣщане и цеховые мѣщанами и цеховыми, а земледѣльцы остаться при своемъ почтенномъ промыслѣ. Не воображаю я, чтобъ переходъ изъ состоянія въ состояніе сдѣлать невозможнымъ, но здравая политика требуетъ, чтобъ оный затруднить. Слѣдовательно, весьма справедливо будетъ постановить сумму, которую поселянинъ долженъ внести, хотя бы то было

не помѣщику, а въ Государственную казну, прежде нежели получить право оставить мѣста своего рожденія навсегда. Это будетъ обуздавiемъ безпутныхъ переходовъ, которые сколько были разрушительны для частнаго и Государственнаго хозяйства, мы то видѣли въ нашей Украинѣ. Помѣстья могутъ передаваться на законномъ основанiи, и не иначе, какъ въ цѣлости своей, изъ рукъ въ руки. Но собственно, такъ называемая, продажа людей, о которой легко доказать, что она есть отступленiе отъ коренныхъ законовъ Россійскаго Царства, естественно должна прекратиться на вѣчныя времена. Жалоба поселянъ на помѣщиковъ ихъ должна быть позволена, но (въ отвращенiе своевольтвъ) одному только лицу, изъ помѣщиковъ же назначенному Государемъ (или въ извѣстное лишь время, подобно какъ жалоба солдатъ допускается при смотрахъ). Да и во всемъ прочемъ права земледѣльцевъ, на ряду съ другими состоянiями, должны быть строго опредѣлены. Не послѣднимъ изъ оныхъ будетъ то, что ни подъ какимъ видомъ помѣщикъ не можетъ взять поселянина въ личную себѣ услугу, безъ предварительной выдачи ему отпускнуи! По сей причинѣ нынѣшніе наши дворовые люди, получивъ свободу по истеченiи опредѣленныхъ годовъ услуги ихъ воспитателямъ, должны составлять особенный цехъ, подобный цехамъ ремесленниковъ, и быть приписаны къ городамъ. Города и мѣста народнаго стеченiя для торговли, имѣя свою окружность, должны имѣть особую Полицію. Внутренняя же Полиція Имперiи ввѣрится дворянству, т. е., помѣщикамъ. Симъ образомъ важныя суммы сберегутся, а общественная тишина и порядокъ лучше будутъ соблюдаемы, ибо въ сохраненiи оныхъ никто болѣе владѣльцевъ недвижимыхъ имѣнiй не заинтересованъ. Въ предложенiи моемъ сіи Государственные чиновники, т. е., помѣщики, въ награду за свои труды на пользу Отечества и какъ средство къ вѣрной уплатѣ казенныхъ податей (которыя, повторяю, будутъ составлять не исключительно ихъ одну повинность), должны имѣть право на половину времени трудящагося поселянина. Таковъ былъ обычай въ Россiи издавна, таково и мудрое учрежденiе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла I-го. Обычай сей основанъ на вѣрнѣйшемъ вычетѣ и совершенно согласенъ съ природою нашего Государства, которое есть земледѣльческое. Земледѣіе есть фабрика, болѣе всѣхъ прочихъ требующая надзору. Легко словомъ оподантъ такое воздаянiе по-

нѣщидку отъ вѣршннхъ ему поселенцъ (или отъ Государства, что въ семь разумѣ одно и то же); назвавъ его барщиною, рабщиною, или какъ угодно. Но ругательство не есть возраженіе. Не платимъ ли и мы услугами своимъ благодѣтелямъ? Мы всѣ, то есть, отличная подвора Престола, не платимъ ли Царямъ нашимъ за ихъ о насъ отеческое попеченіе лично нашею службою, часто соединенною и съ потерею жизни?.... Не за страхъ, ниже за награды и почести, которыя суть только что нѣкимъ поощреніемъ, мы, Россіане, служимъ. Это былъ бы торгъ, нисколько не соответствующій высокимъ понятіямъ нашимъ о взаимныхъ между собою отношеніяхъ Монарха и подданныхъ. Притомъ:

«Когда не свергъ въ бояхъ, судахъ,
 «Въ совѣтахъ Царскихъ, судостатовъ:
 «Всякъ думаетъ, что я Чушатовъ
 «Въ Марокскихъ лентахъ и звѣздахъ,»

сказалъ Державинъ.

Все въ политическомъ свѣтѣ основано на взаимныхъ услугахъ. Деньги, которыя составляютъ плату отъ богатаго бѣдному и отъ бѣднаго богатому во всѣхъ просвѣщенныхъ земляхъ, въ понятіи мнѣ, суть подлѣе услугъ; онѣ ихъ хотя и представляютъ, но съ отчужденіемъ всякаго чувства сердечнаго, которое необходимо предполагается при взаимныхъ услугахъ. Пора уже смотрѣть на вещи безпристрастно глазами прямыми, а не въ стекла философіи XVIII вѣка. Жестокой урокъ, наводнившій кровью всю Европу, еще ли не научилъ насъ не довѣрять громкимъ словамъ: независимость, равенство, и проч.? Истинная свобода челоѣка есть свобода его души, которую никакая земная власть оковать не въ силахъ. Наша религія прославляетъ сію только свободу. Наша религія предписываетъ должности какъ Господь, такъ и рабовъ. А на то полагаетъ границы власти съ одной стороны, а съ другой вольности. Она, и основанное на ней просвѣщеніе челоѣческаго рода, вѣрнѣе всѣхъ конституцій, которыя безъ нихъ суть только жалкая игра умовъ. Земледѣльческое воздаяніе помѣщикамъ, о которомъ я говорю, послужитъ къ истиннымъ пользамъ Царства. Оно умножитъ трудолюбіе и разольетъ на наши сельскія работы техническое просвѣщеніе другихъ земель; протѣщеніе, которое безъ того чрезъ цѣлыя столѣтія еще не дойдетъ къ нашимъ поселенцамъ. И нравы будутъ чище: ибо праздность есть мать всѣхъ пороковъ. Не трудно на

нѣсколькихъ страницахъ написать уставъ, равно благодарственный для помѣщиковъ и для поселянъ. Одинъ Манифестъ, которой вдохнуть и подписать мудрость.... и все одѣлано! Легко усовершенствовать утвержденное уже вѣками; но производить внезапный переворотъ въ понятіяхъ!!!....

«Будутъ, де, злоупотребленія;» но, повторяю вопросъ мой: на что жъ верховная власть? Не можетъ ли цервествующій глава хозяйства, полиціи и суда въ Имперіи дать подчиненнымъ ему репрезентантамъ желаемое направленіе? Вразумить дворянство въ его должностяхъ въ томъ, что принадлежитъ до его чести и славы, развѣ такъ трудно?.. Развѣ и надзоръ за меньшимъ числомъ чело- вѣковъ, при томъ образованныхъ, не удобнѣе въ тысячу кратъ надъ большимъ числомъ, надъ милліонами невѣдующаго ни пользы своихъ, ни предѣловъ, народа?..

Я очень равнодушно смотрю на готовую мнѣ укоризну иностранцевъ, укоризну въ пристрастіи къ рабству, но карыстолюбію ли то, по воспитанію, или другимъ причинамъ; ибо я предварительно уже, въ продолженіи полныхъ 43½ лѣтъ младѣишии моими поцѣстѣями, оправдалъ себя на дѣлѣ. Поэтенное Ваше свидѣтельство, Милостивые Государи, подтвердитъ мои слова. Если же онаго показалось бы недостаточно, то я не только съ душевцою готовностію ожидаю, но и желаю свидѣтельства, хотя бы то было по порученію Державной власти: свидѣтельства, сравнительнаго съ казенными селеніями по выбору всей Губерніи, 2500 душъ мужеска пола моихъ поселянъ. Извѣстно Вамъ, что многимъ, десяткамъ я далъ отпускныя, далъ средства составить большое состояніе. Иные, приобрѣвъ и чины, удостоились въ разныхъ Губерніяхъ быть принятыми въ Дворянскія сословія. Сколько изъ моихъ поселянъ провожалъ я со слезами ко гробу, какъ родныхъ дѣтей!!!.. Не сомнѣваюсь, что и мнѣ таковымъ же образомъ будетъ заплачено. Приятно мнѣ мыслить, и находить себя увѣреннымъ въ томъ, что не одинъ я въ старости могу смѣло говорить такимъ образомъ. Куда ни обращусь въ Имперіи нащей, вездѣ обрѣтаю въ помѣщикахъ довольное число отцовъ своихъ поселянъ. Такъ ли, полно, виновны и прочъ?... Дѣлается ли что для обрѣтенія однихъ и наставленія другихъ? По крайней мѣрѣ, я, доживъ до половины седьмага десятка лѣтъ, ничего того не слыхивалъ. Начальники Губерніи це-

кутся о украшеніи городовъ зданіями, гульбищами, ревизуютъ приказный порядокъ въ судахъ и проч.; участь же земледѣльца по виду составляетъ послѣдній предметъ. Впрочемъ, какъ есть дурные помѣщики, такъ есть дурные Судьи, дурные Министры и такъ далѣе. Слѣдуетъ ли изъ сего заключеніе, чтобъ все это опрокинуть вверхъ дномъ?... Лучше, кажется, поправить.

Вообще судная часть, представляющая нынѣ величайшія запутанности и безпорядки (что безпрерывныя слѣдствія по иманнымъ повелѣніямъ очевидно доказываютъ), можетъ получить новый видъ. Тогда благословенная простота начнетъ замѣнить многосложность процессовъ. На примѣръ: не могла ли бы поступать на окончательную ревизію къ Генералъ-Губернаторамъ большая часть дѣлъ разныхъ Палатъ, цѣлые годы ожидающихъ теперь разрѣшенія Сената? Губернскій Предводитель, Совѣстный Судья и еще лицо какое либо, отъ Короны назначенное, не могли ли быть естественными ассистентами Государева Намѣстника въ Россіи и такъ далѣе?... Но я не желаю представлять изъ себя заграничнаго законодавца, какъ бые наслади къ намъ сотню книгъ съ совѣтами нашему Правительству, и здѣсь окапчиваю мои разужденія.

Въ заключеніе ихъ скажу только: я имѣлъ счастье находиться въ Императорскомъ Дворцѣ въ незабвенный родамъ Русскихъ вечеръ 12-го Декабря 1777 года. Тогда тамъ слышалъ я, что великая Екатерина прорекла владѣющаго нынѣ нами внука своего Александромъ Великимъ, ощути яко бы необыкновенную силу въ его младенческихъ рукахъ.

Свѣтъ уже видѣтъ исполненіе половины сего предсказанія.... Другая ожидаетъ Александра на поприщѣ внутри отечества.... Какъ утвердилъ Онъ самостоятельность Россіи, да утвердитъ такъ священные ея законы, которымъ, время сказать это, она преимущественно обязана своимъ величіемъ и силою. Какъ низложилъ онъ враговъ внѣшнихъ, о!... да низложитъ такъ и неправды, и злоупотребленія, и предразсудки!....

В. Карзинъ.

М Н Ъ Н І Е

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

о

ПРОДОЛЖАЮЩОЙ ВЪ ПОРТАХЪ НАШИХЪ КОНФИСКАЦІИ.

Предложеніе конфискованія приходящихъ въ порты наши неутральныхъ судовъ подвигло меня изъяснить чрезъ сіе дальнѣйшія понятія мои о вредѣ, который отъ употребленія сей мѣры для Россіи не избѣженъ, равно и о прочемъ по сему предмету.

Всякая конфискація, производимая нами въ настоящее время, есть дѣйствительное признаніе своей слабости. Ни въ какое время не должно было бы оказывать себя слабымъ ни врагу, ни пріятелю; ибо таковое дѣйствіе, съ одной стороны, ослабляетъ всеобщее довѣріе, благопріятство и уваженіе постороннихъ державъ и съ тѣмъ вмѣстѣ отчуждаетъ вспомогательныя силы, а съ другой, очевидно, способствуетъ къ возрастанію надменности и дерзости въ сердцахъ, умышляющихъ въ тайнѣ гибель нашу. Конфискація одного судна въ нынѣшнемъ году есть вреднѣе, нежели ста судовъ въ минувшемъ. Въ прошедшихъ годахъ мы могли извиняемы быть политическими причинами; а продолженіе той же самой мѣры въ настоящемъ праведно подвергаетъ насъ всеобщему негодованію, пренебреженію и истребленію всякой надежды на постороннее соучастіе во вспоможеніи.

Сила и безопасность царствъ состоятъ не столько въ вещественныхъ, сколько въ нравственныхъ опорахъ, и можно сказать, что великія имперіи никогда не погибали ни отъ мечей, ни отъ ядеръ:

сокрушались же они худыми началами, принимаемыми къ нѣхъ управленію, лжеумствованіями и коварными совѣтами Министровъ. Коль скоро таковыя начала воздѣйствуютъ на потрясеніе Государственного кредита и первыхъ основаній правосудія, то неминуемо возраждаютъ пагубное недовѣріе въ сердцахъ всѣхъ состояній народныхъ; а тогда само по себѣ должно уже разрушиться все, чѣмъ токмо управляются, возвышаются и утверждаются имперіи.

Ни какое политическое положеніе, ни какая, и самая приближеннѣйшая, опасность, не долженствовали бы изглаживать изъ сердецъ государственныхъ правителей тѣхъ священныхъ началъ, на коихъ основывается народная связь, какъ равно сила и крѣпость державъ. При неповрежденномъ соблюденіи оныхъ, и самая слабѣйшая держава; какъ читаемъ тому множество примѣровъ въ исторіи и видимъ повѣстнѣйшій доводъ въ Гишпаніи, не можетъ бытъ ни какимъ напряженіемъ превозможена; напротивъ же того и самая сильнѣйшая монархія, коль скоро токмо лишена правственныхъ доблестей, неизбѣжной всегда подвержена бываетъ гибели и паденію.

Если Россія помышляетъ о удержаніи своего благосостоянія и подобающаго ей во владычествахъ земныхъ преимущества, то первѣе всего надлежало бы ей рѣшительно отринуть и навсегда оставить ту пагубную ибѣру, которая не могла не возродитъ самаго невыгоднаго въ разсужденіи ея впечатлѣнія въ разныхъ вѣстнѣйшихъ народахъ. Надлежало бы, единожды навсегда, отклонить всѣ случаются у насъ превратныя умствованія, представленія мнимыхъ страховъ и опасностей и всѣ вообще ухищренныя, ни съ прямымъ существомъ истины, ни съ достоинствомъ имперіи, ни съ высокими добродѣтелями престола, не совмѣстныя сужденія и совѣты. Надлежало бы, точнымъ и постояннымъ соблюденіемъ народныхъ правъ и несовратнымъ шествіемъ по началамъ строгой справедливости, постараться утвердить въ мысляхъ всѣхъ, какъ внутреннихъ, такъ и постороннихъ, народовъ, то возжелннѣйшее понятіе о Августѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, что «железъ царствія его есть железъ правости.»

Хотя, по стеченію обстоятельствъ, и заставлена Россія принять участіе въ Континентальной системѣ, но согласіе ея на таковое участіе не могло быть иное, какъ токмо условное и мѣняющееся въ виду единственнаго вреда Англіи, для усилренія владычества ея на

моряхъ. Обязательства наши не могли тогда быть иныя, какъ только временныя, и предѣлъ оныхъ не долженъ простираться далѣе достиженія до ослабленія Англіи. Но когда опытъ доказалъ, что совѣтъ противное тому сбылось, и что весь вредъ, вмѣсто Англіи, обратился на самую Россію, то естественно слѣдуетъ, что съ преобращеніемъ цѣли, и сущность обязательствъ сама по себѣ уничтожается.

Извѣстно, что по введеніи Континентальной системы, кругъ Англійской торговли столь обширно распространился, что на другой за тѣмъ годъ вывозъ внутреннихъ произведеній ея 10 милліонами фунтовъ стерлинговъ приумножился; равно и торговля чужестранными товарами отъ 25 до 35 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ возрасла. Государственныхъ долговъ, по Генварь мѣсяць нынѣшняго года, заплачено свыше 200 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, что, по нашему бѣдственному курсу, не менѣе, какъ четыре тысячи милліоновъ рублей составляетъ.

Самый опытъ послужить къ нашему удостовѣренію, что невозможно привести въ зависимость такого народа, который и преисполненъ отечестволюбнымъ духомъ, и обладаетъ обширными капиталами, и имѣеть глубокое свѣдѣніе о разныхъ хозяйственныхъ и художественныхъ предметахъ, и довелъ земледѣліе до совершенства, и имѣеть премножество рукъ для произведенія съ превосходнымъ искусствомъ всего, чтобы ни пожелалъ.

Естьли Англія и покупала прежде у насъ многіе товары, то сіе случалось по тому только, что сама не занималась произращеніемъ оныхъ и находила за выгоднѣйшее для себя обмѣнивать избытки нѣкоторыхъ своихъ издѣлій на наши произведенія. Но когда мы заставили ее отыскивать въ нѣдрахъ своихъ желѣзо, включать въ число посѣвовъ своихъ и конопля, обращать болотныя и низменныя мѣста подъ ленъ, заводить парусныя фабрики и проч., тогда нельзя уже полагать надежды, чтобы она и на будущее время стала продолжать по прежнему заимствоваться отъ насъ сими веществами. Не говоря уже о возникшемъ у нихъ послѣ перваго разрыва съ нами великомъ числѣ желѣзныхъ заводовъ черезъ самое короткое время, извѣстно, что Ирландія производитъ теперь все то количество, которое прежде выходило изъ Россіи, и что изъ 22 милліоновъ акровъ пустопорожней у нихъ земли, отдѣлено подъ ленку самой выгод-

ной 125 милліоновъ участковъ, сколь ни ограниченной, но достаточной для пронзаченія ея столько, чтобъ замѣнить весь вывозъ оныхъ изъ Россіи.

Не можетъ же быть при томъ ни какого сомнѣнія, чтобъ народу, изобилующему совокушно и въ капиталлахъ, и въ знаніяхъ, и въ способныхъ производителяхъ работъ, не обходились вещи въ цѣнахъ гораздо сходиѣе противу народовъ, лишенныхъ таковыхъ удобствъ. Не должно смотрѣть на высокія, существующія внутри Англіи, цѣны всѣмъ тамошнимъ издѣліямъ. Достоверно, что первая цѣна всякой, выдѣланной тамъ, вещи, есть самая низшая противу другихъ земель; возвышается же она отъ платимой тамъ съ каждой статьи произведеній великой, въ государственный доходъ, пошлины. А хотя степень платежа за труды рабочимъ людемъ въ Англіи и несравненно выше противу другихъ мѣстъ, но сія не дѣлаетъ никакой существенной разности въ сложной оцѣнкѣ вещей; ибо естли работникъ, получая платы по 50 копѣекъ только въ день, выдѣлываетъ какого либо товара одинъ пудъ, а получающій по рублю, производитъ той же самой работы не менѣе трехъ пудовъ, то очевидно, что и при дорожшей платѣ рабочимъ, естли только оныя знающіи и успѣшны въ своемъ дѣлѣ, вещи дешевле: обходиться могутъ въ цѣнѣ, нежели при самомъ скудномъ платежѣ обыкновенныхъ, безъ опытности въ дѣлѣ, безъ хорошихъ инструментовъ и другихъ удобствъ и безъ всякаго, могущаго оживлять тягость трудовъ, одобренія, производящимъ работы поденщикамъ.

По таковымъ видамъ домашняго изобилія во всемъ искусства и удобства, купцы главнѣйшихъ городовъ Англіи, торговавшіе прежде съ Россіею, и наставляли, какъ извѣстно, у своего Министерства о прекращеніи впредь всякихъ съ нами торговыхъ сношеній.

Справедливость требуетъ признать, что учредитель Континентальной системы долженъ имѣть весьма проницательное предуготрѣніе; ибо онъ, конечно, предвидѣлъ все, что въ будущіе годы совершиться должно. Онъ, безъ сомнѣнія, напередъ зналъ, что водвореніемъ сей системы Англичанамъ доставлено будетъ преобладаніе всѣми морями и нераздѣльное надъ тремя частями свѣта владычество; но жертва таковая нужна была, чтобъ достичьъ ему содѣлаться владыкою всей Европы.

А поелику въ достиженіи столь лестной для него цѣли противустоятъ ему важныя затрудненія со стороны Россіи, коея простран-

ство, непроходимость дѣсныхъ мѣстъ, дикость степенъ, а паче всего мужественной духъ народа, при всей его воинственности и предприимчивости, жестоко смущаютъ мысли его. то, для предварительнаго ослабленія державы сей во внутреннихъ силахъ ея и, конечно, разрушенія всѣхъ, имѣвшихся у нея, связей съ сосѣдними и другими державами, и придумалъ онъ, силою ума своего, Континентальную систему.

Въ слѣдованіе системы сей поставилъ онъ безпреставно Англію; но сіе дѣлаетъ для единаго токмо наружнаго призрака; въ тайныхъ же мысляхъ его, Англія не иное что значить, какъ Россію, которая, занимая половину всего пространства Европы, при многочисліи и твердости своего народа, не токмо сильна всегда сдѣлать совершенную преграду властолюбивымъ видамъ его, но и небезопасна для его, со стороны уничтоженія, буде бы только рѣшительно на сіе отважилась, и полученной имъ власти въ Европѣ. Въ разсужденіи же Англіи понимаетъ онъ ясно, что хотя сія соперница его сильна на моряхъ, но не можетъ быть ему опаснымъ врагомъ на сушѣ.

По сему самому всѣ дѣянія его несообразны суть съ его словами. Во всѣхъ манифестахъ и публичныхъ нотахъ, крича противу Англіи, которая плаваетъ токмо по водамъ, притѣсняетъ и ослабляетъ между тѣмъ опасныя для него державы на твердой землѣ.

Говоря объ Англіи, яко о всеобщемъ врагѣ, въ Швеціи унаследываетъ Король своего Генерала, захватываетъ между прочимъ Гамбургъ и Амстердамъ, бывшіе остальными прибѣжищами для Россіи по денежнымъ ея переводамъ; въ Турціи и Персіи старается поселить всѣ затрудненія, чтобъ не могъ состояться у насъ съ оными миръ; у Короля Прусскаго, который усердно долженъ желать неразрывнаго съ нами союза, занимаетъ своими войсками крѣпости, и наконецъ удобнѣйшія для открытія въ способное время воинскихъ противу насъ дѣйствій и, съ тѣмъ вмѣстѣ, успѣшнѣйшаго принужденія сего нашего союзника обратиться противу насъ же. Варшавское Герцогство, лежащее напротивъ самаго центра Россіи, укрѣпляетъ войсками своими и время отъ времени выцѣпляетъ старается въ Полякахъ древнюю къ намъ ненависть, а между тѣмъ и во внутренность предѣловъ нашихъ присылаетъ проповѣдниковъ своихъ, чтобъ, указывая на разстройство торговли, на упадокъ курса,

на дороговизну и недостатокъ многихъ вещей и на разныя другія, цѣль же самымъ причиненныя въ Россіи, стѣсненія, возбуждали въ народѣ неудовольствія противу Правительства. Въ содѣйствіи же всего онаго предъуготовляеть заблаговременно ревностныхъ спосиѣшниковъ замысламъ своимъ посредствомъ Шлюмбиацскихъ ложъ, сего коварнаго орудія, не только къ испроверженію законнаго Королевскаго во Франціи дому, но и къ укорененію власти его во Франціи, въ Италиі и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ столь много способствовавшаго, который по тому, сверхъ обѣихъ столицъ нашихъ, и по другимъ знатнѣйшимъ городамъ развестъ тщательно старается.

Сія суть главнѣйшіе признаки дѣйствительныхъ злоумышленій его, чтобы, черезъ постепенное разстройство и ослабленія внутри, успѣть покорить своему владычеству и такую державу, которая одною воинскою силою, ни при какихъ въ свѣтѣ обстоятельствахъ, сражена быть не могла бы.

Таковаго своего надменнаго предположенія и самъ уже онъ открылъ торжественный знакъ, когда не ускромился произнестъ, что не потерпитъ власти Россійскаго Императора въ Европѣ, не признавая Россію иначе, какъ землю Азіятскою.

За всѣмъ тѣмъ, если Россія и еще продолжать станеть придерживаться правилъ толико пагубной для благосостоянія ея системы, и, не внемля согласному со всѣхъ предѣловъ ея волю народа, объ оказаніи гостепріимства приходящимъ въ порты судамъ, уорно отвергать будетъ всѣ благопріятствующіе ей къ освобожденію себя отъ столь пагубнаго ига случаи; то не навлечеть ли она на себя справедливыхъ упрековъ, что собственнымъ участвованіемъ въ совершеніи дальновидныхъ замысловъ Императора Наполеона приближаеть нашествіе вредныхъ для нея послѣдствій?

Первѣйшій шагъ къ воспрещенію ему въ достиженіи своей цѣли, казалось бы, состоять долженъ въ томъ, чтобы уничтожить всѣ стѣсненія, приходящимъ въ порты наши судамъ чинимыя, и чтобы въ дѣлахъ Правительства слово «конфискацію», кромѣ случаевъ о запрещенныхъ тарифомъ товарахъ, сдѣлать впредь неумѣстнымъ и неупотребительнымъ: при томъ же, чтобы приняты были найтщательнѣйшія мѣры къ укрѣпленію внутреннихъ силъ нашихъ, къ заключенію мира съ Турками и Персіянами, и къ восстановленію всѣхъ

прежнихъ союзовъ Россія, утверждаясь на непреоборимой твердости существенныхъ силъ и обширности способовъ своихъ, и тщателью удерживая приличное ей въ Европейскихъ державахъ преимущество, можетъ единовременно находиться въ мирѣ и съ Франціею и съ Англіею. Степень величія и могущества ея есть совсѣмъ отличная отъ прочихъ государствъ. Но удерживаемый до нынѣ ея образъ поступковъ и поведенія, причиняя ей и во внутреннихъ силахъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ ощутительное ослабленіе, тѣмъ самымъ способствуетъ къ постепенному совершенію вышензясненныхъ враждебныхъ противъ нея замысловъ, и, слѣдовательно, вмѣсто удаленія, приближаетъ еще открытіе непріязненныхъ на предѣлы ея покушеній. Противныя же тому мѣры могли бы дѣйствительно не только поколебать всѣ планы и предположенія, ко вреду нашему клонящіяся, но и положить совершенную преграду къ начатію воинскихъ противъ насъ дѣйствій.

Отправлено 25 Сентября, 1811 года, при исыщѣ къ Государю Императору.

М Н Ъ Н І Е

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА

ГРАФА С. РУБИЦКВА

ПО РЕКРУТСКОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ.

Имѣя собственныя мысли по рекрутскому учрежденію, представляю я тогда на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, когда о полномъ учрежденіи разсуждается будетъ. Теперь же, касательно до опыта, предлагаемаго Господами Министрами, предаю я на ихъ собственное разсужденіе, можно ли ожидать пользы по тому только, что будетъ сдѣланъ онъ въ ближайшихъ губерніяхъ, и нужно ли, впрочемъ, чтобъ распространять его и въ цѣлость оныхъ? Я, со своей стороны, думаю, что лучше бы, вмѣсто ближайшихъ, выбрать нѣсколько такихъ, кои включаютъ всѣ состоянія и случаи, объемлемые рекрутскимъ учрежденіемъ, и довольствоваться бы опытъ произвести въ одномъ такомъ изъ уѣздовъ тѣхъ губерній: выгода была бы та, что изслѣдованы были бы тѣмъ на маломъ пространствѣ всѣ обстоятельства безъ изыятія, и опытъ выполнялся гораздо поспѣшнѣе.

Въ разсужденіи уравненія всѣхъ сроковъ въ 25-тилѣтній, хотя и признаю я облегченіе въ томъ для тѣхъ состояній, кои доселѣ одни выдерживать должны были, но какъ срокъ сей мнѣ кажется вообще по арміи долговременнымъ, то и предлагаю 20-тилѣтній, считая по сложности возрастовъ, поступающихъ въ наборъ, что, за истеченіемъ онаго, человѣкъ содѣлывается къ службѣ уже не совсѣмъ способнымъ, но въ общежитіи, однако жъ, можетъ быть еще полезнымъ.

М Н Ѣ Н І Е

МИНИСТРА КОММЕРЦИИ, ГРАФА Н. РУМИНЦЕВА,

ПО РАПОРТУ МОСКОВСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА

О ЗЕМЛЯХЪ, БЫВШИХЪ ВЪДОМСТВА ДВОРЦОВАГО.

Дѣло представляется въ томъ видѣ, что Дума отыскиваетъ свое право на земли, по Городовому положенію и по Высочайшему ниянному Указу (12 Февраля, 1802 года) городу принадлежащія, которыя разными жителями застроены по укрѣпленіямъ неосновательнымъ, какъ видно изъ мнѣнія Военнаго Губернатора. Почему дѣло сіе не плаче слѣдуетъ считать исковымъ, въ которомъ Дума и хозяева домовъ, яко два тяжущіяся лица, должны разбираться Гражданскимъ производствомъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что Правительство, преждевременно превращая споръ между Думою и хозяевами постороннимъ дѣйствіемъ власти, само нарушило бы установленный порядокъ, а особливо, когда отъ лица Думы подписано уже неудовольствіе на рѣшеніе Уѣзднаго Суда.

Но если Правительство и рѣшилось бы отступить въ настоящемъ случаѣ отъ порядка, въ уваженіе тѣхъ запутанностей, какія предстоятъ въ дѣлѣ по мнѣнію начальника губерніи, то нельзя же согласиться съ тою мѣрою, которую предлагаетъ къ развязкѣ; потому что его положеніе, взыскать съ хозяевъ оброчныя деньги по давнему и низкому окладу за землю, можетъ быть, богатымъ купечествомъ и мѣщанствомъ застроенную, было бы несоразмѣрно дѣйствительной цѣнѣ земли и обрѣзывало бы городской доходъ въ собственномъ его корнѣ, изъ чего вышло бы, что Городское общество, лишаясь принадлежащей части и, между тѣмъ, изыскивая средства удовлетворить расходамъ, стало бы наверстывать свой недостатокъ со всѣхъ жителей, и въ томъ числѣ бѣдныхъ. Такимъ образомъ споръ пощадилъ бы богатаго, чтобы напослѣдокъ отяготить скуднаго.

И со своей стороны, полагаю, что если можно уклонить настоящее дѣло отъ законнаго хода, въ какомъ оно теперь остается по праву апелляціи, то, не принимая оброчнаго оклада за масштабъ, должно снова оцѣнить земли приближительнонѣйшимъ образомъ, такъ, чтобы оцѣнка не превышала, а только подходила къ тому, чего онѣ стоятъ; тѣхъ же хозяевъ, кои бы сочли оцѣнку невыгодною для себя, оставить при платежѣ оброка. Такимъ образомъ, давая средство хозяевамъ къ достиженію спокойнаго владѣнія и ни къ чему не приневоливая, я думаю, наконецъ, чтобы исполненіе сего возложить на существующую въ Москвѣ Коммиссію о уравниніи Городскихъ повинностей.

О С В Ѣ Д О М Л Е Н І Е,

ПОЧЕМУ ГРАФЪ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ ѢЗДИТЪ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ИЗЪ ДВОРА И СВАТАЕТСЯ, А КО ДВОРУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА НЕ ѢЗДИТЪ.

Гофъ-Фурьеръ, Карлъ Берхманъ, объявилъ, что онъ, Берхманъ, сего дня, по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества, къ Камеръ-Геру и Кавалеру, Графу Господину Бестужеву-Рюмину, ѣздилъ со объявленіемъ, что Ея Величество соизволила извѣстна учинитца, что онъ ѣздитъ вездѣ каждый день изъ двора и сватайтца, а ко Двору Ея Императорскаго Величества не ѣздитъ.

И на оное оной Графъ Господинъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ, что онъ изъ двора ѣздитъ каждой день до обѣда и послѣ обѣда, по приказамъ докторовъ Кондоиди, Грива и Мозе, для того, что онъ предъ снѣмъ пилъ травы, а нынѣ по приказу ихъ зачалъ пить залцъ-вассеръ, и въ случаѣ тѣхъ выѣздовъ былъ онъ по одному разу у штатсъ-дамы, Катерины Карловны Коревой, и у Алексѣя Степановича Дохтурова, и въ бытность, де, ево у Катерины Карловны, между разговорами было, что у означеннаго Дохтурова есть свойственница весьма богата и хороша, и для того онъ, Господинъ Бестужевъ-

Рюминъ, пожелавъ только ее видѣть, былъ у одного Долтурова, которую только видѣлъ, а разговоровъ съ нею ни какихъ не было; а сватанья ни какого онъ не имѣеть; ибо онъ того безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества дозволенія учинить ни какъ не отважитца. *

П И С Ь М О

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ КЪ А. П. СУМАРОКОВУ.

Александръ Петровичъ!

Первое ваше письмо отъ 26 Генваря мнѣ удивило, а второе отъ 1 Февраля еще больше; оба, понимаю, содержатъ жалобу на Бельмонта, которой однако слѣдовалъ приказаніямъ Графа П. С. Салтыкова. Фельдмаршалъ желалъ видѣть трагедію вашу, сіе вамъ делаетъ честь. Пристойно было въ томъ удовольствовать перваго на Москвѣ начальника. Если же Графъ Салтыковъ заблагоразсудилъ приказать играть, то уже надлежало безъ отговорокъ исполнить его волю. Вы болѣе другихъ, чаю, знаетѣ, сколь много почтенія достойны заслуженные славою и сединой покрытыя мужія, и для того совѣтую вамъ впередъ не входить въ подобныя споры, чрезъ что сохранить спокойство духа для сочиненія, и мнѣ всегда пріятнѣе будетъ видѣть представленіи страстей въ ваши драммы, нежели читать ихъ въ писмахъ. Впрочемъ остаюсь къ вамъ добросклонна. **

15 Февраля 1770-го.

Г. Сумарокову.

* Правописаніе подлинника.

** Правописаніе подлинника.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

1859 года,

Ноября 21-го дня.

1859 года, ноября 21-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена, Александра Ѳомича Вельмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, Его Превосходительства, П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, Его Сіятельства, Грѣфа М. В. Толстаго, А. С. Клеванова, Ѳ. И. Буслаева, А. Н. Аванасьева, Соревнователей: М. П. Полуденскаго, А. А. Наумова, и Секретаря Общества, Д. Чл., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія Общества, 1859 года, октября 10-го дня, происходило слѣдующее. Читаны

А. Отношенія:

1. С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, отъ 7-го октября, № 969, под. 14-го, о томъ, что въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ поступила на разсмотрѣніе въ корректуру статья для С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, заключающая въ себѣ письмо Г. Зайцева относительно неполученія имъ отъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ особыхъ экземпляровъ Царскихъ грамотъ, напечатанныхъ

въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ.»—«Предварительно одобренія этой статьи къ напечатанію, С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ считаетъ необходимымъ сообщить означенную статью въ Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ и покорнѣйше просить, съ возвращеніемъ приложенія, почтить увѣдомленіемъ о томъ, дѣйствительны ли тѣ факты и обстоятельства, на которые ссылается въ своей статьѣ Г. Зайцевъ.» Самая статья слѣдующаго содержанія:

«Милостивый государь, обращаюсь къ вамъ съ жалобой на Московское Общество исторіи и древностей. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ прошедшемъ году я препроводилъ въ Общество двѣсти десять Царскихъ грамотъ къ Короченскимъ воеводамъ, отъ Михаила Феодоровича до Петра Великаго включительно, и семьдесятъ двѣ отписки Короченскихъ воеводъ къ Царямъ, Михаилу Феодоровичу и Алексѣю Михайловичу, и просилъ Общество, если оно напечатаетъ собранные мною акты въ своемъ журналѣ, «Чтеніяхъ,» выслать мнѣ 150 экземпляровъ моего сборника, въ вознагражденіе, вмѣсто денегъ, за мои двухлѣтніе труды. Общество согласилось на предложенное мною условіе, и въ засѣданіи своемъ, кажется, 22-го ноября, прошлаго года, опредѣлило напечатать мои грамоты и выслать мнѣ 150 экземпляровъ ихъ. Протоколъ этого засѣданія былъ обнаругованъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ.» Во второй книжкѣ «Чтеній» текущаго года напечатаны мои акты. «Въ ожиданіи обѣщанныхъ 150 экземпляровъ, я обратился къ г. Попечителю Харьковскаго учебнаго округа съ просьбой взять у меня нѣсколько экземпляровъ изданныхъ мною грамотъ. Г. Попечитель сдѣлалъ циркулярное предложеніе всѣмъ дирекціямъ своего округа взять у меня по два экземпляра изданнаго мною сборника. Получивъ нѣсколько требованій отъ гимназій нашего округа, я отнесся къ Обществу съ просьбой выслать мнѣ, какъ можно скорѣе, обѣщанные 150 экземпляровъ, но Общество отвѣчало мнѣ слѣдующее:

«Въ слѣдствіе письма Вашего, отъ 12-го августа сего 1859 года, адресованнаго на имя Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, съ просьбой о немедленной высылкѣ Вамъ 150 экземпляровъ «Царскихъ грамотъ» и пр., напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ» Общества, честь имѣю увѣдомить Васъ, что хотя Вамъ и обѣщаны 150 экземпляровъ особыхъ оттисковъ статьи Вашей, но Общество не можетъ этого сдѣлать за утратою первыхъ одиннадцати экземпляровъ въ типографіи; имовъ же приступить къ набору ихъ не приходится возможности для такого маловажнаго количества.»

«Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, напечатать это письмо въ вашей газетѣ. Можетъ быть Общество исполнить принятое имъ на себя передъ лицомъ цѣлой Россіи обязательство и не заставить меня прибѣгнуть къ покровительству закона, ограждающаго мою собственность, какъ автора.

«Имѣю честь и проч.

Ө. Зайцевъ.

«Секретарь Уѣзднаго Суда. Соревнователь Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ.»

«Короча. Курской губ.,
12-го сентября, 1859 г.»

Сличивъ число мѣсяца, подписанное подъ этой статьёю, съ числомъ на Отношеніи Г. Зайцева къ Обществу, открывається, что въ томъ и другомъ оно — одно и тоже, именно 12-ое сентября. И такъ Соревнователь въ одинъ и тотъ же день просилъ Общество выслать слѣдующіе ему оттиски, угрожалъ, въ противномъ случаѣ, «прибѣгнуть къ покровительству закона, ограждающаго право каждаго автора на свою собственность,» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не дождавшись рѣшенія отъ Общества, прибѣгъ къ понудительнымъ мѣрамъ посредствомъ напечатанія жалобы, какъ онъ выражается, на Московское Общество исторіи и древностей въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, съ цѣлію заставить Общество исполнить принятое имъ на себя обязательство. Такой поступокъ Г. Зайцева съ Обществомъ не согласенъ ни съ справедливостію, по которой онъ долженъ былъ выждать отвѣтъ отъ Общества, ни съ уваженіемъ, коимъ мы обязаны одинъ другому, какъ образованные люди, ни, наослѣдокъ, съ обязанностию, налагаемою § 16 Устава Общества на каждаго своего Члена, требующаго отъ послѣдняго «всѣми силами споспѣшествовать благу Общества и всё невыгоды отвращать.» Въ уваженіе всего этого Общество единогласно постановило: исключить Г. Зайцева изъ списка своихъ Членовъ-Соревнователей, а Комитетъ С. Петербургской Цензуры уведомить о всемъ этомъ.

2. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 4-го ноября, № 1170, касательно возвращенія двухъ рукописей подъ №№ 997 и 216, взятыхъ Обществомъ изъ Синодальной библіотеки для ученыхъ занятій Секретаря его. Но такъ какъ Се-

кретарь объявилъ Обществу, что рукописи эти ему необходимы до конца гевваря будущаго 1860 года, къ которому времени онъ надѣется окончить по нимъ ученныя свои работы, то опредѣлено: просить Г. Прокурора объ острочкѣ возвращенія оныхъ рукописей до вышеозначеннаго времени.

3. Московскаго Почтамта, отъ 13-го ноября, пол. 16-го, о томъ, что «Пермская Губернская Почтовая Контора, Отношеніемъ отъ 23-го прошлаго октябра, за № 3704, увѣдомила, что три книжки «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», за №№ 304, 316 и 317, хранились въ Екатеринбургѣ, по неизвѣстности адреса; по полученіи же предписанія Губернской Конторы, онъ отправлены 15-го октябра въ Далматовъ, на имя Протоіерея Григорія Плотникова. О семъ Московскій Почтамтъ увѣдомляетъ Общество, въ дополненіе къ Отношенію своему отъ 7-го сентябра.» Такой отзывъ Пермской Губернской Почтовой Конторы, основанный, вѣроятно, на отзывѣ изъ Екатеринбургa, рѣшительно непонятенъ, потому что адресъ находился на пакетѣ, и не могъ же пропасть до того, что уцѣлѣло только слово «въ Екатеринбургъ,» а все прочее стерлось; да притомъ 4-я книга «Чтеній» за 1858 годъ, посланная, спустя мѣсяць, черезъ Екатеринбургъ же по одному и тому же адресу, дошла къ выписавшему «Чтенія» своевременно и сохранно, равнымъ образомъ и всѣ книги того же самаго журнала и за текущей годъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, увѣдомить Почтамтъ о мнѣніи Общества и списать-ся, точно ли удовлетворенъ Протоіерей Плотниковъ недосланными ему книгами «Чтеній»?

Б. Предложенія:

4. І. Е. Смолдара, Вице-президента Верхнелужицкой Сербской Матицы, отъ 14-го октябра, пол. 21-го, изъ С.-Петербурга, касательно обмѣна изданій Общества на изданія Матицы за прошедшее время и впредь, на первый разъ черезъ посредство Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, а въ послѣдствіи черезъ посредство одного изъ Московскихъ книгопродавцевъ. Академія Наукъ и Общества Географическое и Археологическое тоже изъявили свое согласіе на такую взаимность. Опредѣлено: изъявить согласіе и приводить въ исполненіе по мѣрѣ выхода книгъ «Чтеній».

5. Комитета Бѣлевской Публичной Библіотеки въ память В. А. Жуковскаго, отъ 6-го ноября, пол. 13-го, № 79, благодарность за пожертвованныя въ сію Библіотеку Обществомъ «Чтенія» 1859 года.

съ просьбой о томъ же на 1860 годъ. Определено: Общество, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, не можетъ въ текущемъ году высылать своего изданія въ эту Библіотеку

6. Редакціи Газеты Амуръ, отъ 12 октября, пол. 20-го ноября, объ обмѣнѣ ея Газеты на «Чтенія» въ будущемъ 1860 году. Определено: согласиться.

В. Приношенія.

а. Матеріалы:

7. Отъ Г. А. Милорадовича, 18-го сентября, пол. 20-го октября: «Письмо Князя Безбородька къ дѣду Г. Милорадовича, Г. П. Милорадовичу,» писанныя чрезвычайно неразборчиво.

8. Отъ Д. Чл. Архимандрита Макарія, Ректора Рязанской Семинаріи, 20-го октября, пол. 31-го: «Копія съ писемъ Россійскихъ Государей и другихъ особъ къ Новгородскимъ Архіереямъ, хранящихся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.»

9. Отъ І. Желѣзнова, 6-го ноября: «Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта.» именно: 1) Секретное предписаніе Оренбургскаго Губернатора, Князя Г. Волконскаго, Шефу Рыльскаго мушкатерскаго полка, Генералъ-Майору Окулову, отъ 24-го октября, 1805 года, и 2) Показаніе Яицкихъ Казяковъ, Михайла Пашава и Аванасья Шерстинкина,» съ примѣчаніемъ Г. Желѣзнова объ обоихъ актахъ.

10. Отъ Соревнователя Вл. Борисова, 30-го октября, пол. 7-го ноября: «Акты о раздѣлахъ, переѣздахъ и передѣлахъ земли въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.»

Опредѣлено: всѣ означенные подъ числами: 7, 8, 9 и 10 матеріалы передать Г. Секретарю для рассмотрѣнія.

б. Статьи:

11. Отъ Учителя Духовнаго Переславлѣ-Залѣскаго Училища, Священника Александра Свирѣлина, 16-го октября, получ. 22-го: «Участіе благочестивыхъ Царей въ устроеніи Данилова монастыря.» Определено: рассмотреть.

в. книги:

12. Отъ Эстляндскаго Ученаго Общества, 19-го октября, пол. 6-го ноября, съ препровожденіемъ 3 и 4-го выпуска IV-й части «Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. Dorpat 1859.»

13. Дружтва (Общества) Сербско Словесности у Београду, отъ 10-го сент., пол. 6-го ноябра: «Гласникъ, кн. XI. Београдъ, 1859.»

14. Ришельевского Лицея, отъ 12-го сент., пол. 10-го ноябра: «Торжественный актъ Ришельевского Лицея по случаю окончанія 1858—59 академическаго года. Одесса, 1859.» Здѣсь: «De Jove Luceo, oratio a professoге Lucei Vladislao Jurgiewiczъ» и «Историческая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Ришельевского Лицея за 1859/0 годъ.»

15. Д. Чл., Н. Г. Устрялова, отъ 12-го ноябра, пол. 19-го, VI томъ сочиненія ея «Исторія царствованія Петра Великаго. Спб. 1859 г.» въ дополненіе къ первымъ тремъ томамъ того же самаго сочиненія, которые, однако, не были высланы въ Общество, какъ по справкѣ оказалось.

16. Д. Чл., С. П. Шевырева, «Исторія Русской словесности. Лекціи. Часть 1-я, содержащая введеніе и столѣтія IX и X. Изданіе второе, умноженное. М. 1859.» Пол. 21-го ноябра.

17. Юрія Толстаго, отъ 21-го ноябра: «Сказанія Англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI столѣтія.»

18. Гр. А. Черткова: «Всеобщая Библіотека Россіи.» Томъ I. М. 1838 г., въ 8-ку.

Опредѣлено: всѣ, понижованныя подъ числами: 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18 сочиненія, сдать въ Библіотеку Общества

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества. О. М. Бодянской, представилъ только что отпечатанную 4-ю книгу «Чтеній» 1859 года, октябрь—декабрь. Содержаніе оной слѣдующее: 1. Исследования. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи; соч. В. Милюткина. 2. Матеріалы Отечественныя. Матеріалы для исторіи морскаго дѣла при Петрѣ Великомъ въ 1717—20 годахъ; сообщилъ Профессоръ Казанскаго Университета, Н. А. Поповъ. 3. Матеріалы Славянскіе. Граматично изказаніе объ Рускомъ езикѣ, пола Юрка Крижанича, презваніемъ Серблянина, между Купою и Вуною риками, во уѣздѣхъ Бихща града, околѣ Дубовца, Озла и Рибишка; писано въ Сибири лѣта 7174 (1666) г. (Окончаніе). 4. Матеріалы Иностранныя. Походы Викинговъ. Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ; соч. А. М. Стринггольма, переводъ съ Нѣмецкаго А. Шемакина. Части 1-й книга 1-я, отдѣленія V—VII; книга II-я, отдѣл. I—VII: Походы Скандинавовъ въ другія страны въ Европѣ и внѣ Европы. 5. Смѣсь. Мнѣніе Адмирала Мордвинова.

О новыхъ налогахъ. Его же, въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу учрежденія откуповъ. Его же, О неклеименіи лица у преступниковъ. Его же, О кнутъ, орудіи наказанія. Его же, О смертной казни. Его же, Дополнительныя статьи къ мнѣнію о смертной казни. Мнѣніе Сенатора Муравьева-Апостола по дѣлу Д. С. С. Попова о цензурѣ. Мнѣніе Сенатора Сумарокова по тому же дѣлу. Записка Министра Юстиціи Трощинскаго, О такихъ предметахъ, кои не могутъ быть вносимы въ Комитетъ Министровъ, а требуютъ личнаго доклада Государю Императору. Свѣдѣніе объ арестованіи въ 1839 г. Генераль-Майора Дюка де Фалари; сообщ. Соревн. П. И. Бартеневъ. Мнѣніе Адмирала Мордвинова, О вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія Государственнымъ Казначействомъ. Его же, по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту. Его же, О неудобствахъ, могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе. Его же, По дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. О новыхъ финансовыхъ мѣрахъ въ Россіи, соч. Н. В. Сушкова. Его же, Объ излишней мягкости нашихъ слѣдственныхъ и уголовныхъ узаконеній. Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ 13-го іюня, 1859 г. Определено: 4-ю книгу «Чтеній» за 1859 г. раздать Гг. присутствующимъ Членамъ и разослать отсутствующимъ.

О П Е Ч А Т К И

въ 1-й книгѣ ЧТЕНІЙ 1860 года.

Въ статьѣ: «Списки замѣчательныхъ лицъ Русскихъ.»

Напечатано:

Стран. 13, стро. 7 снизу: Моравской
— 40, — 12 сверху: Княжна Ана-
стасія Петровна Голицына, рож-
денная Княжна Прозоровская

Читайте:

Мордвиновъ.

Княгиня и проч.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Маги и Мидійскіе Каганы XIII-го столѣтія, соч. Д. Чл., А. О. Вельмана.	1 — 72
Новое предположеніе о происхожденіи Екатерины I-ой; соч. П. К. Щебальскаго.	73 — 80

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Дѣй- ствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора И. В. Ло- пухина, сочиненныя имъ самимъ. Часть I	1 — 82
---	--------

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки Преподобна- го Кирилла Бѣлозерскаго, составленное Архиман- дритомъ Варлаамомъ.	1 — 69
---	--------

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Исторія о Черной Горы, соч. Митрополитомъ Черногорскимъ, Василюмъ Петровичемъ, и напечатанная въ первый разъ въ небольшомъ числѣ въ 1754 г. въ Москвѣ. Изданіе 2-е, съ предисловіемъ О. Бодянского; сообщ. Д. Чл., Н. Н. Мурзакевичъ. . .	1 — 16
Житіе Царя Лазаря, по списку XVII вѣка въ Библіотекѣ Общества Сербской Словесности въ Бѣлградѣ; съ предисловіемъ Профессора Харьковскаго Университета П. А. Лавровскаго.	1 — 13

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Походы Викинговъ, Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ; соч. А. И. Стриннгольма, перев. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Часть 2-я. Книга 2-ая. II. Нравы. Отдѣленія: 1. Воинскія упражненія. 2. Изящныя искусства и науки. 3. Прочія знанія. 4. Руны. 5. Религіозныя вѣрованія на Сѣверѣ. 6. Взаимное обхожденіе	96 — 216
--	----------

V

СМѢСЬ.

Опись Московской Мѣщанской слободы обывательскимъ дворямъ и помѣнной списокъ, кто чѣмъ занимается 1677 года. Изъ бумагъ покойнаго М. П. Заблоцкаго	1 — 20
Доношеніе дьячка Василя Федорова на отставнаго капрала и Волоколамскаго помѣщика, Василя Кобылина, въ брани Царскаго Величества, Государя Петра I-го	21 — 26
Подметное письмо Государю Императору Петру Первому.	27 — 30

Подлинныя бумаги, до бунта Пугачева относящіяся; сообщ. Соревнователемъ М. П. Полуденскимъ, Д. Чл. Архимандритомъ Макаріемъ, и І. Желѣ- зновымъ.	31 — 92
Исторія Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ, осо- бенно Московскаго	93 — 160
Подробное донесеніе Ея Императорскому Величеству, Го- сударынѣ Императрицѣ, Маріи Феодоровнѣ, о состо- яніи Московскаго Воспитательнаго Дома въ быт- ность непріятели въ Москвѣ 1812-го года; сообщ. Соревнователемъ М. П. Полуденскимъ	161 — 192
Замѣтка, Д. Чл. А. Н. Аванасьева	193 — 194
Возраженіе неизвѣстнаго на книгу, сочиненную Гра- фомъ Стройновскимъ, о условіяхъ съ крестьянами .	195 — 202
Замѣчаніе Графа Ѳ. В. Растрочина на книгу Графа Стройновскаго.	203 — 217
Мнѣніе одного Украинскаго помѣщика, выраженное по- слѣ бесѣды съ своими собратіями о указѣ 23-го мая, 1816 года, и объ Эстляндскихъ постановле- ніяхъ; соч. В. Н. Каразина	218 — 227
Мнѣніе Адмирала Мордвинова о продолжаемой въ пор- тахъ нашихъ конфискаціи	228 — 234
Мнѣніе Д. Т. С., Графа С. П. Румянцева, по рекрут- скому учрежденію.	235
Мнѣніе Министра Коммерціи, Графа Н. П. Румянцева, по рапорту Московскаго Военнаго Губернатора, о земляхъ, бывшихъ вѣдомства Дворцоваго.	236 — 237
Освѣдомленіе, почему Графъ Вестужевъ-Рюминъ ѣздитъ каждый день изъ двора и сватается, а ко Двору Ея Величества не ѣздитъ	237 — 238
Письмо Императрицы Екатерины II къ А. П. Сумарокову.	238
Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Рос- сійскихъ 1859 года, Ноября 21-го дня.	239 — 245

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

ГОДЪ 2-й:	Цѣна	съ пересылкой.	44 р. сер.
изъ 9-ти книгъ, каждая 2 р. 50 к.		ГОДЪ 1858-й и 1859-й,	
за всѣ, безъ пересылки 22 р. 50		по 4-ре книги въ годъ,	
а съ пересылкой 25 р. сер.		безъ пересылки каждый 5 р. с.	
ГОДЪ 3-й, тоже изъ 9-ти		съ пересылкой. 6 —	
книгъ, каждая по 1 р. 50 к.		За всѣ годы, безъ пере-	
ГОДА 4-го кн. I. 1 р. 50 к.		сылки. 47 р. 50 к.	
И того безъ пересылки. . . 37 р. 50 к.		съ пересылкой же . . . 56 р. сер.	

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.	На пересылку всякой книги «Чтеній»
а за всѣ безъ	и «Временника» безъ различія за
пересылки. 37 р. 50 к.	4 фупта.
съ пересылкой. . . 45 — —	

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 3 книгахъ. М. 1848, ц. 6 р. сер. перес., за 10 ф.

О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРИЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Преосвящен. Георгія Конисскаго. М. 1845 г., ц. 8 р., съ пересыкою 9 р. сер.

ГУСЬ и ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома. Цѣна 3 р. сер., съ пересылкой 4 р. сер.

Ч Т Е Ш І Я

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1860-мъ
году выходятъ, какъ повременное изданіе, четыре раза въ
годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ
сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Соде-
ржаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія II. Матеріалы
Отечественныя, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пере-
сылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ
самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Коммис-
сіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ
домѣ Загряжскаго, противъ Университетской типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ.

въ С. Петербургъ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ,

Алексій Николаевичъ Бахметевъ,

въ приходѣ Антилія, что въ Колымажномъ дворѣ, въ собствен. домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянский,

въ Университетской Типографіи.

БИБЛИОТЕКАРЬ,

Вуколь Михайловичъ Ундольскій,

на Сретенкѣ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толоченова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

